4° Enc. 102 w/13

Gpol/44418

<36615484120018

<36615484120018

Bayer. Staatsbibliothek

ПОДПИСКА

НА

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Изъ четырехъ томовъ, обѣщанныхъ подписчикамъ Энциклопедическаго Словаря», теперь вышелъ III-й, и приняты всѣ мѣры, чтобы около новаго года былъ выданъ и IV-й. Вмѣстѣ съ тѣмъ открывается подписка на слѣдующіе 4 тома. — Въ нихъ мы кончимъ букву *А*, и приступимъ ко второму отдѣленію «Словаря», именно начнемъ съ буквы *Е*. Это измѣненіе плана внушено намъ желаніемъ самой публики. Мы его слышали не разъ въ частныхъ разговорахъ и читали въ періодическихъ изданіяхъ. Всегда готовые исполнять желаніе публики тамъ, гдѣ оно не противно нашему убѣжденію, мы немедленно рѣшились измѣнить порядокъ выхода томовъ.

Многіе подписчики «Энциклопедическаго Лексикона» 30-тыхъ годовъ желали имѣть въ новомъ «Словарѣ» продолженіе прежняго. Нашъ словарь вовсе не продолженіе или новое изданіе «Лексикона», но и желаніе упомянутыхъ подписчиковъ Лексикона удовлетворяется нашимъ вторымъ отдѣленіемъ, начинающимся именно съ буквы *Е*. Томы II отдѣленія «Словаря» будутъ носить на заглавномъ листѣ нумера: Отдѣл. II, томъ I, II, и т. д. Но мы не бросаемъ совершенно первое отдѣленіе «Словаря». Мы думаемъ издавать томы его въ слѣдующемъ порядкѣ: послѣдній томъ I отд. на букву А; томы II отд. на буквы Е, Ж, З, И, I; томы I отд. на букву Б; томы II отд. на букву К и т. д. Когда мы кончимъ первое отдѣленіе, т. е. доведемъ его до конца буквы Д, то всѣ подписчики получатъ заглавные листы на всѣ вышедшіе томы втораго отдѣленія «Словаря», съ нумераціей томовъ, составляющей продолженіе нумераціи томовъ перваго отдѣленія.

Мы надѣемся, что, по мѣрѣ выхода томовъ, публика будетъ болѣе и болѣе убѣждаться, что это предпріятіе не эфемерное, и что лица, принявшія его на себя, рѣшились бороться со всевозможными затрудненіями, чтобы довести «Словарь» до конца. Въ литературѣ мы встрѣтили очень строгій судъ, хотя нѣсколько поверхностный. Время полемики еще для насъ не настало. Мы читаемъ со вниманіемъ сужденія о «Словарѣ» или осужденія его разными періодическими органами, и если встрѣчаемъ гдѣ нибудь строку, которая, согласно нашему убѣжденію, заключаетъ въ себѣ полезный совѣтъ для нашего изданія, мы готовы ею воспользоваться съ благодарностью, оставивъ въ сторонѣ всякое самолюбіе. За общій планъ и характеръ предпріятія мы стоимъ крѣпко, и не измѣнимъ его; но, прислушавшись къ общему мнѣнію, мы дѣлаемъ въ изданіи частныя измѣненія. Большія статьи «Словаря» останутся въ томъ же размѣрѣ и мы надѣемся, что читатели наши отъ этого не потеряютъ. Можетъ-быть, найдутся изъ читателей такіе, которые согласятся, что по нѣкоторымъ вопросамъ «Словарь» нашъ представляетъ свѣдѣнія, являющіяся по-русски *въ первый разъ*, а есть и такіе вопросы, для которыхъ нѣтъ вовсе другихъ руководствъ, кромѣ спеціальныхъ монографій.

Мы обратимъ особенное вниманіе на литературу, прилагаемую при болѣе значительныхъ статьяхъ, и, для уменьшенія объема Словаря, съ бóльшей строгостью будемъ устранять изъ него мелкія статьи, по нашему мнѣнію, менѣе другихъ важныя для цѣльности изданія. Конечно, это не относится до Россіи и славянскихъ народовъ, относительно которыхъ мы считаемъ себя обязанными вносить въ нашъ «Словарь» подробности болѣе мелкія чѣмъ по другимъ вопросамъ. Этотъ отдѣлъ останется на первомъ планѣ, и затѣмъ особенное вниманіе мы постараемся обратить на статьи по исторіи культуры и по физіологіи человѣка, такъ-какъ первая составляетъ, по нашему мнѣнію, важнѣйшую часть историческихъ наукъ, а вторая — важнѣйшую часть наукъ естественныхъ. Остальные предметы, не имѣя прáва на такую же подробность въ изложеніи, получатъ достаточное мѣсто для того, чтобы всѣ главные вопросы ихъ представились читателю съ достаточною ясностью. — Надѣясь, что читатели болѣе и болѣе оцѣнятъ серьёзность нашего предпріятія, мы просимъ ихъ заявлять намъ чаще въ литературныхъ органахъ и въ частныхъ письмахъ найденные ими недостатки и свои желанія на будущее. Мы съ удовольствіемъ услышимъ всякій доброжелательный совѣтъ и съ благодарностью примемъ всякое добросовѣстное порицаніе.

Условія подписки:

Подписка открывается: а) на 4 тома I и II отдѣленій «Энциклопедическаго Словаря», долженствующіе выйдти въ 1862 г. — **12** р. сер. б) на 4 тома втораго отдѣленія „Словаря“ — по 12 р. сер.

Лица, служащія въ разныхъ казенныхъ вѣдомствахъ, могутъ выписывать «Словарь» чрезъ своихъ казначеевъ, посредствомъ раздробительнаго взноса по 1 р. въ мѣсяцъ или по 4 р. въ треть.

Лица, получившія первые четыре тома по уменьшенной цѣнѣ, сохраняютъ право полученія „Словаря“ по той же цѣнѣ и на слѣдующіе томы, при подпискѣ по разряду а.

Въ отдѣльной продажѣ томъ **отнынѣ** можетъ быть полученъ по **3 р. 25 коп.** *

За пересылку и доставку на домъ прибавляется по 1 р. 50 коп. на 4 тома.

* По той же цѣнѣ можно пріобрѣсти и первые томы «Словаря»

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

РУССКИМИ УЧЕНЫМИ И ЛИТЕРАТОРАМИ.

ТОМЪ III.

АЛА — АЛЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

Fg 66/752

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 20-го ноября 1861 года.

Ценсоръ *П. Дубровскій.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Въ типографіи И. И. Глазунова и Комп.

ИМЕНА

гг. РЕДАКТОРОВЪ и СОТРУДНИКОВЪ,

которыхъ статьи находятся въ третьемъ томѣ, съ указаніемъ сокращеній, означенныхъ подъ статьями.

А. А.	А. П. Андреевъ.
А. А. С—чъ.	А. А. Стойковичъ.
А. Бек. и А. Б.	А. Н. Бекетовъ.
А. В. Г.	А. В. Гадолинъ.
А. Г.	А. Ѳ. Гильфердингъ.
А. И. А.	А. И. Артемьевъ.
А. И. П.	А. И. Палюмбецкій.
А. К—къ	А. К. Корсакъ.
А. Л.	А. В. Лохвицкій.
А. М.	А. О. Мухлинскій.
А. Н. С. и А. Н. С—въ.	А. Н. Сѣровъ.
А. Н. Х.	А. Н. Хвостовъ.
А. П.	А. Н. Пыпинъ.
А. С.	А. Н. Савичъ.
А. Э.	А. Н. Энгельгардтъ.
Б. И. С. и Б. С.	Б. И. Сциборскій.
В. Б.	В. Я. Буняковскій.
В. В.	В. П. Васильевъ.
В. Г	В. В. Григорьевъ.
В. Зот.	В. Р. Зотовъ.
В. К—нъ	В. Кавригинъ.
В. М. А. и В. А.	В. М. Аничковъ.
Вас. П.	В. Ѳ. Петрушевскій.
В. Т.	В. И. Толмачевъ.
В. Ѳ. К. и В. К.	В. Ѳ. Кеневичъ.
Г. Б.	Г. Г. Больдтъ.
Г. Д.	Г. С. Дестунисъ.
Г. Е.	Г. В. Есиповъ.
Г. К.	Г. И. Канановъ.
Г. Ф.	Г. П. Федченко.
Д. А. Р. и Д. Р.	Д. А. Равинскій.
Д. Ч.	Д. И. Чубиновъ.
Д. Хв.	Д. А. Хвольсонъ.
Е. Э. К.	Е. Э. Краузольдъ.
Е. Ѳ	Е. М. Ѳеоктистовъ.
И. Б	И. Н. Березинъ.
И. И. П	И. И. Прилуковъ.
И. Н. С.	И. И. Савиновъ.
І. С.	І. И. Сомовъ.
К. Б. Р	К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.
К. В. Б.	К. В. Бѣлявскій.
К. Г.	К. И. Гершельманъ.
К. К.	К. А. Косовичъ.
К. П. П.	К. П. Патканіянъ.
Л. Б.	Л. Ѳ. Беркевичъ.
М. А. К.	М. А. Круповичъ.
М. В. О.	М. В. Остроградскій.
М. Д.	М. И. Драгоміровъ.
М. К.	М. Я. Киттары.
М. М.	М. Л. Михайловъ.
М. С.	М. И. Семевскій.
М. Х.	М. Д. Хмыровъ.
Н. А—ни	Н. В. Альбертини.
Н. Б.	Н. Д. Брашманъ.
Н. Б.	Н. Н. Буличъ.
Н. Н.	Н. Д. Никитинъ.
Н. Н. Ф.	Н. Н. Филиповъ.
Н. П.	Н. В. Путята.
Н. С. К.	Н. С. Курочкинъ.
Н. С.	Н. С. Страховъ.
Огор.	Огородниковъ.
П. А.	П. А. Александровъ.
П. И. П. и П.	П. И. Пашино.
П. Л.	П. Л. Лавровъ.
П. М.	П. И. Мельниковъ.
П. П. П.	П. П. Пекарскій.
П. П.	П. Н. Петровъ.
П. С.	П. П. Семеновъ.
П. Х.	П. Д. Хмыровъ.
П. Ч.	П. А. Чвановъ.
П. Я. Ѳ. и П. Ѳ.	П. Я. Ѳедоровскій.
С. З.	С. З. Зыковъ.
С. Л.	С. И. Лапшинъ.
Ф. Ф.	Ф. Ф. Фейгинъ.
Ц.	Ц. Ценкеръ.
Э. К. Г. и Э. Г.	Э. К. Гофманъ.
Ю. Р.	Ю. С. Рехневскій.
Ю. Т.	Ю. К. Траппъ.
Я. Н. К.	Я. Н. Калиновскій.
Я. Р.	Я. А. Розенблатъ.
Ѳ. Б.	Ѳ. Ѳ. Брандтъ.
Ѳ. К.	Ѳ. А. Кони.
Ѳ. Н. С.	Ѳ. Н. Савченковъ.

Редакція состояла изъ слѣдующихъ лицъ: В. М. Аничковъ, И. Н. Березинъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, В. Я. Буняковскій, А. В. Гадолинъ, М. Я. Киттары, П. Л. Лавровъ, В. А. Лохвицкій, А. Н. Майковъ, М. Л. Михайловъ, Я. А. Розенблатъ, П. П. Семеновъ, Ѳ. Г. Тернеръ, А. Н. Энгельгардтъ и Е. М. Ѳеоктистовъ. — Помощниками общаго редактора были: В. Р. Зотовъ и А. А. Стойковичъ. — Общею редакціею завѣдывалъ П. Л. Лавровъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

ТОМЪ III.

Страница.	*Столбецъ.*	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть:*
2	1	26 сверху.	присоединила	присоединилась
3	1	5 —	провѣдыванія	проповѣдыванія
—	2	24 —	Садонъ	Содонъ
—	2	31 —	Вихушти	Вахушти
5	1	6 снизу.	лососы	лососи
—	1	30 сверху.	Іора	Зора
—	2	13 —	П. Ч.	Д. Ч.
8	1	17 сверху.	Ащи	Аджи
—	1	41 —	степныя озера	степное озеро
11	1	5 сверху.	Г-жа Тенсенъ	Гж. Тансенъ
—	2	6 —	Дюдеванъ	Дюдеффанъ
—	2	5 снизу.	Дюдеванъ	Дюдеффанъ
17	2	6 —	Дюдеванъ	Дюдеффанъ
19	2	6 —	Стевартъ	Стюартъ
—	2	25 сверху.	Рудборъ	Рудбаръ
20	2	1 —	Финляндію	Финляндіею
—	2	3 снизу.	съ 1,805	съ 1805
25	1	24 сверху.	выводить	выводитъ
—	1	27 —	цѣлью, показать	цѣлью показать,
27	2	21 —	Гейзериха	Гензериха
28	1	5 сверху.	согласенъ и,	согласенъ и
—	2	12 —	Monumenti	Monumenta
—	2	13 —	inediti ver.	inedita rer.
30	1	30 —	эѳемернаго	эфемернаго
—	2	16 снизу.	Алариха	Алариха,
33	1	12 —	Семирѣченскій	Семирѣчинскій
37	2	19 —	Гарафска	Гарафена
39	1	3 снизу.	Албазина	Албазина
45	2	33 сверху.	Schirwansprache; *Baré*	Schirwascheche; *Boré*
47	1	24 —	недостаточные	недостаточные
51	1	24 снизу.	treatis	treatise
52	2	11 —	Болони	Болоньи
58	2	7 снизу.	Оттавіѣ	Оттавіи
59	1	21 сверху.	см. Бердышь	см. Бердышъ
63	1	19 —	кольцы —	кольца —
65	2	11 —	столѣтіе	десятилѣтіе
90	1	29 —	открытіемъ	открытымъ
111	1	9 —	*επρι*	*περι*
120	2	18 снизу.	правленія, Александра	правленія Александра,
129	1	24 сверху.	извеведенъ	изведенъ
184	2	20 снизу.	сюстовъ	бюстовъ
279	1	3 сверху.	Леблиіъ	Леблихъ
296	1	25 —	предводитель	представитель
299	1	1 снизу.	накполенію	накопленію
320	2	29 сверху.	шотланской	шотландской
368	1	4 —	Г. Ѳ.	Г. Ф.
370	1	16 снизу.	Ал. С.	А. А. С.
385	1	6 —	волостяхъ,	волостяхъ
—	1	23 сверху.	И. К.	В. К—нъ.
396	2	4 снизу.	изслѣдователи	изслѣдователей
397	1 (прим. 1)	13 —	вѣрящее	вѣрящіе
422	1	13 сверху.	Д. Х.	Д. Хв.
429	2	10 —	Е. Г.	Э. Г.
433	2 (прим.)	2 снизу.	Альбертъ;	Альбертъ,
443	1	15 —	Вкторіею	Викторіею
464	1	12 снизу.	, по мысли,	по мысли герцога,

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Стр.
1 Алабама, рѣка.
— Алабама, одинъ изъ ю. штат.
2 Алабастеръ.
— Алаби.
— Алабуга.
— Алабышевы, князья.
— Алава, провинція въ Испаніи.
— Алава, Донъ Мигуэль.
— Алаверди, храмъ въ Грузіи.
3 Алавуанъ, Жанъ-Антуанъ.
— Алагезъ.
— Алагеръ, см. Бильярдъ.
— Алагиръ, рудникъ.
4 Алагоасъ, провинція Бразиліи.
— А-ла-грекъ.
— Ала-дагъ.
— Аладжа-Хисаръ, гор. въ Сербіи.
— Аладьинъ, Егоръ Васильевичъ.
5 Алазань.
— Алазея, р. Восточной Сибири.
— Алазоны, скиѳское племя.
— Алай-бей.
— Алайонъ, прит. р. въ Испаніи.
— Алай-орда.
6 Алайя, городъ.
— Алака.
— Алакананда.
— Алакокъ, Маргарита-Марія.
8 Алактугуль, см. Алакуль.
— Алакуль, два озера Средн. Азіи.
— Алакшань или Алашань, горы.
— Алалкоменей.
9 Алалыкины, Олалыкины, стар. двор. домъ.
— Аламакъ или Амакъ.
— Аламанни Луиджи, итал. поэтъ.
— Аламанны, см. Алеманны.
— Аламберово (д') правило.
10 Аламберъ (д'), франц. математ.
19 Аламбикъ.
— А-ла-ми-ре.
— Аламутъ, замокъ.
— Алангіевыя, растеніе.
20 Алан-гоа, Алун-гоа.
— Аландскіе Острова.
21 Аландскій конгресъ.
23 Аланинъ.
— Алансонскій домъ.
24 Алансонъ, г. во Франціи.

Стр.
24 Алансонъ, англ. хирургъ.
— Алантика.
— Алантинъ или Анулинъ, см. Инулинъ.
— Аланхе, минер. воды.
— Аланъ.
— Аланъ Лильскій.
26 Аланы, древній народъ.
28 Алапаевскій заводъ.
— Алапаевскъ, г-дъ въ Пермской Губ.
— Алапъ, двѣ мѣст. въ Венгріи.
— Алардъ, теологъ, поэтъ и писат. о музыкѣ.
— Аларихъ, I, кор. вестготѳовъ.
30 Аларихъ II, тоже.
31 Аларіи.
— Аларконъ-и-Мендоза, драмат. поэтъ.
— Алармисты.
32 Аласторы.
— Алас-ту.
— Алатаха, р. Сѣверо-Америк. штата.
— Алатау.
34 Алатри, гор. Папской Области.
— Алатъ, село на р. Алатѣ.
— Алатырская ересь.
— Алатырскій монастырь.
35 Алатырскій Уѣздъ.
36 Алатырь, г-дъ Симбир. Губ.
37 Алатырь, рѣка.
— Алатырь, бѣлъ горючь камень.
38 Ала-Уддинъ (или Эддинъ) Хусейнъ.
— Алаунскія Горы, см. Валдайскія Горы.
— Алаѳа.
— Алахун-Дагъ.
— Алачюча.
— Ала-Шехиръ, портъ въ Азіятс. Турціи.
39 Албазинъ.
40 Албанія.
43 Албанія Кавказская.
45 Албанскія войска.
46 Албанцы.
— Албанъ.
47 Албаны.

Стр.
47 Албовъ, см. Барскій.
— Алвердскій рудникъ.
48 Алгаз-дагъ, гора въ Анатоліи.
— Алгачинскій рудникъ.
— Алгебра.
54 Алгебрическая сумма.
— Алгебрическіе знаки.
56 Алгебрическія дѣйствія, функ., уравненія, см. Алгебра, функціи, уравненіе.
— Алгебрическія кривыя.
— Алгоризмъ.
— Алгориѳмія.
— Алгориѳмъ.
— Алгуй, ханъ Золотой Орды.
— Алданскія Горы.
57 Алданъ.
— Алдар-бай, см. Башкиры.
— Але, линейная мѣра въ Исландіи.
— Але, ліонскій механикъ.
58 Алеа.
— Алеа, см. Азардныя игры.
— Алеандро, Джироламо.
59 Алеандри, Алессандро.
— Алебарда.
— Алебастровое стекло.
— Алебастръ.
60 Алевады, аристократ. родъ въ Ѳессаліи.
— Алевизъ-Фрязинъ, архитект.
— Алевромантія.
63 Алеврометръ.
64 Алегамба.
— Алегамбе Филиппъ, уч. іезуитъ.
— Алегамъ, сынъ царя казанс. Ибрагима.
— Алегойда.
— Алегръ д', старин. двор. родъ.
65 Алезій или Алесъ, богословъ.
— Алезія, городъ.
— Алей, рѣка.
— Алей, см. Ших-алей.
— Алейронъ.
— Александерсбадъ, минер. воды.
66 Александеръ, Уильямъ.
— Александеръ, механикъ.
— Александра, астероидъ.
— Александра, еврейки.
67 Александра, св. мученица.

Стр.
67 Александра, велик. княгиня.
— Александра Александровна, вел. княжна.
— Александра Михаиловна, вел. княжна.
— Александра Николаевна, вел. княгиня.
68 Александра Ольгердовна.
— Александра Павловна, в. княг.
— Александра Θеодоровна, импер.
69 Александреида.
— Александрело Григорій.
— Александретта, городъ.
— Александри Василій.
73 Александриди Димитрій.
— Александринскій двор. банкъ.
— Александринскій театръ.
74 Александристы, филос. школа.
— Александрійская библіотека.
75 Александрійская школа.
— Александрійскіе стихи.
76 Александрійскій діалектъ.
— Александрійскій кодексъ.
77 Александрійскій листъ.
— Александрійскій переводъ.
79 Александрійскій Уѣздъ.
80 Александрія, гор. въ Херс. губ.
81 Александрія Новая, см. Пулавы.
— Александрія, дача въ Петерг.
82 Александрія Египетская.
89 Александровичъ, древ. литовскій родъ.
90 Александровичъ, Егоръ Осиповичъ.
— Александровская колонна.
91 Александровская мануфактура.
92 Александровская Лукіанова пустынь, см. Лукіанова Богородицкая пустынь.
— Александровская цитадель, см. Варшава.
— Александровскій заводъ.
— Александровскій инстит., мужской нижегор., см. Инстит. мужскіе въ Россіи.
— Александровскій источникъ.
— Александровскій Кадетскій Кор. см. Воен. Учеб. зав. въ Россіи.
— Александровскій Махрищенскій мужской монастырь.
93 Александровскій Успенскій дѣвичій монаст.
94 Александровскій орденъ, см. Ордена русскіе.
Александровскій посадъ.
Александровскій универс., см. Университеты въ Россіи.
— Александровскій Уѣздъ, Екатериносл. Губерніи.
95 Александровскій Уѣздъ, Владим. Губерніи.
97 Александровскія минерал. воды, см. Чита.
— Александровско - Іерусалимскій монастырь.
— Александровскъ, уѣздный г-дъ Екатер. Губ.
Стр.
98 Александровскъ, поселеніе въ Восточн. Сибири.
— Александровъ, г-дъ Влад. Губ.
101 Александровъ, мѣстечко въ Варшав. Губ.
— Александровъ, Александръ, см. Дурова.
— Александровъ, Петръ Александровичъ.
— Александровы, русск. художн.
102 Александро-Невская Лавра.
106 Александро-Ошевенскій мон.
— Александрополь, село Екатер. Губ.
— Александрополь, г-дъ Эриван. Губ.
107 Александропольскій Уѣз., Эриванской Губ.
— Александро-Свирскій монаст.
108 Александръ, имя.
— Александръ, древн. госуд.
109 Александръ Афродизскій.
102 Александръ Великій или Македонскій III.
118 Александръ-Пафлагоніецъ или Авонотихидъ.
120 Александръ Полигисторъ, греческій философъ.
— Александръ Северъ, римскій императоръ.
122 Александръ Траллескій.
— Александръ, ферскій тиранъ
123 Александръ Филалетъ, греч. врачъ.
— Александръ Эгейскій.
— Александръ Янней, владѣтель Іудеи.
— Александръ князь, см. Александръ Невскій.
— Александръ, мученикъ.
124 Александръ, патріархъ.
— Александръ, преподобный.
— Александръ, священномучен.
— Александръ Арчилловичъ, царевичъ имеретинскій.
— Александръ Асѣнь, см. Асѣни.
— Александръ или Іоаннъ Александръ, царь болгарскій.
127 Александръ, еписк. вятскій.
128 Александръ или Вигунтъ.
— Александръ, герцогъ виртембергскій.
130 Александръ Всеволодовичъ.
— Александръ дьяконъ.
134 Александръ Карагеоргіевичъ.
148 Александръ, князь.
— Александръ Коріатовичъ, князь подольскій.
— Александръ, князь мазовецкій.
— Александръ Михайловичъ, вел. князь владимірскій.
149 Александръ Невскій.
152 Александръ, 1-й митропол. велико-новгородскій.
— Александръ Олелько.
— Александръ I.
184 Александръ Петровичъ.
Стр.
185 Александръ Поповичъ или Александръ съ золотою гривною.
— Александръ посадникъ.
— Александръ Сафагиреевичъ.
— Александръ Свирскій.
186 Александръ Собѣскій, см. Собѣскіе.
— Александръ Ягелло.
191 Александръ, Альберъ.
— Александръ де-Берне или Бернейскій.
— Александръ, валашск. господ.
192 Александръ Ватмаръ.
— Александръ изъ Вильдье.
193 Александръ, см. Виртембергъ.
— Александръ Галескій.
194 Александръ, Жакъ.
— Александръ Инсуланусъ.
— Александръ-Іоаннъ Куца, см. Куца.
195 Александръ, молдав. господ.
— Александръ Ноэль или Наталисъ, см. Ноэль Александръ.
— Александръ, папа, имя 8-ми римск. первосвященниковъ.
202 Александръ, Шарль.
— Александръ, имя 3-хъ шотландск. королей.
— Александръ, царев. грузинск.
203 Александръ, царь грузинскій.
— Александръ, царь кахетинск.
204 Александръ Бай.
— Алексидъ, комикъ.
— Алексинскій Уѣздъ, Тул. Губ
205 Алексинъ, г-дъ Тульск. Губ.
206 Алексинъ Элидскій, греч. фил.
— Алексисбадъ, минер. воды въ Германіи.
— Алексисъ Вилибальдъ.
— Алексіане или Целлиты.
207 Алексіано, Панагіотти.
— Алексіевъ, Андрія, скульпторъ и архитекторъ.
208 Алексій, см. Алексѣй.
— Алексіусдоръ.
— Алексополь, см. Царицанка.
— Алексота, см. Литва, миθол.
— Алексѣевка, слоб. Ворон. Губ.
— Алексѣевская арзам. женск. община.
— Алексѣевская ярмарка.
209 Алексѣевскій монаст. мужск.
210 Алексѣевскій моск. жен. мон.
— Алексѣевъ, Иванъ.
213 Алексѣевъ Иванъ П. русскій писатель.
— Алексѣевъ, Мих. Ивановичъ.
— Алексѣевъ, Пет. Алексѣевичъ.
214 Алексѣевы, рус. художники.
216 Алексѣй Алексѣевичъ, царев.
— Алексѣй, архіеп. новгород.
— Алексѣй, болгарскій.
— Алексѣй, византійскій импер.
217 Алексѣй Даниловичъ, мнимый князь московскій.
— Алексѣй Евстаф., см. Псковъ.
— Алексѣй Малый.

Стр.
217 Алексѣй, митроп. кіевскій.
218 Алексѣй Михайловичъ.
236 Алексѣй Петровичъ, царевичъ.
246 Алексѣй Петровичъ Хвостъ, тысячскій московскій.
— Алексѣй, посадникъ псковскій.
— Алексѣй протопопъ.
247 Алексѣй Святой.
— Алексѣй, требизондскій императоръ.
— Алекто, одна изъ фурій.
— Алекторъ.
— Алектріомантія.
248 Алельковы князья, см. Олельковичи-Слуцкіе.
— Алеманно, живописецъ.
— Алеманны.
251 Алеманское нарѣчіе, см. Нѣмецкій языкъ.
— Алеманъ, испан. романистъ.
252 Алембротова соль.
— Алемгиръ.
— Алемтейо, провинц. Португ.
253 Алени, островъ и городъ на Мраморномъ Морѣ.
— Аленкины, Оленкины, русскій княжескій домъ.
— Аленъ, Альнъ.
— Алеотти, Витторія.
— Алеппо, городъ въ Сиріи.
255 Алеппскій вередъ.
— Алеппскій эялетъ.
— Алеръ, ученый іезуитъ.
— Алесіо, испанскій живописецъ.
— Алессандри, адвокатъ.
256 Алессандрія, г-дъ Итальянск. Королевства.
257 Алесси, архитекторъ.
258 Алетофилъ.
— Алетрисъ, родъ растеній.
— Алетскія минеральныя воды.
— Алеутскіе Острова.
264 Алеуты, племя.
— Алефельдъ, Шарлота - Софія-Луиза-Вильгельмина.
— Алефъ.
— Алешки, г-дъ Таврич. Губ.
265 Алжирія.
272 Алжирскій металлъ.
— Алжирскія экспедиціи.
276 Алжиръ, г-дъ Сѣверн. Африки.
— Али, имя.
277 Али, халифъ, сынъ Абу-Талеба.
— Али-Абуль-Хасан-Бен-Юсуфъ, государь.
— Али - Абу - Мохаммедъ-Моктафи-бильляхъ.
278 Али-Аллахи.
— Али-Бегъ или Али-Бей, временно султанъ Египта.
— Али-Бей.
279 Али-бей-Эльаббаси.
— Али - бен - Иса - Альастерляби, араб. астрономъ.
— Али - бен - Мохаммедъ, князь винджей.
279 Алиберъ, Жан - Луи, франц. врачъ.
— Алиберъ, тавастускій купецъ.
— Али-Бестами, шейхъ.
280 Алиби.
— Алибо, Луи.
281 Алибранди, живоп. сицилійск.
— Аливръ уверъ.
— Алигіери. Флорентин. фамилія.
— Алигръ, француз. семейство.
282 Али-дагъ.
— Алидада.
— Алиды.
283 Али-Эзди, персид. историкъ.
— Ализари или Лизари.
— Ализариновая кислота.
284 Ализариновыя чернила.
— Ализаринъ.
286 Ализаръ, франц. пѣвецъ.
— Ализо, крѣпость въ Германіи.
— Али-ибн-Аббасъ Аль-Маджуса, персид. врачъ.
287 Али-ибн-Эннефисъ, уч. врачъ.
— Али, сынъ Шеджа-Буйи.
— Аликанте.
— Аликвотная часть.
— Аликвотный тонъ, см. Звукъ.
— Аликса или Алиса Шампанская.
288 Аликсія, родъ растеній.
— Аликсъ, инжен. франц. флота.
— Аликъ, собач. сбруя.
— Алиментусъ, рим. лѣтописецъ.
— Али-Мирза, сынъ персидскаго шаха.
289 Алимпій, кіевопечерскій чудотворецъ.
— Али-Мустафа, оттоман. историкъ.
290 Алиньянъ, ученый бенедиктинецъ.
— Али-Паша.
291 Али - Паша, визирь герцеговинскій.
293 Али-Паша-Тебеленинли.
295 Али-Паша, членъ славяно-мусульманской аристократіи.
296 Алипій, музыкальный писатель.
— Алипій, см. Бѣлая Криница.
— Алиптика, см. Ятролиптика.
— Алисонъ, семейство шотланд. учен. и литераторовъ.
297 Алиссумъ, родъ растеній.
— Алитта.
298 Алифера, др. г-дъ Аркадіи.
— Алиха Амбань, маньчжурское названіе министровъ.
— Алихая, монгол. полководецъ.
— Али-Ширъ, иначе Мир-Али-Ширъ, джагат. писатель.
299 Аліатъ, царь лидійскій.
— Аліатъ, звѣзда, см. Аліотъ.
— Аліемини.
— Аліени юрисъ, терминъ рим. права.
300 Аліенъ-актъ, аліенъ-биль, см. Иностранцы.
300 Аліотъ, Аліатъ, Аль-гоотъ.
— Алкаламиды, см. Амиды.
— Алкали или Алькали, см. Щелочь.
— Алкалиметрія, см. Щелочь.
— Алкалиметръ, см. Щелочь.
— Алкалоидныя соли, см. Алкалоиды и Амміачныя соли.
— Алкалоиды.
302 Алкаменъ, др. аѳинскій скульпторъ.
— Алкеева строфа.
303 Алкей, греч. лирикъ.
— Алкивіадъ.
311 Алкидамъ, риторъ IV в.
— Алкидъ, прозваніе Иракла.
— Алкинди или Алкенди, арабск. ученый.
312 Алкиной, греч. философъ.
— Алкифронъ, греч. писатель.
313 Алкифу.
— Алкмановъ стихъ.
— Алкманъ, греч. лирикъ.
— Алкмена, миѳич. личность.
— Алкмеониды, аристокр. родъ въ Аѳинахъ.
314 Алкмеонъ, миѳич. герой.
— Алкмеонъ Кротонскій, греч. философъ.
315 Алкоголь.
316 Алкоголяты.
— Алкуинъ, англо-сакс. монахъ.
318 Алла бреве, музык. терминъ.
— Алл' Агемина.
— Алла - Кули - Ханъ, см. Хива (Исторія).
— Алламанда, родъ растеній.
— Аллантоинъ.
— Алланъ, Александръ и Луиза.
— Алланъ, Давидъ, живописецъ.
320 Алланъ, франц. генералъ.
— Алланъ Томасъ, минералогъ.
— Алланъ Уйльямъ, шотл. живоп.
— Аллардейсъ, Робертъ-Барклей.
321 Алларъ, Гортензія, франц. писатель.
— Алларъ, Жанъ-Франсуа.
— Алларъ, франц. танцовщица.
— Аллахабадъ, провинція, округъ и городъ.
322 Аллахъ.
— Аллачи Левъ, греч. ученый.
323 Алле-бланшъ, дол. въ Савоіи.
— Аллеганы или Апалахскія Горы.
324 Аллегорія.
328 Аллегранте Магдалена, пѣвиц.
— Аллегренъ, художники.
329 Аллегретто де-Аллегретти.
— Аллегретто, муз. терминъ.
— Аллегри, итальянскій поэтъ.
— Аллегри, живоп. Ломбардіи.
335 Аллегри, компонистъ и пѣвецъ.
— Аллегро, музык. терминъ.
336 Аллейнъ, англ. актёръ.
— Аллентакенъ.
— Алленъ, озеро въ Ирландіи.
— Алленъ или Олленъ Генри.

Стр.
336 Алленъ Джонъ, врачъ.
— Алленъ Уильямъ, химикъ и физіологъ.
— Алленъ Уильямъ, писатель.
337 Алленъ Уильямъ, кардиналъ.
— Алленъ Этанъ.
338 Алленваль, писатель.
— Аллеръ, рѣка.
— Аллестри Ричардъ.
— Аллея, дорога.
339 Аллигаторъ, порода крокодиловъ.
— Аллизо, франц. инжен. и математикъ.
— Алликсъ Пьеръ, богословъ.
— Алликсъ, генералъ.
— Аллилевый рядъ.
340 Аллилуія.
— Аллинъ, философъ.
341 Аллисонъ или Эллизонъ, муз.
— Аллисонъ Томасъ.
— Аллитерація.
342 Алліако, см. Альи Петръ.
— Алліони Карлъ, ботаникъ.
344 Аллія, рѣка.
— Аллоброги, племя древ. Галліи.
— Аллодъ, Аллодіальная собств.
345 Аллоксановая кислота.
— Аллоксантинъ.
— Аллоксанъ.
— Аллопатія.
347 Аллоплектусъ, растеніе.
— Аллори, живописецъ.
— Аллотропія, химич. терминъ.
— Аллоттава, музык. терминъ.
348 Аллофановая кислота.
— Аллохроитъ, см. Вениса.
— Аллувій, см. наносная формація.
— Аллури Луи, франц. журн.
— Аллюзія.
— Аллюръ.
— Алма, рѣка въ Крыму.
358 Алма, мѣра.
359 Алмазъ или Гемма.
— Алмазъ, минералъ.
364 Алмазъ Ивановъ.
365 Алмалы, Алмалигъ, рѣки.
— Алмандинъ, см. Вениса.
— Алматы, долина.
— Ало, писатель.
— Алоги, секта.
— Алое, родъ растеній.
367 Алое-пурпуръ.
368 Алоетиновая кислота, см. Алое.
— Алоиды или Алоады.
— Алоизій, см. Лимусъ.
— Алоизоль.
— Алоинъ.
— Аломантія, гаданіе.
370 Аломира, см. Бирманъ (исторія).
— Алона, рѣка, см. Олопа.
— Алонжъ.
— Алонзоа, родъ растеній.
— Алонта, рѣка.
— Алопа Лоренцо.
Стр.
370 Алопеусъ графъ Давидъ Максимовичъ.
371 Алопеусъ Макс. Максимовичъ.
— Алп-Арсланъ.
372 Алпауты.
— Алп-Тегинъ, основ. династіи газневидовъ.
— Алп-Ходжа, ханъ Золот. Орды.
— Альмандъ, танецъ.
— Альмендеа, родъ растеній.
— Алтай, Алтайская горная система.
I. Общій обзоръ.
II. Составныя части Алтая.
377 Алтай-Норъ, см. Телец. Озеро.
— Алтайскіе языки.
— Алтайскій горный округъ.
387 Алтан-ханъ, князь.
— Алтан-ханы.
— Алтарь, см. Жертвенникъ.
— Алтарь.
389 Алтеинъ, см. Аспарагинъ.
— Алтея или Алтей, растеніе.
390 Алтиметрія.
— Алтиметръ, Высотомѣръ.
391 Алтитуда.
— Алтіоновая кислота.
— Алтмышлыкъ, монета.
— Алтмышъ.
— Алтомановичи.
— Алтунопа, ханъ половецкій.
392 Алтунъ, монета.
— Алтылыкъ, монета.
— Алтынникъ.
— Алтын-Норъ, см. Телец. Озеро.
— Алтын-Ханы.
383 Алтынъ, монета.
— Алуа, Луи, писатель.
— Алуа, Филадельфъ - Морисъ, журналистъ.
— Алумнаты, см. Закрытыя заведенія.
— Алунно, живописецъ.
— Алунитъ, см. Квасцовый камень.
— Алупка, мѣстечко.
394 Алусіанъ, князь.
395 Алушта, мѣстечко.
— Алфавитъ, см. Азбука.
— Алфей.
396 Алферьевъ Ром. Васильевичъ.
— Алхимія.
411 Альціона, звѣзда.
— Алъ, Аль, Эль и Уль.
— Алыстъ.
— Альба, города.
412 Альба, герцогъ.
418 Альбагини Карло, ваятель.
— Альбаджаръ, см. Абазъ.
— Альбай.
— Альбанезе, пѣвецъ.
— Альбани, городъ.
— Альбани, итальянская фамилія.
419 Альбани или Ольбани.
— Альбани художникъ.
420 Альбини, графиня.
— Альбано, городокъ.
Стр.
420 Альбанскія Горы.
421 Альбанъ.
— Альбарджеллони, ученый раввинъ.
— Альбаттани, астрономъ.
422 Альбатросы, см. Буревѣстники.
— Альбацетъ.
— Альбегала, созвѣздіе.
— Альбенья, рѣка.
— Альбергати Капачелли, писатель.
— Альберикъ, государь Рима.
423 Альберикъ, лѣтописецъ.
424 Альберикъ, реалистъ.
— Альберикъ, юристъ.
— Альберони, кардиналъ.
426 Альберсъ, Іоганъ-Абрагамъ.
— Альберсъ, Іоганъ-Фридрихъ-Герм.
— Альбертаци Эмма, пѣвица.
— Альберти Валентинъ, философъ.
— Альберти де-Вилланова.
— Альберти, Вильгельмъ-Христофоръ.
427 Альберти, Георгъ-Вильгельмъ, ученый.
— Альберти, промышленникъ.
— Альберти, живописецъ.
— Альберти, архитекторъ.
428 Альберти, путешественникъ.
— Альберти, врачъ.
— Альберти, анатомъ.
— Альберти, механикъ.
429 Альберти, Фридр.-Августъ.
— Альбертинелли, Маріотто.
— Альбертини Винченцо.
430 Альбертини Ипполитъ-Франческо.
— Альбертини, Іог.-Баптистъ-де.
— Альбертини Франческо.
— Альбертинская линія.
431 Альбертово озеро.
— Альбертовъ басъ.
— Альбертовъ гульденъ.
— Альбертовъ талеръ.
— Альбертолли Джіокондо.
432 Альбертранди Янъ.
433 Альбертусъ.
— Альбертъ.
434 Альбертъ, сельскій хозяинъ.
— Альбертъ-Вел. или Альбертъ фонъ-Больштадтъ.
440 Альбертъ или Войцѣхъ.
441 Альбертъ Гейнрихъ.
— Альбертъ I.
442 Альбертъ II.
— Альбертъ Жираръ, см. Жираръ Альбертъ.
— Альбертъ Лудвигъ фонъ,
— Альбертъ, патріархъ.
443 Альбертъ, принцъ.
— Альбертъ штаденскій.
— Альбертъ Янъ.
— АльберусъилиАльберъЭразмъ.
444 Альберъ Каролина, актриса.

Стр.
444 Альберъ Александ.-Мартенъ.
445 Альбеспейресъ, см. Шпанская мушка.
— Альби, г-дъ.
— Альбигойцы, секта,
— Альбикъ, архіепископъ.
— Альбини, Францъ-Іосифъ, баронъ д.
446 Альбинизмъ.
447 Альбинованъ Кай.
448 Альбинони Томмассо.
— Альбиносъ.
449 Альбинъ Бернгардъ-Зигфридъ.
450 Альбинъ Клавдій.
— Альбирео, звѣзда.
— Альбисъ.
— Альбисъ.
— Альбиттъ Антуанъ-Луи.
451 Альбитъ, см. Полевой штатъ.
— Альбицци, итальян. фамилія.
— Альбицци Бартоломео.
— Альбіонъ.
— Альбіонъ новый.
452 Альбо Іосифъ.
— Альбоинъ, король лонгобард.
453 Альбомъ.
454 Альбони Маріетта.
455 Альборакъ или Альбуракъ.
— Альборджъ или Альбурсъ, горный хребетъ.
— Альборносъ, кардиналъ.
— Альбохазенъ.
— Альбре.
457 Альбрехтсбергеръ Іоаннъ-Георгъ.
— Альбрехтъ.
— I. Герцоги Австрійскіе.
458 II. Маркграфы и курфюрсты бранденбургскіе.
459 III. Герцогъ Браунштейгскій,
— IV. Герцоги Мекленбургскіе.
460 V. Маркграфы Мейссенскіе, герцоги саксонскіе.
461 VI. Герцоги и курфюрсты саксонскіе.
461 Альбрехтъ Вильгельмъ.
— Альбрехтъ I, король нѣмецкій.
464 Альбрехтъ II, Габсбургскій.
466 Альбрехтъ Каролина.
— Альбрехтъ-Медвѣдь.
468 Альбрехтъ Ягеллонъ.
— Альбрицци Іеронимъ.
— Альбрицци Изабелла.
— Альбукеркъ, порт. фамилія.
471 Альбула.
— Альбульскія или Альбунскія воды.
— Альбумасаръ.
— Альбуминозъ.
— Альбуминурія.
473 Альбумининъ или Оонинъ.
— Альбуминъ.
— Альбусъ, Вейсфенигъ.
— Альбуфера.
— Альбуэра, селеніе.
— Альва-де-Тормесъ.
474 Альварадо Педро.

Стр.
474 Альвардтъ Петръ.
— АльвардтъХрист.-Вильгельмъ.
475 Альваресъ Бернардино де.
— Альваресъ Діего.
— Альваресъ де-Кастро Маріано.
— Альваресъ Мануэль.
— Альваресъ да-Оріенте.
476 Альваресъ Франсиско.
— Альваресъ Хозе.
477 Альваресъ Хуанъ.
— Альварскія минеральныя воды.
— Альвендъ, Альвандъ или Эльвендъ, также Арвендъ.
— Альвенслебены.
479 Альвинси, баронъ Іосифъ.
— Альвіано Бартоломео.
— Альгади.
480 Альгазали.
— Альгаіотъ, Аль-аюкъ.
— Альгайде.
— Альгама.
— Альгамбра.
481 Альгамейса или Альгомейза.
— Альгарвія.
— Альгарди Алессандро.
482 Альгаротовъ порошокъ.
483 Альгаротти Франческо, графъ.
485 Альгаротъ Викторъ.
— Альгауеръ-Альпъ.
— Альгебаръ или Альгеборъ.
— Альгеро.
— Альгимунтъ.
486 Альголь или голова Медузы.
— Альгонквины.
— Альгорабъ.
— Альдебаранъ или ГлазъТельца.
487 Альдебертъ.
— Альдегидная кислота.
— Альдегидная смола.
— Альдегидъ.
— Альдегидъ-амміакъ
489 Альдегондъ Филиппъ.
— Альдегреверъ Генрихъ.
— Альденей.
— Альдерманъ.
490 Альдерней.
— Альджеди.
— Аль-джезира.
— Альджезирасъ.
— Альдженебъ, Альдженибъ.
— Альдини Джіованни.
— Альдинскія изданія, или Альдины.
491 Альдкокъ Томасъ.
— Альдобрандини.
492 Альдона.
— Альдровандъ, Альдрованди или Альдровандусъ Улиссо.
493 Альдъ.
— Алье, деп. Фр.
— Алье, р.
— Алье, нумизматъ.
494 Альзенъ.
— Альзиновыя, семейство раст.
— Альи Пьеръ д'.
496 Альиджи, Азад-Эддинъ Абдуррахманъ-бен-Ахмедъ.

Стр.
496 Альйо Джузеппе.
— Алькабала или Алькавала.
— Алькагестъ.
497 Алькадъ.
— Алькаиръ, Альтаиръ или Атаиръ.
— Алькала
— Алькамо.
— Алькантарскій орденъ.
498 Алькано Мишель.
— Алькарразасъ.
— Алькаргенъ.
— Алькардъ.
499 Алькарзинъ.
— Алькасаръ Бальтасаръ.
— Алькасаръ-Квивиръ.
— Алькасоба или Алькасова, Симонъ Сотамайоръ.
— Алькафорада Маріанна.
— Алькафорадо Франциско.
— Алькейра.
500 Алькифти, Джемаль - Уддинъ Али-бен-Юсуфъ.
— Алькмаръ, г-дъ.
— Алькмаръ Гейнрихъ ф.
— Альковъ.
— Алькой.
— Алькорнинъ.
— Алькорноковая кора.
— Алькотъ Амосъ Бронсонъ.
501 Алькотъ Вилліамъ.
— Альксингеръ Іоган.-Баптистъ.
502 Алькудія, Эммануилъ Годой.
— Альмагро.
— Альмагро Діего.
503 Альмаденъ.
— Альмамунъ.
— Альманахъ.
507 Альмандъ.
— Альманнъ.
— Альманса.
— Альмендеа.
— Альмейда, г-дъ.
— Альмейда Николло Телентино де.
508 Альмейда Францискъ.
— Альмелофеэнъ Янъ.
— Альмендингенъ Лудвигъ.
509 Альменаръ Хуанъ.
— Альменредеръ Карлъ.
510 Альмерзамоннажидъ.
— Альмерія.
— Альмея, Альма.
— Альмикантаратъ.
— Альмквистъ.
511 Альмогады.
512 Альмодоваръ Ильдефонсо - Діасъ де-Рибера, графъ.
— Альмокаммесъ Давид-бен-Мервънъ
513 Альмоктадеръ, см. Моктадеръ.
— Альморавиды, мусульм. секта.
— Альмоснино Моисей бен - Барухъ.
— Альмуда или Альмода, мѣра.
— Альмундары, араб. дин.
— Альмундиръ, халифъ.

Стр.
514 Альмуцеди или Альмурединъ.
— Альна.
— Альнандеръ Іоганъ.
— Альнпеке Дитлебъ фонъ.
— Альпака или Пака.
— Альпедринья Іорге-да-Коста.
— Альпини или Альпинъ.
515 Альпинія, растеніе.
— Альпійская горная система, см. Альпы.
— Альпійская флора.
522 Альпійскіе департаменты.
523 Альпійскій рожокъ.
— Альпухаррасъ.
— Альпы или Альпійская горная система.
— I. Общій обзоръ.
528 II. Составныя части альпійской горной системы.
535 Альрази или Аррази.
— Альраи или Арраи.
— Альрамехъ или Арамехъ.
— Альрукабахъ.
— Альруны.
— Альсаидъ Альфіуми.
— Альсама.
536 Альсате-и-Рамиресъ.
— Альседо Антоніо.
— Альсопъ, Ричардъ.
— Альстенъ, Альстеръ или Альстерö.
— Альстеръ, прит. Эльбы.
— Альстонъ-муръ
— Альстонъ Вашингтонъ.
537 Альстонъ Джонъ.
— Альсторфъ Янъ.
538 Альстремерія.
— Альстремеръ, или Альстремъ Іонасъ.
539 Альстремеръ, баронъ Класъ.
— Альсуфи, араб. астрономъ.
— Альтамура, городъ.
— Альтарошъ, Мари-Мишель.
540 Альтвассеръ, деревня.
— Альтгальденслебенъ, помѣстье.

Стр.
541 Альтгаммеръ, Андреасъ.
— Альтгузенъ или Альтгузіусъ.
— Альтенау, горный заводъ.
542 Альтенбергъ, горный заводъ.
— Альтенбургъ, герцогство.
543 Альтенфіордъ.
— Альтенцелле, аббатство.
— Альтенштейнъ Карлъ - Фридрихъ.
544 Альтерація, музык. терминъ.
545 Альтер-эго.
546 Альткустгофъ, мыза.
— Альтмюль.
— Альтомонте.
— Альтона.
547 Альтонъ.
— Альтон-Ше, графъ.
— Альторпъ, Джоржъ-Джонъ Виконтъ.
— Альторфъ.
— Альтранштадтскій миръ.
548 Альтрингеръ или Альдрингеръ Іоаннъ.
— Альтуси.
— Альтфатеръ.
— Альтъ, голосъ.
550 Альтъ, музык. инструм.
551 Альтъ или Алута.
— Альтъ, фамилія.
— Альфадиръ.
— Альфараби, Мохаммедъ - бен-Мохаммедъ-бен-Торханъ Абу Насръ.
— Альфарасъ.
— Альфаси, Абу-Солейманъ-Давудъ-бэн-Абрагамъ.
552 Альфаси Исакъ.
— Альфенидъ.
— Альфенъ, Іеронимъ фанъ.
— Альфергани, Альфрагани, Альфраганусъ Мохаммедъ Ибнъ-Кетиръ.
553 Альфіери, графъ Витторіо.
557 Альфонскій Аркадій Алексѣевичъ.

Стр.
557 Альфонсовы таблицы.
658 Альфонсъ, Альфонсо.
— I. Короли Арагонскіе.
560 II. Короли Астуріи, Леона и Кастиліи.
564 III. Альфонсы, короли неаполитанскіе.
— VI. Альфонсы, короли португальскіе.
565 V. Герцоги феррарскіе и моденскіе изъ дома Эсте.
— Альфонсъ Жанъ, фр. морепл.
566 Альфонсъ де-Замора.
— Альфортъ, замокъ.
— Альфрагани, см. Альфергани.
— Альфредъ Великій.
568 Альфредъ, Альредъ, или Алюредъ.
— Альфреско, см. Фресковая живопись.
— Альфъ или Адольфъ.
— Альхадебъ Исаакъ-бен-Саломонъ.
— Альхакемъ I.
— Альхакемъ II, Альмостансеръ.
569 Альханъ, націон. танецъ афгановъ.
— Альхасанъ - бен - Альхасанъ-бен - Альхайтамъ Абу Али, араб. матем.
— Альціатъ или Альчіати Андрео.
570 Альчипъ.
— Альчіати Джіампаоло.
— Альчука.
— Альшехъ, Моше бен-Хайимъ.
— Альштедъ, Іоганъ Гейнрихъ.
571 Альяме.
— Альѳета.
— Алэ, г-дъ.
— Алюминаты.
— Алюминіевыя соединенія.
574 Алюминій.
575 Алябьевъ Алекс. Алекс.
576 Аляска.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

АЛА.

Алабама (Alabama), рѣка Сѣверной Америки; образуется изъ слiянiя рѣкъ Кузы и Талопузы, берущихъ начало изъ Аллеганскихъ Горъ, въ штатѣ Георгiя. Въ нижнемъ теченiи своемъ, по соединенiи съ Томбигби, р. Алабама принимаетъ названiе Мобиля и впадаетъ въ Мобильскую бухту Мехиканскаго залива послѣ 910 вер. теченiя. Алабама чрезвычайно судоходна даже и для большихъ пароходовъ, берега ея отличаются большимъ плодородiемъ и богаты обширными хлопчато-бумажными плантацiями. *П. С.*

Алабама (Alabama), одинъ изъ южныхъ штатовъ Сѣверной Америки, между 35° и 30½° с. ш., граничитъ съ штатами Миссисипи, Кентуки, Георгiею и Флоридою и примыкаетъ къ Мехиканскому заливу только устьемъ р. Алабамы или Мобильскою бухтою. Штатъ учрежденъ въ декабрѣ 1819 г.; до того времени онъ составлялъ часть Георгiи. Въ 1820 г. онъ имѣлъ только 127,900 жителей; къ 1855 г. населенiе это возрасло до 841,700 жит. *. Пространство штата 2,400 кв. г. миль; на кв. милю приходится 350 жит. Въ числѣ жителей въ 1855 г. бѣлыхъ было 464,456, негровъ-невольниковъ 374,782, свободныхъ 2,446. Страна состоитъ изъ плоскаго песчанаго прибрежья, холмистой средины и гористой сѣверной части. Аллеганскiя Горы поднимаются въ с.-в. части Алабамы, но не достигаютъ значительной высоты въ ея предѣлахъ. Цѣпь горъ, извѣстная подъ именемъ Блю-Риджъ (Blue-Ridge) и ограниченная съ сѣверной стороны рѣкою Тенесси, состоитъ изъ горныхъ породъ (преимущественно известняковъ, принадлежащихъ къ древнимъ (палеозоическимъ) формацiямъ, между которыми преобладаетъ каменоугольная. Въ срединѣ штата распространены пласты каменнаго угля, а также желѣзныя руды. Остальныя минеральныя богатства страны состоятъ изъ свинцовыхъ рудъ, марганца, охръ и мраморовъ. Золото найдено въ с.-в. части штата, но въ небольшомъ количествѣ. Почва, за исключенiемъ песчанаго морскаго прибрежья, чрезвычайно плодородна. Лѣсная растительность штата состоитъ изъ кедровъ, пихтъ, дубовъ, тополей, орѣшника, шелковицы и ильмовъ. Климатъ штата вообще здоровъ, за исключенiемъ низкихъ рѣчныхъ прибрежьевъ, гдѣ преобладаютъ лихорадки и горячки. Средняя температура въ Алабамѣ 63° Фар. Снѣга падаетъ мало, рѣки не замерзаютъ, хотя стоячiя воды покрываются тонкою ледяною корою. Главное произведенiе штата есть хлопчатая бумага. Алабама производитъ ее въ количествѣ 225 мил. англ. ф., т. е. 23% всего количества, производимаго Сѣверо-американскими Штатами. Остальныя произведенiя штата: маисъ, сахаръ, шерсть, рисъ, пшеница и табакъ. Главныя рѣки штата: Мобиль, Алабама, Тамбиджи, Чатахучи и Тенесси; всѣ эти рѣки судоходны для пароходовъ, на протяженiи 2,200 верс. Длина проведенныхъ въ штатѣ желѣзныхъ дорогъ составляетъ до 800 верс.; главная линiя проходитъ изъ Георгiи въ Монгомери, а оттуда на ю. во Флориду. Два главные торговые пункта штата суть: Монгомери, главный городъ Алабамы въ центрѣ страны, и Мобиль, главный портъ штата. Ежегодный вывозъ произведенiй алабамскаго штата изъ мобильскаго порта достигалъ цѣнности 23,700,000 долларовъ. Въ алабамскомъ штатѣ существуетъ 5 банко-

* Если вѣрить новѣйшимъ свѣдѣнiямъ, сообщаемымъ газетою New-Iork-Herald, то нынѣ населенiе штата дошло до 955,914 чел., изъ которыхъ 119,000 обязаны военной службой.

выхъ учрежденій, 56 библіотекъ, 17 коллегій, 191 академія, 1098 обыкновенныхъ училищъ; дѣтей, посѣщавшихъ школы, въ 1850 г. считалось 62,800, т. е. $^2/_3$ населенія, отъ 8 до 16 лѣтняго возраста. Неграмотныхъ между бѣлыми свыше 20 лѣтняго возраста немного болѣе 5%. Журналовъ и періодическихъ изданій издавалось здѣсь въ 1850 г. до 60-ти. Алабама раздѣляется на двѣ области: сѣверную, состоящую изъ 18, и южную изъ 34 графствъ. Число представителей въ генеральномъ собраніи (палата депутатовъ) штата отъ 60 до 100; они избираются ежегодно. Сенаторовъ 33, избираемыхъ на 4 года. Представитель исполнительной власти—губернаторъ избирается на 2 года. Избирателями могутъ быть всѣ бѣлые, свыше 21 лѣтняго возраста, пребывающіе болѣе года въ штатѣ. На конгресѣ Алабама имѣетъ 7 представителей. Уголовные законы штата отличаются необыкновенною строгостью. Смертная казнь полагается за убійство, измѣну, грабежъ и даже за дуель. 11-го января 1861 г. большинствомъ 61-го голоса противъ 30, Алабама отложилась отъ союза штатовъ и присоединила къ южной конфедераціи. *П. С.*

Алабастеръ (alabaster, alabastrum), небольшой сосудъ у древнихъ грековъ и римлянъ для дорогихъ ароматовъ. Онъ дѣлался изъ оникса, золота, и т. под.

Алаби, линейная мѣра въ Кутаисскомъ, Эриванскомъ и Ахалцихскомъ Уѣздахъ; равняется въ двухъ первыхъ уѣздахъ *аршину*, а въ послѣднемъ 15 *вершкамъ*. *Г. Б.*

Алабуга. Такъ въ нѣкоторыхъ русскихъ лѣтописяхъ называется ханъ Узбекъ (см. это сл.).

Алабышевы, князья. Этотъ родъ, пресѣкшійся въ XVI в., происходилъ отъ князей Заозерскихъ, вѣтви князей ярославскихъ. Родовое ихъ имя происходитъ отъ прозвища родоначальника ихъ, князя Ѳед. Алабыша.

Алава (Alava), южная и наименѣе населенная изъ трехъ баскскихъ или бискайскихъ провинцій въ Испаніи. Она занимаетъ плоскогоріе, на с. примыкающее къ Бискайскимъ Горамъ, на ю. склоняющееся къ р. Эбро. Склонъ этотъ, называемый Руйя—Алавеза, есть самая плодородная часть провинціи и производитъ много плодовъ и вина. Хлѣба и пеньки здѣсь также много; есть и минеральные источники. Промышленность вообще мало развита. Пространство Алавы около 57 кв. г. м., число жителей 100,750, на кв. м. 1,771. Гл. гор. Витторія. *П. С.*

Алава *Донъ Мигуэль*, испанскій генералъ, род. 1771, † 1843 г. въ гор. Барежѣ. Во время владычества Наполеона онъ ревностно держался французской партіи и однимъ изъ первыхъ явился на встрѣчу къ его брату, королю Іосифу. Алава недолго оставался, однако, вѣренъ своей партіи: въ 1811 г., онъ покинулъ ея знамена и перешелъ въ лагерь патріотовъ. Герцогъ Веллингтонъ назначилъ его своимъ адъютантомъ и оказывалъ ему особенное расположеніе. Послѣ паденія Наполеона, Алаву постигла горькая участь: Фердинандъ VII не могъ забыть прежнихъ сношеній его съ французами и велѣлъ его арестовать. Алава былъ освобожденъ, благодаря только заступничеству герцога Веллингтона. Онъ успѣлъ, впослѣдствіи, заслужить расположеніе короля и получилъ даже мѣсто посланника въ Нидерландахъ. Въ 1820 г. избранъ онъ былъ депутатомъ въ собраніе кортесовъ, и сдѣлался, въ 1822 г., президентомъ этого собранія. Въ эту эпоху, Алава отличался ревностною привязанностью къ либеральнымъ учрежденіямъ и остался вѣренъ кортесамъ, когда вспыхнуло возмущеніе съ цѣлью ограничить власть Фердинанда VII. Извѣстно, что возмущеніе это подало поводъ французскому правительству для вооруженнаго вмѣшательства въ дѣла Испаніи. Алава явился депутатомъ отъ кортесовъ въ лагерь главнокомандующаго французскими войсками, герцога Ангулемскаго, но условія его не были приняты герцогомъ; при второй попыткѣ подобнаго рода, онъ успѣлъ, по-крайней-мѣрѣ, получить формальное обѣщаніе, что будетъ объявлена всеобщая амнистія и дарована либеральная конституція его отечеству. Фердинандъ VII объявилъ, однако, всѣ эти обѣщанія недѣйствительными. Алава, вмѣстѣ со многими членами кортесовъ, принужденъ былъ для собственной безопасности скрыться въ крѣпость Гибралтаръ, откуда переѣхалъ въ Англію. По смерти Фердинанда VII, онъ возвратился въ отечество и присталъ къ партіи Маріи-Христины. Въ 1834 г. назначенъ онъ былъ посланникомъ въ Парижъ, а въ 1835 г. — въ Лондонъ. Послѣ ла-гранскаго возмущенія, Алава отказался присягнуть конституціи 1812 г., потому-что, какъ онъ выразился, «ему надоѣло давать безпрерывныя присяги». Онъ удалился во Францію, гдѣ и умеръ.

Алаверди, замѣчательный по своей архитектурѣ и обширности храмъ во имя св.

Георгія, лежащій въ 15 верстахъ отъ города Телава Тифлисской Губерніи, построенный въ V вѣкѣ Аввою Іосифомъ, однимъ изъ 13 сирійскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію для провѣдыванія христіанской вѣры. Въ 892 г. храмъ этотъ былъ разрушенъ, и потомъ выстроенъ новый храмъ кахетинскимъ владѣтелемъ Кирикомъ. Во времена кахетинскихъ царей, алавердскій храмъ считался первопрестольнымъ; архіепископъ, пребывавшій тамъ, завѣдывалъ всею кахетинскою епархіею. Храмъ этотъ два раза былъ поврежденъ землетрясеніемъ и возобновленъ въ 1741 г. царемъ Теймуразомъ II. Построенный крестообразно, храмъ окруженъ со всѣхъ сторонъ высокою и толстою стѣною, до 600 саженъ въ окружности. Въ немъ находится множество замѣчательныхъ предметовъ древности (образа, книги) и мощи царицы Кетеваны, замученной шахомъ Аббасомъ. Здѣсь же погребались кахетинскіе цари. 14 сентября, въ день храмоваго праздника, стекаются сюда со всѣхъ странъ Грузіи богомольцы отъ 15,000 до 20,000 человѣкъ. *Д. Ч.*

Алавуанъ (Alavoine) *Жанъ - Антуанъ*, знаменитый французскій архитекторъ, род. 1778 г., † 1834. Онъ былъ ученикъ Дюма, Фэвра и Тибо. Работы его въ Парижѣ суть: бани Монтескьё, окончаніе «слоноваго фонтана» на бастильской площади, памятникъ Лудовику XIV на «площади побѣдъ» и «іюльская колонна». Онъ составлялъ проектъ на постройку собора въ Сеезѣ (Seez), и подъ его надзоромъ произведено возсозданіе башни готическаго собора въ Руанѣ. *П. П.*

Алагёзъ (по-турецки: пестрый глазъ), въ древности Арагацъ, послѣ Арарата высшая точка Русской Арменіи. Гора эта находится подъ 40° 32′ сѣв. шир. и 60° 51′ вост. долг., и имѣетъ совершенно отдѣльное положеніе, потому-что только апаранское поле соединяетъ ее, отчасти, съ главнымъ хребтомъ. Алагёзъ носитъ всѣ признаки вулканическаго происхожденія, и въ доисторическую эпоху своей дѣятельности онъ, конечно, составлялъ одинъ изъ самыхъ могучихъ вулкановъ на земномъ шарѣ. Потоки лавы его разлились на югъ до самого Аракса, на западъ далѣе Карса, на сѣверъ до Александрополя и Бамбакскаго Хребта. Покатости горы совершенно безлѣсны, и лѣтомъ представляютъ богатыя пастбища, на которыхъ кочуютъ курды и окрестные татары. Вершина горы составляетъ котловину, въ которой находятся нѣсколько озеръ, называемыхъ туземцами *Кара-гёлъ* (черное озеро). Эта котловина ограничена тремя выдающимися, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ конусами чрезвычайной крутизны. Вершина высочайшаго изъ нихъ, по геодезическому измѣренію полковника Ходзько, поднимается на 13,454 фута надъ поверхностью Чернаго Моря. Нѣтъ сомнѣнія, что эти три конуса, съ промежуточною котловиною, суть остатки бывшаго кратера вулкана. На сѣверной и восточной покатостяхъ Алагёза добывается сѣра. Замѣтивъ гдѣ нибудь, на недоступной скалѣ, признаки сѣры, промышленники стрѣляютъ туда пулями изъ ружей, и отбиваютъ камни, содержащіе въ себѣ сѣру. Сѣру эту туземцы употребляютъ для домашняго обихода. На этой горѣ весьма много развалинъ и памятниковъ древности. *К. П. П.*

Алагеръ, игра на бильярдѣ, см. Бильярдъ.

Алагиръ, серебряно-свинцовый рудникъ, находится въ Осетіи, въ ущеліи того же имени, недалеко отъ Казбека, у подошвы высокой горы, гдѣ лежитъ селеніе Садонъ. Въ окрестностяхъ находятся нѣсколько рудныхъ жилъ, содержащихъ серебристый свинцовый блескъ. Рудники эти извѣстны были грузинамъ въ самыя отдаленныя времена, что̀ доказывается одною древнею надписью на церкви въ селеніи Нузома. Грузинскій географъ Вахушти также упоминаетъ объ этихъ рудникахъ въ своемъ топографическомъ описаніи Осетіи. Русскимъ рудникъ сталъ извѣстенъ съ 1841 г. Кавказскій намѣстникъ, князь Воронцовъ, первый обратилъ вниманіе на алагирскіе рудники, устроилъ серебряно-свинцовый заводъ и этимъ сдѣлалъ первый шагъ на пути распространенія горнозаводской промышлености на Кавказѣ. Въ 1850 году основанъ правительствомъ *алагирскій заводъ*, въ ущельи Црау, въ сѣверныхъ отрогахъ кавказскаго хребта, въ земляхъ алагирскаго общества осетинъ, въ 40 верстахъ на юго-западъ отъ Владикавказа и въ 36 верстахъ отъ главнаго содонскаго рудника. Уже въ 1840 г. содонское мѣсторожденіе разработывалось рудопромышленникомъ Чекаловымъ. Многократныя развѣдки показали, что въ содонскомъ ущельи рудная жила находится въ разстояніи 3 верстъ отъ соединенія этого ущелья съ главнымъ поперечнымъ арданскимъ ущельемъ, при впаденіи въ содонское ущелье побочнаго ходскаго ущелья, около осетинскаго аула: Нижній-Содонъ. Жила перерѣзы-

ваетъ правый берегъ содонскаго ущелья, мысъ, раздѣляющій ущелья содонское и ходское, и лѣвый берегъ ходскаго ущелья; она проходитъ въ разрушенномъ гранитѣ и простирается отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Главная масса руды—свинцовый блескъ; въ ней, кромѣ цинковой обманки и мѣдной зелени, другихъ металловъ не встрѣчается. По разсчету, вся масса жилы должна была содержать руды болѣе 1,125,000 пудовъ; принимая среднее содержаніе въ рудѣ: свинца 50 процентовъ и серебра 6 золотниковъ въ пудѣ, опредѣлено было содержаніе въ означенной массѣ руды серебра въ 2,197 пудовъ и 647,000 пудовъ свинца. Кромѣ этой жилы, въ арданскомъ ущельи найдена была еще и другая, равно какъ въ дегорскомъ ущельи и другихъ близкихъ мѣстностяхъ. Для устройства завода было отведено 3,900 десятинъ земли и 30,000 десятинъ лѣса. Въ полуверстѣ отъ завода основана была въ томъ же, 1850 году, горная станица, въ которую переведена команда рабочихъ изъ охотниковъ съ алтайскихъ, уральскихъ и луганскихъ заводовъ въ числѣ 380 человѣкъ. Для дѣйствія завода на рѣчкѣ Цpay, устроена небольшая плотина, откуда вода проводится на заводъ особымъ каналомъ по берегу ущелья. На устройство завода было отпущено 159,000 р. сер. Заводъ пущенъ въ дѣйствіе въ 1853 году; годичная производительность его предполагалась въ 100 пуд. серебра и 36,000 пуд. свинца; но въ послѣднее время ежегодная добыча завода состояла:

	Серебра.	Свинца.
Въ 1856 году	21 фунт.	258 пуд.
« 1857 «	6 «	90 зол.
« 1858 «	3 «	85 «

Алагоасъ (Alagoas), провинція Бразиліи, отдѣленная въ 1840 г. отъ Фернамбуко и прилежащая къ Атлантическому Океану между 9⁰ и 10⁰ ю. ш. Двѣ трети этой провинціи заняты горами, склоны которыхъ отличаются замѣчательнымъ плодородіемъ. Лѣса, покрывающіе горы, доставляютъ обильный матеріалъ для вывоза. Долины заняты хлопчато-бумажными и сахарными плантаціями. Культура табаку играла здѣсь прежде весьма-важную роль, но со времени прекращенія торга неграми пришла въ упадокъ. Климатъ здѣсь жаркій и сырой. Главная рѣка С.-Франциско; она судоходна начиная отъ Канинде. Населеніе провинціи простирается до 200,000 душъ; оно распредѣлено неравномѣрно; $^3/_5$ его занимаютъ плоскую треть провинціи. Въ горахъ есть еще и туземныя племена, живущія охотою. Половина населенія состоитъ изъ негровъ. Главное занятіе жителей земледѣліе; мануфактурныхъ промысловъ здѣсь не существуетъ. Главный городъ *Алагоасъ*, имѣетъ 12,000 жит., нѣсколько монастырей и школъ. *П. С.*

А-ла-грекъ (A-la-grecque), французское названіе архитектоническаго прямолинейнаго орнамента, занятаго отъ грековъ, употреблявшихъ его на украшеніе каймы одеждъ. Узоръ его состоитъ изъ повторенія одной или двухъ, между собою переплетенныхъ полосокъ (меандровъ), восходящихъ и низходящихъ, встрѣчающихся подъ прямымъ угломъ; когда въ узорѣ одна полоска, тогда называютъ а-ла-грекъ простымъ лабиринтомъ, а когда двѣ — двойнымъ. А-ла-грекъ употребляется теперь въ архитектурѣ для украшенія узкихъ фризовъ. Онъ встрѣчается часто на этрурскихъ вазахъ. Замѣчательно то, что онъ находится и на вазахъ китайскихъ, восходящихъ, по мнѣнію многихъ синологовъ, за 1200 лѣтъ до Р. Х. *П. П.*

Ала-дагъ, вулканическая горная группа въ истокахъ Эвфрата; она служитъ водораздѣломъ между этими истоками и бассейнами р. Аракса и озера Вана. Высшая изъ вершинъ ея, состоящая изъ вулканической горной породы, а именно трахита, достигаетъ 9,685 п. ф. высоты. *П. С.*

Аладжа-хисаръ, по-сербски Круховачъ, городъ въ Средней Сербіи, въ 34 миляхъ отъ Семендріи, служитъ теперь главнымъ городомъ санджака и имѣетъ замокъ, гдѣ прежде жили многіе сербскіе короли. *А. М.*

Аладьинъ *Егоръ Васильевичъ*, русскій писатель, † въ Спб. въ 1860 г.; извѣстенъ въ-особенности изданіемъ, впродолженіе 8-и лѣтъ, «Невскаго Альманаха» (1825 — 33, Спб. въ 16-ю д. л.), въ которомъ принимали участіе многіе извѣстные поэты и прозаики того времени. Успѣхъ «Невскаго Альманаха», памятнаго между-прочимъ и по извѣстной эпиграммѣ Пушкина («Примите Невскій альманахъ» и проч.), объясняется малымъ числомъ существовавшихъ тогда литературныхъ журналовъ. Когда впослѣдствіи Аладьинъ вздумалъ возобновить свое изданіе («Невскій альманахъ на 1847 и 1848 г.», Спб., въ 8-ю д. л.), оно не встрѣтило ни малѣйшаго сочувствія въ публикѣ. Кромѣ того, Аладьинъ издалъ альманахи: на 1829 г. «Букетъ, или карманная книжка для любителей и любительницъ театра» (Спб., въ 16-ю д. л.), и

на 1830 г. «Подснѣжникъ» (id.). Какъ авторъ, Аладьинъ не превышаетъ уровня посредственности, и произведенія его никогда не пользовались особеннымъ вниманіемъ. Назовемъ изъ нихъ: «Союзъ любви и славы, быль въ баснословномъ разсказѣ» (С.-пб., 1821,—8°); «Мои досуги» (ч. I, С.-пб. 1824, —12°); «Кумъ Иванъ, русская быль» (С.-пб., 1825,—8°); «Сочиненія и переводы въ прозѣ» (2 ч., С.-пб., 1832—33,—16°); «Повѣсти» (2 ч., С.-пб., 1833,—16°). Въ послѣднихъ двухъ изданіяхъ собраны повѣсти и статьи, помѣщенныя Аладьинымъ въ альманахахъ и журналахъ (между прочимъ въ «*Отечественныхъ Запискахъ*» Свиньина). Полезнымъ для своего времени трудомъ былъ его переводъ съ нѣм. «Исторіи Петра-Великаго» Вен. Бергмана (6 ч., С.-пб., 1833; 2-е изд., 3 т., С.-пб., 1840). *М. М.*

Алазань. Двѣ кавказскія рѣки и горный проходъ носятъ это названіе. 1) *Кахетинскій Алазань*, *Алазоній* древнихъ, самый большой притокъ Куры съ лѣвой стороны, беретъ начало въ южномъ склонѣ кавказскаго хребта, течетъ черезъ Тушетію, Телавскій и Сигнахскій Уѣзды Тифлисской Губерніи и впадаетъ въ Куру, повыше пристани Мингичаури; протекаетъ всего около 225 в. и принимаетъ множество горныхъ рѣкъ, изъ коихъ значительнѣйшая есть Іора, впадающая въ Алазань съ лѣвой стороны. Высота Алазани надъ поверхностію моря близь истоковъ, именно у Хатис-Муешели и кадорской башни, 4,966 фут. Далѣе постепенно спускаясь, она протекаетъ по равнинѣ, высота которой противъ Телава, 833 п. ф. надъ уровнемъ моря, а у Лагодехи возвышеніе ея только 680 ф. Ширина Алазани, въ обыкновенное время, до 10 саж.; ниже города Сигнаха рѣка эта имѣетъ достаточную глубину для плаванія по ней на лодкахъ; въ прочихъ мѣстахъ глубина не превышаетъ 3 футовъ. Алазань течетъ большими изгибами, берега частію покрыты дикими кустарниками, фруктовыми деревьями, въ особенности виноградомъ, лѣсами и пашнями. Вообще Алазань приноситъ большую пользу жителямъ Кахетіи: во время полноводія орошаетъ виноградники и приводитъ въ движеніе мельницы. Въ Алазани водятся осетры, лососы, форели; но жители мало занимаются рыбною ловлею. Дно рѣки илисто, а потому хотя вода въ ней чиста, но непрозрачна, что зависитъ отъ быстроты ея теченія. Паденіе ея не такъ быстро, какъ паденіе прочихъ горныхъ рѣкъ. У впаденія Алазани въ Куру лежалъ въ древности значительный городъ Мовакани, коего остатки и понынѣ видны. На берегахъ этой рѣки въ 1804 г. генералмайоръ Гуляковъ одержалъ блистательную побѣду надъ джаро-бѣлоканскими лезгинами. 2) *Тушинскій Алазань*, дикій горный ручей, составляющій верховье р. Андійскаго Койсу, на сѣверномъ склонѣ кавказскаго хребта.—Названіе Алазани носитъ также горный проходъ чрезъ главный кавказскій хребетъ, между верховьями Тушинской и Кахетинской Алазани. Высота его надъ уровнемъ моря достигаетъ 9,030 п. ф. *П. Ч.* и *П. С.*

Алазея, р. Восточной Сибири, беретъ начало въ низкихъ Алазейскихъ Горахъ, простирающихся къ в. отъ Индигирки и, послѣ 500 или болѣе верстъ теченія, впадаетъ пятью рукавами въ Сѣверный Океанъ, между устьями Индигирки и Колымы. Алазея течетъ между страшными болотами, тундрами и зыбунами. Она была открыта звѣропромышленниками въ 1638, но и до-сихъ-поръ весьма-мало извѣстна. На мѣстѣ пересѣченія ея дорогою изъ Зашиверска въ Средне-Колымскъ, она быстра, глубока, извилиста и богата рыбою. Гораздо ниже этого пункта находится *алазейское зимовье*, которое въ 1787 г., во время посѣщенія Биллингса, состояло изъ двухъ избъ и небольшой деревянной часовни. Алазейскія Горы низки; скаты ихъ покрыты болотами; въ горахъ этихъ якуты находятъ желѣзо. На берегахъ Алазеи попадается много мамонтовыхъ костей и клыковъ. *П. С.*

Алазоны (Alasonas), скиѳское племя, обитавшее между Борисѳеномъ (Днѣпромъ) и Гипанисомъ (Бугомъ) къ с. отъ каллипидовъ и къ ю. отъ земледѣльческихъ скиѳовъ. Они также занимались земледѣліемъ. *П. С.*

Алай-бей, названіе батальйоннаго командира въ новомъ турецкомъ войскѣ. *А. М.*

Алайонъ (Alayon), рѣка, правый притокъ р. Тайо въ Испаніи; она течетъ въ одной изъ немногихъ продольныхъ долинъ центральной или кастильской горной системы и отдѣляетъ Сіерру-Гато отъ Сіерры-Плаценціи въ провинціи Эстремадурѣ. Долина или котловина Алайона имѣетъ 20 вер. длины; она поросла дубовыми лѣсами и вся покрыта мѣстечками. Въ нее открывается поперечное ущелье Батуэкасъ, которое такъ узко, что солнце освѣщаетъ его только въ теченіе 4-хъ часовъ дня. *П. С.*

Алай-орда, родъ гвардіи у прежнихъ турецкихъ государей, отъ слова *алай*—шайка, гурьба. *А. М.*

Алайя, городъ въ аданійскомъ пашалыкѣ, съ крѣпостью. Жителей въ немъ до 5 т.; замѣчательно, что жители турки здѣсь богаче грековъ, что̀ очень-рѣдко встрѣчается. Торговля здѣшняя теперь въ упадкѣ. *А.М.*

Алака, названіе баснословной столицы индійскаго бога Куве́ры (см. это сл.). *К. К.*

Алакананда, одинъ изъ трехъ горныхъ потоковъ или рѣкъ, протекающихъ черезъ область Гараваль, въ западной сторонѣ Гималаи, образующихъ начальное теченіе рѣки Ганга (см. Джахнави и Багирати). Эта рѣка образуется изъ слiянія двухъ потоковъ, берущихъ свое начало на дальнемъ сѣверѣ западной части гималайскихъ горъ, изъ которыхъ западный называется Вишнуганга, восточный Даули (давали, бѣлый) или Лети-ганга. При первомъ находится знаменитый храмъ Вишну, Бадари-ната, посѣщаемый брахманскими поклонниками изъ отдаленнѣйшихъ странъ Индійскаго Полуострова, и цѣлебныя минеральныя воды. Въ рѣку Алакананду впадаютъ съ востока Нандакини, и Пиндаръ, съ сѣверо-запада Мандакини. Устья всѣхъ этихъ рѣкъ почитаются священными у брахмановъ, въ особенности же устье рѣки Мандакини, называемой иначе Калиганга (Черный Гангъ) и славящейся минеральными водами и храмомъ Кедараната. На рѣкѣ Алакананде находится столица Кашемира—Сри-нагара. *К. К.*

Алако̀къ *Маргарита-Марія* (Alacoque), знаменитая католическая визіонерка XVII вѣка, род. 22 іюля 1647 г. въ Лоткуръ (Lauthecour) отенскаго діоцеза, † 17 окт. 1690 г. Ея настоящее имя было Маргарита, но въ дѣтствѣ она была долго больна и приписала свое выздоровленіе дѣйствію Дѣвы Маріи, почему и приняла имя Маріи. Двадцати-четырехъ лѣтъ она вступила въ монастырь визитандинокъ въ Парэ-ле-Моньяль (Paray-le-Monial) 24 авг. 1671 г.; приняла монашество 6 ноября слѣдующаго года. Полнокровная и страстная дѣвушка, Марія Алако̀къ перенесла въ свои благочестивыя упражненія чувственныя стремленія своей натуры. Только въ физическомъ страданіи она видѣла доказательство истинной преданности религіи; ея невѣжество еще увеличивало ея склонность къ визіонерству. Самыя видѣнія ея были проникнуты чувственнымъ характеромъ. Она услышала, что г-жа Шанталь (см. это сл.) выжгла себѣ на груди имя Іисуса, и М. Алако̀къ вырѣзала это имя ножикомъ на своей груди; экстатическое состояніе М. Алако̀къ было таково, что она при этой добровольной пыткѣ, по ея словамъ, чувствовала чрезвычайное наслажденіе. Немудрено, что она смѣшала видѣніе разгоряченнаго воображенія съ дѣйствительностью и Іисусъ предсталъ ей въ галлюцинаціи. Она видѣла его, говорила съ нимъ. Однажды, говоритъ ея католическій біографъ, когда она *слизала рвотныя изверженія больнаго*, Сынъ Божій позволилъ ей прильнуть губами къ одной изъ своихъ кровавыхъ зіяющихъ ранъ. Наконецъ ея страстная любовь привела ее къ странному представленію, послужившему началомъ одной изъ самыхъ нехристіанскихъ особенностей католическаго богопочитанія. Въ словѣ *сердце* (см. это сл.), обыкновенный способъ выраженія совокупляетъ чисто-физіологическій органъ съ нравственнымъ чувствомъ живой привязанности. Этотъ двойной смыслъ, въ представленіи чувственной и неразвитой личности, связываетъ всѣ нѣжныя побужденія съ отправленіями органа. Проповѣдники XVII вѣка уже не разъ говорили о *Пресвятомъ сердцѣ* Христа или Дѣвы Маріи. Одна нормандская крестьянка имѣла галлюцинацію, въ которой Богоматерь предстала ей, повелѣвая обожать *сердце Маріи*. Визитандинки называли себя дочерьми *сердца Іисуса*. Немудрено, что это представленіе возбудило воображеніе Маріи Алако̀къ. Въ своихъ экстатическихъ видѣніяхъ (см. Экстазъ), Марія Алако̀къ представила себѣ, что въ даръ божественной личности, которой она поклонялась, она дала свое сердце, и что тотъ, въ комъ христіанство видитъ второе лицо единосущной Троицы, подарилъ ей въ замѣнъ свое сердце; въ своей галлюцинаціи она видѣла это кровавое сердце Христа въ его открытой груди. Впрочемъ, извращеніе представленій у визіонерокъ до крайней уродливости—вещь очень-обыкновенная. Замѣчательно то, что настоятельница монастыря, Грэффье, нетолько не видѣла въ разсказахъ полупомѣшанной монахини оскорбленія христіанской святыни, но способствовала признанію дѣйствительности ея видѣній. Грэффье записала дарственную запись (donation) се́рдца Маріи Алакокъ Іисусу Христу, а Марія Алакокъ записала сама своею кровью подъ диктовку своего видѣнія дарственную запись сердца Спасителя міра ей, Маріи: «Я дѣлаю тебя наслѣдницею моего сердца и всѣхъ его сокровищъ во времена и во вѣки вѣковъ; обѣщаю, что ты лишишься помощи лишь тогда, когда я лишусь власти. Ты пребудешь всегда моею

любимою ученицею, забавою, мною избранною (le jouet de mon bon plaisir), жертвоприношеніемъ *моей* любви (l'holocauste de mon amour)». *Конечно*, подобныя сношенія влекли за *собою* особыя откровенія, даръ пророчества и чудесъ. Самый обмѣнъ сердецъ *былъ* уже чудомъ; слова Маріи Алакокъ привлекали вниманіе, привлекали толпы посѣтителей и обожаніе пресвятаго сердца Христа (Sacré-coeur) начало распространяться. Іезуиты, покровители визитандинокъ, въ эту эпоху видѣли, что ихъ вліяніе слабѣетъ въ образованномъ обществѣ; они рѣшились воспользоваться случаемъ, чтобы усилить это *вліяніе* на массы, сочли для себя полезнымъ поддержать новый предразсудокъ, и для его поддержанія не старались разъяснить смыслъ слова: *сердце*, здѣсь употребленнаго. О. Галиффе объявлялъ одновременно: въ Римѣ, что дѣло идетъ о символическомъ сердцѣ, о небесной любви; въ Парижѣ, что предметъ обожанія составляетъ самое сердце Христово, безъ всякихъ метафоръ. Въ годъ уничтоженія нантскаго эдикта, М. Алакокъ посвятила первый алтарь пресвятому сердцу Христову, и чрезъ сорокъ лѣтъ Франція имѣла 428 братствъ, посвятившихъ себя ему (Confreries du sacré-coeur).—Но іезуиты употребили вліяніе М. Алакокъ и для своихъ политическихъ цѣлей. Они послали въ монастырь Парэ-ле-Моньяль, духовникомъ монахинь, Ла-Коломбьера, котораго назначали на трудный подвигъ возвращенія Англіи къ католичеству, помощью брата короля, будущаго Іакова II. Ла-Коломбьеръ, ловкій проповѣдникъ, привлекательный человѣкъ, нуждался въ фанатизированіи. Ему было 34 года; Маріи Алакокъ 28 (1675). Чувственная визіонерка находилась въ ежедневныхъ сношеніяхъ съ будущимъ апостоломъ. Полтора года онъ былъ подъ вліяніемъ ея восторженной личности, и когда его отправили въ Англію (см. Ла-Коломбьеръ), то жгучія письма, писанныя подъ ея диктовку настоятельницею, поддерживали по временамъ жаръ его пропаганды. Извѣстно, что его попытка не удалась; изгнанный изъ Англіи, больной, онъ былъ возвращенъ въ Парэ; но чудесная сила М. Алакокъ не помогла на этотъ разъ: Ла-Коломбьеръ умеръ. Въ 1690 г. умерла сама М. Алакокъ и въ 1698 г. іезуитъ Круазе издалъ ея книжку: «La dévotion au coeur de Jesus», послужившую основою римско-католическаго ученія о Sacré-coeur и праздника, по этому предмету установленнаго (19 іюня). М. Алакокъ говоритъ, между прочимъ, что всѣ посвятившіе себя новому служенію спасены, даже если они не проникнуты особенною любовью къ Богу. Довольно не чувствовать къ нему ненависти. Въ 1729 г. вышло сочиненіе епископа Лангэ (Languet): «La vie de la venerable mêre Marguerite-Marie», гдѣ сказано, что она трехъ лѣтъ уже чувствовала удивительное (surprenante) отвращеніе ко грѣху, четырехъ лѣтъ наслаждалась внутреннимъ разговоромъ съ Богомъ и т. п. Описаны ея чудеса, пророчества, видѣнія. Книга эта не произвела впечатлѣнія въ образованномъ обществѣ, какъ произведеніе человѣка съ нечистымъ прошедшимъ, который поддѣлывался подъ тонъ легендъ. Но и знаменитый Бельзонсъ (Belzunce) подъ вліяніемъ іезуитовъ посвятилъ свое епископство *пресвятому сердцу* во время извѣстной марсельской чумы (см. Бельзонсъ). Іезуиты стали распространять разныя брошюрки для поддержанія этого вѣрованія, символическія картинки и т. п. Папы сначала усомнились ввести это матерьяльное западное почитаніе, но впослѣдствіи убѣдились, что обращеніе къ чувственному символизму очень способствуетъ распространенію и утвержденію ученія. Пій VI осудилъ соборъ въ Пистойѣ, хотѣвшій различить символическое сердце въ поклоненіи отъ дѣйствительнаго. Нѣкоторые епископы въ XVIII вѣкѣ видѣли въ послѣднемъ значеніи—главное. Въ нѣкоторыхъ гимнахъ это сердце упоминается вслѣдъ за Троицею. Въ иныхъ руководствахъ для братствъ пресвятаго сердца даются правила для совокупленія сердецъ, и читатели поучаются, какъ соединенныя молитвою сердца «должны желать проникнуть въ отверстіе сердца Іисуса и безпрестанно погружаться въ эту любовную рану (cette plaie amoureuse)». Праздникъ Sacré-Coeur окончательно утвержденъ папою Климентомъ XIII въ 1765 г. Въ 1771 г. іезуиты устроили въ Колизеѣ большое празднованіе Пресвятаго Сердца и при этомъ выбили медаль съ надписью: «Онъ отдалъ себя на съѣденіе народу, въ амфитеатрѣ Тита». Во время вандейской войны, роялисты носили изображеніе *пресвятаго сердца* на груди, какъ амулетъ. См. Сердце Пресвятое. Относительно явленій въ жизни М. Алакокъ, принимаемыхъ вѣрующими римско-католиками за нѣчто чудесное, см. Визіонеры, Галлюцинація, Экстазъ. *П. Л.*

Для подробностей о жизни М. Алакокъ кромѣ упомянутаго сочиненія Лонгэ, см. *L'abbé T. Boulangé*:

«L'amante du Sacré coeur etc.». 2-e ed. (1849).— *Tabaraud*: «Des Sacrés Coeurs».—*Lemontey:* «Hist. d. l. regence» II.—Также: *J. Michelet*: «Du Prêtre de la femme, de la famille», 3-e ed. (1845) Part. I, ch. XI.

Алактугуль, озеро Средней Азіи. См. Алакуль.

Алакуль (по-киргизски и татарски «пестрое озеро»), два озера Средней Азіи, на границахъ русской Семипалатинской и китайской Тарбагатайской Областей, между южнымъ склономъ Тарбагатая и сѣвернымъ Семирѣчинскаго Алатау. Озера получили названіе свое (пестрыхъ или пѣгихъ) несомнѣнно отъ высокихъ острова и полуострова, на нихъ находящихся. Большее изъ двухъ озеръ извѣстно также подъ именемъ Ащи-Куля, т. е. горькаго, меньшее подъ именемъ Сеазык-Куля, т. е. гнилаго. Большой Алакуль имѣетъ около 50 вер. длины при 40 ширины, а малый до 45 длины при 15 ширины. Они раздѣляются одно отъ другаго низменнымъ болотистымъ перешейкомъ верстъ 20 ширины, поросшимъ камышами и усѣяннымъ лагунами, которыя соединяются протоками. Въ нѣкоторыя времена года перешеекъ бываетъ затопленъ водою, а въ другія проходимъ, но съ большими затрудненіями, такъ-что нѣтъ сомнѣнія, что прежде оба озера составляли сплошной бассейнъ, разъединившійся вслѣдствіе постепеннаго высыханія. Низменная песчаная и солонцеватая полоса верстъ въ 90 длиною, при ширинѣ около 30 вер., простирается отъ Малаго Алакуля къ восточной оконечности Балхаша, подъ именемъ Айтактын-Каракумъ, обозначая собою какъ-бы слѣдъ прежняго соединенія Алакуля съ Балхашемъ, такъ-что на Алакуль должно смотрѣть, какъ на отсохшую оконечность Балхаша. Алакуль, подобно Балхашу, степныя озера, въ полномъ смыслѣ этого слова, хотя на отдаленномъ сѣверномъ и южномъ горизонтѣ со всѣхъ береговъ Алакуля видны высокіе горные хребты. Берега озера низменны и большею частію заросли камышами. Только двѣ уединенныя горныя вершины поднимаются съ водной поверхности Большаго Алакуля. Одна изъ нихъ есть островъ Арал-Тюбэ, другая гора Байгазы-Тюбэ, соединенная плоскою песчаною косою съ прибрежьемъ и слѣдовательно образующая полуостровъ. Обѣ состоятъ изъ порфира. Островъ Арал-Тюбе сдѣлался весьма-извѣстенъ въ наукѣ, потому-что Гумбольдтъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ о центральной Азіи, основываясь на разсказахъ татарскихъ купцовъ, проходившихъ съ своими караванами мимо озера Алакуля, принялъ его за вулканъ. Показанія татаръ однакоже не подтвердились и новѣйшія изслѣдованія показали, что островъ не имѣетъ ничего вулканическаго, и состоитъ исключительно изъ порфировъ и сланцевъ, какъ и всѣ уединенныя горныя группы киргизской степи. Поводъ къ разсказамъ татаръ подали свирѣпствующіе на Алакулѣ порывистые вѣтры, извѣстные подъ именемъ «юйбе», поднимающіе облака пыли, опрокидывающіе юрты и т. д. Быстрота этихъ вѣтровъ зависитъ отъ пластическаго устройства страны, простирающейся къ в. отъ Алакуля.—Къ юго-восточной оконечности Алакуля примыкаетъ небольшое озеро Кичи-Куль, отчасти отдѣленное отъ него, какъ-бы естественною плотиною Нарын-Узакъ, состоящею изъ твердыхъ горныхъ породъ, а именно глинистыхъ сланцевъ. Здѣсь предгорія Алатау ближе всего подходятъ къ Алакулю и волны озера выбрасываютъ на берега куски каменнаго угля. Оба озера довольно богаты рыбою; вода въ нихъ солоновата. Въ Большой Алакуль впадаютъ съ сѣверной стороны рѣки Урджаръ, Хатынь-Су и Эмиль, текущія съ Тарбагатая, съ восточной Тасты и Чурчутъ, берущія начало въ горномъ кряжѣ Барлыкъ; съ южной стороны Джамам-Су, текущая изъ предгорій Алатау. Въ Малый Алакуль впадаетъ рѣка Караколъ, текущая изъ Тарбагатая, а съ южной стороны Тентекъ, изъ Семирѣчинскаго Алатау. Самая значительная изъ рѣкъ алакульскаго бассейна есть Эмиль, на системѣ которой расположенъ городъ Чугучакъ и много другихъ китайскихъ поселеній. Ближайшее къ озеру русское поселеніе, урджарское, находится у подошвы Тарбагатая, на одномъ изъ притоковъ р. Урджара, верстахъ въ 60-ти отъ озера. *П. С.*

Алакшань или **Алашань,** названіе горъ на з. отъ Желтой Рѣки (см. Хэлань-Шань) и кочующихъ здѣсь монголовъ (см. Тао-Си). *В. В.*

Алалкоменей, одинъ изъ мѣстныхъ духовъ-героевъ древней Греціи. Онъ считался основателемъ віотійскаго города Алалкоменэ, гдѣ почиталась мѣстная богиня того же имени, слившаяся потомъ съ Аѳиною. Алалкоменея считали автохтономъ, происшедшимъ изъ водъ Копайскаго Озера. Впослѣдствіи его имя было связано съ аѳинскимъ палладіумомъ; онъ въ народномъ вѣрованіи сдѣлался однимъ изъ гигантовъ.

Алалыкины, Олалыкины, старинный дворянскій домъ. Родоначальникъ этого дома, Темиръ, неизвѣстнаго происхожденія, отличился въ битвѣ при Воскресеніи въ Молодахъ (50 в. отъ Москвы), гдѣ кн. Воротынскій, въ 1578 г., отразилъ крымскаго хана *Девлет*-Гирея. Алалыкинъ взялъ въ плѣнъ знаменитаго наѣздника Дивія-Мурзу и тѣмъ помогъ рѣшительному исходу дѣла.

Аламакъ или **Амакъ** (Alamak, Amak), арабское названіе звѣзды, ближе подходящей къ 2-й величинѣ чѣмъ къ 3-й; она находится на южной ногѣ *Андромеды*, и на картѣ Аргеландера обозначена буквою γ. *Л. Б.*

Аламанни *Луиджи* (Alamanni), знаменитый итальянскій поэтъ, род. во Флоренціи 28 октября 1495 г. Онъ принадлежалъ къ одной изъ благороднѣйшихъ и значительнѣйшихъ фамилій тогдашней флорентинской республики. Мать его была Джиневра Пиньятелли (Pignatelli); отецъ его, Франческо, былъ ревностнымъ членомъ партіи Медичи. И самъ Луиджи пользовался большою милостью кардинала Джуліано, который былъ тогда правою рукой папы Леона X; но въ 1521 г., недовольный кардиналомъ, Аламанни принялъ участіе въ заговорѣ, направленномъ противъ его жизни. Заговоръ былъ обнаруженъ, и Аламанни пришлось бѣжать въ Венецію, гдѣ онъ нашелъ себѣ защитника въ лицѣ сенатора Карла Капелло. Когда кардинала избрали въ папы и онъ принялъ тіару подъ именемъ Климента VII, Аламанни принужденъ былъ искать себѣ убѣжища во Франціи. Только послѣ того, какъ Флоренція, пользуясь неудачами папы, вновь пріобрѣла свободу, Аламанни возвратился на родину (1527 г.). Онъ совѣтовалъ республикѣ добровольно стать подъ защиту Карла V, и предлагалъ для посредничества по этому дѣлу покровителя своего, Андрея Дорію; но ревностные республиканцы сочли это предложеніе измѣной, и Аламанни остался при Доріи, который взялъ его со своимъ флотомъ въ Испанію. Съ этимъ же флотомъ возвратился онъ, въ скоромъ времени, во Флоренцію; но отсюда снова долженъ былъ удалиться и нашелъ себѣ пріютъ во Франціи. Францискъ I такъ полюбилъ его, что, по заключеніи мира при Кресни (1544 г.), отправилъ его посломъ къ Карлу V. Такимъ же уваженіемъ пользовался онъ и при Генрихѣ II, который не разъ возлагалъ на него разныя порученія. Аламанни умеръ въ Амбуазѣ въ 1556 г. Наибольшую извѣстность изъ всѣхъ его сочиненій пріобрѣла дидактическая поэма: «La coltivazione», изданная впервые въ Парижѣ Робертомъ Этьеномъ (1546 г.). Ее ставили наравнѣ въ «Георгиками» Виргилія—похвала не особенно-важная для нашего времени. Героическая поэма въ 24 пѣсняхъ «Girone il Cortese» (Парижъ, 1548 г.) есть не что иное, какъ переложеніе въ октавы старинной французской поэмы того же имени. Другой эпосъ Аламанни, написанный въ подраженіе Гомеру и тоже, какъ водится, въ 24 пѣсняхъ, совсѣмъ неудаченъ. Онъ воспѣваетъ въ немъ осаду Буржа (Avaricum), и поэма именуется «L'Avarchide». Мелкія стихотворенія Аламанни были собраны и изданы въ 2-хъ томахъ подъ заглавіемъ: «Opere toscane» (Ліонъ, 1532 г.). Онъ написалъ также драму «Flora» и передѣлалъ софоклову «Антигону». Не малый успѣхъ имѣли также его «Epigrammi toscani» (1570 г.). Надо сказать однакожь, что достоинство произведеній Аламанни преимущественно внѣшнее: при легкости, ясности и чистотѣ слога, въ немъ слишкомъ часто замѣчается недостатокъ истинно-поэтическаго вдохновенія. Вмѣстѣ съ Трессино, Аламанни содѣйствовалъ введенію въ итальянскую литературу неринмованныхъ стиховъ—заслуга, въ глазахъ итальянцевъ, неважная.

Аламанны, германскій народъ. См. Алеманны.

Аламберово (д') правило. Д'Аламберъ, знаменитый французскій геометръ, предложилъ, въ концѣ 1742 года, правило для составленія уравненія движенія системы вещественныхъ частицъ (см. Частица), подверженныхъ дѣйствію какихъ ни есть силъ. Это правило носитъ имя своего изобрѣтателя. Правило д'Аламбера ведетъ къ нахожденію уравненій движенія системы, на частицы которой дѣйствуютъ силы. Д'Аламберъ предлагаетъ себѣ вопросъ («Traité de Dynamique», 2-е изд., 1758 г., стр. 73): «Вообразимъ систему тѣлъ, произвольно расположенныхъ одни относительно другихъ; положимъ, что каждому тѣлу сообщается нѣкоторое движеніе *, котораго однакожь оно принять не можетъ, по причинѣ дѣйствія на него другихъ тѣлъ, съ нимъ связанныхъ; найти, какое движеніе каждое тѣло должно получить?» Для рѣшенія этого вопроса знаменитый геометръ разлагаетъ движеніе, сообщенное каждому тѣлу, на два движенія,

* Подъ этимъ словомъ д'Аламберъ подразумѣвалъ *скорость*.

изъ которыхъ одно дѣйствительно получается тѣломъ, а другое найдется по закону разложенія движеній. Такимъ-образомъ, сообщаемыя движенія замѣняются двумя системами движеній, но изъ нихъ одна очевидно уничтожается, ибо конечно должна остаться только та, которую тѣла съ самомъ дѣлѣ имѣютъ. И такъ, если бы двѣ системы движеній были приложены къ тѣламъ каждая въ отдѣльности, то послѣдняя сохранилась бы безъ всякой перемѣны. Эти уничтожающіяся движенія, называются «потерянными движеніями». Предъидущее сужденіе относится къ элементу времени и слѣдовательно движенія, о которыхъ говоримъ, суть приращенія скоростей, или, правильнѣе, количества движенія въ элементъ времени. Переводя на математическій языкъ опредѣленіе данной системы тѣлъ, и присовокупляя условія, выражающія уничтоженіе потерянныхъ количествъ движенія, получимъ, по данной системѣ движеній сообщенныхъ, достаточное число условій для опредѣленія движеній дѣйствительныхъ, какъ по величинѣ, такъ и по направленію. Можно упростить приложеніе предъидущаго правила, замѣчая, что каждое изъ потерянныхъ количествъ движенія можетъ быть замѣнено сообщеннымъ количествомъ движенія и дѣйствительнымъ, взятымъ въ противоположномъ направленіи. И такъ, д'Аламберово правило можно выразить такъ: *движенія сообщенныя тѣламъ и движенія равныя и противопожныя движеніямъ дѣйствително получаемымъ, взаимно уничтожаются.*—Д'Аламберово правило приводитъ теорію движенія системъ къ теоріи ихъ равновѣсія; такое приведеніе считаютъ важнымъ усовершенствованіемъ динамики, а потому и назначаютъ д'Аламберову правилу одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ этой наукѣ. Д'Аламберъ приложилъ съ успѣхомъ свое правило къ различнымъ вопросамъ о движеніи тѣлъ твердыхъ и жидкихъ, для котораго онъ первый далъ уравненія, т. е. подчинилъ это движеніе математическому анализу. Знаменитый геометръ не предложилъ однакожь общей теоріи движенія системъ, безъ сомнѣнія потому, что въ его время не знали, какъ выразить математическимъ языкомъ свойства или опредѣленіе какой ни есть системы тѣлъ, и не имѣли общаго способа для выраженія равновѣсія силъ, или, правильнѣе, не знали, какъ приложить этотъ способъ. Лагранжъ, великій французскій геометръ, уничтожилъ эти недостатки въ 1764 году. Онъ выразилъ связи системъ математическимъ языкомъ, и приложилъ къ д'Аламберову правилу *начало моментовъ*, или *возможныхъ скоростей* (см. Моментъ), доставляющее общее выраженіе равновѣсія силъ. Уравненія движенія системъ вообще были слѣдствіемъ глубокой идеи великаго геометра. Не должно думать однакожь, какъ многіе полагаютъ, что знаменитое открытіе Лагранжа положило предѣлъ, за который динамика не можетъ перейти, что въ этой наукѣ не осталось для изслѣдованій предметовъ, собственно ей принадлежащихъ, и что недостатки въ ней происходятъ отъ малой обработанности чистаго анализа. Динамика сама представляетъ, и конечно всегда представлять будетъ, матеріалы для изысканій, усовершенствованій, открытій; у науки нѣтъ конца.—Не всѣ геометры приписываютъ одинаковую важность д'Аламберову правилу. Эйлеръ никогда не употреблялъ этого правила, Амперъ также мало даетъ ему вѣса. Въ частномъ разговорѣ объ этомъ предметѣ, онъ выразился категорически: *«d'Alembert a escamoté la Dynamique» (д'Аламберъ спроворилъ Динамику)*. Позволяемъ себѣ предложить собственное наше мнѣніе. Допуская силу инерціи, которую отвергнуть и невозможно, и которая теперь всѣми принята, т. е. допуская, что матерія противодѣйствуетъ измѣненію въ ея движеніи*, равновѣсіе силъ движущихъ, приложенныхъ къ системѣ, и силъ проявляющихся отъ противодѣйствія матеріи, или силъ инерціи, усматривается съ совершенною ясностію; ибо то̀, что̀ изъ движущихъ силъ не уничтожается связями въ системѣ, то̀ очевидно должно уничтожиться силами инерціи. Такимъ-образомъ, равновѣсіе силъ всегда представляется само собою и съ очевидностью, а слѣдовательно правило для приведенія вопроса къ этому равновѣсію дѣлается рѣшительно излишнимъ. *М. В. О.*

Аламберъ *Жанъ-ле-ронъ д'* (Jean le rond d'Alembert), знаменитый французскій математикъ и философъ; род. въ Парижѣ 16 ноября 1717, † тамъ же 29 октября 1783 г. Онъ былъ незаконнорожденный сынъ извѣстной г-жи Тансенъ (Tencin, см. это сл.) и шевалье Детуш-Канонъ, провинціальнаго артиллерійскаго коммисара. Полицейскій коммисаръ нашелъ подброшеннаго ребенка на

* О различныхъ мнѣніяхъ по этому предмету см. Вещество, Инерція.

ступеняхъ церкви Жан-ле-ронъ, находившейся близь сѣвернаго угла собора Парижской Богоматери, и отнесъ, вѣроятно вслѣдствіе даннаго наставленія, къ женѣ стекольщика Руссо, въ улицу Мишель-ле-Контъ (Michel-le-comte). Черезъ нѣсколько дней отецъ д'Аламбера, узнавъ о судьбѣ своего ребенка, назначилъ ему 1,200 ливровъ ежегоднаго дохода, и его семейство всегда заботилось о д'Аламберѣ, особенно гордясь имъ, когда онъ сдѣлался однимъ изъ знаменитѣйшихъ людей Европы. Четырехъ лѣтъ д'Аламберъ поступилъ въ пансіонъ, и въ 1730 перешелъ въ коллегію Мазарини (collège Mazarin), находившуюся подъ руководствомъ янсенистовъ. Преподаватель математики, Каронъ, умѣлъ внушить д'Аламберу любовь къ своему предмету. По выходѣ изъ коллегіи, д'Аламберъ поселился у своей кормилицы, Руссо, гдѣ и оставался до октября 1765 г. Первые годы своей самостоятельной жизни д'Аламберъ колебался относительно выбора направленія своихъ трудовъ. Страсть его влекла къ математикѣ, но это было не *хлѣбное* занятіе и потому онъ выбралъ сначала юридическіе предметы, потомъ медицину; даже янсенисты еще имѣли на него вліяніе и надѣялись сдѣлать изъ него одинъ изъ столбовъ своей партіи. Однажды, онъ, убѣжденный совѣтами пріятелей, отослалъ всѣ математическія книги къ одному изъ нихъ, чтобы избѣжать искушенія; но мало-по-малу эти книги вернулись, подъ предлогами разныхъ справокъ, къ молодому ученому. Тогда онъ перестал бороться съ неодолимымъ влеченіемъ, разорвалъ всѣ связи съ янсенистами, бросилъ всѣ остальныя занятія, обрекъ себя на самую скромную жизнь, въ 1739 г. представилъ академіи наукъ свою записку объ интегральномъ исчисленіи, и въ 1741 г., 24 лѣтъ, былъ избранъ членомъ этой академіи. О трудахъ и заслугахъ д'Аламбера по математическимъ наукамъ см. ниже. Здѣсь мы ограничимся лишь другой стороной его дѣятельности, именно участіемъ д'Аламбера въ борьбѣ XVIII-го вѣка со средневѣковыми преданіями.—Въ первую четверть этого вѣка начало обнаруживаться во французскомъ обществѣ распаденіе классовъ. Дворъ, составлявшій въ эпоху Лудовика XIV единственный источникъ отличія, извѣстности, даже знаменитости, началъ терять свое значеніе, потому-что не умѣлъ слѣдить за измѣненіями идей, видѣлъ свои интересы, свои идолы въ томъ, что казалось мелочнымъ или смѣшнымъ людямъ новаго направленія. Въ Парижѣ начала организоваться своя нравственная власть, своя аристократія ума и знанія въ гостиныхъ нѣсколькихъ женщинъ. Г-жа Тенсенъ, г-жа Жоффренъ, г-жа Дюдеванъ (см. эти сл.) умѣли сдѣлать свои гостиныя сборными центрами, гдѣ всѣ современные живые вопросы подвергались обсужденію, наравнѣ съ городскими сплетнями. Конечно, дѣло не обходилось безъ той пустой болтовни, того натянутаго остроумія, которое составляетъ слабость французскаго разговора. Изъ записокъ Мармонтеля и Гримма (см. эти сл.) легко видѣть, что многія парижскія извѣстности шли въ эти кружки какъ на парадъ, съ заготовленною остротою, придуманнымъ impromptu, съ заранѣе обдѣланною мыслью. Но эти кружки имѣли огромное значеніе. Въ нихъ выработывалось французское умѣнье сдѣлать доступными большинству образованныхъ людей, въ самыхъ простыхъ выраженіяхъ, результаты кабинетныхъ розысканій, отвлеченнаго мышленія, ученаго спора; въ этихъ кружкахъ сходились, знакомились и организовали будущее политическое цѣлое лучшіе люди Франціи, изъ которыхъ каждый въ одиночку могъ бы весьма мало сдѣлать; взаимный контроль салоннаго разговора поражалъ односторонности, сглаживалъ шероховатости личнаго мнѣнія; молодежь прислушивалась къ рѣчи знаменитостей, бросала разомъ ветхія воспоминанія отсталыхъ коллегій и начальнаго образованія, чтобы вѣрить новому ученію, слѣдовать новымъ авторитетамъ. Общественное мнѣніе укрѣплялось, получало свои знамена, свой пароль и лозунгъ, своихъ предводителей и свои аксіомы. Скоро европейскіе подражатели французской образованности замѣтили новую силу, растущую рядомъ со значеніемъ двора, и въ парижскихъ гостиныхъ, гдѣ сходились толковать незаконнорожденныя дѣти дворянства и сыновья каменьщиковъ, ножевщиковъ, часовщиковъ, появились агенты могущественныхъ государствъ, вельможи, посланники, даже императоры (см. Вольтерьянизмъ). Аристократія ума предъявляла свои права на владычество. Д'Аламберъ былъ обыкновеннымъ посѣтителемъ кружка г-жи Жоффренъ и г-жи Дюдеванъ; при его содѣйствіи образовался еще новый кружокъ г-жи Леспинасъ. Тутъ новое ученіе начало сознавать свою силу, считать своихъ приверженцевъ, и Дидро съ д'Аламберомъ

рѣшились основать сводъ ученія, который бы служилъ сборнымъ мѣстомъ для разсѣянныхъ повсюду членовъ партіи, а въ то же время средствомъ для распространенія главныхъ основъ ученія между массою образованныхъ людей. Задумана была энциклопедія. Въ словахъ: Дидро, Вольтерьянизмъ, Энциклопедисты намъ придется еще возратиться къ этому памятнику французской мысли, въ которомъ совокупились силы столькихъ замѣчательныхъ людей; здѣсь мы ограничимся наиболѣе тѣмъ характеромъ, который энциклопедія получила съ самого начала подъ вліяніемъ д'Аламбера, и тѣмъ обратнымъ вліяніемъ, которое она имѣла на положеніе д'Аламбера.—Энциклопедія имѣетъ два вступленія: проспектъ, написанный Дидро и введеніе (Discours préliminaire), писанный д'Аламберомъ. Здѣсь онъ высказалъ свой взглядъ на систему человѣческихъ способностей. Впослѣдствіи онъ развилъ его еще съ большею подробностью относительно нѣкоторыхъ частей въ своихъ «Началахъ философіи» (1759) (Essai sur les élements de philosophie). Совокупляя сказанное въ этихъ двухъ сочиненіяхъ, мы можемъ разсматривать д'Аламбера особо, какъ ученаго изслѣдователя и мыслителя, чтобы потомъ перейти къ нему какъ къ участнику въ великой борьбѣ XVIII вѣка. Конечно, главное значеніе д'Аламбера, какъ и большинства современныхъ ему французскихъ мыслителей, заключается именно въ ихъ участіи въ этой борьбѣ. Независимо отъ нее, мы не найдемъ въ нихъ ни строгой систематичности нѣмецкихъ философовъ, ни свѣжести взгляда англійскихъ. Но въ этомъ отношеніи д'Аламберъ имѣетъ преимущество предъ единомышленниками въ своей математической подготовкѣ и въ сдержанности, которою отличаются его статьи. Конечно, отъ этого послѣднія получаютъ характеръ бо́льшей сухости, меньшей искренности, чѣмъ, напримѣръ, статьи его товарища по энциклопедіи Дидро. За то д'Аламбера несравненно рѣже можно словить на фразѣ. Онъ излагаетъ вопросы методически, хотя ему совершенно чуждо пониманіе философскаго построенія. Его философскія статьи, это — рядъ замѣчаній очень-умнаго человѣка, изложенныхъ въ связи — и только.

Философія, по опредѣленію д'Аламбера, это не что иное, какъ приложеніе разума (raison) къ различнымъ предметамъ, которые могутъ подлежать ему. Начала философіи должны, по мнѣнію нашего автора, заключать основныя начала человѣческихъ знаній, именно истины обсужденія (vérités de discussion), частью истины фактическія и истины чувствованія (ver. d. sentiment). Вся логика, искусство мыслить, первая наука, входящая въ философію, заключается въ простомъ правилѣ: для сравненія отдаленныхъ предметовъ мы употребляемъ нѣсколько предметовъ промежуточныхъ; то же самое должно дѣлать для сравненія двухъ идей. Это начало предполагаетъ загадочный фактъ метафизики, что нашъ умъ можетъ нетолько имѣть одновременно нѣсколько идей, но и замѣчать ихъ единство или несогласіе. Доказательство и предположеніе (conjecture) составляютъ орудія логики. Всѣ наши знанія могутъ быть раздѣлены на непосредственныя (conn. directes), пріобрѣтаемыя безъ нашей воли, и знанія размышленія (conn. reflechies), получаемыя вслѣдствіе того, что умъ дѣйствуетъ на непосредственныя знанія, совокупляя ихъ. Всѣ непосредственныя знанія сводятся на то, что̀ мы узнаемъ помощью нашихъ чувствъ, откуда и слѣдуетъ, что мы всѣми нашими идеями одолжены нашимъ ощущеніямъ (sensations). Ничто не можетъ быть безспорнѣе существованія нашихъ ощущеній; и потому, чтобы доказать, что они суть основаніе нашихъ знаній, достаточно доказать, что подобное основаніе возможно, такъ-какъ въ хорошей философіи, всякій доводъ, опирающійся на факты, лучше того, который опирается на ипотезу. Изъ нашихъ ощущеній необходимо слѣдуетъ наше бытіе, затѣмъ бытіе внѣшнихъ предметовъ. Происхожденіе нашихъ идей изъ ощущеній принадлежитъ метафизикѣ и, по мнѣнію д'Аламбера, она должна бы ограничиться этимъ предметомъ. Идея нашего тѣла, перваго внѣшняго предмета нашего познанія, выходитъ изъ двойственности ощущеній, получаемыхъ нами при соприкосновеніи двухъ частей его; при одиночномъ ощущеніи мы сознаемъ предметъ *внѣ* себя. — Относительно бытія внѣшняго міра д'Аламберъ приводитъ слѣдующій аргументъ: одинакія слѣдствія происходятъ отъ одинакихъ причинъ; но, допустивъ на мгновеніе бытіе предметовъ, мы не могли бы имѣть ощущеній болѣе живыхъ, постоянныхъ и однообразныхъ, чѣмъ тѣ, которыя мы получаемъ; слѣдовательно мы должны допустить, что предметы существуютъ. — Изъ всѣхъ познаваемыхъ нами предметовъ, наше тѣло всего болѣе привлекаетъ наше вниманіе, вслѣдствіе безпрестанныхъ заботъ, имъ тре-

буемыхъ. Страданіе его нами чувствуется живѣе, чѣмъ наслажденіе, и потому, по мнѣнію д'Аламбера, *высшее благо въ здѣшней жизни, это—избавленіе отъ страданія.* Необходимость огражденія себя отъ страданій ведетъ человѣка къ наблюденію внѣшнихъ предметовъ; между ними представляются предметы, намъ подобные; общая польза требуетъ вступленія съ ними въ сношенія, и затѣмъ естественно слѣдуетъ изобрѣтеніе знаковъ для передачи идей и основаніе обществъ. Изъ основанія обществъ вытекаетъ понятіе о *нравственности* и вслѣдствіе предъидущаго опредѣленія высшаго блага, *нравственное зло есть то, что стремится вредить обществу, нарушая физическое благосостояніе его членовъ.*—Отсюда истекаетъ идея справедливаго и несправедливаго, опирающаяся на понятіе о нашей *свободѣ*, которая есть *истина чувства*, а не обсужденія. Доказательство свободы у д'Аламбера подобно доказательству существованія внѣшнихъ тѣлъ: еслибы мы были въ-самомъ-дѣлѣ свободны, то не могли бы имѣть болѣе живаго чувства нашей свободы, чѣмъ то, которое мы имѣемъ, слѣдовательно мы должны вѣрить, что мы свободны. Свобода заключается не въ дѣйствіи безъ побужденія и причины, что невозможно, но въ дѣйствіи по выбору и безъ принужденія. — Нравственность имѣетъ четыре отдѣла: обязанности людей какъ членовъ общества, составляютъ *нравственность человѣка;* обязанности общества относительно своихъ членовъ составляютъ *нравственность законодателей;* обязанности обществъ одного относительно другаго составляютъ *нравственность государствъ;* обязанности членовъ общества относительно этого общества составляютъ нравственность *гражданина*. Это дѣленіе соотвѣтствуетъ праву естественному, политическому (droit politique), международному и положительному. Къ этимъ четыремъ отдѣламъ прибавляется еще *нравственность философа*, научающая насъ мыслить такъ, чтобы сдѣлать свое состояніе возможно-лучшимъ, или наименѣе дурнымъ. Законы естественные бываютъ писанные и неписанные. Исполненіе первыхъ составляетъ *добросовѣстность* (probité), вторыхъ — *добродѣтель.* Добродѣтель тѣмъ чище, чѣмъ насъ болѣе охватываетъ общая любовь къ человѣчеству; но количество привязанности ограничено въ человѣческой душѣ, поэтому исключительныя страсти вредятъ добродѣтели. Изъ нихъ любовь есть самая естественная, простительная и обыкновенная. Однѣ страсти вредятъ добродѣтели своей исключительностью, другія — самымъ предметомъ, на который они направлены: это—*пороки.* Девизъ добродѣтельнаго человѣка, это — предпочтеніе своего семейства — себѣ, отечества — семейству, и человѣчества—отечеству. Пожертвованіе своимъ благосостояніемъ для потребностей другихъ людей есть великое начало всѣхъ общественныхъ добродѣтелей. Источникъ этого пожертвованія есть ясно понятая любовь къ самому себѣ, такъ-какъ она намъ показываетъ, что благо предпочтительное всѣмъ прочимъ, есть миръ съ самимъ-собою, и привязанность нашихъ ближнихъ. Наклонность къ этому самопожертвованію есть *безкорыстіе* — первая изъ нравственныхъ добродѣтелей.— Чѣмъ долженъ жертвовать добродѣтельный человѣкъ въ пользу ближнихъ? Этотъ вопросъ приводитъ д'Аламбера къ разбору понятій о необходимомъ и объ избыткѣ, и здѣсь онъ ставитъ замѣчательное положеніе, провозвѣстникъ новѣйшихъ соціальныхъ теорій: *роскошь есть преступленіе противу человѣчества, пока хотя одинъ членъ общества страждетъ и мы это знаемъ* (Считаемъ необходимымъ замѣтить теперь же, что д'Аламберъ всю жизнь, на сколько могъ, исполнялъ это правило). Добросовѣстность, добродѣтель и достоинство суть три нравственныя качества каждаго лица, которыя подлежатъ оцѣнкѣ прочихъ людей. Такова, по д'Аламберу, *нравственность человѣка.*—Всякое правительство обязано дать одинаково всѣмъ членамъ общества охраненіе и спокойствіе. Поэтому лишь то правительство хорошо, которое *одинаково* охраняетъ и связываетъ законами всѣхъ гражданъ. Равенство метафизическое есть невозможная мечта, но *нравственное равенство*, при которомъ граждане имѣютъ одинаковый интересъ защищать и уважать другъ-друга, есть необходимая опора благосостоянія общества. Конечно, въ дурно-управляемыхъ государствахъ («а всѣ большею частью таковы», прибавляетъ д'Аламберъ) несчастный гражданинъ, доставляющій себѣ силою необходимое, долженъ быть наказанъ, для общаго спокойствія; но, по справедливости, слѣдовало бы наказать еще строже въ этомъ случаѣ правительственныя лица. Въ системѣ наказаній д'Аламберъ придерживается системѣ непосредственнаго возмездія (talion), точно также какъ въ системѣ наградъ: лица,

обогатившія государство, должны быть награждены имуществомъ, доставившія ему честь—почестями.—Всякій гражданинъ обязанъ употреблять свою жизнь, свои способности на пользу общества, такова *нравственность гражданина.* — Что касается до *нравственности философа*, то она, по мнѣнію д'Аламбера, ограничивается двумя началами: равнодушіемъ къ богатству и къ почестямъ, и правиломъ: избѣгай удовольствій чтобы избѣжать золъ, которыя обыкновенно за ними слѣдуютъ.

Нравственное начало нашихъ дѣйствій ведетъ насъ къ изученію дѣйствующаго въ насъ начала, или сущности (substance), заключающей волю и пониманіе. По мнѣнію д'Аламбера, нечего углубляться въ природу нашего тѣла и въ идею, которую мы объ немъ имѣемъ, чтобы замѣтить, что оно не можетъ быть сущностью, о которой говоримъ, такъ-какъ свойства, наблюдаемыя нами въ веществѣ, не имѣютъ ничего общаго со способностью хотѣть и мыслить; откуда слѣдуетъ, что *мы* состоимъ изъ двухъ началъ различной природы, и столь тѣсно связанныхъ, что между движеніями одного и чувствованіями другаго существуетъ соотвѣтствіе, которое мы не можемъ ни прекратить, ни измѣнить. Впрочемъ, природа души намъ неизвѣстна, точно также, какъ намъ невозможно отвѣтить на множество вопросовъ, къ ней относящихся.—Мнѣнія д'Аламбера о *систематикѣ наукъ*, см. это сл. Здѣсь укажемъ лишь его мнѣнія о ихъ историческомъ развитіи. Онъ говоритъ, что знанія развились преимущественно вслѣдствіе потребностей тѣла, а не размышленія надъ благороднѣйшею частію нашего существа—душою. Такъ, прежде всего должны были явиться хлѣбопашество, медицина и полезныя ремесла. Лишь впослѣдствіи любопытство побудило обратить вниманіе на факты только интересные, и пріятные. Въ послѣднихъ заключалось все то, что собственно для насъ составляетъ науку. Изучая различныя свойства предметовъ, человѣкъ создалъ сначала науку общихъ свойствъ естественныхъ предметовъ—физику, потомъ науку протяженій—геометрію и перешелъ къ наукѣ чиселъ—къ ариѳметикѣ; наконецъ онъ получилъ самые отвлеченные знаки, науку величинъ вообще—алгебру. Изучивъ такимъ-образомъ свойства природы въ ихъ отдѣльности, человѣкъ сталъ созидать науки дѣйствительныхъ предметовъ, группируя эти свойства такъ, какъ они группированы въ дѣйствительности. Механика и физико-математическія науки, имѣя во главѣ своей астрономію, были рядомъ этаповъ на этомъ пути. Къ нимъ прибавляются опытныя знанія природы, ограничивающіяся искусной группировкой возможно-бо́льшаго числа фактовъ, такъ-какъ въ этихъ знаніяхъ не представляется возможности вывести всѣ факты изъ одного основнаго. Такимъ-образомъ, говоритъ д'Аламберъ, всѣ знанія заключаются между двумя ясными для насъ предѣлами: знаніемъ нашего *я*, и алгеброй; между ними лишь нѣкоторые пункты намъ ясны, остальное же покрыто туманомъ. Къ этому построенію д'Аламберъ пристроиваетъ болѣе искусственно логику, грамматику и исторію. Относительно послѣдней слѣдуетъ обратить вниманіе на одну рѣчь, читанную д'Аламберомъ въ академіи 19 янв. 1761: «Размышленія объ исторіи». Тамъ онъ говоритъ, что не должно писать исторію своего времени и высказываетъ оригинальное мнѣніе, что въ учебникахъ исторіи она должна быть изложена *на выворотъ* (à rebours), начиная съ новаго времени и переходя къ древнему. Конечно, это предложеніе, ошибочное въ своей сущности (см. Методъ), не могло осуществиться. Намъ извѣстенъ лишь одинъ опытъ его приложенія къ дѣлу; это—въ исторической части пятитомной компиляціи: «Parallèle des religions» (1792 г., in-4°). Замѣтимъ также, что Ш. Фурье въ своемъ: «Traité d. l'Assoc. domest. agric.» II, 341 предлагаетъ употреблять между прочими методами обученія (составляющими его *гамму* 9-и методовъ, соотвѣтственныхъ гаммѣ характеровъ) и способъ, предложенный д'Аламберомъ, называя его *обратнымъ синтезисомъ* (synthèse inverse), и требуетъ его распространенія на прочіе предметы обученія.—Искусства для д'Аламбера суть, согласно его времени, подражаніе природѣ, а онъ ограничиваетъ это подражаніе воспроизведеніемъ предметовъ, оставляющихъ въ насъ сильное или пріятное впечатлѣніе. Между частными замѣчаніями объ искусствахъ мы встрѣчаемъ у д'Аламбера самыя странныя выходки, наряду съ выраженіями довольно меткими. Онъ отвергаетъ возможность правилъ для изящныхъ искусствъ, говоря, что въ нихъ правила черпаются изъ генія; «правила, писанныя объ этихъ искусствахъ, составляютъ лишь ихъ механическую часть; дѣйствіе этихъ правилъ похоже на дѣйствіе телескопа: они помогаютъ лишь

зрячимъ». Музыка, по его мнѣнію, имѣетъ свой источникъ въ стремленіи къ шуму. О поэзіи онъ говоритъ, что она избѣгаетъ нетолько *пошлыхъ* идей, но и всякихъ избитыхъ и *тривіальныхъ* представленій; гдѣ *встрѣчается лишь* повтореніе созданій чужаго во*ображенія*, тамъ нѣтъ поэзіи. Человѣкъ, му*жая*, охлаждается къ стихотвореніямъ, но это происходитъ не вслѣдствіе презрѣнія къ поэзіи, а вслѣдствіе бо́льшаго совершенства, связываемаго съ понятіемъ о ней. Большею частью невозможно читать безъ утомленія длинное произведеніе въ стихахъ, по*тому-что* умъ требуетъ отдыха отъ удовольствія, а доставляя этотъ отдыхъ, поэтъ перестаетъ быть въ области прекраснаго; д'Аламберъ находитъ въ этомъ случаѣ лишь два исключенія, именно Тасса и Вольтера. Послѣднее можно объяснить лишь увлеченіемъ личной пріязни, такъ-какъ на слѣдующей же страницѣ д'Аламберъ замѣчаетъ, что вычитанная философія не составляетъ поэзіи, для которой необходима образность; поэтъ можетъ быть и философомъ, но поэзіи вредятъ философы, пишущіе стихи, не имѣя поэтическаго таланта. Точно также признаетъ онъ холодность большинства театральныхъ пьесъ своего времени, и отсутствіе въ *нихъ* ужаса и сожалѣнія, составляющихъ душу трагедіи.—Въ политическихъ мнѣніяхъ, д'Аламберъ является защитникомъ того либерализма XVIII-го вѣка, который вѣрилъ въ реформы свыше, и соединялъ уваженіе къ нѣкоторымъ частямъ существующаго порядка со смѣлыми нападками на другія, не сознавая, что въ организмѣ общества, какъ въ организмѣ человѣка, разрушеніе и возобновленіе идетъ одновременно во всѣхъ частяхъ. «Когда государство въ цѣломъ (говоритъ онъ) не есть хранилище законовъ, тогда сословіе, или лицо, на котораго это возложено, есть лишь хранитель, а не господинъ ихъ; ничто не дозволяетъ ему измѣнять законы по произволу: общество образовалось вслѣдствіе договора между членами и всякое обязательство составляетъ взаимную связь. *Такова нравственность всѣхъ справедливыхъ государей*». При этомъ д'Аламберъ выражаетъ мысль, что полное добровольное отрѣченіе отъ права самостоятельности противно человѣческой мысли, какъ въ личности, такъ и въ обществѣ, и что право перемѣны отечества въ извѣстныхъ случаяхъ не можетъ быть отнято у личности. Его переписка съ друзьями полна похвалъ Фридриху и Екатеринѣ.

Естественнымъ переходомъ къ дѣятельности д'Аламбера, какъ воина въ великой борьбѣ XVIII-го вѣка, составляютъ его религіозныя мнѣнія, и здѣсь намъ представляется довольно-грустное зрѣлище, слѣдствіе раздвоенности общества и давленія вредныхъ учрежденій на литературу. Между д'Аламберомъ въ печатныхъ сочиненіяхъ и д'Аламберомъ въ его перепискѣ съ друзьями, особенно съ Вольтеромъ, огромная разница, часто рѣзкое противорѣчіе. Въ печати д'Аламберъ нетолько умалчиваетъ, но извращаетъ свое мнѣніе: онъ выказываетъ уваженіе къ предметамъ, которые въ письмахъ бранитъ и осыпаетъ насмѣшками. Такъ онъ говоритъ въ напечатанныхъ сочиненіяхъ: «Ничто намъ не нужно столько, какъ откровенная религія». Онъ признаетъ, что для людей весьма-важно исповѣдывать христіанство, требуетъ вѣротерпимости, но говоритъ, что она тожественна съ равнодушіемъ ко всѣмъ религіямъ. Мало того; онъ говоритъ: «оставляя гражданину свободу мысли въ религіозныхъ предметахъ, оставить ли ему свободу слова и письма? *терпимость*, мнѣ кажется, *не должна идти такъ далеко*, особенно, если слова и сочиненія, о которыхъ идетъ дѣло, нападаютъ на религію въ ея нравственномъ ученіи. Это правило распространяется даже безъ труда на сочиненія, нападающія на догматы, у народовъ, имѣющихъ счастіе обладать истинною религіею... *Безумно нападать на религію если она истинна, и въ этомъ очень небольшая заслуга, если она лжива*». Но въ своей перепискѣ, въ-особенности съ Вольтеромъ, д'Аламберъ становится откровенно въ ряды противниковъ католицизма. Онъ говоритъ: «la theologie est faite pour être absurde»; называетъ католическое духовенство: «les comediens de l'église»; говоритъ, что всѣмъ этимъ «polissons» приготовляетъ ударъ за ударомъ и повторяетъ за Вольтеромъ знаменитое: ecrasons l'infame!»—Конечно, это объясняется состояніемъ общества, гдѣ несчастный Лаборръ (см. это сл.) подвергался жестокой казни за неосторожный поступокъ и смѣлый писатель съ трудомъ избѣгалъ большой опасности. Публику лицемѣрный тонъ писателей не обманывалъ, но они сами, пріучаясь лицемѣрить, теряли свое достоинство. Д'Аламберъ въ этомъ случаѣ носитъ на себѣ слѣды общественной заразы. Но интересно прослѣдить въ перепискѣ Вольтера съ д'Аламберомъ постепенное измѣненіе взгляда послѣдняго на обязанности его какъ

писателя въ великой борьбѣ, которую онъ началъ, вступая въ союзъ съ Дидро и дѣлаясь однимъ изъ предводителей школы энциклопедистовъ. Сначала Вольтеръ его утѣшаетъ въ тысячѣ непріятностей, которыхъ ему приносило изданіе энциклопедіи, говоритъ ему «смѣйтесь надо всѣмъ». Это въ 1757 г. Въ 1762 г. д'Аламберъ уже самъ ему пишетъ: «постараемся, дорогой мой учитель, чтобы насъ никто и ни изъ за кого не зарѣзалъ... Смѣйтесь надъ глупостью людей; я тоже смѣюсь, но я не довольно глупъ, чтобы смѣяться слишкомъ громко и сильно; не надо, чтобы маленькія удовольствія обращались въ мученіе». Въ 1764 г.: «вы знаете, что кромѣ смѣха надъ всѣмъ нѣтъ ничего хорошаго». Въ 1765 г.: «я очень бы хотѣлъ служить разуму, но еще болѣе желаю оставаться спокойнымъ» и т. п. Словомъ, съ годами онъ болѣе и болѣе вѣрилъ, по словамъ Кондорсе, что *мудрецъ не обязанъ жертвовать спокойствіемъ для невѣрной надежды быть полезнымъ*. Въ то же время, онъ приходилъ къ убѣжденію, которое самъ въ себѣ характеризовалъ такъ: «впрочемъ, заисключеніемъ точныхъ наукъ, ничто ему (д'Аламберу) не кажется настолько яснымъ, чтобы не допускать много свободы мнѣніямъ, и его любимое правило есть: *почти обо всемъ можно сказать все, что хочешь*».

Виною этого переворота былъ рядъ непріятностей, которыя навлекъ на себя д'Аламберъ своимъ участіемъ въ энциклопедіи. До-тѣхъ-поръ его уважали, какъ ученаго, но онъ не имѣлъ ни жаркихъ приверженцевъ, ни озлобленныхъ враговъ. Тѣ и другіе явились, лишь только д'Аламберъ сдѣлался литераторомъ и философомъ. Еще болѣе значенія придало ему то, что онъ былъ въ Парижѣ представителемъ и органомъ человѣка, котораго имя было девизомъ всего движенія того времени. Все, что боялось насмѣшки Вольтера, ненавидѣло отъ души д'Аламбера. Самъ Вольтеръ принималъ живѣйшее участіе въ энциклопедіи. Онъ нападалъ на своихъ друзей за допущеніе статей, полныхъ привычнаго французскаго разглагольствованія, нападалъ на нихъ за допущеніе статей съ католическимъ направленіемъ, давалъ совѣты въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, присылалъ статьи, предлагалъ перенести изданіе въ Лозанну, и готовъ былъ употребить на него половину своего состоянія. Между-тѣмъ, изданіе энциклопедіи подвигалось съ страшнымъ трудомъ, вслѣдствіе чрезвычайнаго противодѣйствія цензуры, бездны доносовъ, обвиненій, и т. д. Мы еще скажемъ объ этомъ въ статьяхъ Вольтерьянизмъ и Энциклопедисты. Замѣтимъ здѣсь только, что по богословскому отдѣлу въ 1758 году, аббатъ Морле (Morellet) былъ четвертымъ (по времени) сотрудникомъ энциклопедіи. Первый былъ отлученъ отъ церкви, второй изгнанъ, третій умеръ (Письмо д'Аламб. къ Вольт. 30 іюля 1758). Самъ д'Аламберъ испыталъ страшную бурю изъ-за статьи о Женевѣ, въ которой замѣтилъ, что въ женевской церкви господствуетъ направленіе, приближающееся болѣе къ деизму, почитанію единаго Бога, чѣмъ къ признанію равенства лицъ христіанской Троицы, и высказалъ сожалѣніе, что въ законахъ Женевы удержано старинное и нелѣпое запрещеніе театровъ. Сначала противъ него вооружилось женевское духовенство, потомъ—противъ послѣдняго пункта—Ж. Ж. Руссо (см. это сл.) написалъ свою знаменитую діатрибу театровъ. Д'Аламберъ отвѣчалъ краснорѣчивому мыслителю весьма-умно и убѣдительно, но отвѣтъ его былъ холоденъ, и не могъ произвести впечатлѣнія, равносильнаго тому, которое произвелъ его противникъ. Въ 1758 г. д'Аламберъ оставилъ энциклопедію, и Дидро одинъ продолжалъ вести предпріятіе. Но д'Аламберъ не оставилъ работъ по философіи. «Смѣшанныя сочиненія» (Melanges de philosophie, d'histoire et de littérature), «Опытъ объ обществѣ литераторовъ и вельможъ» (Essai sur la société des gens de lettres avec les grands), «Начала философіи» (1759) (Essai sur les éléments de philosophie), «Объ уничтоженіи іезуитовъ» (1765) (Sur la destruction des jesuites) заслуживаютъ быть замѣченными въ этомъ отношеніи. Мы старались выбрать изъ нихъ выше все то, что̀, по нашему мнѣнію, характеристично для д'Аламбера, какъ мыслителя. Здѣсь замѣтимъ только, что сочиненіе «Объ уничтоженіи іезуитовъ» писано съ рѣдкимъ безпристрастіемъ относительно знаменитаго ордена, и ясно поставило энциклопедистовъ не какъ враговъ той или другой религіозной секты, но какъ враговъ самого принципа этихъ сектъ. Что касается до «Опыта», то онъ заслуживаетъ вниманіе, какъ манифестъ новаго взгляда на значеніе литератора. Прислуживаніе вельможнымъ меценатамъ считалось до-тѣхъ-поръ неунизительнымъ для литератора; самъ Вольтеръ не былъ всегда чуждъ поклоненія сильнымъ

міра сего. Д'Аламберъ высказалъ прямо, что для достоинства и независимости своихъ сочиненій, литераторъ не долженъ себя связывать ничьимъ покровительствомъ. Въ сочиненіи, о которомъ говоримъ, проглядываетъ сознаніе, что литература, какъ самостоятельное выраженіе общественнаго мнѣнія, должна быть независимою силою въ обществѣ, и должна заставить предъ собою преклониться личности, значеніе которыхъ основано лишь на случайности, или на служебной обязанности относительно того же общества, котораго мысль высказывается въ литературѣ. Какъ всякое положеніе, имѣющее свои основы въ духѣ времени, и ясно высказанное, это сочиненіе имѣло практическое слѣдствіе въ самой жизни: аристократія мысли сначала отдѣлилась отъ аристократіи рода и управленія, а потомъ стала къ послѣдней въ непріязненное отношеніе. Это сочиненіе вызвало, конечно, негодованіе въ аристократическихъ кружкахъ. Многіе обвиняли его въ преувеличеніи деспотизма вельможныхъ меценатовъ, но одна изъ придворныхъ читательницъ замѣтила: «если бы онъ посовѣтовался со мною, я бы ему разсказала гораздо болѣе этого». Самъ д'Аламберъ былъ всю свою жизнь образцомъ независимаго воина мысли. До 1752 г. онъ довольствовался небольшою пенсіею, назначенною ему отцомъ. Въ 1752 г. Фридрихъ II предложилъ ему президентство берлинской академіи наукъ, которое смертельная болѣзнь Мопертьви оставляла вакантнымъ; д'Аламберъ отказался, желая сохранить свою независимость. Это не помѣшало Фридриху предлагать ему еще нѣсколько разъ это мѣсто, и въ 1754 г. назначить д'Аламберу пенсію въ 1,200 ливровъ. Д'Аламберъ ѣздилъ въ 1755 и въ 1763 г. въ Берлинъ, но не остался тамъ, чувствуя, что онъ тамъ не можетъ быть вполнѣ независимымъ. Только въ 1756 г. французское правительство замѣтило, что д'Аламберъ составляетъ одно изъ украшеній Франціи, и Лудовикъ XV назначилъ ему пенсію. Въ 1762 г. Екатерина II предложила ему собственноручнымъ письмомъ взять на себя воспитаніе вел. кн. Павла Петровича съ огромнымъ содержаніемъ. Д'Аламберъ опять отказался. Онъ былъ доволенъ своимъ положеніемъ въ Парижѣ. Подъ конецъ жизни онъ получалъ до 14,000 ливровъ пенсіи. Большую часть получаемыхъ имъ денегъ онъ употреблялъ на помощь другимъ и когда опасался за выдачу пенсій, ему назначенныхъ, то думалъ преимущественно о необходимости сократить въ такомъ случаѣ пособія, имъ выдаваемыя. Общее уваженіе, даже враговъ, окружало его; замѣчательнѣйшіе люди искали случая быть принятыми въ его скромной квартирѣ. Высшія ученыя общества Европы считали за честь имѣть его въ числѣ своихъ членовъ; монархи и ученыя знаменитости всѣхъ странъ дорожили письмомъ его руки.—Натура вовсе не страстная, д'Аламберъ умѣлъ питать глубокія, самоотверженныя привязанности. Не говоримъ уже о дружбѣ его съ Вольтеромъ, Дидро, Кондорсе. Одинаковость стремленій и взаимное уваженіе великихъ умовъ могло служить связью между ними. Но д'Аламберъ имѣлъ три сильныя привязанности, которымъ оставался вѣренъ всю свою жизнь: это его кормилица—Руссо, г-жа Жоффренъ, и г-жа Леспинасъ. До 46 лѣтъ онъ не оставлялъ тѣснаго и неудобнаго жилища своей кормилицы; только болѣзненное состояніе и требованія медиковъ заставили его выѣхать. Нельзя сказать, на сколько достовѣренъ анекдотъ, что д'Аламберъ, когда ему указали на г-жу Тансенъ, какъ на его мать, не захотѣлъ признать другой матери, кромѣ Руссо; но всю жизнь онъ выказывалъ къ послѣдней живѣйшую привязанность, между-тѣмъ, какъ честная вдова стекольщика не была вовсе въ состояніи понять его значенія и говорила знаменитому академику: «ты никогда ничѣмъ не будешь другимъ, какъ философомъ. А что такое философъ? сумасшедшій, который хлопочетъ всю жизнь для того, чтобъ о немъ говорили, когда его не будетъ на свѣтѣ». — Г-жа Жоффренъ имѣла въ д'Аламберѣ искренняго друга. Долгіе годы онъ постоянно посѣщалъ ея маленькія собранія и оставилъ въ своихъ сочиненіяхъ краснорѣчивый портретъ ея. Сухая ханжа де-ла-Ферте Эмбо (de la Ferté Imbaut), дочь Жоффренъ, разрушила эту долговременную дружбу, удаливъ изъ дому матери свободныхъ мыслителей, и конечно, во главѣ ихъ — д'Аламбера. Но самою живою привязанностью д'Аламбера была его любовь къ г-жѣ Леспинасъ. Онъ былъ душею литературнаго кружка, основаннаго бывшей компаньонкой г-жи Дюдеванъ, послѣ ея ссоры съ послѣднею. Она поселилась у него, когда болѣзнь заставила его переѣхать отъ своей кормилицы. Впослѣдствіи, они жили въ одномъ домѣ и она была хозяйкой при его пріемахъ. Въ 1766 разнесся слухъ, что онъ на ней женится. Но эта

связь, продолжавшаяся до самой смерти Леспинасъ въ 1776 г., не принесла д'Аламберу счастія. Неровность ея характера, страстность, увлекавшая ее къ частымъ невѣрностямъ, доставили много страданій бѣдному математику-философу, который желалъ спокойной, ровной любви; но онъ любилъ Леспинасъ постоянно, и посвятилъ ей, даже послѣ смерти, нѣсколько меланхолическихъ страницъ. Многіе современники видѣли въ этой связи чисто-платоническую привязанность (см. Леспинасъ).—Въ 1772 г. д'Аламберъ былъ избранъ секретаремъ французской академіи, членомъ которой онъ былъ съ 1754 г., и принялъ на себя исполненіе обязанности писать исторію этой академіи; это былъ трудъ, связанный съ званіемъ секретаря, но его предшественники пренебрегали этою обязанностью. Д'Аламберъ рѣшился написать біографіи всѣхъ академиковъ съ 1700 по 1772, и въ три года написалъ 70 похвальныхъ словъ. Обширность свѣденій д'Аламбера и ясность его взгляда отражается въ этихъ біографіяхъ, относящихся къ самымъ разнообразнымъ личностямъ. Онъ умѣлъ освѣтить ихъ жизнь анекдотами и во многихъ случаяхъ воспроизвести предъ глазами читателей личность, о которой говоритъ.—Кромѣ названныхъ выше сочиненій, д'Аламберъ оставилъ еще (внѣ математическихъ трудовъ) много самыхъ разнообразныхъ изслѣдованій: о музыкѣ, объ оспѣ (поводомъ къ которому служило, какъ говорятъ, то обстоятельство, что г-жа Леспинасъ была изуродована оспою), переводъ Тацита и даже нѣсколько стихотвореній. Онъ принадлежалъ къ энциклопедистамъ въ обоихъ значеніяхъ этого слова, какъ членъ школы и какъ человѣкъ съ самыми разносторонними свѣдѣніями. Въ дружномъ тріумвиратѣ предводителей французскаго движенія въ XVIII вѣкѣ, онъ представлялъ собою начало разсудка и нравственнаго достоинства. Уступая Дидро въ страстномъ краснорѣчіи, въ неутомимости борьбы, уступая Вольтеру въ блескѣ и геніальности, онъ превосходитъ обоихъ спокойствіемъ, методичностью, уваженіемъ къ наукѣ и тѣмъ нравственнымъ могуществомъ, которое доставляетъ писателю дѣйствительное обладаніе точными знаніями.—Д'Аламберъ былъ небольшаго роста, худощавъ и болѣзненъ. Маленькіе глаза съ живымъ взглядомъ, большой ротъ, въ улыбкѣ котораго просвѣчивали тонкій умъ и горечь, звонкій голосъ, простое одноцвѣтное платье съ головы до ногъ, таковъ былъ д'Аламберъ въ своей наружности. Послѣднее время жизни болѣзненность его увеличилась, и, въ перепискѣ съ Фридрихомъ II, онъ безпрестанно къ ней возвращается. Каменная болѣзнь заставляла его жестоко страдать, но онъ не рѣшался на литотомію, и до послѣднихъ дней продолжалъ свои занятія. За мѣсяцъ до своей смерти онъ говорилъ смѣясь, среди жестокихъ мученій, Кондорсе, секретарю академіи наукъ и временному директору французской академіи: «мой другъ, вы произнесете мнѣ похвальное слово въ двухъ академіяхъ; вамъ нечего терять времени для этой двойной работы». Наканунѣ смерти онъ просилъ священника, пришедшаго навѣстить его, вернуться на завтра, и умеръ въ ночь. Его завѣщаніе начиналось словами: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа...», что̀ показалось очень-страннымъ его пріятелямъ. Онъ оставилъ все что имѣлъ своему другу—Кондорсе, поручая ему, впрочемъ, выдачи денегъ, которыя едва ли не превосходили всего наслѣдства.—Сочиненія д'Аламбера, относящіяся къ общей литературѣ, собраны въ первый разъ Бастьеномъ (Bastien) и изданы подъ названіемъ: «Oeuvres philosophiques, historiques et litteraires de d'Alembert» (Paris, an XIII, XIV, 18 vol.). Въ нихъ первые пять томовъ заняты главными сочиненіями д'Аламбера; съ 6-го до 11-го идутъ похвальныя слова; 12-й и 13-й заняты переводами Тацита, отрывковъ Бэкона и др.; 14-й заключаетъ вступленія въ ученыя сочиненія и частную переписку съ разными лицами; 15-й и 16-й заняты перепиской съ Вольтеромъ, при чемъ послѣднія двѣ записки Вольтера отъ 19 марта 1778 г. (30 мая Вольтеръ умеръ); 17-й и 18-й томы заключаютъ переписку д'Аламбера съ Фридрихомъ II; послѣднее письмо д'Аламбера отъ 28 апрѣля 1783 г., Фридриха отъ 30 ноября, чрезъ мѣсяцъ послѣ смерти его корреспондента. Въ 1821 г. Бостанжъ сдѣлалъ второе компактное изданіе упомянутыхъ сочиненій д'Аламбера, въ 5 томахъ; оно полнѣе перваго, особенно относительно переписки. Въ 1853 г. Дидье издалъ избранныя сочиненія д'Аламбера въ одномъ томѣ. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ помѣщено похвальное слово д'Аламберу, читанное Кондорсе, которое составляетъ главный матеріалъ для біографическихъ свѣдѣній о д'Аламберѣ. Онъ самъ написалъ свою характеристику. Біографію его можно най-

ти въ разныхъ сборникахъ; одна изъ новѣйшихъ статей, помѣщена у Бодрильяра (Baudrillart) въ его: «Etudes de philosophie morale et d'économie politique» I (1858). *П. Л.*

Изысканія д'Аламбера относятся ко всѣмъ отраслямъ чистой и прикладной математики, исключая однакожь *теорію чисель*. Во всѣхъ произведеніяхъ его видна необыкновенная проницательность и ясный взглядъ, освѣщающій самыя темныя мѣста разсматриваемыхъ предметовъ. Примѣчательнѣйшія математическія открытія д'Аламбера суть слѣдующія: онъ первый вывелъ уравненія равновѣсія и движенія твердыхъ тѣлъ, что составляетъ важное открытіе въ механикѣ. Въ трудѣ своемъ: «Recherches sur la précession des équinoxes et sur la nutation de l'axe de la terre» (1749), и изъ полученныхъ имъ уравненій движенія твердыхъ тѣлъ, онъ объяснилъ небесное явленіе, указанное заглавіемъ статьи. Д'Аламберу принадлежитъ также и выводъ уравненій движенія тѣлъ жидкихъ, имѣющій большое значеніе въ наукѣ; первоначально онъ предложилъ его въ своемъ «Traité de l'équilibre et du mouvement des fluides» (1744), а впослѣдствіи усовершенствовалъ въ сочиненіи «Essai d'une nouvelle théorie sur la résistance des fluides» (1752). Во всѣхъ своихъ изысканіяхъ онъ употреблялъ придуманное имъ общее начало. См. д'Аламберово Правило. Нѣкоторые математики приписываютъ д'Аламберу первые опыты интегрированія уравненій въ частныхъ дифференціалахъ. Такое открытіе слѣдовало бы конечно поставить на первомъ мѣстѣ; но мы полагаемъ, что оно принадлежитъ не д'Аламберу, а Эйлеру. Д'Аламберъ предложилъ замѣчательный способъ для интегрированія совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій, занимался съ успѣхомъ предметами небесной механики, какъ-то движеніемъ планетъ, ихъ фигурою и теоріею луны. Но при вычисленіи движенія планетныхъ атмосферъ, онъ не имѣлъ большаго успѣха. Геометрія обязана д'Аламберу введеніемъ въ нее новаго рода особенныхъ точекъ кривыхъ линій, называемыхъ *точками возврата 2-го рода* (rebroussement de la 2-de espèce). Въ нихъ вѣтви кривой, встрѣчаясь, образуютъ остріё, и обращаютъ выпуклость въ одну сторону, имѣя въ точкѣ встрѣчи общую касательную. Существованіе такихъ точекъ отрицали первостепенные геометры того времени. Д'Аламберъ имѣлъ свой особенный взглядъ на дифференціальное исчисленіе, на анализъ вѣроятностей, на основныя динамическія теоріи и проч. Интегральное исчисленіе обязано ему еще нѣкоторыми изслѣдованіями объ эллиптическихъ функціяхъ, впослѣдствіи получившихъ огромное значеніе въ анализѣ. Въ алгебрѣ онъ показалъ видъ корней уравненій и проч. и проч. Хотя Клеро и Даніилъ Бернулли были современниками д'Аламбера, но исторія математики, безъ сомнѣнія, назвала бы послѣдняго первымъ геометромъ своего времени, еслибъ Эйлеръ, одинъ изъ величайшихъ математиковъ всѣхъ временъ, не былъ также его современникомъ. *М. О.*

Аламбикъ (alambic), стеклянный приборъ для перегонки жидкостей (см. Перегонка), нынѣ мало употребляемый. Маленькіе перегонные кубы, употребляемые въ домашнемъ быту для перегонки водокъ и т. п., называютъ часто аламбиками или просто лимбиками. *А. Э.*

А-ла-ми-ре (A la mi re), старинное названіе ноты и тона A (la). См. A (нота); A дуръ и Сольмизація.

Аламутъ, укрѣпленный замокъ въ Персіи, въ округѣ Рудборъ, составлявшемъ границу между областями Дайлемомъ и Иракомъ, подъ 36° с. ш. и $84\frac{1}{2}$ в. долготы.— Онъ былъ построенъ сначала однимъ изъ дайлемитскихъ султановъ, по указанію его орла, отчего и самый замокъ получилъ по-дайлемски названіе «Илах-амутъ» (орлиное гнѣздо), сократившееся потомъ въ Аламутъ. Этимъ замкомъ овладѣлъ потомъ шейхъ ассасиновъ, Хасанъ, избравшій его своей резиденціей (въ 1091 г.) по его неприступности. Здѣсь, кромѣ укрѣпленій, находилось роскошное жилище шейха съ садами, въ которыхъ текло вино въ бассейнахъ, а въ павильонахъ жили юныя красавицы: сюда-то шейхъ помѣщалъ молодыхъ людей, предварительно давши имъ усыпительнаго напитка, и разыгрывалъ съ ними сцены мусульманскаго рая, чтобъ образовать изъ нихъ фанатически-преданныхъ слугъ-убійцъ. Аламутъ былъ взятъ и разрушенъ до основанія Гулагу-ханомъ, при чемъ сожжена и библіотека шейховъ. Впрочемъ, въ исторіи Аббаса-Великаго, персидскаго шаха, упоминается подъ 1588 годомъ объ Аламутѣ, какъ значительномъ укрѣпленіи. Англійскій полковникъ Стевартъ, посѣтившій эти мѣста въ 1837 г., нашелъ здѣсь совершенную пустыню. *И. Б.*

Алангіевыя (Alangieae DC), семейство растеній, относящееся къ классу двудольныхъ и декандолевскому подклассу чашецвѣ-

тныхъ. По Эндлихеру и Унгеру также къ классу чашецвѣтныхъ. Это небольшое семейство, заключающее въ себѣ только 2 рода и до 4 видовъ, распространено въ жаркой и умѣренно-жаркой Азіи. Характеризуется слѣдующимъ образомъ: Деревья и кустарники, вѣтви которыхъ нерѣдко заканчиваются колючками. Листья по большей части цѣльные, безъ прилистниковъ. Цвѣты собраны въ углахъ листьевъ пучками или коримбами. Чашечка сростнолистная 5-зубая. Тычиночныя нити снабжены при основаніи бугорками. Плодъ одногнѣздая костянка съ продольными возвышеніями.—Родъ *Alangium* Lam. Плодъ сочный съ косточкой, заключающей одно сѣмя. Тычинки, коихъ отъ 10 до 20, свободны; лепестковъ отъ 5 до 10. На малабарскомъ берегу употребляютъ въ пищу плоды слѣдующихъ видовъ: A. decapetalum Lam.— по туземному *алани* или *ангола*, и A. hexapetalum Lam., по туземному *кара—ангола* и *намиду*. Третій видъ: A. tomentosum Lam. — Родъ *Malbea* Roxb. Плодъ съ жесткою оболочкою и косточкой, заключающей 2 сѣмени. Тычинокъ отъ 6 до 8, они срастаются пыльниками лепестковъ отъ 6 до 8. Единственный видъ, сюда относящійся, *M. begoniaefolia* Roxb., водится дико въ задней Индіи и около Кантона. Это красивый кустарникъ съ изящными бѣлыми цвѣтами, который разводится и у насъ въ холодныхъ оранжереяхъ. Его можно лѣтомъ выставлять наружу, а осенью, когда листья его отпадутъ, переносить въ простѣнокъ. Разводится черенками; почва— жирный черноземъ. *А. Б.*

Алан-гоа, Алун-гоа, по-монгольски: *красавица Алунъ;* имя супруги древняго монгольскаго государя Дубун-Баяна и прародительницы Чингиз-хана, который происходитъ по прямой линіи отъ сына ея, Буданджара, рожденнаго чудесно, по монгольской легендѣ, уже довольно долго послѣ кончины отца, будто-бы отъ свѣта: этимъ вымысломъ легенда покрываетъ незаконное происхожденіе предка Чингиз-ханова или, подобно многимъ подобнымъ легендамъ у другихъ народовъ, связываетъ происхожденіе великой исторической личности съ сверхъестественнымъ началомъ. *И. Б.*

Аландскіе Острова (Ålands öar), группа, состоящая изъ 80 обитаемыхъ и 200 необитаемыхъ скалистыхъ островковъ или шеровъ въ самой южной оконечности Ботническаго Залива Балтійскаго Моря между ю.-з. оконечностью Финляндіи и Швеціею; съ 1809 г. они, вмѣстѣ съ Финляндію, были присоединены къ Россіи. Острова эти составляютъ границу между Ботническимъ Заливомъ и Балтійскимъ Моремъ и отдѣляются отъ Финляндіи проливомъ Шифтетъ, а отъ Швеціи проливомъ Аландс-Гаветъ; послѣдній имѣетъ 52 вер. ширины и отъ 27 до 90 сажень глубины. Корабли, слѣдующіе въ Ботническій Заливъ или выходящіе изъ залива, обыкновенно проходятъ черезъ Аландс-Гаветъ, а потому шведы содержатъ вдоль пролива на своемъ прибрежьѣ до 6 маяковъ, а русскіе на одномъ изъ Аландскихъ Острововъ маякъ (Логшеръ). Восточный проливъ Шифтетъ и два среднихъ, Лаппвези и Делетъ, раздѣляютъ Аландскіе Острова на три группы. 1) Въ восточной группѣ замѣчательнѣе другихъ острова Брендö, Эфва, Юрмö, Норрö, Фискö, Бьоркö, Корзö, Самарö и т. д. 2) Въ средней группѣ замѣчательнѣе другихъ острова Кумлинге, Энклинге, Лантö, Зеглинге, Стор-соттунга и т. д. 3) Наконецъ въ западной группѣ находится главный островъ Аландъ (Åland), занимающій $1/3$ общаго пространства всѣхъ островковъ, и содержащій $2/3$ всего ихъ населенія; кромѣ Аланда, къ этой группѣ относятся: на ю.-в. отъ главнаго острова — Лумпарландъ, Лемландъ, Фöгле, Брандö, Банö, Соттунга, Кöкеръ, и т. д., на з.—Экерö, на с.—Саггö, Гамнö, на с.-в.-вост. и зап.—Сймстелла, на в.—Вардö, Бергö, Одö, Лезера, Михельсö, Тофiö и т. д. Всѣ Аландскіе Острова состоятъ, преимущественно, изъ краснаго крупно-зернистаго гранита и только кое-гдѣ изъ известняка съ окаменѣлыми раковинами (силурійской формаціи). Поверхность гранитовъ бываетъ прикрыта глинистою почвою, происшедшею отъ ихъ разрушенія. Климатъ здѣсь умѣреннѣе чѣмъ въ Финляндіи, но все еще довольно суровъ. Древесная растительность состоитъ исключительно изъ хвойныхъ деревьевъ и березъ. Флора островковъ не очень-богата, однакоже содержитъ въ себѣ до 680 растительныхъ породъ, т. е. болѣе чѣмъ на Азорскихъ Островахъ. Фауна бѣдна млекопитающими, но за то богата водными птицами, которыхъ водится здѣсь до 40 породъ. Волки, лисицы и рыси, водившіеся здѣсь прежде, нынѣ совсѣмъ истреблены. Число жителей на всѣхъ Аландскихъ Островахъ въ 1856 г. было 15,800 при $22\frac{3}{4}$ кв. г. м. простр., т. е. по 700 чел. на кв. м.; съ 1,805 число жителей увеличилось на 2,500, т. е. на 16% въ полвѣка. Всѣ эти жители шведскаго происхожденія. Изъ

этого населенія 10,000 размѣщены на островѣ Аландѣ. Они занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и рыболовствомъ. Лучше всѣхъ *хлѣбовъ* на Аландскихъ Островахъ родится *ячмень*, урожай котораго впрочемъ никогда *не* превосходитъ 7-го зерна. Несравненно успѣшнѣе идетъ скотоводство. *Рыбная ловля* составляетъ также весьма-важный *промыселъ*: ловля сельдей (Clupea harengus minor) даетъ ежегодно до 6,000 тоннъ. Островъ Аландъ имѣетъ чрезвычайно-изрѣзанные берега, а потому хорошія гавани и безопасныя якорныя стоянки. Пространство его 7 кв. г. м. Высшія точки острова: Ордалыклинтъ, Гетабергъ и Асгердабергъ, поднимаются на нѣсколько сотъ футовъ надъ ур. м. Аландскіе Острова играли важную роль во время русско-шведскихъ войнъ (см. Финляндія). Крѣпость Бомарзундъ, основанная въ 1835, и получившая извѣстность во время войны 1854 г. (см. Бомарзундъ), находилась на восточномъ берегу острова; острова эти служили мѣстомъ ссылки преступниковъ; на всѣхъ Аландскихъ Остр. считается 8 приходскихъ церквей.—По парижскому трактату Россія обязалась не строить укрѣпленій на Аландскихъ Островахъ, что довольно важно для Швеціи, по близости ея береговъ. *П. С.*

Аландскій конгресъ. Подъ этимъ именемъ извѣстны переговоры между Россіею и Швеціею въ послѣдніе годы великой *сѣверной войны* (см. это сл.). 20-го ноября 1717 г., шведскій министръ, баронъ Герцъ, хлопотавшій о сближеніи между Петромъ и Карломъ XII, съ цѣлію втянуть того и другаго въ затѣваемый имъ европейскій переворотъ, извѣстилъ русскаго вице-канцлера Шафирова, что Карлъ XII согласенъ на заключеніе мира. По докладѣ о томъ государю, изданъ манифестъ (15 дек. 1717 г.) объ открытіи конгреса и о назначеніи генерал-фельдцейхмейстера барона Брюса и канцеляріи совѣтника Остермана уполномоченными отъ его царскаго величества. Брюсъ и Остерманъ прибыли 20-го марта 1718 г. въ деревню Леве, что на островѣ Лофенѣ, принадлежащемъ къ группѣ Аландскихъ Острововъ. Туда же явились представители Швеціи: баронъ Герцъ и графъ Гилленборгъ. Послѣ обычныхъ церемоній и торжествъ, продолжавшихся безъ малаго два мѣсяца, приступили къ открытію засѣданій (12 мая). Но, судя по условіямъ, предложеннымъ полномочными обѣихъ державъ, трудно было ожидать скораго и успѣшнаго окончанія конгреса. Въ самомъ дѣлѣ: Россія желала удержать всѣ завоеванныя у Швеціи земли, Швеція, напротивъ, хотѣла возвратить все утраченное во время войны съ Петромъ I. Шведскіе уполномоченные поясняли, что отечество ихъ уже достаточно разорено войною, а потому они не могутъ дѣлать никакихъ уступокъ. Представители Россіи обвиняли Карла XII въ томъ, что онъ раньше не соглашался на весьма-маловажныя требованія Петра I и, кромѣ-того, вовлекъ его въ неудачную войну съ Турціею, вслѣдствіе чего Россія вынуждена была уступить послѣдней Таганрогъ, Азовъ и другія мѣста, пріобрѣтеніе которыхъ стоило огромныхъ издержекъ. Въ такомъ же духѣ переговоры продолжались и 15 мая. Долго еще, быть-можетъ, представители договаривавшихся державъ не пришли бы къ какимъ-либо болѣе положительнымъ результатамъ, еслибы въ конгресѣ не было Герца съ одной и Остермана съ другой стороны. Эти два лица, замѣчательныя по уму, по своему значенію при жизни и по несчастной кончинѣ, вслѣдствіе возродившагося взаимнаго уваженія, сближаются, дружатся и являются главными дѣятелями возбужденнаго вопроса. Офиціальныя засѣданія уже ничто: въ нихъ и Герцъ и Остерманъ говорятъ только въ половину; за то вдвоемъ наединѣ, у себя въ кабинетахъ, они рѣшаютъ дѣло быстро и повидимому безобидно для обѣихъ сторонъ. Остерманъ успѣваетъ убѣдить Герца въ томъ, что союзъ и дружба царя къ Карлу XII вполнѣ вознаградятъ послѣдняго за утраченныя имъ земли, что, вслѣдствіе такого союза, Лифляндія и Эстляндія могутъ быть замѣнены пріобрѣтеніемъ другихъ земель; что наконецъ и самъ Герцъ, въ награду за свои хлопоты, можетъ разсчитывать на хорошую соболью шубу и на сто тысячъ ефимковъ. Вотъ въ какомъ настроеніи находился Герцъ, отъѣзжая 2-го іюля 1718 г. въ Швецію, для доклада Карлу XII о ходѣ совѣщаній. «Каждому монарху, по окончаніи войны (говорилъ я королю—сообщаетъ Герцъ Остерману), слѣдуетъ обращать вниманіе не на количество остающихся у него провинцій и городовъ, а на положеніе его относительно прочихъ державъ. Вы же, ваше величество, пріобрѣтая, взамѣнъ Лифляндіи и Эстляндіи, дружбу Петра I, явитесь въ глазахъ Европы еще сильнѣе, нежели были до начала войны». 9-го іюля 1718 г. Герцъ уже возвратился въ деревню Леве, и на конференціи 14-го

числа того же мѣсяца объявилъ, что Карлъ XII согласенъ на уступку Лифляндіи и Эстляндіи, но взамѣнъ этихъ провинцій желаетъ получить какія-либо другія земли. А наединѣ съ Остерманомъ онъ объяснилъ, что за сказанную уступку Петръ I долженъ во 1-хъ, содѣйствовать королю шведскому пріобрѣсти столь же важныя для него земли отъ Даніи, и во 2-хъ, возстановить на польскомъ престолѣ Станислава Лещинскаго. 23-го іюля Остерманъ докладывалъ эти условія Петру I, находившемуся съ галерной флотиліею близь острова Аттерлота (недалеко отъ г. Або), а Герцъ снова ѣздилъ къ своему королю. Оба полномочные вернулись 1-го августа, но со стороны Швеціи явилось новое требованіе: сверхъ Финляндіи, желали уступки города Кексгольма, и границею назначалась черта отъ г. Выборга по р. Вуоксѣ. Однакоже Остерманъ убѣдилъ Герца не упоминать болѣе объ этомъ условіи, а потому и приступили къ составленію мирнаго трактата. Вотъ главныя положенія этого трактата, изложеннаго въ 23-хъ пунктахъ и 10 отдѣльныхъ статьяхъ: 1) Россійскій и шведскій монархи заключали вѣчный союзъ. 2) По размѣнѣ ратификацій, впродолженіе шести недѣль, Россія возвращаетъ Швеціи всю Финляндію. 3) Сѣверная граница Россіи опредѣлялась слѣдующею линіею: отъ сѣвернаго берега Финскаго Залива (въ 5-ти миляхъ за г. Выборгомъ), она шла на озеро Сайму; отсюда по р. Вуоксѣ до города Кексгольма, такъ чтобы онъ остался въ предѣлахъ Россіи; далѣе по Ладожскому Озеру, между лежащихъ на немъ острововъ, до старой границы, и по старой границѣ къ сѣверу до Бѣлаго Моря. Озеро Кола оставалось во владѣніяхъ короля шведскаго. 4) Корона шведская уступала Россіи: Ингрію, Лифляндію и часть Кареліи. Кромѣ того: 1) Петръ долженъ былъ принудить короля польскаго Августа къ вторичному отрѣченію отъ короны (по альтранштадтскому миру онъ уже отрекался) и вмѣсто него возвести на престолъ Станислава; при чемъ обѣ договарившіяся стороны обязывались ко взаимной помощи, еслибы дѣло не обошлось безъ вооруженной силы. 2) Карлъ XII обязывался начать мирные переговоры съ Пруссіею, и привести ихъ къ благополучному окончанію въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. 3) Съ наступленіемъ весны, Карлъ XII предпринималъ походъ въ Германію и Петръ I обязывался выставить ему двадцатитысячный вспомогательный корпусъ, довольствіе котораго, заисключеніемъ жалованья, лежало на обязанности шведскаго правительства. 4) Король шведскій, несмотря на сдѣланныя имъ значительныя уступки въ земляхъ, удерживалъ свой полный титулъ впредь до окончательнаго приведенія въ исполненіе какъ мирнаго трактата, такъ и всѣхъ отдѣльныхъ его статей. 5) Обѣ договарившіяся стороны обязывались просить Францію гарантировать ихъ союзъ и принять въ немъ участіе. 6) Въ случаѣ надобности, Петръ I обѣщался помогать Карлу XII даже и флотомъ своимъ. 7) Для возведенія Станислава на польскій престолъ предполагалось: будущею (1719 г.) весною, Петру I вступить въ Польшу, а Карлу XII дѣйствовать въ Саксоніи. Если бы кто изъ сосѣдственныхъ державъ принялъ сторону Августа, то таковымъ положено объявить войну.—Полномочные наши послали этотъ трактатъ къ царю Петру I съ капитаномъ Румянцевымъ, а Герцъ лично отправился къ своему государю. Нелюбимый народомъ, и имѣя противъ себя сильную партію, во главѣ которой стоялъ баронъ Миллеръ, Герцъ видѣлъ, что ему не легко будетъ склонить Карла XII къ подписанію трактата. И дѣйствительно: въ то время, какъ Герцъ работалъ на конгресѣ, Миллеръ успѣлъ внушить, уже въ то время павшему духомъ Карлу XII, что миръ съ Петромъ I можетъ навлечь новыя бѣдствія на Швецію. Вслѣдствіе всѣхъ враждебныхъ Герцу внушеній, Карлъ отказывался подписать трактатъ. «Тогда подпишу, говорилъ онъ, когда при помощи русскихъ овладѣю Стральзундомъ и Рюгеномъ». Зная упрямство короля и понимая вполнѣ, что настойчивымъ противорѣчіемъ можно лишь раздражить Карла XII, Герцъ счелъ за лучшее согласиться съ нимъ и отправился обратно на конгресъ, гдѣ и объявилъ желаніе владыки обломковъ шведскаго королевства. Однакоже Остерманъ не измѣнилъ уже сдѣланныхъ постановленій, и какъ тонкій дипломатъ велъ дѣла такъ искусно, что Герцъ 12-го ноября (1718) снова отправился въ Швецію, обѣщая возвратиться чрезъ четыре недѣли и привезти трактатъ уже подписаннымъ. Но эта поѣздка шведскаго уполномоченнаго была послѣднею въ его жизни! Доѣхавъ до Стокгольма, онъ еще не успѣлъ узнать о смерти своего короля и покровителя, какъ уже былъ схваченъ, заключенъ въ тюрьму, а впослѣдствіи— казненъ. Со смертію Карла XII и барона Герца, дѣла конгреса затянулись надолго.

На престолъ Швеціи вступила Ульрика-Элеонора и мѣсто Герца занялъ баронъ Лиліенштедтъ, прибывшій на Аландъ только въ послѣднихъ числахъ февраля 1719 г. Надо замѣтить, что 1719 г. засталъ Россію въ обстоятельствахъ не совсѣмъ благопріятныхъ. Записки, найденныя послѣ казни барона Герца, возбудили противъ Петра курфюрстовъ саксонскаго и ганноверскаго; Англія и Данія ясно высказывали свои непріязненныя намѣренія въ отношеніи Россіи. Наживая новыхъ враговъ, естественно, что Петръ I желалъ поспѣшнѣе окончить свои разсчеты съ Ульрикою-Элеонорою, а потому и требованія его относительно уступокъ Швеціи имѣютъ уже меньшіе размѣры. Такъ напр., за пріобрѣтеніе Лифляндіи, онъ обѣщаетъ: въ-теченіе двухъ лѣтъ, выплатить Швеціи 1,000,000 р. деньгами или вещами. Если Швеція не согласится на вѣчное отчужденіе сказанной провинціи, то уступила бы ее Россіи на 40, а въ крайнемъ случаѣ на 20 лѣтъ, по прошествіи которыхъ, она обратно отойдетъ къ коронѣ шведской. Пунктъ этотъ составлялъ сущность инструкцій, полученныхъ Остерманомъ (пріѣзжавшимъ съ конгреса въ началѣ февраля 1719 г.), при обратномъ отъѣздѣ его на Аландъ (1 апрѣля 1719 г.). Вмѣстѣ съ Остерманомъ, отправился и баронъ Мардефельдъ, уполномоченный отъ Пруссіи, тоже желавшей заключить миръ со Швеціею.—Въ то же время, бригадиръ Лефортъ являлся въ Стокгольмѣ Ульрикѣ-Элеонорѣ съ грамотою отъ Петра I, въ которой государь поздравлялъ ея королевское величество со вступленіемъ на престолъ. Исполняя это порученіе, Лефортъ долженъ былъ присмотрѣться къ положенію дѣлъ въ Швеціи, и высказать Ульрикѣ, что если она дѣйствительно согласна на миръ, то «благоволила бы дѣйствовать поспѣшнѣе, и что всякое съ ея стороны промедленіе будетъ сочтено за дѣйствіе неблагонамѣренное». Несмотря на такое побужденіе, несмотря на то, что въ помощь Остерману и Брюсу, государь отправилъ на Аландъ П. И. Ягужинскаго (19-го мая 1719 г.), дѣла конгреса двигались очень-медленно. Обнадеженная обѣщаніями кабинетовъ французскаго и англійскаго, Ульрика наконецъ объявила на конгресѣ, чрезъ своего уполномоченнаго, что согласна на миръ съ Россіею, если Швеціи будутъ возвращены всѣ захваченныя у нея земли. Въ отвѣтъ на это предложеніе, Петръ I, указомъ отъ 7-го іюля (1719 г.), повелѣлъ русскимъ уполномоченнымъ, находившимся на Аландѣ, оставить конгресъ и прибыть къ нему на островъ Ловеландъ, около котораго въ то время былъ собранъ весь флотъ нашъ, и мирные переговоры снова смѣнились военными дѣйствіями. Такимъ-образомъ кончился этотъ конгресъ. Неважный по своимъ результатамъ, онъ былъ полезенъ въ томъ отношеніи, что послужилъ основою мирному трактату, подписанному Швеціею два года спустя въ Ништадтѣ (см. Ништадтскій миръ). *П. Х.*

Аланинъ (alanine, Alanin) $C^3H^7NO^2$ ($C^6H^7NO^4$), азотистое органическое вещество изъ ряда пропиленовыхъ соединеній,— производное молочной кислоты. Аланинъ полученъ Штрекеромъ (1850 г.) изъ уксуснаго алдегида (см. Алдегидъ). Онъ кристаллизуется въ видѣ твердыхъ безцвѣтныхъ призмъ; растворяется въ 4, 6 воды при 17°, легче растворяется въ горячей водѣ; трудно растворяется въ спиртѣ, не растворяется въ эфирѣ; водный растворъ имѣетъ сладкій вкусъ; при нагрѣваніи до 200° аланинъ возгоняется. Аланинъ соединяется съ кислотами, подобно алкалоидамъ, и даетъ соли (составъ наприм. азотнокислой соли — $NO^3H.C^3H^7NO^2$). Металлическіе окислы дѣйствуютъ на него подобно тому какъ на кислоты, такъ-что одинъ пай водорода замѣщается металломъ и образуются соединенія состава $C^3H^6MNO^2$. При дѣйствіи азотистой кислоты на аланинъ получается молочная кислота $C^3H^6O^3$ (см. Молочная кислота и Пропиленовый рядъ). *А. Э.*

Зам. раб. объ аланинѣ: *Strecker*: «Liebig's Ann.» LXXV. 27.

Алансонскій домъ герцоговъ и графовъ, есть старинная дворянская фамилія Франціи, происхожденіе которой относится къ X вѣку. Первымъ алансонскимъ графомъ былъ *Вильгельмъ I*, получившій въ ленъ отъ Ричарда II, герцога нормандскаго, замокъ Алансонъ († 1028). Потомство его въ мужескомъ колѣнѣ прекращается въ 1219 году; земли графовъ алансонскихъ переходятъ тогда къ королю Филиппу-Августу, и владѣтели ихъ принимаютъ съ-этихъ-поръ титулъ герцоговъ. По смерти Карла, принца крови и коннетабля Франціи († 1525 г.), алансонское герцогство перешло къ сыну короля Генриха II, Франциску, носившему титулъ герцога анжуйскаго, беррійскаго и алансонскаго. Онъ родился въ 1554, умеръ въ 1584. При вступленіи на престолъ брата своего, Генриха III, онъ сталъ во главѣ недоволь-

ныхъ, но вынужденъ былъ покориться брату. Нѣсколько времени спустя, по приглашенію Нидерландскихъ Штатовъ, онъ сталъ во главѣ ихъ противъ желанія короля, своего брата, и занялъ нѣсколько крѣпостей. Предводительствуя протестантскими войсками, онъ храбро сражался тамъ съ герцогомъ пармскимъ и овладѣлъ Шато-Камбрези въ 1581 г. Въ томъ же году отправился онъ въ Англію, чтобы вступить въ бракъ съ королевою Елисаветою, которая однако отказала ему, хотя и подарила ему незадолго до того обручальное кольцо. По возвращеніи въ Нидерланды, онъ получилъ корону герцоговъ брабантскихъ въ Антверпенѣ и графовъ фландрскихъ въ Гентѣ, въ 1582 г.; но въ слѣдующемъ же году, желаніе поработить страну, которая признала его только своимъ защитникомъ, и овладѣть Антверпеномъ, заставило его возвратиться во Францію, гдѣ онъ и умеръ отъ чахотки. Смерть этого принца, не оставившаго потомства, повлекла за собою присоединеніе Алансона къ короннымъ землямъ. Впослѣдствіи, этотъ городъ входилъ въ составъ владѣній Гастона Орлеанскаго, сына Генриха IV, но въ 1696 г., онъ снова былъ присоединенъ къ короннымъ землямъ; титулъ герцога алансонскаго упроченъ былъ королевскою грамотою за сыномъ Карла, герцога беррійскаго, внука Лудовика XIV, умершимъ въ 1713 году.

Алансонъ (Alençon), главный городъ Орнскаго Департамента во Франціи на р. Сартѣ, подъ 48° 26′ с. ш. и 2° 5′ з. д. отъ Пар. Дома выстроены изъ гранита, и придаютъ городу мрачный видъ. На прекрасной площади его есть ратуша; кромѣ нея замѣчательное зданіе есть тюрьма, съ двумя башнями, принадлежавшими къ зâмку герцоговъ алансонскихъ. Знаменитыя кружевныя фабрики занимаютъ и нынѣ 2,000 работниковъ. Въ Алансонѣ дѣлаютъ также перчатки и соломенныя шляпы. Число жителей 16,470. *П. С.*

Алансонъ *Эдвардъ* (Alanson), англійскій хирургъ, извѣстный по способу ампутацій конечностей, предложенному имъ и значительно усовершенствовавшему въ свое время этотъ родъ операцій. Алансонъ род. въ 1747 г. въ Ньютонѣ, въ графствѣ Ланкаршайрѣ, учился въ Лондонѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Джона Гёнтера (Hunter), и практиковалъ въ Вавертрэ, близь Ливерпуля, гдѣ и ум. въ 1823 г. Онъ оставилъ сочиненіе объ ампутаціяхъ, подъ заглавіемъ: «Practical observations upon amputation and the aftertreatement». (London. 1779; втор. изд. 1782). См. Ампутація.

Алантика, одна изъ самыхъ высшихъ горъ внутренней Африки, къ ю. отъ впаденія р. Фаро въ Бенуэ, значительнѣйшій притокъ Нигера, въ странѣ Адамауа. Гора эта стоитъ уединенною массою и, по мнѣнію д-ра Барта, достигаетъ 9,000 п. ф. абс. выс. *П. С.*

Аланти́нъ, или **Инули́нъ** (см. это сл.), вещество, подобное крахмалу; см. Инулинъ. *А. Э.*

Аланхе (Alange), минеральныя воды въ испанской провинціи Бадахосъ, бывшія въ употребленіи еще во времена римскаго владычества въ Испаніи. Температура ихъ 23° Р. (28° Ц.); главныя минеральныя составныя части—хлористая и углекислая магнезія и сода. Заведеніе въ Аланхе посѣщается довольно-многими больными, въ-особенности страдающими ревматизмомъ и нервными болѣзнями.

Аланъ (Alane), квадратная мѣра, употребляемая на солончакахъ въ Пондишери; равняется 11,846 ара или 259,72 кв. саж., и составляетъ $1/5$ часть *канія* (cani), главной мѣры на тамошнихъ солончакахъ. *Г. Б.*

Аланъ Лильскій (Alain de Lille; Alanus de Insulis, insulensis), называемый нѣмцами также *Риссельскимъ*—одинъ изъ знаменитыхъ схоластиковъ XII вѣка, оставившій много сочиненій въ стихахъ и прозѣ, по всѣмъ предметамъ средневѣковой учености. Его прозвали *универсальнымъ докторомъ* (Doctor universalis). О жизни его сохранилось много легендарныхъ преданій, но весьма-мало точныхъ свѣдѣній. Мѣсто его рожденія, годъ рожденія, годъ смерти, мѣсто пребыванія, составляютъ предметъ ученыхъ споровъ: одни смѣшиваютъ его съ Аланомъ, епископомъ оксерскимъ; другіе считаютъ его профессоромъ парижскаго университета; третьи полагаютъ, что онъ провелъ въ Англіи большую часть своей жизни. Вѣроятнѣйшіе факты состоятъ въ томъ, что онъ родился въ Лиллѣ, во Фландріи, и умеръ около 1202 г.—Изъ его сочиненій (частью напечатанныхъ въ «Alani opera» ed. *C. de Vesch;* Antvèrp. 1654 г.) особенною знаменитостью въ средніе вѣка пользовалась нравственная поэма «Anticlaudianus» (Bazel, 1536), въ которой Аланъ хотѣлъ показать, какъ различныя добродѣтели должны сочетаться въ человѣкѣ, для доставленія ему полнаго и совершеннаго блаженства. Перемѣшивая диссертаціи съ аллегоріей, Аланъ олицетворя-

етъ всѣ добродѣтели и разсказываетъ, какъ онѣ устроиваютъ колесницу для поднятія человѣка къ высшему существу и поочередно управляютъ ею. Главная цѣль автора здѣсь—*убѣдить* читателя, что умъ человѣка, надлежащимъ образомъ направленный, *познаетъ* многое изъ міра физическаго, по тайны природы и въ-особенности тайны нравственнаго и религіознаго міра открываетъ человѣку лишь вѣра.—Къ тому же роду дидактической поэзіи относится «De planctu naturae», гдѣ авторъ вооружается противъ разврата современнаго ему общества. Гораздо важнѣе для исторіи схоластической философіи, его «De arte catholicae fidei» (*Рег:* «Anecdota» I). Здѣсь является замѣчательное соединеніе скептицизма и догматизма. Сначала авторъ повидимому выставляетъ теологію какъ положительную науку, и говоритъ, что ея истины должно доказать еретикамъ. Онъ употребляетъ математическій методъ, нѣчто какъ-бы предсказывающее Спинозу. Аланъ ставитъ аксіомы, даетъ опредѣленія, выводитъ теоремы, и такимъ-образомъ переходитъ отъ одного католическаго догмата къ другому. Но весь этотъ логическій аппаратъ не имѣетъ цѣлью, показать что доводы разума составляютъ опору религіозныхъ истинъ. Нѣтъ, Аланъ стоитъ на совершенно другой точкѣ зрѣнія. Онъ хочетъ только доказать, что теологія *столь же* точна, какъ и прочія знанія. Но для него всѣ знанія не *достовѣрны*, а только *вѣроятны*. Богословіе достовѣрно лишь вслѣдствіе *вѣры*. Для уясненія этого, Аланъ углубляется въ тѣ опредѣленія, съ которыми разсудокъ приступаетъ къ основнымъ предметамъ богословія, въ-особенности къ свойствамъ божіимъ. Аланъ по своему ученію находится въ близкой связи съ школою Сен-Виктора (см. это сл.) и еще не придаетъ *формѣ* того смысла, который является у Альберта-Вел. и у позднѣйшихъ схоластиковъ. Для Альберта все сущее состоитъ изъ субъекта и его формы: послѣдняя есть то̀, что̀ опредѣляетъ, объединяетъ субъектъ, отдѣляетъ его отъ всего прочаго. Разсудку доступны лишь формы, а потому Богъ, не имѣя формы, не подлежитъ разсудку. Напротивъ, Аланъ показываетъ, что въ опредѣленіи свойствъ божіихъ мы по необходимости впадаемъ въ противорѣчія. Такъ, въ божьей волѣ, говоритъ Аланъ, заключается и добро и зло, потому-что она есть источникъ всего что есть; но въ то же время она не есть источникъ всего сущаго, потому-что Богъ не хочетъ зла. На основаніи вѣры, Аланъ разрѣшаетъ это противорѣчіе тѣмъ, что Богъ есть *конечная* причина добра и зла, но различнымъ образомъ: онъ довершаетъ добро и разрушаетъ зло. Разбирая, чему можно приписать бытіе, Аланъ приходитъ къ положенію, что оно принадлежитъ одному Богу, но что и о немъ нельзя сказать: онъ есть! потому-что ему, какъ подлежащему, нѣтъ соотвѣтственнаго сказуемаго. Поэтому, говоритъ Аланъ, о Богѣ можно выражаться лишь символически, и только въ этомъ смыслѣ принимаетъ Аланъ все ученіе церкви.—Изъ предъидущаго видно, какъ искусственна остановка Алана на точкѣ зрѣнія покорности церковному догмату. Онъ принадлежитъ эпохѣ, за которою послѣдуетъ явное распаденіе скептическаго направленія съ догматическимъ. Его предшественники (какъ напр. Абеларъ) смѣло подымали самые опасные вопросы, съ полнымъ убѣжденіемъ въ согласіи своихъ вѣрованій съ церковью. Его преемники (какъ Оккамъ) знаютъ уже, куда ведутъ ихъ теоріи и только не хотятъ вполнѣ высказать эти результаты. Аланъ еще скрываетъ самъ для себя опасность своихъ построеній, но смутно чувствуетъ ее (онъ современникъ Амальрика Шартрскаго) и потому съ особенною силою вооружается противъ еретиковъ, и противъ нихъ въ-особенности направляетъ свою книгу. — Онъ въ этомъ отношеніи пользовался даже такою извѣстностью, что въ многочисленныя легенды его жизни вошелъ слѣдующій анекдотъ. Гордый своею ученостью, Аланъ хотѣлъ однажды въ Парижѣ объяснить таинство Троицы. Прогуливаясь на берегу Сены, онъ увидѣлъ ребенка, который лилъ воду изъ рѣки въ небольшую песочную яму. На вопросъ Алана, ребенокъ отвѣчалъ, что хочетъ влить туда всю рѣку. «Это ребячество» замѣтилъ Аланъ. «Я скорѣе достигну этого, чѣмъ ты объяснишь таинство Троицы», отвѣчалъ чудесный ребенокъ. Аланъ смирился, оставилъ Парижъ и подъ чужимъ именемъ пошелъ пастухомъ въ монастырь Сито. Аббатъ монастыря отправлялся въ Римъ на соборъ, гдѣ должны были судиться еретики, и взялъ съ собою Алана для ухода за лошадьми. Аланъ упросилъ ввести его подъ мантіею аббата въ залу собора. Одинъ изъ еретиковъ говорилъ такъ сильно, что никто не могъ возражать ему. Аланъ просилъ позволенія отвѣчать. Папа согласился и скоро еретикъ,

пораженный на всѣхъ пунктахъ краснорѣчивымъ соперникомъ, вскричалъ: «ты или діаволъ, или Аланъ!»—Еще извѣстны сборники изрѣченій Алана «Doctrinale altum» и стихотворныхъ параболъ или наставленій въ двустишіяхъ, четырехстишіяхъ и т. д.: «Doctrinale minus»; нѣсколько комментаріевъ на различныя части библіи, собранія наставленій для проповѣдниковъ, и т. под. Ему же приписываютъ алхимическое сочиненіе «Dicta de lapide philosophico» (въ «Theatro chemico» 1659 и отдѣльно), гдѣ онъ сравниваетъ происхожденіе растеній съ происхожденіемъ металловъ, называетъ философскимъ растворомъ (solutio philosophorum) золотую и серебряную амальгаму и даетъ различные совѣты для полученія благородныхъ металловъ. Въ *Hugenis de St. Victore* «Bestiarium» издана въ 1646 г., какъ вторая часть, «Liber de naturis quorundam animalium», приписываемая тоже Алану. Это сборникъ сказочныхъ преданій о животныхъ и мистическихъ сравненій. — Многія сочиненія Алана еще не изданы.

Съ Аланомъ Лильскимъ смѣшиваютъ многіе нѣкоторыхъ другихъ средневѣковыхъ ученыхъ, носившихъ то же имя, жившихъ около того же времени, но не столь замѣчательныхъ. Таковъ *Аланъ*, епископъ оксерскій, жившій нѣсколько ранѣе; *Аланъ де Подіо* (Alanus de Podio), повидимому авторъ сочиненія противъ южныхъ еретиковъ: «Summa quadripartita» (перв. двѣ книги изд. въ Парижѣ 1612 и помѣщены въ соч. Алана Лильскаго; послѣднія въ «Bibl. Script. Cisterc.» Col. 1856), также авторъ нравственнаго трактата, найденнаго Равессономъ (*Ravaisson:* «Rapp. s. les biblioth. d. midi d. l. France» Paris 1841). Есть еще *Аланъ Поррей* (Alanus Porreus, Porretanus), котораго считаютъ авторомъ нѣсколькихъ сочиненій, тоже приписанныхъ Алану Лильскому. *А. Н. Х.* и *П. Л.*

Довольно подробныя свѣдѣнія объ Аланѣ Лильскомъ можно найти въ «Histoire litteraire de France» XVI (Paris, 1824), но построеніе его жизни парадоксально. Новѣйшая монографія о немъ: *Alb. Dupuis:* «Alain de Lille» (Lille, 1859).

Аланы (Alani), древній народъ, игравшій историческую роль отъ I-го до V-го вѣка, во времена великаго переселенія народовъ. Аланы принадлежатъ къ тѣмъ значительнымъ народнымъ племенамъ древности, о которыхъ историко-географическія указанія находятся съ одной стороны у европейскихъ, а съ другой у китайскихъ историковъ. Римляне познакомились въ первый разъ съ аланами въ I-мъ в. до Р. Х., во время понтійской войны и экспедиціи Помпея въ страны, лежавшія за Кавказомъ, а именно въ область, называемую римлянами Албаніею или нынѣшній Дагестанъ. Амміанъ Марцеллинъ, историкъ IV-го в., между прочимъ, говоритъ: «Помпей, проложивъ себѣ путь черезъ албановъ и массагетовъ, которыхъ мы нынѣ называемъ аланами, увидѣлъ воды Каспійскаго Моря.» Тотъ же историкъ, описываяалановъ, свидѣтельствуетъ, что они обитали въ обширныхъ равнинахъ Скиѳіи, на азіятской сторонѣ Танаиса, а въ другомъ мѣстѣ упоминаетъ о сосѣдствѣ аримафеевъ, массагетовъ и аланъ съ Рифейскими Горами. Птоломей и Амміанъ Марцеллинъ свидѣтельствуютъ также о томъ, что въ странѣ алановъ существовали горы, отъ которыхъ аланы заимствовали свое имя. Показанія европейскихъ историковъ вполнѣ сходятся съ показаніями китайскихъ. Китайцы познакомились съ аланами въ первый разъ съ своей стороны въ томъ же вѣкѣ, а именно когда старшая династія Хань распространила свои сношенія съ Западомъ до нынѣшняго Турана и даже до Парѳянскаго Царства. Китайцы называютъ алановъ Яньцай, но такъ-какъ лѣтописецъ младшей династіи Хань говоритъ, что владѣнія или народъ яньцай переименовались въ Аланья, то въ тождествѣ яньцай съ аланами нѣтъ сомнѣнія. Лѣтописецъ старшей династіи Хань говоритъ о яньцаѣ (аланья): «Въ 2,000 ли (1,000 вер.) отъ Кангюя на с.-з. лежитъ государство Яньцай, которое имѣетъ до 100 т. войска и въ обыкновеніяхъ сходно съ Кангюемъ. Оно прилегаетъ къ великому озеру, которое имѣетъ плоскіе берега. Это есть сѣверное море». Такъ-какъ подъ именемъ Кангюя китайцы разумѣли Согдіану и вообще пространство между нижними теченіями Окса и Яксарта, то великое озеро съ плоскими берегами есть не что оное, какъ Каспійское Море. Лѣтописецъ младшей династіи Хань сообщаетъ еще слѣдующія свѣдѣнія о странѣ алановъ: «Климатъ ея умѣренный; много сосны, ракитника и ковыля; обыкновенія и одѣяніе народа сходны съ кангюйскими». Кангюй были кочевники. Китайцы не пускаются въ дальнѣйшее описаніе кочеваго быта аланъ; кочевой бытъ былъ имъ вообще слишкомъ хорошо извѣстенъ. За то Амміанъ Марцеллинъ, какъ европеецъ, котораго поражаютъ обычаи кочевниковъ, сообщаетъ намъ болѣе

подробностей о кочевомъ бытѣ аланъ. «Они, говоритъ онъ, не имѣютъ домовъ и не обработываютъ земли; а питаются мясомъ и молокомъ и живутъ въ кибиткахъ. Когда они приходятъ на пастбище, то разбиваютъ свой лагерь, располагая кругомъ свои кибитки и покидаютъ это мѣсто когда пастбище вытравлено. Табуны и стада они имѣютъ при себѣ, а въ-особенности заботятся о своихъ лошадяхъ. Они не знаютъ нужды, потому-что страна, по которой они кочуютъ, состоитъ изъ луговъ, перемѣшанныхъ съ плодоносными деревьями, и орошена многими рѣками. Слабые поломъ и возрастомъ остаются при кибиткахъ и исполняютъ домашнія работы, между-тѣмъ какъ молодые люди съ дѣтства пріучаются къ верховой ѣздѣ и войнѣ. Они считаютъ постыднымъ ходить пѣшкомъ. Аланы почти всѣ высоки и красивы; волосы ихъ желтоваты», и т. д. Сличая всѣ свѣдѣнія, сообщенныя объ аланахъ римскими и китайскими историками, можно съ достовѣрностью очертить приблизительные предѣлы распространенія этого народа отъ I-го в. до Р. Х. до IV-го в. по Р. Х., въ которомъ они, вмѣстѣ съ гуннами, бросились на Западную Европу и впослѣдствіи нетолько достигли до Испаніи, но и перешли съ вандалами въ Африку. Первобытное отечество алановъ обнимало всю сѣверную половину Каспійскаго Моря отъ нынѣшняго Дагестана до Усть-Урта, на с.-з. доходило до мѣста сближенія Волги съ Дономъ, а на с. и с.-в. до южной части Уральскаго Хребта, какъ это ясно слѣдуетъ изъ того, что на с. отъ каспійско-аральскаго бассейна, нельзя найти ни другихъ горъ, ни другихъ земель обильныхъ соснами, кромѣ южныхъ отраслей Урала. Ближайшая къ Каспійскому Морю мѣстность, богатая сосновыми лѣсами; простирается по лѣвой сторонѣ Урала, отъ верховьевъ рѣки Илека къ верхнимъ теченіямъ р. Тобола и Уя. Южнѣе этой мѣстности и ближе къ Каспійскому Морю нетолько нѣтъ нынѣ, но и не могло быть никогда значительныхъ сосновыхъ лѣсовъ. На основаніи всего изложеннаго, древней Аланіи соотвѣтствуетъ нетолько часть Дагестана и Ставропольской Губерніи, но и Астраханская Губернія, южная часть Оренбургской и земли Малой Киргизской Орды. — Побѣжденные гуннами въ IV-мъ в. въ равнинахъ, простиравшихся къ в. отъ Танаиса, аланы послѣдовали за своими побѣдителями въ нашествіи послѣднихъ на Готское Царство Германариха въ 378 г. Въ 379 — 382, во время войны готѳовъ съ римлянами, аланы уже упоминаются въ числѣ иноплеменниковъ, побѣжденныхъ императоромъ Ѳеодосіемъ. Послѣ того они являются постоянными союзниками готѳовъ и вандаловъ, такъ-что Прокопій называетъ ихъ готѳскимъ племенемъ. Неразлучно съ вандалами аланы, въ исходѣ IV-го вѣка, осѣли въ Панноніи; въ 406 оба народа, уклоняясь отъ готѳовъ, вторглись въ Галлію, а въ 409 дошли до Испаніи. Въ 411 г. аланы еще встрѣчались въ Галліи вмѣстѣ съ бургундами, алеманами и франками. Въ 414 г., по прибытіи готѳовъ въ Испанію, аланы удалились передъ ними въ Лузитанію и Бетику. Въ 418, когда готѳскій король Валлія овладѣлъ Испаніею, аланы потеряли царя своего Атака и, чрезвычайно ослабленные, пошли въ подданство вандальскому царю Гундериху. Въ 429 аланы сопровождали нашествіе Гейзериха на Африку. Послѣ того алановъ на Пиренейскомъ Полуостровѣ почти не осталось; эдиктъ Гунериха въ 485 г. относился къ епископамъ вандаловъ и алановъ въ Африкѣ. Исторія упоминаетъ еще объ аланахъ, оставшихся въ Галліи. Во время нашествія своего въ 451, Атилла разсчитывалъ на симпатіи аланъ, и знаменитая битва при Шалонѣ едва не была потеряна ихъ измѣною. Въ послѣдніе годы существованія Западной Римской Имперіи аланы упоминаются еще при нашествіи варваровъ на Галлію и даже Лигурію, но послѣ того имя ихъ исчезаетъ изъ исторіи. Восточные аланы, оставшіеся между Волгою и Дономъ и около Кавказа, упоминаются еще при Юстиніанѣ. Во время войны между Юстиномъ II и персидскимъ царемъ Хозроемъ, аланы являются союзниками армянъ (572). Кавказскіе аланы продолжаютъ быть упоминаемы византійскими и арабскими писателями и въ средніе вѣка; нѣкоторые историки принимаютъ нынѣшнихъ осетиновъ за ихъ потомковъ. Греческіе и арабскіе писатели называли страну на восточной оконечности Кавказа — Аланіею. *П. С.*

Европейскіе ученые не согласны между собою относительно происхожденіи алановъ. Цеусъ («Die Deutschen u. d. Nachbarstämme», 1837) видитъ въ скиѳскихъ аланахъ позднѣйшихъ гунновъ; Гиллебрандтъ («Lehrb. d. deutschen Staats- u. Rechts-Geschichte», 1856) считаетъ ихъ персидскимъ, Гиббонъ («The History o. t. decline etc.») татарскимъ племенемъ; Ф. Мюллеръ («Die deutschen

Stämme», 1840) колеблется относительно германскаго, славянскаго и венгерскаго ихъ происхожденія; Герлахъ («Germania», 1835) и Пфистеръ («Gesch. d. Deutschen», 1829) считаютъ ихъ готѳами, съ чѣмъ согласенъ и, Витерсгеймъ («Gesch. d. Völkerwanderung», 1860); Гриммъ («Gesch. d. deutsch. Sprache») видитъ въ нихъ звено, связывающее готѳовъ со скиѳами; Данъ (*Dahn:* «Die Könige d. Germanen», 1861) признаетъ ихъ германцами. Шафарикъ («Slowanské Starožitnosti» Praze 1837) считаетъ ихъ потомками Сарматовъ, мидійскаго племени, и сближаетъ со скандинавскими асами.

Алапаевскій заводъ, находится въ Верхотурскомъ Уѣздѣ Пермской Губерніи, екатеринбургскаго горнаго округа, принадлежитъ владѣльцамъ: Яковлеву, Волкову, Одинцову и др.; при немъ земель заводскихъ 845,187 десятинъ, въ томъ числѣ 824,777 десятинъ подъ лѣсомъ; при заводѣ находится 7,850 душъ муж. п. Заводъ занимается выплавкою чугуна въ количествѣ 563,000 пудовъ ежегодно изъ 5 доменныхъ печей, и выплавкою мѣди въ количествѣ 3,800 пудовъ въ 11 печахъ.

Алапаевскъ, заштатный городъ, въ Верхотурскомъ Уѣздѣ Пермской Губерніи, на берегу рѣчки Алапаихи, впадающей въ р. Нейву; астрономическое положеніе его не опредѣлено. Это былъ прежде казенный мѣдиплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, построенный въ 1701 г., а съ 1722 г. подчиненный вѣдомству екатеринбургскаго горнаго управленія, къ которому приписаны были въ то время всѣ казенные и частные заводы съ слободами и селеніями въ тогдашнихъ губерніяхъ Сибирской, Казанской и въ Перми. Въ 1781 г., при учрежденіи Пермскаго Намѣстничества, селеніе алапаевскаго завода назначено уѣзднымъ городомъ и названо алапаевскимъ; въ 1802 г. оставленъ заштатнымъ, а его уѣздъ присоединенъ къ Верхотурскому. Въ настоящее время въ Алапаевскѣ считается 5,221 жителей. Главнѣйшую часть населенія Алапаевска составляютъ заводскіе крестьяне; ихъ считается 4,842 чел. Въ Алапаевскѣ 2 церкви, жилыхъ домовъ каменныхъ 5 и деревянныхъ 427, лавокъ каменныхъ 22 и деревянныхъ 48. *А. И. А.*

Алапъ (Ober-и Unter-Alap), двѣ мѣстности въ Венгріи въ Штульвейссенбургскомъ комитатѣ, съ минеральными водами, содержащими преимущественно: сѣрнокислый натръ, сѣрнокислую магнезію, известь и хлористый натрій. По составу и дѣйствію своему (слегка слабительному и усиливающему отдѣленія кишечнаго канала) алапская вода близко подходитъ къ извѣстной фридрихсгальской водѣ (см. это сл.).

J. Seegen: «Heilquellenlehre», (Wien, 1858).

Алардъ (Lampertus Alardus), теологъ, поэтъ и писатель о музыкѣ. Род. въ 1602 г. въ Кремпе, въ Голштиніи; † въ 1672. Онъ былъ увѣнчаннымъ императорскимъ поэтомъ (1624), написалъ нѣсколько историческихъ сочиненій («Nordalbingia», «Monumenti inediti ver. germanicar») и образовалъ на родинѣ своей музыкальное общество «Convivium musicum», занимался съ любовію учеными изслѣдованіями по предмету музыки и написалъ очень-важное для историковъ этого предмета сочиненіе. «De veterum Musica, liber singularis» (1636). Въ этомъ сочиненіи Алардъ показываетъ значеніе музыки у древнихъ, описываетъ инструменты и ихъ качества, касается теоріи сочетанія звуковъ, и останавливается особенно на важности мелодіи, которая, по его мнѣнію, есть надежнѣйшее средство для прогнанія дьявола. Тутъ, какъ въ послѣдующемъ, выказывается уже духовное лицо, проникнутое предразсудками своего времени; въ свѣтской музыкѣ онъ видитъ развратъ, и признаетъ лишь религіозныя композиціи. *П. П.*

Сочиненіе Аларда пространно разобрано въ «Литературѣ музыки» *I. Форкеля.*

Аларихъ I, первый и знаменитѣйшій король вестготѳовъ, † около Козенцы 410 г. моложе 40 лѣтъ отроду. Онъ происходилъ изъ знаменитаго между готѳами рода Балтовъ; его имя въ первый разъ упоминается по случаю помощи оказанной имъ Ѳеодосію Вел. противу узурпатора Евгенія и Аларихъ тогда уже пользовался значительнымъ вліяніе на своихъ единоплеменниковъ. По смерти Ѳеодосія (395), готѳы, поселенные имъ въ Ѳракіи, начали терпѣть большія притѣсненія отъ императорскихъ чиновниковъ; убіеніе готѳа Гайнаса увеличило волненіе; Аларихъ склонилъ готѳовъ къ нарушенію договора, заключеннаго съ Ѳеодосіемъ-Вел., и въ 396 году вторгнулся въ предѣлы Восточной Римской Имперіи. Ѳракія, Македонія, Ѳессалія были разорены безъ сопротивленія и чрезъ Ѳермопилы Аларихъ проникъ въ Грецію; Аѳины откупились отъ разоренія. Овладѣвъ судами, стоявшими въ греческихъ гаваняхъ, готѳы дѣлали опаснымъ плаваніе по Адріатическому Морю и угрожа-

ли берегамъ Италіи. Стиликонъ (см. это сл.), управлявшій Зап. Римскою Имперіею подъ именемъ Гонорія, снарядилъ флотъ, переправился въ Пелопонезъ и окружилъ готөовъ въ горахъ Аркадіи. Но Аларихъ воспользовался небрежностью части своихъ противниковъ и смѣлымъ движеніемъ пробился въ Эпиръ, вмѣстѣ съ добычею. Завистники Стиликона при византійскомъ дворѣ спѣшили кончить войну и удалить побѣдоноснаго полководца Западной Имперіи. Алариху данъ санъ magistri militum въ восточной части иллирійской префектуры, а войскамъ его — земли въ этой провинціи. Аларихъ, пользуясь своимъ новымъ званіемъ, началъ вооружать готөовъ изъ государственныхъ запасовъ Византіи и былъ провозглашенъ королемъ вестготөовъ. Когда онъ счелъ себя довольно-сильнымъ, то двинулся (402) въ Италію, требуя себѣ остальной части иллирійской префектуры. Гонорій искалъ убѣжища въ Равеннѣ. Стиликонъ съ легіонами, выведенными изъ Британіи, Галліи, и собранными въ Германіи, встрѣтилъ готөовъ при Полленціи (403); они потеряли обозъ и плѣнныхъ и въ томъ же году были разбиты при Веронѣ. Но Стиликонъ нашелъ удобнымъ склонить Алариха на свою сторону уступкою его требованіямъ, и отдалъ въ его управленіе всю иллирійскую префектуру. Повидимому, Стиликонъ разсчитывалъ присоединить ее всю къ Западной Имперіи, а можетъ-быть, какъ обвиняли его завистники, имѣлъ и болѣе эгоистическіе виды для сближенія съ Аларихомъ; но послѣдній былъ хитрѣе Стиликона и пользовался его пріязнію для своихъ цѣлей. Едва римляне поставили Стиликону статую за освобожденіе Италіи отъ полчищъ Радагайса (см. это сл.), какъ Аларихъ потребовалъ уплаты денегъ за свои переходы и за убытки, нанесенные ему Стиликономъ. По убѣжденію послѣдняго, сенатъ согласился на уплату 4,000 ф. зол. Лампадій, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ римлянъ, возсталъ во имя оскорбленной тѣни древняго Рима, воскликнулъ: «это не миръ, но покупка рабства!» и скорѣе бѣжалъ укрыться въ церкви отъ слѣдствій неосторожнаго слова. Враги Стиликона воспользовались всеобщимъ неудовольствіемъ, чтобы погубить его, и ослѣпленный Гонорій, лишившись добровольно лучшаго своего полководца, отвергъ предложенія Алариха. Король вестготөовъ быстро перешелъ По у Кремоны, двинулся чрезъ Болонью на Римини и по фламиніевской дорогѣ явился предъ стѣнами Рима (408). — Уже съ начала движенія варваровъ къ предѣламъ Италіи, надъ Римомъ тяготѣло опасеніе скораго разоренія. Сивиллинскія книги предсказывали гибель городу послѣ появленія антихриста; христiане, видѣвшіе въ Римѣ центръ языческой цивилизаціи, а въ варварахъ — исполнителей божьяго приговора, ожидали для Рима участи Ниневіи. Напрасно Клавдіанъ восклицалъ въ своемъ стихотвореніи: «Тогда лишь желѣзная Лахезисъ осилитъ тебя, когда Донъ потечетъ по Египту, а Нилъ въ болота Меотиды». Уже первыя движенія Алариха побуждали римлянъ бѣжать въ Корсику, Сардинію, Грецію; всѣ говорили о тревожныхъ снахъ, о гибельныхъ предзнаменованіяхъ, о томъ, что двѣнадцатый вѣкъ Рима приближается къ концу, а Ромулъ при основаніи города видѣлъ лишь 12 коршуновъ, и разсказывали легенду, что благочестивый монахъ хотѣлъ уговорить Алариха пощадить городъ, но предводитель варваровъ отвѣчалъ ему, что онъ дѣйствуетъ не по собственной волѣ, но кто-то вѣчно преслѣдуетъ его словами: «Впередъ! впередъ! и разрушь Римъ». Между-тѣмъ, Аларихъ только обложилъ городъ, отрѣзавъ ему всякій подвозъ. Римскій сенатъ полагалъ, что готөовъ призвала Серена, вдова Стиликона, что она впуститъ ихъ измѣною въ городъ, и осудилъ на казнь несчастную тещу императора, по согласію принцессы Плацидіи (см. это сл.). Но голодъ и чума наконецъ заставили римлянъ смириться. Въ лагерѣ вестготөовъ явились посланники города: испанецъ Базиліусъ и трибунъ императорскихъ нотаріусовъ, Іоаннъ. Аларихъ выслушалъ насмѣшливо ихъ угрозы, что всѣ жители Рима вооружатся, требовалъ выдачи всѣхъ драгоцѣнностей города, всѣхъ рабовъ варварскаго происхожденія, и, когда испуганные посланники спросили его: что же онъ оставляетъ римлянамъ? «Души!» отвѣчалъ король вестготөовъ. Отвыкшіе отъ оружія, граждане Рима были готовы прибѣгнуть къ языческимъ заклинаніямъ молніи, и самъ епископъ Иннокентій, по словамъ Зосимы, былъ не противъ того, но Аларихъ склонился на болѣе скромныя требованія. Онъ позволилъ Риму откупиться 5,000 ф. золота, 30,000 ф. серебра, 3,000 мѣховъ окрашенныхъ пурпуромъ, 4,000 шелковыхъ одеждъ и 3,000 ф. перцу. Частное имущество не могло разомъ дать такой контрибуціи и сокровища храмовъ, статуи древнихъ боговъ переплавлялись для уплаты тре-

буемой суммы. Тогда переплавлена была и національная статуя мужества (virtus) съ которою, какъ выражается Зосима, римляне потеряли послѣдній остатокъ храбрости и добродѣтели. Получивъ выкупъ, Аларихъ отступилъ, ожидая отвѣта Гонорія на мирныя предложенія. Вестготскій король требовалъ Норики, Далмаціи, Венетіи, ежегодной уплаты опредѣленнаго количества золота и хлѣба, титула генерала въ римскомъ войскѣ. Гонорій, запершись въ безопасной Равеннѣ, не хотѣлъ и думать объ участи своихъ подданныхъ, и отказывалъ. Аларихъ, предпочитая прочное владѣніе и постоянную подать временному разграбленію Рима, послалъ епископовъ многихъ городовъ Италіи уговаривать Гонорія и уменьшилъ требованіе, но равеннскій дворъ не уступалъ. Опять двинулся Аларихъ къ Риму, и по его волѣ римскій сенатъ выбралъ императоромъ Аттала, (см. это сл.), немедленно назначившаго Алариха генералиссимусомъ войскъ, и гордо объявившаго сенату, что онъ покоритъ Риму всю землю. Аларихъ двинулся съ Атталомъ къ Равеннѣ; испуганный Гонорій согласился признать Аттала соправителемъ, но послѣдній отказалъ. Гонорій началъ переговоры съ Аларихомъ, который, видя ничтожество Аттала, и все-таки предпочитая мирное рѣшеніе вопроса, лишилъ эѳемернаго владыку престола. Но скоро онъ убѣдился въ томъ, что Гонорій только хитритъ съ нимъ. Едва явился на помощь императора Саръ, готѳъ и личный врагъ Алариха, какъ былъ впущенъ въ Равенну, что соотвѣтствовало прекращенію переговоровъ. Аларихъ въ третій разъ пошелъ на Римъ, теперь уже обѣщая своимъ воинамъ разграбленіе всемірныхъ богатствъ, накопленныхъ въ столицѣ цесарей; лишь имущество церквей, въ особенности базилика верховныхъ апостоловъ должна была оставаться святынею для варваровъ и имъ приказано было щадить жизнь гражданъ вѣчнаго города; трехдневный срокъ, назначенный на грабежъ, еще лучше охранилъ жизнь изнѣженныхъ римлянъ, заставляя грабителей употреблять все время на пріобрѣтеніе добычи. Несмотря на великое значеніе разграбленія Рима, это событіе такъ скоро было забыто послѣ паденія имперіи, что историческая критика опредѣляетъ лишь вѣроятнѣйшія, но не вполнѣ достовѣрныя данныя относительно точной его эпохи: общепринята для нея позднѣйшая данная: 24 августа 410 г. — Ночью проникли готѳы въ саларскія ворота, и дворцы Саллюстія запылали; завоеватели міра не оказали ни малѣйшаго сопротивленія грабителямъ. Послѣдніе наскоро обирали дома, термы, храмы; по нѣкоторымъ извѣстіямъ, лишь базилика Петра была пощажена аріанами, которые расхищали имущество католическихъ церквей, насиловали монахинь и вымучивали тайну сокрытыхъ сокровищъ. Но когда одинъ готѳъ нашелъ одинокую дѣвушку, охраняющую великолѣпные сосуды, посвященные св. Петру, то онъ не смѣлъ до нихъ дотронуться и грабители въ торжественной процессіи, при пѣніи благоговѣйнаго гимна, отнесли эти драгоцѣнности въ базилику, по окровавленнымъ улицамъ, среди трепещущаго населенія. Чрезъ три дня Аларихъ двинулся въ Кампанію, везя съ собою неисчислимую добычу и плѣнную Плацидію, сестру императора. Римъ, ожидавшій окончательной гибели, еще могъ благословлять умѣренность варвара; между-тѣмъ, по словамъ Августина, недоставало рукъ для погребенія труповъ; тѣмъ не менѣе, историческая критика доказала неосновательность обвиненія готѳовъ въ разрушеніи памятниковъ Рима; самый пожаръ принесъ, по всей вѣроятности, значительный вредъ лишь дворцамъ Саллюстія. Но страшный ударъ былъ нанесенъ, какъ нравственному значенію Рима, такъ и благосостоянію его жителей. Множество богатѣйшихъ семействъ впало въ нищету; древній міръ наполнился бѣглецами изъ его столицы. Аларихъ не долго пережилъ грабежъ Рима и не успѣлъ выполнить своего плана вторженія въ Сицилію. Осенью того же года онъ умеръ; его воины погребли его, по преданію, въ руслѣ рѣки Бузенто, и избрали на его мѣсто королемъ Атаульфа. Существуетъ портретъ Алариха вырѣзанный на карнеолѣ, и, по всей вѣроятности, дѣланный съ натуры. Онъ изданъ въ описаніи древнихъ геммъ Федериго Дольче («Descrizioni di gemme antiche» di F. Dolce; Roma, 1792) подъ № 179.

Аларихъ II, король вестготскій, вступилъ на престолъ въ 484 г., по смерти Эйриха. Его владѣнія обнимали нетолько Пиренейскій Полуостровъ, но простирались до Роны. Онъ царствовалъ въ то время, какъ франки, подъ предводительствомъ Хлодвига, заняли Галлію и утверждали тамъ свое владычество. Сіагрій, разбитый Хлодвигомъ, бѣжалъ къ Алариху и нашелъ тамъ сначала убѣжище, но потомъ былъ выданъ, вслѣд-

ствіе угрозъ Хлодвига вестготѳскому королю. Открыто непріязненныя отношенія между франками и вестготѳами начинаются съ 498 г., но борьба отдалена была на нѣкоторое время вмѣшательствомъ остготѳскаго короля Теодориха. Въ 507 г., однако, война вспыхнула, несмотря на всѣ усилія Теодориха: битва между франками и вестготѳами произошла при Вугле, недалеко отъ Пуатье. Аларихъ погибъ въ этой битвѣ и все войско его было разбито. Алариху принадлежитъ изданіе новаго свода законовъ (506), носящаго названіе «Breviarium Aniani». Сборникъ этотъ предназначался для римскаго населенія вестготѳскаго королевства.

Аларіи (alarii, отъ ala—крыло), войска, помѣщавшіяся на флангахъ римской арміи. Они преимущественно состояли изъ союзныхъ контингентовъ.

Аларконъ-и-Мендоза *Хуанъ-Руизъ де-* (Ruiz de Alarcon y Mendoza), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ драматическихъ поэтовъ Испаніи, род. въ концѣ XVI-го вѣка, въ мехиканскомъ городѣ Таско; † 1639 г. — Онъ происходилъ отъ стариннаго рода Руизовъ де-Аларконъ, одна изъ отраслей котораго переселилась въ Америку, получилъ образованіе въ дворянской коллегіи въ Мехико, и, въ 1622 г., переѣхалъ въ Испанію, гдѣ мы видимъ его въ 1628 г. въ званіи секретаря въ совѣтѣ по индійскимъ дѣламъ (relator del real consejo de las Indias). Онъ нажилъ себѣ многихъ враговъ. Этому содѣйствовали какъ успѣхъ его пьесъ, такъ и крайняя гордость его и надменное презрѣніе къ вниманію публики и къ собратіямъ своимъ по драматическому искусству. Аларконъ сдѣлался предметомъ зависти и соперники осыпали его самыми ожесточенными эпиграммами. Въ этихъ нападкахъ принимали участіе даже люди, составлявшіе цвѣтъ тогдашней испанской литературы. До самой смерти Аларкона (1639) продолжались враждебныя преслѣдованія. Еще при жизни его лучшія пьесы его приписывались другимъ, и являлись на сценѣ и въ печати подъ именами болѣе любимыхъ тогдашнихъ поэтовъ. Имя Аларкона, оттѣсненное на второй планъ и скоро забытое современниками, только въ послѣднее время заняло достойное мѣсто въ исторіи литературы. Рѣдкость его сочиненій также не мало способствовала такому забвенію. Кромѣ многихъ напечатанныхъ отдѣльно и въ разныхъ сборникахъ пьесъ Аларкона, при жизни его было издано въ двухъ томахъ собраніе его комедій («Comedias», ч. 1 — Мадр. 1628, ч. 2—Барсел. 1634). Въ 1848 г. Гарценбушъ предпринялъ въ Мадридѣ полное собраніе и изданіе его произведеній. Аларконъ испытывалъ свои силы почти во всѣхъ родахъ драматической поэзіи, бывшихъ въ ходу въ его время. Особенно замѣчательны героическія драмы его, изъ которыхъ назовемъ какъ лучшія: «El tejedor de Segovia», «Ganar amigos» и «La que mucho vale mucho chesta». Искусство въ созданіи полныхъ жизни лицъ проявилъ Аларконъ въ своихъ «комедіяхъ характеровъ» (comedias de costumbres); его можно считать основателемъ этого рода пьесъ. Изъ нихъ извѣстны и досихъ-поръ играются на испанскихъ театрахъ: «Las paredes oyen» и «La verdad sospechosa», которой подражалъ Корнель въ «Menteur». Много прекраснаго есть и въ другихъ комедіяхъ. Лучшимъ переходомъ къ пьесамъ, основаннымъ собственно на интригѣ, можно назвать «Examen de maridos». Къ числу удачнѣйшихъ пьесъ въ этомъ родѣ принадлежитъ, кромѣ того, «Todo es ventura». Изъ трехъ волшебныхъ комедій Аларкона лучшею считается «La prueba de las promesas». Такъ называемыхъ «ауто» (см. это сл.) Аларконъ, кажется, не писалъ, хотя мистически-аскетическое направленіе замѣтно въ его «El Anticristo» и «Quien mal ande en mal acaba». Интриги товарищей по искусству, а также и постоянный сценическій успѣхъ драмъ Кальдерона и Лопе-де-Веги скоро оттѣснили и заслонили пьесы Аларкона; но, тѣмъ не менѣе, онъ остается, вмѣстѣ съ Тирсо ди-Молиной, самымъ замѣчательнымъ и самымъ самостоятельнымъ изъ послѣдователей Лопе-де-Веги. Произведенія Аларкона составляютъ такъ-сказать средину между драмами Лопе и Кальдерона: въ нихъ соединяются свойственныя Кальдерону свѣжесть, сила вымысла и самобытность съ достоинствами Лопе-де-Веги — обдуманностью, мастерствомъ изложенія и умѣньемъ хорошо расположить дѣйствіе драмы. По изяществу языка и по нравственной задачѣ своихъ пьесъ Аларконъ иногда даже возвышается надъ помянутыми поэтами.

Алармисты (les alarmistes), лица, волнующія общество распространеніемъ тревожныхъ слуховъ. Иногда они это дѣлаютъ безъ всякаго дурнаго умысла, подъ вліяніемъ характера, расположеннаго смотрѣть на вещи съ дурной стороны; но иногда они составляютъ орудіе политической партіи или бир-

жевой стачки, съ цѣлью поколебать довѣріе къ правительству, затруднить его дѣйствія или съ цѣлью произвести искусственное паденіе цѣнностей на биржѣ (см. Ажіотажъ). Въ послѣднемъ случаѣ алармисты подлежатъ преслѣдованію законовъ (см. Ложный слухъ). Въ минуты общественныхъ волненій часто подвергаются строгому преслѣдованію и лица, которыя безъ всякой дурной цѣли распространяютъ слухи, несогласные съ видами тѣхъ, въ чьихъ рукахъ находится власть.

Аласторы (ἀλάστορες), демоны преслѣдователи, приносящіе несчастіе, въ греческой миѳологіи. Повидимому, это вѣрованіе принадлежитъ позднѣйшему времени. О нихъ упоминаетъ Эсхилъ въ «Персахъ», въ «Просительницахъ», Еврипидъ въ «Финикіянкахъ», также Павзаній (VIII, 24).

Алас-ту, по-калмыцки «лысая гора»; высокая вершина, поднимающаяся съ чуйскаго плоскогорія въ Алтаѣ, въ вершинахъ р. Тополевки, впадающей въ Аргутъ и р. Чегана, притока Чуи. Эта гора не была ни измѣрена, ни посѣщена ни однимъ европейцемъ; но, судя по разсказу калмыковъ, она есть одна изъ самыхъ высшихъ, если не высшая точка алтайской горной системы, а слѣдовательно и всей Сибири. *П. С.*

Алатаха (Alataha), значительная рѣка сѣверо-американскаго штата Георгія; состоитъ изъ соединенія рѣкъ Окона и Окмульджи, берущихъ начало въ Аллеганскомъ Хребтѣ. Она впадаетъ въ Атлантическій Океанъ послѣ 750 вер. теченія и, начиная отъ Миледжевиля, судоходна для пароходовъ на значительномъ протяженіи. *П. С.*

Алатау, по-киргизски и татарски «пестрыя горы». Этимъ именемъ обозначаются три значительные и совершенно независимые одинъ отъ другаго горные хребта внутренней Азіи, которые, для различія, могутъ быть означены именами *Заилійскаго*, *Семирѣчинскаго* (или Джунгарскаго) и *Кузнецкаго* Алатау.

1. *Заилійскій Алатау.* Горный хребетъ этотъ простирается приблизительно въ параллели 43° с. ш. отъ изгиба р. Чарына на в.-с.-в. до поворота р. Чу на з.-ю.-з., на 260 вер., образуя сѣверную окраину плоскогорія озера Иссык-Куля къ илійской равнинѣ и границу между заилійскимъ краемъ Семипалатинской Области и землями кара-киргизовъ или бурутовъ, отчасти независимыхъ, отчасти отдавшихся въ подданство Россіи. Русскіе поселенцы называютъ горный хребетъ просто Алатау, кара-киргизы — Кунгей-Алатау, т. е. пестрыя горы, обращенныя на полдень, разумѣя впрочемъ подъ этимъ только южный склонъ хребта къ сѣверному прибрежью озера Иссык-Куля, въ различіе отъ сѣвернаго склона Тянь-Шаня или Мустага, къ южному прибрежью озера, который они обозначаютъ именемъ Киргизынъ или Терскей-Алатау, т. е. пестрыхъ горъ, обращенныхъ на сѣверъ. Названіе Кунгей-Алатау, по самому свойству своему, не можетъ быть перенесено на весь хребетъ, который, для различія отъ другихъ одноименныхъ хребтовъ, мы, по имени смежнаго съ ними края, означаемъ именемъ Заилійскаго (за рѣкою Или). Заилійскій Алатау, при длинѣ на $1/3$ кратчайшей сравнительно съ Пиренеями и главною цѣпью Швейцарскихъ Альповъ, превосходитъ высотою первыя изъ сихъ горъ и близко подходитъ ко вторымъ, а именно высшая точка Алатау, Талгарныхъ Тал-Чеку, достигаетъ, какъ кажется, высоты отъ 13 до 14,000 п. ф. Хребетъ состоитъ изъ двухъ параллельныхъ цѣпей, связанныхъ между собою, въ сосѣдствѣ Талгарныха, горнымъ узломъ, но раздѣленныхъ двумя продольными долинами, имѣющими одно направленіе съ осью хребта и сталкивающимися своими вершинами въ горномъ узлѣ. По восточной долинѣ течетъ къ в. р. Чиликъ, впослѣдствіи прорывающаяся черезъ сѣверную цѣпь и впадающая въ р. Или, а въ западной къ з. р. Кебикъ, притокъ р. Чу. Каждая изъ продольныхъ долинъ имѣетъ отъ 90 до 100 вер. длины, т. е. совершенно одинаковые размѣры съ долиною Верхней Роны (Валлезскою). Обѣ горныя цѣпи, сѣверная и южная, между меридіанами обѣихъ оконечностей озера Иссык-Куля, переходятъ снѣжную линію, которая на сѣверномъ склонѣ держится здѣсь на высотѣ отъ 10,500 до 11,000 п. ф. Горные проходы въ этой возвышенной части обѣихъ цѣпей чрезвычайно высоки, а именно отъ 8 до 10,000 п. ф., то есть превосходятъ высотою нетолько Большой С.-Бернардъ, но горный проходъ Крестовый или Гут-горы на Кавказѣ. Только одинъ изъ нихъ проходимъ для верблюдовъ. На восточной оконечности обѣ цѣпи Алатау, понижаясь, сглаживаются въ высокомъ плоскогоріи Джаланащи и Карнары (4,400—5,000 п. ф.), примыкающемъ къ подножію Тянь-Шаня или Мустага. За плоскогоріемъ направленіе Алатау продолжается цѣпью Нань-Шань, ограничивающею долину р. Или съ южной

стороны, въ предѣлахъ китайской илійской провинціи. На западной своей оконечности Алатау *южной* своей цѣпью, черезъ которую *пробивается* р. Чу, примыкаетъ къ западному *продолженію* Т'янь-Шаня или Мустага; *сѣверная* же цѣпь Алатау, измѣняя свое направленіе отъ горы Суох-Тюбе, поворачиваетъ къ с.-з. въ видѣ низкой цѣпи холмовъ Мус-бель и далеко сопровождая теченіе р. Чу съ правой стороны, теряется въ голодной степи (Бедпак-далэ). Южный склонъ хребта даетъ начало многочисленнымъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Иссык-Куль, сѣверный — столь же многочисленнымъ впадающимъ въ р. Или. Между послѣдними Тургень, Иссыкъ, Талгаръ, Алматы, Кескеленъ, Нестекъ — самыя замѣчательныя. Всѣ онѣ вырываются изъ дикихъ ущельевъ или короткихъ поперечныхъ долинъ, которыхъ вершины до высоты 7,200 или 7,500 п. ф. поросли пихтовыми лѣсами, а нижнія части прекрасными рощами дикихъ яблонь и абрикосовъ. Въ самыхъ дикихъ ущельяхъ водятся тигры. При выходѣ р. Алматы изъ горныхъ тѣснинъ расположено, у подножія хребта, значительное укрѣпленное русское поселеніе Вѣрное, основанное въ 1855 г.; при выходѣ рѣкъ Талгара, Иссыка и Кестека нынѣ устроены другія русскія поселенія. Гребни обѣихъ цѣпей Алатау состоятъ изъ гранита; скаты и предгорія изъ порфировъ, а также сланцевъ и известняковъ палеозоическихъ формацій, преимущественно каменноугольной. Минеральныя богатства ихъ малоизвѣстны; въ Нань-Шани, продолженіи Алатау, за каркаринскимъ плоскогоріемъ, есть серебро-свинцовыя руды. Равнину подошвы Алатау чрезвычайно плодородны и удобны для ирригаціи (искусственнаго орошенія полей). На сѣверномъ склонѣ хребта кочуютъ киргизскія племена Большой Орды — Атбаны и Дулаты, на южномъ каракиргизскія или бурутскія племена Богу и Сарабагишъ.

2. *Семирѣченскій* (Джунгарскій) *Алатау*. Горный хребетъ этотъ простирается отъ южныхъ притоковъ озера Ала-Куля на сѣверо-востокѣ, до р. Или на юго-западѣ, верстъ на 300, между 46^0 и 44^0 с. ш., образуя границу между семирѣчинскимъ краемъ Семипалатинской Области и китайскою илійскою провинціею. Семирѣчинскій Алатау, при длинѣ на $^1/_4$ кратчайшей противъ длины Пиренеевъ и главнаго хребта Швейцарскихъ Альповъ, близко подходитъ къ высотѣ первыхъ, а именно не превосходитъ 12 или 13,000 п. ф., и такимъ-образомъ переходитъ за снѣжную линію, которая здѣсь держится на высотѣ отъ 10,500 до 11,000 п. ф. Семирѣчинскій Алатау состоитъ изъ главной цѣпи, которая особенно высока и носитъ на себѣ вѣчные снѣга въ сѣверо-восточной половинѣ отъ верховьевъ р. Тентека до истоковъ р. Коксу и ниже въ юго-западной, гдѣ вѣчные снѣга исчезаютъ. Отъ этого главнаго хребня, подъ тупымъ угломъ, отдѣляется нѣсколько поперечныхъ кряжей, прямо къ в.; между ними самый высокій есть Копальская цѣпь, носящая на себѣ пятна вѣчнаго снѣга. У ея подножія, на обширномъ, плодородномъ, хорошо орошенномъ гранитномъ плоскогоріи, лежитъ русскій городъ Копалъ, основанный въ 1845 г., а на сѣверной окраинѣ плоскогорія — араланское поселеніе, у теплыхъ ключей того же имени. Съ сѣверо-западнаго склона Алатау текутъ, сначала въ дикихъ ущельяхъ и тѣснинахъ, потомъ въ плодородныхъ долинахъ, рѣки: Тентекъ (протокъ Ала-куля), Лепса, Баскакъ, Сарканъ, Аксу, Біенъ, Кызыл-Агачь, Кора, Караталъ и Коксу. Русскія поселенія находятся въ долинѣ Лепсы и Коксу. Съ юго-восточнаго склона текутъ нѣкоторые притоки рѣкъ Боротала и Или. Горные проходы въ Семирѣчинскомъ Алатау ниже чѣмъ въ Заилійскомъ, а именно отъ 4,500 до 8,000 п. ф., но они все еще затруднительны. Самые удобные: Уйген-Ташъ и Алтын-Имель находятся въ юго-западной части. Пикетная дорога изъ Копала въ Вѣрное огибаетъ всѣ главные кряжи, отдѣляющіеся отъ Алатау къ в., и переходитъ ихъ тамъ, гдѣ они уже потеряли свою высоту и крутизну. Гребень Алатау и нѣкоторыя къ нему примыкающія террасы состоятъ изъ гранита, и отчасти изъ діорита; предгорія и нѣкоторые изъ отдѣльныхъ кряжей—изъ порфира, а на горныхъ скалахъ встрѣчаются осадочныя породы (песчаники, сланцы и известняки) палеозоическихъ формацій. Изъ минеральныхъ богатствъ мѣдныя и свинцово-серебряныя руды встрѣчаются въ юго-западной низкой части хребта; на ю.-в. склонѣ китайцы добываютъ каменный уголь и сѣру. Остатки гудскихъ копей и шлаковъ находятся въ окрестностяхъ Копала. Долины въ верхнихъ частяхъ своихъ поросли пихтовыми лѣсами, а въ нижнихъ есть рощи дикихъ яблонь. Особенно разнообразна лѣсная растительность въ верховьяхъ р. Лепсы, гдѣ находится мѣстность, извѣстная под именемъ Чубар-Агача, т. е. «пестраго» лѣса; около 7,000 п. ф. лѣсная

растительность совершенно исчезаетъ и за нею простирается зона прекрасныхъ альпійскихъ луговъ. На юго-восточномъ склонѣ и на сѣверо-западномъ южной половины хребта кочуютъ киргизы Большой Орды (племенъ Атбанъ, Суванъ и Джалапръ), а въ сѣверной части киргизы Средней Орды (племенъ Найманъ и Матай).

3. *Кузнецкій Алатау.* Горный хребетъ этотъ простирается отъ восточнаго прибрежья Телецкаго Озера, сначала подъ именемъ Абаканской Цѣпи, съ ю. на с., почти до параллели Томска и Ачинска, т. е. отъ 52^{0} до 56^{0} с. ш., по границѣ Томской и Енисейской Губерній. Длина его составляетъ около 400 вер., т. е. равна длинѣ Пиренеевъ, но высота его значительно ниже. Поэтому Кузнецкій Алатау, какъ кажется, нигдѣ не переходитъ снѣжной линіи (не превосходящей здѣсь 6,600 п. ф.), и только въ южной половинѣ своей носитъ спорадически разбросанныя пятна нерастапвающаго снѣга, отъ которыхъ получилъ свое названіе «пестрыхъ» горъ (Алатау). Самая высшая изъ измѣренныхъ его точекъ, Таскылъ, не превосходитъ 5,100 п. ф.; въ южной части хребта есть вѣроятно и высшія точки. Въ сѣверной части своей хребетъ значительно понижается и, подобно Уралу, съ которымъ имѣетъ большое сходство, развѣтвляется, а именно между теченіями рѣкъ Томи, Китата, Кіи, Чулыма. Гребень хребта состоитъ изъ гранитовъ и діоритовъ, на скатахъ очень распространены сланцы, известняки, песчаники исключительно палеозоическихъ формацій и преимущественно девонской и каменноугольной. Долины, горные скаты, а иногда и горныя вершины до такой степени заросли непроходимыми дремучими лѣсами, что они составляютъ сплошныя лѣсныя пространства, извѣстныя подъ именемъ *тайги*. Многочисленныя рѣки—системы р. Оби, а отчасти Енисея, текутъ съ Кузнецкаго Алатау. На западномъ склонѣ берутъ начало: Лебедь (притокъ Біи), Кондома, Мраса, Томь, Бельса, Уса, три Терси, Тайдонъ (системы Томи). Съ сѣверныхъ склоновъ хребта берутъ начало рѣки Барсасъ, Золотой Китатъ, Кія, Урюпъ (системы Чулыма). Наконецъ, съ восточнаго склона два Юса (системы Чулыма), Таштыпъ и Мадыръ (системы Абакана). Всѣ эти рѣки быстры и стремительны и текутъ въ очень-глубокихъ, тѣнистыхъ долинахъ или ущельяхъ. Притоки ихъ чрезвычайно богаты золотыми розсыпями. Казенные золотые пріиски находятся на западномъ склонѣ, а именно на притокахъ Лебеди, Кондомы, Мрасы, Терси, Тайдона и Кіи; всѣ частные промыслы на сѣверномъ и восточномъ склонахъ, а именно притокахъ Китата, Кіи и Юсовъ. Вообще, восточный и сѣверный склоны богаче золотомъ, чѣмъ западный. *П. С.*

Алатри (Alatri), городокъ Папской Области, въ делегаціи Фрезиноне, на р. Ко́за, къ ю.-в. отъ Рима, на границѣ прежняго Неаполитанскаго Королевства, съ 10,500 жит. и шерстяными фабриками. Въ древности здѣсь находился римскій городъ *Алатріумъ* (Alatrium), бывшій въ IV-мъ в. до Р.Х. однимъ изъ главныхъ городовъ герниканской лиги. Впослѣдствіи, онъ былъ значительнымъ муниципальнымъ городомъ и превращенъ въ римскую колонію. Отъ древняго Алатріума уцѣлѣли только остатки необыкновенно крѣпкихъ и массивныхъ городскихъ укрѣпленій. *П. С.*

Алатъ, казенное село, на р. Алатѣ, въ Казанскомъ Уѣздѣ Казанской Губерніи. Въ XVII столѣтіи, оно называлось городомъ и принадлежало къ числу сторожевыхъ городковъ, построенныхъ въ Казанскомъ Царствѣ для наблюденія за новопокоренными татарами. При первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, въ 1708 г., Алатъ показанъ былъ въ числѣ 72 городовъ, составлявшихъ тогда Казанскую Губернію. Званіемъ города Алатъ пользовался до временъ царствованія Екатерины II; съ 1766 г. онъ уже не вносился въ росписи городовъ и только именовался иногда (какъ нерѣдко именуется и донынѣ) «пригородомъ». По свѣдѣніямъ 1859 года, въ Алатѣ считалось 68 дворовъ и 543 жителей; въ немъ есть каменная церковь. Главное занятіе жителей земледѣліе. По воскресеньямъ въ селѣ бываютъ довольно-большіе базары. *А. А.*

Алатырская ересь, отрасль скопцовъ, распространенная въ Симбирской Губерніи. Она называется алатырскою, потому-что развилась въ городѣ Алатырѣ, гдѣ учителемъ скопчества былъ купецъ Милютинъ, отчего и самая ересь иногда называется *милютинскою* (см. Скопцы). *П. М.*

Алатырскій монастырь. I. *Кіево-Николаевскій* (женскій 3-го класса), въ Симбирской Губерніи, въ г. Алатырѣ. Построенъ былъ сперва (въ 1639 г.) внѣ города близь острова, по грамотѣ царя Михаила Ѳедоровича, данной 1-го марта означеннаго года города Прилуцка Покровскаго Лиденскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Елисаветѣ,

бѣжавшей изъ Кіева отъ гоненія католиковъ. Въ 1668 г., по приказу царя Алексѣя Михайловича, за ветхостію и по неудобству болотистой почвы, монастырь перенесенъ на другое мѣсто, гдѣ прежде была церковь св. великомученицы Прасковіи. Въ монастырѣ были церкви: 1) Соборъ Николая Чудотворца. 2) Покрова Богородицы,—обѣ церкви за ветхостію были разобраны и, по грамотѣ патріарха Іоасафа, построены въ новомъ мѣстѣ. Монастырь этотъ назывался тогда Новымъ Никольскимъ. Въ 1690 г. монастырь сгорѣлъ до основанія; игуменья Паисія, чрезъ воеводу и стольника, князя Трофима Ѳедоровича Барятинскаго, обратилась съ просьбою къ царямъ Петру и Іоанну Алексѣевичамъ о постройкѣ церквей и монастырскихъ зданій на государевъ счетъ; цари пожаловали монастырю 200 р. Въ настоящее время въ этомъ монастырѣ штатомъ положено: игуменья 1, монашествующихъ 17-ть; въ немъ церквей каменныхъ: 1) Вознесенія Господня, 2) Покрова Богородицы, 3) надъ святыми вратами Николая Чудотворца. — II. *Троицкій* (мужской, 3-го класса) тамъ же. Время основанія неизвѣстно. Прежде приписанъ былъ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ. *Г. Е.*

Алатырскій Уѣздъ находится въ сѣверо-западной части Симбирской Губерніи. Теченіемъ р. Суры онъ раздѣляется на двѣ почти ровныя части. Сура, на всемъ своемъ теченіи по Алатырскому Уѣзду (250 вер.) судоходна, и потому служитъ обычнымъ путемъ сплава хлѣба и другихъ сельскихъ произведеній. Важность судоходства по р. Сурѣ увеличивается въ-особенности тѣмъ, что эта рѣка, вскрываясь отъ льда въ первыхъ числахъ апрѣля, способна къ навигаціи до ноября мѣсяца и, при быстротѣ теченія, особенно въ полноводіе, хлѣбъ, по ней сплавляемый, достигаетъ весьма-скоро до Васильсурска. Суда совершаютъ плаваніе отъ Пензы до Василя въ-теченіе 15 дней, а отъ Промзинской пристани (въ Алатырскомъ Уѣздѣ), на разстояніи 390 вер.—въ-теченіе 8 дней. Эти условія значительно благопріятствуютъ развитію мѣстной сельской промышлености уѣзда. Правый, нагорный берегъ р. Суры еще довольно-обиленъ корабельными и строевыми лѣсами; ширина лѣсной полосы по берегу отъ Алатыря на востокъ, простирается до 60 верстъ. Лѣвый, луговой берегъ Суры представляетъ обильныя пастбища. Почва земли въ восточной части Алатырскаго Уѣзда, по правому берегу Суры—песчаная, а по лѣвому—болѣе черноземная и глинистая. Пространство Алатырскаго Уѣзда 406,977 дес. (3,907 кв. вер. или 80 кв. г. м.). Народонаселеніе (1859 г.)—119,431 душа (мужеск. 56,280, женск. 63,151), на кв. милю 1,493 души; отношеніе числа мужчинъ къ числу женщинъ 100:112. Большая часть жителей (а именно 108,858) принадлежала къ сельскому сословію и распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

	м. п.	ж. п.
Водвор: на земл. удѣльныхъ	30,250.	33,715.
» » » помѣщичьихъ ..	20,825.	23,354.
» » » государствен...	12.	18.
Безземельныхъ (дворовыхъ)......	322.	362.
	51,409.	57,449.

Пропорція остальныхъ сословій къ сельскимъ составляла 8:100 и слагалась изъ слѣдующихъ: военныхъ сословій 5,773 (3,225 м. п., 2,448 женск.), духовнаго 1,060 (531 м. п., 529 ж. п.), мѣщанъ 657 (310 м. п., 347 ж.), дворянъ потомств. 135 (75 м. п., 60 ж. п.), личныхъ 36 (27 м. п., 9 ж. п.); купцовъ 42 (20 м. п., 22 ж. п.). Остальное населеніе состояло изъ лицъ, непринадлежащихъ къ опредѣленнымъ званіямъ. Большая часть народонаселенія принадлежала къ православному исповѣданію; раскольниковъ различныхъ сектъ было 3,284. Движеніе народонаселенія въ 1859 г. выражалось слѣдующими цифрами:

	м. п.	ж. п.
Родившихся......	2,982.	2,929.
Умершихъ.......	2,122.	2,246.

Браковъ было 949. Такимъ-образомъ, пропорція родившихся составляла 5,29 на 100 мальчиковъ и 4,63 дѣвочекъ, умершихъ 3,77 м. п. и 3,39 ж. п.; прибыль 1,52 м. п. и 1,24 ж. п., т. е. весьма-значительная сравнительно съ другими губерніями. Отношеніе незаконнорожденныхъ къ рожденнымъ въ бракѣ, составляло 4,5 на 100. Изъ умершихъ болѣе 55% относилось къ возрасту ниже одного года. Пропорція вступающихъ въ бракъ къ общей цифрѣ населенія составляла 1,58 на 100. Всѣхъ поселковъ считается 156, въ томъ числѣ посадовъ 1, селъ 50, слободы 2; деревень 56, мелкихъ поселковъ 34. Въ числѣ селъ Алатырскаго Уѣзда, два имѣютъ болѣе 4,000 населенія обоего пола, а именно: 1) *Троицкое*, помѣщичье имѣніе въ 4,782 души и 872 двора, съ судоходною пристанью на р. Сурѣ, ярмаркою (29 авг.), богадѣльнею и сельскимъ училищемъ; 2) *Промзино-Городище*, помѣщичье имѣніе въ 4,347 душъ обоего пола и 714 дворовъ, съ самою зна-

чительною хлѣбною пристанью на р. Сурѣ. Сюда съѣзжается ежегодно до 200 хлѣбныхъ торговцевъ и свозится хлѣбъ, доставленный сухимъ путемъ изъ уѣздовъ Буинскаго, Корсунскаго, Алатырскаго и даже Ардатовскаго и Симбирскаго. Въ окрестностяхъ Промзина есть множество мельницъ, на которыхъ хлѣбъ обращается въ муку. Въ Промзинѣ есть заводы, училище и еженедѣльные базары. Изъ остальныхъ селъ уѣзда въ 8-ми считается отъ 2 до 3,000 душъ и въ 23-хъ отъ 1,000 до 2,000. Есть также 5 деревень съ населеніемъ свыше 1,000 душъ. Большая часть значительныхъ селеній расположена по р. Сурѣ и преимущественно принадлежитъ удѣльному вѣдомству. При благопріятномъ климатѣ, общемъ всей губерніи, и плодородной почвѣ, главнѣйшее занятіе жителей состоитъ въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. Земли пахатной и луговой приходится на сельское населеніе мужескаго пола (т. е. крестьянъ удѣльныхъ, помѣщичьихъ и дворовыхъ людей) 3,15 дес. У крестьянъ удѣльныхъ имѣній система землевоздѣлыванія трехпольная, паровая. Каждое изъ трехъ полей дѣлится на жеребьи или ясаки, а каждый ясакъ на полосы. Это хозяйство считается въ симбирскомъ краѣ удобнѣйшимъ, потому-что почва не требуетъ сильнаго удобренія, и надѣлъ земли относительно народонаселенія достаточенъ, а также и луговъ и выгоновъ для продовольствія скота довольно. Въ замѣнъ частаго унавоженія, принята глубокая распашка или двойная перепашка полей. Сѣютъ съ успѣхомъ всякій озимый и яровой хлѣбъ, а также горохъ, картофель и проч. Имѣнія помѣщичьи находятся на запашкѣ. Скотоводство въ уѣздѣ вообще не составляетъ предмета промысла и для убоя скотъ пригоняется изъ оренбургскихъ степей. Въ 1859 г. считалось въ уѣздѣ лошадей 25,000 гол., рогатаго скота 22,455 шк., овецъ простыхъ и тонкорунныхъ 69,600 (въ томъ числѣ 6,000 тонкорунныхъ), прочаго мелкаго скота до 15,000 гол. Для улучшенія рогатаго скота, какъ помѣщики, такъ и удѣльные крестьяне, выписываютъ породы скота: тирольскія, штейрмаркскія, холмогорскія; конскій заводъ въ уѣздѣ одинъ. Фабричная дѣятельность вообще въ уѣздѣ развита мало. Всего заводовъ 59, въ томъ числѣ поташныхъ 25, кирпичныхъ 15, кожевенныхъ 11; производительность фабричная обращена главнѣйше на предметы малоцѣнные, имѣющіе главное значеніе во внутреннихъ потребностяхъ. Одинъ изъ преобладающихъ въ уѣздѣ промысловъ—лѣсныя издѣлія, условливаемыя относительнымъ обиліемъ лѣса. Наиболѣе развитъ между крестьянами удѣльнаго вѣдомства, которые занимаются дѣланіемъ деревянной посуды, сидкою смолы, тканьемъ рогожъ, дѣланіемъ колесъ, телегъ и плетеніемъ рѣшотъ. Кромѣ-того, въ нѣкоторыхъ селахъ развиты и другіе промыслы: въ селахъ Порѣцкомъ и Промзинѣ-Городищѣ до 123 человѣкъ занимаются шитьемъ крестьянскаго платья, въ селахъ Выползовѣ и Кобелевкѣ до 60 человѣкъ шляпниковъ. Многіе уходятъ на заработки, какъ по своему, такъ и по другимъ уѣздамъ преимущественно, и занимаются пилкою лѣса и плотничествомъ. Ярмарокъ въ уѣздѣ только одна, въ помѣщичьемъ селѣ Порѣцкомъ, въ 40 вер. отъ Алатыря. Эта ярмарка называется александровская и продолжается съ 30 августа по 8 сентября. На нее привозится москотильныхъ и красныхъ товаровъ и разныхъ крестьянскихъ издѣлій на сумму до 13,000 р. Кромѣ этой ярмарки, значительнымъ торговымъ мѣстомъ считается также помѣщичье село Промзино-Городище, въ 45 верстахъ отъ города; по торговлѣ транзитной, замѣчательны сёла: Барышева-Слобода, Порѣцкое и Промзино, имѣющія значительныя хлѣбныя пристани. *Огор.*

Алатырь (уѣзд. гор. Симбирск. Губ.), подъ 54° 55′ с. ш. и подъ 64° 13′ 30″ в. д., на лѣвомъ берегу р. Суры при впаденіи въ нее р. Алатыря. Городъ основанъ въ 1552 г., по указу царя Ивана Васильевича Грознаго, во время похода его въ Казань. Есть преданіе, что городъ основанъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ расположенъ станъ Грознаго; а изъ грамоты, данной алатырской соборной церкви въ 1706 г., отъ нижегородскаго и алатырскаго митрополита Исакія, видно, что уже при Грозномъ была построена здѣсь и соборная церковь, съ придѣломъ во имя Іоанна Предтечи, и что въ соборѣ этомъ, Грозный, по обѣщанію своему, поставилъ образъ усѣкновенія главы Іоанна Предтечи въ серебрянномъ позлащенномъ окладѣ, который хранится и донынѣ. Есть и другія вещи, жалованныя церкви Иваномъ IV. Городъ этотъ, построенный въ защиту нашихъ восточныхъ предѣловъ отъ казанскихъ татаръ, уже съ XVI-го вѣка управлялся особыми воеводами. При царѣ Василіи Шуйскомъ, Алатырь въ 1607 г. упоминается неоднократно, въ числѣ городовъ, отложив-

шихся отъ законной власти. Лѣтописецъ говоритъ: «Орзамасъ и *Олатарь* и съ уѣздами были въ измѣнѣ отъ царя Василія отложилися... и на Олатарѣ воеводу Ждана Сабурова алатырскіе воры въ воду посадили». По указу царя Алексѣя Михайловича, на старой чертѣ города, вѣроятно разореннаго во время мятежей, стольникомъ воеводою Иваномъ Яковлевичемъ Еверлаковымъ построенъ былъ новый городъ, рубленый пятиугольникомъ, со рвомъ, на горѣ, въ 30 саженяхъ отъ р. Суры. Крѣпостца эта лежала къ сѣверу отъ нынѣшняго города; слѣды землянаго вала въ настоящее время уже совершенно изгладились. Населенный первоначально казаками, стрѣльцами, пушкарями и посадскими, Алатырь былъ подъ именемъ пригородка въ 1708 приписанъ къ Казани; въ 1719 г. въ Алатырѣ съ уѣздомъ считалось 7,689 дворовъ и 15,440 м. п. наемныхъ крестьянъ; въ 1766 г. въ Алатырѣ съ уѣздомъ показано жителей обоего пола 91,736 душъ. Въ 1780 г., при образованіи симбирскаго намѣстничества, Алатырь сдѣланъ уѣзднымъ его городомъ. Въ 1859 г., населеніе города простиралось до 4,515 м. и 4,832 ж., всего 9,347 обоего пола. Въ томъ числѣ считается: дворянъ и чиновниковъ 332; духовенства православнаго и магометанскаго 206, купцовъ 186, мѣщанъ 6,039, крестьянъ разныхъ наименованій 1,638, военныхъ 402, разночинцевъ 41. Въ городѣ считается церквей православныхъ каменныхъ 9, деревянныхъ 2, монастырей 5, часовни 3, жилыхъ домовъ каменныхъ 9, деревянныхъ 504; лавокъ и другихъ нежилыхъ зданій деревянныхъ 91. По числу собственно жилыхъ строеній, на каждый домъ приходится жителей обоего пола 18, 22. Жители преимущественно занимаются мелочнымъ торгомъ; прежде они вели хорошій торгъ хлѣбомъ, сплавлявшимся по Сурѣ въ Рыбинскъ, и рыбой, которую по зимнему пути отправляли въ Москву. Сурскія стерляди и донынѣ извѣстны въ торговлѣ. Ярмарокъ въ Алатырѣ нѣтъ; но бываетъ два раза въ недѣлю торгъ. Ремесленная и фабричная промышленость развита весьма - мало. Въ 1859 г. по городу Алатырю разныхъ ремесленниковъ считалось 195. Фабрикъ и заводовъ поясныхъ 2, крахмальныхъ 1, и кирпичныхъ 12. На поясныхъ фабрикахъ занимаются тканьемъ шелковыхъ и бумажныхъ крестьянскихъ поясовъ; выработывается поясовъ въ годъ на сумму до 6 т.; на крахмальномъ (вмѣстѣ поташномъ) заводѣ выдѣлывается крахмалу и поташу на сумму до 10 т. р. Всѣ означенныя издѣлія производятся наемными рабочими; матеріалы для фабрикъ, какъ-то шелкъ и бумагу получаютъ изъ Москвы; на поташный заводъ травяная зола и на крахмальный пшеница получаются изъ окрестныхъ деревень; издѣлія сбываютъ на нижегородской ярмаркѣ. Грунтъ земли подъ городомъ черноземный, выгодный для разведенія огородныхъ овощей; по склону берега р. Суры разведены фруктовые сады, произведенія которыхъ (по преимуществу яблоки), потребляются мѣстными жителями. На городской землѣ есть нѣсколько вѣтряныхъ мельницъ, на которыхъ въ годъ производится помолу муки до 20,000 четв., сбываемыхъ по Сурѣ въ Рыбинскъ. Въ городѣ есть уѣздное училище. — Доходы города въ послѣдніе годы простирались до 6,347 р., а расходы до 4,224 р.

Алатырь, рѣка, притокъ Суры. Алатырь беретъ начало въ лѣсахъ на границахъ Нижегородской, Тамбовской и Пензенской Губерній, и, послѣ 280 вер. извилистаго теченія по губерніямъ Нижегородской и Симбирской, впадаетъ въ р. Суру при городѣ Алатырѣ. Верховья рѣки богаты лѣсомъ, который сплавляется по ней въ Суру; на лѣвомъ берегу почти нѣтъ селеній; правый обитаемъ, начиная отъ устья рѣчки Моды. Р. Алатырь не судоходна. *П. С.*

Алатырь, бѣлъ-горючь камень. Камень этотъ, упоминаемый во всѣхъ заговорахъ, находился «на островѣ Буянѣ (см. это сл.) на морѣ Океанѣ». «Камень Алатырь никѣмъ невѣдомый, подъ тѣмъ камнемъ сокрыта *сила могучая* и *силѣ нѣтъ конца*». На камнѣ Алатырѣ «лежитъ змѣя-гарафска», подъ которою надо, вѣроятно, разумѣть огненнаго змѣя. Въ народѣ есть повѣрье, что въ день Воздвиженья змѣи собираются въ кучу въ ямахъ, ярахъ, и на городищахъ; тамъ является *бѣлый, свѣтлый камень-алатырь*, *змѣи излизываютъ его весь и тѣмъ насыщаются на зиму*. Кромѣ змѣи на Алатырѣ, по преданію, сохраненному заговорами, сидѣла *заря*. Другой заговоръ обращается къ зарѣ, олицетворяемой въ видѣ красной дѣвицы, съ слѣдующими словами: «закрой ты, дѣвица, меня своей фатою; *твоя фата крѣпка, какъ камень алатырь*». Многіе заговоры оканчиваются словомъ: «запираю я заговоръ 77-ю (въ др. 12-ю) замками и бросаю ключъ въ океанъ море, подъ алатырь-камень». По толкованію г. Аѳанасьева («Языческія преданія объ островѣ Буянѣ». Вр. IX), островъ Буянъ

—страна, гдѣ, по вѣрованію древнихъ славянъ, сосредоточивались всѣ творческія силы природы, гдѣ жили свѣтлые боги; словомъ—рай славянской миѳологіи; камень же алатырь есть образное представленіе творческой силы; камень выбранъ за тѣмъ, чтобы выразить твердость и могущество этой силы. *Бѣлъ* и *горючъ*—эти два эпитета намекаютъ на связь этого миѳа съ поклоненіемъ творческой силѣ солнца; замѣчательно, что алатырь горитъ и не сгараетъ, какъ не истощается творческая сила природы. Такое объясненіе довольно-вѣроятно; по-крайней-мѣрѣ до-сихъ-поръ не представлено ничего болѣе удовлетворительнаго. *К. Б.-Р.*

Можно также видѣть въ силѣ, которая сокрыта подъ камнемъ Алатыремъ, самую могучую силу живаго существа—силу *любви*. Мы находимъ въ заговорахъ весьма-поэтическое выраженіе этой силы, какъ чего-то внѣшняго, несуществующаго въ самомъ человѣкѣ, но напускаемаго на него, и сокрытаго на таинственномъ островѣ Буянѣ подъ камнемъ Алатыремъ: «Исполнена есть земля дивности. Какъ на морѣ на Окіанѣ, на островѣ на Буянѣ есть бѣлъ-горючъ камень Алатырь, на томъ камнѣ устроена огнепалимая баня, въ той банѣ лежитъ разжигаемая доска, на той доскѣ 33 тоски... Мечитесь тоски, киньтесь тоски и бросьтесь тоски въ буйную ея голову, въ тылъ, въ ликъ, въ ясные очи, въ сахарныя уста, въ ретивое сердце, въ ея умъ и разумъ, въ волю и хотѣніе, во все ея тѣло бѣлое..., чтобъ она тосковала, горевала, плакала бы и рыдала по всякъ день, по всякъ часъ, по всякое время, нигдѣ бъ пробыть не могла, какъ рыба безъ воды....; чтобъ онъ ей казался милѣе свѣту бѣлаго, милѣе солнца пресвѣтлаго, милѣе луны прекрасныя, милѣе всѣхъ, и даже милѣе сну своего....» Сила, сокрытая подъ Алатыремъ (т. е. любовь), представляется самой могущественной, такъ-что превозмочь заговоръ ничѣмъ нельзя. Это выражается превосходно въ окончаніи другаго заговора: «Слово мое крѣпко, какъ бѣлъ-горючь камень Алатырь. Кто изъ моря всю воду выпьетъ, кто изъ поля всю траву выщиплетъ, и тому мой заговоръ не превозмочь, силу могучу не увлечь». Болѣе могущественнаго представленія любви мы не знаемъ ни въ какой другой народной литературѣ. *А. Л.*

Ала-Уддинъ (или **Эддинъ**) **Хусейнъ** *Джеган-Сузъ*, основатель династіи Гуридовъ (см. это сл.), на востокѣ Персіи, царствовалъ шесть лѣтъ (1150—1156 г.). Онъ былъ старшій сынъ Хусейна, правителя Гура, и заодно съ братьями находился во враждѣ съ газневидскимъ государемъ Беграм-Шахомъ. Собравъ значительную армію, они разбили Беграма и овладѣли Газной, его столицей, въ которой Ала-Уддинъ поставилъ правителемъ брата своего, Сури. Беграмъ пришелъ съ войскомъ изъ Индостана, разбилъ Сури, овладѣлъ Газной и предалъ Сури мучительной смерти. Ала-Уддинъ явился мстителемъ за брата, разбилъ Беграм-Шаха въ трехъ сраженіяхъ и овладѣлъ Газной, которую предалъ грабежу и пламени въ-теченіе нѣсколькихъ дней; на обратномъ пути также производилъ страшныя опустошенія и жестокости, почему и получилъ прозваніе *Джеган-Сузъ*, (по-персидски: сожигатель міра). Потомъ онъ возмутился противъ сельджукидскаго султана Синджара, но былъ имъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Ала-Уддинъ, совершившій столько жестокостей, умѣлъ снискать расположеніе побѣдителя своимъ веселымъ характеромъ и остроуміемъ, такъ-что Синджаръ отдалъ ему обратно Гуръ въ управленіе, но Ала-Уддинъ вскорѣ умеръ. *И. Б.*

См. ***Defrémery:*** «Histore des Sultans ghourides», въ «Journal asiat.» (1843), Т. II; «***Mirchondi*** historia Ghuridorum», edid. ***E. Mitscherlich.*** (1818).

Алаунскія Горы, см. Валдайскія Горы.

Алафа. Арабское слово *алюфэ*, фуражъ, плата или жалованье (въ послѣднемъ значеніи болѣе употребительно *улюфэ*), перешло къ татарамъ подъ формою *алапа*, жалованье, и *алаба*, награжденіе, а оттуда къ намъ въ формѣ *алафа* и въ значеніи жалованья. Оно встрѣчается какъ въ офиціальныхъ документахъ Золотой Орды, такъ и въ нашихъ актахъ; въ просторѣчіи же образовалось изъ него слово *лафа*, означающее «хорошее положеніе, хорошую долю». *И. Б.*

Алахун-Дагъ, высшій изъ всѣхъ измѣренныхъ горныхъ проходовъ кавказскаго хребта въ Дагестанѣ, достигающій до 10,665 п. ф. абс. высоты. *П. С.*

Алачюча. Такъ называется иногда шатеръ въ старинныхъ памятникахъ русскихъ. Слово это происходитъ отъ двухъ турецкихъ словъ: *Ала*—пестрый и *Чука*—сукно. Оно существуетъ въ томъ же смыслѣ у курдовъ и татаръ въ Сѣверной Россіи, гдѣ произносится «Алацыкъ». Въ Крыму отъ этого слова происходитъ названіе нѣкоторыхъ мѣстностей.

Ала-Шехиръ, портъ въ Азіятской Тур-

ціи, въ пашалыкѣ айдинскомъ, у подошвы Буз-дага; жителей въ немъ до 10,000. Городъ стоитъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда была Филадельфія, отъ которой уцѣлѣла только одна стѣна. *А. М.*

Албазинъ. Такъ назывался русскій городъ, около 25-ти лѣтъ существовавшій въ XVII-мъ вѣкѣ, на лѣвомъ берегу р. Амура, въ 480 верстахъ ниже урочища Стрѣлки, гдѣ изъ слiянія рѣкъ Шилки и Аргуни образуется р. Амуръ. Мѣсто Албазина, называемое манчжурами *Якза*, то-есть обвалившійся берегъ, принадлежало первоначально даурамъ, князекъ которыхъ, Албаза, завелъ здѣсь свою селитьбу и главному пункту ея сообщилъ имя. Сюда же, по временамъ, прикочевывалъ для ярмарки и другой даурскій князекъ, Лавкай, владѣлецъ богатыхъ серебряныхъ рудъ, извѣстныхъ по слухамъ въ Томскѣ съ 1636 г., производившій мѣновой торгъ съ китайцами и другими окрестными народами. Для ярмарочныхъ прикочевокъ своихъ къ Албазину, Лавкай завелъ нѣсколько своихъ строеньицъ, которыя составили другой маленькій городокъ, почти подвижный. Вслѣдствіе такого сближенія именъ Албазы и Лавкая, мѣсто Албазина въ «Спискѣ съ чертежа сибирскія земли», отысканномъ г. Спасскимъ въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ XVII вѣка, объяснено такъ: «А Амуромъ рѣкою внизъ мимо устья рѣки Черныя до устья Урки рѣки, гдѣ бываетъ китайской Лавкаевъ городокъ, а нынѣ зовется албазинской острожекъ, а живутъ въ немъ государевы служилые люди». Первый изъ русскихъ, посѣтившій Албазинъ въ первобытномъ его видѣ, былъ устюжанинъ Ерофей Хабаровъ (см. это слово). Въ 1649 г., онъ нашелъ здѣсь деревянную крѣпостцу, съ башнями, рвами и внутренними постройками въ одинъ покой, лежавшую на сѣверномъ берегу Амура, въ двухъ верстахъ выше впадающей въ него р. Эмури, иначе Албазихи. Признавъ положеніе крѣпостцы удобнымъ и окрестности ея достаточно привольными, Хабаровъ донесъ объ этомъ якутскому начальству, собралъ новую ватагу человѣкъ въ 120, вернулся въ 1650 г. въ Албазинъ и перезимовалъ въ немъ. Зимовка была тѣмъ удобнѣе, что въ крѣпостцѣ оказалось нѣсколько ямъ, наполненныхъ зерновымъ хлѣбомъ, который удалившіеся жители не успѣли вынести съ собою. Изъ Албазина, Хабаровъ, второй Ермакъ, производилъ поиски внизъ по Амуру, устрашалъ населеніе обоихъ береговъ его, бралъ крѣпостцы, учреждалъ караулы и зимовья, наконецъ, далъ вѣсть объ успѣхахъ своихъ Москвѣ. Оттуда, въ 1653 г., прислали дворянина Зиновьева. Но ни ему, ни смѣнившему его въ 1658 г. воеводѣ Аѳанасію Пашкову съ сыномъ Еремеемъ не удалось исполнить общаго всѣхъ троихъ желанія обратить даурскую крѣпостцу въ русскій городокъ, прибавленіемъ къ ней острожка и нѣсколькихъ жильевъ. Мѣстныя неудобства, голодъ, неповиновеніе бродяжничавшихъ казаковъ — все это было такъ непреодолимо, что Ларіонъ Толбузинъ, смѣнившій Пашкова въ 1662 г., и не приступалъ къ исполненію плана своихъ предшественниковъ, предпочитая напраснымъ хлопотамъ спокойное начальствованіе въ своемъ нерчинскомъ острогѣ. Слѣдовательно, Албазинъ пребывалъ въ первобытномъ видѣ, а труды и пріобрѣтенія Хабарова пропадали втунѣ. И честь основанія на отдаленномъ, роскошномъ Амурѣ перваго русскаго города выпала на долю бѣглаго поляка, или литвина, Никифора Черниговскаго. Находясь, съ 1638 г., по службѣ въ Енисейской Губерніи, Черниговскій убилъ въ 1655 г. илимскаго воеводу Обухова и, спасаясь отъ наказанія, бѣжалъ съ товарищами на Амуръ, присталъ къ заброшенному Албазину, выстроилъ тутъ укрѣпленіе съ башнями, жилыми покоями и житницами, поселился въ немъ, сталъ собирать ясакъ съ окрестныхъ тунгусовъ и исправно доставлялъ его нерчинскому воеводѣ. Съ 1671 г. являются въ Албазинѣ прикащики и воеводы отъ правительства. Около этого же времени поселено въ окрестностяхъ новаго города нѣсколько крестьянскихъ семей, а самый городъ украсился монастыремъ, воздвигнутымъ, «во имя Всемилостиваго Спаса», на урочищѣ, называемомъ «Брусяной камень», преподобн. Германомъ, строителемъ Спасо-Троицкаго Киренгскаго монастыря.—Но, по мѣрѣ развитія въ Албазинѣ городскаго элемента, возрастали и опасенія русскаго правительства, справедливо полагавшаго, что китайцы могутъ быть недовольны неожиданнымъ появленіемъ въ ихъ сосѣдствѣ цѣлаго города и торжественнымъ сборомъ ясака съ окрестныхъ народцевъ, можетъ-быть, зависящихъ отъ Небесной Имперіи. Неостанавливаясь на однѣхъ опасеніяхъ, русское правительство въ 1675 г. отправило въ Пекинъ грека Николая Спафарія, для нарочныхъ объясненій съ китайцами по предмету появленія Албазина городомъ. Слѣдуя обратно изъ Пе-

кина, посолъ Спафарій предписалъ албазинцамъ жить мирно, по Амуру не спускаться, ясаковъ далѣе извѣстнаго предѣла не обирать и беречься китайцевъ. Но, по отъѣздѣ Спафарія, сбродное албазинское населеніе принялось за прежніе промыслы, грабило прибрежныхъ тунгусовъ — и китайцы стали дѣлать воинскія приготовленія (1683). Узнавъ о послѣднемъ, правительство прислало въ Албазинъ надежнаго воеводу, Алексѣя Толбузина, а городу, въ томъ же 1684 г., присвоена собственная печать, изображавшая одноглаваго орла, парящаго въ серебряномъ полѣ, съ лукомъ въ правой и стрѣлой въ лѣвой лапѣ. Въ слѣдующемъ 1685 г., 14—15 тысячъ китайцевъ, при 150 пушкахъ осадили Албазинъ, въ которомъ было всего 9 пушекъ и 450 человѣкъ казаковъ, купцовъ, промышленниковъ и крестьянъ. Потребовавъ сдачи города и получивъ отказъ, китайцы начали канонаду. Албазинъ былъ укрѣпленъ худо, потеря защитниковъ съ разу оказалась чрезвычайною, порохъ и свинецъ истратились, помощь изъ Нерчинска не являлась. Русскіе требовали дозволенія свободно возвратиться въ Нерчинскъ. Китайцы предлагали всему гарнизону выселиться на ихъ сторону. Неболѣе 25 человѣкъ согласились на послѣднее предложеніе; всѣ остальные вышли за Толбузинымъ въ Нерчинскъ. Обобравъ выступавшій гарнизонъ, китайцы сожгли Албазинъ, всѣ окрестныя селенія — и удалились. Усиленный, по распоряженію нерчинскаго воеводы Власова, военнымъ отрядомъ полковника Бейтона, числомъ въ 200 человѣкъ, Толбузинъ вернулся на пожарище и, 25 сентября того же 1685 г., снова заложилъ Албазинъ. Въ іюлѣ 1686 г., 7 тысячъ китайцевъ съ 40 пушками явились передъ Албазиномъ. У Толбузина было 736 человѣкъ гарнизона и 10 орудій. Китайскій приступъ 1 сентября былъ отбитъ съ урономъ. Но цынга уничтожала албазинскій гарнизонъ и начальникъ его, храбрый Толбузинъ, былъ убитъ пушечнымъ ядромъ. Бейтонъ держался съ 150 человѣками, а китайцы, перемѣнивъ сначала осаду на блокаду, сняли и эту, отступивъ, въ маѣ 1687 г., за 4 версты отъ города. Учтивость китайцевъ простиралась до того, что они предлагали прислать въ Албазинъ своихъ лекарей. Бейтонъ благодарилъ ихъ, отзываясь, что у него все въ добромъ здоровьѣ, а въ доказательство, что гарнизонъ ни въ чемъ не нуждается, присоединилъ къ благодарности пирогъ, вѣсомъ въ пудъ. Послѣдовала новая благодарность, но уже со стороны китайцевъ. Между-тѣмъ, русское правительство, желая прекратить несогласія съ китайцами, снаряжало къ нимъ посольство. Узнавъ объ этомъ, пекинскій дворъ приказалъ албазинской арміи вернуться домой, что̀ и было исполнено въ августѣ 1687 г. Наконецъ, прибылъ и русскій посолъ, окольничій Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ. Мѣстомъ конгреса назначенъ Нерчинскъ. Переговоры, со стороны китайцевъ, вели іезуиты Перейра и Жербильйонъ. Головинъ, несмотря на всѣ старанія свои, не могъ удержать за Россіею Албазина. Третьею статьею нерчинскаго договора, заключеннаго 27 августа 1689 г., положено: «городъ Албазинъ, который построенъ былъ съ стороны царскаго величества, разорить до основанія и тамо пребывающіе люди со всѣми при нихъ будущими воинскими и съ иными припасы, да изведены будутъ въ сторону царскаго величества, и не малаго убытку, или какимъ малыхъ вещей отъ нихъ та оставлено будетъ».—Такъ, до нашего времени былъ потерянъ Амуръ, котораго не могли возвратить Россіи ни неудачное посольство гр. Головкина, въ 1805 г., ни неудачные переговоры иркутскаго губернатора Трескина, затѣянные съ китайцами въ 1810 г. Мѣсто подъ городъ Албазинъ было выбрано какъ нельзя лучше: на возвышеніи, командующемъ доступными къ подходу мѣстами, въ затишьѣ отъ холодныхъ вѣтровъ и по близости отъ лѣса и воды. Прибрежье Амура, дикое и гористое до Албазина, измѣняется въ окрестностяхъ города: скалистыя горы удаляются отъ береговъ и оставляютъ между-собою и теченіемъ рѣки прекрасныя луговыя поляны, привольныя для пастбищъ, прикрытыя отъ сѣверныхъ вѣтровъ и орошенныя, съ южной стороны, рѣчкою Албазихою, богатою рыбными ловлями. Мѣстная почва такъ плодородна, что, по оставленіи русскими Албазина, на поляхъ его, нѣсколько лѣтъ къ ряду, хлѣбъ выросталъ самъ-собою. Развалины Албазина видны и до-сихъ-поръ. *М. Х.*

Албанія (Albania), одна изъ составныхъ частей Турецкой Имперіи, страна, лежащая между Далмаціею, Черногоріею, Босніею, Румиліею, Ѳессаліею, Греціею и Адріатическимъ Моремъ. Она занимаетъ мѣсто древней Иллиріи и древняго Эпира и простирается приблизительно на 800 кв. г. м. Число ея жителей полагаютъ обыкновенно отъ 1,200,000 до 1,700,000; неопредѣли-

тельность этого показанія зависитъ нетолько отъ неточности исчисленія, но и отъ неопредѣленности границъ Албаніи, такъ-какъ страна эта не совпадаетъ съ турецкими административными раздѣленіями, а именно заключаетъ въ себѣ эялеты Янинскій и части Ускубскаго и Монастырскаго. Албанія, за исключеніемъ адріатическаго прибрежья, есть нагорье средней высоты; горные хребты ея направлены преимущественно съ с. къ ю., и образуютъ горную систему, которая съ одной стороны состоитъ въ связи съ балканскою, а съ другой съ альпійскою и нигдѣ не достигаетъ снѣжной линіи. Систему эту нѣкоторые географы называютъ пиндскою, отъ имени древняго Пинда, который впрочемъ составляетъ только южную ея половину отъ озера Охрида, до греческихъ границъ. На лучшихъ новѣйшихъ картахъ система эта означена болѣе спеціальными именами Граммосъ (на с.), Лизосъ (на ю.) и Мичкель. Пиндская система, въ обширномъ ея смыслѣ, служитъ водораздѣломъ адріатическихъ водъ съ одной стороны и рѣчныхъ областей Дуная и Архипелага съ другой, отъ границъ Черногоріи до границъ Греціи. На сѣверной границѣ Албаніи горы упомянутой системы извѣстны подъ именемъ Аргентара, далѣе къ ю. отъ верховьевъ Бѣлаго Дрина подъ именемъ Шар - Тага или Кар-Тага. Главный хребетъ отъ боснійской границы до озера Охрида простирается отъ с. къ ю., достигая до 6,000 ф. предѣльной высоты; она служитъ водораздѣломъ между адріатическою системою р. Дрина и верховьями дунайской рѣки Моравы. Пространство между этимъ главнымъ хребтомъ и адріатическимъ прибрежьемъ выполнено передовыми цѣпями, которыя отдѣляются отъ главнаго хребта замѣчательною возвышенною продольною долиною, верстъ около 200 длины и до 50 ширины. Долина эта простирается отъ с. къ ю., паралельно съ главною осью хребта, и въ ней текутъ на встрѣчу другъ другу Бѣлый Дринъ съ с., изъ Аргентарскихъ Горъ, и Черный Дринъ съ ю. изъ озера Охрида. Сталкиваясь и соединяясь между-собою, обѣ рѣчныя вѣтви образуютъ самую значительную изъ албанскихъ рѣкъ, которая, пробиваясь черезъ передовыя горныя цѣпи прямо къ з., впадаетъ въ Адріатическое Море. Главный хребетъ Сѣверной Албаніи состоитъ изъ кристаллическихъ горныхъ породъ — гранита, гнейса, сіенита, на горныхъ склонахъ замѣняющихся метаморфическими и осадочными породами—сланцами и известняками; въ передовыхъ цѣпяхъ, обыкновенно непревосходящихъ 3,000 п. ф. высоты, преобладаютъ осадочныя породы: сланцы, песчаники, альпійскіе известняки и появляется змѣевикъ (серпентинъ). Прибрежье Сѣверной Албаніи (до 41° с. ш.) совершенно низменно, отчасти болотисто и имѣетъ нездоровый климатъ; въ сѣверной части его находится много озеръ; между ними самое обширное есть Богана, изъ котораго въ Адріатическое Море течетъ рѣка того же имени. Южная половина нагорья, на югъ отъ озера Охрида, состоитъ также изъ главнаго хребта, который заслуживаетъ спеціальное названіе Пинда, и изъ передовыхъ цѣпей, выполняющихъ весь промежутокъ между Пиндомъ и адріатическимъ прибрежьемъ. Пиндскій хребетъ, въ горахъ Цигосъ, на границахъ Ѳессаліи, достигаетъ 6,500 п. ф. аб. выс. На западномъ склонѣ Пинда, у его подошвы, лежитъ окруженная вѣнцомъ горъ, въ нѣкоторыя времена года покрытыхъ снѣгомъ, прекрасная котловина, въ которой, на берегу озера, находится цвѣтущій городъ Янина. Передовыя цѣпи Южной Албаніи высоки и такъ близко подходятъ къ Адріатичскому Морю, что прибрежье его большею частію поднимается здѣсь очень-круто, непосредственно отъ морской поверхности. Такъ горный кряжъ, извѣстный въ древности подъ именемъ Акро-хераунскихъ Горъ, вдается въ море полуостровомъ или мысомъ Лингета или Химера, отдѣляющимъ Авлонскій Заливъ отъ Адріатическаго Моря. Горный кряжъ Химера поднимается на 4,000 п. ф., но далѣе во внутренность Албаніи горы становятся еще выше. Гора Пегола, хорошо видная со всѣхъ кораблей, идущихъ изъ Дураццо въ Авлону, достигаетъ 7,200 п. ф. Рѣки Южной Албаніи менѣе Дрина: онѣ не могутъ имѣть значительнаго развитія уже потому, что пробѣгаютъ, въ болѣе или менѣе извилистомъ теченіи, только не широкое пространство между пиндскимъ хребтомъ и моремъ. Главныя изъ сихъ рѣкъ суть: Скорби, Эргенто и Воюцо. На южной оконечности албанскаго прибрежья вдается довольно-далеко въ сушу Артскій Заливъ. Въ него впадаетъ р. Арта, текущая прямо съ с. къ ю. Восточнѣе ея и паралельно съ нею течетъ греческая рѣка Аспропотамо, древній Ахелой, берущая начало въ Албаніи.— Климатъ Албаніи чрезвычайно-умѣренный и походитъ на климатъ Италіи. Прекрасныя горныя долины и морское прибрежье очень

способны для земледѣлія. Маисъ, пшеница, виноградъ, рисъ, оливы и табакъ разводятся здѣсь преимущественно съ успѣхомъ. Въ гористыхъ мѣстахъ Албаніи простираются обширныя прекрасныя пастбища и скотоводство довольно-развито. Высокія горы Албаніи поросли хвойными лѣсами, довольно скудными въ Сѣверной Албаніи, болѣе роскошными въ Южной. Преобладающія хвойныя деревья суть пихты (красная пихта и Pinus nobilis), изъ лиственныхъ—дубы. Передовыя цѣпи, сосѣднія съ Адріатическимъ Моремъ, почти совершенно лишены лѣсной растительности.—Народонаселеніе Албаніи состоитъ преимущественно изъ мужественнаго и воинственнаго племени, извѣстнаго подъ именемъ албанцевъ или арнаутовъ; сами себя они называютъ скипетарами (т. е. горцами). Албанцы говорятъ совершенно особымъ языкомъ, въ которомъ чуждое вліяніе выражается только въ примѣси латинскихъ, греческихъ, славянскихъ и турецкихъ словъ. Отвлеченный отъ всѣхъ этихъ посторонних примѣсей, албанскій языкъ почитается многими учеными за древній иллирійскій; по строенію своему онъ, кажется, принадлежитъ къ индо-европейскимъ. По чертамъ своимъ албанцы принадлежатъ къ кавказскому типу, но имѣютъ нѣсколько выдающіяся скулы; албанцы велики ростомъ, стройны, большею частію красивы; нѣкоторые ихъ роды отличаются желтыми или льняными волосами и голубыми глазами.—Обычаями и нравами своими, албанцы отличаются отъ сосѣднихъ племенъ—грековъ, славянъ и турокъ, не менѣе чѣмъ языкомъ и физическими чертами. Все общественное ихъ устройство есть крайнее развитіе родоваго быта. Каждый родъ или фисъ считается происходящимъ отъ одного предка, нерѣдко въ десятомъ или болѣе отдаленномъ поколѣніи. Фисъ отъ 30 до 50 семействъ считается небольшимъ; многочисленные роды превосходятъ 200 и даже 300 семействъ. Албанскія селенія иногда бываютъ раздѣлены на два или на три фиса, но чаще нѣсколько селеній составляютъ одинъ фисъ. Родовое чувство между членами фиса такъ сильно, что браки между ними рѣдко допускаются и молодые люди женятся преимущественно въ чужомъ фисѣ. Такой бракъ есть обыкновенно сдѣлка между родителями и старшими; предварительное знакомство между женихомъ и невѣстою довольно-рѣдко. Тамъ, гдѣ древній бытъ сохранился во всей своей чистотѣ, женихъ покупаетъ невѣсту, уплачивая за нее вѣно отцу или братьямъ. Женщина въ албанскомъ бытѣ не имѣетъ никакого значенія: единственнымъ огражденіемъ ея правъ служитъ только то, что она и послѣ брака остается членомъ своего фиса, а родъ ея, въ крайнемъ случаѣ, можетъ за нее заступиться. Хотя женщина имѣетъ право на отцовское наслѣдство въ своемъ фисѣ, но на практикѣ она рѣдко имъ пользуется, кромѣ случая, когда послѣ бездѣтной смерти своего мужа возвращается въ свой фисъ. При этомъ общественномъ устройствѣ, родовая месть развита въ высшей степени. Обиженный фисъ, за убійство одного изъ своихъ членовъ, за угонъ скота и т. д., мститъ долго виновному фису. Когда наступаетъ примиреніе, убитый считается за убитаго, но иногда кровь выкупается и деньгами. Каждый фисъ имѣетъ своего старшину (ипаръ), выбираемаго сходкою, исключительно состоящею изъ старшинъ въ семействѣ, т. е. домохозяевъ. Каждый домохозяинъ непремѣнно обязанъ быть на сходкѣ. Поземельные участки составляютъ частную собственность каждаго владѣльца, которою онъ можетъ распоряжаться и даже отчуждать постороннимъ лицамъ, безъ всякаго вмѣшательства фиса. Религіознаго единства албанцы не имѣютъ: значительная ихъ масса принадлежитъ исламу, между сѣверными албанцами или гегенами есть много католическихъ родовъ, южные или тоскиды исповѣдываютъ греческую вѣру. У древнихъ римскихъ писателей, имя албанцевъ встрѣчается только одинъ разъ, именно у Птоломея. Они являются историческими дѣятелями въ первый разъ только въ XI в., въ войнѣ своей противъ императора Никифора. Въ XIII в., во время владычества латиновъ въ Константинополѣ, албанцы даютъ убѣжище императорской фамиліи Комненовъ. Въ XIV в., албанцы, вмѣстѣ съ славянами, потерпѣли знаменитое пораженіе въ битвѣ на Коссовомъ полѣ, утвердившей владычество турокъ въ Европѣ. Въ XV в., подъ предводительствомъ своего героя, Георгія Кастріота (Скандербега), албанцы мужественно боролись противъ турецкаго владычества и подчинились ему только въ исходѣ этого вѣка, по смерти Скандербега (въ 1467 г.). Въ XVII вѣкѣ половина албанцевъ постепенно обратилась къ исламу. Въ концѣ XVII в., албанцамъ удалось-было возстановить свою независимость, съ помощью Венеціи, но по карловицкому миру (въ 1699 г.) они снова дол-

жны были подчиниться Турціи. Въ началѣ XIX в., янинскому Али-Пашѣ удалось отложиться и нѣкоторое время поддержать независимость Албаніи, но жестокость его подорвала къ нему довѣріе народа и Албанія была *снова* подчинена Турціи (въ 1822 г.). Въ возстаніи Греціи албанцы принимали дѣятельное участіе, такъ-что бо̀льшая часть геройскихъ подвиговъ греческой войны принадлежитъ албанцамъ. Съ 1830 до 1835 годовъ было три возстанія въ Албаніи; они повторялись въ 1839, 1843, 1844 и 1847 годахъ. Въ настоящее время, при всеобщемъ упадкѣ турецкой власти, сѣверные и горные албанцы пользуются значительною долею независимости, и многіе роды съ 1853 г. не платили казнѣ ни копѣйки. — О происхожденіи албанцевъ существуютъ различныя предположенія. Нѣкоторые принимаютъ ихъ за потомковъ древнихъ иллирійцевъ, другіе за пришлое племя съ в. и именно изъ Кавказской Албаніи. Въ пользу того и другаго мнѣнія можно представить много доводовъ и, можетъ-быть, истина находится посрединѣ ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что остатки древнихъ иллирійцевъ, которымъ, какъ аборигенамъ горной страны, некуда было дѣваться, не могли не войти въ составъ албанскаго народа. Но, съ другой стороны, многія обстоятельства въ нравахъ, обычаяхъ, образѣ жизни албанцевъ указываютъ на пришлый элементъ ихъ. Албанцы сохранили нѣкоторыя кочевыя привычки еще въ XIV-мъ в. Это доказывается тѣмъ, что послѣ битвы на Коссовомъ полѣ въ концѣ XIV-го в., они покрыли своими палатками и стадами горы опустошенныхъ Ѳессаліи, Аттики и Мореи, т. е. совершили перекочевку. Пуквиль называетъ и нынѣшнихъ албанцевъ, по ихъ обычаямъ, скиѳами Турецкой Имперіи. Особенности ихъ родоваго быта, взаимное отношеніе ихъ родовъ, положеніе женщины въ ихъ общественномъ устройствѣ, представляютъ весьма-много аналогіи съ общественнымъ бытомъ нынѣшнихъ жителей Кавказской Албаніи, т. е. Дагестана. Поэтому въ пользу происхожденія нынѣшнихъ албанцевъ, по-крайней-мѣрѣ отчасти, отъ прикаспійскихъ народовъ, пришедшихъ въ Иллирію и смѣшавшихся съ древними иллирійцами, можно привести много доводовъ. Если при этомъ принимать, согласно съ свидѣтельствомъ Амміана Марцеллина, кавказскихъ албанцевъ и алановъ, обитавшихъ на тѣхъ же каспійскихъ прибрежьяхъ Дагестана, за одно и то же, то вся ипотеза о происхожденіи нынѣшнихъ албанцевъ пріобрѣтаетъ еще болѣе вѣроятія, такъ-какъ Иллирія лежала на пути историческаго движенія аланъ, и такъ-какъ многіе изъ албанскихъ родовъ, по свидѣтельству новѣйшихъ изслѣдователей (напр. Ксиландера), сохранили тотъ типъ, который Амміанъ Марцеллинъ описываетъ какъ особенность аланъ, а именно свѣтложелтые волосы и свѣтлые глаза. Съ другой стороны, изслѣдованіе албанскаго языка нисколько не противорѣчитъ этой ипотезѣ, потому-что аланы были скиѳское или индо-европейское племя, а языкъ албанцевъ, при всей своей особенности, принадлежитъ къ индоевропейскимъ и на 1,000 словъ содержитъ 130 тевтонскихъ. Нѣкоторыя венгерскія аналогіи или примѣси албанскаго языка могли найти свое объясненіе въ тѣсныхъ историческихъ отношеніяхъ аланъ съ гуннами. Главные города нынѣшней Албаніи: Янина и Скутари, а порты Адріатическаго Моря: Антивари, Дулчиньо, Алессіо, Дураццо, Авлона и Палермо. *П. С.*

См. *v. Hahn*: «Albanesische Studien» (Jena, 1834, in 4°); *v. Xylander*: «Die Sprache der Albaneser und Skipetaren» (1835,— in 8°); *Hobhouse*; «Travels in Albania»; *Müller*: «Albanien, Rumelien und die österreichisch-montenegrische Grenze», mit einer Vorrede v. Szafarik (Prag, 1841, —in 8°); *Tallmayer*: «Über Ursprung und Alterthum d. Albanesen» (München, 1857); *Hacquard*: «Histoire et description de la haute Albanie et Guegarie» (Paris, 1859,—in 8°); *Wingfield*: «A tour in Dalmatia, Albania and Montenegro» (Lond., 1858).

Албанія Кавказская. По свидѣтельствамъ Страбона и Моисея Хоренскаго, Албанія граничила къ сѣверу Кавказомъ и Сарматіею, къ югу Курой и Арменіей, къ востоку Каспійскимъ Моремъ, къ западу Грузіей и Алазанью, или даже Зорой. Она заключала въ себѣ нынѣшнія области: Дагестанъ, Ширванъ и Шеки. Съ незапамятныхъ временъ Албанія была извѣстна необыкновеннымъ плодородіемъ своей почвы. Раздѣленная на множество независимыхъ княжествъ, она только съ половины II вѣка до Р. Х. достигла политическаго единства и стала управляться царями. Въ это время она могла выставлять около 70,000 войска. У греческихъ и римскихъ историковъ очень-мало свѣдѣній относительно древнѣйшей исторіи Албаніи до VII вѣка. Арабскіе историки занимаются болѣе Албаніею временъ мусульманскихъ. Большую часть положительныхъ свѣдѣній объ Албаніи можно почерпнуть изъ источниковъ армянскихъ, которые страну

эту называютъ Агванкъ или Агванія. При этомъ должно различить собственную Албанію, находившуюся на берегу Каспійскаго Моря, отъ области Великой Арменіи, заключавшейся между Араксомъ, Курою и Шамхоромъ, которая съ IV вѣка также называлась Албаніею. Въ исторіи Агванъ Моисея Каганкатваци авторъ говоритъ, что до его времени (до конца X вѣка по Р. Х.) царствовали въ Албаніи двѣ династіи: первая, чисто-албанская, царствовала до Хосру II Парвиза, при которомъ Агваніею овладѣли Сассаниды и основали вторую династію, Михраканъ, т. е. изъ рода сассанида Михра. О началѣ первой династіи извѣстно только что Аранъ былъ назначенъ правителемъ страны (въ половинѣ II в. до Р. Х.) армянскимъ царемъ Валаршакомъ. Неизвѣстно, сколько лѣтъ прошло отъ Арана до Вачагана-Храбраго и Ваче I, первыхъ извѣстныхъ царей Албаніи. Церковное преданіе говоритъ, что въ началѣ I в. по Р. Х. проповѣдывалъ въ Албаніи христіанскую вѣру апостолъ Ѳадей, замученный въ городѣ Пайтакаранѣ, а послѣ него—ученикъ его, св. Елисей или Егише. Современникомъ Константина-Великаго и Трдата армянскаго, слѣдовательно въ концѣ III-го и въ началѣ IV-го вѣка, былъ Урнайръ. Въ войнѣ, возникшей между армянами съ одной стороны и леками (лезгинами) съ албанцами съ другой, Урнайръ раненъ и, по заключеніи міра съ армянами, отправляется въ Арменію, гдѣ принимаетъ крещеніе изъ рукъ Григорія, проповѣдника христіанства въ Арменіи, и, возвратясь въ Албанію, всѣми силами старается распространить христіанство между своими подданными. Для этой цѣли онъ пригласилъ на епископскій престолъ Албаніи Григориса, внука Григорія. Еще до прибытія Григориса, Урнайръ скончался. За нимъ слѣдовали Явчаганъ, Мергаванъ, Сато и Асай. При наслѣдникѣ Асая, Есуагенѣ или Арсуагенѣ, были изобрѣтены албанскія письмена Месропомъ - Маштоцомъ (см. это сл.). Паденіе армянскаго царства въ началѣ V-го вѣка имѣло большое вліяніе на судьбу Албаніи. Народы, занимавшіе устья Волги, хазары и другіе, не имѣя причины опасаться сильнаго отпора со стороны армянъ, почти безпрепятственно вторгались въ Албанію и мало-по-малу, къ концу V-го и къ началу VI-го в., вытѣснили албанцевъ изъ собственныхъ ихъ владѣній въ Арменію, на правый берегъ Куры. Три провинціи Великой Арменіи — Арцахъ, Ути, Пайтакаранъ, занятыя албанцами, получили названіе Албаніи, а лѣвый берегъ Куры сдѣлался наслѣдіемъ Ширваншаховъ. Съ половины V-го в. начинается рядъ гоненій на христіанъ со стороны персидскихъ государей. Въ Арменіи и Албаніи междоусобная война обратилась въ народную и религіозную. Вслѣдствіе этой войны, Арменія пріобрѣла нѣкотораго рода политическую независимость, въ Албаніи же сдѣлало большіе успѣхи огнепоклонничество. Принцы царской крови, большею частью, приняли религію маговъ и вступили съ персидскимъ дворомъ въ родственныя связи. Въ религіозной войнѣ, возбужденной гоненіями Ездигерда II Ваче, наслѣдникъ Есуагена, не принималъ большаго участія, потому-что самъ принужденъ былъ поклоняться огню. Когда же, по смерти Ездигерда, въ Персіи возникли смуты и споры за престолонаслѣдіе между его сыновьями, Ваче воспользовался этимъ случаемъ, публично обратился къ христіанству, изгналъ маговъ и огнеслужителей изъ своей страны и сдѣлался ревностнымъ послѣдователемъ евангельскаго ученія. Фирузъ, желая смирить Ваче, отправилъ противъ него сильное войско, которое, несмотря на свою многочисленность, постоянно терпѣло пораженія. Къ этому времени надо отнести построеніе Тразапата, или Партава. Подъ конецъ своей жизни Ваче отрекся отъ престола и удалился въ пустыню, гдѣ посвятилъ себя благочестивымъ подвигамъ. Во все остальное время правленія Фируза, Албанія, впродолженіе 30 лѣтъ, оставалась безъ царя. По смерти Фируза, обстоятельства измѣнились: изданъ былъ эдиктъ, по которому исповѣданіе христіанства торжественно допускалось во всей Персіи. Этимъ воспользовались албанскіе вельможи и, съ разрѣшенія персидскаго правительства, возвели на престолъ племянника Ваче, Вачагана. Вачаганъ также торжественно отрекся отъ огнепоклонства и обратился къ христіанству, какъ и дядя его. Безпрестанныя заботы новаго государя объ утвержденіи христіанства заслужили ему названіе Благочестиваго; онъ основалъ нѣсколько школъ для дѣтей язычниковъ, которыхъ даже насильственно отнимали у родителей и воспитывали въ правилахъ христіанскаго ученія. Кромѣ-того, онъ истребилъ разныя секты, между-прочимъ страшную секту персторѣзовъ, ученіе которыхъ предписывало приношеніе людей въ жертву, причемъ обращалось осо-

бенное вниманіе на то, чтобъ снять цѣлую кожу съ живаго человѣка, начиная отъ мизинца правой руки и оканчивая мизинцемъ лѣвой ноги. При Вачаганѣ-Благочестивомъ, которымъ оканчивается династія Eрапшагиковъ (потомковъ Арана), албанцы уже были вытѣснены на правый берегъ Куры, и слѣдующая династія Михраканъ царствовала уже не въ собственной, а въ Армянской Албаніи. Въ правленіе Хосру II Парвиза (въ началѣ VII-го вѣка по Р. Х.), нѣкто Мирхъ, изъ рода Бендуе, умерщвленнаго Хосроемъ, бѣжалъ въ окрестности города Партава, гдѣ Хосру и разрѣшилъ ему поселиться. Мирхъ утвердился въ Гардманской Области, построилъ замокъ Михраванъ, и вскорѣ сталъ господствовать надъ всею страною, умертвивъ вѣроломно 12 князей Гардмана. Преемниками его были: Армаэль, Вардъ, Варданъ Храбрый, который построилъ гардманскую крѣпость. Онъ же истребилъ весь родъ Еранщагиковъ, исключая Зармира, который былъ женатъ на его дочери. Такимъ-образомъ, сассанидская династія утвердилась въ Албаніи и подчинила себѣ многія изъ дикихъ племенъ Кавказа. Варазъ-Григоръ, принявшій крещеніе отъ Вира, былъ первымъ законно-признаннымъ княземъ агванскимъ. Изъ четырехъ сыновей его, самымъ замѣчательнымъ былъ Джеванширъ (см. это сл.), пріобрѣвшій большую славу и распространившій предѣлы Агваніи до древнѣйшихъ ея границъ. Преемникомъ Джеваншира былъ Вараз-Трдатъ, сынъ старшаго его брата, Вараз-Пероша. Онъ платилъ дань хазарамъ, аравитянамъ и грекамъ. Отправившись въ Константинополь, для испрошенія у императора помощи, онъ былъ имъ задержанъ, и остался въ столицѣ Греціи 5 лѣтъ. Въ 693 году онъ успѣлъ бѣжать. Окруженный могущественными врагами, Вараз-Трдатъ передался съ княжествомъ своимъ мусульманамъ, которые взяли Берду и утвердились въ той странѣ. Съ-этихъ-поръ Албанія потеряла свое политическое могущество. Потомки Вараз-Трдата еще долго пользовались княжескимъ титуломъ, однако они скорѣе походили на средневѣковыхъ бароновъ, успѣвшихъ укрѣпиться въ неприступныхъ замкахъ, чѣмъ на владѣтелей большой страны. Донынѣ неизвѣстно, какимъ языкомъ говорили албанцы. Жители Армянской Албаніи употребляли языкъ армянскій; въ собственной же Албаніи народъ говорилъ языкомъ, совершенно несходнымъ съ армянскимъ. Въ 552 году албанскій патріархъ, Абдасъ I, перенесъ патріаршій престолъ изъ Чога (Дербенда) въ Партавъ (Берду). Мало-по-малу все управленіе церковное и политическое перешло въ Армянскую Албанію, гдѣ перевѣсъ армянскаго языка и постоянныя сношенія съ армянами по дѣламъ, касавшимся церкви, много сгладили разницу, существующую между обѣими народностями. Моисей Каганкатваци приводитъ въ своей исторіи слѣдующія названія городовъ, бывшихъ мѣстопребываніемъ царей и патріарховъ албанскихъ: Чога, Чола или Чара (Дербентъ), Партавъ (Берда), Бигуканъ, Перошъ, Дютаканъ, Гардманъ, Гисъ, Амарасъ, Калсетъ, Ганцасаръ и пр. Древнія Камахія (Шемаха) и Капалакъ также упоминаются имъ. Относительно народовъ, жившихъ на предѣлахъ собственной Албаніи и входившихъ нерѣдко въ составъ Албанскаго Царства, надо замѣтить, что къ сѣверу отъ Албаніи жили Джильпы (Сильпы или Сильвы у Плинія), можетъ-быть, нынѣшніе Ричинцы; Лубны, можетъ-быть, Кюринцы и Ахтинцы; Баласаканы; Леки (Лезгины); Гугоры; Утійцы или Удины; Каспы и пр. *К. П. П.*

См. *Strabon*, кн. XI, гл. V; *Plin:* «Hist. nat.» Lib. VI, cap. 12 et 13; *Моисея Хоренскаго:* «Исторія и Географія»; *Моис. Каганкатваци*: «Исторія Агванъ» (Москва, 1860. Русскій переводъ Спб. 1860); *Саргиса Джаланіанцъ:* «Путешествіе по Арменіи» 2 тома (на армянск.); *Dorn:* «Versuch einer Geschichte der Schirwansprache»; *Baré:* «Histoire des Aghovans par M. Galgantouni», въ «Nouvelles annales de voyages» (1848, avril); *D'Ohsson:* M. C. «Les peuples du Caucase» (Paris, 1828).

Албанскія войска въ Россіи. По заключеніи кучук-кайнарджійскаго мира, многіе греки и албанцы, служившіе въ русскомъ флотѣ во время войны съ Портою, пожелали остаться въ русской службѣ.—Вслѣдствіе этого, въ 1775 году, Екатерина II учредила *албанское войско*, которому отведены были земли въ окрестностяхъ Керчи и Еникале. Въ то же время основанъ былъ *греческій полкъ*, раздѣленный на 12 экатонтархій или ротъ, получившихъ названія отъ древнихъ греческихъ городовъ, какъ-то аѳинской, ѳивской, коринѳской, и т. под. Въ 1797 г. полкъ этотъ получилъ названіе *греческаго батальйона* и переведенъ въ Балаклаву. — Изъ албанцевъ сформированы были *одесскій дивизіонъ* и *одесскій батальйонъ*, впослѣдствіи упраздненные. Въ настоящее же время остался только *балаклавскій греческій полубатальйонъ*, дѣйствовавшій во время послѣдней войны въ Крыму. *В. М. А.*

Албанцы, народъ, живущій въ Албаніи (см. это сл.)

Албанъ. По дѣйствующему положенію о калмыцкомъ народѣ, *албаномъ* называется денежная повинность, уплачиваемая калмыками владѣльческихъ улусовъ своему владѣльцу. Но такъ-какъ прежде всѣ улусы были владѣльческіе и съ переходомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ казну, денежная повинность осталась прежняя, то въ народѣ *албаномъ* называется вообще денежная повинность, поступающая какъ въ пользу владѣльца въ улусахъ владѣльческихъ, такъ и на содержаніе управленія въ улусахъ казенныхъ. Поэтому въ настоящей статьѣ мы разсмотримъ вообще денежную повинность калмыковъ, не касаясь только такъ-называемыхъ натуральныхъ повинностей. Повинности подлежатъ одни калмыки-простолюдины; она не распространяется на улусныхъ и мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, на аймачныхъ и безаймачныхъ зайсанговъ, и на духовенство. Вся денежная повинность, уплачиваемая калмыками, составляетъ 8 р. 15 коп. съ кибитки или семейства въ годъ. Изъ этой суммы, 57 коп., какъ во владѣльческихъ, такъ и въ казенныхъ улусахъ, идетъ въ пользу родовыхъ зайсанговъ, управляющимъ аймаками (см. Аймакъ); затѣмъ въ казенныхъ улусахъ 7 р. 58 коп. назначается на содержаніе управленія; во владѣльческихъ же на содержаніе управленія поступаетъ 44 коп. съ кибитки, а остальные 7 р. 14 коп. идутъ въ пользу владѣльца. Съ калмыковъ слѣдовательно никакихъ денежныхъ повинностей въ государственное казначейство не поступаетъ; но и управленіе ихъ не требуетъ никакихъ издержекъ отъ казны, ибо сборъ на содержаніе управленія, хотя и не бываетъ бездоимочный, всегда однакоже удовлетворяетъ вполнѣ какъ штатные, такъ и дополнительные расходы. Остатокъ отъ этого сбора, а также 57-и копѣечный сборъ въ пользу родовыхъ зайсанговъ въ тѣхъ аймакахъ, гдѣ родовыхъ зайсанговъ нѣтъ, поступаютъ въ общественный калмыцкій капиталъ, составляющій фондъ для разныхъ мѣропріятій по управленію народомъ и для вспомоществованій въ случаѣ голода, повальныхъ болѣзней, падежа скота и пр. Изъ казны производятся расходы по управленію калмыцкимъ народомъ только въ одномъ случаѣ, именно когда калмыки, принадлежащіе владѣльцу или къ аймаку родоваго зайсанга, примутъ христіанское исповѣданіе, а самъ владѣлецъ или зайсангъ остается въ ламайской вѣрѣ; въ этомъ случаѣ владѣльцу и зайсангу, въ вознагражденіе за доходъ, котораго они лишаются, выдается единовременно изъ казначейства сумма, равная доходу за пять лѣтъ, по числу семействъ, принявшихъ крещеніе. Для болѣе точнаго опредѣленія значенія денежной покибиточной повинности, нужно имѣть въ виду численность народонаселенія и средства калмыковъ, обезпечивающія бытъ ихъ. По исчисленію, повѣренному въ 1859 г., кибитокъ во всѣхъ калмыцкихъ улусахъ 18,631, въ томъ числѣ 7,880 въ казенныхъ и 10,751 во владѣльческихъ. Калмыцкую кибитку обыкновенно принимаютъ въ 4 души мужескаго и женскаго пола; общее народонаселеніе поэтому нужно полагать въ 74,524 души *. Но показаніе это только приблизительное: калмыцкому народу до сего времени не было произведено поголовной переписи, да и производство ея, при неимѣніи метрическихъ книгъ, было бы сопряжено съ большими затрудненіями; самое покибиточное исчисленіе, при раскочевкѣ калмыковъ на большихъ пространствахъ и даже иногда внѣ улусовъ, не можетъ быть безусловно вѣрно. Руководствуясь однако имѣющимся, приведеннымъ выше, исчисленіемъ, нужно принимать, что на каждаго мужчину, подлежащаго повинности, причитается 4 р. $7\frac{1}{2}$ к. въ годъ. Общее же количество ежегоднаго сбора должно составлять 151,842 р. 85 к., изъ которыхъ 76,762 р. 14 к. слѣдуютъ въ пользу владѣльцевъ, 64,460 р. 84 к. на содержаніе управленія и 10,619 р. 67 к. частію въ пользу родовыхъ зайсанговъ, частію въ общественный капиталъ. Что касается до средствъ, обезпечивающихъ бытъ калмыковъ и исправную уплату повинностей, то главнѣйшее изъ нихъ есть скотоводство. Въ 1860 г. у калмыковъ-простолюдиновъ скота было: крупнаго 291,316 и мелкаго 921,773, всего 1,213,089 головъ. Полагая крупную скотину (лошадь, верблюда, корову) въ 20 р. и мелкую (овцу, козу, свинью) въ 2 р., какъ это обыкновенно принимается въ калмыцкихъ улусахъ при примѣрной оцѣнкѣ скота, выйдетъ, что общая стоимость крупнаго и мелкаго скота составляетъ 7,669,866 р., другими словами, со всякаго рубля стоимости причитается платы по 2 к. въ годъ. Скотъ

* Въ это число не входятъ владѣльцы, зайсанги и духовенство, точно также какъ и кибитки ихъ не входятъ въ число 18,631.

однако распредѣленъ неравномѣрно между калмыками. При одинаковыхъ правахъ на землю, данную въ общее пользованіе, у нѣкорыхъ вовсе нѣтъ скота, а у другихъ большіе табуны. Въ малыхъ хозяйствахъ вся получаемая отъ скота прибыль, приплодомъ, молокомъ, волосомъ, кожами, идетъ на семейныя надобности. Въ положеніи о калмыкахъ есть правило, чтобы при опредѣленіи съ нихъ взысканія, не распространять описи, запрещенія и продажи на то имущество, которое необходимо въ семейномъ ихъ быту и между-прочимъ на скотъ, если число его не превышаетъ одного верблюда, двухъ лошадей, трехъ коровъ и 10 штукъ мелкаго скота. Слѣдовательно, такое хозяйство признается нормой, только-что обезпечивающей калмыка въ существованіи. Имѣющіе такое хозяйство, а равно вовсе неимѣющіе скота, должны промышлять наемной работой, а такъ-какъ въ улусахъ нѣтъ большой потребности въ людяхъ для ухода за скотомъ, который круглый годъ держится на подножномъ корму, то недостаточные калмыки по необходимости ищутъ работы внѣ улусовъ и нанимаются на рыбные промыслы и на соляныя озера, гдѣ рѣдко заработываютъ болѣе 30 р. на человѣка въ лѣто. Впрочемъ, для устраненія неравномѣрности въ уплатѣ повинностей зажиточными скотоводами и недостаточными хозяевами, и во избѣжаніе бывающихъ отъ того недоимокъ, улуснымъ обществамъ предоставлено производить самимъ внутреннюю раскладку сбора, съ тѣмъ только, чтобы общее количество повинности по улусу не было меньше установленнаго закономъ, т. е. въ общей сложности 8 р. 15 к. съ кибитки. Порядокъ сбора денежныхъ повинностей во владѣльческихъ и казенныхъ улусахъ установленъ различный. Во владѣльческихъ улусахъ предоставлено самимъ владѣльцамъ взыскивать опредѣленный закономъ въ пользу ихъ сборъ, съ выдачею плательщикамъ квитанціи въ полученіи денегъ. Такимъ точно образомъ и родовые зайсанги, управляющіе аймаками, взыскиваютъ сами слѣдующую имъ плату по 57 к. съ кибитки. Если же владѣльческій улусъ или родовой аймакъ, за малолѣтствомъ владѣльца и зайсанга, или по другимъ причинамъ, состоитъ въ опекунскомъ управленіи, то повинность въ пользу владѣльца или зайсанга взыскивается тѣмъ же порядкомъ, какъ въ казенныхъ улусахъ и аймакахъ, неимѣющихъ родовыхъ зайсанговъ, и поступаетъ въ суммы, состоящія въ вѣдѣніи опекъ. Въ казенныхъ улусахъ сборъ денегъ на содержаніе управленія производится пополугодно особыми сборщиками, *демчеями*, которые выбираются изъ среды калмыковъ улуснымъ обществомъ на трехлѣтній срокъ и утверждаются въ должностяхъ палатою госуд. имуществъ. Для каждаго улуса полагается по три демчея. Они должны выдавать плательщикамъ квитанціи, поступившія деньги записывать въ книги, и затѣмъ представлять въ улусныя управленія, откуда онѣ уже поступаютъ въ палату госуд. имущ, за первую половину года въ апрѣлѣ, а за вторую въ сентябрѣ. Квитанціями и денежными книгами демчеи снабжаются отъ улусныхъ управленій. Сборъ денегъ на содержаніе управленія во владѣльческихъ улусахъ производится также демчеями. Въ случаѣ неплатежа калмыками слѣдующей съ нихъ повинности, демчеямъ обязаны оказывать содѣйствіе владѣльцы и правители улусовъ, а также аймачные зайсанги, отдавая несостоятельныхъ въ работы до выручки всей суммы. Для того же, чтобы калмыки знали о подлежащихъ съ нихъ повинностяхъ, на главнаго попечителя калмыцкаго народа возложено распоряженіе о заготовленіи печатныхъ таблицъ о денежныхъ сборахъ и наблюденіе, чтобы такія таблицы были раздаваемы старшинамъ во всѣ аймаки и хотоны и выставлялись въ канцеляріяхъ всѣхъ подвѣдомственныхъ калмыцкому управленію мѣстъ и лицъ. Главный попечитель вообще обязанъ наблюдать какъ лично, такъ и чрезъ улусныхъ попечителей, чтобы владѣльцы и зайсанги не взыскивали съ калмыковъ излишнихъ сборовъ и выдавали плательщикамъ квитанціи, а также чтобы калмыки положенную на содержаніе управленія повинность вносили безъ недоимокъ. *А. А.*

Албаны (иначе Атбаны, Адбаны), одно изъ трехъ главныхъ киргизскихъ племенъ Большой Орды, обитающее въ долинѣ р. Или, а также на сѣверныхъ склонахъ Заилійскаго и южныхъ Семирѣчинскаго Алатау, на границѣ русскихъ семирѣчинскаго и заилійскаго краевъ и китайской илійской провинціи. См. Киргизы. *П. С.*

Албовъ, *Василій Барскій-Плаки,* русскій пѣшеходъ по св. мѣстамъ. См. Барскій.

Алвердскій рудникъ, находится въ Тифлисскомъ Уѣздѣ, въ борчилинскомъ участкѣ, на разстояніи отъ рѣки б. Каменки (Дебеда) въ 3 верстахъ. У горы Алаворъ, при грузинскихъ царяхъ, добывалось серебра около

9 фунтовъ въ годъ; нынѣ добывается здѣсь мѣдь, и близь сихъ рудниковъ устроены мѣдиплавильные заводы. На алвердскомъ заводѣ вмѣстѣ съ шамблудскимъ (въ 8 в. отъ перваго) выплавлялось въ годъ не болѣе 5,000 п. мѣди. *Д. Ч.*

Алгаз - дагъ, гора въ сѣверной части Анатоліи, которой скаты идутъ къ рѣкамъ Дирве и Кизиль-Ирмаку. Весь Алгаз-дагъ покрытъ лѣсомъ, въ верхнихъ частяхъ хвойнымъ, а въ нижнихъ лиственнымъ. По скатамъ горы живетъ довольно-значительное народонаселеніе. *А. М.*

Алгачинскій рудникъ, въ нерчинскомъ горномъ округѣ (въ бывшей алгачинской дистанціи), въ 35 верстахъ отъ александровскаго завода, открытъ въ 1816 году унтерштейгеромъ Домошевскимъ, въ долинѣ алгачинскаго ручья. Рудникъ заложенъ на пяти параллельныхъ жилахъ, изъ которыхъ четыре проходятъ въ траураматѣ, а крайняя въ лежачемъ боку, жила Чевкинская, на границахъ прикосновенія этой породы съ известнякомъ. Главная жила, подлѣ Чевкинской пускаетъ вѣтвь, которая на глубинѣ 15 саж. съ нею соединяется, а выше, являясь отдѣльно и имѣя до $1\frac{1}{2}$ саж. толщины, почиталась особенною жилою подъ названіемъ Срѣтенской. Простираніе жилъ отъ ю.-з. къ с.-в. измѣняется отъ 47^{0} до 72^{0}. — Жильную породу составляетъ кварцъ съ тремолитомъ и намазками мѣдной сини и зелени, въ сопровожденіи свинцово-желѣзныхъ охръ, свинцоваго блеска и фалерца. Въ Чевкинской жилѣ свинцовый блескъ листоваго сложенія, содержитъ не болѣе 7 золот. серебра въ пудѣ; въ прочихъ жилахъ онъ зернистъ и содержитъ до 15 зол. серебра. Содержаніе фалерца доходитъ до 80 зол. и даже до 1 фунта серебра въ пудѣ, а свинца отъ 13 до 18 фунтовъ. — Особенно богаты жилы Чевкинская и Срѣтенская. Хотя жилы окончательно не изслѣдованы, но длину мѣсторожденія можно считать до $165\frac{1}{2}$ саж.; толщина жилъ измѣняется отъ едва замѣтнаго прожилка до 2 арш., мѣстами до $1\frac{1}{2}$ и до 6 саж. — Главнѣйшія скопленія свинцоваго блеска заключаются около середины мѣсторожденія. — Алгачинскій рудникъ составляетъ одно изъ самыхъ благонадежныхъ мѣсторожденій серебристосвинцовыхъ рудъ въ нерчинскомъ округѣ; въ настоящее время въ немъ, подобно прочимъ рудникамъ этого округа, производятся преимущественно только развѣдочныя работы.

См. «Отчетъ комис. назн. по высочайш. повел. и проч.»; *Перекрестова:* «Краткій обзоръ алгачинской дистанціи», въ «Горн. журн.» (1843); *Wersilow:* «Ueber das Vorkommen silberhaltiger Bleierze im Nertschinsker Bergrevier» въ «Verh. der Russ. Kais. Mineral. Gesellsch.» (1848 и 1849).

Алгебра (Algèbre). При настоящемъ состояніи математическихъ наукъ, *алгеброю* называютъ ту часть математики или математическаго анализа, въ которой разсматриваются: 1) способы выражать въ общемъ сокращенномъ видѣ помощію буквъ и другихъ условныхъ знаковъ, дѣйствія надъ числами; 2) всѣ возможныя преобразованія и упрощенія, которыя можно дѣлать въ получаемыхъ отъ этого выраженіяхъ, называемыхъ *формулами*, и 3) основныя дѣйствія надъ числами: сложеніе, вычитаніе, умноженіе, дѣленіе, возвышеніе въ степень, извлеченіе корней и рѣшеніе уравненій, въ которыхъ извѣстныя и неизвѣстныя количества связаны между собою посредствомъ первыхъ шести дѣйствій, повторенныхъ конечное число разъ. Сюда также причисляютъ всѣ сложныя дѣйствія, происходящія отъ совокупленія и повторенія конечное число разъ этихъ 7-ми основныхъ. Такого рода дѣйствія называются *алгебрическими*, для отличія ихъ отъ всѣхъ прочихъ, называемыхъ *трансцендентными*, и которыя не могутъ быть выражены точно или въ конечномъ видѣ помощію 7-ми основныхъ.—Слово *алгебра* происходитъ отъ арабскаго *аль-джебръ*, *возстановленіе (restauratio)*, которое, вмѣстѣ съ другимъ, *аль-мукабала* (противоположеніе, *oppositio*), означало сперва перенесеніе членовъ изъ одной части уравненія въ другую, а именно: *аль-джебръ* значило: перенести отрицательный членъ въ противоположную часть равенства съ знакомъ +, а *аль-мукабала* — перенести положительный членъ въ другую часть равенства съ знакомъ —, и также отнять поровну отъ обѣихъ частей уравненія. Въ этомъ смыслѣ слова: *аль-джебръ* и *аль-мукабала* употреблены въ древнѣйшей изъ арабскихъ алгебръ, дошедшихъ до насъ, написанной въ 830 г. арабскимъ математикомъ *Абу - Джафаръ Мохаммедъ - бен-Мусою Алховарезми* (см. это сл.). Авторъ въ предисловіи говоритъ, что онъ, по порученію калифа Альмамуна, написалъ популярное руководство къ исчисленію Джебръ и Мукабала, которое заключаетъ въ себѣ наиболѣе легкое и полезное въ ариѳметикѣ, служащее къ рѣшенію вопросовъ о наслѣдствѣ, завѣщаніяхъ, тяжбахъ, торговлѣ и дру-

тихъ торговыхъ дѣлахъ, а также объ измѣреніи земель, прорытіи каналовъ, геометрическихъ исчисленіяхъ и проч. Въ этомъ сочиненіи европейцы почерпнули первоначальныя познанія изъ алгебры; поэтому автора ея можно считать первымъ нашимъ учителемъ важнѣйшей отрасли математическихъ знаній. Алгебра Мохаммеда-бен-Мусы долго оставалась въ рукописи; только въ 1831 г. она была переведена *Розеномъ* на англійскій языкъ, и напечатана вмѣстѣ съ арабскимъ текстомъ подъ заглавіемъ: «The Algebra of Mohammed-ben-Musa». Часть этой алгебры, въ переводѣ на латинскій языкъ, приложена къ первому тому сочиненія Либри: «Histoire des sciences mathématiques en Italie» (Paris, 1838), и напечатана съ одной изъ трехъ рукописей, хранящихся въ парижской императорской библіотекѣ. Мохаммедъ-бен-Муса начинаетъ свою книгу объ алгебрѣ и аль-мукабалѣ вступленіемъ, гдѣ, объяснивъ десятичное счисленіе, замѣчаетъ, что въ алгебрѣ и аль-мукабалѣ употребляются числа трехъ видовъ: *корень* (radix или res по-латини, *предметъ, вещь*), shaï; *квадратъ* (census полатини) mal, и простое число, независимое отъ корня и квадрата; потомъ разсматриваетъ и объясняетъ примѣрами способы соединенія этихъ чиселъ въ уравненіи, различные виды (capitulum) уравненій 2-й степени. При этомъ не употребляетъ ни буквъ, ни знаковъ для означенія чиселъ и ариѳметическихъ дѣйствій. Сперва авторъ приводитъ примѣры съ рѣшеніями на три вида неполныхъ уравненій:

$$ax^2 = bx,\ ax^2 = b,\ ax = b;$$

потомъ даетъ примѣры на три полныя уравненія:

$$ax^2+bx = c,\ ax^2+b = cx,\ ax+b = cx^2,$$

и излагаетъ для ихъ рѣшенія то же правило, которымъ мы и теперь рѣшаемъ квадратныя уравненія. Въ примѣрѣ $x^2+21=10x$, авторъ указываетъ на двойственность корней, и замѣчаетъ, что уравненіе невозможно, когда квадратъ половины коеффиціента при x меньше извѣстнаго члена. Послѣ того онъ доказываетъ правило для рѣшенія трехъ видовъ полныхъ уравненій посредствомъ геометрическихъ построеній. За этимъ слѣдуетъ глава объ умноженіи, въ которой излагаются правила для перемноженія двучленныхъ количествъ съ положительными и отрицательными членами. Далѣе помѣщена глава о совокупленіи и уменьшеніи; въ ней излагаются правила сложенія и вычитанія двучленныхъ выраженій, а также умноженіе и дѣленіе квадратныхъ корней на числа и одного корня на другой. Послѣ этихъ трехъ приготовительныхъ главъ слѣдуетъ глава вопросовъ, въ которой объясняется, какъ посредствомъ аль-джебръ и аль-мукабалы можно приводить рѣшеніе разныхъ вопросовъ къ рѣшенію 6-ти главныхъ видовъ (capitulum) уравненій 2-й степени. Чтобы показать, въ какомъ смыслѣ Мохаммедъ-бен-Муса употреблялъ слова *возстановленіе* и *противоположеніе*, приведемъ здѣсь рѣшеніе 5-го вопроса этой главы въ буквальномъ переводѣ: «Раздѣли десять на двѣ части, помножь каждую самое на себя, и сложи,—получишь пятьдесятъ восемь. Для этого есть слѣдующее правило: помножь десять безъ корня (rex) само на себя, отъ этого выйдетъ: сто съ квадратомъ корня (census) и безъ двадцати корней; потомъ помножь корень самъ на себя, получишь квадратъ, и сложивъ все, получишь: сто съ двумя квадратами безъ двадцати корней, что равняется пятидесяти восьми. *Возстанови* (*restaura*) въ ста съ двумя квадратами тѣ корни, которыми надобно ихъ уменьшить, и приложи ихъ къ пятидесяти восьми, и скажешь: сто съ двумя квадратами равны пятидесяти восьми съ двадцатью корнями. Приведи потомъ все къ одному квадрату, скажешь: пятьдесятъ съ квадратомъ равняется двадцати девяти съ десятью корнями. *Противоположи* (*oppone*), отнявъ двадцать девять отъ пятидесяти; слѣд. останется двадцать одинъ съ квадратомъ, что равно десяти корнямъ. Раздѣливъ корни пополамъ, получишь пять; помножь это само на себя, и выйдетъ 25; отними отъ этого двадцать одинъ, останется четыре. Корень этого числа есть два. Если послѣдній вычтешь изъ пяти, которыя получилъ отъ раздѣленія пополамъ десяти корней, то останется у тебя *три*, что и будетъ одна изъ требуемыхъ частей». Это рѣшеніе нашимъ алгебрическимъ языкомъ можетъ быть изложено слѣдующимъ образомъ: Раздѣлить 10 на двѣ части такъ, чтобы сумма квадратовъ этихъ частей равнялась 58. Означивъ буквою x одну часть, по условію вопроса получимъ уравненіе $x^2+(10-x)^2=58$, или $2x^2-20x+100=58$. Чтобы привести уравненіе къ виду $ax^2+b=cx$, надобно перенести отрицательный членъ $-20x$ во 2-ю часть равенства съ знакомъ $+$, а положительный членъ 58 въ первую часть равенства съ $-$; первое перенесеніе называется *возстановле-*

ніемъ, а второе *противоположеніемъ*. Такимъ-образомъ уравненіе, по раздѣленіи на 2, приведется къ слѣдующему виду: $x^2 + 21 = 10x$; одинъ корень этого уравненія, а именно тотъ, который разсматриваетъ Мохаммедъ-бен-Муса, будетъ дѣйствительно $x = 5 - \sqrt{25 - 21} = 3$. Итакъ, алгебра Мохаммеда-бен-Муса ясно показываетъ, что слова аль-джебръ и аль-мукабала употреблялись первоначально въ томъ смыслѣ, какой мы привели выше. Глаголъ *джебръ—возстановить* означалъ также возстановленіе, выправленіе сломанной ноги, и костоправы до-сихъ-поръ въ Испаніи, гдѣ господствовали арабы, называются *Алгебристами*. Впослѣдствіи, слово *алгебра* утратило первоначальное свое значеніе, и служило названіемъ той части ариѳметики, въ которой разсматривались способы, для рѣшенія уравненій; но еще въ XVI-мъ столѣтіи слова: *аль-джебръ* и *аль-мукабала* означали перенесеніе членовъ уравненія. Это ясно видно изъ арабскаго сочиненія: *Хуласат-уль-Хисабъ* (сущность исчисленія), до-сихъ-поръ употребляемаго въ Персіи и въ Индіи какъ учебное руководство. Оно напечатано въ первый разъ въ Калькутѣ въ 1812 г., подъ заглавіемъ: «The Khoolasut-ool-hisab: a compendium of Arithmetic and Geometry, in the arabic language by Buhae-ood-deen of Amool in Syria, with a translation into Persian and commentary by the late Muoluwee Ruoshun Ulee of Juonpoor; to which is added a treatise on algebra by Nujm-ood-deen Ulee-Khan, head Qazee, to the Sud Dee wanee and Nizamut Udalut, revised and edited by Tarinee Churun Mitr, Muoluwee Jan Ulee and Ghoolam Ukbur». Потомъ оно переведено на нѣмецкій языкъ *Нессельманомъ*, въ 1843 въ Берлинѣ, а съ нѣмецкаго на французскій *Аристидомъ Марромъ* (Aristide Marre). См. «Nouvelles annales de mathématiques», etc. *Terquem* et *Gerono, V.* Во второмъ отдѣлѣ 8-й главы авторъ говоритъ: «положи, что искомое число есть Сай (Shaî); употреби его, какъ сказано въ вопросѣ, и поступай такъ, чтобы вышло уравненіе. Если съ одной стороны есть вычитаемое, то его возстанови, приложивъ столько же съ другой стороны; это называется *аль-джебръ*, члены же одного рода и одной величины въ обѣихъ сторонахъ отними отъ каждой стороны, и это называется *аль-мукабала*». Хотя до Мохаммеда-бен-Мусы, по свидѣтельству арабскихъ писателей, не было алгебры на арабскомъ языкѣ, нельзя однакожь почитать его изобрѣтателемъ этой науки. Нельзя даже, по написанному имъ элементарному руководству, судить, какъ обширны были познанія арабовъ IX-го вѣка въ алгебрѣ. Вѣроятно, Мохаммедъ-бен-Муса зналъ больше того, чтó помѣстилъ въ своемъ сочиненіи. Если искать зародыша алгебры въ рѣшеніи уравненій, то мы найдемъ его въ древнѣйшихъ твореніяхъ греческихъ геометровъ. Предложенія 27, 28, 29 и 30 шестой книги «Геометрическихъ началъ» Эвклида ведутъ къ построенію корней уравненій 2-й степени, и въ сущности не отличаются отъ тѣхъ, которыя даетъ Мохаммедъ-бен-Муса въ своей алгебрѣ. А всѣ свойства чиселъ, изложенныя въ 7-й, 8-й и 9-й книгахъ «Началъ» Эвклида, хотя и не относятся прямо къ рѣшенію уравненій, но безспорно принадлежатъ алгебрѣ.—Древнѣйшее твореніе о рѣшеніи уравненій принадлежитъ *Діофанту Александрійскому*. По свидѣтельству арабскаго писателя *Абуль-Фараджи*, Діофантъ жилъ въ IV-мъ вѣкѣ по Р. Х. при императорѣ Юліанѣ, и написалъ 13-ть книгъ объ *ариѳметическихъ вопросахъ;* изъ нихъ уцѣлѣли только шесть книгъ, и еще книга о многоугольныхъ числахъ. *Ипатія*, дочь астронома *Ѳеона*, извѣстная своею трагическою смертію, была первою толковательницею Діофанта; но ея толкованія не дошли до насъ. Первымъ арабскимъ комментаторомъ Діофанта почитается *Абуль-Вефа*, который жилъ, какъ полагаютъ, въ X вѣкѣ, и слѣдовательно послѣ Мохаммеда-бен-Мусы. Впослѣдствіи 6 книгъ Діофанта были найдены въ ватиканской библіотекѣ; но Іоаннъ Регіомонтанъ увѣряетъ, что онъ видѣлъ тамъ всѣ 13-ть (см. «Diophanti Alexandrini Arithmeticorum libri sex» etc. *Bacheto* (1621). Epistola). *Ксиландеръ* въ 1575 году перевелъ эти 6 книгъ на латинскій языкъ («Dioph. Alex. Rerum arithmeticorum libri sex.» Basileæ, 1575). Потомъ явился лучшій латинскій переводъ *Башета-де-Мизеріака* (1621) и еще позднѣе (1670). Есть переводъ на французскій языкъ *Стевина* (Stevin), доконченный *Альбертомъ Жираромъ* («L'Arithmétique de Simon Stevin de Bruges. Reueuë, corrigée et augmentée de plusieurs traictez et annotations par Albert Girard». A Leide, 1625), и очень-хорошій переводъ на нѣмецкій языкъ *Оттона Шульца*, 1822 года («Diophantus von Alexandria Arithmetische Aufgaben, nebst dessen Schrift über die Polygon Zahlen». Aus

dem Griech. übersezt, und mit Anmerk. begleitet von Schulz, 1822, Berlin). Книги Діофанта содержатъ въ себѣ задачи на опредѣленныя и неопредѣленныя уравненія первой и второй степени, и нѣкоторые частные случаи рѣшенія уравненій высшихъ степеней. Способы рѣшенія весьма-остроумны, но по большей части скрыты. Уже Діофантъ употреблялъ особенныя буквы для означенія неизвѣстныхъ и ихъ степеней, а именно, онъ означалъ буквами:

ς̀	неизвѣстную	(Αριθμὸς, число.)
δ̀ или δ̀ᵘ	квадратъ неизвѣстной	(Δύναμις.)
κ̀ — κ̀ᵘ	кубъ	(Κύβος.)
δδ̀ᵘ	квадратъ квадрата	(Δυναμοδυναμις.)
δκ̀ — δκ̀ᵘ	5-ю степень	(Δύναμοκυβος.)
κκ̀ᵘ	6-ю степень	(Κυβόκυβος.)

Единицу онъ означалъ буквою $\mu^{\text{о}}$ (Μονὰσ, единица). Чтобъ ознакомиться съ родомъ задачъ, рѣшаемыхъ *Діофантомъ*, и вмѣстѣ съ употребленными имъ способами, см. Діофантъ, Діофантовъ анализъ. Многіе полагаютъ, что Мохаммедъ-бен-Муса не зналъ сочиненій Діофанта, и что арабы заимствовали свои познанія въ алгебрѣ у индійцевъ, вмѣстѣ съ системою счисленія. Но на это нѣтъ ясныхъ доказательствъ. *Валлисъ* (Wallis) («A treatis of Algebra» 1685, Lond.) находитъ разницу у Діофанта и арабскихъ математиковъ въ названіи степеней: Діофантъ называетъ квадрато-кубомъ 5-ю степень, а арабы 6-ю степень. Но *Седильйо* (Sedillot) («Matériaux pour servir à l'histoire comparée des sciences mathématiques chez les grecs et les orientaux» 1845, Paris) приводитъ древнюю арабскую рукопись, гдѣ названіе степеней согласно съ діофантовымъ. То же согласіе усматривается въ упомянутомъ выше Хуласат-уль-Хисабъ (Бега-эддина) и въ древнѣйшихъ индійскихъ алгебрахъ. Либри («Histoire des sciences mathématiques en Italie» T. 1, page 122) полагаетъ, что если бы Мохаммедъ-бен-Муса извлекъ свою алгебру изъ Діофанта, то онъ не упустилъ бы изъ виду неопредѣленнаго анализа, которымъ Діофантъ исключительно занимался. Но Мохаммедъ-бен-Муса, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи, имѣлъ цѣлію написать популярное руководство; поэтому вѣроятно, что онъ хотя и зналъ анализъ Діофанта, но умолчалъ объ немъ, какъ о предметѣ, имѣющемъ мало приложеній въ практическихъ вопросахъ; притомъ несправедливо и то, что Діофантъ занимался только неопредѣленнымъ анализомъ: большая часть вопросовъ первой книги относится къ опредѣленнымъ уравненіямъ. Еще въ доказательство, что арабы заимствовали алгебру у индійцевъ, приводятъ рукопись, сохраняющуюся въ парижской королевской библіотекѣ, подъ заглавіемъ: «Liber augmenti et diminutionis vocatus numeratoris ex eo quod sapientes Indi posuerunt, quem Abraham compilarit et secundum librum Indorum dictus est composuit» (См. *Libri*: «Histoire des sciences mathém.» T. 1, note XIV). Либри полагаетъ, что авторъ ея есть раввинъ Авраамъ-бен-Эзра, умершій въ 1174 году. Если это такъ, то это сочиненіе написано послѣ того, какъ Діофантъ былъ переведенъ на арабскій языкъ; впрочемъ, въ средніе вѣка имѣли привычку приписывать разныя изобрѣтенія индійцамъ. Лучшее доказательство, что Мохаммедъ-бен-Муса былъ знакомъ съ твореніями индійскихъ математиковъ есть то, что онъ въ своемъ сочиненіи приводитъ два приблизительныя отношенія окружности къ діаметру, встрѣчающіяся въ сочиненіи индійскихъ математиковъ *Баскары-Ачаріи* и *Брахмагупты*. Объ этихъ индійскихъ сочиненіяхъ узнали въ Европѣ только въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ 1812 г. *Строчей* (O. Struchey) издалъ сочиненіе *Баскары-Ачарія* («Bija Ganita or the Algebra of the Hindus.» Lond.), потомъ въ 1816 *Тайлоръ* (I. Taylor) издалъ другое сочиненіе того же автора подъ названіемъ *Лилавати* («Lilawati or a treatise on Arithmetic and Geometry», by *Bhascara-Acharya*, Bombay, 1816); а въ 1817 г. *Колебрукъ* (Colebrooke) перевелъ съ санскритскаго на англійскій языкъ сочиненія Баскары и Брахмагупты («Algebra, with arithmetic and mensuration» from the sanscrit of Bramegupta and Bhoscara, translated by Th. Colebrooke. Lond. 1817). Судя по индійскому лѣтосчисленію, полагаютъ, что *Брахмагупта* жилъ въ VII в., а *Баскара-Ачарія* въ XII-мъ. Изъ твореній *Брахмагупты* видно, что индійцы уже въ VII вѣкѣ были весьма - свѣдущи въ алгебрѣ, и знали больше того, что находится въ первыхъ 6-ти книгахъ Діофанта и въ алгебрѣ Мохаммеда-бен-Мусы. Въ твореніяхъ *Брахмагупты* и *Баскары-Ачарія* встрѣчается общій способъ для рѣшенія въ цѣлыхъ числахъ уравненія 1-й степени съ двумя неизвѣстными, которое Діофантъ рѣ-

шаетъ только въ частныхъ случаяхъ. Коментаторы Брахмагупты и Баскары приписываютъ этотъ способъ *Арибатту*, жившему, какъ полагаютъ, въ V-мъ столѣтіи. Для рѣшенія уравненія 2-й степени, Брахмагупта и Баскара-Ачарія даютъ тотъ самый аналитическій способъ, который и теперь употребляется, а именно: придаютъ къ обѣимъ частямъ уравненія квадратъ половины коеффиціента первой степени, и потомъ извлекаютъ корень квадратный изъ обѣихъ частей. Но больше всего развитъ у нихъ неопредѣленный анализъ. Пріемы ихъ представляютъ больше общности и искусства, чѣмъ у Діофанта. Въ сочиненіи *Брахмагупты* находится способъ приводить рѣшеніе неопредѣленнаго уравненія вида $ax^2 + b = y^2$ къ рѣшенію уравненія вида $ax^2 + 1 = y^2$, способъ, котораго не знали въ Европѣ до XVII столѣтія.—Въ началѣ XIII вѣка, итальянскій купецъ, родомъ изъ Пизы, *Леонардъ Фибоначи*, познакомилъ европейцевъ съ индійскимъ счисленіемъ и алгеброю. Имя *Фибоначи* (Fibonaci) значитъ: *сынъ Боначія*; многіе прозывали его *Bighelone* (простакъ). Въ 1202 г., послѣ путешествія на Востокъ, онъ написалъ сочиненіе объ *Абакѣ*, содержащее индійское, или такъ - называемое арабское счисленіе и ариѳметику, гдѣ помѣстилъ также правила алгебры и аль-мукабалы, заимствованныя, какъ видно по изложенію, изъ сочиненія *Мохаммеда-бен-Мусы*. Это твореніе Фибоначи напечатано въ прибавленіяхъ ко 2-му тому упомянутаго выше труда Либри. Кромѣ-того, есть еще три сочиненія Фибоначи, недавно найденныя въ амвросіанской библіотекѣ, и изданныя въ 1854 г. княземъ Буонкомпаньи. («Tre scritti inedita di Leonardo Pisano, publicati da Baldassare Boncompagni secondo la lezione di un codice della Biblioteca ambrosiana di Milano» 1854). Фибоначи находился при дворѣ императора Фридриха II вмѣстѣ съ двумя другими математиками, *Іоанномъ Палермскимъ* и *Теодоромъ*, съ которыми входилъ въ ученыя состязанія въ присутствіи императора. Упомянутыя сочиненія Фибоначи имѣютъ предметомъ рѣшеніе вопросовъ, предложенныхъ ему этими математиками. Наиболѣе замѣчательно третье изъ упомянутыхъ сочиненій, гдѣ Фибоначи выказывается какъ глубокій, самостоятельный геометръ; оно содержитъ рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій 2-й степени и свойства квадратовъ цѣлыхъ чиселъ. Въ этомъ родѣ изслѣдованій Фибоначи превзошелъ Діофанта. Послѣ Фибоначи, до начала XVI столѣтія, алгебра не подвигалась впередъ; но изученіе ея распространилось какъ въ Италіи, такъ и въ другихъ странахъ. Алгебра того времени содержала: рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій 1-й и 2-й степени съ однимъ неизвѣстнымъ, частные случаи рѣшенія уравненій высшихъ степеней и неудачныя попытки общаго рѣшенія уравненій 3-й степени. Знаковъ для сокращеннаго означенія дѣйствій было весьма-мало. Правила рѣшеній разсказывали словами, и очень-часто стихами. Слово алгебра повторяется часто, но аль-мукабала рѣже.—Первое сочиненіе объ алгебрѣ, появившееся въ печати, принадлежитъ итальянцу *Лукѣ Пачіоли де Борго*: «Summa arithmetica geometria Frater Lucas de Borgo Sancti Sepulchri». Оно издано въ первый разъ въ Венеціи въ 1494 г., и содержитъ сводъ всего, что̀ было тогда извѣстно въ алгебрѣ, и нѣкоторыя приложенія къ геометріи. Вскорѣ послѣ того вышло въ свѣтъ другое сочиненіе объ алгебрѣ: «Summa de arithmetica» (1521), принадлежащее *Галигаю* (Ghaligai), одинаковое по содержанію съ предъидущимъ, но изложенное болѣе систематически. Потомъ въ Германіи была напечатана въ 1524 г. алгебра *Христофа - Рудольфа* (Christoph-Rudolphe), которая скоро сдѣлалась очень-рѣдкою книгою; это побудило *Михаила, Штифеля*, въ 1571 г., снова издать ее, съ исправленіями и дополненіями, подъ заглавіемъ: «Die cosz Christoph Rudolphi mit schönen Exemplen der cosz durch Michaël Stiffel, gebessert und sehr gemehrt». Но еще въ 1544 г. *Штифель* издалъ на латинскомъ языкѣ сочиненіе «Arithmetica integra», содержащее свойства чиселъ, дѣйствія надъ ними и правила алгебры, и гдѣ примѣры заимствованы у Рудольфа.—Рѣшеніе уравненій 3-й степени, котораго давно доискивались, есть одно изъ самыхъ примѣчательныхъ открытій въ алгебрѣ. *Сципіонъ Ферро*, бывшій профессоромъ въ Болоніи съ 1496 по 1525 г., нашелъ общее рѣшеніе уравненія 3-й степени вида $x^3 + px = q$, когда p и q положительныя числа. Онъ сообщилъ свой способъ ученику своему, *Антону Фіоре*, не успѣвъ самъ обнародовать его. Фіоре воспользовался довѣренною ему тайною, и вызывалъ другихъ математиковъ рѣшить вопросъ. Сдѣланный вызовъ побудилъ *Тартаглію* заняться отысканіемъ способа, и ему удалось найти рѣшеніе нетолько для

случая, разсмотрѣннаго *Ферро*, но и для другихъ случаевъ. Тартаглія, какъ и Ферро, не обнародовалъ своего открытія, но передалъ его въ стихахъ *Кардану*, послѣ неотступныхъ просьбъ и клятвеннаго обѣщанія со стороны послѣдняго, никому не открывать его способа. Карданъ не сдержалъ слова, даннаго Тартаглію, и напечаталъ способъ рѣшенія уравненій 3-й степени съ новыми развитіями въ своемъ сочиненіи «Ars magna» въ 1545 г., что было поводомъ къ ссорѣ и ученымъ состязаніямъ съ Тартагліемъ (см. Карданъ). Въ этомъ дѣлѣ принималъ также участіе ученикъ Кардана, *Лудовикъ Феррари*, открывшій вскорѣ потомъ общее рѣшеніе уравненій 4-й степени. Этотъ способъ въ первый разъ появился въ печати въ алгебрѣ *Рафаила Бомбелли*, и носитъ названіе *способа Бомбелли*, точно такъ, какъ способъ *Тартаглія* называется *кардановымъ*. Хотя рѣшеніе уравненій 3-й и 4-й степени было важнымъ приращеніемъ для алгебры, но въ сущности эта наука оставалась также малообработанною, какъ и за 300 л. до того времени, потому-что мало обращали вниманія на способы сокращенно изображать дѣйствія надъ числами. Великая мысль изображать сокращеннымъ образомъ дѣйствія, означая буквами нетолько неизвѣстныя величины, но и данныя или извѣстныя числа, принадлежитъ французскому математику *Віету*, котораго поэтому справедливо считаютъ вторымъ изобрѣтателемъ алгебры. Віетъ (отъ 1540 до 1603) обогатилъ алгебру другими важными открытіями; между ними главнѣйшія суть: указаніе на зависимость между корнями и коеффиціентами какого ни есть уравненія, разныя преобразованія, которыя можно дѣлать въ корняхъ уравненія, и общій способъ для вычисленія корней по приближенію. Онъ подвинулъ также приложенія алгебры къ геометріи, и далъ правило для построенія алгебрическихъ формулъ. Собраніе сочиненій Віета издано *Шотеномъ* въ 1656 г. «Fr. Vietae Opera mathematica in unum volumen congesta ae recognita opera atque studio Frans. a Schooten» (Lugd. Bat. 1656).—Послѣ Віета, алгебра стала быстро обогащаться открытіями и распространяться въ своихъ приложеніяхъ. *Герріотъ* (Harriot), Утредъ (Oughtred) и *Альбертъ Жираръ* (Albert Girard), по указаніямъ Віета, раскрыли новыя общія свойства корней уравненій. *Декартъ* далъ правило разузнавать число положительныхъ и отрицательныхъ корней уравненій, развилъ приложеніе алгебры къ изслѣдованію кривыхъ линій и способы построенія корней уравненій. *Гуддъ* раскрылъ свойства равныхъ корней; *Башетъ-де-Мизеріакъ*, и въ-особенности *Ферматъ*, съ успѣхомъ занимались неопредѣленнымъ анализомъ, который сталъ уже отдѣляться отъ алгебры, и скоро потомъ изъ него образовалась отдѣльная вѣтвь математическаго анализа — *теорія чиселъ*. *Валлису* (Wallis) принадлежатъ многія развитія по разнымъ частямъ анализа, и въ-особенности тѣ, которыя относятся къ разложенію нѣкоторыхъ выраженій въ безконечные ряды. *Ньютонъ* обогатилъ алгебру многими важными открытіями; главнѣйшія изъ нихъ суть: формула для возвышенія бинома въ степень, разысканіе предѣловъ корней, признаки мнимыхъ корней, способъ вычисленія корней по приближенію и разложеніе корней въ ряды посредствомъ аналитическаго параллелограмма. Его сочиненіе «Arithmetica universalis» содержитъ въ себѣ начала алгебры, рѣшеніе уравненій высшихъ степеней, построеніе корней уравненій и приложеніе алгебры къ геометріи. *Де-Гюа* (De-Gua), *Ролль*, *Фонтенъ* и другіе способствовали также къ развитію общей теоріи уравненій. —Дальнѣйшія усовершенствованія алгебры, наравнѣ съ другими частями анализа, принадлежатъ плодовитѣйшему изъ математическихъ геніевъ, *Эйлеру*. Трудно указать на теорію въ анализѣ, къ которой не приложилъ бы руку этотъ великій геометръ. Онъ написалъ элементарную алгебру, которая всегда останется образцомъ простоты и ясности изложенія; его сочиненіе «Introductio in analysin infinitorum» (1748 г.) есть стройное изложеніе общихъ аналитическихъ методовъ и приложеній ихъ къ геометріи. Мемуары академій берлинской и петербургской наполнены статьями Эйлера объ алгебрѣ. Въ числѣ любимыхъ предметовъ Эйлера была теорія чиселъ, которую онъ обогатилъ многими открытіями. *Даніилъ Бернулли*, *д'Аламберъ*, *Клеро*, *Безу* также способствовали къ развитію алгебрическаго анализа. Первое систематическое, самое общее изложеніе теоріи уравненій представляетъ твореніе *Лагранжа* «Traité de la résolution des équations numériques» (1798 г.). Тамъ, въ первый разъ, предлагается общій, неподлежащій исключенію способъ находить число вещественныхъ и мнимыхъ корней уравненій, предѣлы каждаго вещественнаго корня, спо-

собъ вычисленія корней, по приближенію, посредствомъ непрерывныхъ дробей и общій способъ рѣшенія уравненій въ радикалахъ, обнимающій всѣ другія рѣшенія этого рода.—Текущее столѣтіе ознаменовано важными открытіями въ алгебрѣ. *Фурье* далъ удобный способъ для отдѣленія корней и усовершенствовалъ способъ Ньютона для вычисленія по приближенію вещественныхъ корней («Analyse des équations déterminées», 1831 г.) *Штурмъ* далъ весьма-изящный общій способъ для отдѣленія корней, уступающій однакожь въ практическомъ отношеніи способу Фурье. Парижская академія присудила (8-го декабря 1834 г.) *Штурму* премію въ 3,000 франковъ за его открытіе. См. Штурма (Теорема). Въ 1829 г., геніальный геометръ нашего столѣтія, *Абель*, доказалъ, что не всякое уравненіе 5-й степени разрѣшимо въ радикалахъ, такъ-что должно на рѣшеніе уравненій высшихъ степеней смотрѣть, какъ на особенное алгебрическое дѣйствіе, которое только въ частныхъ случаяхъ можетъ быть приведено къ другимъ простѣйшимъ дѣйствіямъ. *Гауссъ* въ знаменитомъ своемъ твореніи, относящемся къ теоріи чиселъ: «Disquisitiones arithmeticae» (1801 г.), далъ общій способъ для рѣшенія въ радикалахъ двучленныхъ уравненій, которое приводится къ раздѣленію окружности на равныя части. Абель распространилъ этотъ способъ на алгебрическія уравненія, относящіяся къ раздѣленію эллиптическихъ функцій. *Ванцель* (Wanzel) упростилъ доказательство невозможности рѣшенія въ радикалахъ общаго уравненія 5-й степени. По слѣдамъ *Абеля* занимался *Галуа* (*Galois*), изысканіемъ условій, при которыхъ уравненія разрѣшимы въ радикалахъ. Та же теорія составляетъ предметъ весьма-успѣшныхъ изслѣдованій современнаго берлинскаго геометра *Кронекера* (Kronëker). Въ послѣднее время, англійскій математикъ *Жеррардъ* (Jerrard) показалъ возможность упростить общій видъ уравненія 5-й степени, уничтоженіемъ въ немъ трехъ членовъ, а французскій ученый *Гермитъ* (Hermite) нашелъ, что корни этого упрощеннаго уравненія могутъ быть выражены посредствомъ эллиптическихъ функцій, подобно тому, какъ корни двучленныхъ уравненій и уравненій 3-й и 4-й степени выражаются помощію тригонометрическихъ функцій.—Наука утратила въ послѣднее время одного изъ дѣятельнѣйшихъ ея двигателей, *Коши* (Cauchy), который сообщилъ всѣмъ почти алгебрическимъ методамъ необыкновенно изящное изложеніе, и предложилъ самыя строгія доказательства.—Къ важнѣйшимъ приращеніямъ алгебры въ послѣднее время принадлежатъ развитія въ теоріи *опредѣлителей* (déterminants) и многочисленныя приложенія ея къ различнымъ вопросамъ. Первыя начала этой теоріи положили *Крамеръ*, *Безу*, *Гауссъ*; потомъ ее развили *Лапласъ*, *Коши* и *Якоби*; а новѣйшія изысканія по этому предмету принадлежатъ *Келле* (Cayley), *Сильвестру*, *Гессе*, *Гермиту*, *Бріоски* и другимъ. *І. С.*

Изложеніе высшей алгебры въ современномъ ея состояніи можно изучить въ сочиненіи: «Cours d'Algèbre supérieure professé à la faculté des sciences de Paris», par *T. A. Serret* (Paris, 1854). Съ главнѣйшими же изслѣдованіями объ опредѣлителяхъ можно ознакомиться въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: *Brioschi*: «La Teoria dei determinanti e le sue principali applicazioni». (1854, Pavia. Есть переводъ этого сочиненія на французскій языкъ). *D. R. Baltzer*: «Theorie und Anwendung der determinanten» (Leipzig 1857). На рус. языкѣ: *И. Шперлинга*: «Теорія опредѣлителей». (Журналъ Мин. Нар. Просв.» 1858 г. часть 99).

Алгебрическая сумма данныхъ количествъ; такъ называется совокупность всѣхъ этихъ количествъ, взятыхъ съ стоящими передъ ними знаками. Такъ, наприм., *алгебрическая сумма* четырехъ количествъ $+7$, $-8+5a$, $6-3a+3a^2$, $-5a^2-a^3$, будетъ, по приведеніи, $5+2a-2a^2-a^3$.

Алгебрическіе знаки. Знаки введены въ алгебру для сокращеннаго изображенія чиселъ и дѣйствій надъ ними. Теперь употребляютъ въ алгебрѣ преимущественно слѣдующіе знаки: Буквы *латинскія* или *греческія*, а иногда и буквы другихъ языковъ, для означенія чиселъ. Числа одного происхожденія или свойства, напр. корни одного уравненія, члены одного рода, и т. под., означаются обыкновенно одною буквою съ разными значками, которые пишутъ вверху или внизу въ видѣ.

$$a,\ a',\ a'',\ a''',\ a^{IV}\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ a^{(n)}$$

$$a_0,\ a_1,\ a_2,\ a_3,\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ a_n;$$

цифры, поставленныя внизу, обыкновенно называются *указателями* (indices). Неизвѣстныя количества и перемѣнныя чаще всего изображаются послѣдними латинскими буквами: x, y, z..., а данныя количества или постоянныя—начальными a, b, c...Показатели, значки и цѣлыя числа преимущественно означаются буквами: i, m, n, p, q, r. Впрочемъ, не всегда соблюдаются эти условія.—Дѣйст-

вія надъ числами означаются особенными знаками:

$a + b$ означаетъ сложеніе a съ b

$a - b$ » вычитаніе b изъ a.

Знакъ $+$ называется *плюсъ*,

» $-$ » *минусъ*,

$a : $ или $\frac{a}{b}$ означаетъ дѣленіе,

a^n возвышеніе a въ степень n,

$\sqrt{a}$ извлеченіе квадратнаго корня,

$\sqrt[n]{a}$ » корня степени n,

мнимое выраженіе $\sqrt{-1}$ часто означаютъ знакомъ i. Равенство двухъ количествъ a и b изображаютъ знакомъ $=$, такъ $a = b$.

$a > b$ показываетъ, что a больше b.

$a < b$ » » a меньше b.

Если разность двухъ цѣлыхъ чиселъ a и b дѣлится безъ остатка на третье m, то это свойство изображается знакоположеніемъ $a \equiv b$ (*mod. m.*), которое читается такъ: a *равноостаточно съ* b *по модулю m*. Подобное выраженіе называютъ *остаточнымъ сравненіемъ* или просто *сравненіемъ*.

Зависимость величины u отъ другихъ x, y, z,... означаютъ знакоположеніемъ $u = f(x, y, z, \dots)$, и говорятъ, что u есть функція величинъ $x, y, z, \dots$ Вмѣсто f употребляютъ и другія буквы: F, Φ, φ, ψ, χ, θ.....

Либри («Hist. des sciences mathématiques en Italie» T. 1 p. 99) замѣчаетъ, что Аристотель въ своей физикѣ употреблялъ уже буквы: $\alpha, \beta, \gamma, \vartheta$.... для означенія силъ. *Діофантъ* (см. Алгебра) означалъ буквами неизвѣстное количество и степени его, а для сложенія употреблялъ иногда знакъ ⸸ (обращенную букву ψ). Разнымъ неизвѣстнымъ, разсматриваемымъ въ одномъ вопросѣ, индійцы давали названіе цвѣтовъ (Hachette: «Correspondance de L'Ecole polytechnique», III). Первое неизвѣстное называлось *па* (पा) отъ *панду* (бѣлый), второе *ка* (का) отъ *кала* (черный), третье *ни* (नी) отъ *нила* (голубой), четвертое *пи* (पी) отъ *пила* (желтый), пятое *ло* (लो) отъ *логита* (красный). Сложеніе они означали знакомъ II, который ставили между слагаемыми, а вычитаніе точкою, поставленною надъ вычитаемымъ.

Лука Пачіоли употреблялъ слѣдующіе знаки (*Libri:* «Hist. des Sciences mathématiques», III): *co* (cosa, *неизвѣстное, предметъ*), *ce* (census, *квадратъ неизвѣстнаго*), *cu* (cubo, *кубъ неизвѣстнаго*). *ce. ce.* (censo censo—4-я *степень*), *R* (*квадратный корень*), *m* (meno) *минусъ*. Для сложенія у него не было знака.

У *Бомбелли* встрѣчаемъ уже болѣе знаковъ, а именно: 1‿ *первая степень неизвѣстнаго*, 2‿ *квадратъ*, 3‿ *кубъ*, *p* отъ *piu* (*плюсъ*), *m* отъ *meno* (*минусъ*), R. q *квадратный корень*, R. c. *кубическій корень*. Вмѣсто скобокъ () Бомбелли употреблялъ знаки ⌊ ⌋.

Введеніе знаковъ $+$ и $-$ приписываютъ *Рудольфу* или *Штифелю*; но Либри («Hist. des Scienc. mathém.», III) приписываетъ это изобрѣтеніе знаменитому художнику *Леонарду да Винчи;* однакожь, *Лука Пачіолли*, бывшій въ близкихъ сношеніяхъ съ нимъ, не воспользовался этими знаками въ своемъ сочиненіи: «Summa de Arithmetica» *etc.*; такъ-что въ первый разъ эти знаки являются у *Штифеля* («Artihmetica integra», 1544). Рудольфъ предложилъ также знакъ $\surd$ для квадратнаго корня; кубическій корень онъ означалъ тройнымъ знакомъ $\surd\surd\surd$, а корень 4-й степени двойнымъ $\surd\surd$. *Альбертъ Жираръ* употреблялъ знакъ $\surd\surd$ въ смыслѣ *корня осьмой степени*, а кубическій корень отначалъ означалъ чрезъ $\surd$③. У *Штифеля*, въ его «Arithm. integra», квадратный корень означается знакомъ $\surd$ʒ, а кубичный —знакомъ $\surd$ℓ. Знакъ умноженія $\times$ встрѣчается въ первый разъ въ половинѣ XVII вѣка въ сочиненіяхъ англійскихъ математиковъ *Утреда* (1649) и *Герріота*. Происхожденіе этого знака, мнѣ кажется, можно объяснить слѣдующимъ образомъ: въ ариѳметикѣ *Стевина*, изданной 1625 года *Альбертомъ Жираромъ*, встрѣчается знакъ)((соединеніе двухъ скобокъ, обращенныхъ въ противоположныя стороны) для отдѣленія двухъ множителей, изъ которыхъ одинъ есть неизвлекомый корень, а другой—неизвѣстная величина, или степень этой неизвѣстной; напр. $\surd 3$)(② означаетъ произведеніе $\surd 3$ на квадратъ неизвѣстной. Отсюда, изъ знака)(естественнымъ образомъ могъ образоваться знакъ $\times$, который вскорѣ стали употреблять для означенія умноженія всякихъ чиселъ. — Знакъ дѣленія $\div$ употребленъ въ первый разъ *Іоанномъ Пеллемъ* (1659 г.); $a \div b$ означало у него, что a раздѣлено на b. Знакоположеніе дробей: $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ и проч. употреблялъ уже *Штифель*. Англійскій математикъ *Рекордъ* (1552) первый ввелъ въ употребленіе знакъ равенства $=$. *Декартъ*, вмѣсто этого знака, употреблялъ ∞ (обращенную букву α). *Віетъ* первый сталъ означать буквами извѣстныя числа; для этого онъ употреблялъ за-

главныя буквы: A, B, C..... *Герріотъ* замѣнилъ ихъ строчными буквами a, b, c..... Знаки неравенствъ > и < встрѣчаются у *Герріота* и *Альберта Жирара*. *Стевинъ* и *Альбертъ Жираръ* означали первую степень неизвѣстнаго знакомъ ①, вторую ②, третью ③ и т. д. *Декартъ* означалъ неизвѣстныя послѣдними буквами x, y, z,..... и первый сталъ употреблять принятое нынѣ знакоположеніе степеней: x^2, x^3, x^4,..... *Гауссъ* первый предложилъ знакъ ≡ для остаточнаго сравненія («Disquisitiones arithmeticae»).—Исчислить всѣ знаки, бывшіе въ употребленіи у математиковъ въ разныя времена, и нынѣ употребляемые, считаемъ излишнимъ. Здѣсь достаточно было ограничиться главными изъ нихъ. *I. C.*

Алгебрическія дѣйствія, Функціи, Уравненія и проч. См. Алгебра, Функція, Уравненіе.

Алгебрическими кривыми называются такія кривыя линіи, которыя опредѣляются алгебрическими уравненіями между прямолинейными координатами. *Кривыя алгебрическія* раздѣляются на *порядки* или *степени*, сообразно съ степенью уравненій, ихъ опредѣляющихъ. Такъ *прямая* есть линія *перваго* порядка или степени, *коническія сѣченія*—кривыя *втораго* порядка и проч. См. Кривая линія. *В. Б.*

Алгоризмъ (Algorismus). Старое слово, подъ которымъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, разумѣли практическое употребленіе нѣкоторыхъ частей алгебры. *Валлисъ* въ своей алгебрѣ («De Algebra tractatus»), основываясь на многихъ историческихъ источникахъ, не полагаетъ никакой разности между *абакою* и *алгоризмомъ*, и думаетъ, что оба слова, въ средніе вѣка, означали *счисленіе посредствомъ арабскихъ цифръ*, т. е. нашу систему нумераціи. Мнѣніе Валлиса вполнѣ раздѣляетъ и *Шаль* («Aperçu hist. sur l'orig. et le dével. des Méthodes en Géométrie»). Въ XIV вѣкѣ *Данти* (Jean Danti d'Arezzo) написалъ трактатъ объ *алгоризмѣ*, заимствованный имъ изъ ариѳметики *Боэція* (*Libri*: «Hist. des sciences math. en Italie», II). Въ XV-мъ столѣтіи *Регіомонтанъ* составилъ также трактатъ объ ариѳметикѣ, названный имъ «Algorismus demonstratus», и изданный *Шёнеромъ* (Schoner) въ 1534 году подъ заглавіемъ: «Algorithmus demonsratus». Онъ употребилъ названіе *algorithmus*, а не *algorismus* полагая, что то́ была описка въ рукописи Регіомонтана. Изъ этого можно заключить, говоритъ Шаль («Aperçu hist.»), что *Шенеръ* не былъ знакомъ съ значеніемъ слова *алгоризмъ*, которое уже нѣсколько столѣтій до того времени употреблялось для означенія нашей системы счисленія. *В. Б.*

Алгориѳмія (Algorithmie). Такъ называлъ *Гэне Вронскій* (см. это сл.) ту отрасль чистой математики, которая занимается числами. Онъ раздѣлилъ алгориѳмію на двѣ части: на *теоретическую* и на *техническую*; въ первой разсматривалъ числа *сами въ себѣ* или по ихъ существу; предметомъ второй принималъ ихъ измѣренія. Для дальнѣйшихъ подробностей относительно воззрѣнія Вронскаго на философію математики, отсылаемъ къ его сочиненіямъ: «Introduction à la philosophie des mathématiques» и «Philosophie de la Technie». *В. Б.*

Алгориѳмъ (Algorithme). То же, что знакоположеніе, обозначеніе, или совокупность знаковъ, употребляемыхъ въ какомъ-либо исчисленіи. Въ этомъ смыслѣ говорятъ: *алгориѳмъ* или *знакоположеніе* дифференціальнаго, интегральнаго исчисленія, *алгориѳмъ* производныхъ функцій и проч.—Нѣкоторые авторы, преимущественно испанскіе, употребляютъ слово *алгориѳмъ* для означенія практической части алгебры.—Подъ этимъ же наименованіемъ разумѣли искусство производить ариѳметическія выкладки. *В. Б.*

Алгуй, ханъ Золотой Орды, сынъ Менгу-Тимура, внука батыева, царствовавшій вмѣстѣ съ двоюродными братьями, Тума-букой, Кичикомъ, и роднымъ братомъ, Торгуломъ, въ-теченіе пяти лѣтъ. Онъ былъ умерщвленъ, вмѣстѣ съ остальными тетрархами, въ 1291 году, меньшимъ сыномъ Менгу-Тимура, Тохтаемъ. *И. Б.*

Алданскія Горы. Горная система Восточной Сибири, въ Якутской Области, простирается почти въ прямомъ направленіи отъ с. къ ю., между р. Алданомъ съ одной, истоками Индигирки и Восточнымъ Океаномъ съ другой стороны. Дорога отъ алданскаго перевоза въ Охотскъ пересѣкаетъ всю ширину горной системы, достигая въ Капитанской Горѣ высоты 4,000 п. ф. надъ ур. м. Это и есть средняя высота Алданскихъ Горъ, которыхъ высшія точки достигаютъ вѣроятно 6,000 п. ф., т. е. высоты Аллеганскаго Хребта. Преобладающая кристаллическая порода горной системы есть гранитъ; къ ней присоединяются на восточномъ склонѣ порфиры и вулканическія породы — трахиты.

Осадочныя породы состоятъ изъ приподнятыхъ и нерѣдко изогнутыхъ пластовъ известняковъ, сланцевъ и граувакъ. Западный склонъ Алданскихъ Горъ, обращенный къ р. Алдану, заросъ густыми хвойными лѣсами, извѣстными подъ именемъ чернолѣсья. Древесная растительность поднимается на скаты горъ, до удивительной, по здѣшнему климату, высоты, а именно лиственница исчезаетъ только на высотѣ 3,780 ф. Надъ этой высотой, въ альпійской зонѣ, преобладаетъ кустарникъ Andromeda ericoidea. До снѣжной линіи Алданскія Горы не достигаютъ нигдѣ. Въ котловинахъ, защищенныхъ отъ лучей солнечныхъ, путешественникъ Эрманъ находилъ здѣсь пласты льду, которые никогда не растаиваютъ и имѣютъ видъ замерзшихъ озеръ, впрочемъ, нисколько не похожихъ на альпійскіе ледники. *П. С.*

Алданъ, огромный правый притокъ р. Лены. Алданъ беретъ начало въ Становомъ Хребтѣ, въ сосѣдствѣ съ истоками Зеи — притока Амура,—и направляется сначала къ с.-в. до устья р. Маи, потомъ къ с., и наконецъ отъ устья Амги поворачиваетъ постепенно къ з. и впадаетъ въ Лену, послѣ теченія отъ 1,800 до 2,000 верстъ. До устья Маи, Алданъ протекаетъ по малоизвѣстной пустынѣ, заросшей дремучими лѣсами, въ которыхъ водится не мало соболей. При Усть-Майскомъ селеніи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ на Алданъ выходитъ большая дорога изъ Якутска въ Аянъ, рѣка имѣетъ 400 саж. ширины; здѣсь уровень рѣки Алдана только на 400 ф. выше уровня океана. При своемъ устьѣ и даже выше впаденія р. Амги, ширина его доходитъ до 750 саж. Вообще, Алданъ глубокъ и очень-удобенъ для судоходства, потому-что рѣдко имѣетъ менѣе 14 ф. глубины. Теченіе его быстро, но пороговъ на немъ нѣтъ. Весною Алданъ страшно опустошаетъ пловучими льдами свои берега, отрывая отъ нихъ и унося съ собою цѣлыя массы почвы, съ вѣковыми деревьями. Берега Алдана съ правой стороны сопровождаются обрывистыми горами и скалами, перемежающимися съ болотистыми низменностями, съ лѣвой—плоскими холмами, поросшими рѣдкимъ березникомъ и ельникомъ. Дно рѣки обыкновенно песчано или каменисто. Вода чиста и хороша; Алданъ богатъ рыбою и преимущественно осетрами и стерлядями.—Берега Алдана пользуются климатомъ, болѣе умѣреннымъ чѣмъ Якутскъ и лѣтняя растительность здѣсь богаче. Несмотря на то, и здѣсь, также какъ въ Якутскѣ, на извѣстой глубинѣ, почва никогда не растаиваетъ.—Въ исторіи открытія Сибири, Алданъ имѣлъ значеніе, потому-что въ 1643 году служилъ путемъ смѣлому Пояркову, прежде всѣхъ другихъ русскихъ проложившему себѣ путь на р. Амуръ. А именно, Поярковъ поднимался 4 недѣли по Алдану, 10 дней по притоку его, Учуру, и еще 5 недѣль по притоку сего послѣдняго, Гонаму. На Гонамѣ онъ встрѣтилъ до 66 пороговъ, принужденъ былъ зимовать на его берегахъ и только въ слѣдующемъ году, перейдя Становой Хребетъ, спустился на Брянду и Зею, притокъ Амура. Въ 1645 г. Поярковъ съ берега Восточнаго Океана перешелъ на Маю и спустился по ней и Алдану въ Лену. Въ 1725, берингова экспедиція плыла также по Алдану. Въ настоящее время всѣ транспорты, идущіе изъ Якутска въ Аянъ, слѣдуютъ сухимъ путемъ, до впаденія Маи въ Алданъ, и затѣмъ уже поднимаются вверхъ по Маѣ, такъ-что система Алдана все же имѣетъ важное значеніе, какъ путь сообщенія Иркутска съ прибрежьемъ Восточнаго Океана. Притоки Алдана: съ правой стороны—Учуръ, Цепъ, Белкечà, Мàя, Алах-Юна, Бѣлая, Сугдю, Тра; съ лѣвой—Чурень, Чампола, Анчола, Миль, Опотора, Амга и Титта. Изъ нихъ Учуръ, Мая и Амга весьма-значительны. *П. С.*

Алдар-бай, башкирскій старшина. См. Башкиры.

Але (Ale), линейная мѣра и вмѣстѣ счетная монета въ Исландіи. 1) Линейная мѣра нѣсколько меньше датскаго локтя, или, точнѣе, равна $21^9/_{11}$ датскаго дюйма, что составляетъ 21,84 русскихъ вершка. 2) Счетная монета *але* соотвѣтствуетъ цѣнѣ двухъ рыбъ, и принимается, по малому количеству обращающейся на островѣ звонкой датской монеты, въ казенныхъ счетахъ за 2 спеціес-шиллинга, что составляетъ около 6 коп. сер. Въ частной же торговлѣ монета *але* принимается только въ половинную цѣну противъ казенной, т. е. въ одинъ спеціес-шиллингъ (около 3 коп. сер.). *Г. Б.*

Але (Alais), ліонскій механикъ, извѣстный примѣненіемъ, въ 1825 году, жакардова станка къ тканью узорчатаго тюля; для этого онъ значительно долженъ былъ измѣнить замысловатое устройство сказаннаго станка. Кромѣ обыкновенной основы, онъ прибавилъ къ своему механизму другую основу, въ которой каждая нить находилась на отдѣльной катушкѣ, въ должномъ другъ отъ

друга разстояніи. Этою другою основою *Але* достигъ того, что рисунки гораздо рѣзче и явственнѣе обозначались на фонѣ ткани, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда основа была общая и навертывалась на одномъ цилиндрѣ. Такъ-какъ рисунки или узоры, получаемые способомъ Але, похожи на тѣ, которые получаются отъ вышиванья по тюлю, то онъ далъ своей машинѣ названіе *швеи* (brodeuse). Станокъ его снабженъ такими же спицами, пластинками и тисками, какіе находятся въ чулочныхъ станкахъ. *Н. С.*

Алеа (Ἀθηνᾶ Ἀλέα), прозваніе, подъ которымъ обожали Аѳину въ Тегеѣ, гдѣ находился храмъ, знаменитый во всей Аркадіи, и отправлялись въ честь ея празднества (Ἀλέαια). Какъ въ Аѳинѣ (см. это сл.) олицетворялось чистое, безоблачное, дѣвственное небо, такъ прозваніе *алеа* относилось къ благодѣтельному дѣйствію неба на природу, къ живительной теплотѣ, источникъ которой искало въ небѣ превобытное представленіе міра. Въ періодъ образованія мѣстныхъ героическихъ сказаній былъ въ Тегеѣ и герой Алей (Ἀλέος), котораго потомъ преданіе вплело въ похожденія Иракла (см. Авга).

Алеа (Alea), азардныя игры въ древнемъ Римѣ, отличавшіяся отъ дозволенныхъ игръ — ludus (см. Азардныя игры).

Алеандро *Джироламо* (Aleandro, Aleander). 1) Ученый кардиналъ и папскій нунцій въ Германіи во время реформаціи, род. въ Мотто въ Италіи 13 февр. 1480, † 31 янв. 1542. Уже 42 лѣтъ онъ пользовался извѣстностью разносторонняго ученаго, въ 1501 г. назначенъ былъ секретаремъ къ Цезарю Борджія, отправленъ былъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Венгрію, но остановился въ Венеціи, гдѣ сблизился съ Альдомъ Мануціемъ и Эразмомъ, которому содѣйствовалъ при изданіи его сочиненій. Въ 1508 г. онъ былъ приглашенъ въ парижскій университетъ для преподаванія греческаго языка и литературы; онъ былъ избранъ и ректоромъ университета. Впослѣдствіи онъ сдѣлался канцлеромъ князя-епископа люттихскаго, а въ 1517 г. папа Левъ X удержалъ его библіотекаремъ въ Ватиканѣ. Къ этимъ годамъ занятій наукою относятся замѣчательныя для своего времени труды Алеандро: «Lexicon graeco-latinum» (Parisiis, 1512); «Tabulae sane utiles graecarum Musarum etc.» (Parisiis, 1513); это сокращеніе грамматики Хризолораса; также нѣкоторыя латинскія стихотворенія. — 1519 г. Алеандро явился папскимъ нунціемъ въ Германіи. Онъ везъ папскую буллу, осуждавшую Лютера, буллу, въ составленіи которой самъ участвовалъ. Алеандро не сомнѣвался въ успѣхѣ своего посольства; говорилъ, что папа, который можетъ низложить государей, легко справится съ двумя жалкими грамотеями, и заботился лишь о томъ, чтобы имѣть достаточно денегъ для подкупа разныхъ лицъ при дворѣ Карла V, отправлявшагося въ Германію. Алеандро удалось въ нѣсколькихъ мѣстахъ исполнить волю папы о сожженіи сочиненій Лютера, но онъ не добился осужденія послѣдняго, не выслушавъ его оправданія. При этомъ Алеандро поссорился съ своимъ старымъ другомъ, Эразмомъ. Въ Германіи нунцій встрѣтилъ неожиданное сопротивленіе въ обществѣ, что̀ еще болѣе раздражило его. На вормскомъ собраніи (1521) нунцію удалось скрѣпить союзъ императора съ папой и выхлопотать строгій эдиктъ, осуждавшій Лютера и составленный самимъ Алеандро. Онъ далъ подписать Карлу эдиктъ въ самой церкви во время литургіи 26 мая 1521 г. Послѣ того онъ содѣйствовалъ сожженію двухъ августинцевъ въ Антверпенѣ; въ 1524 г. онъ получилъ архіепископство Бриндизи; былъ посланъ легатомъ папы Климента VII при Францискѣ I и вмѣстѣ съ послѣднимъ былъ взятъ въ плѣнъ при Павіи. Въ 1531 г. онъ снова явился въ Германіи, но не могъ противодѣйствовать нюрнбергскому соглашенію. Папа Павелъ III назначилъ Алеандро, въ 1537 г., членомъ коммиссіи для устраненія злоупотребленій, вошедшихъ въ обычай при римскомъ дворѣ, и въ 1538 г. сдѣлалъ его кардиналомъ. Въ 1538 г. Алеандро снова поѣхалъ въ Германію, чтобы противодѣйствовать распространенію лютеранизма и, вскорѣ послѣ возвращенія въ Римъ, умеръ. Его обширная переписка очень-важна для исторіи протестантизма.—2) Внукъ предъидущаго по его брату, носилъ то же имя и прозывался *младшимъ*, въ отличіе отъ перваго. Онъ былъ извѣстнымъ антикваріемъ, юристомъ, литераторомъ своего времени и однимъ изъ основателей академіи юмористовъ. Род. 1774, † 1629. Занималъ мѣсто секретаря при кардиналѣ Оттавіѣ Бондини, а потомъ служилъ при кардиналѣ Франческо Барберини. Изъ его сочиненій извѣстны: «Caji institutionum fragmenta» (Venet., 1600); «Explicatio antiquæ tabulae» etc. (Roma, 1616), сочиненіе относящееся къ церковнымъ древностямъ; «Carmina varia» (Venet., 1029), со-

брание стихотвореній; «Le lagrima di penitenza» etc. (Roma, 1623), переводъ псалмовъ покаянія, много разъ перепечатанный.

Алеандри *Алессандро*, итальянскій экономистъ и медикъ конца XVIII вѣка, писалъ о состояніи финансовъ въ Церковной Области и о пользѣ высушенія понтійскихъ болотъ. Труды его собраны въ: «Dell' ingrandimento dell agricoltura» etc. (Roma, 1787).

Алебарда (Hellebarde, Hallebarde) копье, имѣющее еще лезвее въ видѣ сѣкиры или полумѣсяца. Употреблялась у лонгобардовъ, датчанъ и друг. народовъ. Въ XIV-мъ и XV-мъ стол. составляла главное вооруженіе ландскнехтовъ и швейцарской пѣхоты. Впослѣдствіи сдѣлалась отличительнымъ оружіемъ офицеровъ и сержантовъ. Въ послѣднее время были снабжены алебардами лишь нѣкоторые дворцовые отряды, полицейскіе часовые и т. п. Объ алебардахъ въ старинномъ русскомъ войскѣ см. Бердышь.

Алебастровое стекло (Alabasterglas, Reissteinglas), одинъ изъ сортовъ стекла, полупрозрачный съ нѣсколько матовымъ отливомъ. Алебастровое стекло состоитъ изъ 81 ч., по вѣсу, кремнезема и 19 ч. кали и идетъ на выдѣлку вазъ, тарелокъ и др. вещей. *Г. Ф.*

Алебастръ (Albatre gypseux, Alabaster), техническое названіе естественнаго гипса зернистаго сложенія. *Алебастръ*, сѣрнокислая известь, встрѣчается въ породахъ осадочныхъ различныхъ эпохъ и часто сопровождаетъ каменную соль. Въ Россіи мѣсторожденіе гипса находится въ губ. Архангельской—при впаденіи Пинеги въ Двину, Пермской, Лифляндской, Курляндской, Псковской, Казанской, Нижегородской, Симбирской, Полтавской, Екатеринославской, Бессарабской Области; въ-особенности изобилуютъ имъ губерніи: Остзейскія, Архангельская, Псковская, Казанская. Онъ образуетъ обыкновенно прослойки въ осадочныхъ породахъ; иногда же составляетъ большія скопленія, напримѣръ гипсовая гора на р. Ишимѣ Чистопольскаго Уѣзда Казанской Губерніи, и толстые пласты—въ Нижегородской Губерніи, у села Павлова, доходящіе до двухъ аршинъ толщины. Добыча алебастра производится открытыми разносами и большею частью всегда неправильнымъ образомъ.—Алебастръ ломается и въ разныхъ мѣстахъ Европы: въ Испаніи, Италіи, Франціи, Германіи, Англіи. Въ Испаніи лучшій сортъ андалузскаго алебастра идетъ въ архитекурѣ на украшенія, даже на большіе карнизы, колонны и облицовку. Въ Италіи добываются красивыя породы алебастра въ разныхъ мѣстахъ, очень-близко подходящія къ мрамору—въ Монте-Пульчіано (близь Сіенны), Монтальто (папск. влад.), Вольтерро и въ Сициліи. Монтепульчіанскій алебастръ чрезвычайно нѣженъ, бѣловато-дымчатаго цвѣта, прекрасно принимаетъ всѣ роды полировки, мѣстами волнистый и жилковатый; онъ идетъ въ дѣло квадерами или въ круглой формѣ и даже употребляется въ флорентинской мозаикѣ (lavoro di commesso). Монтальтскій алебастръ, по крѣпости близко подходящій къ восточному блѣдно-желтому мрамору, только темнѣе или блѣднѣе его, употребляется на печати и вообще для рѣзьбы. Сицилійскій алебастръ, обладая почти всѣми свойствами мрамора и похожій въ полировкѣ особенно на серавецскій, краснаго цвѣта съ пятнами ярко красными, золотистыми и зеленоватыми, нѣженъ въ мѣстахъ, окрашенныхъ краснымъ цвѣтомъ, и твердъ въ бѣлыхъ пятнахъ, какъ агатъ, такъ-что трудно поддается рѣзьбѣ; изъ него выдалбливаютъ, точатъ и сверлятъ разныя вещи, сообщая имъ яркую полировку. Изъ сицилійскаго алебастра сдѣланы въ Римѣ, въ церкви монастыря S-ta Maria degli angioli, колонны въ капеллѣ Маріи Магдалины Пацци, равно и прочія украшенія. Алебастръ, ломаемый въ Вольтерро, самый нѣжный и прозрачный, идетъ вообще только на мелкія изваянія; онъ такъ мягокъ, что изъ него вырѣзываютъ ножемъ. Всѣ поименованные нами роды алебастра преимущественно употребляются въ сыромъ видѣ на художественныя работы. Изъ породъ, добываемыхъ въ Германіи, преимущественно въ Гарцѣ, выдѣлываются въ Магдебургѣ столы, оконныя украшенія, консоли, камины и пр., вдвое дешевле чѣмъ мраморные. Эту породу алебастра даже употребляютъ на наборъ половъ, замѣняя мраморъ, тѣмъ болѣе, что онъ довольно твердъ и по бѣлому полю покрытъ желтыми и буроватыми, также серебристо-сѣрыми и темными жилками. Шлифуютъ сырой алебастръ пемзовымъ порошкомъ, большіе же куски прямо намоченными водою кусками пемзы. Тѣ породы бѣлаго алебастра, которыя зеленѣютъ отъ воды, шлифуютъ сухою пемзою, стеклянымъ пескомъ и бумагою. Послѣ шлифовки полируютъ его смѣсью изъ негашеной извести съ водою въ родѣ жидкаго тѣста, киселя, причемъ поверхность его получаетъ чистый *матъ*, по которому

наводится *полиръ* тряпочкою, обмоченною въ растворъ мыльной воды съ чистымъ талькомъ. Эта послѣдняя смѣсь, проникая въ поры алебастра, сообщаетъ ему глянецъ атласа. Хороша также полировка теплою фланелью по сухой поверхности смѣсью изъ молока, мыла и очищеннаго мѣла; сверхъ этого проходятъ хвощемъ съ жженымъ до-бѣла и обращеннымъ въ порошокъ оленьимъ рогомъ, или съ порошкомъ алебастра, перламутра, посредствомъ льнянаго лоскутка. Наконецъ еще употребляется смѣсь изъ венеціанскаго мыла, чистаго мѣла и воды—для полировки. — Относительно обожженнаго алебастра или собственно гипса, также относительно способовъ обжиганія, формованія и употребленія гипса, см. Гипсъ. *А. Э.*, *М. К. и П. П.*

Алевады, аристократическій родъ въ Өессаліи. Они возвысились въ Ларисеѣ до VI-го в. до Р. Х., пріобрѣли обширныя земли, вступили въ родственныя связи съ өессалійскимъ дворянствомъ и стали считать своимъ родоначальникомъ гераклида Алевада (Ἀλεύας). Уже въ началѣ VI-го вѣка, алевадъ Еврилохъ является предводителемъ өессалійцевъ въ святой войнѣ противъ Кирры. Младшая отрасль алевадовъ пріобрѣла въ срединѣ VI-го вѣка владычество надъ Фарсаломъ, а еще другая — надъ Кранономъ, близь Ларисеы. Многіе алевады были *тагосами*, т. е. общими предводителями өессалійцевъ на войнахъ (Евринохъ, Антіохъ, Эхекратидъ). Во время похода Ксеркса, алевадъ Тораксъ былъ на сторонѣ персидскаго царя. Другой алевадъ, Еврилохъ, предлагалъ убѣжище осужденному Сократу. Два алевада, Аристиппъ и Менонъ, помогали Киру Младшему въ его возстаніи. Въ послѣднее время греческой независимости, алевады встрѣтили сильныхъ противниковъ въ ферской династіи и должны были уступить Язону Ферскому. Они призвали на помощь Александра, сына Аминты Македонскаго, и въ рукахъ Филиппа сдѣлались орудіями его плановъ относительно Греціи.

Алевизъ-Фрязинъ (Aloisio), архитекторъ, «мастеръ стѣнной и палатной», миланскій уроженецъ, привезенный въ Москву на службу Іоанна III, посольствомъ Мануила Ангелова Грека и Даніила Мамырева, 29 мая 1494 г. Въ маѣ 1499 г. мастеръ Алевизъ приступилъ къ постройкѣ каменныхъ «палатъ» для Іоанна «на погребахъ», у Благовѣщенья «на старомъ дворѣ»; онъ же продолжалъ кремлевскую каменную стѣну отъ этого «двора до Боровицкой стрѣльницы». Въ 1508 г. строилъ Алевизъ церкви: Архангела Михаила «на площади (?)»; св. Іоанна, «иже подъ колоколы» и Іоанна Предтечи у Боровицкихъ воротъ. Въ этомъ же г., в. кн. поручилъ ему вокругъ г. Москвы «ровъ дѣлать каменемъ и кирпичемъ и пруды чинить». Въ 1514 г. онъ же, по приказу в. кн., строилъ каменныя церкви: Введенія, «на большомъ посадѣ, за торгомъ», св. Владиміра «въ садѣхъ», Благовѣщенія «въ Воронцовѣ», Рождество Богородицы съ придѣломъ св. Лазаря «на государевѣ дворѣ»; двѣ церкви за Неглинною (одну во имя св. Леонтія, чудотворца Ростовскаго, другую во имя Петра митрополита). Тамъ же въ Дѣвичьемъ монастырѣ, за Чертолыею (Чертолье), церковь Алексѣя божья-человѣка; Усѣкновенія Предтечи, «за рѣкою, надъ боромъ»; на «Устрѣтенской» улицѣ Введеніе и св. Варвары для Василья Бобра, Вепря, Юшкова и Урвихвостова. *П. П.*

Алевромантія, гаданіе посредствомъ муки. Оно было въ употребленіи у грековъ, и Аполлонъ поэтому получилъ прозваніе *алевромантисъ*. Понятно, что мука, хлѣбъ въ зернѣ и хлѣбъ спеченный, какъ средство развитія, рѣзко отдѣляющее земледѣльческіе народы отъ кочующихъ и охотничьихъ, сдѣлались въ глазахъ первобытныхъ обществъ главнымъ символомъ плодородія, богатства, потомъ сдѣлались чѣмъ-то священнымъ, что должно было разсматривать какъ даръ высшихъ силъ; миөологіи большей части народовъ имѣютъ особый классъ преданій, относящихся къ первымъ земледѣльческимъ трудамъ въ обществѣ (см. Миөологія). Поэтому немудрено, что мука и хлѣбъ вошли самымъ разнообразнымъ образомъ въ народныя повѣрья. Иногда можно прослѣдить мотивъ, лежащій въ основаніи обычая или преданья, но большею частію послѣднія такъ удалены отъ первоначальнаго смысла, что толкованіе было бы произвольно, по разнообразію возможнаго объясненія. Относительно гаданія помощью муки можно сказать, что жители Гарца до-сихъ-поръ вечеромъ наканунѣ дня св. Андрея насыпаютъ на столъ остроконечную кучку муки; тотъ, у кого кучка разсыпалась къ утру, по ихъ мнѣнію, не проживетъ года (*Wolff*: «Beitr. zur deutsch. Mythol». 1852). Мука употреблялась также древними германцами для усмиренія вихря; для этого высыпали ее на вѣтеръ; это дѣйствіе было въ связи съ представленіемъ вихря, какъ весьма-жаднаго существа; это повѣрье

сохранилось въ средніе вѣка, и слѣды его есть въ норвежскихъ сказкахъ (*Friedreich*: «D. Symbolik u. Mythologie d. Natur», 1859). Въ связи съ этими повѣрьями укажемъ на значеніе, придаваемое въ народномъ вѣрованіи хлѣбнымъ растеніямъ и готовому хлѣбу. Какъ символъ плодородія и способствующаго ему мира, находимъ колосья въ аттрибутахъ Цереры, Юстиціи, Мира; ихъ приносили жители Метапонта въ жертву Аполлону Дельфійскому, и чеканили на обратной сторонѣ монетъ, лицевая сторона которыхъ изображала голову Аполлона. Какъ амулетъ или символъ плодородія употребляются колосья на свадьбахъ евреями, въ Альтмаркѣ и въ другихъ мѣстахъ. Евреи осыпаютъ молодыхъ колосьями при крикахъ: «будьте плодородны!» Альтмаркская невѣста идетъ вѣнчаться съ колосьями въ башмакахъ. Тибетцы вѣрятъ, что ихъ предки, обезьяны, сдѣлались постепенно людьми отъ дѣйствія хлѣбныхъ растеній, сброшенныхъ съ горы Суммеру и выросшихъ на землѣ. Греки для гаданія бросали муку или зерна въ огонь и, по явленіямъ при горѣніи, судили объ отвѣтѣ боговъ, преимущественно Аполлона. Римляне, преданные земледѣлію, имѣли нѣсколько боговъ или, точнѣе, духовъ, занимавшихся спеціально различными частностями произрастенія хлѣбовъ: Лактансъ, Нодатусъ, Поталена, Гастилина, Робиго, Форнаксъ. Имъ посвящались особыя празднества Робигаліи (25 апр.), Форнакаліи (въ февралѣ). Германцы имѣли также демона женскаго рода, защитницу полей и цвѣтовъ (въ Саксоніи Kornweib, въ другихъ мѣстахъ Roggenmuhme) и другаго — истребителя хлѣбовъ съ серпами на ногахъ. Финны имѣли нетолько общаго защитника жатвы, Ронготеуса, но еще особыхъ демоновъ для ячменя и бобовъ — Виронконнасъ и Эгресъ. Въ христіанскомъ преданіи св. Бригитта наполняетъ пустые закромы зерномъ помощью молитвы, и въ Ирландіи, въ Кильдарэ, въ ея честь горитъ вѣчный огонь, какъ прежде въ честь Цeридвенъ, матери-природы. Св. Вальбургисъ, съ тремя колосьями въ рукѣ, есть покровительница хлѣбовъ. Для посѣва должно взять (по гессенскому повѣрью) торбы изъ холста, тканаго дѣвочкой моложе 7 лѣтъ. Въ Швабіи первыя три горсти сѣмянъ бросаютъ во имя Отца, Сына и Св. Духа. Особенныя примѣты должны быть соблюдены въ Германіи при посѣвѣ ячменя, льна, картофеля, бобовъ, гороху, тыквъ, огурцовъ, левкоевъ (см. *Wuttke*: «D. Deutsche Volks-Aberglaube» 1860). Первыя горсти должны быть посѣяны накрестъ; точно также первыя двѣ пясти колосьевъ должны быть сжаты крестообразно (во Франконіи). Въ Гессенѣ, первые колосья срѣзываются ребенкомъ моложе 5 лѣтъ; первая соломенная связка для снопа сплетается ребенкомъ моложе 7 лѣтъ. Соломенная веревка, сплетенная во время колокольнаго звона въ рожественскую ночь, защищаетъ поля отъ колдовства, а въ Силезіи для того же употребляютъ освященныя вербы, которыя втыкаютъ около полей, при ихъ обходѣ весною, между-тѣмъ, какъ духовенство (католическое) поетъ молитвы. Когда хозяйка умретъ въ домѣ, то всѣ закромы перемѣшиваютъ (во Франконіи и Гессенѣ), иначе зерна не считаютъ всхожими. Въ Ангальтѣ употребляютъ слѣдующій способъ противъ зубной боли. Въ полночь больной идетъ на кладбище, молча дѣлаетъ отверстіе въ могилѣ покойника противоположнаго пола, беретъ въ ротъ зерна хлѣба и выплевываетъ ихъ въ сдѣланное отверстіе; болѣзнь должна, по повѣрью, перейти на зерна.—Хлѣбъ употребляютъ въ Веттерау для отысканія тѣла утопленниковъ; для этого пишутъ на немъ имя покойника и бросаютъ хлѣбъ въ воду; онъ плыветъ до того мѣста, гдѣ находится тѣло. Если при пожарѣ сгоритъ хлѣбъ на столѣ, то (въ Силезіи и Тюрингенѣ) ожидаютъ еще пожара въ томъ же мѣстѣ. Въ ночь предъ Рождествомъ и въ день св. Ѳомы, печь, гдѣ пекутъ хлѣбы, дѣлается оракуломъ во многихъ мѣстахъ Германіи, особенно для дѣвушекъ, которыя по звукамъ, въ ней слышнымъ, судятъ о занятіяхъ будущаго мужа. По народному вѣрованію, хлѣбъ не должно класть на столъ нижнею коркою, или рѣзанной стороной вверхъ; первое (въ Силез., на Рейнѣ, въ Тиролѣ, въ Гесс.) доставляетъ злымъ людямъ власть надъ домомъ; второе выводитъ (въ Силез.) изъ дому счастье. Крошки хлѣба не должно оставлять на столѣ (въ Тиролѣ), иначе дьяволъ ихъ соберетъ и броситъ раскаленныя крошки въ лицо, или будетъ ими кормить въ аду. Давая въ долгъ хлѣбъ, должно отрѣзать кусочекъ, иначе отдаешь изъ дому благословеніе, или должно хлѣбъ завернуть. Если отъ кого получишь кусокъ хлѣба, отъ котораго часть откусили, то не должно кусать въ томъ же мѣстѣ, иначе поссоришься; зло будетъ удалено, если подуешь на укушенное мѣсто (въ Силез. и друг. мѣстахъ). Крошки употребляются въ Пфаль-

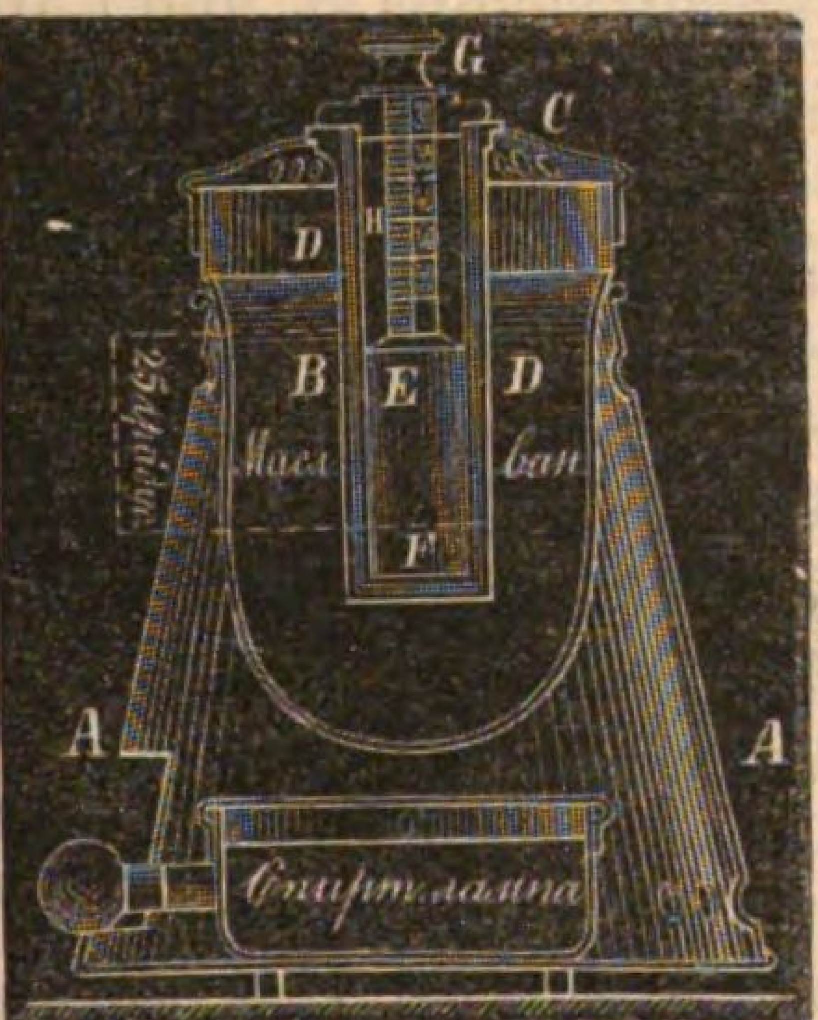
цѣ какъ жертва огню во время затмѣній солнца. Если кто, во время похоронъ, имѣлъ кусокъ хлѣба въ карманѣ, то не долженъ его ѣсть (въ Хундсрюкѣ), иначе выпадутъ зубы. Хлѣбъ должна приносить невѣста въ новый домъ (въ Силезіи.) Хлѣбъ съ солью получаетъ еще особое значеніе, о которомъ см. Аломантія. Превращеніе хлѣба въ камень, въ наказаніе за отказъ въ помощи бѣдному, есть мотивъ, весьма-часто повторяющійся въ католическихъ легендахъ, и камни, связанные съ подобными легендами, хранятся въ церквахъ: св. Кастулуса въ Ландсгутѣ, св. Петра въ Лейденѣ и т. д. *П. Л.*

См. названныя выше сочиненія Вутке, Фридрейха и другихъ.

Въ русскихъ повѣріяхъ и преданіяхъ, зерновому хлѣбу, мукѣ и печеному хлѣбу принадлежитъ чрезвычайно-важная роль, какъ и надо было ожидать отъ народа чисто-земледѣльческаго. Передъ поѣздомъ въ церковь, осыпаютъ жениха и невѣсту или зерновымъ хлѣбомъ или хмѣлемъ; при возвращеніи молодыхъ изъ церкви, ихъ встрѣчаютъ съ хлѣбомъ-солью. Въ свадебномъ ужинѣ первое мѣсто еще занимаетъ свадебный коровай, отъ котораго первый кусокъ подносится молодымъ, а другую часть кладутъ въ спальной молодыхъ подъ подушками, или въ кадь съ зерновымъ хлѣбомъ, въ которую въ иныхъ мѣстахъ втыкаются брачныя свѣчи. Этотъ коровай ѣдятъ молодые на другой день поутру. Въ Псковской Губерніи. когда невѣста наканунѣ свадьбы идетъ въ баню, то въ банѣ льютъ на каменку медъ, кидаютъ хмѣль и *хлѣбъ зерновой*, чтобы молодымъ жить богато. Въ празднествѣ Авсеню (см. Авсень) дѣти ходятъ съ мѣшками зеренъ и сѣютъ ихъ по полу въ избахъ, при чемъ поются пѣсни. Въ Рязанской и Тульской Губерніяхъ существовалъ обычай 15 февраля собирать въ амбарахъ разныя зерна, выставлять ихъ на морозъ на три утреннія зори, и потомъ откладывать къ будущему посѣву. Этимъ обрядомъ, называемымъ *сѣменное*, обезпечивался будущій урожай. Кто заболитъ 20 февраля, тому привязываютъ на ночь подъ мышки ломоть хлѣба; если хлѣбъ засохнетъ, то больной непремѣнно умретъ. Во время жатвы первый снопъ называется *имянинным*. Съ него начинаютъ молотьбу, соломой его кормили прежде больную скотину, зерна ржи считали цѣлебными въ болѣзняхъ для людей и птицъ. Безъ имяниннаго зерна не бываетъ посѣва. Въ успеньевъ день въ старину крестьяне одѣвали имянинный снопъ въ сарафанъ и кокошникъ и съ пѣснями носили на господскій дворъ, гдѣ ихъ встрѣчали угощеніемъ (см. Дожинки). Въ Костромской Губерніи при началѣ жнитвы оставляютъ клокъ несжатаго хлѣба, что̀ называется у нихъ: «волотка на бородку». Это, вѣроятно, въ связи съ малороссійскимъ обрядомъ завиванія бороды Волосу, который производился слѣдующимъ образомъ: старухи, собравъ горсть колосьевъ, не вырывая жито изъ корня, завивали ихъ между собою и завязывали въ узелъ. Волосова борода остается неприкосновенною во все время жатвы. Сентября 8 нашъ народъ встрѣчаетъ *матушку осенину* съ овсянымъ хлѣбомъ. Старшая женщина стоитъ съ хлѣбомъ, а молодыя вокругъ нее поютъ пѣсни. Потомъ разламываютъ хлѣбъ на куски, по числу присутствующихъ, и кормятъ имъ домашній скотъ. 15 сентября гусиные охотники ходятъ по дворамъ съ пшеницею въ рукѣ и кормятъ пшеницею хозяйскихъ гусей. Съ 24 сентября начинаются умолоты: первый овинъ, какъ и первый снопъ, называется имянинным. Разнаго рода хлѣбъ составляетъ характеристику извѣстнаго праздника: на масляницѣ и во всѣ поминальные дни пекутъ блины, на троицынъ день—казули въ родѣ витушекъ, имѣющія форму вѣнка и отношеніе къ обычаю завивать въ этотъ день вѣнки. На пасхѣ пекутъ куличи; великимъ постомъ, на четвертой недѣлѣ, кресты, въ память того, что на этой недѣли выставляютъ въ церкви крестъ на поклоненіе; на день сорока мучениковъ (марта 9) пекутъ изъ тѣста жаворонковъ, ибо существуетъ повѣріе, что въ этотъ день прилетаютъ жаворонки.—На святкахъ, молодая дѣвушка, выходя спрашивать имя прохожаго, что̀ предвѣщаетъ имя ея суженаго, беретъ иногда въ ротъ кусокъ хлѣба. Тогда же заставляютъ куръ и пѣтуховъ клевать зерна пшеницы, ячменя или проса; каждый изъ присутствующихъ насыпаетъ свою кучу (см. Алектромантія). Старые люди ставятъ на токахъ (въ гумнѣ) снопы всякаго рода хлѣбовъ; на какой снопъ упадетъ болѣе инея, такой хлѣбъ родится лучше. Дѣвушки кидаются опрометью въ амбаръ. Кто попадетъ въ засѣку съ хлѣбомъ, та будетъ богата и счастлива. Передъ новымъ годомъ дѣвушки лѣпятъ изъ хлѣба, оставшагося отъ ужина, разныя фигуры, раскладываютъ ихъ за порогомъ и зовутъ собаку. Чью фигуру прежде схватитъ собака, той прежде выйти замужъ; до которой не дотронется, той оста-

ваться въ дѣвушкахъ. Такимъ же образомъ гадаютъ небольшими пшеничными хлѣбами. Каждая дѣвушка печетъ хлѣбецъ для себя. Также кладутъ на порогъ и зовутъ собаку. Въ другихъ мѣстахъ съ этими хлѣбцами парни и дѣвушки выходятъ изъ дому; если залаетъ собака, то это пророчитъ свадьбу. Иногда берутъ сборникъ (женскій головной уборъ), *кусокъ ржанаго хлѣба* и кусокъ дерева и покрывъ все это горшкомъ, приговариваютъ: «чему быть тому не миновать», «что сбудется, то сбудется», «задумаю, загадаю, судьбу вопрошаю». Вынется кусокъ дерева—печальная судьба, сборникъ—замужество, кусокъ хлѣба — не выдти замужъ въ этомъ году. Гадаютъ еще такимъ-образомъ: покрываютъ платкомъ кольца, *кусокъ хлѣба* и пукъ соломы. Дѣвушка вынимаетъ эти вещи: вынетъ кольцы—женихъ будетъ щеголь; *хлѣбъ*—богатый; солома—бѣдный. Кладутъ также наканунѣ новаго года за окно столько кусковъ хлѣба, сколько дѣвушекъ. Поутру смотрятъ: чей кусокъ не тронутъ, та будетъ жить этотъ годъ, чей закушенъ—та умретъ. Кромѣ своего употребленія, какъ орудія гаданія, хлѣбъ и пироги имѣютъ въ религіозныхъ языческихъ обрядахъ весьма-часто просто смыслъ жертвы, пищи, предлагаемой богамъ или таинственнымъ силамъ; такимъ образомъ хлѣбъ и пирогъ также участвуютъ иногда въ гаданіяхъ, какъ пища духовъ, дающихъ знаменіе; но въ этомъ случаѣ тотъ и другой не имѣютъ уже самостоятельнаго значенія (см. Жертва, Гаданіе).

К. Б.-Р.



Алеврометръ, приборъ для измѣренія тягучести клейковины (см. это слово, также Мука, Питательность), важнаго условія для успѣшнаго хлѣбопеченія. —Алеврометръ придуманъ Боландомъ и состоитъ изъ четырехъ частей. 1) Печь, или усѣченный, сверху открытый конусъ *A. A.*, внутри котораго помѣщается масляная ванна; подъ печью ставится спиртовая лампа. 2) Масляная ванна *B*, цилиндръ съ полусферическимъ дномъ, который наполняется какимъ-нибудь масломъ, всего лучше копытнымъ жиромъ, до того мѣста, до котораго доходятъ снаружи стѣнки печи, или конуса. На верху цилиндра находится крышка *C*, по желанію снимающаяся, черезъ средину которой проходитъ широкая трубка *D*, закрытая только снизу, и погружается въ масло; въ эту трубку опускаются попеременно термометръ и алеврометръ. 3) Обыкновенный термометръ, на стеклянной трубкѣ котораго нарѣзана шкала отъ 50° до 200° Ц. 4) Собственно алеврометръ. Онъ состоитъ изъ небольшаго стекляннаго цилиндра *E*, сверху плотно завинченнаго пробкой; внизу привинчена къ нему чашечка *F*. Чрезъ средину пробки проходитъ штабикъ *H*, раздѣленный на 25°, и оканчивающійся внизу круглою, слегка выпуклою пластинкою. Между этою послѣднею и чашечкою, привинченною къ трубкѣ, находится пустое пространство, высота котораго соотвѣтствуетъ 25-ти градусамъ штабика.

Для производства опыта, относительно количества и тягучести клейковины въ мукѣ, приготовляется тѣсто изъ 30 граммовъ пшеничной муки и 15 граммовъ воды. Чтобы не потерять ни пылинки муки, употребляется для этого дѣла стеклянная или фарфоровая ступка съ массивнымъ пестомъ. Тѣсто мѣсятъ въ горсти руки, сжимая его слабо пальцами, и безпрерывно переворачивая въ сосудѣ съ водою. Эту работу оканчиваютъ подъ струею воды. Если вода при этомъ стекаетъ свѣтлою, значитъ весь крахмалъ отдѣленъ отъ клейковины; тогда сжимаютъ послѣднюю крѣпко въ рукѣ, дабы выжать часть воды, приставшей къ массѣ механически. Въ такомъ видѣ клейковину взвѣшиваютъ, отдѣляютъ отъ нея 7 грам., катаютъ въ небольшой шарикъ, и обваливаютъ въ сухой картофельной мукѣ, чтобы отнять у клейковины липкость. Этотъ клейковинный шарикъ кладутъ на чашечку алеврометра, смазавъ ее предварительно извнутри хорошенько масломъ; штабикъ смазывать не нужно. Въ то время, когда мѣсятъ клейковину, нагрѣваютъ масляную ванну посредствомъ спиртовой лампы. Какъ скоро термометръ, вставленный въ трубку, покажетъ, что масло въ ваннѣ нагрѣлось до 150° Ц., вмѣсто термометра, вставляютъ алеврометръ, съ положеннымъ на чашечку его клейковиннымъ шарикомъ. Лампѣ даютъ горѣть еще 10 минутъ, затѣмъ вынимаютъ, и гасятъ ее. Спустя 10 минутъ, вынимаютъ клейковину съ алеврометромъ, замѣтивъ число градусовъ, показанныхъ штабикомъ, при его поднятіи. При этомъ опытѣ, клейковина вздувается механически точно такъ, какъ при

броженіи, вслѣдствіе развивающейся угольной кислоты. Клейковина, вздуваясь, сперва наполняетъ собою пустое пространство въ 25°, отдѣляющее ее отъ штабика, а потомъ приподнимаетъ его до наибольшей своей растяжимости, которая выражается числомъ градусовъ на штабикѣ. Если клейковина не достигаетъ штабика, при своемъ поднятіи, т. е. если она не можетъ подняться на 25°, то мука не годится для хлѣбовъ. Форма клейковиннаго цилиндра, образовавшаяся въ алеврометрѣ, представляетъ вѣрный абрисъ хлѣба. Можно обойтись безъ масляной ванны и химической печи, поставивъ вертикально въ хлѣбную печь одинъ алеврометръ. *Я.Н.К.*

Алегамба. Такъ въ старинныхъ русскихъ актахъ называются китайскіе министры: это искаженіе маньчжурскаго слова Алихаамбань (см. это сл.). *В. В.*

Алегамбе *Филиппъ*, ученый іезуитъ; род. въ Брюсселѣ 1592 г., † въ Римѣ 1652. Онъ сопутствовалъ сыну гр. Эггемберга, любимца имнер. Фердинанда II, въ путешествіи молодаго человѣка по Германіи, Франціи, Испаніи, Португаліи и Италіи, преподавалъ философію въ Грецѣ, наконецъ получилъ званіе секретаря по германскимъ дѣламъ при генералѣ іезуитовъ, и сдѣлался духовнымъ начальникомъ іезуитскаго коллегіума въ Римѣ. Главный трудъ его, это: «Bibliotheca scriptorum Societatis Iesu» (Antw., 1643), далеко превосходящій предшествующіе библіографическіе труды Рибоденейры, и распространенный впослѣдствіи (1675) Соусвелемъ (Southwell, Sotvellus). Это лучшее произведеніе для біографіи и библіографіи писателей знаменитаго ордена, хотя неудобно расположено, потому-что лица, упоминаемыя въ немъ, помѣщены въ алфавитномъ порядкѣ именъ, полученныхъ при крещеніи. Конечно, всѣ эти писатели подъ его перомъ дѣлаются совершенно святыми, а янсенисты представлены еретиками, но замѣчательно, что Алегамбе призналъ авторство іезуитскихъ писателей для многихъ сочиненій, направленныхъ противъ королевской власти, противъ Сорбонны и епископовъ, между-тѣмъ, какъ французскіе іезуиты никогда не хотѣли признать этого авторства. Соусвель все это измѣнилъ въ своемъ изданіи. Кромѣ-того, Алегамбе оставилъ сборники біографій іезуитовъ мучениковъ: «Mortes illustri» etc. (Roma, 1617), іезуитовъ героевъ христіанской любви: «Heroes et victimae charitatis» etc. (Roma, 1658) и нѣкоторыя другія сочиненія.

Алегамъ (по русскимъ лѣтописямъ, татары же читаютъ *Ильгамъ*), старшій сынъ царя казанскаго Ибрагима, въ 1486 г. былъ возведенъ народомъ съ помощію ногайскихъ и шибанскихъ владѣтелей на престолъ отца, противъ желанія московскаго в. кн. Ивана III-го, почему послѣдній, придравшись къ безпорядкамъ, волновавшимъ Казань, повелѣлъ Даніилу Холмскому захватить Алегама со всѣмъ семействомъ и прислать въ Москву, что и случилось 9-го іюля 1487 г. Самого Алегама съ двумя женами сослали въ Вологду, гдѣ онъ и умеръ, мать же его съ братьями и сестрами въ Карголомъ на Бѣло-озеро. Одна изъ женъ Алегама, выданная потомъ за царя Мухаммед - Амина (см. это сл.), употребляла всю силу своего краснорѣчія и своего вліянія на слабую и страстную натуру своего мужа, чтобы возстановить его противъ Россіи и тѣмъ отмстить за униженіе перваго своего мужа Алегама, что и удалось ей: во время ярмарки 24-го іюня 1505 г. были захвачены въ Казани всѣ русскіе купцы и даже великокняжескій посолъ, всѣ были ограблены и большая часть убита. *П.*

Алегойда. Подъ этимъ именемъ въ русскихъ актахъ встрѣчается названіе китайскихъ канцлеровъ или высшихъ президентовъ государств. совѣта; слово это есть искаженіе маньчжурскаго *Алиха да*, т. е. *Алиха битхей да*, по-китайски *Да сё ши*. *В.В.*

Алегръ д' (d'Alègre), старинный овернскій дворянскій родъ, давшій, начиная съ XV-го вѣка, нѣсколько извѣстныхъ личностей. Такъ *Ивъ* (Yves) *баронъ д'Алегръ*, французскій генералъ при Карлѣ VIII и Лудовикѣ XII, освободилъ при Равеннѣ (1512) герцога Немурскаго и Баярда, окруженныхъ непріятелемъ, и погибъ въ рядахъ испанцевъ, въ отчаяньи отъ потери двухъ сыновей. *Антуанъ д'Алегръ* былъ зарѣзанъ (1571) своимъ двоюроднымъ братомъ, Гильомомъ Дюпра, который въ свою очередь былъ убитъ на дуэли сыномъ Антуана, *Ивомъ д'Алегръ* (1583), при чемъ дуэль происходила въ однѣхъ рубашкахъ. Другой *Ивъ д'Алегръ* былъ зарѣзанъ (1577) въ своемъ замкѣ своей любовницей. Третій *Ивъ баронъ д'Алегръ* едва избѣжалъ смерти, подготовленной ему его сестрой, *Изабеллой* (1587) и былъ зарѣзанъ (1592) въ кровати Франсуазы д'Эстре, матери знаменитой Габріели. Наконецъ *Ивъ маркизъ д'Алегръ* (род. 1653. † 1733) отличался въ войнахъ Лудовика XIV, былъ сдѣланъ, въ 1724 г., маршаломъ Франціи и по-

лучилъ начальство въ Бретани. — Еще извѣстенъ въ концѣ XVII-го вѣка литераторъ *д'Алегръ*, переводчикъ «Гулистана» Саади и авторъ нѣсколькихъ другихъ сочиненій.

Алезій или **Алесъ** *Александеръ* (Alesius, Aless, Alexander ab Ales), шотландскій *богословъ*; род. 1500, † 1565; одинъ изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ лютеранизма. Онъ оставилъ католичество въ 1528 г., разговаривая съ Гамильтономъ, осужденнымъ на сожженіе, и котораго ему было поручено склонить къ отреченію отъ ереси. Бѣжавъ въ 1532 г. въ Германію, онъ вступилъ въ полемику съ извѣстнымъ католикомъ Кохлеемъ. По отпаденіи Англіи отъ Рима, Алезій былъ приглашенъ въ Лондонъ Кранмеромъ и Кромвелемъ, сдѣлался профессоромъ въ Кембриджѣ (1535), но не могъ вынести церковнаго деспотизма Генриха VIII и удалился снова въ Германію, профессоромъ, сначала въ Франкфуртѣ, потомъ въ Лейпцигѣ. Раздѣляя вполнѣ мнѣнія Меланхтона, Алезій писалъ много догматическихъ и эксегетическихъ сочиненій, защищалъ своихъ единомышленниковъ во всѣхъ богословскихъ спорахъ своего времени и, вслѣдствіе своей умѣренности, учености и своего примирительнаго характера, часто получалъ порученія участвовать въ религіозныхъ собраніяхъ и конференціяхъ (въ Вормсѣ 1540, Наумбургѣ 1554. Нюрнбергѣ и Дрезденѣ 1555). Онъ перевелъ на латинскій языкъ, по порученію Кранмера, англійскій офиціальный молитвенникъ («Common Prayer Book»).

См. *Thomasius*: «Oratione de Alesio» (Leipz. 1683), хвалебное сочиненіе.

Алезія (Alesia), нѣкогда главный городъ мандубіанскихъ галловъ, и весьма-сильная крѣпость. Нынѣ на мѣстѣ Алезіи находится небольшой городокъ *Ализъ* или *Сент-Ренъ* (въ департаментѣ Кот-д'Оръ). Алезія прославилась осадою, запершагося въ ней, гальскаго предводителя Верцингеторикса Юліемъ Цесаремъ (см. Юлій Цесарь).

Алей рѣка, значительный лѣвый притокъ Оби въ Томской Губерніи. Беретъ начало въ западныхъ предгоріяхъ Алтая, къ ю.-в. отъ Ревенной Сопки. Послѣ 130 вер. теченія къ з., Алей круто поворачиваетъ къ с.-в., образуя *локоть*, во внутренней сторонѣ котораго расположенъ локтевскій серебряный заводъ. Не измѣняя своего направленія, Алей, послѣ 370 вер. дальнѣйшаго теченія, впадаетъ въ Обь выше Барнаула. По всей длинѣ своей отъ локтя, Алей сопровождается, съ лѣвой стороны, низкимъ рядомъ песчаныхъ холмовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *алейской гривы*. На южной оконечности ея находится обширный алейскій боръ—хвойный лѣсъ, давшій поводъ и возможность основанію локтевскаго завода. Рѣка Алей несудоходна. *П. С.*

Алей, царь казанскій. См. Ших-алей.

Алейронъ, азотистое вещество растеній, открытое въ послѣднее столѣтіе Гартигомъ. Оно заключено, преимущественно, въ клѣточкахъ наружныхъ слоевъ сѣмянъ, въ ихъ бѣлкѣ и уже найдено у многихъ растеній. Кромѣ азота, алейронъ содержитъ еще фосфоръ и сѣру. По наружному виду онъ походитъ на крахмальныя крупины, особенно, если его наблюдать подъ микроскопомъ съ масломъ. Отличается же отъ крахмала преимущественно тѣмъ, что окрашивается іодомъ въ желтый, а не въ голубой цвѣтъ. Кромѣ того, алейронъ не представляетъ того характернаго наслоенія, которое такъ ясно видно у большей части крахмальныхъ крупинъ. Онъ является нерѣдко въ видѣ весьма-крупныхъ накопленій, которыя, по Гартигу, снабжены особою оболочкою. Внутри оболочки алейронъ принимаетъ видъ тѣстообразной массы или различной величины кристалловъ. Въ водѣ, въ спиртѣ и въ щелочахъ онъ растворяется легко. Во время прорастанія сѣмянъ, алейронъ превращается, по словамъ Гартига, въ другое азотистое, кристализующееся вещество. Онъ принадлежитъ къ числу тѣлъ, отлагающихся въ клѣточкахъ въ видѣ запаснаго матеріала. *А. Бек.*

См. *Th. Hartig*: «Ueber das Klebermehl» (Bot. Zeit. 1855, p. 881); его же: «Weitere Mittheilungen, das Klebermehl (Aleuron) betreffend» (Bot. Zeit. 1856, p. 257); его же: «Entwickelungsgeschichte der Pflanzenkeimes, dessen Stoffumbildung etc.» (Leipzig, 1858).

Александерсбадъ (Alexandersbad), минеральныя воды въ Баваріи, въ прекрасной мѣстности, 1,754 ф. выше морскаго уровня, недалеко отъ города Вунзиделя. Главныя минеральныя составныя части александерсбадской воды—углекислыя соли (углекислая известь, магнезія, натръ и желѣзо) и большое количество свободнаго углекислаго газа (28 куб. дюйм. въ 1 фунтѣ воды); температура ея $7\frac{1}{2}^0$ Р. Вода принимается внутрь и употребляется также въ видѣ ваннъ, но вообще играетъ второстепенную роль при леченіи въ Александерсбадѣ. Главную роль играетъ леченіе холодною водою, гимнастикою и хвойными ваннами (Kiefernadelbäder),

введенными только въ послѣднее время. Туда отправляютъ, для леченія, больныхъ, одержимыхъ нервными болѣзнями, хроническимъ ревматизмомъ и его послѣдствіями. Климатъ въ Александерсбадѣ нѣсколько суровъ; заведенія хороши.

См. *Helfft*: «Balneotherapie» (1857).

Александеръ (Alexander) *Уильямъ*, англійскій рисовальщикъ, извѣстный своими изображеніями китайскаго быта, китайской природы и т. п.; род. въ Майдстонѣ 1768 г., † 1816 г. Лѣтъ пятнадцати онъ прибылъ въ Лондонъ и въ 1792 г. приглашенъ былъ для участія въ экспедиціи лорда Макартнея въ Китай. Тамъ онъ успѣлъ перерисовать все, что̀ поражало его европейскій глазъ — виды, сцены, костюмы. Гравюры съ рисунковъ Александера приложены къ описанію этого путешествія, составленнаго сэромъ Джорджемъ Стаунтономъ. Самъ Александеръ издалъ въ свѣтъ роскошный увражъ: «The Costumes of China» (1794, 4°); вслѣдъ за тѣмъ явилось еще 20 листовъ, иллюминованныхъ красками — «Punishments of China» etc. in-fol. Съ картинъ Александера еще награвировалъ Понси (Paunsy) собраніе 50-ти видовъ китайскихъ. Пріобрѣтенная извѣстность доставила этому искусному рисовальщику мѣсто при британскомъ музеѣ. Служа тамъ, онъ исполнилъ множество рисунковъ, помѣщенныхъ въ изданіи: «Engrawings with a descriptive account of Egyptian Monuments in the British Museum.» *П. П.*

Александеръ (Alexander), извѣстный современный строитель паровыхъ машинъ, родомъ англичанинъ; поселившись въ Парижѣ, Александеръ открылъ въ немъ большую машинную мастерскую. Онъ первый ввелъ въ употребленіе во Франціи паровыя машины съ двойными стѣнками въ паровомъ цилиндрѣ, называемыя *machine à colonne*, изобрѣтенныя въ Англіи, въ 1841 году, Уильямомъ Фэрберномъ (см. это сл.). Александеръ, по распространеніи этихъ машинъ, ввелъ въ нихъ значительное измѣненіе. Онъ въ одномъ общемъ наружномъ цилиндрѣ помѣстилъ два внутреннихъ, собственно рабочихъ цилиндра, и такимъ-образомъ соединилъ систему Фэрберна съ системою Вольфа (Woolff), и придалъ обоимъ рабочимъ цилиндрамъ одни общіе золотники. Распространенію этой системы паровыхъ машинъ содѣйствовалъ строитель ихъ, Нилюсъ въ Гаврѣ. Незначительный объемъ машинъ, сравнительно съ другими системами Вольфа, зависитъ именно отъ общей обоимъ цилиндрамъ одежды, недопускающей охлаждаться рабочимъ парамъ. *Н. С.*

Александра (Alexandra) (54), астероидъ изъ группы малыхъ планетъ между Марсомъ и Юпитеромъ; совершаетъ оборотъ свой около солнца въ 4 года 166 дней; въ среднемъ разстояніи отъ солнца находится почти въ $2^3/_4$ раза далѣе нежели земля. Открытъ *Гольдшмитомъ* въ 1858 г. въ Парижѣ. *А. С.*

Александра, нѣсколько евреекъ этого имени, принадлежавшихъ семейству Асмонеевъ, извѣстны въ послѣднемъ вѣкѣ до Р. Х.— 1) *Александра* или *Саломея*, жена Аристовула I, содѣйствовавшая убійству Антигона, любимаго брата Аристовула, и, послѣ смерти мужа, приказавшая освободить остальныхъ его трехъ братьевъ, находившихся въ заключеніи. По мнѣнію Іоста («Gesch. d. Israeliten etc.») она вышла замужъ за Александра Яннея, что̀ оспариваетъ Мункъ («Palestine»). 2) *Александра*, жена Александра Яннея, царствовавшая послѣ его смерти (78—69 д. Р. Х.). Она примирилась съ сильною партіею фарисеевъ, съ которой мужъ ея враждовалъ всю жизнь, сдѣлала старшаго сына своего, Гиркана, первосвященникомъ, а младшему, Аристовулу, поручила начальство надъ войскомъ. Фарисеи совершенно овладѣли при ней властью, и начали преслѣдовать садукеевъ, но Аристовулъ явился защитникомъ послѣднихъ. Опираясь на нихъ, онъ провозгласилъ себя царемъ; Александра, съ своей стороны, подъ вліяніемъ фарисеевъ, заключила въ темницу семейство Аристовула, объявила Гиркана своимъ наслѣдникомъ, но умерла скоро, оставивъ Палестину въ волненіи. 3) *Александра,* дочь Гиркана и жена Александра, сына Аристовула II, мать Аристовула и Маріамны, жены Ирода; † 27 д. Р. Х. Она старалась доставить своему сыну званіе первосвященника, и спасти его изъ подъ власти Ирода; для этого она обратилась къ покровительству Клеопатры египетской, надѣясь на ея вліяніе на М. Антонія. Опасаясь интригъ Александры, Иродъ сдѣлалъ Аристовула первосвященникомъ, но запретилъ его матери выѣзжать изъ Іерусалима. Она пыталась бѣжать съ сыномъ въ Египетъ, но намѣренія ея были открыты; Иродъ показалъ видъ, что прощаетъ ихъ, но, опасаясь любви народа къ молодому Аристовулу, приказалъ его утопить во время купанья. Александра просила мщенія у Клеопатры, но Иродъ умѣлъ оправдаться предъ Антоніемъ,

заключилъ Александру въ темницу и, отправляясь на встрѣчу Октавіана послѣ сраженія при Акціумѣ, приказалъ убить ее и свою жену, Маріамну, въ случаѣ своей смерти. Впослѣдствіи, при осужденіи Иродомъ Маріамны на смерть, Александра отреклась отъ нея, для спасенія своей жизни, но вскорѣ, во время болѣзни Ирода, при ложномъ слухѣ о его смерти, пробовала завладѣть укрѣпленіями Іерусалима. Иродъ приказалъ ее казнить (см. Иродъ).

Александра, св. мученица. Православная церковь признаетъ нѣсколько святыхъ этого имени. 23 апрѣля почитается царица Александра, по словамъ Метафраста, въ житіи св. Георгія, супруга Діоклетіана, осужденная на казнь за то, что признала себя христіанкою, видя чудеса св. Георгія; 18 мая, Александра, въ числѣ семи дѣвственницъ, утопленныхъ въ Ангорскомъ Озерѣ, какъ упоминается въ житіи св. Ѳеодота Анкирскаго; 6-го ноября, повторяется вдвойнѣ то же повѣствованіе объ утопленныхъ дѣвственницахъ съ тѣми же именами, но относится въ одномъ сказаніи къ окрестностямъ Коринѳа, въ другомъ — въ Амасію.

См. «Больш. Чети-Минея».

Александра, имя нѣкоторыхъ великихъ княгинь, царицъ и царевенъ русскихъ. 1) Жена в. к. Александра Ярославича Невскаго, дочь полоцкаго князя Брячислава; вступила въ бракъ въ 1237 г. 2) Жена в. к. Ивана Ивановича; вступила въ бракъ 1345 г.; постриглась въ монахини подъ именемъ Маріи и † въ 1362 г. 3) Жена Симеона Дмитріевича, сына в. к. суздальскаго Дмитрія Констатиновича. Въ 1379 г. послѣ присоединенія Суздальскаго Княжества къ Москвѣ, была взята въ плѣнъ, бѣжала къ мордвѣ, снова была найдена и взята. 4) Монашеское имя Іуліаніи Дмитріевны, жены Юрія Васильевича, брата Ивана Грознаго (см. Іуліанія). 5) Монашеское имя царицы Ирины Ѳедоровны, жены царя Ѳедора Ивановича, сестры Бориса Годунова (см. Ирина). 6) Монашеское имя Евдокіи Богдановны, жены царевича Ивана Ивановича, старшаго сына Ивана Грознаго (см. Евдокія).

Александра Александровна, великая княжна, старшая дочь нынѣ царствующаго императора Александра Николаевича и супруги его, императрицы Маріи Александровны; род. въ Царскомъ Селѣ 18 августа 1842 г., скончалась въ С.-Петербургѣ, 16 іюня 1849 г., послѣ продолжительной болѣзни, вслѣдствіе простуды. Погребена въ соборѣ с.-петербургской петропавловской крѣпости, у южной стѣны, близь придѣла св. Екатерины. *В. Т.*

Александра Михаиловна, великая княжна, дочь вел. кн. Михаила Павловича, брата императоровъ Александра I и Николая I, и супруги его, вел. кн. Елены Павловны; род. въ С.-Петербургѣ 16 января 1831 г., ум. въ младенчествѣ, послѣ краткой болѣзни, 15 марта 1832 г. и похоронена въ петропавловскомъ крѣпостномъ соборѣ, около западной стѣны, между западными вратами и сѣверною стѣною, рядомъ съ отцомъ и сестрами своими, Маріею и Анною. *В. Т.*

Александра Николаевна, великая княгиня, третья и послѣдняя дочь императора Николая Павловича и императрицы Александры Ѳеодоровны, род. въ Царскомъ Селѣ 12 іюня 1825 г.; декабря 26-го 1843 г. она была обручена съ принцемъ Фридрихомъ Гессен-Кассельскимъ, а 16 слѣдующаго января вступила съ нимъ въ супружество. Вслѣдствіе страданій отъ продолжительной грудной болѣзни, она преждевременно разрѣшилась отъ бремени принцемъ, названнымъ при крещеніи Вильгельмомъ, который умеръ через нѣсколько часовъ послѣ рожденія. Въ тотъ же день, 29 іюля 1844 г., скончалась и девятнадцатилѣтняя мать его. Прахъ ея изъ Царскаго Села былъ перевезенъ въ С.-Петербургъ и положенъ, 4-го августа, въ петропавловскомъ соборѣ у сѣверной стѣны, недалеко отъ западныхъ дверей. Въ память ей учреждена въ С.-Петербургѣ александринская женская больница, находящаяся въ Надеждинской (бывшей Шестилавочной) улицѣ, между Итальянскою и Невскимъ Проспектомъ. Изъ изображеній великой княгини упомянемъ о портретѣ во весь ростъ, писанномъ г-жею Робертсонъ и находящемся въ Зимнемъ Дворцѣ; неоконченный портретъ въ зеленой шубкѣ, писанный К. Брюлловымъ, находится у брата покойнаго профессора. Имъ же писанъ образъ царицы Александры, съ изображеніемъ великой княгини, находящійся въ молельнѣ новаго царскосельскаго дворца, устроенной 1845 г. Въ Царскомъ же селѣ, близь сельскаго домика, находящагося на берегу пруда, гдѣ были разведены черные австралійскіе лебеди, находится мраморный памятникъ въ видѣ часовни, со статуею вел. княгини, держащей на рукахъ младенца; памятникъ дѣланъ Витали и поставленъ 1850 г. *В. Т.*

Александра Ольгердовна, родная сестра короля польскаго Владислава Ягелло, была замужемъ за Земовитомъ IV Мазовецкимъ, княземъ плоцкимъ. Она пользовалась большою привязанностью брата, и имѣла на него сильное вліяніе. Выдавая ее замужъ, Владиславъ далъ за нею въ приданое землю Белзскую, которая оставалась во владѣніи кн. мазовецкихъ до 1462 г. *Ю. Р.*

Александра Павловна, великая княгиня, старшая дочь императора Павла Петровича и императрицы Маріи Ѳеодоровны, род. 29 іюля 1783 г. въ С.-Петербургѣ. Какъ отзывы современниковъ, такъ и портреты великой княгини, находящіеся въ романовской галлереѣ императорскаго музея, свидѣтельствуютъ, что она одарена была замѣчательною красотою; черты лица у ней были тонкія, напоминающія императрицу Марію Ѳеодоровну, а въ прекрасныхъ глазахъ выражался умъ. Тринадцати лѣтъ отроду, она въ 1796 г. помѣстила въ «Музѣ», ежемѣсячномъ изданіи Мартынова (см. это сл.), два своихъ перевода: «Бодрость и благодѣяніе одного крестьянина» (іюль, стр. 24—25) и «Долгъ человѣчества» (сентябрь, стр. 187—188), первый безъ подписи, а второй подписанный буквою А. Въ это время шли переговоры двора Екатерины II съ шведскимъ о брачномъ союзѣ Густава IV Адольфа съ Александрою Павловною. Наслѣдникъ шведскаго престола въ августѣ 1796 г. прибылъ въ Петербургъ, казалось, былъ плѣненъ красотою в. княгини, но черезъ мѣсяцъ внезапно уѣхалъ; переговоры прервались, и эта непріятность, по извѣстіямъ современниковъ, была причиною нервнаго удара, похитившаго императрицу 6 ноября этого года. — Февраля 2-го 1799 г. Александра Павловна была обручена съ эрцгерцогомъ австрійскимъ, палатиномъ венгерскимъ, Іосифомъ, братомъ тогдашняго римскаго императора; 19 октября вступила съ нимъ въ супружество въ Гатчинѣ, а 4 марта 1801 г. скончалась въ Офенѣ, послѣ девятидневной болѣзни. Тѣло ея положено въ русской церкви, сооруженной для этого въ мѣстности Уромъ, близь Офена, при которой, по повелѣнію императора Александра I, опредѣлено находиться священнику, 3 пѣвчимъ и псаломщику, и на содержаніе ихъ отпускать ежегодно 2,400 р. Съ своей стороны и эрцгерцогъ Іосифъ назначилъ отъ себя на содержаніе этой церкви 1,000 гульд., въ добавокъ къ жалованью церковнослужителей 1,000 и на подаяніе бѣднымъ 300, всего 2,300 гульденовъ ежегодно. Въ Павловскѣ находится прекрасный мраморный мавзолей Александры Павловны, воздвигнутый матерью ея, императрицей Маріею Ѳеодоровною, и изваянный русскимъ художникомъ Мартосомъ (см. это сл.). Вел. Княгиня изображена во весь ростъ, со звѣздою на лбу. *В. Т.*

Александра Ѳеодоровна, императрица всероссійская, *Фредерика-Луиза-Шарлота-Вильгельмина,* дочь короля прусскаго Фридриха-Вильгельма III, род. 1 іюля 1798 г., скончалась въ Царскомъ Селѣ 19 октября 1860 г.; 24 іюня 1817 г., по мvропомазаніи, названа Александрою Ѳеодоровною, 20 іюня обручена велик. княз. Николаю Павловичу и 1-го іюля совершено брачное вѣнчаніе въ соборной церкви зимняго дворца. Отъ союза этого произошли: сыновья—Александръ, нынѣ царствующій императоръ, 17 апрѣля 1818 г.; Константинъ, 9 сентября 1827 г.; Николай, 27 іюля 1831 г. и Михаилъ, 13 октября 1832 г.; и дочери — Марія, 6 августа 1819 г.; Ольга, 30 августа 1822 г. и Александра, 12 іюня 1825 г.—По вступленіи великаго князя Николая Павловича на престолъ, управленію императрицы Александры Ѳеодоровны поручены: 7-го апрѣля 1827 г., подъ названіемъ Патріотическаго Института комитета 18-го августа 1814 г., преобразованное училище, учрежденное въ 1813 г. при женскомъ патріотическомъ обществѣ; 17 сент. 1827 г. — институтъ благородныхъ дѣвицъ въ Полтавѣ, учрежденный малороссійскимъ дворянствомъ; 6 декабря 1828 г.—заведенія, находившіяся подъ покровительствомъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, а именно: воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ (Смольный монастырь), находящіеся въ столицахъ воспитательные дома со всѣми принадлежащими къ нимъ учрежденіями, училище ордена св. Екатерины, Александровское училище въ Москвѣ, дѣвичье училище военно-сиротскаго дома (павловскій институтъ), харьковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, училища солдатскихъ дочерей полковъ лейб-гвардіи, с.-петербургское и московское коммерческія училища, Павловская въ Москвѣ больница и страннопріимный домъ Таранова-Бѣлозерова въ Симферополѣ; 28 іюля 1829 г. — одесскій институтъ благородныхъ дѣвицъ; 30 августа того же года — учрежденный въ Царскомъ Селѣ Александровскій малолѣтный кадетскій корпусъ по части ученія и нравственнаго образованія, съ оставленіемъ по всѣмъ прочимъ частямъ

управленія въ зависимости отъ главной дирекціи военно-учебныхъ заведеній, и друг. — День рожденія императрицы праздновался великолѣпной иллюминаціей въ Петергофѣ. Его окрестности наполнены роскошными подарками, которые императоръ Николай Павловичъ дѣлалъ въ разное время своей супругѣ: царицынъ островъ, «счастье моей жизни», озерки съ сампсоніевскимъ павильйономъ, наконецъ бельведеръ на Бабьемъ гонѣ были сооружены для императрицы; ей же подарена Оріанда на южномъ берегу Крыма.—Императрица, впродолженіе всей своей жизни и особенно по вступленіи своего супруга на престолъ, подвергалась частымъ болѣзнямъ, упорно сопротивлявшимся всѣмъ усиліямъ медицины. Тревожное состояніе духа въ печальный день 14-го декабря 1825 г., впослѣдствіи потеря великой княгини Александры Николаевны и наконецъ кончина супруга имѣли самое вредное вліяніе на ея здоровье. Многократныя поѣздки за границу, долговременное пребываніе въ лучшемъ климатѣ приносили императрицѣ лишь временное облегченіе. Упомянемъ въ-особенности пребываніе императрицы въ Ниццѣ 1845 г., въ Палермо съ 23 октября 1845 по 16 марта 1846 г. и послѣднее ея пребываніе въ Ниццѣ. Населенія этихъ мѣстъ, осыпаемыя ея милостями, встрѣчали ее съ восторгомъ, бросали ей цвѣты при проѣздѣ, а стихотворцы Европы писали въ честь ея хвалебныя произведенія. Для образчика мы можемъ указать на находящіеся въ императорской публичной библіотекѣ: описаніе пребыванія Александры Ѳеодоровны въ Виттенбергѣ въ 1834 г.—Августа Берингера, и на небольщую поэму на латинскомъ языкѣ, съ переводомъ на французскій, Николаса ди-Карло, въ которой описывается отъѣздъ ея изъ Палермо. — Прахъ императрицы положенъ, рядомъ съ супругомъ, въ петропавловскомъ соборѣ у сѣвернаго входа, во второмъ ряду отъ амвона. Изъ изображеній императрицы упомянемъ статую, сдѣланную Раухомъ, находящуюся въ зимнемъ дворцѣ, и тамъ же портретъ въ ростъ, писанный г-жею Робертсонъ. *В. Т.*

Александреида, въ русскихъ памятникахъ *Александрія*, названіе средневѣковыхъ баснословныхъ исторій и романовъ объ Александрѣ Македонскомъ. Поэмы объ Александрѣ занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ такъ-называемомъ «античномъ» циклѣ средневѣковыхъ литературъ Западной Европы, который открылся въ нихъ почти въ одно время съ первыми памятниками народнаго эпоса и обнималъ сюжеты, взятые изъ древняго міра—исторію троянской войны, Геркулеса, Язона и Медеи, Александра Македонскаго, волшебника Виргилія и т. д. Существеннымъ характеромъ этихъ античныхъ романовъ было то, что собственно античнаго въ нихъ было очень-мало; событія и лица ихъ поняты были поэтами среднихъ вѣковъ съ ихъ собственной мистической, религіозной и рыцарской точки зрѣнія: подлинная древность была знакома еще слишкомъ-мало; поэтъ былъ еще слишкомъ наивенъ, чтобы перенестись въ чужое время, и герои Греціи и Рима являются у романистовъ того времени чисто средневѣковыми поэтическими личностями, мало напоминающими исторію. Это превращеніе античныхъ героевъ въ средневѣковыхъ рыцарей или волшебниковъ, какъ было съ Виргиліемъ, было тѣмъ возможнѣе, что античныя исторіи, послужившія первой канвой для романовъ, доходили до средневѣковаго писателя изъ пятыхъ или десятыхъ рукъ, мало-по-малу подновляясь, такъ-что романисту оставалось иногда только дать имъ послѣднюю отдѣлку, прибавить послѣднія черты, чтобы онѣ совершенно подходили подъ характеръ средневѣковой жизни и поэтическихъ представленій. Такимъ-образомъ троянская война стала исторіей рыцарской войны; Ахиллесъ и Гекторъ стали храбрыми рыцарями; греческая миѳологія передѣлана въ атрибуты средневѣковой рыцарской эпопеи; Плутонъ—король, жившій въ мрачномъ замкѣ; Парки—дуэньи, наблюдающія за поведеніемъ Прозерпины; входъ въ зàмокъ охраняется страшнымъ великаномъ, въ которомъ мудрено узнать Цербера. Особенно вольно разыгрывалось вообраsженіе средневѣковыхъ поэтовъ въ исторіи Александра Македонскаго, которая была однимъ изъ наиболѣе любимыхъ античныхъ сюжетовъ. Романы объ Александрѣ составляютъ въ средневѣковой литературѣ одинъ обширный циклъ, къ которому французскія, нѣмецкія, итальянскія и т. д. поэмы относятся какъ разныя редакціи одной главной темы. Не разсказывая подробностей исторіи этого цикла (указанія о ней см. у *Grässe:* «Sagenkreise des Mittelalters» и *Dunlop:* «Gesch. der Prosadichtungen»), мы обозначимъ важнѣйшіе ея пункты. Слава великаго завоевателя оставила глубокіе слѣды въ народной памяти нетолько въ Греціи, но и на Востокѣ, гдѣ преданія объ

Искандерѣ вошли въ поэтическую исторію (поэмы Низами, Фирдуси) и гдѣ Искандеръ принятъ былъ за національнаго героя: ему приписано было персидское происхожденіе. Поэтическія преданія Западной Европы не могли, конечно, имѣть близкаго историческаго корня, но, несмотря на то, они развились даже болѣе роскошно, чѣмъ преданія Востока. Источникъ средневѣковыхъ романовъ давно былъ указанъ въ книгѣ такъ-называемаго Псевдо-Каллисѳена. Эту книгу, носившую имя философа Каллисѳена, жившаго при дворѣ Александра, ученые приписывали часто или позднѣйшему византійцу Симеону Сиѳу, или разнымъ другимъ писателямъ, какъ обыкновенно бываетъ съ безъименными и баснословными книгами. Первый издатель греческаго псевдо-Каллисѳена, (въ Дидотовой «Script. graec. bibliotheca»), Миллеръ, посредствомъ изученія текстовъ, пришелъ къ несомнѣнному убѣжденію, что «Псевдо-Каллисѳенъ»—далеко не произведеніе византійской эпохи, но восходитъ даже къ первымъ вѣкамъ послѣ Александра. Дѣйствительно, было бы странно, если бы цѣлая романическая исторія Александра, проникнутая миѳами, явилась вдругъ готовою уже въ позднюю эпоху; средневѣковые романы, вышедшіе изъ Псевдо - Каллисѳена являются только послѣднимъ звѣномъ въ судьбѣ этихъ преданій. Начало ихъ, первую редакцію Псевдо-Каллисѳена, Миллеръ относитъ къ эпохѣ, слѣдовавшей вскорѣ за смертью героя. Нѣтъ сомнѣнія, что греки сохранили надолго воспоминаніе о македонскомъ царѣ. И по тѣмъ редакціямъ Псевдо-Каллисѳена, какія сохранились теперь, очевидно, что онѣ составлялись еще въ то время, когда памятью Александра дорожили въ тѣхъ мѣстахъ, которыя о немъ напоминали. Это была Александрія: греческая исторія весьма - точно указываетъ александрійскую мѣстность; Александръ называетъ жителей этого города «своими» александрійцами; въ городѣ, имъ основанномъ, всего скорѣе могла быть въ ходу басня, вообще повторяемая въ поэтическихъ исторіяхъ Александра, что онъ былъ сыномъ не Филиппа, а египетскаго царя Нектанеба, который былъ влюбленъ въ Олимпіаду и являлся къ ней въ видѣ Юпитера. Мало-по-малу, историческій царь Александръ забывался, и въ слѣдующихъ поколѣніяхъ имя, славное подвигами, сдѣлалось такимъ же средоточіемъ героическихъ и чудесныхъ разсказовъ, какъ имя Карла-Великаго, Артура и Ильи Муромца. Къ нему относились всѣ чудные подвиги; къ его странствіямъ приложили все, что зналъ народъ необыкновеннаго и поразительнаго о далекихъ земляхъ и народахъ, о диковинахъ вселенной; разъ утвердившись въ преданіи, исторія Александра легко принимала въ себя позднѣйшіе варіанты, въ которыхъ смѣшалось наконецъ восточное и западное, языческое и христіанское. Съ ней повторилось то явленіе, которое можно слѣдить на всякомъ историческомъ эпосѣ. Каждая страна, каждый народъ прибавляли къ этому общему достоянію свой частный вкладъ; каждый понималъ героя съ своей мѣстной точки зрѣнія: французскій труверъ видѣлъ въ немъ феодальнаго властителя и окружалъ его рыцарями; русскій передѣлыватель называлъ его сыномъ Перуна и заставляетъ сражаться съ печенѣгами; малѣйшая аналогія, которую представляла его исторія съ народными понятіями, давала поводъ къ новому развитію миѳа, и первоначальное преданіе разросталось и становилось тѣмъ, чего требовали вкусы извѣстнаго народа и извѣстной эпохи.

Такимъ-образомъ Александръ уже очень-рано дѣлается героемъ христіанскимъ. Послѣ распространенія христіанства, его исторія подверглась, вѣроятно между сирійцами, вліянію христіанскихъ понятій: Александръ покоряетъ уже языческіе народы, поклоняется въ Іерусалимѣ истинному Богу; въ таинственныхъ странахъ Азіи онъ встрѣчаетъ чудеса христіанской легенды (Alexandri Magni iter ad Paradisum); — тѣмъ легче Александръ могъ сдѣлаться предметомъ любопытства на Западѣ, куда его исторія проникла изъ Византіи черезъ латинскіе переводы: успѣхъ ея облегчался, какъ замѣтили, невѣдѣніемъ объ Александрѣ историческомъ. Въ литературахъ Западной Европы исторія Александра стала романомъ, въ которомъ отразилось и средневѣковое рыцарство и легенда: таковы напр. произведенія Ламберта li Cors и Александра Парижскаго, написавшаго, въ концѣ XII-го столѣтія, значительнѣйшій изъ старыхъ французскихъ романовъ этого цикла, нѣмцевъ Ламбрехта, Рудольфа Эмсскаго, и многихъ другихъ писателей французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ и пр., обработывавшихъ или цѣлую исторію, или отдѣльные сюжеты. Въ началѣ XIV-го вѣка, Томасъ Кентскій въ романъ объ Александрѣ вставилъ и исторію короля Артура и назвалъ свое произведеніе «Roman de tou-

te chevalerie». Въ XV-мъ столѣтіи явился сборный французскій романъ въ прозѣ, соединившій разбросанныя подробности другихъ исторій. Общій характеръ содержанія остается тотъ же въ средневѣковыхъ западныхъ редакціяхъ этой исторіи, и весьма-многое сохранено въ нихъ цѣликомъ изъ Псевдо-Каллисѳена. Отцомъ Александра считается обыкновенно египетскій царь Нектанебъ, волшебникъ и жрецъ Юпитера Аммона; Нектанебъ сдѣлался и воспитателемъ Александра. Вступивши на престолъ по смерти Филиппа, Александръ завоевываетъ Италію и Римъ и получаетъ дань со всѣхъ народовъ Европы. Война съ Персіею повторяетъ извѣстные историческіе факты, но походъ въ Индію обставленъ невѣроятными чудесами. Описанія чудесъ Индіи дѣлались даже сюжетами цѣлыхъ поэмъ, въ которыхъ собралось наконецъ множество миѳическихъ преданій изъ греческой миѳологіи, «Тысячи и одной ночи», и изъ всего, что̀ только предполагалось тогда необыкновеннаго о таинственномъ Востокѣ. Такъ Александръ находитъ людей, которые ѣдятъ человѣческое мясо, людей съ песьими головами, необыкновенныхъ животныхъ и т. д. Во дворцѣ побѣжденнаго Пора онъ нашелъ огромныя богатства и, между-прочимъ, виноградную лозу съ золотыми вѣтвями, изумрудовыми листьями и плодами изъ драгоцѣнныхъ камней. Въ неизвѣстныхъ до него никому странахъ Азіи онъ нашелъ знаменитыхъ Гога и Магога, страшныхъ и дикихъ народовъ, которыхъ онъ заключилъ въ горахъ, откуда они выйдутъ передъ концомъ міра—восточное преданіе, сильно распространенное въ средніе вѣка и очень-извѣстное въ древней Руси. Восточные и западные миѳы стоятъ рядомъ въ этихъ описаніяхъ чудеснаго странствованія Александра. Онъ приходитъ къ Геркулесовымъ столбамъ, встрѣчается съ сиренами, отыскиваетъ три чудные источника, дающіе юность, безсмертіе и воскресеніе, находитъ «дерево дѣвственницъ», имѣющее совершенно необыкновенное свойство, и т. д. Александръ отправляется и на острова блаженныхъ людей, «рахманъ», подъ которыми понимались индійскіе брамины, и научается отъ нихъ мудрости. На пути ему встрѣчаются чудныя женщины, — однѣ изъ нихъ имѣютъ свойство залюбливать до смерти мужчинъ; другія умираютъ на зиму, и весной возвращаются опять къ жизни съ прежней юностью и красотой; Александръ доходилъ и до царства амазонокъ. Въ заключеніе, прошедши всѣ земли, покоривши всѣ извѣстные народы, Александръ захотѣлъ испытать небесныя области и морскую глубину. Восточные волшебники доставили ему стеклянную клѣтку и Александръ поднимается въ ней на осьми грифахъ; съ нимъ садится волшебникъ, знающій языкъ птицъ (по другимъ преданіямъ самъ Александръ зналъ его), и черезъ него Александръ распрашиваетъ птицъ о ихъ нравахъ и обычаяхъ, и птицы свидѣтельствуютъ ему свою покорность. Этотъ миѳъ—чисто восточный—передается почти въ томъ же видѣ о другихъ герояхъ восточной древности, напр. о Нимродѣ, о царѣ Соломонѣ, который на волшебномъ коврѣ леталъ по воздуху съ своими воинами и подвластными ему духами,—стаи птицъ сопровождали его и закрывали его отъ солнца. Повѣрье о говорѣ птицъ извѣстно, впрочемъ, и во всѣхъ европейскихъ миѳологіяхъ, хотя и не въ такой полнотѣ. Александръ спустился потомъ въ глубину моря и видѣлъ тамъ морскія чудовища, какихъ до него не видѣлъ еще глазъ человѣческій... По возвращеніи въ Вавилонъ, Александръ умеръ отъ отравы; любимый конь его, Буцефалъ, узналъ по инстинкту отравителя и убилъ его.—Любимая личность вставлена была и въ другіе романы; такъ Александръ играетъ важную роль въ романѣ «Perceforest», гдѣ онъ, между-прочимъ, назначаетъ короля Англіи и Шотландіи. Онъ имѣлъ и романическое потомство: таковъ романъ о Флоримондѣ, мнимомъ сынѣ Александра Македонскаго, написанный въ концѣ XII-го столѣтія. Этотъ знаменитый романъ извѣстенъ былъ и въ славянскихъ литературахъ: у русскихъ и южныхъ славянъ извѣстенъ былъ онъ по византійскимъ редакціямъ, у чеховъ и поляковъ по западнымъ. Чешская «Александреида» составлена была въ XIII-мъ вѣкѣ, какъ думаютъ, по французской поэмѣ Готье-Шатильонскаго; позднѣе является «Kniha o wssech skutciech welikeho Aleksandra» (1513 г.), переводъ латинской редакціи «Liber Al. Magnia de preliis»; польская: «Historia o żywocie i znamenitych sprawach Alexandra Wielkego» была уже издана въ Краковѣ 1520 г. и др. Старинная русская «Александрія», — или, какъ она еще называлась, «Хожденіе Александра», «Книгы Александръ» и т. п.—произошла, по всей вѣроятности, изъ южнославянскихъ переводовъ византійской книги: въ нѣкоторыхъ рукописяхъ есть пря-

мыя указанія на сербскій подлинникъ нашихъ редакцій; въ другихъ можно скорѣе предполагать слѣды болгарскаго оригинала, — во всякомъ случаѣ переводъ былъ не одинъ, и этимъ объясняется большое разнообразіе списковъ этой исторіи. Первое появленіе южнославянскихъ редакцій принадлежитъ, безъ сомнѣнія, далекой старинѣ; списокъ Александріи находится уже въ рукописи Малалы XV-го в., списанной съ подлинника 1261 г.; Юпитеръ Аммонъ называется въ немъ «Порунономъ»; скиѳы переводятся «куманами». Наши редакціи сохранили характеръ своего византійскаго оригинала, въ которомъ исторія Александра имѣла иногда чисто легендарный колоритъ: Александръ признаетъ силу истиннаго Бога, онъ покоряетъ «невѣрные» языки; рядомъ съ его исторіей ставилась иногда въ рукописяхъ статья о великомъ пророкѣ Іереміи, мощи котораго македонскій царь принесъ въ городъ Александрію... Большая извѣстность этой исторіи между старинными читателями прямо опредѣляется множествомъ списковъ, изъ которыхъ иные написаны очень-красиво и снабжались картинками, изображавшими всѣ важнѣйшіе моменты исторіи: толстовская рукопись «Александріи» (Пуб. Б-ки отд. XVII. F. № 8) имѣетъ до 350 картинъ. Популярность Александріи была весьма-естественна: книга вполнѣ отвѣчала господствовавшему направленію письменности, и фантастическіе образы ея были болѣе или менѣе знакомы и сродны читателю; ея чудесное, ея миѳологія были почти тѣ же, которыя издавна занимали его фантазію: чудовищные люди, мудрые рахмане (которыхъ извѣстная статья *о книгахъ истинныхъ и ложныхъ* ставила даже въ число запретныхъ преданій), странствованія въ отдаленныхъ странахъ, въ мѣстахъ, близкихъ къ земному раю, страшные Гогъ и Магогъ «людье, заклепеніи Александромъ Македоньскымъ», которыхъ уже древняя лѣтопись примѣняла къ половцамъ, какъ послѣ къ татарамъ, — все это были вещи, болѣе или менѣе извѣстныя старинному русскому читателю. Позднѣе баснословныя «космографіи» и другія подобныя книги опять подтверждали преданія, разсказанныя въ «Александріи,» и авторитетъ ея сохранялся: многіе изъ извѣстныхъ списковъ ея сдѣланы уже въ XVIII-мъ столѣтіи, и тогда она продолжала интересовать читателей, не отставшихъ отъ старины. До-сихъ-поръ наша «Александрія» не была еще предметомъ особаго изслѣдованія, но она вполнѣ его заслуживаетъ, какъ одинъ изъ наиболѣе любопытныхъ фактовъ вліянія Византіи на южнославянскую и русскую письменность стараго времени. *А. П.*

Александреско *Григорій*, современный валашскій поэтъ, род. около 1812 г. При Александрѣ Гикѣ онъ держался либеральной оппозиціи, главою которой былъ его другъ, полковникъ Кампинеано, оставилъ военную службу и отдался исключительно литературѣ и политикѣ. Его политическія сатиры и басни въ короткое время доставили ему большую популярность, за которую онъ поплатился заключеніемъ на нѣсколько лѣтъ въ монастырь. Въ это время онъ издалъ свою знаменитую пьесу «1840-й годъ», въ которой съ необыкновенной силой выражены были надежды «юной Румыніи». Его поэтическія произведенія изданы подъ заглавіемъ: «Воспоминанія и впечатлѣнія, письма и басни» (Бухарестъ, 1847).

Александретта, небольшой городъ въ Сиріи, на берегу Средиземнаго Моря, принадлежитъ къ алеппскому эялету; жителей въ немъ около 6,000. Отсюда отправляются товары изъ Алеппо въ Европу, почему здѣсь живутъ консулы и агенты разныхъ европейскихъ государствъ. Въ прежнія времена городъ былъ многолюденъ, богатъ и велъ обширную торговлю съ Западомъ, но теперь онъ въ упадкѣ. *А. М.*

Александри *Василій*, современный румынскій писатель, род. въ 1821 г. Онъ получилъ французское воспитаніе, сначала во французскомъ пансіонѣ въ Яссахъ, потомъ въ Парижѣ, куда онъ отправился четырнадцати лѣтъ. Воротившись въ 1839 г. на родину, онъ присталъ къ «юнымъ румынамъ», которые, въ Яссахъ и Бухарестѣ, стремились къ возрожденію Молдо-Валахіи посредствомъ знакомства съ западными идеями и литературой. Онъ былъ ревностнымъ сотрудникомъ «Литературной Дакіи», до-тѣхъ-поръ, когда этотъ журналъ былъ запрещенъ княземъ Стурдзой. Въ 1842 г. онъ предпринялъ длинное путешествіе въ горахъ своего отечества, и знакомство съ народомъ имѣло благотворное вліяніе на его талантъ: къ этому времени относятся его лучшія произведенія. Дѣятельность его была довольно-разнообразна: онъ управлялъ одно время французскимъ и молдавскимъ театромъ въ Яссахъ и пополнялъ недостатокъ національнаго репертуара своими пьесами, имѣвшими огромный успѣхъ.

Въ 1844 г. онъ основалъ ученый и литературный журналъ «Прогрессъ», который былъ однако черезъ нѣсколько мѣсяцевъ запрещенъ. Въ 1848 г. онъ принималъ участіе въ апрѣльскомъ движеніи въ Яссахъ, за два мѣсяца до революціи въ Бухарестѣ; отправился потомъ въ Парижъ и тамъ въ политической литературѣ защищалъ дѣло княжествъ. Въ 1855 г. онъ основалъ новый журналъ «Литературная Румынія», который къ концу года также былъ запрещенъ. Онъ ревностно стоялъ за соединеніе княжествъ и написалъ, въ 1856 г., патріотическую пѣсню, которая сдѣлалась румынской марсельезой. По смерти отца, онъ освободилъ всѣхъ крѣпостныхъ своего имѣнія; его примѣру послѣдовали сотни другихъ помѣщиковъ, и это, безъ сомнѣнія, имѣло вліяніе на общее освобожденіе крестьянъ, постановленное княземъ Григоріемъ Гикой. Сочиненія его, кромѣ многихъ статей, помѣщенныхъ имъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, состоятъ изъ: «Драматическаго репертуара» (1852), «Народныхъ румынскихъ балладъ» (1852 и 1853), «Литературнаго ожерелья» (1857) и «Сборника стихотвореній» (1853). Часть балладъ была переведена имъ самимъ на французскій языкъ: «Ballades et chants populaires de la Roumanie avec une introduction par M. A. Ubicini.» (Paris, 1855).

Александриди *Димитрій*, греческій ученый нашего вѣка, род. въ Турнавѣ въ Өессаліи; въ іенскомъ унив. изучалъ медицину. Это первый грекъ, издававшій газету; въ 1811 г. предпринялъ онъ изданіе политическаго, литературнаго и коммерческаго журнала «Телеграфъ» (ὁ Τηλέγραφος) въ Вѣнѣ. Здѣсь же завѣдывалъ онъ греческою школой. Кромѣ того, Александриди написалъ «Греческое зеркало, или краткія біографіи грековъ, прославившихся до XV-го в.» («Ἑλληνικὸς Καρέπτης» Вѣна, 1806); перевелъ съ англ. греческую исторію Гольдсмита (Вѣна, 1806, 2 т.); 2-е изданіе этого перевода (1807 г.) дополнено третьимъ томомъ, заключающимъ въ себѣ «Византійскую исторію», и «Разсужденіе о наукахъ и искусствахъ, о религіи, нравахъ и обычаяхъ грековъ». Александриди перевелъ также, съ арабскаго, по списку вѣнской библіотеки, географію Абульфеды (Вѣна, 1807 г.) и издалъ малыхъ географовъ древности: Скилака, Агаөимера и проч. (Вѣна, 1807—1808, 2 т.). *Г. Д.*

Александринскій Дворянскій Банкъ въ Тулѣ, учрежденъ въ 1845 г. съ основнымъ капиталомъ въ 20,000 руб. сер. Его дѣятельность заключается главнымъ образомъ въ пріемѣ вкладовъ и въ выдачѣ ссудъ. По отчетамъ къ 1 января 1860 г. состояло основнаго капитала съ прибылями 33,246 р., частныхъ вкладовъ 615,593 р., накопившихся процентовъ 29,747 р., сумма переходящихъ 1155 р., итого 679,741 р., изъ коихъ 556,480 р. были розданы въ ссуды заемщикамъ (см. Банки).

Александринскій театръ въ С.-Петербургѣ, на площади между аничковскимъ дворцомъ и зданіемъ императорской публичной библіотеки, фасадомъ къ Невскому Проспекту, построенъ архитекторомъ Росси (1830 — 1832 г.) вмѣсто бывшаго Малаго Театра, извѣстнаго также подъ именемъ театра Казасси (см. это сл.) итальянской труппы. Александринскій театръ имѣетъ три выдающіеся подъѣзда со сводами, надъ которыми три портика изъ колоннъ кориноскаго ордена; боковые портики, открытые, состоятъ изъ осьми колоннъ каждый; средній, шестиколонный, замкнутъ боковыми выступами, въ которыхъ устроены ниши для статуй. Надъ окнами третьяго этажа проходитъ, вокругъ всего зданія, лѣпной фризъ сплошнымъ орнаментомъ изъ масокъ и гирляндъ. На парапетѣ главнаго фасада поставлена бронзовая квадрига (четырехконная колесница) съ возницей, держащимъ въ правой рукѣ вѣнокъ. Кровля мезонина (аттика), возвышающагося надъ зданіемъ и заключающаго въ себѣ декораціонную мастерскую, обнесена балюстрадомъ. Общій видъ зданія производитъ выгодное впечатлѣніе, хотя и не со всѣхъ точекъ. Нельзя сказать того же о внутреннемъ его расположеніи: строитель неудачно расположилъ лѣстницы, не позаботился о надлежащемъ проводѣ воздуха въ залу и не разсчиталъ акустическаго фокуса. Лѣстницы отдѣлены отъ корридоровъ стеклянными дверьми, но это не мѣшаетъ вѣтру проникать нетолько въ корридоры, но и въ самую залу, какъ скоро отворяютъ дверь какой-нибудь ложи. При всемъ томъ, въ залѣ душно, въ особенности-же, когда бываетъ много зрителей. Александринскій театръ слыветъ, по всей справедливости, самымъ *глухимъ* изъ петербургскихъ театровъ; молодые актёры съ трудомъ пріучаютъ къ нему свой голосъ. Этотъ недостатокъ зависитъ преимущественно отъ того что на сценѣ Александринскаго театра расположены столбы поддерживающіе сводъ, чего нѣтъ въ другихъ теат-

рахъ. Строитель имѣлъ въ виду оградить сколько возможно, зданіе отъ пожара: нетолько въ корридорахъ, но и въ квартирахъ, въ которыхъ живутъ принадлежащія къ театру лица, полы каменные; во время постройки театра спеціалисты хвалили металлическій подвѣсный потолокъ въ залѣ и надъ нимъ резервуаръ съ водою. Въ залѣ шесть ярусовъ; царскихъ ложъ три, всѣхъ же вообще, 110. Ложи всѣхъ ярусовъ, за исключеніемъ ложъ офиціальныхъ, построены въ видѣ галлерей, безъ простѣнковъ; ложи бенуара отдѣлены тонкими вызолоченными колонками, подпирающими первый ярусъ. Партеръ состоитъ изъ девяти рядовъ креселъ (241 мѣсто) и амфитеатра, называемаго, обыкновенно *мѣстами за креслами* (181 мѣсто). На плафонѣ залы театра были изображены Олимпъ и Парнасъ живописцемъ Виги, — впослѣдствіи уничтоженные и замѣненные простыми арабесками, нынѣ уже несуществующими. Большая часть первоначальныхъ декорацій писана извѣстнымъ берлинскимъ живописцомъ Гроппіусомъ, а сцена и машины устроены Андреемъ Роллеромъ. Александринскій театръ открытъ 31 августа 1832 года, трагедіей Крюковскаго «Пожарскій» и дивертиссементомъ «Испанскій праздникъ». Въ первые годы его построенія, до перестройки Большаго театра въ 1836 году, давали въ немъ оперы, балеты, трагедіи, комедіи и водевили, а съ 1836 года играетъ въ немъ преимущественно русская драматическая труппа. Этотъ, когда-то великолѣпный театръ, сдѣлался, мало-по-малу, самымъ бѣднымъ и неопрятнымъ изъ петербургскихъ театровъ, что̀ не мѣшаетъ, однакоже, публикѣ усердно посѣщать его. Онъ слыветъ, по всей справедливости, кормильцемъ прочихъ театровъ и обязанъ этимъ, конечно, тому, что онъ единственный русскій театръ въ Петербургѣ. Было предположено перестроить его, но пожаръ Театра-Цирка, принесшій значительный убытокъ и потребовавшій большихъ расходовъ на возстановленіе сгорѣвшаго зданія, заставилъ отложить на время это предположеніе. Замѣтимъ въ заключеніе, что до постройки Александринскаго театра архитекторомъ Росси, былъ сдѣланъ архитекторомъ Жа̀комъ другой проектъ театра на проэктированной имъ площади съ фасадомъ имп. публ. библіот. О немъ см. Библіотека, Императорская Публичная. *Вас. П.*

Александристы, философская школа въ XV-мъ и XVI-мъ вѣкахъ, преимущественно въ Италіи. Она противополагала авторитету Аверроэса авторитетъ болѣе древняго комментатора Аристотеля — Александра Афродизскаго. Замѣчательнѣйшимъ ея представителемъ былъ Помпонацій (см. это слово и Аверроизмъ).

Александрійская библіотека извѣстна, какъ замѣчательнѣйшее и богатѣйшее изъ всѣхъ книгохранилищъ древняго міра. Основаніе ей положилъ первый изъ Птолемеевъ, и уже при первомъ библіотекарѣ ея, изгнанномъ изъ Аѳинъ, Димитріи Фалерскомъ, количество томовъ или свитковъ ея равнялось значительной цифрѣ 50,000. Библіотека помѣщалась частію въ особомъ зданіи въ лучшей части города, Брухіи, у пристани, рядомъ съ царскимъ дворцомъ, частію въ храмѣ Зевса Сераписа. Родственнымъ библіотекѣ учрежденіемъ былъ *музей*. Такъ называлось большое зданіе, составлявшее часть царскаго дворца при Птолемеяхъ, гдѣ были устроены для ученыхъ общія столовыя, аудиторіи съ каѳедрами и галереи съ колоннами для прогулокъ. Здѣсь ученые жили на общественный счетъ, подъ главнымъ надзоромъ жреца, котораго назначали цари, а во время римскаго владычества императоры. Тутъ же происходили публичные диспуты (ludi musarum et Apollinis), на которыхъ побѣдители награждались какъ при олимпійскихъ состязаніяхъ. Заботами Птолемеевъ, при содѣйствіи александрійскихъ ученыхъ, постоянно обогащалось книгохранилище новыми пріобрѣтеніями. Соперничая съ пергамскими царями въ покупкѣ книгъ, Птолемеи платили огромныя суммы за древніе свитки, чѣмъ немало способствовали литературнымъ подлогамъ, для разбора которыхъ понадобились съ теченіемъ времени особые спеціальные знатоки. Они состояли при библіотекѣ въ званіи «хоризонтовъ». Каждому кораблю, посѣщавшему александрійскую пристань, поручалось покупать и привозить творенія древнихъ. Птолемей Филадельфъ пріобрѣлъ отъ Нелея, ученика и наслѣдника Ѳеофраста, полную библіотеку Аристотеля, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ сочиненій, такъ ревниво имъ сбереженныхъ. Птолемей Епифанъ, желая поставить пергамскую библіотеку въ затруднительное положеніе относительно списыванья рѣдкихъ твореній, запретилъ вывозъ папируса. Но соперничество и этимъ не прекратилось: взамѣнъ папируса, въ Пергамѣ стали приготовлять матеріалъ для письма изъ ослиной кожи, кото-

рый и названъ пергаменомъ. Деспотическій Птолемей Фисконъ или Эвергетъ II, ученикъ Аристарха Византійскаго и зоологъ, добылъ у аѳинянъ творенія Эсхила, Софокла и Еврипида, велѣлъ списать съ нихъ копіи, и копіи эти возвратилъ, а подлинники удержалъ для библіотеки, простивъ за это прежнимъ владѣльцамъ ихъ долгъ въ 15 серебряныхъ талантовъ. Храненіе библіотеки поручалось обыкновенно людямъ высокой учености, и изъ числа ея библіотекарей нельзя не поименовать Зенодота, знаменитаго грамматика Аристарха и Аполлонія Родосскаго. Въ цвѣтущее время свое, александрійское книгохранилище заключало въ себѣ 400,000, а по нѣкоторымъ, вѣроятно преувеличеннымъ извѣстіямъ, даже 700,000 томовъ. Важнѣйшая часть библіотеки, состоявшая нетолько изъ греческихъ, но изъ римскихъ и индійскихъ книгъ, и хранившаяся въ брухійскомъ зданіи, погибла при осадѣ Юлія Цезаря Александріи въ 47 году до Р. Х. Онъ зажегъ корабли въ пристани, пламя кинулось на городъ и превратило въ пепелъ тщательно скопленныя сокровища древней науки и искусства. Потери этой не могла вполнѣ вознаградить и библіотека пергамскаго царя, принесенная въ даръ Клеопатрѣ, къ великой досадѣ образованныхъ римлянъ, Маркомъ Антоніемъ, хотя и состояла изъ 200,000 свитковъ. Другая часть прежняго книгохранилища, находившаяся въ Серапіонѣ, уцѣлѣла и сбереглась до времени Ѳеодосія-Великаго. Въ составъ ея вошла и пергамская библіотека. Въ концѣ IV-го вѣка (391), невѣжественный фанатизмъ истребилъ и самый слѣдъ ея. Несмотря на значительное развитіе христіанства, служеніе Серапису еще сохранилось, и великолѣпный Серапіонъ оставался убѣжищемъ языческой философіи. Когда Ѳеодосій-Великій велѣлъ разрушать языческіе храмы во всѣхъ предѣлахъ имперіи, кровожадный и хищный патріархъ александрійскій Ѳеофилъ, съ толпою изувѣровъ, напалъ на Серапіонъ и послѣ ожесточенной борьбы съ язычниками, предводимыми философомъ Олимпіемъ, овладѣлъ храмомъ, разорилъ и опустошилъ его. Историкъ Орозій разсказываетъ, что онъ, черезъ двадцать лѣтъ послѣ этого разгрома, видѣлъ одни пустые шкапы на мѣстѣ прежняго драгоцѣннаго книгохранилища. Нельзя думать, однакожъ, чтобъ и передъ этимъ окончательнымъ истребленіемъ библіотека была въ особенно цвѣтущемъ положеніи. Политическія грозы не даромъ проходили надъ Александріей. Варварская прихоть тупоумнаго Каракаллы, произведшаго жестокое кровопролитіе въ улицахъ Александріи, уничтожившаго музей и тѣмъ лишившаго ученыхъ прежняго обезпеченнаго положенія, утвержденнаго за ними Цезаремъ и Августомъ; потомъ междоусобіе, длившееся 12 лѣтъ и кончившееся полнымъ разрушеніемъ большей части этого цвѣтущаго города и опустошеніемъ музея и сераписова храма,—все это плохія ручательства за цѣлость александрійской библіотеки. Въ какой мѣрѣ возстановилась ученая дѣятельность въ Александріи послѣ грозы Ѳеофила, какого рода библіотека могла вновь возникнуть, неизвѣстно. Въ VI и VII вѣкахъ замѣтны лишь очень слабые слѣды прежней ученой жизни, и едва ли аравитяне, овладѣвъ въ 641 г. Александріей, могли найти тамъ такое количество книгъ, какое насчитываетъ Абуль-Фараджъ въ своей исторіи. По разсказамъ его и другаго арабскаго историка, Абд-ульлатифа, повтореннымъ потомъ безъ всякой критики другими, александрійскій грамматикъ Іоаннъ Филопонъ обратился съ просьбою пощадить книжныя сокровища Александріи къ Амру, полководцу халифа Омара, взявшему городъ; но Амру отвѣчалъ, по приказанію Омара, что если книги согласны съ кораномъ, то онѣ лишнія, если же не согласны, то ихъ слѣдуетъ уничтожить. Вслѣдствіе такого рѣшенія, книги пошли на топку бань, и число ихъ было такъ велико, что ихъ достало на отопленіе 4,000 бань въ-теченіе полугода. Въ основаніе этой сказки легло вѣроятно преданіе о богатствѣ александрійскаго книгохранилища при Птолемеяхъ; но писателямъ, пустившимъ въ оборотъ исторію сожженія его полководцемъ Омара, вѣроятно были неизвѣстны прежнія судьбы библіотеки. И Абд-ульлатифъ и Абуль-Фараджъ писали о взятіи Александріи спустя четыреста лѣтъ послѣ этого событія. *М. М.*

Подробнѣйшія указанія объ александрійской библіотекѣ можно найти въ «Recherches sur les bibliothèques anciennes et modernes» ***Пети - Раделя*** (Пар., 1819) и въ «Die alexandrinischen Bibliotheken» ***Ритшля*** (Берл., 1838); ср. также ***Карла Рейнгарда:*** «Ueber die jüngsten Schicksale der alexandrinischen Bibliothek» (Геттинг., 1792). Первое сомнѣніе въ разсказѣ о сожженіи библіотеки арабами высказано ***Ренодо:*** «Historia Patriarcharum Alexandrinorum». Маттеръ въ своемъ спеціальномъ трудѣ объ александрійской школѣ «Histoire de l'ecole d'Alexandrie» (2 ed. Paris, 1840), находитъ возраженія Ренодо и его послѣдователей не довольно основательными, но, пока, они приняты большинствомъ ученыхъ.

Александрійская школа ученыхъ, философовъ, богослововъ и т. д. См. Александрія египетская, Неоплатонизмъ и статьи по исторіи разныхъ наукъ.

Александрійскіе стихи (по-франц. vers Alexandrins, по-нѣмец. Alexandriner). Такъ называются шестистопные ямбическіе стихи съ цезурой послѣ третьей стопы (◡ — ◡ — ◡ — ‖ ◡ — ◡ — ◡ —) и обыкновенно риѳмованные по два рядомъ, такъ, чтобы за двустишіемъ съ мужскими риѳмами слѣдовало двустишіе съ женскими, потомъ опять съ мужскими и т. д., какъ напр. у Пушкина:

«Прощай, письмо любви, прощай! Она велѣла...
Какъ долго медлилъ я, какъ долго не хотѣла
Рука предать огню всѣ радости мои!..
Но полно, часъ насталъ: гори, письмо любви!»

Александрійскіе стихи были въ большомъ употребленіи у французовъ въ ихъ старинныхъ рыцарскихъ поэмахъ или стихотворныхъ романахъ, въ которыхъ, съ баснословными прикрасами, воспѣвались дѣянія Карла-Великаго, Александра Македонскаго и т. п. героевъ. Названіе «александрійскихъ» производятъ обыкновенно отъ риѳмованной сказочной хроники объ Александрѣ-Великомъ, написанной такими двѣнадцати и тринадцати-сложными стихами, или отъ имени ея автора, Александра Парижскаго (см. Александръ де-Берне). Размѣръ этотъ употреблялся однакожь и немного ранѣе, и Ла-Равальеръ указываетъ на опыты такихъ стиховъ, относящіеся приблизительно къ 1140 году. Александръ могъ развѣ содѣйствовать ихъ популярности своимъ романомъ, и ввести ихъ въ общее употребленіе въ такого рода произведеніяхъ, которыя прежде писались обыкновенно четырехстопными или, лучше сказать, восьми и девяти-сложными стихами. При метрической бѣдности французскаго языка и при силлабическомъ строѣ французскаго стиха, александрійскій размѣръ, какъ наименѣе стѣснительный для выраженія мысли, скоро сталъ господствующимъ во французской поэзіи. Эпическія, комическія и дидактическія поэмы, трагедіи и комедіи, посланія, сатиры, элегіи писались и пишутся до-сихъ-поръ александрійскими или, какъ ихъ называютъ иначе, героическими стихами. Только ода, пѣсня, басня и еще нѣкоторые мелкіе роды стихотвореній не подчинились этому размѣру. Пока русская литература жила почти исключительно подражаніемъ французамъ, александрійскіе стихи играли такую же важную роль у насъ. Сатиры Кантемира написаны скопированнымъ съ французскаго силлабическимъ александрійскимъ стихомъ:

«Уме, недозрѣлый плодъ недолгой науки,
Покойся, не понуждай къ перу мои руки!» и т. д.

По введеніи къ намъ Ломоносовымъ метрическаго стихосложенія, александрійскіе стихи стали также, какъ во Франціи и въ тогдашней Германіи, неизбѣжною принадлежностью нашихъ доморощеныхъ эпопей, трагедій, эклогъ, эпистолъ, и проч. Рутина, которой слѣдовали, по стопамъ Ломоносова и Сумарокова, Херасковъ, Княжнинъ, Озеровъ и проч., была такъ сильна еще въ десятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, что Гнѣдичъ началъ переводить «Иліаду» александрійскими стихами и лишь послѣ немалыхъ колебаній рѣшился взяться за гекзаметръ, опозоренный «Тилемахидой» Тредіаковскаго. Жуковскій, познакомивъ насъ съ новѣйшею нѣмецкою поэзіей, положилъ конецъ господству александрійскихъ стиховъ въ трагедіи. Его переводъ шиллеровой «Орлеанской Дѣвы» былъ первымъ опытомъ драмы въ пятистопныхъ нериѳмованныхъ ямбахъ. Поэмы Пушкина, писанныя четырехстопнымъ ямбомъ по образцу большей части поэмъ Байрона, изгнали александрійскіе стихи и изъ эпической поэзіи. Пушкинъ пробовалъ-было самъ возстановить ихъ въ поэмѣ «Анджело», но попытка оказалась крайне-неудачною. Со времени Пушкина, александрійскіе стихи употребляются лишь въ элегіяхъ да антологическихъ пьесахъ во вкусѣ Андрея Шенье. Для послѣдняго рода стихотвореній они, по нашему мнѣнію, приличнѣе на русскомъ классическихъ дистиховъ изъ гекзаметра и пентаметра.

Въ нѣмецкой поэзіи александрійскіе стихи были тоже въ большомъ ходу въ періодъ подражательности псевдоклассицизму французовъ; но со времени Лессинга ближайшее знакомство съ классическою древностью и съ стариннымъ англійскимъ театромъ заставило замѣнить александрійскіе стихи въ эпосѣ гекзаметромъ и другими болѣе свободными метрами, а въ драмѣ—пятистопнымъ ямбомъ. Въ настоящее время, александрійскіе стихи большая рѣдкость у нѣмецкихъ поэтовъ. Даже драматическія произведенія французовъ переводятся большею частью размѣромъ, освященнымъ Шекспиромъ. Только иногда въ комедіяхъ можно встрѣтиться съ александрійскими стихами. У англичанъ они никогда не были употребительны. *М. М.*

Александрійскій діалектъ греческаго языка образовался въ Египтѣ и преимущественно въ Александріи, при водвореніи и развитіи тамъ греческаго образованія и науки. Отличіе его отъ древнѣйшаго аттическаго діалекта состоитъ въ примѣси македонскихъ дорическихъ формъ и выраженій. Изученіе его важно въ томъ смыслѣ, что изъ него, какъ dialectus alexandrina, развился позднѣе обыкновенный греческій или эллинскій языкъ, на которомъ написанъ и новый завѣтъ.

Александрійскій кодексъ (Codex Alexandrinus), важная рукопись библіи, восходящая къ V-му или VI-му вѣку. Она заключаетъ 2 письма Климента Римскаго, ветхій завѣтъ по-гречески по александрійскому переводу, новый завѣтъ съ нѣкоторыми пропусками (особенно въ еванг. Матѳея и 2 посл. къ коринѳ.). Писана на пергаменѣ унціальными письменами, почти безъ раздѣленія словъ, съ весьма-немногими знаками препинанія, безъ удареній. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукопись похожа на сѣтку, потому что пергаментъ проѣденъ чернилами. Рукопись происходитъ изъ Египта, что доказываютъ нѣкоторыя украшенія. Она перешла въ Константинополь и подарена патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ англійскому королю *Карлу I* въ 1628 г.; находится въ Лондонѣ въ британскомъ музеѣ. Издана Facsimile, новый завѣтъ Войде (Woide) 1766; хорошее новѣйшее изданіе сдѣлано Коуперомъ *(B. H. Cowper:* «Codex Alexandrinus» etc. 1860).

Эта рукопись была предметомъ многихъ монографій: ***Spohn*** (1788), ***Dietelmayer*** (1739), ***Osiander*** (1742), ***Semler*** (1759), ***Stroth*** (1771). Ср. также введеніе Коупера къ новому изданію 1860 г.; ***Grabe u. Breitinger***: «Prolegom. z. LXX»; ***Rosenmüller***: «Handbuch»; ***Michaelis***: «N. Bibl.»; ***Cramers*** «Beiträge»; ***Eichorn***: «Bibl.».

Александрійскій листъ (*Folia Sennae* s. *alexandrina*) получается отъ многихъ видовъ *Кассій* (*Cassia,* сем. Cæsalpineæ), растущихъ въ Египтѣ, Абессиніи, Триполисѣ, Нубіи, Аравіи, Ост-Индіи и пр. Особенно важны слѣдующіе виды: *Cassia lenitiva* Bischoff, *Cassia medicinalis* B., *Cassia obovata* Colladon, *Cassia Schimperi* Steudel. Листья кустарника четно-перистые; листики 4, 5, 6, 7, 8 и 9-ти-парные, коротко-стебельчатые, длиною отъ 6 до 20 линій, шириною до 6 линій, продолговато-яйцевидные, или ланцетовидные; край цѣльный; поверхность слабо-пушковатая, или голая. Бобовище серповидное. Въ торговлѣ различаютъ нѣсколько сортовъ александрійскаго листа, изъ которыхъ главнѣйшіе слѣдующіе: Къ *африканскимъ листьямъ* принадлежатъ: 1) *Александрійскій листъ* (*Folia Sennae alexandrinae*), лучшій сортъ, поступающій въ торговлю черезъ Александрію и Тріестъ. 2) *Триполитанскій листъ* (*Folia Sennae tripolitanae*), привозимый изъ Сѣверной Африки въ Триполисъ, а оттуда, чрезъ Ливорно, въ европейскую продажу. Къ *азіятскимъ листьямъ* принадлежатъ: 1) *Алепскій листъ* (*Folia Sennae aleppensis*), привозимый чрезъ Смирну въ Тріестъ. 2) *Мекскій листъ* (*Folia Sennae de Mecca*), привозимый изъ Аравіи черезъ Сирію въ Европу. 3) *Аравійскій листъ* (*Folia Sennae arabicae*), поступающій въ торговлю изъ Аравіи. 4) *Индійскій листъ* (*Folia Sennae indica s. de Tinevelly*), привозимый изъ Мадраса и Бомбея. Главная составная часть александрійскаго листа—особенное горькое вещество, отъ котораго зависитъ проносное дѣйствіе листьевъ; вещество это называется *катартиномъ* (см. это сл.). Александрійскій листъ, лучшаго качества, долженъ быть цѣльный, безъ стеблей, безъ бобовищъ, безъ пыли, отломковъ и безъ примѣсей листьевъ другихъ растеній, особенно отъ кустарниковъ *Colutea arborescens* и *Corvaria myrtifolia*. Александрійскій листъ имѣетъ обширное употребленіе въ медицинѣ; изъ него приготовляютъ водный настой, принимаемый внутрь, какъ слабительное, вмѣстѣ съ разными солями, напр. глауберовою, англійскою и др. Главная составная часть *слабительной кашки* и *вѣнской микстуры*, есть александрійскій листъ. Особенное вниманіе заслуживаетъ *сборъ Сент-Жермэна* (*Species St.-Germain*), въ составъ котораго входитъ александрійскій листъ, лишенный смолы, предварительнымъ намачиваніемъ листьевъ въ спиртѣ, выжиманіемъ и высушиваніемъ ихъ. *Ю. Т.*

Александрійскій переводъ ветхаго завѣта (переводъ семидесяти толковниковъ, Septuaginta, LXX); древнѣйшій существующій переводъ на греческій языкъ и вообще древнѣйшій переводъ книгъ ветхаго завѣта. Извѣстія о его происхожденіи основываются преимущественно на письмѣ Аристея (Ἀριστᾶῖος у Іосифа), находившагося въ службѣ Птолемея Филадельфа. По его словамъ, Димитрій Фалерскій, библіотекарь царя Птоломея Филад., уговорилъ послѣдняго приказать перевести пятикнижіе; онъ, Аристей, съ другимъ лицомъ, Андреемъ были посланы къ іерусалимскому первосвященни-

ку Элеазару, съ письмомъ и подарками; тогда прибыли изъ Палестины 72 ученыхъ (по 6-ти съ колѣна), привезли съ собою экземпляръ на пергаменѣ, писанный золотыми буквами, и въ 72 дня на островѣ Фаросѣ, написали переводъ. Онъ былъ прочитанъ предъ собраніемъ евреевъ, одобренъ, и всякое измѣненіе въ немъ подвергнуто заранѣе проклятію. Разсказъ этотъ былъ принятъ за вполнѣ достовѣрный и добавленъ разными дополненіями, какъ-то у Юстина находимъ, что еврейскіе толковники писали въ 72-хъ отдѣльныхъ кельяхъ, и написали буквально тожественный переводъ; кромѣ того, письмо Аристея говоритъ лишь о пятикнижіи, но преданіе распространилось на весь ветхій завѣтъ.— Александрійскіе евреи, весьма нуждавшіеся въ греческомъ текстѣ библіи, скоро приняли александрійскій переводъ за боговдохновенный; Іосифъ имъ пользовался болѣе чѣмъ еврейскимъ текстомъ, Филонъ обращался исключительно къ нему. Въ другихъ мѣстахъ жительства евреевъ употребляли его неохотно; нѣкоторые считали употребленіе перевода для чтенія въ синагогахъ грѣхомъ, но распространеніе греческаго языка преимущественно предъ еврейскимъ между многими евреями, дѣлало употребленіе перевода необходимостью, и александрійскій переводъ читали во многихъ синагогахъ. Принятіе этого перевода христіанами сдѣлало его еще подозрительнѣе въ глазахъ евреевъ; переводъ Аквилы замѣнилъ александрійскій текстъ въ тѣхъ синагогахъ, гдѣ это было необходимо, а самый день перевода сдѣлался въ еврейскомъ сказаніи днемъ горя, подобно дню сооруженія золотаго тельца; днемъ, за которымъ на третій день слѣдовала тьма по всему міру.—Скоро текстъ греческаго перевода сталъ портиться въ рукахъ переписчиковъ; Оригенъ рѣшился возстановить его въ чистотѣ и въ то же время показать его близость къ еврейскому тексту, въ противность обвиненіямъ евреямъ. Тогда онъ началъ свой огромный трудъ τα ἑξαπλᾶ, т. е. сравненіе 6-ти текстовъ библіи (см. Библія). Оригиналъ находился въ цезарейской библіотекѣ еще во время Іеронима, но потомъ пропалъ. Евсевій и Памфилъ списали съ него текстъ LXX; другіе сдѣлали извлеченія. При небрежномъ пользованіи трудомъ Оригена, не обращая вниманіе на знаки, имъ употребленные и на исправленіе текста LXX текстами другихъ переводовъ, получались рукописи еще болѣе разнообразныя, которыя дошли до нашего времени, но не позволяютъ нисколько судить о текстѣ, принятомъ Оригеномъ. Попытки исправленій, сдѣланныя Лукіаномъ († 311) и Гезихіемъ, не дошли до нашего времени. Іеронимъ уже жалуется на разнообразіе и испорченность рукописей. Въ его время существовали уже латинскіе переводы съ греческаго текста библіи; между ними Августинъ хвалилъ текстъ «Itala». Іеронимъ предпринялъ исправленный переводъ, но эта работа большею частью погибла еще при его жизни. Съ LXX сдѣланы переводы на языки: сирійскій [1], гезъ (geez, эѳіопскій) [2], коптскій, сагидскій (верхнеегипетскій) [3], армянскій [4], грузинскій [5], славянскій (см. Кириллъ и Меѳодій) и арабскій [6].—Съ XVI-го вѣка началось какъ печатаніе существующихъ рукописей александрійскаго текста, такъ и возстановленіе его по возможности въ чистомъ видѣ. Главныхъ изданій сдѣлано 4: I: полиглотта (на нѣсколькихъ языкахъ) «Bibl. Polygl.» (Complut. 1514 — 1517); II: альдинская библія «Bibl. Graec.» (Venet. 1518); III: сикстинская библія по ватиканскому кодексу «Vet. testam. juxta LXX» etc. (Roma 1587); IV: александрійскій кодексъ «Septuaginta» (Ox. 1707 — 1720). Каждое изъ этихъ изданій имѣло нѣсколько другихъ, ему слѣдовавшихъ; но ни одно изъ нихъ не передаетъ вполнѣ достовѣрно (по мнѣнію де-Ветте) даже рукописи, съ которой изданіе сдѣлано. Въ скоромъ времени должно ожидать пятое изданіе библіи по *синайскому кодексу* (см. это сл.) найденному Тишендорфомъ 1859 г. Собраніемъ отрывковъ текста, принятаго Оригеномъ въ его *Эксапла*, занимались: Моренъ въ римскомъ изд. 1587 г., Друзій 1622, Мартіанэй 1699, Бардтъ 1769 — 70, Тренделенбургъ 1794, Шлейзнеръ 1812, Шпонъ отецъ и сынъ 1794—1824. Вмѣстѣ съ тѣмъ самый текстъ подвергался болѣе строгой

[1] Одинъ сирійскій переводъ сдѣланъ Павломъ, еписк. тельскимъ (617); одну рукопись его имѣлъ Мазіусъ, другая находится въ амвросіанской библіотекѣ; вѣроятно объ этомъ переводѣ упоминаетъ и Абуль-Фараджъ. Другой переводъ (наход. въ Парижѣ) исправленъ въ VIII-мъ вѣкѣ Яковомъ Эдесскимъ.

[2] Около IV-го вѣка по Р. Х.; переводъ сдѣланъ христіанами; по Ренодо, не съ греческаго, а съ коптскаго.

[3] Оба — конца III-го или начала IV-го вѣка,

[4] Переводъ приписываютъ Мисробу и его ученикамъ.

[5] Въ VI-мъ вѣкѣ московское изд. 1743 г. измѣнено согласно съ славянскимъ текстомъ.

[6] Нѣсколько переводовъ отрывками; одинъ (въ Парижской Polyglotta) восходитъ можетъ-быть къ X-му вѣку.

критикѣ. Уже Вивесъ сомнѣвался въ достовѣрности письма Аристея, Годи (1685) окончательно опровергъ всѣ частности разсказа въ немъ заключеннаго, и этотъ результатъ, хотя встрѣтилъ возраженіе нѣкоторыхъ богослововъ того времени, но вошелъ въ науку. Къ внѣшней невѣроятности, свѣдѣній въ немъ заключенныхъ относительно Димитрія Фалерскаго (см. это сл.), къ фактической невозможности событія, такъ какъ оно сообщено, къ невѣроятности мистическаго числа ученыхъ евреевъ, присоединились еще внутреннія доказательства происхожденія перевода совершенно инымъ путемъ. Нынѣ большинство ученыхъ приписываетъ этотъ переводъ александрійскимъ евреямъ, на основаніи какъ строенія фразъ, такъ и внесенія въ переводъ метафизическихъ взглядовъ, господствовавшихъ въ Александріи во время Птолемеевъ. Переводъ, по этому мнѣнію, дѣлался разными лицами въ разное время, съ разнымъ знаніемъ дѣла и съ различною точностью въ его исполненіи. Вообще же переводъ обвиняютъ, съ одной стороны, въ излишней буквальности, съ другой—въ произвольномъ замѣненіи фигурнаго выраженія настоящимъ, въ произвольномъ избѣжаніи неприличныхъ оборотовъ, въ произвольномъ внесеніи объяснительныхъ словъ. Особенныя неточности находятъ въ переводѣ кн. Эсфири, и прор. Даніила; прор. Іеремія и (по Тенісусу) кн. Самуила переведены точнѣе другихъ. Самый канонъ ветхозавѣтныхъ книгъ измѣненъ внесеніемъ въ него такъ-называемыхъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ (см. Библія). Обвиненія въ нарочномъ искаженіи оригинала едвали справедливы, точно также какъ и мнѣніе, что переводъ сдѣланъ съ самаритянскаго оригинала, или съ еврейской рукописи, писанной греческими буквами.— Этотъ переводъ чрезвычайно важенъ въ исторіи человѣческой мысли, потому-что христіане преимущественно чрезъ его призму смотрѣли на еврейскія вѣрованія; онъ важенъ еще потому, что показываетъ взглядъ александрійскихъ евревъ на древности своего народа. Понятно, что текстъ, писанный безъ надстрочныхъ и подстрочныхъ знаковъ, съ ошибками въ самыхъ согласныхъ, могъ подать совершенно невольно поводъ къ ошибкамъ переводчика, а когда этотъ переводчикъ хотѣлъ понять непонятное, исправить очевидную или кажущуюся ошибку, и наконецъ примирить свой философскій взглядъ съ взглядомъ людей, совершенно иначе смотрѣвшихъ на вещи, — когда онъ хотѣлъ передать на языкѣ Платона и Аристотеля, языкъ Исайи и Іезекіила, не мудрено, что переводъ долженъ былъ выйти отличенъ отъ подлинника.

Литература александрійскаго перевода библіи чрезвычайно обширна; укажемъ нѣсколько спеціальныхъ сочиненій. *Для критики: Humph. Hody:* «Contra hist. Aristeae etc.» (Lond., 1685); *Eichhorn:* «Ueb. die Quellen v. der Entstehung d. alex. Uebersetz.» въ «Repertor.» I; *Hug:* «De Pentat. vers. Alex.» (1818); *Frankel:* «Vorstud. z. d. LXX» (1841); *Usser:* «De LXX interp.»; *Lamb. Bos:* «Prolegg. ad. ed .LXX»; *J. M. Hassenkamp:* «Diss. d. Pentateucho LXX etc.» (1765); *Preuss:* «D. Zeitrechnung. d. Septuaginta» (1859).—*Для употребленія: Spittler:* «De usu vers. Alex.» (1779); *Reinhardt:* «De vers. Alex. auctor. et usu».—*Для возстановленія текста Оригена: C. F. Bahrdt:* «Hexapla Origenis» etc. (1769 – 70); *J. G. Trendelenburg*: «Chrestom. Hexaplaris» (1794); *G. L. Spohn* и *F. A. G. Spohn*: «Jerem. vates» etc. (I. 1794; II. 1824).—*Для рукописей: Stroth*: «Verzeichn. d. Handschr. d. LXX» въ *Eichhorns* «Repertorium» V, VIII, XI; *Holmes*: «Prolegg. ad ed. LXX»; *Credner*: «Beiträge» II; *Tischendorf. A. C.;* «Notit. edit. codic. bibl. Sinaitici» (1860).—Кромѣ того вообще см. *Rosenmüller*: «Handbuch d. Litter. d. bibl. Krit. и Exegese»; *Carpzow*: «Crit. sacr. Vet. Testam.» и литературу въ словахъ Библія, Богословіе.

Александрійскій Уѣздъ. Онъ составляетъ сѣверную часть Херсонской Губерніи и граничитъ съ Кіевской, Полтавской и Екатеринославской Губерніями. Пространство уѣзда 855,409 дес. (8,212 кв. вер. или болѣе 167 кв. миль). Мѣстность этого уѣзда имѣетъ вообще степной характеръ; однако вдоль его проходитъ незначительная выпуклость гранитнаго кряжа, отбрасываемаго Карпатами, а въ сѣверо-западномъ углу встрѣчаются значительныя лѣсныя пространства, остатки нѣкогда сплошныхъ лѣсовъ, служившихъ надежнымъ пріютомъ гайдамакамъ. Почва на возвышенностяхъ состоитъ, преимущественно, изъ известковыхъ породъ; но въ низменностяхъ покрыта богатымъ черноземомъ, плодородіе котораго мѣстными жителями опредѣляется большею или меньшею растительностію ковыля. Большихъ судоходныхъ рѣкъ нѣтъ въ уѣздѣ: Днѣпръ на небольшомъ пространствѣ протекаетъ по сѣверо-восточной границѣ; внутри уѣзда протекаютъ Ингулъ, Ингулецъ, Боковенька, Ирклецъ, Тясминъ и нѣсколько мелкихъ ручьевъ, составляющихъ рукава или притоки помянутыхъ рѣчекъ, иногда пересыхающіе. Степной характеръ мѣстности, небогатой лѣсами и большими рѣками, и общій склонъ ея, преимущественно къ югу, оказываетъ замѣтное вліяніе на температуру, возвышая ее значительно лѣтомъ, а зимою давая возможность разыгрываться мя-

телямъ. Жителей въ Александрійскомъ Уѣздѣ считается (1859 г.) 52,440 муж. и 50,149 жен., всего 102,589 чел., въ томъ числѣ дворянъ и чиновниковъ 2,025, духовенства разныхъ исповѣданій 1,275, купцовъ 1,555, мѣщанъ 13,144, крестьянъ разныхъ наименованій 82,514, военныхъ 2,007, иностранцевъ 22. Мѣстность Александрійскаго Уѣзда, до прошедшаго столѣтія, была почти безлюдная пустыня: многочисленные курганы остались доказательствомъ существовавшаго населенія во времена глубокой древности; но съ тѣхъ-поръ, какъ водворились на прибрежьяхъ Чернаго и Азовскаго морей татарскія орды, край этотъ сдѣлался, какъ говорилось въ старину, «дикимъ полемъ», пріютомъ кочевыхъ ордъ и разныхъ шаекъ бездомниковъ. Правильное заселеніе началось съ половины XVIII-го вѣка, когда русское правительство предположило водворить здѣсь сербовъ и булгаровъ и образовать изъ нихъ пограничною стражу. Позднѣе стали выселяться сюда малороссіяне, выходцы изъ Польши, раскольники и жители внутренней Россіи. При такихъ обстоятельствахъ, составъ населенія образовался довольно-разнохарактерный по говору и обычаямъ, хотя и преобладаетъ въ немъ оттѣнокъ южно-русскій, малороссійскій. Еще болѣе различались эти слои населенія по правамъ и обязанностямъ: въ особенности рѣзко отличались жители бывшихъ военныхъ поселеній, образованныхъ въ 1818 г. Теперь, съ упраздненіемъ этихъ поселеній и съ предстоящею реформою въ бытѣ остальной половины жителей, принадлежащихъ къ классу крестьянъ владѣльческихъ, эти особенности должны сгладиться. Все населеніе уѣзда размѣщается въ 436 поселкахъ (1 зашт. городъ, 2 посада, 10 мѣстечекъ, 29 селъ, 1 колонія, 17 селецъ, 2 слободы, 322 деревни и 52 хутора). Между населенными мѣстами Александрійскаго Уѣзда особенно замѣчательны: 1) *Новогеоргіевскъ*, заштатный городъ бывшаго новороссійскаго военнаго поселенія, на р. Тясьминѣ; въ немъ 716 домовъ и жителей 4,825 об. п.; 2) *Новая Прага*, посадъ вѣдомства военныхъ поселеній, при р. Бешкѣ; домовъ 751 и жителей 2,836 об. п.; 3) *Крюковъ*, посадъ, на р. Днѣпрѣ; домовъ 698 и жителей болѣе 5,000 об. п.; въ полицейскомъ отношеніи онъ считается частью Кременчуга, уѣзднаго города Полтавской Губерніи. Всѣ селенія, принадлежавшія военному вѣдомству, обширны и многолюдны, хотя и не отличаются особеннымъ развитіемъ промышлености. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи и весь уѣздъ стоитъ на одинаковой степени. Непредпріимчивость малороссійской натуры и обязательный трудъ, служатъ доселѣ главными причинами застоя промысловой дѣятельности. Главное занятіе поселянъ—земледѣліе; добыча хлѣбныхъ произведеній, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, бываетъ значительная, такъ-что за удовлетвореніемъ всѣхъ мѣстныхъ потребностей, вывозится за предѣлы уѣзда болѣе 500,000 четвертей, преимущественно пшеницы и льна. Растенія огородныя и бахчевыя разводятся также въ значительномъ количествѣ. Садоводства почти не существуетъ, хотя, при болѣе тщательномъ уходѣ за деревьями, оно могло бы быть успѣшно. Скотоводство, послѣ земледѣлія, составляетъ важнѣйшую и наиболѣе выгодную статью хозяйства уѣзда. Въ 1859 году считалось въ уѣздѣ 19,957 лошадей, 148,572 рогатаго скота, 161,292 овецъ простыхъ, 169,204—тонкорунныхъ и 31,525 головъ прочихъ видовъ домашняго скота. Въ уѣздѣ есть нѣсколько конскихъ заводовъ; лучшими овчарнями признаются Пищевича, Васьковой, Касинова, Канивальскаго и др. Въ прежнее время въ Александрійскомъ Уѣздѣ было весьма-обширно пчеловодство; нынѣ оно совершенно упало. Промышленость заводская необширна и неразнообразна: въ уѣздѣ считается до 47 винокуренныхъ заводовъ, выкуривающихъ до 300,000 ведръ; 5 заводовъ кожевенныхъ, 2 маслобойныхъ, 40 кирпичныхъ и 10 крупчатыхъ мельницъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (м. Ревовка, д. Субіевка и др.), выдѣлываютъ въ значительномъ количествѣ глиняную посуду. Въ уѣздѣ бываетъ 17 ярмарокъ; училищъ только 3. *А. И. А.*

Александрія, уѣздный городъ Херсонской Губ., на лѣвомъ берегу р. Ингульца, при устьѣ рѣчки Березовки, подъ 40° 17′ с. ш. и 50° 47′ в. д. отъ Ф. Основаніе поселенія на мѣстѣ нынѣшняго города, относится къ первой половинѣ прошедшаго столѣтія. По преданію, до времени водворенія сербовъ въ этомъ краѣ, т. е. до 1752 года, здѣсь существовалъ укрѣпленный зимовникъ запорожца Уса, огромная могила котораго срыта и застроена жильемъ только въ 1842 году; а выбранный изъ нея камень употребленъ на постройку церкви. Съ переселеніемъ въ этотъ край сербовъ, болгаровъ, волоховъ и другихъ выходцевъ изъ австрійскихъ и турецкихъ владѣній (1755—

1757), мѣсто зимовника избрано было подъ поселеніе 12-й роты пандурскаго (а впослѣдствіи Желтаго-гусарскаго) полка. Оно названо было Беча или Бечка, иначе шанецъ Бечея; но называлось также и селомъ Усовкою или Усиковкою. При учрежденіи Екатеринославскаго Намѣстничества, въ 1784 г., Бечка назначена уѣзднымъ городомъ и получила имя Александріи. Послѣ того, Александрія была безуѣзднымъ городомъ, потомъ перечислялась изъ одной губерніи въ другую, и наконецъ, съ 1806 года, возведенная снова на степень уѣзднаго, окончательно вошла въ составъ Херсонской-Губерніи. Жителей въ Александріи считается (1859 г.) 7,301 ч. Въ этомъ числѣ: дворянъ и чиновниковъ 270, духовенства 50, купцовъ 638, мѣщанъ 5,547, крестьянъ разныхъ наименованій 115, военныхъ 570, иностранцевъ и разночинцевъ 111. Жилыхъ домовъ въ Александріи каменныхъ 5, деревянныхъ 719; лавокъ и другихъ нежилыхъ зданій деревянныхъ 34; церквей 2, синагогъ 2. Торговая и промышленная дѣятельность города незначительны; жители болѣе всего занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ; хлѣбъ и скотъ рогатый служатъ главными предметами торга. Купеческихъ торговыхъ свидѣтельствъ въ 1859 г. было выдано 58. Въ городѣ бываютъ двѣ ярмарки: сырная или масляничная и никольская, съ 6 декабря; обороты ихъ не важны. Заводовъ салотопенныхъ 2, кирпичныхъ 2, известковый 1, выдѣлывающихъ крупчатку 3, мельницъ вѣтряныхъ 22, салгановъ 2. Изъ заведеній и учрежденій другаго рода находятся уѣздное и приходское училища, аптека, домъ дворянскихъ собраній, 8 гостинницъ, 6 винныхъ погребовъ, 10 постоялыхъ дворовъ. Доходы города въ послѣдніе годы простирались до 3,984 р., а расходы до 5,045 р. *А. И. А.*

Александрія Новая, городъ въ Царствѣ Польскомъ; см. Пулавы.

Александрія, дача е. и. в. въ Петергофѣ. Въ 1825 г. императоръ Александръ I поручилъ графу Гурьеву составить соображеніе и заказать проекты 2-хъ сельскихъ домовъ для вел. князя Николая Павловича: одного на собственной дачѣ близь Петергофа по ораніенбаумской дорогѣ, другаго въ Красномъ Селѣ. За смертью графа Гурьева, проекты представлены были императору въ Таганрогѣ княземъ Волконскимъ, но найдены не вполнѣ соотвѣтствующими мысли. Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ, согласно предположенію министра финансовъ, причислить къ сельскому дому е. и. в. близь Петергофа такое количество крестьянъ, чтобы доходъ простирался до 50,000 руб. въ годъ. Прежде выбранная мѣстность найдена неудобною; положено построить небольшой каменный дворецъ, въ родѣ сельскаго дома, для имп. Александры Θеодоровны, на пріобрѣтенномъ мѣстѣ отъ г-жи Мятлевой, по проекту архитектора Менеласа. 18 іюня 1826 г. происходила закладка зданія дворца и къ осени онъ уже былъ выведенъ подъ крышу. Въ 1827 и 1828 г. производилась отдѣлка; съ 1830 же года этотъ сельскій домъ въ два этажа въ формѣ англійскаго котэджа въ готическомъ вкусѣ, съ балконами со всѣхъ сторонъ, сдѣлался лѣтнею резиденціею императора и его семейства. Отъ дворца, стоящаго на возвышеніи, совершенно открытомъ къ берегу, прекрасный видъ на море. По смѣтамъ Менеласа, постройка съ внутреннею отдѣлкою, устройствомъ сада (по проекту того же Менеласа), дорогъ, мостиковъ, ограды и заборовъ обошлась до 700,000 р. на счетъ удѣльныхъ суммъ. Дача е. и. в. получила названіе *Александріи*. Тамъ же въ 1830 и слѣдующихъ годахъ построена ферма, на которой отдѣлано помѣщеніе для государя наслѣдника цесаревича (нынѣ царствующаго императора), впослѣдствіи увеличенное необходимыми пристройками. По желанію императрицы Александры Θеодоровны, въ 1829 г. составленъ знаменитымъ Шинкелемъ въ Берлинѣ проектъ церкви въ Александріи въ видѣ готической капеллы съ двумя стрѣлками (flèches): это одна изъ самыхъ граціозныхъ и наиболѣе обдуманныхъ композицій великаго архитектора. Работы, по детальнымъ рисункамъ самого композитора съ небольшими измѣненіями, произведены Менеласомъ, а по смерти его (1831 г.) Шарлеманемъ. Закладка церкви происходила 24 мая 1831 г., освящена она во имя Александра Невскаго 1 іюля 1834 г. Постройка, кромѣ живописи иконостаса, исполненной придворнымъ живописцемъ Нефомъ (нынѣ професс.), обошлась по смѣтамъ до 200,000 р. Нефъ, въ вознагражденіе за работу, получилъ 15,000 р. единовременно и сдѣланъ придворнымъ живописцемъ съ ежегоднымъ окладомъ въ 3,000 р. Кромѣ церкви, главнаго дворца и дворца на фермѣ, въ дачѣ Александріи находится телеграфъ, башня котораго открывается на пути изъ Петербурга первою изъ всего петергофскаго берега. *П. П.*

Александрія египетская, по-турецки и арабски Искендерье, главный городъ Нижняго Египта, лежитъ при Средиземномъ Морѣ и восточномъ рукавѣ Нила, подъ 31°11′ с. долг. и 27° 35′ в. шир. отъ Пар. Онъ опоясанъ двойною каменною стѣною, обведенъ глубокимъ рвомъ, имѣетъ двѣ гавани (одна военная), двѣ цитадели и дѣлится на старый городъ и новый. Несмотря на свою обширность, онъ некрасивъ, за исключеніемъ площади Франковъ, на которой находятся большіе дома европейскихъ купцовъ и консуловъ и которая замѣчательна по своей величинѣ; даже мечети здѣсь рѣдки и некрасивы. Изъ зданій и памятниковъ замѣчательны: адмиралтейство, верфи, помпеева или діоклетіанова колонна изъ краснаго гранита, обелискъ на главной площади, цистерны, катакомбы, дворецъ египетскаго паши и нѣкоторые частные дома, построенные въ видѣ квадратовъ, стоящихъ особнякомъ, съ большимъ дворомъ внутри, обведеннымъ галлереями. Скромный греческій монастырь св. Саввы замѣняетъ теперь знаменитую прежнюю церковь александрійскаго патріарха. Жителей въ Александріи считается около 20,000, большею частію коптовъ, магребиновъ, грековъ, евреевъ, армянъ и разныхъ европейцевъ; господствующіе языки: арабскій, турецкій, и франкскій особый діалектъ, смѣсь европейскихъ языковъ. Счастливое положеніе Александріи благопріятствуетъ всемірной ея торговлѣ; изъ внутренности Африки доставляются по Нилу всѣ рѣдкія произведенія этой части свѣта; постройка желѣзныхъ дорогъ въ Каиръ и Суэсъ усилила торговлю Александріи и привлекла сюда много европейцевъ. *А. М.*

Но главное значеніе Александріи принадлежитъ прошедшему; длинныя груды камней и холмы, разбросанные въ городѣ и около города, свидѣтельствуютъ о разрушенныхъ зданіяхъ столицы Птолемеевъ, втораго Рима древняго времени. Археологія опредѣлила съ точностью мѣсто нѣкоторыхъ изъ этихъ зданій, другія составляютъ еще спорный вопросъ и возстановленіе плана древней Александріи въ его подробностяхъ возможно лишь въ извѣстной степени съ полною достовѣрностью.

Въ первомъ году 113-й олимпіады (332 до Р. Х.) Александръ-Великій, возвращаясь изъ Мемфиса, задумалъ построить городъ на узкомъ перешейкѣ, отдѣляющемъ Средиземное Море отъ лагуны Мареотисъ, сообщенной помощью Нила со всѣмъ Египтомъ. Въ новый городъ должно было войти старое египетское поселеніе Ракотисъ, и Александръ самъ назначилъ общій планъ города, мѣста рынка, храмовъ для греческихъ боговъ и храма Изиды. Растянутый съ в.-с.-в. къ з.-ю.-з-, городъ долженъ былъ, по преданію, сохраненному древними писателями, имѣть видъ хламиды или мантіи македонскаго воина. Длина Александріи была около 6, ширина около 1½, окружность около 23 вер. Прекрасная гавань города была защищена съ восточной стороны узкою косою Лохія, на оконечности которой стоялъ замокъ Акролохій. Въ углу, образуемомъ соединеніемъ этой косы съ берегомъ, находился царскій портъ и посидіонъ или храмъ Посейдона, въ которомъ отплывавшіе и возвращавшіеся моряки приносили жертвы морскому богу. Съ сѣверной, или, лучше сказать, сѣверо-западной стороны, большая гавань была защищена длиннымъ и узкимъ островомъ Фаросомъ, который простирался паралельно съ продольною осью города, навстрѣчу оконечности Лохія. На восточной оконечности острова, противъ Акролохія, возвышался знаменитый маякъ (Фаросъ), произведеніе Сострата Книдскаго; зданіе это было начато при Птолемеѣ Сотерѣ и окончено при его преемникахъ. Оно было выстроено изъ прекраснаго мрамора, состояло изъ нѣсколькихъ этажей и достигало, какъ утверждаютъ, до 400 ф. высоты. Далѣе, къ срединѣ острова, находился храмъ Фты или Гефеста, а самая средина эта соединялась съ городомъ посредствомъ длиннаго мола, называемаго *гептастадіемъ*. Большая гавань находилась такимъ образомъ между Лохіемъ, городскою набережною, гептастадіемъ и восточною оконечностью Фароса. Внѣшняя гавань или *портъ счастливаго возвращенія*, между западною оконечностью города и острова, на западной сторонѣ гептастадія, соединялась съ лагуною Мареотисъ посредствомъ канала. Самый городъ, имѣвшій въ цвѣтущее время отъ 300 до 500 тысячъ жителей, раздѣлялся, по свидѣтельству древнихъ, на 5 кварталовъ, изъ которыхъ два сохранили въ исторіи свои названія: это юго-западная часть, прежній египетскій Ракотисъ, сохранившій это имя; подлѣ Ракотиса распространялось предмѣстье Некрополь, городъ могилъ, а внутри этой части возвышался храмъ Сераписа (Серапіонъ) замѣнившій храмъ Изиды, предположенный вначалѣ Александромъ. Сѣверо-восточная часть, центръ греческой цивилизаціи, наполненная дворцами, садами, храмами и об-

щественными зданіями, называлась Брухій и прилегала къ предмѣстью Никополю. Изъ трехъ остальныхъ кварталовъ, названія которыхъ не сохранились въ исторіи, евреи занимали два квартала, по свидѣтельству Филона, хотя, по всей вѣроятности, это пришлое населеніе накоплялось въ Александріи мало-помалу. Двѣ огромныя улицы разсѣкали Александрію подъ прямымъ угломъ. Одна шла отъ моря или отъ *воротъ луны* къ *воротамъ солнца*, окаймленная съ обѣихъ сторонъ колоннадой; она служила главнымъ раздѣленіемъ городскихъ кварталовъ. Посрединѣ находилась площадь рынка, въ которую сходилось нѣсколько улицъ и чрезъ которую шла самая большая улица Александріи (въ 40 стад. длины), кончавшаяся на западѣ *воротами Некрополя* у маленькой гавани Киботосъ, на востокѣ—*воротами Каноба* около предмѣстья Никополя, Неополя или Юліополя, какъ его называли въ разныя времена. На углу площади рынка возвышалась, по мнѣнію многихъ ученыхъ, *Сэма*, зданіе, воздвигнутое Птолемеемъ Филопатромъ, для погребенія Александра и династіи Птолемеевъ; тамъ, въ золотомъ гробѣ лежалъ завоеватель, впослѣдствіи замѣнили золотой гробъ стекляннымъ. Октавіанъ Августъ положилъ на него вѣнецъ изъ золота и цвѣтовъ; Септимій Северъ приказалъ задѣлать входъ въ послѣднее жилище Александра, но Каракалла проникъ туда и положилъ на гробъ свою мантію и свой перстень. Вдоль по большой улицѣ отъ рынка къ востоку можно опредѣлительно указать мѣсто гимназіи съ великолѣпной колоннадой. Здѣсь же полагаютъ мѣсто мавзолеона, воздвигнутаго въ память Клеопатры, гомеріона—въ честь Гомера, клаудіума—музея, построеннаго императоромъ Клавдіемъ и дидаскалія, древнѣйшей христіанской школы. По берегу моря въ Брухіи тѣснились дворцы и храмы. Тутъ былъ дворецъ Птолемеевъ, знаменитая библіотека (см. Александрійская библіотека) и музей. Всѣ три зданія были соединены длинными мраморными колоннадами, которыя были украшены обелисками и сфинксами, перенесенными сюда изъ фараоновскихъ городовъ. Дворецъ Птолемеевъ былъ расположенъ въ началѣ косы или полуострова Лохія, по которому распространялись его сады. На берегу же моря, въ Брухіи, находились: цесаріумъ или храмъ цесарей, предъ которымъ возвышались два гранитныхъ обелиска, сохранившихся и донынѣ и извѣстныхъ подъ именемъ «иглъ Клеопатры»; арсинеіонъ, памятникъ Арсиноэ, любимой сестры Птолемея Филадельфа, посидіонъ, о которомъ уже мы говорили, и др. Въ серапіонѣ, среди Ракотиса, находился знаменитый идолъ Сераписа, голова котораго освѣщалась искусственно со всѣхъ сторонъ при первыхъ лучахъ солнца. Тамъ же хранилась вторая александрійская библіотека, *дочь*, какъ ее называли. Въ юго-восточной части находились амфитеатры, храмъ Пана, построенный Динократомъ въ видѣ башни въ нѣсколько этажей, и съ высоты котораго легко было охватить взглядомъ весь городъ.

Исторія древней Александріи обнимаетъ всю исторію Птолемеевъ или, лучше сказать, всю живую сторону послѣдней, именно вліяніе ихъ на послѣдній періодъ греческой мысли. Но новый центръ греческой цилилизаціи, Александрія по своему вліянію переживаетъ царство Птолемеевъ, играетъ важную роль въ Римской Имперіи, концентрируетъ въ себѣ послѣднюю борьбу язычества съ христіанствомъ, а послѣ торжества послѣдняго мало-по-малу теряетъ свое значеніе, вымираетъ духовно, пока нашествіе мусульманской цивилизаціи не стираетъ съ нея всѣхъ слѣдовъ ея прежняго величія.

Птолемей Сотеръ, основатель династіи, хотѣлъ слить въ своей столицѣ двѣ народности, на которыя онъ опирался. Онъ не могъ отречься отъ эллинизма, и продолжать древнихъ фараоновъ. Онъ не могъ и стереть изъ минувшаго въ своемъ народѣ начало кастъ, религіознаго деспотизма и восточнаго раболѣпства, которое сжилось съ привычками поколѣній. Онъ попробовалъ основать новую цивилизацію помощью греческой мысли въ египетскихъ формахъ. Онъ основалъ музей, куда призвалъ греческія знаменитости въ наукѣ, въ литературѣ, въ философіи, но не для свободнаго преподаванія, чуждаго всякой организаціи, какъ было въ Греціи, а для организованныхъ совѣщаній подъ предсѣдательствомъ жреца, въ зданіи, назначенномъ царемъ для ихъ занятій, прогулокъ, обѣдовъ, и, по всей вѣроятности, для ихъ жилища. Въ помощь ихъ трудамъ было положено основаніе библіотекѣ и около гостей царя египетскаго, получавшихъ отъ него содержаніе, около многотомной библіотеки, при дворѣ Птолемея стали собираться ученые и литераторы, образовавшіе *александрійскую школу*. Это названіе довольно неопредѣленно: оно, съ одной стороны, обнимаетъ рядъ поколѣній ученыхъ, собравшихся въ Алексан-

дрію, чтобы пользоваться милостями Птолемеевъ, удобствами библіотекъ, выгодами музея или клаудіума; но иногда оно обнимаетъ и ученыхъ или мыслителей, даже не жившихъ въ Александріи, но трудившихся въ томъ же направленіи, и преимущественно принадлежащихъ къ школѣ *неоплатонизма*, главнымъ центромъ котораго былъ «второй Римъ». Мы здѣсь будемъ говорить лишь объ александрійской школѣ въ первомъ смыслѣ, относя второй къ слову *Неоплатонизмъ*.—Димитрій Фалерскій, совѣтникъ Птолемея, вѣроятно виновникъ основанія музея и библіотеки, былъ главнымъ лицомъ школы въ его царствованіе. Философія имѣла здѣсь своими представителями діалектика Діодора, атея Ѳеодора, проповѣдника смерти Гегезія, его ученика Посидонія, основателя эретрійской школы Менедема, вѣроятно на время—Стратона, втораго наслѣдника аристотелевой школы, и, можетъ-быть, Стильпона Мегарскаго. Историкъ Ликъ, критикъ Зенодотъ, поэты Филетъ, Архелай, Асклепіадъ, Ринтонъ, находились при дворѣ Птолемея; Менандръ отказался отъ его приглашенія. Эвклидъ преподавалъ въ Александріи свой курсъ геометріи, оставшійся образцомъ науки послѣ двадцати одного вѣка. Гіерофилъ и Эразистратъ начинали свои медицинскіе труды. Съ самаго начала александрійская школа стала, по числу талантовъ въ ней собранныхъ, выше всѣхъ современныхъ ей школъ Греціи и Египта. По всей вѣроятности, это научное значеніе привлекло въ столицу Птолемеевъ населеніе, болѣе прочное, чѣмъ сбродъ прежнихъ жителей Ракотиса, македонскихъ кондотьеровъ и мелкихъ искателей приключеній, которые изъ Греціи и Палестины собрались въ новый городъ. Выгодное положеніе Александріи притянуло къ ней торговцевъ, и когда Птолемей Филадельфъ торжествовалъ вакхической процессіей свое вступленіе на престолъ, будущность столицы была упрочена. Новый государь увеличилъ библіотеку *, придалъ александрійской школѣ преимущественно литературное и грамматическое направленіе, украсилъ Александрію великолѣпными зданіями, купилъ у ахеянъ картины сикіонской школы, и привлекъ къ себѣ много греческихъ писателей; они одинъ предъ другимъ восхваляли своего милостивца и окружили его имя ореоломъ, котораго, можетъ-быть, онъ не вполнѣ заслуживалъ. Тогда-то, вошло въ обычай въ александрійской школѣ составлять плеяды литературныхъ знаменитостей, одну для трагиковъ, другую для остальныхъ поэтовъ. Впрочемъ, лучшій греческій поэтъ этого періода — Ѳеокритъ, ненадолго посѣтилъ Александрію, точно также какъ Аратъ; Тимонъ не вошелъ въ александрійскую плеяду за эпиграмму противъ музея; Сотадъ, за эпиграмму противъ царя, былъ утопленъ; а что касается до Ликофрона, Каллимаха, Аполлонія Родосскаго, это были ученые стихотворцы и полиграфы, но весьма посредственные поэты. Они едва отличались отъ критиковъ Зенодота, Созибія и др., проводившихъ все время въ разборѣ Гомера, который при дворѣ Филадельфа былъ предметомъ культа; критикъ Зоилъ, осмѣлившійся не находить все прекраснымъ въ миѳическомъ авторѣ Иліады и Одиссеи, былъ изгнанъ. Философія не процвѣтала при Филадельфѣ, который поручилъ своей женѣ, Арсиноэ, даже переписку съ философами; болѣзненный царь изъ наукъ особенно покровительствовалъ медицинѣ, которая имѣла нѣсколько замѣчательныхъ дѣятелей при его дворѣ, но выше всѣхъ по значенію стояли представители двухъ разныхъ школъ, начавшіе свою дѣятельность уже при отцѣ Филадельфа, Гіерофилъ изъ рода асклепіадовъ, и Эразистратъ, ученикъ Ѳеофраста, основатель пергамской школы. Собраніе замѣчательныхъ предметовъ по естественной исторіи, которое Филадельфъ любилъ показывать посѣтителямъ, много способствовало развитію естествознанія. Историкъ Манеѳонъ былъ современникъ Птолемея II, но едва-ли находился въ Александріи.—Въ столѣтіе, протекшее со смерти Птолемея Филадельфа (246 до. Р. Х.) до смерти Птолемея Филометора (146 до Р. Х.), ученыя занятія смѣняютъ литературные споры; Каллимахъ поетъ послѣднія свои пѣсни, остальные стихотворцы (въ числѣ которыхъ являются и 3 Птолемея) не стоютъ никакого вниманія. Правда, воздвигается храмъ Гомеру, но въ литературныхъ занятіяхъ на первомъ мѣстѣ критика, исторія литературы, таблицы Каллимаха, Аристарха, и филологическія науки уступаютъ положительнымъ знаніямъ. Въ главѣ движенія стоитъ энциклопедистъ Эратосѳенъ, филологъ, библіотекарь, стихотворецъ, мыслитель, онъ особенно замѣчателенъ какъ космографъ; астрономія была одною изъ любимыхъ наукъ въ Александріи и не мѣшала сво-

* Нѣкоторые ученые приписываютъ ему основаніе музея, но повидимому аргументы Маттера («Hist. d. l'ecole d'Alex.») въ пользу Птолемея I-го, основательны.

имъ адептамъ быть ловкими придворными: Кононъ помѣщалъ въ средѣ созвѣздій волосы, принесенные въ жертву Вереникой, и воспѣтые двумя поэтами. Аполоннiй изъ Пэрги продолжалъ строгое ученіе Эвклида. Можетъ-быть, Аристархъ Самоскій, Гиппархъ и даже Архимедъ посѣщали дворъ Птолемеевъ. Нѣсколько замѣчательныхъ медиковъ принадлежали музею, но трудно назвать ихъ, потому-что схоліасты не указываютъ точно мѣсто дѣятельности различныхъ медицинскихъ знаменитостей этого времени. Нѣсколько историческихъ трудовъ были результатами ученыхъ занятій этой эпохи, но «исторія Александра» Нимфиса Гераклейскаго, описаніе Эѳіопіи Агатархида, разныхъ племенъ жившихъ въ Александріи — Сатироса, замѣтки Гермиппа Смирнскаго, Сатироса и Сотіона о философахъ погибли.—Философія выслала также Птолемеямъ въ этотъ періодъ нѣсколько болѣе или менѣе извѣстныхъ представителей: академикъ Панаретъ былъ приближеннымъ лицомъ Эвергета I; Филопаторъ приглашалъ Клеанта, главу стоиковъ, но тотъ не поѣхалъ, а послалъ вмѣсто себя своего ученика Сфероса. Многіе философы дѣйствовали на поприщѣ положительныхъ наукъ, и ихъ имена упоминаются выше. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить еврея Аристовула, о которомъ скажемъ еще ниже.—Восшествіе на престолъ Птолемея Эвергета II, или Какергета, какъ его звали александрійцы, сопровождалось катастрофою; новый царь перерѣзалъ въ гимназіи александрійскую молодежь, зная ея приверженность къ брату (см. Птолемеи). Понятно, что ученые, опасаясь подобныхъ кровавыхъ капризовъ, разбѣжались по разнымъ странамъ, гдѣ властвовали наслѣдники діадоховъ, и гдѣ эллинская наука была въ ходу. Во многихъ мѣстахъ это разсѣяніе александрійскихъ ученыхъ оживило науку. Но Эвергетъ II не хотѣлъ уронить значеніе своей столицы, и снова сталъ сзывать литературныя знаменитости. Они съѣхались, но занимались болѣе комментаріями на прежнихъ авторовъ. Послѣдній вѣкъ владычества Птолемеевъ съ его непрестанными волненіями, дворцовыми интригами, уличными революціями, не могъ быть благодѣтеленъ для науки. Всѣ замѣчательные умы должны были вспомнить свои гражданскія обязанности и принять участіе въ политической дѣятельности: философъ Діонъ является посланникомъ александрійцевъ въ Римъ съ цѣлью обвинить изгнаннаго Птолемея XI; медики Діоскоридъ и Серапіонъ отправляются также въ Римъ посланниками, и потомъ идутъ съ порученіемъ отъ Ю. Цезаря къ Ахилласу, начальнику возмущеннаго египетскаго войска. Самый замѣчательный изъ полиграфовъ этого времени—Аполлодоръ, которому мы обязаны многочисленными свѣдѣніями о древней миѳологіи, собранными, впрочемъ, въ его миѳологической библіотекѣ безъ всякой критики, но и онъ не долго оставался въ Александріи. Грамматики - комментаторы этого времени раздѣлялись на три школы по именамъ Каллимаха, Аристофана и Аристарха, но ихъ труды были совершенно мелочны. Изъ историковъ того времени Полибій и Діодоръ Сицилійскій посѣщали Александрію, чтобы пользоваться сокровищами ея библіотеки, но не надолго. Всего-важнѣе двукратное путешествіе Эвдокса для изслѣдованія малоизвѣстныхъ странъ, но каждый разъ цари египетскіе обирали по возвращеніи неутомимаго ученаго. Изъ философовъ встрѣчаемъ здѣсь нѣсколько академиковъ: Діона и Димитрія, Гераклита, Антіоха и др., стоиковъ Арія и Діонисія. Между медиками находимъ Діоскорида, Серапіона, Зопира, между астрономами—Созигена. Весь этотъ періодъ служитъ какъ-бы для того только, чтобы не дать прерваться преемственности александрійской школы. Онъ кончается гибелью части литературныхъ сокровищъ, собранныхъ Птолемеями. Юлій Цезарь, осажденный Птолемеемъ XII и Ахилласомъ въ кварталѣ дворцовъ, приказываетъ зажечь египетскія галеры и пожаръ обхватываетъ библіотеку Брухія. Влюбленный М. Антоній подноситъ Клеопатрѣ пергамскую библіотеку. Вскорѣ Октавій Августъ явился въ Александрію, чтобы сдѣлать изъ нее городъ Римской Имперіи.

Важную роль въ александрійскомъ развитіи играетъ и еврейскій элементъ въ городѣ, который изъ *столицы Птолемеевъ* теперь сдѣлался *вторымъ Римомъ*. Съ самаго начала Александріи евреи являются въ числѣ ея поселенцевъ; мы уже сказали, что $^2/_5$ города были впослѣдствіи заселены ими; въ-особенности дельта или приморская часть къ в. отъ воротъ луны вблизи портовъ и складочныхъ магазиновъ, гдѣ евреи занимались преимущественно нагрузкой и разгрузкой судовъ. Александрійскіе евреи имѣли свое особенное управленіе, въ главѣ котораго стоялъ этнархъ; въ 152 г. до Р. Х. нѣкто Онія выхлопоталъ у Птолемея Филометора дозволеніе устроить въ Леонтополѣ египетскій храмъ для употребленія евреевъ, и въ Александріи находилось нѣсколь-

ко еврейскихъ молелень. Конечно, и въ Александріи, какъ вездѣ, не обходилось безъ преслѣдованій евреевъ, рѣзко отличавшихся по своимъ обычаямъ отъ всего древняго языческаго общества; у нихъ даже иногда временно отнимали право гражданства; но вообще Птолемеи цѣнили ихъ полезную дѣятельность, покровительствовали имъ, и римскіе цезари продолжали это покровительство. Но пребываніе въ Александріи, въ центрѣ греческой цивилизаціи, не могло оставаться безъ слѣда на самихъ евреевъ. Языкъ предковъ сталъ мало-по-малу для нихъ затруднителенъ и малопонятенъ, а въ неизбѣжныхъ спорахъ съ искусными діалектиками, учениками Платона и Аристотеля, александрійскіе евреи невольно отступили отъ семитическаго міросозерцанія и старались примирить древнія легенды, завѣщанныя имъ предками, съ эллинскими понятіями. Малоупотребительность еврейскаго языка привела къ постепенному переводу священныхъ книгъ на греческій; сначала отрывками переведено было Пятикнижіе, затѣмъ постепенно остальныя книги. Въ то же время полемика съ эллинизмомъ привела къ аллегорическому толкованію писанія, къ отысканію другаго, таинственнаго (гностическаго) смысла въ изрѣченіяхъ, прямой смыслъ которыхъ пересталъ удовлетворять читателей. Въ средѣ иноплеменныхъ писателей немногіе, подобно Гекатею абдериту, отзывались выгодно о евреяхъ. Агатархидъ и Манеѳонъ, Аполлоній Моло и Посидоній Апамейскій, впослѣдствіи Хэремонъ и Лизимахъ — вооружились противъ нихъ насмѣшкою или серьёзными обвиненіями, и, въ ихъ исторіи, въ законахъ, поставленныхъ подъ покровительство священнаго имени Моисея, искали аргументовъ противъ іудаизма. Александрійскіе евреи выставили противъ нихъ своихъ ученыхъ и писателей. Аристовулъ, упомянутый выше, сталъ доказывать, что греческое образованіе вышло изъ еврейскаго; мистическая легенда подъ именемъ ложнаго Аристея освятила переводъ Пятикнижія, обратившійся впослѣдствіи въ *александрійскій переводъ* (см. это сл.) библіи; Язонъ Киренейскій написалъ исторію сирійскихъ преслѣдованій, изъ которыхъ 2-я книга Маккавеевъ представляетъ намъ извлеченіе; явилась 3-я книга, гдѣ исторія переполнена легендою, и наконецъ 4-я — совершенно легендарная; появились популярныя книги Аристея, Артапана, Димитрія, Эвполема, пророка Клеодема (или Малха), гдѣ сказанія о патріархахъ, Моисеѣ, царяхъ, о Іовѣ принимали характеръ позднѣйшаго времени. Эзекіиль писалъ драму объ исходѣ изъ Египта; Филонъ — эпическія стихотворенія объ Авраамѣ, Іосифѣ, царяхъ; Ѳеодотъ — о битвахъ дѣтей Якова съ Сихемомъ. Замѣчательнѣе предъидущаго *сивиллинскія книги* (см. это сл.), заключающія мессіанскія пророчества, въ формѣ, заимствованной изъ греческаго преданія. Между-тѣмъ, аскетизмъ началъ распространять свою проповѣдь какъ среди эллинскаго, такъ и среди семитическаго міра: неопиѳагорейцы язычества имѣли аналогическія явленія въ еврейскихъ терапевтахъ на берегу Мареотиса, отрасли палестинскихъ эссеньянъ, которыхъ секта должна была служить почвой для одного изъ величайшихъ религіозныхъ движеній въ человѣчествѣ. Если другіе приверженцы іерусалимскаго раввинизма смотрѣли на своихъ александрійскихъ единоплеменниковъ, какъ на отпадшихъ братій и имѣли съ ними мало сношеній, то, по всей вѣроятности, эти сношенія были чаще между эссеньянами Палестины и терапевтами Александріи. Весьма возможно, по мнѣнію нѣкоторыхъ современныхъ ученыхъ, что замѣчательныя историческія личности, вышедшія изъ эссенизма, посѣщали Александрію, и что ученіе о воплощенныхъ или олицетворенныхъ качествахъ божіихъ, которое развивалось между александрійскими евреями, осталось уже тогда не безъ вліянія на иныхъ палестинскихъ проповѣдниковъ. Къ этому же времени относится появленіе «Книги премудрости» или «Кохелета», хотя мнѣнія ученыхъ раздѣлены относительно того, выражается ли въ ней мессіанское ожиданіе, или это есть сочиненіе, вызванное только-что совершившеюся *казнью праведника*, разрушившею на время мессіанскія ожиданія его приверженцевъ. «Книга премудрости» уже подходитъ, по способу воззрѣнія, къ замѣчательнѣйшему философскому дѣятелю этого періода, предшественнику неоплатонизма и главѣ аллегорическаго толкованія писанія — Филону, жизнь котораго вся принадлежитъ времени владычества цесарей въ Александріи.

Новые владыки Александріи не хотѣли уступить Птолемеямъ въ заботахъ объ украшеніи города: Ю. Цезарь, М. Антоній, Окт. Августъ поочередно воздвигали Цезареумъ, Тимонеумъ, Себастеумъ; и Филонъ прославляетъ великолѣпіе послѣдняго зданія, его портики, библіотеки, комнаты, сады, пропилеи. Тѣмъ не менѣе, всѣ эти зданія играли

весьма-маловажную роль въ исторіи города. Никополь и часть города, къ нему прилежащая, были особенно украшены первымъ римскимъ императоромъ, который на дурномъ греческомъ языкѣ произносилъ рѣчи предъ народомъ александрійскимъ. При Калигулѣ взаимныя обвиненія евреевъ и остальнаго населенія побудили тѣхъ и другихъ отправить посольства къ полуумному императору: во главѣ одного стоялъ Филонъ, во главѣ втораго Апіонъ. Смерть императора окончила это дѣло. Клавдій основалъ въ Александріи новой музей, Клаудіумъ, члены котораго обязаны были на своихъ засѣданіяхъ читать—сочиненія императора. При Неронѣ закрытъ египетскій храмъ евреевъ и вообще до Адріана Александрія оставалась забытою. Музей ея продолжалъ существовать, и роль ея въ древнемъ мірѣ, если стала не столь блестяща какъ прежде, то можетъ-быть получила болѣе практической важности. Александрія сдѣлалась высшею школою древняго міра. Туда ѣхали кончать ученіе, готовиться къ практическимъ гражданскимъ или ученымъ занятіямъ. Поэтому, число грамматиковъ, критиковъ, учителей тамъ чрезвычайно возрастаетъ. Къ ученымъ Александріи обратился Неронъ за совѣтомъ, когда ему пришла мысль прорыть Коринѳскій Перешеекъ. Веспасіанъ, котораго правитель Александріи провозгласилъ императоромъ, и котораго встрѣтила, при въѣздѣ въ городъ, по словамъ Филострата, «вся премудрость», назначилъ нѣсколько профессоровъ краснорѣчія. Домиціанъ, къ времени котораго относятъ жизнь пророка неопиѳагорейцевъ, знаменитаго Аполлонія Тіанскаго, приказалъ переписать въ Александріи рукописи для римскихъ библіотекъ. Адріанъ обратилъ свое вниманіе на Александрію, въ своихъ артистическихъ путешествіяхъ, но власть цезарей не приносила блага тому, до чего касался ихъ деспотизмъ: Адріанъ назначилъ главою музея человѣка безъ литературной знаменитости, членами — двухъ лицъ, не жившихъ въ Александріи и пользовавшихся доходами изъ музея, не участвуя въ его занятіяхъ; третій членъ, назначенный императоромъ, былъ низкій льстецъ-стихотворецъ. Немногіе имена выдвигаются изъ многочисленныхъ александрійскихъ ученыхъ этого времени. Это — астрономы Созигенъ и Птолемей, это скептикъ Энезидемъ; далѣе уже на второмъ планѣ: историкъ Херемонъ, медикъ Геракліанъ, нѣсколько эклектиковъ, перипатетиковъ и стоиковъ. Къ этому времени относится посѣщеніе Александріи Страбономъ, оставившимъ намъ самое достовѣрное описаніе *втораго Рима*.—Со временъ Адріана, Александрія потеряла монополію древней науки: многочисленныя школы въ Греціи и въ Малой Азіи стали соперничать съ школами на берегахъ Нила, и Аѳины пользовались бо́льшимъ покровительствомъ Антониновъ, чѣмъ Александрія. Но и тутъ значеніе послѣдней не исчезло. Оно только еще разъ измѣнилось и съ новымъ интересомъ вниманіе разлагающагося древняго міра обратилось на берега Нила. Внѣ музея, недалеко отъ него, началось свободное преподаваніе новыхъ ученій. Около 180 г. Пантенъ учитъ въ христіанскомъ дидаскалеѣ; еще прежде гностики Базилидъ (ок. 125 г.) и Валентинъ (ок. 140 г.) открываютъ тамъ же свою проповѣдь. Литературныя забавы музея, діалектическія тонкости прежнихъ школъ философіи теряютъ всякое значеніе предъ восторженною проповѣдью новыхъ учителей, которые со всѣмъ убѣжденіемъ недавнихъ прозелитовъ говорятъ о религіозныхъ таинствахъ, недоступныхъ анализу и критикѣ. И языческая философія выставляетъ своихъ учителей съ новымъ воззрѣніемъ: Аммоній Саккъ начинаетъ послѣднюю попытку возрожденія язычества проповѣдью неоплатонизма. Всѣ эти школы: христіанскій дидаскалей, христіанскіе гностики, неоплатоники—говорятъ о совокупленіи, примиреніи прежнихъ ученій, но это не предшествующій эклектизмъ, преклонявшійся безусловно предъ тѣнью Платона и Аристотеля и стремившійся слить ихъ—чтобы имѣть возможность поклоняться тому и другому. Новый синкретизмъ происходитъ во имя высшаго религіознаго начала, которое соединяетъ прошлыя ученія, подчиняя ихъ себѣ, признавая лишь темными начатками истиннаго ученія, отыскивая подъ высказанными словами истинное, таинственное ученіе—*гнозисъ*. Интересъ религіозный, открытіе сверхъестественныхъ тайнъ, въ еврейскомъ и христіанскомъ преданіи, въ греческой легендѣ, въ миѳахъ Платона—вотъ что̀ составляетъ отличительный характеръ александрійскаго ученія въ этотъ періодъ. Религіозные противники употребляютъ одинаковые пріемы мышленія, учатся въ однѣхъ и тѣхъ же школахъ, и одинаково глухи къ скептицизму Секста эмпирика, къ сатирѣ Лукіана (правившаго частью Египта при Маркѣ Авреліи Антонинѣ): эпидемія религіознаго вѣрованія охватила міръ и опьяненные сверхъестественнымъ от-

кровеніемъ, люди не хотятъ слышать трезвыхъ учителей. Въ статьяхъ *неоплатонизмъ* и *гностики* мы разберемъ эти двѣ отрасли ученія, выросшаго на александрійской почвѣ. Здѣсь скажемъ лишь объ александрійской школѣ церковныхъ учителей. Съ-тѣхъ-поръ, какъ Климентъ Александрійскій сдѣлался главою дидаскалея, послѣдній преобразился изъ школы для дѣтей въ высшее философское преподаваніе для наставниковъ церкви. Еще болѣе блеска получила эта школа при Оригенѣ, ученикѣ и преемникѣ Климента. Эти два замѣчательные христіанскіе мыслителя основали особенное направленіе въ христіанскомъ ученіи, противоположное антіохійской школѣ Θеодорита и Іоанна Златоустаго. Склонность къ аллегорически-мистическому, сверхъестественному толкованію, къ углубленію въ таинства религіи, къ поэтической восторженности преобладала на берегахъ Нила, тогда-какъ болѣе практическое раціональное направленіе господствовало въ Антіохіи.—Между-тѣмъ, ударъ за ударомъ поражалъ Александрію. Каракалла, мстя за насмѣшку *хохотуновъ* александрійцевъ (какъ ихъ называетъ Діонъ), истребилъ значительное число ихъ, отнялъ у Александріи старинныя права и особенно строгъ былъ относительно перипатетиковъ, мстя ученикамъ Аристотеля за небывалое отравленіе Александра-Вел. послѣднимъ. Еще ужаснѣе была катастрофа Брухія при Авреліанѣ. Тамъ заперся узурпаторъ Фирмъ, союзникъ Зеновіи Пальмирской, и, послѣ упорнаго сопротивленія, Брухій былъ разрушенъ; сокровища науки погибли, дворцы или храмы были разграблены и ниспровергнуты. Жизнь Александріи отхлынула въ Ракотисъ, гдѣ серапіонъ сдѣлался центромъ языческой науки въ послѣдней борьбѣ съ христіанскимъ ученіемъ, которое продолжалось около него. Всякое гоненіе христіанъ начиналось съ нападенія на александрійскіе дидаскалеи; правитель Египта, извѣстный Гіероклъ, вѣроятно съ помощью членовъ музея, составилъ свою записку Діоклетіану, давшую рѣшительный толчокъ послѣднему великому гоненію христіанства. Но это уже были предсмертныя усилія язычества. Миланскій декретъ 312 г. измѣнилъ роли въ Александріи, какъ во всемъ древнемъ мірѣ. Серапіонъ изъ центра религіи покровительствующей, сдѣлался послѣднимъ убѣжищемъ ученія сначала только терпимаго, потомъ прямо преслѣдуемаго. Александрія была уже одной изъ пяти христіанскихъ метрополій (ecclesiae apostolicae; основаніе ея церкви приписывалось евангелисту Марку; другія метрополіи были: Римъ, Антіохія, Эфесъ и Коринѳъ); она стала скоро центромъ одного изъ пяти патріаршествъ (остальныя: Римъ, Антіохія, Константинополь и Іерусалимъ). Съ торжествомъ христіанства ослабляется значеніе дидаскалея; споры аріанъ и борьба за епископскую каѳедру, ссоры изъ-за подробностей догмата, изъ-за частности обряда составляютъ главный предметъ вниманія христіанскаго міра, и Аѳанасій Александрійскій является однимъ изъ важнѣйшихъ историческихъ лицъ того времени: его призваніе на каѳедру или удаленіе съ каѳедры кажутся всемірными событіями и соборы пишутъ подъ его вліяніемъ свои постановленія, обязывающія все будущее. Между-тѣмъ, около библіотеки серапіона еще тѣснятся ученые и литераторы. Ямблихъ продолжаетъ проповѣдь неоплатонизма; медицинское и математическое преподаваніе привлекаетъ многочисленныхъ учениковъ и епископъ Григорій съ завистью говоритъ, проходя мимо серапіона: «до которыхъ поръ будутъ терпимы эти могилы». Съ вступленіемъ на престолъ Θеодосія-Вел., борьба подходитъ къ послѣдней перипетіи. Подъ предводительствомъ фанатическаго Θеофила начинается рѣзня у стѣнъ храма Сераписа, защищаемаго жрецомъ язычества, Олимпіемъ. Она кончается гибелью большей части литературныхъ сокровищъ Александріи (391 г.), обращеніемъ серапіона и всѣхъ языческихъ святилищъ въ христіанскіе храмы. Правда, еще въ V-мъ вѣкѣ язычество имѣетъ своихъ проповѣдниковъ. Прекрасная Ипатія, преподававшая математику и философію, гибнетъ на улицахъ Александріи подъ ударами разъяренной черни; Паппъ пишетъ въ ней свои знаменитые математическіе комментаріи; Проклъ ѣдетъ туда слушать уроки неоплатонизма; но школы пустѣютъ мало-по-малу. Брухій дѣлается необитаемымъ; еврейское населеніе значительно уменьшается и держится только по снисхожденію патріарха, которому платитъ значительную подать. Наконецъ мусульманская цивилизація даетъ послѣдній ударъ знаменитому городу: въ 616 г. персы овладѣваютъ имъ; въ 640-мъ предводитель арабовъ, Амру, истребляетъ остатки александрійской цивилизаціи, и на его имени преданіе концентрируетъ разрушеніе, въ которомъ участвовали: римскіе цезари, византійскіе императоры и въ-особен-

ности религіозные фанатики. Въ XVIII-мъ вѣкѣ стали оправдывать Амру и, можетъ-быть съ излишнею поспѣшностью, приписали Ѳеофилу главное истребленіе памятниковъ александрійской цивилизаціи. Теперь вопросъ о томъ, кто былъ виноватъ, рѣшить чрезвычайно трудно. Во всякомъ случаѣ, мусульманская Александрія потеряла всякое историческое значеніе; она удержала свое торговое вліяніе до открытія пути въ Ост-Индію. Въ 1517 г. овладѣли ею турки. Съ 1798—1801 г. она находилась во власти французовъ. Съ 1803 по 1804 г. во власти англичанъ.—Нынѣ отъ египетской Александріи уцѣлѣло весьма мало. Древній городъ окруженъ двойною стѣною и на его обломкахъ находятся сады и виллы нынѣшнихъ александрійскихъ жителей. Безформенныя развалины, остатки колоннъ, капителей, цистернъ, заросшія кустарникомъ, и обломки глиняной и стеклянной посуды—вотъ все, что уцѣлѣло отъ древняго величія города Птолемеевъ. Три вертикальныя колонны обозначали еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ направленіе главной улицы, которая сопровождалась длинною колоннадою; нынѣ и эти колонны повалились. Двадцать лѣтъ тому назадъ ясно было видно пересѣченіе двухъ главныхъ улицъ древней Александріи недалеко отъ нынѣшней франкской улицы и католическаго монастыря, но эти слѣды въ настоящее время сгладились. На прибрежьѣ портовъ видны остатки древнихъ бань и цистернъ. Лучше всего сохранились обелиски, извѣстные подъ названіемъ «иглъ Клеопатры» и такъ-называемая Помпеева колонна. Одинъ изъ обелисковъ стоитъ еще вертикально; онъ имѣетъ 73 ф. выс. и 7 ф. въ діаметрѣ, другой уже свалился и былъ подаренъ Мегметомъ-Али англійскому правительству; обелиски эти принадлежали фараонамъ и пережили цесарей, которые поставили ихъ передъ своимъ храмомъ (цезареумомъ). Неизвѣстно, почему уцѣлѣвшая въ Александріи древняя колонна получила названіе Помпеевой; ее скорѣе можно было бы назвать Діоклетіановой, потому-что на ней находилась прежде статуя этого императора, сооруженная въ память взятія имъ Александріи послѣ упорной 6-ти мѣсячной осады въ 297 г. Колонна эта имѣетъ 98 ф. высоты и состоитъ изъ частей, принадлежащихъ къ совершенно различнымъ эпохамъ. На лучшей ея части находятся іероглифы съ именемъ Псаметиха. Колонна эта стоитъ нынѣ одиноко, и, какъ кажется, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ Сераписа. Наконецъ замѣчательны еще катакомбы или остатки древняго некрополя, высѣченныя въ известковыхъ скалахъ на берегу моря, за западною оконечностью города. Онѣ очень обширны; стиль ихъ орнаментовъ совершенно греческій. *П. С.* и *П. Л.*

См. литературу въ статьяхъ Египетъ, Неоплатонизмъ, Александрійская библіотека.

Кромѣ Александріи Египетской, еще много городовъ древности носили это имя; таковы: 1) *Александрія Арахозійская* (Alexandria arachosiana) въ Арахозіи на р. Арахотѣ. Мѣсто ея не отыскано. Она вѣроятно находилась недалеко отъ Кандагара на Урундабѣ, притокѣ р. Гильменда. 2) *Александрія Аріанская* (Alexandria ariana) находилась на мѣстѣ нынѣшняго Герата; она была главнымъ городомъ Аріаны и по самому своему положенію значительнымъ торговымъ городомъ, подобно нынѣшнему Герату. 3) *Александрія Бактріанская* (Alexandria bactriana) въ Бактріи, находилась близь города Бактра. 4) *Александрія на Иссѣ* (Alexandria ad Issum), при нынѣшнемъ Искендерумскомъ Заливѣ Средиземнаго Моря, къ с. отъ Антокіи (Антіохіи). 5) *Александрія Карманійская* (Alexandria carmaniana) была главнымъ городомъ Карманіи. 6) *Александрія Оксіана* (Alexandria oxiana) въ Согдіанѣ, находилась на ю. отъ нынѣшняго Самарканда. 7) *Александрія Паропамизская* (Alexandria ad Paropamisum) въ Паропамизѣ или нынѣшнихъ горахъ Индуку къ с.-з. отъ Кабула. 8) *Александрія Троянская* (Alexandria Troas), находилась противъ острова Тенедоса, близь древней Трои. Она была основана Антигономъ и названа Antigonea Troas, по впослѣдствіи переименована Лизимахомъ въ Александрію. Во время Страбона эта Александрія была цвѣтущимъ городомъ. Развалины водопроводовъ, термъ и городскихъ стѣнъ занимаютъ и нынѣ значительное пространство посреди пустыни. Юлію Цесарю, Августу и Константину-Великому приписываютъ намѣреніе основать свою резиденцію въ этой Александріи. 9) *Александрія Ультима* (Alexandria ultima), городъ, основанный Александромъ-Великимъ въ Скиѳіи на Яксартѣ, называемомъ греками азіятскимъ Танаисомъ, какъ оплотъ противъ варваровъ; она находилась, какъ кажется, близь нынѣшняго Ходженда *П. С.*

Александровичъ, древній литовскій родъ, герба Александровичъ. Заслуживаетъ вниманія Ѳома Александровичъ, воевода под-

лясскій, любимецъ короля Станислава-Августа, который, вступивъ на престолъ, отправилъ его въ 1765 г. посланникомъ въ Турцію. Въ бытность свою въ Константинополѣ, Александровичъ учредилъ тамъ при посольствѣ восточное училище для четырехъ поляковъ, съ цѣлью приготовлять ихъ въ драгоманы и чиновники посольства. Умеръ въ 1794 г. *Ю. Р.*

Александровичъ *Егоръ Осиповичъ*, ординарный профессоръ ботаники въ варшавской медико-хирургической академіи, род. въ селѣ Помѣцишки, Августовскаго Воеводства 1822 г., кончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ университетѣ 1843 г. и въ 1850 г. получилъ надзоръ за ученою частью варшавскаго ботаническаго сада. Изъ трудовъ его по ботаникѣ замѣтимъ: «О семействѣ вересковыхъ» (Спб., 1844); «O powstawanii w rostinach zarodka» etc. (въ «Журн. варш. врач. общ.» 1859). Кромѣ того онъ собралъ значительные матеріалы для сочиненія о варшавской флорѣ.

Александровская колонна, на дворцовой площади въ С.-Петербургѣ; воздвигнута императ. Николаемъ I въ память императ. Александру I. Архитекторъ Монферранъ, расчитывая воспользоваться открытіемъ въ Питерлаксѣ (см. это сл.) на ломкѣ, гдѣ добыты колонны для Исакіевскаго собора, гранитнымъ монолитомъ болѣе 14 саж. длины, представилъ на художественный конкурсъ проектъ цѣльнаго гранитнаго обелиска въ 12 саж., съ базою же 15. Предположеніе его одобрено, но, съ тѣмъ, чтобъ обелискъ замѣненъ былъ колонною, увѣнчанною изваяніемъ. Составитель проекта выбралъ ордеръ дорическій, и, держась пропорцій траяновой колонны, въ окончательной отдѣлкѣ назначилъ высоту всего памятника въ 154 фута (22 сажени) до вершины изваянія. Въ такомъ видѣ проектъ памятника Александру I и былъ утвержденъ 24 сентября 1829 г. Въ глубокую осень начались работы. Къ декабрю окончена выемка земли, при чемъ оказалось нѣсколько саженъ булыжнаго фундамента на сваяхъ. Съ января по апрѣль произведена бойка двухсаженныхъ свай (1002), и 30 ноября 1830 г. произведена закладка памятника; по этому случаю выбита медаль. Наконецъ въ сентябрѣ 1831 г. вырубленъ монолитъ колонны 800 ф. длины и 22 ф. въ діаметрѣ, вѣсомъ 239,000 пуд. Добытъ и цѣльный кусокъ такого же гранита, вѣсомъ 24,960 пуд., для субассемента колонны, въ 5 верстахъ далѣе, на урочищѣ Летцарма. Послѣдній привезенъ 3-го ноября 1831 г., и, по обсѣчкѣ въ правильный кубъ (ребро = 22 ф.), 3 февраля 1832 г. опущенъ на свое мѣсто, гдѣ производилась уже окончательная обдѣлка его въ-теченіи полугода. Пока это дѣлалось въ Петербургѣ, на мѣстѣ, въ Питерлаксѣ, округлялся монолитъ колонны и строилось инженерами судно для перевозки ея. Обѣ операціи окончены въ іюнѣ 1832 г. и колонна скачена къ берегу. При спускѣ на судно масса камня накрѣнила судно и въ правильное положеніе удалось привести его лишь съ помощью приведенныхъ изъ Фридрихсгама 600 солдатъ. Эту громадную массу повезли въ Петербургъ 1 іюля 1832 года на буксирѣ двухъ пароходовъ и 12-го выгрузили. Здѣсь, для подъема колонны, передъ дворцомъ, въ 10 дней возведенъ былъ пологій скатъ (длин. 70 с., шир. $14\frac{1}{2}$ с., выш. до 5 с.), съ котораго платформа вела на огромный бутовой массивъ, верхняя, квадратная площадь котораго имѣла болѣе 3,600 кв. с. На ней находились лѣса и ручные кабестаны, съ помощью которыхъ масса камня была притянута на саняхъ подъ самые лѣса и спущена на свое мѣсто. Лѣса образовали срубъ въ формѣ четырехсторонней усѣченной пирамиды, въ срединѣ которой надъ пьедесталемъ колонны, во всю ширину и высоту лѣсовъ, по діагонали, оставленъ былъ пролетъ, 20-ти фут. въ ширину, раздѣлявшій лѣса на двѣ части. 28 августа 1832 г. сдѣлана была проба крѣпости механизмовъ поднятія, при чемъ колонна поднята на 20 футовъ и провисѣла въ этомъ положеніи цѣлый часъ, пока снимали съ нее нижнюю половину саней. Въ прочности блоковъ и канатовъ Монферранъ былъ убѣжденъ и обратилъ особенное вниманіе на прочность массива, чтобы тяжесть машинъ и людей не подломила его платформы. Никогда еще не представлялся случай поднятія камня такого вѣса, въ 1,847,000 ф. (обелискъ св. Петра, поднятый Фонтаною 3 іюля 1586 г., вѣсилъ лишь $674,005\frac{1}{2}$ ф.). 30-го августа 1832 г. начали дѣйствовать 60 ручныхъ кабестановъ, расположенныхъ двумя концентрическими кругами около лѣсовъ; 1,900 работниковъ находились въ дѣлѣ, и въ присутствіи 300,000 зрителей, наконецъ колонна стала на свое мѣсто, совершивъ движеніе, какъ подъемное на воздухѣ, такъ и поступательное опущеніе на пьедесталь всего въ одинъ часъ и 40 минутъ. Этотъ промежутокъ времени, какъ онъ

ни кратокъ, проведенъ всѣми бывшими въ дѣйствіи и на платформѣ, по всей вѣроятности, съ безпокойствомъ; каждую минуту могло совершиться несчастіе. Тяжелое чувство особенно всѣми овладѣло вначалѣ, когда лопнулъ одинъ блокъ и упалъ съ лѣсовъ; но дальнѣйшій подъемъ массы совершился безъ всякихъ приключеній и можетъ быть названъ однимъ изъ интереснѣйшихъ случаевъ въ исторіи механическихъ приложеній. — По постановкѣ колонны и разборѣ массива приступлено къ украшенію пьедестала. Спаи 8 кусковъ, его составляющихъ, закрыты съ четырехъ сторонъ бронзовыми барельефами. На барельефѣ ко дворцу двѣ крылатыя фигуры держатъ доску съ надписью: «Александру I, благодарная Россія», ниже надписи арматура изъ историческихъ доспѣховъ и двѣ сидящія фигуры рѣкъ: женская—Висла, мужская — Нѣманъ. Барельефы трехъ прочихъ сторонъ изображаютъ въ орнаментахъ между трофеями аллегорическія женскія фигуры добродѣтелей. Барельефы съ картоновъ въ настоящую величину исполняли скульпторы Лепе и Свинцовъ. По четыремъ угламъ пьедестала находятся бронзовые орлы Лепе. Архитектурныя украшенія, гирлянды изъ дубовыхъ листьевъ, скульптура базы и капители исполнены орнаментнымъ скульпторомъ Баллинымъ. Отливка всего изъ бронзы производилась на заводѣ Берда, подъ надзоромъ инженера Уильяма Гандесейда. Три проекта представлены были на фигуру, которою увѣнчана колонна: Лепе въ своемъ проектѣ предлагалъ фигуру Александра Невскаго или Михаила Архангела съ крестомъ; самъ Монферранъ съ скульпторомъ Жакомъ группу двухъ стоящихъ ангеловъ съ крестомъ или трехъ ангеловъ-дѣтей, сидящихъ на облакахъ съ крестомъ же. Императоръ утвердилъ проектъ Орловскаго: ангела съ крестомъ, указывающаго на небо. Лицу его придали сходство съ чертами лица императора Александра I. Ангелъ поставленъ на полушаріи, одѣтомъ, какъ и вся верхняя часть памятника отъ капители, бронзою. Вся прибавочная часть надъ монолитомъ сдѣлана изъ гранита и кирпича. Расходы по сооруженію памятника при открытіи составляли 2,945,152 р. $9\frac{1}{2}$ к. Въ 1835 году устроена бронзовая рѣшетка вокругъ колонны, цѣною по смѣтѣ въ 92,000 р. Въ 1841 г. возникли толки о трещинѣ въ колоннѣ, для изслѣдованія чего составлена коммиссія изъ спеціалистовъ, которая на лѣсахъ убѣдилась, что трещины нѣтъ, а есть неровность, непринявшая полировки, и то очень незначительной глубины. Въ настоящее время изслѣдованія по этому вопросу возобновляются. *П. П.*

Александровская мануфактура. Она получила свое названіе отъ мѣстечка Александровска, лежащаго на лѣвомъ берегу Невы, въ 10 верстахъ отъ С.-Петербурга. Мысль объ учрежденіи этой мануфактуры принадлежала аббату Михаилу Оссовскому, въ 1798 году представившему проектъ ея основанія съ цѣлью введенія въ Россіи механическаго пряденія хлопчатой бумаги, льна и шерсти, до того времени у насъ неизвѣстнаго. Проектъ былъ утвержденъ императоромъ Павломъ I, и Оссовскому выдано въ вспоможеніе 80,000 р. Въ слѣдующемъ 1799 году Оссовскій умеръ, положивъ только начало задуманному учрежденію; возникавшая мануфактура была передана воспитательному дому и поступила такимъ-образомъ подъ покровительство императрицы Маріи Ѳеодоровны, при чемъ скоро получила большое развитіе. Въ 1805 г. была тамъ введена пятисильная паровая машина, первая въ Россіи, принесшая много пользы александровской мануфактурѣ, а еще болѣе, какъ примѣръ, — русской промышлености. Честь этого введенія принадлежитъ управлявшему тогда мануфактурою, д. ст. с. Гаскойну. Съ 1806 г., по смерти Гаскойна, управленіе александровскою мануфактурою ввѣрено (тогда коллежскому ассессору, а нынѣ генерал-лейтенанту) А. Я. Вильсону; при немъ съ 1819 года мануфактура начала приготовлять игральныя карты, производство которыхъ составляетъ до-сихъ-поръ исключительное ея право; съ 1821 г. на ней открыто механическое пряденіе льна и приготовленіе изъ него разныхъ ткацкихъ издѣлій; до этого времени мануфактура обработывала только хлопокъ. Сверхъ-того, при александровской мануфактурѣ учреждено было механическое заведеніе, изготовлявшее карды, берды и разныя фабричныя машины. Въ 1834 году состояніе мануфактуры было таково: въ-теченіе этого года выпряжено пряжи бумажной 24,679 пудъ, льняной 46,261 пудъ, соткано разныхъ тканей, преимущественно парусныхъ полотенъ до 1,596,000 аршинъ, приготовлено картъ 146,536 дюжинъ колодъ, изготовлено разныхъ машинъ на 90,000 р. Къ 1 января 1835 года мануфактура считала служащихъ и рабочихъ людей обоего пола 3,051 человѣкъ; изъ нихъ половина вольно-

наемныхъ, до 800 питомцевъ воспитательнаго дома, остальные — казенные мастеровые и инвалиды. Свѣдѣній о состояніи мануфактуры за послѣднее время, къ сожалѣнію, мы не могли пріобрѣсть, хотя и знаемъ, что съ развитіемъ пряденія бумаги и льна въ Россіи и приготовленія изъ нихъ ткацкихъ издѣлій, эти производства сдѣлались для александровской мануфактуры безвыгодными. Въ предпріятіяхъ подобнаго рода, безъ монополіи, казенное управленіе не выдерживаетъ конкуренціи съ частнымъ; эта причина побудила рѣшиться на продажу александровской мануфактуры, еще не состоявшуюся. Заканчивая краткій обзоръ александровской мануфактуры, должны отдать полную справедливость этому учрежденію, примѣромъ своимъ много содѣйствовавшему водворенію у насъ механическаго пряденія и ткачества, паровыхъ двигателей, много лѣтъ снабжавшему другія заведенія и мастерами и машинами, содѣйствовавшему также и къ распространенію газоваго освѣщенія. Мануфактура эта первая въ Россіи завела газъ. Мы не говоримъ объ игральныхъ картахъ, какъ замѣчено, составляющихъ монополію мануфактуры, и доведенныхъ въ послѣднее время до высокаго совершенства. *М. К.*

Александровская-Лукіанова пустынь. См. Лукіанова-Богородицкая пустынь.

Александровская цитадель, см. Варшава.

Александровскій заводъ: 1) близь С.-Петербурга, расположенъ на лѣвомъ берегу Невы по шлиссельбургскому тракту; онъ въ настоящее время носитъ названіе *Механическаго отдѣленія Николаевской желѣзной дороги* и отданъ въ арендное содержаніе американцамъ, которые занимаются на немъ приготовленіемъ различныхъ металлическихъ вещей для желѣзной дороги. См. Механическія заведенія въ Россіи. 2) Д. ст. с. Никиты Всеволожскаго, въ Соликамскомъ Уѣздѣ Пермской Губерніи. См. Чугунно-плавильные заводы въ Россіи. 3) Чугунно-плавильный заводъ казеннаго Олонецкаго Округа, въ городѣ Петрозаводскѣ. См. Олонецкіе заводы. *Ѳ. П. С.*

Александровскій институтъ, мужской нижегородскій см. Институты мужскіе въ Россіи.

Александровскій источникъ, одинъ изъ сѣрныхъ источниковъ въ Пятигорскѣ. См. Пятигорскія минеральныя воды.

Александровскій (Кадетскій) корпусъ: 1) *въ Тулѣ*, 2) *малолѣтній*. См. Военно-учебныя заведенія въ Россіи.

Александровскій-Махрищенскій заштатный мужской монастырь въ 12-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Владимірской Губерніи Александрова и въ 35 верстахъ отъ Троицкой Сергіевской Лавры, на берегу рѣчки Махрищи, при впаденіи ея въ р. Молохшу. Около половины XIV-го столѣтія, когда вся Южная Русь перешла подъ власть Литвы и Польши, многіе иноки оставляли монастыри кіевскіе и переходили въ Россію; такому примѣру послѣдовалъ и Стефанъ, кіевскій уроженецъ, инокъ Печерской лавры. Онъ явился къ в. к. Ивану Ивановичу, и съ его пособіемъ выстроилъ сначала деревянную келью, а потомъ монастырь нарѣкѣ Махрищѣ, въ которомъ и сдѣланъ игумномъ. Великій князь Дмитрій Ивановичъ пожаловалъ монастырю значительныя угодья. Около 1370 г. Стефанъ основалъ въ вологодскомъ краю, близь рѣки Сухоны, *Авнежскій монастырь* (см. это сл.); затѣмъ, возвратясь въ Махрищенскую обитель, умеръ 14-го іюля 1406 г. Непосредственными преемниками Стефана были игумны Илія и Николай. Вслѣдствіе сильнаго пожара въ концѣ XV-го вѣка монастырь пришелъ въ крайнюю бѣдность и въ 1508-мъ году, по просьбѣ махрищенскаго игумна Михаила, вел. кн. Василій Ивановичъ грамотою запретилъ боярскимъ людямъ *безъ зову* пріѣзжать на праздники въ монастырь и монастырскія села, и назначилъ при монастырѣ своего пристава, Гридю Семенова, чтобы такихъ богомольцевъ выгонять изъ монастыря, которые по праздникамъ «учнутъ бражничать и чинить лихо». Въ XVI-мъ в. начали считать Стефана святымъ. Какой-то старецъ Германъ видѣлъ свѣтъ надъ его гробомъ. Игуменъ соорудилъ ему гробницу и поставилъ на ней большую свѣчу. При царѣ Иванѣ Васильевичѣ игуменъ Варлаамъ, при содѣйствіи царя, построилъ каменную церковь св. Троицы, а также во имя св. Стефана, надъ его гробомъ. Нашлись и мощи святаго, а на нихъ кожаный поясъ, который положили, по повелѣнію митрополита Макарія, въ серебряный крестъ, получившій, по преданію, силу чудесъ и исцѣленія. Варлаамъ написалъ службу святому и житіе его, на основаніи найденной, по словамъ Варлаама, рукописи іеромонаха Серапіона, современника Стефана, память котораго положено почитать 14-го іюля. Въ

1615 г. монастырь, разоренный въ смутное время, поступилъ въ вѣдомство Троицкой лавры. Съ того времени имъ управляютъ строители, избираемые архимандритомъ лавры. Со второй половины XVIII-го в. въ Махрищенскомъ монастырѣ построено нѣсколько каменныхъ церквей. До 1764 г. Махрищенскому монастырю принадлежало нѣсколько селъ, деревень и пустошей. По записи 1752 г. за монастыремъ числилось 760 д. крестьянъ. Въ настоящее время во владѣніи монастыря пахатной и сѣнокосной земли 257 десятинъ, рыбныя ловли въ рѣкахъ Мологѣ и Шерлѣ на протяженіи 30 верстъ. *Г. Е.*

Александровскій - Успенскій дѣвичій монастырь Владимірской Губерніи въ уѣздномъ городѣ Александровѣ. Мѣсто, гдѣ теперь стоитъ Успенскій монастырь, при Грозномъ окружено было землянымъ валомъ; тутъ былъ городъ, въ немъ находился дворецъ Грознаго и церкви Успенская, Троицкая и Покровская, построенныя имъ изъ бѣлаго камня съ огромными подвалами (см. Александровъ, гор.). Въ половинѣ XVII-го вѣка строитель Лукіанъ въ созданную имъ близь Александровской слободы Лукіановскую пустынь, постригъ изъ жительницъ слободы двухъ монахинь, но онѣ остались жить въ слободѣ у приходской церкви Рождества Христова, что нынѣ Рожественскій соборъ; мірскіе люди начали роптать, зачѣмъ постригаются, не имѣя монастыря для жительства. Тогда Лукіанъ, по просьбѣ инокинь, выпросилъ лично у царя Алексѣя Михайловича дозволеніе устроить женскую обитель въ Александровской слободѣ у разореннаго, опустошеннаго и неосвященнаго храма Успенія Пресвятыя Богородицы въ *Буграхъ*. Тогда и возникъ Александровскій Успенскій монастырь. Вскорѣ, по ходатайству боярина Александра Ѳеодоровича Баркова, царевна Марья Ильинишна подарила монастырю 30 р. денегъ, а потомъ еще 40 р. На эти деньги кое-какъ устроили кельи и украсили церковь. Въ 1655 г. 8-го сентября, преподобный Лукіанъ скончался и погребенъ въ устроенной имъ мужской обители, Лукіановской пустыни. Въ концѣ XVII-го в. Успенская обитель была въ самомъ жалкомъ положеніи: въ ризницѣ было только четыре крашенинныя ризы и одинъ стихарь; келій было только девять и десятая крестовая, гдѣ жила игуменья; сѣни у нихъ пристроены были бревенчатыя, а у другихъ сплетенныя изъ хвороста; старицъ послѣ мороваго повѣтрія осталось только 18; церковь стояла пуста безъ пѣнія, по праздничнымъ днямъ нанимали священника совершать службу, а иногда ходили въ соборъ или покровскую церковь. Строитель Лукіановой пустыни, преподобный Корнилій, какъ начальникъ возникшей обители, своимъ содѣйствіемъ вновь возстановилъ общину, а царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ монастырю на кельи царскія хоромы, которыя были возлѣ Троицкой-Сергіевской Лавры, и мирянамъ приказалъ построить семь келій. Во время преподобнаго Корнилія число монахинь возрасло до 120. Онъ самъ по ночамъ трудился на постройкѣ: засыпалъ ямы, ровнялъ мѣста, пробивалъ стѣны, носилъ кирпичи и камни, мялъ песокъ съ глиною и училъ старицъ дѣлать печи. Вскорѣ построены были каменныя кельи: казначейская (казенная), сушиленная, крестовая, слесарная, люлошная, жестенная, чернильная, швейная и больничная. Всѣ эти кельи понынѣ сохранили это наименованіе; Корнилій построилъ Срѣтенскую церковь, въ которой и доселѣ дряхлыя больничныя инокини собираются на молитву и въ ней же, какъ было тогда, отпѣваются умирающія старицы. Въ 1681 г. преподобный Корнилій скончался 18-го августа и погребенъ въ этой обители подъ алтаремъ Троицкаго собора. Въ 1764 г., при росписаніи штатовъ, обитель возведена въ 1-й классъ, по штату положены игуменья, 100 монахинь, духовникъ изъ іеромонаховъ, 3 священника, 2 діакона, 2 пономаря, 1 рабочій и 10 бѣльцовъ для различныхъ службъ. Въ 1839 г. положено отпускать на содержаніе монастыря въ годъ 1,034 р. 29 к. сер. Въ этой обители жили и скончались царевны Маргарита Алексѣевна и Ѳеодосія Алексѣевна, сестры императора Петра I. Монастырь этотъ служилъ мѣстомъ ссылки провинившихся по какимъ-либо преступленіямъ лицъ женскаго пола. Такъ въ 1718 г. сюда были сосланы Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря игуменья Марѳа и старица Капителина, замѣшанныя въ дѣлѣ царицы Евдокіи Ѳедоровны; въ 1727 г. — сестра жены князя Меньшикова, Варвара Арсеньевна. Въ настоящее время Александровскій Успенскій соборъ имѣетъ въ окружности 452 саж., обнесенъ каменною оградою съ четырьмя по угламъ башнями; ограда вышиною въ 3, а въ иныхъ мѣстахъ 4 саж., толщиною въ $2^1/_2$ арш., построена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ монастырѣ 6 каменныхъ церквей съ 10-ю придѣлами: 1) церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, построенная царемъ

Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, въ ней два придѣла: одинъ во имя Іоанна Предтечи въ память царя Іоанна Васильевича, другой во имя Маріи Египетской, въ память царицы Марьи Ильинишны, благодѣявшей обители. Рядомъ съ церковью указываютъ келью, гдѣ жилъ Іоаннъ Грозный; по преданію, изъ этой кельи была перенесена кафельная печь, которая дѣйствительно находится въ церкви. Также разсказываютъ, что изъ-подъ кельи Грознаго проведенъ былъ тайникъ къ рѣкѣ Сѣрой. Въ писцовой книгѣ Александровской слободы 1677 г. тайникъ дѣйствительно упоминается. 2) Троицкій холодный соборъ, весь изъ бѣлаго камня съ крытыми вокругъ переходами. Двери съ архивольтами и столбиками со жгутами, они перевезены въ Александровскую слободу царемъ Іоанномъ Васильевичемъ изъ новгородскаго Софійскаго храма. 3) Церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы съ колокольнею. 4) Распятская, подъ большою колокольнею: при этой церкви кельи, гдѣ жили царевны Маргарита, Ѳеодосія и Марія Алексѣевны, сестры Петра-Великаго; теперь въ нихъ живутъ послушницы монастыря. 5) Ѳеодора Стратилата надъ св. воротами, построена при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. 6) Церковь Срѣтенская больничная, построена при царѣ Алексеѣ Михайловичѣ, преподобнымъ Корниліемъ. Подъ этою церковью, въ такъ-называемой царской усыпальнѣ, похоронены царевны Маргарита и Ѳеодосія Алексѣевны. Ризница богата вкладами царскими; замѣчателенъ, между прочими, золотой крестъ съ серебрянымъ распятіемъ, украшенный жемчугомъ, подаренный царицею Натальею Кириловною за здравіе новорожденнаго царевича Петра Алексѣевича, будущаго Петра I. Въ библіотекѣ много царскихъ подлинныхъ грамотъ, письма царевны Маргариты, и другія рукописи. Успенскій мон. имѣетъ въ г. Александровѣ 3 дерев. подворья и одно каменное въ Москвѣ. *Г. Е.*

Александровскій Орденъ, русскій орденъ св. Александра Невскаго. См. Ордена *Русскіе*.

Александровскій посадъ, Псковской Губ. и У., расположенъ на двухъ островахъ, принадлежащихъ къ группѣ Талабскихъ, въ юго-западной части Псковскаго Озера, въ 35 верстахъ отъ устья рѣки Великой.—Поселеніе на островахъ началось въ концѣ XVII-го или въ началѣ XVIII-го столѣтія и носило имя села *Талабскаго* или *Талобска*. Въ 1820 г. оно возведено на степень посада и, въ честь императора Александра I, наименовано «Александровскимъ»; но у мѣстныхъ жителей и нынѣ извѣстно болѣе подъ прежнимъ названіемъ. Въ 1859 г. въ посадѣ считалось жителей 909 муж. и 1,029 жен., всего же 1,938 чел., въ томъ числѣ дворянъ и чиновниковъ 16, духовенства 25, купцовъ 250, мѣщанъ и цеховыхъ 598, крестьянъ разныхъ наименованій 1,024, военныхъ 25. Церквей въ посадѣ 2 каменныхъ; 1 часовня; домовъ деревянныхъ 186 и 5 лавокъ. Главный промыслъ жителей и источникъ ихъ благосостоянія есть рыболовство, а еще болѣе торговля рыбою, преимущественно снѣтками. Въ посадѣ считается 38 снѣтосушильныхъ заводовъ, на которыхъ работаетъ до 1,700 человѣкъ и приготовляетъ рыбы болѣе чѣмъ на 100,000 р. сер. Способъ и степень сушенія снѣтковъ въ заводахъ Александровскаго Посада доведены до совершенства. Извѣстно, что главное достоинство высушиванія этой мелкой рыбы должно заключаться въ томъ, чтобы она не была пересушена, до потери настоящаго своего вида, и чтобы сохранила извѣстную степень упругости, предохраняющей ее отъ ломки во время транспортировки. Именно этими качествами и отличаются снѣтки талобскіе, нетолько выдерживающіе соперничество съ знаменитыми снѣтками бѣлозерскими, но даже начинающіе входить въ большую славу у торговцевъ. Сушильщики александровскіе также пользуются репутаціею опытнѣйшихъ мастеровъ своего дѣла и ихъ начинаютъ выписывать на всѣ другіе сушильные заводы, существующіе на Псковскомъ Озерѣ и на Пейпусѣ. Снѣтки продаются также и мороженые, однако въ торговлѣ цѣнятся они ниже сушеныхъ.—Другихъ промысловъ въ Александровскомъ Посадѣ не существуетъ; ремесленниковъ мало. Купеческихъ свидѣтельствъ 3-й гильдіи выдано было въ 1859 г. 43 и еще одно крестьянское третьяго разряда.—Доходы посада въ послѣднее время простиралась до 572 р., а расходы до 537 руб. сер. *А. А.*

Александровскій университетъ (Гельсингфорскій), см. Университеты въ Россіи.

Александровскій Уѣздъ, Екатеринославской Губ. составляетъ юго-западную часть ея и есть самый обширный изъ ея уѣздовъ. Пространство его считается въ 1,642,525 десятинъ, что равняется 15,768 кв. верстамъ, или болѣе 321 кв. мили. Поверхность уѣзда представляетъ преимуще-

ственно открытую безлѣсную равнину, пересѣченную во многихъ мѣстахъ оврагами и балками; въ южной части отъ Днѣпра идутъ небольшія возвышенности, протягивающіяся къ востоку даже до р. Калміуса. Почва земли въ сѣверной части уѣзда черноземная, но около помянутыхъ возвышенностей суглинистая и чѣмъ далѣе къ югу и ближе къ морю, тѣмъ замѣтнѣе преобладаніе глины. Климатъ вообще умѣренный и здоровый; однако лѣтомъ, при продолжительной засухѣ и юговосточныхъ вѣтрахъ, появляются лихорадки, вредныя впрочемъ для людей заѣзжихъ, а не для старожиловъ; при вѣтрахъ отъ моря случаются сильные дожди, постоянно возвышающіе воду въ степныхъ рѣчкахъ, дѣлающихся тогда бурливыми; зимою притомъ же вѣтрѣ выпадаетъ большой снѣгъ, а при восточномъ вѣтрѣ начинаются опасныя мятели. Въ уѣздѣ рѣкъ важныхъ нѣтъ; но по западной границѣ его протекаетъ Днѣпръ; впрочемъ, значительное пространство теченія его занято знаменитыми порогами, прекращающимися только у колоніи Кичкахъ въ нѣсколькихъ верстахъ выше города Александровска; изъ другихъ рѣчекъ болѣе замѣчательны Конка, иначе Конская или Конскія Воды, и Берда, протекающія по южной границѣ уѣзда, Калміусъ—омывающая юговосточную границу; внутри же уѣзда мѣстами ощущается даже чувствительный недостатокъ въ водѣ и жители вынуждены довольствоваться колодцами и другими искусственными водопроводами. — Жителей въ уѣздѣ (за исключеніемъ азовскаго казачьяго войска и селеній, входящихъ въ Таганрогское Градоначальство) въ 1859 г. считалось 97,333 муж. и 88,339 жен., всего 185,672 души; въ томъ числѣ дворянъ и чиновниковъ 560, духовенства разныхъ исповѣданій 896, купцовъ 178, мѣщанъ 268, крестьянъ и колонистовъ 177,971, военныхъ 2,663, иностранцевъ и разночинцевъ 736. Хотя уѣздъ Александровскій по числу жителей самый большой въ губерніи, но по относительной плотности населенія онъ занимаетъ последнее мѣсто: въ немъ находится не болѣе 12 чел. на каждую квадратн. версту. Составъ населенія по племенному происхожденію и вѣроисповѣданію довольно разнообразенъ: кромѣ малороссіянъ и русскихъ есть потомки сербовъ, много нѣмецкихъ колонистовъ, старѣйшихъ по водворенію въ новороссійскомъ краѣ, довольно и евреевъ, а также и грековъ (если принять въ соображеніе Таганрогское Градоначальство). Православныхъ считается 161,370, католиковъ 4,115, протестантовъ 9,672, евреевъ 10,515. Все это населеніе размѣщается въ 1 мѣстечкѣ, 70 селахъ, 47 колоніяхъ (изъ нихъ 11 еврейскихъ, возникшихъ съ 1845 г.), 234 деревняхъ и 78 хуторахъ. Селенія въ Александровскомъ Уѣздѣ большею частью обширны и многолюдны; многолюднѣйшее изъ нихъ *Каменка* или *Цареконстантиновка*, на р. Каменкѣ, дв. 605, жит. 4,451. Въ каждомъ изъ этихъ селъ находятся церкви; въ нѣкоторыхъ есть училища и богадѣльни; во многихъ также бываетъ по двѣ и по три ярмарки и еженедѣльные базары.—Единственное мѣстечко Александровскаго Уѣзда называется *Андреевка*, лежитъ на р. Волчьей, въ немъ 102 двора и 764 жителей; есть каменная церковь, винокуренный заводъ, бываютъ четыре ярмарки.—Всѣхъ домовъ въ уѣздѣ считаютъ 7,303 каменныхъ и 13,310 деревянныхъ; церквей въ немъ 47 (25 кам.) православныхъ, 1 католическая, 3 протестантскихъ, молитвенныхъ домовъ православныхъ 20, еврейскихъ синагогъ 4. Въ административномъ отношеніи уѣздъ раздѣленъ на 4 стана. Главные виды промышлености жителей, какъ и вообще въ новороссійскомъ краѣ, составляютъ земледѣліе и скотоводство, благопріятствуемые количественнымъ избыткомъ и доброкачественностью земли. При всемъ томъ, Александровскій Уѣздъ по земледѣлію уступаетъ уѣздамъ Павлоградскому и Новомосковскому, а по скотоводству, особенно по разведенію тонкорунныхъ овецъ, уступаетъ уѣздамъ Павлоградскому, Екатеринославскому и Бахмутскому. Посѣвы озимаго хлѣба въ послѣдніе годы простирались до 41,000 четв., яроваго до 105,000; сборъ перваго доходилъ до 50,000 четв., а втораго до 280,000; картофеля сѣется до 10,000 четв. и собирается до 24,000. Количество скота въ уѣздѣ считается болѣе 615,000 головъ, въ томъ числѣ лошадей 21,150, рогатаго скота 118,600, овецъ простыхъ 189,575, тонкорунныхъ 234,706. Фабричная и заводская промышленость, по ограниченности населенія и приволью земель, далеко не соотвѣтствуетъ богатству сырыхъ произведеній: въ уѣздѣ находятся 19 заводовъ винокуренныхъ, 1 салотопенный, 77 сухарныхъ, 1 канатный, 16 гончарныхъ и 35 кирпичныхъ. Ремесленничество и другіе роды сельскихъ занятій ничтожны. *А. А.*

Александровскій Уѣздъ, Владимірской Губерніи въ западной части ея, на гра-

ницахъ съ Московскою. Почва земли принадлежитъ къ лучшимъ въ губерніи и только по теченію р. Клязмы и ея притоковъ отчасти песчана. Александровскій Уѣздъ есть меньшій по пространству въ губерніи; въ немъ земли 292,652 дес. (т. е. болѣе 2,809 кв. в. или 57 кв. м.), въ томъ числѣ: усадебной 3,781 д., пахатной 113,827 д., сѣнокосной 29,456 д., неудобной 32,604, подъ лѣсомъ 112,977. По свѣдѣніямъ за 1859 г., жителей въ уѣздѣ считается вообще 39,774 муж., 43,823 жен., всего 83,597 чел. (отношеніе муж. пола къ женск. 100:110). Составъ населенія былъ слѣдующій: крестьянъ водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ 34,046 (16,392 д. м. п.), дворовыхъ 2,697 (1,352 д. м. п.), удѣльныхъ и государевыхъ волостей 14,735 (6,856 д. м. п.), государственныхъ 27,432 (12,584 д. м. п.). Остальное населеніе относилось къ сельскому какъ 6,6 къ 100 и слагалось изъ лицъ военнаго сословія 2,572 (1,393 м. п.), дворянъ потомств. 148 (54 м. п.), духовныхъ 1,647 (765 м. п.), купцовъ 209 (124 м. п.) и проч. Вѣроисповѣданіе жителей православное; раскольниковъ об. п. 750. Родившихся въ 1859 г. было: 2,221 м., 2,254 ж. п. Умершихъ въ 1859 г. имѣлось: 1,784 м., 1780 ж. п. Браковъ было въ 1859 г. православ. испов. 716. Движеніе населенія, по отношенію къ общему числу жителей въ уѣздѣ (исключая городъ), представляется въ слѣдующихъ выводахъ: родившихся приходится на 100 чел. 5,62 мальчиковъ и 5,14 дѣвочекъ; умирало—на 100 чел. 4,48 мальчиковъ и 4,06 дѣвочекъ; слѣдовательно отношеніе прибыли къ общему населенію простиралось въ мужескомъ полѣ 1,14, и въ женскомъ 1,08. Незаконнорожденныхъ, на 100 родившихся было 4,2% Въ числѣ умершихъ приходилось дѣтей моложе года 48%. Число вступившихъ въ бракъ составляло 1,7%. Въ Александровскомъ Уѣздѣ считается всѣхъ поселковъ 597, въ томъ числѣ селъ 95, селецъ 23, деревень 400, хуторовъ и другихъ мелкихъ сельбищъ 9. Въ уѣздѣ нѣтъ селеній свыше 1,000 душъ об. п., только въ 4-хъ жителей отъ 900 до 600 д. обоего пола. Уѣздъ Александровскій, въ числѣ немногихъ уѣздовъ этой губерніи (Владимірскаго и Юрьевскаго), принадлежа къ мѣстностямъ плодороднѣйшимъ, представляетъ довольно значительное развитіе хлѣбопашества. Изъ общаго пространства земли пахатной и луговой 143,283 дес. считается: 76,418 дес., принадлежащихъ крестьянамъ казенныхъ, удѣльныхъ и государевыхъ волостей, и 67,330—въ помѣщичьемъ владѣніи. Остальное пространство въ земляхъ церковныхъ, монастырскихъ и городскихъ. Собственно на сельское сословіе земли пахатной и луговой приходится на душу мужескаго пола 3,89 дес. Засѣваютъ всякой озимой и яровой хлѣбъ, а также горохъ, картофель. Земли вообще отлично обработаны, лучше всего родится овесъ (самъ-пять) Крестьяне также съ успѣхомъ занимаются разведеніемъ льна, для котораго складочнымъ мѣстомъ сбыта служитъ г. Меленки, куда изъ уѣздовъ Александровскаго, Гороховскаго и Вязниковскаго привозится ежегодно льна до 127,000 пудовъ. Скотоводство въ уѣздѣ, по недостатку луговъ, незначительно. Въ 1859 г. считалось лошадей 16,840 шт., разнаго скота 18,080 шт. Овецъ простыхъ 21,677 шт., прочаго мелкаго скота 740 шт., всего 57,337 шт. Несмотря на удовлетворительное развитіе земледѣльцевъ, между крестьянами довольно развиты разныя ремесла и промыслы. Въ западныхъ, лѣсистыхъ частяхъ уѣзда крестьяне занимаются гонкою смолы; промыслъ этотъ признается выгоднымъ: два работника въ семействѣ выручаютъ въ годъ неменѣе 200 р., заисключеніемъ платы за пеньки; кромѣ смолы и дегтя, нѣкоторые дома занимаются приготовленіемъ скипидара и древеснаго спирта, многія деревни занимаются валяніемъ простыхъ крестьянскихъ суконъ; въ деревнѣ Черниной вяжутъ вареги, носки и чулки; тамъ считается до 20 вязальщиковъ, которые получаютъ въ годъ товару на сумму до 700 р., пріобрѣтая до 350 р. за трудъ ежегодно: въ Порѣчской Волости Александровскаго Уѣзда развито портное мастерство; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьяне занимаются дѣланіемъ игрушекъ (особенно крестьяне деревни Богородской), промышляя отъ этого занятія въ годъ до 60 р. Почти вся деревня, въ числѣ 150 чел. занята этимъ промысломъ. Игрушки продаются въ Москвѣ и троицко-сергіевскомъ посадѣ. Фабрикъ и заводовъ считается въ уѣздѣ 19, изъ нихъ важнѣйшую составляетъ троицко-александровская мануфактура первой гил. купчихи Барановой (гдѣ рабочихъ 396 чел., изъ нихъ 340 мужчинъ). Фабрика эта, при значительномъ развитіи, даетъ работу множеству крестьянъ, въ 4 уѣздахъ. Для нея работаютъ до 5,000 крестьянскихъ станковъ. Ярмарки значительнѣйшія въ Александровскѣ: крещенская, съ 3 по 10 января, троицкая за 3 дня до троицына дня, сергіевская

съ 23 по 30 сентября, благовѣщенская 25 марта и спасская—1 августа. Главный предметъ торговли—бумажныя издѣлія. Изъ мѣстностей Александровскаго Уѣзда замѣчательны: село Каринское (въ 5-ти верстахъ отъ города), гдѣ Скопинъ въ 1609 г. разбилъ Сапегу; село Старая Слобода съ Предтеченскою церковью, строенною въ 1697 г. царскимъ духовникомъ, протоіереемъ Ѳеофилактомъ; Благовѣщенскій погостъ, въ церкви котораго, освященной въ 1640 г., хранится антиминсъ патріарха Филарета; село Красный-Городъ и деревня Городищи — оба замѣчательные древними городищами, и, наконецъ, селеніе Редриковы-Горы, названіе котораго народное преданіе производитъ отъ ливонскаго рыцаря Редерика, будто-бы бѣжавшаго изъ заключенія въ Александровской Слободѣ, разбойничавшаго здѣсь вмѣстѣ съ опричникомъ Замятнею, по имени котораго называется близь лежащій лѣсъ, но потомъ честно служившаго Грозному. *Огор.*

Александровскія минеральныя воды близь Читы. См. Чита.

Александровско-Іерусалимскій монастырь (греческій, мужской 2-го класса), въ г. Таганрогѣ, Екатеринославской Губерніи. Основанъ въ 1805 г. астраханскимъ жителемъ, грекомъ Варваци, оконченъ постройкою въ 1814 г. и, согласно желанію Варваци, состоитъ въ подчиненіи Гробу Господню подъ управленіемъ греческаго архимандрита, присылаемаго іерусалимскимъ патріархомъ. Въ монастырѣ церковь соборная во имя Троицы; въ этой церкви отпѣто до отправленія въ С.-Петербургъ тѣло императора Александра I; на мѣстѣ, гдѣ стоялъ гробъ императора, положена мраморная плита и поставлена икона, которою митрополитъ новгородскій Гавріилъ благословилъ императора Александра и императрицу Елисавету Алексѣевну при ихъ обрученіи.—По назначенію іерусалимскаго патріарха Поликарпа, на этомъ мѣстѣ ежедневно совершается по утру и ввечеру панихида по умершемъ императорѣ. Противъ монастыря сооруженъ, въ 1825 г., обществомъ таганрогскихъ гражданъ, памятникъ Александрр I-му. *Г. Е.*

Александровскъ, уѣздный городъ Екатеринославской Губерніи, при устьѣ рѣчки Мокрой Московки, впадающей съ правой стороны въ Днѣпръ. Мѣстность этого города заселена была уже во времена отдаленной древности, что доказывается безчисленнымъ множествомъ большихъ и малыхъ кургановъ, разсѣянныхъ въ окрестностяхъ Александровска. Противъ самого города на Днѣпрѣ возвышается островъ Хортица, признаваемый за тотъ самый островъ св. Григорія, на которомъ, по словамъ Константина Порфирогенета, славяне, отправлявшіеся въ Царьградъ, приносили обычныя жертвы священному дубу. Имя этого острова встрѣчается въ русскихъ лѣтописяхъ неоднократно и въ слѣдующія за тѣмъ столѣтія, пока весь этотъ край не сдѣлался кочевьемъ дикихъ ордъ, на которыя раздѣлились страшныя полчища татаръ. Съ образованіемъ запорожскаго казачества, островъ Хортица сдѣлался мѣстомъ главной ихъ Сѣчи, хотя впослѣдствіи Сѣчь спустилась еще ниже по Днѣпру и основалась при рѣчкѣ Чертомлыкѣ. Основаніе самого Александровска относится къ 1770 г., когда повелѣно было генерал-поручику Деденеву устроить «новую или днѣпровскую линію» крѣпостей, которая, начинаясь отъ Днѣпра и доходя до Азовскаго Моря, должна была разграничивать Новороссійскую Губернію и земли запорожцевъ отъ турецкихъ владѣній. Тогда-то въ числѣ прочихъ крѣпостей этой линіи возведена была и крѣпость Александровская, служившая резиденціею обер-коменданта всей днѣпровской линіи. Съ возстановленіемъ, въ 1775 г., Азовской Губерніи, крѣпость Александровская причислена была къ ней и получила значеніе уѣзднаго города. Въ такомъ же рангѣ городъ этотъ вошелъ въ составъ и Екатеринославской Губерніи, къ которой принадлежитъ и доселѣ, и въ 1811 г. получилъ свой гербъ. Въ 1859 г. въ Александровскѣ считалось жителей 1,962 м. и 1,855 ж., всего же 3,817 челов., въ томъ числѣ дворянъ и чиновниковъ 321, духовенства 25, купцовъ 466, мѣщанъ 1,764, крестьянъ 823, военныхъ 410, разночинцевъ 3. Въ общемъ числѣ жителей 286 евреевъ. Домовъ въ городѣ каменныхъ 2, деревянныхъ 425; лавокъ и другихъ нежилыхъ зданій: кам. 2, дер. 23; церквей православныхъ 2, и 1 синагога, всѣ три деревянныя. Хотя, при учрежденіи этого города и разсчитывали, что положеніе его ниже днѣпровскихъ пороговъ, вблизи бывшей Запорожской Сѣчи, привлекавшей къ себѣ многолюдное населеніе, послужитъ источникомъ его развитія и благосостоянія, однако ожиданія эти не сбылись и доселѣ. Однимъ изъ важныхъ препятствій въ этомъ случаѣ оказалось сосѣдство Александровска съ мѣстечкомъ Никополемъ (см. это сл.), которое сдѣлалось главнымъ складомъ хлѣба и другихъ про-

Bayer. Staatsbibliothek München

изведеній края. Купеческихъ капиталовъ въ Александровскѣ по 2-й гильдіи 1 и по 3-й 58; кромѣ того, въ 1859 г. выдано торговыхъ свидѣтельствъ крестьянамъ по 3-му разряду 9 и по 4-му 4, прикащикамъ 11. Промыслы въ городѣ также не развиваются и, кромѣ одной салотопни и одного кирпичнаго завода, никакихъ подобныхъ заведеній не существуетъ. Въ Александровскѣ есть уѣздное училище съ низшимъ отдѣленіемъ, частный пансіонъ для дѣвицъ, больница и аптека. Городскіе доходы въ послѣднее время простирались до 2,328 р., а расходы до 1,720 р. с. *А. А.*

Александровскъ, вновь устроенное русское поселеніе Приморской Области Восточной Сибири при впаденіи рѣчки Нерли въ заливъ Де-Кастри.

Александровъ, уѣздный городъ Владимірской Губерніи. Расположенъ подъ 56° 24′ сѣв. шир. и 56° 24′ вост. долг., на обоихъ берегахъ р. Сѣрой, впадающей въ Клязьму, и находится въ разстояніи 141 в. отъ г. Владиміра, 170 в. отъ Москвы и 843 в. отъ С.-Петербурга. Къ нему же отдѣляется отъ г. Покрова 62-хъ верстная вѣтвь большаго сибирскаго тракта, замѣнившаго старинную дорогу *Стромынку* (см. это сл.), отъ которой Александровъ былъ удаленъ менѣе. Мѣстность, на которой лежитъ нынѣшній городъ, исчезала нѣкогда въ дремучихъ лѣсахъ, покрывшихъ древнюю Суздальскую Область и наполненныхъ лосями; встрѣчались и бобры. Легко можетъ быть, что эта мѣстность, служа первоначально становищемъ для звѣролововъ, мало-по-малу заселилась и, впослѣдствіи, приписанная къ александровскому женскому монастырю, до 1764 г. болѣе 500 лѣтъ существовавшему въ г. Суздалѣ (теперь безприходная церковь Вознесенія), получила отъ него свое названіе. Но точныхъ извѣстій о началѣ Александрова не сохранилось, и самое имя его не встрѣчается въ исторіи ранѣе половины XVI-го в. Съ этого времени, Александрова Слобода дѣлается любимымъ мѣстопребываніемъ царя Ивана IV Васильевича Грознаго, и пріобрѣтаетъ громкую, страшную извѣстность. Узнавъ со дней отрочества окрестности слободы, въ которыхъ, послѣ троицкаго богомолья 1545 г., бояре тѣшили его охотою, царь ѣзжалъ сюда за тѣмъ же и съ царицею Анастасіею, а вступивъ во второй бракъ съ княжною Черкасскою, Марьей Темгрюковной, часто живалъ въ слободѣ по нѣскольку мѣсяцевъ сряду. — Въ 1563 г., царь отсюда положилъ гнѣвъ свой на кн. Евфросинію, мать двоюроднаго брата его, кн. Старицкаго, и «многіе сыски были». Лѣтомъ 1564 г., онъ отсюда же начиналъ объѣздъ нѣкоторыхъ городовъ, а осенью, оставивъ царицу въ слободѣ, отправился самъ на встрѣчу крымскаго хана Девлет-Гирея, уже прогнаннаго Басмановыми. — Возвращаясь тою же зимою въ слободу, Иванъ IV, по сказанію Таубе и Краузе, велѣлъ пѣшкомъ слѣдовать туда же изъ Москвы нѣсколькимъ несчастнымъ, раздѣтымъ до-нага. Въ январѣ 1565 г., царь изъ Александровой Слободы написалъ митрополиту: «не хотя терпѣть вашихъ измѣнъ, мы отъ великой жалости сердца оставили государство и поѣхали, куда Богъ укажетъ намъ путь» — и, въ то же время, особою грамотою, сообщилъ московскому народу, что царская опала его не касается. Столица пришла въ невообразимое смятеніе, депутація москвичей предстала въ Александровой Слободѣ предъ Ивана IV и умоляла царя вернуться на царство. Царь согласился, — но учредилъ опричину (см. это сл.), назначилъ Александрову Слободу главнымъ пунктомъ и «нача въ слободѣ жити со всѣми бояры *своими*, а къ Москвѣ пріѣзжати не на великое время»; опричники же «начаша въ слободѣ дворы ставити и избы разрядныя». Жилище царское, окруженное великимъ землянымъ валомъ и обрытое глубокимъ рвомъ, устроилось на самомъ мѣстѣ нынѣшняго Александровскаго Успенскаго монастыря. Здѣсь тогда же воздвигнуты церкви успенская, троицкая и покровская, всѣ три — каменныя. Царь, поселившись въ келіи, завелъ обиходъ монастырскій, составилъ изъ 300 опричниковъ братію, наименовалъ себя игумномъ, кн. Вяземскаго келаремъ, Малюту Скуратова параклисіархомъ, ежедневно, въ 4 ч. утра, ходилъ съ царевичами и Малютою на колокольницу, благовѣстить къ заутрени, и, одѣтый въ черное платье, становился въ храмѣ между опричниками, являвшимися съ скуфьями на головахъ и въ черныхъ рясахъ, изъ-подъ которыхъ блистали золотые кафтаны, опушенные соболями. Присутствуя на всѣхъ церковныхъ службахъ, царь молился съ большимъ усердіемъ, творилъ земные поклоны до пятенъ на лбу, и во время трапезы опричной братіи, роскошествовавшей въ изобиліи явствъ, медовъ и винъ, не садился за столъ, а, стоя, читалъ въ слухъ душеспасительныя поученія. Въ 3-хъ верстахъ отъ Александровой Сло-

боды расположилась царская стража, миновать которую не смѣлъ никто безъ царскаго позволенія, — и слобода прозвалась *неволею*, стала гнѣздомъ неистовствъ. Множество жертвъ гнѣва царскаго утоплено въ прудахъ, окружавшихъ нѣкогда Успенскую обитель и теперь давно изсякнувшихъ, или—истомлено до смерти пытками и заключеніемъ въ обширныхъ двухэтажныхъ подвалахъ успенской церкви, разбитыхъ на узкія, темныя каморы. Въ одной изъ послѣднихъ до-сихъ-поръ сохранился стулъ, съ прикованною къ нему желѣзною цѣпью при такомъ же ошейникѣ.— Цѣлыя 17 лѣтъ Александрова Слобода наводила ужасъ на Россію и большую часть этого времени прожилъ здѣсь царь Иванъ IV, приказавшій перевести сюда же и московскую типографію. Въ этой самой Александровой Слободѣ задумалъ Грозный *третью* эпоху казней (1567), и сюда же укрылся онъ отъ моровaго повѣтрія, постигнувшаго Москву (1568); здѣсь изрекъ онъ смерть всему семейству несчастнаго кн. Старицкаго, отравленному, какъ разсказываютъ, на его глазахъ, въ 3-хъ верстахъ отъ слободы (1569)— и отсюда же, не заѣзжая въ Москву, отправился карать Клинъ, Тверь, Торжокъ и Новгородъ (1569); здѣсь получилъ онъ страшную вѣсть о сожженіи крымцами Москвы и истребленіи нѣсколькихъ сотъ тысячъ народа (1570), и сюда велѣлъ свезти со всѣхъ концовъ Россіи 2,000 невѣстъ, изъ которыхъ выбралъ въ царицы купеческую дочь Маѳу Собакину (1571); здѣсь, вдовый послѣ двухнедѣльнаго брака, послалъ онъ завѣщаніе, въ которомъ называлъ себя «скитающимся по сторонамъ» (1572), и здѣсь же отдыхалъ послѣ дерптскаго похода (1577); отсюда, въ ту пору, когда ляхи и шведы громили Россію, повелѣвалъ онъ, укрываясь самъ, воеводамъ своимъ «промышлять дѣломъ государевымъ и земскимъ, какъ Богъ вразумитъ» (1580) и отсюда же унижался предъ Стефаномъ Баторіемъ, льстилъ побѣдоносному врагу, наказывалъ посламъ россійскимъ смиренно переносить отъ ляховъ и самые побои (1581).— За все это время, Александрова Слобода, благодаря пребыванію въ ней государя, видѣла пословъ: черкасскаго, кн. Мамстрюка Темгрюковича (1565); шведскаго, канцлера Нильса Гилленстирну (1567); англійскаго, Рандольфа (1569); папскаго, Антонія Поссевина (1582), и частыя депутаціи отъ ливонскихъ рыцарей. Наконецъ, въ той же Александровой Слободѣ, царь, 19 ноября 1582 г., собственною рукою, пресѣкъ жизнь старшаго сына и наслѣдника своего, царевича Ивана, и навсегда оставилъ мѣсто страшнаго событія. По смерти Ивана IV Васильевича (1584), любимое мѣстопребываніе его оставалось забытымъ, а лѣтъ двадцать-пять спустя, въ бѣдственное время самозванцевъ, было разграблено польскимъ гетманомъ Сапѣгою, осаждавшимъ сосѣдственную слободѣ троицкую лавру. Но доблестный кн. Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, побѣдитель Лисовскаго подъ Калязинымъ Монастыремъ, тогда же прибылъ въ Александрову Слободу, прикрылъ ее деревянными укрѣпленіями и, осенью 1609 г., поразилъ Сапѣгу у села Каринскаго, въ 5 верстахъ отъ слободы. Сюда пришла ярославская дружина, сюда стекалась низовая рать, спѣшили изъ Москвы царскія войска, сюда ждали союзника, шведа Делагарди, и здѣсь, въ Александровой Слободѣ, Прокопій Ляпуновъ предложилъ Скопину царскій вѣнецъ, честно отвергнутый имъ. Неожиданная смерть кн. Скопина разрушила, на время, надежды Россіи, и значеніе Александровой Слободы, такъ различно выражавшееся въ-теченіе двухъ историческихъ эпохъ, равно бѣдственныхъ для отечества, окончилось, какъ кажется, навсегда. Въ 1614 г., по случаю вторженія буйныхъ казаковъ въ Костромской Уѣздъ, стольникъ и воевода Иванъ Измайловъ прошелъ съ московскими полками чрезъ слободу, а бояринъ и воевода кн. Борисъ Михайловичъ Лыковъ получилъ повелѣніе охранять ее, такъ же какъ и всѣ города, прилегавшіе къ костромскимъ предѣламъ.— Въ 1651 г., около церкви Успенія, бывшей тогда уже «въ буграхъ», то есть между развалинами прежняго царскаго жилища, учреждена женская обитель (см. Александровскій Успенскій Монастырь). Въ 1677 г. писцы Маракушевъ и Перфильевъ произвели первую опись «переславскаго уѣзду залѣсскаго дворцовой новой Александровой слободы». Изъ этой описи видно, что «дворцовая» слобода состояла тогда изъ города, или прежняго дворца; обостроженной подгородной слободки, съ рубленою церковью, называвшейся Мамоновою; бобыльской слободки; зарѣчнаго посада съ «рядомъ» въ 75 лавокъ; погоста за посадомъ съ другою, рубленою же церковью, и 22-хъ кузницъ подъ горою, у р. Сѣрой. Жителей, раздѣленныхъ на хозяевъ, малолѣтковъ, захребетныхъ людей и подъячихъ, числилось тогда во всѣхъ 192-хъ дворахъ Александро-

вой Слободы 513 человѣкъ, изъ которыхъ, по той же описи, многіе промышляли извозничествомъ и мастерствами портнымъ, кузнечнымъ и бондарнымъ, другіе кормились черною работою или пропадали въ безвѣстныхъ бѣгахъ, а вдовы и калѣки исключительно занимались печеніемъ калачей.—Казенный доходъ со всей слободы простирался тогда до 30 р. въ годъ и получался отдачею разнымъ лицамъ въ оброчное содержаніе мѣстъ лавочныхъ (17 р. 13 алтынъ) и огороднаго (30 алт.), слободской мельницы (до 4 р. въ годъ), рыбныхъ ловлей по р. Сѣрой (до 3 р. въ годъ), слободской харчевни (4 алт. 4 деньги) и сѣнныхъ покосовъ на двухъ кулижкахъ (17 алт.). Во многихъ мѣстахъ описи 1677 года встрѣчаются еще слѣды пребыванія въ Александровой Слободѣ царя Ивана IV, хотя и заключающіеся не болѣе какъ въ признакахъ нѣкоторыхъ угодій, напримѣръ конюшенное мѣсто, «гдѣ бывалъ конюшенный дворъ государевъ»; или другое, «гдѣ прежъ сего была труба государева»; или «выпускъ животинный, гдѣ бывалъ прудъ государевъ»; наконецъ, «мѣсто пустое, что бывала печатная слободка». По воцареніи Петра и окончаніи бунтовъ стрѣлецкихъ, въ Александрову Слободу, въ послѣднихъ годахъ XVII-го столѣтія, присланы на житье три родныя сестры государя, царевны Марѳа, Марья и Ѳедосья Алексѣевны, которыя и поселены въ монастырѣ. Въ 1708 г., при первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, Александрова Слобода, въ общемъ составѣ Переславль-Залѣсской Провинціи, приписана къ губерніи Московской.—Въ 1727 г., находимъ въ Переславль-Залѣсской Провинціи воеводу (подполк. Алексѣя Хвостова) и ассессора (капит. Серг. Арцыбашева), а въ Александровой Слободѣ крѣпостную контору, съ однимъ надсмотрщикомъ и однимъ писцомъ. Императрица Елизавета Петровна, еще до воцаренія своего забавлявшаяся на слободскомъ Охотномъ лугу охотою съ соколами, учредила въ Александровой Слободѣ конскій заводъ, огромныя каменныя зданія котораго, существовавшія заброшенными еще въ 1835 г., начаты постройкою въ 1761 г. и окончены не ранѣе, какъ двадцать лѣтъ спустя, что, однакоже, не мѣшало процвѣтанію самаго завода. Въ царствованіе императрицы Екатерины II, при учрежденіи въ 1778 г. Владимірской Губерніи, въ составъ которой вошла вся прежняя Переславль-Залѣсская Провинція, Александрова Слобода переименована въ городъ Александровъ, который и написанъ уѣзднымъ къ Владимірской Губерніи.—Съ 1781 г., г. Александровъ находился въ составѣ намѣстничества, образованнаго изъ губерній Владимірской и Костромской и ввѣреннаго управленію гр. Романа Илар. Воронцова. Въ 1782 г. данъ г. Александрову гербъ. Въ 1793 г., уѣздъ г. Александрова простирался на 233,855 дес. земли и заключалъ въ себѣ до 30,000 жителей. Императоръ Павелъ I, въ 1797 г., перечислилъ г. Александровъ въ безъуѣздные. Въ 1801 г., когда воцарился императоръ Александръ I, городъ Александровъ, оставшійся безъуѣзднымъ, былъ раскинутъ, въ видѣ кругловатой фигуры, на пространствѣ 750 саж. длины и 500 саж. ширины, дѣлился на части торговую и монастырскую, имѣлъ двѣ каменныя церкви—соборную, Рождества Христова, и приходскую Захарія и Елизаветы, до 500 обывательскихъ домовъ, 1 кожевенный заводъ, 5 питейныхъ домовъ и нѣсколько торговыхъ лавокъ. Главнѣйшій промыслъ жителей его состоялъ тогда въ издѣліи крашенины, сбывавшейся на еженедѣльныхъ городскихъ торгахъ по понедѣльникамъ и четвергамъ и въ эпоху двудневной годовой ярмарки, происходившей въ Александровѣ 15 и 16 августа. Въ 1806 г., при образованіи государственнаго земскаго ополченія, г. Александровъ состоялъ въ IV области, подвѣдомой ген. Тутолмину. Въ 1815 г., между десятью конскими заводами въ государствѣ, александровскій занималъ четвертое мѣсто. Въ 1833 г., Александровъ, возвращенный уже на степень уѣзднаго города, имѣлъ 4 церкви и 408 домовъ. Жителей въ Александровѣ считалось тогда до 2,170 д. об. пола. Цѣнность издѣлій, вырабатываемыхъ на александровскихъ фабрикахъ, простиралась за 900,000 р. асс. — Въ настоящее время (за 1859 г.) въ Александровѣ считается 5,325 жителей (2,345 м. п. и 2,980 ж. п.), въ томъ числѣ: дворянъ потомственныхъ 67 м. 79 ж., личныхъ 144 м. 136 ж.; духовенства бѣлаго 59 м. 62 ж., монашествующихъ 224; почетныхъ гражданъ: потомственныхъ 22 м., 14 ж.; купцовъ 456 м., 393 ж.; мѣщанъ 1,078 м., 1,506 ж.; крестьянъ государственныхъ разныхъ наименованій 170 м., 90 ж., помѣщичьихъ 159 м., 85 ж., дворовыхъ людей 50 м., 75 ж.; крестьянъ государевыхъ волостей 230 м., 125 ж. Регулярныхъ войскъ 238 м., 43 ж.; солдатъ безсрочно-отпускныхъ 22 м., 8 ж.; отставныхъ нижнихъ чиновъ, семействъ солдатск. женъ

и дочерей 83 м., 102 ж.; солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ 25 м.; иностранныхъ подданныхъ 13 м., 12 ж., и лицъ неимѣющихъ опредѣленнаго званія 29 м., 26 ж.

Въ Александровѣ считается 3 церкви, 1 монастырь и 1 часовня. Жилыхъ строеній: казенныхъ: 3 кам., 1 дер., церковныхъ и монастырскихъ 5 дер.; общественныхъ 4 кам. и 3 дер.; частныхъ 21 кам. и 532 дер., всего 549. Лавокъ всего 45. По отношенію къ числу жилыхъ строеній, приходится жителей обоего пола на каждый домъ 9,50. Въ городѣ Александровѣ шесть заводовъ: 1 кожевенный, 2 для стальныхъ издѣлій и 3 льнотрепальные. Ремесленная промышленость тоже значительно развита; всего мастеровъ 72, рабочихъ 148, — изъ нихъ главныя мастерства—портное, кузнечное и столярное. Александровскіе кузнецы занимаются дѣланіемъ топоровъ, долотъ и даже ружей; но въ-особенности Александровъ отличается своими красильнями, на которыхъ вмѣсто дорогой заграничной марены (крапа) употребляютъ марену бухарскую и хивинскую. Въ 1851 г. красильни города Александрова окрасили до 40,000 пудовъ пряжи, цѣною на 1,200,000 р. Доходы города простирались до 4,732 р., а расходы до 4,001 р. сер. Былое Александрова слышится еще въ самыхъ названіяхъ городскихъ мѣстностей. Такъ, гора, на которой расположенъ соборный храмъ — старинное зданіе съ колокольнею, въ новомъ вкусѣ, стоившею соорудителю ея, купцу Каленову до 30,000 р. асс., — слыветъ еще Царевою-горою; лугъ за соборомъ, раскинутый по берегу р. Сѣрой, продолжаетъ называться Охотнымъ; зарѣчныя слободы не покидаютъ старинныхъ прозваній своихъ—Стрѣлиха, Стрѣлецкая, Старая Конюшенная. *М. Х. и Огор.*

Александровъ (Alexandrow), мѣстечко въ Варшавской Губ. въ Ломжицкомъ Уѣздѣ, надъ р. Бзурою, основанное въ 1818 г.; почти все заселено нѣмцами, занимающимися производствомъ сукна; жителей въ немъ около 3,500. *Б. И. С.*

Александровъ *Александръ*, кавалеристъ-дѣвица и русская писательница. См. Дурова (*Надежда Андреевна*).

Александровъ *Петръ Александровичъ*, современный преподаватель химіи и технологіи. Родился 29 Іюня 1816 года въ Владимірѣ (на Клязьмѣ); по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ, занимался химіею подъ руководствомъ профессоровъ Геймана, Гесса и Гебеля. Въ 1843 году вступилъ въ службу старшимъ учителемъ химіи въ 3-ей московской гимназіи, гдѣ нынѣ состоитъ инспекторомъ. Съ 1847 года преподавалъ химію и технологію въ московской земледѣльческой школѣ; съ 1852 года состоитъ преподавателемъ технологіи и товаровѣдѣнія въ московской практической академіи коммерческихъ наукъ, и технологіи механической въ московскомъ ремесленномъ учебномъ заведеніи. Въ 1852 году читалъ при московскомъ университетѣ публичный курсъ фабричной обработки волокнистыхъ веществъ. П. А. Александровымъ напечатано: 1) «О причинахъ быстрыхъ успѣховъ мануфактурныхъ производствъ въ настоящее время» (1849); 2) «Объ измѣненіяхъ температуры во время полнаго солнечнаго затмѣнія, бывшаго въ 1851 г.» (Москов. вѣдом. 1851 г.); 3) «Опытъ Сельской Технологіи» 2 части. 1851 и 1852; 4) «О сѣрной кислотѣ въ химико-техническомъ отношеніи» (1852); диссертація на степень магистра химіи; 5) «Обозрѣніе выставки мануфактурныхъ издѣлій въ Москвѣ 1853 г.» (Современникъ 1853 г. 8 и 9); 6) «Приложеніе электромагнетизма къ Жаккардову станку» (Вѣстн. Ест. наукъ 1854.); 7) «О современномъ освѣщеніи въ его различныхъ видахъ» (Эконом. Указатель годъ 1 и 2); 8) «Сен-Клеръ Девиль и его открытія» (Вѣстн. Естест. наукъ 1858); 9) «Параффинъ и параффиновыя свѣчи» (Русск. Вѣстн. 1858); 10) Нѣсколько статей о выставкѣ сельскихъ произведеній въ Москвѣ 1851 г.; 11) Рядъ статей о крашеніи, набивкѣ тканей и бѣленіи въ «Промышленномъ Листкѣ» 1858 г. Наконецъ много статей, относящихся къ химіи, технологіи, естествовѣдѣнію и сельскому хозяйству, въ различныхъ русскихъ журналахъ. *М. К.*

Александровы, трое русскихъ художниковъ. 1) *Михаилъ Павловичъ*, — скульпторъ, вступившій въ академію художествъ лѣтъ 6-ти, въ 1764 г.; въ 1779 г., по окончаніи курса, посланъ онъ былъ пансіонеромъ заграницу, откуда въ 1782 прислалъ круглую фигуру «умирающаго бойца». Въ 1791 г. произведенъ Александровъ въ академики и въ это время дѣлалъ модель мавзолея Потемкину: неизвѣстно только, что помѣшало принять его проектъ, довольно-хорошій. 2) Братъ *Михаила*, *Василій Павловичъ*, портретный живописецъ; род. 25 декабря 1770 г., воспитывался въ академіи съ 1776 по 1791 г. 3) *Иванъ Петровичъ*, очень талантливый

портретный живописецъ[1], академикъ импер. акад. художествъ; род. въ концѣ семидесятыхъ годовъ, въ селѣ Ивановѣ, Владим. Губ. принадлежащемъ гр. Шереметеву, и въ девяностыхъ годахъ поступилъ вольноприходящимъ ученикомъ въ ак. худ. Отпущенный на волю въ 1803 году, онъ получилъ званіе класснаго художника и въ 1805 г. отправленъ въ качествѣ рисовальщика съ посольствомъ въ Китай. Возвратясь оттуда въ 1807 г., онъ представилъ альбомъ рисунковъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшимъ показался барону Будбергу, министру и. д., портретъ Амбан-Вана, вице-короля Монголіи. Портретъ этотъ представленъ былъ императору Александру I, и поступилъ въ Эрмитажъ; теперь онъ въ англійскомъ дворцѣ въ Петергофѣ. Изображеніе «Амбан-Вана» повторилъ Александровъ въ ростъ масляными красками, въ 1808 г., за что произведенъ въ академики. Эта картина находится въ галлереѣ русской школы въ имп. акад. художествъ. Въ академіи же находится портретъ императора Александра I кисти Александрова. Онъ, кромѣ того, работалъ въ имѣніи гр. Каменскаго (Орловск. Губ.) и умеръ въ 1819 г. *П. П.*

Александро-Невская Лавра въ С. Петербургѣ, третій монастырь въ Россіи, въ порядкѣ іерархическомъ. Въ 1710 г. Петръ (какъ сказано въ его журналѣ) указалъ мѣсто подъ монастырь, и указомъ 22-го февраля 1712 года на имя с.-петербургск. вицегубернатора, Я. Н. Римскаго-Корсакова, велѣлъ «на рѣкѣ Невѣ, на устьѣ рѣки Черной, построить монастырь во имя святаго Александра Невскаго, а ктому монастырю приписать Иверскій (Валдайскій) монастырь со всѣми вотчины и доходы, да Новодѣвичья монастыря село Ояцкое съ приписными деревнями». Вслѣдствіе этого указа и началась постройка. Лѣтописецъ александроневскій относитъ время основанія монастыря, впрочемъ, къ 1710 году, но далѣе самъ же говоритъ, что лишь въ 1712 г. отмежевана была монастырю земля и положено основаніе первой деревянной церкви Божіей Матери, освященной 25 марта 1713 года въ присутствіи государя. Съ 1713 года началось въ монастырѣ и общежительство братіи; впрочемъ, кельи построены были, на сѣверномъ берегу Черной Рѣчки, только въ 1714 году, когда къ монастырю приписаны были Новгородскій Духовъ монастырь, со всѣмъ его имуществомъ, и до 1,654 крестьянскихъ дворовъ изъ вотчинъ, бывшихъ за Троицкою Сергіевою Лаврою. Не имѣя фактовъ опровергнуть извѣстія лѣтописца, составленнаго, кажется, въ позднѣйшее время, мы съ своей стороны полагаемъ, что постройка монастыря началась только въ 1717 году, по плану архитектора Трезини, которому, въ 1716 г., Петръ I велѣлъ составить проектъ для монастыря. Это видно изъ отвѣта александро-невской монастырской канцеляріи синоду въ 1757 г. — Разсмотрѣвъ и одобривъ проектъ Трезини, царь написалъ на чертежѣ: «*Во имя Господне дѣлать по сему*». Съ 1717 по 1725 г., на сѣверной сторонѣ Черной Рѣчки построена каменная церковь во имя св. Лазаря, на южной сторонѣ заложена двух-этажная церковь во имя Благовѣщенія и Александра Невскаго, съ галлереями. Въ 1720 году заложенъ и Троицкій соборъ, по обѣимъ сторонамъ котораго съ 1717 года строились каменныя, двух-этажныя келіи тремя флигелями, прислоненными одинъ къ другому зигзагомъ. Октября 25-го 1721 года открыта при монастырѣ, на полномъ содержаніи монастырскомъ, школа для служительскихъ и церковничьихъ дѣтей (См. Академіи духовныя въ Россіи). Вмѣстѣ со школою, въ 1721 г. основана при монастырѣ и типографія, въ которой первою вышедшею въ свѣтъ книгою былъ букварь Ѳеофана Прокоповича 1720 г., замѣчательный враждою, которую возбудилъ въ приверженцахъ старинныхъ порядковъ противъ Прокоповича (см. Аврамовъ *Михаилъ*). Типографія эта замѣчательна въ исторіи русскаго просвѣщенія тѣмъ, что тамъ печаталась большая часть сочиненій, гдѣ проводились мысли самого Петра-Великаго о преобразованіи въ Россіи духовенства. Въ 1727 г., она была упразднена, но въ 1730 г. была снова открыта для печатанія Библіи. Въ послѣдній разъ здѣсь печатано было въ 1751 г. первое изданіе новоисправленной славянской Библіи. Въ 1723 г., издано было «Изображеніе келейнаго житія монаховъ Александроневскаго монастыря». Здѣсь высказанъ довольно обстоятельно взглядъ Петра на монашество и его назначеніе. Замѣчательно, что Петръ-Великій, учреждая въ Петербургѣ Александро-Невскій монастырь, хотѣлъ сдѣлать его образцовымъ для другихъ русскихъ обителей, по жизни и подвигамъ спасавшейся въ немъ братіи. Впрочемъ, при преемникахъ Петра, Александро-Невскій монастырь не имѣлъ ничего особеннаго противъ прочихъ подобныхъ учрежденій въ Россіи. Указомъ на имя архіепископа Ѳеодосія отъ мая 29 дня

1723 года * велѣно: «обрѣтающіяся во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ мощи св. Александра Невскаго перенести въ Невскій монастырь». Перенесеніе мощей было произведеносъ особою торжественностью. Онѣ были несены на рукахъ до Новгорода, оттуда же на яхтѣ по Волхову и Ладожскому Озеру въ Неву. Царь встрѣтилъ процессію на Усть-Ижорѣ, утромъ 30 августа 1724 года и далѣе везены уже были мощи самимъ государемъ на особой галерѣ, рулемъ которой управлялъ онъ, а въ веслахъ сидѣли первые государственные сановники. Когда галера приблизилась къ монастырю Александро-невскому, на встрѣчу ей выведенъ былъ, подъ императорскимъ штандартомъ, *дѣдъ русскаго флота*; Петръ же съ ближайшими сановниками перенесъ раку съ галеры въ новоосвященную церковь во имя св. Александра** и праздновалъ по этому случаю три дня въ лаврѣ, установивъ 30 августа праздновать это перенесеніе мощей изъ Владиміра. При Екатеринѣ I и Аннѣ Ивановнѣ постройки въ Невскомъ монастырѣ продолжались. Черезъ два года по вступленіи Анны Ивановны на престолъ, синоду поручено было составить штатъ монастыря. Не знаемъ, утвержденъ ли онъ и въ томъ ли видѣ какъ предполагалось, но изъ возникшей переписки видно, что за монастыремъ состояли тогда вотчины въ уѣздахъ: Новгородскомъ (волости Сомерская, Толмачевская и Оханская, Друзинскія деревни и Михайловскій Погостъ), Псковскомъ (Изборская Волость), Новоторжскомъ (Дорхонская Волость), Кексгольмскомъ (Сердобольскій Погостъ) и въ Копорскомъ, въ Ингерманландіи (деревни Волково и Купсино, теперь подгородныя), всего 9,247 душъ и 1,806 дворовъ, при которыхъ пашенной земли было 7,853 дес. и 4,021 дес. сѣнокосовъ. Съ нихъ дохода кромѣ руги, получалось 11,834 р. 12 к., а годовой расходъ монастыря составлялъ 7,653 руб. 10¼ коп. Монашествующихъ съ настоятелемъ было 40, мастеровыхъ разныхъ ремеслъ 46 чел. въ томъ числѣ мастерица золотошвейная съ ученицею; 20 учениковъ въ семинаріи, 3 архитекторскихъ ученика; еще въ монастырѣ жило восьмеро «безумныхъ трудниковъ», такъ-что, съ прислугою, на содержаніи монастырскомъ было всего 175 чел. Работы, какъ видно, съ 1735 г. по 1740 г., производилъ архитекторъ Петръ Еропкинъ, послѣ несчастной смерти котораго (казненнаго съ Волынскимъ) вступилъ Иванъ Росси. Императрица Елисавета (1750 — 1753) соорудила св. Александру великолѣпную по тому времени раку, изъ перваго серебра, полученнаго съ колыванскихъ рудниковъ. Рака эта украшена барельефами съ изображеніемъ дѣяній св. князя. На ней, съ правой стороны, вырѣзаны восемь стиховъ сочиненія Ломоносова, объясняющіе пожертвованіе Елисаветы. По сторонамъ раки и стоящей за нею высокой серебряной пирамиды, находятся два литые серебряные ангела со щитами, на которыхъ надписи сочинены тоже Ломоносовымъ и такого же содержанія какъ стихи. По сторонамъ пирамиды расположены серебряные трофеи и литые подсвѣчники передъ ракою. На все украшеніе это употреблено 86 пуд. и 30 фунт. чистаго серебра. Императрица Елисавета любила вообще церковныя церемоніи и каждый годъ бывала въ монастырѣ 30-го августа; шла съ крестнымъ ходомъ пѣшкомъ, и послѣ литургіи, обѣдала въ лаврѣ, которую, при этомъ случаѣ, чѣмъ-либо жаловала. Въ одно изъ такихъ праздничныхъ посѣщеній, въ 1757 г., она ассигновала 100,000 руб. на постройку новаго собора, которую суждено было исполнить уже Екатеринѣ II; ей обязанъ монастырь и настоящимъ своимъ видомъ. Въ ея же царствованіе построена послѣдняя угловая башня, на сѣверо-западъ, со стороны Черной Рѣчки, гдѣ помѣщается монастырская ризница; на сѣверо-востокъ отъ нея къ благовѣщенской церкви, на берегу Черной Рѣчки, на погребахъ, боковой флигель съ галереями, также каменная ограда съ сѣверо-восточной стороны монастыря, а на сѣверо-западной сторонѣ устроенъ садъ. Указомъ отъ 19 ноября 1774 г., императрица назначила с.-петербургскаго архіепископа Гавріила директоромъ надъ строеніями Невскаго монастыря; въ 1776 г., повелѣла (отъ 26-го февраля) построить соборъ по утвержденному ею плану архитектора Старова, которому было поручено и производство работъ. Сооруженіе его продолжалось 12 лѣтъ, и въ то же время построены (1784 г.) со стороны Невскаго Проспекта каменныя, святыя врата монастырскія. * Отъ нихъ вокругъ площади каменная ограда (1785 г.). Въ слѣдующемъ

* Въ «Пол. Соб. Зак.» Т. VII, 4 іюня (№ 4,241).

** Она была у св. воротъ, въ верхнемъ этажѣ; подъ нею церковь Благовѣщенія, та самая, которая и теперь существуетъ, освящена въ 1725 г. при Екатеринѣ I.

* Надъ ними устроена приходская церковь и (5-го іюля 1786 г.) освящена во имя Божіей Матери, Всѣхъ Скорбящихъ Радости.

году двумя такими же оградами отдѣлены кладбища старое отъ новаго, окончены каменный одно-этажный домъ для богадѣльни, и ограда вокругъ флигеля, называемаго Ѳеодоровскимъ, отданнаго (30 іюля 1789 г.) подъ семинарію; нынѣ въ немъ помѣщенъ комитетъ духовной цензуры. Августа 30-го 1791 г. освященъ Троицкій соборъ. Храмъ этотъ съ папертью, имѣетъ 35 с. длины, 15 с. шир. и 29 с. высоты съ куполомъ вмѣстѣ. Алтарь его окружаетъ колоннада. Великолѣпный мраморный иконостасъ съ пилястрами, украшенный бронзою — произведеніе братьевъ Пинкети; въ бронзовыхъ же позолоченныхъ рамахъ помѣщены мѣстные образа, писанные Акимовымъ, а царскія двери Метенлейтеромъ. Надъ царскими дверями Акимова же Саваоѳъ въ кругу съ позолоченнымъ сіяніемъ, херувимами и облаками, отлитыми изъ смѣси серебра съ мѣдью. Запрестольный образъ Благовѣщенія — послѣднее, недоконченное, но едва ли не лучшее произведеніе Рафаэля Менгса. Есть въ соборѣ довольно цѣнныя произведенія извѣстныхъ иностранныхъ мастеровъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ «Воскресеніе Христа» Рубенса, колоссальнаго размѣра, купленное Петромъ I въ Голландіи и пожертвованное изъ эрмитажа Екатериною II. Послѣ Рубенса заслуживаетъ особенное вниманіе «Рождество Христово» Ротари и нѣсколько произведеній Бассано. Изъ русскихъ, кромѣ Акимова, образа кисти Бѣльскаго, Угрюмова, Дрожжина, Миропольскаго — копіи или подражанія эрмитажнымъ картинамъ. Архитектура собора одна изъ самыхъ удачныхъ; украшенія употреблены со вкусомъ, безъ излишества и показываютъ въ строителѣ замѣчательное развитіе художественныхъ способностей. Нефъ церкви коринѳскаго ордера особенно хорошъ и освѣщенъ довольно пріятно сверху и изъ боковыхъ галлерей, сквозь три широкія арки; надъ ними, какъ въ соборѣ св. Петра въ Римѣ, сверхъ карниза помѣщены гипсовыя сидящія фигуры. Въ день освященія собора, Екатерина торжествовала заключеніе мира со Швеціею, и духовное торжество отправлено было по особому церемоніалу, который описанъ въ монастырскомъ лѣтописцѣ. Утромъ, въ 10-мъ часу, императрица въ костюмѣ гроссмейстера ордена св. Александра-Невскаго и малой коронѣ, встрѣчена была, со всѣмъ своимъ семействомъ и свитою, у воротъ монастыря, духовенствомъ и, слѣдуя за александровскими кавалерами, шедшими попарно, вошла въ церковь Благовѣщенія, откуда мощи, въ ея присутствіи, перенесены были кавалерами ордена, въ соборъ, между рядами гвардіи при колокольномъ звонѣ. По совершеніи литургіи, императрица обѣдала въ кельѣ митрополита. День этотъ второй, и заключительный, такъ-сказать, эпизодъ монастырской исторіи, вообще небогатой государственными воспоминаніями. Соборъ, величайшая замѣчательность лавры, конечно, съ теченіемъ времени обогатился еще нѣсколькими украшеніями: такъ Екатерина, желая почтить маститаго строителя, преосвященнаго Гавріила, прислала (въ 1792 г.) чрезвычайно схожій мраморный бюстъ его въ горельефѣ работы Козловскаго; въ 1793 г., на юго-западной колокольнѣ поставлены боевые часы. Въ 1794 г., заняли мѣста: на пилонахъ, поддерживающихъ куполъ противъ иконостаса, портреты Петра I и Екатерины II, писанные Левицкимъ, лишь въ недавнее время замѣненные иконописными образами святыхъ тѣхъ же именъ. Не послѣдняя замѣчательность собора и Никоновъ колоколъ (1658 г.), въ 800 п., на сѣверо-западной колокольнѣ, привезенный по волѣ Петра I изъ Иверскаго монастыря. Въ 1806 г., соборъ внутри росписанъ chiaro scuro. Въ настоящее время, кромѣ собора и приходской церкви надъ св. вратами, въ лаврѣ 8 церквей съ крестовою митрополитскою. Въ четырехъ изъ нихъ погребены члены императорской фамиліи и высшіе свѣтскіе и духовные сановники. Въ церкви Благовѣщенія погребены: 1) царица Наталья Алексѣевна, сестра императора Петра-Втораго; 2) царица Парасковья Ѳеодоровна; 3) царевичъ Петръ Петровичъ; 4) царевна Екатерина Іоанновна; 5) принцесса брауншвейгская Анна Леопольдовна; 6) великая княжна Анна Петровна; 7) императоръ Петръ III (съ 10-го іюля 1762 г. по декабрь 1796 г.); 8) в. к. Наталья Алексѣевна, первая супруга императора Павла I (22-го апрѣля 1776 г.); 9) в. княжна Ольга Павловна (20-го янв. 1795 г.); 10) дочери императора Александра I, Марія (1-го мая 1800 г.) и Елизавета (5-го мая 1808 г.); фельдмаршалы: В. В. Долгоруковъ (1764 г.), А. Г. Разумовскій (1771 г.), А. М. Голицынъ (1783 г.), И. Г. Чернышевъ (1797 г.), Н. И. Панинъ (1783 г.) и А. В. Суворовъ (6 мая 1800 г.). Въ палаткѣ подлѣ Благовѣщенской церкви похоронены: А. А. Вяземскій (1793 г.), И. И. Бецкій (1795 г.), И. И. Шуваловъ (1797 г.), А. А. Без-

бородко (1799 г.), архіепископъ псковскій и рижскій Иннокентій (24 янв. 1799 г.).—Церковь во имя Сошествія св. Духа устроена митрополитомъ Михаиломъ въ-теченіе 1819—1822 г. и освящена 18 мая 1822 г. Серафимомъ. Михаилъ произносилъ почти каждый воскресный и праздничный день поученія, слушать которыя стекалось такое множество народа, которое не могло помѣщаться въ Благовѣщенской церкви. Здѣсь погребены: митрополитъ Михаилъ (Десницкій) (24 марта 1821 г. въ алтарѣ, предъ жертвенникомъ), гр. М. А. Милорадовичъ, адмиралъ Д. Н. Сенявинъ и канцлеръ гр. В. П. Кочубей. Надъ палаткою между церквами Благовѣщенскою и св. Духа, устроенъ (1822 г.) придѣлъ во имя Сергія Радонежскаго. Въ церкви во имя князя Ѳеодора Новгородскаго и Іоанна Златоустаго (гдѣ въ 1840-хъ годахъ устроены новые иконостасы и расписаны стѣны), погребены: грузинскіе и имеретинскіе царевичи и царевны, также нѣсколько духовныхъ лицъ. Домовая церковь въ митрополитскихъ келіяхъ, устроена, въ 1767 г., и освящена во имя «всѣхъ святыхъ», а при митрополитѣ Михаилѣ устроена новая (3 ноября 1819 г.) во имя св. Архистратига Михаила. Церковь во имя св. Лазаря, въ 1835 г., иждивеніемъ гр. Д. Н. Шереметева значительно распространена. Въ ней погребены: Ѳеофилактъ (Лопатинскій), фельдмаршалъ гр. Б. П. Шереметевъ и адмиралъ А. С. Шишковъ. На лазаревомъ старомъ кладбищѣ, между прочими, погребены: М. В. Ломоносовъ, адмиралъ В. Я. Чичаговъ, гр. А. С. Строгановъ; *на новомъ*: Н. М. Карамзинъ, Н. И. Гнѣдичъ, гр. М. М. Сперанскій, В. А. Жуковскій, И. А. Крыловъ и М. И. Глинка. Въ ризницѣ лавры хранятся, между прочими драгоцѣностями, великокняжеская шапка, Александра Невскаго (?) потиры, пожертвованные въ 1808 г. импер. Елисаветою Алексѣевною и гр. Д. Н. Шереметевымъ, разные кресты и евангелія. Изъ послѣднихъ замѣчательно напрестольное, обложенное бронзовыми, позолоченными листами съ жемчугомъ и камнями, пожалованное Петромъ I. Изъ иконъ: образъ Рождества Богородицы, въ золотой ризѣ съ брильянтами и изумрудами, пожертвованный въ лавру при погребеніи великой княгини Натальи Алексѣевны (1773 г. августа 16). Есть драгоцѣнная панагія брильянтовая, сдѣланная изъ звѣзды императрицы Екатерины II и пожалованная, въ 1808 г., императоромъ Александромъ I; митра съ алмазами, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, Екатерины I (1727 г.); св. облаченія пунцоваго бархату, вышитыя золотыми цвѣтами, даръ императрицы Екатерины II (1790 г.); ея же янтарная трость. Воспоминаніемъ Петра I остаются два жезла, покрытые бронзою и выкрашенные черною краскою; трость, подаренная имъ архимандриту, и кровать, на которой спалъ онъ, говѣя на страстной недѣлѣ въ монастырѣ. Въ трапезной залѣ монастыря, находящейся въ двухэтажномъ корпусѣ между помѣщеніемъ с.-петербургскаго митрополита и ризницею, въ сѣверо-западной части монастыря, на стѣнахъ—портреты настоятелей: Ѳеодосія Янковскаго, перваго с.-петербургскаго архіепископа (1745—1750), Сильвестра Кулябки (1750—1761), Веніамина Пуцека (архіепископа новгородскаго и с.-петербургскаго, 1761—1762), Гавріила Кременецкаго (1762—1770), Гавріила Петрова (1770—1799., перваго с.-петербургскаго митрополита съ 1783 г.), Амвросія Подобѣдова (1799—1818), Михаила Десницкаго (1818—1821), Серафима (1821—1843), Антонія (1843 — 1851), Никанора (1851 — 1856), Григорія (1856—1859) и настоящаго митрополита Исидора. Нѣтъ изображеній: перваго настоятеля и строителя монастыря, Ѳеодосія Яновскаго, (1725 г.), преемника его, Петра Смѣлича (1725—1736 г.), Стефана Калиновскаго (1736—1739) и перваго с.-петербургскаго епископа Никодима (Сребницкаго), управлявшаго лаврою и епархіею съ сентября 1732 по 2 февраля 1745 г.—Нынѣ (1861 г.) въ Александро-невской лаврѣ находится 1 митрополитъ, 3 архимандрита и 39 монашествующихъ; кромѣ того, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, Киновіи (по ту сторону Невы, противу Рожка), находятся 6 монашествующихъ. Къ лаврѣ принадлежатъ, находящіяся внѣ стѣнъ ея: духовный цензурный комитетъ, женская богадѣльня, с.-петербургская духовная академія и александро-невское духовное училище. Выше сказано о земляхъ, приписанныхъ къ лаврѣ въ разное время. Она обладаетъ 22-мя домами въ С. Петербургѣ, изъ которыхъ 20 въ окрестностяхъ монастыря и 2 на Васильевскомъ Островѣ. Ей принадлежитъ исключительное право на поставку балдахиновъ и дрогъ при похоронахъ лицъ православнаго исповѣданія въ С. Петербургѣ. По отчетамъ за 1859 г., три статьи дохода монастыря (доходъ съ домовъ и земель, доходъ съ магазиновъ на берегу Невы, и двух-копѣечный сборъ за причалъ лодокъ) составляли 102,610 р. 86 коп. Весь

же доходъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, превышалъ 300,000 р. сер. *П. П.*

Александро-Ошевенскій Монастырь (мужской 3-го класса), въ 44 верстахъ отъ уѣзднаго города Олонецкой Губерніи Каргополя, на берегу р. Чурьяги. Основанъ въ 1465 г. преподобнымъ Александромъ Ошевенскимъ. Онъ сначала построилъ на этомъ уединенномъ мѣстѣ только келью и въ ней поставилъ двѣ иконы, данныя ему игуменомъ Кирилова Бѣлозерскаго монастыря, въ которомъ онъ принялъ иночество; потомъ построилъ церковь, а для собравшихся къ нему тружениковъ обитель, гдѣ и былъ первымъ игумномъ. Въ монастырѣ 2 церкви: 1) соборная, построенная при Петрѣ I въ 1707 г., гдѣ лежатъ мощи пр. Александра и преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго (въ соборѣ хранятся иконы, принесенныя преподобнымъ Александромъ); 2) Николая Чудотворца, построенная въ 1700 году.—До 1763 г. въ этомъ монастырѣ было игуменство, а съ этого года уже начальствуютъ архимандриты. *Г. Е.*

Александрополь, иначе Луговая, государственное село Екатеринославской Губерніи и уѣзда на вершинѣ рѣчки Суры—Камышеватой. Село это, не многолюдное и не обширное (въ немъ всего 114 дворовъ и 389 муж., 397 жен., всего 786 чел.), а также не важное въ промышленномъ отношеніи, замѣчательно, какъ одна изъ любопытнѣйшихъ мѣстностей по отношенію къ археологіи. Извѣстно, что край новороссійскій, въ періодъ глубочайшей древности, былъ обитаемъ скиѳами; памятникомъ ихъ пребыванія здѣсь остались многочисленные курганы, заключавшіе и заключающіе въ себѣ драгоцѣннѣйшія для археолога принадлежности быта прежнихъ обитателей. Близь Александрополя также находится нѣсколько кургановъ и между ними возвышался одинъ, обратившій вниманіе всѣхъ посѣтителей края съ прошедшаго столѣтія, когда здѣшнія мѣста только-что вошли въ составъ русскихъ владѣній. Отвѣсная высота этого кургана равнялась до 13 сажень; съ вершины его видны окрестности верстъ на 30; въ окружности при основаніи до 150 сажень; вокругъ кургана, на разстояніи отъ него двухъ сажень, обведенъ былъ валъ, служившій какъ-бы оградою. Низъ этого кургана, на 2 сажени высотою, сложенъ изъ громадныхъ камней, которыхъ окрестные крестьяне, впродолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, по меньшей мѣрѣ вывезли до 500 кубич. саж., а все-таки не истощили всего матеріала и даже мало исказили форму самого кургана. Въ разное время крестьяне отрывали въ курганѣ и нѣкоторыя вещи. Н. И. Надеждинъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о предѣлахъ Геродотовой Скиѳіи указывалъ на окрестности Александрополя, какъ на такую мѣстность, гдѣ съ вѣроятностью можно искать геродотовскую страну Герросъ или Царевщину, знаменитую усыпальницу скиѳскихъ царей. Наконецъ, въ 1857 г., П. С. Савельевъ произвелъ правильную раскопку этого кургана, доставившую богатую археологическую добычу, къ-сожалѣнію и доселѣ необнародованную вполнѣ, по случаю кончины самаго изслѣдователя. Можно только сказать, что предметы, найденные въ курганѣ, неоспоримо доказали, что подъ нимъ покоился прахъ нѣкогда знаменитой особы.

Александрополь, уѣздный городъ Эриванской Губерніи, расположенъ на равнинѣ, окруженной горами, близь рѣки Арпачая, и возвышается надъ уровнемъ моря на 4,819 ф.; астрономическое положеніе его подъ 40° 47′ сѣв. шир. и 16° 27′ вост. долг. — Прежде здѣсь существовало небольшое мѣстечко *Гумры*, стоявшее на самой точкѣ соединенія границъ Грузіи, Персіи и Турціи. Въ 1804 г. оно занято было русскими войсками подъ начальствомъ кн. Ціанова. Населеніе этого мѣстечка особенно увеличилось съ 1830 г., когда, вслѣдствіе адріанопольскаго мира, переселились сюда многіе армяне, вышедшіе изъ Турціи. Въ 1837 г., во время путешествія императора Николая I по Закавказью, здѣсь заложена крѣпость, названная, въ честь императрицы Александры Ѳеодоровны, Александрополемъ. Это же имя придано и мѣстечку Гумры, которое названо было городомъ. Въ 1840 г. при учрежденіи Грузино-Имеретинской Губерніи, Александрополь назначенъ уѣзднымъ городомъ; въ такомъ же званіи онъ вошелъ и въ составъ Эриванской Губерніи, образованной въ 1849 г. — Жителей въ городѣ считается нынѣ 6,744 мужск. п. и 6,435 женск. п., всего 13,179 человѣка (за 1856 г.), преимущественно армянъ. Жилыхъ домовъ въ городѣ болѣе 2,000; но правильно построенныхъ только 240, остальные же простыя азіятскія сакли. Городъ этотъ по своему пограничному положенію ведетъ заграничную торговлю, преимущественно съ турецкими городами Карсомъ и Эрзерумомъ, отправляя хлопчатую бумагу, сарачинское пшено, кожи

и другія мѣстныя произведенія, и получая шелковыя и бумажныя издѣлія, табакъ, бакалію, лѣсъ и т. п. Ежегодно съ Троицы, въ-теченіе двухъ недѣль, бываетъ ярмарка. — Ремесленниковъ въ городѣ довольно; есть нѣсколько заводовъ кожевенныхъ, мыловаренныхъ, красильныхъ. — Въ городѣ 2 православныя церкви, 2 армянскія и 1 католическая; есть уѣздное училище; караванъ-сараевъ 7, духановъ 45, кофеенъ 16. Александропольская второклассная крѣпость находится въ двухъ верстахъ отъ города, на недоступной съ юго-запада высотѣ. Съ сѣвера и востока крѣпость защищается круглыми бастіонами изъ тесанаго камня. Большая часть укрѣпленій одѣта гранитомъ. *А. А.*

Александропольскій Уѣздъ, самый сѣверный въ Эриванской Губерніи, лежитъ между уѣздами Новобаязетскимъ, Эриванскомъ, Кутаисскою и Тифлисскою Губерніями и турецкими владѣніями. Пространство этого уѣзда считается въ 4,120 кв. верстъ или болѣе 84 кв. миль. Мѣстность его вообще гористая. Раздѣляется въ административномъ отношеніи на два участка, Шурагельскій и Бамбакскій; послѣдній еще подраздѣляется на два магала: Бамбакацаръ и Лари. Климатъ уѣзда считается самымъ здоровымъ во всей губерніи; лѣтомъ бываютъ сильныя грозы и частые дожди, однако непродолжительные; зима начинается съ ноября и продолжается до конца марта; зимы бываютъ суровы, чему, конечно, способствуетъ вообще горное положеніе мѣстности, близость снѣговыхъ хребтовъ. Жителей въ уѣздѣ считается 22,492 муж. и 21,153 жен., всего 43,645 чел.; изъ нихъ 25,765 душъ об. п. въ участкѣ Шурагельскомъ и 17,880 душъ въ участкѣ Бамбакскомъ.—Деревень и селъ въ уѣздѣ 127, а дворовъ или домовъ считается 5,209. Церквей православныхъ 2, армяно-грегоріанскихъ 107 и 1 монастырь, армяно-католическихъ 10.—Преобладающее армянское населеніе, вообще склонное болѣе къ промышлености торговой, мало занимается сельскими промыслами. Во всемъ уѣздѣ высѣвается не болѣе 25,000 четвертей пшеницы и 3,000 четвертей ячменя. Скотоводство нѣсколько значительнѣе; по камеральнымъ описаніямъ, въ уѣздѣ насчитывается до 2,730 лошадей, до 18,340 головъ рогатаго скота и до 13,500 овецъ. *А. А.*

Александро-Свирскій монастырь (общежительный мужской 2-го класса) въ Олонецкой Губерніи, отъ Олонца въ 35-ти верстахъ, отъ р. Свири въ 6-ти верстахъ, на берегу Рощинскаго Озера. — Онъ состоитъ изъ двухъ монастырей, Александро-Свирскаго Троицкаго, и Александро-Свирскаго-Преображенскаго, одинъ отъ другаго на разстояніи 130 саженей. Троицкій монастырь основанъ въ XVI-мъ вѣкѣ преподобнымъ Александромъ Свирскимъ (см. Александръ Свирскій), а Преображенскій позднѣе, въ XVII в., на томъ мѣстѣ, гдѣ св. Александръ опредѣлилъ мѣсто подъ кладбище. — Въ Троицкомъ монастырѣ четыре церкви; изъ нихъ соборъ св. Троицы, построенъ первоначально деревянный въ 1506 г. самимъ преподобнымъ, а потомъ, при содѣйствіи вел. князя Василія Ивановича, каменный, перестроенъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Петрѣ I. Въ Преображенскомъ монастырѣ четыре церкви; изъ нихъ соборъ Преображенія Господня построенъ въ 1613 г. и перестроенъ въ 1641; здѣсь по правую сторону главнаго алтаря находятся мощи св. Александра *открыто* въ серебряной вызолоченной ракѣ, присланной, въ 1644 г., царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Въ Александро-Свирскомъ монастырѣ въ день Пятидесятницы производится церемонія, неимѣющая примѣра ни въ одномъ изъ россійскихъ монастырей: это — перенесеніе мощей святаго изъ Преображенскаго въ Троицкій. Обрядъ этотъ установленъ въ 1820 г. архимандритомъ Товіемъ. При монастырѣ имѣется духовное училище, учрежденное митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ Амвросіемъ въ 1803 г. Въ день сошествія св. Духа и 30-го августа при обители бываютъ ярмарки. Со временъ св. Александра непрерываемо игуменство продолжалось по 1673-й годъ, а съ этого времени по 1764 Троицкій монастырь превращенъ въ архіерейскій домъ, а Преображенскій названъ Александро-Свирскимъ, и по штатамъ положенъ во 2-мъ классѣ. — Монастырь огражденъ каменною стѣною, построенною въ 1756 и 1758 годахъ, монастырскимъ иждивеніемъ. Въ 1618 г. монастырь этотъ былъ разоренъ шведами.— Рукописные памятники, сохранившіеся въ монастырѣ, свидѣтельствуютъ, какъ уважаемъ былъ этотъ монастырь въ XVI-мъ и XVII-мъ столѣтіяхъ. Есть свидѣтельство о жертвованіяхъ Бориса Годунова, жены его, патріарха Филарета. Въ 1655 дьякъ Богданъ Силинъ подарилъ свои деревни и пустоши.—Рѣпнины, Шереметьевы, Волконскіе, Долгорукіе, царицы: Агаѳія Семеновна, Наталія Кирилловна, княжья Черкасскіе, сестры Петра I, Зо-

товы, Салтыковы, Апраксины, жена Меньшикова, Екатерина I, самъ Меньшиковъ, неоднократно присылали денежные подарки.— Въ монастырѣ сохраняется подарокъ Петра I—мѣдныя пушки перваго литья въ Олонцѣ съ надписью: «Олонецъ 1705 г.» *Г. Е.*

Александръ (Ἀλέξανδρος), имя, означающее *защитникъ мужей*, отъ ἀλέξα-*защищать*, и ἀνδρός род. пад. отъ ἀνήρ—*мужъ*. По большому числу замѣчательныхъ лицъ, носившихъ это имя, эти лица раздѣлены въ Э. С. на 5 группъ съ отдѣльнымъ алфавитнымъ порядкомъ по вторымъ словамъ для каждой группы. I. *Александры древніе*, причемъ большинство древнихъ государей этого имени соединено въ первой статьѣ: Александръ, *древніе государи*; тамъ они расположены по алфавитному порядку государствъ, къ которымъ принадлежатъ II. *Алексадры святые*; изъ нихъ два имѣютъ особыя статьи въ III. *Александры русскіе и славянскіе*. При этомъ въ статьѣ Александръ князь упомянуты всѣ русскіе князья этого имени, для которыхъ нѣтъ особыхъ статей, съ показаніемъ года, когда они упоминаются въ источникахъ, и съ рефератами на статьи, гдѣ они войдутъ въ исторической связи съ другими лицами или событіями. Въ статьѣ Александръ Посадникъ соединены извѣстные посадники, носившіе это имя.—IV. *Александры новоевропейскіе*. Здѣсь папы, короли шотландскіе и т. д. сгруппированы подъ словами Александръ *папа*, Александръ, *шотландскій король*, и т. д. V. Александры восточные. Здѣсь упомянуты только важнѣйшіе; относительно немногихъ царей имеретинскихъ и карталинскихъ, носившихъ это имя, см. Багратиды.

I. *Александры древніе.*

Александръ, имя многихъ древнихъ государей. Между евреями изъ рода Асмонеевъ первый и замѣчательнѣйшій изъ государей этого имени былъ *Александръ Янней* (см. это сл.). Его внукъ, *Александръ* († 49 д. Р. Х.), сынъ Аристовула II, извѣстенъ своей упорной борьбой противъ владычества римлянъ въ Палестинѣ. Разбитый въ 55 г. Габиніемъ при Таборѣ, въ 53 г. К. Лонгиномъ при Тарихеѣ, онъ еще разъ хотѣлъ возстать въ 49 г., пользуясь борьбой Юлія Цезаря съ Помпеемъ, но былъ взятъ и казненъ.—Въ Египтѣ 3 Птолемея носили это прозваніе (см. Птолемеи).—Македонія имѣла нѣсколько царей того же имени. *Александръ I*, сынъ Аминты I, десятый ц. македонскій, современникъ персидскихъ войнъ; умеръ 454 или 461 г. до Р. Х., царствововалъ 43 или 44 г. по разнымъ извѣстіямъ. Во время скиѳскаго похода Дарія, Александръ, еще не вступившій на престолъ, приказалъ перерѣзать пословъ персидскихъ. Подчинясь по необходимости Ксерксу, во время его похода на Грецію, Александръ долженъ былъ участвовать въ этомъ походѣ и ѣздилъ въ Аѳины для переговоровъ, по порученію Мардонія. Предъ сраженіемъ при Платеѣ онъ предупредилъ грековъ о нападеніи персовъ. Извѣстно, что онъ любилъ великолѣпіе, и что при дворѣ его жилъ Пиндаръ и другіе поэты. *Александръ II*, сынъ Аминты II, шестнадцатый царь македонскій, царствовалъ 369—368, успѣшно воевалъ въ Ѳессаліи противъ Александра, тирана Ферскаго; призвалъ ѳиванцевъ противъ возмутившагося Птолемея Алорита; долженъ былъ отдать Пелопиду своего брата Филиппа заложникомъ, и погибъ отъ руки убійцы, подосланнаго Птолемеемъ. *Александръ III* получилъ въ исторіи прозваніе *Великаго;* о немъ и о сынѣ его, *Александрѣ Эгѣ* см. Александръ-Великій. Еще извѣстенъ сынъ Кассандра *Александръ* († 294 до Р. Х.), достигшій македонскаго престола при помощи Пирра Эпирскаго. Имя *Александра* носилъ и сынъ Персея, послѣдняго царя македонскаго, занимавшійся записываніемъ латинскихъ актовъ и рѣзьбою, какъ подданный римской республики. Одинъ самозванецъ принялъ его имя. Замѣтимъ еще, что *Александръ*, сынъ Лизимаха, былъ въ 278 г. до Р. Х. претендентомъ на македонскій престолъ.—Въ исторіи Рима упоминается *Александръ Геліосъ*, сынъ М. Антонія и Клеопатры, которому отецъ его хотѣлъ доставить престолъ Мидіи и Арменіи; онъ былъ однимъ изъ трофеевъ тріумфа Октавіана. Объ римскомъ императорѣ *Александрѣ Северѣ* см. это сл. Въ Восточной Римской Имперіи имя *Александра* носилъ распутный братъ и наслѣдникъ Льва Философа (род. около 870 г., † 912), навлекшій на Византію опасную войну съ Симеономъ болгарскимъ и не подвергшій молодаго Константина Порфирогенета оскопленію лишь потому, что послѣдній, по мнѣнію медиковъ, долженъ былъ и безъ того скоро умереть. — Въ Сиріи замѣчательны 2 Александра: *Александръ Баласъ* († 146 г. до Р. Х.), самозванецъ, называвшій себя сыномъ Антіоха Эпифана, воспользовался, 123 г. д. Р. Х., неудовольствіемъ народа на Димитрія Сотера, чтобъ возбудить возстаніе, и овладѣть Птолемаи-

дою. Склонивъ на свою сторону Іонаѳана Асмонея, первосвященника еврейскаго, онъ разбилъ Димитрія въ 151 г., при чемъ послѣдній лишился жизни. Александръ, сдѣлавшись царемъ Сиріи, женился на Клеопатрѣ, дочери Птолемея Филометора, но скоро возбудилъ общее неудовольствіе, вслѣдствіе злоупотребленій его довѣреннаго министра, Аммонія. Этимъ воспользовался Димитрій, сынъ Сотера, скрывавшійся на остр. Критѣ. Онъ высадился въ Киликіи и склонилъ на свою сторону правителя Целесиріи — Аполлонія; но Іонаѳанъ съ успѣхомъ противодѣйствовалъ послѣднему. Птолемей Филометоръ привелъ свои войска, 146 г., какъ бы на помощь Александру, но съ цѣлью завладѣть Сиріею; Птолемей объявилъ себя союзникомъ Димитрія, но когда возстаніе народное вспыхнуло противъ Александра, Филометоръ самъ объявилъ себя царемъ сирійскимъ. Александръ, разбитый въ рѣшительной битвѣ, бѣжалъ въ Аравію, гдѣ былъ убитъ. Птолемей умеръ въ томъ же году отъ ранъ, полученныхъ въ битвѣ. *Алексанръ Цебина* (по-сир. *проданный)*, египтянинъ, сынъ торговца, выданный египетскимъ царемъ Птолемеемъ Фискономъ за усыновленнаго Антіохомъ Сидетомъ, воспользовался неудовольствіемъ народа противъ Димитрія Никатора, появился въ 128 г. д. Р. Х. въ Сиріи и разбилъ войска Димитрія; послѣдній былъ убитъ въ Тирѣ 125 г. Александръ заключилъ союзъ съ Іоанномъ Гирканомъ, но когда сынъ Димитрія, Антіохъ Грифъ, нашелъ себѣ союзника въ Фисконѣ, Зебина потерпѣлъ пораженіе. Онъ хотѣлъ бѣжать, похитивъ сокровища антіохійскаго храма Зевса, но погибъ во время возстанія (122 г.).—Въ Эпирѣ: Александръ I († 323 г. до Р. Х.), преемникъ эпирскаго царя Оримбы, братъ Олимпіи, жены Филиппа Македонскаго, пользовался особенною привязанностью послѣдняго, что и доставило Александру власть надъ Эпиромъ и руку дочери Филиппа, Клеопатры. Во время торжества его брака былъ убитъ Филиппъ. Александръ участвовалъ въ войнѣ между Тарентомъ и Бруціумомъ, и былъ убитъ въ одной схваткѣ. *Александръ II*, † 242 г.; сынъ эпирскаго царя Пирра, провелъ большую часть своего царствованія въ войнѣ съ Македоніей, которую онъ сначала отнялъ у Антіоха Гоната, а потомъ долженъ былъ возвратить Димитрію, сыну Гоната; при этомъ Александръ потерялъ самый Эпиръ, но снова пріобрѣлъ его. Вдова Александра, Олимпія, выдала впослѣдствіи его дочь, Фтію, за Димитрія. — Въ Ѳессаліи знаменитъ *Александръ, тиранъ Ферскій* (см. это сл.).

Александръ *Афродизскій* (Ἀλέξανδρος Ἀφροδισεύς), знаменитый комментаторъ Аристотеля. Онъ жилъ въ концѣ II-го и въ началѣ III-го вѣка по Р. Х., имѣлъ учителями Аристотеля Мессенскаго, Гермина, по другимъ — Созигена, и, судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ, преподавалъ перипатетическую философію въ Аѳинахъ при Септиміи Северѣ и Каракаллѣ. О частностяхъ его жизни не осталось никакихъ свидѣтельствъ, но его сочиненія сдѣлали его однимъ изъ важнѣйшихъ философскихъ писателей его времени. Большинство историковъ древней философіи (напр. Прантль: «Gesch. d. Logik») признаетъ, что Александръ Афродизскій превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ, по умѣнью понять и толковать Аристотеля и видитъ въ его сочиненіяхъ богатѣйшій матеріалъ для исторіи древней мысли. Весьма немногіе (напр. Риттеръ) отзываются о немъ невыгодно. Онъ вошелъ въ исторію системъ съ почетнымъ именемъ *истолкователя* по преимуществу (ὁ ἐξηγητής), далъ начало особой школѣ комментаторовъ Аристотеля, прозванной *александристами*, и пользовался большимъ уваженіемъ между аравійскими мыслителями, которые перевели большую часть его произведеній.—Между писателями, впадавшими въ сухую силлогистику, и между неоплатониками, болѣе и болѣе предававшимися мечтаніямъ, Александръ Афродизскій отличается тѣмъ, что онъ болѣе другихъ сохраняетъ преданіе великихъ учителей Греціи, нетолько по буквѣ, но и по духу. Впрочемъ, его время не могло не положить печати на его произведенія, и это замѣтно въ томъ, на какіе вопросы ученія Аристотеля Александръ обращаетъ особое вниманіе; при разборѣ вопросовъ онъ не идетъ въ самую глубину, но часто останавливается на поверхности. Изъ его многочисленныхъ комментаріевъ сохранились немногіе. Въ сочиненіяхъ «О судьбѣ» («Περὶ Εἱμαρμένης», Ven. 1534) и «О смѣси веществъ» («Περὶ μίξεως», Ven., 1527) онъ полемизируетъ преимущественно противу стоиковъ. Въ первомъ онъ защищаетъ свободу воли противъ фатализма противниковъ, искусно нападая на ихъ слабыя стороны: но слабость его метафизики видна изъ того, что онъ опираетъ свое доказательство преимущественно на нравственныхъ слѣдствіяхъ фатализма, именно на противорѣчіи этого ученія съ представленіемъ о божественномъ провидѣніи и

объ исполненіи молитвы. Вліяніе его времени, отвыкшаго отъ глубокаго и смѣлаго изслѣдованія трудныхъ вопросовъ, видно еще въ томъ, что онъ, въ томъ же сочиненіи, принимаетъ за неоспоримый критерій истины общее мнѣніе и врожденныя понятія, выражаемыя словами. Для міросозерцанія Александра особенно важны его «Медицинскія и физическія задачи» (которыя, впрочемъ, Θеодоръ Газа приписываетъ не ему, хотя, кажется, напрасно) и «О душѣ» (Περὶ ψυχῆς, Ven., 1534), также «Комментаріи на 12 книгъ метафизики Аристотеля» (Berl., 1836). Послѣднее сочиненіе издано Брандисомъ въ его «Scholia in Aristotelem», но онъ помѣстилъ лишь первыя пять книгъ, считая остальныя апокрифами. Въ этихъ сочиненіяхъ Александръ излагаетъ свою теорію души человѣческой и дѣйствія высшаго существа на міръ, отступая отъ мнѣній Аристотеля и ближайшихъ его учениковъ, и начиная своимъ комментаріемъ рядъ ученій о душѣ, весьма-важный въ исторіи средневѣковой философіи, какъ арабской, такъ и европейской, и на этотъ пунктъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Теорія души у Аристотеля была несовсѣмъ ясно обдѣлана, особенно нехорошо вязались съ прочимъ слова, помѣщенныя въ 3-й книгѣ о душѣ: «въ фактѣ познанія есть два начала, подобныя матеріи и формѣ, т. е. начало страдательное и дѣятельное; иначе есть два разума: одинъ *матеріальный* или *страдательный* (παθητικός, ἐν δυνάμει, δυνατός, δυνάμενος); другой *формальный* или *дѣятельный* (ὢν ἐντελέχεια, ποιητικός): одинъ способный сдѣлаться всякою вещью, мысля эту вещь; другой, дѣлающій вещи мыслимыми. То, что̀ дѣйствуетъ, выше того, что́ воспринимаетъ, слѣдовательно дѣятельный разумъ выше разума въ возможности (en puissance). Дѣятельный разумъ отдѣленъ, неизмѣненъ и не можетъ уничтожиться (χωριστός, καὶ ἀπαθής, καὶ ἀμιγής, τῇ οὐσίᾳ ἰὸν ἐνέργεια); страдательный разумъ, напротивъ, можетъ обойтись безъ дѣятельнаго разума. И такъ, истинный разумъ, это—разумъ отдѣльный и лишь этотъ разумъ вѣченъ и безсмертенъ». Ближайшіе послѣдователи Аристотеля: Θеофрастъ, Аристоксенъ, Дикеархъ, Стратонъ мало обращали вниманія на эти слова; придерживаясь общаго характера ученія Аристотеля, какъ они понимали своего учителя, они разсматривали душу какъ результатъ организаціи частей тѣла. Александръ Афродизскій, напротивъ, взялъ за основаніе своего ученія именно эти слова, развилъ ихъ въ систематическое цѣлое и отвергъ въ другихъ изрѣченіяхъ Аристотеля то, что противорѣчило новой теоріи. Страдательный разумъ или тѣлесный разумъ (ὁ ὑλικὸς νοῦς), это (по Александру)—душа отдѣльнаго человѣка; она способна быть всѣмъ, мысля все, но она существуетъ лишь въ возможности, существуетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, вмѣстѣ съ нимъ и умираетъ; она есть лишь способность мыслить. Для того, чтобы душа дѣйствительно была разумомъ, дѣйствительно мыслила, надобно чтобы дѣятельный разумъ, отдѣльный отъ человѣка и безсмертный, избралъ эту душу орудіемъ мысли, сообщилъ ей мышленіе. Этотъ отдѣльный разумъ есть божественное дѣйствіе или самъ Богъ, на время вызывающій человѣческую душу къ разумной дѣятельности, безъ которой она снова уничтожается. Существуетъ самостоятельно лишь безусловная форма всѣхъ вещей въ разумѣ божіемъ, но формы отдѣльныхъ вещей нераздѣльны отъ этихъ вещей и составляютъ именно ихъ сущность, съ вещами происходятъ и исчезаютъ. Общія понятія составляются разсудкомъ, но не имѣютъ самостоятельнаго существованія. Душа есть сущность и форма тѣла, съ нимъ нераздѣльная; всѣ ея отправленія связаны съ отправленіями тѣла; разумъ, которому Аристотель не давалъ особеннаго органа, имѣетъ своимъ органомъ сердце; говоря же о душѣ боговъ, мы употребляемъ неточное выраженіе. Все въ мірѣ совершается вслѣдствіе божественной силы, которая естественнымъ путемъ распространяется на небо, а оттуда на всѣ остальные предметы въ большей или меньшей степени. Оттого все въ мірѣ имѣетъ душу, но различную, смотря по вещественному составу предметовъ и по количеству божественнаго начала — огня, въ нихъ присущаго. Въ этомъ божественномъ дѣйствіи заключается сущность природы, ея судьба и божественное провидѣніе. Оно есть естественное явленіе въ жизни міра, а не случайное вмѣшательство. Бытіе міра, такъ какъ онъ есть, выходитъ только изъ природы его.—Арабамъ, въ-особенности Ибн-Рошду, предоставлено было дальнѣйшіе развитіе этой теоріи (см. Аверроизмъ, Арабская философія).—Въ «Комментаріяхъ на метеорологику Аристотеля» (Ven., 1527) и въ «Комментаріяхъ на ощущеніе и ощущаемое» заключается много интересныхъ свѣдѣній о состояніи естественныхъ знаній во время Александра Афродизскаго. А. Гумбольдтъ

указалъ въ первыхъ мѣсто, свидѣтельствующее, вмѣстѣ съ Діоскоридомъ и Плиніемъ, что процесъ перегонки былъ извѣстенъ въ древнемъ мірѣ, между-тѣмъ, какъ его открытіе приписывали арабамъ. Александръ различаетъ смѣсь двухъ веществъ отъ соединенія ихъ въ новое однородное вещество. Онъ оставилъ описаніе горячечныхъ болѣзней («περὶ πυρετῶν»), основанное на діалектическомъ толкованіи поверхностно описываемыхъ болѣзненныхъ явленій. Оно издано въ греч. подлинникѣ и латинскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: «Alexandri Aphrodisiensis de febribus libellus, graece et latine ed. Fr. Passow (Vratislaw, 1822). Въ «Медицинскихъ и физическихъ задачахъ» разсматриваются и рѣшаются вопросы въ родѣ слѣдующихъ: отчего у женщинъ нѣтъ бороды? отчего у евнуховъ ноги кривыя? и т. д. — Важны труды Александра Афродизскаго по логикѣ, заключенные въ его «Комментаріяхъ на первую книгу первой аналитики» (Ven., 1520) и на «топику» (1513). Многія его сочиненія по этому отдѣлу, о которыхъ упоминаетъ онъ самъ или другіе писатели, для насъ потеряны. Александръ смотритъ на логику какъ на средство для правильнаго мышленія. У него встрѣчается въ первый разъ укоренившееся впослѣдствіи раздѣленіе аналитическаго метода отъ синтетическаго, рядомъ съ аристотелевскимъ раздѣленіемъ логики на аподиктику, діалектику и софистику. Въ ученіи о категоріяхъ Александръ Афродизскій ближе держался аристотелевскаго смысла, чѣмъ его предшественники. Онъ, кажется, первый поднялъ вопросъ о томъ, къ какой категоріи отнести движеніе, и отнесъ его къ понятію событія (πάθος). Для него слово есть знакъ для вещи, а письмо—знакъ для слова, и въ различіи психическаго дѣйствія природы на человѣка онъ искалъ, повидимому, объясненія различія языковъ. Въ ученіи о сужденіяхъ Александръ не признавалъ терминомъ сужденія связку предложенія, не признавалъ раздѣленія сужденій на утвердительныя и отрицательныя. Въ ученіи объ умозаключеніяхъ онъ сблизилъ три фигуры съ тройственнымъ раздѣленіемъ логики, и не признавалъ гипотетическихъ умозаключеній силлогизмами. Ему приписываютъ еще нѣкоторыя сочиненія, какъ-то комментаріи на софистическіе аргументы и т. д., но новѣйшая критика отвергла это предположеніе. Многія его сочиненія остаются еще неизданными въ библіотекахъ Франціи, Англіи и Италіи. Иные писатели сомнѣваются въ томъ, дѣйствительно ли принадлежатъ Александру Афродизскому многія изъ названныхъ выше сочиненій (наприм. Франкъ въ «Dict. d. sc. phil.» 1844 въ неподписанной статьѣ «Alexandre d'Aphrodise»). — Въ концѣ XV-го вѣка имя Александра Афродизскаго вдругъ получаетъ большое значеніе. Въ Падуѣ его авторитетъ противопоставляется авторитету Аверроэса; краснорѣчивый Помпонацій является главою александристовъ, въ противность аверроистамъ. Дѣло было въ томъ, что все средневѣковое внушало отвращеніе; имя Аверроэса надоѣло; надо было говорить во имя какого-либо другаго авторитета. Кромѣ того, теорія, извѣстная подъ именемъ аверроизма—единство разума въ человѣчествѣ и безсмертіе послѣдняго—казалась недовольно смѣла. Время требовало болѣе рѣшительнаго отреченія отъ существующихъ началъ, и Помпонацій, признавая въ «De Immortalite animae» (Bol. 1516) аверроизмъ ересью, справедливо осужденною Ѳомою Аквинатомъ, проповѣдуетъ по Александру чистое уничтоженіе души и отсутствіе провидѣнія. Образуются, по словамъ Фицина, двѣ партіи: аверроисты и александристы, но сущность ихъ спора совершенно пуста (см. Аверроизмъ). Приверженцы обѣихъ суть явные противники католическаго догмата; тѣхъ и другихъ одинаково осуждаетъ латранскій соборъ. Аверроэсъ и Александръ Афродизскій вовсе не привлекаютъ въ сущности тѣхъ, которые провозглашаютъ ихъ имена; это лишь вывѣски, подъ которыми идетъ борьба противъ религіознаго начала вообще. Истинно научный споръ идетъ внѣ поля битвы аверроистовъ и александристовъ. Они маневрируютъ одинъ противъ другаго, но противъ нихъ собирается все сильнѣйшее и сильнѣйшее войско истинныхъ защитниковъ древности, перипатетиковъ-гелленистовъ; послѣдніе смотрятъ съ презрѣніемъ на схоластическіе споры перипатетиковъ-арабистовъ и наконецъ обрекаютъ тѣхъ и другихъ литературному забвенію во имя настоящаго оригинальнаго Аристотеля. *П. Л.*

Объ Александрѣ Афродизскомъ см. *Fabricius:* «Biblioth. Graeca» V; «общія исторіи греческой философіи, *Целлера* и др.; *Prantl:* «Gesch. der Logik» I; *Brandis:* «Ueber die griechischen Ausleger d. Aristotel. Organon» въ «Abhandlungen der Berl. Academie» (1833); *Zumpt:* «Über den Bestand der Philosophischen Schulen in Athen», тамъ же (1842); *Ravaisson:* «Essai sur la méthaphysique d'Aristote» II. (Par. 1846).

Александръ-Великій или **Македонскій III,** сынъ Филиппа и Олимпіи, род. въ г. Пеллѣ въ Македоніи, 20 сент. 356 г. до Р. Х., умеръ 13 іюня 323 г. до Р. Х. въ Вавилонѣ. Первыми воспитателями Александра были: ораторъ Леонидъ и софистъ Лизимахъ; потомъ сынъ Филиппа перешелъ къ знаменитому Аристотелю, который принялъ особенную систему для образованія своего воспитанника. Аристотель читалъ съ Александромъ гомерическія поэмы, и къ толкованію великаго произведенія древности привязывалъ разборъ всѣхъ главныхъ вопросовъ греческой науки въ ея разнообразіи, придавая преподаванію интересъ живой бесѣды. Руководимый страстью къ завоеваніямъ, проистекавшею какъ изъ личныхъ свойствъ, пламеннаго и деспотическаго характера, такъ и изъ понятій, господствовавшихъ въ его время, онъ проявилъ въ своей политической дѣятельности исключительно стремленіе къ всемірному владычеству. Результатомъ походовъ этого геніальнаго полководца было покореніе Западной Азіи до Инда, Персидскаго Залива и Кавказскихъ Горъ, проложившее туда пути греческой образованности и умножившее средства взаимныхъ сношеній Европы съ Востокомъ. Ранняя кончина, постигшая завоевателя на 32-мъ г. отъ роду, и разнородность покоренныхъ народовъ помѣшала сліянію ихъ въ одну обширную монархію съ новыми формами правительственнаго и общественнаго устройства: причины тому заключались и въ самой дѣятельности Александра, для котораго каждое новое завоеваніе было только средствомъ къ дальнѣйшимъ войнамъ. Въ послѣдніе годы жизни, македонскій герой, въ упоеніи отъ неслыханныхъ до той поры успѣховъ, вовсе не думалъ о преобразованіи Персидскаго Царства по македонскимъ, или греческимъ понятіямъ; но, подъ вліяніемъ принятой идеи о своемъ божественномъ происхожденіи, полагалъ, что судьба вручила ему власть, которой должно подчиниться все человѣчество, и потому замышлялъ о новыхъ военныхъ дѣйствіяхъ на Югѣ противъ арабовъ, чтобы затѣмъ перенести оружіе на Западъ для распространенія своего владычества до самыхъ Геркулесовыхъ-Столбовъ.—По смерти Филиппа, убитаго Павзаніемъ, Александръ, 21 г. отъ роду, наслѣдовалъ македонскій престолъ (въ 336 г. до Р. Х.), начавъ свое царствованіе истребленіемъ семейства отца своего отъ втораго брака съ Клеопатрою, совершеннаго по удаленіи Олимпіи, матери Александра. Усмиривъ возстаніе ѳракійцевъ, иллирійцевъ и трибалловъ, Александръ обратился затѣмъ противъ грековъ, взявшихся за оружіе для возвращенія прежней независимости. Быстрое движеніе въ Віотію и разрушеніе Ѳивъ, послѣ кровопролитнаго приступа, не дало времени развиться возстанію. 30,000 ѳивскихъ гражданъ были проданы въ рабство и только домъ и семейство поэта Пиндара были пощажены побѣдителемъ. Оставивъ Антипатра съ 12,000 войскъ своимъ намѣстникомъ въ Македоніи, Александръ обратилъ оружіе противъ Персіи. Война эта должна была сдѣлать его популярнымъ въ Греціи, гдѣ не погасала ненависть къ деспотизму и могуществу «великаго царя», какъ называли греки постоянно угрожавшихъ имъ персидскихъ властителей. Обстоятельства, благопріятствовавшія македонскому государю въ завоеваніи Персіи, заключались во внутреннемъ безсиліи азіятской монархіи, разнородныя части которой не имѣли другой связи, кромѣ оружія персовъ. Но, при упадкѣ воинскаго духа послѣднихъ, при отсутствіи сильной центральной власти, при внутреннемъ устройствѣ, основанномъ на одномъ только произволѣ сатраповъ во ввѣренныхъ имъ областяхъ, Персидское Царство не могло противопоставить значительнаго сопротивленія смѣлому завоевателю. Многочисленныя греческія колоніи на малоазіятскихъ берегахъ были естественными союзниками Александра въ предстоявшей борьбѣ, а отлично организованное по образцу греческихъ понятій о военномъ дѣлѣ, войско, съ вождями, вышедшими изъ школы Филиппа: Парменіономъ, Филотомъ, Птолемеемъ, Селевкомъ и Антигономъ, служило вѣрнымъ залогомъ успѣховъ при каждомъ столкновеніи съ персами. Весною 334 г., 37-ми тысячная армія Александра, съ мѣсячнымъ запасомъ продовольствія, переправясь черезъ Геллеспонтъ, высадилась въ Малой Фригіи, въ окрестностяхъ бывшей Трои. Первыя дѣйствія македонскаго государя были направлены къ завоеванію малоазіятскаго и африканскаго прибрежій Средиземнаго Моря (покореніе Лидіи, Каріи, Памфиліи, Киликіи, Финикіи, Палестины и Египта), съ цѣлію освободить греческія колоніи, и, овладѣвъ всѣми приморскими пунктами, лишить персовъ какъ господства на морѣ, такъ и средствъ остановить успѣхи македонянъ въ Азіи высадкою въ Греціи. До самаго Галикарнасса (въ Каріи) послѣднихъ

сопровождалъ греческій флотъ, но, по занятіи этого пункта, флотъ былъ распущенъ и вторгнувшаяся въ предѣлы Персіи армія уже не имѣла прямаго сообщенія съ Македоніею и Греціею; ибо анатолійское прибрежье представило для войны новое, обильное по своимъ послѣдствіямъ, основаніе дѣйствій. По высадкѣ въ Малой Фригіи, Александръ направился къ р. Гранику; тамъ, за рѣкой, на весьма-выгодной для боя позиціи, расположились 40,000 персовъ подъ начальствомъ нѣсколькихъ малоазіятскихъ сатраповъ, подчиненныхъ греку Мемнону Родоскому, котораго персидскій царь Дарій назначилъ главнокомандующимъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ Персіи. Сознавая тактическое превосходство греческихъ и македонскихъ войскъ передъ нестройными азіятскими полчищами, Мемнонъ предложилъ опустошить всю окрестную страну, и, уклоняясь отъ рѣшительной битвы съ Александромъ, отступать вовнутрь края, лишивъ тѣмъ наступающую армію средствъ къ дальнѣйшему вторженію. Мемнонъ полагалъ также, пользуясь многочисленнымъ персидскимъ флотомъ, перенести войну въ Грецію, возбудить тамъ всеобщее возстаніе противъ Македоніи, и принудить тѣмъ Александра возвратиться въ Европу для защиты собственныхъ владѣній. Но персы не послѣдовали благоразумнымъ совѣтамъ Мемнона и, принявъ бой на р. Границѣ, были разбиты наголову. Отвѣтъ Александра Парменіону, предлагавшему не форсировать днемъ переправы черезъ Граникъ, а выждать ночи, съ приближеніемъ которой персы никогда не оставались въ близкомъ сосѣдствѣ съ непріятелемъ, характеризуетъ военный геній македонскаго царя. «Стыдно тому останавливаться предъ ручейкомъ, кто перешелъ Геллеспонтъ! Начавъ войну славнымъ подвигомъ, мы заставимъ непріятеля страшиться насъ». Не преслѣдуя разбитаго непріятеля, Александръ двинулся къ Сардесу, и, по занятіи его, продолжалъ наступленіе по анатолійскому прибрежью: Ефесъ, Милетъ, Галикарнассъ и прочіе греческіе города Малой Азіи сдались побѣдителю. Затѣмъ, оставивъ Парменіона въ Сардесѣ для организаціи покореннаго края, онъ повернулъ вдоль берега на востокъ, достигъ Фазелиса и расположилъ здѣсь свою армію на зимнихъ квартирахъ. Весною 333 г., для обезпеченія ея тыла при дальнѣйшемъ движеніи въ Персію, посредствомъ покоренія внутреннихъ областей Анатоліи, войска Александра были направлены изъ Фазелиса и Сардеса къ Гордіуму, гдѣ соединились съ 3,000-мъ подкрѣпленіемъ и оттуда пошли чрезъ Каппадокію и Киликію къ границамъ Финикіи. Изъ киликійской котловины, образуемой отрогами Тавра, восточный проходъ велъ въ Ассирію, южный въ Финикію и Палестину. Болѣзнь задержала въ Киликіи македонскаго царя, а между-тѣмъ Дарій Кодоманъ, по смерти Мемнона принявшій лично начальство надъ войскомъ, расположился въ Ассиріи въ нѣсколькихъ переходахъ отъ восточнаго перевала. Греки, находившіеся при Даріи, совѣтовали ему дать сраженіе въ Ассиріи, гдѣ открытая и ровная мѣстность благопріятствовала дѣйствіямъ многочисленной кавалеріи, но Дарій, не зная истиннаго направленія македонской арміи, въ это время уже двигавшейся черезъ южный перевалъ въ Финикію, полагалъ, что Александръ не рѣшится идти ему на встрѣчу, и потому самъ вторгнулся въ Киликію и занялъ городъ Иссъ, въ которомъ оставались тяжести и больные македонской арміи. Въ свою очередь армія эта находилась у Миріандра, фронтомъ къ югу, между-тѣмъ, какъ персы были обращены къ сѣверу и оба противника стояли тыломъ другъ къ другу. Узнавъ о движеніи персовъ, Александръ обратился назадъ и встрѣтился съ Даріемъ на р. Пинарѣ (въ октябрѣ 333 г.), гдѣ персидскій царь потерпѣлъ совершенное пораженіе: въ числѣ плѣнныхъ находилось семейство Дарія. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этой побѣды, названной побѣдою при Иссѣ, было занятіе Дамаска, гдѣ находились сокровища персовъ; Дарій бѣжалъ къ Тапсаку, а наемные греки, составлявшіе отборную часть его арміи, ушли въ Сирію и Египетъ. Александръ преслѣдовалъ Дарія только до наступленія вечера, а потомъ обратился снова къ югу по берегу Средиземнаго Моря и обложилъ Тиръ, средоточіе морскихъ персидскихъ силъ и богатѣйшій городъ Финикіи. Расположенный на островѣ, обнесенный каменною стѣною въ 150 фут. высоты, владѣя многочисленнымъ флотомъ, Тиръ почти 7 мѣсяцевъ боролся съ Александромъ. Прибытіе флота, доставленнаго ему родосцами, карійцами и финикійскими городами Сидономъ, Арадомъ и Беритомъ, дозволило осаждающей арміи окончить постройку плотины черезъ рукавъ (шириною въ 4 стадіи), отдѣлявшій городъ отъ материка, и овладѣть штурмомъ его укрѣпленіями. Тиръ былъ раз-

рушенъ до основанія; жители, уцѣлѣвшіе отъ меча побѣдителей, проданы въ рабство (въ 332 г. до Р. Х.). Занявъ Финикію и Палестину, разрушивъ г. Газу послѣ двухмѣсячной осады, Александръ вступилъ въ Египетъ, гдѣ былъ принятъ какъ освободитель страны отъ ненавистнаго для египтянъ владычества Персіи. По занятіи Мемфиса, македонскій государь принесъ жертвы египетскимъ богамъ, и уваженіемъ къ религіи и обычаямъ египтянъ совершенно привлекъ на свою сторону вліятельную касту жрецовъ, обезпечившую ему господство надъ завоеваннымъ краемъ. Гражданское управленіе было ввѣрено туземцамъ, а начальство надъ войсками раздѣлено между нѣсколькими лицами. Самымъ замѣчательнымъ дѣломъ завоевателя въ Египтѣ было основаніе Александріи. Александръ предполагалъ основать здѣсь столицу всемірной монархіи, и хотя планы эти не осуществились, но блестящее состояніе, до котораго впослѣдствіи достигла Александрія, сдѣлавшаяся средоточіемъ торговыхъ сношеній между Европою, Азіею и Африкою, свидѣтельствуетъ о вѣрномъ взглядѣ македонскаго завоевателя на выгоды избранной мѣстности. Изъ Египта онъ предпринималъ путешествіе въ ливійскую степь къ знаменитому въ древности храму Юпитера Аммона, жрецы котораго, какъ говоритъ преданіе, признали Александра сыномъ Юпитера. Въ 331 г., по завоеваніи всего прибрежья Средиземнаго Моря, онъ двинулся во внутреннія области Персидскаго Царства и, перейдя Евфратъ при Тапсакѣ, направился къ р. Тигру, за которою Дарій собралъ близъ г. Арбеллъ новую армію, простиравшуюся, по баснословнымъ показаніямъ древнихъ историковъ, до 1,000,000 вооруженныхъ людей. Мѣстомъ сраженія избрана была равнина на лѣвомъ берегу Тигра къ сѣверу отъ селенія Гавгамеллы, на которой персидскія полчища провели нѣсколько сутокъ въ полной готовности къ бою. Въ разсказѣ Арріана о сраженіи при Арбеллахъ, составленномъ по греческимъ писателямъ, выразились вполнѣ понятія ихъ о древней македонской тактикѣ, такъ-что битва эта, со стороны Александра, представляется образцомъ тогдашняго военнаго искусства. 47,000-я македонская армія одержала здѣсь (въ октябрѣ 331 г. до Р. Х.) рѣшительную побѣду надъ непріятелемъ, котораго на этотъ разъ преслѣдовала въ теченіе двухъ сутокъ съ необыкновенною быстротою и настойчивостью. Дарій, послѣ упомянутаго пораженія, не имѣлъ уже возможности собрать новыя силы для противодѣйствія завоевателю. Еще Ксенофонтъ, въ своемъ разсказѣ объ отступленіи 10,000 грековъ, замѣчаетъ, что главнѣйшая невыгода обороны персидской монархіи заключалась въ обширности ея владѣній, перерѣзанныхъ пустынями и горными пространствами, при разнохарактерности населенія, препятствовавшими скорому сбору арміи и потому дѣлавшими весьма-ненадежною защиту государства противъ непріятеля, дѣйствующаго съ быстротою и рѣшительностью. Александръ, какъ видно, ясно сознавалъ свойства противниковъ и изучилъ театръ своихъ завоеваній, а потому всѣ дѣйствія его въ Персіи съ 331 до 328 г. до Р. Х. отличаются необыкновенною смѣлостью и скоростью въ исполненіи задуманнаго плана. Послѣ побѣды при Арбеллахъ, онъ овладѣлъ Сузою, Вавилономъ, разбилъ 40,000 персовъ, подъ предводительствомъ сатрапа Аріобарзана, защищавшихъ проходъ чрезъ персидскія ворота, и занялъ Персеполь на 11-й день по выступленіи изъ Вавилона.—И въ Греціи счастіе не оставляло македонское оружіе: тамъ Антипатръ разбилъ спартанскаго царя Агиса, образовавшаго въ Пелопонезѣ союзъ противъ Македоніи, и тѣмъ подавилъ весьма-опасное для нея возстаніе. Не менѣе благопріятно было для Александра впечатлѣніе, произведенное на умы грековъ успѣхами его въ Азіи; въ слѣдующихъ словахъ, сказанныхъ ораторомъ Эсхиномъ, выражается современное настроеніе общественнаго мнѣнія въ Греціи: «какихъ удивительныхъ и неожиданныхъ событій случилось намъ быть свидѣтелями! Мы живемъ не такъ, какъ обыкновенно живутъ люди, и грядущія поколѣнія будутъ разсказывать о насъ невѣроятныя вещи. Развѣ царь персидскій, тотъ самый, что прорылъ Аѳонъ, перебросилъ мостъ чрезъ Геллеспонтъ, потребовалъ когда-то у грековъ «землю и воду» и осмѣлился называть себя повелителемъ всего человѣчества отъ восхода солнца до его заката—развѣ этотъ царь борется теперь изъ того, чтобы быть всемірнымъ владыкою, а не изъ того, чтобы спасти свою собственную личность»? Между-тѣмъ, обладаніе богатыми и обширными землями имѣло огромное вліяніе на армію Александра: въ ней развились чрезвычайная роскошь и расточительность, составлявшія совершенную противоположность съ простотою прежняго македонскаго быта. Азіятское

великолѣпіе на пиршествахъ и толпы невольниковъ отличали предводителей частей войскъ, не говоря уже о приближенныхъ Александра, которыхъ, по выраженію Олимпіи въ письмахъ къ сыну, онъ дарилъ не какъ друзей, но дѣлалъ ихъ царями. Самъ македонскій государь сталъ жить по образцу азіятскихъ владыкъ, ввелъ при своемъ дворѣ персидскіе обычаи и требовалъ отъ грековъ и македонянъ въ отношеніи къ себѣ всѣхъ унизительныхъ формъ азіятскаго раболѣпія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая образовать преданную себѣ армію изъ покореннаго народа, Александръ приказалъ набрать 30,000 молодыхъ персовъ, обучить ихъ греческому языку и македонскому военному искусству. Послѣ утомительныхъ занятій, столь свойственныхъ кипучей дѣятельности и пламенному характеру Александра, онъ проводилъ ночи въ застольныхъ пиршествахъ, предаваясь пьянству и неумѣреннымъ чувственнымъ наслажденіямъ. Такъ на одномъ изъ нихъ, въ Персеполѣ, въ угоду аѳинской гетерѣ Таисѣ, онъ и его пьяные собесѣдники зажгли знаменитый дворецъ персидскихъ царей. Между-тѣмъ Дарій, удалясь въ Мидію, жилъ въ Экбатанѣ, собирая тамъ новыя полчища, усиленныя скиѳами и другими сѣверными племенами. Какъ только дошла туда вѣсть, что Александръ двигается въ Мидію, большая часть войскъ оставила Дарія, а самъ онъ бѣжалъ въ Бактрію съ 4,000 человѣкъ. Бессъ, сатрапъ бактрійскій, задержалъ его и провозгласилъ себя персидскимъ царемъ, но по приближеніи Александра, слѣдовавшаго только съ легкими войсками, усиленными переходами въ Бактрію, обратился въ бѣгство, бросивъ смертельно израненнаго Дарія на пути македонянъ. Приказавъ погребсти тѣло своего противника со всѣми почестями по обычаю персовъ, Александръ женился на его дочери, Статирѣ, и провозгласилъ себя преемникомъ великаго царя; затѣмъ, въ томъ же 329 г., онъ покорилъ Гирканію и вторгнулся въ Бактрію. Въ слѣдующемъ 328 г. онъ успѣлъ захватить Бесса и, предавъ его мучительной смерти, овладѣлъ сѣверными персидскими провинціями, Бактріею и Согдіаною, гдѣ женился на Роксанѣ, дочери Оксіарта, одного изъ самыхъ знатныхъ и вліятельныхъ людей края. Военныя дѣйствія, предпринятыя Александромъ противъ скиѳовъ, не имѣли успѣха: онѣ окончились построеніемъ форта на р. Яксартѣ, названнаго Александріею. Жестокость и деспотизмъ, врожденные Александру, получили полное развитіе при обстоятельствахъ, поставившихъ его неограниченнымъ владыкою многолюднаго азіятскаго населенія, нравы и обычаи котораго вполнѣ соотвѣтствовали упомянутымъ свойствамъ его характера. Греки и македоняне, окружавшіе Александра, оскорблялись его пренебреженіемъ къ врожденнымъ имъ понятіямъ и предразсудкамъ, а также произволомъ, сдѣлавшимся единственнымъ руководителемъ поступковъ завоевателя. Въ числѣ его приближенныхъ образовалась партія недовольныхъ, между которыми, справедливо или нѣтъ, шпіонамъ было очень нетрудно найти заговорщиковъ. Дѣйствительно, вскорѣ въ македонской арміи была открыта попытка къ возстанію: виновные были преданы смерти и одинъ изъ сподвижниковъ Александра, Филотъ, сынъ Парменіона, обвиненный въ томъ, что не донесъ Александру объ извѣстномъ ему заговорѣ, былъ казненъ. Говорили, что при допросѣ и пыткѣ, Филотъ обвинялъ въ томъ же и отца своего. Повѣрилъ ли Александръ этимъ показаніямъ, или, просто страшился мести стараго заслуженнаго и любимаго войскомъ вождя, но онъ приказалъ умертвить его въ Экбатанѣ. Въ припадкѣ гнѣва на одномъ изъ пиршествъ, онъ убилъ Клита, который, подъ вліяніемъ вина, осыпалъ насмѣшками и язвительной бранью Александра и придворныхъ льстецовъ, отдававшихъ преимущество подвигамъ македонскаго завоевателя передъ походами Вакха и Геркулеса. Каллисѳенъ, философъ и ученикъ Аристотеля, сильно возстававшій противъ придворнаго раболѣпства и этикета, введеннаго въ Персіи Александромъ, и въ-особенности противъ обряда колѣнопреклоненія при приближеніи къ его особѣ, также былъ замѣшанъ въ заговоръ, составившійся между юношами изъ македонскихъ аристократическихъ фамилій, которые прислуживали царю, и наказанъ вмѣстѣ съ ними (Аристовулъ и Птолемей, историки Александра, несогласны только въ томъ, умеръ ли Каллисѳенъ въ темницѣ, или былъ казненъ вмѣстѣ съ прочими). Главнымъ пунктомъ обвиненія этого философа было то, что ученикъ и другъ его руководилъ этимъ покушеніемъ или, по-крайней мѣрѣ, возбудилъ его своими рѣчами. Въ 327 г. Александръ предпринялъ походъ въ Индію, въ намѣреніи проникнуть до р. Ганга, которая, по тогдашнимъ понятіямъ, считалась одною изъ границъ міра. Двинувшись съ береговъ Ок-

са, онъ перешелъ Индъ и на лѣвомъ берегу Идаспа разбилъ индійскаго владѣтеля Пора, встрѣтившаго его съ многочисленною арміею, снабженною колесницами и слонами. Поръ былъ взятъ въ плѣнъ, но Александръ возвратилъ ему свободу и владѣнія, изъ уваженія къ его мужеству, и желая пріобрѣсти въ немъ сильнаго и надежнаго союзника для дальнѣйшихъ своихъ предпріятій. Вообще свѣдѣнія, дошедшія до насъ объ этомъ походѣ, и недостаточны и мало достовѣрны, для того, чтобы дать о немъ вѣрное и отчетливое понятіе. Извѣстно, что общій ропотъ войска заставилъ Александра отказаться отъ вторженія и, не достигнувъ Ганга, предпринять обратное движеніе къ Идаспу. На этой рѣкѣ построенъ былъ флотъ, который съ частію арміи поплылъ по Инду до океана, между-тѣмъ какъ другая ея часть слѣдовала по обоимъ берегамъ рѣки, покоряя мимоходомъ населявшія ихъ племена. Затѣмъ Неархъ отправленъ былъ съ этимъ флотомъ къ Персидскому Заливу; армію же свою Александръ повелъ степями Гедрозіи къ Вавилону. Въ этомъ походѣ войска, отъ недостатка воды и продовольствія, понесли огромныя потери, такъ-что только четвертая часть ихъ вернулась въ Персію. По прибытіи въ Сузу, Александръ принялъ даже одежду персидскихъ царей и всѣми мѣрами старался о сближеніи македонянъ съ персами посредствомъ брачныхъ союзовъ, щедро награждая солдатъ, вступавшихъ въ родство съ азіятцами. Знатнѣйшіе всадники изъ Бактріи, Согдіаны, Аріи и другихъ провинцій были включены въ македонскую дружину; другіе персы сдѣлались приближенными царя. Ветераны изъ его арміи, въ числѣ 10 т., щедро награжденные, получили дозволеніе возвратиться на родину; вмѣсто нихъ должны были прибыть изъ Греціи и Македоніи свѣжія войска съ Антипатромъ, на смѣну коего назначенъ былъ Кратеръ. Въ Вавилонѣ производились постройки арсенала и гавани на 1,000 кораблей; колоніи финикійскихъ и сирійскихъ матросовъ предназначались къ переселенію на берега Индійскаго Океана. Особая флотилія была послана для изслѣдованія Каспійскаго Моря и снаряжалась экспедиція, которая должна была обогнуть Аравію отъ Персидскаго Залива до Чернаго Моря. Вмѣстѣ съ тѣмъ Александръ готовился къ новому походу въ Аравію. Но въ 323 г., посреди этихъ приготовленій, послѣ непродолжительной болѣзни, онъ умеръ въ Вавилонѣ, не успѣвъ даже распорядиться престолонаслѣдіемъ. Тѣло его было перевезено Птолемеемъ въ Александрію, въ золотомъ гробѣ. Саркофагъ находится въ британскомъ музеѣ съ 1802. — При жизни Александръ не имѣлъ дѣтей. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его смерти, родился у Роксаны сынъ *Александръ Эгъ*. Македонское войско, находившееся въ Вавилонѣ, провозгласило его царемъ подъ опекою Пердикки. Во время борьбы александровыхъ полководцевъ (діадоховъ) онъ переходилъ изъ рукъ въ руки, и, наконецъ, отравленъ былъ въ 310 г. д. Р. Х. вмѣстѣ съ матерью своею, по повелѣнію Кассандра.

Внезапная кончина македонскаго завоевателя произвела огромное впечатлѣніе въ Греціи. Когда первый слухъ о ней донесся въ Аѳины, ораторъ Демадъ воскликнулъ: «это неправда; если бы Александръ умеръ, то вся обитаемая земля наполнилась бы смрадомъ отъ его трупа!» Такъ необыкновенно было его военное поприще и внѣшній блескъ совершенныхъ завоеваній; но, по отношенію къ развитію цивилизаціи въ покоренныхъ племенахъ, къ улучшенію ихъ нравственнаго и матеріальнаго быта, прямыя послѣдствія побѣдъ Александра далеко не привели къ великимъ результатамъ. Относительно устройства персидскаго государства, въ дѣйствіяхъ Александра мы видимъ желаніе продлить преданія персовъ, подчинивъ прежнюю систему податей и наборъ войска македонянамъ и преданнымъ ему туземцамъ, такъ-что его азіятская монархія, по всей вѣроятности, составилась бы, какъ и прежде, изъ множества сатрапій, обязанныхъ вносить подати и ставить солдатъ, а во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ подчиненныхъ полному произволу мѣстныхъ начальниковъ. По свидѣтельству Плутарха, въ Азіи основано было болѣе 70 новыхъ городовъ, и хотя эта цифра далеко не можетъ быть доказана, и едва ли вѣроятна, если только въ числѣ ихъ не считать простыхъ военныхъ стоянокъ, или городовъ, построенныхъ его преемниками, но во всякомъ случаѣ ни одинъ изъ нихъ не достигъ значительной степени развитія, кромѣ Африканской Александріи. По большей части, города эти были отдѣльные форты, въ которыхъ расположены были отряды войскъ для удержанія въ покорности окрестнаго населенія; въ-особенности такихъ городовъ было много въ Согдіанѣ, но поселенные здѣсь греки оставили свои жилища, при первомъ извѣстіи о смерти Александра. «Что касается

до эллинизаціи Азіи», говоритъ Гротъ, «то она была дѣломъ его преемниковъ діадоховъ», хотя и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что завоеванія Александра проложили для нея дорогу и утвердили въ этихъ странахъ военный перевѣсъ Европы. Стремленія, интересы и самое положеніе этихъ діадоховъ были далеко не тѣ, что у Александра. Не имѣя средствъ къ новымъ, отдаленнымъ завоеваніямъ, они ограничивались взаимнымъ соперничествомъ и обороною своихъ государствъ отъ вторженій другихъ діадоховъ. Основаніе новыхъ городовъ было для нихъ дѣломъ существенной необходимости, такъ-какъ они закладывали ихъ въ мѣстахъ, постоянно посѣщаемыхъ греками для торговыхъ предпріятій. Такъ возникли большіе города въ Сиріи, Месопотаміи и Малой Азіи. Эллинизмъ, въ собственномъ значеніи этого слова, какъ сумма нравовъ, чувствъ, стремленій и силъ духа грековъ въ эпоху ихъ автономіи, не могъ существовать при деспотизмѣ діадоховъ. Внутренняя администрація въ этихъ государствахъ дѣйствовала на азіятскій образецъ, посредствомъ чиновниковъ-грековъ, и производилась на греческомъ языкѣ. Конечно, греческіе переселенцы принесли на Востокъ свои нравы, обычаи и праздники, но все это до того перемѣшалось съ туземными элементами, что казалось принаровленнымъ къ азіятской почвѣ. Нетолько эллинизованный азіятецъ не походилъ на грека, но даже Полибій, въ бытность свою въ Александріи, смотрѣлъ съ отвращеніемъ на тамошнихъ грековъ. Въ походахъ Александра мы встрѣчаемъ полное проявленіе военнаго искусства древнихъ. Превосходно соображенный планъ завоеванія Персіи и искусное его исполненіе относятся къ личному таланту македонскаго вождя; но малая зависимость дѣйствующей арміи отъ своихъ сообщеній и перевѣсъ на полѣ сраженія, которому она одолжена была не своимъ относительнымъ превосходствомъ въ силахъ передъ непріятелемъ, а исключительно тактическому искусству, проистекали прямо изъ тогдашнихъ элементовъ военнаго дѣла. Древнія арміи вообще были немногочисленны; оружіе метательное и холодное, по простотѣ своего устройства, не требовало безпрерывнаго подвоза различныхъ военныхъ запасовъ отъ пунктовъ базы. Укрѣпленные лагери, которые служили подвижными крѣпостями въ непріятельской странѣ, не стѣсняли армію постоянною заботою объ охраненіи своихъ сообщеній на большомъ пространствѣ. Сорока или пятидесяти тысячная армія всегда могла найдти средства для своего существованія на самомъ театрѣ своихъ операцій. — Нравственное превосходство грековъ или римлянъ передъ азіятцами, европейская цивилизація и тактика дозволяли, въ дѣлѣ съ многочисленными, но неустроенными и недисциплинированными азіятскими и африканскими полчищами, не обращать никакаго вниманія на ихъ многочисленность, увеличивавшую только безпорядокъ при атакѣ и разстройство ихъ въ случаѣ пораженія. Различныя усовершенствованія военнаго дѣла, въ отношеніи къ вооруженію и эволюціямъ войскъ, составляли принадлежность только нѣкоторыхъ народовъ и рѣдко передавались другимъ племенамъ, при замкнутой жизни древнихъ обществъ. Организація завоеваннаго края въ отношеніи къ комплектованію, продовольствованію войскъ и обезпеченію временнаго господства въ завоеванной странѣ была весьма-искусно соображена Александромъ. При постепенномъ занятіи азіятскихъ сатрапій, онъ поручалъ высшую административную и военную власть приближеннымъ къ нему лицамъ изъ македонянъ, охранявшимъ спокойствіе въ странѣ посредствомъ гарнизоновъ, оставляемыхъ въ укрѣпленныхъ городахъ или лагеряхъ. Они обезпечивали слѣдующія къ арміи подкрѣпленія и собирали запасы посредствомъ реквизицій и фуражировокъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ также первыя *военныя дороги* (см. это сл.) съ этапными пунктами для связи арміи съ ея базою. Несмотря на потери, понесенныя македонянами и греками въ компаніяхъ, общая численность александровой арміи нетолько не уменьшалась, но даже постоянно увеличивалась, посредствомъ комплектованія ея на самомъ театрѣ войны. Средства къ этому заключались въ наемныхъ греческихъ войскахъ, служившихъ въ персидскихъ арміяхъ, въ греческихъ колоніяхъ и въ туземномъ народонаселеніи, привлекаемомъ въ ряды войскъ искусною политикою.—Дѣйствія, принадлежавшія къ высшей тактикѣ, отличались также большимъ искусствомъ. Всѣ движенія производились подъ прикрытіемъ авангарда изъ легкой пѣхоты и кавалеріи. Сраженіямъ при Граникѣ, Иссѣ и Арбеллахъ предшествовали рекогносцировки, произведенныя подъ прикрытіемъ отборныхъ отрядовъ, съ цѣлію познакомиться съ силами и расположеніемъ непріятеля. Въ сраженіяхъ постоянно встрѣчается употребленіе косвеннаго боеваго порядка, какъ средства уничтожить равносиль-

ность фаланги по фронту и устремить превосходныя силы (не по числу, а по ихъ качествамъ) на фланги противника, дабы избѣгнуть фронтальнаго столкновенія съ центромъ боеваго расположенія персовъ, гдѣ обыкновенно стояли наемныя греческія дружины, по устройству не уступавшія войскамъ Александра. Поліорцетика была также на значительной степени совершенства въ македонской арміи, чему доказательствомъ служатъ успѣшныя осады Галикарнасса, Тира и Газы. *А. Б.*

См. изъ древнихъ Арріана; кромѣ того Плутарха и Квинта-Курція. Новѣйшіе писатели, разработывавшіе исторію Македоніи и Греціи, не одинаково смотрятъ на значеніе Александра для древняго міра. Подъ вліяніемъ панегирика, написаннаго Арріаномъ, многіе изъ нихъ, напр. ***Дройзенъ:*** «Geschichte Alexanders des Grossen» (Berlin, 1833); «Geschichte des Hellenismus, oder die Bildung des hellenistichen Staatensystems» (Hamburg, 1843) и ***Флаге:*** «Geschichte Macedoniens» приписываютъ ему высшія стремленія, имѣвшія цѣлію просвѣщеніе всего человѣчества, независимо отъ удовлетворенія личнаго честолюбія и страсти къ войнѣ; между-тѣмъ, какъ ***Нибуръ*** и ***Гротъ:*** «History of Grece», въ-особенности послѣдній, при строгомъ обсужденіи фактовъ, относящихся до личности и политической жизни македонскаго героя, произносятъ надъ нимъ совершенно иной приговоръ. Взгляды обоихъ послѣднихъ писателей приведены и разобраны г. Благовѣщенскимъ: въ «Русскомъ Словѣ» за январь 1860 г. въ ст. «Взглядъ Нибура и Грота на Александра-Великаго». Упомянемъ и превосходною характеристику Александра, составившую предметъ одной изъ публичныхъ лекцій Грановскаго, хотя она писана съ другой точки зрѣнія.

Апеллесъ, Лизиппъ и Пирготель оставили схожія изображенія Александра. Рѣзной камень послѣдняго дошелъ до нашего времени. Двѣ нагія статуи, изъ которыхъ одна находится въ мюнхенской глиптотекѣ, считаются копіями съ лизипповой статуи Александра. Въ Museo Borbonico и въ берлинскомъ музеѣ есть его изображенія. Извѣстная античная голова, носящая названіе «умирающаго Александра», находится во Флоренціи. Есть бюсты его въ Капитоліи и въ Луврѣ (гермъ) и много изображеній на монетахъ. Извѣстная мозаика, найденная въ Помпеѣ 24 окт. 1831 г., считалась прежде битвою Александра при Иссѣ, но, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, принимается за бой Марцелла при Кластидіи. Новое искусство представляетъ по этому предмету рядъ картинъ, писанныхъ Лебреномъ для Лудовика XIV, и превосходный барельефъ Торвальдсена «Входъ Александра въ Вавилонъ». Онъ назначался для Квиринала, но нынѣ находится въ Копенгагенѣ, въ музеѣ произведеній Торвальдсена. *П. П.*

Александръ, древній греческій живописецъ, родомъ аѳинянинъ, извѣстный по открытой въ Помпеѣ картинѣ съ его именемъ, представляющей игру 5 молодыхъ женщинъ въ кости. Расположеніе фигуръ, не говоря о рисункѣ и выраженіи, въ высшей степени замѣчательно. Картина эта написана на мраморѣ, въ чемъ греки, какъ извѣстно, стали упражняться въ позднѣйшее время. Произведеніе Александра, вмѣстѣ съ другими памятниками, находится въ Неаполѣ, въ галереѣ древней живописи въ Studi publici. *П. П.*

Александръ Пафлагоніецъ или **Авонотихидъ,** уроженецъ Авонотихоса, жившій во II-мъ столѣтіи по Р. Х., выдавалъ себя за пророка и за сына Подолирія, сына эскулапова. Мы имѣемъ о немъ свѣдѣнія лишь по біографіи, составленной Лукіаномъ въ письмѣ къ Цельзу. Но общее направленіе Лукіана относительно религіозныхъ убѣжденій, около него господствовавшихъ, заставляетъ насъ быть весьма-осторожными при свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ изъ его сочиненій. Послѣдователь Эпикура, Вольтеръ древности, Лукіанъ смѣялся надъ всякимъ идеализмомъ въ философіи, надъ всѣми призраками метафизики, а въ религіяхъ видѣлъ грубый обманъ шарлатановъ предъ невѣжественною и неразвитою толпою. Онъ не зналъ страшной силы самообольщенія, которое окружаетъ вѣрующаго въ чудесное цѣлымъ міромъ призраковъ, извращаетъ его воззрѣніе на самыя простыя вещи, убѣждаетъ его въ томъ, что онъ самъ одаренъ чудотворными способностями и прежде всѣхъ другихъ людей, имъ обманутыхъ, обманываетъ его самаго. Во время Лукіана это самообольщеніе было эпидеміею, потому-что потребность убѣжденій охватывала древній міръ. Нѣсколько чудесныхъ вѣрованій распространяли свою проповѣдь по имперіи; одни ближе держались формъ эллинской миѳологіи, другіе отвергали ее, но всѣ почерпали свою силу въ мистическихъ стремленіяхъ Востока, сплетенныхъ съ идеальными воззрѣніями греческой философіи. Къ первому разряду принадлежали неопиѳагорейцы, къ которымъ очевидно примыкалъ Александръ, по самому свидѣтельству Лукіана: послѣдній говоритъ, что Александръ сравнивалъ себя съ Пиѳагоромъ и дѣлаетъ Александра ученикомъ одного изъ приближенныхъ лицъ къ Аполлонію Тіанскому, о которомъ Лукіанъ тоже отзывается съ презрѣніемъ. Но личность Аполлонія вся проникнута эпидеміей религіознаго самообольщенія. Поэтому мы не имѣемъ причи-

ны вѣрить Лукіану на слово, что Александръ былъ пошлый фокусникъ. Можетъ-быть, оно было и такъ, потому-что при заблужденіи массъ, наряду съ полупомѣшанными вѣрующими въ дѣйствительность своихъ чудесъ, являются хитрые шарлатаны, эксплуатирующіе духовную болѣзнь общества. Но Лукіанъ съ своей точки зрѣнія не могъ различить первыхъ отъ вторыхъ и легко могъ видѣть шарлатанство тамъ, гдѣ его не было. Можетъ-быть, Александръ вѣрилъ въ свое божественное происхожденіе, вѣрилъ въ воплощеніе Эскулапа въ змѣю Гликона, въ свои чудеса, въ свои прорицанія и т. д. Можно легко найти другіе примѣры подобнаго самообольщенія въ близкихъ къ нему временахъ. Если не всѣ его прорицанія были удачны, то это такъ и должно было быть во всякомъ случаѣ; что касается до обвиненій въ чувственныхъ излишествахъ, которыми Лукіанъ осыпаетъ Александра, то даже въ случаѣ справедливости ихъ, они не составляютъ препятствія добросовѣстности убѣжденія Александра: чувственныя стремленія могутъ легко сплетаться съ религіознымъ настроеніемъ (см. Экстазъ), и послѣднее можетъ находить мистическое оправданіе первымъ.— Можетъ-быть, даже не всѣ факты, приводимые Лукіаномъ, вполнѣ достовѣрны, потому-что онъ никогда не былъ спокойнымъ историкомъ фактовъ, но страстнымъ бойцомъ за разумъ, и большею частію въ формѣ свободнаго творчества. Не имѣя возможности судить, насколько тутъ есть придуманнаго, и насколько невольно исказилось лицо Александра у Лукіана, вслѣдствіе воззрѣнія послѣдняго, мы считали нужнымъ указать читателю на возможность другаго освѣщенія фактовъ, прежде чѣмъ мы предложимъ по Лукіану біографію названной личности.—Лукіанъ не оставляетъ первой молодости Александра безъ обвиненія въ позорной связи съ его учителемъ, медикомъ и шарлатаномъ, довѣреннымъ лицомъ Аполлонія Тіанскаго. Потомъ, по словамъ того же писателя, Александръ съ византійцемъ Коконнасъ сталъ путешествовать по разнымъ мѣстамъ, обманывая народъ. Потомъ мы находимъ его въ мѣстѣ его рожденія, Авонотихосѣ. Прекрасный собою, въ роскошной одеждѣ, съ серпомъ, атрибутомъ Персея, въ рукѣ, вступилъ онъ въ свою родину, предшествуемый пророчествомъ, что Эскулапъ и Аполлонъ будутъ жить въ Авонотихосѣ, и, говоря о себѣ, что онъ сынъ Подалирія, внукъ Эскулапа, и съ материной стороны потомокъ Персея; въ древнемъ сивиллическомъ изрѣченіи найдено было численное предсказаніе пророка— Александра. Иногда онъ являлся предъ народомъ какъ-бы помѣшаннымъ, съ пѣною у рта. Однажды, весь нагой, съ одной золотой повязкой на тѣлѣ и съ серпомъ въ рукѣ, взбѣжалъ онъ на алтарь на площади и поздравилъ городъ съ появленіемъ могущественнаго бога въ его стѣнахъ. Народъ лежалъ на колѣняхъ и молился, потомъ пошелъ за Александромъ къ городскому рву. Здѣсь, при гимнахъ Аполлону и Эскулапу, Александръ вынулъ изъ воды змѣю, по словамъ Лукіана, заключенную имъ заранѣе въ яйцо, и объявилъ, что это воплощеніе Эскулапа, подъ именемъ Гликона. Онъ сталъ потомъ пророчествовать во имя Гликона, и, для выслушиванія новаго оракула, стекалось со всѣхъ сторонъ многочисленное населеніе. Лукіанъ подробно разсказываетъ, какъ Александръ замѣнилъ маленькую змѣю большою, придѣлалъ ей фальшивую голову въ родѣ человѣческой, и пользовался темнотой своего помѣщенія для обмана легковѣрныхъ зрителей; какъ онъ тайно распечатывалъ и снова запечатывалъ подаваемыя ему записки съ вопросами. Въ своихъ изрѣченіяхъ онъ являлся противникомъ христіанъ и атеистовъ, говорилъ, что Эпикуръ мучится въ аду, сжегъ публично его сочиненія, и побуждалъ народъ къ преслѣдованію эпикурейцевъ. Онъ объявлялъ, что дочь его рождена имъ отъ Луны, и выдалъ ее, вслѣдствіе своего же прорицанія, за одного изъ своихъ знатныхъ приверженцевъ — Рутиліана. Онъ устроилъ трехдневныя празднества и таинства, гдѣ въ первый день представлялось рожденіе Аполлона и Эскулапа, прежде чего Александръ произносилъ формулу: «изыдите христіане!» и народъ отвѣчалъ: «изыдите эпикурейцы!» Во второй день представлялось появленіе Гликона. Въ третій, при свѣтѣ факеловъ, праздновался союзъ Подалирія съ матерью Александра, Александра съ Луною и рожденіе его дочери. Авонотихійскій пророкъ требовалъ отъ императора перемѣны названія Авонотихоса въ Іанополисъ и приказанія чеканить медаль съ изображеніемъ Гликона и его, Александра, съ лавровымъ вѣнкомъ Эскулапа на головѣ и съ серпомъ Персея въ рукѣ. Дѣйствительно, существуютъ медали съ изображеніемъ змѣи съ человѣческой головой и съ надписью αβωνοτειχειτων Γλυκων, но на другой сторонѣ находится изображеніе Антонина

Благочестиваго; есть также медали съ изображеніемъ Л. Вера и съ надписью Ιωνοπολειτῶν. Лукіанъ описываетъ свою встрѣчу съ Александромъ, какъ онъ послѣдняго укусилъ за руку, вмѣсто того, чтобы поцѣловать ее, какъ Александръ приказалъ его потопить при отъѣздѣ, и какъ онъ, Лукіанъ, спасся; сообщаетъ также разныя ошибки Александра при пророчествахъ и, наконецъ, смерть его, при чемъ одна нога пророка сгнила. Изъ разсказа слѣдуетъ, что Александръ около двадцати лѣтъ пророчествовалъ въ Авонотихосѣ и умеръ около конца царствованія Марка Аврелія. Послѣ его смерти прорицанія продолжались нѣкоторое время отъ имени Александра. *П. Л.*

См. въ сочиненіяхъ Лукіана: «Александръ или обманщикъ». Хорошая монографія профессора *Стасюлевича:* «Александръ Авонотихитъ и его время» въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1856 г.

Александръ Полигисторъ, *Корнелій*, греческій философъ, географъ и историкъ, жилъ въ Римѣ около 80 г. до Р. Х., былъ одно время невольникомъ Корнелія Лентулла, который и далъ ему, отпуская его на волю, имя Корнелія. Онъ прозванъ полигисторомъ вслѣдствіе обширности своихъ знаній; написалъ 42 сочиненія по философіи, исторіи и географіи, но до насъ дошли только незначительные отрывки. Стефанъ Византійскій цитируетъ его трактаты о Виѳиніи, Каріи, Сиріи и т. д. Атеней и Плутархъ упоминаютъ его «Описаніе Крита» и «Исторію фригійскихъ музыкантовъ». Діогенъ Лаэрцій приписываетъ ему «Порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ философы» и «Комментарій на Пиѳагора». *П. Л.*

Его отрывки находятся въ *C. Müller*: «Fragmenta historicorum graecorum». Особая диссертація о немъ: *Rumpf:* «Commentatio de Alexandri Polyhistoris vita et scriptis» (Heidelberg, 1845).

Александръ Северъ (Marcus Aurelius Severus Alexianus Augustus), одинъ изъ лучшихъ римскихъ императоровъ, внукъ (по матери) Юліи Домны, жены Септима Севера, род. въ Арко въ Финикіи 1 окт. 208 г. по Р. Х. отъ Юліи Маммеи, дочери Мэзы (племянницы Юліи Домны) и Генезія Марціана, консула. По слухамъ считали его незаконорожденнымъ сыномъ Каракаллы. По происхожденію отъ жрецовъ эммесскаго храма, и Эліагабалъ и двоюродный братъ его, Алексіанъ (Александръ Северъ) при Макринѣ исполняли жреческія обязанности, первый первосвященника, второй его помощника. Подготовивъ умы молвою о добрыхъ качествахъ сына Сэміи, Мэза произвела подкупомъ воиновъ противъ Макрина возмущеніе, слѣдствіемъ котораго было провозглашеніе Эліагабала императоромъ (218 г.) Черезъ два года, видя безнравственность старшаго внука, умная Мэза заставила его избрать себѣ въ соправители двоюроднаго брата, принявшаго при этомъ имя *Александра* съ прозваніемъ *Севера*. Воспитаніе умной бабаки и матери развило въ немъ воздержность, бережливость и трудолюбіе. Подчиняясь всю жизнь женскому вліянію, онъ соединялъ мягкость и воспріимчивость характера съ неумолимой строгостью, когда дѣло шло объ исполненіи долга, объ открытіи преступленій, о наказаніи виновныхъ. Скоро, однако, Эліагабалъ, не успѣвъ развратить своего соправителя, возненавидѣлъ его, и, видя къ нему привязанность народную, рѣшился отдѣлаться отъ опаснаго соперника убійствомъ. Попытки его два раза были останавливаемы распоряженіями Мэзы, призывавшей преторіанцевъ на защиту младшаго внука, своего любимца; въ послѣдній разъ при этомъ убитъ Эліагабалъ вмѣстѣ съ матерью и провозглашенъ императоромъ Александръ Северъ — 11 марта 222 г. Со вступленіемъ его на престолъ, двѣ умныя женщины, Мэза и Маммея, стали во главѣ правленія. Но первая скоро умерла, а властолюбивая Маммея иногда злоупотребляла безпредѣльною преданностью сына. Подъ ея вліяніемъ онъ удалилъ ненавидимую ею первую жену свою, и ея вмѣшательство въ дѣла было часто причиною неудовольствія легіонеровъ, оскорбленныхъ женскимъ правленіемъ, неудовольствія, погубившаго наконецъ одного изъ лучшихъ римскихъ императоровъ. — Съ первыхъ же дней правленія, Александра сирійскій богъ, при которомъ онъ прежде состоялъ жрецомъ, отправленъ былъ изъ Рима въ Эмессу, и съ нимъ уничтожились всѣ восточныя церемоніи, ненавистныя римлянамъ. Въ угодность имъ, императоръ простеръ свою заботливость о скрытіи своего сирійскаго происхожденія до сочиненія мнимой итальянской генеалогіи съ отцовской стороны, чему, конечно, никто не могъ повѣрить. Считая необходимымъ сблизиться какъ можно болѣе съ сенатомъ и легіонами, Александръ Северъ постановилъ, чтобъ префектъ преторіи былъ непремѣнно сенаторъ и чтобы сенатъ самъ выбиралъ его; ему же предоставилъ онъ и выборъ префекта г. Рима. Въ войскахъ введена строгая дисциплина, непонравившаяся легіонерамъ, особенно преторіанцамъ, которые, счи-

тая виною этихъ нововведеній своего префекта, юрисконсульта Ульпіана, умертвили его въ присутствіи императора и были изумлены, когда на мѣсто умерщвленнаго ими, на другой же день избранъ другой юрисконсультъ, Юлій Павелъ, продолжавшій дѣло своего предмѣстника безбоязненно. Вмѣстѣ съ порядкомъ въ войскѣ и общественныя постановленія получили полную организацію, конечно, не безъ жертвъ и крови. Правительство дѣйствовало рѣшительно противъ преступниковъ даже тогда, когда они были многочисленны. Оно, напримѣръ, не оставило безъ разбора дѣла о сожженіи въ Римѣ цѣлаго квартала, въ одно изъ кровавыхъ столкновеній партій сената и преторіанцевъ. Этими мѣрами императоръ и его мать, руководившая правительствомъ сына, навлекли на себя неприязнь многихъ и сдѣлались предметомъ злой клеветы. За введеніе при дворѣ экономіи, прозвали Маммею скупою; за введеніе военной дисциплины, взводили обвиненіе на Александра въ недостаткѣ мужества. Въ самый разгаръ этихъ толковъ, набѣгъ на восточныя области имперіи Арджира Сассанида и высокомѣрныя его требованія уступки всей Малой Азіи до Средиземнаго и Чернаго Морей, заставили императора спѣшить съ легіонами на Востокъ. Вызовъ легіоновъ съ береговъ Рейна и движеніе ихъ противъ парѳянъ дали сѣвернымъ варварамъ случай грозить набѣгомъ на центръ имперіи. Въ то же время, какъ можно заключить изъ противорѣчивыхъ показаній Лампридія и Геродіана, лишь часть римскаго войска вела съ успѣхомъ войну противъ парѳянъ, но и та терпѣла большія потери отъ климата и мѣстныхъ неудобствъ. Самъ Александръ, повидимому, потерпѣлъ пораженіе, и только стойкость римскаго войска спасла его отъ гибели. По словамъ Геродіана, Александръ лично не участвовалъ въ рѣшительной битвѣ, можетъ-быть, подъ вліяніемъ Маммеи, не оставлявшей его. Во всякомъ случаѣ, неудовольствіе войскъ и настоятельныя требованія возвращенія императора въ Римъ, заставили довольствоваться миромъ на тѣхъ условіяхъ, которыя были возможны въ данную минуту для скорѣйшаго окончанія войны. Тѣмъ не менѣе, въ началѣ ноября 234 г., при вступленіи Александра Севера въ Римъ, сенатъ приготовилъ ему тріумфъ, а народъ встрѣтилъ восклицаніями: «Римъ ожилъ, потому-что живъ Александръ». Пробывъ въ столицѣ только дни тріумфа, императоръ поспѣшилъ въ Галлію, несмотря на суровое время года и опасность переправы черезъ Альпы. Предстояла самая настоятельная потребность посѣтить эту страну, роптавшую на отсутствіе въ ней государя уже не одинъ десятокъ лѣтъ; въ дѣйствіяхъ противъ сѣверныхъ варваровъ Галлія была опорнымъ пунктомъ; приготовляясь отучить варваровъ дѣлать вторженія въ предѣлы имперіи, Александръ сосредоточивалъ въ Галліи легіоны, снабжалъ ихъ провіантомъ и аммуниціею, наполнялъ кадры, укрѣплялъ надежнымъ образомъ берега Рейна и построилъ черезъ эту рѣку мостъ въ Маинцѣ. Среди этихъ трудовъ, противъ дѣятельнаго императора составленъ обширный заговоръ Юліемъ Веромъ Максиминомъ, воиномъ суровымъ, одареннымъ страшною тѣлесною силою и ничего не понимавшимъ, кромѣ военнаго дѣла. Явная привязанность императора къ легіону антіохійскому, храбрость котораго испытана была Александромъ въ парѳянской войнѣ, и мелкія клеветы, распространенныя между легіонерами гальскими, недовольными строгостью императора, помогли хитрому честолюбцу. Легіоны еще терпѣли бы строгое наблюденіе за дисциплиною въ побѣдоносномъ воинственномъ императорѣ. Но Александръ былъ не таковъ. Онъ велъ переговоры съ варварами. Говорили, что онъ хочетъ купить у нихъ миръ. Къ тому же Маммея была и тутъ вліятельнѣйшимъ лицомъ. Недовольные провозгласили Максимина императоромъ въ лагерѣ близь Маинца, въ мартѣ или въ іюлѣ 235 г., когда Александра съ небольшимъ числомъ приближенныхъ не было въ городѣ. Максиминъ, зная гдѣ находится императоръ, послалъ тотчасъ партію своихъ сторонниковъ схватить его; они въ тотъ же день умертвили Александра съ матерью и свитою, въ небольшомъ селеніи Сицила (повидимому, нынѣшній Брецен-геймъ). Вѣсть объ этомъ, достигши до Рима, привела всѣхъ въ ужасъ и неудовольствіе; общее вооруженіе противъ убійцъ было такъ сильно, что Максиминъ долженъ былъ предать казни своихъ помощниковъ въ преступленіи. Тѣло умерщвленнаго императора было торжественно перевезено въ Римъ и погребено въ фамильномъ мавзолеѣ Севера; на мѣстѣ убійства, сооруженъ кенотафъ.

Александръ Северъ замѣчателенъ, какъ покровитель христіанства, дозволившій въ первый разъ его исповѣдникамъ построить открыто въ Римѣ, за Тибромъ, церковь (S-ta Maria in Trastevere). Почитатель искусства, онъ былъ самъ замѣчательный рисовальщикъ,

какъ Адріанъ, и открывъ школы архитектуры, по примѣру послѣдняго, украсилъ Римъ множествомъ построекъ. Украшенные Александромъ Северомъ термы Нерона названы, по имени его, Thermae Alexandrinae. Уважая знаменитыхъ людей, онъ воздвигъ нѣсколько стоящихъ и конныхъ статуй своихъ предшественниковъ императоровъ на площадяхъ; а во дворцѣ своемъ, въ ларарія, поставилъ бюсты многихъ ученыхъ и философовъ и между ними изображеніе Іисуса Христа. Изъ памятниковъ искусства, дошедшихъ до насъ, отъ царствованія Александра Севера, замѣчательна статуя св. Ипполита, считающаяся самымъ древнимъ изображеніемъ этого святаго. Сохранилось также нѣсколько прекрасныхъ современныхъ изображеній самаго императора (между-прочимъ въ флорентинской галлереѣ бюстъ въ toga virile) и его матери. Александръ Северъ женатъ былъ три раза. *П. П.*

Источники для исторіи Александра Сев. весьма недостаточны. ***Діонъ*** здѣсь останавливается. ***Герадіонъ*** и ***Лампридій*** безпрестанно противорѣчатъ другъ другу. Первый, какъ обыкновенно, ясно и рѣзко характеризуетъ событія и лица, но при этомъ выдаетъ сомнительныя извѣстія за безспорныя. Лампридій пишетъ панегирикъ въ 65 главахъ, посвященныхъ Александру.

Александръ Траллескій (Τραλλιανός), знаменитый греческій врачъ эпохи упадка древней греческой медицины. Онъ родился въ Лидіи, въ городѣ Траллесѣ, около 525 г. по Р. Х. и получилъ тщательное воспитаніе подъ руководствомъ своего отца, Стефана, бывшаго любимцемъ императора Юстиніана. Александръ долго путешествовалъ для окончанія своего образованія и поселился въ Римѣ, гдѣ умеръ въ преклонной старости, около 605 г. по Р. Х. Александръ Траллескій занимаетъ почетное мѣсто между лучшими врачами всѣхъ временъ. Его достоинства тѣмъ ярче выступаютъ, что эпоха, въ которую онъ жилъ, отличалась характеромъ совершенно противоположнымъ его направленію. Среди господствовавшаго слѣпаго поклоненія авторитетамъ, преимущественно Галену, онъ оставался чуждъ общей рутины и руководствовался только самостоятельнымъ наблюденіемъ, не придерживаясь ни въ теоретическихъ своихъ выводахъ, ни въ практическихъ дѣйствіяхъ одной какой-нибудь исключительной системы. Въ сочиненіяхъ своихъ онъ безпрерывно внушаетъ врачамъ не увлекаться авторитетами и системами, но, при леченіи больныхъ, обращать постоянно вниманіе на состояніе организма, возрастъ, сложеніе, образъ жизни больнаго, также какъ и на внѣшнія окружающія условія, на время года и погоду. Онъ довѣряетъ силамъ природы, особенно въ острыхъ, горячечныхъ болѣзняхъ, но не отступаетъ и предъ энергическимъ дѣйствіемъ тамъ, гдѣ оно можетъ быть полезно. Главное сочиненіе Александра дошло до насъ вполнѣ. Оно представляетъ, въ 12 книгахъ, полное описаніе всѣхъ болѣзней, кромѣ хирургическихъ. Въ первыхъ 10 книгахъ описываются всѣ мѣстныя болѣзни, въ 11-й книгѣ ломота и въ 12-й горячечныя болѣзни. Оно издано въ греческомъ подлинникѣ въ первый разъ въ 1548 г. подъ заглавіемъ: «Βιβλια ιατρικὰ δυοκαιδεκα» и затѣмъ нѣсколько разъ въ латинскихъ переводахъ. Послѣдній переводъ сдѣланъ знаменитымъ Альбрехтомъ Галлеромъ и напечатанъ въ Лозаннѣ, въ 1772 г. Кромѣ этого главнаго сочиненія, Александръ Траллескій оставилъ еще небольшое разсужденіе о глистахъ, написанное въ формѣ писемъ («'Επιστολη Περι 'Ελμινθων»), напечатанное въ первый разъ въ Венеціи, въ 1570, затѣмъ въ «Bibliotheca graeca» (t. XII) Фабриція и наконецъ въ «Physici et medici graeci minores» (Berol. 1841. изд. Иделера). Латинскій переводъ этого разсужденія сдѣланъ былъ Галлеромъ. Въ этомъ разсужденіи, между-прочимъ, упоминается о прободеніи кишекъ и кожи глистами. Александру Траллескому еще приписываются нѣкоторыми историками медицины (Шпренгель, Гекеръ и др.), какъ произведеніе молодости, «Медицинскія и физическія задачи», по характеру и направленію рѣзко отличающіяся отъ произведеній Александра, несомнѣнно ему принадлежащихъ; другіе историки (Гезеръ), по справедливости, не допускаютъ предположенія, что молодой Александръ Траллескій могъ написать эти нелѣпыя «задачи» и съ большею вѣроятностью приписываютъ ихъ Александру Афродизскому.

См. *Пескер*: «Geschichte der Heilkunde» (Berlin, 1822); *Haeser*: «Geschichte der Medicin» (Jena, 1853).

Александръ, *ферскій тиранъ*, сынъ Полидора, брата Язона Ферскаго, правилъ Ферами отъ 369 по 357 г. до Р. Х.—Онъ захватилъ правленіе, убивъ дядю своего, Полифрона, убійцу Полидора; принудилъ дочь Язона, Ѳиву, вступить съ нимъ въ бракъ и распространилъ свою власть по Ѳессаліи, помощью чрезвычайной жестокости. По словамъ Плутарха, въ Мелибеѣ и Скотуссѣ онъ истребилъ всѣхъ способныхъ носить оружіе

зарывалъ людей живыми въ землю, травилъ собаками, зашивъ въ звѣриныя шкуры, и т. п. Онъ сдѣлался опаснымъ врагомъ могущества Ѳивъ: въ 368 г. онъ захватилъ Пелопида и Исменія, отправленныхъ послами изъ Ѳивъ въ разные города Греціи. Походъ ѳиванцевъ подъ предводительствомъ Клеомена и другихъ противъ Александра, повелъ было къ гибели ѳиванскаго войска, но Эпаминондъ, дѣлавшій походъ простымъ оплитомъ, спасъ соотечественниковъ. Получивъ начальство надъ ѳиванцами во второмъ походѣ, онъ заставилъ Александра освободить Пелопида и Исменія. Между-тѣмъ, Александръ достигъ полнаго преобладанія въ Ѳессаліи; новыя жестокости его побудили часть ѳессалійцевъ опять прибѣгнуть къ помощи Ѳивъ. Пелопидъ повелъ войска противъ тирана ферскаго. Ѳиванцы одержали побѣду при Киноскефалахъ (365), но она стоила жизни Пелопиду. Но ѳиванцы отмстили за его смерть новымъ походомъ, сломившимъ могущество Александра. Онъ долженъ былъ отказаться отъ владычества надъ городами Ѳессаліи, дать клятву вѣрности Ѳивамъ и съ-тѣхъ-поръ ограничивался лишь разбоями на сушѣ и на морѣ. Есть извѣстіе, впрочемъ, что онъ въ одномъ походѣ ограбилъ самый Пирей. Наконецъ его жена, Ѳива, побудила своихъ братьевъ зарѣзать Александра во время сна.

Александръ Филалетъ, греческій врачъ, жившій, вѣроятно, около конца I-го вѣка до Р. X., управлялъ знаменитой медицинской школой въ Лаодикеѣ, во Фригіи. Объ немъ упоминаютъ Страбонъ, Галенъ (который приводитъ его опредѣленіе пульса), Соранъ и Авреліанъ Целій. Произведенія его не дошли до насъ.

Александръ Эгейскій (Ἀλέξανδρος Αἰγαῖος, Alexander Aegeus), перипатетикъ первой половины I-го вѣка по Р. X. Онъ былъ учителемъ Нерона, какъ кажется, участвовалъ въ юліанской реформѣ календаря, и въ возстановленіи текста аристотелева сочиненія *о категоріяхъ*, на которое, по словамъ Симплиція, написалъ хорошій комментарій. Ему приписывали нѣкоторыя сочиненія, которыя большинство критиковъ считаетъ принадлежащими Александру Афродизскому. *П. Л.*

Александръ Янней, владѣтель Іудеи, сынъ Гиркана, род. 127 г., вступилъ на престолъ въ 104 г., † 78 г. до Р. X. Впродолженіе царствованія старшаго брата его, Аристовула I, Александръ находился въ темницѣ и, по вступленіи на престолъ, немедленно приказалъ убить брата, слѣдовавшаго за нимъ по порядку рожденія. Онъ захотѣлъ овладѣть нѣсколькими приморскими городами, которые сдѣлались независимыми во время безпорядковъ, господствовавшихъ въ Сиріи, именно Птолемаидою, Дорою и Газою. Это вовлекло его въ войну съ Птолемеемъ Латиромъ, царемъ Кипра, и Ѳеодоромъ, владѣтелемъ Филадельфіи; въ первой войнѣ мать Птолемея, Клеопатра, изгнавшая сына изъ Египта, была союзницею Александра. Въ 98 г. Александръ овладѣлъ, помощью хитрости, Газою и приказалъ перерѣзать жителей города. Кровопролитныя войны Александра, непринесшія никакой пользы Іудеѣ, возбудили противъ него общее неудовольствіе. Этимъ воспользовалась партія фарисеевъ, наслѣдственныхъ враговъ семейства Гиркана. Въ 95 г. вспыхнуло возмущеніе въ праздниство кущей, въ то время, какъ Александръ приносилъ жертву по званію первосвященника. Кровавая рѣзня, въ которой, по извѣстіямъ, погибло 6,000 чел., кончилась торжествомъ Александра. Новый походъ его противъ арабовъ Гилеада (93) былъ совершенно неудаченъ, и вслѣдъ за тѣмъ вспыхнуло новое возстаніе въ Іудеѣ. Междоусобная война продолжалась 6 лѣтъ, съ перемѣннымъ счастіемъ, но кончилась новымъ торжествомъ Александра (86), который велѣлъ въ Іерусалимѣ распять одновременно 800 главныхъ плѣнниковъ, послѣ истребленія ихъ женъ и дѣтей, и самъ присутствовалъ среди своихъ женъ при этой казни. Остальные враги Александра, въ числѣ 8,000, бѣжали. Скоро Александръ началъ снова свои походы противъ окрестныхъ владѣтелей и этотъ разъ побѣда была на его сторонѣ. Онъ овладѣлъ многими городами и, возвратясь въ Іерусалимъ (81), предался неумѣреннымъ наслажденіямъ, заболѣлъ, предпринялъ новый походъ противъ укрѣпленной Рогабы и умеръ подъ ея стѣнами, завѣщая своей женѣ Александрѣ примириться съ могущественными фарисеями, врагомъ которыхъ онъ былъ впродолженіе всей своей жизни. Узнавъ объ этомъ, фарисеи почтили его пышными похоронами.

Jost: «Gesch. d. Israeliten» I (Berlin, 1820); *Munk*: «Palestine» (Paris, 1845).

II. *Александры святые.*

Александръ *князь*, см. въ III Александръ Невскій.

Александръ *мученикъ*. Православная церковь почитаетъ 8 мучениковъ этого име-

ни; изъ нихъ 6 воиновъ; память: 13 марта, 15 марта, 10 апр., 13 мая, 20 мая и 10 іюля; кромѣ того есть *Александръ мученикъ*, память котораго совершается 9 ноября, и *Александръ, нумидійскій правитель*, 3 сент. *П. П.*

Александръ *патріархъ*. Такихъ почитается два, оба противника Арія. *Александръ патріархъ александрійскій* съ 312 или 313 г. по 325 г., память совершается 26 февр.; ему поручено было на никейскомъ соборѣ составленіе пасхальнаго круга. Нѣсколько писемъ его есть у Феодорита (сомнительныхъ) и у Сократа.— *Александръ, патріархъ константинопольскій* съ 317 по 340 г., память 31 авг. *П. П.*

Александръ *преподобный*. — Такихъ почитается 4; изъ нихъ 3 русскихъ: 1) *Александръ Куштскій*, по пред., † 9 іюня 1439 г., основалъ Александро-Куштскій монастырь при впаденіи р. Кушты въ озеро Кубенское; житіе наход. въ рукоп. сборн. въ библіотекѣ Царскаго, перешедшей къ гр. Уварову. 2) *Александръ Ошевенскій*, по пред., род. 17 мар. 1437 г.; † 20 апрѣля 1479 г. Основалъ Александро-Ошевенскій мон. (см. это сл.); житіе наход. въ рукоп. сборникѣ въ Сергіевской лаврѣ и писано 1562 г. 3) *Александръ Свирскій* (см. въ III это сл.). Кромѣ того, *Александръ*, начальникъ обители акимитовъ или неусыпающихъ, см. Неусыпающіе. *П. П.*

Александръ *священномученикъ*. Такихъ 3: *Александръ, епископъ іерусалимскій; Александръ, епископъ* г. Команы, пам. 11 августа; *Александръ пресвитеръ*, пам. 15 марта. *П. П.*

Кромѣ того извѣстенъ въ исторіи церкви *Александръ, епископъ іеропольскій*, жившій въ V-мъ вѣкѣ, сторонникъ Несторія и противникъ Климента Александрійскаго; отъ него остались 23 письма (на лат. яз. въ «Epistoli Lupi Ephes.»)

III. *Александры въ Россіи и въ другихъ славянскихъ земляхъ.*

Александръ Арчилловичъ, царевичъ имеретинскій, первый генерал-фельдцейхмейстеръ въ Россіи; род. въ 1674 г. Прибылъ въ Россію вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, Арчилломъ Вахтанговичемъ, въ 1683 г. Воспитывался въ Москвѣ и тамъ обратилъ на себя вниманіе Петра 1, который дозволилъ ему участвовать въ военныхъ играхъ съ потѣшными; впослѣдствіи Александръ получилъ отъ Петра значительныя помѣстья. Въ 1690 г. онъ участвовалъ въ походѣ отца своего противъ царя Александра, овладѣвшаго престоломъ Имеретіи, но, опасаясь плѣна, скоро возвратился въ Москву. Въ 1697 г., вмѣстѣ съ Петромъ-В., путешествовалъ за границей и въ Гагѣ изучалъ артиллерійское искусство. 19 мая 1699 г. былъ назначенъ судьею Пушкарскаго приказа съ титуломъ генерал-фельдцейхмейстера. Въ этомъ новомъ званіи осенью 1700 г. онъ находился при осадѣ Нарвы; но 19 ноября вся артиллерія, бывшая здѣсь подъ его начальствомъ, досталась въ руки шведовъ, а 20-го и самъ онъ былъ объявленъ военно-плѣннымъ. Несмотря на всѣ старанія Петра-В. о размѣнѣ плѣнника, шведское правительство не уступило, и царевичъ Александръ скончался въ Стокгольмѣ въ 1710 г., сохранивъ званіе генерал-фельдцейхмейстера до самой смерти. *М. А. К.*

Александръ Асѣнь, князь болгарскій, въ началѣ XIII вѣка. См. Асѣни.

Александръ или **Іоаннъ Александръ**, царь болгарскій, сынъ какого-то Страшиміра и сестры болгарскаго царя Михаила Страшиміровича, возведеннаго въ 1322 г. на престолъ, по пресѣченіи въ Болгаріи половецкой династіи Тертеровичей. Въ это время Болгарія находилась подъ двумя противоположными вліяніями, сербскимъ и византійскимъ. Михаилъ Страшиміровичъ, сначала стоявшій на сторонѣ Сербіи, перешелъ къ греческой партіи, отослалъ свою первую супругу, сестру сербскаго короля Стефана, Уроша III Дечанскаго Неду, женился на греческой царевнѣ Феодорѣ и заключилъ союзъ съ императоромъ Андроникомъ Палеологомъ. Вслѣдствіе этого произошла война между сербами съ одной стороны, и болгарами и греками съ другой; она кончилась блистательною побѣдою сербовъ у Вельбужда (что нынѣ Кюстендиль); болгарскій царь погибъ въ этой битвѣ (1330). Сербское вліяніе сново возобладало въ Болгаріи. На терновскій престолъ возведена была первая жена Михаила, сестра сербскаго короля, какъ опекунша своихъ сыновей, Шишмана и Іоанна, и Болгарія вступила въ войну съ Византіею. Война эта была весьма-неудачна для болгаръ; императоръ Андроникъ отнялъ важные города болгарскіе на южномъ склонѣ восточнаго Балкана: Анхіалъ, Месемврію, Айдосъ, Русокастро, Ямболь и др. (1331). Вслѣдъ затѣмъ въ Терновѣ произошло возстаніе подъ предводительствомъ двоихъ изъ главныхъ бояръ болгарскихъ. Неда съ ея дѣтьми была изгнана, а царемъ провозглашенъ Александръ Страшиміровичъ, племянникъ по своей матери

прежняго царя Михаила (1332). Переворотъ этотъ, какъ видно, не былъ побѣдою греческой партіи надъ сербскою: онъ былъ проявленіе чувствъ народнаго самолюбія болгарскаго, обиженнаго тѣмъ, что Болгарія, подъ правленіемъ сербской королевны, могла казаться подвластною Сербіи, а съ другой стороны, страдавшаго отъ успѣховъ греческаго оружія. Избавившись, съ воцареніемъ Александра, отъ преобладанія Сербіи, Болгарія не только не подчинилась противоположному греческому вліянію, а напротивъ вскорѣ, какъ кажется, помирилась съ сербами и направила всѣ свои силы на Византію, чтобы возвратить потерянныя области. Новому царю болгарскому удалось отобрать покоренные греками города прибалканскіе, за исключеніемъ Месебра (это старинное болгарское названіе Месемвріи); но потомъ греки опять овладѣли Ямболемъ. Царь Александръ вступилъ въ переговоры съ Андроникомъ Палеологомъ (Младшимъ), предлагая отдать византійцамъ приморскую гавань Анхіалъ, если ему возвратятъ Ямболь. Но передъ самымъ заключеніемъ мира, онъ прервалъ переговоры, узнавъ о приближеніи призваннаго имъ на помощь татарскаго войска. Произошла битва между Айдосомъ и Русокастро (16 іюля 1332): греки были разбиты на-голову болгарами и татарами. Несмотря на эту побѣду, Александръ снова предложилъ Византіи миръ на прежнихъ условіяхъ. Андроникъ съ радостью ихъ принялъ. Такая умѣренность царя болгарскаго въ торжествѣ къ покоренному врагу объясняется, вѣроятно, внутренними дѣлами Болгаріи. Противъ него возсталъ его дядя, Белауропъ, и Александръ хотѣлъ употребить для его усмиренія татарскую помощь (1332). О дальнѣйшемъ ходѣ этого возстанія мы не имѣемъ никакихъ извѣстій, и вообще можемъ извлечь изъ тогдашнихъ византійскихъ лѣтописей только самыя скудныя свѣдѣнія о событіяхъ въ Болгаріи. Подъ 1339 г. онѣ разсказываютъ о блистательной свадьбѣ сына александрова, Михаила, съ дочерью императора Андроника (Младшаго), Маріею: свадьба эта праздновалась въ Адріанополѣ. Съ другой стороны, Александръ выдалъ свою сестру Елену за короля сербскаго, знаменитаго завоевателя Стефана Душана. — Когда, послѣ смерти Андроника Палеолога (1340), въ Византіи начались между похитителемъ престола, Кантакузиномъ, и приверженцами прежней династіи, продолжительные и кровавые раздоры, въ которые вмѣшались и сербы и турки, то царь болгарскій не могъ остаться равнодушнымъ зрителемъ распри, рѣшавшей судьбу всего Балканскаго Полуострова. Но слабость и измѣнчивость Александра была одною изъ причинъ того, что славянская стихія, при всемъ могуществѣ тогдашней Сербіи, не успѣла занять мѣсто распадавшейся Имперіи Византійской и что, изнемогши въ неоконченной борьбѣ, и Сербія и Византія, а прежде и сама Болгарія сдѣлались добычею турокъ. Какъ скоро Кантакузинъ провозгласилъ себя императоромъ и началъ войну съ партіею Анны Палеологъ и ея молодаго сына (1340), Александръ болгарскій хотѣлъ воспользоваться междоусобіями византійцевъ для распространенія своихъ предѣловъ. Это было, кажется, единственною его цѣлію среди всѣхъ послѣднихъ событій. Онъ явился подъ Адріанополемъ съ сильнымъ войскомъ, какъ защитникъ Палеологовъ и намѣревался присоединить этотъ городъ къ Болгаріи. Но жители вскорѣ заставили его удалиться. Оттуда онъ двинулся далѣе на югъ; при его приближеніи, почти вся Ѳракія покинула сторону Кантакузина и перешла къ Палеологамъ. Но болгарское войско потерпѣло нѣсколько неудачъ. Часть его наткнулась въ приморской части Ѳракіи на отрядъ турокъ, переправившихся туда для грабежа, и была ими разбита. Александръ вступилъ въ переговоры съ Кантакузинымъ и заключилъ съ нимъ миръ. Тѣмъ не менѣе на него обращались надежды Палеологовъ; такимъ-образомъ, когда Кантакузинъ отправилъ въ Константинополь посольство съ мирными предложеніями, патріархъ, управлявшій столицею именемъ императрицы, объявилъ, что лучше будетъ признать государемъ болгарина Александра, нежели Кантакузина. Между-тѣмъ готовилось, повидимому, тѣсное сближеніе обоихъ славянскихъ государей, владѣвшихъ въ то время почти всѣмъ пространствомъ Балканскаго Полуострова. Въ 1342 г. король сербскій, сопровождая свою жену Елену, посѣтилъ болгарскаго царя, а вслѣдъ за тѣмъ, когда Кантакузинъ принужденъ былъ бѣжать въ Сербію, чтобы искать покровительства Душана, Александръ предложилъ королю сербскому задержать его и общими силами овладѣть Греческою Имперіею. Въ то же время онъ послалъ войско во Ѳракію и велѣлъ осадить Димотику, гдѣ держались приверженцы Кантакузина. Душанъ, по просьбѣ своей жены, не рѣшился нарушить въ

отношеніи къ Кантакузину правъ гостепріимства и отпустилъ его, а войско болгарское, стоявшее подъ Димотикой, принуждено было удалиться передъ турецкимъ отрядомъ, высадившимся во Ѳракіи по зову Кантакузина. Кантакузинъ, соединившись съ турками, началъ дѣйствовать во Ѳракіи противъ Палеологовъ, и чтобы обезпечить себя со стороны Александра, отдалъ свои владѣнія около Родопскихъ Горъ (между Ѳракіею и Македоніею) въ управленіе храброму витязю Момчилѣ, болгарину, изгнанному изъ отечества за разбои и служившему наемникомъ то грекамъ, то сербамъ. Между Александромъ и Кантакузинымъ произошелъ открытый разрывъ (1343). Александръ объявилъ себя рѣшительно союзникомъ императрицы Анны Палеологъ, но какъ цѣну своей помощи потребовалъ отъ нея уступки Филиппополя, Станимака, Чепины и др. городовъ Сѣверной Ѳракіи. Города эти дѣйствительно переданы были въ руки болгаръ, но Александръ не спѣшилъ на помощь Палеологамъ, боясь столкновенія съ турками, сражавшимися за Кантакузина. Наконецъ турки удалились въ Азію, и противъ Кантакузина составился союзъ сербовъ, болгаръ, партіи Палеологовъ и даже владѣтеля родопскаго Момчила, содѣйствіе котораго Палеологи успѣли купить. Душанъ вступилъ въ Македонію, Александръ во Ѳракію. Но къ Кантакузину подоспѣла снова турецкая помощь: турки разбили сербское войско, и тогда Александръ, котораго Кантакузинъ съ самаго начала похода старался отвлечь отъ союза, рѣшился возобновить съ нимъ миръ, по которому Кантакузинъ, какъ видно, призналъ за Болгаріею всѣ уступки, сдѣланныя ей Палеологами, между прочими, черноморскія гавани Анхіалъ и Месемврія находились тогда снова во власти болгаръ. Послѣ того Александръ нѣсколько лѣтъ не принималъ дѣятельнаго участія въ борьбѣ Кантакузина съ Душаномъ, который въ это время уже возложилъ на себя царскій вѣнецъ и къ титулу сербскаго и греческаго прибавилъ титулъ царя болгарскаго, выражая такимъ-образомъ свое притязаніе, если не на прямое господство, то на верховное покровительство надъ Болгаріею. Какъ кажется, Александръ видѣлъ съ недоброжелательствомъ успѣхи Душана, явно стремившагося къ завоеванію Константинополя, и потому отклонялся теперь отъ содѣйствія сербамъ въ покореніи Греческой Имперіи, хотя такъ недавно еще самъ предлагалъ это содѣйствіе. Между-тѣмъ, Кантакузинъ не переставалъ употреблять противъ Душана и своихъ враговъ въ Византіи турецкую помощь. Почти ежегодно являлись на его зовъ турки въ Европу и всякій разъ они, прежде чѣмъ возвратиться домой, вторгались въ Болгарію и страшно ее опустошали. Кантакузинъ увѣряетъ въ своихъ запискахъ, что это дѣлалось помимо его воли, что онъ хотѣлъ оставаться въ дружбѣ съ Александромъ, и что турки устремлялись на болгаръ по чувству какой-то особенной къ нимъ вражды. Какъ бы то ни было, болгарами въ то время владѣлъ паническій страхъ передъ турками, объясняющій отчасти легкость, съ какою османы могли завоевать болгарское царство при сынѣ Александра. Усиленіе турокъ вскорѣ устрашило самого Кантакузина, виновника ихъ перехода въ Европу: онъ предложилъ царю болгарскому союзъ для противодѣйствія имъ, и Александръ обѣщалъ ему денежное вспомоществованіе на сооруженіе флота, который препятствовалъ бы набѣгамъ турокъ на европейскіе берега (около 1350 г.). Но Душанъ помѣшалъ этому союзу Болгаріи съ его врагомъ Кантакузинымъ, и своими угрозами принудилъ Александра возвратиться къ нейтралитету. Потомъ, Александръ рѣшился даже возобновить свой прежній союзъ съ Душаномъ и Іоанномъ Палеологомъ противъ Кантакузина и отправилъ болгарское войско во Ѳракію. Кантакузинъ, по своему обыкновенію, призвалъ на помощь турокъ: они разбили сербовъ и войско Палеолога подъ Димотикой, а болгаре даже не вступили въ бой и бѣжали передъ ними (1351). На слѣдующій годъ Кантакузинъ отомстилъ Александру взятіемъ Анхіала и заставилъ его просить мира (1352). О политическихъ дѣлахъ Болгаріи въ послѣдніе годы царствованія Александра мы почти ничего не знаемъ, но къ этому преимущественно времени должны быть, кажется, отнесены внутреннія волненія, въ ней происшедшія вслѣдствіе религіозныхъ несогласій. Изданный недавно памятникъ (Житіе св. Ѳеодосія Терновскаго: см. «Чтенія Моск. Общ. ист. и древн.» 1860, 1) бросаетъ свѣтъ на эту любопытную сторону тогдашней болгарской жизни. Въ царствованіе Александра снова усилилась между болгарами дуалистическая ересь богомильская, родственная ученію западныхъ альбигенцовъ или катаровъ и являющаяся преемницею древнихъ манихеевъ, массаліянъ и павликіянъ. Ересь

эта существовала въ Болгаріи съ IX-го вѣка, то исчезая изъ виду, то разгораясь съ новою силою. При Александрѣ она порождаетъ *новоявленную* ересь варлаамову и акиндинову и сверхъ-того къ ней присоединяются вѣрованія адамитскія и скопческія. Около какой-то инокини Ирины, жившей въ Солуни, составилось общество монаховъ, въ которомъ подобныя понятія привились къ прежнему богомильству. Монахи эти перенесли свою ересь на Аѳонъ, но черезъ три года были выгнаны оттуда. Тогда двое изъ нихъ, Лазарь и Кириллъ Босота, пришли въ столицу Болгаріи, Терновъ, и стали распространять тамъ свое ученіе. Лазарь оскопилъ себя и ходилъ по всему городу нагой. Кириллъ ближе придерживался богомильства: отвергая поклоненіе иконамъ и кресту, отрицая бракъ, находя въ снахъ божественное откровеніе, онъ и послѣдователь его, «папа» Стеѳанъ, учили равенству двухъ началъ, добра и зла, выводили отсюда, что не должно «возставать противъ естества», т. е. обуздывать свои страсти, приказывали жить въ нищетѣ и т. д. Созванный царемъ Александромъ соборъ осудилъ этихъ еретиковъ. Лазарь покаялся, Босоту и Стеѳана царь велѣлъ изгнать изъ Болгаріи, наложивъ имъ на лицо клейма. Но вслѣдъ за тѣмъ появилось въ Болгаріи адамитство въ болѣе опредѣленномъ видѣ. Какой-то монахъ Ѳеодосій, проповѣдуя удаленіе отъ міра, сталъ собирать около себя женщинъ и юношей: они, въ совершенной наготѣ, ходили по пустыннымъ мѣстамъ, а на ночь запирались въ какомъ-нибудь строеніи. Ересь эта, по словамъ нашего памятника, была мирнымъ образомъ прекращена проповѣдью святаго отшельника Ѳеодосія. Гораздо опаснѣе было другое ученіе, тогда же возникшее въ Болгаріи, именно ересь жидовствующихъ. Царь Александръ, влюбившись въ еврейку, женился на ней вторымъ бракомъ; она приняла православную вѣру и названа была Ѳеодорою. На ея-то вліяніе полагались распространители новаго толка, да и она, по всей вѣроятности, благопріятствовала ученію, которое стремилось возсоздать въ христіанствѣ законъ ветхозавѣтный. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ подробностей о жидовской ереси въ Болгаріи. Извѣстно только, что она отвергала христіанское причастіе, церкви, иконы и священство. Сначала вліянію жидовствующихъ подвергся, кажется, и самъ царь Александръ. Но потомъ, убѣжденіями ли святаго Ѳеодосія, какъ говоритъ его житіе, или по другимъ причинамъ воспламененный ревностью къ православной вѣрѣ, онъ снова созвалъ соборъ, особенно торжественный. Съ царемъ, который предсѣдательствовалъ вмѣстѣ съ своими сыновьями и патріархомъ болгарскимъ Ѳеодосіемъ, тутъ были семь митрополитовъ* и множество другихъ духовныхъ лицъ; о свѣтскихъ не упоминается. Осудили ересь, а начальниковъ ея приговорили къ смерти. Одинъ отрекся и былъ помилованъ; другаго растерзалъ самъ народъ, третьему отрѣзали языкъ и уши. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по приговору царя и собора, лишили евреевъ права быть «властителями» въ Болгаріи и сравняли ихъ съ рабами (1360 г.). — Между-тѣмъ какъ Болгарія увлекалась такимъ-образомъ религіозною нетерпимостью, несвойственную характеру всей ея исторіи, ей самой предстояло религіозное и политическое порабощеніе. Съ-тѣхъ-поръ, какъ турки основались во ѳракійскомъ Херсонисѣ (Галлиполи) (1355), и особенно съ-тѣхъ-поръ, какъ они распространили оттуда свое господство до Адріанополя (1361), они все болѣе и болѣе тревожили болгарскія области. Въ 1364 г. султанъ Муратъ отнялъ у Болгаріи Филиппополь и весь окрестный край (такъ-наз. Загоріе) и принудилъ царя Александра къ унизительному миру: онъ долженъ былъ выдать за Мурата свою дочь, Ѳамарь, и признать надъ собою верховную власть султана. Александръ, какъ кажется, не пережилъ этого удара. Хотя время смерти его въ точности неизвѣстно, но въ 1365 г. Болгаріею правилъ уже его сынъ, Шишманъ (рожденный отъ еврейки Ѳеодоры), послѣдній государь древней Болгаріи. Два другіе сына Александра, Михаилъ и Асѣнь, погибли въ бою съ турками. Одну изъ своихъ дочерей отъ той же Ѳеодоры онъ выдалъ за Андроника, сына императора Іоанна Палеолога. *А. Г.*

Александръ, вятскій епископъ, род. въ 1609 г., † окт. 16-го 1679 г. Родомъ онъ былъ

* Имена митрополій тогдашней болгарской церкви показываютъ предѣлы ея и самой державы болгарской въ 1360 году; эти митрополіи, не говоря о терновской патріархіи, были: Великій Преславъ (нынѣ Эски-Заара), первопрестольная митрополія Болгаріи; Дерстръ (Силистрія); Ловецъ (Лофча); Овче-поле (въ Сѣверной Македоніи, съ город. Велесой, Штиномъ и др.); Филиппополь и Срѣдецъ (Софія), наконецъ, седьмая митрополія, мадитская, на Галлипольскомъ Полуостровѣ, давно уже не принадлежала къ болгарской церкви и только своимъ именемъ напоминала о быломъ распространеніи Болгаріи до Мраморнаго Моря.

изъ посадскихъ сольвычегодскихъ людей, пострижень въ Никольскомъ Коряжминскомъ монастырѣ, гдѣ былъ поставленъ игумномъ; оттуда переведенъ архимандритомъ въ вологодскій Спасо-Каменскій монастырь, а 1643 г. поставленъ въ епископы коломенскіе и каширскіе; въ 1658 г. переименованъ въ епископы вятскіе и великопермскіе и переведенъ въ Вятку со всѣми своими служителями и съ архіерейскою ризницею. Ему предписано было строить архіерейскій домъ; на этотъ предметъ и на содержаніе его даны были ему двѣ вотчины, въ которыхъ считалось не менѣе 3,000 душъ. До того времени вятская епархія зависѣла прямо отъ патріарха. Александръ, по свидѣтельству Никона въ его рукописной книгѣ: «Возраженіе или разореніе смиреннаго Никона, Божіею милостію патріарха противъ вопросовъ боярина Стрѣшнева и пр.», до того раздражился переводомъ въ Вятку, что долго не хотѣлъ ѣхать и скитался самовольно, говоря, что онъ пойдетъ развѣ «въ митрополиты или патріархи». Этимъ неудовольствіемъ противъ Никона объясняютъ послѣдующую дѣятельность Александра. Въ 1663 г., Александръ, несмотря на то, что самъ участвовалъ въ московскомъ соборѣ 1656 г. и подписалъ его дѣянія, одобрившія никоново исправленіе книгъ, прислалъ царю Алексѣю Михайловичу челобитную на Никона, охуждая въ ней исправленіе символа вѣры и вообще богослужебныхъ книгъ. Вслѣдствіе этого писанія, Александръ былъ призванъ въ Москву на соборъ 1666 г., гдѣ «не отречеся писанія своего, точію моляше удостовѣритися о непогрѣшеніи новоисправленныхъ книгъ и св. символа. Тогда ему правдивіе учителіе и пастыри словеснаго стада Христова (т. е. епископы, собравшіеся на соборѣ) многими книгами древними харатейными и лѣпыми доводы истину изъясниша. Онъ же благодатію божіею просвѣщенъ бывъ, абіе написа покаянный свитокъ и вручивъ всему освященному собору, абіе прощенія сподобися и *къ тому не по мятежницѣхъ, но по истинѣ побораше*» (Доп. къ ак. ист. V. 447). Прощенный соборомъ, Александръ подписалъ соборное дѣяніе 1667 г., окончательно осудившее расколъ. Въ 1669 г. онъ возвращенъ былъ въ свою епархію. Въ 1674 г. самовольно оставилъ паству и посхимился въ Никольскомъ-Коряжминскомъ монастырѣ, отпустивъ своихъ архіерейскихъ домовыхъ людей и извѣстивъ о своемъ рѣшеніи царя и патріарха. Въ монастырѣ онъ жилъ пять лѣтъ. По свидѣтельству пр. Платона Любарскаго («Чт. въ общ. ист. и др. рос.» годъ III-й, № 7), Александръ не былъ ничему ученъ, кромѣ «славянорусской грамоты», «нравомъ былъ тихъ, кротокъ, благочестивъ, знаковъ никакихъ трудолюбія, экономіи и всякихъ по своей должности учрежденій по себѣ не оставилъ», даже не построилъ архіерейскаго дома. Знаменитый историкъ раскола, кн. Мышецкій (Андрей Денисовъ) пишетъ, въ своемъ «Вертоградѣ Россійскомъ», будто Александръ, равно какъ Макарій новгородскій и Маркелъ вологодскій, «подписались подъ дѣяніями собора только изъ страха, а потомъ тайно въ своихъ епархіяхъ покровительствовали послѣдователямъ старой вѣры и обрядовъ». Свидѣтельство это, неподтверждаемое никакими фактами, однако довольно вѣроятно, по-крайней-мѣрѣ по отношенію къ Александру, если припомнимъ, что кромѣ грамоты онъ ничего не зналъ. *К. Б.-Р.*

Александръ или **Вигунтъ**, родной братъ Владислава Ягелло, самый младшій изъ двѣнадцати сыновей Ольгерда, родился вѣроятно около 1360 г. Онъ пріѣхалъ съ Владиславомъ Ягелло въ 1386 г. въ Краковъ, и вмѣстѣ съ нимъ принялъ св. крещеніе, при которомъ и получилъ имя Александра; женился на дочери Владислава Опольскаго, Ядвигѣ, и былъ первоначально княземъ керновскимъ. Король Владиславъ Ягелло любилъ его болѣе всѣхъ другихъ братьевъ, и потому назначилъ его великимъ княземъ литовскимъ въ 1390 г., на мѣсто жестокаго Скиргайло; но Александръ не долго управлялъ Литвою, потому-что уже въ 1392 умеръ скоропостижно, какъ нѣкоторые полагаютъ, отъ яду, даннаго ему по наущенію Витовта, которому такимъ-образомъ открывалась дорога къ полученію великокняжескаго достоинства. По сказанію польскихъ лѣтописцевъ, Александръ-Вигунтъ отличался образованностью, кротостью и добротою. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ братомъ, Вигунтомъ Андреемъ (см. Андрей или Вигунтъ, кн. полоцкій). *Ю. Р.*

Александръ, *герцогъ Виртембергскій* (Alexander Friedrich, Herzog von Würtemberg), генералъ отъ кавалеріи, главнокомандующій путями сообщеній и публичными зданіями, членъ государственнаго совѣта, былъ сынъ Фридриха-Евгенія, владѣтельнаго герцога виртембергскаго, и жены его, Софіи-Доротеи, урожденной принцессы прусской,

братъ императрицы Маріи Θеодоровны, род. 24 апрѣля 1771 г. въ Мемпельгардѣ; † въ Готѣ 4 іюля 1833 г.—Вступивъ 1794 г. полковникомъ въ австрійскую службу, герцогъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ французскихъ революціонныхъ войскъ, командовалъ кавалерійскимъ отрядомъ при Кейзерслаутернѣ (20 сент. 1794), лѣвымъ крыломъ авангарда Клерфэ (Clairfait) при Гехстѣ (12 окт. 1795 г.); удержалъ съ небольшимъ отрядомъ при Офенбургѣ 1796 г. генерала Дезе впродолженіе нѣсколькихъ дней, прорубился въ ренхенскомъ дѣлѣ, сквозь окружившія его войска, и отбилъ 10 орудій, которыя считали уже потерянными; участвовалъ также въ сраженіяхъ при Раштатѣ, Нёрдлингенѣ, Лимбургѣ и Вирцбургѣ и командовалъ частью арріергарда при весьма-затруднительномъ отступленіи австрійцевъ въ Баварію. Герцогъ участвовалъ и въ компаніи 1799 г. — По заключеніи мира, герцогъ оставилъ австрійскую службу и вступилъ въ русскую 7 мая 1800 г. генерал-лейтенантомъ, а 14 августа произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи и сдѣланъ шефомъ драгунскаго Миллера 2 полка, называвшагося, съ того времени, егоименемъ. Переѣхавъ въ Россію, герцогъ поселился съ женою своею, Маріею-Антуанеттою, урожденною принцессою Саксен-Кобургскою, въ помѣстьѣ Грюнгофѣ, близь Митавы. Въ 1807 г. издалъ онъ въ Митавѣ небольшое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Unpartheiliche Bemerkungen über den Feldzug der Preussischen Armee, im Jahre 1806». Въ 1811 г. герцогъ назначенъ бѣлорусскимъ генерал-губернаторомъ. Въ 1812 г. онъ находился въ дѣйствующей арміи и участвовалъ во многихъ битвахъ отечественной войны. Въ слѣдующемъ году, ему было ввѣрено начальство надъ блокаднымъ корпусомъ предъ Данцигомъ, составленнымъ большею частью изъ новонабранныхъ русскихъ и прусскихъ солдатъ. Употребивъ время перемирія на обученіе своего войска, и получивъ подкрѣпленіе, онъ превратилъ блокаду Данцига въ настоящую осаду и заставилъ крѣпость сдаться, за что получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени и украшенную лаврами и алмазами шпагу, съ надписью «покорителю Данцига». Петербургское ополченіе поднесло ему медаль. По заключеніи мира, герцогъ возвратился къ прежней должности бѣлорусскаго генерал-губернатора, а въ 1822 г., ему поручено было управленіе путями сообщенія.—Въ этой должности онъ представилъ нѣсколько полезныхъ проектовъ, приведенныхъ въ исполненіе, и преобразовалъ различныя отрасли ввѣреннаго ему управленія. Оконченный при немъ Августовскій Каналъ, соединяя Нѣманъ съ Вислою, облегчилъ сообщеніе между Польшею и внутренними губерніями Россіи. Онъ открытъ въ 1831 г. Сдѣланъ проектъ для лучшаго устройства Королевскаго Канала, соединяющаго рѣку Днѣпръ съ Вислою. Работы по этому сообщенію, важному въ военномъ отношеніи, начаты уже по смерти герцога, при преемникѣ его, графѣ Толѣ. При герцогѣ предпринято также соединеніе рѣки Нѣмана съ Балтійскимъ Моремъ, посредствомъ Виндавскаго Канала, но, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, начатыя уже работы не могли быть окончены. Имъ же построенъ каналъ, названный его именемъ, и соединяющій Сѣверный Океанъ съ Каспійскимъ Моремъ; направленіе этого канала назначено самимъ герцогомъ, на мѣстѣ предполагавшихся работъ, а открытіе его послѣдовало въ 1829 г.—Мысль Петра-Великаго, соединить рѣку Москву съ Волгою, посредствомъ Московскаго Канала, исполнена герцогомъ. Вышневолоцкая система, сообщенія тихвинское, маріинское и многія другія, значительно улучшены. Составленъ предположенный еще Петромъ-Великимъ проектъ соединенія Волги съ Дономъ, посредствомъ рѣки Иловли, и изысканы средства къ уничтоженію днѣпровскихъ пороговъ. Сверхъ-того, онъ обратилъ вниманіе и на сухопутныя сообщенія государства. Подъ его управленіемъ продолжались работы московскаго шоссе; начато шоссе, ведущее отъ С.-Петербурга чрезъ Динабургъ въ Ковно, и проведены многія другія, менѣе важныя шоссейныя дороги. Черезъ Нарову, подлѣ самой крѣпости Нарвы, выстроенъ деревянный мостъ на каменныхъ устояхъ; также мостъ черезъ Маловолховецъ, и новгородскій чрезъ Волховъ.—Герцогъ много содѣйствовалъ къ украшенію самаго Петербурга; при немъ построены Троицкій мостъ чрезъ Неву, также пять цѣпныхъ мостовъ, чѣмъ облегчено сообщеніе между разными частями столицы, и сдѣланъ первый въ Россіи опытъ телеграфическаго сообщенія между С.-Петербургомъ и Шлюссельбургомъ. — Главное управленіе путей сообщеній обязано ему новымъ учрежденіемъ совѣта и департамента и введеннымъ имъ образомъ отчетности. Институту путей сообщеній онъ далъ способы къ пріобрѣтенію обширныхъ

спеціальныхъ познаній. Бытьможетъ, только введеніе военныхъ наукъ въ курсъ института было не совсѣмъ полезно для развитія спеціальныхъ предметовъ. Онъ основалъ, на французскомъ и русскомъ языкахъ, журналъ путей сообщенія, въ которомъ помѣщены многія статьи, имъ самимъ написанныя.— Онъ основалъ кондукторскую школу и училище гражданскихъ инженеровъ; въ его же время присоединено къ главному управленію путей сообщенія завѣдываніе гражданскими публичными зданіями, принадлежавшее до того времени министерству внутреннихъ дѣлъ.

Генерал-майоры русской службы, принцы Александръ и Эрнестъ, сыновья герцога Александра, участвовали въ турецкой и польской войнахъ, но потомъ оставили службу и находятся заграницею. Старшій изъ нихъ, Александръ, былъ женатъ на дочери французскаго короля Лудовика-Филиппа, умершей вскорѣ послѣ брака. *А. Э.*

См. статью *В. В. Адеркаса*, о герцогѣ, во 2-мъ изд. Военно-Энциклоп. Словаря (1852), изъ которой здѣсь сдѣлано извлеченіе.

Александръ Всеволодовичъ, князь Бельзкій, сынъ Всеволода Мстиславича, двоюродный братъ знаменитаго галицкаго короля Даніила. Въ смутахъ, послѣдовавшихъ въ Галичѣ за смертію Романа (1205), Александръ игралъ важную роль (см. Даніилъ, король галицкій). Когда въ Галичѣ засѣли Игоревичи сѣверскіе, дѣти Игоря, героя «Слова о Полку Игоревѣ», Александръ, княжившій до того въ Бельзѣ, соединился съ Лешкомъ польскимъ и, подъ видомъ охраненія правъ Романовичей, Даніила и Василька, явился у воротъ Владиміра. Жители города приняли его, какъ племянника Романова, что, впрочемъ, не спасло городъ отъ разграбленія (1205). Александръ, дядя Лешка по его матери, выдалъ тогда свою дочь, Гремиславу, за этого князя и съ его помощью утвердился на Волыни. Романовичи получили Брестъ. Когда же потомъ Лешекъ вошелъ въ союзъ съ венграми (1211), Александръ принужденъ былъ уступить Волынь Романовичамъ. Ограниченный такимъ-образомъ однимъ Бельзомъ, Александръ постоянно, явно или тайно, дѣйствовалъ противъ Даніила: такъ, въ 1225 г. онъ вооружилъ противъ своего соперника Мстислава Торопецкаго, который въ то время перенесъ свою безпокойную дѣятельность съ сѣвера на югъ (см. Мстиславъ Мстиславичъ Торопецкій); Мстиславъ повѣрилъ Александру, будто Даніилъ, зять его, хочетъ его убить и призвалъ половцевъ; но скоро клевета Александра открылась и тесть помирился съ зятемъ. Въ 1231 г., уже по смерти Мстислава, Александръ, участвовавшій въ 1230 г. въ заговорѣ галицкихъ бояръ на жизнь Даніила, помирился съ Романовичами. Но въ 1238 г. снова предалъ ихъ, когда ему пообѣщалъ Судиславъ, венгерскій намѣстникъ Галича, за измѣну, господство въ Галичѣ. Но Даніилъ взялъ наконецъ Галичъ; Александръ бѣжалъ въ Кіевъ, но былъ захваченъ на дорогѣ. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Жизнь этого князя представляетъ любопытный типъ тѣхъ искателей княжескихъ престоловъ, которыхъ такъ много развелось въ это смутное время: не опираясь ни на какія права, не пользуясь особенною любовью народа, Александръ всѣми средствами, и союзомъ съ иноплеменниками, и участіемъ въ заговорахъ, старался мѣшать своимъ соперникамъ, которые, однако, все-таки восторжествовали надъ нимъ: за Даніила были и его блестящія способности и преданность народа его отцу, который, грозный боярамъ, былъ любимъ народомъ. Александру оставалась только интрига. *К. Б.-Р.*

Александръ Дьяконъ, извѣстный расколоучитель XVIII-го в., род. въ 1674 или въ 1675 г., казн. 1720 г. марта 21-го. Родители его, посадскіе люди, жили въ костромскомъ пригородкѣ Нерехтѣ. Двадцати-семи лѣтъ онъ служилъ дьякономъ въ тамошнемъ владимірскомъ женскомъ монастырѣ. Читая иноческій потребникъ съ номоканономъ, изданный при патріархѣ Іоасафѣ въ 1639 г., Александръ встрѣтилъ замѣчаніе: «иже не креститъ двѣма персты, яко же и Христосъ, да будетъ проклятъ». Онъ задумался надъ этими словами, и первое сомнѣніе въ истинѣ православной вѣры закралось ему въ душу. Онъ попросилъ своего монастырскаго священника, Василія Ѳедорова, разъяснить его недоумѣніе касательно правильности трехперстнаго сложенія, но священникъ только посовѣтовалъ ему не читать книгъ: «Отъ чего же де?—Не велятъ де нынѣ сего читать, понеже старое есть», отчего онъ усумнился больше «и получилъ боязнь въ сердцѣ, и въ томъ былъ съ годъ». Послѣ этого услышалъ онъ въ воротахъ ограды церковной, что соборный попъ Василій Андреевъ говорилъ другому попу и причетникамъ, «что де, по словамъ Максима грека, латинская ересь, еже четверить аллилуіа», на это никто ему не возражалъ, и всѣ разошлись. Но эти слова

возбудили въ Александрѣ волненіе еще сильнѣе. Разъ онъ читалъ въ церкви въ Часословѣ, изд. въ 1652 г., чинъ вечерни и встрѣтилъ аллилуіа напечатано только дважды и потомъ—слава тебѣ, Боже, «и потому призналъ разговоры попа Василья Андреева за истину. И сталъ молиться образу Богородицыну Чудотворному, который въ той церкви, приходя на одинъ, чтóбъ показала ему путь истинный; и то продолжалъ полгода со слезами». Въ это время онъ сошелся съ старицей Елисаветой, которая пришла изъ ярославскаго монастыря въ Нерехту и поселилась тамъ во владимірскомъ монастырѣ. Въ разговорѣ съ Александромъ, она открыла съ великимъ ужасомъ, «что де нынѣ вѣра не правая и говорить де о томъ не смѣю для того, что де нынѣ за то мучатъ». Дьяконъ разсказалъ ей о волновавшихъ его сомнѣніяхъ; Елисавета въ разное время передала ему, чтò слышала, объ уничтоженіи церкви и вѣры на Руси во время Никона. «Гдѣ же истинная вѣра?» спрашивалъ ее изумленный Александръ.—«Она обрѣтается въ сокровенномъ мѣстѣ, а именно въ лѣсу, въ нижегородскихъ пустыняхъ, и коли-де хочешь спастись, то туда поди»,—говорила Елисавета и дала ему наставленіе, что узнавать истинныхъ подвижниковъ можно по ихъ истощеннымъ постнымъ лицамъ и ветхимъ одеждамъ. Продавъ какое было имущество, Александръ ушелъ тайно съ женою изъ Нерехты во время зимы. Это было около 1703 г. Въ Ярославлѣ, на постояломъ дворѣ, встрѣтился дьяконъ съ слѣпымъ бродячимъ старикомъ Киріономъ изъ нижегородскихъ пустынь, узналъ его по примѣтамъ, сообщеннымъ Елисаветой, и просилъ съ поклономъ, чтобъ онъ его не отталкивалъ отъ себя. Слѣпецъ, ходившій безъ проводника, описалъ ему, какъ тяжелы труды, посты и опасности пустынническои жизни; Александръ далъ обѣщаніе переносить все это терпѣливо. На другомъ постояломъ дворѣ, въ Ярославлѣ же, онъ вмѣстѣ съ слѣпцомъ ночью познакомился съ другимъ старцемъ, Іоной, который больше ему понравился по разговорамъ; онъ присталъ къ послѣднему и на его лошадяхъ уѣхалъ съ нимъ въ чернораменскіе лѣса Балахнинскаго Уѣзда Нижегородской Губерніи. Здѣсь онъ пріютился въ скиту, гдѣ жилъ Іона, и во время годоваго пребыванія «научился подлинно разумѣнію въ вѣрѣ». Жена его постриглась въ одномъ изъ керженскихъ женскихъ монастырей. Потомъ Александръ переходилъ изъ скита въ скитъ, жилъ гдѣ годъ, гдѣ больше, въ послушаніи у старцевъ. Когда уставщикъ Покровскаго монастыря вѣтковскаго разгласилъ, что ихъ настоятель, Θеодосій, сварилъ мνро изъ различныхъ благовонныхъ мастей, Александръ возсталъ противъ незаконнаго его употребленія, ссылаясь на Кормчую, и доказывалъ, по словамъ Ивана Алексѣева, въ грамотѣ, «яко во дни Θеодосія и мνро древнее окончася». Другимъ раскольникамъ сталъ внушать, что нужно почитать четвероконечный крестъ, «хотя онъ первообразному кресту христову по всему подобенъ быти не можетъ». Въ то же время пытливаго Александра занималъ вопросъ о неправильномъ кажденіи въ керженскихъ скитахъ. По его понятію, нужно было бы кадить крестообразно: одинъ разъ прямо, а въ другой поперегъ, а не дважды прямо, какъ дѣлали у нихъ. Но объ этомъ онъ сообщалъ немногимъ избраннымъ. Въ 1706 г., въ день Богоявленія, во время крестнаго хода для освященія воды, дьяконъ осмѣлился кадить крестообразно при многочисленномъ стеченіи народа, который съ ужасомъ замѣтилъ это нововведеніе и бросился на него, такъ-что онъ едва успѣлъ спасти жизнь свою бѣгствомъ. Впрочемъ, скоро многіе сочли Александра правымъ; его сторону принялъ настоятель скита, попъ Димитрій. Около 1709 г. Александръ былъ постриженъ въ монахи наставникомъ своимъ, Лаврентіемъ. Керженскіе поповцы раздѣлились на двѣ партіи: одна защищала ученіе дьякона, а другая считала еретическимъ и называла его хищникомъ словесныхъ овецъ. Тимоθей Матвеевъ Лысининъ, учитель попа Димитрія, писалъ въ защиту дьякона, «како подобаетъ кадити», и съученикомъ своимъ, Васильемъ Власовымъ, въ 1709 г. имѣлъ преніе съ Θеодосіемъ. Съ другой стороны, явилось «слово возразительно во увѣщаніе новокадильниковъ», такъ стали звать дьяконовцевъ. Θеодосій прислалъ съ Вѣтки посланіе къ керженцамъ, въ которомъ убѣдительно просилъ ихъ оставить нововведеніе и кадить по древнему церковному обычаю; иначе грозился отлучить отъ церкви всѣхъ новокадильниковъ. Угрозы были напрасны: приверженцы Александра соединились въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ и составили отдѣльное согласіе, извѣстное подъ именемъ дьяконовщины. Послѣдователи его явились на Вѣткѣ, въ Стародубѣ и другихъ мѣстахъ. Около 1710 г., по смерти

настоятеля, старца Лаврентія, Александръ сдѣлался главою дьяконовскаго согласія и настоятелемъ скита. Въ это время успѣшно дѣйствовалъ противъ нижегородскихъ раскольниковъ Питиримъ, самъ бывшій прежде раскольникомъ на Вѣткѣ. Въ 1714 г. онъ доносилъ Петру-В., что обратилъ въ православіе 2,000 человѣкъ. Въ 1716 г. 1-го января онъ написалъ посланіе и 130 вопросовъ Александру и всему дьяконовскому согласію и требовалъ письменнаго отвѣта на каждый вопросъ, «коихъ ради винъ отодрались они отъ единства церкви и какъ содержимое ими разумѣютъ быти». Александръ и старцы приняли вопросы съ обѣщаніемъ отвѣчать на нихъ. Между-тѣмъ, сами написали посланіе и 240 вопросовъ, и 1 августа предложили Питириму, который былъ архимандритомъ Бельбашскаго Успенскаго монастыря, основаннаго имъ на Керженцѣ вблизи раскольническихъ скитовъ. Въ 1717 г. Питиримъ писалъ дьяконовцамъ, что онъ приготовилъ отвѣты; готовы-ли у нихъ? Дьяконовцы обѣщались извѣстить, когда окончатъ. Въ слѣдующемъ году Питиримъ потребовалъ отвѣтовъ снова. Старецъ Варсонофій пошелъ просить его отъ лица своего согласія, чтобъ имъ обойтись безъ отвѣтовъ; но онъ не согласился. Потомъ приходилъ самъ Александръ съ двумя старцами, и опять Варсонофій съ просьбою не побуждать ихъ къ отвѣтамъ. Но Питиримъ написалъ письмо къ дьякону съ новымъ требованіемъ. Александръ не отвѣчалъ, но пошелъ опять съ старцами Іосифомъ и Герасимомъ на Бельбашъ съ цѣлью уклониться отъ отвѣтовъ: «понеже мы отвѣщать противу твоихъ вопросовъ не можемъ, за недостаткомъ книгъ и за скудостію ума», говорили старцы и рѣшительно отказались отвѣчать Питириму. Онъ потребовалъ съ нихъ письменной росписки въ отказѣ и, когда они не согласились, архимандритъ разсердился и задержалъ ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ въ кандалахъ болѣе года. Варсонофій выручилъ старцевъ, давъ росписку съ условіемъ доставить отвѣты. Наконецъ, Александръ съ товарищами отослалъ отвѣты, въ 1719 г. 15 мая, когда Питиримъ былъ уже епископомъ нижегородскимъ. Отвѣты для дьяконовцевъ написалъ Андрей Денисовъ, какъ говорится въ его рукописномъ житіи. Кромѣ разногласія съ раскольниками на счетъ новаго мура, сажденія и четвероконечнаго креста, въ отвѣтахъ высказаны еще особенности ученія дьяконовцевъ, что они употребляютъ муро древнее, освященное до Никона-патріарха, за недостаткомъ подливаютъ въ него масла, что приходящихъ принимаютъ въ секту чрезъ помазаніе этимъ муромъ, не исключая бѣглыхъ поповъ, а причастіе добываютъ съ Вѣтки. Получивъ отвѣты, Питиримъ пріѣхалъ 29 сентября въ Дрюковскую волость съ солдатами, приказалъ собрать въ село Пафнутово раскольниковъ изъ скитовъ разныхъ толковъ и крестьянъ Керженской и Дрюковской волости для слушанія спора его съ дьякономъ Александромъ и его согласіемъ. Написавъ черновое доношеніе «о отложеніи отвѣтовъ» отъ имени Александра, главныхъ старцевъ и всего согласія, Питиримъ прислалъ тайно къ нимъ на подворье съ Варсонофіемъ, велѣлъ переписать на-бѣло, приложить руки, подать предъ народомъ и ни въ чемъ не спорить. Варсонофій передавалъ: «хотя-де станетъ и истязать васъ, чтобы вы противъ вопросовъ отвѣтствовали, а вы де кланяйтесь, чтобъ не отвѣтствовать, но довлѣть доношеніемъ». Получивъ такую инструкцію, Александръ, Іосифъ и Герасимъ долго колебались между внушеніями совѣсти и страхомъ пытокъ. Іосифъ особенно не хотѣлъ приложить руку по принужденію и упорно отказывался. Наконецъ, «убоясь отъ епископа большихъ мукъ и ссылокъ и ноздрей рванія», они не осмѣлились долѣе противиться и къ доношенію приложили «неправедно руки». Въ назначенный день 1-го окт. собралось множество народа, привели изъ скита Александра и старцевъ. Послѣ обѣдни, Питиримъ въ облаченіи, съ крестомъ и евангеліемъ, взошелъ на возвышенное мѣсто, размѣнялся отвѣтами съ настоятелемъ дьяконовцевъ и прочиталъ посланіе, въ которомъ объяснялъ, какъ онъ по заповѣди христовой, по пастырской любви ищетъ ихъ спасенія. Потомъ обратился къ Александру и сталъ давать вопросы; дьяконъ склонилъ голову и ничего не отвѣчалъ. Варсонофій въ это время подалъ Питириму отношеніе «за своими руками»; его прочитали вслухъ предъ народомъ, гдѣ говорится отъ лица старцевъ: «разсуждали мы многое время и уразумѣли подлинно, что противу вопросовъ отвѣчали не право, а на многіе не отвѣчали, понеже мы не возмогахомъ, како бы отвѣщати праведно. И того ради просимъ по совѣту всего нашего сословія, прости насъ безъ истязанія въ оныхъ неправедныхъ нашихъ отвѣтахъ: понеже мы не можемъ отвѣщати нынѣ и впредь; а мы

оные наши отвѣты полагаемъ ни во что, яко бы и не писаны.» Въ концѣ они съ клятвою отказываются отъ неправедныхъ отвѣтовъ и призываютъ на себя судъ божій и царевъ, если станутъ похвалять ихъ; говорятъ, что писали отказъ не по нуждѣ, не по насилію, но своимъ добрымъ произволеніемъ. Питиримъ однако требовалъ спора; но дьяконъ со всѣми кланялись и просили прощенія. Епископъ настаивалъ. «Они же больше ничесоже отвѣщающе, точію поклоняющеся и лежаху не возстающе на долзѣ». Доношеніе снова было прочитано, и споръ кончился.

Послѣ такого поступка, совѣсть мучила Александра и двухъ старцевъ; они скорбѣли и сокрушались, клялись отцамъ духовнымъ и всему согласію, что доношеніе подали изъ страха. «Не терпя мученія совѣсти, Александръ вздумалъ для прохлажденія оной къ Москвѣ гулять»; посылалъ къ судьѣ старцу Филарету келарю за пропускомъ, но онъ потребовалъ его къ себѣ. Испугавшись окончательнаго притѣсненія въ вѣрѣ, онъ нанялъ подводу, не сказалъ никому въ скитѣ и уѣхалъ въ Москву въ половинѣ декабря, 1719 г.; здѣсь прожилъ въ Рогожской слободѣ дней пять. Тутъ онъ узналъ, что Питиримъ съ Варсонофіемъ поѣхалъ въ Петербургъ и присылалъ за нимъ, чтобъ взять съ собою по указу государя. Онъ написалъ доношеніе на постояломъ дворѣ, купивъ письменныя принадлежности, и 3 февр. пріѣхалъ въ Петербургъ. Во время поѣздки, онъ «былъ въ мужичьемъ платьѣ, а иногда въ чернеческомъ, гдѣ случится при людяхъ или безъ людей, гдѣ какъ лучше». Дня четыре ходилъ онъ по Петербургу, а ночевалъ въ Ямской слободѣ. 8-го февраля Александръ дописалъ послѣднія строки доношенія противъ вице-адмиральскаго дома, спрятавшись за дровами, бросилъ тамъ чернильницу, разспросилъ у калашника и двухъ мужичковъ, какъ подать доношеніе, пришелъ къ дому государеву, и объявилъ дежурному офицеру, который отвелъ его за карауломъ и подалъ тотчасъ доношеніе кабинет-секретарю Макарову. Въ доношеніи Александръ подробно объяснялъ дѣйствія Питирима на дьяконовцевъ, и въ заключеніе говорилъ: «И азъ грѣшный, убояся суда божія и вѣчныхъ мукъ за приложеніе руки моей къ неправому доношенію, нынѣ предъ Господомъ Богомъ приношу со слезами покаяніе, а отъ вашего царскаго величества чрезъ вопросы и отвѣты справедливаго разсмотрѣнія прошу».

Въ тотъ же день Петръ-В. прочиталъ доношеніе и предъявилъ старцу Варсонофію, который тотчасъ сдѣлалъ на немъ приписку, что онъ, какъ выборный дьяконова скита, объявляетъ, что Александръ написалъ доношеніе безъ совѣта всего скита, неизвѣстно по какому умыслу: скитъ стоитъ на первомъ доношеніи; и доставилъ государю въ январѣ 1720 г. новое подтвержденіе, что «отвѣты, поданные еп. Питириму, не правы, якобы и не писаны». Потомъ за весь скитъ руку праложилъ. Въ кабинетѣ государя 12 февр. дѣлали допросъ Александру, который со всею откровенностью и наивностью разсказалъ всю свою жизнь въ главныхъ чертахъ («Рус. Рѣчь». 1861 г. №37). При допросѣ Александръ тщательно скрывалъ своихъ сообщниковъ, отъ кого получалъ извѣстія, гдѣ останавливался, и поэтому едвали вполнѣ справедливы его показанія, какъ онъ составлялъ доношеніе. При допросахъ поставили дьякона съ Варсонофіемъ на очную ставку; «Варсонофій весьма его обличалъ со многими укоризнами; за что и отъ согласія его отрекъ, въ чемъ онъ весьма сталъ быть безотвѣтенъ», какъ сказано въ указѣ 13 февр. Потомъ 16 февр. отослали Александра къ члену тайной канцеляріи Ушакову при письмѣ Макарова — посадить дьякона въ петропавловскую крѣпость (въ городокъ), въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій. Февр. 22 Ушаковъ получилъ собственноручный приказъ Петра-В.—пытать дьякона, къ кому онъ пріѣхалъ и кого знаетъ своего мнѣнія потаенныхъ, потомъ отослать въ Нижній и казнить. Въ пыткахъ Александръ не открылъ никакихъ сообщниковъ. Подпоручикъ Каленинъ отвезъ его въ Нижній-Новгородъ, и тамъ при всенародномъ собраніи отрубили ему голову, а тѣло сожгли на кострѣ 1720 г. 21 марта. Такъ кончилъ жизнь свою дьяконъ Александръ, стремившійся со всею искренностью къ открытію истины. Видно, что онъ былъ человѣкъ впечатлительный, простаго и мягкаго сердца и, не желая принять на свою совѣсть чернаго пятна измѣны убѣжденіямъ, спокойно пошелъ на опасность и сложилъ голову на плаху. Съ голоса Андрея Іоаннова, наши историки говорятъ, будто непостоянный чернецъ-дьяконъ неоднократно признавался публично предъ Питиримомъ въ заблужденіи, но каждый разъ неискренно, лицемѣрно и ложно, будто, убѣжденный Питиримомъ, обратился къ православію и присоединенъ былъ къ церкви исповѣдью и св. при-

частіемъ; а привезенный къ государю, отрекся отъ просьбы, поданной объ обращеніи 27 ноября вмѣстѣ съ Варсонофіемъ. Но въ отношеніи къ Александру это чистѣйшая ложь; даже въ указѣ отъ 13 февр. не говорится ни слова о его переходѣ въ православіе и не вмѣняется ему въ вину: его казнили за то, что онъ отрекся отъ отвѣтовъ съ клятвою и потомъ опять считаетъ ихъ правыми, «хотя простой народъ паки возмущать». Варсонофій же дѣйствительно перешелъ на сторону Питирима, и за усердное дѣйствіе противъ раскольниковъ въ 1722 г. получилъ 100 рублей награды. *Н. Я. А.*

Александръ Карагеоргіевичъ (иначе Черный), бывшій князь сербскій (княжилъ 1842—1858). * Сынъ извѣстнаго освободителя Сербіи, Карагеоргія или Георгія Чернаго, онъ род. въ 1806 г. — Со времени гибели своего отца, въ 1817 г., онъ жилъ съ своею матерью преимущественно въ Валахіи, также въ Бессарабіи. Во время правленія князя Милоша Обреновича возвратился въ Сербію; князь Михаилъ Обреновичъ сдѣлалъ его своимъ адъютантомъ. Не отличаясь ни способностями, ни энергіею, ни образованіемъ, онъ не имѣлъ никакого значенія въ своемъ отечествѣ, какъ вдругъ неожиданное стеченіе обстоятельствъ призвало его на сербскій престолъ. Страна эта, едва успѣвъ освободиться и получить законное признаніе, сдѣлалась уже поприщемъ внутреннихъ раздоровъ и интригъ. Въ 1835 г. старшины Стоянъ Симичъ, Авраамій Петроніевичъ и Милета Радойковичъ составили заговоръ противъ князя Милоша, подъ предлогомъ, что онъ злоупотреблялъ своею властью и нарушалъ права народа. Заговорщики хотѣли убить князя и овладѣть главнымъ городомъ Сербіи, Крагуевцемъ. Послѣднее удалось имъ, вслѣдствіе двусмысленнаго поведенія воеводы Ѳомы Вучича-Перишича, имѣвшаго тамъ начальство. Вучичъ, прославившійся во время борьбы съ турками и имѣвшій сильное вліяніе на народъ, притворялся приверженцемъ Милоша, но вмѣстѣ съ тѣмъ находился въ тайномъ соучастіи съ его противниками. Милошу, однако, удалось остановить мятежъ. Онъ провозгласилъ прощеніе всѣхъ участниковъ возстанія, но продолжалъ отстранять ихъ отъ себя и отъ государственныхъ должностей. Они, для противодѣйствія ему, не переставали волновать народъ, который былъ постоянно раздражаемъ самовластными и часто жестокими поступками князя. Для огражденія Сербіи отъ его деспотизма, и водворенія въ ней внутренняго міра, покровительствующая держава, Россія, и верховно-властвующая держава (puissance suzeraine), Турція, согласно желанію сербовъ, составили для княжества *органическій статутъ* и *уставъ*, по которому законодательная власть и надзоръ за администраціею вручались *совѣту* изъ 17-и пожизненныхъ членовъ (см. Сербія, внутреннее управленіе). Князь Милошъ принужденъ былъ принять новое законоположеніе (1839), но старался косвенными путями нарушать его и возбуждать народъ противъ совѣта. Вучичъ же и приверженцы его приняли своимъ знаменемъ охраненіе устава и народныхъ правъ противъ княжескаго деспотизма. Они успѣли склонить на свою сторону брата Милоша, Ефрема Обреновича, открывая ему надежды на престолъ. Готовился новый заговоръ. Дѣло дошло вскорѣ до того, что, еще въ томъ же 1839 г., князь Милошъ, испуганный народною вспышкою, подожженною Вучичемъ и Ефремомъ, отказался отъ престола и удалился изъ Сербіи. Княземъ признанъ былъ его сынъ, Миланъ, подъ опекою Вучича, Петроніевича и Ефрема Обреновича. Но Миланъ умеръ черезъ нѣсколько недѣль (1840). Народъ провозгласилъ тогда, а Порта и Россія утвердили княземъ, втораго сына Милоша, 16-ти лѣтняго Михаила. При немъ осталась прежняя опека. Партія Вучича однако и тогда уже стала произносить имя Александра Карагеоргіевича, какъ кандидата на княжеское достоинство. Молодой князь, опираясь на противоположную партію, на приверженцевъ Обреновичей, съ самаго начала сталъ противодѣйствовать Вучичу и Петроніевичу, желавшимъ взять въ свои руки все управленіе; они, съ своей стороны, чтобы упрочить свое положеніе, выхлопотали у Порты приказаніе князю: руководствоваться постоянно ими, какъ своими старшими совѣтниками, и ничего не предпринимать безъ ихъ вѣдома; Ефремъ Обреновичъ былъ, этимъ распоряженіемъ, совершенно отстраненъ отъ опеки и она поручена исключительно Вучичу и Петроніевичу. Такое вмѣшательство Порты во внутреннія дѣла Сербіи, противное утвержденнымъ трактатами правамъ сербскаго народа, въ высшей степени оскорбило князя Михаила и большинство сербовъ. Вскорѣ, народъ явно возропталъ противъ навязанныхъ Турціею регентовъ, и 23-го апрѣля

* Въ этой статьѣ изложена вообще исторія Сербіи въ его княженіе.

1840 вооруженныя толпы двинулись къ Бѣлграду, чтобы требовать низверженія Вучича и Петроніевича. Они тотчасъ сами сложили съ себя свои должности и скрылись въ бѣлградскую крѣпость, занятую, какъ извѣстно, турецкимъ гарнизономъ. Сербія приходила въ большее и большее волненіе. Князь Михаилъ, руководимый преимущественно своею матерью и дядею Ефремомъ, удалился въ Крагуевацъ и перенесъ туда снова средоточіе правительства; но нѣкоторые члены совѣта, принадлежавшіе къ партіи Вучича, и даже многіе чиновники этой партіи отказались слѣдовать туда за княземъ и переселились въ крѣпость, подъ защиту турецкихъ пушекъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ распрей, Порта, съ согласія Россіи, отправила въ Бѣлградъ чрезвычайнаго коммисара, Муса-Ефенди, для примиренія князя съ его противниками. Но переговоры его не привели ни къ какому результату. Когда онъ уѣзжалъ изъ Сербіи, Вучичъ, Петроніевичъ и ихъ главные приверженцы, Гарашанинъ (отецъ) и Симичъ, послѣдовали за нимъ въ Константинополь. Черезъ нѣсколько времени, князь Михаилъ объявилъ прощеніе противной партіи, и Вучичъ съ товарищами возвратился на родину (1841 г.). Онъ воспользовался пребываніемъ въ Константинополѣ, чтобы войти въ тайныя сношенія съ турецкимъ правительствомъ, обвиняя князя Михаила въ преданности Россіи, и представляя его (совершенно несправедливо) виновникомъ бывшаго недавно возстанія въ пограничныхъ съ Сербіею частяхъ Болгаріи (возстаніе это, какъ извѣстно, было подавлено турками съ неимовѣрною жестокостью). Порта и безъ того почитала выгоднымъ для себя готовить низверженіе Михаила, во-первыхъ для поддержанія въ Сербіи вообще неурядицы, которая доставляла туркамъ случай вмѣшиваться въ дѣла страны, только-что вышедшей изъ-подъ ихъ власти; во-вторыхъ для того, чтобы нарушить органическій уставъ княжества, признававшій сербскій престолъ наслѣдственнымъ въ домѣ Обреновичей. Австрійская политика во всемъ этомъ сходилась, естественно, съ турецкою. Австрійскій генералъ Гауеръ, присланный въ то время въ Землинъ и часто пріѣзжавшій въ Бѣлградъ, тайно содѣйствовалъ заговору, который готовился Вучичемъ и его партіею (по окончаніи дѣла, вѣнскій кабинетъ, для предупрежденія неудовольствія со стороны Россіи, отозвалъ его и отрекся отъ него, *le désavoua)*. Бѣлградскій комендантъ Кямиль-Паша и присланный изъ Константинополя, подъ видомъ полномочнаго для новыхъ переговоровъ съ княземъ Михаиломъ, Шекиб-Ефенди, явно принимали сторону Вучича и всѣми средствами помогали его предпріятію. Молодой князь сербскій, окруженный людьми слабыми и совершенно неспособными, оставался спокойнымъ зрителемъ происходившаго. Оплошность тогдашняго сербскаго правительства была такова, что, несмотря на несомнѣнную приверженность значительнаго большинства народа къ дому Обреновичей, оно явилось совершенно беззащитнымъ, когда вспыхнуло возстаніе. 18 Августа 1842 пришло изъ Бѣлградскаго Округа извѣстіе, что Гарашанинъ собралъ толпу вооруженныхъ поселянъ и призываетъ народъ «идти избавить князя отъ его злыхъ совѣтниковъ». Противъ правительственной системы князя Михаила изготовлена была жалоба. Главные пункты обвиненія были: что правительство, не спросивъ согласія скупщины (народнаго собранія), увеличило подать (двумя флоринами съ души), что оно воспретило жителямъ безплатное пользованіе казенными лѣсами и, наконецъ, что опредѣлило ко многимъ должностямъ сербовъ, австрійскихъ уроженцевъ. Въ то же время вспыхнуло возстаніе и въ Крагуевецкомъ округѣ. Вучичъ тотчасъ скрылся изъ Бѣлграда, а Петроніевичъ удалился въ тамошнюю турецкую крѣпость. Князь Михаилъ, по совѣту своихъ министровъ, поспѣшилъ въ Крагуевацъ, но Вучичъ успѣлъ предупредить его, и имѣя на своей сторонѣ начальника крагуевецкой милиціи, захватилъ тамъ пушки и боевые снаряды до прибытія князя. Михаилъ созвалъ народъ на свою защиту. Подъ его знамя собралось до 20,000 ч.; съ Вучичемъ было только нѣсколько сотъ. Но Михаилъ не рѣшился на кровопролитіе и, расположившись станомъ подъ Крагуевцомъ, ждалъ мирной развязки. Вучичъ направилъ свои пушки на княжескій станъ, и началъ стрѣлять. Князь Михаилъ запретилъ отвѣчать на выстрѣлы возставшихъ, чтобы избѣгнуть кровопролитія и велѣлъ отступить (22 авг.). Авг. 24-го произошла новая стычка у дер. Жабаръ, въ 2-хъ часахъ разстоянія отъ Крагуевца. Вучичъ воспользовался опять артиллеріею, и народъ, шедшій за княземъ, разбѣжался немедленно. Князь, оставленный всѣми, прискакалъ въ Бѣлградъ и, несмотря на совѣты русскаго генеральнаго консула, г. Ващенко, удалиться въ крѣпость, тотчасъ переѣхалъ въ Зем-

линъ, въ предѣлы Австріи. Партія Вучича воспользовалась этимъ и провозгласила его отказавшимся отъ престола. Составлено было въ Бѣлградѣ временное правительство подъ предсѣдательствомъ Петроніевича. Консулы иностранныхъ державъ протестовали передъ Кямиль-Пашею и отказались имѣть сношенія съ этимъ незаконнымъ правительствомъ. Паша отвергъ протестъ консуловъ австрійскаго, англійскаго и французскаго, на томъ основаніи, что они, будучи назначены только для покровительства коммерческимъ интересамъ своихъ подданныхъ, не имѣютъ права вмѣшиваться во внутреннія дѣла Сербіи, по которымъ онъ долженъ сноситься только съ консуломъ покровительствующей державы, т. е. Россіи. Но хотя въ протестѣ участвовалъ и русскій консулъ, паша вступилъ тотчасъ въ офиціальныя сношенія съ временнымъ правительствомъ. Авг. 28-го Вучичъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Бѣлградъ. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ Сербіи народъ, вооружавшійся за Михаила, тотчасъ признавалъ новый порядокъ вещей. Приверженцы Вучича повсюду хватали сторонниковъ Обреновичей и часто, изъ личной ненависти, подвергали ихъ жестокимъ истязаніямъ. Нужно было найти новаго князя. Выборъ Вучича и старшинъ его партіи палъ на Александра Карагеоргіевича. Самъ Вучичъ, при всемъ безмѣрномъ своемъ честолюбіи, не отважился предъявить свою собственную кандидатуру. Онъ боялся зависти своихъ товарищей и недовѣрія народа. Александръ Карагеоргіевичъ могъ быть принятъ народомъ вслѣдствіе заслугъ и славы отца, а по ничтожеству своему ни въ комъ не возбуждалъ опасеній; Вучичъ, Петроніевичъ и др. были увѣрены, что будутъ властвовать подъ его именемъ. — Итакъ, Александръ провозглашенъ былъ княземъ въ станѣ Вучича, расположенномъ подъ Бѣлградомъ. Сентября 2-го изъ этого стана вышла депутація, человѣкъ въ 200, и отправилась въ турецкую крѣпость, къ Кямиль-Пашѣ и Шекиб-Ефенди, съ письменнымъ актомъ, въ которомъ говорилось, что сербскій народъ, покинутый княземъ Михаиломъ Обреновичемъ, избралъ себѣ въ князья Александра Карагеоргіевича и, черезъ посредство ихъ, своихъ депутатовъ, проситъ поименованныхъ турецкихъ сановниковъ объ исходатайствованіи его утвержденія. Паша и коммисаръ Порты приняли депутацію чрезвычайно милостиво; при этомъ пріемѣ присутствовалъ землинскій комендантъ, генералъ Гауеръ, который поздравилъ депутацію съ избраніемъ новаго князя и обѣщалъ снискать ему благоволеніе своего правительства. Напротивъ того, офиціальный агентъ Австріи въ Бѣлградѣ, Атанасковичъ, являлся въ этихъ обстоятельствахъ дѣйствующимъ заодно съ русскимъ консуломъ. Послѣдній тотчасъ протестовалъ противъ незаконнаго избранія Карагеоргіевича. Свой протестъ онъ основалъ на всѣхъ утвержденныхъ трактатами законахъ Сербіи, по которымъ князь могъ быть отставленъ лишь по признаніи верховною и покровительствующею державами основательности народныхъ жалобъ на него, а новый князь избранъ лишь всенародною скупщиною (собраніемъ). Консулы австрійскій, французскій и англійскій согласились со взглядомъ г. Ващенки, но австрійскій немедленно получилъ отъ своего двора приказаніе вступить въ офиціальныя сношенія съ Карагеоргіевичемъ.—Между-тѣмъ, турки, не взирая на протестъ г. Ващенки, спѣшили довершить начатое. Кямиль-Паша и Шекиб-Ефенди, немедленно по удаленіи депутаціи, отправились въ станъ Вучича, подъ предлогомъ удостовѣриться, дѣйствительно ли депутація выразила имъ желаніе народное, но собственно для того, чтобы посѣщеніемъ своимъ возвысить значеніе провозглашеннаго Вучичемъ князя. Порта поспѣшила, безъ всякаго участія Россіи, утвердить новаго князя, и уже октября 4-го получено было въ Бѣлградѣ извѣстіе объ этомъ утвержденіи. Во все это время князь Александръ не имѣлъ никакого значенія; полновластными хозяевами Сербіи были Вучичъ и Петроніевичъ; дѣятельность ихъ была почти исключительно обращена на отрѣшеніе отъ должностей приверженцевъ Обреновичей и замѣщеніе ихъ своими людьми. Вучичъ гласно объявлялъ, что онъ принялъ на себя обязанности народнаго предводителя по волѣ султана, и что все происшедшее сдѣлано было по приказанію Порты. Окт. 21 прибылъ въ Бѣлградъ турецкій коммисаръ Эмин-Ефенди съ фирманомъ, утверждавшимъ Александра Карагеоргіевича сербскимъ княземъ; 26-го фирманъ былъ прочтенъ публично; а послѣ того одинъ изъ сербскихъ чиновниковъ держалъ рѣчь о народныхъ правахъ и обязанности народа охранять уставъ княжества. Послѣ пушечной пальбы изъ крѣпости, Александръ, въ сопровожденіи духовенства, отправился въ церковь, гдѣ, присягнувъ на вѣрность сербскому народу и уставу, былъ

мvропомазанъ. При всей этой церемоніи не присутствовалъ никто изъ иностранныхъ агентовъ; австрійскій консулъ былъ къ этому дню отозванъ своимъ правительствомъ изъ Бѣлграда, но австрійскіе офицеры изъ Землина явились въ полной формѣ на церемонію, и такимъ-образомъ выразилось неофиціальное одобреніе вѣнскаго кабинета совершившемуся въ Сербіи перевороту. Князь Александръ началъ тогда же свою правительственную дѣятельность назначеніемъ министерства, главными членами котораго были Вучичъ и Петроніевичъ. Этимъ заключился первый фазисъ сербскаго движенія, бывшаго въ 1842 г. Мы сказали, какое сильное участіе имѣли въ немъ Турція и Австрія. Но что руководило самими сербами, виновниками переворота? Представляла ли партія Вучича какое-нибудь общественное начало, несогласное съ духомъ прежняго правительства? Партія эта величалась именемъ *уставобранителей*, т. е. защитниковъ устава и дарованныхъ имъ Сербіи конституціонныхъ правъ. Но на дѣлѣ люди эти не заботились объ уставѣ, и притомъ, князь Михаилъ, не былъ вовсе склоненъ къ абсолютизму; достигнувъ власти, Вучичъ и его приверженцы стѣснялись уставомъ гораздо меньше, нежели изгнанный ими князь. Ими руководствовало единственно исканіе государственныхъ должностей и сопряженнаго съ должностями жалованья и значенія; будучи отстранены отъ нихъ Обреновичами, они прибѣгли къ перевороту, столь легкому при слабости тогдашняго сербскаго правительства, и сдѣлались политическими орудіями Турціи и Австріи; новыхъ же общественныхъ началъ они не внесли въ дѣла Сербіи. Дальнѣйшій характеръ правительства Александра Карагеоргіевича соотвѣтствовалъ происхожденію этого правительства. Внутри, интриги партій, окружавшихъ князя, и ихъ постоянная борьба, частыя смѣны министровъ и должностныхъ лицъ, проистекали не изъ различія общественныхъ началъ, а изъ исканія мѣстъ и жалованья; извнѣ, Турція и Австрія держали сербское правительство въ своей зависимости, а потомъ и Франція съ Англіею начали стараться также усилить свое вліяніе въ Сербіи, и агенты всѣхъ этихъ державъ пользовались для своихъ цѣлей соперничествомъ лицъ, стремившихся занять государственныя должности. Все это продолжалось до той поры, пока не проникло въ народъ сербскій всеобщее сознаніе, что его правителями руководили исключительно личные виды и что они были только орудіемъ иностранной и враждебной Сербіи политики. Тогда правительство князя Александра Карагеоргіевича пало передъ единодушнымъ изъявленіемъ народнаго негодованія.—Россія не могла одобрить избранія князя Александра, совершившагося съ нарушеніемъ основныхъ законовъ княжества и безъ ея вѣдома; она не могла также пройти молчаніемъ поспѣшнаго утвержденія Портою этого избранія, тогда-какъ, по трактатамъ, Порта имѣла право утверждать сербскихъ князей лишь по полученіи согласія Россіи. 20 октября императоръ Николай, въ кабинетномъ письмѣ къ султану, выразилъ свое неудовольствіе по всѣмъ этимъ предметамъ и требовалъ удовлетворенія Россіи; въ то же время отправленъ былъ изъ Петербурга въ Бѣлградъ, для изслѣдованія происшедшаго тамъ, генерал-майоръ баронъ Ливенъ. Порта сперва попыталась отстоять совершившееся въ Сербіи, но уступила, когда русскій посланникъ въ Константинополѣ, г. Бутеневъ, объявилъ намѣреніе прервать дипломатическія сношенія въ случаѣ дальнѣйшаго упорства Дивана. Наконецъ, обѣ державы согласились на томъ, что Порта пригласитъ Александра Карагеоргіевича отказаться отъ княжескаго достоинства, незаконно ему дарованнаго; что Вучичъ и Петроніевичъ будутъ удалены изъ Сербіи; что тамъ составлено будетъ временное правленіе для созванія народной скупщины, которая должна будетъ приступить законнымъ путемъ къ избранію князя; наконецъ, что Кямиль-Паша и Шекиб-Ефенди будутъ немедленно отозваны изъ Сербіи. Россія сдѣлала при этомъ Портѣ только ту существенную уступку, что согласилась на исключеніе бывшаго князя Михаила и всей семьи Обреновичей изъ числа кандитатовъ на сербскій престолъ, вслѣдствіе того, что правленіе ихъ оказалось неудовлетворительнымъ. Всѣ означенныя постановленія были исполнены, заисключеніемъ того, что Вучичъ и Петроніевичъ остались въ Сербіи, подъ покровительствомъ турокъ, но безъ официальнаго участія въ правительствѣ. 15 іюня 1843 открыта была въ Топчидере, близь Бѣлграда, народная скупщина, въ присутствіи новаго турецкаго коммисара, Гафиз-Паши, и русскаго, барона Ливена, при которомъ находился и русскій генеральный консулъ Ващенко. Гафиз-Паша и г. Ващенко объявили скупщинѣ, что такъ-какъ прежній сербскій владѣтель Ми-

хаилъ Обреновичъ удалился изъ отечества и отставленъ султанскимъ фирманомъ, а Александръ Карагеоргіевичъ отрекся отъ власти, то представители народа имѣютъ приступить къ избранію князя. Кандидатство Обреновичей было устранено; другихъ претендентовъ, кромѣ Карагеоргіевича, не было, а потому, несмотря на общее недовольство, скупщина единогласно провозгласила сербскимъ княземъ Александра Карагеоргіевича. Затѣмъ она просила коммисаровъ турецкаго и русскаго объ исходатайствованіи прощенія Вучичу и Петроніевичу. Скупщина разошлась, но временное правительство вскорѣ призвало другую въ Крагуевацъ для рѣшенія нѣкоторыхъ внутреннихъ дѣлъ. Скупщина эта, по настоянію русскаго коммиссара и г. Ващенки, согласилась на удаленіе Вучича и Петроніевича, которымъ турецкое правительство назначило мѣстопребываніе въ Свищовѣ (Систовѣ) въ Болгаріи. 24 августа (1843) прочтенъ былъ въ Бѣлградѣ торжественно новый фирманъ объ утвержденіи Александра Карагеоргіевича, и онъ вступилъ въ управленіе Сербіею, признанный въ этотъ разъ Россіею; агенты другихъ державъ также вошли съ нимъ въ офиціальныя сношенія. Такимъ-образомъ, формально, Россія получила удовлетвореніе и Порта принуждена была отречься отъ своихъ дѣйствій, нарушившихъ права Россіи въ отношеніи къ Сербіи; но въ сущности, Турція и Австрія достигли своей цѣли, сверженіемъ Обреновичей и возведеніемъ на сербскій престолъ князя, интересы котораго связаны были съ ихъ политикою. Важною выгодою для этихъ двухъ державъ было и то, что новый сербскій князь не былъ признанъ наслѣдственнымъ, тогда-какъ прежде, за Обреновичами, было утверждено право престолонаслѣдія. Отсутствіе этого права, естественно, ослабляло дѣятельность Карагеоргіевича, а желаніе получить отъ Порты признаніе наслѣдственности постоянно руководило его дѣйствіями и внушало ему особенную уступчивость въ отношеніи къ туркамъ и къ Австріи, ласкавшей его обѣщаніями выхлопотать ему это признаніе. Главными дѣятелями въ началѣ вторичнаго правленія князя Александра были члены партіи, которой онъ обязанъ былъ своимъ возвышеніемъ, именно Алексѣй Симичъ, назначенный представникомъ (т.-е. предсѣдателемъ министерства), и Илья Гарашанинъ (сынъ), попечитель (т.-е. министръ) внутреннихъ дѣлъ. Страна мало-по-малу успокоилась и порядокъ былъ возстановленъ. Благодаря въ-особенности настояніямъ новаго русскаго консула, г. Данилевскаго, сербы, изгнанные или арестованные за приверженность Обреновичамъ, были большею частію прощены, а многимъ возвращены ихъ должности, другимъ дано вознагражденіе. Казна, расхищенная временнымъ правительствомъ Вучича и Петроніевича, мало-по-малу возобновлена. Но, несмотря на многія полезныя распоряженія новаго министерства, большинство народа оставалось неприязненнымъ Александру и благопріятствовало Обреновичамъ. Милошъ пользовался этимъ расположеніемъ умовъ, и старался его поддерживать. Неоднократно приверженцы его составляли заговоры для низложенія Александра. Одинъ такой заговоръ, весьма-значительный, былъ открытъ уже въ январѣ 1844; виновники (болѣе 90 чел.) осуждены на казнь, но помилованы. Въ сентябрѣ того же года, 30 чел. сербовъ, подъ предводительствомъ Стояна Іовановича, собравшись на австрійскомъ берегу Савы, напали врасплохъ на сербскій городъ Шабацъ, лежащій на противоположномъ берегу, овладѣли имъ почти безъ сопротивленія и распространили возстаніе въ сосѣднихъ округахъ; но мятежники были разбиты близь Валева и возстаніе подавлено довольно легко. Войскомъ правительства начальствовалъ въ этомъ походѣ Вучичъ, который недавно передъ тѣмъ, вмѣстѣ съ Петроніевичемъ, возвратился въ Сербію, съ дозволенія императора Николая, и которому на время возстанія вручили власть неограниченную. Петроніевичъ получилъ мѣсто представника, а Вучичъ, по возстановленіи порядка, награжденъ былъ почетнымъ титуломъ воеводы (главнаго военачальника) и «кабинетнаго совѣтника» княжескаго; но тѣмъ самымъ его удалили отъ дѣятельнаго участія въ правленіи. Несмотря на побѣду, одержанную надъ приверженцами Обреновичей, сербское правительство оставалось постоянно слабымъ; интриги не прекращались, и кромѣ того началась скрытая борьба между княземъ, который, при всемъ недостаткѣ энергіи, желалъ быть самовластнымъ, и совѣтомъ, отстаивавшимъ данныя ему уставомъ права законодательства и надзора за администраціею. Въ первые годы правленія князя Александра борьба эта, однако, не развилась еще до такой степени, чтобы парализировать обѣ стороны, и это время ознаменовалось внутреннею дѣятельностью сербскаго правительства.

Такъ, въ 1844 г., изданъ былъ гражданскій «законникъ» (сводъ законовъ), составленный, къ-сожалѣнію, по образцу австрійскихъ законовъ и обременившій Сербію излишнею канцелярскою формальностью. Въ 1845 г., преобразовано сербское регулярное войско и доведено до комплекта 2 батальйоновъ (въ мирное время); устроены полицейское дѣлопроизводство и суды нисшей инстанціи; организовано общество сербской словесности, учрежденное еще при князѣ Михаилѣ, но остававшееся бездѣйственнымъ; въ 1846 г., учрежденъ верховный кассаціонный судъ. Упомянемъ здѣсь, ради странности, что сербское правительство хотѣло въ это время заимствовать одно учрежденіе и у Россіи, именно — табель о рангахъ, съ 8 чинами гражданскими, соотвѣтствующими военнымъ; эти чины были: державникъ = генералу, областникъ=полковнику, придворникъ=подполковнику, властель=майору, сердарь=капитану, подсердарь=штабс - капитану, стольникъ=поручику, поступникъ=подпоручику. Мѣра эта была принята въ 1847 г., но не могла быть приведена въ исполненіе.—Успѣхи самой страны въ эти года были значительны, такъ - что дѣятельность правительства имъ далеко не соотвѣтствовала. Впервые со времени освобожденія, народъ сербскій успокоился, и могъ пользоваться своею свободою для внутренняго улучшенія. Повсюду сталъ онъ учреждать училища, такъ-что почти не осталось села, которое не имѣло бы своей школы, и все молодое поколѣніе стало расти грамотнымъ. Въ Бѣлградѣ начали печатать кое - какія книги. Возобновили и построили много церквей. Вмѣсто прежнихъ тропинокъ, годныхъ только для верховыхъ и вьючныхъ лошадей, проложили торныя дороги. Торговля сдѣлалась болѣе правильною и дѣятельною.—Наступилъ 1848 г. Сербы, подданные Австріи, принуждены были безсмысленными требованіями венгерскаго сейма и министерства къ сопротивленію. Въ Военной Границѣ, Сремѣ, Банатѣ, Бачкѣ, Славоніи и Хорватіи народъ поднялся и сталъ вооружаться за свой языкъ и свои историческія права противъ фанатиковъ мадьярской народности, господствовавшихъ въ Пестѣ и Пресбургѣ. 1-го и 3-го мая была въ Карловцахъ народная скупщина, которая объявила сербскій народъ въ австрійскихъ владѣніяхъ политически свободнымъ и самостоятельнымъ подъ властію австрійской династіи и подъ общею короною венгерскою, избрала, по праву, утвержденному за сербами императоромъ Леопольдомъ (въ 1690 и 1691 г.), патріарха и воеводу, и назначила *отборъ* (комитетъ), для временнаго управленія народными дѣлами австрійскихъ сербовъ. Сербскій народъ въ княжествѣ слѣдилъ съ горячимъ сочувствіемъ за дѣйствіями своихъ братій на сѣверной сторонѣ Дуная и Савы. Многіе изъ жителей княжества посѣтили карловецкую скупщину; между обѣими странами было постоянное общеніе. Князь Александръ и его правительство сначала смотрѣли неблагопріятно на движеніе австрійскихъ сербовъ: движеніе это, хотя внушено было настоятельною потребностью самосохраненія и не нарушало правъ австрійской династіи, имѣло тогда еще, съ офиціальной точки зрѣнія, характеръ революціонный; ибо въ то время (т. е. въ началѣ 1848 г.) австрійское правительство стояло (по-крайней-мѣрѣ наружно) на сторонѣ венгерскаго министерства, министерство это было его офиціальнымъ органомъ во всемъ пространствѣ венгерской державы, и движеніе сербовъ имѣло видъ возстанія противъ установленной власти. Извѣстно, что императоръ Фердинандъ лишилъ въ это время хорватскаго бана Елачича всѣхъ его должностей, объявилъ незаконными постановленія карловецкой скупщины и приказалъ хорватамъ и сербамъ подчиняться распоряженіямъ мадьярскаго министерства. Но, несмотря на всѣ старанія князя Александра, сербскій народъ не могъ быть удержанъ отъ участія въ движеніи австрійскихъ славянъ. Князь принужденъ былъ согласиться на отправленіе двухъ депутатовъ (Арсеньевича и Мариновича) отъ имени Сербіи на славянскій съѣздъ, созванный въ Прагу, съѣздъ, который, какъ извѣстно, разогнанъ былъ вскорѣ пушками Виндишгреца (см. Чехія). Между-тѣмъ, венгерское министерство дало коменданту петро - варадинской крѣпости, генералу Грабовскому, приказаніе подавить силою «мятежъ» сербовъ, запретило подъ смертною казнію чтеніе сербскихъ газетъ и отправило въ Бачку и Банатъ коммисаромъ члена мадьярской аристократіи и фанатика - мадьяра Саву Вуковича (серба родомъ и православнаго) съ полномочіемъ наказать «бунтовщиковъ» и возстановить порядокъ. Вуковичъ дѣйствительно началъ исполнять свое порученіе, и въ мѣстахъ, гдѣ между сербами жили мадьяры, они, составивъ національную гвардію, бросились бить сербовъ. Мадьярскія войска двинулись въ по-

ходъ противъ «мятежниковъ». Карловецкій *отборъ* обратился, именемъ своего народа, которому предстояло истребленіе, ко всѣмъ сербскимъ братьямъ съ мольбою о помощи (29 мая стар. ст.). Тотчасъ начали являться волонтеры изъ Сербіи. 31 мая генералъ Грабовскій аттаковалъ изъ своей крѣпости лежащій вблизи, на противоположномъ берегу Дуная, городъ Карловцы, средоточіе сербскаго движенія. Несмотря на огромное превосходство силъ и дисциплины, аттака была отражена, при чемъ человѣкъ 40 волонтеровъ изъ княжества показали необыкновенную храбрость и присутствіе духа, удержавъ колонну австрійскаго генерала отъ перехода черезъ небольшой мостъ, ведущій къ Карловцамъ, пока начальникъ сербскаго ополченія, Стратимировичъ, успѣлъ собрать свои силы и выдвинуть ихъ на защиту города. На другой же день послѣ этой аттаки, казна и архивъ *отбора*, управлявшаго сербскимъ движеніемъ въ Австріи, перевезены были въ Бѣлградъ. *Отборъ* съ большою дѣятельностью и счастіемъ велъ народное дѣло, такъ что, спустя нѣсколько дней по открытіи военныхъ дѣйствій, австрійскіе сербы имѣли уже 15,000 вооруженныхъ людей, въ томъ числѣ много регулярныхъ граничаръ, и 40 пушекъ; войска эти расположены были въ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ лагеряхъ; главный былъ у стратегически-важнаго мѣстечка Сент-Томашъ, оберегая переходъ черезъ Францисковъ-каналъ и защищая южную часть Бачки съ Чайкачскимъ округомъ, главное средоточіе австрійскихъ сербовъ. Заключено было кратковременное перемиріе. Положеніе княжескаго правительства въ Сербіи было между - тѣмъ самое натянутое. Оно не въ-силахъ было остановить народа, порывавшагося помочь своимъ братьямъ противъ мадьяръ, и, въ то же время, страшно боялось этого движенія. Еще болѣе испугало его появленіе князя Михаила обреновича въ Новомъ Садѣ, на театрѣ войны (въ іюнѣ 1848). Карагеоргіевичъ и его партія предвидѣли уже, что князь Михаилъ станетъ тамъ въ челѣ движенія, призоветъ къ участію и народъ Сербскаго Княжества, большинство котораго продолжало быть ему приверженнымъ, и превратитъ спеціальное движеніе австрійскихъ сербовъ въ общее возстановленіе и соединеніе юго-славянской народности. Разумѣется, при этомъ слабая власть Александра Карагеоргіевича, не имѣвшая никакихъ корней въ странѣ, упала бы въ одно мгновеніе. Но Михаилъ Обреновичъ не предпринялъ ничего, и, черезъ нѣсколько дней, уѣхалъ въ Прагу, по просьбѣ русскаго консула, г. Данилевскаго, который желалъ избавить сербское правительство отъ опасности, ему грозившей. Тѣмъ не менѣе, князь Александръ не могъ долѣе устоять передъ напоромъ народнаго мнѣнія, и рѣшился созвать (29 іюня) скупщину въ Крагуевцѣ. На этой скупщинѣ, княжеское правительство подверглось сильному осужденію со стороны народныхъ представителей. Князь принужденъ былъ обѣщать, что впредь будетъ ежегодно созывать народное собраніе. Но главнымъ предметомъ этой скупщины было, естественно, разсужденіе о дѣлахъ австрійскихъ сербовъ. По настоянію турецкаго паши и французскаго консула, благопріятствовавшихъ мадьярамъ, она признала Сербію и сербское правительство нейтральнымъ и отказала карловецкому *отбору* въ офиціальной помощи, но объявила невозможнымъ запретить сербамъ отправляться добровольно, волонтерами, на помощь соплеменникамъ своимъ. Число волонтеровъ возрасло уже до нѣсколькихъ тысячъ, и они храбро сражались за общее дѣло южныхъ славянъ. Военныя дѣйствія сербовъ были въ это время весьма-удачны. Въ Бачкѣ они, подъ предводительствомъ Боснича и перешедшаго изъ княжества Луки Стефановича, отразили (1 іюля) венгерское войско, аттаковавшее Сент-Томашъ съ превосходными силами, и заняли затѣмъ мадьярскую позицію Фельдваръ; въ Банатѣ разбили подъ Эчной (3 іюля) полковника Киша и овладѣли (11-го іюля) важнымъ городомъ Панчевомъ. Успѣхи сербовъ и вооруженіе хорватовъ, ставшихъ также, подъ предводительствомъ своего бана, Елачича, противъ мадьяръ, произвели рѣшительный переворотъ въ образѣ дѣйствій австрійской политики. Прежде нерѣшительная, уступчивая, трепетавшая передъ требованіями венгерскаго министерства и узаконившая всѣ его распоряженія, она теперь переходитъ на сторону славянъ, рѣшается опереться на нихъ и съ ихъ помощью возсоздать власть габсбургской династіи, низвергнутую мадьярами и нѣмцами; съ своей стороны, славяне рѣшительно становятся подъ знамя Австріи, которое кажется имъ нужнымъ для ихъ собственнаго сосредоточенія, и борьба за народность переходитъ мало-по-малу у сербовъ и хорватовъ въ борьбу за династію. Здѣсь не мѣсто представить всѣ фазисы этого перехо-

да (см. славянское движеніе въ Австріи въ статьѣ Славяне; мы укажемъ только на положеніе, принятое Сербскимъ Княжествомъ и правительствомъ Александра Карагеоргіевича, при этомъ новомъ оборотѣ славянскаго движенія въ сопредѣльныхъ краяхъ Австріи. Пока движеніе было чисто-народнымъ, князь Александръ, какъ мы видѣли, ему не благопріятствовалъ и пугался его, и Сербія участвовала въ немъ, помимо его воли, волонтерами, увлеченными за Дунай порывомъ личнаго одушевленія. Но въ концѣ іюля 1848 союзъ южныхъ славянъ съ австрійскою династіею былъ уже совершенъ, и въ это именно время возвратился изъ Вѣны въ Сербію австрійскій консулъ въ Бѣлградѣ, подполковникъ Майергоферъ, и началъ вызывать въ сербскомъ правительствѣ дѣятельное и почти офиціальное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ австрійскихъ сербовъ. Русскій консулъ, Данилевскій, поддерживалъ своимъ вліяніемъ старанія Майергофера, вслѣдствіе извѣстныхъ политическихъ стремленій русскаго кабинета въ то время. Князь Александръ рѣшился доставить австрійскимъ сербамъ нѣсколько оружія, ссудилъ ихъ деньгами, сталъ покровительствовать отправленію волонтеровъ за Дунай и послалъ къ нимъ командиромъ сенатора Стефана Кничанина, одного изъ вѣрнѣйшихъ приверженцевъ Карагеоргіевичей. Кничанинъ переправился черезъ Дунай лишь по истребованіи отъ патріарха Раячича, управлявшаго тогда австрійскими сербами, письменнаго удостовѣренія въ томъ, что дѣйствія этихъ сербовъ направлены единственно противъ революціоннаго движенія мадьяръ, и не заключаютъ въ себѣ никакихъ намѣреній, враждебныхъ австрійскому императору и его дому. Кничанинъ вскорѣ организовалъ изъ своихъ соотечественниковъ особенный корпусъ, съ которымъ онъ принялъ болѣе или менѣе самостоятельное участіе въ войнѣ, кипѣвшей въ Бачкѣ и Банатѣ. Война эта принимала все бо̀льшіе и бо̀льшіе размѣры: 5 авг., мадьярскій военный министръ, Месарошъ, съ 40,000 чел. и 80 пушками аттаковалъ 10,000 сербовъ, стоявшихъ у Сент-Томаша подъ начальствомъ Стратимировича, но былъ отраженъ послѣ жаркаго сраженія; 14-го августа сербы вытѣснили того же Месароша изъ его позицій на Римскомъ Валу. Въ сентябрѣ, они, поддерживаемые отрядомъ Кничанина, неудачно сражались противъ Киша въ Банатѣ, около Бѣлой Церкви. Въ дѣйствіяхъ сербовъ обнаружилось ослабленіе и колебаніе, вслѣдствіе несогласій между патріархомъ Раячичемъ, «временнымъ управителемъ народа», и военнымъ вождемъ, Стратимировичемъ. Стратимировичъ принужденъ былъ отказаться отъ начальства надъ народнымъ ополченіемъ, и, на мѣсто его, патріархъ призвалъ изъ Бѣлграда полковника Майергофера; но онъ оказался неспособнымъ въ военномъ дѣлѣ, и мадьяры стали брать верхъ надъ сербами. Придерживаясь своей всегдашней двусмысленной политики, австрійское правительство не рѣшалось отпустить къ сербамъ того человѣка, котораго карловецкая скупщина 1-го мая единогласно выбрала правителемъ и воеводою, храбраго и опытнаго генерала Шупликаца: одинъ онъ, какъ вождь всѣми признанный, могъ отстранить постоянныя внутреннія разногласія сербовъ и дать единство ихъ дѣйствіямъ; но австрійское правительство съ мая до сентября держало Шупликаца въ Италіи, гдѣ онъ находился съ своимъ полкомъ, а въ сентябрѣ дало ему «двухмѣсячный отпускъ, для свиданія съ родными», и все-таки не утверждало его въ качествѣ воеводы. Такимъ-образомъ, дѣятельность Шупликаца была парализирована тѣмъ самымъ правительствомъ, за которое онъ призванъ былъ вести свой народъ въ сраженія, и его появленіе въ сербскомъ станѣ не могло возвратить сербамъ военнаго счастія. Октябрь мѣсяцъ ознаменованъ былъ для нихъ многими неудачами. Во всемъ пространствѣ Венгріи они одни несли на себѣ въ то время всю тяжесть войны съ несоразмѣрными силами мадьяръ: банъ Елачичъ, прежде поддерживавшій сербовъ, находился въ то время подъ Вѣною, чтобы подавить въ ней революцію; 10,000-ный австрійскій корпусъ генерала Рота, долженствовавшій дѣйствовать въ Венгріи, положилъ оружіе передъ 4,000 мадьяръ (7 октября). Сербы, несмотря на все, храбро держались въ оборонительномъ положеніи, но принуждены были шагъ за шагомъ уступать свои позиціи. Кничанинъ былъ разбитъ у Томашевца, гдѣ онъ стоялъ лагеремъ, прикрывая Панчево, но черезъ нѣсколько дней, съ небольшимъ отрядомъ, оттѣснилъ, въ той же мѣстности, 15,000 венгерскую армію и нанесъ ей значительное пораженіе (30 ноября). Военныя дѣйствія продолжались; ни та, ни другая сторона не дѣлала особенныхъ успѣховъ. Между-тѣмъ, австрійское правительство, по вступленіи на престолъ Фран-

ца-Іосифа, рѣшилось наконецъ (патентомъ отъ $^{15}/_{27}$ декабря) утвердить Раячича сербскимъ патріахомъ и Шупликаца воеводою. Но въ тотъ самый день, когда императоръ въ Ольмюцѣ подписалъ этотъ указъ, котораго сербы такъ давно ждали, какъ залога своего спасенія, — въ Панчевѣ умеръ скоропостижно воевода Шупликацъ и сербамъ уже не дано было приступить къ новому выбору. Внутренніе раздоры еще болѣе усилились между партіею патріарха и Стратимировичемъ, котораго поддерживало большинство *отбора*. Стратимировичъ былъ лишенъ предводительства, а вскорѣ и *отборъ* уничтоженъ. Генералъ Тодоровичъ принялъ начальство надъ войсками. Пользуясь тѣмъ, что мадьяры начали отступать, когда въ Венгрію вошла австрійская армія Виндишгреца, Тодоровичъ вмѣстѣ съ Кничаниномъ, у котораго было въ то время до 7,000 сербскихъ волонтеровъ, очистили отъ непріятеля всю Бачку и Банатъ (въ январѣ 1849). Тотчасъ послѣ этихъ первыхъ успѣховъ, обнаружилась неискренность австрійскаго правительства въ отношеніи къ его храбрымъ союзникамъ, сербамъ. Генералъ Рукавина, назначенный темишварскимъ комендантомъ (неучаствовавшій дотолѣ въ военныхъ дѣйствіяхъ), немедленно по освобожденіи Сербскаго Воеводства отъ мадьяровъ, потребовалъ, чтобы патріархъ, котораго народъ во время опасности провозгласилъ управителемъ воеводства, подчинился ему какъ въ военныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ. Патріахъ обратился съ жалобою къ императору Францу-Іосифу, такъ недавно обѣщавшему сербамъ осуществленіе ихъ старинныхъ правъ, въ числѣ коихъ главное было—право внутренняго самоуправленія. Но императоръ подтвердилъ подчиненіе патріарха и Сербскаго Воеводства темишварскому коменданту, «въ видѣ временной мѣры» (Февраль 1849). Это произвело величайшее негодованіе въ сербахъ. Кничанинъ повелъ волонтеровъ изъ княжества обратно за Дунай, объявивъ, что ихъ задача кончена, тѣмъ болѣе, что австрійцы, по занятіи Виндишгрецомъ Песта, представляли себѣ Венгрію покоренною. Извѣстно, какъ скоро настало разочарованіе; но никому оно не стоило такъ дорого, какъ австрійскимъ сербамъ. При отступленіи Виндишгреца, кончившемся гибелью его арміи, мадьяры, подъ начальствомъ храбраго Перцеля, возобновили наступательное движеніе на югъ. Сербовъ, съ-тѣхъ-поръ какъ они подчинились вліянію и распоряженіямъ австрійцевъ, покинуло прежнее счастіе; отваги и одушевленія въ нихъ уже не было. Мадьяры разбили ихъ во многихъ мѣстахъ, взяли неприступный для нихъ прежде Сент-Томашъ (22 марта); Бёмъ, въ то же время, пришелъ изъ Трансильваніи въ Банатъ. Перцель продолжалъ свое быстрое наступленіе, гоня передъ собою сербовъ. Онъ вытѣснилъ ихъ изъ Римскихъ Валовъ, занялъ Новый Садъ и Пончево и сталъ на Дунаѣ. Вся Бачка и весь Банатъ были въ его рукахъ (апрѣль 1849). Огромными толпами бѣжали сербы за Дунай, въ Сремъ и княжество, спасаясь отъ ожесточеннаго непріятеля, не щадившаго ни женщинъ, ни дѣтей, истреблявшаго все сербское, отъ церкви до хижины. По настоянію русскаго консула, князь Александръ, при извѣстіи о наступленіи мадьяровъ, отправилъ снова Кничанина съ отрядомъ войска въ Австрію; Кничанинъ съ 2,000 храбрыхъ укрѣпился въ Тителѣ, при сліяніи Дуная и Тисы, и въ этой природной твердынѣ выдержалъ натискъ непріятеля. На сѣверной сторонѣ Дуная, Тителъ былъ единственнымъ пунктомъ, который не палъ во власть мадьяровъ. Когда австрійскія войска, поддержанныя русскими, вновь двинулись на Венгрію, хорватскій банъ Елачичъ съ своимъ корпусомъ вступилъ изъ Славоніи въ Сремъ и Бачку, выручилъ Кничанина, бомбардировалъ Новый Садъ (въ іюнѣ 1849), занятый мадьярами, вытѣснилъ ихъ изъ разоренной и выжженной Бачки и направился на Банатъ, чтобы дѣйствовѣть заодно съ русскими и австрійскими войсками. Кничанина, съ его отрядомъ, онъ оставилъ у Тителя, для защиты переходовъ черезъ Дунай и Тису. Но вскорѣ, послѣ неудачнаго дѣла противъ венгерскаго генерала Гюйона, Елачичъ принужденъ былъ отступить къ Тителю, потомъ перейти Дунай и сосредоточиться у Карловцевъ. Кничанинъ счастливо отразилъ (11-го іюля) нападеніе сильнаго мадьярскаго отряда на Титель. Это была послѣдняя битва сербовъ въ эту войну. Сраженіе у Темишвара, выигранное генераломъ Гайнау и русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ (28 іюля), положило конецъ борьбѣ на Нижнемъ Дунаѣ. Сербы, также какъ и мадьяры, были обезоружены Австріею. Кничанинъ съ своими волонтерами возвратился на родину.—По окончаніи войны, внутренніе раздоры и интриги сдѣлались главнымъ, или можно сказать, единственнымъ содержаніемъ исторіи правительства князя Александра Карагеоргіеви-

ча и подвластнаго ему княжества. Важнѣйшимъ дѣятелемъ въ этихъ интригахъ былъ Вучичъ. Мы сказали, что, по возвращеніи его въ Сербію въ 1844 г., князь Александръ, боясь его властолюбія и вліянія на народъ, удалилъ его отъ дѣятельнаго участія въ правленіи, давъ ему почетное званіе воеводы и кабинетнаго совѣтника, а во главѣ министерства поставилъ прежняго своего товарища, менѣе опаснаго Петроніевича. Съ тѣхъ-поръ, между обоими виновниками возвышенія князя Александра началась вражда: Петроніевичъ сдѣлался ревностнымъ защитникомъ княжеской власти, а Вучичъ неутомимо и успѣшно возбуждалъ противъ нея оппозицію, какъ въ совѣтѣ, такъ и въ народѣ. Разрывъ вполнѣ обнаружился на крагуевецкой скупщинѣ 1848 г., когда двое членовъ совѣта, преданныхъ Карагеоргіевичу, обвинили Вучича въ измѣннической переепискѣ съ княземъ Михаиломъ. Вучичъ нетолько оправдался передъ народомъ, но настоялъ на исключеніи его обвинителей изъ совѣта. Возвышеніе Кничанина, которому правительство даровало званіе воеводы,— высшее въ сербскомъ чинопочитаніи, еще болѣе раздражило Вучича. Онъ постоянно волновалъ народъ, несмотря на старанія русскаго консула удерживать его въ повиновеніи установленной власти. Разсказъ объ интригахъ, которыми Вучичъ все болѣе и болѣе подрывалъ правительство, и объ усиліяхъ правительства удержаться и пріобрѣсти власть по возможности неограниченную, увлекъ бы насъ въ нескончаемый рядъ подробностей, здѣсь неумѣстныхъ. Кромѣ этихъ интригъ, почти ничего не видно во внутренней жизни Сербіи съ 1849 по 1853 г. Онѣ были въ тѣсной связи съ другимъ явленіемъ, которымъ обозначается внѣшняя политика княжества въ это время: именно съ отстраненіемъ русскаго вліянія и съ подчиненіемъ княжества вліянію Англіи, Австріи и Турціи. Съ самого начала своего управленія, князь Александръ питалъ тайную вражду къ Россіи, и вся партія Карагеоргіевичей раздѣляла эти чувства: они не могли простить Россіи неодобренія, съ какимъ она приняла первое избраніе Александра, не могли простить отреченія, къ которому она его принудила, и временнаго изгнанія изъ Сербіи главныхъ виновниковъ переворота 1842 г. Но до окончанія венгерской войны и разрыва съ Портою по поводу выдачи венгерскихъ предводителей, вліяніе Россіи на Востокѣ было такъ велико, что сербское правительство не отваживалось ни на какое гласное проявленіе своихъ чувствъ, и постоянно выказывало глубочайшее уваженіе къ покровительствующей державѣ. Въ концѣ 1849 г. обстоятельства перемѣнились, и сербское правительство начало рѣшительно обнаруживать свое отчужденіе отъ Россіи. Оно старалось всѣми возможными средствами распространять въ народѣ мнѣніе, что Россія употребляетъ дарованное ей трактатами съ Турціею право покровительства надъ Сербіею только для подавленія самостоятельности сербовъ, что она препятствуетъ имъ образовать самобытную державу, стремится къ завоеванію южныхъ славянъ и т. под. Австрійское и англійское консульства и ихъ агенты постоянно дѣлали, съ своей стороны, такія внушенія, а главнымъ представителемъ этого направленія въ сербскомъ правительствѣ былъ попечитель (министръ) внутреннихъ дѣлъ, Илья Гарашанинъ, человѣкъ чрезвычайно способный и дѣятельный, который пріобрѣлъ неограниченное вліяніе на представника (перваго министра) Петроніевича. Въ концѣ 1850 г. сербское правительство гласно обнаружило свои отношенія къ Россіи, офиціальнымъ объявленіемъ въ газетѣ «Сербске новине», что старшинство между пребывающими въ Бѣлградѣ консулами принадлежитъ англійскому, г. Фонбланку, вслѣдствіе общепринятаго въ Европѣ правила, по которому старшинство между дипломатическими агентами разныхъ державъ опредѣляется по времени ихъ назначенія: этимъ сербское правительство ставило русскаго консула въ уровень съ консулами всѣхъ державъ, тогда-какъ въ Сербіи ему до-тѣхъ-поръ принадлежало неоспоривавшееся никѣмъ первенство, какъ агенту покровительствующаго двора. Въ то же самое время, сербскій князь написалъ къ англійскому посланнику въ Константинополѣ письмо, въ которомъ поручалъ себя его благоволенію, и, въ знакъ преданности султану, согласился дать ему взаймы 15,000 черв. изъ сербскаго казначейства для содержанія турецкихъ войскъ въ Босніи (декабрь 1850); а для бо́льшаго еще сближенія съ Портою, отправилъ въ Константинополь, по ея вызову, своего перваго министра, Петроніевича, который тамъ и умеръ (въ октябрѣ 1851). Послѣ долгой нерѣшительности, Карагеоргіевичъ назначилъ на его мѣсто Гарашанина, вопреки совѣтамъ русскаго консула Туманскаго (октябрь 1852).

Гарашанинъ началъ свое управленіе смѣлымъ поступкомъ, которымъ надѣялся сразить оппозицію противъ княжеской власти: онъ послалъ Вучичу отставку отъ всѣхъ его должностей и званій. Но Вучичъ, имѣя крѣпкую опору въ своемъ вліяніи на народъ, продолжалъ, разумѣется, еще усерднѣе возбуждать страну противъ правительства. Вскорѣ затѣмъ Гарашанинъ почти формально запретилъ сербамъ посѣщать русское консульство, и выразилъ желаніе сербскаго правительства опираться на «либеральныя державы Запада», Англію и Францію. Австрія поддерживала князя Александра въ этомъ направленіи, льстя его самолюбію и представляя ему необходимость избавиться отъ «несовмѣстнаго съ его достоинствомъ» покровительства Россіи. Русское правительство отправило въ это время въ Константинополь чрезвычайнымъ посломъ князя Меншикова. Между прочимъ, онъ долженъ былъ потребовать немедленной отставки перваго министра сербскаго, Гарашанина. Получивъ это требованіе, князь Александръ сначала колебался, но когда русскій консулъ Туманскій категорически объявилъ, что если Гарашанинъ не будетъ уволенъ черезъ 24 часа, то онъ прекратитъ сношенія съ сербскимъ правительствомъ, — князь уступилъ (въ мартѣ 1853 г.). Однако преемникомъ Гарашанина назначенъ былъ человѣкъ ему преданный и прежде по его же выбору получившій мѣсто попечителя внутреннихъ дѣлъ, Алексѣй Симичъ; а на требованіе русскаго консула удалить нѣкоторыхъ другихъ людей, отличавшихся враждебностью къ Россіи, князь Александръ отвѣчалъ упорнымъ отказомъ. Самолюбіе князя было затронуто этою мѣрою русскаго правительства, и онъ поспѣшилъ воспользоваться ею для своей постоянной цѣли — уничтожить въ Сербіи вліяніе Россіи и сочувствіе къ ней сербскаго народа. Не довольствуясь тѣмъ, что Гарашанинъ, хотя безъ офиціальнаго званія, продолжалъ управлять дѣлами, Карагеоргіевичъ обратился къ бѣлградскому пашѣ и иностраннымъ консуламъ съ жалобою, какъ онъ выразился, на «тиранство» Россіи. Члены совѣта, приверженные къ князю, поднесли ему, по его внушенію, адресъ, въ которомъ высказывалось сожалѣніе о наложенной на него необходимости удалить Гарашанина и изъявлялись патріотическія увѣренія совѣта въ его готовности содѣйствовать князю въ охраненіи органическаго статута и народныхъ правъ. Затѣмъ князь препроводилъ Дивану офиціально жалобу на вмѣшательство русскаго правительства, и эту жалобу, вмѣстѣ съ адресомъ совѣта, сообщилъ французскому и англійскому кабинетамъ, прося ихъ опоры; а попечитель внутреннихъ дѣлъ разослалъ ко всѣмъ окружнымъ начальникамъ Сербіи циркуляръ о «притязаніяхъ» Россіи, для сообщенія всего дѣла народу. Циркуляры эти произвели въ сербскомъ народѣ сильное волненіе. За исключеніемъ чиновниковъ и немногихъ лицъ, сочувствовавшихъ западнымъ державамъ, народъ понялъ циркуляръ совсѣмъ въ другомъ смыслѣ, нежели какъ того желало правительство; онъ понялъ только, что князь разсорился съ Россіею, виновницею политическаго бытія Сербіи, что онъ навлекъ на себя гнѣвъ Россіи и хочетъ теперь вооружить противъ нея, православной земли, православный народъ сербскій. Волненіе скоро дошло до того, что князю Александру и его правительству грозило немедленное паденіе. Австрія тотчасъ придвинула 30-тысячный корпусъ войскъ къ сербской границѣ и объявила, что корпусъ этотъ, по первому зову князя или паши, долженъ вступить въ предѣлы Сербіи для подавленія мятежа; сербы стали вооружаться для сопротивленія (іюль 1853). Но не близость австрійскихъ войскъ, а сама Россія спасла въ этотъ разъ Александра Карагеоргіевича. 5 іюля скончался въ Бѣлградѣ русскій консулъ Туманскій. Австрійскій кабинетъ немедленно обратился къ русскому и представилъ ему положеніе дѣлъ въ Сербіи, грозящее неминуемымъ мятежомъ и переворотомъ, вслѣдствіе распри князя съ Россіею; онъ просилъ настоятельно, чтобы русскій дворъ возвратилъ Карагеоргіевичу свое благоволеніе и предотвратилъ его низверженіе. Несмотря на то, что князь Александръ и его партія съ самаго начала были противниками Россіи, что они такъ неоднократно подавали ей поводъ къ неудовольствію и такъ дѣятельно старались уничтожить сочувствіе къ ней сербскаго народа, — императоръ Николай, вслѣдствіе принципа охраненія существующаго правительственнаго порядка или такъ-называемаго *status quo*, согласился исполнить желаніе Австріи. Тотчасъ отправленъ былъ въ Сербію чрезвычайный коммисаръ русскаго правительства. Онъ принятъ былъ княземъ Александромъ и его правительствомъ со страхомъ и раболѣпіемъ, народомъ сербскимъ съ величайшимъ восторгомъ, какъ представитель того, что Россія не

хочетъ разрыва съ этимъ народомъ. Онъ посѣтилъ внутренніе края Сербіи, и всюду встрѣчаемъ былъ съ одинаковымъ энтузіазмомъ. Вездѣ онъ говорилъ отъ имени русскаго правительства, что Россія не желаетъ низложенія князя Александра; онъ убѣждалъ сербскій народъ единодушно поддерживать своего князя и его правительство и объявлялъ, что, въ случаѣ мятежа, австрійскія войска вступятъ въ Сербію для возстановленія порядка. Народъ сербскій отказался отъ готовившагося переворота, и правительство получило вновь силу. Вучичъ и его приверженцы, пользовавшіеся тогдашнимъ волненіемъ умовъ для своихъ цѣлей, принуждены были искать сближенія съ Карагеоргіевичемъ. Карагеоргіевичъ остался на престолѣ. Все это происходило накапунѣ восточной войны, въ августѣ 1853 г.—Началась война. Огромное большинство сербскаго народа порывалось стать подъ знамена Россіи и съ ея помощью освободить своихъ братій отъ турецкаго владычества; но сербскій князь и его правительство оставались по прежнему совершенно въ рукахъ западныхъ державъ и ихъ союзницъ, Австріи и Турціи. Для доставленія князю возможности устоять противъ народнаго влеченія, Австрія продолжала держать на сербской границѣ сильный корпусъ, которому было приказано вступить въ Сербію по первому зову правительства или при первомъ покушеніи дѣйствовать за Россію. Какія бы ни были внутреннія наклонности князя Александра и внушенія союзниковъ, объявить себя прямо врагомъ Россіи и вооружиться за турокъ сербское правительство не смѣло: это было бы такимъ нравственнымъ насиліемъ, которое низвергло бы князя и его правительство въ тотъ же день. Все, чего союзныя державы могли требовать отъ Сербіи, былъ нейтралитетъ. И дѣйствительно, вскорѣ по объявленіи войны, князь Александръ просилъ, чтобы его владѣніе было признано нейтральнымъ, и получилъ это признаніе отъ Турціи и ея союзниковъ. Признаніе нейтралитета Сербіи было уже огромнымъ пріобрѣтеніемъ для противниковъ Россіи: оно лишало Россію ея естественнаго и вѣрнѣйшаго союзника въ войнѣ съ Турціею, сербскаго народа; оно предупреждало возможность возстанія всѣхъ окружающихъ Сербію славянскихъ народовъ; наконецъ, оно дѣлало для русскихъ войскъ невозможнымъ походъ черезъ богатыя равнины Западной Болгаріи, для котораго Сербія составляетъ необходимую точку опоры. Вслѣдствіе объявленія нейтралитета Сербіи, русскія войска, которыя прежде стягивались въ Малую Валахію, какъ-бы для похода черезъ Западную Болгарію (на Софію, Филиппополь и т. д.), отведены были къ устьямъ Дуная, и походъ былъ предпринятъ на Черноморскую Болгарію, гдѣ мѣстность въ высшей степени неблагопріятна и населеніе, по преимуществу мусульманское, представляло русскимъ войскамъ болѣе враждебныхъ, чѣмъ дружескихъ элементовъ. Въ началѣ войны, однако, сербскій народъ весь схватился за оружіе; правительство не могло противиться этому порыву, но старалось направить его къ своимъ цѣлямъ, и для этого стало немедленно распоряжаться само вооруженіемъ страны «для охраненія ея нейтралитета». Это вооруженіе показало военныя силы Сербіи: кромѣ 2,000 регулярнаго войска и 8,000 отпускныхъ солдатъ, призванныхъ подъ знамена, она въ январѣ 1854 г. выставила до 80,000 милиціи. У нея было 120,000 ружей (въ томъ числѣ 71,000 старыхъ, турецкихъ) и только 36 пушекъ. Вооруженія эти, хотя предпринятыя только для охраненія нейтралитета, какъ правительство и объявило посредствомъ циркуляровъ народу, до такой степени устрашали Австрію, что она постоянно грозила сербамъ немедленнымъ вторженіемъ своихъ войскъ, при малѣйшемъ проявленіи сочувствія къ Россіи. Все было уже готово для такого вторженія; даже понтоны припасены были австрійскими начальствами на переходныхъ пунктахъ черезъ Дунай и Саву. Угрозы Австріи казались сербскому правительству, столь близкими къ осуществленію, что оно даже перенесло народную казну изъ Бѣлграда въ Крагуевацъ. Наконецъ, въ іюлѣ 1854 г., Порта, по настоянію Австріи, передала сербскому правительству приказаніе немедленно отмѣнить вооруженіе страны. Это было исполнено, тѣмъ болѣе, что оборотъ, принятый войною, погасилъ уже въ то время энтузіазмъ сербскаго народа. Правительство сербское дѣйствовало между-тѣмъ, какъ мы сказали, совершенно въ духѣ противниковъ Россіи. Въ день св. Андрея Первозваннаго ежегодно въ бѣлградскомъ соборѣ совершается молебствіе въ память освобожденія Сербіи, и тутъ постоянно возглашалось многолѣтіе русскому государю, какъ покровителю страны: въ 1853 г. на этомъ молебствіи сербы услышали только имя султана. Русскій консулъ принужденъ былъ удалиться изъ Бѣлграда; Австрія, съ своей стороны, не дозволила ему оставаться на противопо-

ложномъ берегу Дуная, въ Землинѣ. Между-тѣмъ, Порта, по совѣту западныхъ державъ, поспѣшила уничтожить принадлежавшее Россіи по прежнимъ трактатамъ покровительство надъ Сербіею. Для этого, еще въ январѣ 1854 г., присланъ былъ князю Александру фирманъ, которымъ султанъ утверждалъ отъ себя за Сербіею всѣ тѣ права и преимущества, которыя дарованы были княжеству прежними обязательствами Порты въ отношеніи къ Россіи. За этимъ фирманомъ послѣдовало письмо французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, обѣщавшее Сербіи общее покровительство европейскихъ державъ. Въ концѣ 1854 г., западная политика совершенно торжествовала въ Сербіи. Обезоруженіе было произведено; сербское правительство трепетало предъ 25-ти тысячнымъ австрійскимъ корпусомъ, расположеннымъ въ Банатѣ; сербскій народъ зналъ о конвенціи, заключенной между Портою и Австріею и по которой предоставлялось послѣдней державѣ занять Герцеговину и Албанію въ случаѣ народнаго тамъ возстанія. При извѣстіи о взятіи Севастополя, Бѣлградъ огласился выстрѣлами съ турецкой крѣпости, и князь сербскій послалъ своего перваго министра къ пашѣ съ офиціальнымъ поздравленіемъ. Порта просила у Сербіи денегъ, и дѣйствительно, несмотря на продолжительную оппозицію совѣта, въ началѣ 1856 года князь Александръ далъ ей 95,000 червонц. Народъ упалъ духомъ, и правительство, потерявшее всякое уваженіе и довѣріе въ странѣ, дошло до послѣднихъ предѣловъ ничтожества. Всѣ важныя дѣла рѣшались не княземъ, а австрійскимъ консуломъ; Вучичъ пользовался положеніемъ дѣлъ, чтобы подрывать правительство. Никогда въ Сербіи не было столько интригъ; никогда министры и должностныя лица не смѣнялись такъ часто; никогда антагонизмъ законодательнаго совѣта, подстрекаемаго Вучичемъ, съ княжескою властью, не достигалъ такихъ размѣровъ. Дѣло дошло до того, что совѣтъ (въ декабрѣ 1855 г.) запретилъ своимъ членамъ всякія неписьменныя сношенія съ княземъ. Съ своей стороны, князь, разсчитывая на заслуженное имъ благоволеніе Порты, старался съ ея помощью уничтожить органическій уставъ, на которомъ основывалось значеніе совѣта. Онъ тайно представилъ на одобреніе султана проектъ новой конституціи для Сербіи. Проектъ этотъ вполнѣ опредѣляетъ характеръ и стремленія тогдашняго правителя Сербіи: въ немъ княжеская власть признавалась наслѣдственною въ домѣ Карагеоргіевичей; народная скупщина безусловно уничтожалась и могла быть созвана только въ случаѣ совершеннаго прекращенія княжеской династіи; вмѣсто прежняго совѣта учреждались два собранія, которыхъ члены были бы назначаемы и смѣняемы волею князя, именно *вѣче*, для наблюденія за администраціею, и *совѣтъ*, съ правомъ принимать или отвергать, но не предлагать законы; наконецъ, по этой конституціи, Сербія была бы обязана содержать милицію для защиты Оттоманской Имперіи. Но, несмотря на всѣ старанія Карагеоргіевича, этотъ проектъ преобразованія сербскаго устава остался безъ послѣдствій. — Парижскій миръ, какъ извѣстно, опредѣлилъ новое юридическое положеніе Сербіи: покровительство Россіи было замѣнено гарантіею пяти великихъ державъ. Съ 1856 г. начинаетъ проявляться въ Сербіи все болѣе и болѣе реакція противъ австрійско-турецкой политики Карагеоргіевича. Этому отчасти способствовала сама Австрія, которая, держа въ своихъ рукахъ сербскаго князя, слишкомъ явно и слишкомъ оскорбительно для народа выказывала свое преобладаніе. Такъ, напримѣръ, австрійскій консулъ нерѣдко засѣдалъ въ совѣтѣ сербскихъ министровъ, даже тогда, когда обсуживались въ немъ дѣла внутренняго управленія. Народъ сербскій все сильнѣе и сильнѣе чувствовалъ потребность освободиться отъ нравственнаго ига, которому его подчинили. Однимъ изъ проявленій тогдашняго состоянія умовъ въ Сербіи, хотя конечно весьма-прискорбнымъ, былъ заговоръ съ цѣлію убить князя Александра. Въ этомъ заговорѣ, какъ было потомъ объявлено, участниками были нѣкоторые члены совѣта, въ томъ числѣ и предсѣдатель его, Стефанъ (Тенка) Стефановичъ, именно все такіе люди, которые были извѣстны своимъ патріотизмомъ и своимъ противодѣйствіемъ австрійской политикѣ. Когда заговоръ былъ открытъ (въ сентябрѣ 1857 г.), князь нарядилъ коммиссію для суда надъ виновными; ихъ осудили на смерть, но, до исполненія приговора, Порта, дорожа предоставленнымъ ей по уставу Сербіи правомъ охранять членовъ совѣта отъ произвола княжеской власти, потребовала отъ Карагеоргіевича помилованія заговорщиковъ. Онъ замѣнилъ смертную казнь вѣчнымъ заточеніемъ; во время заключенія, осужденные подверглись жестокимъ

мученіямъ, которыя возбудили къ нимъ всеобщее состраданіе въ народѣ, тѣмъ болѣе, что многіе считали самый заговоръ сомнительнымъ и даже вымышленнымъ нарочно агентами князя для того, чтобы погубить его противниковъ. Какъ бы то ни было, это дѣло нанесло послѣдній ударъ Александру Карагеоргіевичу. Новые члены совѣта, имъ назначенные изъ числа его приверженцевъ, занявъ свои мѣста, стали ему противодѣйствовать и защищать права совѣта. Между-тѣмъ, Порта продолжала пользоваться случаемъ, чтобы выказывать свою власть надъ Сербіею. Въ январѣ 1858 г. она прислала въ Бѣлградъ чрезвычайнымъ коммиссаромъ Эдем-Пашу для изслѣдованія дѣла о заговорщикахъ. Въѣздъ турецкаго коммиссара въ Бѣлградъ подалъ поводъ къ общей демонстраціи противъ князя (18 марта). Онъ принужденъ былъ согласиться на освобожденіе осужденныхъ. Безсиліе князя и негодованіе страны противъ него было такъ очевидно, что Эдем-Паша настаивалъ на томъ, чтобы онъ отрекся отъ престола: турокъ надѣялся въ такомъ случаѣ уладить выборъ новаго князя согласно интересамъ Порты и отстранить опасную для нея кандидатуру Обреновичей. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, князь Александръ рѣшился помириться съ своимъ старымъ противникомъ Вучичемъ и назначилъ его предсѣдателемъ совѣта; для сближенія съ совѣтомъ, онъ подписалъ «изложеніе» тѣхъ параграфовъ устава, въ которыхъ опредѣлялись права этого собранія, при чемъ сдѣлалъ разныя уступки. Но состояніе умовъ было таково, что правительству казалось невозможнымъ держаться долѣе въ отчужденіи отъ народнаго мнѣнія, т. е. не прибѣгая къ скупщинѣ. Не только народъ требовалъ скупщины и громко роптать на то, что князь, обязавшись въ 1848 г. ежегодно сзывать ее, съ тѣхъ-поръ оставилъ свое обѣщаніе неисполненнымъ; даже совѣтъ и министры, вообще оказывавшіе непріязнь къ принципу скупщины, потребовали рѣшительно отъ Карагеоргіевича, чтобы онъ созвалъ народное собраніе. Послѣ нѣкотораго колебанія, князь долженъ былъ дать свое согласіе (3 сентября) и подъ предсѣдательствомъ Вучича назначена была коммиссія для опредѣленія правилъ выборовъ. По этимъ правиламъ, каждый *срезъ* (волость) выбиралъ представителей, по одному на 500 чел.; сверхъ-того, въ скупщинѣ засѣдали, въ силу своихъ должностей, 20 чел. изъ судебнаго, 18 изъ административнаго и 21 изъ духовнаго званія: въ общей сложности, число членовъ скупщины было 437 чел. Въ народный праздникъ св. Андрея, 30-го ноября, скупщина открылась молебствіемъ; затѣмъ князь пригласилъ всѣхъ ея членовъ къ себѣ на обѣдъ. Никто не явился во дворецъ, кромѣ нѣсколькихъ чиновниковъ, засѣдавшихъ въ скупщинѣ *ex officio*. Эта демонстрація поразила князя ужасомъ. Скупщина прежде всего занялась своимъ собственнымъ устройствомъ. 8 декабря окончательно обсужденъ и принятъ былъ законъ, опредѣлявшій ея уставъ; этотъ законъ ставилъ ее внѣ зависимости отъ княжеской власти, объявлялъ ее высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ Сербіи и возобновлялъ правило, чтобы она созываема была ежегодно. Вслѣдъ затѣмъ нѣкоторые депутаты изложили жалобы народа на правительство князя Александра Карагеоргіевича, и тогда скупщина единогласно постановила—отрѣшить его отъ власти и передать ее временно скупщинѣ (10 декабря 1858). Послана была къ князю депутація съ письмомъ отъ скупщины, предлагавшимъ ему отреченіе. Князь просилъ сутки на размышленіе; между-тѣмъ, совѣтъ объявилъ себя согласнымъ съ рѣшеніемъ скупщины. Князь, вмѣсто того, чтобы дать отвѣтъ скупщинѣ, 11-го декабря, уѣхалъ въ турецкую крѣпость. Немедленно по полученіи этого извѣстія, скупщина единогласно объявила Александра Карагеоргіевича лишеннымъ достоинства князя Сербіи, и вслѣдъ затѣмъ, единогласно же, провозгласила княземъ Милоша Обреновича. Послѣднее рѣшеніе народнаго собранія было тяжкимъ ударомъ для Вучича и Гарашанина, имѣвшихъ надежды сами получить княжеское достоинство, и для людей, которые вмѣстѣ съ ними участвовали въ низверженіи Обреновичей. Начальникъ военнаго управленія, Миливой Петровичъ, сталъ волновать солдатъ, находившихся въ Бѣлградѣ, и достигъ того, что утромъ 12 числа, войско вышло изъ казармъ и выстроилось въ боевомъ порядкѣ, крича: «да здравствуетъ князь Александръ». Одинъ отрядъ былъ посланъ, чтобы окружить домъ скупщины, а другой въ крѣпость, чтобы передать князю постановленіе, принятое втайнѣ нѣкоторыми членами совѣта, и которымъ дѣйствія скупщины объявлялись незаконными. Но ни тотъ, ни другой отрядъ не успѣлъ въ своемъ предпріятіи, благодаря мужеству народа, вооружившагося за скупщину. Солдаты не были допущены къ зданію,

въ которомъ она помѣщалась, и народъ убѣдилъ ихъ разойтись. Другой отрядъ, шедшій въ крѣпость съ депутаціей отъ членовъ совѣта къ князю, былъ также остановленъ народомъ. Въ рѣшительную минуту между обѣими сторонами явился русскій консулъ, г. Милашевичъ, и сталъ увѣщевать народъ и солдатъ не стрѣлять, прибавляя, что рѣшеніе скупщины будетъ одобрено европейскими державами. Никто не отважился начать кровопролитіе. Солдаты, увлекаемые народною толпою, были отведены ею къ скупщинѣ, которая ихъ распустила, а членовъ совѣта удержала подъ стражею. Такъ кончился этотъ мирный переворотъ (12 декабря 1858). Скупщина назначила временное правительство до прибытія князя Милоша. Видя свое дѣло окончательно проиграннымъ, Александръ Карагеоргіевичъ удалился изъ бѣлградской крѣпости въ Австрію и живетъ тамъ съ своею семьею частнымъ человѣкомъ, пребывая преимущественно въ Пестѣ. *А. Г.*

Александръ, князь. Это имя носили многіе русскіе князья. Кромѣ особо упомянутыхъ, встрѣчаемъ еще слѣдующихъ, которые войдутъ въ разныя статьи по русской исторіи:

Въ XIII-мъ в.: А. кн. Дубровскій (1224) (см. Калка); А. кн. Болговской (см. Галичъ); А. кн. Курскій (1284) (см. Русь Южная); А. Дмитріевичъ изъ рода кн. Ростовскихъ († 1292); А. Константиновичъ, кн. Углицкій (1294) (для обоихъ см. Ростовъ).

Въ XIV-мъ в.: А. кн. Полоцкій (1374) (см. Полоцкъ); А. Васильевичъ кн. Суздальскій (1333) (см. Суздаль); А. Всеволодовичъ, кн. Псковскій (1341) (см. Псковъ); А. Глѣбовичъ, кн. Смоленскій (см. Смоленскъ); А. Даниловичъ, братъ Калиты (†1318) (см. Москва); А. Ивановичъ, кн. Холмскій (1400) (см. Тверь); А. Константиновичъ, кн. Ростовскій (1380) (см. Ростовъ); А. Михайловичъ, кн. Пронскій († 1340) (см. Рязань); А. Михайловичъ, кн. Тверской († 1358) (см. Тверь); А. Наримантовичъ, кн. Литовскій (1339) (см. Новгородъ); А. Патрикѣевичъ, кн. Стародубскій (1397) (см. Стародубъ); А. Уковичъ, кн. Мещерскій (см. Мещерская Земля).

Въ XV-мъ в.: А. Васильевичъ, кн. Чарторыжскій (см. Псковъ); А. Даниловичъ взмятень, кн. Суздальскій (см. Суздаль); А. Дмитріевичъ, сынъ в. кн. Дмитрія Александровича (см. Суздальская Земля); А. Ивановичъ, в. кн. Тверской (1426) (см. Тверь); А. Михайловичъ, кн. Вяземскій (см. Смоленскъ); А. Өедоровичъ, кн. Ростовскій (1434) (см. Ростовъ); А. Өедоровичъ, кн. Ярославскій (1471) (см. Ярославль).

Александръ Коріатовичъ, внукъ Гедимина, князь подольскій. Ольгердъ, завоевавъ въ 1351 г. Подолію, назначилъ правителями этой страны четырехъ своихъ племянниковъ, Өеодора, Юрія, Александра и Константина Коріатовичей. Изъ нихъ Юрій и Александръ основали замокъ Смотричъ, на берегу рѣки Смотрича, и старались населить эту страну, оставшуюся почти совсѣмъ безъ жителей послѣ монгольскаго погрома. Изъ четырехъ братьевъ вскорѣ одинъ Константинъ остался княземъ всей Подоліи. Александръ перешелъ на сторону Польши, подружился съ королемъ Казиміромъ-В. и получилъ отъ него въ управленіе часть волынской земли съ городомъ Олескомъ. Послѣ смерти брата Константина, онъ вторично сдѣлался княземъ подольскимъ, съ дозволенія Ольгерда, и, управляя всею Подоліею, имѣлъ резиденцію въ Смотричѣ, гдѣ еще въ 1375 г. далъ грамоту монастырю ордена доминиканцевъ, въ которомъ и былъ похороненъ (см. *Прездзѣцкаго:* «Podole, Wołyń i Ukraina» I). Изъ этого можно заключить, что Александръ Коріатовичъ, исповѣдывавшій православную вѣру, при концѣ жизни перешелъ въ католичество. Въ 1356 г. онъ женился на дочери в. кн. московскаго Симеона Ивановича. Карамзинъ вѣроятно по ошибкѣ называетъ его Дмитріемъ, такъ-какъ между Коріатовичами не было ни одного Дмитрія. *Ю. Р.*

Александръ, князь мазовецкій, сынъ Земовита, князя плоцкаго, и Александры Ольгердовны; посвятилъ себя духовному званію, и, благодаря протекціи дяди, короля Владислава Ягеллы, и сестры, бывшей замужемъ за Эрнестомъ, эрцгерцогомъ австрійскимъ, вскорѣ достигъ высокихъ духовныхъ почестей, былъ епископомъ тридентскимъ, администраторомъ епископства курскаго въ Швейцаріи, патріархомъ аквилейскимъ, и наконецъ кардиналомъ. Умеръ въ 1444 г. и похороненъ въ Вѣнѣ въ соборѣ св. Стефана, гдѣ до-сихъ-поръ находится его надгробный памятникъ. *Ю. Р.*

Александръ Михайловичъ, великій князь Владимірскій, сынъ Михаила Ярославича Тверскаго, род. въ 1301 г., великимъ княземъ былъ съ 1326 по 1328 г., † 1338 г. окт. 28-го. Александръ принадлежалъ къ тому даровитому и мужественному

роду князей тверскихъ, который упорнѣе всѣхъ другихъ княжескихъ родовъ того времени велъ борьбу съ князьями московскими; изъ чего, конечно, вовсе не слѣдуетъ, чтобы стремленія князей тверскихъ сколько-нибудь отличались отъ стремленій князей московскихъ; борьба велась за преобладаніе, а не за какой-нибудь принципъ; разница была не въ цѣли, а въ орудіи, или скорѣе въ ловкости и изворотливости: князья тверскіе были прямѣе московскихъ и потому проиграли дѣло. Имя Александра появляется еще до назначенія его великимъ княземъ: когда, по смерти Михаила, старшій сынъ его, Дмитрій, получилъ ярлыкъ (см. это сл.), Александръ не пустилъ во Владиміръ врага ихъ рода, Юрія московскаго. Когда потомъ братъ его, Дмитрій, ѣздилъ въ орду, Александръ ему сопутствовалъ; но былъ отпущенъ прежде и потому, вѣроятно, не подвергся участи брата, который казненъ за то, что въ присутствіи хана убилъ Юрія. По смерти брата, Александръ получилъ столъ великокняжескій; но, по обычаю того времени, жилъ не во Владимірѣ, а въ Твери. Здѣсь, въ 1327 г., случилось происшествіе, имѣвшее вліяніе на его участь: въ Тверь пріѣхалъ Шевкалъ (Чол-Ханъ), двоюродный братъ Узбека. Какъ татаринъ, онъ позволялъ себѣ оскорблять жителей. Разнесся совершенно невѣроятный слухъ, что на успеньевъ день, Шевкалъ намѣренъ сѣсть на княженіе въ Твери и обратить жителей въ магометанство. Александръ повѣрилъ слуху и, собравъ тверичей, сдѣлалъ нападеніе на татаръ. Когда же Шевкалъ искалъ убѣжища въ бывшихъ хоромахъ князя Михаила, Александръ велѣлъ поджечь ихъ. Народъ не ограничился умерщвленіемъ татарскихъ пословъ, но истребилъ и всѣхъ купцовъ ордынскихъ, бывшихъ въ городѣ. Наказаніе великаго князя поручено было ханомъ московскому князю Ивану Калитѣ. Говорятъ даже, что онъ самъ отправился въ Орду съ извѣстіемъ объ этомъ происшествіи. Тверская Область и «вся русская земля», по выраженію лѣтописи, были опустошены, кромѣ Москвы и Новгорода, заплатившаго окупъ. Александръ спасся во Псковѣ. Узбекъ отнялъ у него даже Тверь, которая была передана брату его, Константину; великое княженіе перешло къ Калитѣ (1328). Послы отъ русскихъ князей явились къ Александру и требовали, чтобъ онъ смирился и ѣхалъ въ въ Орду. Александръ отвѣчалъ имъ: «мнѣ убо должно есть со всякимъ терпѣніемъ и любовію за всѣхъ страдати, ниже отмщати себѣ лукавнующихъ и крамолящихъ; ни что же убо есть житіе; се вси убо изчезаемъ і в небытіе отходимъ, и воздано будетъ отъ Господа комуждо по дѣламъ его. *Вамъ же лѣпо было другъ за друга и братъ за брата стояти, а татаромъ не выдавати, но противлятися за нихъ за одинъ и за русскую землю;* вы же сопротивное творите и татаръ наводите на христіанъ и братью свою предаете татаромъ». Разсужденіе это достаточно характеризуетъ Александра. Видя, что въ князьяхъ нѣтъ поддержки, онъ рѣшился-было ѣхать въ Орду, но псковичи его не пустили. Калита прибѣгъ къ новому средству, ставшему впослѣдствіи однимъ изъ главныхъ орудій московской власти: митрополитъ проклялъ Псковъ, т. е. запретилъ священникамъ служить. Александръ, не желая, чтобы городъ страдалъ за него, уѣхалъ въ Литву, и клятва была снята. Черезъ полтора года, Александръ снова явился во Псковъ и княжилъ тамъ въ мирѣ десять лѣтъ. Наконецъ, ему скучно стало по Твери и онъ раздумался объ участи своихъ дѣтей; лѣтописецъ влагаетъ ему слѣдующее разсужденіе: «если я умру здѣсь, то что̀ будетъ съ моими дѣтьми. Всѣмъ извѣстно, что я ушелъ изъ своего княженія и умеръ не возвратясь въ него, тогда дѣти мои будутъ лишены своего княженія. Лучше бы мнѣ было умереть Бога ради, чѣмъ жить такъ бѣдственно» и, благословясь у митрополита, пошелъ онъ въ 1335 г. въ Орду, гдѣ отдалъ свою жизнь или смерть на волю хана. Узбекъ былъ доволенъ смиреніемъ Александра и возвратилъ ему Тверь; Калита былъ, конечно, недоволенъ его возвращеніемъ и въ 1339 г. отправился въ Орду, куда вскорѣ вызванъ былъ и Александръ. Послѣ мѣсяца жизни въ Ордѣ, Александръ былъ страшно замученъ: его вмѣстѣ съ сыномъ разняли по составамъ. Тѣла ихъ были привезены въ Тверь. Такъ погибъ одинъ изъ важнѣйшихъ враговъ Москвы. *К. Б.-Р.*

Александръ-Невскій, второй сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича, род. 30-го мая 1220 г., † 14-го ноября 1263 г. Въ 1228 г. Ярославъ, княжившій тогда въ Новгородѣ, оставилъ тамъ вмѣсто себя дѣтей своихъ, Ѳедора и Александра, съ Ѳедоромъ Даниловичемъ и тіуномъ Якимомъ; въ 1229 г. Александръ съ братомъ были увезены изъ Новгорода вслѣдствіе народнаго возстанія на Ярослава. Въ 1230 г. Ярославъ снова былъ призванъ новгородцами и, по-

бывъ въ Новгородѣ двѣ недѣли, уѣхалъ, оставивъ тамъ опять сыновей. Ѳедоръ умеръ въ 1233 г., а съ 1236 г., когда Ярославъ занялъ престолъ кіевскій, Александръ остался княжить въ Новгородѣ, который, какъ извѣстно, уцѣлѣлъ отъ опустошенія татаръ, остановленныхъ на пути своемъ болотами. Въ 1239 г. Александръ женился на дочери полоцкаго князя Брячислава. Въ это же время князь новгородскій занятъ былъ заботою объ обезпеченіи своихъ владѣній и строилъ остроги на Шелонѣ. Но болѣе важное затрудненіе ожидало Александра впереди: въ 1240 г. шведскій король, въ отмщеніе за частыя опустошенія Финляндіи, послалъ Биргера, съ многочисленнымъ войскомъ на лодкахъ, въ Неву, съ тѣмъ, чтобы онъ прошелъ въ Нево-Озеро (Ладожское) и Волховомъ доплылъ до Новгорода; въ войскѣ Биргера были «свеи и мурмане, сумь и ямь», т. е. шведы, норвежцы и финны.—Мало дружины было у Александра въ Новгородѣ, а помощи ждать было не отъ кого: князья русскіе разсѣяны были ужасомъ татарскаго нашествія. Александръ двинулся съ небольшою своею ратью на встрѣчу непріятеля, и при устьѣ Ижоры внезапно напалъ на шведовъ, разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство. Самъ великій князь былъ въ сраженіи и, по словамъ лѣтописца: «невѣрному кралю ихъ (Биргеру) возложилъ остріемъ меча печать на челѣ». Въ память этой побѣды, которою въ эту печальную эпоху такъ гордились русскіе, что она сдѣлалась предметомъ особаго сказанія, вошедшаго въ лѣтописи и изукрашеннаго поэтическими прибавленіями (явленіемъ Бориса и Глѣба), къ имени Александра прибавляется прозваніе «Невскій». Возвратясь въ Новгородъ, Александръ недолго оставался на своемъ столѣ: поссорясь съ новгородцами, онъ удалился въ отцовскій городъ Переяславъ-Залѣсскій. Обстоятельства скоро заставили новгородцевъ снова призвать его: нѣмцы и литовцы, предводимые княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, изъ роду Смоленскихъ, вступившихъ въ службу къ ордену, напали на Псковъ и овладѣли Изборскомъ; въ то же время рыцари ливонскіе начали опустошать владѣнія новгородскія, и основали на берегахъ финскихъ новую крѣпость Копорье. Посланные отъ Великаго Новгорода къ великому князю Ярославу во Владиміръ просили отпустить къ нимъ Александра. Ярославъ сначала не согласился и назначилъ имъ младшаго своего сына, Андрея; но потомъ, склонясь на просьбы новгородскаго владыки, Спиридона, отпустилъ къ новгородцамъ того изъ сыновей, котораго они просили. Собравъ дружины изъ новгородцевъ, ладожанъ, ижорцевъ и кореловъ, Александръ разбилъ нѣмцевъ, разрушилъ Копорье и возвратился опять въ Переяславъ; но въ это время нѣмцы напали на Псковъ и овладѣли имъ. Александръ, соединившись съ братомъ Андреемъ, поспѣшилъ въ Новгородъ, а отсюда въ Псковъ, и освободилъ его. Во время пребыванія его въ этомъ городѣ (въ 1242 г.), ливонскіе рыцари вознамѣрились напасть на него и уничтожить его вмѣстѣ съ войскомъ. Александръ предупредилъ враговъ и самъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу. На Чудскомъ Озерѣ, еще замерзшемъ, встрѣтились русскіе съ рыцарями. Это было въ день Похвалы Богородицы, въ пятую субботу великаго поста. Русскіе побѣдили и гнали по льду «семь поприщъ» обратившихся въ бѣгство рыцарей. 500 рыцарей убито, 50 взято въ плѣнъ. Съ крестами и хоругвями встрѣтилъ народъ въ Псковѣ побѣдоноснаго князя. Память «ледоваго побоища» сохранилась на долгое время въ синодикахъ нашихъ; и нѣсколько столѣтій спустя, въ церквахъ совершали всенародное поминовеніе о падшихъ въ «ледовомъ бою». Страхъ, наведенный на ливонскій орденъ этою побѣдою, былъ такъ великъ, что магистръ ордена, Андрей Вельвенъ, ожидая, что русскіе придутъ въ Ригу, просилъ помощи у короля датскаго. Но Александръ предложилъ миръ, по которому доставилъ Новгороду значительную часть Летгаліи. Въ этомъ же году Александръ подалъ помощь нѣкогда-измѣнившему Руси князю Ярославу, княжившему въ Бѣжецкѣ и Торжкѣ, и разбилъ литовцевъ подъ Торопцемъ. Въ 1246 г. ум. в. к. Ярославъ во время путешествія своего въ Монголію на поклонъ великому хану; старшій по немъ въ родѣ князей русскихъ, Святославъ, вступилъ на столъ владимірскій. Александръ отправился въ Суздаль и здѣсь получилъ приглашеніе отъ Батыя явиться въ Орду. «Мнѣ покорилъ Богъ многіе языки, ты ли единъ не хощеши покориться державѣ моей! но аще хощеши ныне соблюсти землю свою, то пришедъ поклонися и узриши славу царствіи моего» прислалъ, по словамъ лѣтописца, сказать Батый Александру. Князь рѣшился пуститься въ дальнее опасное путешествіе. Благосклонно принялъ ханъ Александра и, прибавляетъ лѣтописецъ, сказалъ: «несть кто

подобенъ сему князю». — Семейныя ссоры младшихъ братьевъ князя съ дядею Святославомъ были причиною второй поѣздки Александра въ Орду вмѣстѣ съ братомъ Андреемъ. Въ этотъ разъ князь Александръ принужденъ былъ ѣхать въ глубокія степи монгольскія, на границу Китая, гдѣ кочевалъ повелитель монголовъ, Мангу-Ханъ. Поѣздка принесла желаемый успѣхъ: князь Александръ возвратился съ титломъ великаго князя кіевскаго, а младшій братъ его Андрей съ титломъ великаго князя владимірскаго. Но этимъ не прекратились распри между князьями. Есть извѣстіе (у Тат. IV. 22), что еще въ Ордѣ между братьями возникъ споръ о томъ, кому княжить во Владимірѣ, и ханъ отдалъ преимущество Андрею, основываясь, будто-бы, на завѣщаніи Ярослава. Но существованіе этого завѣщанія сомнительно, да татары и не руководствовались подобными соображеніями. Какъ бы то ни было, Александръ, очевидно, остался недоволенъ раздѣломъ, ибо Кіевъ считался уже ниже Владиміра, и когда Андрей, въ 1250 г., женился на дочери Даніила Галицкаго и вступилъ съ послѣднимъ въ тѣсный союзъ, Александръ (въ 1252 г.) поѣхалъ на Донъ къ Сартаку, сыну батыеву, съ жалобою на брата, который отнялъ у него старѣйшинство и не исполнялъ обязанностей въ отношеніи къ татарамъ. Сартакъ далъ старшинство Александру, а противъ Андрея послалъ войско. Тогда Андрей удалился въ Швецію. Одержавъ верхъ надъ Андреемъ, Александръ встрѣтилъ новаго соперника въ другомъ своемъ братѣ, Ярославѣ, который, въ 1264 г., былъ призванъ княжить во Псковъ; новгородцы, недовольные своимъ княземъ Василіемъ, сыномъ Александра, тоже призвали Ярослава (1255). Василій удалился въ Торжокъ; сюда прибылъ на помощь къ нему великій князь. Хотя Ярославъ и бѣжалъ изъ Новгорода, но новгородцы не хотѣли покориться безусловно и стали готовиться къ битвѣ. Въ Новгородѣ образовались двѣ партіи: лучшихъ людей и меньшихъ; первые стояли за Василія, вторые противъ него. Этотъ внутренній раздоръ способствовалъ Александру уладить дѣло съ новгородцами полюбовно. Въ 1257 г. въ Новгородѣ снова началось волненіе: въ этомъ году воцарился въ Сараѣ Берке; на Руси была назначена перепись, вторая во время татарскаго нашествія; разнесся слухъ, что *численники* прибудутъ и въ Новгородъ, дотолѣ еще неподвергавшійся переписи. Во время волненія, новгородцы убили посадника. Наконецъ пріѣхалъ и самъ великій князь съ послами татарскими. Князь Василій, бывшій на этотъ разъ на сторонѣ народа, удалился въ Псковъ. Александръ отправилъ его въ землю суздальскую и наказалъ его совѣтниковъ, но новгородцы не соглашались платить дани и волненіе не унималось; только въ 1259 г. слухъ о приближающейся татарской рати заставилъ ихъ смириться; но когда Александръ явился съ «сыроядцами татарами», волненіе снова началось; только воспользовавшись внутренними несогласіями новгородцевъ, Александръ успѣлъ ввести въ Новгородѣ перепись. Управлять Новгородомъ отправилъ онъ сына своего, Дмитрія. Перепись встрѣтила сильное сопротивленіе не въ одномъ Новгородѣ: въ 1262 г. татарскіе откупщики изгнаны были изъ Ростова, Владиміра, Суздаля, Переяславля и Ярославля. Берке хотѣлъ послать войско для наказанія непокорныхъ и Александръ отправился въ Орду, чтобы отстранить бѣду, и успѣлъ въ своемъ ходатайствѣ. На возвратномъ пути Александръ отдохнулъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, и доѣхалъ только до городца Волжскаго (теперь удѣльное селеніе Нижегородской Губ., Балахнинскаго Уѣз.); здѣсь скончался онъ, принявъ передъ кончиною въ схимѣ имя Алексія. За десять «поприщъ» отъ Владиміра, предъ вратами обители Боголюбской, основанной его прадѣдомъ, княземъ Андреемъ, митрополитъ Кириллъ встрѣтилъ съ народомъ тѣло Александра; когда же внесенъ былъ князь и поставленъ въ каѳедральномъ соборѣ, «славное чудо, по словамъ современниковъ, совершилось предъ глазами всѣхъ. Митрополитъ Кириллъ, по совершеніи чина погребенія, хотѣлъ разогнуть руку усопшаго, чтобы вложить въ нее прощальную грамоту, но святый самъ простеръ ее, принялъ разрѣшительную хартію и опять сложилъ руки крестообразно». Онъ былъ погребенъ въ соборной церкви Рожественскаго Монастыря. Александръ былъ чрезвычайно любимъ современниками: когда митрополитъ объявилъ объ его смерти словами: «дѣти мои милыя! знайте, что зашло солнце земли русской», всѣ предстоящіе завопили въ одинъ голосъ: «уже погибаемъ». Причины этой любви объяснить легко: Александръ прославился военными подвигами въ то время, когда чужеземное владычество унижало народную гордость. Онъ и во время своего великаго кня-

женія не разъ являлся на помощь Новгороду противъ его сосѣдей; въ Ордѣ онъ облегчалъ, на сколько можно было, участь земли русской; много своихъ денегъ употребилъ на выкупъ плѣнныхъ. Какъ герой народный, онъ сдѣлался предметомъ легендъ: такъ, не говоря уже объ эпическомъ разсказѣ невской битвы, современники передаютъ, что жены татарскія стращали имъ своихъ дѣтей, говоря: «молчите! князь Александръ идетъ». Говорятъ, что къ нему приходили послы отъ папы, будто-бы наслышавшагося объ его умѣ и храбрости, съ предложеніемъ принять католицизмъ. Александръ, поговоря съ мудрецами, написалъ папѣ все, что случилось отъ сотворенія міра и прибавилъ: «все это мы знаемъ хорошо, а ученія вашего не примемъ». Жизнеописаніе Александра, составленное его современникомъ, вошло въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ въ лѣтописные сборники; болѣе полно сохранилось оно въ Софійскомъ Врем. (П. С. Р. № V. 176 — 180). Въ Степ. Кн. вошло это жизнеописаніе въ украшенномъ видѣ. Въ 1380 г., сто семнадцать лѣтъ послѣ смерти князя, мощи св. Александра были, по словамъ лѣтописца, найдены нетлѣнными и съ честію положены въ ракѣ поверхъ земли въ соборномъ храмѣ Рожественскаго монастыря. При митрополитѣ Макаріи, въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго, собраны свѣдѣнія о чудесахъ, приписываемыхъ Александру, написана служба ему какъ святому и съ-тѣхъ-поръ чествуется память и мощи его не въ одномъ Владимірѣ, а по всей Россіи. Въ 1725 г. мощи св. Александра-Невскаго перенесены Петромъ I-мъ изъ Владиміра въ С. Петербургъ (см. Александро-Невская лавра). Императрица Елисавета Петровна устроила богатую серебряную раку, а Екатерина II соорудила въ Невской Лаврѣ величественный соборъ, гдѣ и находятся мощи Алексанра-Невскаго съ 1790 г. — Въ честь Александра-Невскаго учрежденъ и орденъ его имени (см. Ордена въ Россіи). *Г. Е.*

Александръ, *первый митрополитъ велико-новгородскій,* хиротонисанъ въ архіепископы изъ архимандритовъ Юрьевскаго монастыря въ 1577 г. Въ 1589 г., при учрежденіи патріаршества сдѣланъ митрополитомъ. Александръ участвовалъ въ соборѣ въ 1581 г., на которомъ, принявъ во вниманіе неудобства управленія имѣніями для духовной жизни и разстройство казны и боярскихъ имѣній, опредѣлено впредь не принимать вотчинъ по душамъ въ монастыри, но въ-замѣнъ брать деньгами по оцѣнкѣ. Александръ † въ 1591 г. и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ.

Александръ Олелько, сынъ Владиміра, князя кіевскаго, внукъ Ольгерда, принималъ участіе въ походахъ Витовта, а послѣ смерти его служилъ Свидригайлѣ. Во время междоусобной войны между Свидригайло и Сигизмундомъ, отецъ его, Владиміръ Ольгердовичъ, былъ лишенъ кіевскаго княжества, и онъ самъ былъ заключенъ Сигизмундомъ въ Керновѣ, такъ-какъ Сигизмундъ видѣлъ въ немъ претендента на великокняжескій престолъ. Онъ получилъ свободу только послѣ умерщвленія Сигизмунда, въ 1440 г. Тогда же ему возвращено было княжество кіевское, которымъ онъ владѣлъ до самой смерти или до 1455 г. Женатъ былъ на Анастасіи, дочери в. князя Василія Дмитріевича, и Софьи Витовтовны, и имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій, Симеонъ, получилъ въ пожизненное владѣніе Кіевъ, а другой, Михаилъ—Слуцкъ и Копыль. Князь Александръ Олелько есть родоначальникъ князей Олельковичей-Слуцкихъ (см. это сл.). *Ю. Р.*

Александръ I-й, императоръ всероссійскій, сынъ императора Павла Петровича и императрицы Маріи Ѳеодоровны, принцессы виртембергской, род. въ С.-Петербургѣ 12-го декабря 1777 г., вступилъ на престолъ 12-го марта 1801 г., скончался въ Таганрогѣ 19-го ноября 1825 г.—Рожденіе его упрочивало престолонаслѣдіе въ мужескомъ поколѣніи царствующаго дома. Императрица Екатерина прилагала особенное попеченіе и постоянно заботилась о воспитаніи своего любимаго внука. Для первоначальнаго чтенія его, она сочинила сказки о царевичѣ Февеѣ и о царевичѣ Хлорѣ, и сдѣлала выборъ русскихъ пословицъ; назначила главнымъ попечителемъ при немъ графа (впослѣдствіи князя) Н. И. Салтыкова и написала ему подробную инструкцію, содержащую наставленія о сохраненіи здоровья воспитанника, объ укрѣпленіи въ немъ наклонности къ добру, объ учтивости, о познаніи и проч. Предметы ученія, назначенные для великаго князя, обнимали широкій кругъ наукъ, сверхъ иностранныхъ языковъ—французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и греческаго. М. Н. Муравьевъ преподавалъ ему наставленія въ русскомъ языкѣ, нравственности и словесности; протоіерей Симборскій—законъ божій; академикъ Крафтъ—математику и физику, а знаменитый Палласъ, нѣкоторое время—бо-

танику; но въ инструкціи было сказано: «Виршамъ и музыкѣ учить не для чего; тѣмъ и другимъ много времени теряется, дабы достигнуть искусства».—Ближайшимъ воспитателемъ былъ избранъ швейцарскій уроженецъ, гражданинъ республики, Лагарпъ, человѣкъ современныхъ идей, честный и благородный. Къ нему и къ кн. Салтыкову Александръ, до конца своей жизни, сохранилъ искреннюю любовь и благодарность.—Въ 1793 г. великій князь Александръ Павловичъ вступилъ въ бракъ съ баденскою принцессою Луизою-Маріею-Августою, по мѵропомазаніи великою княжною Елисаветою Алексѣевною, и имѣлъ съ нею двухъ дочерей: Марію Александровну и Елисавету Александровну, скончавшихся въ дѣтствѣ (первая род. 18-го мая 1799 г., ск. 27-го іюля 1800 г.; вторая род. 3-го ноября 1806 г., ск. 30-го апрѣля 1808 г.). Прекрасная молодая чета была лучшимъ украшеніемъ блестящаго двора Екатерины, лучшею надеждою на закатѣ ея царствованія. Мечтательное настроеніе души Александра, скромныя его желанія, отвращеніе, которое возбуждали въ немъ лесть и низость, вообще нравственное его состояніе въ это время, живо выразилось въ извѣстномъ письмѣ его къ другу юности, В. П. Кочубею, помѣщенномъ барономъ М. Корфомъ въ разсказѣ о восшествіи на престолъ императора Николая.—Въ царствованіе Павла I-го, Александръ былъ с.-петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, членомъ совѣта и сената, шефомъ л.-г. семеновскаго полка и занималъ еще другія военныя должности, при исполненіи которыхъ подчинялся всей строгости и точности тогдашней дисциплины, въ мельчайшихъ ея требованіяхъ. Привычка къ этому оставила въ немъ слѣды свои.

Вступая на престолъ 12-го марта 1801 г., императоръ Александръ объявилъ манифестомъ, что будетъ править Богомъ врученный ему народъ по законамъ и по сердцу премудрой бабки своей, Екатерины-Великой.—Вѣсть о воцареніи его произвела неописанную радость во всѣхъ концахъ Россіи. Современники свидѣтельствуютъ, «что другъ друга поздравляли и обнимали, какъ будто отечество было угрожаемо нашествіемъ варваровъ, и освободилось».—Первымъ дѣйствіемъ Александра было освобожденіе людей, по дѣламъ тайной экспедиціи содержащихся въ крѣпости, сосланныхъ въ дальнія мѣста и на жительство подъ присмотромъ—въ деревни и по городамъ. Вмѣсто временнаго совѣта при дворѣ, который рѣдко былъ занимаемъ существенными предметами, Александръ учредилъ, подъ предсѣдательствомъ своимъ, *совѣтъ непремѣнный*, для разсматриванія всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлъ и проектовъ постановленій. Первые члены, назначенные въ этотъ совѣтъ, были: гр. Салтыковъ, кн. Зубовъ, гр. Зубовъ, кн. Куракинъ, Ламба, Беклешовъ, баронъ Васильевъ, гр. фон-дер-Паленъ, кн. Лопухинъ, кн. Гагаринъ, гр. Кушелевъ, Трощинскій. Исполняя обѣтъ, данный въ день принятія престола, императоръ Александръ прибылъ 2-го апрѣля 1801 г. въ сенатъ, и въ общемъ собраніи повелѣлъ прочесть подписанные имъ въ тотъ день пять манифестовъ: 1-мъ онъ возстановилъ жалованную дворянству грамоту, измѣненную Павломъ I-мъ во многихъ статьяхъ, между-прочимъ тѣмъ, что дворянскіе выборы замѣнялись назначеніями отъ герольдіи; 2-мъ возстановилъ во всемъ ихъ пространствѣ городовое положеніе и грамоту, данную городамъ; 3-мъ отмѣнилъ разныя повинности и запретительныя правила, стѣснявшія сельскую промышленость; 4-мъ помиловалъ всѣ лица, находившіяся подъ слѣдствіемъ и судомъ, исключая уголовныхъ преступниковъ, и 5-мъ уничтожилъ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію, существовавшую подъ именемъ тайной экспедиціи. Вскорѣ послѣ того, присутствуя въ святѣйшемъ синодѣ, повелѣлъ возстановить законъ, избавляющій священниковъ и дьяконовъ, отъ тѣлеснаго наказанія, наравнѣ съ личными дворянами. Другими указами: предоставлено купечеству, мѣщанству и казеннымъ поселянамъ право пріобрѣтать покупкою земли; запрещено публиковать въ вѣдомостяхъ объявленія о продажѣ людей безъ земли; отмѣнены затрудненія и препятствія для поѣздокъ заграницу и въѣзда иностранцевъ въ Россію; дозволенъ впускъ иностранныхъ всякаго рода книгъ и музыкальныхъ нотъ; открыты запечатанныя частныя типографіи и разрѣшено впредь содержаніе вольныхъ типографій, какъ было до 1796 г.; уничтожены висѣлицы, поставленныя на публичныхъ мѣстахъ, для прибитія къ нимъ именъ разныхъ чиновъ, и шлагбаумы по городамъ и селеніямъ, гдѣ нѣтъ военнаго гарнизона; велѣно обрѣзать пукли у нижнихъ воинскихъ чиновъ; запрещено употреблять въ приговорахъ слово: «нещадно», и изданы еще многія постановленія въ томъ же человѣколюбивомъ духѣ.— Въ августѣ Александръ отпра-

вился въ Москву, гдѣ короновался 15-го сентября. Священнодѣйствіе коронаціи совершалъ митрополитъ Платонъ. Милости при коронаціи лились щедрою рукою. Сенату поручено освободить множество всякаго званія людей, находившихся еще въ заточеніи и ссылкѣ за разные неосторожные и легкомысленные поступки. Вслѣдствіе обнаружившагося одного случая пытки, Александръ объявилъ непремѣнную волю свою, чтобъ нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ, не допускались никакія истязанія или пристрастные допросы, и чтобъ самое названіе пытки, позорное для человѣчества, исчезло изъ памяти народной. Эти прекрасныя начинанія заставляли ожидать еще лучшаго въ будущемъ и большинство съ любовью окружало молодаго императора, привѣтливость котораго еще болѣе привлекала окружающихъ. Въ 1802 г., во время поѣздки въ Мемель, для свиданія съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ - Вильгельмомъ III-мъ, жители Риги отпрягли лошадей у коляски Александра и повезли её на себѣ. Старикъ Клопштокъ привѣтствовалъ одою «Ангела хранителя челозѣчества».

Тотчасъ по вступленіи на престолъ, Александръ прекратилъ вражду съ Англіей, флотъ которой, подъ командою Нельсона, прорвавшись чрезъ Зундъ, подошелъ къ Ревелю. Миръ съ этой державой былъ окончательно заключенъ $^5/_{17}$ іюня въ С.-Петербургѣ. Александръ отказался отъ остр. Мальты, не принялъ сана великаго магистра ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и призналъ, что нейтральный флагъ не покрываетъ непріятельскаго груза. Примиреніе съ Англіею не повело этотъ разъ къ войнѣ съ вѣчною ея противницею. Графъ Марковъ, посолъ нашъ въ Парижѣ, заключилъ 26 сент. (8 окт.) мирные договоры съ Франціей и Испаніей. Вскорѣ потомъ подписанъ въ Аміенѣ миръ между Англіей и Франціей. Утомленная Европа отдохнула на время отъ безпрерывныхъ войнъ. Россія пользовалась миромъ до 1805 г. Персіяне не начинали еще враждебныхъ съ нами дѣйствій, хотя непріязненно смотрѣли на присоединеніе Грузіи къ Россіи, послѣдовавшее въ послѣдніе дни царствованія Павла I-го. Александръ, принимая на себя бремя управленія царствомъ грузинскимъ, объявилъ манифестомъ къ грузинамъ, что оставляетъ подати съ земли въ пользу края и сохраняетъ народу его права, преимущества и вѣру, а царевичамъ, кромѣ отсутствующихъ, ихъ удѣлы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ назначилъ въ Грузію главнокомандующаго и учредилъ главное управленіе Грузіею въ Тифлисѣ.

Первые пять лѣтъ мирнаго царствованія Александра были ознаменованы началомъ широкихъ преобразованій по всѣмъ отраслямъ управленія, предпринятымъ съ свойственнымъ ему увлеченіемъ, съ пылкимъ желаніемъ водворить законный порядокъ, правосудіе и просвѣщеніе, уничтожить произволъ и лихоимство, дать свободное развитіе умственнымъ и матеріальнымъ силамъ народа. Прежде всего опредѣлены права и обязанности сената, которому, какъ верховному мѣсту въ имперіи, были подчинены всѣ присутственныя и судебныя мѣста, и который былъ обязанъ охранять законы, наблюдать за собираніемъ податей и за штатными расходами, производить въ чины по извѣстнымъ правиламъ и проч. Потомъ сдѣлано болѣе правильное и сообразное съ требованіями времени распредѣленіе государственныхъ дѣлъ: манифестомъ 8 сент. 1802 г. учреждены министерства. Первоначально ихъ было 8 и министрами назначены: иностранныхъ дѣлъ — канцлеръ гр. Воронцовъ, военнымъ — генералъ Вязмитиновъ, морскимъ — адмиралъ Мордвиновъ, внутреннихъ дѣлъ — гр. Кочубей, юстиціи — Г. Р. Державинъ, финансовъ — гр. Васильевъ, коммерціи — гр. Румянцовъ, народнаго просвѣщенія — гр. Завадовскій. Нѣкоторые изъ министровъ имѣли товарищей. Существовавшія до тѣхъ поръ коллегіи поступали въ составъ министерствъ и преобразовывались въ департаменты. Министрамъ предоставлялась обширная власть по дѣламъ ихъ вѣдомства; для сужденія же о дѣлахъ, требующихъ общихъ соображеній, учрежденъ комитетъ министровъ, нерѣдко занимавшійся въ личномъ присутствіи государя. Отчеты о своемъ управленіи министры должны были подавать чрезъ сенатъ. Александръ, ввѣряя важнѣйшія мѣста въ государствѣ людямъ заслуженнымъ и опытнымъ прежняго времени, употреблялъ рядомъ съ ними людей новыхъ, молодыхъ, болѣе преданныхъ духу времени и готовыхъ удовлетворить его потребностямъ. Они окружали Александра и были ближайшими его совѣтниками. Кочубей, Новосильцевъ, Чарторыжскій, Строгоновъ и др., пользовались особеннымъ его расположеніемъ. Имена ихъ связаны неразрывно съ первыми годами его царствованія, столь обильными начинаніями, исполненными благихъ намѣреній. Нельзя не замѣтить однако, что преобразовательная дѣятель-

ность этого времени носила на себѣ признаки поспѣшности, необдуманности и неполноты; замѣняли старый порядокъ новымъ, недостаточно подготовленнымъ, и увлекались подражаніемъ иностранному, не обращая вниманія на существенныя нужды народа. Такъ, министерства уже существовали и начинался новый административный порядокъ въ государствѣ, а не было еще подробныхъ для нихъ учрежденій и инструкцій, не было точнаго разграниченія и опредѣленія подвѣдомственныхъ имъ частей. Власть министровъ сталкивалась съ сенатомъ; прежнія коллегіальныя формы съ централизаціей. Отъ этого происходили многія недоразумѣнія, замѣшательства и безпорядки. Министерство внутреннихъ дѣлъ первое получило нѣсколько стройную организацію. Проектъ образованія его внесенъ въ комитетъ министровъ въ 1803 г., и послужилъ образцомъ для прочихъ министерствъ. Нѣсколько позже, въ 1804 г., учреждена коммиссія составленія законовъ, на которую возлагалось начертаніе новыхъ учрежденій и уставовъ по всѣмъ частямъ законодательства, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, съ дополненіемъ и усовершенствованіемъ ихъ изъ общихъ началъ законовѣдѣнія.

Въ 1803 г., вслѣдствіе изъявленнаго гр. Румянцовымъ желанія отпустить на волю нѣкоторыхъ крестьянъ своихъ съ участками земли, послѣдовалъ указъ 20-го февраля, которымъ разрѣшалось всѣмъ помѣщикамъ, кто пожелаетъ, увольнять своихъ крестьянъ цѣлыми селеніями или отдѣльно семействами съ землею, по заключеніи условій, основанныхъ на обоюдномъ согласіи. Министерству внутреннихъ дѣлъ предоставлялось разсмотрѣніе и утвержденіе этихъ условій. Отпущенные такимъ-образомъ крестьяне могли, незаписываясь въ другія сословія, оставаться *свободными хлѣбопашцами*, составляя изъ себя особенное состояніе. Указъ этотъ имѣлъ большое значеніе, будучи первымъ офиціальнымъ проявленіемъ мысли объ уничтоженіи крѣпостнаго права и полагая начало новому свободному сословію земледѣльцевъ. Прекращеніе Александромъ раздачи населенныхъ земель въ собственность частнымъ лицамъ, помянутый указъ 20-го февраля, запрещеніе дѣлать объявленія о продажѣ людей безъ земли и совершать купчія крѣпости на рекрутскія квитанціи, вниманіе, обращенное на случаи злоупотребленія помѣщичьей власти, и другія подобныя мѣры свидѣтельствуютъ о томъ, что освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ было постояннымъ желаніемъ, задушевною такъ-сказать мыслію Александра, которую онъ и не таилъ, особенно въ искреннихъ бесѣдахъ своихъ (см. *M-me Stahl:* «Dix années d'exil.»). Самымъ успѣшнымъ и славнѣйшимъ дѣломъ царствованія Александра I-го было распространеніе образованія во всѣхъ концахъ имперіи, во всѣхъ слояхъ народныхъ. Учрежденное имъ министерство просвѣщенія не замедлило начертать планъ общаго народнаго образованія и дѣятельно приступило къ приведенію его въ исполненіе. Опредѣлено имѣть четыре рода училищъ: 1) приходскія, 2) уѣздныя, по-крайней-мѣрѣ по одному въ каждомъ уѣздномъ городѣ, 3) гимназіи—въ каждомъ губернскомъ городѣ, и 4) университеты—въ учебныхъ округахъ. Со временъ Екатерины существовали въ городахъ главныя и малыя народныя училища, но бо́льшею частью только по имени. Теперь, первыя были переименованы въ гимназіи, вторыя—въ уѣздныя училища; тѣмъ и другимъ даны средства къ дѣйствительному существованію. Университеты московскій, древній виленскій и дерптскій, коему положено начало Павломъ I, получили утвердительныя грамоты и значительно преобразованы, при чемъ щедро умножены всѣ ихъ средства. Новые университеты учреждались въ С. Петербургѣ, Харьковѣ и Казани. Два послѣдніе были уже открыты въ 1805 г. Открытіе петербургскаго университета послѣдовало гораздо позже. Предназначались еще для университетовъ, по мѣрѣ способовъ: Кіевъ, Тобольскъ, Устюгъ-Великій и др. города. Для прежнихъ и новыхъ университетовъ вызваны изъ-за границы извѣстные профессоры; молодые русскіе ученые посланы туда для усовершенствованія. Вышелъ общій уставъ университетовъ, вмѣстѣ съ уставомъ подвѣдомыхъ имъ училищъ. Тогда, въ первый разъ, даны университетамъ права на производство въ ученыя степени по всѣмъ ихъ факультетамъ, а разнымъ ученымъ степенямъ присвоены классы государственной службы. Университетскій аттестатъ сдѣлался правомъ всѣхъ сословій на возвышеніе по лѣстницѣ всѣхъ гражданскихъ степеней. Изданъ еще новый регламентъ и штатъ академіи наукъ. Утвержденъ проектъ коммерческой гимназіи въ Одессѣ. Составленъ и утвержденъ проектъ военнаго воспитанія, по которому полагались губернскія военныя училища для начала воспитанія, окан-

чивавшагося въ двухъ высшихъ кадетскихъ корпусахъ въ С.-Петербургѣ. Примѣръ правительства возбудилъ ревностное содѣйствіе частныхъ лицъ. При открытіи гимназій и уѣздныхъ училищъ, быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ, дѣлались безпрестанно частныя пожертвованія. Они были особенно значительны въ западныхъ губерніяхъ, для волынской гимназіи и др. Въ 1805 г., изданъ уставъ ярославскаго училища высшихъ наукъ, учреждаемаго въ исполненіе воли ст. сов. Демидова, пожертвовавшаго на этотъ предметъ недвижимое имѣніе и капиталъ; въ память основателя и училище названо «демидовскимъ». Въ томъ же году, утверждено распоряженіе графа Безбородко о заведеніи въ Нѣжинѣ гимназіи высшихъ наукъ, въ пользу которой, сверхъ назначеннаго братомъ его, княземъ Безбородко, капитала, онъ дѣлалъ значительное ежегодное приношеніе и устроилъ помѣщеніе. Благотворительность шла рядомъ съ просвѣщеніемъ: утверждено учрежденіе страннопріимнаго дома въ Москвѣ иждивеніемъ графа Шереметева. При такомъ общемъ стремленіи и при умѣренной ценсурѣ, уставъ для которой былъ изданъ 9-го іюня 1804 г., распространилась любовь къ чтенію и къ умственнымъ занятіямъ, умножилось число издаваемыхъ въ Россіи книгъ и журналовъ. Между послѣдними отличался достоинствомъ содержанія и изложенія «Вѣстникъ Европы» *Карамзина*. Само правительство, понимавшее необходимость гласности, начало обнародывать отчеты министерствъ и другіе официальные акты и свѣдѣнія. При министерствѣ просвѣщенія выходило уже съ 1803 г. «Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія», а отъ министерства внутреннихъ дѣлъ издавался, съ 1804 г., «С.-Петербургскій журналъ». Образовались разныя ученыя и литературныя общества, въ томъ числѣ «с.-петербургское вольное общество любителей наукъ, словесности и художествъ». При московскомъ университетѣ были уже въ это время, памятное попечительствомъ М. Н. Муравьева, три общества наукъ. Съ 1803 по 1806 г., совершено первое путешествіе русскихъ вокругъ свѣта, подъ начальствомъ Крузенштерна и Лисянскаго, на корабляхъ «Надеждѣ» и «Невѣ». Въ 1805 г., графъ Головкинъ отправленъ посломъ въ Пекинъ. Посольство это не достигло мѣста своего назначенія и не имѣло успѣха въ политическомъ отношеніи, но труды и изслѣдованія сопровождавшихъ его ученыхъ, не остались безъ пользы для науки. Вообще, это пятилѣтіе было особенно замѣчательно многочисленными подвигами на пользу просвѣщенія и сильнымъ умственнымъ движеніемъ, принесшими Россіи неоцѣненные плоды.

Но внѣшнія дѣла привлекли вниманіе Александра. Амьенскій миръ ненадолго успокоилъ Европу. Въ маѣ 1802 г., Англія была опять въ войнѣ съ Франціей. Неимовѣрно-возраставшее могущество Наполеона и самовластная его политика угрожали независимости всѣхъ государствъ. Большая часть континентальной Европы уже смирилась передъ нимъ. Россія и Швеція протестовали, одни, противъ казни герцога Энгіенскаго, прекратили дипломатическія сношенія съ Франціей и не признали Наполеона императоромъ. Въ началѣ 1805 г. Россія заключила договоръ съ Англіей. Питтъ, снова ставшій главою англійскаго кабинета, составилъ планъ общаго союза, по коему полагалось, при содѣйствіи Австріи, Пруссіи и Швеціи, дружно напасть на Францію, возвратить ее въ прежніе предѣлы и обезпечить спокойствіе Европы. Императоръ Александръ горячо принялся за исполненіе этого плана, и, для возбужденія государей, вошелъ въ личную съ ними переписку. Король шведскій Густавъ IV Адольфъ, ненавидѣвшій Наполеона и самый упорный его врагъ, готовъ былъ вступить съ нимъ въ борьбу съ одними силами своего государства. Австрія, которой образованіе Итальянскаго Королевства внушало живѣйшія опасенія, присоединилась также къ союзу; но Пруссія сохраняла нейтралитетъ, въ чемъ скоро имѣла случай горько раскаяться, и много повредила общему дѣлу.

Тогда, на западной границѣ Россіи, повелѣно составить армію въ 90 т. человѣкъ, а собраннымъ заблаговременно у Радзивилова 50 т., подъ командою Кутузова, идти на присоединеніе къ австрійцамъ въ Баварію. Наполеонъ, принявъ вступленіе австрійцевъ въ Баварію за объявленіе войны, быстро двинулъ свои войска изъ Франціи, Голландіи и Ганновера, нарушилъ нейтралитетъ Пруссіи (переходомъ чрезъ Аншпахское Княжество), разбилъ австрійскую армію по частямъ, и принудилъ генерала Макка сдаться въ Ульмѣ, на капитуляцію. Кутузову, прибывшему въ это время на берега Инна, оставалось только одно—отступить въ Моравію къ шедшей туда съ береговъ Вислы другой русской ар-

мiи. Онъ совершилъ это отступленiе, будучи преслѣдуемъ и тѣснимъ непрiятелемъ; въ Кремсѣ успѣлъ перейти на лѣвый берегъ Дуная, а при Голлабрунѣ и Шёнграбенѣ, отрядомъ Багратiона, сражавшагося съ геройскимъ мужествомъ, удержалъ непрiятельскiя силы, стремившiяся отрѣзать ему путь (см. Австро Русско-Французская война 1805 г.). Въ Ольмюцѣ Кутузовъ встрѣтилъ императоровъ Александра и Франца съ союзною армiею, которой и былъ назначенъ главнокомандующимъ.

Александръ, отправляясь изъ С.-Петербурга заграницу, поѣхалъ сперва въ Берлинъ, къ прусскому королю. Въ Потсдамѣ, оба монарха, у гроба великаго Фридриха, въ присутствiи прекрасной королевы Луизы, поклялись въ вѣчной дружбѣ; но Александръ не могъ склонить короля къ немедленному участiю въ войнѣ. Онъ обязался приступить къ союзу, если Наполеонъ не согласится на его предложенiя чрезъ мѣсяцъ. Посѣтивъ въ Веймарѣ великую княгиню Марiю Павловну, императоръ Александръ чрезъ Дрезденъ прибылъ въ Ольмюцъ. Армiя занимала тутъ прекрасную позицiю, подъ пушками крѣпости, и могла безопасно ожидать прибытiя новыхъ силъ. Кутузовъ предлагалъ не покидать этой позицiи или отступить къ подходившимъ уже корпусамъ Эссена и Беннигсена. Наполеонъ находился съ своей армiей въ Брюннѣ и, несмотря на желанiе рѣшительной битвы, не отваживался аттаковать русскихъ подъ Ольмюцемъ. Онъ послалъ письмо къ Александру съ привѣтствiемъ и изъявленiемъ желанiя дружбы. Александръ отвѣчалъ учтиво, но съ надписью: «au chef du gouvernement français» (главѣ французскаго правительства). Со временъ Петра I-го, государи русскiе не являлись на войнѣ. Войско было необыкновенно одушевлено присутствiемъ Александра. Гвардiя горѣла нетерпѣнiемъ сразиться съ непрiятелемъ въ его глазахъ. Молодые, окружавшiе его генералы раздѣляли это нетерпѣнiе и желанiе. Душою всѣхъ распоряженiй былъ австрiйскiй генералъ Вейротеръ, исправлявшiй должность генералквартирмейстера, дѣйствiя котораго возбудили потомъ всеобщее подозрѣнiе. Полагались на его знанiе мѣстности, на увѣренiя, что Наполеонъ стоитъ въ Брюннѣ съ слабыми силами, и рѣшились выступить впередъ. Наполеонъ обратился снова къ Александру и предлагалъ ему свиданiе. Александръ послалъ любимаго и довѣреннаго своего генерал-адъютанта кн. П. П. Долгорукова, который, разговаривая съ Наполеономъ, ни разу не назвалъ его величествомъ, и возвратясь усилилъ надежды на несомнѣнную побѣду. Русскiе стремились аттаковать Наполеона съ той самоувѣренностью и безпечностью, съ тѣмъ неуваженiемъ къ непрiятелю, которые почти всегда бываютъ пагубны. Армiи сошлись на поляхъ Аустерлица. Ноября 20-го, рано утромъ въ туманъ, русскiя и австрiйскiя колонны начали развертываться, устраиваться и растянулись по обширной позицiи. Императоръ Александръ прибылъ къ войскамъ 4-ой колонны въ центрѣ, гдѣ былъ Кутузовъ и видя, что ружья стояли въ козлахъ, сказалъ ему: «Михаилъ Илларiоновичъ! почему не идете вы впередъ?» — «Я поджидаю, чтобъ всѣ войска колонны пособрались, отвѣчалъ Кутузовъ. «Вѣдь мы не на царицыномъ лугу, гдѣ не начинаютъ парада, пока не придутъ всѣ полки», возразилъ Александръ... Приказанiе было отдано. Войска двинулись, но въ то самое время, какъ они шли аттаковать, были сами аттакованы: послѣ упорнаго, отчаяннаго боя, Наполеонъ прорвалъ центръ союзниковъ, обратился на ихъ фланги и одержалъ совершенную побѣду (см. Аустерлицъ). Пораженныя войска отступали въ большомъ безпорядкѣ, въ разбродъ, по разнымъ направленiямъ. Александръ находился подъ непрiятельскимъ огнемъ при 4-й колоннѣ, до конечнаго ея пораженiя. Тогда онъ остался почти одинъ; свита потеряла его изъ виду въ смятенiи; ночью, въ дождь, онъ ѣхалъ верхомъ при войскахъ и отдыхалъ въ крестьянской избѣ на соломѣ; на третьи только сутки отыскалась его коляска; до-тѣхъ-поръ онъ оставался безъ прислуги, не перемѣнилъ бѣлья и платья. Императоръ Францъ тотчасъ прекратилъ военныя дѣйствiя съ Наполеономъ и началъ переговоры, которые кончились тягостнымъ для Австрiи пресбургскимъ миромъ. Императоръ Александръ согласился удалиться съ армiею въ Россiю. Кутузовъ повелъ ее чрезъ Венгрiю и Галицiю. Корпусу графа Толстаго, отправленному въ началѣ войны моремъ въ Померанiю, для совокупнаго дѣйствiя съ шведами и англичанами въ Ганноверѣ, повелѣно отъ нихъ отдѣлиться. Русскiй отрядъ, высадившiйся съ англичанами въ Неаполѣ, получилъ приказанiе возвратиться на эскадрѣ Сенявина на Iоническiе Острова. Самъ Александръ поѣхалъ въ Петербургъ чрезъ Тешенъ. Аустер-

лицкія событія не остались безъ вліянія на его характеръ: они поселили въ немъ зародышъ недовѣрчивости и къ себѣ и къ другимъ. Наполеонъ, вспоминая объ Аустерлицѣ, на пустынныхъ скалахъ св. Елены, превозносилъ русскія войска за необычайную ихъ стойкость въ этотъ день. — По возвращеніи въ Петербургъ, одною изъ главныхъ заботъ Александра было приведеніе Россіи въ грозное оборонительное положеніе. Онъ учредилъ военный совѣтъ подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ. Изъ «инспекцій», на которыя дѣлились войска, составлены дивизіи; каждая заключала въ себѣ всѣ роды войска, даже казаковъ. Артиллерійскія роты, вмѣсто соединенія въ баталіоны и полки, были соединены въ бригады. Занялись составленіемъ магазиновъ для провіанта, снарядовъ и пр. Однако, удаленіе Австріи съ поприща войны, возобновленіе Пруссіею дружбы съ Франціей, смерть Питта и наклонность къ миру новаго англійскаго кабинета, возбудили и въ Александрѣ намѣреніе вступить, при удобномъ случаѣ, въ переговоры съ Наполеономъ. Подъ предлогомъ попеченія о нашихъ плѣнныхъ былъ посланъ въ Парижъ ст. совѣтн. Убри, которому и поручено начать эти переговоры. Онъ поторопился подписать 8-го іюня въ Парижѣ мирный трактатъ. Александръ, найдя, что этотъ трактатъ «противенъ чести и обязанности Россіи въ разсужденіи ея союзниковъ», не утвердилъ его и манифестомъ 3-го сентября объявилъ о предстоящей войнѣ съ Франціей. Между-тѣмъ Пруссія, раздраженная повторявшимися оскорбленіями Наполеона, также объявила ему наконецъ войну, но тогда, когда единственная ея союзница, Россія, не могла еще поспѣть на театръ войны. Наполеонъ бросился на собиравшіяся противъ него прусскія войска, уничтожилъ ихъ въ одинъ день при Іенѣ и при Ауерштетѣ, и, въ нѣсколько недѣль, занялъ всѣ прусскія области до Вислы: крѣпости сдавались одна послѣ другой, королевское семейство спаслось отъ бурнаго потока бѣгствомъ къ предѣламъ Россіи. Кончивъ съ Пруссіей, Наполеонъ обратился къ борьбѣ съ Александромъ, сосредоточилъ свои войска на лѣвомъ берегу Вислы, сдѣлалъ воззваніе къ полякамъ и старался вооружить противъ Россіи Турцію. Поляки составили подъ начальствомъ Домбровскаго и Заіончека, нѣсколько полковъ, которые присоединились къ арміи Наполеона. Порта, по наущеніямъ французскаго посла въ Константинополѣ, генерала Себастіани, отрѣшила господарей Молдавіи и Валахіи, вопреки существующимъ съ Россіею трактатамъ, по которымъ обязывалась не смѣнять ихъ до истеченія срока. Дунайскія Княжества были немедленно заняты русскими войсками, въ обезпеченіе правъ Россіи; но это отвлекло значительную часть нашихъ силъ отъ западной границы. Александръ объявилъ народу, что общій врагъ Европы угрожаетъ отечеству и повелѣлъ образовать ополченіе, названное внутреннею «временною милиціею», въ числѣ 612,000 человѣкъ (см. Ополченіе). Два корпуса русскихъ войскъ Беннигсена и гр. Буксгевдена выступили изъ Литвы по направленію къ Варшавѣ. Наполеонъ поспѣшилъ переправиться на правый берегъ Вислы и идти имъ на встрѣчу. Выборъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею затруднялъ Александра; наконецъ былъ назначенъ престарѣлый фельдмаршалъ гр. М. Ѳ. Каменскій. Онъ прибылъ къ войскамъ въ Пултускѣ, гдѣ армія должна была сосредоточиться, но, чрезъ четыре дня, написалъ къ государю: «старъ я для арміи, ничего не вижу, ѣздить верхомъ не могу» и т. п., разослалъ отдѣльныя приказанія дивизіоннымъ начальникамъ, «въ случаѣ неудачи ретироваться на россійскія границы», и самъ туда уѣхалъ. Разбросанная армія осталась безъ вождя въ минуту крайней опасности. Беннигсенъ, несмотря на приказаніе фельдмаршала, остановился при Пултускѣ и 14-го декабря въ упорной битвѣ отразилъ всѣ нападенія непріятеля (см. Пултускъ). Въ тотъ же день, князь Голицынъ мужественно отбивался отъ превосходныхъ силъ при мѣстечкѣ Голиминѣ. Назначенный главнокомандующимъ, Беннигсенъ перенесъ военныя дѣйствія въ старую Пруссію. Здѣсь, при Прейсиш-Эйлау, произошло 27-го января 1807 г. одно изъ самыхъ упорныхъ и кровопролитныхъ сраженій нашего вѣка (См. Прейсиш-Эйлау). Оно прекратилось только съ наступленіемъ ночи. Беннигсенъ отступилъ къ Кёнигсбергу. Непріятель его не преслѣдовалъ. Зимній походъ кончился... Бездѣйствіе продолжалось до мая. Императоръ Александръ отправился изъ С.-Петербурга въ мартѣ чрезъ Ригу и Мемель въ главную квартиру Беннигсена, пробылъ четыре недѣли при арміи, собранной въ Гейльсбергѣ, и возвратился въ Мемель, гдѣ находился прусскій дворъ. Въ это время, генерал-маіоръ гр. Каменскій былъ посланъ съ отрядомъ на помощь осажденному Данци-

гу, который однакоже скоро сдался. Въ концѣ мая, Бенингсенъ двинулся къ Гутштату, гдѣ одержалъ верхъ надъ непріятелемъ, и потомъ сталъ въ укрѣпленной позиціи у Гейльсберга. Наполеонъ аттаковалъ его, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ (см. Гейльсбергъ). Бенингсенъ, не воспользовавшись благопріятными обстоятельствами для наступательныхъ дѣйствій, пошелъ къ Прегелю прикрывать Кёнигсбергъ и свои запасы. У Фридланда, 2-го іюня, онъ допустилъ Наполеона напасть всѣми силами на русскую армію въ самой невыгодной для нея позиціи. Наполеонъ стѣснилъ и опрокинулъ русскихъ на городъ, за которымъ находилась рѣка и мостъ въ пламени (см. Фридландъ). Совершенно-разстроенная русская армія отступила къ Тильзиту и перешла Нѣманъ. Александръ находился въ это время вблизи, въ Юрбургѣ. Немедленно было заключено перемиріе и положено вступить въ переговоры о мирѣ. Бездѣйствіе союзниковъ заставило Александра желать прекращенія войны, которую онъ имѣлъ еще средства продолжать на границахъ своей имперіи. Англія, несмотря на всѣ свои обѣщанія, предъ самымъ только концемъ военныхъ дѣйствій собралась выслать 20-ти т. корпусъ въ Померанію, и притомъ лондонскій кабинетъ дѣлалъ затрудненія въ содѣйствіи Россіи къ займу 6,000,000 фунт. стерл. у англійскихъ капиталистовъ. Тотчасъ послѣ перемирія, Наполеонъ предложилъ Александру свиданіе въ Тильзитѣ. Оно происходило 13-го іюня въ павиліонѣ, устроенномъ на плоту, посреди Нѣмана. По приглашенію Наполеона, Александръ остался жить въ Тильзитѣ, куда чрезъ нѣсколько дней пріѣхалъ и король прусскій. Тутъ оба императора были безпрестанно вмѣстѣ и проводили наединѣ вечера въ продолжительныхъ разговорахъ. Слава Наполеона, какъ перваго полководца своего вѣка, какъ законодателя и правителя, всѣ великія его дарованія, всё обаяніе геніальнаго человѣка, не могли не подѣйствовать на воспріимчиваго Александра, на живое его воображеніе. Онъ увлекся Наполеономъ и сблизился съ нимъ, хотя Аустерлицъ и Фридландъ, конечно, не могли изгладиться навсегда изъ его памяти. Переговоры о мирѣ вели съ русской стороны князья Куракинъ и Лобановъ-Ростовскій, а со стороны Франціи Таллейранъ, но главное участіе въ нихъ принадлежало самимъ императорамъ. Тильзитскій миръ былъ подписанъ 25-го іюня (7-го іюля) 1807 г. Изъ польскихъ областей, принадлежавшихъ Пруссіи, составлено Великое Герцогство Варшавское и отдано саксонскому королю. Бѣлостокская Область присоединена къ Россіи. Императоръ Александръ призналъ всѣ измѣненія, произведенныя Наполеономъ въ политическомъ составѣ Европы. Россія обязалась заключить перемиріе съ Турціею и вывести войска свои изъ Молдавіи и Валахіи, которыхъ турки не должны были занимать до окончательнаго мира при посредничествѣ Франціи. Александръ принялъ на себя посредничество въ примиреніи Англіи съ Франціей. Императоры русскій и французскій взаимно поручились за цѣлость своихъ владѣній. Вотъ главныя статьи тильзитскаго договора, объявленныя тогда во всеобщее свѣдѣніе; но существовали отдѣльныя и тайныя условія, сдѣлавшіяся извѣстными только впослѣдствіи. По этимъ условіямъ Россія обязывалась, если по истеченіи мѣсяца со времени обмѣна ратификацій, Англія не согласится на миръ, основанный на свободѣ мореплаванія, соединиться съ Франціей противъ нея, пристать къ континентальной системѣ, и вызвать къ содѣйствію Данію и Швецію. Касательно Турціи было положено, что если переговоры въ-теченіе трехъ мѣсяцевъ не приведутъ къ удовлетворительному результату, то Франція будетъ въ союзѣ съ Россіею противъ Порты. Полагаютъ, что въ послѣднемъ случаѣ Франція и Россія предоставляли себѣ сговориться объ освобожденіи отъ турецкаго ига всѣхъ европейскихъ областей Порты, за исключеніемъ Константинополя и Румеліи. Отдѣльнымъ договоромъ республика Іоническихъ Островъ поступала во владѣніе Наполеона и русскіе очищали крѣпостцу Бокко-ди-Каттаро, занятую вице-адмираломъ Сенявинымъ въ началѣ войны. Миръ Франціи съ Пруссіей былъ заключенъ чрезъ два дня послѣ мира съ Россіею. Александръ склонилъ Наполеона къ уступкамъ и въ одной статьѣ было именно сказано: «что императоръ французовъ, въ уваженіе къ императору всероссійскому, соглашается возвратить королю прусскому слѣдующія области» и пр. Несмотря на это, Пруссія лишилась болѣе половины всѣхъ своихъ владѣній и обязалась заплатить огромную контрибуцію, оставляя покуда почти всѣ свои крѣпости въ рукахъ французовъ.—Тильзитскій миръ не обрадовалъ Россіи. Измѣненіе политики Александра и сближеніе его съ Наполеономъ почитали принужденіемъ. Это оскорбляло народное самолюбіе. Когда же

послѣдовавшій вскорѣ разрывъ съ Англіей произвелъ остановку въ торговлѣ, затрудненія въ денежныхъ оборотахъ и упадокъ ассигнацій, миръ этотъ стали находить и вреднымъ.—Внутренняя временная милиція была распущена. Помѣщикамъ и казеннымъ поселянамъ позволено оставить на службѣ тѣхъ ратниковъ, которыхъ пожелаютъ, получивъ за нихъ рекрутскія квитанціи. Милиція эта, плохо вооруженная, не принимала участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и не принесла никакой пользы. Между-тѣмъ, болѣе 600,000 человѣкъ были оторваны преимущественно отъ сельскихъ работъ въ самое необходимое время года. — Русскія войска, какъ было уже упомянуто, заняли въ 1806 г. Молдавію и Валахію. Это повело къ разрыву съ Турціею. Впродолженіе 1807 г., дѣйствія русскихъ, подъ начальствомъ Михельсона, ограничились покушеніями на крѣпости Журжу, Измаилъ и нѣк. д., и удержаніемъ Бухареста, который былъ спасенъ отъ мщенія турокъ блестящимъ подвигомъ Милорадовича. — Слабый отрядъ былъ посланъ въ Крайіово, для открытія сообщеній съ Георгіемъ-Чернымъ, предводителемъ сербовъ, возставшихъ противъ турокъ и ведшихъ съ ними ожесточенную борьбу. Вице-адмиралъ Сенявинъ явился съ эскадрою на водахъ Архипелага и одержалъ значительную побѣду надъ турецкимъ флотомъ при о. Лемносѣ. Графъ Гудовичъ разбилъ турокъ въ Азіи, на берегахъ Арпачая. Всѣ эти дѣйствія прекратились тильзитскимъ трактатомъ. На основаніи этого трактата заключено съ турками перемиріе въ Слободзеѣ и русскіе начали выходить изъ Молдавіи и Валахіи; но какъ турецкія шайки тотчасъ бросились въ Галацъ и др. м., то русскіе остановили свое движеніе и остались въ княжествахъ. Молдавская армія была усилена войсками изъ Россіи, но до 1809 г. оставалась въ бездѣйствіи: шли безуспѣшные переговоры о мирѣ. Сенявинъ возвратился въ Корфу и потомъ вышелъ съ эскадрою изъ Средиземнаго Моря. Посредничество русскихъ въ примиреніи Франціи съ Англіей было принято послѣднею холодно и недовѣрчиво. Англійскій кабинетъ предупредилъ замыслы Наполеона дѣломъ безславнымъ, но которымъ обезпечивалъ себя. Британскій флотъ неожиданно явился предъ Копенгагеномъ и потребовалъ выдачи датскаго флота; получивъ отказъ, бомбардировалъ Копенгагенъ, увелъ датскіе корабли и истребилъ верфи и арсеналы. Слѣдствіемъ этого было объявленіе Россіею войны, 25-го октября (6-го ноября) 1807 г. Разрывъ этотъ не потревожилъ собственно предѣловъ имперіи; онъ произвелъ только прекращеніе торговыхъ связей и лишилъ Россію эскадры Сенявина, которая была захвачена англичанами въ Лиссабонѣ, на возвратномъ ея пути въ отечество; но на Сѣверѣ воспламенилъ жестокую войну съ Швеціей. Россія, расторгнувъ миръ съ Англіей, пригласила Швецію и Данію возобновить вооруженный нейтралитетъ, на основаніи договоровъ 1780 и 1800 г., о содержаніи Балтійскаго Моря закрытымъ для постороннихъ враждебныхъ державъ. Данія согласилась и приступила къ союзу Франціи и Россіи. Шведскій же король Густавъ IV медлилъ отвѣтами, тайно совѣщался съ Англіей, и, наконецъ, отказалъ въ содѣйствіи, пока французскія войска не удалятся отъ Балтики, и гавани нѣмецкой земли не будутъ открыты англійской торговлѣ. Тогда императоръ Александръ двинулъ тотчасъ войска свои въ Финляндію, «для сохраненія безопасности собственной имперіи», какъ было сказано въ состоявшейся о томъ деклараціи, «и понужденія шведскаго короля соединиться съ Россіею и Даніею противъ Англіи». Густавъ, разгнѣванный, велѣлъ арестовать русскаго посланника въ Стокгольмѣ, Алопеуса. Послѣ этого уже послѣдовало, 16-го марта 1808 г., формальное объявленіе войны со Швеціей и манифестъ о присоединеніи Финляндіи къ Россіи. Русскія войска, числомъ до 17,000 человѣкъ, подъ начальствомъ гр. Буксгевдена, перешли границу Шведской Финляндіи, 9-го февраля, тремя колоннами. Шведскія войска стояли спокойно на зимнихъ квартирахъ и по крѣпостямъ. Главнокомандующій ихъ, гр. Клингспоръ, поспѣшилъ стянуть разрозненные отряды къ берегу Ботническаго Залива и потомъ продолжалъ отступать по этому берегу къ сѣвернымъ предѣламъ страны. Русскіе, преслѣдуя его, заняли въ два съ половиною мѣсяца почти всю Финляндію. До-тѣхъ-поръ походъ ихъ былъ военною прогулкою, въ сильную стужу, по глубокому снѣгу и ледянымъ пустынямъ безчисленныхъ озеръ края. Непріятель, сосредоточивъ свои войска и получивъ подкрѣпленія, остановился наконецъ въ окрестностяхъ Улеаборга, и при Револаксѣ нанесъ сильное пораженіе одному изъ русскихъ отрядовъ. Но, между-тѣмъ, 22-го апрѣля (3-го мая), послѣ слабаго бомбардированія и дѣятельныхъ переговоровъ, сдался русскимъ Свеаборгъ, почитавшійся ключемъ

Финляндіи.—Съ наступленіемъ весны война приняла иной оборотъ. Пересѣченная мѣстность края стала непроходима, сообщенія прекратились. Непріятель бросился на разбросанныя русскія войска, оттѣснилъ ихъ до Тавастгуса, занялъ Куопіо. Образовались вооруженныя толпы поселянъ, предводимыя отважными партизанами. Народная война быстро развилась въ Остроботніи, по всему берегу Ботническаго Залива, внутри края и до восточныхъ его предѣловъ. Три четверти Финляндіи были опять во власти шведовъ. Король Густавъ IV прибылъ самъ на Аландъ, дѣлалъ высадки войскъ около Або, Вазы и въ другихъ мѣстахъ, но нерѣшительностью и безсвязностью дѣйствій, не достигъ успѣха въ своихъ предпріятіяхъ. Русская армія была усилена. Гр. Каменскій, въ упорныхъ битвахъ при Алово и Куортане, возстановилъ перевѣсъ русскаго оружія, а при Оровайсѣ, $^2/_{14}$ сентября, одержалъ блистательную побѣду. Сраженіе это было самое кровопролитное и рѣшительное впродолженіе всей войны (см. Оровайсъ). Шведскія войска снова отступили по прежнему береговому пути до Улеаборга. Въ Олькіоки заключено $^7/_{19}$ ноября перемиріе, названное конвенціей. Шведы отошли къ Торнео; вся Финляндія была въ рукахъ русскихъ; народное возстаніе утихло.

Осенью въ этомъ году императоръ Александръ ѣздилъ въ Эрфуртъ для свиданія съ Наполеономъ, который, будучи озабоченъ дѣлами въ Испаніи и сбираясь лично туда отправиться, а также опасаясь вооруженій Австріи, хотѣлъ укрѣпить союзъ свой съ Россіею и дружбу съ ея государемъ. Какъ хозяинъ въ Эрфуртѣ, Наполеонъ направилъ туда отборные полки своей арміи, велѣлъ привезти изъ Парижа труппу трагическихъ актеровъ и знаменитаго Тальму. Государи Рейнскаго Союза, другіе нѣмецкіе принцы и множество посланниковъ съѣхались въ этотъ городъ. Императоръ Александръ пріѣхалъ въ условленный день, $^{15}/_{27}$ сентября, съ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Наполеонъ выѣхалъ верхомъ на встрѣчу къ Александру, угощалъ его великолѣпно, посѣтилъ съ нимъ великую княгиню Марію Павловну въ Веймарѣ, былъ особено любезенъ и совершенно очаровалъ рускаго императора. Наполеонъ согласился непрекословить расширенію предѣловъ Россіи на сѣверѣ и на берегахъ Дуная, предоставивъ ей самой склонить Порту къ уступкѣ Молдавіи и Валахіи и отказываясь отъ всякаго посредничества. Онъ сдѣлалъ также нѣкоторыя уступки Пруссіи и убавилъ назначенную контрибуцію. Россія, съ своей стороны, предоставила Наполеону полную свободу дѣйствій въ Испаніи и обязалась выставить вспомогательное войско въ случаѣ разрыва Франціи съ Австріей. Вотъ главные дипломатическіе результаты эрфуртскаго конгреса. Торжественное предложеніе мира Англіи, письмомъ обоихъ императоровъ, было только однимъ предлогомъ и ни къ чему не повело. Таллейранъ, по порученію Наполеона, намекалъ Александру объ упроченіи союза болѣе тѣсными, кровными узами посредствомъ брака императора французовъ съ великою княжною Екатериною Павловною. Александръ отклонилъ этотъ вопросъ изложеніемъ препятствій со стороны вдовствующей императрицы Маріи Θеодоровны. Въ первыхъ числахъ октября, Александръ и Наполеонъ разъѣхались съ изъявленіями самой искренной дружбы. Желая скорѣе принудить Швецію къ миру, Александръ положилъ перенести войну на ея собственные берега. Для исполненія этого, рѣшились на предпріятіе почти безпримѣрное: воспользовавшись твердымъ льдомъ, сковавшимъ ботническія воды въ суровую зиму 1809 г., кн. Багратіонъ, въ первыхъ числахъ марта, двинулся изъ Або на необозримыя ледяныя поля и занялъ весь аландскій архипелагъ. Шведскія войска, тамъ находившіяся, поспѣшили отступить по Ботническому Заливу къ своимъ берегамъ. Кульневъ съ отрядомъ кавалеріи пошелъ за ними, появился въ окрестностяхъ Стокгольма и встревожилъ жителей этой столицы. Въ то же время Барклай-де-Толли совершилъ еще болѣе трудный и достопамятный переходъ изъ Вазы въ Умео, чрезъ пространство, образуемое съуживаніемъ Ботническаго Залива и называемое Кваркенъ. Гр. Шуваловъ пробрался чрезъ Торнео въ Вестроботнію и принудилъ къ сдачѣ на капитуляцію значительный шведскій отрядъ. Перемиріе, заключенное съ новымъ шведскимъ правительствомъ, прекратило всѣ эти дѣйствія. Русскіе отряды возвратились тѣмъ же путемъ. Густавъ IV, возбудившій всеобщій ропотъ и неудовольствіе, принужденъ былъ отказаться отъ престола. Дядя его, Герцогъ Зюдерманландскій, былъ провозглашенъ королемъ подъ именемъ Карла XIII-го. Онъ изъявилъ желаніе заключить съ Россіею миръ, но не хотѣлъ отказаться отъ Аландскихъ Острововъ. Это продлило войну. Весною русскіе проникли опять въ

Вестроботнію и снова заняли Умео. Отраженіе непріятельскаго корпуса, высадившагося имъ въ тылъ на о. Ратанъ, было послѣднимъ военнымъ дѣйствіемъ. Въ Фридрихсгамѣ подписанъ $^5/_{17}$ сентября миръ съ Швеціей, которая уступила Россіи всю Финляндію съ Аландскими Островами, и часть Вестроботніи до рѣки Торнео. Уполномоченными Россіи были графъ Румянцевъ и Алопеусъ.

Еще до окончанія войны, именно въ мартѣ, созваны были на сеймъ въ г. Борго представители четырехъ сословій финскаго народа или такъ-называемые государственные чины. Императоръ Александръ лично открылъ сеймъ рѣчью, принялъ присягу представителей, какъ великій князь финляндскій, и манифестомъ $^{15}/_{27}$ марта 1809 г. торжественно утвердилъ «сохраненіе вѣры, коренныхъ законовъ, правъ и преимуществъ, коими пользовались дотолѣ каждое сословіе въ-особенности и всѣ жители Финляндіи вообще, по ихъ конституціямъ». Изъ Борго Александръ проѣхалъ въ Гельсингфорсъ, осмотрѣлъ Свеаборгъ и пробылъ нѣсколько дней въ Або. Въ іюлѣ онъ былъ опять въ Борго, утвердилъ разныя предположенія депутатовъ по предоставленнымъ ихъ совѣщанію предметамъ, и закрылъ сеймъ. Вслѣдъ за тѣмъ, учрежденъ въ краѣ, для соблюденія законнаго порядка, правительствующій совѣтъ, переименованный потомъ въ финляндскій сенатъ; исполнительная власть ввѣрена генерал-губернатору, а въ Петербургѣ образованъ комитетъ и назначенъ статс-секретарь финляндскихъ дѣлъ. Въ связи съ предметомъ скажемъ здѣсь, что манифестомъ 11-го февраля 1811 г. «по мѣстному положенію Старой Финляндіи, т. е. Выборгской Губерніи, найдено полезнымъ присоединить ее къ Великому Княжеству Финляндскому». — Несмотря на важность внѣшнихъ дѣлъ, занимавшихъ императора Александра съ 1805 г., онъ продолжалъ начатыя имъ преобразованія по внутреннему управленію. Въ числѣ его приближенныхъ находился теперь Сперанскій, который уже въ 1809 г. сопровождалъ его въ Эрфуртъ, для докладовъ по гражданской части. Съ этого времени до войны 1812 г., Сперанскій пользовался полнымъ довѣріемъ Александра и, будучи посвященъ въ его мысли и намѣренія, принималъ главное участіе въ дѣлахъ законодательныхъ, административныхъ и финансовыхъ. Почти всѣ важные государственные акты, учрежденія, уставы, проекты означеннаго періода времени принадлежатъ его изумительной дѣятельности, обширнымъ способностямъ и краснорѣчивому перу. Указъ 1809 г. 6-го августа о правилахъ производства въ чины по гражданской службѣ и объ испытаніяхъ въ наукахъ для производства въ 8-й и 9-й классы чиновниковъ, неимѣющихъ университетскихъ аттестатовъ, предшествовалъ цѣлому ряду постановленій, изданныхъ въ послѣдующемъ 1810 году. 1-го января этого г. обнародовано образованіе государственнаго совѣта и главныя начала, на коихъ онъ учреждается. Всѣ части управленія, въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству, должны были соображаться въ государственномъ совѣтѣ и чрезъ него восходить къ императорской власти. Онъ раздѣлялся на департаменты: законовъ, дѣлъ военныхъ, дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ, и государственной экономіи. Сперанскій получилъ мѣсто государственнаго статс-секретаря, которое давало ему нѣкоторымъ образомъ вліяніе первенствующаго министра. Коммиссія составленія законовъ обращена въ установленіе, состоящее при государственомъ совѣтѣ; труды ея должны были поступать на разсмотрѣніе въ совѣтъ по департаменту законовъ, прямымъ назначеніемъ коего было собственно это дѣло. Произведеніями коммиссіи въ это время были проекты нѣкоторыхъ частей изъ гражданскаго уложенія, торговаго и уголовнаго, составленные и приготовленные Сперанскимъ. При совѣтѣ учреждены еще коммиссія прошеній и государственная канцелярія. За преобразованіемъ государственнаго совѣта послѣдовалъ манифестъ 25-го іюля 1810 г. о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ на особыя управленія, съ присовокупленіемъ общаго учрежденія министерствъ, раздѣленнаго на а) образованіе министерствъ и б) наказы министрамъ. По новому учрежденію возникли два новыя главныя вѣдомства: 1) министерство полиціи, въ составъ котораго отдѣлялись предметы внутренней безопасности отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, несоразмѣрно обширнаго по первому его учрежденію, и 2) главное управленіе ревизіи государственныхъ счетовъ, для порядка въ отчетности. Министромъ полиціи былъ сдѣланъ ген.-адъют. Балашевъ, а главноуправляющимъ ревизіи государственныхъ счетовъ тайн. совѣт. Кампенгаузенъ. Министерство коммерціи положено упразднить, распредѣливъ дѣла его между министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, что

постепенно и было исполнено. Этимъ довершалось первоначальное образованіе министерствъ, по-крайней-мѣрѣ во внѣшнихъ формахъ. Сперанскій приготовилъ также проектъ новаго образованія сената въ связи съ учрежденіями министерствъ, но онъ не имѣлъ дальнѣйшаго хода, встрѣтивъ много возраженій. По всей вѣроятности, мысль Сперанскаго состояла въ обращеніи сената исключительно въ высшую судебную инстанцію.— Памятникомъ существованія министерства коммерціи были дарованныя купечеству въ 1807 г. новыя выгоды, отличія и способы къ распространенію торговыхъ предпріятій: право записываться въ гильдіи и пользоваться ихъ преимуществами предоставлено однимъ русскимъ подданнымъ; учреждены почетныя званія первостатейныхъ купцовъ и мануфактур - совѣтниковъ; купцамъ первой гильдіи открытъ путь къ пріобрѣтенію орденовъ особенными заслугами; купцы 3-й гильдіи освобождены отъ рекрутства наравнѣ съ первыми двумя, и проч. — Управленіе водяными и сухопутными сообщеніями получило лучшее устройство. Въ 1810 г. учрежденъ корпусъ инженеровъ путей сообщенія, и, для приготовленія офицеровъ по этой части, особый институтъ подъ начальствомъ генерала Бетанкура. Вызванные изъ Франціи ученые инженеры, воспитанники знаменитой политехнической школы, скоро поставили это заведеніе въ уровень съ требованіями современной науки. Выпущенные изъ него офицеры путей сообщенія положили прочное основаніе развитію этой полезной отрасли государственнаго благоустройства. Мѣстомъ пребыванія главнаго управленія и директора его, принца Георга Гольштейн-Ольденбургскаго, назначенъ г. Тверь, какъ центръ важнѣйшихъ водяныхъ сообщеній. — Въ началѣ 1807 г. повелѣно особому комитету составить предположенія о штатахъ и образованіи духовныхъ училищъ. Вниманіе этого комитета обращено было болѣе всего на содержаніе учебныхъ заведеній и главнымъ, весьма-прочнымъ источникомъ на это опредѣлены свѣчные доходы церкви. Затѣмъ комитетъ ограничился составленіемъ только краткаго начертанія устройству духовныхъ училищъ, предоставляя уясненіе плана будущему времени. Планъ этотъ могъ быть приведенъ въ исполненіе не иначе, какъ постепенно, по мѣрѣ способовъ содержанія. Новая академія открыта въ 1809 г. только въ Петербургѣ. Открытіе московской академіи въ Сергіевской Лаврѣ, по новому плану, послѣдовало въ 1814 г., а преобразованіе кіевской академіи совершено уже въ 1819 г. Министерство народнаго просвѣщенія продолжало дѣятельность свою съ 1810 г. подъ управленіемъ графа Разумовскаго. Въ 1811 г., открытъ царскосельскій лицей. Заведеніе это возникло подъ непосредственнымъ покровительствомъ Александра, въ любимомъ его лѣтнемъ мѣстопребываніи, и пользовалось особеннымъ его вниманіемъ и заботливостью. Царскосельскому лицею всё благопріятствовало: онъ имѣлъ счастіе воспитать А. Пушкина.

Императоръ Александръ съ самаго вступленія на престолъ обратилъ вниманіе въ особенности на развитіе финансовыхъ способовъ имперіи, но 1810 г. составляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ періодовъ финансовой системы Россіи. Положеніе финансовъ, особенно при постепенномъ упадкѣ курса ассигнацій, представляло въ это время самую печальную картину. Сумма ассигнацій простиралась до 577,000,000 р.; внѣшній долгъ состоялъ изъ 100,000,000; по государственной смѣтѣ на 1810 г. расходы должны были простираться до 193,000,000, а доходовъ предполагалось до 127,000,000, и такъ оказывался дефицитъ въ 66,000,000 руб. Сперанскій, по порученію государя, составилъ финансовый планъ, основанный главнѣйше на прекращеніи выпуска ассигнацій и умноженіи доходовъ посредствомъ возвышенія налоговъ и податей. Онъ считалъ это единственнымъ средствомъ спасти государство отъ банкротства. Началомъ приведенія плана его въ исполненіе былъ манифестъ 2-го февраля 1810 г., коимъ положено прекратить дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, признанныхъ государственнымъ долгомъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для сравнительнаго возвышенія окладовъ податей и налоговъ съ паденіемъ цѣны деньгамъ и съ возвышеніемъ цѣнъ на всѣ предметы, назначены были: подушная подать, вмѣсто прежней, по 2 р.; оброчныя съ казенныхъ крестьянъ по 3 р., 2 р. 50 к. и 2 р., смотря по классамъ губерній; съ мѣщанъ подушная по 5 р.; цѣна соли, вмѣсто 40 к., по 1 р. за пудъ; соразмѣрной же прибавкѣ налоговъ подвергались: гербовая бумага, купеческіе капиталы, торговыя свидѣтельства и прочія статьи дохода. Вслѣдъ за тѣмъ, открыта коммиссія погашенія долговъ и предположено сдѣлать срочный внутренній заемъ для уменьшенія количества ассигнацій, о чемъ обнародованъ манифестъ

29-го мая. Выкупленныя займомъ ассигнаціи должны были быть сожжены, а для составленія капитала коммиссіи, правительство, между-прочимъ, назначало въ продажу часть государственныхъ имуществъ. Въ связи съ этими мѣрами находилось преобразованіе монетной системы манифестомъ 20-го іюня того же 1810 г. Въ торговомъ законодательствѣ обнародованъ 19-го декабря 1810 г., манифестъ о нейтральной торговлѣ морской и сухопутной по западной границѣ, имѣвшій цѣлію сокращеніе привоза предметовъ роскоши, и поощреніе внутренняго труда и промышлености. Тарифъ на этихъ основаніяхъ изданъ 24-го іюня 1811 г. Разныя мѣры, развивавшія принятый въ 1810 г. финансовый планъ, продолжались еще въ началѣ 1812 г. Января 29-го изданъ манифестъ о доходахъ и расходахъ на этотъ годъ, а 11-го февраля манифестъ о преобразованіи коммисіи погашенія долговъ. Въ немъ заключалось: измѣненіе ея состава и правилъ; отнесеніе къ ея вѣдомству всѣхъ государственныхъ долговъ и уплатъ по нимъ, и усиленіе ея капитала временнымъ увеличеніемъ податей и новыми налогами. Именно: подушная подать увеличена на 1 р., оброчная на 2 р., съ объявленныхъ купеческихъ капиталовъ плата возвышена на 3% и учрежденъ сборъ съ помѣщичьихъ доходовъ по добровольному ихъ объявленію. Низшій сборъ начинался съ 500 р. дохода и состоялъ изъ 1%, высшій составлялъ 10% и взимался съ доходовъ, превышающихъ 18,000 р. Новыми пошлинами обложены чай, пиво, гербовая бумага, паспорты и нѣсколько др. предметовъ, а съ частныхъ горныхъ заводовъ пошлина удвоена. Наступившія важныя обстоятельства, угрожавшія опасностью Россіи, отвлекли эти источники отъ прямаго ихъ назначенія и остановили на нѣсколько лѣтъ предположенныя реформы. Въ трудное время ассигнаціи явились еще спасительнымъ средствомъ и имъ воспользовались въ послѣдній разъ въ отечественную войну. Бумажныя деньги наполняли собою всѣ внутренніе рынки, серебро сдѣлалось еще рѣже, дороговизна увеличилась, и само правительство признало необходимость ввести повсемѣстно единообразное обращеніе ассигнацій. Манифестомъ 9-го апрѣля 1812 году положено считать 1 р. с. за 3 р. ас. и съ этого времени приказано всѣ счеты и платежи, сборы, подати и налоги переложить и взимать на ассигнаціи. Въ 1812 же году предоставлено государственному казначейству, на особыя военныя издержки, выпустить отъ 6 до 10 мил. р. 6%-ныхъ обязательствъ (почти то же, что билеты казначейства). Сперанскій уже не принималъ участія въ послѣднихъ мѣрахъ. Необыкновенное къ нему довѣріе Александра и вліяніе, которое онъ пріобрѣлъ на государственныя дѣла, доставили ему многихъ недоброжелателей и завистниковъ. Новыя учрежденія и преобразованія, бывшія плодомъ его трудовъ и соображеній, породили огромную массу недовольныхъ и порицателей; особенно финансовый его планъ и возвышеніе податей подавали поводъ къ укорененію и распространенію разныхъ возводимыхъ на него обвиненій. Исключительныя обстоятельства того времени, отъ коихъ страдали всѣ сословія, и угрожавшее нашествіе огромныхъ силъ Наполеона, располагали умы къ подозрѣнію, опасеніямъ и ропоту. Враги Сперанскаго воспользовались всѣмъ этимъ, чтобъ въ удобную минуту обвинить его въ предательскихъ замыслахъ. Сперанскій продолжалъ заниматься дѣлами и ходилъ къ государю съ докладомъ до 17-го марта 1812 г. Въ этотъ день, по возвращеніи домой изъ дворца, Сперанскій засталъ у себя въ кабинетѣ злѣйшаго врага своего, министра полиціи Балашева, который опечаталъ его бумаги и объявилъ ему повелѣніе объ увольненіи его отъ должностей и удаленіи въ Нижній-Новгородъ (см. Сперанскій).

Среди неумолкавшихъ браней на Западѣ, безпрерывно продолжалась война и на Востокѣ, съ Персіей, возбуждавшей полунезависимыхъ хановъ тревожить Грузію и препятствовать утвержденію русскаго владычества въ закавказскомъ краѣ. Князь Цціановъ, назначенный главнокомандующимъ Грузіи, въ 1802 г., дѣятельно и твердо принялся за усмиреніе непріязненныхъ хановъ. Онъ вступилъ въ область самаго опаснаго изъ нихъ, взялъ приступомъ г. Ганжу, переименовалъ его въ Елисаветполь и присоединилъ къ Грузіи; разбилъ персіянъ, перешедшихъ р. Араксъ, но не могъ покорить Эривани, что вновь ободрило и подняло непокорныхъ. Цціановъ осадилъ Баку и подъ стѣнами этой крѣпости былъ вѣроломно убитъ, въ 1806 г. Послѣ него гр. Гудовичъ, а потомъ Тормасовъ, принужденные отражать въ одно время и турокъ и персіянъ, продолжали, однако съ успѣхомъ дѣло усмиренія разныхъ владѣтелей закавказской страны. Князья Мингреліи, Абхазіи и Гуріи приняли русское под-

данство; имеретинскій царь отказался, въ 1809 г., отъ престола; государство его вошло въ составъ русскихъ владѣній. Ртищевъ велъ безуспѣшные переговоры съ Персіей, но наконецъ побѣды Котляревскаго, который съ малочисленнымъ отрядомъ разбилъ армію Аббаса-Мирзы, взялъ приступомъ Ленкоранъ и очистилъ Тальшинское ханство, увѣнчались миромъ. Онъ былъ заключенъ 12-го октября 1813 г. въ урочищѣ Гюлистанѣ (см. Гюлистанскій миръ).

По возвращеніи императора Александра изъ Эрфурта и послѣ отказа Порты, на переговорахъ въ Яссахъ, уступить Молдавію и Валахію, возобновились военныя дѣйствія съ турками. Кн. Прозоровскій, кн. Багратіонъ, гр. Каменскій и Кутузовъ одинъ послѣ дургаго принимали командованіе арміею. Дѣйствія Кутузова заставили наконецъ визиря просить перемирія (см. Турецкія войны; *война 1806—1812 г.)*. Кутузовъ согласился; вскорѣ потомъ начались въ Бухарестѣ переговоры о мирѣ. Бухарестскій конгресъ длился. Султанъ не соглашался признать р. Серетъ границею Россіи и Турціи, условіе, принятое предварительно. Между-тѣмъ, миръ былъ необходимъ Россіи, которой угрожала война въ ея собственныхъ предѣлахъ. Императоръ Александръ, недовольный медленностью переговоровъ, назначилъ адмирала Чичагова, одного изъ приближенныхъ своихъ, уполномоченнымъ на конгресъ и главнокомандующимъ дунайскою арміею. За нѣсколько дней до пріѣзда Чичагова, подписанъ $^{16}/_{28}$ мая 1812 г. миръ въ Бухарестѣ. Рѣка Прутъ назначена границею обѣихъ имперій. Россія пріобрѣла Бессарабію съ крѣпостями Хотинымъ, Бендерами, Аккерманомъ, Киліею и Измаиломъ. Дунайская армія могла быть употреблена въ предстоящей войнѣ съ Франціей, на что нужны были всѣ силы государства. Армія эта предназначалась сперва къ дѣйствіямъ противъ французскихъ владѣній на Адріатикѣ, для чего полагали послать войска чрезъ Сербію и Боснію, а чтобъ отвлечь Австрію отъ участія въ войнѣ, поднять славянскіе народы. Чичаговъ былъ ревностнымъ поборникомъ этого плана и готовился къ исполненію его, но вскорѣ онъ былъ оставленъ. Найдено болѣе полезнымъ употребить дунайскую армію на защиту собственныхъ границъ, и ей повелѣно присоединиться къ третьей западной арміи, стоявшей на Волыни. Бухарестскимъ миромъ опредѣлялась и судьба сербовъ. Имъ даны довольно важныя права. Турецкое правительство должно было не вмѣшиваться во внутреннія ихъ дѣла, получать умѣренную подать, не посылая своихъ чиновниковъ для сбора, и пр., но туркамъ предоставлялось занять сербскія крѣпости своими гарнизонами. — Императоръ Александръ, согласно эрфуртскимъ условіямъ, во время войны Наполеона съ Австріею въ 1809 г., выставилъ 30-тысячный корпусъ войскъ, подъ начальствомъ кн. С. Ѳ. Голицына, для содѣйствія французамъ въ Галиціи. Вѣнскимъ или шёнбрунскимъ миромъ Россія получила отъ Австріи небольшую часть этой провинціи, Тарнопольскую Область; но Наполеонъ былъ недоволенъ нерѣшительными дѣйствіями русскаго вспомогательнаго корпуса. Съ-этихъ-поръ начали возрастать несогласія между Россіею и Франціею. Наполеонъ обѣщалъ не возстановлять Польши, но уклонился отъ формальнаго въ этомъ отношеніи обязательства и увеличилъ Герцогство Варшавское тремя воеводствами, отнятыми у австрійцевъ, что̀ показывало намѣреніе тревожить Россію. Распоряжаясь самовольно въ Европѣ, онъ лишилъ владѣній дядю императора Александра, герцога Ольденбургскаго. Декретомъ сената, Ольденбургъ былъ присоединенъ къ Французской Имперіи подъ предлогомъ, что служитъ центромъ англійской контрабанды; а на протестъ Александра противъ этого дѣйствія, Наполеонъ отвѣчалъ, что не стоитъ ссориться двумъ великимъ державамъ за такое маленькое государство. Такъ-называемая континентальная система, которую Россія должна была принять послѣ тильзитскаго мира и которую Наполеонъ почиталъ главнымъ своимъ орудіемъ противъ Англіи, подавала поводъ къ безпрестаннымъ неудовольствіямъ и къ новымъ требованіямъ, съ его стороны. Система эта годъ-отъ-году становилась тягостнѣе для Россіи, разстроивая ея торговлю, народную промышленость и финансы государства: вывозъ русскихъ сырыхъ произведеній уменьшился, вексельный курсъ и ассигнаціи упали, все вздорожало и всѣ сословія терпѣли. Россія, принявъ эту систему, не отказывалась совершенно отъ торговли съ нейтральными державами, и американскія суда имѣли свободный доступъ въ русскія гавани. Наполеонъ требовалъ, чтобы и въ Россіи введенъ былъ тарифъ, принятый французскимъ правительствомъ, чтобъ нейтральныя суда не допускались въ русскія гавани, сло̀вомъ, требовалъ совершеннаго пре-

кращенія русской морской торговли. Не обращая вниманія на такія требованія, Александръ, въ концѣ 1810 г., издалъ манифестъ о новомъ тарифѣ, коимъ дозволялся привозъ колоніальныхъ товаровъ подъ американскимъ флагомъ, а издѣлія французскихъ фабрикъ частію запрещались, частію же были обложены высокою пошлиною, чтобъ ограничить вывозъ звонкой монеты за предметы роскоши. Это усилило неудовольствіе до крайности; Наполеонъ отозвался объ этомъ распоряженіи въ рѣчи законодательному сословію съ обычною своею неумѣренностью, и война казалась неизбѣжною; но 1811 г. прошелъ еще въ безплодныхъ переговорахъ, въ упрекахъ, отчасти даже въ увѣреніяхъ дружбы. Между-тѣмъ, Наполеонъ ласкалъ и обнадеживалъ поляковъ, склонялъ на свою сторону Швецію, возбуждалъ турокъ къ упорной борьбѣ съ Россіею, и собиралъ противъ нея огромныя силы. Кромѣ войскъ Франціи и всѣхъ земель, вошедшихъ въ ея составъ, Австрія, Пруссія и всѣ государства Рейнскаго Союза были обязаны выставить Наполеону вспомогательные корпуса. Армія, простирающаяся до 600 т. чел., стекалась съ разныхъ концовъ Европы къ берегамъ Вислы. Императоръ Александръ приготовлялся также къ защитѣ своего государства. Швеція нетолько осталась нейтральною, но сблизилась съ Россіею, и въ апрѣлѣ 1812 г. заключила договоръ, по коему Россія обезпечивала ей присоединеніе Норвегіи. Миръ съ Турціею былъ заключенъ передъ самою войною. Такимъ-образомъ, сѣверные и южные предѣлы Россіи были обезпечены. Формальное примиреніе съ Англіей не замедлило: оно было подписано въ Оребро 30-го іюня (12-го іюля) 1812 г., а $^8/_{20}$ іюля заключенъ въ Великихъ-Лукахъ договоръ съ кадикскою юнтою именемъ Фердинанда VII. Войско умножали, подвигали его къ западной границѣ, составляли запасныя депо, воздвигали укрѣпленія въ Кіевѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ, Дриссѣ. Тогдашній военный министръ Барклай-де-Толли произвелъ многія полезныя перемѣны въ составѣ и устройствѣ военныхъ силъ. Изданы 27-го января 1812 г. учрежденіе военнаго министерства и учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи. Со всѣмъ тѣмъ, число войскъ, которыя Россія могла противоставить Наполеону въ это время, простиралось только до 200 т. человѣкъ подъ ружьемъ. Повидимому, господствовало какое-то недоумѣніе; не полагали, что потокъ разольется на Россію такъ скоро; не были совершенно готовы удержать его всѣми ея силами и средствами. Въ началѣ 1812 г. Наполеонъ уже былъ въ Дрезденѣ, куда съѣхались къ нему на поклонъ всѣ государи Германіи. Проведя тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ отправился къ своей арміи, находившейся уже близь предѣловъ Россіи, объявилъ, что эта держава, увлекаемая рокомъ, не избѣжитъ судьбы своей, и 12-го іюня перешелъ Нѣманъ между Ковно и Гродно. Императоръ Александръ получилъ это извѣстіе въ Вильнѣ, на балѣ, гдѣ остался еще нѣсколько времени, а потомъ призвалъ государственнаго секретаря А. С. Шишкова и приказалъ ему написать рескриптъ на имя гр. Салтыкова, председателя государственнаго совѣта, о вступленіи непріятеля въ предѣлы отечества. Въ рескриптѣ Александръ велѣлъ сказать, что онъ не помирится, покуда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ русской землѣ. Онъ сдержалъ это слово—и вотъ незабвенная его заслуга Россіи въ отечественную войну.—Планъ дѣйствій противъ непріятеля былъ составленъ, и Барклай-де-Толли съ твердою рѣшимостью и самоотверженіемъ приступилъ къ его исполненію (см. Отечественная война 1812 г.). Императоръ Александръ, издавъ воззваніе къ Москвѣ и манифестъ 6-го іюля о всеобщемъ ополченіи, которое было ограничено потомъ 17-ю губерніями, ближайшими къ поприщу войны, отправился въ древнюю столицу. Тамъ всѣ сословія, встрѣтя его съ восторгомъ, соревновали одно передъ другимъ въ пожертвованіяхъ и деньгами и людьми. Гр. Дмитріевъ-Мамоновъ, кн. Салтыковъ набирали цѣлые полки на своемъ иждивеніи. Вообще Россія выставила добровольно до 320,000 ратниковъ и пожертвовала не менѣе 100,000,000 руб. Изъ Москвы Александръ вернулся въ Петербургъ.— Между-тѣмъ, отступленіе русскихъ войскъ началось. По соединеніи армій Барклая и кн. Багратіона, несогласія двухъ главнокомандующихъ, пользовавшихся почти равною властью, — ибо Барклай имѣлъ только право объявлять высочайшія повелѣнія какъ военный министръ,— усилились до крайности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оставленіе Смоленска и продолжительное отступленіе уже къ самой Москвѣ, повергли войско въ уныніе и породили явный ропотъ на Барклая; порицанія, клеветы и даже обвиненіе въ измѣнѣ, которое было слѣдствіемъ его иностранной фамиліи, распространились

въ арміи, въ обществѣ, въ народѣ. Убѣжденіе, что назначеніе главнокомандующаго чисто-русскаго необходимо измѣнитъ весь ходъ дѣла, сдѣлалось всеобщимъ. Александръ, поддерживавшій до-тѣхъ-поръ Барклая, не могъ не обратить вниманія на этотъ голосъ общественнаго мнѣнія; по внушенію его, назначилъ Кутузова, и, вслѣдъ за тѣмъ, 9-го августа, отправился самъ въ Або, для свиданія и скрѣпленію союза съ наслѣднымъ принцемъ шведскимъ. При этомъ свиданіи, Бернадотъ ходатайствовалъ о возвращеніи Швеціи Аландскихъ Островъ. Императоръ Александръ отвѣчалъ: «охотно бы согласился, но такая уступка повредитъ мнѣ во мнѣніи моего народа». Заключенною $^{18}/_{30}$ августа конвенціею Александръ обязался 35,000-нымъ корпусомъ содѣйствовать Швеціи въ пріобрѣтеніи Норвегіи. — Съ прибытіемъ Кутузова войско ободрилось духомъ, оживилось надеждою на скорый бой. Однако отступленіе продолжалось еще три перехода. Кутузовъ хотѣлъ соединиться съ резервами, которые велъ Милорадовичъ, и съ московскимъ ополченіемъ. Остановились на поляхъ Бородина. Здѣсь, 26-го августа, произошла битва, которую Наполеонъ называлъ самою ужасною изъ всѣхъ, данныхъ имъ сраженій. Побѣда оставалась нерѣшительною (см. Бородино). — На разсвѣтѣ Кутузовъ, удостовѣрясь въ огромной потерѣ и разстройствѣ войскъ, пошелъ по московской дорогѣ. Наполеонъ послѣдовалъ за нимъ. Въ деревнѣ Филяхъ, въ виду древней столицы, рѣшилась участь Москвы. Бывшій тутъ военный совѣтъ Кутузовъ заключилъ словами: «съ потерею Москвы не потеряна Россія, доколѣ будетъ сохранена армія». Войска вступили въ городъ чрезъ драгомиловскую заставу и вышли на рязанскую дорогу. Милорадовичъ съ арріергардомъ удерживалъ стремительный напоръ французовъ. Москва, оставленная жителями и изъ которой заблаговременно вывезены были государственныя сокровища, казенное имущество, присутственныя мѣста, архивы, была обречена пламени. Главнокомандующій Москвы, гр. Ростопчинъ, надѣялся, что ее будутъ защищать, но на случай приготовилъ все, чтобъ непріятелю досталось одно пепелище. Извѣстіе о занятіи Москвы французами привезъ императору Александру флигель-адъютантъ Мишо. Александръ сказалъ ему: «если у меня не останется ни единаго солдата, я созову мое вѣрное дворянство и добрыхъ поселянъ, буду самъ предводительствовать ими и подвигну всѣ средства имперіи. Но если промысломъ божіимъ предоставлено роду моему не царствовать болѣе на престолѣ моихъ предковъ, то, истощивъ всѣ усилія, я отращу себѣ бороду и лучше соглашусь скитаться въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ моего отечества». Въ-самомъ-дѣлѣ, всѣ покушенія Наполеона, впродолженіе войны 1812 г., затронуть Александра видами на миръ, остались тщетны: отвѣта не было. — Потеря Москвы была неожиданнымъ для всѣхъ ударомъ. Она глубоко тронула Александра; онъ скрывалъ въ уединеніи тѣнистыхъ аллей Каменнаго Острова снѣдавшую его грусть, искалъ упованія и твердости въ религіи и, съ того времени, часто прибѣгалъ къ чтенію священнаго писанія. Кутузовъ, дошедъ по рязанской дорогѣ до боровскаго перевоза, предпринялъ оттуда знаменитое свое фланговое движеніе на старую калужскую дорогу. Можно полагать, что въ этомъ искусномъ соображеніи имѣлъ участіе полковникъ Толь. Войска потянулись, въ виду зарева Москвы, къ Подольску и Красной Пахрѣ, и оттуда отошли въ позицію при Тарутинѣ. Здѣсь армія стала во флангъ непріятелю, прикрывая Калугу, Тулу, и южныя губерніи. Въ тарутинскомъ лагерѣ она отдохнула, устроилась, усилилась вещественно и нравственно. — Партизанскія партіи, образованныя изъ казаковъ и легкихъ войскъ, подъ начальствомъ Сеславина, Фигнера, Давыдова, который первый предложилъ этотъ родъ дѣйствій, и нѣкот. др., были расположены около Москвы. Партіи эти затрудняли непріятелю добываніе съѣстныхъ припасовъ, захватывали подвозы и прерывали его сообщенія. Поднялась и народная война, особенно вокругъ столицы и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Смоленской Губерніи. Пожаръ Москвы былъ одной изъ главныхъ причинъ ея развитія. Толпы крестьянъ, покинувшихъ свои жилища и вооруженныхъ чѣмъ попало, истребляли непріятеля и содѣйствовали партизанамъ. Смоленскіе помѣщики Энгельгардтъ и Шубинъ, взятые за участіе въ народной войнѣ, были разстрѣляны французами. Наполеонъ, тщетно ожидая въ кремлевскихъ стѣнахъ предложеній о мирѣ, рѣшился послать съ этой цѣлію генерала Лористона въ Тарутино. Кутузовъ отвѣчалъ, что онъ не уполномоченъ вести мирные переговоры, но, впрочемъ, доведетъ до свѣдѣнія своего государя о желаніи императора французовъ. Александръ, получивъ

объ этомъ донесеніе, написалъ Кутузову: «Въ настоящее время никакія предложенія непріятеля не побудятъ меня прервать брань и тѣмъ ослабить священную обязанность отмстить за оскорбленное отечество». Битвы при Тарутинѣ, Малоярославцѣ и т д. слѣдовали одна за другою. Наступили морозы; началось гибельное для французовъ отступленіе; совершилась переправа чрезъ Березину и, оставивъ гибнущее войско, изъ мѣстечка Сморгоны Наполеонъ уѣхалъ въ Парижъ. Вице-король Евгеній вывелъ изъ Россіи жалкіе остатки французской арміи и собралъ ихъ за Вислою. Императоръ Александръ прибылъ къ своей арміи въ Вильно 11-го декабря 1812 г. Не теряя времени, онъ велѣлъ Кутузову идти впередъ, чтобъ присутствіемъ русскихъ войскъ, поднять германскіе народы и освободить Европу отъ насилія Наполеона. Въ Вильнѣ, Александръ для замѣненія убыли въ дѣйствующей арміи и содержаніи ея всегда въ полномъ составѣ, занялся устройствомъ на границѣ резервной арміи, подъ начальствомъ кн. Лобанова-Ростовскаго, изъ запасныхъ войскъ, выздоровѣвшихъ солдатъ и этапъ рекрутъ. Онъ обратилъ сострадательное вниманіе на участь раненыхъ и плѣнныхъ, поручилъ ихъ особому попеченію и самъ съ полнымъ самоотверженіемъ посѣщалъ госпитали, въ коихъ свирѣпствовали заразительныя болѣзни. 1-го января 1813 г. Кутузовъ перешелъ Нѣманъ, при Маречѣ. Варшавское Герцогство было очищено отъ непріятеля, за исключеніемъ крѣпостей, безъ труда. Витгенштейнъ вступилъ въ Восточную Пруссію. Въ началѣ февраля русскіе были уже на берегахъ Одера; Данцигъ былъ осажденъ, передовые отряды вскорѣ заняли Берлинъ, Гамбургъ и Дрезденъ. Пруссія первая присоединилась къ Россіи. Народное чувство предупредило въ этомъ правительство. Пруссаки, при первомъ къ нимъ воззваніи, начали приготовляться къ борьбѣ съ Наполеономъ. Договоръ съ Пруссіею былъ заключенъ $^{16}/_{28}$ февраля въ Калишѣ, гдѣ находился императоръ Александръ, съ передовыми войсками своими, не составлявшими и 20,000 чел. Остальныя были еще назади. Швеція согласилась сдѣлать высадку въ Германіи. Англія поручилась ей за присоединеніе Норвегіи и обѣщала помощь деньгами и снарядами. Австрія уже колебалась. Александръ перешелъ 3-го апрѣля Одеръ, а 12-го вступилъ въ Дрезденъ. Вмѣсто Кутузова, который лежалъ на смертномъ одрѣ, гр. Витгенштейнъ былъ назначенъ главнокомандующимъ русско-прусской арміи. Наполеонъ съ непостижимой быстротою, дѣятельностью и энергіею сосредоточилъ въ окрестностяхъ Лейпцига болѣе 130,000 чел. Война за политическую свободу Германіи началась близь Люцена, тамъ, гдѣ нѣкогда палъ Густавъ-Адольфъ за ея религіозную свободу. Битвы при Люценѣ и Бауценѣ принудили русско-прусскую армію отступить въ Силезію. Наполеонъ преслѣдовалъ ее до Одера. Императоръ Александръ и король прусскій лично находились въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ. Обѣ враждующія стороны были истощены и ожидали подкрѣпленій. Въ Пойшвицѣ было заключено между ними перемиріе до конца іюля, и положено составить конгресъ для возстановленія общаго мира при посредничествѣ Австріи. Время этого перемирія было эпохою важныхъ переговоровъ и приготовленій. Русская дѣйствующая армія, главнокомандующимъ которой назначенъ былъ Барклай, приведена въ порядокъ. Изъ войскъ, находившихся въ тылу, составлена другая, такъназванная, польская армія, ввѣренная Беннигсену съ приказаніемъ идти въ Силезію. Резервная армія кн. Лобанова-Ростовскаго подвинута изъ Литвы въ Польшу. Между-тѣмъ, въ Рейхенбахѣ была заключена уже 15-го іюня конвенція съ Австріей, сущность которой состояла въ томъ, что если Франція не приметъ предлагаемыхъ ей условій мира къ 14-му іюлю, то Австрія объявитъ ей войну. Послѣ разныхъ промедленій, подъ пустыми предлогами, мирный конгресъ открылся наконецъ въ Прагѣ. Графъ Меттернихъ былъ на немъ уполномоченнымъ посредникомъ. Конгресъ этотъ справедливо былъ названъ мистификаціей: дѣло на немъ шло не о мирѣ, а о томъ, кто привлечетъ на свою сторону Австрію. Она уже была на сторонѣ союзниковъ. Наполеонъ, догадываясь о намѣреніяхъ этой державы, отвѣчалъ на сдѣланныя ему предложенія высокомѣрно. Срокъ перемирія скоро кончился, конгресъ былъ закрытъ и на другой день Австрія объявила войну Франціи. Александръ поѣхалъ въ Прагу, гдѣ находился императоръ Францъ, и тамъ они условились о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Предназначаемыя на это войска, составлявшія около 500,000 чел., были раздѣлены на три арміи: *главную* или *богемскую*, которая поручена кн. Шварценбергу и при коей союзные монархи намѣрены были находиться лично; *силезскую*, ввѣренную прусскому генера-

лу Блюхеру, и *сѣверную* подъ начальствомъ наслѣднаго принца шведскаго, который уже въ маѣ высадился въ Помераніи. Русскія войска были размѣщены по всѣмъ 3-мъ арміямъ; находившимися у Шварценберга командовалъ Барклай. Императоръ Александръ былъ истиннымъ виновникомъ и душою этого огромнаго союзнаго ополченія Европы. Но, чтобъ сохранить въ немъ единство дѣйствій, устранить всѣ преграды, возникавшія отъ совмѣстничества, зависти, личныхъ интересовъ и частныхъ цѣлей, ему предстояла бездна затрудненій. Надобно было имѣть большое искусство, чтобъ заставить австрійскаго фельдмаршала двигаться, такъ, какъ хотѣлъ онъ, Александръ, и какъ не хотѣлъ вѣнскій кабинетъ. Хотя Александръ и былъ главнымъ руководителемъ всѣхъ большихъ военныхъ операцій, но, не будучи офиціальнымъ главнокомандующимъ арміи, ибо званіе это онъ уступилъ Шварценбергу, онъ не могъ дѣйствовать безусловными приказаніями. Ему надобно было вести переговоры, въ полномъ смыслѣ этого слова, и онъ покорился такой необходимости для блага союза и достиженія своихъ намѣреній. Частные цѣли и интересы взяли особенно перевѣсъ по освобожденіи Германіи, и тогда трудности соглашеній возрасли до высшей степени. Александръ преодолѣлъ ихъ. Конечно, успѣшными дѣйствіями своими, коалиція обязана преимущественно ему. Дѣятельность его въ это время была неистощима и онъ показалъ притомъ большія дарованія, военныя и дипломатическія. Военныя дѣйствія начались одновременно въ Саксоніи, Богеміи, Силезіи и подъ стѣнами Берлина. Главная армія спустилась съ Богемскихъ Горъ и приступила къ Дрездену. Наполеонъ, шедшій въ это время въ Силезію на Блюхера, быстро возвратился; августа $^{15}/_{27}$ отбилъ главную армію отъ Дрездена и оттѣснилъ ее назадъ въ Богемію. Въ этомъ дѣлѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Александра, оторвало ядромъ обѣ ноги у знаменитаго Моро, только-что прибывшаго изъ Америки по приглашенію союзныхъ монарховъ. Въ дѣйствіяхъ подъ Дрезденомъ, сложность начальства и разногласія уже явно обнаружились у союзниковъ и были причиною ихъ неуспѣха; съ этого времени, Александръ принялся за свое трудное дѣло. Союзная армія принуждена была отступить по скатамъ Рудныхъ Горъ едва проходимыми дорогами и тропинками. Кульмская побѣда разстроила намѣреніе Наполеона запереть въ горахъ главную армію союзниковъ. Битвы при Кацбахѣ, Гросс-Беренѣ, Денневицѣ были ознаменованы успѣхами союзниковъ. Союзныя войска все болѣе и болѣе окружали и стѣсняли своего грознаго противника. Положено было напасть на него совокупными силами. Приготовляясь къ этому, Россія, Австрія и Пруссія, скрѣпили свой союзъ договоромъ, заключеннымъ въ Теплицѣ 28 августа (9 сентября). Онѣ обязались содержать для войны до 150,000 чел. каждая, недоговариваться о мирѣ отдѣльно и не заключать его иначе, какъ на извѣстныхъ условіяхъ. Арміи: главная силезская, сѣверная и резервная Бенингсена, предприняли общее движеніе къ Лейпцигу, куда и Наполеонъ сосредоточивалъ свои силы. Исполинская лейпцигская битва началась $^{4}/_{16}$ октября, сраженіемъ при Вашау, въ которомъ Александръ участвовалъ личными распоряженіями, но дѣло еще было не общее и нерѣшительное. На слѣдующій день, всѣ четыре союзныя арміи соединились и $^{6}/_{18}$ октября вступили въ бой около полумильйона разноплеменныхъ воиновъ почти всей Европы (см. Лейпцигъ). При наступленіи ночи, французская армія, разстроенная и стѣсненная со всѣхъ сторонъ, заключилась въ стѣнахъ Лейпцига. Съ разсвѣтомъ, этотъ городъ былъ взятъ приступомъ. Наполеонъ поспѣшно отступилъ чрезъ Эрфуртъ и Фульде къ Рейну, смялъ близь Ганау австрійско-баварскій корпусъ Вреде, покусившійся преградить ему путь, и бросился въ Майнцъ. Германія была свободна, очищена отъ непріятеля. Дрезденъ и почти всѣ крѣпости, бывшія еще въ рукахъ французовъ, сдались къ концу года. Рейнскій Союзъ расторгся; войска его присоединились къ своимъ соотечественникамъ. Голландія возстала. Александръ, Францъ и Фридрихъ-Вильгельмъ прибыли во Франкфуртъ-на-Майнѣ. По достиженіи Рейна, союзники Александра расположены были къ миру съ Наполеономъ. Александръ настаивалъ на необходимости быстро перенести войну въ предѣлы Франціи. Въ душу его глубоко запала мысль отмстить за отечество и свергнуть своего противника. Личный врагъ Наполеона, соотечественникъ его, Поццо-ди-Борго, искусный дипломатъ, находившійся въ русской службѣ, знаменитый баронъ Штейнъ, поборникъ свободы Германіи, и, можетъ-быть, небольшое число другихъ лицъ изъ окружавшихъ Александра, поддерживали его въ этомъ непреклонномъ намѣреніи. Согласились готовиться къ войнѣ и вмѣстѣ-съ-тѣмъ вступить

въ переговоры. Предложили французскому правительству, чрезъ барона Сент-Эньяна, принять основаніемъ мира условіе, что Франція ограничится естественными своими предѣлами, Рейномъ, Альпами, Пиренеями. Отвѣты Наполеона и вооруженія его доказали, что онъ этимъ не удовольствуется, и переговоры были прерваны. Уже 1-го декабря (19-го ноября), союзные монархи обнародовали, что они воюютъ не противъ Франціи, но противъ преобладанія Наполеона внѣ предѣловъ его имперіи; что они оставятъ Франціи границы, какихъ она не имѣла ни при одномъ изъ своихъ королей, но что при этомъ они желаютъ мира, который предохранилъ бы Европу отъ бѣдствій, претерпѣваемыхъ ею въ-теченіе двадцати лѣтъ, и не положатъ оружія, пока не достигнутъ этой цѣли. Съ объявленіемъ этого манифеста, арміи союзниковъ выступили изъ кантонир-квартиръ на мѣста, откуда надлежало имъ войти во Францію. Въ первыхъ числахъ января 1814 г., союзныя арміи перешли Рейнъ. Въ числѣ этихъ войскъ было 140,000 русскихъ. Англія прислала въ главную квартиру союзниковъ министра иностранныхъ дѣлъ, лорда Кастельрэ, для усиленія вліянія своего на дѣла континента. Военныя дѣйствія и дипломатическіе переговоры возобновились почти одновременно и, впродолженіе всего похода, были между собою въ неразрывной связи. Въ Шатильйонѣ открытъ конгресъ безъ перемирія; новыми условіями, предложенными Франціи, оставляли ей только границы, которыя она имѣла въ 1790 г. Наполеонъ, ставъ въ промежутокъ союзныхъ армій, началъ военныя дѣйствія, въ которыхъ его военный геній проявился во всемъ своемъ блескѣ (см. Французская война 1814 г.) Успѣхи его воспламенили народонаселеніе; окрестные жители вооружились и стали нападать на остатки разбитыхъ войскъ непріятеля. Убѣжденіе въ необходимости единодушія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уклончивость и неумѣренныя требованія Наполеона повели къ заключенію 17-го февраля (1-го марта) шомонскаго договора, коимъ союзники скрѣпили свои узы. По этому договору, предложенному лордомъ Кастельрэ, Англія, Россія, Австрія и Пруссія обязались: если Наполеонъ не приметъ шатильйонскихъ условій, продолжать войну; каждой изъ этихъ державъ имѣть по 150,000 т. чел. войска; Англіи вспомоществовать сверхъ того союзникамъ субсидіями; отдѣльно никому не вступать въ переговоры; силу и дѣйствіе договора сохранить на 20 лѣтъ. За тѣмъ назначили Коленкуру, уполномоченному Наполеона на шатильйонскомъ конгресѣ, краткій срокъ для принятія условій мира. Удовлетворительнаго отвѣта не было и, вскорѣ послѣ того, конгресъ закрылся. Дѣйствія Наполеона привели въ крайнее недоумѣніе Шварценберга, который, послѣ лаонскаго дѣла, началъ-было подвигаться впередъ. Императоръ Александръ побудилъ его взять вправо, чтобъ войти въ связь съ Блюхеромъ. Во время этого движенія, Наполеонъ встрѣтилъ головы колоннъ главной арміи въ Арсисѣ и сразился съ ними; потомъ двинулся къ Сен-Дизье, въ тылъ главной арміи. Онъ надѣялся, ставъ на ея сообщеніяхъ, увлечь ее за собою и такимъ-образомъ удалить отъ Парижа. Надежда его едва не исполнилась: Шварценбергъ былъ готовъ отступить. Австрійскій императоръ и съ нимъ весь дипломатическій корпусъ, вся миролюбивая партія, оставили главную квартиру еще при движеніи на Арсисъ и находились позади. Александръ воспользовался этимъ благопріятнымъ случаемъ, объявилъ Шварценбургу, что путь въ столицу Франціи открытъ, и что если Шварценбергъ несогласенъ идти впередъ, онъ пойдетъ одинъ съ своими войсками. Это убѣдило австрійскаго фельдмаршала. Союзныя арміи двинулись къ Парижу, между Марною и Сеною. Александръ принудилъ дивизію Пакто положить оружіе. Наполеонъ, узнавъ о движеніи союзниковъ къ его столицѣ, и отбросивъ Винценгероде, поспѣшилъ къ Парижу, опередилъ свои войска и былъ въ Фонтенебло, когда союзники стояли въ виду Монмартра. Мортье и Мармонъ, подкрѣпленные національною гвардіею съ воспитанниками политехнической школы, расположились на высотахъ Бельвиля и Монмартра. Барклай послѣ упорнаго боя овладѣлъ Бельвилемъ. Мармонъ обратился съ просьбою о перемиріи. Императоръ Александръ остановилъ движеніе войскъ и, посылая для переговоровъ флигель-адъютанта М. Ѳ. Орлова, сказалъ ему: «de gré ou de force, au pas de charge ou au pas de parade, sur des décombres ou sous des lambris dorés, il faut que l'Europe couche aujourd'hui même à Paris». Въ ночь капитуляція была подписана. $^{19}/_{31}$ марта 1814 г., Александръ и Фридрихъ-Вильгельмъ торжественно вступили съ войсками въ столицу Франціи. Францъ пріѣхалъ послѣ. Въ самый день вступленія въ Парижъ обнародована подписанная Александромъ прокламація: въ ней онъ приглашалъ французовъ избрать временное

правительство и объявлялъ, что ни онъ, ни союзники его не войдутъ въ переговоры съ Наполеономъ и съ членами его семейства. Опираясь на эту прокламацію, сенатъ опредѣлилъ, что Наполеонъ лишенъ престола. Александръ достигъ своей цѣли и стоялъ на высотѣ славы и могущества. Въ Парижѣ все вращалось около русскаго императора, всѣ взоры, всѣ привѣтствія были преимущественно обращены къ нему. Александръ плѣнилъ Парижъ великодушіемъ побѣдителя, скромностью и любезностью своею. Всюду, гдѣ онъ являлся, на гуляньяхъ, въ театрахъ, жители встрѣчали его съ восторгомъ. Онъ посѣтилъ императрицу Жозефину, не забылъ навѣстить жену своего воспитателя, Лагарпа, былъ въ засѣданіи института, осматривалъ памятники и общественныя заведенія города. Журналы прославляли его, передавали каждое его слово, каждый его шагъ. Молодой Вильмéнъ посвятилъ первые опыты своего краснорѣчія на его панегирикъ. Между-тѣмъ, Наполеонъ подписалъ отреченіе свое въ Фонтенебло. Надлежало опредѣлить образъ правленія для Франціи. Роялисты, начавшіе интриговать при самомъ переходѣ союзниковъ чрезъ Рейнъ, толпились въ Парижѣ около Александра. Онъ занималъ домъ Таллейрана, который, предусматривая случайности событій, уже подготовлялъ осторожно пути къ возвращенію Бурбоновъ. Теперь Таллейранъ, назначенный предсѣдателемъ временнаго правительства, воспользовался вниманіемъ къ нему русскаго императора, положеніемъ своимъ, связями и вліяніями на сенатъ и на многихъ сановниковъ, чтобъ внушить Александру мысль о необходимости прежней династіи. Александръ склонился на сторону Бурбоновъ, не видя возможности инаго исхода для Франціи и увѣренный въ томъ, что непремѣннымъ условіемъ ихъ возвращенія будетъ дарованіе Франціи конституціонныхъ формъ правленія, могущихъ примирить съ ними большинство націи. Самолюбію Александра было лестно содѣйствовать доставленію Франціи нетолько спокойствія, но и свободныхъ учрежденій. Лудовикъ XVIII былъ провозглашенъ королемъ. По прибытіи его въ свою столицу, подписанъ $^{18}/_{30}$ мая, первый парижскій миръ. Франція возращалась имъ въ прежніе свои предѣлы 1792 года съ нѣкоторыми небольшими приращеніями. Вскорѣ послѣ того, Александръ вмѣстѣ съ прусскимъ королемъ отправился въ Лондонъ, гдѣ также ожидали его торжественные пріемы и пышные праздники; оттуда онъ ѣздилъ въ Оксфордъ и въ Портсмутъ; изъ Англіи вернулся въ Кале, быстро проѣхалъ въ Карлсруэ, для свиданія, послѣ долгой разлуки, съ императрицею Елисаветою Алексѣевною, и 13-го іюля прибылъ въ Петербургъ. События того времени производили въ Россіи неизъяснимый восторгъ. Александръ былъ встрѣченъ общимъ порывомъ радости, изъявленіями любви и благоговѣнія. Сенатъ, синодъ и государственный совѣтъ просили его о принятіи имени «благословеннаго» и о дозволеніи воздвигнуть ему памятникъ. Нѣтъ нужды говорить, что Александръ отказалъ. Онъ запретилъ даже всякое торжество по случаю его возвращенія. Пребываніе его въ Петербургѣ было непродолжительно. Онъ присутствовалъ 30-го іюля при вступленіи гвардіи въ столицу, учредилъ, въ память кульмской побѣды, «Комитетъ 18-го августа 1814 г.» для вспомоществованія раненымъ воинамъ, и поспѣшилъ въ Вѣну. При подписаніи мирнаго трактата въ Парижѣ, положено было составить въ томъ же году общій конгресъ для распредѣленія возвращенныхъ отъ Франціи земель и окончательнаго устройства политическихъ дѣлъ Европы. Въ сентябрѣ, съѣхались въ Вѣну многія владѣтельныя лица и министры всѣхъ европейскихъ державъ. Главными представителями Россіи на этомъ конгресѣ были кн. Разумовскій и графы Штакельбергъ и Нессельроде, но Александръ, по обыкновенію, принималъ лично самое большое участіе въ дѣлахъ конгреса. Дипломатическія пренія тянулись среди блестящихъ празднествъ, увеселеній и парадовъ. Затрудненія возникли съ самаго начала и однимъ изъ главныхъ было рѣшеніе судьбы Польши. Варшавское Герцогство, исторгнутое изъ власти Наполеона русскимъ оружіемъ въ то время, когда Россія боролась съ нимъ еще одна, безъ союзниковъ, должно было служить ей вознагражденіемъ за ея огромныя пожертвованія и усилія для независимости Европы. Но такое приращеніе могущества Россіи, возстановленіе Царства Польскаго подъ державою Александра, и намѣреніе его дать Польшѣ представительное правленіе, возродили опасенія и встрѣтили сильныя противорѣчія. Вообще, полномочные министры на конгресѣ, неисключая даже англійскихъ, лучше желали, чтобъ Варшавское Герцогство было присоединено къ Россіи просто, какъ область. Александръ одинъ, собственною своею волею, создалъ Царство Польское и далъ ему конституцію. Распри за Польшу и за Сак-

сонію, которую прусскій король желалъ присоединить въ цѣломъ ея объемѣ къ своимъ владѣніямъ, дошли до того, что Австрія, Англія и Франція заключили тайный союзъ противъ Россіи и Пруссіи. Александръ былъ готовъ силою оружія поддержать свои требованія, но, наконецъ, взаимныя уступки и личная связь монарховъ привели къ соглашеніямъ. Внезапная вѣсть ускорила рѣшенія конгреса. Наполеонъ оставилъ островъ Эльбу, высадился на берега Франціи, съ торжествомъ прошелъ до Парижа, и снова былъ провозглашенъ императоромъ. Лудовикъ удалился въ Бельгію. Державы, собранныя на конгресѣ, объявили Наполеона врагомъ общаго спокойствія, лишеннымъ покровительства законовъ, и двинули войска свои во Францію. Напрасно Наполеонъ пытался отвлечь отъ союза Александра, сообщивъ ему найденный въ кабинетѣ Лудовика XVIII-го тайный договоръ; это не поколебало русскаго императора ни на минуту. Онъ приказалъ русской арміи, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, спѣшить изъ Польши на берега Рейна. Между-тѣмъ, поторопились кончить и дипломатическія дѣла. Актъ вѣнскаго конгреса подписанъ 28-го мая (8-го іюня) 1815. Этимъ актомъ Варшавское Герцогство было присоединено къ Россіи подъ наименованіемъ Царства Польскаго, за исключеніемъ области Познанской, отданной Пруссіи, Кракова, объявленнаго вольнымъ городомъ, и соляныхъ копей Велички, возвращенныхъ Австріи вмѣстѣ съ Тарнопольскою Областью, которая съ 1809 г. принадлежала Россіи. Александръ предоставлялъ себѣ дать Польшѣ устройство, наиболѣе сообразное съ выгодами имперіи и желаніями польскаго народа (см. Вѣнскій конгресъ.)

Изъ Вѣны императоръ Александръ поѣхалъ въ Гейдельбергъ, гдѣ дождался своихъ войскъ и немедленно перевелъ ихъ за Рейнъ при Мангеймѣ. Но сраженіе при Ватерлоо уже рѣшило участь войны. Наполеонъ вторично отказался отъ престола, англійскій корабль уносилъ его на дальній островъ св. Елены, Веллингтонъ и Блюхеръ были въ Парижѣ. Александръ опередилъ свои войска и явился въ столицу Франція снова миролюбивымъ посредникомъ. Онъ употребилъ все свое вліяніе, чтобъ умѣрить требованія побѣдителей и спасти отъ разрушенія памятники прежнихъ побѣдъ Франціи, наполнявшіе Парижъ. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, миръ съ Франціей возстановленъ вторымъ парижскимъ договоромъ $^{8}/_{20}$ ноября 1815 г. Границы ея нѣсколько урѣзаны и сверхъ-того положено, какъ для обезпеченія уплаты возложенной на Францію контрибуціи, такъ и для водворенія въ ней спокойствія, занять союзными войсками 18 крѣпостей въ сѣверовосточныхъ ея областяхъ. Русскія войска, остававшіяся во Франціи, составляли тридцати-тысячный корпусъ подъ начальствомъ гр. М. С. Воронцова. По настоянію Александра, контрибуція была значительно уменьшена и сокращенъ срокъ занятія крѣпостей. Впрочемъ, Александръ въ это вторичное пребываніе свое въ Парижѣ, удалялся отъ шумныхъ увеселеній, мало показывался въ публикѣ и нестолько уже занималъ собою парижанъ: мысли его были обращены на другое. Незадолго до мира, именно $^{14}/_{26}$ сентября, по приглашенію Александра, былъ заключенъ непосредственно между нимъ, императоромъ Францомъ и королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ договоръ братскаго христіанскаго союза, названнаго «священнымъ союзомъ». Онъ былъ подписанъ тремя государями и состоялъ изъ трехъ статей. Актомъ этого союза помянутые государи объявляли, что они согласились: «какъ въ управленіи собственными подданными, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ къ другимъ правительствамъ, руководствоваться заповѣдями св. Евангелія, которыя, неограничиваясь приложеніемъ своимъ къ одной частной жизни, должны непосредственно управлять волею царей и ихъ дѣяніями, какъ единственное средство, утверждающее человѣческія постановленія и вознаграждающее ихъ несовершенство». Вслѣдствіе того они обязывались: 1) пребывать соединенными неразрывными узами братской дружбы; оказывать другъ другу пособіе и содѣйствіе; управлять подданными своими въ томъ же духѣ братства для охраненія вѣры, правды и мира; 2) почитать себя членами единаго христіанскаго народа, поставленными провидѣніемъ для управленія тремя отраслями одного и того же семейства, и 3) пригласить всѣ державы къ признанію этихъ правилъ и ко вступленію въ священный союзъ. Впослѣдствіи времени, всѣ европейскія государства приступили къ этому союзу, кромѣ Великобританіи. Король англійскій призналъ провозглашенныя правила, но, по законамъ своего государства, не могъ подписать подобнаго акта, безъ контрасигнированія отвѣтственнаго министра. Необыкновенная форма и языкъ этого акта поразили ди-

пломатическій міръ и подали поводъ къ разнымъ предположеніямъ. Мысль и осуществленіе священнаго союза принадлежатъ вполнѣ Александру. Пожаръ Москвы, бѣдствія отечества, потомъ всѣ громадныя, міровыя событія и перевороты, быстро слѣдовавшіе одинъ за другимъ и въ которыхъ Александру было суждено столь большое участіе, произвели на него сильное впечатлѣніе и обратили думы его особенно на религіозные предметы. Александръ хотѣлъ торжественно заявить въ священномъ союзѣ міру свои вѣрованія и приложить ихъ къ дѣйствіямъ своимъ какъ монархъ. Онъ видѣлъ въ священномъ союзѣ окончательное водвореніе мира и благоденствія народовъ; заключилъ его съ тою искреннею, восторженною вѣрою, съ которою крестоносцы ополчались за гробъ Спасителя. Впослѣдствіи, союзъ этотъ, подъ вліяніемъ главы австрійскаго кабинета, кн. Меттерниха, сдѣлался орудіемъ политическихъ видовъ, менѣе безкорыстныхъ и миролюбивыхъ. — Императоръ Александръ, сдѣлавъ смотръ своимъ войскамъ на поляхъ Виртю въ Шампаньи, отправился въ Брюссель, обозрѣлъ поле сраженія въ Ватерлоо и чрезъ Берлинъ прибылъ въ Варшаву. Польша встрѣтила его съ радостною надеждою. Онъ даровалъ ей $^{3}/_{15}$ ноября 1815 г. конституціонную хартію, которая во многихъ отношеніяхъ значительно расширила и дополнила права и преимущества, коими пользовались поляки по существовавшему въ великомъ герцогствѣ органическому статуту. Статьями этой хартіи обезпечивалась полякамъ личная свобода, неприкосновенность собственности, свобода книгопечатанія въ предѣлахъ, опредѣленныхъ закономъ, употребленіе польскаго языка во всѣхъ общественныхъ актахъ и дѣлахъ; римско-католическая церковь пользовалась особымъ попеченіемъ правительства при свободѣ прочихъ вѣроисповѣданій; полякамъ предоставлялись всѣ должности гражданскія и военныя въ краѣ; исполнительная власть поручалась царскому намѣстнику и совѣту; народное представительство состояло въ сеймѣ, составленномъ изъ двухъ камеръ или палатъ: палаты сенаторовъ съ епископами, назначаемыми государемъ пожизненно въ опредѣленномъ числѣ, и палаты нунціевъ и депутатовъ (nonces et députés), избираемыхъ дворянскими собраніями (сеймиками, diètiny) и общинами (communes). Мѣста сенаторовъ, нунціевъ и депутатовъ на сеймѣ могли занимать только поземельные владѣльцы. Сеймъ собирался каждые два года, занимался проектами законовъ, предложенными на его разсмотрѣніе, также бюджетомъ, податьми и налогами, по сообщеніямъ правительства; продолжался тридцать дней. Судебная часть была поставлена въ независимое положеніе: судьи были частью несмѣняемы, частію назначались по выбору гражданъ. Польша имѣла свою національную армію. — Поляки были въ восхищеніи и изъявляли безпредѣльную благодарность возстановителю своего отечества. Ветеранъ польской арміи, генералъ Заіончекъ, былъ назначенъ намѣстникомъ, тайн. сов. Новосильцевъ — императорскимъ коммиссаромъ, цесаревичъ Константинъ Павловичъ—главнокомандующимъ польскою арміею. При государѣ былъ министръ статс-секретарь Царства Польскаго.

По возвращеніи въ Петербургъ, Александръ издалъ, 25-го декабря 1815 г. манифестъ, съ приложеніемъ акта священнаго союза; манифестъ повелѣно обнародовать и читать въ церквахъ. Декларація о прекращеніи торга неграми, на основаніи акта вѣнскаго конгреса, была обнародована уже прежде. Первые мѣсяцы 1816 г. прошли въ празднествахъ при дворѣ по случаю брака вел. княг. Екатерины Павловны съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ и вел. княжны Анны Павловны съ принцемъ Оранскимъ Въ началѣ этого года произведены, однако, нѣкоторыя перемѣны въ военномъ управленіи. Кругъ дѣйствій военнаго министерства ограниченъ одною хозяйственною частью; прочія дѣла поручены начальнику главнаго штаба е. и. в. Должность эту занималъ кн. П. М. Волконскій, постоянно сопровождавшій Александра во всѣхъ его походахъ и одинъ изъ самыхъ близкихъ ему людей. Кн. Волконскій обратилъ особенное вниманіе на приведеніе квартирмейстерской части (нынѣшняго генеральнаго штаба) въ положеніе, соотвѣтственное этой важной отрасли военной службы. Въ этомъ дѣлѣ онъ нашелъ полезнаго сотрудника въ Н. Н. Муравьевѣ, который частными своими средствами, при преимуществахъ, предоставленныхъ правительствомъ его воспитанникамъ, основалъ, въ 1816 г., московское учебное заведеніе для колоновожатыхъ, бывшее разсадникомъ офицеровъ квартирмейстерской части въ русской арміи (см. К о л о н о в о ж а т ы е). Въ 1816 г. проявилась снова мысль Александра объ уничтоженіи крѣпостнаго права. Опытъ былъ сдѣланъ въ остзейскихъ губерніяхъ утвержденіемъ 28-го мая этого года

учрежденія объ эстляндскихъ крестьянахъ. Начало этого дѣла относится еще къ первымъ годамъ царствованія Александра и первенство новаго движенія принадлежитъ эстляндскому дворянству. Ландтагъ 1802 г. постановилъ цѣлый рядъ положеній, опредѣляющій съ большою точностью, какъ повинности крестьянъ, такъ и отношенія ихъ къ помѣщикамъ. Это положеніе было временно утверждено въ 1804 г. Въ 1811 г. эстляндское дворянство предложило окончательное освобожденіе крестьянъ. Проектъ дворянства по этому предмету былъ разсмотрѣнъ коммисіею подъ предсѣдательствомъ эстляндскаго военнаго губернатора, принца Ольденбургскаго, и принятъ на ландтагѣ 1815 г. По возвращеніи Александра, проектъ этотъ представленъ въ государственный совѣтъ и, какъ выше упомянуто, утвержденъ 28-го мая. Личное крѣпостное право отмѣнялось; дворянство сохраняло въ собственность только землю; отношенія крестьянъ и землевладѣльцевъ основывались на взаимномъ добровольномъ соглашеніи и контрактѣ, сообразномъ съ законами, опредѣляющими его существенныя условія; для введенія новаго порядка полагался переходный періодъ въ 14 лѣтъ. Курляндію побудило на тоже дѣло правительство. Въ 1814 г., Александръ повелѣлъ генерал-губернатору остзейскихъ провинцій, маркизу Паулуччи, учредить комитетъ для составленія проекта сельской реформы. Комитетъ этотъ работалъ втайнѣ. Собраніе депутатовъ дворянства, желая возвратить себѣ ускользнувшую иниціативу, просило государя о дозволеніи ему самому исполнить благія желанія е. в.; Александръ былъ тогда въ Вѣнѣ на конгресѣ. Въ 1816 году повелѣно пригласить курляндское дворянство принять или проектъ комитета, или эстляндское положеніе 23 мая 1816 г. Ландтагъ высказался за начала эстляндскаго положенія и, на ихъ основаніи, съ нѣкоторыми измѣненіями, происходившими изъ мѣстныхъ первоначальныхъ учрежденій, былъ составленъ проектъ, утвержденный 25-го августа 1817 г. Лифляндія, одновременно съ Эстляндіей, испросила утвержденія лифляндскихъ предложеній 1796 г., т. е. закона для уменьшенія тяжести крестьянскихъ повинностей, по которому основаніемъ для оцѣнки земель служили начала шведскаго кадастра 1687 г. Положеніе объ этомъ было утверждено и введено въ 1804 г. Но провѣрка и окончаніе кадастра потребовали тяжелыхъ и продолжительныхъ трудовъ, съ которыми Лифляндія боролась до 1819 г. Между-тѣмъ, мнѣніе о необходимости окончательной реформы проявилось болѣе и болѣе. На ландтагѣ 1818 г. принято предложеніе объ освобожденіи крестьянъ. Проектъ положенія объ этомъ, сходный съ проектами эстляндскимъ и курляндскимъ, но при сокращеніи существенной части переходнаго періода, былъ утвержденъ 26-го марта 1819 г. Освобожденіе крестьянъ и введеніе новаго порядка совершились вездѣ безъ важныхъ затрудненій. Произошли безпорядки въ одномъ или двухъ уѣздахъ Курляндской Губерніи, но скоро были прекращены военною силою. Впрочемъ, законодательныя начала 1816, 17 и 19-го г. оказались неудобными для благосостоянія крестьянъ и въ послѣднее время значительно измѣнены въ Эстляндіи и въ Лифляндіи. Въ Курляндіи невыгоды ихъ были менѣе ощутительны. Подчиненіе, впослѣдствіи, Псковской Губерніи вѣдомству генерал-губернатора остзейскаго края, подало поводъ предполагать, что опытъ освобожденія крестьянъ распространится и на нее, но онъ ограничился тремя вышепомянутыми губерніями, не принадлежащими къ русскому населенію.—Въ августѣ 1816 г. Александръ посѣтилъ Москву, въ которой быстро изглаживались слѣды пожара; былъ въ Троицко-сергіевской лаврѣ и въ Воскресенскомъ монастырѣ, называемомъ Новый Іерусалимъ. Изъ Москвы онъ проѣхалъ въ Тулу, Калугу, Черниговъ и Кіевъ, и возвратился, чрезъ Брестъ и Варшаву, въ С.-Петербургъ.—Въ 1817 г. обратились къ продолженію финансовыхъ реформъ, начатыхъ въ 1810 г. Послѣдовало особое учрежденіе, въ которомъ сосредоточивались всѣ кредитныя установленія, за исключеніемъ опекунскихъ совѣтовъ, оставленныхъ въ вѣдѣніи императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ знакъ особеннаго уваженія къ попеченіямъ ея о разныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ, особенно объ институтахъ для образованія женскаго пола.—Манифестомъ 7-го мая 1817 г. образованъ совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, какъ для ревизіи и повѣрки всѣхъ операцій, такъ и для разсмотрѣнія и заключенія всѣхъ предположеній по кредитной части. Подъ его наблюденіемъ должны были находиться: 1) государственная коммисія погашенія долговъ, окончательно образованная въ томъ же году; 2) государственный ассигнаціонный банкъ, который, за прекращеніемъ дальнѣйшаго выпу-

ска ассигнацій, долженъ былъ ограничиться ихъ размѣномъ; 3) государственный заемный банкъ, долженствовавшій также получить новый уставъ, приличный обстоятельствамъ, и 4) вновь образованный изъ учетныхъ конторъ ассигнаціоннаго банка государственный коммерческій банкъ, котораго уставъ тогда же утвержденъ. Съ этого времени операціи всѣхъ помянутыхъ кредитныхъ установленій начали подробно излагаться въ издаваемыхъ отчетахъ совѣта. Коммиссія погашенія долговъ должна была вписать всѣ долги въ государственную долговую книгу по разрядамъ и употребить назначенный ей капиталъ, 60 мил. р. ас. въ годъ, на постепенное погашеніе долговъ, на уплату процентовъ по нимъ, и на уменьшеніе количества ассигнацій, составлявшихъ уже до 1817 г. сумму 836 мил. р. — Тогда же на послѣдній предметъ открытъ первый внутренній заемъ. Вносившій ассигнаціями или билетами заемнаго банка 100 р., получалъ облигацію во 120 р. и въ годъ 6% на нихъ. Заемъ этотъ, требовавшій большихъ пожертвованій отъ правительства, простирался слишкомъ до 28 мил. р. — Сожжено ас. въ первый годъ на 38 мил. р. Въ 1818 г. открытъ новый заемъ; вносившій 85 р. ас. получалъ облигацію на 100 р. и 6%. Заемъ этотъ доставилъ болѣе 68 мил. р.—Въ этомъ г. сожжено ассигнацій слишкомъ на 80 мил. р. — Въ 1819 г., вслѣдствіе умножившагося числа фальшивыхъ ассигнацій, перемѣнена ихъ форма. Въ 1820 г., заключенъ внѣшній заемъ въ 40 мил. р. с. для продолженія погашенія ассигнацій.—Измѣненіе способа взиманія питейнаго сбора принадлежитъ къ числу главнѣйшихъ мѣръ, предложенныхъ въ это время тогдашнимъ министромъ финансовъ, гр. Гурьевымъ. Въ манифестѣ по сему предмету, обнародованномъ 2-го апрѣля 1817 г., было сказано, что опытъ многихъ лѣтъ доказалъ нетолько неудобство способа взиманія питейнаго сбора посредствомъ откуповъ, но и вредъ во многихъ отношеніяхъ. Сей способъ, будучи сопряженъ съ крайнимъ для народа отягощеніемъ, не менѣе того затруднителенъ и неблагонадеженъ для казны, а потому питейный сборъ учреждался въ 29 великороссійскихъ губерніяхъ на особенныхъ правилахъ.—Управленіе этого сбора въ губерніяхъ сосредоточивалось въ казенныхъ палатахъ, которыхъ прямыми начальниками были вице-губернаторы. На эти палаты возлагалось: заготовленіе и храненіе вина, выдача установленныхъ свидѣтельствъ, опредѣленіе числа питейныхъ домовъ, надзоръ за винокуреніемъ, за питейною продажею вообще и наблюденіе за поступленіемъ дохода. Право винокуренія предоставлялось дворянамъ и чиновникамъ обер - офицерскихъ классовъ; дѣланіемъ водокъ и вареніемъ пива и меду могли заниматься и другія сословія. Винокуренные заводчики должны были заключать контракты съ казною, поставлять вино въ казенные магазины, и не продавать его иначе съ завода. Въ сущности, измѣненія состояли въ томъ, что откупщики замѣнялись нѣкоторымъ образомъ чиновниками. Неизвѣстно, какое приращеніе дохода получила отъ этого казна, но народу было, кажется, не легче. Въ то время, при сборахъ какого-либо губернатора въ Петербургъ, говорили обыкновенно, что онъ ѣдетъ проситься въ вице-губернаторы.—Въ 1816 г. былъ дополненъ новыми правилами тарифъ 1810 г., а въ 1820 г. сдѣланъ опытъ тарифа на началахъ свободной торговли; разрѣшался ввозъ всѣхъ запрещенныхъ прежде товаровъ. Порто-франко въ Одессѣ открытъ въ 1819г. —Осенью 1817 г. имп. Александръ предпринялъ опять поѣздку по внутреннимъ губерніямъ Россіи. Въ послѣдній періодъ своего царствованія, послѣ войнъ съ Наполеономъ, онъ возобновлялъ ежегодно эти поѣздки, когда не отвлекали его за границу внѣшнія политическія дѣла. Преимущественно посѣщались имъ мѣста, гдѣ были расположены войска. Въ этотъ разъ онъ проѣхалъ чрезъ Могилевъ и Бобруйскъ въ Черниговъ, Кіевъ и Кременчугъ, а оттуда въ Москву, гдѣ собралось все императорское семейство и происходила, 13-го октября, торжественная закладка на Воробьевыхъ Горахъ храма Спасителя, который Александръ положилъ воздвигнуть въ память изгнанія непріятеля изъ Россіи. Избранный имъ для этого храма планъ былъ составленъ художникомъ Витбергомъ и имѣлъ, въ расположеніи своемъ, мистическое значеніе. Огромныя работы были начаты и продолжались долгое время; однако фантастическая мечта талантливаго артиста, но вовсе не архитектора, не могла быть осуществлена и планъ его оставленъ.—Александръ пробылъ въ Москвѣ, почти безвыѣздно, до февраля 1818 г.; въ этомъ мѣсяцѣ онъ отправился на сеймъ въ Варшаву.—Первый польскій сеймъ былъ имъ открытъ $^{15}/_{27}$ марта рѣчью, которая имѣла огромный отголосокъ въ Европѣ и въ Рос-

сіи. Онъ въ ней произнесъ между-прочимъ слѣдующія знаменательныя слова: «Политическое образованіе, существовавшее уже въ вашемъ краю, дозволило мнѣ ввести немедленно тѣ постановленія, которыя я вамъ даровалъ, руководствуясь началами законно-свободныхъ учрежденій *, бывшихъ непрестанно предметомъ моихъ помысловъ. — Сеймъ происходилъ съ большимъ церемоніаломъ и торжественностью. Александръ остался чрезвычайно доволенъ его дѣйствіями. — Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, избранный депутатомъ прагскаго предмѣстья, засѣдалъ на сеймѣ во второй палатѣ, а великій князь Михаилъ Павловичъ, находившійся въ это время въ Варшавѣ, въ первой палатѣ, по праву, предоставленному членамъ царской фамиліи. На этомъ сеймѣ были разсмотрѣны и приняты проекты уголовнаго уложенія, нѣкоторыхъ законоположеній изъ уложенія гражданскаго и др.—Императоръ Александръ, закрывъ лично сеймъ $^{15}/_{27}$ апрѣля, уѣхалъ чрезъ Владиміръ-Волынскій въ юго-западныя губерніи Россіи: былъ въ Каменецъ-Подольскѣ, Кишиневѣ, Одессѣ, Симферополѣ, Керчи, на южномъ берегу Крыма и къ іюню возвратился въ Москву, куда, чрезъ нѣсколько дней, прибылъ къ нему вѣрный его союзникъ, а теперь и родственникъ, король прусскій.—Въ августѣ, дочь его, в. княгиня Александра Ѳеодоровна, супруга в. к. Николая Павловича, въ это пребываніе въ Москвѣ, разрѣшилась отъ бремени первымъ сыномъ, Александромъ. Въ августѣ имп. Александръ отправился въ Аахенъ на конгресъ, на которомъ присутствовали также имп. Францъ и кор. Фридрихъ-Вильгельмъ. По окончаніи всѣхъ разсчетовъ съ Франціей по долговымъ ея обязательствамъ, на конгресѣ положено вывести изъ ея предѣловъ союзныя войска. Франція, окончательно примиренная такимъ-образомъ съ Европою, вступила въ союзъ первенствующихъ державъ. Предъ закрытіемъ конгреса, Австрія, Франція, Великобританія, Пруссія и Россія возвѣстили, протоколомъ и декларацією отъ $^{3}/_{15}$ ноября, намѣренія и правила своей будущей политики. Правила эти были въ духѣ священнаго союза, но придавали ему болѣе опредѣлительную цѣль. Начиналась политика конгресовъ. Она принадлежала собственно Австріи, Пруссіи и Россіи. Англія, хотя не уклонялась отъ участія въ конгресахъ, но не руководствовалась правиломъ подчинять свои интересы общему совѣщанію (см. Аахенскій конгресъ). Имп. Александръ личнымъ вліяніемъ своимъ способствовалъ благопріятному для Франціи успѣху аахенскихъ переговоровъ. Первымъ министромъ этой державы въ то время и представителемъ ея на конгресѣ былъ герцогъ Ришельё, находившійся долго въ русской службѣ, и къ которому Александръ былъ особенно расположенъ. Изъ Аахена Александръ ѣздилъ въ Парижъ на одни сутки, а оттуда въ Брюссель. На дорогѣ къ этому городу нѣсколько человѣкъ, большею частью уволенныхъ отъ службы французскихъ и бельгійскихъ офицеровъ, намѣревались остановить Александра и принудить его подписать декларацію о признаніи сына Наполеона французскимъ императоромъ, а Маріи-Луизы правительницею. Заговорщики были открыты и задержаны мѣстнымъ правительствомъ. Въ исходѣ декабря, Александръ возвратился чрезъ Вѣну въ Царское Село. — Лѣтомъ 1819 г. имп. Александръ продолжалъ путешествія свои по Россіи; посѣтилъ сѣверные ея предѣлы: былъ въ Архангельскѣ, въ Холмогорахъ, въ Вытегрѣ, осматривалъ на пути Онежскій Каналъ; изъ Петрозаводска проѣхалъ чрезъ Сердоболь въ Куопіо и углубился во внутрь Финляндіи, въ самыя пустынныя мѣста этой суровой, но живописной страны. Съ малочисленною свитою онъ отправился на лодкѣ, по озеру Умео, въ г. Каяны, къ которому не было тогда сухопутной проѣзжей дороги, былъ застигнутъ сильною бурею и съ величайшею опасностью могъ прибыть въ означенное мѣсто. Изъ Каяны Александръ возвратился на большую дорогу окружнымъ путемъ по едва проходимымъ болотистымъ топямъ, сдѣлавъ, частью верхомъ на крестьянской лошади, частью пѣшкомъ, болѣе 70 верстъ; потомъ продолжалъ путешествіе свое чрезъ Улеаборгъ до Торнео, откуда слѣдовалъ берегами Ботническаго и Финскаго Заливовъ обратно въ Петербургъ.—Война 1812 г. въ нѣдрахъ Россіи возбудила силы народа къ дѣятельности, которая, будучи обращена сперва на защиту отечества, отразилась потомъ и въ мирныхъ явленіяхъ жизни. Событія послѣдовавшихъ годовъ, 1813, 14 и 15-го сблизили Россію съ Европою. Нетолько регулярныя войска, но и ополченія оставались долгое время заграницею и не могли не вы-

* Собственное выраженіе императора Александра; онъ самъ поставилъ его въ переводѣ своей рѣчи на русскомъ языкѣ.

нести оттуда нѣкоторыхъ новыхъ понятій и желаній. Почувствовалась особенно потребность просвѣщенія и сдѣлалась сильнѣе нежели когда-либо. Правительство было расположено удовлетворять этой потребности и просвѣщеніе быстро двинулось впередъ. Русская литература вступала въ одну изъ самыхъ цвѣтущихъ эпохъ своихъ. Въ 1816 г. Карамзинъ поднесъ императору Александру первые томы своей «Исторіи государства россійскаго». Двадцатые года текущаго столѣтія были золотымъ вѣкомъ русской поэзіи. Журналы размножились и оживились обиліемъ и разнообразіемъ современныхъ событій и вопросовъ. Молодое поколѣніе обратилось съ жадностью къ изученію политическихъ наукъ. Древніе письменные памятники отечественной исторіи ревностно отыскивались, собирались и разработывались. Щедрая любовь къ просвѣщенію канцлера гр. Румянцова способствовала между-прочимъ къ появленію въ свѣтъ многихъ изъ этихъ памятниковъ. Еще въ 1813 г. онъ пожертвовалъ 25,000 р. на напечатаніе русскихъ лѣтописей, начиная съ Нестора. Построенный и сооруженный его иждивеніемъ корабль «Рюрикъ», отправился, въ 1815 г., подъ командою лейтенанта Коцебу, въ кругосвѣтное путешествіе, съ особенною цѣлію изслѣдованія Южнаго Океана. Императорская публичная библіотека въ С.-Петербургѣ была уже открыта общественной любознательности въ 1814 г. С.-Петербургскій педагогическій институтъ получилъ окончательное образованіе въ 1816 г., названъ главнымъ педагогическимъ институтомъ, раздѣленъ на 3 факультета и получилъ всѣ университетскія права. Въ 1818 г. открыты въ немъ каѳедры восточныхъ языковъ, занятыя извѣстными оріенталистами, выписанными изъ-за границы ученою заботливостію тогдашняго попечителя округа, С. С. Уварова. Въ 1819 г. устроены въ институтѣ публичные курсы, независимо отъ частныхъ, для предназначающихъ себя педагогіи, и тѣмъ началось открытіе петербургскаго университета. — Въ Одессѣ учрежденъ, въ 1816 г., ришельевскій лицей, названный такъ по имени герцога Ришельё, управлявшаго этимъ краемъ и опредѣлившаго значительную сумму ежегоднаго дохода на помянутое заведеніе. Школы взаимнаго обученія по методу Беля и Ланкастера вводились и быстро размножались въ это время въ Россіи. Въ 1816 г. были посланы, по повелѣнію государя, четыре студента въ Англію для изученія этого метода. Составилось общество для его распространенія, и въ 1819 г. оно открыло въ Петербургѣ безплатную ланкастерскую школу для мальчиковъ. Графъ Румянцовъ завелъ подобную школу для крестьянскихъ дѣтей въ имѣніи своемъ Гомель, а Сперанскій, снова поступившій на служебное поприще,—въ управляемомъ имъ краѣ, въ Иркутскѣ. Ланкастерскій методъ былъ особенно въ употребленіи въ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, въ школахъ военныхъ кантонистовъ и др. Александръ, посѣтивъ 19 іюля 1819 г. школу взаимнаго обученія при гвардейскомъ штабѣ, гдѣ учились грамотѣ даже 40-лѣтніе солдаты, повелѣлъ учреждать такія же школы въ гвардейскихъ и армейскихъ полкахъ. Заботливость его простиралась особенно на всѣ части военнаго вѣдомства. Инженерное училище было преобразовано въ 1820 г. и въ томъ же году учреждено артиллерійское училище. Министерство народнаго просвѣщенія, которымъ съ 1816 г. управлялъ кн. А. Н. Голицынъ, получило обширнѣйшій кругъ дѣйствій въ 1817 г. и было переименовано въ министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Дѣла всѣхъ вѣроисповѣданій, неисключая и дѣлъ синода, вошли въ составъ этого министерства, «дабы христіанское благочестіе», какъ сказано въ манифестѣ 24 октября 1817 г., «было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія». Кн. Голицынъ, руководствуясь духомъ и началами, торжественно провозглашенными императоромъ Александромъ, ознаменовалъ управленіе свое ревностнымъ распространеніемъ священнаго писанія, посредствомъ библейскихъ обществъ, и развитіемъ общественной благотворительности. По примѣру великобританскихъ библейскихъ обществъ, уже въ 1813 г. было учреждено въ С.-Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ кн. Голицына, общество для распространенія священнаго писанія на всѣхъ языкахъ, за исключеніемъ славянскаго, между всѣми народами Россіи, неисповѣдающими греко-россійской вѣры. Александръ, по возвращеніи своемъ изъ заграничнаго похода, тотчасъ принялъ общество подъ свое покровительство, вступилъ въ число его членовъ, далъ ему значительное денежное пособіе, позволилъ именоваться «русскимъ библейскимъ обществомъ» и печатать славянскія библіи. Въ засѣданіи 5 марта 1816 г., предсѣдатель сообщилъ обществу указъ, которымъ повелѣва-

лось заняться переводомъ библіи на русскій языкъ. Русское библейское общество обнаружило чрезвычайную дѣятельность: оно имѣло 289 вспомогательныхъ комитетовъ, разсѣянныхъ по всей имперіи, въ самыхъ отдаленныхъ ея мѣстахъ; до 1821 г. было уже напечатано имъ священное писаніе на 41-мъ нарѣчіи и разошлось его до 450,000 экземпляровъ. Въ 1819 г., общество издало новый завѣтъ въ русскомъ переводѣ.—Благотворительныя заведенія получили, въ 1816 г., общее образованіе, учрежденіемъ «совѣта императорскаго человѣколюбиваго общества», въ составъ котораго поступили существовавшіе уже прежде медико-филантропическій комитетъ и попечительные о бѣдныхъ комитеты. Во время отечественной войны составилось въ С.-Петербургѣ, для вспомоществованія разореннымъ войною, женское патріотическое общество подъ непосредственнымъ покровительствомъ императрицы Елисаветы Алексѣевны, скромно посвящавшей досуги свои дѣламъ благотворительности. Общество это получило новое образованіе въ 1817 г. и распространило кругъ дѣйствій своихъ на живущихъ въ столицѣ немощныхъ, престарѣлыхъ, и на семейства, обремененныя дѣтьми. Въ 1819 г., учреждено «попечительное общество о тюрьмахъ.» Замѣчательнымъ примѣромъ христіанскаго воззрѣнія на религіозные предметы и вѣротерпимости Александра служитъ именной его указъ, данный въ 1816 году херсонскому военному губернатору, который испрашивалъ переселенія водворенныхъ въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ духоборцевъ на другое мѣсто, по развратной ихъ жизни и желанію разсѣвать вредныя свои правила между другими, о чемъ доносили на нихъ два духоборца, перешедшіе въ православіе. Указъ начинается объясненіемъ, что этимъ людямъ вполнѣ вѣрить нельзя, за тѣмъ приводятся нѣкоторыя свидѣтельства въ пользу духоборцевъ, а далѣе сказано (см. Полн. Собр. Законовъ, 1816 г. № 26,550): «Отпаденіе сихъ людей отъ православной греко - россійской церкви, есть конечно съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка просвѣщенія: ибо ревность божію имѣютъ, но не по разуму. Но просвѣщенному ли правительству христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и т. п.? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскати и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насильствомъ и казнями, не можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, а болѣе всего добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ». «Строгія мѣры до 1801 г. не истребили секты, но умножили ее.» «Церковь православная сколь ни желала бы обратить сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ ли одобрить мѣры гоненія, толико противныя духу главы ея, Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изрѣченіе: Аще ли бысте вѣдали, что есть, милости хощу, а не жертвы, ни коли же убо бысте осуждали неповинныхъ». Въ заключеніи указа колонія духоборцевъ поручалась особому и ближайшему надзору и попеченію губернатора и повелѣвалось ему узнать въ точности обстоятельства дѣла. Правительство принуждено было, однако, отступить отъ этихъ правилъ вѣротерпимости въ отношеніи іезуитовъ, которые, пользуясь убѣжищемъ въ Россіи, употребляли разныя обольщенія къ привлеченію въ католицизмъ воспитанниковъ греко - россійскаго исповѣданія въ своихъ училищахъ, и другихъ лицъ. Въ 1815 г. іезуиты уже были высланы изъ Петербурга съ запрещеніемъ находиться въ обѣихъ столицахъ. Несмотря на это, они продолжали дѣйствовать съ тѣмъ же прозелитизмомъ въ полоцкомъ своемъ учебномъ заведеніи и въ другихъ школахъ. Вслѣдствіе этого повелѣно, 13 марта 1820 г., выслать іезуитовъ окончательно заграницу, съ запрещеніемъ возвращаться въ Россію, и упразднить какъ академію въ Полоцкѣ, которая въ 1810 г. поставлена была въ независимость отъ университета и возвышена въ значеніи, такъ и всѣ подвѣдомственныя ей училища. — Преобразованія во внутреннемъ управленіи ограничились послѣ установленія мира тѣмъ, что министерство полиціи, указомъ 4-го сентября 1819 г., присоединено къ министерству внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли перешелъ въ министерство финансовъ. Тогда же, въ видахъ улучшенія внутренней администраціи и пресѣченія злоупотребленій, былъ сдѣланъ опытъ распредѣленія великороссій-

скихъ губерній на генерал-губернаторства. Губерніи Рязанская, Тульская, Орловская, Воронежская и Тамбовская были подчинены одному генерал-губернатору. Указомъ 25-го декабря 1817 г. «о нерваніи ноздрей у преступниковъ» отмѣнено это наказаніе и запрещено впредь упоминать о немъ въ судебныхъ приговорахъ. Въ 1818 г., указомъ 28-го декабря, распространено право учреждать фабрики и заводы на всѣхъ казенныхъ, удѣльныхъ, помѣщичьихъ и свободныхъ крестьянъ. Въ этомъ же году предписано губернскимъ начальствамъ строжайше наблюдать, чтобъ крестьянъ не заставляли ходить на господскія работы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ 1819 г., прекращенъ установленный во время войны сборъ съ доходовъ имѣній.—Гюлистанскій миръ, заключенный съ Персіей въ 1813 г., былъ обнародованъ только въ 1818 г., съ указомъ 15-го августа объ утвержденіи мирныхъ сношеній съ этой державой взаимными посольствами. Персидскій шахъ требовалъ уступки нѣкоторыхъ земель, присоединенныхъ къ закавказскимъ владѣніямъ, на основаніи помянутаго договора. По этому случаю ген-лейт. Ермоловъ, назначенный въ 1816 г. командиромъ грузинскаго (впослѣдствіи кавказскаго) корпуса и главнокомандующимъ Грузіи съ губерніями Кавказскою и Астраханскою, былъ отправленъ посломъ въ Персію, и успѣлъ склонить шаха отказаться отъ своихъ требованій. По возвращеніи изъ Персіи, Ермоловъ занялся устройствомъ ввѣреннаго ему края: обезпечилъ лѣвый флангъ кавказской линіи отъ набѣговъ горцевъ, распространилъ пограничную линію отъ Терека до Сунджи и далѣе, усмирилъ Дагестанъ, Имеретію, Мингрелію и Гурію, построилъ укрѣпленія Грозную, Внезапную и Бурную, и привлекъ разные народы къ признанію надъ собою власти русскаго государя. — Въ іюнѣ 1820 г. сгорѣла часть дворца и лицея въ Царскомъ Селѣ. Это произвело мрачное впечатлѣніе на Александра; онъ сказалъ, что до сихъ-поръ онъ былъ столько избалованъ счастіемъ, что теперь страшится себѣ противнаго. Послѣ обычной поѣздки по Россіи, во время которой Александръ былъ въ Москвѣ, Воронежѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Полтавѣ и Кременчугѣ, онъ прибылъ въ Варшаву, на сеймъ. Революціонныя движенія, обнаруживавшіяся въ это время въ разныхъ частяхъ Западной Европы, озабочивали Александра и привлекали его вниманіе, особенно какъ члена священнаго союза, который былъ его твореніемъ и посредствомъ котораго онъ мечталъ водворить ненарушимый миръ и спокойствіе. Заботливость эта и опасеніе его выразились въ рѣчи, произнесенной имъ при открытіи $^1/_{13}$ сентября втораго посольскаго сейма. Онъ сказалъ въ ней между-прочимъ: «духъ зла покушается похитить снова бѣдственное владычество и уже паритъ надъ частію Европы, уже накопляетъ злодѣянія и пагубныя событія». Между-тѣмъ, пренія на сеймѣ были шумны. Нѣкоторые проекты правительства, какъ-то: уголовнаго судопроизводства, измѣненій въ органическомъ статутѣ сената не были приняты большинствомъ. Въ опредѣленный хартіей срокъ, $^1/_{13}$ октября, Александръ закрылъ сеймъ, не скрывъ отъ поляковъ досадныхъ впечатлѣній своихъ, и поспѣшилъ въ Троппау, куда, на основаніи аахенскаго договора, приглашалъ его австрійскій императоръ на конгресъ. Прусскій король долженъ былъ прибыть туда же. Англія и Франція прислали своихъ полномочныхъ министровъ. Умы волновались въ Германіи, но мѣры, предложенныя кн. Меттернихомъ и утвержденныя нѣмецкими кабинетами на карлсбадскомъ конгресѣ, укротили это волненіе. Въ Испаніи неправосудное и дурное управленіе Фердинанда произвело движеніе въ войскѣ, сторону котораго принялъ народъ, и король долженъ былъ согласиться на ограниченіе своей власти; то же самое произошло въ Неаполѣ; Португалія и Сѣверная Италія также не были спокойны. Въ Троппау кн. Меттернихъ убѣдилъ императора Александра и короля прусскаго въ необходимости вооруженнаго посредничества въ Неаполѣ для спокойствія Европы и достиженія цѣли священнаго союза. Рѣшено пригласить короля неаполитанскаго въ Лайбахъ, для совѣщанія о мѣрахъ къ утвержденію его престола, а между-тѣмъ на помощь ему послать австрійскую армію. Едва только конгресъ перенесся въ Лайбахъ, какъ вспыхнуло революціонное покушеніе въ Піемонтѣ. Австрійскому войску велѣно вступить и въ эту страну. Русскія войска получили также повелѣніе приготовиться къ походу въ Италію, но потомъ, приказомъ изъ Лайбаха, отъ 22-го апрѣля 1821 г., остановлены. Неаполь и Піемонтъ были заняты австрійцами и усмирены. Лайбахскій конгресъ не успѣлъ еще разъѣхаться, какъ получено извѣстіе о важныхъ происшествіяхъ на Востокѣ. Въ Греціи таились издавна сѣмена свободы и стремленія къ сверженію нестерпимаго мусульманскаго

нга. Образовавшееся въ 1814 г. въ Вѣнѣ общество, подъ именемъ Гетеріи, способствовало особенно къ развитію греческой народности. Оно имѣло цѣлію приготовить грековъ къ возрожденію посредствомъ образованія: располагая большими средствами, воспитывало молодыхъ грековъ въ европейскихъ университетахъ и заводило въ самой Греціи народныя школы. Одинъ изъ любимѣйшихъ статс-секретарей Александра, извѣстный дипломатъ, родомъ грекъ съ о. Корфу, графъ Каподистрія, былъ въ числѣ дѣятельнѣйшихъ членовъ этого общества. Въ мартѣ 1821 г., ревностный и нетерпѣливый гетеристъ, князь Александръ Ипсиланти, русскій генерал-майоръ, сынъ бывшаго господаря молдавскаго, прибылъ внезапно изъ Бессарабіи въ Яссы съ значительнымъ числомъ единомышленниковъ и толпою вооруженныхъ арнаутовъ, захватилъ находившихся тамъ нѣсколькихъ турокъ и издалъ прокламацію, которою призывалъ къ возстанію за вѣру и свободу жителей Дунайскихъ Княжествъ и всѣхъ грековъ, обѣщая содѣйствіе одной великой сосѣдней державы. Воззваніе и примѣръ Ипсиланти подняли грековъ въ Мореѣ и на архипелажскихъ островахъ. Всѣ эти извѣстія были получены Александромъ въ Лайбахѣ съ неудовольствіемъ. Онъ тотчасъ объявилъ, что не одобряетъ предпріятіе кн. Ипсиланти, какъ дѣйствіе современной экзальтаціи и легкомыслія молодаго человѣка, что кн. Ипсиланти будетъ исключенъ изъ русской службы, и что русской пограничной арміи будетъ приказано соблюдать самый строгій нейтралитетъ, о чемъ и повелѣлъ сообщить султану. Въ-заключеніе конгреса, дворы австрійскій, русскій и прусскій обнародовали декларацію отъ 12-го мая 1821 г., въ которой, по изложеніи причинъ и правилъ, руководствовавшихъ дѣйствіями союзныхъ монарховъ, въ твердомъ намѣреніи потушить заговоры и смуты, угрожавшіе общему миру, объявлялось о мѣрахъ, принятыхъ съ согласія короля Обѣихъ Сицилій и короля сардинскаго, и объ оставленіи союзныхъ войскъ въ Неаполѣ и въ Піемонтѣ, для охраненія законной власти. Англія и Франція уклонились отъ постановленій этого конгреса. Союзные монархи разъѣхались, положивъ собраться въ непродолжительномъ времени въ одномъ изъ итальянскихъ городовъ для рѣшенія дѣлъ Испаніи. Несмотря на увѣренія Россіи, султанъ обвинялъ эту державу въ замыслѣ Ипсиланти, приказалъ не пропускать русскихъ судовъ чрезъ Босфоръ безъ строгаго осмотра и воспламенилъ фанатизмъ мусульманъ. Турки предались ужаснымъ неистовствамъ и безчеловѣчно убивали безоружныхъ грековъ. Въ Константинополѣ патріархъ Григорій и два епископа были распяты въ самое свѣтлое воскресеніе. Русскій посолъ, баронъ Строгоновъ, энергически протестовалъ противъ этихъ злодѣяній и требовалъ исполненія договоровъ, но не получилъ удовлетворенія и выѣхалъ изъ Константинополя. Императоръ Александръ доставилъ грекамъ убѣжище въ Россіи, позволилъ открыть подписки въ ихъ пользу по всей имперіи, самъ принялъ въ этомъ участіе и велѣлъ сосредоточить войска на югѣ. Война казалась неизбѣжною. Но, вопреки сочувствію своему собственному, своего народа, своей арміи, къ грекамъ, Александръ не отступилъ отъ обязательствъ, принятыхъ имъ поликою конгресовъ. Австрія и Англія предложили свое посредничество, переговоры съ Турціей возобновились, а потомъ и прямыя дипломатическія съ нею сношенія. Султанъ соглашался вывести турецкія войска изъ Молдавіи и Валахіи, пропускать русскія суда безъ досмотра, даровать пощаду грекамъ, возстановить церкви и пр., но, подъ разными предлогами, медлилъ исполненіемъ этихъ условій. При концѣ уже своей жизни, въ октябрѣ 1825 г., Александръ повелѣлъ вручить сильный протестъ султану и извѣстилъ европейскія державы, что будетъ въ необходимости поднять оружіе за права и достоинство Россіи и въ защиту грековъ.—Во время пребыванія имп. Александра въ Троппау, л.-гв. семеновскій полкъ, по поводу происшедшихъ въ немъ безпорядковъ. былъ распредѣленъ по разнымъ полкамъ арміи, а на мѣсто его былъ сформированъ новый полкъ (Приказъ по россійскимъ арміямъ отъ 2 ноября 1720 года). Въ то же время выведенъ гвардейскій корпусъ изъ Петербурга въ западныя губерніи, гдѣ гвардія и оставалась до 1822 г. Тогда же, въ 1822 г., цесаревичу Константину Павловичу, командиру отдѣльнаго литовскаго корпуса и главнокомандующему польскою арміею, предоставлены, впредь до времени, власть и всѣ права главнокомандующаго дѣйствующею арміею, съ распространеніемъ этой власти надъ губерніями: Виленскою, Гродненскою, Минскою, Волынскою, Подольскою и Бѣлостокскою Областью. Такимъ-образомъ, почти весь западный край былъ поставленъ на военное положеніе. Между предметами военнаго вѣдомства, вниманіе Александра

обращалось преимущественно на учрежденіе, начало коего относится къ 1816 г., но которое теперь было въ полномъ развитіи и ежедневно принимало бо̀льшіе и бо̀льшіе размѣры, это *военныя поселенія* (см. это сл.). Кровопролитныя войны, продолжавшіяся почти десять лѣтъ непрерывно, и содержаніе многочисленной арміи даже въ мирное время, вынуждаемое политическими обстоятельствами, истощали государственную казну и тяжело падали на народонаселеніе, особенно рекрутскою повинностью. По возстановленіи общаго мира, Александръ занялся изысканіемъ средствъ къ уменьшенію этого бремени, при сохраненіи грозной вооруженной силы. Съ этою цѣлію начались первые опыты военныхъ поселеній, вѣроятно по примѣру подобныхъ учрежденій, существовавшихъ въ Австрійской Имперіи по такъ-называемой Военной Границѣ съ Турціей и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. Неизвѣстно положительно, кому принадлежитъ первый проектъ военныхъ поселеній на тѣхъ основаніяхъ, которыя были приняты въ Россіи, но общее мнѣніе приписывало его графу Аракчееву. Оно основывалось на томъ, что Аракчеевъ былъ главнымъ и самымъ дѣятельнымъ, ревностнымъ и упорнымъ исполнителемъ проекта, несмотря на всѣ встрѣченныя имъ затрудненія. Имя его неразлучно съ памятью о военныхъ поселеніяхъ. Учрежденія эти росли и умножались по мѣрѣ увеличенія вліянія его на дѣла государственныя вообще, круга предоставленной ему власти и довѣренности къ нему императора Александра. Онъ былъ въ это время офиціально предсѣдателемъ военнаго департамента государственнаго совѣта и главнымъ начальникомъ военныхъ поселеній, а въ сущности — довѣреннымъ докладчикомъ и совѣтникомъ по всѣмъ дѣламъ государственнымъ. Баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка одинъ изъ первыхъ поступилъ на поселеніе, подъ видомъ, однако, обыкновеннаго постоя. Въ указѣ объ этомъ новгородскому губернатору отъ 3-го августа 1816 г. сказано, что по тѣснотѣ помѣщенія войскъ въ городѣ, за недостаткомъ казармъ, одинъ баталіонъ означеннаго полка располагается Новгородскаго Уѣзда въ экономической Высоцкой Волости, а для отвращенія неудобствъ, происходящихъ при постоѣ войскъ въ деревняхъ отъ столкновеній военнаго начальства съ гражданскимъ, помянутая волость исключается изъ вѣдѣнія земской полиціи и поступаетъ въ военное управленіе. Въ 1817 г., крестьяне Высоцкой Волости окончательно уже назначены въ военное поселеніе и опредѣлены къ укомплектованію ими гренадерскаго графа Аракчеева полка. Въ этомъ же году начались кавалерійскія поселенія въ Слободско-Украинской Губерніи (нынѣшней Харьковской), при чемъ уже положительно объявлялось о намѣреніи дать каждому полку свою осѣдлость. Съ этого времени, военныя поселенія ежегодно умножались. Въ 1820 г., разомъ назначены 2-ые баталіоны 20 полковъ на поселеніе, и, вслѣдъ затѣмъ, многіе другіе въ этомъ году и въ 1821. Цѣлыя мѣстечки и города: Чугуевъ, Новомиргородъ, Старая Русса, поступили въ вѣдомство военныхъ поселеній. Купцы и мѣщане выводились изъ нихъ за округъ поселеній. Всѣ военносиротскія отдѣленія были подчинены въ 1824 г. главному начальнику военныхъ поселеній. Въ 1825 г., военныя поселенія находились въ губерніяхъ: Новгородской, Могилевской, Слободско-Украинской, Херсонской и Екатеринославской. Обращеніе жителей въ военное поселеніе не могло обойтись безъ большихъ затрудненій и даже сопротивленія. Послѣднее обнаружилось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новгородской Губерніи и Слободско-Украинской, особенно въ Чугуевѣ. Правительство принуждено было употреблять строгія мѣры и наказанія. Сельскіе жители роптали на бритье бородъ, на регулированіе и перенесеніе ихъ жилищъ, и не могли быть равнодушны къ стѣсненіямъ въ ихъ хозяйствахъ и домашнемъ бытѣ. Первоначальное устройство и заведеніе военныхъ поселеній стоило огромныхъ суммъ. Между-тѣмъ, уже въ 1825 г. оказалось, что ожидаемыя отъ нихъ выгоды не сбываются. По отчетамъ было видно, что сравнительное число умершихъ солдатскихъ дѣтей съ числомъ рожденныхъ, не представляло надежды на пополненіе поселенныхъ полковъ собственными жителями ихъ округовъ; къ тому же, средства продовольствія, доставляемыя мѣстностями, были недостаточны для поселянъ, значительное число которыхъ оставалось на содержаніи отъ казны. Сбывались предсказанія Барклая-де-Толли, изложенныя имъ въ мнѣніи о поселеніяхъ, поданномъ государю въ 1817 г. (См. «Военн. Сборн.» 1861).

По условію, положенному въ Лайбахѣ, союзные государи сбирались на конгресъ въ Верону, для совѣщанія о дѣлахъ Испаніи, въ которой продолжались сильныя волненія,

а также и Востока. Возникшіе въ разныхъ государствахъ безпорядки побудили нѣкоторыя правительства запретить у себя разныя тайныя общества, изъ которыхъ иныя, подъ названіемъ «масонскихъ ложъ», имѣя сперва цѣлію благотворительность, обратились потомъ къ политическимъ предметамъ. Александръ также, передъ отъѣздомъ своимъ заграницу, повелѣлъ указомъ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 1-го августа 1822 г.: всѣ тайныя общества, масонскія и проч. закрыть и впредь запретить; всѣхъ членовъ обязать подписками, что они впредь никакихъ масонскихъ и другихъ тайныхъ обществъ составлять не будутъ, и, потребовавъ отъ служащихъ чиновниковъ, не принадлежатъ ли они къ такимъ обществамъ, взять также съ нихъ подписки, что впредь принадлежать не будутъ. — На веронскомъ конгресѣ, къ участію въ которомъ приглашены были полномочные министры Англіи и Франціи, рѣшено, съ согласія пяти державъ, укротить волненія Испаніи силою оружія. По предложенію императора Александра, исполненіе этой мѣры предоставлено Лудовику XVIII. Французская армія, подъ начальствомъ герцога Ангулемскаго, овладѣла Мадридомъ и утвердила королевскую власть. Оставляя Верону, союзные монархи подписали, $^{2}/_{14}$-го декабря 1822 г., декларацію, въ которой излагали, между-прочимъ, что они формально неодобряютъ возстанія грековъ, имѣющаго одинъ и тотъ же источникъ съ волненіями Западной Европы и порожденнаго тѣмъ же духомъ; но употребятъ все свое вліяніе въ пользу несчастныхъ жертвъ этого предпріятія. — Въ 1822 г., министерство финансовъ возвратилось къ запретительнымъ торговымъ мѣрамъ и, на этомъ основаніи, изданъ 12-го марта новый тарифъ. Указомъ 23-го іюня утверждены условія новаго внѣшняго займа въ 43 мил. р., чрезъ посредство Ротшильда въ Лондонѣ. Гр. Канкринъ, назначенный въ началѣ 1823 года министромъ финансовъ, разными перемѣнами и поощреніями установилъ охранительную систему для внутренней мануфактурной промышлености, пострадавшей отъ быстраго паденія многихъ фабрикъ и заводовъ, послѣ опыта свободнаго тарифа 1820 г. Преобразованіемъ таможеннаго управленія онъ положилъ преграду сильной контрабандѣ. Земледѣльческая промышленость также страдала отъ продолжавшихся нѣсколько лѣтъ сряду дурныхъ урожаевъ. Обнаружился, особенно въ бѣлорусскихъ губерніяхъ, крайній недостатокъ въ продовольствіи народа, который немало отъ того потерпѣлъ. По этому случаю учреждены, въ 1822 г., въ каждой губерніи продовольственныя коммисіи, для пособія жителямъ въ неурожайные года хлѣбомъ, деньгами, ссудами. Въ 1823 году назначены 5 мил. р. для раздачи въ ссуду дворянству пострадавшихъ губерній, подъ залогъ ревизскихъ душъ, на правилахъ 12-ти лѣтнихъ займовъ, съ выдачею одному лицу не болѣе 30,000 р. Въ 1824 г., существовавшіе дотолѣ 8-ми и 12-ти лѣтніе сроки займовъ изъ кредитныхъ установленій подъ залогъ ревизскихъ душъ, обращены въ 24-хъ лѣтніе. Преобразованіе сибирскихъ губерній по новому учрежденію было плодомъ управленія Сперанскаго этимъ краемъ. Въ 1822 г. іюня 12-го обнародовано это учрежденіе съ шестью принадлежащими къ нему уставами. Сибирь раздѣлилась на Западную и Восточную.

Въ 1823 г., во время обычной поѣздки своей по Россіи, императоръ Александръ, будучи въ Москвѣ, въ августѣ мѣсяцѣ, вручилъ тамошнему архіепископу Филарету, для храненія въ Успенскомъ соборѣ, актъ отреченія цесаревича Константина Павловича отъ всероссійскаго престола и манифестъ о назначеніи наслѣдникомъ великаго князя Николая Павловича. Изъ Москвы Александръ поѣхалъ осматривать военныя поселенія въ Могилевской Губерніи, литовскій корпусъ и польскія войска въ Брестѣ, 2-ю армію въ Тульчинѣ, и возвратился въ Царское Село не прежде ноября. Въ этомъ году послѣдовали значительныя перемѣны лицъ въ управленіи. Кромѣ новаго министра финансовъ (гр. Канкрина), на мѣсто гр. Кочубея назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ баронъ Кампенгаузенъ, а вскорѣ потомъ тайн. сов. Ланской. Начальникъ главнаго штаба е. и. в., кн. Волконскій уволенъ въ отпускъ и должность его занялъ баронъ Дибичъ. Въ маѣ 1824 г. уволенъ и князь А. Н. Голицынъ отъ управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ котораго вновь отдѣлились дѣла св. синода, съ возвращеніемъ имъ прежняго ихъ теченія. Въ этомъ министерствѣ, поступившемъ къ адмиралу А. С. Шишкову, оставлены только дѣла иностранныхъ исповѣданій. Это было послѣднимъ измѣненіемъ въ составѣ министерствъ при Александрѣ. Изъ прежнихъ приближенныхъ его остался теперь при немъ почти одинъ гр. Аракчеевъ, власть и вліяніе котораго на всѣ внутреннія дѣла не имѣли

болѣе соперниковъ. Съ увольненіемъ кн. Голицына изъ министерства народнаго просвѣщенія, предсѣдательство комитета русскаго библейскаго общества перешло къ митрополиту новгородскому и с.-петербургскому. Послѣ того общество это не имѣло болѣе публичныхъ засѣданій. Вспомогательные его комитеты мало-по-малу закрывались. Преподаваніе всѣхъ предметовъ, относящихся до религіи, подверглось самому бдительному надзору; изъ всѣхъ духовныхъ училищъ и мѣстъ, а также и отъ лицъ, велѣно отбирать книги, заключающія въ себѣ ученія, противныя вѣрѣ и благочестію; цензура, въ этомъ отношеніи какъ и вообще, сдѣлалась гораздо строже. Уже въ 1822 г. царскосельскій лицей подчиненъ цесаревичу Константину Павловичу, который былъ главнымъ начальникомъ кадетскихъ корпусовъ. Въ 1823 г. запрещено отправлять юношество въ университеты: гейдельбергскій, іенскій, гиссенскій и вюрцбургскій. Въ 1824-мъ повелѣно, чтобъ чиновники, находящіеся на службѣ, не издавали въ свѣтъ сочиненій, заключающихъ что́-либо, касающееся до внѣшнихъ или внутреннихъ отношеній россійскаго государства, безъ дозволенія своихъ начальствъ; изданы еще, какъ въ этомъ году, такъ и въ слѣдующемъ, многія строгія постановленія по частямъ учебной и училищнаго надзора (Пол. Собран. Зак. 1824 г. №30,023 и мн. др.), а также касательно наблюденія за поведеніемъ и нравственностью студентовъ.—Александръ, съ лѣтами, все болѣе и болѣе погружался въ религіозныя думы. Вѣра его укрѣпилась и приняла опредѣленный образъ. Усталая разочарованная душа его томилась бременемъ земнаго величія и государственныхъ заботъ. Онъ возвращался къ помысламъ объ отреченіи отъ престола, жаждалъ душевнаго спокойствія, уединенія, пищи духовной. При частыхъ осмотрахъ новгородскихъ поселеній, онъ посѣщалъ обыкновенно сосѣдній Юрьевскій монастырь и извѣстнаго архимандрита его Фотія, съ которымъ молился и бесѣдовалъ. Александръ никогда не любилъ пышности и блеска; рѣдко присутствовалъ на празднествахъ при дворѣ; давно оставилъ общественныя удовольствія. Въ послѣдніе же годы своей жизни проводилъ большую часть времени, или въ Царскомъ Селѣ, почти въ одиночествѣ, уединяясь въ тѣнистые его сады и парки, или въ путешествіяхъ, совершаемыхъ, съ едва-вѣроятною быстротою, изъ края въ край своей неизмѣримой имперіи. Продолжительные походы и частыя отсутствія заграницу, по внѣшнимъ политическимъ дѣламъ, пріучили его къ тревожной жизни, обратили въ необходимость безпрестанную перемѣну мѣстъ и движеніе. Поѣздки его изумительны: исчислено, что онъ изъѣздилъ въ жизнь свою не менѣе двухъсотъ тысячь верстъ. Такъ, напримѣръ, въ 1824 г., лѣтомъ онъ осмотрѣлъ сперва гренадерскую и семь другихъ пѣхотныхъ поселенныхъ дивизій съ ихъ артиллеріею, потомъ, въ августѣ отправился въ восточныя губерніи, которыя не были еще имъ посѣщаемы. Началъ съ Рязани, Тамбова, Пензы и Симбирска; далѣе, слѣдовалъ внизъ по Волгѣ до Самары; на пути посѣтилъ кибитки кочующихъ въ степи калмыковъ; изъ Самары повернулъ въ Оренбургъ, откуда ѣздилъ въ Илецкую-Защиту, смотрѣлъ добываніе соли, былъ у киргизовъ, принималъ ихъ хановъ. По возвращеніи въ Оренбургъ, направился въ Уфу и Екатеринбургъ; посѣтилъ Златоустовскій заводъ, любопытствовалъ видѣть промываніе золотоносныхъ песковъ на пріискахъ въ Перво-Павловскѣ и Царево-Александровскѣ; изъ послѣдняго самъ извлекъ нѣсколько золотоснаго песку; 30-го сентября былъ въ Перми и чрезъ Вологду вернулся 23 октября въ Царское Село.—Ужасное бѣдствіе постигло Петербургъ 7-го ноября 1824 г.: наводненіе, какого не было около полустолѣтія, съ 1777 г., и которое превзошло даже это послѣднее. Состраданіе и человѣколюбіе Александра высказались въ этомъ случаѣ во всей ихъ полнотѣ. Онъ употребилъ всевозможныя мѣры и къ спасенію погибавшихъ во время внезапнаго, грознаго явленія природы, и къ щедрому пособію всѣмъ, которые пострадали и понесли при этомъ потери.—Въ апрѣлѣ 1825 г., Александръ былъ уже опять въ дорогѣ, ѣхалъ въ Варшаву, гдѣ собирался третій польскій сеймъ. Открытію его предшествовала прокламація отъ $^{1}/_{13}$ февраля. Въ ней сперва было сказано о вредныхъ послѣдствіяхъ, происходящихъ отъ публичности засѣданій, что̀ обнаружилось особенно на сеймѣ 1820 г., прошедшемъ, какъ сказано въ прокламаціи, въ пустыхъ словопреніяхъ; потомъ объявлялось, что къ хартіи присовокуплена добавочная статья.—Этой статьей повелѣвалось: «чтобъ засѣданія при открытіи и окончаніи сейма, равно какъ засѣданія, въ коихъ объявляются царскія утвержденія законоположеній, были, какъ доселѣ, открытыя, съ соблюденіемъ всѣхъ торжественностей.

Но при выборѣ коммисій, при каждомъ разсужденіи палатъ, засѣданіямъ быть особыми комитетами», т. е. уничтожалась гласность преній. Сеймъ начался $^{1}/_{13}$ мая и закрытъ, по положенію, $^{1}/_{13}$ іюня. На немъ были разсмотрѣны и приняты 1-я глава гражданскаго уложенія и разные другіе проекты законоположеній, предложенные правительствомъ. Въ рѣчи своей при закрытіи сейма, имп. Александръ поздравилъ представителей съ успѣхами третьяго ихъ собранія и сказалъ: «вы разсуждали спокойно и мудро, исполнили ожиданія вашего отечества и оправдали мою довѣренность». — Александръ оставался въ Польшѣ во все продолженіе сейма и ѣздилъ осматривать нѣкоторыя фабрики въ воеводствахъ мазовецкомъ и калишскомъ; онъ возвратился въ Петербургъ чрезъ Ригу. — Здоровье императрицы Елисаветы Алексѣевны слабѣло и разстроивалось со дня на день. По мнѣнію врачей, она не могла провести зиму въ суровомъ петербургскомъ климатѣ. Между-тѣмъ, она твердо объявила, что не поѣдетъ заграницу, и, какъ русская императрица, должна умереть въ Россіи.—Ей избрали мѣстомъ пребыванія на югѣ г. Таганрогъ. Александръ, желая лично приготовить все къ удобству и спокойствію своей больной въ этомъ городѣ, положилъ отправиться впередъ. 1-го сентября, въ началѣ 5-го часа утра, онъ пріѣхалъ совершенно одинъ въ невскую лавру, отслушалъ молебенъ, зашелъ къ митрополиту Серафиму, и потомъ оставался нѣсколько времени въ кельи схимника Алексія, отличавшагося подвижническою жизнію. Прямо изъ лавры Александръ предпринялъ путешествіе въ Таганрогъ. Какое-то горестное предчувствіе томило его душу. Въ тяжкомъ раздумьи, онъ нѣсколько разъ оглядывался на любезную свою столицу и провожалъ взорами золотистый шпиль петропавловскаго собора, озаряемый утренними лучами солнца. Въ Таганрогѣ здоровье императрицы начало поправляться. Александръ воспользовался этимъ, чтобъ объѣздить сосѣднія мѣста по берегу Азовскаго Моря и Дона; былъ въ Ростовѣ, Нахичевани, Новочеркаскѣ, въ нѣкоторыхъ казацкихъ станицахъ, въ Старочеркаскѣ и въ Азовѣ. Потомъ продолжавшаяся прекрасная погода и просьбы гр. Воронцова привлекли его въ Крымъ. Изъ Симферополя онъ спустился чрезъ горы въ живописную Байдарскую долину; гостилъ въ великолѣпной Алупкѣ у гр. Воронцова; объѣхалъ роскошный южный берегъ до Ялты и обратно; былъ въ Балаклавѣ, въ монастырѣ св. Георгія; осматривалъ флотъ въ Севастополѣ. — Во время этого путешествія, Александръ дѣлалъ утомительные переѣзды верхомъ, не остерегался вредной прохлады южныхъ ночей и въ Бакчи-Сараѣ уже почувствовалъ себя нездоровымъ, но не принялъ никакихъ предосторожностей; онъ ѣздилъ еще въ Чуфут-Кале, гдѣ посѣщалъ синагоги евреевъ-караимовъ; наконецъ чрезъ Евпаторію оставилъ Крымъ.—Онъ возвратился въ Таганрогъ 5-го ноября съ лихорадочными припадками. Болѣзнь внезапно усилилась и скоро сдѣлалась опасною. Императрица Елисавета находилась безотлучно при немъ, окружала его заботливостью и попеченіями. Поутру 19-го ноября, Александръ могъ еще слабымъ знакомъ приблизить ее къ себѣ и чрезъ нѣсколько минутъ скончался. — Тѣло императора Александра, послѣ торжественнаго шествія чрезъ всю Россію, изъ Таганрога въ С.-Петербургъ, предано землѣ въ петропавловскомъ соборѣ 13-го марта 1826 г., ровно чрезъ 25 лѣтъ по принятіи имъ престола. — Вѣсть о кончинѣ его быстро разнеслась и поразила Россію. Отсутствіе прямаго наслѣдника престола изъ столицы, неопредѣленная молва, тогда уже ходившая, объ отреченіи его и объ измѣненіи правъ престолонаслѣдія, слухи объ открытіи какихъ-то заговоровъ и тайныхъ обществъ, наполняли сердца мрачными предчувствіями, тревожными ожиданіями. *Н. П.*

Замѣчательные портреты Александра I сдѣланы Жераромъ въ 1814 г. (съ котораго исполнялось большинство портретовъ и сюстовъ) и Доуомъ (Dow) около 1820 г., гдѣ художнику удалось особенно схватить обычную позу императора. Послѣдній портретъ находится въ Импер. Публ. Библіотекѣ. *П. П.*

Александръ Петровичъ, второй сынъ Петра I-го. Род. 3-го октября 1691 г. въ селѣ Преображенскомъ; крещенъ 1-го ноября того же года, въ Чудовѣ монастырѣ; † 14-го мая 1692 г.; погребенъ въ московскомъ архангельскомъ соборѣ. Число, годъ рожденія, самое имя втораго сына царицы Авдотьи Ѳедоровны многими писателями приведены ошибочно; такъ напр. Голиковъ даже вовсе не упоминаетъ о существованіи Александра Петровича; въ «Древн. рос. вивліоѳикѣ» (ч. XI с. 187) сказано, что Александръ Петровичъ род. въ 1692 г., вмѣсто 1691 г.; Языковъ же ошибочно указываетъ на 1690 г., какъ на годъ рожденія Алексан-

дра; Гордонъ въ своемъ журналѣ именуетъ его Алексѣемъ; Ѳеодози въ «Житіи Петра» увѣряетъ, что отъ перваго брака Петръ имѣлъ *трехъ*, вмѣсто двухъ, сыновей, и т. д. Утрата втораго сына для царицы Авдотьи Ѳедоровны была вдвойнѣ горька: останься въ живыхъ оба царевича и, Богъ знаетъ, можетъ-быть судьба ихъ матери не была бы столь злополучна; великому Петру не пришла бы мысль отдѣлаться отъ старшаго сына пристрастнымъ судомъ и жестокою пыткою; и уже во всякомъ случаѣ существованіе *двухъ* сыновей отъ первой жены, затруднило бы *вторую* въ ея интригахъ и стремленіи упрочить престолъ за дѣтьми своего ложа. *М. С.*

Александръ Поповичъ, или **Александръ съ золотою гривною,** богатырь Владиміра св. Въ никоновской лѣтописи разсказывается, что въ 1000 г., когда Владиміръ былъ въ Переславлѣ-Дунайскомъ, какой-то Володарь пришелъ подъ Кіевъ съ половцами (у Татищева съ печенѣгами); но богатырь Александръ Поповичъ вышелъ противъ него и убилъ его; зато Владиміръ, возвратясь, наградилъ его золотою гривною. Въ слѣдующемъ году, Александръ, вмѣстѣ съ Яномъ Ушмошвецомъ (кожевникомъ), прославившимся пораженіемъ печенѣжскаго богатыря (см. Янъ Ушмошвецъ), побѣдилъ печенѣговъ и захватилъ князя ихъ, Родмана. Потомъ въ той же лѣтописи Александръ Поповичъ вмѣстѣ съ Добрынею Рязанцемъ упоминается въ числѣ убитыхъ при Калкѣ. Замѣчательно, что Добрыня въ сказкахъ постоянно называется Рязанцемъ, тогда-когда историческій Добрыня былъ новгородецъ. Эти лѣтописныя упоминанія чрезвычайно-любопытны, потому-что указываютъ, какъ давно уже богатыри былинъ стали любимыми героями народа, который присоединялъ ихъ имена къ разнымъ событіямъ (О характерѣ этого богатыря въ былинахъ см. Богатыри). *К. Б.-Р.*

Александръ *посадникъ*. Изъ посадниковъ новгородскихъ, носившихъ это имя, извѣстны: *А. Дворянинцевъ* (1354); *А. Аввакумовичъ* (посадничество его сомнительно); въ 1364 г. ходилъ съ *ушкуйцами* (см. это сл.), новгородскою вольницею, къ Оби и до моря, грабилъ по дорогѣ нетолько чужихъ, но и своихъ двинянъ. Въ 1366 г. онъ совершилъ подобный же походъ на Волгу. Въ 1372 г. онъ убитъ въ сраженіи при Торжкѣ между новгородцами и Михаиломъ Александровичемъ, в. к. тверскимъ; *А. Ѳомичъ* (1404 — 1421), въ 1411 г. взялъ Выборгъ; *А. Самсоньевичъ* (1471).—Еще упоминается въ первой четверти XV-го вѣка *А. Игнатьевичъ*, тысяцкій новгородскій. *К. Б.-Р.*

Александръ Сафагиреевичъ (прежде *Утемыш-Гирей)*, сынъ казанскаго царя Сафа-Гирея; род. 1547, † 1566 г. По смерти отца, въ мартѣ 1549 г., оставшись двухлѣтнимъ, былъ возведенъ на престолъ подъ опекунствомъ своей матери, любимой жены Сафа-Гирея, Сююн-Беки. Царь Иванъ Васильевичъ IV, пользуясь смутами, которыя были тогда между казанскими вельможами, двинулъ войска свои на Казань. Доведенные до крайности татары согласились на условія царя: выдать Утемыш-Гирея съ матерью, отпустить русскихъ плѣнниковъ и взять въ ханы Ших-Алея, воспитаннаго въ Россіи, и князь Оболенскій повезъ ихъ на судахъ въ Москву, въ 1551 г. 5-го сентября. Тамъ, 8 февраля 1553 г., Утемыш-Гирей былъ крещенъ и получилъ имя Александра; до смерти Анастасіи, на похоронахъ которой онъ велъ убитаго горемъ царя подъ руки, жилъ онъ во дворцѣ и былъ тамъ обучаемъ грамотѣ и закону; въ 1560 г., былъ переведенъ на жительство въ особый домъ у Николы Гостунскаго и получалъ содержаніе изъ дворца. Онъ похороненъ въ архангельскомъ соборѣ у лѣваго клироса. *П. И. П.*

Александръ Свирскій, род. въ 1445 г., † въ 1533 г. Родители его были бѣдные крестьяне селенія Мандера, на рѣкѣ Оятѣ въ Обонежской пятинѣ. По преданію, Александръ съ дѣтства желалъ отречься отъ міра, бѣжалъ изъ дома родителей въ пустынное мѣсто на р. Свирь. Здѣсь онъ имѣлъ въ первую же ночь видѣніе (см. Экстазъ), подъ вліяніемъ котораго отправился въ Валаамскую обитель, гдѣ постригся въ 1471 г., и убѣдилъ постричься своихъ родителей. Въ 1485 г. Александръ удалился, съ разрѣшенія игумена, въ пустыню, куда мало-по-малу начали поселяться и другіе монахи. Въ 1506 г., въ новой обители построена была деревянная церковь во имя Троицы, что̀ нынѣ старый троицкій монастырь. Въ послѣдніе годы своей жизни Александръ приступилъ къ построенію еще двухъ каменныхъ церквей во имя: 1) Рождества Богородицы и 2) Верховныхъ Апостолъ. Въ 1547 г., митрополитъ Макарій съ соборомъ установилъ праздновать его память въ день его смерти, т. е. 30 августа; мощи его найдены въ 1604 г. *Г. Е.*

Александръ Собѣскій, сынъ короля польскаго Яна Собѣскаго (см. Собѣскіе).

Александръ Ягелло, великій князь литовскій и король польскій, четвертый сынъ короля польскаго Казиміра Ягелло и Елисаветы австрійской, род. въ Краковѣ 5 окт. 1461 г. и получилъ весьма-тщательное воспитаніе подъ надзоромъ матери и подъ руководствомъ знаменитыхъ ученыхъ, Яна Длугоша и Филиппа-Каллимаха Буонакорси. Не подлежитъ сомнѣнію, что король Казиміръ Ягелло оставилъ завѣщаніе, хотя оно и не дошло до насъ. Въ этомъ завѣщаніи онъ просилъ поляковъ избрать въ короли сына его, Яна Ольбрахта, въ великіе князья литовскіе предназначалъ другаго сына, Александра, а младшему сыну, Сигизмунду, отказывалъ силезскія княжества, лежавшія между Польшею и Чехіею. Литовскій сенатъ тотчасъ послѣ смерти Казиміра, въ 1492 г., приступилъ къ избранію новаго великаго князя, не переговоривъ предварительно съ польскимъ сеймомъ, какъ этого требовали условія, заключенныя между обоими народами. Къ такому поспѣшному избранію отчасти побудила литовскихъ сенаторовъ народная гордость и желаніе быть совершенно независимыми отъ Польши, но больше частные, эгоистическіе интересы литовскихъ вельможъ. Литва тогда еще имѣла феодальное устройство: литовскіе князья изъ рода Гедимина, равно какъ и вступившіе въ литовское подданство русскіе князья рюрикова дома, владѣли въ Литвѣ огромными удѣлами подъ феодальною супрематіею великаго князя, и пользовались въ государствѣ большими преимуществами. Ничего подобнаго не было въ Польшѣ, гдѣ аристократія не пользовалась никакими преимуществами предъ шляхтою, гдѣ не было ни наслѣдственныхъ должностей, ни феодальныхъ отношеній. Очевидно, что слѣдствіемъ соединенія съ Польшею было бы въ Литвѣ съ одной стороны расширеніе свободы и преимуществъ шляхты, съ другой — низведеніе феодальныхъ литовскихъ владѣтелей на степень простыхъ дворянъ. Этого-то боялись литовскіе паны, и поспѣшили избрать великаго князя безъ вѣдома поляковъ. Явились два кандидата на великокняжескій престолъ: Симеонъ Михайловичъ Слуцкій и королевичъ Александръ. Привязанность литовцевъ къ ягеллонову дому и воля умершаго короля рѣшили выборъ въ пользу послѣдняго. У Стрыйковскаго и Деціуса сохранилось описаніе обряда коронованія Александра по древнему литовскому обычаю: Александръ, въ древней гедиминовой княжеской шапкѣ, былъ поднятъ на руки литовскими князьями и сановниками, и посаженъ ими на самое высокое мѣсто, то-есть на великокняжескій престолъ; затѣмъ виленскій епископъ Войцѣхъ Таборъ благословилъ князя, а великій маршалъ литовскій, Янъ Літаворъ Хрептовичъ, вручая князю обнаженный мечъ, произнесъ отъ имени всего собранія краткую рѣчь, въ которой совѣтовалъ Александру править государствомъ, не по коварному итальянскому обычаю, не по нѣмецкому или чешскому праву, а по истинному и древнему литовскому обычаю, по примѣру Витовтову; «если будешь править такимъ-образомъ», заключилъ Хрептовичъ, «то княжество твое не уступитъ въ могуществѣ ни одному королевству; если же нѣтъ — то и насъ всѣхъ погубишь и самъ погибнешь».

Вслѣдъ за тѣмъ, въ Польшѣ, по стараніямъ королевы Елисаветы, избранъ былъ королемъ старшій братъ Александра, Янъ Ольбрахтъ. Такое избраніе двухъ отдѣльныхъ государей для Польши и Литвы должно было имѣть пагубныя послѣдствія для обоихъ государствъ: несмотря на дружбу, соединявшую двухъ братьевъ, и на совершенное согласіе между ними относительно всѣхъ дѣлъ внѣшней политики, и Польша и Литва, отдѣльно взятыя, не имѣли достаточно силъ, чтобы сохранить то высокое политическое значеніе, котораго достигли, благодаря соединенію, при Владиславѣ Ягелло и Казимірѣ. Разъединеніе это особенно гибельно подѣйствовало на Литву, которая на востокѣ и югѣ имѣла сильныхъ и опасныхъ враговъ: съ одной стороны, постоянно усиливавшаяся Москва, искавшая только случая отнять завоеванныя Ольгердомъ и Витовтомъ русскія земли, съ другой — союзники Москвы, ханъ крымскій и господарь волошскій. Тотчасъ послѣ смерти Казиміра, великій князь московскій Иванъ Васильевичъ началъ непріязненно дѣйствовать противъ Литвы, побуждая къ тому же хана крымскаго Менгли-Гирея и господаря волошскаго Стефана. Русскія войска, подъ начальствомъ князя Ѳедора Телепень-Оболенскаго и литовскихъ бѣглецовъ, князей Перемышльскихъ и Одоевскихъ, заняли и разорили Мценскъ, Любутскъ, Мосальскъ, Хлепень, Рогачевъ и другіе украинскіе города. Нетрудно было Ивану воевать тогда съ Литвою: въ той части Руси, которая подпала подъ власть Литвы при Витовтѣ, то-есть въ древней черниговской землѣ, жили князья большею частью русскаго

происхожденія, присягнувшіе на подданство великимъ князьямъ литовскимъ, но при первомъ удобномъ случаѣ готовые перейти на сторону князей московскихъ. Именно такъ и сдѣлали теперь князья Воротынскіе, Одоевскіе, Бѣлевскіе и другіе; они нетолько сами со своими удѣлами и людьми перешли въ подданство Москвы, но еще стали разорять удѣлы другихъ князей, своихъ даже родственниковъ, нежелавшихъ отложиться отъ Литвы. Слабый Александръ, неимѣвшій въ своемъ распоряженіи польскихъ силъ, которыми пользовался отецъ его Казиміръ, былъ рѣшительно не въ-состояніи противиться Ивану, и желалъ, во что бы то ни стало, заключить съ нимъ миръ. На сеймѣ литовскомъ, собравшемся въ Трокахъ въ концѣ 1492 г., литовскіе сенаторы опредѣлили, что единственное средство обезпечить Литву со стороны Москвы состоитъ въ томъ, чтобы Александръ вступилъ въ родственную связь съ великимъ княземъ московскимъ. Средство это указано было еще покойнымъ королемъ Казиміромъ, который очень-хорошо понималъ могущество своего сосѣда, а также сознавалъ слабость сына и отсутствіе въ немъ правительственныхъ и военныхъ способностей. Поэтому Александръ сталъ отправлять въ Москву посольства, повидимому съ тѣмъ, чтобы требовать удовлетворенія за разоренныя литовскія провинціи, но въ дѣйствительности съ цѣлью заключить съ Москвою вѣчный миръ, и испросить себѣ въ замужество дочь иванову, Елену. Послѣ долгихъ переговоровъ, отправлено было въ Москву большое литовское посольство, подъ предводительствомъ гетмана литовскаго, Петра Ивановича Бялаго, и старосты жмудскаго, Станислава Ивановича Гаштольда. Послы формально попросили у великаго князя руку княжны Елены Ивановны для своего государя, не требуя никакого приданаго, кромѣ дружбы великаго князя и вѣчнаго мира между Литвою и Москвою. Иванъ благосклонно принялъ это предложеніе, требуя только, чтобы дочь его не была принуждаема къ переходу въ католическую вѣру. Тогда 5 февраля 1494 г. заключенъ былъ такъ-называемый вѣчный миръ между Москвою и Литвою, по которому опредѣлено, чтобы оба государства владѣли каждое своими землями по древнимъ рубежамъ, и Александръ обязался не принимать къ себѣ князей Вяземскихъ, Новосильскихъ, Одоевскихъ, Воротынскихъ, Перемышльскихъ, Бѣлевскихъ, Мещерскихъ, Мезецкихъ-Одыревскихъ, ни великихъ князей рязанскихъ, которые всѣ должны были оставаться на сторонѣ государя московскаго. Въ началѣ слѣдующаго года, княжна Елена прибыла въ Вильно, и была обвѣнчана съ Александромъ; обрядъ этотъ совершенъ былъ въ каѳедральномъ соборѣ св. Станислава, епископомъ виленскимъ Таборомъ. Александръ думалъ, что этимъ бракомъ обеспечитъ себя и Литву со стороны Москвы, но ошибся въ разсчетѣ. Несмотря на вѣчный миръ, между Москвою и Литвою постоянно возникали неудовольствія, отчасти вслѣдствіе неопредѣленности границъ между обоими государствами, отчасти вслѣдствіе несоблюденія формальностей въ титулахъ при дипломатическихъ сношеніяхъ; притомъ Иванъ постоянно жаловался на своего зятя, будто дочь его хотятъ совратить въ католическую вѣру. Жалобы эти, впрочемъ, были неосновательны: Елена совершенно свободно исповѣдывала въ Вильнѣ православную вѣру, основала въ Литвѣ православныя церкви и монастыри, и вообще была вполнѣ довольна своею судьбою, какъ это видно изъ писемъ ея къ родителямъ и братьямъ. Она никогда не жаловалась своему отцу на мужа, ни на свое положеніе въ Литвѣ; но лица, прибывшія съ нею изъ Москвы въ Вильно, и оставшіяся у нея въ услуженіи, постоянно доносили подозрительному Іоанну, будто литовцы преслѣдуютъ православную вѣру и думаютъ совратить дочь его въ католичество. Къ-тому же, Александръ, самый неискусный въ свѣтѣ политикъ, какъ-бы нарочно раздражалъ тестя, не исполняя его требованій по разнымъ малозначительнымъ дѣламъ: онъ не хотѣлъ построить для Елены особенную церковь въ Вильнѣ; не хотѣлъ выдать княгиню Бѣльскую, которой мужъ перешелъ къ Ивану, и проч. Поэтому, отношенія между зятемъ и тестемъ были весьма-натянуты: союзники ивановы, крымскіе татары, несмотря на миръ между Москвою и Литвою, постоянно вторгались въ предѣлы Литвы. Эти обстоятельства заставили Литву снова сблизиться съ Польшею, также не мало пострадавшею отъ разъединенія, гибельныя послѣдствія котораго особенно обнаружились въ несчастную буковинскую экспедицію (см. Янъ Ольбрахтъ). Въ 1499 г. собрался польскій сеймъ въ Петрковѣ, на которомъ присутствовали и литовскіе сенаторы; тутъ возобновленъ былъ городельскій трактатъ, и постановлено, что-

бы впредь Литва и Польша избирали себѣ государей неиначе, какъ по взаимному согласію. Эти условія были вполнѣ утверждены на виленскомъ сеймѣ. — Такое возобновленіе уніи между Литвою и Польшею, разумѣется, не могло нравиться Ивану, который возобновилъ прежнія дружескія отношенія съ ханомъ крымскимъ, и сталъ готовиться къ войнѣ. Отправлены были тайно московскіе агенты къ пограничнымъ литовскимъ князьямъ; частью угрозами, частью обѣщаніемъ большихъ выгодъ они склонили Симеона Ивановича Бѣльскаго, Симеона Ивановича Можайскаго и Василія Дмитріевича Шемяку къ переходу на сторону Москвы. Иванъ обѣщалъ имъ отдать во владѣніе всѣ города и земли, которыми они успѣютъ завладѣть въ Литвѣ. Узнавъ о такихъ неблагопріятныхъ событіяхъ, Александръ отправилъ въ Москву посла Станислава Кишку, требуя выдачи бѣглецовъ, особенно Симеона Бѣльскаго, и сохраненія мира. Но уже было поздно: Иванъ твердо рѣшился нарушить миръ, и отправилъ въ Вильно Ивана Ивановича Телешева, требуя, чтобы Александръ не вступалъ въ отчину князей, добровольно присоединившихся къ московской державѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ Телешевъ вручилъ Александру *складную грамоту*, которою Іоаннъ, сложивъ съ себя крестное цѣлованіе, объявлялъ Александру войну. Въ то же время, въ маѣ 1500 г., огромное московское войско, подъ начальствомъ казанскаго царя Махмет-Амина и боярина Якова Захарьевича, вступило въ Литву и заняло Мценскъ, Серпейскъ, Брянскъ и Путивль; другое войско, подъ начальствомъ Юрія Захарьевича, вступило въ Смоленскую Область, и заняло Дорогобужъ.

Напрасно Карамзинъ старается свалить вину этой ужасной войны на Александра, упрекая его въ преслѣдованіи русской церкви въ Литвѣ. Александръ, очевидно, не хотѣлъ войны, боялся ея и готовъ былъ дѣлать всякія уступки, чтобы ее избѣжать. Преслѣдованія русской церкви въ то время въ Литвѣ вовсе не было, и быть не могло; была только католическая пропаганда. Какимъ образомъ государь, имѣвшій весьма-ограниченную власть, могъ рѣшиться преслѣдовать церковь, къ которой принадлежало большинство его подданныхъ, нетолько въ простонародіи, но также между самыми знатными и могущественными князьями и сановниками? Главный поводъ къ обвиненію въ преслѣдованіи русской церкви подало то обстоятельство, что епископъ виленскій Таборъ позволилъ виленскимъ бернардинамъ отправляться въ русскія земли и проповѣдывать тамъ католичество и соединеніе двухъ церквей; но въ исторіи не сохранилось слѣдовъ, по которымъ бы можно было заключить, что это проповѣдываніе соединялось съ какими-либо насильственными мѣрами. Дѣйствительная и единственная причина войны, — это было желаніе Ивана воспользоваться слабостью зятя, и отнять у него прежнія русскія земли, особенно Кіевъ. Дѣло, очевидно, шло не о преслѣдованіи русской церкви, а о томъ, кто будетъ господствовать надъ днѣпровскою русью: Литва или Москва?— Противъ огромныхъ московскихъ войскъ Литва могла выставить только незначительныя силы, которыя, подъ начальствомъ князя Константина Острожскаго, двинулись въ помощь угрожаемому Смоленску. Близь Дорогобужа, на берегу рѣки Ведроши, на такъ-называемомъ Микитковомъ полѣ, 14 іюля 1500 г. московскія войска въ числѣ 40,000, подъ начальствомъ Юрія Захарьевича и Даніила Щени, разбили на голову 14,000-й отрядъ литовскій; Константинъ Острожскій и всѣ важнѣйшіе военачальники были взяты въ плѣнъ; только намѣстникъ смоленскій Кишка успѣлъ уйти съ небольшою частью войска. Въ то же время ханъ крымскій страшно опустошалъ южныя провинціи Польши и Литвы.—Послѣ этого пораженія, Александръ дѣятельно занялся пріисканіемъ средствъ къ защитѣ. Онъ укрѣпилъ Оршу, Смоленскъ и Витебскъ, и заключилъ союзъ противъ Москвы съ магистромъ ливонскимъ, Вальтеромъ Плеттенбергомъ, и съ Ших-Ахматомъ, ханомъ Золотой Орды, къ которому отправилъ посла своего Николая Халецкаго, хорошо знакомаго съ языками и обычаями Востока. Московскія войска осадили Смоленскъ, но намѣстникъ тамошній, Кишка, благодаря присланнымъ въ помощь войскамъ, въ числѣ которыхъ были польскіе и чешскіе отряды, принудилъ москвичей къ отступленію. Братья Александра, Владиславъ, король венгерскій и чешскій, и Янъ Ольбрахтъ, король польскій, предлагали свое посредничество, но безуспѣшно.—Война продолжалась и въ слѣдующемъ году: московскія войска вторично осадили Смоленскъ, но также безуспѣшно. Между-тѣмъ, 17 іюня 1501 г., умеръ король польскій Янъ Ольбрахтъ. Созванный братомъ покойнаго короля и Александра, примасомъ-

кардиналомъ Фридрихомъ, сеймъ въ Петрковѣ, избралъ въ короли Александра, который поспѣшно прибылъ въ Краковъ и былъ коронованъ. Супруга его, Елена, какъ православная, не была коронована, но ей дозволено было имѣть свою церковь въ Краковѣ, въ королевскомъ дворцѣ. Послѣдовало такое же соединеніе Польши съ Литвою, какое существовало при Казимірѣ Ягелло. Александръ, послѣ коронаціи, сдалъ управленіе Польшею брату Фридриху, и поспѣшилъ въ Литву, гдѣ война продолжалась; онъ теперь уже имѣлъ въ своемъ распоряженіи гораздо болѣе значительныя силы и надежныхъ союзниковъ, какъ-то магистра ливонскаго и хана Золотой Орды, который въ концѣ 1501 г. прибылъ на берега Днѣпра со 100,000-ю ордою, и расположился между Черниговомъ и Кіевомъ. Наконецъ, въ 1503 г., при посредничествѣ папы и короля венгерскаго, заключено было съ Москвою шестилѣтнее перемиріе, по которому Литва уступила Ивану почти всѣ заднѣпровскія земли, за исключеніемъ воеводства Смоленскаго. Литва на время успокоилась, тѣмъ болѣе, что и съ крымскимъ ханомъ заключено было перемиріе, хотя и весьма-ненадежное. —Между-тѣмъ, ханъ Золотой Орды, Ших-Ахматъ, прибывшій на берега Днѣпра вслѣдствіе договора, заключеннаго съ Александромъ, находился въ самомъ печальномъ положеніи. Орда его потерпѣла совершенное пораженіе отъ Менгли-Гирея, и должна была переносить холодъ и голодъ въ опустошенной странѣ; большая часть ея бѣжала къ хану крымскому, къ которому ушла даже и жена Ших-Ахмата. Безуспѣшно требовалъ несчастный ханъ помощи отъ польскаго короля и, не дождавшись ея, ушелъ въ Аккерманъ подъ покровительство турецкаго султана. Но турки хотѣли его отправить, какъ плѣнника, въ Константинополь, и ханъ возвратился въ Кіевъ. Король Александръ, опасаясь, чтобы онъ не мстилъ ему за неисполненіе договора, приказалъ перевести его, впрочемъ съ большимъ почетомъ, въ Вильно, а оттуда на сеймы въ Брестъ, и потомъ въ Радомъ. Здѣсь Ших-Ахматъ, въ присутствіи сейма, горько жаловался на польскаго короля, который призвалъ его съ береговъ Дона, воспользовался его услугами, а потомъ отказалъ во всякой помощи, и, лишивъ даже свободы, содержалъ въ плѣну. Онъ требовалъ, чтобы его отпустили воевать съ Менгли-Гиреемъ, утверждая, что ушедшіе въ Крымъ ордынцы, лишь только завидятъ его колпакъ, немедленно къ нему возвратятся. Но въ то же время послы хана крымскаго настоятельно требовали, чтобы король не отпускалъ Ших-Ахмата на волю, угрожая въ противномъ случаѣ войною. Опасаясь съ одной стороны крымцевъ, съ другой мести самого Ших-Ахмата, король и сеймъ опредѣлили не отпускать его на волю, и содержать въ Трокахъ подъ присмотромъ. Когда же Ших-Ахматъ вздумалъ бѣжать, то его заковали въ цѣпи и посадили въ темницу въ Ковнѣ, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ, бывшихъ съ нимъ татаръ распредѣлили между королевскими полками. Этотъ вѣроломный поступокъ съ ханомъ Золотой Орды не принесъ Александру рѣшительно никакой пользы, потому-что крымскіе татары не перестали опустошать Литву и Польшу. — На томъ же радомскомъ сеймѣ 505 г. утверждены были сборники законовъ гражданскихъ и церковныхъ, составленные Ласкимъ и Котфичемъ (см. Польша, *Законодательство)*. Тутъ также осуждены были на смерть и казнены нѣкоторые дворяне, занимавшіеся разбоемъ; между-прочимъ, одна дворянка, по имени Русиновская, была повѣшена въ томъ же казацкомъ нарядѣ со шпорами и саблею, въ которомъ была поймана.

До какой степени Польша потеряла свое могущество въ несчастныя царствованія Яна Ольбрахта и Александра, это особенно обнаружилось въ сношеніяхъ ея съ прусскимъ орденомъ. По торнскому договору 1466 г., магистры прусскаго ордена должны были присягать польскимъ королямъ на подданство, какъ ленники Польши. Александръ многократно требовалъ исполненія такой присяги отъ тогдашняго магистра Фридриха, ландграфа тюрингскаго; но Фридрихъ подъ разными предлогами отказывался пріѣхать въ Польшу, и наконецъ объявилъ, что орденъ не обязанъ признавать надъ собою никакой власти, кромѣ власти папы и римскаго императора. Такая же слабость обнаружилась въ сношеніяхъ съ господаремъ валашскимъ, который, бывъ прежде вассаломъ Польши, при Янѣ Ольбрахтѣ и Александрѣ, нетолько не признавалъ надъ собою верховной власти польскихъ королей, но даже отнялъ силою у Польши Покутье. Хотя по смерти воинственнаго Стефана, Покутье было возвращено силою оружія, но непріязненныя сношенія продолжались и съ сыномъ Стефана, Богданомъ. Чтобы положить конецъ этой враждѣ, Александръ долженъ былъ согласиться

выдать замужъ за Богдана сестру свою, Елисавету, подъ условіемъ, что Богданъ приметъ католическую вѣру. Планъ этотъ, впрочемъ, рушился со смертію Александра.

Въ концѣ царствованія Александра особенною милостью его пользовался князь Михаилъ Глинскій, управлявшій королемъ самовластно и обогатившійся его щедротами. Вельможа этотъ, исповѣдывавшій православную вѣру и отличавшійся необыкновенными способностями и честолюбіемъ, безъ всякаго сомнѣнія, задумывалъ современемъ сдѣлаться великимъ княземъ литовскимъ, или, по-крайней-мѣрѣ, удѣльнымъ княземъ Кіева и всѣхъ принадлежавшихъ къ Литвѣ русскихъ земель. Захвативъ въ свои руки всѣ дѣла управленія, онъ постоянно побуждалъ короля къ самовластнымъ поступкамъ, утверждая, что до-тѣхъ-поръ въ Литвѣ не будетъ порядка, пока король не прикажетъ снять головы нѣсколькихъ магнатовъ. Въ 1504 г. король, по наущенію Глинскаго, безъ всякаго повода, отобралъ лидское староство у Юрія Иллинича, и отдалъ его одному изъ родственниковъ Глинскаго. Литовскіе сенаторы, особенно епископъ виленскій Таборъ, воевода трокскій Забржезинскій, воевода виленскій Кишка, и староста жмудскій Гаштольдъ, сильно возстали противъ такого самовластнаго поступка, который явно нарушалъ условія, заключенныя народомъ съ великимъ княземъ, при избраніи его на престолъ. Разгнѣванный король приказалъ арестовать Иллинича, и намѣренъ былъ захватить Забржезинскаго, Кишку и Гаштольда, судить ихъ маршалковскимъ судомъ и казнить смертью. Отъ такого тиранскаго поступка, успѣлъ, однако, отклонить короля коронный канцлеръ Янъ Ласкій; впрочемъ, Забржезинскій, Кишка и Гаштольдъ лишены были своихъ сенаторскихъ званій. По этому поводу, на радомскомъ сеймѣ епископъ виленскій Таборъ рѣзкими словами упрекалъ короля за самовластныя дѣйствія и за нарушеніе правъ народа. Рѣчь епископа до такой степени поразила короля, что съ нимъ тутъ же, на тронѣ, случился параличный ударъ. Этимъ и кончился достопамятный родомскій сеймъ.—Между-тѣмъ, надъ Литвою опять начала собираться грозная туча: огромное войско крымскихъ татаръ вторгнулось въ Литву двумя отрядами, изъ которыхъ одинъ разорилъ Минскъ и направился далѣе на сѣверъ къ Витебску и Полоцку; другой отрядъ напалъ на Слуцкъ; но тутъ неустрашимая вдова князя Симеона Слуцкаго, княгиня Анастасія, отразила враговъ и нанесла имъ большой уронъ. Въ это время литовскіе сенаторы собрались въ Новогрудкѣ, и совѣщались о томъ, какія мѣры слѣдуетъ принять противъ самовластія и честолюбивыхъ замысловъ Глинскаго. Татары, по наущенію Глинскаго, желавшаго расторгнуть это совѣщаніе, приблизились къ Новогрудку, и сенаторы должны были поспѣшно бѣжать. Опустошивъ большую часть Литвы, татары безнаказанно удалились въ свои степи съ огромною добычею, и съ плѣнными, которыхъ число, по сказанію современниковъ, простиралось до 100,000. Это нашествіе, во время котораго Вильна подверглась величайшей опасности, побудило виленскихъ жителей къ весьма-дѣятельному исправленію городскихъ стѣнъ. Впрочемъ, король не сдѣлалъ никакихъ особенныхъ пожертвованій для укрѣпленія своей столицы: стѣны были исправлены и вооружены на счетъ епископа Табора и виленскихъ мѣщанъ.

Въ слѣдующемъ 1506 г., король, пораженный параличемъ еще на радомскомъ сеймѣ, лежалъ больной въ Вильнѣ. Наскучивъ принимать лекарства своего доктора, каноника Матвѣя изъ Блоня, онъ, по совѣту Глинскаго, послалъ въ Краковъ за шарлатаномъ и алхимикомъ Балинскимъ, славившимся тогда своимъ леченіемъ. Балинскій пріѣхалъ въ Вильно, и сталъ лечить короля крѣпкими винами и сильными потогонными средствами; но это леченіе только ослабляло короля. Канцлеръ Ласкій, видя, какой оборотъ принимаетъ болѣзнь Александра и подозрѣвая, что Балинскій умышленно хочетъ его убить, по приказанію своего патрона Глинскаго, приказалъ посадить Балинскаго въ тюрьму, и снова поручилъ леченіе короля Матвѣю изъ Блоня. Между-тѣмъ, татары опять напали на Литву. Король объявилъ всеобщее ополченіе; но литовская шляхта отозвалась, что только тогда выступитъ на войну, когда самъ король станетъ въ главѣ ополченія. Больной Александръ долженъ былъ согласиться на это требованіе, созвалъ ополченіе въ Лиду, и самъ приказалъ себя туда везти. Однако, въ Лидѣ собралось весьма-немного шляхты; между-тѣмъ, получено извѣстіе, что татары уже перешли чрезъ Нѣманъ. Король, чувствуя приближеніе смерти, сдалъ начальство надъ войсками гетману Кишкѣ и Глинскому, поспѣшно отпра-

вилъ гонца за братомъ Сигизмундомъ, въ пользу котораго сдѣлалъ завѣщаніе, и приказалъ везти себя обратно въ Вильно.

Все литовское войско, собравшееся подъ Лидою, не превосходило 15,000; по болѣзни гетмана Кишки, главное начальство надъ нимъ принялъ Глинскій. Татарскіе султаны, заложивъ главный станъ у Клецка, разослали отдѣльные отряды во всѣ стороны за добычею. Глинскій храбро ударилъ на главное становище татаръ, до 20,000 ихъ положилъ на мѣстѣ, взялъ 3,000 лошадей, отбилъ до 40,000 плѣнныхъ и несметныя сокровища. Недовольствуясь этимъ, онъ остался со своимъ войскомъ у Клецка, на мѣстѣ битвы, и истребилъ одинъ за другимъ почти всѣ отряды татаръ, возвращавшихся съ добычею. Извѣстіе объ этой блистательной побѣдѣ застало короля въ Вильнѣ уже при послѣднемъ издыханіи; однако, онъ понялъ сообщенную ему радостную вѣсть, выразилъ знаками свою радость, и умеръ, 46 лѣтъ отроду, благодаря Всевышняго за побѣду, одержанную надъ врагами отечества. Похороненъ въ Вильнѣ, въ каѳедральномъ соборѣ св. Станислава, рядомъ съ братомъ своимъ, Казиміромъ, съ Витовтомъ и Свидригайло. — Александръ былъ высокаго роста, плечистъ и силенъ; имѣлъ по своему времени, весьма хорошее образованіе, но способности весьма-ограниченныя; притомъ отличался лѣностью, упрямствомъ и гордостью; любилъ хорошій столъ и вино, и часто предавался пьянству въ обществѣ немногихъ приближенныхъ и любимцевъ; любилъ особенно хорошихъ лошадей, музыку и пѣніе. Щедрость была характеристическою чертою всѣхъ Ягеллоновъ; но Александръ превзошелъ всѣхъ ихъ въ этомъ отношеніи, и роздалъ своимъ любимцамъ всѣ почти королевскія имѣнія; впрочемъ, рѣдко люди достойные пользовались щедротами этого государя: большая часть королевскихъ имѣній и сокровищъ досталась въ руки Глинскому и его товарищамъ. *Ю. Р.*

См. ***Macieja Stryjkowskiego:*** «Kronika Polsk. Litews.» etc. Ks. XXI i XXII (изд. 1846). Стрыйковскій особенно подробно изложилъ царствованіе Александра, по современнымъ польскимъ и литовскимъ лѣтописямъ. — ***Mathias de Miechow*** (Мѣховита) «Chron. Polon». (Crac. 1521). Lib. IV; ***Jodoci Decii:*** «De Jagellonum familia» (Crac. 1521); ***Martini Cromeri:*** «De orig. et rebus gestis Polon.» Lib. XXX: ***Koiałowicz:*** «Histor. Lithuan»; ***Bielski:*** «Kron. Pols» — Весьма-важный также источникъ составляетъ современная лѣтопись ***Вановскаго***, которою пользовались Стрыйковскій, Кромеръ и др.; но, къ-сожалѣнію, та часть ея, въ которой изложено царствованіе Александра, досихъ-поръ не издана. — ***Albertrandi:*** «Panowanie Kazimierza, Jana Alberta i Alexandra Jagiellończyków» (Warz. 1827). T. II, стр. 230 и слѣд.; ***Golzbiowski:*** «Dzieje Polski za panowania Jagiellonów» (Warz. 1846). T. III; ***Narbut:*** «Dzieje narodu litewskiego, VIII; ***Moraczewski:*** «Dzieje Rzecsyposp. polskiei», III; ***Карамзинъ:*** «Ист. Гос. Росс.» VI; ***Мухановъ:*** «Сборн.»

IV. *Александры новоевропейскіе.*

Александръ *Альберъ*, одинъ изъ классическихъ современныхъ писателей по шахматной игрѣ, род. около 1770 г., родомъ нѣмецъ, но большую часть жизни (до 1843 г.) провелъ въ Парижѣ, гдѣ Café de la Regence было главною сценою его шахматныхъ подвиговъ. Онъ издалъ весьма-уважаемыя сочиненія: «Encyclopédie des échecs» (Paris, 1837) и «Collection des plus beaux problèmes d'échecs» (изд. въ Парижѣ и Герм. 1846 г.). Пробывъ нѣкоторое время въ Германіи, гдѣ не всегда выходилъ побѣдителемъ изъ шахматныхъ битвъ, онъ посѣтилъ Египетъ и возвратился въ Парижъ.

Александръ де-Берне или **Бернейскій** (Alexandre de Bernay), франц. поэтъ, родомъ изъ Берне (въ Нормандіи), жилъ около половины XII-го вѣка. Онъ былъ прозванъ также *Парижскимъ*, отъ долговременнаго пребыванія своего въ Парижѣ. Александръ написалъ нѣсколько стихотворныхъ романовъ, частью изданныхъ, частью хранящихся въ рукописи, изъ которыхъ особенно знаменита обработанная имъ въ стихахъ исторія Александра Македонскаго. Двѣнадцатисложные стихи, которыми она написана, усвоились во Франціи подъ названіемъ *александрійскихъ*. Риѳмованный романъ Александра не лишенъ силы и искренняго чувства, и стихи его довольно-изящны для того времени. На основаніи одного мѣста можно предполагать, что Александръ только кончилъ поэму «Александріада», начатую прежде нѣкимъ клеркомъ Ламбертомъ (Lambert le Court или, по тогдашнему, li Cors). *М. М.*

Александръ, *валашскій господарь.* Нѣсколько господарей Валахіи носили это имя. Изъ нихъ упомянемъ *Александра II*, единственнаго господаря XVI-го вѣка, который умеръ княземъ. Остальные были отравлены, умерли въ заточеніи или въ изгнаніи. Наиболѣе извѣстенъ *Александръ III* (1592), который правилъ всего нѣсколько мѣсяцевъ, но успѣлъ сдѣлать много зла. Вопреки договору 1460 г., Александръ дозволилъ туркамъ не только свободно въѣзжать въ Валахію, но и пріобрѣтать поземельную собственность. Они

откупали у господаря земли, а потомъ обирали крестьянъ, позволяя себѣ всякія оскорбленія. Откупщики, найдя крестьянъ разо-, ренными, потребовали деньги назадъ. Долгъ увеличившійся отъ наращенія процентовъ, былъ обращенъ въ долгъ государства и дошелъ до 10,000 кошельковъ золотомъ (почти 500,000 р. с.). Александръ, подобно большей части господарей этого времени, преслѣдовалъ бояръ валашскихъ. Они противопоставили ему Михаила, сына однаго изъ предшествовавшихъ господарей, Петрашки Черчела. Поддержанный англійскимъ посланникомъ, Эд. Бортономъ, и вел. визиремъ Синон-Пашей, Михаилъ получилъ въ Константинополѣ грамоту на воеводство и Александръ былъ свергнутъ.

См. *С. Палаузовъ:* «Румынскія господарства» въ «Отеч. Зап.» т. CXX, CXXI, и отдѣльно.

Александръ Ватмаръ (Vattemare), извѣстный въ Европѣ просто подъ именемъ *Александра*, чревовѣщатель и актёръ. Онъ обладалъ способностью говорить на всевозможные голоса и подражать звукамъ разныхъ музыкальныхъ инструментовъ, пѣнію птицъ, жужжанію насѣкомыхъ, стрекотанію кузнечиковъ, визгу пилы, шусту рубанки, завыванію и лаю собакъ и проч. Родомъ дворянинъ изъ Парижа, онъ посвятилъ себя первоначально изученію медицины, и медикомъ поступилъ во французскую армію. Посланный въ 1814 г. съ порученіемъ въ Берлинъ, онъ тамъ былъ задержанъ вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ обстоятельствъ, и, находясь въ крайности, рѣшился употребить на пользу свои звукоподражательныя способности. Онъ началъ сочинять для себя пьесы, въ которыхъ выполнялъ одинъ всѣ роли, мѣняя костюмъ и выраженіе лица, съ быстротою невѣроятною, такъ-что едва одно лицо сходило со сцены, другое, совершенно ему противоположное, являлось уже передъ публикою. Чревовѣщаніе способствовало еще болѣе сценическому обману. Успѣхъ его былъ полный, и сопровождалъ его всюду въ-теченіе двадцати лѣтъ, проведенныхъ въ странствованіяхъ по Германіи, Бельгіи, Голландіи, Англіи, Шотландіи, Ирландіи. Въ 1836 г. прибылъ онъ въ Петербургъ и далъ рядъ представленій на Михайловскомъ театрѣ, гдѣ былъ постоянно осыпаемъ рукоплесканіями. Самыя эфектныя изъ его пьесъ были: «Les ruses de Nicolas» и «Le diable boiteux». Не менѣе извѣстенъ Ватмаръ какъ ученый изыскатель древностей, нумизматъ и библіофилъ. Во всѣхъ европейскихъ столицахъ входилъ онъ въ сношенія съ извѣстнѣйшими археологами, рылся въ публичныхъ и частныхъ музеяхъ, библіотекахъ, изучалъ и копировалъ древнія рукописи. Такимъ-образомъ онъ могъ замѣтить недостатки однихъ собраній и излишества въ другихъ, что заронило въ немъ мысль основать въ Европѣ систему размѣновъ драгоцѣнныхъ и рѣдкихъ памятниковъ и чрезъ то сдѣлать ихъ доступнѣе для изученія всѣмъ націямъ. Въ этомъ поддерживали его извѣстные владѣльцы археологическихъ кабинетовъ. Затѣмъ Ватмаръ, въ 1836 г., обратился къ французскому правительству, и представилъ въ законодательное собраніе проектъ «Международнаго размѣна дублетовъ всѣхъ возможныхъ рѣдкостей». Планъ его, изданный особенною брошюрою, былъ поддерживаемъ всѣми европейскими учеными, а также согласіемъ правительствъ русскаго, прусскаго, саксонскаго и австрійскаго. Французское министерство внутреннихъ дѣлъ занялось разсмотрѣніемъ какъ самого проекта, такъ и способовъ къ его осуществленію, но встрѣтились новыя препятствія, и дѣло осталось безъ послѣдствій. Обширныя связи со всѣми знаменитостями Европы дали Александру Ватмару возможность составить весьма-любопытный альбомъ, въ которомъ между автографами Гёте, Вальтера-Скотта, Томаса Мура, Ламартина и др., находится автографъ Пушкина, и другихъ русскихъ. Присоединивъ къ автографамъ рисунки извѣстныхъ художниковъ, Александръ издалъ въ литографическихъ копіяхъ свою коллекцію, подъ заглавіемъ «Album cosmopolite». Онъ имѣлъ два изданія. Съ 1838 г., прекративъ свои странствованія и представленія, Александръ поселился въ своемъ имѣніи близъ Парижа. *Ѳ. К.*

Александръ изъ Вильдье (Alexandre de Villedieu, de Villa Dei) монахъ миноритъ, схоластическій писатель XIII-го вѣка изъ городка Вильдьё въ Нормандіи (по Генриху Гентскому—изъ Доля въ Нормандіи); содержалъ школу въ Парижѣ вмѣстѣ съ Родольфомъ и Изономъ (Ison). Онъ особенно извѣстенъ своей стихотворной грамматикой «Doctrinale puerorum» (1209), которая, впродолженіе трехъ столѣтій (до 1514 г.) считалась самой необходимой книгой, во французскихъ, итальянскихъ и нѣмецкихъ школахъ. Нечего говорить о варварствѣ стиховъ и сухости изложенія труда Александра. Сущность этой книги почерпнута изъ сочи-

ній Присціана, кесарейскаго грамматика VI-го вѣка. Рукописей «Doctrinale» находится множество въ библіотекахъ разныхъ городовъ Европы, и почти всѣ эти рукописи исписаны примѣчаніями и прибавленіями. Эта книга принадлежала къ первымъ напечатаннымъ сочиненіямъ; въ Италіи, въ Германіи и во Франціи вышло много ея изданій. Самыя обыкновенныя изданія 1501 и 1514 г. — Въ 1514 г. малинское собраніе профессоровъ приняло въ руководство сочиненіе Депотера, которое замѣнило книгу Александра, хотя она имѣла и позднѣйшія изданія, а въ иныхъ была соединена съ сочиненіемъ Депотера.— Другіе стихотворные труды Александра столь же мало поэтичны, такъ же странны для нашего времени и все-таки заслуживали большія похвалы его современниковъ. Онъ втѣснилъ въ дикіе гекзаметры содержаніе всѣхъ главъ библіи, по гекзаметру на главу. Этотъ трудъ приложенъ къ изданію библіи 1660 г. Іоанномъ изъ Гаги. Александръ составилъ стихотворное описаніе всѣхъ годовыхъ праздниковъ («Massa computi»), стихотворную астрономію («De sphera») и стихотворную ариѳметику («De arte numerandi»). *П. Л.*

См: «Hist. litt. de la France» XVIII; *Wadding*: «Annal. minor.»; *Fabricius*: «Bibl. latina mediae et infinae aetatis». I.

Александръ, графъ фон-Виртембергъ, нѣмецкій поэтъ. См. Виртембергъ *(Христіанъ-Фридрихъ-Александръ, графъ)*.

Александръ Галескій (Alexander Halensis, Hales, Ales, Halesius, Alesius), извѣстный англійскій схоластическій богословъ и философъ XIII-го вѣка, прозванный Doctor irrefragabilis, ум. въ 1245 г. Онъ былъ сперва архидіакономъ одной церкви въ Глочестерѣ, потомъ посѣтилъ парижскія школы, получилъ тамъ степень доктора, и преподавалъ въ Парижѣ философію и богословіе. Въ 1222 г. онъ принялъ монашество въ орденѣ св. Франциска, но сохранилъ званіе доктора, вопреки постановленію Іоанна Флорентійскаго, втораго главы этого ордена. Александръ достигъ особенной славы между 1230 и 1240 г. Никогда не выходя изъ своего монастыря, онъ весь предавался наукѣ. Многіе ученые считаютъ Бонавентуру, Ѳому Аквината, Дунса Скотта и др. его учениками, хотя другіе это оспариваютъ («Hist. litt. d. France» t. XVIII). Въ 1242 г. онъ участвовалъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими францисканцами, въ составленіи объясненія устава ихъ ордена. Иннокентій IV, избранный папою въ 1243 г., такъ уважалъ Александра, что приказалъ ему собрать въ одно цѣлое его ученіе. Такимъ образомъ составилась его знаменитая «Summa», едва ли не первый трудъ въ этомъ родѣ (изд. въ Нюренбергѣ 1481, въ Базелѣ 1502, въ Венеціи 1576, въ Кельнѣ 1622 и т. д.). Summa состоитъ изъ четырехъ частей: въ первой, послѣ общихъ замѣчаній о богословіи, говорится о принадлежностяхъ божества и христіанской троицы. Александръ развиваетъ здѣсь ученіе Петра Ломбарда о рожденіи Слова, объ исхожденіи Духа, о предвидѣніи, власти и волѣ божіей. Вторая книга начинается общими разсужденіями о причинахъ и слѣдствіяхъ; послѣ того говорится о сотвореніи міра, объ ангелахъ, о безтѣлесныхъ и о вещественныхъ существахъ. Послѣ того авторъ доказываетъ существованіе эмпирея — жилища высшихъ силъ. Затѣмъ переходитъ къ вопросамъ о природѣ разумной души, о первобытномъ состояніи Адама и его грѣхопаденіи, о злѣ и грѣхѣ, и о средствахъ развивать и поддерживать духовныя добродѣтели. Въ третьей части говорится особенно о воплощеніи Христа, причемъ Александръ признаетъ, что дѣва Марія была освящена до своего рожденія. Законъ Моисея и евангельскія начала, вѣра, благодать, отношенія духовной и свѣтской власти составляютъ дальнѣйшій предметъ этой части. Послѣдняя часть посвящена таинствамъ церкви, значенію индульгенцій, нищенствующимъ монахамъ, и отношенію папы къ прочимъ прелатамъ. Въ этомъ сочиненіи, единственномъ, которое безспорно принадлежитъ Александру, онъ является особенно замѣчательнымъ въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, онъ первый изъ схоластиковъ принимаетъ и распространяетъ вліяніе арабской философіи. Онъ цитируетъ Авицену (Ибн-Сина), Альгазеля и изъ его школы выходятъ смѣлые мыслители среднихъ вѣковъ, которые во имя Аверроэса (Ибн-Рошда, см. Аверроизмъ) поддерживаютъ въ душный средневѣковой періодъ преданіе критики разума. Въ «Summa» находимъ совершенно развитымъ способъ разбора вопросовъ, составляющій основаніе метода схоластиковъ XIII-го и XIV-го вѣковъ: подробное приведеніе всѣхъ аргументовъ *за* разсматриваемое положеніе и *противъ* него, и стремленіе выработать ловкимъ оборотомъ новое рѣшеніе, какимъ-нибудь легкимъ оттѣнкомъ отличающееся отъ прежнихъ; по

каждому вопросу идутъ сначала отдѣлы Si и Non, а потомъ мнѣніе автора, называемое Александромъ resolutio, впослѣдствіи Ѳомою Аквинатомъ responsio. Съ другой стороны, Александръ является однимъ изъ представителей современнаго ему стремленія духовной власти преобладать надъ свѣтскою и подчинить себѣ всѣ начала жизни. На вопросъ о подчиненіи людей одному человѣку, Александръ приводитъ лишь цитаты за и противъ. У Григорія-Великаго и въ Эклезіастѣ онъ находитъ аргументы равенства людей, недопускающіе господства личности надъ личностями; у ап. Павла и св. Григорія аргументы въ пользу власти. Точно также приводитъ онъ аргументы за независимость свѣтской власти отъ духовной и за господство послѣдней надъ первою. Въ resolutio онъ говоритъ, что эти власти различаются по дѣйствію и по способу своего господства, но та и другая представляютъ связующее, соглашающее начало. Конечно, Александръ доказываетъ, что духовное начало преобладаетъ надъ свѣтскимъ, именно потому, что лишь духовная власть можетъ установить свѣтскую. Власть духовная, по его мнѣнію, никогда не подлежитъ свѣтской, между-тѣмъ, какъ свѣтская въ нѣкоторыхъ предметахъ подчинена духовной. Церковь можетъ поставлять лицъ, облеченныхъ судомъ мірскимъ, но свѣтская власть не имѣетъ права поставлять сановниковъ, владѣющихъ мечомъ церкви. Въ этомъ отношеніи, ученіе Александра является посредствующимъ между св. Бернардомъ и Гуго де-Сенъ Викторъ съ одной и Бонавентурою съ другой стороны. Александръ не допускаетъ подчиненія христіанъ невѣрующимъ, не допускаетъ терпимости относительно еретиковъ, имѣніе которыхъ, по его мнѣнію, должно быть конфисковано; онъ считаетъ, что подданные государя, непослушнаго церкви, разрѣшены отъ присяги; что папа, имѣющій право судить государей, самъ судимъ однимъ Богомъ; что папа *можетъ* разрѣшить всѣ преступленія, но не *долженъ* этого сдѣлать безъ важной цѣли, напр. позволительно разрѣшить ихъ для крестоваго похода; что власть папы выше всѣхъ законовъ и обычаевъ; что власть всѣхъ прелатовъ истекаетъ изъ власти папы, и т. п. «Summa» Александра Галескаго пользовалась огромнымъ значеніемъ впродолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, и Лудовикъ XI повелѣніемъ отъ 1 марта 1473 г. объявилъ Александра Галескаго основою философскаго ученія, наряду съ Аверроэсомъ, Ѳомою Аквинатомъ, Бонавентурою, Эгидіемъ Римскимъ и Скоттомъ. Александръ не долго жилъ послѣ окончанія своего труда; онъ умеръ 27 августа 1245 г., и Вильгельмъ Мелитонъ повидимому окончательно отдѣлалъ въ 1252 г. это сочиненіе, иныя части котораго цѣликомъ вошли въ «Summa» Ѳомы Аквината и въ «Speculum» Винцента изъ Бове. Конечно, съ паденіемъ схоластики, значеніе Александра Галескаго изъ догматическаго сдѣлалось наиболѣе историческимъ, хотя католицизмъ, строго держащійся средневѣковаго преданія, до-сихъ-поръ считаетъ его авторитетомъ. Александру Галескому приписывались еще нѣкоторыя сочиненія, которыя принадлежатъ другимъ лицамъ. *П. Л.*

См. *Wadding*: «Annales ord. min.»; *Du Boulay*: «Hist. de l'université de Paris», t. I.; «Hist. litt. de la France», t. XVIII; *Fabricius*: «Bibl. Lat. mediae et inf. aetat.» I.

Александръ *Жакъ*, (Alexandre или Allexandre) ученый бенедиктинецъ конгрегаціи святаго Мавра (congrégation de Saint Maur), род. въ Ориганѣ 24 января 1653 г.; † 23 іюня 1734 г. Книга, изданная Александромъ, о часовомъ мастерствѣ: «Traité général des horloges» Paris, 1734), была однимъ изъ первыхъ сочиненій этого рода, напечатанныхъ на французскомъ языкѣ. Ему принадлежитъ также сочиненіе о приливѣ и отливѣ моря: «Traité du flux et du reflux de la mer», etc. (Paris, 1726), заслужившее премію въ бордосской академіи. «Общее разсужденіе о часахъ», разумѣется, неполно, по современному состоянію науки, но въ немъ удачно разобрано вычисленіе движенія небесныхъ тѣлъ, устройство меридіональныхъ приборовъ, солнечныхъ и астрономическихъ часовъ. Александръ доставилъ прекрасные матеріалы для исторіи часоваго мастерства. Тіу (Thiout) въ 1741 г., Лепотъ (Lepaute) въ 1755 г., въ ихъ сочиненіяхъ о часовомъ мастерствѣ, Берту (Berthoud) въ 1802 г. въ своей «Histoire de la mesure du temps» и всѣ послѣдующіе писатели многое у него заимствовали. Въ 1698 г. Александръ представилъ въ академію наукъ часы съ уравненіемъ времени и записку объ этомъ предметѣ. Почти въ то же время были сдѣланы такого же рода часы для испанскаго короля, именно въ 1699 или въ 1700 г., по свидѣтельству Сюлли (Sully), англійскаго часовыхъ дѣлъ мастера. Итакъ, можно считать

Александра изобрѣтателемъ часовъ съ уравненіемъ. Въ своихъ часахъ онъ употребилъ эллиптическое колесо, обращеніе котораго совершалось въ астрономическій годъ (см. Годъ), и которое уменьшало или увеличивало, длину маятника, такъ, чтобъ показываемый часъ соотвѣтствовалъ *истинному* времени. Часы Александра имѣли важный недостатокъ: они не показывали *средняго* времени. Астрономы предпочли часы съ двойною стрѣлкою, изъ которыхъ одна показываетъ истинное, а другая среднее время (см. Время, Часы). Кромѣ двухъ названныхъ сочиненій, Александръ написалъ еще 13, оставшихся неизданными и относящихся къ математикѣ, часовому мастерству, металлургіи и литью колоколовъ. Рукописи находятся въ библіотекѣ орлеанскаго монастыря Bonne-Nouvelle.

Александръ *Инсуланусъ* (Alexander Insulanus) вестфальскій монахъ, лѣтописецъ XIII-го в., продолжалъ, около 1212 г., хронику Изиборда изъ Амелунгена: «Breviarum rerum memorabilium». Паулини, медикъ изъ Эйзенаха, напечаталъ изъ «Breviarum» извлеченіе въ «Acta curiosor. naturae» IV. (Nüremb. 1686). Факты, здѣсь помѣщенные, весьма-характеристичны для средневѣковаго развитія: встрѣчаемъ разсказъ о женщинѣ, рождающей собакъ; о курицѣ, рождающей ястребовъ; о собакѣ, выгоняющей изъ церкви другихъ собакъ и становящейся на заднія лапы, когда прихожане становятся на колѣни; о воронѣ худѣющемъ и тоскующемъ, потому-что аббатъ проклялъ его и т. под.

См. «Hist. litt. de la France» XVI; *Fabricius*: «Bibl. latina mediae et infinae aetatis».

Александръ-Іоаннъ Куца, господарь соединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, см. Куца.

Александръ, *молдавскій господарь*. Изъ туземныхъ господарей Молдавіи, носившихъ это имя, упомянемъ двухъ: *Александръ Добрый* (1402—1432) далъ при самомъ началѣ своего правленія присягу Польшѣ, учредилъ или, вѣрнѣе, узаконилъ различіе чиновъ и состояній въ Молдавіи, издалъ (по Кантемиру) первый «Законникъ» Молдавіи, извлеченный изъ книги «τῶν βασιλικῶν», учредилъ епископства въ Ромынѣ и въ Радауцѣ, построилъ монастыри Бистрицы и Молдавицы, содѣйствовалъ стараніямъ митрополита Ѳеоктиста (см. это сл.) относительно образованія Молдавіи; учредилъ разныя судебныя мѣста, сдѣлалъ Сучаву своею столицею, и привелъ финансы княжества въ столь благопріятное состояніе, что могъ дать Ягелло въ долгъ 1,000 рублей, получивъ въ залогъ все Покутье (южн. часть Подоліи). При немъ переселились въ Молдавію 3,000 армянскихъ семействъ и цыгане. Въ послѣдніе годы жизни Александра, Свидригайло вовлекъ его въ неудачную войну съ Польшею, кончившуюся миромъ 1432 г. — *Александръ Лепушано* (1552 — 1562 и 1564 — 1566), прежде бояринъ *Петръ Лепушано*, принялъ имя Александра при вступленіи въ бракъ съ Роксандою (Локсанда, Александра), послѣднею отраслью рода господарей молдавскихъ. Онъ былъ возведенъ на престолъ по убіеніи Стефана VIII. Онъ началъ гнать боярскіе роды, возбудилъ противъ себя общее неудовольствіе и былъ свергнутъ съ престола самозванцемъ Василаки или *Яковомъ Василидисомъ* (см. это сл.), вкравшимся сначала въ его довѣренность. Александръ бѣжалъ съ сокровищами въ Константинополь, гдѣ успѣлъ склонить на свою сторону турецкое правительство, такъ-что въ 1564 г. онъ снова вступилъ въ Молдавію, во главѣ турецкаго войска; 15,000 чел. были отведены турками въ неволю, казни слѣдовали за казнями; только бѣгство за границу Молдавіи спасало бояръ, пока Александръ не былъ отравленъ.

См. *С. Палаузовъ*: «Румынскія государства» въ «Отеч. Зап.» т. СХХ, СХХІ и отдѣльно.

Александръ Ноэль или **Наталисъ,** церковный историкъ (см. Ноэль *Александръ*).

Александръ *папа*. Восемь римскихъ первосвященниковъ носили это имя.

Александръ I относится ко времени христіанской легенды; его епископство полагаютъ въ первой полов. II-го в. и приписываютъ ему введеніе въ употребленіе святой воды.

Александръ II (1061 — 1073), прежде *Ансельмъ*, былъ родомъ изъ миланскаго дворянскаго семейства Бандаджіо (или Баджіо), и рано избралъ духовное званіе. Въ это время шла на Западѣ ожесточенная борьба о реформахъ въ духовенствѣ. Продажность духовныхъ должностей, браки священниковъ, развратъ духовенства составляли повсемѣстный предметъ нападеній. Римъ сдѣлался центромъ партіи, которая хотѣла обновить духовенство строгимъ подчиненіемъ его папской власти и реформами, введенными свыше этою властью во всѣ слои духовенства. Эта партія, имѣя своимъ главою Гильдебранда, опиралась на молодыхъ восторженныхъ проповѣдниковъ, которые, не находя сочув-

ствія въ духовныхъ феодалахъ, занимавшихъ большую часть епископскихъ каѳедръ, обращались къ народу, объявляя недѣйствительными таинства, совершенныя священниками, купившими свой санъ, женатыми, или несогласными съ новымъ направленіемъ. Однимъ изъ такихъ проповѣдниковъ былъ молодой Ансельмъ; на его проповѣди противъ пороковъ духовенства сбирались жители Милана въ большомъ числѣ, и архіепископъ Гвидо напрасно ему совѣтовалъ быть скромнѣе. Чтобы избавиться отъ неуступчиваго аскета, Гвидо доставилъ ему архіепископство луккское. Ансельмъ и тутъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ же духѣ, поддерживая въ своемъ отечествѣ Аріальда и Ландульфа, еще съ большею горячностью проводившихъ тѣ же начала. При папѣ Николаѣ II, архіепископъ Ансельмъ, вмѣстѣ съ кардиналомъ Даміани, является для укрѣпленія папскаго преобладанія среди роднаго города, раздѣленнаго ожесточенными партіями. Наконецъ, когда Николай II умеръ (1061), партія Гильдебранда рѣшилась воспользоваться временемъ несовершеннолѣтія императора Генриха, выбрать папу, который бы дѣйствовалъ въ ея видахъ, и въ то же время показать примѣръ выбора безъ содѣйствія императора. Правда, что самый латеранскій соборъ, установившій правила избранія при Николаѣ II, не устранилъ императорскаго вліянія, но гильдебрандисты оправдывались необходимостью скораго выбора для устраненія безпорядковъ, а также тѣмъ, что, по словамъ Даміани, если плотская мать императора, Агнеса, получила надъ нимъ опеку, то духовная мать его —церковь, еще въ большей степени имѣла право опеки въ его малолѣтство. Ансельмъ былъ избранъ и принялъ имя Александра. Противная партія противопоставила ему Кадалоя, прежняго епископа пармскаго, подъ именемъ Гонорія II. Впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, борьба между двумя папами шла съ перемѣннымъ счастіемъ, но общественное мнѣніе было на сторонѣ реформаторовъ, и уже въ 1062 г. собраніе въ Осборнѣ признало Александра папою. Это было торжественно подтверждено собраніемъ въ Мантуѣ 1064 г. и, когда Гонорію удалось бѣжать изъ замка св. Ангела, гдѣ онъ держался,—у него не осталось почти вовсе приверженцевъ. Опираясь на своего канцлера Гильдебранда и на Даміани, Александръ дѣйствовалъ совершенно въ ихъ духѣ. Народъ былъ за него, и возстаніе противъ духовныхъ феодаловъ было повсемѣстно въ Италіи. Борьба съ особеннымъ ожесточеніемъ происходила въ Миланѣ, гдѣ братъ Ландульфа, рыцарь Эрлембальдо, сталъ въ главѣ церковныхъ реформаторовъ, получилъ отъ новаго папы знамя св. Петра и титулъ vexillifer Romanae et universalis ecclesiae, заставилъ Гвидо оставить Миланъ и господствовалъ въ городѣ диктаторски, опираясь въ-особенности на сельское населеніе. Его вліяніе еще возрасло послѣ того, какъ Аріальдъ погибъ мученической смертью. Подъ его вліяніемъ назначенъ былъ новый архіепископъ, Атто.— Общее сочувствіе къ реформамъ, производимымъ подъ вліяніемъ папы, дозволило послѣднему далеко распространить свое вліяніе. Ланфранкъ явился его могущественнымъ легатомъ въ Англіи. Когда развратный Генрихъ IV захотѣлъ развестись съ своей женою, Бертою, къ нему прибылъ Даміани; укоры краснорѣчиваго кардинала устрашили императора, чувствовавшаго, что ему не на кого опереться. Какъ только Германія узнала, что есть на берегахъ Тибра защитникъ противъ притѣсненій Генриха, посольство саксонцевъ и тюрингенцевъ явилось къ Александру съ обвиненіемъ императора. Тогда Александръ, подъ вліяніемъ Гильдебранда, рѣшился на смѣлый ударъ: онъ призвалъ Генриха на судъ къ себѣ. Смерть не дала Александру возможности видѣть слѣдствій этого поступка. Онъ оставилъ папство на высокой степени могущества, потому-что оно шло вмѣстѣ съ обществомъ, боролось съ его врагами, и встрѣчало сочувствіе въ большинствѣ. Для продолженія той же дѣятельности, онъ оставилъ на папскомъ престолѣ Гильдебранда.

См. *Leo*: «Gesch. d. Ital. Staaten»; *Neander*: «Allgem. Gesch. d. Christl. Religion u. Kirche»; *Platina e Panvinio*: «Vita dei pontifici».

Александръ III (1159—1181), одинъ изъ папъ, имѣвшихъ наибольшее вліяніе на развитіе власти римскихъ первосвященниковъ въ средніе вѣка. Онъ происходилъ изъ сіенскаго рода *Бандинелли* и его первоначальное имя было *Роландо Райнуччи*. Онъ преподавалъ богословіе въ Болоньи; Евгеній III сдѣлалъ его кардиналомъ, Адріанъ IV— канцлеромъ церкви. Когда Адріанъ IV умеръ 1 сент. 1159 г., въ Римѣ вспыхнулъ раздоръ между партіями. Императоръ Фридрихъ I хотѣлъ поставить папство въ зависимость отъ себя и уже давно подготовлялъ въ Римѣ партію для выбора папы, готоваго подчинять-

ся его волѣ. Когда кардиналы собрались, 4 сент., въ церкви св. Петра для выбора наслѣдника Адріану, послѣ трехдневнаго совѣщанія, большинство выбрало Роландо, подъ именемъ Александра III, но меньшинство, подготовившее себѣ сообщниковъ въ Римѣ и увѣренное въ поддержкѣ императора, провозгласило кардинала Октавіана, подъ именемъ Виктора IV. Въ самой церкви произошла борьба за папскую мантію; ворвавшаяся толпа сторонниковъ Виктора рѣшила дѣло, и Александръ съ своими приверженцами заперся въ замокъ св. Петра. Но чрезъ нѣсколько дней народное возмущеніе заставило имперскую партію допустить удаленіе Александра изъ Рима; 20 сент. въ Нимфѣ (въ Кампаніи) онъ былъ торжественно увѣнчанъ папской тіарой; удалился къ Террачину и 28-го предалъ Виктора и его сторонниковъ проклятію. Викторъ не могъ оставаться въ Римѣ и 4-го окт. былъ посвященъ въ Фарфѣ единственнымъ кардиналомъ своей партіи. Расколъ церкви начался. — Викторъ опирался на императора, находившагося при осадѣ Кремы; Александръ обратился съ письмами къ духовенству цѣлой Европы. Фридрихъ объявилъ, что передаетъ споръ собору, но послы его, называя Александра канцлеромъ Роландо, преклонились предъ Викторомъ, какъ предъ папою. Александръ принялъ смѣло борьбу, и не призналъ право императора сзывать соборъ и судить намѣстника св. Петра. Викторъ, конечно, подчинился заранѣе рѣшенію собора. Короли французскій и англійскій рѣшились воздержаться отъ рѣшенія, то же хотѣлъ сдѣлать Балдуинъ Іерусалимскій, но духовенство и чрезъ него народъ были на сторонѣ Александра. Особенно важна была ему поддержка двухъ монашескихъ орденовъ, цистерзіанцевъ и картезіанцевъ, которые, подъ вліяніемъ такихъ уважаемыхъ лицъ, какъ Петръ Тарантезскій и пріоръ Антельмъ, объявили себя въ пользу Александра. Давленіе свѣтской власти было обществу несравненно чувствительнѣе чѣмъ духовныя стѣсненія и, кромѣ-того, папство, которое со временъ Николая II стояло на сторонѣ церковныхъ реформъ, еще не разошлось съ общественными стремленіями. Духовенство въ Палестинѣ тоже признало Александра, и на ту же сторону стали испанскіе дворы.—Фридрихъ, отложившій соборъ до взятія Кремы, открылъ его 5 февр. 1160 г.; отказавшись отъ явнаго вліянія, императоръ съ тѣмъ большимъ стараніемъ направлялъ втайнѣ все къ результату, который легко было предвидѣть. Викторъ былъ признанъ; Александръ осужденъ и отлученъ отъ церкви 13 февр. и Фридрихъ поспѣшилъ обнародовать рѣшеніе собора въ своихъ владѣніяхъ. Александръ отвѣчалъ на это отлученіемъ императора (24 марта 1160 г.) — Все зависѣло отъ рѣшенія западныхъ государствъ, но Лудовикъ VII не рѣшался ни на что, а Генрихъ II протягивалъ дѣло. Духовенство было въ большинствѣ на сторонѣ Александра. Въ Лондонѣ, Бове, Нёф-Маршэ (Neuf-Marché), наконецъ въ Тулузѣ рѣшенія епископовъ были противъ собора въ Павіи. Наконецъ Генрихъ согласился признать Александра, выговоривъ у легатовъ разрѣшеніе брака между его семилѣтнимъ сыномъ Генрихомъ и трехлѣтнею Маргаритою Французскою, что передавало въ его власть нѣсколько замковъ—приданыхъ Маргариты. Тогда согласился и Лудовикъ; соборъ въ Тулузѣ торжественно призналъ Александра, и его паства обняла Англію, Францію, Испанію, Венгрію, Норвегію и Ирландію. Въ самой Германіи были у него приверженцы и между ними уважаемый Фридрихомъ, Эбергардъ Зальцбургскій. Фридрихъ созвалъ новый соборъ сначала въ Кремонѣ, потомъ въ Лоди въ маѣ и іюнѣ 1161 г. Конечно, Викторъ былъ снова признанъ, но, конечно также, никто изъ западнаго духовенства не явился на *вселенскій* соборъ. Страшно было Александру лишь оружіе Фридриха, который приступилъ къ осадѣ Милана, центра революціоннаго движенія въ Сѣверной Италіи, а иные отряды его проникли въ Церковную Область, такъ-что немногіе города оставались безопасными. Тѣмъ съ бо̀льшимъ стараніемъ Александръ старался склонить на свою сторону западные дворы: онъ призналъ святымъ Эдуарда Исповѣдника, писалъ ласковыя письма Лудовику, который прогналъ его легатовъ, вслѣдствіе неудовольствія на упомянутое выше разрѣшеніе брака между дѣтьми, и вступилъ въ переговоры съ Фридрихомъ о церковныхъ дѣлахъ. Въ Римѣ оставаться было невозможно, и въ послѣднихъ дняхъ 1161 г. Александръ сѣлъ на корабль и пробылъ два мѣсяца въ Генуѣ, гдѣ былъ принятъ съ восторгомъ, несмотря на требованія и угрозы Фридриха. Паденіе Милана заставило папу отправиться далѣе въ Южную Францію. Впродолженіе всего этого бѣгства, Александръ поддерживалъ рѣшимость своихъ приверженцевъ и въ пись-

махъ его нисколько не видно, при какихъ обстоятельствахъ они писаны. Поѣздка его по южной Франціи была торжественнымъ шествіемъ; въ Монпелье онъ созвалъ національный соборъ, гдѣ явился верховнымъ судьей въ духовныхъ дѣлахъ, и предалъ своихъ противниковъ проклятію. Но Лудовикъ въ это время склонялся на сторону императора, и Генрихъ, графъ Шампанскій, условился отъ его имени признать Виктора на съѣздѣ духовенства обоихъ государствъ, долженствовавшемъ быть на пограничной рѣкѣ—Саонѣ. На мостъ чрезъ нее оба государя должны были привести каждый своего папу. Александръ употребилъ всѣ старанія, чтобы отклонить Лудовика отъ явнаго признанія Виктора. Вліяніе брата короля—Генриха, епископа реймскаго, личное свиданіе, наконецъ рѣшительное вмѣшательство Генриха II побудили Лудовика снова перемѣнить намѣреніе. Предположенный съѣздъ на Саонѣ обратился въ комедію, весьма неискусно разыгранную. Между-тѣмъ какъ императоръ возилъ по соборамъ *своего* папу и Викторъ позволялъ себя утверждать въ третій разъ, Александръ, ниразу не признавшій ничьего суда надъ собою, все расширялъ предѣлы своей паствы, утверждалъ свое вліяніе, увеличивалъ число своихъ приверженцевъ въ самой Германіи и чрезъ Эбергарда Зальцбургскаго предлагалъ примиреніе императору, обѣщая его почтить «болѣе всѣхъ другихъ государей».—Въ то же время Александръ пріобрѣталъ новаго энергическаго защитника іерархическихъ началъ на Западѣ: Ѳома Бекетъ, задушевный другъ короля Генриха, сдѣлался архіепископомъ кентербёрійскимъ и явился за утвержденіемъ папы въ Туръ, гдѣ, въ торжественномъ собраніи западнаго духовенства (въ маѣ 1163 г.), рядомъ постановленій Александръ узаконивалъ іерархическое начало въ западномъ духовенствѣ (см. Турскій соборъ). Вскорѣ свѣтская и духовная власть вступили въ Англіи въ борьбу изъ-за своихъ цѣлей, оставляя совершенно въ сторонѣ права личности на независимое религіозное убѣжденіе. Александръ, конечно, не колебался ни минуты стать на сторону архіепископа, и, когда совѣтники изгнаннаго папы говорили ему о необходимости быть въ хорошихъ отношеніяхъ съ Генрихомъ II, Александръ лучше ихъ понималъ, что для іерархическихъ цѣлей папства выборъ невозможенъ, и что онъ опирается уже не только на признаніе того или другаго короля, а на мнѣніе общества. О дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла см. Бекетъ *Ѳома*. —Въ 1164 г. смерть Виктора, казалось, могла прекратить расколъ. Фридрихъ колебался, но быстрыя распоряженія государственнаго канцлера, Райнальда Кельнскаго, рѣшили дѣло: 22-го апрѣля 1164 г., былъ избранъ новый анти-папа, Пасхалій III, прежде Гвидо Кремскій. Между-тѣмъ, Александръ, избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Санъ (Sens) во владѣніяхъ Лудовика. Завися съ матеріальномъ отношеніи отъ французскаго короля, папа умѣлъ въ то же время сохранить независимость дѣйствій и своей неутомимой дѣятельностью утвердить свое вліяніе въ большей части Европы. Онъ принялъ посольство отъ византійскаго императора Мануила; въ Сѣверной Италіи расширялся союзъ городовъ, поддерживавшихъ его; новый патріархъ Аквилеи, Удальрихъ, довѣренное лицо императора, былъ вѣрнымъ приверженцемъ папы и пропагандистомъ его партіи; наконецъ, несмотря на успѣшныя дѣйствія въ папскихъ владѣніяхъ Христіана, новаго имперскаго канцлера, жители Рима отправили депутацію къ Александру, приглашая его въ вѣчный городъ, и 23-го ноября 1165 г. онъ совершилъ торжественный въѣздъ въ столицу папъ. Но его ожидало еще тяжелое испытаніе. Фридрихъ предпринялъ третій походъ въ Италію. Ломбардскій союзъ укрѣплялся за спиной императора, но побѣда Христіана Майнцкаго надъ римлянами при Фраскати (24 іюля 1167 г.) нанесла тяжелый ударъ партіи Александра. Фридрихъ былъ у стѣнъ Рима; борьба шла на самыхъ улицахъ города; измѣнчивые римляне склонялись къ миру. Александръ бѣжалъ тайно въ Беневентъ. Фридрихъ совершилъ торжественный въѣздъ въ Римъ, былъ коронованъ Пасхаліемъ, принялъ присягу Рима и, повидимому, достигъ цѣли своихъ желаній: въ Западной Имперіи должна была установиться іерархія, подчиненная свѣтской власти, подобно тому, какъ оно было въ Восточной Имперіи. Но обстоятельства перемѣнились. Произошло одно изъ тѣхъ событій, которыя оставляютъ глубокое впечатлѣніе въ умахъ людей, готовыхъ вѣрить въ сверхъестественное вмѣшательство въ законы физическаго міра. Много разъ проклиналъ Александръ оружіе Фридриха; оно торжествовало, и на это безсиліе духовнаго оружія никто не обращалъ вниманія. Пришла для Фридриха минута, гдѣ онъ, искусный политикъ и военачальникъ, обез-

силѣлъ предъ неумолимыми процесами природы, и его противники приписали его неудачу проклятіямъ Александра. Въ началѣ августа 1167 г. лихорадочная эпидемія разлилась въ войскѣ императора; лучшіе его совѣтники погибли; армія растаяла; какъ ни быстро было его отступленіе, но онъ нашелъ всѣ сѣверные проходы запертыми; ломбардскіе города составили огромную лигу; личная опасность угрожала Фридриху, и только искусно веденные переговоры позволили ему бѣглецомъ оставить Италію (въ маѣ 1168), въ которой недавно онъ былъ безусловнымъ повелителемъ. Въ честь его противника въ Сѣверной Италіи создана была Алессандрія. Въ 1168 г. умеръ и Пасхалій. Повидимому, Фридрихъ былъ готовъ уже теперь воспользоваться случаемъ для примиренія съ Александромъ, но кардиналы его партіи поспѣшили избрать Іоанна, аббата струмскаго, подъ именемъ Калиста III. Это была личность совершенно ничтожная. Нѣсколько лѣтъ собиралъ Фридрихъ силы для новаго похода; между-тѣмъ на его сторонѣ были въ сѣверной Италіи лишь Генуя и Павія; въ средней Христіанъ, архіепископъ майнцкій, удерживалъ въ покорности Тоскану и Романію. Въ 1170 г. Фридрихъ началъ-было переговоры съ папою, но условія его были таковы, что Александръ не могъ согласиться; онъ былъ всегда готовъ на примиреніе, но не соглашался уступить ни іоты своего іерархическаго достоинства.—Между-тѣмъ, Александръ жилъ не въ миру съ римлянами. Они отказывали ему въ свѣтской власти надъ городомъ, и онъ предпочиталъ пребываніе въ Ананьи. Въ это же время борьба свѣтской и духовной власти въ Англіи кончилась катастрофою; Ѳома Бекетъ былъ убитъ. Болѣе увлекающійся папа счелъ бы это неизгладимымъ преступленіемъ короля англійскаго; болѣе слабый промолчалъ бы. Александръ III угрожалъ всѣми ужасами вѣчной гибели, но выслушалъ оправданіе Генриха II. Папа согласился простить его, но въ то же время Генрихъ долженъ былъ признать верховную власть папы въ церковныхъ дѣлахъ, допустить апелляцію къ папѣ, обѣщать трехлѣтній крестовый походъ и пойти на поклоненіе праху своего мятежнаго подданнаго, праху, который сдѣлался *мощами священномученика Ѳомы*. Канонизація совершилась 1173 г. Замѣтимъ, что со времени Александра III, канонизація сдѣлалась исключительнымъ правомъ папъ. —Въ 1174 г. Фридрихъ снова явился съ войскомъ въ Италіи, но неудачная осада Алессандріи побудила его къ перемирію въ Монтебелло и къ переговорамъ съ ломбардцами; свиданіе съ папою въ Павіи не повело ни къ какимъ результатамъ. Фридрихъ еще не могъ отказаться отъ мысли подчиненія папства императорской власти. Но битва при Леньяно (29 мая 1176 г.) сломила его. Фридрихъ *рѣшился* на миръ. Тогда Александръ показалъ чрезвычайную готовность забыть все прошлое. Онъ самъ давалъ императору тайный совѣтъ, какъ лучше вести дѣло, мало заботясь о выгодѣ своихъ прежнихъ союзниковъ, итальянскихъ городовъ. Онъ согласился даже дозволить Фридриху пользоваться впродолженіе 15 лѣтъ доходами съ имѣнія графини Матильды, завѣщанными церкви (см. Матильда). Онъ содѣйствовалъ всѣми силами общему миру, снялъ съ императора проклятіе и 24-го іюня 1177 г., послѣ долгой борьбы, Александръ достигъ своей цѣли. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ германскихъ императоровъ, какъ по уму, такъ по твердости характера, отъявленный противникъ преобладанія іерархическаго начала церкви, защитникъ антипапъ, Фридрихъ Барбаросса торжественно бросился къ ногамъ римскаго первосвященника и поцаловалъ его туфлю предъ соборомъ св. Марка въ Венеціи, въ присутствіи безчисленныхъ зрителей. Александръ, говорятъ, прослезился, цалуя кающагося грѣшника; это, весьма-вѣроятно, были слезы торжества. Легенда говоритъ, что папа поставилъ свою ногу на преклоненнаго императора, но это исторически недостовѣрно, и, къ тому же, вовсе не въ характерѣ Александра. Въ томъ же году Каликстъ III покорился Александру. Гибеллины Средней Италіи, имѣвшіе во главѣ Конрада, сына маркиза монферратскаго, избрали-было новаго антипапу, но этотъ послѣдній былъ схваченъ и умеръ въ заточеніи. Римляне тоже примирились съ Александромъ, разграничивъ правительственныя права города и папы.—Въ 1179 г. *единый* папа западной церкви созвалъ соборъ (латеранскій) и въ ряду постановленій, порицающихъ еретиковъ (см. Альбигойцы), порицающихъ злоупотребленія духовнаго управленія, постановилъ на будущее время правила избранія папъ и проклялъ заранѣе тѣхъ, кто поступитъ противъ этихъ правилъ. Въ 1180 г. престарѣлый папа еще приглашалъ королей Англіи и Франціи на крестовый походъ, и въ слѣдующемъ году умеръ, оставивъ папскую власть на высшей степени могущества.—Александръ жилъ

въ періодъ, когда папство должно было вести отчаянную борьбу со свѣтскою властью за то, кому принадлежитъ право безусловнаго владычества надъ убѣжденіями Европы. Онъ нашелъ превосходнаго помощника въ Бекетѣ; онъ опирался на стремленія Сѣверной Италіи къ самостоятельности въ борьбѣ съ германскимъ императоромъ; но его личность имѣла огромное вліяніе на успѣхъ борьбы. Съ такимъ противникомъ, какъ Фридрихъ, въ зависимости отъ деспота Генриха, отъ безхарактернаго Лудовика, въ изгнаніи, нуждаясь въ деньгахъ, Александръ умѣлъ съ удивительнымъ тактомъ всегда сохранять возможно-выгодное положеніе и соблюдать мѣру въ своихъ дѣйствіяхъ. — Строгій хранитель правъ римскаго первосвященника, онъ жертвовалъ всѣмъ для удержанія своего принципа, но не позволялъ себѣ никогда подчиняться страсти. Всегда спокойный и энергическій въ дѣйствіи, онъ умѣлъ пользоваться всякою ошибкою или неудачею противника, но готовъ былъ тотчасъ же протянуть ему руку примиренія, лишь бы то̀ было полезно іерархическимъ интересамъ. Уже въ его время начиналась борьба іерархіи съ двумя главными врагами ея, наукой и ересью. Александръ запретилъ монахамъ заниматься юриспруденціею и физикою. Онъ осудилъ сектаторовъ. Жертвы должны были пасть въ слѣдующій періодъ.

Главное сочиненіе по исторіи Александра есть *H. Reuter*: «Gesch. Alexanders des dritten» (Leipz. 1860). Его вышло два тома и оно доведено до 1170 г. Кромѣ того см. *Giov. Fr. Loredano*: «Vita di Alexandro III» (Venet., 1672); *Leo*: «Gesch. d. Ital. St.».

Александръ IV (1254—1261), прежде графъ *Ринальдо Сенья* (Segna) изъ Ананьи, епископъ Остіи, былъ избранъ по смерти Иннокентія IV, въ трудное время для папъ. Его предшественники употребили огромное значеніе, ими достигнутое, для самыхъ притѣснительныхъ поборовъ. Въ средѣ духовенства, въ университетахъ, въ народной поэзіи, въ легендѣ выражалось неудовольствіе противъ этихъ злоупотребленій. Мистика противопоставляла іерархіи свое «вѣчное евангеліе»; въ самой Италіи борьба гвельфовъ и гибеллиновъ раздѣляла государства и города, а въ послѣднихъ повсюду распространялось стремленіе къ муниципально-республиканскимъ формамъ. Иннокентій завѣщалъ Александру борьбу съ Манфредомъ Сицилійскимъ; эта борьба наполнила все правленіе папы, и успѣхъ почти постоянно былъ на сторонѣ смѣлаго гибеллина; папскія проклятія не производили никакого дѣйствія и нравственное ихъ значеніе падало. Папа не только не могъ отнять у Манфреда его земель, но потерялъ Терра-ди-лаворо (Terra-di-lavoro) (см. Манфредъ). Въ общемъ духовномъ движеніи Европы Александръ былъ на сторонѣ нищенствующихъ монаховъ противъ парижскаго университета, но послѣдній выставилъ одного изъ самыхъ замѣчательныхъ борцовъ своихъ — Гильйома де-Сент-Амуръ. Папа осудилъ «Introductorius in evangelium eternum», но, вслѣдъ за тѣмъ, францисканскій орденъ выставилъ новаго мистика—Оливу. Ни личный характеръ, ни умственныя качества Александра не позволили ему побѣдить всѣхъ противодѣйствій, безпрестанно возникавшихъ около него.

См. *Leo*: «Gesch. d. Italien. St.»; *Neander*: «Allgem. Gesch. d. Christl. Relig. u. Kirche»; *Panvinio*: «Vita dei pontifici».

Александръ V (1409—1410), грекъ съ острова Кандіи, воспитанный францисканцами подъ именемъ *Петра Филарджи*, учился въ Оксфордѣ и Парижѣ, сдѣлался епископомъ виченцкимъ, потомъ архіепископомъ миланскимъ и кардиналомъ. Любилъ хорошо поѣсть и попить, и отличался большою щедростью. Ему было 70 лѣтъ во время собора въ Пизѣ; его особенно поддерживалъ развратный кардиналъ Бальтазаръ Косса (впослѣдствіи папа Іоаннъ XXIII). Онъ былъ избранъ кардиналами на соборѣ, давъ обѣщаніе произвести реформу церкви «во главѣ и въ членахъ». Несмотря на то, что соборъ и въ особенности Жерсонъ провозгласили первенство соборовъ, Александръ счелъ нужнымъ подтвердить постановленія собора. Вскорѣ (на 23-мъ засѣданіи) соборъ былъ распущенъ. Римъ приглашалъ папу возвратиться въ столицу, но Бальтазаръ, управлявшій именемъ папы, удерживалъ его въ Болоньи. Бальтазаръ достигъ своей цѣли: онъ зналъ, что на соборѣ его не выберутъ и чрезъ Александра, пользовавшагося нѣкоторымъ уваженіемъ, особенно за свою ученость, распустилъ соборъ. Теперь папа ему былъ ненуженъ и Александръ умеръ въ Болоньи, какъ полагаютъ, отравленный Бальтазаромъ.

См. *Muratori*: «Annali d'Italia»; *Em. de Bonnechose*: «Les reformateurs av. la reforme».

Александръ VI *Борджія* (1442—1503), см. Борджія.

Александръ VII (1655 — 1667), прежде *Фабіо Киджи* (Chigi), былъ папскимъ нунціемъ на вестфальскомъ конгресѣ, гдѣ противился, сколько могъ, миру между католиками и

протестантами. Въ это время къ нему обратился Мазарини, искавшій опоры въ періодъ фронды. Но они не сошлись и ихъ личная непріязнь имѣла много вліянія на послѣдующія событія. Когда Иннокентій X умеръ, не было заранѣе подготовленныхъ кандидатовъ и образовался, по выраженію испанскаго посланника, «летучій эскадронъ» кардиналовъ, рѣшившій дѣло въ пользу Киджи, который былъ извѣстенъ скромной жизнью, благочестіемъ и оппозиціею непотизму предъидущихъ папъ. Съ самаго начала его правленія, дѣло кардинала Реца (см. это сл.) поставило его въ непріязненныя отношенія съ французскимъ правительствомъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Александръ оказался до крайности любителемъ роскоши, великолѣпія и его семейство явилось въ Римъ; братъ его, Маріо, торговалъ судомъ въ Борго, обогащался отъ наблюденія за вывозомъ и ввозомъ провизіи; одинъ племянникъ, Фабіо, сдѣлался кардиналомъ и получилъ доходъ въ 100,000 скуди; другой, Агостино, получилъ княжество Фарнезе, Арицію, дворецъ на пьяцца Колонна и женился на одной изъ Боргезе. Чуждый всѣмъ важнымъ дѣламъ, которыя были предоставлены государственной конгрегаціи кардиналовъ, папа занимался перестройкою Рима и литературными вопросами. Много зданій были разрушены для того, чтобы спрямить улицы города. Пьяцца Колонна получила правильную форму; на ней возвысился палаццо Киджи; окончено зданіе колл. «D. Sapienza», а при колл. «Propaganda» построенъ соборъ по проэкту Борромини; въ 1661 г. началась постройка овальной колоннады, окружающей площадь св. Петра. Папа любилъ слушать и поправлять литературныя произведенія. Онъ устроилъ великолѣпную встрѣчу новообращенной католичкѣ, Христинѣ шведской, только-что приказавшей зарѣзать Мональдески. Между-тѣмъ, продажность была всюду. Александру представлены были записки о всеобщемъ взяточничествѣ. Земледѣліе находилось въ самомъ жалкомъ состояніи; окрестности Рима обращались въ пустыню. Но папа покровительствовалъ лишь аристократіи и высказывалъ странное мнѣніе: «если государи любятъ себя окружать людьми хорошаго происхожденія, то и Богу должно быть пріятно, чтобы служеніе совершалось лицами, поставленными, по самому рожденію, выше другихъ». Нуждаясь въ деньгахъ, какъ всѣ папы, и междутѣмъ видя невозможность увеличить налоги и на нихъ основать новые займы съ пожизненнымъ доходомъ (monti vacabili) или постояннымъ (monti non vacabili), Александръ нашелъ новый источникъ доходовъ въ выкупѣ прежнихъ займовъ, изъ которыхъ monti vacabili платили $10\frac{1}{2}\%$. Такъ-какъ деньги можно было занять за 4%, то папское правительство получило значительную выгоду; но народу не стало легче, потому-что налоги, служившіе основаніемъ monti, не были уменьшены (цѣна соли была понижена, но налогъ на муку возвышенъ).—Въ дѣлѣ янсенистовъ Александръ поставилъ вопросъ такъ рѣзко, что примиреніе сдѣлалось невозможнымъ. Онъ требовалъ отъ янсенистовъ подписки, что осужденныя предложенія принадлежатъ именно ихъ учителю. Они это отвергали и къ богословскому вопросу примѣшали весьма-важный для католическаго міра вопросъ: на сколько папа непогрѣшимъ въ опредѣленіи факта? (см. Янсенисты).—Всего большее униженіе ждало папу въ спорѣ съ Лудовикомъ XIV. Мазарини, личный врагъ Александра, устранилъ его отъ всякаго участія въ пиринейскомъ трактатѣ. Драка между корсиканскою стражею и свитою французскаго посланника Креки, при чемъ послѣдній былъ лично оскорбленъ (1662), навлекла на папу гнѣвъ Лудовика; послѣдній захватилъ Авиньйонъ, угрожалъ папѣ войною и Александръ, оставленный Испаніей и императоромъ, долженъ былъ согласиться на унизительныя условія, предписанныя Лудовикомъ (см. это сл.), хотя тайно протестовалъ. Политическому значенію папъ былъ нанесенъ рѣшительный ударъ и Александръ, «великій въ малыхъ дѣлахъ и малый въ великихъ», по выраженію Пасквино, не былъ въ-состояніи возвысить значеніе своего сана.

См. *Botta*: «Storia d'Italia»; *Ranke*: «Die Röm. Päpste»; *Boggola*: «Vita di Alessandro VII»; *Pallavicino*: «Della vita di Alessandro VII».

Александръ VIII (1689—1691), изъ венеціанскаго рода *Оттобони*, епископъ Торчелли и Брешіи. Избранъ по смерти Иннокентія XI подъ вліяніемъ Франціи. Лудовикъ XIV для него отрекся отъ franchises французскаго посланника въ Римѣ, изъ-за которыхъ такъ долго спорилъ съ его предшественникомъ, очистилъ Авиньйонъ и Венесенъ, которые были заняты французами при Иннокентіи. Тѣмъ не менѣе, Александръ не уступилъ въ вопросѣ о галликанской церкви; онъ отказался утвердить епископовъ, подписавшихся подъ декларацiей 1682 г. (см. Галли-

канская церковь) и объявилъ, 4 августа 1690 г., эту декларацію уничтоженною. Онъ содѣйствовалъ Венеціи въ войнѣ съ Турціею, осудилъ, какъ іезуитовъ съ ихъ уклончивымъ понятіемъ о грѣхѣ, такъ и янсенистовъ, и купилъ библіотеку Христины шведской, вошедшую въ составъ ватиканской. Александръ умеръ на 81-мъ году.

См. *Botta:* «Storia d'Italia».

Александръ *Шарль*, современный французскій филологъ; род. въ Парижѣ 1799 г.; нынѣ членъ академіи надписей. Особенною извѣстностью пользуется его «Греко-франц. словарь» (1830; 2-е изд. 1855). «Французско-греч. словарь» имѣлъ тоже 2 изд., 1824 и 1853 г. Учебникъ греч. языка. составленный Александромъ по синтаксису Бюрнуфа («Méthode p. faire d. thèmes grecs»), вышелъ въ 1846 г. 8-мъ изданіемъ. Александру обязаны изданіемъ «Oracula Sibyllina» (1841—1856).

Александръ. 3 короля шотландскихъ носили это имя. Александръ I, четвертый сынъ короля Малькольма Канмора, наслѣдовалъ брату своему, Эдуарду, въ 1107 г. и умеръ въ 1124. Онъ былъ женатъ на побочной дочери короля англійскаго Генриха I, съ которымъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ, и которому помогалъ въ дѣйствіяхъ противъ Валлиса. Правленіе его было наполнено борьбою съ вассалами, которыхъ ему удалось покорить своей власти. При этомъ однажды лишь личнымъ мужествомъ онъ спасся отъ убійцъ, проникшихъ въ его спальню. Владѣтеля Мирнса (Merns) Александръ велѣлъ повѣсить при себѣ за неправедное осужденіе на смерть двухъ подданныхъ. Александръ былъ очень религіозенъ и основалъ, между прочимъ, монастырь во имя св. Колумбана на островѣ Фортскаго Залива. Онъ умеръ бездѣтнымъ и престолъ перешелъ къ брату его, Давиду I.—Александръ II, сынъ Вильгельма-Льва, род. въ 1198 г., † въ 1249. Онъ наслѣдовалъ отцу своему въ 1214 г. и, тотчасъ по вступленіи на престолъ, отправился съ войскомъ противъ короля англійскаго, Іоанна Безземельнаго, требуя у него уступки графствъ Нортомберленда, Комберленда и Вестмореленда, на которыя имѣли притязаніе его предки. Александръ дѣйствовалъ успѣшно въ союзѣ съ принцемъ французскимъ, Лудовикомъ, но, по смерти Іоанна, примирился съ Генрихомъ III (1217), женился на его сестрѣ, Іоаннѣ, а впослѣдствіи (1235) отказался отъ занятыхъ имъ владѣній. Большую часть своего царствованія онъ велъ войну съ кельтическими кланами и умеръ въ походѣ противъ нихъ на одномъ изъ Гебридскихъ Острововъ. Онъ постоянно покровительствовалъ духовенству, мало обращалъ вниманія на папскій интердиктъ, заботился о независимости шотландской церкви и не допускалъ въ Шотландію папскихъ легатовъ. При немъ появилась знаменитая булла папы Гонорія IV, въ 1225 г., въ силу которой шотландское духовенство получило право созывать провинціальные соборы.—Александръ III, сынъ Александра II, послѣдній государь шотландскій изъ дома Кеннета II, род. въ 1240 г., † въ 1285 г. Онъ вступилъ на престолъ девяти лѣтъ и находился нѣкоторое время подъ опекою могущественной фамиліи Кэмминговъ. Они обвѣнчали десятилѣтняго короля съ Маргаритою, дочерью Генриха III, короля англійскаго, но Александръ, съ помощью тестя, вскорѣ освободился отъ вліянія своихъ опекуновъ. Въ 1263 г. Александръ отразилъ страшное нашествіе Гаккона, короля норвежскаго, и разбилъ войско его при Ларгсѣ, близъ устья Клейда. Послѣ того, онъ заключилъ миръ съ наслѣдникомъ Гаккона, Магнусомъ, и выдалъ за наслѣдника его, Эрика, дочь свою Маргариту. Александръ умѣлъ держать въ покорности своихъ вассаловъ и не дозволялъ римскаго вліянія на шотландское духовенство, даже не разрѣшилъ легатамъ проповѣдовать въ его земляхъ крестовый походъ, хотя позволилъ нѣкоторымъ дворянамъ принять въ немъ участіе. Съ его времени шотландцы являются тѣлохранителями французскихъ королей. Онъ также содѣйствовалъ улучшенію экономическаго благосостоянія и образованности въ Шотландіи. Сыновья Александра умерли еще при его жизни, а такъ-какъ онъ овдовѣлъ, то вассалы уговорили его вступить во второй бракъ съ Іоландою, дочерью графа Дрё. Нѣсколько времени спустя, онъ упалъ съ лошадью въ пропасть. Единственною его наслѣдницею осталась внука его, Маргарита норвежская. Скоро послѣдовавшая за тѣмъ и ея смерть имѣла слѣдствіемъ продолжительныя смуты въ Шотландіи.

IV. *Александры восточные.*

Александръ, царевичъ грузинскій, сынъ царя, Ираклія II. Въ 1792 г., онъ, по приказанію отца своего, поддерживалъ съ грузинскими силами права царя имеретинскаго Соломона II, на престолъ Имеретіи; разбилъ близъ Зореша противника соломонова, царя Давида, и принудилъ его удалиться въ Ахал-

цыхъ. Въ 1796 г., вслѣдствіе нападенія на Ганджу Ибрагима, хана шушинскаго, Александръ отправленъ для отраженія этого хана, котораго и разбилъ. По смерти Ираклія II, царевичъ Александръ, недовольный братомъ своимъ, царемъ Георгіемъ XIII, принялъ сторону лезгинскаго хана Омара и вмѣстѣ съ нимъ, перешелъ Алазань, намѣреваясь овладѣть Тифлисомъ; но былъ разбитъ близь мѣстечка Ніахури, союзными русско-грузинскими войсками и бѣжалъ въ Персію. По смерти Георгія XIII, нѣсколько разъ онъ вооружалъ Персію противъ русскихъ. Въ войнѣ 1827 г. съ персіянами, въ царствованіе императора Николая I, при взятіи Эривани, досталась въ руки русскихъ жена царевича Александра, царевна Марія, съ сыномъ Ираклiемъ; царевичъ же Александръ умеръ въ Персіи въ 1852 году. *Д. Ч.*

Александръ, царь грузинскій, сынъ царя Георгія VII, вступилъ на престолъ въ 1413 году. Шестикратное нападеніе завоевателя Азіи, Тамерлана, и двукратное—персидскаго владѣтеля Кара-Юсуфа, нанесли Грузіи глубокія раны; цвѣтущіе города и села, великолѣпныя церкви и хорошо построенныя крѣпости представляли груду развалинъ; вездѣ были видны слѣды недавняго опустошенія. Для того, чтобы возстановить все разрушенное, необходимо было прежде всего водворить въ Грузіи спокойствіе, нарушаемое мятежными вассалами. Поэтому царь Александръ, въ началѣ своего царствованія, рѣшился прибѣгнуть къ оружію, для усмиренія удѣльныхъ князей: мингрельскаго Дадіана, абхазскаго Шервашидзева, ахалцыхскаго Атабега. Въ 1415 году онъ одержалъ, надъ Атабегомъ, близь Кохтис-Тави, рѣшительную побѣду, и, смиривъ другихъ, сталъ думать о средствахъ къ возобновленію городовъ, крѣпостей и церквей. Казна грузинскихъ царей въ это время была истощена и не представлялось другой возможности наполнить ее, кромѣ новаго, неотяготительнаго налога. Въ 1417 г. состоялось царское повелѣніе, по которому каждая крестьянская семья обязана была вносить на этотъ предметъ по 3 келманаура (по 30 к. сер.) въ годъ. Въ Грузіи считалось тогда около 500,000 семействъ, слѣдовательно весь налогъ составлялъ ежегодно 150,000 р. сер. На эти деньги возобновлены были города, крѣпости, многія церкви и вновь выстроены великолѣпный мцхетскій храмъ и замѣчательная по своей архитектурѣ русская церковь. Водворивъ спокойствіе внутри края и возстановивъ многіе города, царь Александръ, въ 1431 г., возвратилъ своей державѣ отторгнутыя отъ нея въ разныя времена провинціи: Арменію съ городомъ Лори, Рани (Карабагъ), и Ширванъ; въ 1433 г. заключилъ миръ съ преемникомъ Тамерлана, Шахрохомъ. Въ 1440 г., по сказанію армянскихъ историковъ, напалъ на Александра владѣтель Персіи, Джеган-Шахъ; потерявъ крѣпость Самшвильде и городъ Тифлисъ, царь грузинскій вынужденъ былъ просить мира и обязался уплачивать каждогодно дань. Александръ умеръ въ 1442 г., оставивъ престолъ сыну своему, Вахтангу IV. *Д. Ч.*

Александръ, царь кахетинскій, сынъ царя Левана II, вступилъ на престолъ въ 1574 г. Непріязненныя отношенія слабыхъ преемниковъ персидскаго шаха Исмаила съ турецкимъ султаномъ Мурадомъ III, имѣли гибельное вліяніе на судьбу Грузіи. Хотя въ началѣ своего царствованія, царь Александръ, подозрѣваемый персидскимъ шахомъ Тахмаспомъ I въ союзѣ съ турками, подтвердилъ преданность свою персидскому престолу и, въ залогъ вѣрности, выдалъ аманатомъ сына своего, царевича Константина; однако, въ 1578 г., когда турки отторгли отъ Персіи значительныя провинціи и города Тебризъ, Эривань и подчинили султану единовѣрцевъ своихъ, ширванцевъ и дагестанцевъ, царь Александръ невольно долженъ былъ разорвать дружбу съ Персіей, вступить въ союзъ съ турками и, вмѣстѣ съ ними, дѣйствовать противъ карталинскаго царя Симеона, храбраго и непримиримаго врага турокъ. Покоривъ весь закавказскій край, турки пытались распространить между христіанскимъ населеніемъ этого края мусульманскую вѣру, но, встрѣчая непреодолимыя преграды со стороны владѣтелей Грузіи, прибѣгли къ оружію и, подговоривъ своихъ единовѣрцевъ, жителей Ширвана и Дагестана, а въ-особенности Шамхала, заклятаго врага Кахетіи (см. Леванъ II), стали опустошать Грузію. Царь Александръ, стѣсненный (въ 1586-мъ г.), съ одной стороны, Шамхаломъ и лезгинами, съ другой—турками, воспользовавшись пребываніемъ въ Закавказьѣ русскаго драгомана Русина, наблюдавшаго за ходомъ и успѣхомъ турецкаго оружія въ этой странѣ, отправилъ съ нимъ своихъ пословъ въ Москву и просилъ царя Ѳедора Ивановича принять его и Кахетію подъ свое покровительство, построить на рѣкѣ Терекъ крѣпость и прислать для

усмиренія Шамхала 20,000 войска. Россія, устрашенная успѣхами турецкаго оружія и угрожаемая со стороны Крыма и Дербента, охотно согласилась на подданство Кахетіи, обѣщала построить крѣпость на Терекѣ и помощь въ войнѣ противъ Шамхала, съ тѣмъ, однако, чтобы царь Александръ присягнулъ на подданство Россіи. Съ этою цѣлью въ 1587 г., къ нему отправленъ былъ Биркинъ. Царь Александръ, въ томъ же году, 28 сентября, съ сыновьями: Иракліемъ, Георгіемъ и Давидомъ и своими вельможами присягнулъ на вѣчный союзъ и миръ съ русскими, и обязался присылать ежегодно къ россійскому двору по 50 парчей и по 10 золотыхъ ковровъ. Въ 1589 г. Александръ получилъ грамоту, въ коей царь Ѳеодоръ Ивановичъ обѣщалъ поставить на Терекѣ укрѣпленіе и держать тамъ ратныхъ людей для защиты Иверіи отъ горцевъ, Шамхала и другихъ непріятелей. Съ этою грамотою посланъ былъ князь Семенъ Григорьевичъ Звенигородскій и еще нѣсколько лицъ, священниковъ и иконописцевъ. Въ то же время отправлено посольство къ персидскому шаху, Аббасу I, съ извѣстіемъ о принятіи Кахетіи въ россійское покровительство. Шахъ Аббасъ, замышлявшій новую войну съ турками и имѣвшій нужду въ союзѣ съ Россіей, не спорилъ объ уступкѣ Кахетіи, а требовалъ, чтобы Россія смирила враждебные Персіи горскіе народы, которые, какъ сунниты, были заклятыми врагами персіянъ-шіитовъ, и чтобъ черезъ свои земли не пропускала въ Персію ни турокъ, ни татаръ. Вслѣдствіе такихъ условій, въ 1591 г. князю Хворостинину предписано было утверждать власть Россіи надъ князьями черкесскими и кабардинскими и вмѣстѣ съ тѣмъ блюсти Иверію. Въ томъ же году, оставленный нѣкогда русскими городъ Терскій былъ исправленъ и занятъ; въ 1593 г. предпринятъ походъ противъ Шамхала; походъ этотъ былъ неудаченъ, и въ неудачѣ обвиняютъ царя Александра, неприславшаго съѣстныхъ припасовъ и вспомогательнаго войска. Въ 1602 и 1603 годахъ, шахъ Аббасъ, изгнавъ турокъ изъ предѣловъ своего государства и возвративъ города Тебризъ и Эривань, измѣнилъ политику относительно Россіи, явился явнымъ врагомъ русскихъ изъ-за Грузіи и стѣснилъ эту страну. Слабый Александръ не переставалъ жаловаться царю Борису Годунову на горькую участь Кахетіи и просилъ помощи и покровительства. Шахъ Аббасъ, между-тѣмъ, прибѣгъ къ хитрости: по его наущенію, царевичъ Давидъ, сынъ Александра, свергъ отца своего съ престола, заключилъ въ темницу и самъ вступилъ на престолъ въ 1602 г., но царствовалъ только 6 мѣсяцевъ. Кахетинцы вновь возвели на престолъ Александра, который и правилъ до 1604 г.; въ этомъ же году, подосланный шахомъ Аббасомъ, находившійся у него въ залогѣ другой сынъ царя Александра, исповѣдывавшій мусульманскую вѣру, по имени Константинъ, во время свиданія съ отцомъ, приказалъ персидскимъ войскамъ отрубить голову ему и брату своему, царевичу Георгію. Такъ кончилъ жизнь свою царь Александръ II, вооружившій противъ себя двухъ сильныхъ враговъ связью съ Россіею и тѣмъ навлекшій на Кахетію разореніе и опустошеніе. Послѣ него вступилъ на престолъ убійца Константинъ. *Д. Ч.*

Александръ-Бай, заливъ восточ. прибрежья Каспійскаго Моря подъ 43° 10′ с. ш. Онъ имѣетъ фигуру подковы, 20 вер. ширины отъ в. къ з. и 10 отъ с. къ ю. Онъ закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, исключая южныхъ; глубина его отъ $2^1/_2$ до $5^1/_2$ саж., дно песчаное и каменистое; якорною стоянкою онъ служить не можетъ, за отсутствіемъ дровъ и прѣсной воды. На с. сообщается съ нимъ посредствомъ пролива другой болѣе-внутренній заливъ, Бектемир-Иманъ, еще болѣе защищенный отъ вѣтровъ. *П. С.*

Алексидъ, ѳуріанинъ (изъ Южной Италіи), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей средней комедіи у грековъ. Жизнь его продолжалась весь IV вѣкъ до Р. Х.; онъ умеръ, увѣнчанный на сценѣ, 106-и лѣтъ отроду. Такою долгою жизнью объясняется множество драмъ, какое ему приписывается (до 245). Древніе хвалятъ его за прелесть и правильность слога. Въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ Алексида видѣнъ человѣкъ даровитый и наблюдательный. Всѣхъ предшественниковъ своихъ превзошелъ онъ въ воспроизведеніи типа паразита. Нѣкоторыми изъ его пьесъ воспользовались латинскіе комики. Произведенія Алексида вошли въ 3-й томъ «Fragmenta comicorum graecorum» А. Мейнеке (Берл., 1839 — 1841), и въ его же editio minor. *Г. Д.*

Алексинскій Уѣздъ Тульской Губ. занимаетъ сѣверо-западный уголъ ея и есть самый малый въ губерніи: площадь его равняется 148,520 дес., что составляетъ около 1,426 кв. вер. или менѣе 30 квадр. миль. Мѣстность его принадлежитъ къ южной оконечности такъ-называемой алаунской плоской возвы-

шенности и, по внѣшнему своему виду, качеству почвы и климату, имѣетъ много сходнаго со всѣми прочими мѣстностями, прилежащими къ этому плоскогорію. Поверхность его холмиста, и преимущественно на берегахъ рѣкъ Оки и ея притоковъ: Скниги, Вашаны, Малой-Крумы, Упы, ложа которыхъ довольно глубоко врѣзаны въ плоскогоріе. Почва не можетъ считаться совершенно хлѣбородною: нерѣдко встрѣчаются довольно-значительныя полосы земли съ слоями очень-вязкой красножелтой глины, весьма-малоспособной къ воздѣлыванію, страшно черствѣющей при засухѣ и неимовѣрно распускающейся при сырой погодѣ. Населенность Алексинскаго Уѣзда, по свѣдѣніямъ за 1859 г., простиралась до 34,949 м. п. и 35,431 ж. п., всего 70,380 душъ. Слѣдственно, на каждую квадратную милю въ Алексинскомъ Уѣздѣ приходится по 2,351 чел. жителей и плотность его населенія уступаетъ только уѣздамъ Новосильскому, Одоевскому и Богородицкому. Сословный составъ населенія выражается слѣдующими цифрами: дворянъ и чиновниковъ считалось 840, духовныхъ 1,376, купцовъ 95, мѣщанъ 190, крестьянъ разныхъ наименованій 65,031, военныхъ 1,614, разночинцевъ 1,234. По вѣроисповѣданію все населеніе уѣзда, за исключеніемъ 144 раскольниковъ и нѣсколькихъ единицъ иновѣрцевъ, принадлежитъ къ православной церкви. Все населеніе уѣзда размѣщается въ 4 слободахъ, 73 селахъ, 192 деревняхъ, 88 сельцахъ и 4 хуторахъ, — итого въ 361-мъ селеніи. Самое большое изъ нихъ — владѣльческое село Алешни, иначе Покровское или Фабрики, стоящее на р. Песочнѣ; въ немъ считается 266 дворовъ и 1,810 д. об. п.; всѣ остальныя селенія необширны и немноголюдны. Главный промыселъ жителей — земледѣліе, несмотря на недоброкачественность почвы. Довольно значительное число крестьянъ отходитъ для заработокъ на московскія фабрики, и возвращается домой на лѣто, для полевыхъ работъ. Вообще, уѣздъ Алексинскій не замѣчателенъ по развитію промышлености и ремесленности: въ немъ только 4 незначительные конные завода, 1 винный, выкуривающій спирта на 52,000 р., и 12 суконныхъ фабрикъ, гдѣ работаютъ до 1,500 человѣкъ, выдѣлывая сукна на 105,000 р. Земледѣліе, какъ сказано, хотя и составляетъ главное занятіе жителей, однако не отличается успѣшностью: произведенія его, почти ежегодно, не удовлетворяютъ мѣстному потребленію и недостатокъ покрывается подвозомъ хлѣба изъ южныхъ уѣздовъ. Кромѣ неплодородія почвы, препятствуетъ расширенію земледѣлія и слабое скотоводство: во всемъ уѣздѣ считается не болѣе 16,000 лошадей, 10,000 рогатаго скота и 24,000 овецъ. Алексинскій Уѣздъ раздѣляется на два стана и на 73 прихода, въ которыхъ 37 церквей каменныхъ и 36 деревянныхъ. *А. И. А.*

Алексинъ, уѣздный городъ Тульской Губерніи, лежащій подъ 54° 31′ с. ш. и 54° 46′ в. д., на высокомъ правомъ берегу Оки и по обѣимъ сторонамъ рѣчки Мордовки. Алексинъ уже существовалъ въ XIV-мъ вѣкѣ: въ лѣтописяхъ подъ 1349 г. упоминается о разореніи его татарами, при чемъ онъ названъ городомъ св. Петра Митрополита. Въ концѣ этого столѣтія и въ слѣдующемъ, онъ считался пограничнымъ городомъ между московскими и литовскими владѣніями, и составлялъ удѣлъ одного изъ героевъ куликовской битвы, князя Владиміра Андреевича Храбраго, двоюроднаго брата Дмитрія Донскаго. Внукъ Владиміра Храбраго, князь Боровскій, Василій Ярославичъ, промѣнялъ Алексинъ великому князю Василію Темному. Иванъ III отдалъ его въ удѣлъ своему младшему сыну, Андрею, а сынъ этого — Владиміръ уступилъ его, въ 1556 г., Ивану Грозному. Съ-этихъ-поръ Алексинъ окончательно присоединенъ къ московскому царству. Онъ выдержалъ неоднократныя нападенія ордынцевъ и литовцевъ и терпѣлъ разоренія. Послѣ одного изъ такихъ опустошеній, онъ былъ перенесенъ на настоящее свое мѣсто; до того же времени стоялъ на лѣвомъ берегу Оки, гдѣ и донынѣ еще видны остатки стараго городища. Въ 1591 г., когда ханъ крымскій Казы-Гирей проникъ съ своими ордынцами до Москвы, въ Алексинѣ распространился слухъ, будто-бы Годуновъ допустилъ хана къ самой столицѣ для того только, чтобы отвлечь вниманіе правительства и жителей отъ печальной кончины Дмитрія Углицкаго. Какъ скоро отражены были крымцы, Годуновъ началъ слѣдствіе о распространителяхъ такой молвы и безпощадно наказалъ жителей Алексина и другихъ украинскихъ городовъ. Эта жестокость и была причиною, что Алексинъ одинъ изъ первыхъ передался Лжедимитрію и упорнѣе другихъ держался стороны самозванцевъ. Не дешево же и обошлась ему такая приверженность: въ-теченіе трехъ лѣтъ (1607—

1611) онъ дважды былъ разграбленъ и сожженъ. Въ 1708 г., при первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, Алексинъ причисленъ былъ къ Московской; при новомъ раздѣленіи, въ 1719 г., онъ оставленъ въ той же губерніи, приписанный къ Тульской Провинціи. Въ 1777 г., когда образовано было тульское намѣстничество, Алексинъ наименованъ уѣзднымъ городомъ и вскорѣ за тѣмъ получилъ гербъ. Въ 1859 г., въ этомъ городѣ считалось жителей 1,549 м., 1,496 ж., итого 3,045 душъ; въ томъ числѣ дворянъ потомственныхъ и личныхъ 188, духовенства 108, купцовъ 706, мѣщанъ 1,643, крестьянъ разныхъ наименованій 87, военныхъ 260, разночинцевъ 53. Зданій въ Алексинѣ каменныхъ: церквей 4, домовъ 21, лавокъ 14. Заводовъ салотопенныхъ 3, кожевенныхъ 4 и кирпичный 1; рабочихъ на всѣхъ 13 чел., а выработывается произведеній на 6,395 р. Ремесленниковъ, даже необходимыхъ, немного. Торговля алексинская также незначительна, хотя городъ и стоитъ при судоходной рѣкѣ: здѣсь пристаютъ суда только съ казеннымъ желѣзомъ, отправляемымъ въ тульскій оружейный заводъ; прочія же останавливаются или для починокъ или для зимовки. Болѣе замѣчательны лѣсные сплавы изъ уѣздовъ Ельнинскаго и Жиздринскаго: купцы алексинскіе скупаютъ лѣсъ и распиленный въ доски отправляютъ въ Тулу, Ефремовъ и Елецъ. Капиталовъ 3-й гильдіи объявлено въ 1859 г. 84 и выдано 9 торговыхъ свидѣтельствъ крестьянамъ. Въ Алексинѣ бываетъ ярмарка съ 29 августа по 5 сентября и, кромѣ того, особые торги въ храмовые праздники церквей Троицкой и Козьмодемьянской; но торговые обороты бываютъ ничтожны. Вообще, эти данныя показываютъ, что Алексинъ не принадлежитъ къ числу обширныхъ и многолюдныхъ, ни къ числу промышленныхъ и торговыхъ городовъ. Значительно расширяться онъ не можетъ уже и потому, что не имѣетъ достаточно земли для поселенія и выгоновъ: окруженный и стѣсненный со всѣхъ сторонъ слободами государственныхъ крестьянъ, городъ этотъ по необходимости долженъ снимать у крестьянъ землю и для пастьбищъ и для лѣсныхъ складовъ; многіе горожане вынуждены даже строить свои дома на крестьянскихъ земляхъ и отправлять въ то же время городскіе подати и повинности. Доходы города въ послѣднее время простирались до 3,059 р., и расходовались безъ остатка. *А. А.*

Алексинъ *Элидскій* (Ἀλεξῖνος), греческій философъ мегарской школы въ первой половинѣ III-го вѣка. Онъ извѣстенъ былъ какъ большой діалектикъ и любитель споровъ, почему прозванъ Ἐλεγξῖνος—порицатель. Извѣстно, что онъ спорилъ съ Стильпономъ, Менедемомъ, въ-особенности же съ Зенономъ, основателемъ стоической школы, и писалъ противъ Аристотеля и историка Эфора. Впослѣдствіи, онъ хотѣлъ основать особую школу въ Олимпіи, но ученикамъ его не понравилось это мѣстопребываніе и они его оставили. Купаясь въ Алфеѣ, онъ былъ раненъ тростникомъ и умеръ отъ слѣдствій раны. Сочиненія его не дошли до насъ, точно также, какъ сущность различія его ученія отъ ученій другихъ философовъ, которая побудила его основать особую школу. Секстъ Эмпирикъ сохранилъ намъ одно возраженіе его Зенону. Отъ совершенства міра послѣдній заключалъ о его разумности. Почему же, возражалъ Алексинъ, не считать міръ въ такомъ случаѣ поэтомъ, грамматикомъ и т. п. Діогенъ Лаэрцій называетъ его знаменитымъ. *П. Л.*

Алексисбадъ (Alexisbad), минеральныя воды въ Германіи, въ герцогствѣ Ангальт-Бернбургскомъ, въ прекрасной долинѣ у подошвы Гарца. Онѣ принадлежатъ къ желѣзнымъ водамъ и имѣютъ дѣйствіе укрѣпляющее, которое не ослабляется присутствіемъ слишкомъ большаго количества различныхъ солей, какъ въ другихъ желѣзныхъ водахъ. Температура ихъ $6\frac{1}{2}^0$ Р. Одинъ изъ ключей, Alexisbrunnen, употребляется для питья, другой, Selke-Brunnen—для ваннъ; вода для этой цѣли нагрѣвается до нужной температуры, причемъ она однакожь не разлагается, потому-что въ ней желѣзо находится въ видѣ сѣрнокислой и хлористой соли. Алексисбадскія воды употребляются въ тѣхъ же болѣзняхъ, въ которыхъ употребляются и другія желѣзныя минеральныя воды (см. Желѣзныя воды), но преимущественно славятся онѣ противъ устарѣлыхъ катарровъ, особенно въ женскихъ половыхъ органахъ. Заведеніе въ Алексисбадѣ отличается хорошимъ устройствомъ и большими удобствами для больныхъ. Тамъ же находится заведеніе для леченія простою холодною водою.

Helfft: «Balneotherapie» (1857).

Алексисъ *Вилибальдъ* (Wilibald Alexis), псевдонимъ нѣмецкаго романиста Вильг. Геринга (см. это сл.).

Алексіане или **Целлиты**, обыкновен-

но называемые *Лоллардами*, духовное братство XIV-го вѣка; см. Лолларды.

Алексіано *Панаіотти*, бригадиръ, родомъ грекъ, истребившій египетскую флотилію подъ Даміеттою въ 1772 году; † 8 авг. 1788 г. — Будучи посланъ графомъ Орловымъ-Чесменскимъ къ сирійскимъ и египетскимъ берегамъ, для разузнанія о намѣреніяхъ непріятеля и особенно о турецкихъ силахъ, находившихся въ устьяхъ Нила, Алексіано узналъ, что подъ стѣнами Даміетты и въ Александріи стояли на якорѣ нѣсколько турецкихъ и варварійскихъ судовъ, ожидая изъ Дамаска Селим-Бея, которому поручено было произвести въ Сиріи и Египтѣ возстаніе противъ христіанъ. Рѣшившись предупредить соединеніе этихъ отрядовъ, Алексіано съ бывшими при немъ фрегатомъ и фелукой, подошелъ къ Даміеттѣ 21 октября и поднялъ русскій флагъ; несмотря на перекрестный огонь, *вырѣзалъ турецкое судно*, прорвался въ портъ, бросилъ якорь между двуми судами большаго ранга и послѣ двухчасоваго упорнаго боя, заставилъ турокъ, потерявшихъ много убитыми и ранеными, бросить суда свои и на шлюпкахъ спасаться на берегъ. Алексіано потопилъ два судна, взялъ нѣсколько лодокъ, а на другой день встрѣтилъ въ морѣ Селим-Бея, подпустилъ его къ себѣ на близкое разстояніе, поднялъ русскій флагъ, и открылъ огонь. Не ожидая такого внезапнаго нападенія, Селим-Бей со всей командой сдался въ плѣнъ. Истребленіе египетской эскадры и плѣнъ Селим-Бея, сильно встревожили Александрію, и тамошній паша, опасаясь вторичнаго нападенія русскихъ, истребилъ всѣ суда, находившіяся въ гавани, а бывшее на нихъ войско обратилъ на защиту крѣпости. Пользуясь наведеннымъ страхомъ, Алексіано усилилъ крейсерство у египетскихъ береговъ и пресѣкъ всю торговлю Александріи, но заключенное въ Бухарестѣ перемиріе остановило его дальнѣйшія дѣйствія. Въ награду, онъ и участвовавшие съ нимъ въ этой экспедиціи получили всѣ взятыя въ призъ суда, со всѣмъ ихъ грузомъ. Послѣднимъ поприщемъ для Алексіано было командованіе правымъ флангомъ гребной флотиліи подъ командою принца Нассау-Зигена; здѣсь, 17 іюля 1782 г., онъ содѣйствовалъ сожженію турецкаго флота, остатки котораго окончательно истреблены 19 іюля. Вскорѣ послѣ того Алексіано умеръ отъ горячки, вслѣдствіе простуды. *П. Я. Ѳ.*

Алексіевъ (Alexijev) *Андрія*, скульпторъ и архитекторъ XV-го вѣка, изъ Дураццо, извѣстный въ латинскихъ и итальянскихъ сочиненіяхъ подъ именемъ Andreas Alexii de Durachio. Онъ трудился въ Далмаціи, и между тамошними художниками того времени занимаетъ первое мѣсто. Самое раннее упоминаніе о немъ, уже какъ о художникѣ самостоятельномъ, относится къ 1448 году. Въ 1454 г. построилъ Андрія въ г. Раабѣ, при церкви Іоанна Крестителя, капеллу во имя св. Іеронима и Николая; вѣроятно, онъ же изваялъ тамъ крестильницу и гробницу епископа Скаѳы, которому перестроилъ архіерейскій домъ и соорудилъ новый алтарь въ церкви св. Іеронима и Анастасіи (1456 г.). Спустя десять лѣтъ послѣ того, приглашенъ Алексіевъ въ Трогиръ, для окончанія пышной капеллы св. Іоанна, епископа трогирскаго, покровителя города, при соборной церкви. Это самое великолѣпное произведеніе искусства далмацкаго въ XV-мъ вѣкѣ. По договору съ городскою общиною, Андрія Алексіевъ взялся производить работы въ капеллѣ, вмѣстѣ съ флорентинцемъ Николо Джіованпини. По сторонамъ входа изъ церкви въ капеллу, стоятъ два пилона, на которыхъ вырѣзаны свѣтильники. Надъ пилонами въ полушарѣ изваяно въ барельефѣ «Посѣщеніе св. Елисаветы»; барельефъ этотъ окруженъ арабесками изъ ангельскихъ головокъ, цвѣтовъ и фигуръ. На стѣнахъ въ два ряда изваяны фигуры горельефомъ, въ первомъ ряду 17 ангеловъ съ горящими пламенниками въ рукахъ; надъ ними, во второмъ ряду, 16 апостоловъ. На горнемъ мѣстѣ, фигура благословляющаго Спасителя, съ правой стороны его Богоматерь, съ лѣвой — Креститель; надъ Спасителемъ въ закругленіи свода изваяно «Вѣнчаніе Богоматери», съ хоромъ ангеловъ. Самый сводъ капеллы — рѣзной и составленъ изъ цвѣточныхъ полосъ; въ срединѣ его изображеніе Бога Отца. На капителяхъ — ангельскія головки, цвѣты, кисти винограда и листья. Художники работали надъ этимъ украшеніемъ капеллы 4 года (1468—1472 г.) и за трудъ свой получили 2,300 дукатовъ золотомъ. При этой же церкви построилъ Андрія Алексіевъ другую капеллу — «крещенія», тоже украсивъ ее скульптурою. Сводъ ея поддерживаютъ четыре колонны, по стѣнамъ между ними 20 пилястръ, подъ которыми, вокругъ всей капеллы, вязь изъ цвѣтовъ; вязь эта поддерживается 24 фигурами ангеловъ, на колоннахъ и пилястрахъ; надъ первою вязью другая изъ листьевъ, въ сводѣ. На алтарь изваялъ Але-

ксіевъ статую Іоанна Крестителя; надъ входомъ въ капеллу его же барельефъ «Крещеніе». За это исполненіе заплатили Алексіеву 4,980 лиръ. Въ 1472 г. Андрія поселился въ Сплетѣ, гдѣ два раза поправлялъ колокольню и въ 1503 году, при жизни, какъ говоритъ надпись, соорудилъ себѣ гробницу въ церкви. Онъ уже имѣлъ болѣе 70 лѣтъ отроду.

См. «Slovnik umjetnikah Jugoslavenskih» od. *Ivana Kukuljewicza Sakcinskoga.* (Zagreb, 1858.)

Алексій, имя собственное, см. Алексѣй.

Алексіусдоръ (Alexiusd'or), золотая монета въ Ангальт-Бернбургѣ, вѣсомъ, пробою и цѣнностью одинаковая съ августдоромъ (см. это сл.). *Г. Б.*

Алексополь, бывшій уѣздный городъ Екатеринославскаго Намѣстничества, нынѣ мѣстечко Полтавской Губ. Кобелякскаго Уѣзда (См. Царицанка).

Алексота, миѳическая личность литовской миѳологіи (см. Литва, *миѳологія).*

Алексѣевка, слобода Воронежской Губ. Бирюченскаго Уѣзда къ в. отъ города на р. Тихой Соснѣ, впадающей въ Донъ. Число жит. 11,370 душъ об. п.—Алексѣевская Слобода есть главное селеніе обширнаго имѣнія гр. Шереметева, въ которомъ, кромѣ главной слободы, считается до 88 поселковъ, около 77,000 душъ об. п. и до 120,000 дес. земли. Крестьяне занимаются, по преимуществу, земледѣліемъ и въ-особенности разведеніемъ подсолнечника, изъ котораго на 14-ти большихъ и до 100 малыхъ маслобоенъ приготовляется масло. Въ слободѣ бываютъ базары.

Алексѣевская-арзамасская женская община, въ Арзамасѣ (Нижегородской Губерніи). Здѣсь существовалъ прежде Алексѣевскій Новодѣвичій монастырь, построенный кн. Никитою Шаховскимъ въ 1634 г., по указу Михаила Ѳеодоровича. Въ срединѣ ограды стояла холодная церковь во имя Казанской Божіей Матери, съ тремя придѣлами, изъ которыхъ одинъ во имя Алексѣя человѣка Божія. Низкая одноэтажная церковь эта была объ одномъ куполѣ съ черепичною главою, осѣненною желѣзнымъ крестомъ, съ чешуйчатою кровлею. Въ началѣ XVIII-го вѣка кельи и монастырскія службы крайне обветшали, такъ-что игуменья Аксенія, съ сестрами, просила въ 1708 г. у Петра I позволенія сбирать деньги на устройство монастырскихъ зданій. Это было разрѣшено, но не скоро исправился монастырь. Кельи обновлены черезъ 15-ть лѣтъ. Казанская церковь, вмѣсто первоначальной обветшалой, построена въ 1744 г., а вмѣсто придѣла св. Алексѣя человѣка Божія, устроена отдѣльная каменная церковь во имя этого святаго. Въ 1764 г., при учрежденіи штатовъ, монастырь упраздненъ; церковь съ учрежденіемъ при ней бѣлаго священника переименована въ приходскую, движимое и недвижимое имущество монастыря отдано во владѣніе арзамасскаго Николаевскаго монастыря, куда переведены настоятельница и всѣ монашествующія сестры. Между-тѣмъ, нѣкоторыя изъ инокинь упраздненной обители остались въ прежнихъ кельяхъ и проживали на своемъ пропитаніи; мало-по-малу онѣ составили общину, съ правилами необыкновенно-строгими. Главною начальницею обители была Марья Петровна Протасьева. Труженицъ всѣхъ собралось до 500; не бывъ пострижены въ иночество, онѣ соблюдаютъ всѣ монашескіе уставы и занимаются шитьемъ церковныхъ облаченій, плащаницъ, образовъ и пр.; выручаемыя за работу деньги составляютъ принадлежность всей общины. Работы въ поварнѣ, трапезѣ, въ больницѣ, на огородѣ, даже печныя исполняются этими отшельницами. При общинѣ устроена больница для престарѣлыхъ сестеръ. *Г. Е.*

Алексѣевская ярмарка, по мѣстному, *котельническая.* Обязана своимъ происхожденіемъ престольному празднику въ соборной церкви города Котельнича, Вятской Губерніи, въ честь Алексѣя, человѣка божьяго (17 марта). Изъ недѣльнаго торга, ярмарка эта приняла, съ 1852 г., размѣръ почти трехнедѣльной и продолжается теперь съ 1-го по 23 марта. Начало ея неизвѣстно; думаютъ, что она одна изъ древнѣйшихъ и возникла въ XIV-мъ или въ началѣ XV-го вѣка, послѣ поселенія новгородцевъ въ Котельничѣ. Но съ какого времени она стала первою въ Вятской Губерніи и притомъ конною, которая бываетъ теперь за пять или за шесть дней до общей, на то данныхъ нѣтъ; полагаютъ, что со времени разведенія лошадей обвинской породы (въ Пермской Губерніи), ибо потребность въ лошадяхъ по сѣверной части Вятской Губерніи чувствовалась тогда повсемѣстно. Теперь, избытокъ лошадей, преимущественно вятской породы, выводится въ сосѣдственныя губерніи Костромскую, Казанскую, Вологодскую, Нижегородскую, даже въ Москву и Петербургъ. По частнымъ свѣдѣніямъ за 1858 г., при-

возъ товаровъ на эту ярмарку простирался до 1,144,484 р., а продажа на 852,184 р. Главные предметы ярмарочной торговли были въ этомъ году слѣдующіе *:

	Привезено.		Продано.	
Красный товаръ на....	345,000	р.	200,000	р.
Индиго...............	144,700	«	90,000	«
Льняная кудель.......	—	«	54,000	«
Шкуры пушныхъ звѣрей.	—	«	53,000	«

Наконецъ, лошадей приведено было 2,500 шт. на 85,000 р., продано на 63,500 р. Красный товаръ привезенъ былъ изъ Москвы, Покрова, Богородска, Ярославля, Шуи, Иванова, Александрова и Казани. Холстъ покупается обыкновенно для арміи, но въ 1858 г. закупокъ не было; поэтому главный сбытъ (на 30,000 р. сер.) былъ на мѣшки подъ крупчатку для Нолинска, Вятки, Нижняго и для Казани. Кожевенныя издѣлія доставлены изъ Вятки и уѣздовъ Слободскаго и Орловскаго Вятской Губерніи; кожи изъ г. Слободскаго и Вятки; тѣ и другія покупались для губ. Костромской, Вологодской и Нижегородской; закупки кожъ для арміи не было. Шорный товаръ — произведенія Орлова и Кукарки — сбывался въ Ветлугу и Никольскій Уѣздъ Вологодской Губерніи. Туда же и въ Вятскую Губ. шелъ шапочный товаръ, привезенный изъ Нижняго-Новгорода. Шкуры, особенно заячьи, шли въ Арзамасъ, прочія — въ Вятку, Слободской и Казань; щетина — въ Петербургъ, чрезъ Устюгъ, гдѣ она сортируется. Чаи доставлены были отчасти съ ирбитской ярмарки; бакалейный и фруктовый товаръ, именно пряники, изъ Нолинска и удѣльной слободы Кукарки, покупались для зырянъ Вологодской Губерніи. Наконецъ, лошади приведены были изъ Нолинска, Орлова, Уржума, Яранска, частью изъ Вятки и ихъ уѣздовъ, и сбывались въ упомянутыя выше мѣста *И.Н.С.*

Алексѣевскій монастырь *мужской:* 1) Акатовскій, 2-го класса, находится въ Воронежѣ, на нагорной сторонѣ р. Воронежа. Около 1600 г. существовалъ Успенскій монастырь, на правомъ берегу Воронежа, тамъ, гдѣ теперь приходская Успенская церковь. Въ 1616 г. Успенскаго монастыря игуменъ Ѳеодосій донесъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, что въ монастырѣ храмы пришли въ разрушеніе, монашескія кельи подгнили, а ограду монастырскую вода разнесла, и просилъ царя опереводѣ монастыря на старое *Козарское* городище) нынѣшнее Козарское Поле). Игуменъ Ѳеодосій вскорѣ умеръ и преемникъ его, игуменъ Кириллъ, привелъ въ исполненіе его планъ и, на собственный счетъ, построилъ, въ 1620 г., Акатову пустынь, т. е. нынѣшній монастырь. Несмотря на это, по усердію воронежскихъ гражданъ, Успенскій монастырь продолжалъ существовать до начала XVIII-го столѣтія, отдѣльно отъ Акатовской пустыни, имѣя своихъ игумновъ и настоятелей. Въ 1700 г. Петръ I обратилъ каменную церковь Успенскаго монастыря въ приходскую при адмиралтействѣ, учрежденномъ тогда при р. Воронежѣ, а монастырь перевелъ въ Акатову пустынь, которая съ-тѣхъ поръ и называется *Алексѣевскимъ Акатовымъ монастыремъ*. Въ монастырѣ двѣ церкви, *старая* и *новая*; изъ нихъ *старая* прежде была одноэтажная и построена въ 1684 г., перестроена въ 1746, и 1780 г. Въ верхней церкви, *Владимірской* помѣщаются богатая ризница, библіотека и архивъ. При церкви двухъярусная колокольня готической архитектуры. Кельи были при основаніи обители деревянныя, также и ограда. Въ концѣ XVIII в. построены каменныя кельи и каменная ограда. До 1764 г., т. е. до учрежденія штатовъ, монастырь получалъ доходъ съ различныхъ селеній, угодій и рыбныхъ ловель, ему пожалованныхъ. Съ учрежденіемъ штатовъ, назначено монастырю опредѣленное денежное содержаніе, а впослѣдствіи пожалованы озера Калачъ и Кужное близь р. Дона, и 50 десят. (1840) лѣсу изъ усманской казенной дачи. Съ 1854 г. монастырь предоставленъ завѣдыванію ректора семинаріи. Число братій по штату положено съ настоятелемъ 17 человѣкъ. *Г. Е.*

2) Богородицкій, Томской Губерніи. Въ XVI столѣтіи, въ 7-ми верстахъ отъ г. Томска, на правой сторонѣ р. Томы, при впаденіи въ нея рѣки Киргизки, на горѣ существовалъ монастырь, называвшійся Усть-Киргизскимъ. — Кѣмъ и когда онъ былъ основанъ, неизвѣстно; сохранилась только черновая челобитная къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1657 г. о пожалованіи монастырю пашенъ, сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель. Въ 1662 г. монастырь этотъ перенесенъ въ г. Томскъ на полуденную сторону при р. Ушайкѣ, на возвышенное мѣсто. Въ 1667 г. къ монастырю приписались добровольно въ крестьяне *гулящіе сибирскіе люди*. Алексѣевскимъ называется монастырь въ честь св. Алексѣя митрополита и благодѣтеля монастыря, царя Алексѣя Михайловича. Въ настоящее время монастырь этотъ считается въ

* Здѣсь показаны лишь тѣ, цѣнность которыхъ превосходила 50,000 р. сер.

3-мъ классѣ и находится подъ управленіемъ игумна. *Г. Е.*

3) Угличскій 3-го класса, въ г. Угличѣ, на восточной сторонѣ близь каменнаго ручья, у городскаго вала; основанъ въ XV вѣкѣ какимъ-то княземъ Ѳомою, который построилъ здѣсь, въ 1492 г., церковь св. Алексѣя митрополита московскаго и подарилъ монастырю два села въ Угличскомъ Уѣздѣ, Воскресенское и Некоузъ; вкладъ этотъ подтвердилъ и в. к. Василій Ивановичъ. Изъ сохранившихся угличскихъ писцовыхъ книгъ видно, что въ 1610 г. монастырь былъ сожженъ литовцами, а монахи побиты. Всѣхъ монаховъ было 10-ть человѣкъ. До учрежденія штатовъ, за монастыремъ было 2,596 душъ *Г. Е.*

Алексѣевскій Московскій женскій монастырь 2-го класса, въ Москвѣ. Основанъ Алексѣемъ митрополитомъ, по желанію его сестеръ, Евпраксіи и Юліи, около 1360 г., находился за Пречистенскими Воротами, на Остоженкѣ, тамъ, гдѣ теперь Зачатейскій монастырь. Съ 1514 г. обитель истреблена была пожаромъ, послѣ чего перенесена на новое мѣсто, ближе къ Кремлю, на урочище, называемое изстари Черторье, возлѣ Каменнаго моста, на гористой сторонѣ Москвырѣки. На этомъ мѣстѣ монастырь Алексѣевскій существовалъ болѣе трехъ столѣтій; въ 1836 г. мѣстность, занимаемая монастыремъ, предназначена для построенія храма Христа Спасителя, и поэтому въ 1837 г. монастырь переведенъ въ предмѣстье Москвы, въ Красное Село, гдѣ церковь Воздвиженія Креста, съ предѣломъ Тихвинскія Божія Матери, построенная въ 1692 г. Въ прежнемъ монастырѣ (на Черторьѣ въ Бѣломъ Городѣ) существовала соборная церковь о двухъ престолахъ: Преображенія Господня и Алексѣя человѣка божія, съ придѣлами Тихвинскія Богородицы и Зачатія св. Анны, построенная въ 1514 г. зодчимъ Алевизомъ Фрязинымъ; въ 1625 г. по ветхости перестроена, а въ 1629 г. апрѣля 10, въ большой московскій пожаръ сгорѣла совершенно, послѣ чего опять была возобновлена. Въ иконостасѣ церкви св. Алексѣя находилась икона Грузинскія Божія Матери, найденная, по преданію, въ 1654 г., во время чумы, въ церковной стѣнѣ, за шкафомъ, по сонному видѣнію одной монахини этого монастыря. На монастырскомъ кладбищѣ замѣчательны были могилы боярина Бориса Гавриловича Юшкова, дядьки царя Ивана Алексѣевича, супруги патріарха Никона, которая, по изустнымъ преданіямъ, схоронена была за алтаремъ соборной церкви. При рытіи фундамента для храма Христа Спасителя въ 1837 г., найдено подъ монастырскимъ кладбищемъ, нѣсколькими аршинами глубже, еще другое древнѣйшее, гдѣ нашли слой человѣческихъ костей и три каменные гроба; надписи на гробахъ относились къ XVI и XVII вѣку; тутъ же найдено множество старинныхъ крестиковъ, образовъ и серебряныхъ монетъ, между которыми замѣчательны двѣ татарскія 862 и 866 годовъ; а на глубинѣ 9 аршинъ выкопаны кости мамонта. Въ прежнее время, къ монастырю было приписано 1,500 душъ крестьянъ. *Г. Е.*

Алексѣевъ *Иванъ*, замѣчателенъ въ исторіи русскаго раскола, какъ руководитель общества новоженовъ и какъ авторъ нѣсколькихъ сочиненій, направленныхъ противъ недостатковъ разныхъ сектъ. Объ немъ такъ говоритъ прот. Іоанновъ: «первый зачинщикъ и сочинитель секты новоженовъ былъ изъ ѳедосѣевскаго сборища Иванъ Алексѣевъ, который довольно сочиненіями своими ѳедосѣевцамъ и всей раскрещиванской сторонѣ доказалъ, что человѣку брачное сожитіе есть необходимо; что предки ихъ, кои учили противному, въ томъ ошибались и что дѣвственная жизнь на произволеніе наше оставлена, и то только для тѣхъ, кои оную вмѣстить могутъ и изволяютъ» (Изв. о стр. и пр. 1831 г. 130). Но о жизни Алексѣева Іоанновъ ничего не говоритъ, и мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; если можно отыскать кое-какія данныя, то единственно въ его сочиненіяхъ, на основаніи которыхъ есть возможность сдѣлать очеркъ его характера и дѣятельности. Алексѣевъ въ свою жизнь, какъ видно, много написалъ сочиненій, но изъ нихъ за достовѣрно принадлежащія ему признаются три: 1) «Исторія о бѣгствующемъ священствѣ»; 2) «Слово на соборъ новоявленныхъ раздорниковъ», и 3) «О тайнѣ брака («Опис. раск. соч». Ал. Б. 1861 г. въ концѣ 1-й ч.). Иванъ Алексѣевъ родился въ началѣ и умеръ въ шестидесятыхъ годахъ XVIII-го ст. Онъ всю свою жизнь посвятилъ на изученіе и разъясненіе занимавшихъ его вопросовъ касательно ученія разныхъ раскольническихъ толковъ. Онъ для этого безкорыстно трудился, терпѣлъ и съ какою-то грустью говоритъ о себѣ: «Я ради рачительства о правости догматъ церковныхъ родъ и отечество оставилъ и тѣхъ ради претерпѣвалъ многіе недостатки, и отщетился земнаго утѣшенія,

единъ лишенъ пребывая, не имѣя обстоянія сродства земнаго, всегда желая въ дому закона церковнаго неисходно до кончины пребывати, не измѣняючи то ни на славу мірскую, ни на прибытки текущіе». Этотъ человѣкъ, что называется, былъ землепроходимецъ; онъ посѣщалъ всѣ притоны раскольниковъ не въ одной Россіи, но иногда «бывалъ и въ чуждыхъ странахъ». Онъ вездѣ всматривался въ жизнь, вслушивался въ разсказы, разспрашивалъ и во все вдумывался. Кромѣ собственнаго опыта, онъ почерпалъ познанія и обогащался ими изъ книгъ и былъ страшный начетчикъ. Особенно поглощали его вниманіе и любознательность два вопроса: о новыхъ бракахъ и бѣглыхъ попахъ. Извѣстно, что раскольники, не признающіе поповъ, разрываютъ брачныя связи и сквозь пальцы смотрятъ на беззаконныя сношенія мужчинъ и женщинъ, даже въ своихъ скитахъ. Поэтому, уже въ концѣ XVII-го вѣка слышатся между ними жалобы на тягость безбрачной жизнина, усиленіе разврата въ скитахъ, на несчастное положеніе незаконнорожденныхъ дѣтей, которыхъ часть бросали на произволъ судьбы, а иногда лишали жизни. Такія признанія были, напр., на соборѣ 3 іюня 1694 г. у новгородскихъ ѳеодосѣевцевъ, въ уѣздѣ Юрьева Ливонскаго (Дерпта), на Ряпиной мызѣ 1616 г. и проч. Вслѣдствіе этого, секты, явившіяся въ началѣ XVIII стол. — Адамантово и Спасово согласіе—не позволяли расторгать браковъ. Кругъ недовольныхъ ученіемъ безпоповцевъ о безбрачной жизни постоянно расширялся, и къ числу ихъ примыкалъ въ молодыхъ лѣтахъ Иванъ Алексѣевъ. Но онъ не любилъ дѣйствовать рѣзко, сгоряча, по предубѣжденію или по личнымъ цѣлямъ; напротивъ, онъ долго изучалъ предметъ со всѣхъ сторонъ въ жизни и въ книгахъ, старался разузнать мнѣнія другихъ, поговорить съ лицами, пользующимися авторитетомъ, и потомъ уже, при своемъ крѣпкомъ умѣ, произносилъ окончательное рѣшеніе. Такъ онъ и сдѣлалъ въ ученіи о новыхъ бракахъ. Въ 1728 г. мы видимъ его въ поморскихъ скитахъ. Пришелъ онъ туда не изъ простаго любопытства, и не какъ бѣглецъ, а заставила его нужда—соборно разсудить съ выговскими отцами о дѣлахъ церковныхъ. Онъ имѣлъ въ запасѣ прошеніе къ Андрею Денисову и 24 вопроса, «риторски переписанныхъ уставщикомъ Трифономъ Карповымъ», и подалъ ему, «да благословитъ соборнымъ судомъ на оные рѣшеніе подати». Между-прочимъ, его уже занимаетъ вопросъ о бракахъ и онъ предлагаетъ его на разсмотрѣніе. Андрей приказалъ брату своему Семену отвѣчать въ собраніи на вопросы Алексѣева и только въ случаѣ нужды разъяснялъ самъ. Алексѣевъ съ благоговѣніемъ смотритъ на ученѣйшаго по своему времени начальника раскольниковъ, Андрея Денисова, и съ гордостью говоритъ, что ему, Алексѣеву, самъ Андрей Денисовъ «отвѣтствовалъ самоустно». Неизвѣстно, когда онъ былъ съ цѣлью поучиться у Михаила Ивановича Витанина, въ Польшѣ, въ Кутахъ при Венгерской Земли. Съ какимъ чувствомъ любви пишетъ онъ о знаменитомъ Витанинѣ, что онъ имѣлъ о брачныхъ милосердіе и самому Андрею въ Поморіи сказалъ: «я де вамъ не товарищъ буду на судѣ Божіи въ томъ, яко браки затвористе»,—а въ Волоцкой землѣ напрасно просилъ грубыхъ упорныхъ наставниковъ—принимать новые браки и не отгонять брачныхъ далече отъ общихъ молитвъ. Бесѣдовалъ Алексѣевъ съ Нифонтомъ-старцемъ, постриженнымъ въ Соловецкомъ монастырѣ и прибывшимъ къ нимъ, о 24 вопросахъ, представленныхъ на соборъ. Въ Малороссіи онъ разсуждаетъ съ Леонтьемъ Ѳедосѣевымъ, «сущимъ отъ боку Андрея Денисьевича», и чернецомъ Іоасафомъ вѣтковскаго согласія на церковномъ собраніи, и опять о бракѣ, и изъ его словъ выходитъ, что онъ жилъ въ Стародубѣ. Потомъ является Алексѣевъ въ Подольской странѣ около Бара; тутъ онъ былъ самовидцемъ «суровства и презирства раскольниковъ безпоповцевъ къ брачущимся и рождающимся отъ нихъ дѣтямъ», ужасался, обличалъ наставниковъ и грозилъ имъ судомъ божіимъ. Неизвѣстно, былъ ли онъ въ Москвѣ; только тамъ, по его словамъ, учители Антонъ Ивановъ и Семенъ Артемьевъ не уклонялись новыхъ браковъ, и «индѣ такоже творили», прибавляетъ онъ, намекая на свою общину. И вотъ теперь неженатый Алексѣевъ, насмотрѣвшійся на многозазорное житіе въ разныхъ мѣстахъ, изучившій недостатки безбрачной жизни, разсуждавшій долгое время съ лицами свѣдущими, возвысилъ голосъ въ защиту брачной жизни; преслѣдуемые новожены съ радостью отозвались на него, и образовалась цѣлая община. Это, кажется, было въ сороковыхъ годахъ XVIII-го столѣтія, когда одинъ изъ наставниковъ писалъ въ повѣсти о злоключеніяхъ Выговской пустыни: «у насъ умножишася грѣхи и без-

законія и всякія неправды, ихъ же и писати невозможно срама ради». Такимъ-обр. Иванъ Алексѣевъ не былъ сочинителемъ и зачинщикомъ секты новоженъ, а только предводителемъ и главнымъ защитникомъ. Его энергическій, сильный голосъ надѣлалъ много шума въ безпоповскихъ скитахъ. Разумѣется, тотчасъ завязалась полемика, особенно въ средѣ ѳедосѣевскаго толка, изъ котораго вышелъ самъ Алексѣевъ. Стали писать посланія противъ новоженъ, которые отстаивали свое ученіе въ сочиненіяхъ, въ родѣ того, напр.: «Разсужденіе о таинствѣ законнаго супружества». Начались толки и споры въ общихъ собраніяхъ. Алексѣевъ упорно доказывалъ, что Богъ сотворилъ мужа и жену для брачнаго сожитія; не нужно произвольно нарушать закона природы и необходимо вести чадородіе во исполненіе слова Божія. Безпоповцы и особенно ѳедосѣевцы не терпѣли новоженъ, и въ 1751 г. положили соборнымъ приговоромъ не имѣть никакого сношенія съ ними, какъ еретиками, разводить поступающихъ въ секту по разнымъ деревнямъ и снова перекрещивать, и много составили другихъ жестких правилъ. Поморцы, съ своей стороны, въ подобномъ же духѣ изложили соборныя правила въ 5 статьяхъ. Съ теченіемъ времени вышли разнорѣчія въ самой общинѣ новоженъ на счетъ вѣнчанія: одни говорили, можно вѣнчаться и въ русской церкви, только стóитъ послѣ очистить себя епитиміей; другіе утверждали, что, при недостаткѣ поповъ, нужно довольствоваться однимъ благословеніемъ родителей; третьи старались доказать, что сила таинства заключается не во внѣшнемъ обрядѣ и формѣ, но единственно во взаимномъ согласіи и любви жениха и невѣсты. Алексѣевъ, кажется, не держался исключительно ни одной стороны: онъ считалъ священнымъ и нерасторжимымъ бракъ, какъ бы онъ ни былъ заключенъ. Между-тѣмъ, въ спорахъ о бракѣ онъ не оставлялъ занимавшаго его вопроса о бѣглыхъ попахъ, и въ 1755 г. пустилъ въ ходъ свое сочиненіе «О бѣгствующемъ священствѣ» съ цѣлью обличить поповцевъ. Это сочиненіе есть плодъ долгихъ изысканій и постоянныхъ трудовъ Алексѣева. Онъ «многое и неусыпное тщаніе возымѣлъ» написать эту исторію и показать дѣла раскольниковъ, какъ пальцы на рукахъ, разспрашивалъ во всѣхъ согласіяхъ, бѣльцовъ и черновъ искусныхъ, и съ сожалѣніемъ замѣчаетъ, что немного поздно для его времени заниматься изслѣдованіемъ историческимъ, потому-что не много нашлось знающихъ: «память о мужахъ яко искра въ пеплѣ хотя погибати». Но онъ, какъ пчела, чтò нашелъ, тò и собралъ въ одинъ сотъ, говоритъ онъ по образцу древнихъ лѣтописцевъ. Въ исторіи «О бѣдствующемъ священствѣ» Алексѣевъ обращаетъ взоры на современныхъ ему бѣглыхъ поповъ, новаго священія, и проводитъ параллель между тѣми и другими. «Въ коликое убо безобразіе и нелѣпотство настоящее iерейство пріиде! Оніи iереи были ревнители благочестія духовнаго, сіи любочестія мірскаго; оніи утѣшающеся въ духѣ, сіи же въ брюхѣ; оніи упованіе свое имуще на Бога, сіи же на злато и откупники своя; оніи вѣру праву и догматы истины храняху, сіи же трапезамъ вѣру не преложну имуть; оніи аки пчелиныя матки быша; сіи же шершни, жалы своя на готово имуще, да кого-либо противныхъ себѣ уязвятъ, уранятъ, изгонятъ. О iерейства сего чужденнаго и своевольнаго!» Въ этихъ немногихъ словахъ выражается весь духъ исторіи «О бѣгствующемъ священствѣ». Въ 1757 г. Алексѣевъ былъ на соборномъ съѣздѣ ѳедосѣевцевъ, гдѣ шелъ вопросъ, для него интересный, именно — опять о новоженахъ. Здѣсь уже окончательно состоялось рѣшеніе отлучить Алексѣева съ его единомышленниками отъ общества «вѣрныхъ» за то, что «новоженовъ до общества своего припустили и пьяницы въ обществѣ своемъ имѣли». Потомъ, по всѣмъ соображеніямъ, Алексѣеву же нужно приписать «Слово обличительно на соборъ новоявленныхъ раздорниковъ», т. е. ѳедосѣевцевъ. Вышло оно въ 1759 г. дек. 10, какъ разъ послѣ того, когда ѳедосѣевцы выгнали его изъ своего согласія съ его общиною. Поэтому въ словѣ слышно раздраженіе противъ нихъ: «Горе вамъ книжницы и фарисеи лицемѣры!» восклицаетъ онъ. «Таково естъ дѣло Ѳеодосіева согласія: обходятъ бо грады и веси и домы честныхъ, и лицемѣрною своею святынею на воздержное и дѣвственное житіе люди увѣщеваютъ, а егда будетъ имъ общь, блуда и скверподѣянія исполняютъ, чего все согласіе ихъ до верха оплываетъ». Теперь я кратко написалъ о винахъ раздора ѳедосѣевцамъ, замѣчаетъ онъ, «зане во иныхъ мѣстахъ удовлено бысть о сихъ»: ясно, что Алексѣевъ раньше писалъ противъ ихъ недостатковъ. Въ 1762 г., въ октябрѣ, явилось послѣднее сочиненіе Ивана Алексѣева «О тайнѣ

брака». Оно написано въ защиту новоженъ и опять противъ ѳедосѣевцевъ, которыхъ онъ не терпитъ за ихъ невѣжество, глупую гордость и безчеловѣчіе: «возгнушашася душа моя людьми сими, кои въ законѣ хвалятся и о томъ инь гонятъ, а сами слѣпи суще». Послѣ этого, вѣроятно, Алексѣевъ скоро кончилъ дѣятельную свою жизнь. Онъ постоянно былъ занятъ внутреннею жизнью раскола, которую изучилъ такъ многосторонно и основательно. Не мелочи преслѣдуетъ онъ въ ученіи раскольниковъ, но метитъ на самое основаніе, старается подорвать самый корень безпорядковъ, и мысль о единствѣ раскола проникаетъ и связываетъ всѣ его частныя мысли. На исторію Алексѣевъ имѣетъ взглядъ, замѣчательный по тому времени и той средѣ, въ которой жилъ онъ; онъ ставилъ историческій фактъ выше произвольнаго ученія. Противникъ лицемѣрія и разврата между раскольниками, онъ умѣлъ иногда мѣтко выразить свою мысль и рѣзко нападалъ на противниковъ. *Н. Я. А.*

Алексѣевъ *Иванъ П.*, русскій писатель, учитель сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса (капитанскаго ранга), перевелъ съ латинскаго «Валерія Максима Изреченій и дѣлъ достопамятныхъ девять книгъ» (Спб., 1772, 2 ч.), съ греческаго «Діодора Сицилійскаго Историческую библіотеку» (Спб., 1774—75,—6 ч.) и съ латинскаго же «Варнавы Бриссонія, главнаго въ Парижѣ сенатора, О перскомъ царствѣ» (М., 1781, 3 ч.,). Послѣдняя книга исправлена и издана, уже по смерти переводчика, братомъ его, П. П. Алексѣевымъ. *М. М.*

Алексѣевъ *Михаилъ Ивановичъ*, дворянинъ. Былъ отправленъ в. к. Василіемъ Ивановичемъ посломъ къ султану Селиму. 15-го декабря 1512 г. Алексѣевъ выѣхалъ изъ Москвы; въ наказѣ ему было предписано «поклониться султану, руки пригнуть къ себѣ выше пояса, по ихъ обычаю, а на колѣни ему не становиться, и въ землю челомъ не бить; объ его здоровьи не спрашивать, если онъ не спроситъ о здоровьи великаго князя». Посольство это особенно замѣчательно тѣмъ, что Алексѣевъ, хорошо принятый султаномъ, возвратился въ Москву съ первымъ турецкимъ посланникомъ въ Россію, Ѳеодоритомъ Камаломъ, княземъ мангупскимъ. Они ѣхали въ Москву девять мѣсяцевъ (съ августа 1513 по май 1514) и терпѣли въ дорогѣ сильную нужду. Въ Москвѣ Камалъ былъ принятъ великолѣпно; ему предложили заключить письменный договоръ; но онъ отказался за неимѣніемъ инструкцій.

Алексѣевъ *Петръ Алексѣевичъ*, протоіерей московскаго архангельскаго собора, род. въ Москвѣ, воспитывался тамъ же въ духовной академіи; по окончаніи курса ученія былъ священникомъ при московскихъ соборахъ и ключаремъ при успенскомъ соборѣ, † въ Москвѣ же, въ 1801 г. Онъ особенно извѣстенъ составленнымъ имъ «Словаремъ церковнымъ», который онъ поднесъ, въ 1771 г., открывшемуся въ то время при московскомъ университетѣ вольному ученому россійскому собранію. Это общество, имѣвшее цѣлью изданіе полезныхъ сочиненій и переводовъ, приняло Алексѣева въ число своихъ членовъ, разсмотрѣло его трудъ и напечатало на свое иждивеніе, подъ заглавіемъ: «Церковный словарь, или истолкованіе реченій словенскихъ древнихъ, такожъ иноязычныхъ безъ перевода положенныхъ въ св. писаніи и другихъ церковныхъ книгахъ» (М., 1773, 8⁰); изданныя въ 1776 и 1779 г. два «Прибавленія», завершили этотъ трудъ, для своего времени полезный и составленный добросовѣстно. Къ послѣднему авторъ приложилъ собраніе «нѣкоторыхъ церковныхъ ирмосовъ, вновь преложенныхъ и въ стихи приведенныхъ, и степенныхъ перваго гласа». Во 2-мъ изданіи въ 3-хъ ч. in-8⁰ (Спб., 1794), Алексѣевъ расположилъ въ общемъ порядкѣ матеріалъ, заключавшійся въ трехъ томахъ перваго изданія, и значительно дополнилъ свой «Словарь». Третье изданіе (въ 4-хъ ч. in-8⁰, М. 1815—16) было еще болѣе дополнено, и эти дополненія найдены духовною цензурою во многихъ случаяхъ или излишними въ «церковномъ словарѣ», или заключающими въ себѣ произвольныя толкованія; такимъ-образомъ, въ трудѣ Алексѣева явились посторонніе *исправленія*, «по-крайней-мѣрѣ (какъ выражается митрополитъ Евгеній), въ слишкомъ вольныхъ авторскихъ изъясненіяхъ многихъ церковныхъ статей». Успѣхъ «Словаря» былъ такъ великъ, что вскорѣ послѣ третьяго изданія, напечатаннаго уже по смерти составителя, понадобилось четвертое, которымъ и занялись члены россійской академіи: сначала казначей ея, Дм. Мих. Соколовъ, а потомъ, послѣ его смерти, непремѣнный секретарь—П. И. Соколовъ. Первый такъ много внесъ своихъ дополненій, что «Словарь» вышелъ уже въ 5 томовъ (Спб., 1818—19). Россійская академія, тотчасъ же по учрежденіи своемъ, признала Алексѣева своимъ дѣйствительнымъ

членомъ, и онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ ея по составленію словаря русскаго языка. Кромѣ того, онъ состоялъ катехизаторомъ при московскомъ университетѣ. Для учениковъ своихъ напечаталъ онъ въ 1769 г. (М., in-8°,) гражданскими буквами, «Православное исповѣданіе» Петра Могилы, къ которому прибавилъ историческія, географическія и догматическія примѣчанія по греко-латино-нѣмецкому изданію Гофмана. Потомъ началъ онъ, въ 1781 г., перепечатывать и самое это изданіе, прибавивъ къ тремъ текстамъ, взятымъ Гофманомъ, и славянскій; но успѣлъ напечатать только первую часть и начало второй; «а далѣе (какъ говоритъ митрополитъ Евгеній) изданіе остановлено за нѣкоторыя смѣлыя присовокупленныя примѣчанія». Изъ напечатанныхъ трудовъ Алексѣева извѣстны еще: «Истинное благочестіе христіянское, доказано противъ безбожниковъ, язычниковъ, жидовъ и махометанъ», переводъ книги Гуго Гроція «De veritate religionis christianae», съ примѣчаніями переводчика (М., in-8°; 1762, 2-е изд. 1801); «Рѣчь о достоинствѣ и пользѣ катехизиса», сказанная Алексѣевымъ въ московскомъ университетѣ, при вступленіи его въ должность катехизатора (М., 1759, in-4°); «Слово на погребеніе С. П. Муравьевой» (М. 1768, in-8°); «Слово благодарственное императрицѣ Екатеринѣ II», сказанное при освященіи обновленнаго московскаго архангельскаго собора (М., 1772, in-4°). Кромѣ того, какъ значится въ заглавіи, подъ руководствомъ Алексѣева переведена книга «О благородствѣ и преимуществѣ женскаго пола» (Спб., 1784, in-8°). Подлинникъ не указанъ, но это переводъ извѣстнаго разсужденія Агриппы Неттесгеймскаго. Петербургская академія наукъ напечатала эту книжку на свое иждивеніе, вѣроятно ради комплимента Екатеринѣ II, которымъ заключается переводъ. Алексѣевъ участвовалъ также въ «Опытѣ трудовъ вольнаго россійскаго собранія», гдѣ (въ VI ч.) есть его статья объ «Апостолѣ», изд. Скориною. Митрополитъ Евгеній исчисляетъ еще слѣдующія напечатанныя сочиненія Алексѣева: 1) «О соборѣ Кіевскомъ, бывшемъ на Мартина Еретика въ 1157 г.», въ отвѣтъ на задачу, предложенную вольнымъ россійскимъ собраніемъ; 2) «Для чего въ церковныхъ обыкновенныхъ канонахъ не полагается 2-й пѣсни ирмосовъ», отвѣтъ на вопросъ князя Потемкина-Таврическаго; 3) «Способъ, какъ преподавать катехизисъ», и 4) «Историческій словарь всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ съ показаніемъ ихъ ученія». Рукопись послѣдняго труда, составленнаго около 1759 г., находится въ библіотекѣ Александро-Невской академіи. *М. М.*

Ср. *Евгенія:* «Словарь о писателяхъ дух. чина» (ч. II), и *А. Красовскаго:* «Опытъ исторіи россійской академіи» въ «Жур. мин. нар. просв.» за 1840 г.

Алексѣевы, два русскіе художника. *Ѳеодоръ Яковлевичъ*, почти единственный нашъ перспективный живописецъ, и *Самуилъ Алексѣевичъ*—талантливый медальеръ. Ѳ. Я. Алексѣевъ, сынъ сторожа при академіи наукъ, родился въ 1753 г. и 11-ти лѣтъ принятъ въ императорскую академію художествъ. Тамъ замѣчена была въ немъ наклонность къ тому роду живописи, въ которой онъ впослѣдствіи пріобрѣлъ заслуженную извѣстность, и къ живописи цвѣтовъ. Въ 1773 г. рѣшено было отправить его, для окончательнаго развитія, на три года въ Венецію, славившуюся своими декораторами, къ одному изъ которыхъ, Джузеппе Моретти, и поступилъ въ 1774 г. будущій перспективистъ. Наставникъ долженъ былъ пройти съ нимъ пространно курсъ теоріи перспективы, но ни онъ, ни ученикъ не считали нужнымъ углубляться въ науку, оттого и впослѣдствіи, при ощутительныхъ достоинствахъ кисти, въ композиціяхъ Алексѣева замѣтенъ недостатокъ основательныхъ научныхъ свѣдѣній, какъ нашелъ въ 1776 г. извѣстный архитекторъ Тишбейнъ, посѣтивъ, по просьбѣ Рейфенштейна, нашего художника, проѣздомъ въ Германію. Тишбейнъ совѣтовалъ обратиться къ Гаспари и тотъ прошелъ съ ученикомъ практическую перспективу отца Поцци, чѣмъ нѣсколько поправилось дѣло. Это было уже въ концѣ положеннаго срока на пребываніе заграницею, и Алексѣевъ возвратился на родину, пріобрѣтя только практическій навыкъ писать декораціи, въ чемъ онъ помогалъ много своему первому учителю въ Венеціи. За всѣмъ тѣмъ, при недостаткѣ въ то время въ Петербургѣ декораторовъ, посвятивъ себя этому роду живописи, Алексѣевъ составилъ себѣ репутацію; мало-по-малу, неудовольствіе академіи на прежніе заграничные грѣшки его было забыто, и въ 1794 г. онъ признанъ назначеннымъ и произведенъ въ академики (21 октября), какъ лучшій художникъ въ своемъ родѣ. Отправившись лѣтомъ 1795 г. въ Южную Россію, Алексѣевъ написалъ тамъ коллекцію видовъ мѣстностей, посѣщенныхъ императрицею въ 1787 г. Изъ

нихъ есть въ академіи художествъ виды Бакчисарая, Николаева и Херсона. Императоръ Павелъ I, лично знавшій Алексѣева, заказалъ ему, въ 1800 г., по докладу графа Строганова, написать виды замѣчательныхъ мѣстностей Средней Россіи и для того отправиться въ Москву, назначивъ на все время путешествія его содержаніе изъ кабинета по 1,200 р. въ годъ. Отъ академіи отправлены были Алексѣеву для практическихъ упражненій два ученика его, А. Кунавинъ и Л. Мошковъ; на нихъ положено отпускать по 400 руб. въ годъ въ его вѣдѣніе. Это путешествіе продолжалось около двухъ лѣтъ и доставило художнику неистощимый на всю жизнь запасъ сюжетовъ для картинъ. Виды Москвы, въ общемъ итогѣ произведеній художника составлявшіе значительный процентъ, любопытны въ высшей степени, представляя памятники архитектуры, разрушенные пожаромъ 1812 г. Первою картиною изъ московскихъ видовъ былъ видъ «площади съ церковью Василія Блаженнаго», за тѣмъ слѣдовали два вида вновь-построеннаго тогда военнаго госпиталя. Воротившись по предписанію въ Петербургъ въ февралѣ 1802 г., Алексѣевъ получилъ въ награду 1,000 рублей и заказъ написать нѣсколько картинъ, по выбраннымъ имъ эскизамъ. Въ этотъ заказъ вошли исполненные имъ масляными красками виды: 1) Кремля съ каменнымъ мостомъ; 2) с.-петербургской биржи (за который данъ художнику брильянтовый перстень); 3) Воспитательнаго дома въ Москвѣ съ Кремлемъ вдали; 4) Спаса за Золотою Рѣшеткою; 5) Китая-города, отъ Никольскихъ воротъ; 6) Троицкихъ воротъ; 7) Воскресенскихъ воротъ отъ Тверской; 8) Успенскаго собора съ Ивановскою колокольнею; 9) видъ отъ Землянаго вала къ Никольскимъ воротамъ; 10) Спасскихъ воротъ съ церковью Василія Блаженнаго; 11) Спасскихъ воротъ изъ Кремля; 12) Кремля съ каменнымъ мостомъ; 13) Грановитой Палаты съ Успенскимъ и Архангельскимъ соборами. Другой экземпляръ этихъ *видовъ* принадлежалъ графу Орлову. Кромѣ поименованныхъ видовъ Москвы, написаны Алексѣевымъ, по заказу государя, два вида г. Полтавы; за нихъ Алексѣевъ получилъ еще перстень изъ кабинета. Виды Алексѣева, какъ видно, предполагалось издать въ гравюрахъ большаго формата и исполненіе поручалось академическому гравировальному классу, но военныя обстоятельства съ 1807 г. отвлекли вниманіе государя отъ этого предположенія, и оно осталось неисполненнымъ. Съ 1 марта 1803 г. вступилъ Алексѣевъ наставникомъ перспективной живописи въ академіи съ жалованьемъ по 600 руб. въ годъ. Кромѣ помянутыхъ нами учениковъ его, съ этого времени образовалъ онъ цѣлую школу перспективныхъ живописцевъ, лучшимъ изъ которыхъ оказался М. Н. Воробьевъ, преемникъ Алексѣева по классу. Лучшими работами лучшаго времени Алексѣева (отъ 1801 до 1818 г.) считались, по отзывамъ современниковъ, сочленовъ художника по академіи: виды биржи и Кремля (1808 г.), писанные для княгини Голицыной. Первый видъ купленъ въ 1809 г. въ Англію. При посѣщеніи академіи прусскимъ королемъ, въ 1809 г., поднесены были ему видъ С.-Петербурга и видъ Москвы, кисти Алексѣева. Есть много работъ плодовитой кисти его и у частныхъ лицъ (гр. В. Орлова, кн. И. И. Барятинскаго, П. П. Свиньина, А. С. Кажухова). Вся коллекція копій Алексѣева съ Каналетто (изъ числа которыхъ куплены у художника академіею, въ 1808 г., двѣ картины), исполненныхъ по заказу Екатерины II, подарена была императрицею кн. П. А. Зубову. Заключивъ перечень самыхъ важныхъ работъ Алексѣева, мы не можемъ умолчать, что съ перваго взгляда достоинства ихъ не бросаются въ глаза: смѣлость, переходящая въ излишество, скорѣе вредитъ имъ, выдвигая рѣзко первые планы; но, всматриваясь въ нихъ, открывается много глубины воздуха, мастерство кисти, прозрачность красокъ и самый счастливый выборъ пунктовъ. Кромѣ небрежности исполненія, непріятно дѣйствуетъ на глазъ и употребленіе въ тѣняхъ черной краски, несоглашенной смѣшеніемъ съ другими колерами. Нельзя, впрочемъ, не похвалить метода техническаго подготовленія, при которомъ художникъ всегда былъ бы въ-состояніи довести свое произведеніе до полнѣйшей оконченности, если бы обратилъ на то должное вниманіе, не довольствуясь эффектомъ цѣлаго. Ѳ. Я. Алексѣевъ умеръ отъ водяной 13 ноября 1824 г. Онъ былъ женатъ два раза и отъ второй жены оставилъ двоихъ малолѣтныхъ дѣтей.—*С. А. Алексѣевъ*, род. въ августѣ 1764 г., учился въ академіи съ 1770 по 1785 г., умеръ въ 1801 г. Это былъ самый лучшій ученикъ искуснаго медальёра С. В. Васильева, помогавшій учителю и окончившій, послѣ его смерти, порученныя ему работы. Въ академіи онъ получилъ медаль, за штемпель

съ изображеніемъ Мелеагра, но развился по выходѣ изъ академіи, и въ медаляхъ на разные сюжеты царствованія Екатерины II является вполнѣ искуснымъ мастеромъ. Чистота выполненія, достоинства композиціи и изящество формъ дѣлаютъ его произведенія чрезвычайно-замѣчательными, особенно въ то время, когда рутинный рѣзецъ русскихъ медальёровъ не производилъ вещей выше посредственности и требованія не простирались далѣе сухихъ, натянутыхъ аллегорій въ хвалительно-раболѣпномъ тонѣ. *П. П.*

Алексѣй Алексѣевичъ, царевичъ, сынъ царя Алексѣя Михайловича отъ перваго брака, род. 1654 г. фев. 12-го, † 1670 г. янв. 17-го, погребенъ 18-го. При воспитаніи царевича находился знаменитый Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ, человѣкъ не родословный, но «милостивый и просвѣщенный». Царевичъ велъ жизнь сидячую и съ особою охотою занимался «книжнымъ ученіемъ». По словамъ Рейтенфельса, «лекари думаютъ, что онъ умеръ отъ недостатка дѣятельности и движенія». Смертію царевича воспользовался Разинъ, который распустилъ слухъ, что царевичъ не умеръ, а убѣжалъ отъ суровости отца и злобы бояръ. Чтобы придать достовѣрность этому слуху, Разинъ приготовилъ два судна: одно было покрыто краснымъ, другое чернымъ бархатомъ. Въ одномъ, говорили, былъ царевичъ, въ другомъ патріархъ Никонъ.

Алексѣй, *архіепископъ новгородскій*. Избранъ, по жребію, сентября 15-го 1358 г. на мѣсто Моисея, добровольно оставившаго паству. Прежде былъ ключникомъ Софійскаго собора. Еще до хиротоніи Алексѣю пришлось усмирять волненіе, возникшее противъ посадника Андреяна, котораго народъ свергъ и назначилъ Селивестра Матвѣевича. Волненіе продолжалось три дня; оба архіепископа, старый и новый, явились на мѣсто битвы и Алексѣй сказалъ: «Дѣти! не доспѣйте себѣ брани, и поганымъ похвалы, а святымъ церквамъ и мѣсту сему пустоты; не соступайтеся на бой». Народъ разошелся, но помирился на третьемъ посадникѣ, отвергнувъ обоихъ кандидатовъ. Алексѣй хиротонисанъ во Владимірѣ іюля 12-го 1360 г. Въ 1374 г. Алексѣй оставилъ епархію и ушелъ въ Деревяницкій монастырь, но народъ, съ помощью митрополита, уговорилъ его возвратиться (1375 г., марта 9-го). Въ 1386 г. в. к. Дмитрій Донской приходилъ войною на Новгородъ, выставя предлогомъ разбои новгородскихъ ушкуйцевъ по Волгѣ. Алексѣй явился въ станъ Дмитрія съ предложеніемъ окупа въ 8,000 р., но в. кн. не взялъ, и только послѣ долгихъ переговоровъ согласился на миръ. Въ 1388 г. Алексѣй снова изъявилъ желаніе оставить паству; новгородцы долго уговаривали его остаться, по-крайней-мѣрѣ, пока не рѣшится вопросъ о томъ, кто будетъ митрополитомъ: тогда не было митрополита; но Алексѣй не согласился; умеръ 1389 г. янв. 3-го и погребенъ въ Деревяницкомъ монастырѣ. Лѣтописцы называютъ Алексѣя «мужемъ добрымъ и знаменитымъ, разумнымъ о всемъ и разсмотрѣливымъ». При немъ появилась ересь стригольниковъ *К. Б.-Р.*

Алексѣй *болгарскій*, мнимый епископъ кіевскій. Фризій (De Episcopatu kiovensi commentatio) пишетъ, будто Ярославъ Владиміровичъ (1021 г.) просилъ у папы Бенедикта VIII епископа, и папа прислалъ ему Алексѣя, искуснаго въ языкахъ греческомъ и славянскомъ. Алексѣй основалъ кіевское епископство, но, не совладавъ съ греческимъ духовенствомъ, удалился въ Болгарію, гдѣ и умеръ. Наши источники не подтверждаютъ этого факта (Кар. II, пр. 162).

Алексѣй, византійскій императоръ. Пять императоровъ носили это имя. *Алексѣй* I (1081—1118) и *Алексѣй* II (1180—1183) принадлежали къ дому Комненовъ (см. это сл.). *Алексѣй* III (1195—1203) *Ангелъ*, принявшій тоже фамилію *Комнена*, бѣжалъ къ туркамъ во время владычества Андроника, потомъ вернулся въ Византію, когда братъ его Исаакъ сдѣлался императоромъ. Осыпанный почестями, Алексѣй тѣмъ не менѣе составилъ заговоръ противъ брата, свергъ его съ престола, приказалъ ослѣпить, и сдѣлался императоромъ. Его правленіе было безславно во внѣшнихъ войнахъ, а внутри грабила имперію императрица Евфросинія. Племянникъ Алексѣя III, Алексѣй Ангелъ младшій, успѣлъ бѣжать изъ Византіи и призвалъ (1203) крестоносцевъ противъ своего дяди (см. Крестовые походы). Алексѣй III бѣжалъ, и умеръ въ монастырѣ, заточенный зятемъ, Ѳеодоромъ Ласкарисомъ. Крестоносцы возвели на престолъ Алексѣя IV Ангела (1203—1204), который царствовалъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ не могъ удовлетворить требованіямъ своихъ союзниковъ, которые объявили ему войну. Слѣдствіемъ этого было возмущеніе, которымъ воспользовался его родственникъ, *Алексѣй Мурзуфлъ*, чтобы заключить императора и

удавить его.—Мурзуфлъ вступилъ на престолъ подъ именемъ *Алексѣя* V (1204), царствовалъ всего 3 мѣсяца и былъ убитъ крестоносцами.

Алексѣй Даниловичъ, мнимый князь московскій, упоминается въ одномъ изъ баснословныхъ сказаній о началѣ Москвы, сохранившемся въ рукописи XVII-го в. Въ этой рукописи Даніилъ Александровичъ называется Ивановичемъ и относится къ XIII-му в.; ему приписывается основаніе города Алексина въ честь этого сына своего Алексѣя.

Алексѣй Евстафьевичъ, кн. Изборскій (см. Псковъ).

Алексѣй *Малый*, старинный русскій иконописецъ начала XVI-го в. Объ немъ сохранилось въ лѣтописи слѣдующее извѣстіе: «Такожъ и Псковичи торговые люди Василей и Өеодоръ совѣщавшесь отъ своего праведнаго имѣнія написати образъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія въ житіи иконописца Алексѣя малаго мужа благочестива житіемъ и богобоязлива. И егда написа образъ той, тогда принесоша въ Печерскій монастырь, и поставиша въ церкви пречистыя Богородицы въ лѣто 7029» (Русск. времен. М. 1790 г. часть II, стр. 72). Этотъ образъ, какъ видно изъ описанія печерскаго монастыря, находится до-сихъ-поръ въ соборной церкви. *Д. А. Р.*

Алексѣй, Митрополитъ *кіевскій и всея Россіи*, род. въ 1293 г. въ Москвѣ, † 12-го февр. 1378 г. Онъ былъ старшій сынъ переселившагося изъ Чернигова въ Москву боярина Өедора Бяконта и жены его, Маріи; воспріемникомъ его былъ князь Иванъ Даниловичъ Калита; при крещеніи дали ему имя Элевөерій. Съ дѣтства онъ выказалъ любовь къ грамотности и религіозность и на двадцатомъ году постригся въ Богоявленскомъ монастырѣ, управляемомъ тогда Стефаномъ, братомъ св. Сергія; при постриженіи дано ему имя Алексій. Въ двадцать лѣтъ монашеской жизни Алексѣй умѣлъ пріобрѣсти такое довѣріе митрополита Өеогноста, что больной и престарѣлый пастырь поручилъ ему, съ согласія вел. князя, управленіе дѣлами епархіи. Живя въ домѣ митрополита, Алексѣй научился отъ него греческому языку, до того, что бывшій тогда въ употребленіи церкви переводъ новаго завѣта могъ самъ сличить съ греческимъ оригиналомъ и исправить. Этимъ трудомъ Алексѣя, сохраняющимся въ рукописи въ Чудовомъ монастырѣ, пользовались московскіе исправители библіи въ XVII-мъ вѣкѣ. Съ согласія великаго князя, митрополитъ, имѣя въ виду передать послѣ себя каөедру московскую Алексѣю, рукоположилъ его въ епископы владимірскіе (6-го декабря 1345 г.) и, готовясь умереть, писалъ объ этомъ дѣлѣ въ Константинополь патріарху Филоөею; то же наказывалъ и великій князь при посольствѣ къ императору Іоанну Комнину. Смерть вел. князя и Өеогноста (1348) не помѣшала патріарху исполнить ихъ желаніе. Онъ пригласилъ Алексѣя въ Константинополь и поставилъ его митрополитомъ русскимъ, хотя уже былъ поставленъ на это мѣсто грекъ Романъ. По этому случаю, Алексѣй ѣздилъ еще разъ въ Константинополь, и, въ память избавленія своего отъ сильной бури на Черномъ Морѣ при возвращеніи, соорудилъ на берегу Яузы монастырь, обыкновенно называемый Андрониковымъ, отъ имени Андроника, перваго игумна монастыря. Авторъ «Степенной книги», описавъ это происшествіе, заключаетъ: «и тако поставлена бысть церковь зѣло прекрасна во имя Спаса нашего, и честную икону образа Христова юже имяше принесену съ собою отъ Царя-града, чудне златомъ украшену, въ ней (митрополитъ) постави». Къ этому же времени относится «окружное посланіе» митрополита Алексѣя о духовно - нравственныхъ обязанностяхъ паствы. Отсюда начинается и гражданская дѣятельность митрополита. Несмотря на многочисленныя непріятности, онъ является посредникомъ въ спорѣ князя тверскаго Василія Михайловича съ племянниками. Послѣ того онъ ѣдетъ въ Орду, гдѣ, по словамъ «Житія» его, чудесно исцѣляетъ болящую глазами жену хана Джанибека, Тайдулу, и, осыпанный ея дарами, пріобрѣтаетъ въ ней сильную заступницу. По убійствѣ Джанибека сыномъ его, Бердибекомъ, пришлось митрополиту еще разъ ѣхать въ Орду по просьбѣ великаго князя Ивана Ивановича: умолять о необложеніи данью служителей церкви. Въ этотъ разъ удалось Алексѣю отъ грознаго хана получить ярлыкъ, вполнѣ освободившій «весь поповскій чинъ» отъ всякихъ пошлинъ, поборовъ, дани и налоговъ (въ 1357 г.). Ярлыкъ этотъ напечатанъ въ VI ч. Древн. русск. Вивліофики. На обратномъ пути ожидали митрополита повсюду торжественныя встрѣчи и онъ ознаменовалъ свой путь заложеніемъ новыхъ храмовъ: Благовѣщенія въ Нижнемъ-Новгородѣ, Чуда архангела Михаила въ Москвѣ (нынѣшній Чудовъ монастырь), послѣ того Алексѣй уѣхалъ въ Кіевъ, «стараясь,

какъ говоритъ Карамзинъ, обновить церковное устройство» и «обновить благолѣпіе храмовъ», но, кажется, скорѣе для огражденія своей паствы отъ покушеній латинскихъ миссіонеровъ, покровительствуемыхъ Ольгердомъ. При посредствѣ тверскаго епископа Ѳеодора, уважаемаго супругою литовскаго владѣтеля, Юліаніею Александровною, дочерью князя тверскаго, Алексѣй, въ іюнѣ 1360 г., успѣлъ кончить дѣло согласно своему желанію. Когда онъ возвратился во Владиміръ, то ему пришлось благословить врага дома Калиты, новаго великаго князя, Димитрія Константиновича. Но Алексѣй, болѣе расположенный къ несовершеннолѣтнему князю московскому, отказался жить во Владимірѣ. Вскорѣ онъ явился примирителемъ въ борьбѣ между двумя Димитріями, и содѣйствовалъ женитьбѣ Димитрія Ивановича на Евдокіи, дочери Димитрія Константиновича. Когда Борисъ, младшій братъ князя суздальскаго, отнялъ у послѣдняго Нижній-Новгородъ, Алексѣй употребилъ рѣдкое на Руси духовное оружіе, до-сихъ-поръ оставшееся въ памяти народной. Въ Нижнемъ-Новгородѣ было запрещено отправленіе богослуженія въ церквахъ. Довольно важно было слѣдующее вмѣшательство Алексѣя въ тверскія дѣла. Тверскіе князья были недовольны рѣшеніемъ епископа, къ которому они обратились въ своихъ распряхъ. Одинъ изъ нихъ жаловался митрополиту по этому случаю. Князья были приглашены въ Москву для окончанія спора, при чемъ митрополитъ ручался въ ихъ безопасности. Вмѣсто того, князь Михаилъ былъ схваченъ, заключенъ, и силою принужденъ уступить Городецъ князю Іереміи. Только представленія прибывшаго въ Москву ханскаго вельможи, мурзы Корача, заставили освободить Михаила. Обиженный Михаилъ, обвиняя въ обманѣ князя и митрополита, удалился въ Литву и привлекъ къ Москвѣ своего зятя Ольгерда съ его полчищами, почти въ расплохъ, такъ-что въ столицѣ великокняжеской не было защитниковъ. Князь Димитрій съ братомъ Владиміромъ и митрополитомъ заперся въ стѣнахъ только-что сооруженнаго каменнаго Кремля. Когда, послѣ борьбы съ перемѣннымъ счастіемъ между Димитріемъ и Михаиломъ, въ 1375 г. они заключили миръ, то договоръ ихъ былъ написанъ: «по благословенію отца нашего Алексія митрополита всея Руси». Вскорѣ послѣ того (въ 1376-мъ г.), престарѣлый Алексѣй имѣлъ неудовольствіе видѣть, что патріархъ еще при жизни назначилъ ему преемника, грека Кипріана, тогда-какъ Алексѣй хотѣлъ Сергія, а великій князь духовника своего, Михаила. Но Сергій упорно отказывался, а Михаилъ (Митяй) умеръ въ дорогѣ, не достигнувъ Константинополя. — Церковь совершаетъ память Алексѣя митрополита 12-го февраля (день смерти), а 20-го мая празднуетъ перенесеніе мощей его, совершившееся въ 1686 г., въ новопостроенную во имя его церковь, въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ они находятся и понынѣ. Впрочемъ, это перенесеніе мощей Алексѣя митрополита было уже второе: мощи его, чрезъ 60 лѣтъ по погребеніи, были перенесены въ церковь при Іоаннѣ Грозномъ. Самое старое жизнеописаніе Алексѣя митрополита составлено, при Василіи Темномъ, архимандритомъ Питиримомъ. Повѣствованіе Питирима кратко и показываетъ чистые источники, которыми онъ пользовался. Грекъ Пахомій Логоѳетъ разцвѣтилъ разсказъ Питирима и прибавилъ разсказъ о чудесахъ митрополита. Впослѣдствіи, и жизнь и чудеса Алексѣя распространены еще болѣе въ Степенной книгѣ.—Дѣятельность митрополита Алексѣя послужила въ XIX-мъ вѣкѣ предметомъ полемики: Полевой въ «Исторіи русскаго народа», приписалъ ему главное вліяніе въ событіяхъ царствованія Донскаго; на это мнѣніе Полеваго Н. В. Савельевъ-Ростиславичъ отвѣчалъ книжкою: «Дмитрій Іоанновичъ Донской, первоначальникъ русской славы». Г. Соловьевъ приписываетъ главную роль въ первыхъ событіяхъ княженія Дмитрія не Алексѣю, а боярамъ. Преданія народныя помнятъ дѣятельность Алексѣя, какъ пособника развитія московскаго государства: страшное средство — проклятіе оставило слѣды въ народной памяти: въ Нижнемъ, гдѣ, какъ мы видѣли выше, по волѣ Алексѣя были заперты церкви, до-сихъ-поръ говорится, что онъ проклялъ городъ и предсказалъ затопленіе его небольшимъ ручейкомъ Почайною, который течетъ подъ горою; въ Москвѣ приписываютъ Алексѣю проклятіе сорокъ, которыя будтобы не смѣютъ влетать въ Москву. Въ сороку обыкновенно, по русскимъ преданіямъ, обращаются вѣдьмы. *П. П.* и *К. Б.-Р.*

Алексѣй Михайловичъ, второй русскій царь изъ дома Романовыхъ, сынъ царя Михаила Ѳеодоровича отъ брака его съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневою. Род. 1629 г. марта 10-го, вступилъ на престолъ 1645 г. іюля 14-го, † 1676 г. января 28-го. Въ 1634 г. къ царевичу назначенъ былъ дядькою Борисъ

Ивановичъ Морозовъ, тогда же возведенный въ званіе боярина; помощникомъ къ нему опредѣленъ Василій Ивановичъ Стрешневъ, родственникъ царицы. При царевичѣ было 20 чел. спальниковъ, его ровесниковъ, которые вмѣстѣ съ нимъ воспитывались; нѣкоторые изъ нихъ, въ-особенности Аѳанасій Матюшкинъ и ВасилійГолохвастовъ, сохранили на всегда особенное расположеніе Алексѣя. Его переписка съ Матюшкинымъ, касающаяся преимущественно соколиной охоты, показываетъ значительную степень короткости между царемъ и товарищемъ его дѣтства. Замѣчательно, что Морозовъ, извѣстный приверженностью къ иноземнымъ обычаямъ, одѣлъ, какъ царевича, такъ и весь штатъ его, въ нѣмецкое платье. 16-и лѣтъ отроду Алексѣй вступилъ на престолъ. Ясно, что въ первое время царь, вообще отличавшійся мягкимъ поддающимся чужому вліянію характеромъ, не могъ быть самостоятельнымъ, и дѣйствительно мы видимъ, что государствомъ правилъ собственно Морозовъ. Морозовъ былъ человѣкъ умный, понимавшій необходимость преобразованія, что доказывается вліяніемъ, которое имѣлъ на него иностранецъ Виніусъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ своекорыстный и честолюбивый. Первымъ важнымъ дѣйствіемъ Морозова было измѣненіе въ системѣ налоговъ. Финансовыя мѣры Морозова, вызванныя общими жалобами на тяжесть податей и стремленіями членовъ общинъ избавиться отъ этой тяжести бѣгствомъ или закладываніемъ за людей сильныхъ, состояли въ слѣдующемъ: 18-го марта 1646 г. увеличена была пошлина на соль: прибавлено по двѣ гривны съ пуда; эта новая подать должна была замѣнить собою многіе прежніе лишніе сборы, въ томъ числѣ стрѣлецкія и ямскія деньги; причемъ отъ этой пошлины никто не былъ изъятъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ продажа табаку, до-тѣхъ поръ совершенно запрещеннаго, была объявлена монополіею казны. Непопулярность налога на соль лучше всего доказывается тѣмъ, что въ 1648 г. правительство принуждено было отмѣнить его. Въ началѣ 1647 г. царь задумалъ жениться и въ невѣсты себѣ выбралъ, по тогдашнему обычаю, изъ 200 дѣвицъ дочь РафаВсеволожскаго. Нашли случай заподозрить ее въ падучей болѣзни и Всеволожскіе были высланы изъ Москвы. Въ интригѣ многіе современники обвиняютъ Морозова; обвиненіе это казалось тѣмъ правдоподобнѣе, что 1648 г. янв. 16-го царь вступилъ въ бракъ съ Маріею Ильиничною Милославскою, а черезъ 10 дней Морозовъ женился на сестрѣ ея, Аннѣ. Вслѣдствіе этого двойнаго брака, Милославскій и родственники его, Плещеевъ и Трахоніотовъ, получили возможность грабить народъ. Рядомъ съ ихъ именами соединялись въ народныхъ проклятіяхъ имена дьяка Чистаго и московскаго гостя Шорина, обвиняемаго въ возвышеніи цѣны на соль. Это еще болѣе усилило неудовольствіе противъ Морозова. Жалобы на нихъ не доходили до царя, и потому 25-го мая 1648 г. толпа схватила лошадь Алексѣя Михайловича подъ уздцы и просила отставить Плещеева; царь обѣщалъ, но бояре начали бранить народъ; толпа разсвирѣпѣла; чтобы остановить ее, Плещеева отправили на казнь, но народъ вырвалъ его изъ рукъ палача и убилъ самъ. Въ тотъ же день убили Чистаго, а Шоринъ бѣжалъ, разграбили домъ Морозова и многихъ бояръ. На другой день въ Москвѣ вспыхнулъ огромный пожаръ; но лишь уняли его, снова взволновался народъ. Только дядя царя бояр. Романовъ успѣлъ успокоить толпу, обѣщая выдать Трахоніотова и Морозова; первое обѣщаніе было исполнено; но Морозовъ былъ отправленъ въ Кириллобѣлозерскій монастырь и царь собственноручнымъ письмомъ предписывалъ игумну уберечь «своего пріятеля». Между-тѣмъ, въ Москвѣ старались приготовить умы народные къ возвращенію Морозова: Милославскій угощалъ выборныхъ изъ горожанъ; самъ царь во время одного крестнаго хода обратился къ народу съ рѣчью, въ которой, сознавая вину Морозова, выразилъ желаніе сохранить его. Народъ былъ тронутъ и Морозовъ возвратился, но уже не имѣлъ прямаго вліянія на дѣла, хотя царь продолжалъ совѣтоваться съ нимъ. Несмотря однако на трогательную сцену, народная молва, недоброжелательная къ Морозову, не утихала: то слышалось обвиненіе его въ ереси, то смутно поговаривали объ ожидаемомъ новомъ волненіи. Прямымъ слѣдствіемъ московскихъ волненій было то, что правительство подумало объ удовлетвореніи главныхъ требованій народа: налогъ на соль уничтоженъ, табакъ запрещенъ, а въ 1649 г. уничтожена монополія англичанъ, на которую такъ много жаловались русскіе купцы; англичанамъ позволено было пріѣзжать только въ Архангельскъ. Поводомъ къ этому, между-прочимъ, было выставлено: «Англичане всею своею землею учинили большое злое дѣло:

государя своего Карлуса короля убили до смерти, за такое злое дѣло въ московскомъ государствѣ вамъ быть не довелось». 16-го іюня 1648 г., по совѣту съ патріархомъ и боярами, положено было собрать въ одно цѣлое всѣ законы. Работы по этому дѣлу поручены были коммиссіи изъ бояръ: князя Никиты Ивановича Одоевскаго, князя Семена Васильевича Прозоровскаго, окольн. кн. Θедора Θедор. Волхонскаго, да дьяковъ Гаврилы Леонтьева и Θедора Грибоѣдова. 3-го октября 1648 г. уложеніе было представлено земскому собору. Такая скорость составленія объясняется тѣмъ, что главнымъ источникомъ уложенія послужили книги приказовъ (см. Уложеніе). Выборные на этомъ соборѣ, между-прочимъ, просили, чтобы слободы и посады при городахъ, которые заселены были людьми частныхъ владѣльцевъ, снова сдѣлались *государевыми*, какъ было прежде. На эту просьбу послѣдовало царское согласіе. Недовольство народное не ограничилось одною Москвою: на сѣверѣ въ разныхъ мѣстахъ вспыхнуло волненіе. Дѣло началось съ Сольвычегодска, гдѣ возбудилъ противъ себя народъ сборщикъ податей Θедоръ Приклонскій (21-го іюня 1648 г.); затѣмъ Устюгъ-Великій возсталъ противъ своего воеводы, Михаила Васильевича Милославскаго, допускавшаго своихъ чиновниковъ брать взятки съ горожанъ. Бунтъ былъ легко усмиренъ въ обоихъ городахъ. Замѣчательно, что князь Иванъ Григорьевичъ Ромодановскій, посланный въ Устюгъ производить слѣдствіе, нетолько страшно пыталъ, но и бралъ взятки. Жалобы устюжанъ побудили и надъ нимъ нарядить слѣдствіе, которое, кажется, кончилось ничѣмъ. Пока правительство усмиряло волненіе на сѣверѣ, оно вспыхнуло съ большею силою въ старыхъ вѣчевыхъ городахъ: Новгородѣ и Псковѣ. Поводомъ къ возстанію было то обстоятельство, что правительство, не желая выдавать Швеціи перебѣжчиковъ изъ областей, уступленныхъ по столбовскому договору, рѣшилось выкупить ихъ. Часть выкупной платы шведскій агентъ Нуменсъ долженъ былъ получить во Псковѣ хлѣбомъ. Молва, будто молодой царь находится подъ вліяніемъ нѣмцевъ, побудила псковичей просить архіепископа и воеводу отсрочить выдачу этого хлѣба, пока они успѣютъ послать челобитную въ Москву и получить на нея отвѣтъ (февр. 1650 г.). Воевода Собакинъ не только отказалъ въ просьбѣ, но еще разбранилъ псковичей. Дѣло, можетъ-быть, кончилось бы ничѣмъ, но испугавшись народнаго волненія, Нуменса повезли не черезъ городъ, а загородомъ; тогда псковичи схватили его, потомъ выбрали свое начальство и отправили челобитную въ Москву. Изъ Пскова слухи проникли въ Новгородъ; здѣсь тоже покупка хлѣба для отправки въ Швецію соединена была съ волненіемъ: народъ былъ убѣжденъ, что дѣйствуютъ бояре безъ позволенія царя (мартъ 1650). Во главѣ мятежниковъ былъ митрополичій приказный Жегловъ, котораго митрополитъ, какъ неблагонадежнаго, заключилъ-было въ тюрьму; освобожденный изъ тюрьмы народомъ, Жегловъ засѣлъ съ нѣсколькими товарищами въ земскую избу. Никонъ, незадолго передъ тѣмъ изъ новоспасскихъ архимандритовъ поставленный въ митрополиты новгородскіе (см. Никонъ, *патріархъ)*, прибѣгъ къ средству, вполнѣ характеризующему его обычный способъ дѣйствій: онъ поимянно проклялъ новыхъ правителей. Народъ, раздраженный этимъ, подъ первымъ предлогомъ, ворвался на софійскій дворъ и избилъ митрополита; не видя, однако, исхода и не опираясь ни на какія законныя учрежденія, мятежники рѣшились послать челобитную къ царю на воеводу и митрополита; но въ Москвѣ уже знали все, что произошло, и присланъ былъ дворянинъ Соловцевъ съ требованіемъ выдачи зачинщиковъ. Новгородцы объявили грамоту подложною и задержали Соловцева. Тщетно Никонъ уговаривалъ покориться царской волѣ. Въ то же время къ городу подступилъ Хованскій, которому, впрочемъ, было приказано дѣйствовать увѣщаніями. Наконецъ полученъ былъ и отвѣтъ на челобитную, въ которомъ обѣщали смѣнить воеводу и требовали повиновенія Хованскому и выдачи зачинщиковъ. 20-го апрѣля получено въ Москѣ извѣстіе, что Новгородъ смирился. Всѣ зачинщики были перехватаны и многіе изъ нихъ наказаны; но вообще Хованскій дѣйствовалъ осторожно, «работалъ онъ тебѣ тихимъ обычаемъ, писалъ Никонъ государю, чтобъ не ожесточить», «а мѣшкалось дѣло, прибавляетъ митрополитъ, и для Пскова». Дѣйствительно, во Псковѣ съ половины марта волненіе все болѣе и болѣе усиливалось. Когда пріѣхалъ князь Львовъ на мѣсто Собакина, псковичи не выпустили изъ городу и Собакина; били князя Волхонскаго, посланнаго для изслѣдованія во Псковъ. Въ маѣ псковскіе челобитчики пріѣхали въ Москву одновременно съ челобитною къ царю, въ которой пско-

вичи оправдывались въ совершившихся событіяхъ, послана была грамотка къ Романову съ просьбой, чтобы впредь во Псковѣ воеводы и дьяки судили съ земскими старостами и выборными людьми по правдѣ, а не по мздѣ и посуламъ, чтобы псковичей не позывали въ Москву. Правительство отвѣчало на челобитную: «холопы наши и сироты намъ великимъ государямъ никогда не указывали и вамъ надобно было челомъ бить до нынѣшняго смятенія, и самимъ не управляться». А на просьбу о судахъ, переданную черезъ Романова: «при предкахъ нашихъ никогда не бывало, чтобъ мужики съ боярами, окольничими и воеводами у расправныхъ дѣлъ были и впредь того не будетъ». Между-тѣмъ, Хованскій, усмирившій Новгородъ, подступилъ къ Пскову. Псковичи дѣлали вылазки и не сдавались. Правительство рѣшилось идти на сдѣлку: во Псковъ посланъ Рафаилъ, епископъ коломенскій, уговаривать народъ покориться. 26-го іюля, по поводу псковскихъ событій, въ Москвѣ созванъ соборъ, на которомъ предложенъ вопросъ: что̀ дѣлать, если псковичи не послушаютъ Рафаила? Неизвѣстно, что̀ отвѣчалъ соборъ; но Рафаилу было предписано, согласно съ совѣтомъ Никона, не требовать выдачи зачинщиковъ. Снисходительность правительства объясняется опасеніемъ, чтобы волненіе не распространилось и на Москву. Рафаилу удалось успокоить псковичей обѣщаніемъ всепрощенія. Едва волненіе улеглось, какъ «лучшіе люди» начали захватывать зачинщиковъ и выдавать ихъ правительству. Когда все успокоилось, въ 1651 г. Никонъ отправился въ Москву и успѣлъ не только возстановить, но еще усилить свое вліяніе на царя, нѣсколько ослабленное отсутствіемъ. Никонъ уговорилъ царя перевести тѣла Іова и Гермогена въ Успенскій соборъ, но еще важнѣе было то, что ему удалось убѣдить въ необходимости перевести изъ Соловокъ мощи св. Филиппа. Возстановленіе чести мученика свѣтской власти было нужно Никону, уже понимавшему, что ему быть патріархомъ. Въ главѣ экспедиціи былъ поставленъ Никонъ, который повезъ съ собою отъ царя къ святому грамоту, заключающую мольбу о прощеніи тяжкаго грѣха предшественника. До насъ дошло нѣсколько писемъ царя къ Никону во время его поѣздки; изъ этихъ писемъ видно, что Алексѣй совѣтовался съ нимъ обо всѣхъ духовныхъ дѣлахъ. Извѣщая о смерти патріарха Іосифа, царь сообщаетъ митрополиту о томъ, какъ онъ самъ переписывалъ имѣніе, оставшееся послѣ покойнаго, передаетъ ему боярскіе толки: «никогда такого безчестія не было, что теперь государь насъ выдалъ митрополитамъ»; выражаетъ полную радость, что послѣ смѣны дворецкаго боярина «слово его стало во дворцѣ добрѣ страшно». Словомъ, открываетъ передъ Никономъ всѣ свои дѣла и помышленія. Намёками даетъ ему знать, что желаетъ его на патріаршество. Когда Никонъ возвратился, ему предложили патріаршество; Никонъ отрекался; царь, лежа на землѣ, въ слезахъ умолялъ его принять. Никонъ спросилъ, обратясь къ боярамъ и народу: «Будутъ ли почитать его какъ архипастыря и отца и дадутъ ли ему устроить церковь?» Всѣ клялись исполнить его желаніе и Никонъ согласился. 25-го іюля 1652 г. онъ посвященъ въ патріархи. Долго онъ пользовался полнымъ довѣріемъ царя, который называлъ его своимъ «собиннымъ другомъ», но обстоятельства, какъ увидимъ ниже, довели ихъ до окончательнаго разрыва. Между-тѣмъ, готовились событія, которыя должны были придать царствованію Алексѣя Михайловича особенное историческое значеніе и повести къ тому разрѣшенію спора между Россіею и Польшею, которое послѣдовало при Екатеринѣ II: Малороссія возстала подъ предводительствомъ Хмельницкаго и готова была отдаться московскому государству (см. Хмельницкій). Московское правительство издавна стремилось, между прочими своими цѣлями, къ возвращенію древнихъ русскихъ областей, отторгнутыхъ Польшею, и потому прочнаго мира между двумя государствами существовать не могло: споры порубежные, споры за титулъ всегда вели къ жалобамъ и въ случаѣ нужды могли послужить достаточнымъ предлогомъ къ войнѣ. Сверхъ-того, Польша служила пріютомъ большей части самозванцевъ, которые все еще продолжали являться въ московскомъ государствѣ (см. Луба). Впрочемъ, въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича велись съ Польшею переговоры о взаимномъ союзѣ противъ крымцевъ, для чего знаменитый Адамъ Кисель (см. это сл.) пріѣзжалъ въ Москву; но переговоры эти кончились только оборонительнымъ союзомъ. Подобнаго рода сношенія были только случайныя, вообще же дипломатическія сношенія московскаго государства съ Польшею ограничивались жалобами. Москва внимательно слѣдила за событіями въ Поль-

шѣ; но въ войнѣ приступала только въ крайнихъ случаяхъ: такъ въ 1625 г., когда митрополитъ кіевскій, Іовъ Борецкій предлагалъ Михаилу Ѳедоровичу принять казаковъ подъ свое покровительство, царь ограничился одними обѣщаніями въ будущемъ. Неудачи смоленскаго похода сдѣлали московское правительство еще осторожнѣе, хотя оно охотно давало у себя убѣжище бѣглецамъ изъ Малороссіи: такъ въ 1638 г. Гуня и Остраница (Остранинъ), нашли пріютъ въ Москвѣ (см. Остраница). Появленіе Хмельницкаго, конечно, еще болѣе усилило эти переговоры. Въ 1648 г. Хмельницкій, послѣ корсунской битвы, вступилъ въ сношенія съ пограничными путивльскими воеводами, писалъ даже къ самому царю, предлагая ему, пользуясь междуцарствіемъ, наступить на Польшу, при чемъ обѣщалъ свою помощь. Въ письмѣ къ воеводѣ Хмельницкій пишетъ: «мы желаемъ, чтобы онъ (царь) былъ и ляхамъ и намъ государемъ и царемъ». Эти переговоры, впрочемъ, не повели ни къ чему положительному. Въ Москвѣ выжидали, что̀ будетъ: въ 1649 году, по царскому приказанію; посланы были отъ путивльскаго воеводы двое путивльцевъ, будто бы съ жалобами на пограничныя ссоры, а въ сущности для вывѣдыванія вѣстей; но Хмельницкій принялъ ихъ довольно неблагосклонно и изъ Москвы посланъ былъ Григорій Нероновъ, будто бы благодарить за то, что Хмельницкій отвелъ крымскаго хана отъ нападенія на московскіе предѣлы, но въ сущности для развѣдыванія расположенія гетмана и народа. Хмельницкій выказывалъ большую любовь къ царю и недовѣріе къ прочности зборовскаго договора; въ народѣ же Нероновъ нашелъ полную готовность къ соединенію съ Москвою. Въ январѣ 1650 г. посланъ былъ изъ Москвы въ Польшу бояринъ Гаврила Пушкинъ жаловаться на описки въ титулахъ и памфлеты противъ московскаго государства, которыя издавались въ Польшѣ. Польскіе паны долго горячились; наконецъ, желая отдалить всякій предлогъ къ разрыву, согласились сжечь эти памфлеты. Тогда же рѣшено было, что польскій дворянинъ отправится вмѣстѣ съ однимъ изъ дворянъ свиты московскаго посланника къ гетману съ требованіемъ выдачи самозванца Анкудинова (см. Анкудиновъ). Хмельницкій обѣщалъ выдать Анкудинова; главная причина пріѣзда московскаго посланника заключалась, разумѣется, не столько въ самозванцѣ, сколько въ желаніи вывѣдать, что̀ думаетъ дѣлать гетманъ. Хмельницкій продолжалъ жаловаться на поляковъ, но вообще держалъ себя очень хитро. Съ московской стороны старались пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы слѣдить за ходомъ дѣлъ и, выбравши минуту, вступиться. Послѣ пораженія подъ Берестечкомъ (1651 г.), Хмельницкій давалъ знать въ Москву черезъ грековъ Тофрали и монаха Павла, а также черезъ писаря (впослѣдствіи гетманъ) Выговскаго, что если царь не поможетъ Украйнѣ, то казаки сдѣлаютъ нападеніе на московскіе предѣлы. Угрозы эти, впрочемъ, нисколько не измѣнили выжидательной политики московскаго правительства, несмотря даже на то, что по извѣстіямъ разныхъ вѣстовщиковъ, во всѣхъ украинскихъ городахъ слышалось одно мнѣніе: если царь не приметъ подъ свою руку Украйну, то она пристанетъ къ Турціи. Польша между-тѣмъ старалась поссорить казаковъ съ московскимъ правительствомъ: въ мартѣ 1651 г. прибыли въ Москву королевскіе послы, Станиславъ Витовскій и Филиппъ Обуховичъ, которые говорили, что крымцы соединились съ казаками противъ поляковъ, и что крымцы грозятъ и Москвѣ, и потому предлагали дѣйствовать сообща противъ тѣхъ и другихъ. Бояре отвѣчали на это, что Малороссія встала за вѣру, и что московское правительство можетъ предложить только посредничество. Въ іюлѣ того же года посланъ къ королю гонецъ жаловаться на описки въ титулѣ. Разумѣется, при тогдашнемъ устройствѣ Польши нельзя было ждать строгаго наказанія за подобные пропуски. Въ Москвѣ это знали и пользовались этимъ обвиненіемъ, какъ самымъ удобнымъ предлогомъ. Вслѣдствіе того отказались признать удовлетворительнымъ королевскій декретъ, объявляющій банитами тѣхъ, которые и сами не явились на сеймъ для своего оправданія, и прокураторовъ не прислали. Между-тѣмъ, казаки начали толпами переселяться за московскую границу и основывали слободы на пространствѣ отъ Путивля до Острогожска (отъ этихъ слободъ идетъ названіе слободскихъ полковъ и Слободской Украйны). Хмельницкій, опасаясь, чтобы всѣ украинцы не переселились въ эти новыя мѣста и чтобы такимъ-образомъ не потерять надъ ними власти, отправилъ весною 1652 г. въ Москву полковника Искру съ предложеніемъ переселить всѣхъ казаковъ на царскую землю, именно на литовскую границу, т. е., другими словами,

пріобрѣсти защиту царя и сдѣлаться страшнымъ Литвѣ. Въ Москвѣ на это предложеніе отвѣчали другимъ: не хочетъ ли гетманъ поселиться по Дону, Медвѣдицѣ и т. д. Вслѣдъ за тѣмъ къ гетману былъ посланъ изъ Москвы Унковскій, который велъ переговоры съ Выговскимъ. Этотъ послѣдній сильно дѣйствовалъ въ пользу союза съ Москвою. Въ декабрѣ 1652 г. Хмельницкій послалъ въ Москву Богдановича просить покровительства отъ царя; но такъ-какъ Богдановичу не было поручено переговаривать объ условіяхъ этого покровительства, то изъ Москвы и не дали опредѣленнаго отвѣта. Съ тѣмъ же предложеніемъ въ 1653 г. явились въ Москву Бырляй и Мужиловскій, которые, между прочимъ, намекали на предложеніе со стороны другихъ государствъ, особенно Швеціи, и просили пропуска въ эту послѣднюю страну, въ чемъ имъ было отказано. 22-го февраля 1653 г. принята Малороссія въ подданство и война съ Польшею была рѣшена въ совѣтѣ царя съ боярами. Вслѣдъ за тѣмъ (въ апрѣлѣ) посланы въ Польшу бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, бояринъ князь Θедоръ Θедоровичъ Волконскій и дьякъ Алмазъ Ивановъ. Цѣлью посольства было посредничество между Польшею и казаками, чѣмъ царское правительство, по всей вѣроятности, хотѣло только исполнить одну формальность, и дѣйствительно на предложеніе возвратиться къ сборовскимъ статьямъ, болѣе выгоднымъ для Украйны, паны отвѣчали предложеніемъ возвратиться казакамъ въ состояніе хлоповъ; даже о прописках въ титулѣ на этотъ разъ отвѣчали вовсе не такъ уклончиво, какъ прежде, напр. соглашались выдать прописчиковъ, если царь выдастъ патріарха, который ставитъ въ попы въ областяхъ, уступленныхъ Польшѣ. Пока велись эти переговоры, Хмельницкій торопилъ дѣло намѣкомъ, что онъ пристанетъ къ султану. Изъ Москвы посылали къ нему посланцевъ съ увѣреніями, что царь принимаетъ его подъ свою руку. Наконецъ, когда переговоры съ Польшею не удались, въ сентябрѣ были посланы къ гетману Стрѣшневъ и Бредихинъ, съ прямымъ объявленіемъ объ этомъ. Октября 1-го собранъ въ Москвѣ соборъ изъ всѣхъ чиновъ людей, которому объявлены неправды польскаго короля. Соборъ приговорилъ начать войну съ Польшею. Вслѣдъ за тѣмъ въ декабрѣ посланъ въ Переяславль Бутурлинъ привести войско запорожское къ присягѣ. 8-го января 1654 г. собралась въ Переяславлѣ рада, на которой всему войску предложено было избрать въ покровители: короля, султана или царя. На рѣчь гетмана народъ отвѣчалъ крикомъ: «Волимъ подъ царя восточнаго православнаго! лучше въ своей благочестивой вѣрѣ умереть, нежели ненавистнику христову, поганину достаться». Когда началась присяга, казаки требовали, чтобы и бояринъ присягнулъ отъ имени царя; Бутурлинъ долго отказывался, но наконецъ согласился. * Когда Бутурлинъ пріѣхалъ въ Кіевъ, митрополитъ Сильвестръ Коссовъ встрѣтилъ его торжественно, но не хотѣлъ допустить, чтобы шляхта его присягала царю. Причина ясна: онъ боялся утратить свою власть надъ областями, еще остававшимися за Польшею. Наконецъ Сильвестръ уступилъ. Въ мартѣ казацкіе посланники, Зарудный и Тетеря, привезли въ Москву статьи, на которыхъ казаки соглашались на соединеніе (см. Хмельницкій); вслѣдъ за тѣмъ никольскій игуменъ Иннокентій Гизель (см. это сл.) привезъ въ Москву статьи, утвержденія которыхъ просило малороссійское духовенство. Изъ этихъ статей главныя: 1) малороссійское духовенство зависитъ отъ константинопольскаго патріарха; 2) духовныя лица избираются какъ духовенствомъ, такъ и мірскими людьми, а не присылаются изъ Москвы; 3) въ Москву не отсылать виноватыхъ въ духовныхъ судахъ. Рѣшеніе по этимъ статьямъ царь отложилъ до конца похода. Приготовленія въ войнѣ дѣлались сильныя: въ Голландіи и Швеціи были закуплены мушкеты, въ Голландіи же порохъ; сверхъ-того, изъ Голландіи приглашены офицеры. Замѣчательно, что Алексѣй Михайловичъ счелъ нужнымъ извѣстить о войнѣ короля французскаго и императора. Еще лѣтомъ 1653 г. царь дѣлалъ смотръ двору на Дѣвичьемъ полѣ и здѣсь, въ общихъ выраженіяхъ, извѣстилъ о возможности войны. 25-го октября онъ прямо объявилъ въ Успенскомъ соборѣ, что война начинается. Въ началѣ 1654 г. началось движеніе войскъ: первый вышелъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, который долженъ былъ идти черезъ Брянскъ въ Украйну и тамъ соединиться съ Хмельницкимъ; 18-го мая выступилъ самъ царь, съѣздивъ предварительно помолиться къ Троицѣ и въ Саввинъ монастырь. Это главное войско отправилось на Смоленскъ; бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ отправился въ Бѣлгородъ охранять границу отъ крымцевъ. Хмельницкій

* Такъ пишетъ Величко (1,173).

отрядилъ 20,000 казаковъ подъ начальствомъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренко въ Бѣлоруссію. Въ этой войнѣ московскимъ войскамъ много помогало то обстоятельство, что народъ вездѣ стоялъ за нихъ, и поляки ждали и въ Бѣлоруссіи казацкой войны. Къ тому же, государь многихъ привлекалъ своею милостію: кто покорялся изъ шляхты, получалъ жалованье, кто не покорялся, того отпускали. Дорогобужъ, Бѣлой, Невель сдались въ нѣсколько дней. 28-го іюня самъ государь сталъ подъ Смоленскомъ, на другой день его поздравили со сдачею Полоцка. Затѣмъ сдались Рославль и Мстиславль. Даже пораженіе, понесенное русскимъ войскомъ подъ Оршею, не остановило его успѣховъ, ибо вскорѣ послѣ того Радзивиллъ, тѣснимый войскомъ въ четверо многочисленнѣйшимъ, отступилъ къ Нѣману и скоро былъ разбитъ Трубецкимъ близь Борисова. Золотаренко, овладѣвъ Гомелемъ, Быховымъ и Пропойскомъ, соединился съ царемъ подъ Смоленскомъ. 23-го сентября сдался Смоленскъ. Послѣ этого царь возвратился въ Вязьму. Въ Москвѣ между-тѣмъ свирѣпствовала язва, заставившая царицу и Никона удалиться изъ Москвы. Это бѣдствіе приписали многіе нововведеніямъ Никона; началось волненіе въ народѣ, но, къ-счастію, было непродолжительно; мѣры, принятыя для пресѣченія заразы: остановка сообщеній, устройство заставъ, засѣкъ и обломовъ, были неудовлетворительны по недостатку военной силы. Смертность въ Москвѣ и по городамъ была чрезвычайно сильна (въ одномъ домѣ Морозова умерло 343 чел., у кн. Черкасскаго 423 чел. и т. д.). Всего, какъ полагаютъ, умерло въ Россіи до 700,000 чел. Въ началѣ декабря моръ прекратился. Между-тѣмъ, Шереметевъ взялъ Витебскъ. Хмельницкій же дѣйствовалъ чрезвычайно медленно, а Золотаренко въ Бѣлоруссіи ссорился съ царскими воеводами. Раннею весною 1655 г. царь Алексѣй Михайловичъ снова выступилъ въ походъ. Велижъ и Минскъ сдались; князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій, соединившись съ Золотаренкою, разбили Радзивилла и Гонсевскаго, въ полмилѣ отъ Вильны, вслѣдствіе чего 29-го іюля этотъ городъ сдался русскимъ. Вскорѣ сдались Ковно и Гродно. Алексѣй Михайловичъ торжественно въѣхалъ въ Вильну (30-го іюля) и принялъ титулъ государя полоцкаго и мстиславскаго, а потомъ великаго князя литовскаго, Бѣлыя Россіи, волынскаго и подольскаго. Между-тѣмъ, Хмельницкій и Бутурлинъ успѣшно дѣйствовали въ Червонной Руси и Польшѣ. Посреди успѣха русскихъ войскъ, явилось новое неожиданное усложненіе: Карлъ X, преемникъ Христины, задумалъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Польши и утвердить господство Швеціи въ Сѣверной Европѣ. Онъ вступилъ въ союзъ съ курфюрстомъ бранденбургскимъ, желавшимъ прекратить свою ленную зависимость отъ Польши. Въ іюлѣ 1655 г. войска шведскія вступили въ Великую Польшу. Въ августѣ явился самъ король, занялъ лѣвый берегъ Вислы, потомъ взялъ Варшаву и Краковъ. Янъ Казиміръ удалился въ Силезію. Эти обстоятельства побудили Польшу искать мира или, по-крайней-мѣрѣ, остановить хоть одного врага. Между Сапѣгою, назначеннымъ великимъ гетманомъ литовскимъ на мѣсто приставшаго къ шведамъ Радзивилла, и русскимъ уполномоченнымъ, княземъ Семеномъ Пожарскимъ, завязались переговоры о перемиріи, которое и было заключено. Посредничество къ заключенію мира принялъ на себя императоръ, для котораго было важно, чтобы католическая Польша не уступила мѣсто протестантской Швеціи: въ октябрѣ 1655 г. послы его Аллегретти и Лорбахъ, явились въ Москвѣ. Въ ноябрѣ Алексѣй Михайловичъ возвратился въ Москву. Тогда же приступлено было къ переговорамъ съ императорскими послами и принято ихъ посредничество. Въ апрѣлѣ пріѣхалъ польскій посланникъ, послѣ переговоровъ съ которымъ назначено съѣхаться для переговоровъ о мирѣ. Шведскіе послы, жившіе въ то время въ Москвѣ, были призываемы на совѣщаніе съ боярами: имъ были выставлены на видъ всѣ неправды короля, состоявшія въ томъ, что его войска заняли города, уже завоеванные прежде русскими. Въ то же время велись переговоры съ Даніею о союзѣ противъ Швеціи. Несмотря на то, что Карлъ X писалъ, будто непріязненныя столкновенія начались помимо его воли, 17-го мая велѣно было объявить шведскимъ посламъ, что миръ нарушенъ съ шведской стороны. 15-го мая русскій воевода Потемкинъ отправился на берега Финскаго Залива и скоро занялъ Канцы (т. е. Ніеншанцъ, крѣпость, гдѣ теперь Малая Охта). 15-го іюля самъ царь вступилъ въ Ливонію; 31-го взятъ Динабургъ и переименованъ въ Борисоглѣбскъ; потомъ взятъ Кокенгаузенъ и названъ царевичевъ Дмитріевъ городъ. 20-го августа самъ царь осадилъ Ригу, но эта осада была снята, ибо разнесся слухъ, что Карлъ

X идетъ въ Ливонію. Взятіемъ Дерпта окончились удачи русскихъ въ эту войну. Царь отступилъ въ Полоцкъ, гдѣ и ожидалъ извѣстій о ходѣ переговоровъ, начавшихся близъ Вильны. Съ русской стороны уполномоченными были: кн. Ив. Никитичъ Одоевскій, кн. Ив. Ив. Лобановъ-Ростовскій, дьяки Дохтуровъ и Юрьевъ; съ польской: Красинскій, воевода полоцкій, и Завиша, маршалокъ великій. Въ то же время въ мѣста, занятыя русскими, разнесены были грамоты, въ которыхъ царь объявлялъ, что не намѣренъ отказываться отъ В. К. Литовскаго. 24-го октября 1656 г. заключено, при посредствѣ австрійскихъ пословъ, перемиріе, которымъ положено: прекратить военныя дѣйствія; до заключенія вѣчнаго мира Россіи владѣть завоеванными мѣстами; обѣимъ сторонамъ помогать другъ другу въ войнѣ со Швеціей; для избранія Алексѣя Михайловича преемникомъ Яна Казиміра на польскомъ престолѣ, созвать особый сеймъ, на которомъ должны явиться уполномоченные отъ царя; Малороссію и Бѣлоруссію присоединить къ московскому государству; унію уничтожить; дозволить въ Польшѣ равно свободное исповѣданіе какъ православной, такъ и католической вѣры. Алексѣй Михайловичъ былъ очень доволенъ этимъ результатомъ и заставлялъ служить молебны въ честь избранія его въ короли польскіе. Хмельницкій ясно понялъ всю ложь этихъ договоровъ и писалъ царю, что еслибы онъ велѣлъ ему, своему вѣрному подданному, идти на ляховъ, «то и безъ посольскихъ бы договоровъ будетъ онъ, в. г. корунѣ польской и в. к. литовскому обладателемъ къ московскому государству вкупѣ». Вообще договоръ этотъ сильно оскорбилъ Украйну. Гетманъ вошелъ въ сношенія съ иностранными, враждебными Россіи державами, съ Швеціею, съ Ракоци, даже съ Польшею. Въ началѣ 1657 г. онъ заключилъ договоръ съ Карломъ X, по которому Украйна признавалась совершенно независимою, а остальная Польша дѣлилась между Карломъ и Ракоци. Между-тѣмъ, въ Польшѣ началось религіозное движеніе противъ шведовъ-протестантовъ, и положеніе Карла X становилось затруднительнымъ; Чарнецкій дѣйствовалъ противъ него съ успѣхомъ; Янъ Казиміръ ободрился. Въ Москвѣ охладѣли къ войнѣ съ Швеціею; не охладѣлъ только воевода Царевичева Дмитріева города, Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ, этотъ просвѣщенный и умный дипломатъ, мечтавшій о пріобрѣтеніи морскихъ береговъ (см. Ордынъ-Нащокинъ). Дѣла малороссійскія становились все запутаннѣе и запутаннѣе, особенно по смерти Богдана Хмельницкаго (27 іюля 1657 г.). Новымъ гетманомъ былъ избранъ шестнадцатилѣтній сынъ его Юрій; но хитрый польскій шляхтичъ Выговскій (см. это сл.) успѣлъ устроить такъ, что послѣ смерти Богдана его выбрали въ гетманы на то время, пока Юрій будетъ учиться въ академіи. Въ Украйнѣ въ то время были двѣ партіи: большинство, простые казаки, искренно желавшіе соединенія съ единовѣрною Москвою, и меньшинство, *зачные* казаки, желавшіе обратиться въ польскую шляхту и подчинить себѣ большинство. Выговскій былъ представитель этой партіи. Зная слабость Польши, Выговскій искалъ себѣ опоры въ союзѣ съ крымскимъ ханомъ. Когда это узнали въ Москвѣ, то послали денегъ и запасовъ къ донцамъ и тѣмъ дали имъ возможность дѣлать нападенія на Крымъ. Выговскій нашелъ противниковъ себѣ и между главными лицами казачьяго круга: полтавскій полковникъ Мартынъ Пушкарь былъ самымъ важнымъ изъ этихъ противниковъ. Видя шаткость своего положенія, зная, что ни чернь, ни запорожцы не стоятъ за него, Выговскій долженъ былъ хитрить съ Москвою. Но Москва тоже не уступала въ хитрости: московскій посланецъ Рагозинъ по дорогѣ въ Чигиринъ вызнавалъ народное расположеніе; когда пріѣхали въ Москву посланцы Выговскаго, Лисневскій и Коробка, то бояре выспрашивали у нихъ, много ли было черни на избирательной радѣ, были ли запорожцы? и какъ ни вертѣлись посланцы, а должны были признаться, что запорожцевъ не было. Въ то же время и запорожцы явились съ жалобами на гетмана. Вслѣдствіе всего этого назначена была новая рада въ Переяславлѣ. На эту раду пріѣхалъ изъ Москвы Хитрово, который предложилъ занять царскими войсками главные города Малороссіи, какъ уже это сдѣлано въ Кіевѣ, съ тѣмъ, чтобы города сохраняли всѣ свои права. Выговскій постарался оттянуть этотъ вопросъ. На переяславской радѣ, гдѣ не было Пушкаря и запорожцевъ, снова провозгласили Выговскаго гетманомъ. Съ Пушкаремъ Выговскій хотѣлъ-было окончить миромъ; но тотъ забилъ его посланца въ кандалы, и гетманъ послалъ противъ него войско; Пушкарь не унимался и продолжалъ дѣлать доносы на Выговскаго; сначала правительство мало

обращало на нихъ вниманія, но наконецъ то же подтвердилъ кіевскій воевода Бутурлинъ. Между-тѣмъ, Выговскій, призвавъ татаръ, двинулся противъ Пушкаря, разбилъ его и убилъ. Въ Москвѣ все еще надѣялись на возможность удержать Выговскаго въ подданствѣ и не принимали энергическихъ мѣръ. Между-тѣмъ Выговскій велъ уже окончательные переговоры съ Польшею черезъ посредство Бѣнѣвскаго; въ сентябрѣ 1658 г. между ними заключенъ въ Гадячѣ договоръ, извѣстный подъ именемъ гадячскаго (см. это сл.), на основаніи котораго Украйна присоединилась къ Польшѣ и Литвѣ на основаніи полнаго равенства. Въ ожиданіи польскихъ войскъ, Выговскій продолжалъ обманывать московское правительство. Наконецъ, 16-го августа войска вмѣстѣ съ татарами явились подъ Кіевомъ, но были отбиты. Даже еще тогда Выговскій продолжалъ притворяться передъ царемъ. Но уже изъ Москвы разсылали грамоты объ измѣнѣ Выговскаго. Казаки, стоящіе за Москву, избрали наказнаго гетмана. Измѣна Выговскаго оживила Польшу. На сеймѣ сдѣлано было дѣйствительно предложеніе о выборѣ Алексѣя Михайловича въ преемники Яну-Казиміру, но встрѣчено протестомъ епископовъ, требовавшихъ, чтобы онъ принялъ католицизмъ. Къ тому же знали, что Австрія не согласится на соединеніе Польши съ Москвою. Алексѣй Михайловичъ, не зная ничего этого, продолжалъ надѣяться: такъ въ 1657 г. онъ послалъ въ Литву любимца своего, Матвѣева, слѣдить за тамошними дѣлами, Матвѣевъ нашелъ, что нужно дѣйствовать подкупомъ и вступить въ переговоры по этому вопросу съ Гонсѣвскимъ; но за тѣмъ все-таки оставался вопросъ о вѣрѣ. На представленіе царскихъ посланцевъ о созваніи сейма отвѣчали разными увертками. Въ маѣ 1658 г. назначенъ былъ новый съѣздъ въ Вильнѣ; съ русской стороны были князь Ник. Ив. Одоевскій, Петръ Вас. Шереметевъ, кн. Ѳед. Ѳед. Волконскій и дьякъ Алмазъ Ивановъ; со стороны Польши виленскій епископъ Завиша и гетманы Сапѣга и Гонсѣвскій. Но еще до съѣзда коммиссаровъ гетманы вели переговоры съ московскимъ правительствомъ о соединеніи, если не всей рѣчи посполитой, то по-крайней-мѣрѣ одной Литвы съ Москвою. Требуя разныхъ льготъ и преимуществъ для своей страны, гетманы не забывали и себя: Гонсѣвскій требовалъ себѣ 100,000 чел., городъ Могилевъ и т. д. Положительный отвѣтъ на все это царь оставилъ до съѣзда коммисаровъ. Но тогда уже окончено было дѣло съ Выговскимъ и требованія пановъ стали другія: они желали возвращенія всей Литвы, вслѣдствіе чего съѣздъ разстроился, военныя дѣйствія начались: кн. Юр. Ал. Долгорукій при Варкахъ взялъ Гонсѣвскаго въ плѣнъ. Поляки, желая протянуть время, хотѣли-было вступить въ переговоры, но дѣло ограничилось однимъ желаніемъ. Между-тѣмъ, 27-го іюня 1659 г. Выговскій съ ханомъ разбилъ Трубецкаго, два мѣсяца осаждавшаго Конотопъ. Въ этотъ день погибъ цвѣтъ московской конницы; плѣнныхъ досталось въ руки враговъ 5,000 чел. Слухъ объ этомъ пораженіи до того потревожилъ Москву, что начали укрѣплять столицу. Но побѣда Выговскаго была дѣломъ случая: ханъ ушелъ, и онъ былъ предоставленъ собственнымъ своимъ силамъ. Число недовольныхъ имъ расло все болѣе и болѣе; наконецъ они начали группироваться вокругъ Юрія Хмельницкаго, который былъ выбранъ въ гетманы, вступилъ въ переговоры съ московскимъ правительствомъ и наконецъ согласился на статьяхъ, менѣе льготныхъ, чѣмъ статьи Богдана. Такъ, между-прочимъ, московское войско должно стоять по многимъ городамъ; 17-го октября статьи эти утверждены на радѣ въ Переяславлѣ. Между-тѣмъ, со Швеціею вошли въ переговоры о мирѣ: еще въ 1657 г. Карлъ X велѣлъ своимъ посламъ, задержаннымъ въ Москвѣ, завести объ этомъ рѣчь; но только въ апрѣлѣ 1658 г. рѣшено было съѣхаться на р. Наровѣ. Тогда же назначены были коммиссарами съ московской стороны князь Прозоровскій и Ординъ-Нащокинъ съ товарищами. 20-го декабря заключено трехлѣтное перемиріе съ удержаніемъ за Россіею всего завоеваннаго ею въ Ливоніи. Въ-теченіе всего перемирнаго времени старались заключить миръ, о чемъ особенно хлопоталъ Ординъ-Нащокинъ, желавшій сохранить все завоеванное. Наконецъ, въ 1661 г. заключенъ договоръ въ Кардисѣ шведскимъ посломъ Бентгорномъ и московскимъ кн. Ив. Сем. Прозоровскимъ. Нащокина тутъ не было. Россія уступила всѣ свои завоеванія, но иначе дѣлать было нечего, потому-что Малороссія волновалась, Польша вела войну счастливо, а финансы царскіе были въ самомъ запутанномъ состояніи. Хмельницкій, едва избранный, уже начиналъ быть недовольнымъ Москвою; онъ предъявилъ нѣко-

торыя требованія: просилъ позволенія прислать пословъ, просилъ простить нѣкоторыхъ изъ сообщниковъ Выговскаго и т. д. Первое требованіе было разрѣшено съ большимъ ограниченіемъ; второе отклонено. Между-тѣмъ, поляки вели переговоры; но въ то же время начинали военныя дѣйствія: хотя поляки и не успѣли овладѣть Вильною, Чарнецкій разбилъ Хованскаго при Волонѣ, но кн. Юр. Ал. Долгорукій успѣлъ отбиться отъ Чарнецкаго и Сапѣги. На Волыни у Любара Шереметевъ встрѣтивъ Потоцкаго и Любомирскаго, принужденъ былъ отступить къ Чуднову, гдѣ нѣсколько дней держался въ укрѣпленномъ лагерѣ и мужественно бился; но измѣна Хмельницкаго заставила его согласиться на унизительный договоръ, по которому московскія войска должны были очистить украинскіе города, а самъ Шереметевъ оставался заложникомъ (окт. 23-го). Но кн. Барятинскій, стоявшій подъ Кіевомъ, и Чаадаевъ въ самомъ Кіевѣ, отказались исполнить этотъ договоръ. Шереметевъ остался въ плѣну. Въ Москвѣ такъ испугались этого извѣстія, что царь сталъ готовиться къ отъѣзду въ Нижній. Тѣмъ не менѣе, дѣла въ Украйнѣ еще не такъ были плохи: оказалось, что за царя вся лѣвая сторона Днѣпра и Запорожье; правда, здѣсь встрѣтились три кандидата на гетманство: наказный гетманъ Самко, нѣжинскій полковникъ Золотаренко и кошевой Иванъ Мартыновичъ Брюховецкій, которые другъ на друга жаловались въ Москву. Польское же войско требовало жалованья и, не получая его, разошлось. Это обстоятельство помогло оправиться Москвѣ. Царское правительство неспѣшило выборомъ новаго гетмана, ибо Юрій, оставленный поляками, началъ съ нимъ переговоры; къ тому же предпочтеніе одного соперника другому непремѣнно повело бы къ измѣнѣ того, который былъ отстраненъ. Посреди постоянныхъ смутъ и взаимныхъ доносовъ, московское правительство имѣло нужду въ преданномъ человѣкѣ, который имѣлъ бы вліяніе и стоялъ внѣ партій. Такимъ человѣкомъ могло быть преимущественно лицо духовное, но не митрополитъ, ибо съ вопросомъ о митрополитѣ соединялся вопросъ о зависимости его отъ константинопольскаго или московскаго патріарха, и потому Москва, не признавая Діонисія, измѣнившаго съ Выговскимъ, не могла и думать о назначеніи митрополита. Выборъ царскаго правительства остановился на нѣжинскомъ протопопѣ Максимѣ Филимоновѣ, который давно уже былъ извѣстенъ приверженностью къ Москвѣ. Онъ былъ поставленъ въ епископы мстиславскіе и оршанскіе (5-го мая 1661 г.) подъ именемъ Меѳодія (см. это сл.). Когда Меѳодій пріѣхалъ на Украйну, Самко собралъ раду, которая избрала его въ гетманы; но на этой радѣ не было запорожцевъ и вообще было мало черни. Меѳодій настаивалъ на томъ, чтобы собралась новая рада, болѣе законная. Юрій снова усилился на правой сторонѣ Днѣпра, привелъ крымцевъ, появился подъ Переяславлемъ, но былъ разбитъ Ромодановскимъ и Самкою; потомъ разбилъ русскія войска подъ Бужиномъ; волненіе въ войскахъ заставило его постричься въ монахи и уступить булаву Тетерѣ. Въ родствѣ Самко съ Юріемъ нашли главную причину къ его обвиненію въ измѣнѣ. Меѳодій положительно сталъ на сторону Брюховецкаго. Вопросъ о гетманствѣ былъ рѣшенъ окончательно только въ 1663 г. на знаменитой Черной Радѣ въ Нѣжинѣ (іюня 18-го). Пренія были бурны и доходили до драки; наконецъ Брюховецкій восторжествовалъ, и окольничій князь Велико-Гагинъ, посланный отъ царя, призналъ его гетманомъ. Самко и Золотаренко, преданные суду ихъ враговъ, были казнены. Пока въ Малороссіи шли смуты, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи войска московскія терпѣли пораженія. Осенью 1661 г. Хованскій былъ разбитъ поляками при Кушликахъ. Потеряны Гродно, Могилевъ, самая Вильна, гдѣ начальствовалъ князь Мышецкій; по взятіи города, Мышецкій, оказавшій геройское сопротивленіе, былъ казненъ поляками. Повсюду русское войско терпѣло нужду отъ недостатка въ припасахъ и отъ финансоваго кризиса, выразившагося въ выпускѣ мѣдныхъ денегъ. Все это заставляло желать мира: еще въ 1661 г., явились въ Москвѣ императорскіе посланники, Августинъ фон-Майернъ (впослѣдствіи баронъ фон-Мейербергъ (см. это сл.) и Oраціо Гульельмо Кальвуччи, съ предложеніемъ посредничества. Алексѣй Михайловичъ отправилъ даже гонца въ Варшаву съ изъявленіемъ готовности вступить въ переговоры, но Янъ-Казиміръ, надѣясь на возвращеніе Малороссіи, отказался отъ переговоровъ. Посломъ въ 1662 г. посланъ былъ Ордынъ-Нащокинъ съ предложеніемъ уступить Смоленскъ и сѣверскіе города, лишь бы только сохранить Южную Ливонію. Но Янъ-Казиміръ не пошелъ и на это: онъ рѣшился вступить лично въ Украйну, чтобы съ

оружіемъ въ рукахъ пріобрѣсти выгодный миръ. Въ октябрѣ 1663 г. король перешелъ на лѣвую сторону Днѣпра и прошелъ до Глухова, гдѣ потерпѣлъ неудачу и долженъ былъ вывести войска, хотя полководцы его, Чарнецкій и Янъ Собѣскій, впослѣдствіи король, успѣшно дѣйствовали въ Украйнѣ; между-тѣмъ кошевой Сѣрка и стряпчій Касоговъ изъ Запорожья сдерживали татаръ. Брюховецкій и Ромодановскій, по отступленіи короля съ лѣваго берега, снова заняли нѣкоторые города. Воеводы наши въ Литвѣ имѣли нѣсколько успѣховъ. Полоцкъ, Витебскъ и Динабургъ взяты вторично. Всѣ эти событія, впрочемъ, нисколько не подвигали дѣла къ концу; въ Украйнѣ, кромѣ присутствія поляковъ и раздѣленія Днѣпромъ на двѣ стороны, существовали внутреннія причины несогласія: казаки косо смотрѣли на горожанъ; духовенство нежелало подчиненія Москвѣ, ибо власть отдаленнаго константинопольскаго патріарха пріучила главу его къ самостоятельности, къ тому же оно считало себя гораздо образованнѣе московскаго духовенства; за тѣмъ царское правительство постоянно выражало желаніе ввести во всѣ малороссійскіе города царскихъ воеводъ, а Украйна смотрѣла на это недовѣрчиво. Брюховецкій рѣшился отправиться въ Москву, гдѣ уступками правительству надѣялся создать себѣ твердую опору; это понятно: запорожецъ Брюховецкій, бывшій слуга Хмельницкаго, на столько же былъ представителемъ желаній и интересовъ украинской *черни* и потому льнулъ къ Москвѣ, на сколько шляхтичъ Выговскій былъ представителемъ интересовъ шляхетскихъ и льнулъ къ Польшѣ. Въ Москвѣ Брюховецкій (сентябрь 1665) согласился на введеніе московскихъ воеводъ въ украинскіе города, а поставленіе митрополита изъ Москвы даже самъ требовалъ, ибо ясно, что онъ не ужился бы съ митрополитомъ изъ украинцевъ, стоявшимъ за самостоятельность своей церкви. Изъ Москвы Брюховецкій уѣхалъ бояриномъ. Здѣсь же онъ женился на дочери кн. Дм. Алексѣевича Долгорукова. Въ декабрѣ 1665 г. Брюховецкій вернулся въ Украйну, куда его призывали совершающіяся тамъ событія. На правомъ берегу Днѣпра мѣсто Тетеры занялъ Петръ Дорошенко. Смѣлый, энергическій, предпріимчивый Дорошенко понялъ, что ни разлагающаяся Польша, занятая тогда возстаніемъ Любомирскаго, ни Москва, вводящая всюду свои порядки, не могутъ быть покровителями Украйны. Онъ рѣшился поддаться туркамъ, вытѣснить съ ихъ помощью и поляковъ и русскихъ и соединить подъ своею булавою Украйну. Еще въ январѣ 1665 г. вступилъ онъ въ сношенія съ Крымомъ. Меѳодій спѣшилъ извѣстить Брюховецкаго и царя о новой опасности. Пріѣздъ Брюховецкаго былъ встрѣченъ на Украйнѣ не радостно: болѣе всего поразило то, что онъ предложилъ назначеніе митрополита изъ Москвы. Города были недовольны его корыстолюбіемъ и притязаніями на уничтоженіе городскихъ льготъ. Казаки были недовольны назначеніемъ московскихъ воеводъ; недовольны также и тѣмъ, что доходы Украйны, которые по статьямъ Хмельницкаго должны были идти на содержаніе войска, попадали въ руки старшинъ, которые тѣмъ или другимъ путемъ стремились выдѣлиться изъ общей массы и составить господствующее сословіе. Даже самъ Меѳодій жаловался на статью о митрополитѣ. Московскій посланецъ Фроловъ привезъ въ Москву всѣ эти жалобы. Неудовольствіе Украйны еще увеличилось, когда заключено было андрусовское перемиріе. Миръ, какъ мы видѣли, равно нуженъ былъ обѣимъ сторонамъ. Послѣ вторженія Яна-Казиміра въ Украйну возобновились переговоры о мирѣ: изъ Москвы ѣздилъ къ королю Пущинъ; отъ короля въ Москву Венславскій, который и уговорился съ Ордынымъ-Нащокинымъ и Алмазомъ Ивановымъ, чтобы царскіе уполномоченные: кн. Ник. Ив. Одоевскій, кн. Юрій Алек. Долгорукій, кн. Дм. Алек. Долгорукій, Гр. Бор. Нащокинъ, Аѳ. Лав. Ордынъ-Нащокинъ и Алмазъ Ивановъ съѣхались бы съ польскими коммиссарами: коронньмъ канцлеромъ Пражмовскимъ и гетманомъ Потоцкимъ, весною (1664 г.). Ордынъ-Нащокинъ подалъ царю записку, въ которой поддерживалъ свою любимую мысль, что лучше заключить миръ съ Польшею и обратить вниманіе на Швецію. Онъ шелъ даже на отказъ отъ Малороссіи, но Алексѣй Михайловичъ въ этомъ случаѣ рѣшительно воспротивился. Послы съѣхались въ Дуровичахъ (близь Краснаго), но переговоры не привели ни къ чему: рѣшено только снова съѣхаться въ будущемъ году. Дѣло пошло живѣе въ 1665 г., когда Польшу волновало возстаніе Любомирскаго. Въ Москву пріѣхалъ королевскій посланникъ Комаръ и предлагалъ уступить Смоленскъ и города сѣверскіе; но московскіе думные люди не удовлетворялись этою уступкою и въ январѣ 1666 г. назначенъ новый съѣздъ.

Съ русской стороны главнымъ посломъ былъ Ордынъ-Нащокинъ, съ польской Юрій Глѣбовичъ, староста жмудскій. Съѣхались 30-го апрѣля въ деревнѣ Андрусовѣ. Переговоры продолжались до 13-го янв. 1667 г. Перемиріе заключено на 13 лѣтъ до іюля 1680 г., съ тѣмъ, чтобы въ это время уполномоченные съѣзжались три раза и въ послѣдній должны допустить посредниковъ. Польша получаетъ Витебскъ и Полоцкъ, Динабургъ, Лютинъ, Рѣжицу, Маріенбургъ и всю Ливонію, также Украйну по Днѣпръ; Кіевъ на два года остается во владѣніи московскомъ; запорожскіе казаки состоятъ подъ общимъ покровительствомъ того и другаго государства. Потомъ въ Москвѣ, уже между Бѣневскимъ и Ордынымъ-Нащокинымъ, рѣшенъ вопросъ о денежномъ вознагражденіи шляхты, потерявшей свои владѣнія на Украйнѣ.—Андрусовскій договоръ, несмотря на свой повидимому временный характеръ, заключилъ вѣковую борьбу съ Польшею, которая уже болѣе не подымалась въ этомъ видѣ, и окончательно утвердилъ преобладаніе Москвы; но Украйну удовлетворить онъ не могъ: уступка Кіева болѣе всего поразила Украйну. Послѣ уступленія правой стороны Днѣпра Польшѣ, Дорошенкѣ оставалось или подчиниться польскому правительства, или вести съ нимъ войну. Онъ рѣшился на послѣднее, несмотря на заступничество московскаго правительства, которое представляло ему, какъ опасно соединяться съ «агарянами». Соединясь съ крымцами, окружилъ онъ гетмана короннаго Яна Собѣскаго, вступившаго въ Украйну; но отступленіе хана, узнавшаго, что на Крымъ напалъ Сѣрко, спасло Собѣскаго. Дорошенко на время помирился съ поляками, но не отказывался отъ намѣренія, съ помощью турокъ, соединить обѣ Украйны. Эту мысль въ-особенности поддерживало въ немъ недовольство Московской Украйны на царскихъ сборщиковъ податей и переписчиковъ, введенныхъ вслѣдствіе статей, заключенныхъ съ Брюховецкимъ. Дорошенкѣ удалось соблазнить самаго Брюховецкаго надеждою, что онъ будетъ гетманомъ всего войска запорожскаго. Брюховецкій созвалъ раду изъ старшинъ, рѣшился отложиться отъ Москвы и принять покровительство Турціи; тогда по Украйнѣ начались возстанія противъ московскихъ сборщиковъ. Только въ Нѣжинѣ, Черниговѣ и Переяславлѣ оставались московскіе воеводы. Воспользовавшись Брюховецкимъ, какъ орудіемъ, Дорошенко прибылъ на лѣвую сторону Днѣпра, приказалъ схватить и умертвить Брюховецкаго. Сначала онъ дѣйствовалъ здѣсь успѣшно; но сдѣлалъ важную ошибку: вызываемый семейными дѣлами въ Чигиринъ, поручилъ начальство надъ войскомъ Многогрѣшному, который примирился съ Москвою и на радѣ въ Глуховѣ (1669 г.) былъ провозглашенъ гетманомъ. Ромодановскій между-тѣмъ усмирилъ волненіе по городамъ. Дорошенко снова обратился къ султану. Султанъ, несмотря на заступничество Москвы, даже на то, что царское правительство вошло съ сношеніе съ Персіею, чтобы отвлечь силы Порты отъ Украйны, объявилъ Польшѣ войну. Къ Михаилу Вишневецкому, преемнику Яна-Казиміра, отрекшагося отъ престола, султанъ Магометъ IV прислалъ грозное письмо съ требованіемъ очистить Украйну или ждать турецкаго войска (1672 г.). Въ исполненіе этой угрозы, войско явилось и, соединясь съ Дорошенкомъ, взяло Каменецъ - Подольскій. Король спѣшилъ заключить *буджановскій миръ* (см. это сл.), и хотя на другой годъ Янъ Собѣскій, возобновивъ войну, разбилъ турокъ при Хотинѣ; но уже трудно было очистить отъ нихъ Польскую Украйну. Пользуясь тѣмъ, что буджановскимъ договоромъ Польша уступила свою часть Украйны Турціи, московское правительство совершенно измѣнило свою политику. Гетманъ Самойловичъ, занявшій мѣсто Многогрѣшнаго, который по интригамъ старшинъ былъ отвезенъ въ Сибирь (см. Многогрѣшный), вступилъ въ концѣ 1675 г. въ Заднѣпровье. Города сдавались ему одинъ за другимъ, крымскіе татары были разбиты, а Дорошенко заперся въ Чигиринѣ. Въ февралѣ 1673 г. старшины, отрекшись отъ него, присягнули въ вѣрности московскому государю. На радѣ, созванной Ромодановскимъ, Самойловичъ былъ провозглашенъ гетманомъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. — Возвратимся къ дѣламъ московскимъ. Тяжелая тридцатилѣтняя война требовала большихъ пожертвованій отъ народа, казна была истощена. Сверхъ-того, ограниченіе иноземной торговли уменьшило ввозъ серебра. Чтобы пособить этому дѣлу, въ 1656 г., по совѣту Ѳеодора Мих. Ртищева, выпущены были мѣдныя деньги, которыя должны были ходить наравнѣ съ серебряными. Такъ и было до сентября 1658 г., когда послѣ измѣны Выговскаго, въ Малороссіи, вслѣдствіе смутъ, перестали вѣрить москов-

скому правительству. Тогда деньги эти начали падать: на рубль приходилось наддавать 6 денегъ. Паденіе курса шло быстро, и въ 1665 г. на 1 р. сер. приходилось давать 12 мѣдныхъ. Дороговизна настала страшная. Къ этому еще присоединилась выдѣлка фальшивыхъ денегъ, которую не могли остановить никакими строгими мѣрами, потому-что фальшивые монетчики давали взятки тестю царскому, Милославскому, и самые головы, которымъ поручено было смотрѣть за производствомъ монеты, участвовали въ ея поддѣлкѣ. Народъ началъ роптать. Появилась на улицахъ бумажка, на которой были переписаны имена людей, ненавистныхъ народу по участію въ денежномъ дѣлѣ. Въ толпѣ нашлись люди, намѣревавшіеся свезти бумажку къ Милославскому. Народъ ихъ остановилъ и вырвалъ бумажку, которая была торжественно прочитана въ церкви Өеодосія на Лубянкѣ. Изъ церкви вся толпа отправилась въ Коломенское, гдѣ тогда былъ царь, съ криками: Милославскаго, Ртищева! Царь велѣлъ имъ спрятаться и вышелъ къ народу. Ему показали письмо, онъ обѣщалъ разобрать дѣло, даже съ однимъ изъ толпы «ударилъ по рукамъ». Толпа стала расходиться. Въ то время въ Москвѣ другая толпа захватила мальчика, сына гостя Шорина (этого гостя также подозрѣвали въ стачкѣ по дѣлу о мѣдныхъ деньгахъ) и тащила его въ Коломенское; на дорогѣ они встрѣтили царя, съ крикомъ: «выдай измѣнниковъ».—«Я государь, отвѣчалъ Алексѣй Михайловичъ, мое дѣло сыскивать и наказаніе учинить, кому доведется по сыску; дѣла такъ не оставлю, въ томъ жена моя и дѣти порукою». Крики не унимались; тогда Алексѣй Михайловичъ велѣлъ своимъ стрѣльцамъ и придворнымъ двинуться противъ толпы. Безоружные люди, не готовые къ сраженію, разбѣжались; но человѣкъ сто утонуло, болѣе 7,000 перебито и переловлено, большею частью просто изъ любопытныхъ. Наказанія были страшныя, хотя составителя записочки не нашли: вѣшали, рѣзали руки, языки, ссылали въ дальніе города. Жалобы на мѣдныя деньги не прекращались, и потому въ 1665 г. вышелъ указъ оставить дѣлать мѣдныя деньги и ввести опять серебряныя и платить серебряными жалованье служилымъ людямъ. Говорятъ, что за порчу денегъ казнено до 7,000 чел., наказано разнымъ образомъ до 15,000 чел.—Ко всѣмъ бѣдствіямъ внутреннимъ и внѣшнимъ той эпохи присоединилось еще одно: вражда царя съ патріархомъ. Никонъ, любимый другъ царя Алексѣя Михайловича, по самому характеру своему долженъ былъ имѣть много враговъ. Гордый, самовластный, полный вѣры въ свою власть, онъ не зналъ предѣла своей волѣ. Онъ возбудилъ противъ себя съ одной стороны приверженцевъ старины своими мѣрами для исправленія книгъ и церковнаго устава, а съ другой стороны его характеръ нажилъ ему много личныхъ враговъ (см. Никонъ, *патріархъ*). Дружба царя Алексѣя къ Никону прекратилась вскорѣ послѣ его возвращенія изъ польскаго похода. Когда царь жилъ въ Вязьмѣ, дружба эта была въ полной силѣ. Можетъ-быть, тогда онъ далъ Никону титулъ «великаго государя»*. Продолжительное отсутствіе царя, по справедливому замѣчанію г. Соловьева, усилило самовластіе Никона, а съ другой стороны царь въ отдаленіи отвыкъ отъ вліянія Никона, и многое въ образѣ дѣйствій этого послѣдняго должно было его поражать. Трудно опредѣлить минуту, когда начался разрывъ между ними; вѣроятно, это дѣлалось постепенно; «по природѣ своей и по прежнимъ отношеніямъ къ патріарху, говоритъ г. Соловьевъ, царь не могъ рѣшиться на прямое объясненіе, на прямой разсчетъ съ Никономъ; онъ былъ слишкомъ мягокъ для этого и предпочелъ бѣгство, онъ сталъ удаляться отъ патріарха». Первымъ явнымъ поводомъ къ раздору былъ обѣдъ во дворцѣ по случаю пріѣзда царевича грузинскаго, Теймураза (1658 г.). Никонъ не былъ приглашенъ на обѣдъ. Въ этотъ день во дворцѣ окольничій Хитровъ ударилъ палкою патріаршаго боярина. Никонъ писалъ къ царю, царь не отвѣчалъ и избѣгалъ личнаго свиданія. Кн. Юрій Ромодановскій передалъ Никону отъ имени царя, чтобы онъ не назывался великимъ государемъ. Никонъ былъ раздосадованъ этимъ и рѣшился торжественно сложить съ себя патріаршество, разсчитывая вѣроятно, что царь будетъ его отговаривать. 10-го іюля 1658 г. онъ явился въ Успенскій соборъ, въ обычное время проповѣди онъ прочелъ поученіе Златоуста о высокихъ обязанностяхъ пастыря, потомъ

* Такъ справедливо догадывается авторъ превосходной статьи: «Дѣло патріарха Никона» (Рус. Рѣчь 1861 г. №№ 43, 46, 50, 51, 74, 75, 76). Въ изложеніи дѣла Никона мы преимущественно руководствовались этою статьею. Мы излагаемъ это дѣло потому подробнѣе, что оно характеризуетъ царя Алексѣя Михайловича.

прибавилъ отъ себя, что онъ пастырь неискусный, не хорошо пасъ людей и не умѣетъ пасти, и что поэтому болѣе патріархомъ не будетъ. Потомъ, одѣвшись въ простое монашеское платье, написалъ письмо къ царю и сѣлъ ожидать отвѣта. Царь послалъ объясниться съ патріархомъ Трубецкаго и Стрешнева. Патріархъ сказалъ имъ, что онъ «даетъ мѣсто царскому гнѣву». На что бояре укоряли его за титулъ великаго государя. Три слѣдующіе дня патріархъ провелъ въ Москвѣ на воскресенскомъ подворьѣ, ожидая чего-либо изъ дворца; наконецъ уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь, куда явились къ нему отъ царя кн. Трубецкой и Лар. Лопухинъ съ вопросомъ, отчего онъ уѣхалъ изъ Москвы? Никонъ отвѣчалъ письмомъ къ царю, что онъ ждалъ разрѣшенія царя и, не дождавшись разрѣшенія, уѣхалъ «многихъ ради болѣзней своихъ». Трубецкой, между-прочимъ, просилъ отъ имени царя «благословить того, кого изволитъ Богъ дать на его мѣсто патріархомъ». Никонъ сказалъ, что благословляетъ. Скромный тонъ писемъ патріарха, кажется, смягчилъ царя: онъ медлилъ избраніемъ патріарха; но враги Никона не дремали. Онъ ожесточился и письма его приняли обличительный характеръ. Такъ, когда въ его домѣ былъ сдѣланъ осмотръ, онъ писалъ: «слышу я, что пересмотрѣны худыя мои и смиренныя вещи, оставшіяся въ кельи, пересмотрѣны письма, — а въ нихъ много таинъ, которыхъ никому изъ мирскихъ людей не слѣдуетъ знать, потому-что я былъ избранъ какъ первосвятитель и много вашихъ государственныхъ таинъ имѣю у себя, — также много писемъ отъ другихъ людей, въ которыхъ открывали мнѣ тайные грѣхи, требуя разрѣшенія: этого никому не должно знать и даже тебѣ. Дивлюсь, какъ ты дошелъ до такого дерзновенія». Тонъ этихъ писемъ досаждалъ царю. Въ концѣ марта 1659 г. митрополитъ крутицкій совершилъ обрядъ хожденія на ослятѣ. Никонъ былъ оскорбленъ этимъ обстоятельствомъ и жаловался; ему сказали, что и прежде этотъ обрядъ совершали въ отсутствіе патріарховъ митрополиты крутицкіе, что наконецъ его совершали и другіе митрополиты. Такъ всякая мелочь раздражала Никона. Только въ февралѣ 1660 г. рѣшено было созвать соборъ для разсужденія о выборѣ преемника Никону. Соборъ открылся 16-го февраля; рѣшено было на мѣсто Никона поставить новаго патріарха; Никона же считать чуждымъ архіерейства, чести и священства. Это послѣднее рѣшеніе было основано на произвольномъ толкованіи одного постановленія *первовторагo* собора (Въ IX в. по дѣлу Фотія). Составленіе акта собора поручено Епифанію Славенецкому (см. это сл.), который, соглашаясь на первую половину предложенія, отрицалъ вторую, какъ незаконную. Его мнѣніе, изложенное въ особыхъ запискахъ, не осталось безъ вліянія на царя, и въ постановленіи собора, подписанномъ 14-го августа русскими съ нѣкоторыми греческими архіереями, Никонъ признанъ отрекшимся, а не лишеннымъ сана. Самъ онъ требовалъ участія въ поставленіи новаго патріарха. Но какъ соборное постановленіе, такъ и предложеніе Никона остались безъ послѣдствій. Въ началѣ 1661 г. Никонъ вернулся въ Воскресенскій монастырь изъ Крестнаго, куда было удалился въ ожиданіи нападенія Выговскаго на Москву. Въ Воскресенскомъ монастырѣ его ждала новая непріятность: монастырскій приказъ, управляемый его врагами, отдалъ окольничему Бобарыкину землю, принадлежавшую монастырю. Никонъ жаловался; но видя, что жалобы его остаются безъ вниманія, прибѣгъ къ самоуправству: велѣлъ крестьянамъ сжать рожь на этой землѣ и свезти въ монастырь. Бобарыкинъ подалъ челобитную, монастырскіе крестьяне были позваны въ судъ. Никонъ вышелъ изъ себя и написалъ къ царю рѣзкое письмо, въ которомъ, между-прочимъ, говорилъ: «по твоему указу владыкъ посвящаютъ, архимандритовъ, игуменовъ, поповъ ставятъ и въ ставленныхъ грамотахъ пишутъ равночестно святому Духу такъ: «по благодати св. Духа и по указу великаго государя». Въ это время пріѣхалъ въ Москву митрополитъ газскій Паисій Лигаридъ, подвергшійся запрещенію въ своемъ отечествѣ и искавшій убѣжища въ Россіи. Умный, образованный, но хитрый грекъ, скоро понялъ, на чью сторону выгоднѣе стать, и очутился въ рядахъ противниковъ Никона. Стрѣшневъ написалъ ему вопросы по дѣлу Никона, на которые Паисій отвѣчалъ чрезвычайно тонко и изворотливо. Никонъ на эти вопросы и отвѣты, распущенные въ рукописныхъ экземплярахъ, составилъ свои замѣчанія, любопытныя для опредѣленія, какъ его характера, такъ и его іерархическихъ стремленій *. Скоро пред-

* Часть этихъ замѣчаній напечатана въ «Зап. имп. арх. общ.» т. II стр. 423—498.

ставился случай личнаго свиданія между Никономъ и Паисіемъ. Отчаяваясь въ полученіи земли, присужденной Бобарыкину, Никонъ проклялъ его. Бобарыкинъ донесъ, что Никонъ проклиналъ государя. Алексѣй Михайловичъ смутился и къ Никону была наряжена коммиссія изслѣдовать дѣло; въ ней изъ духовныхъ лицъ были Іосифъ, архіепископъ астраханскій, архимандритъ Ѳеодосій и Паисій; изъ свѣтскихъ кн. Ник. Одоевскій, Стрѣшневъ, Алмазъ Ивановъ. Коммиссія вела себя неприлично у Никона: не подошла къ нему подъ благословеніе, говорила болѣе не о дѣлѣ, такъ-какъ Никонъ съ клятвою утверждалъ, что онъ не проклиналъ царя. То же подтвердили и допросы монастырскихъ служителей. Впрочемъ, члены коммиссіи ѣздили едва ли не за тѣмъ, чтобы раздражить Никона и заставить его наговорить вредныхъ для себя вещей, чего и достигли: «Хоть бы я и къ лицу великаго государя говорилъ, сказалъ Никонъ, по свидѣтельству Одоевскаго, такъ что жь! я за такія обиды и теперь стану молиться: приложи, Господи, зла славнымъ земли»! Паисій послѣ этого разговора, сталъ рѣшительно въ главѣ противниковъ Никона и первый предложилъ послать письма къ восточнымъ патріархамъ. Царь отвѣчалъ на это предложеніе: «Да, но дай мнѣ немного подумать и посовѣтоваться съ боярами». Бояре рѣшили послать: письмо было составлено изъ вопросовъ о царской и патріаршей власти, но безъ упоминанія имени Никона. Посланъ съ нимп грекъ Мелетій, пріятель Паисія. Патріархи осудили поступки Никона, одобрили дѣйствія царя и рѣшили, что мѣстные архіереи могутъ судить патріарха. Впрочемъ, и въ отвѣтѣ имя Никона не поминается. Рѣшено было пригласить патріарховъ пріѣхать; на вызовъ отозвались двое: Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій. Несмотря, однако, на всѣ эти переговоры, Никонъ не терялъ надежды на примиреніе; надежду эту въ немъ поддерживалъ царь Алексѣй Михайловичъ, который разъ сказалъ воскресенскому архимандриту, посланному къ нему съ письмомъ отъ патріарха, что онъ смутѣ не вѣритъ и гнѣва на патріарха не имѣетъ. Вотъ почему Никонъ ни сколько не удивился, когда постоянный благопріятель его, Зюзинъ, извѣстилъ его, что царь желаетъ, чтобы онъ возвратился въ Москву и шелъ немедля въ Успенскій соборъ. Но онъ все-таки не поѣхалъ, пока не получилъ втораго письма. Такъ-какъ Зюзинъ совѣтовалъ Никону не говорить, что его призвалъ царь, то Никонъ, явясь въ Успенскій соборъ, сказалъ, что онъ имѣлъ видѣніе. Неожиданное прибытіе патріарха смутило всѣхъ, въ-особенности же царя; онъ послалъ за боярами и властями. Тогда Паисій возсталъ противъ прихода Никона. Къ патріарху послано было сказать, чтобы онъ ѣхалъ обратно. Никонъ написалъ письмо, которое государь принялъ, но примиренія не послѣдовало. Съ досады Никонъ предалъ Зюзина. Потерявъ надежду на примиреніе, Никонъ просилъ не посылать къ вселенскимъ патріархамъ, обѣщалъ не вступать въ патріаршія дѣла, когда будетъ выбранъ новый патріархъ, и указывалъ на нѣкоторые монастыри, которые желалъ оставить за собою. Началась переписка по этому поводу, даже собирался соборъ, но все осталось безслѣднымъ. Видя, что суда патріарховъ нельзя миновать, Никонъ лишь рѣшился написать къ нимъ оправдательное письмо, которое было перехвачено. Патріархи прибыли 2-го ноября 1667 г. Судъ надъ Никономъ начался черезъ мѣсяцъ. Чтобы познакомить ихъ съ дѣломъ, Паисій составилъ записку. Три засѣданія были посвящены дѣлу и наконецъ произнесенъ приговоръ: лишить Никона святительскаго сана и заточить въ Ферапонтовъ монастырь. Преступленіемъ было выставлено, что онъ мѣшался въ дѣла, неподобающія патріаршей власти и достоинству, самовольно оставилъ патріаршество, предавалъ многихъ анаѳемѣ, погубилъ, между-прочимъ, Павла Коломенскаго и т. д. Хотя Никона содержали довольно строго въ Ферапонтовомъ монастырѣ, но Алексѣй Михайловичъ, особенно въ послѣднее время, входилъ съ нимъ въ частыя сношенія, посылалъ ему подарки и т. д. — Въ то время, какъ рѣшалась участь Никона, поднятъ былъ вопросъ о расколѣ. Въ февралѣ 1666 г. 9 архіереевъ признали правильнымъ соборъ объ исправленіи церковныхъ книгъ, собиравшійся еще въ 1654 г., и осудили всѣхъ отступниковъ. То же подтвердили и вселенскіе патріархи въ 1667 г. Первымъ важнымъ убѣжищемъ раскола былъ знаменитый Соловецкій монастырь, въ которомъ еще въ 1658 г. возникла смута по поводу новоисправленныхъ книгъ. Сопротивленіе Соловецкаго монастыря было такъ сильно, что правительство отправило противъ него войско (1668); восемь лѣтъ монастырь выдерживалъ осаду и только въ 1675 г. сдался воеводѣ Меще-

ринову (см. Соловецкій монастырь, Соловецкое сидѣніе.). — Болѣе важнымъ волненіемъ по тому объему, который оно приняло, и по тому значенію, которое оно могло имѣть, былъ бунтъ Стеньки Разина. Стенька, герой народныхъ преданій, былъ родомъ донской казакъ. Первый слухъ объ его шайкѣ принадлежитъ 1667 г. Онъ стоялъ на буграхъ, близь Паншина городка. Отсюда Разинъ сторожилъ добычу. Первымъ гласнымъ его дѣломъ было ограбленіе каравана гостя Шорина; потомъ, проплывъ мимо Царицына и Краснаго Яра, онъ отправился къ Яицкому городку, гдѣ и засѣлъ. Отсюда пошелъ въ Персію. Возвратясь въ Астрахань, казаки принесли повинную (1669 г.). Когда Разинъ возвратился на Донъ, къ нему стало приставать множество голутвенныхъ людей, между-прочими запорожцы. Лѣтомъ 1670 г. Разинъ, распуская слухъ, что онъ идетъ противъ бояръ, взялъ Царицынъ и Астрахань, здѣсь же онъ сжегъ корабль Орелъ, построенный въ Дѣдновѣ, перебилъ многихъ начальныхъ людей, а жителямъ далъ казацкое устройство. Отсюда пошелъ на Саратовъ и Самару и взялъ оба города. Агенты Разина были разсѣяны по всему московскому государству, проникали къ Бѣлому Морю и даже въ столицу; успѣшнѣе всего они дѣйствовали въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Тамбовской, Пензенской и Нижегородской, всюду возбуждая противъ бояръ. Отъ Самары онъ пошелъ къ Симбирску; близь этого города шайка его была разбита княземъ Барятинскимъ. Побѣдитель пошелъ въ Алатырскій Уѣздъ, усмирилъ его, а также уѣзды Цивильскій, Чебоксарскій, Козмодемьянскій, Ядринскій и Курмышскій. Возстаніе въ Лысковѣ и Мурашкинѣ усмирено кн. Долгорукимъ. Вслѣдъ за тѣмъ усмирено возстаніе въ Арзамасѣ и части нынѣшнихъ Тамбовской и Пензенской Губерній. Разбитый у Симбирска, Стенька пошелъ въ Царицынъ, хотѣлъ поднять и Донъ; но въ его отсутствіи устроилась ему погибель: атаманъ, Корнило Яковлевъ, успѣлъ составить себѣ сильную партію противъ Стеньки и наконецъ захватилъ его самого. Стенька былъ казненъ (1671 г.). Только въ Астрахани господствовали его товарищи; но и Астрахань скоро покорилась царскимъ воеводамъ. Во время этихъ смутъ погибло до 100,000 чел. (подробности см. Стенька Разинъ). — Безустанная удаль казаковъ вела не только къ разбоямъ, для нея находился и другой, болѣе полезный исходъ; казаки съ каждымъ годомъ проникали все далѣе и далѣе въ Сибирь; русскіе искатели новыхъ землицъ доходили до Камчатки, промышляли рыбьимъ зубомъ на берегахъ Ледовитаго Моря, проникали къ Манджурію. Изъ этихъ удальцовъ извѣстны особенно боярскій сынъ Андрей Булыгинъ, якутскій казацкій десятникъ Михайла Стадухинъ, служилый человѣкъ Семенъ Дежневъ, Ерофей Хабаровъ и приказный человѣкъ Онуфрій Степановъ (см. эти сл.). Правительство пользовалось подвигами этихъ смѣльчаковъ, немедленно строило города и старалось укрѣпить за собой пріобрѣтенныя земли. При Алексѣѣ Михайловичѣ возникли въ Сибири Нерчинскъ (1658), Иркутскъ (1659), Селенгинскъ (1666) и нѣк. др. При Алексѣѣ Михайловичѣ подчинились власти московскаго царя калмыки, кочевавшіе въ астраханскихъ степяхъ (1655). Грузинскіе цари признавали покровительство Россіи, но, разумѣется, только по имени. Крымъ, какъ мы видѣли выше, былъ во враждебныхъ отношеніяхъ. Царь Алексѣй Михайловичъ еще усилилъ оборонительную линію отъ крымцевъ, которая окончательно устроена была еще Мих. Ѳед. Во время польскихъ притѣсненій, на Украйнѣ начались переселенія въ нынѣшнюю Харьковскую Губернію. Но отражая набѣги крымцевъ, московское правительство не посылало своихъ войскъ въ Крымъ: ходили казаки. Разъ только русскій отрядъ, подъ предводительствомъ Каспулата Муцпловича Черкасскаго, проникъ черезъ Гнилое Море во внутренность полуострова. — Дипломатическія сношенія при Алексѣѣ Михайловичѣ принимаютъ болѣе правильный европейскій видъ: въ Москвѣ жили постоянные резиденты, иногда съѣзжалось нѣсколько посланниковъ, которые вели между собою переговоры; но вообще наша дипломатія того времени вертѣлась около своихъ вопросовъ; за дѣлами польскими и шведскими, о которыхъ мы уже упоминали, слѣдуютъ сношенія торговыя. Съ этой стороны замѣчательны сношенія съ Англіею. Они были прерваны революціею и возобновились по возвращеніи Стюартовъ. Въ 1663 г. Прозоровскій и Ординъ-Нащокинъ ѣздили поздравлять Карла II съ вступленіемъ на престолъ. Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ въ Москву графъ Карлейль (см. это сл.). Онъ домогался возстановленія прежнихъ правъ англійскихъ купцовъ, но безъ успѣха. Кромѣ европейскихъ державъ, Алексѣй Михайловичъ отправлялъ пословъ въ Персію и Китай (Бай-

ковъ, Спафарій); была даже попытка войдти въ сношенія съ Ауренг-Зебомъ. Въ главѣ посольскаго приказа при Алексѣѣ Михайловичѣ стояли Ордынъ-Нащокинъ и Матвѣевъ (см. эти сл.), замѣчателенъ также дьякъ Алмазъ Ивановъ (см. это сл.).—Въ исторіи русскаго права царствованіе Алексѣя Михайловича памятно особенно уложеніемъ. Въ 1669 г. вышли новоуказныя статьи о татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ; потомъ постановленіе «о судѣ и наказаніи людей духовнаго чина» въ уголовныхъ преступленіяхъ; потомъ изданы уставы: ратный, полицейскій, корабельный и т. д. Въ управленіи замѣтно сильное стремленіе къ централизаціи: земскія думы собираются, но болѣе для формы; боярская дума часто обходится; получаетъ особенное значеніе приказъ тайныхъ дѣлъ (родъ государевой канцеляріи, въ которой сосредоточиваются дѣла разнаго рода), число приказовъ увеличивается, но въ нихъ видно болѣе системы; въ областномъ управленіи воеводы все болѣе и болѣе усиливаются. Въ финансовой системѣ сошное письмо замѣнено подворнымъ, уничтожены многія изъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ; у англичанъ отнята торговая монополія. Въ 1667 г. изданъ новоторговый уставъ, которымъ обезпечены обороты русскихъ купцовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе опредѣлены права и обязанности иностранцевъ. Учреждена гостиная сотня (см. это сл.); въ 1667 г. заключенъ договоръ съ армянскими купцами для торговли съ Персіею. Принимались мѣры для покровительства виноделія, горнаго дѣла, даже шелководства, въ Астрахани.—Въ военномъ дѣлѣ также введены нѣкоторыя преобразованія: приглашены иностранные офицеры; заведены полки на европейскій ладъ: конные (рейтарскіе) состояли изъ копейщиковъ, рейтаровъ и драгунъ новаго строя, набирались изъ дѣтей боярскихъ и всякаго рода охочихъ людей. Пѣшіе (солдатскіе полки) формировались изъ даточныхъ крестьянъ и приписанныхъ къ помѣстьямъ и вотчинамъ. Въ 1647 г. вышла книга: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей» (переводъ съ нѣмецкой тактики Фронсберга, вышедшей при Карлѣ V). Къ тому же царствованію относятся первыя попытки основанія флота: по мысли Ордына-Нащокина построенъ въ Дѣдиновѣ (Дѣдновѣ) корабль Орелъ (1667 г.), который сожженъ Разинымъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ сдѣлана первая попытка регулярной почты.

Представивъ обозрѣніе этого замѣчательнаго царствованія, мы должны остановиться и спросить, кто же былъ человѣкъ, столько лѣтъ правившій Россіею въ такую важную эпоху? Алексѣй Михайловичъ былъ послѣднимъ и самымъ полнымъ представителемъ типа московскаго царя: онъ болѣе всѣхъ другихъ приближается къ тому идеалу, который рисовали себѣ наши предки. Прежде всего онъ былъ набоженъ и строго исполнялъ религіозные обряды: въ великій постъ онъ обѣдалъ только три раза въ недѣлю; не пропускалъ ни одного богослуженія, часто даже вставалъ ночью и молился до утра. По праздникамъ кормилъ нищихъ; иногда самъ отправлялся въ тюрьмы и богадѣльни и тамъ раздѣлялъ милостыню; любилъ юродивыхъ: такъ особенно довѣрялъ онъ Василію Босому, который умеръ въ 1652 г. во время поѣздки Никона за мощами св. Филиппа; въ Вильну въѣзжалъ съ нимъ какой-то старичокъ: г. Бартеневъ предполагаетъ, что это тоже былъ юродивый. Это милосердіе царя являлось иногда и въ другихъ, болѣе общихъ формахъ: сколько любви, напр., въ его письмахъ къ Одоевскому по случаю смерти сына этого боярина; сколько нѣжной заботливости въ его отношеніяхъ къ Морозову, Никону. «Милосердіе, говоритъ Рейтенфельсъ, составляетъ вѣнецъ высокихъ добродѣтелей царя, и имъ такъ преисполнено его сердце, что и отъ другихъ онъ требуетъ того же настоятельно. Однажды грузинскій князь (Николай Давидовичъ), изгнанный изъ своего отечества и жившій съ матерью въ Москвѣ, приказалъ обрѣзать носъ и уши своимъ людямъ за нѣкоторые непристойные поступки. Когда дошло это до свѣдѣнія царя, то онъ послалъ сказать князю, что «если и впередъ намѣренъ поступать также, то можетъ отправиться въ свою Грузію или куда угодно, а въ Москвѣ подобныхъ жестокостей не терпятъ». «Когда одинъ иностранецъ, говоритъ Колинсъ, предложилъ государю назначить смертную казнь всякому, кто оставитъ его знамена, онъ отвѣчалъ, что «это было бы жестоко: Богъ не всѣмъ даровалъ равную храбрость». Милосердіе въ характерѣ царя Алексѣя соединялось съ правосудіемъ: говорятъ, что онъ выслушивалъ всѣхъ челобитчиковъ, и у его коломенскаго дворца былъ жестяной ящикъ для того, чтобы опускать въ него челобитныя; есть преданіе, что онъ часто, неузнанный, вмѣшивался въ толпу. Чувство правды постоянно высказывается въ его

дѣйствіяхъ и доходитъ до самой тонкой честности. Напр., когда умеръ патріархъ Іосифъ, царь самъ переписывалъ имущество покойнаго. Ему хотѣлось купить кой-какія вещи, и онъ купилъ бы ихъ, «да не хочу, пишетъ онъ къ Никону, для того, и отъ Бога грѣхъ, и отъ людей зазорно; а и какой я буду прикащикъ, самому мнѣ имать, а деньги мнѣ платить себѣ же»? Во всемъ, даже въ мелочахъ, какова напр. соколиная охота, Алексѣй Михайловичъ любилъ порядокъ и былъ взыскателенъ за нарушеніе этого порядка. Вообще, несмотря на мягкость и снисходительность своего характера, Алексѣй Михайловичъ былъ вспыльчивъ и часто не разбиралъ выраженій даже въ письмахъ: «Врагу креста Христова и новому Ахетоѳелу, князь Григорью Ромодановскому. Воздастъ тебѣ Господь Богъ за твою къ намъ великому государю прямую сатанинскую службу, яко же Даѳану и Авирону и Ананіи и Самфирѣ». Такъ начинается одно изъ писемъ царя Алексѣя Михайловича. «Хотя подобно всѣмъ великимъ людямъ съ живыми чувствами, говоритъ Мейербергъ, онъ иногда и бываетъ раздраженъ, но не увлекается далѣе ударовъ и толчковъ». Такъ поступилъ онъ съ Милославскммъ, когда тотъ въ боярской думѣ, созванной по поводу неудачъ Хованскаго, хвасталъ, что еслибы онъ былъ воеводою, то Алексѣй Мих. былъ бы королемъ польскимъ. Требовательный отъ другихъ, царь Алексѣй былъ чрезвычайно дѣятеленъ самъ; изъ документовъ, помѣщенныхъ въ «Зап. Имп. арх. общ.» т. II, мы знаемъ, какъ много написано имъ собственноручно. При всѣхъ этихъ достоинствахъ можно бы указать на одинъ недостатокъ: Алексѣй Михайловичъ легко подчинялся чужому вліянію, хотя впрочемъ, были пункты, въ которыхъ онъ никому не уступалъ: такъ по вопросу о Малороссіи онъ далеко не былъ согласенъ съ Ордынымъ-Нащокинымъ, готовымъ пожертвовать Малороссіею за пріобрѣтеніе Лифляндіи. Податливость на чужое вліяніе особенно оказалась у царя Алексѣя Михайловича въ дѣлѣ Никона: трудно повѣрить, чтобы онъ видѣлъ іерархическія притязанія Никона и находилъ ихъ опасными: вѣдь далъ же онъ самъ патріарху титулъ «великаго государя»; нельзя также согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые думаютъ, что въ польскую войну онъ сталъ самостоятельнѣе и потому тяготился вліяніемъ Никона. Въ домашней жизни Алексѣя Михайловича оказался его характеръ: онъ любилъ не оргіи, какъ Грозный, и не медвѣжью травлю, какъ Дмитрій самозванецъ, а соколиную охоту, разсказы «верховыхъ богомольцевъ», т. е. дворцовыхъ нищихъ, да подъ старость театральныя представленія, которыми тѣшилъ его Матвѣевъ. Вообще, въ послѣдніе годы своей жизни, подъ вліяніемъ своей второй супруги, Натальи Кириловны Нарышкиной, и Матвѣева, царь допустилъ нѣкоторыя уклоненія отъ стараго быта. Замѣчательно, что самъ не получивъ образованія, Алексѣй Михайловичъ назначилъ своему наслѣднику Ѳедору учителемъ свѣтило того времени, Симеона Полоцкаго (см. это сл.). Алексѣй Михайловичъ былъ женатъ два раза: 1) Марья Ильинична Милославская (род. 1625 г., вст. въ бракъ 1648 г. янв. 16., † 1669 г. марта 4-го); отъ нея дѣти: Дмитрій (род. 1649 г. окт., † 1651 окт.), Евдокія (род. 1650 г. фев., † 1712 г. мар.), Марѳа, въ монашествѣ Маргарита (род. 1652 г. авг., † 1707 г. іюл.), Алексѣй (род. 1654 г. фев., † 1670 г. янв.), Анна (род. 1655 г. янв. † 1659 г. май), Софья, въ монашествѣ Сусанна (род. 1657 г. сент., † 1704 іюль), Екатерина, (род. 1658 г. нояб., † 1718 г. май), Марія (род. 1660 г. янв., † 1723 г. мар.), Ѳедоръ (род. 1661 г. май, † 1682 г. апр.), Ѳеодосія (род. 1662 г. май, † 1713 г. дек.), Симеонъ (род. 1665 г. апр., † 1669 г. іюнь), Иванъ (р. 1666 г. авг., † 1696 г. янв.), Евдокія (р. 1669 г. фев., † 1669 г. фев). 2) Наталья Кириловна Нарышкина (р. 1651 г. авг. 22-го, вступила въ бракъ 1671 г. янв. 22-го, † 1694 г. янв. 25-го); ея дѣти: Петръ (р. 1672 г. мая 30, † 1725 янв. 28), Наталья (р. 1673 г. авг., † 1716 г. іюня), Ѳедора (р. 1674 г. сент., † 1678 г. ноябрь). *К. Б.-Р.*

Изъ полныхъ исторій Россіи царствованіе Алексѣя Мих. описано у *Соловьева* (т. X и XI; еще неокончено). Здѣсь мы находимъ много новыхъ матеріаловъ, чрезвычайно важныхъ, и много вѣрныхъ замѣчаній; у *Арцыбашева:* «Пов. о Россіи» III, кн. VI., сухой перечень фактовъ, теперь уже почти ненужный; у *Германа*: «Gesch. des russ. Staates» III B. Отдѣльныхъ монографій двѣ: *Берха:* «Царствованіе царя Алексѣя Михайловича» (Спб. 1831); мало критики и мало фактовъ. *Медовикова:* «Историческое значеніе царствованія Алексѣя Михайловича» (М. 1854), компиляція довольно полная, но безъ всякаго ученаго значенія. Прекрасная характеристика Алексѣя Михайловича въ статьѣ г. *Забѣлина:* «Черты русской жизни въ XVII ст.» (От. Зап. т. 110); статьи г. *Зернина* (Моск. 1854 № 14 и Биб. для Чт. 1860 № 12) вообще довольно неудовлетворительны. Изъ источниковъ первоначальныхъ укажемъ: *Котошихина:* «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича», чрезвычайно вѣрный и полный очеркъ политическаго и общественнаго быта Россіи. «Полн. Собр. Зак.» т. I.,

«Собр. гос. гр.» т. IV. «Акт. арх. ком.» т. IV., «Акты Ист.» т. IV., «Доп. къ Акт. Ист.» т. III, IV, V и VI, «Акты Зап. Рос.» т. V. «Пам. кіевск. ком.» т. III и IV, «Дворц. Разр.» т. III, «Пам. Дипл. сн.» т. III, IV и V. *Вивл. Тейнеръ:* «Monuments Historiques» и т. д. «Зап. имп. арх. общ.» т. II, «Письма царя Алек. Мих.» (М. 1856). Много важныхъ указаній для характеристики времени можно найдти у *Крыжанича:* «Русское государство въ XVII в.» т. I и II. Изъ иностранцевъ *Мейербергъ*, *Олеарій*, *Рейтефельдъ*, *Лизекъ*, *Колинсъ* и т. д. (см. всѣ эти имена). Источники, касающіеся отдѣльныхъ событій, будутъ указаны въ соотвѣтствующихъ статьяхъ.

Алексѣй Петровичъ, царевичъ, старшій сынъ Петра-Великаго отъ перваго брака съ царицей Евдокіею Ѳеодоровною Лопухиной; род. 18 февраля 1690 г., умеръ насильственною смертью 26 іюня 1718 г. Царевичъ родился въ тотъ періодъ жизни его отца, когда послѣдній любилъ проводить время съ своими новыми приближенными то въ разъѣздахъ, то въ воинскихъ потѣхахъ, то въ дружескихъ пирахъ, преимущественно въ нѣмецкой слободѣ. Тогда семейство его оставалось на второмъ планѣ, все вниманіе царя было поглощено упомянутыми занятіями. Изъ писемъ матери и жены его видно, что имъ не разъ приходилось напоминать ему о себѣ и просить о возвращеніи къ нимъ. О томъ же говорится и въ письмѣ, писанномъ, около 1693 г., отъ имени малолѣтнаго царевича: «а я, сказано тамъ, радость мой государь, при милости государыни своей бабушки царицы Натальи Кириловны въ добромъ здравіи. Пожалуй, радость наша, къ намъ, государь, не замѣшкавъ; ради того, радость мой государь, у тебя милости прошу, что вижу государыню свою бабушку въ печали. Не покручинься, радость мой государь, что худо письмишко — еще, государь, не выучился». Въ январѣ 1694 г., скончалась царица Наталья Кириловна, послѣ чего, до самаго удаленія матери Алексѣя Петровича, царицы Евдокіи, въ монастырь, т. е. до 1698 г., сохранилось только два письма отъ нея къ Петру; здѣсь она проситъ извѣстить о здоровьѣ и жалуется, что онъ не пишетъ къ ней; при этомъ упоминается, что она «съ Алексашенькой жива». Въ 1696 г., царевича началъ учить грамотѣ Никифоръ Вяземскій, остававшійся при немъ во всю жизнь, за исключеніемъ послѣдней поѣздки Алексѣя заграницу. Обыкновенно въ учители къ царскимъ дѣтямъ въ старинной Россіи выбирались изъ подъячихъ посольскихъ, которые должны были быть людьми учительными, тихими и небражниками. Впрочемъ, на дѣлѣ эти условія не всегда соблюдались: учитель Петра, Никита Зотовъ, былъ потомъ извѣстенъ, какъ горькій пьяница и шутъ. Съ Вяземскимъ царевичъ обходился дурно и даже бивалъ своего наставника. О послѣднемъ можно судить по письмамъ его, очень велерѣчивымъ, по содержанію же весьма-простымъ: въ нихъ сообщалось царю, 2 іюня и 29 іюля 1696 г., что царевичъ началъ учиться грамотѣ и твердитъ буквы и склады по часослову. Письма эти составлены по образцамъ посланій, которыя остались отъ старинныхъ книжниковъ въ нѣкоторыхъ рукописныхъ письмовникахъ XVII-го столѣтія. Въ томъ же году и, вѣроятно, для царевича, напечатанъ въ Москвѣ букварь, который, по содержанію своему, одинаковъ со всѣми старинными произведеніями этого рода, т. е. въ немъ кромѣ привѣтствій въ стихахъ и прозѣ, помѣщены только статьи душеспасительныя, молитвы, заповѣди. Для царевича же Алексѣя, монахъ Каріонъ Истоминъ написалъ малую грамматикію (есть въ имп. эрмитажѣ), въ которой преподавалось ученіе «естеству письменъ, ударенію гласа и препинанію словесъ». Въ посвященіи толковалось, при помощи текстовъ изъ св. писанія, что цѣль ученія есть достиженіе царствія небеснаго, а самое ученіе состоитъ въ знаніи книгъ ветхаго и новаго завѣтовъ. Эти и подобныя наставленія, только и слышанныя царевичемъ въ дѣтствѣ почти до 12 лѣтъ, несомнѣнно имѣли вліяніе на послѣдующій образъ мыслей царевича: пришедъ въ возрастъ, онъ любилъ бесѣдовать «отъ книгъ о старцахъ», пѣвалъ духовные стихи изъ церковныхъ службъ, выписывалъ изъ Баронія о постахъ, монашескихъ правилахъ и т. д. Вообще, воспитаніе царевича до 1701 г. ведено было такъ, какъ это было въ обычаѣ у царей и знатныхъ допетровской Россіи. Впрочемъ, отъ конца XVII-го или начала XVIII-го вѣка, уцѣлѣла рукопись, въ которой заключаются похвалы свободнымъ наукамъ — онѣ произносились въ присутствіи Петра и его сына и замѣчательны, какъ образчикъ краснорѣчія тогдашнихъ книжниковъ, желавшихъ представить царевича сочувствующимъ свободнымъ наукамъ.

Послѣ кончины царицы Натальи, до 1698 г., Алексѣй Петровичъ жилъ у матери, которая тогда уже рѣшительно не пользовалась расположеніемъ мужа; ея родственники пострадали въ заговорѣ Циклера и Соковнина (1696 г.); извѣстны также отношенія царя къ дѣвицѣ Монсъ и, наконецъ, пове-

лѣнія его, въ первое путешествіе по Европѣ, принудить жену ко вступленію въ монастырь. Непріязненныя отношенія къ женѣ навѣрное имѣли вліяніе и на отношенія отца къ сыну. Подтвержденія этому остались въ розыскѣ о послѣднемъ стрѣлецкомъ бунтѣ: тогда стрѣльцы хотѣли перебить бояръ, неуклонныхъ исполнителей воли царя, разорить нѣмецкую слободу, побить нѣмцевъ, но восьмилѣтній царевичъ не былъ въ числѣ тѣхъ, противъ кого шли стрѣльцы; напротивъ, они сначала хотѣли бить челомъ царевнѣ Софьѣ, а если бы царевна отступилась, то взять на царство царевича. Такимъ-образомъ, народъ очень-вѣрно угадывалъ, еще въ дѣтствѣ царевича, что сила обстоятельствъ поставитъ его неминуемо во враждебныя отношенія къ отцу. Отъ сестеръ царя, нелюбившихъ Петра и сносившихся съ стрѣльцами, распущенъ былъ, въ 1698 г., въ Москвѣ слухъ, что «бояре хотѣли государя царевича удушить, но его подмѣнили и платье его на другаго надѣли, и царица узнала, что не царевичъ, а царевича сыскали въ иной комнатѣ. И бояре ее, царицу, по щекамъ били».... Замѣчательно еще то обстоятельство, что у стрѣльцовъ царевичъ и восьми лѣтъ представлялся противникомъ нѣмцевъ и, слѣдовательно, нововведеній отца. Жены стрѣльцовъ говорили: «не одни стрѣльцы пропадаютъ, плачутъ и царскія сѣмена. Царевна Татьяна Михайловна жаловалась государю царевичу на боярина Стрешнева, что онъ ихъ уморилъ съ голоду: если бъ де не монастыри насъ кормили, давно бы мы умерли. А царевичъ ей сказалъ: дай де мнѣ сроку, я де ихъ приберу. Государь нѣмцевъ любитъ, а царевичъ нѣмцевъ не любитъ. Приходилъ къ нему, царевичу, нѣмчинъ и говорилъ невѣдомо какія слова; и царевичъ на томъ нѣмчинѣ платье сжегъ и его, нѣмчина, опалилъ; и тотъ нѣмчинъ государю на царевича жаловался, а государь сказалъ: для чего де ты къ нему ходишь; покамѣстъ я живъ, потамѣстъ и вы». Въ сентябрѣ 1698 г., мать царевича была отправлена въ заточеніе въ суздальскій монастырь, а сынъ, которому тогда было 8 лѣтъ 7 мѣсяцевъ, незадолго передъ тѣмъ взятъ былъ изъ кремлевскихъ покоевъ царевною Натальею Алексѣевною, любимою сестрою царя, въ ея хоромы села Преображенскаго; но бывшіе при немъ учитель Никифоръ Вяземскій и двое Нарышкиныхъ—Алексѣй и Василій—остались, попрежнему, при царевичѣ. Объ этихъ лицахъ именно упоминалъ онъ впослѣдствіи при разсказахъ, когда показывалъ, что во младенчествѣ «ничему иному не обучался, кромѣ избныхъ забавъ, и больше научился ханжить»... Въ 1699 г. Петръ рѣшился-было отправить сына воспитываться въ Дрезденъ подъ надзоромъ саксонскаго генерала Карловича, но послѣдній былъ убитъ въ мартѣ 1700 г. подъ Ригою, и потомъ уже не было рѣчи объ отправленіи царевича заграницу, хотя вѣнскій дворъ въ 1701 и 1702 г. просилъ, чтобы его отправили «для науки» въ Вѣну. Между-тѣмъ, въ свитѣ Карловича, въ пріѣздъ его въ Москву въ 1698 г., находился одинъ нѣмецъ, по имени Нейгебауеръ, который или самъ просился, или Карловичъ его рекомендовалъ, въ наставники Алексѣю Петровичу. Нейгебауеръ былъ родомъ изъ Данцига и изучалъ латинскій языкъ, исторію и права въ лейпцигскомъ университетѣ. Въ іюнѣ 1701 г., онъ вступилъ въ исполненіе обязанностей наставника царевича, и здѣсь ему съ перваго же времени пришлось имѣть столкновенія съ бывшими при Алексѣѣ — Вяземскимъ и Нарышкиными. Они, какъ увѣрялъ послѣ Нейгебауеръ, постоянно смѣялись надъ нимъ, не давали ему въ посты мяса, гнали за вѣру. Самъ царевичъ терпѣть не могъ учителя иноземца, который не допускалъ до него русскихъ и уже въ концѣ 1701 г. ходатайствовалъ о предоставленіи ему бóльшей власти при воспитаніи царевича. Главный надзоръ за послѣднимъ былъ тогда возложенъ на Меншикова, которому не нравился Нейгебауеръ, потому-что этотъ любилъ дѣлать все наперекоръ Меншикову и, какъ старый буршъ нѣмецкаго университета, не хотѣлъ подчиняться царскому любимцу, неучившемуся даже въ приходской школѣ. Въ 1702 г., царевича видѣлъ въ Москвѣ голландскій путешественникъ Лебрюнъ. Онъ разсказываетъ, что Алексѣй Петровичъ часто ѣзжалъ ко вдовствующей царицѣ Прасковьѣ Ѳеодоровнѣ, которую очень уважалъ самъ царь. Января 19-го того года, была придворная свадьба, и царевичъ ѣхалъ въ поѣздѣ въ сопровожденіи молодыхъ барчей, своихъ сверстниковъ, на лошади, которую велъ за поводъ пѣшій прислужникъ. За царевичемъ слѣдовалъ экипажъ молодой... Одинъ изъ большихъ экипажей, гдѣ сидѣла посаженая мать, не могъ, по своей огромности, поворотить къ дому, въ которомъ праздновалась свадьба. Тогда царевичъ слѣзъ съ лошади и оставался около экипажа до-тѣхъ-поръ, пока его не ввезли во дворъ, чего нельзя было сдѣлать, не снявъ съ него верха. Послѣ

того, царевичъ прошелъ къ дому пѣшкомъ. Лѣтомъ 1702 же года, Алексѣй Петровичъ ѣздилъ съ отцомъ въ Архангельскъ. Тамъ, 25 мая, за столомъ царевича произошла у Нейгебауера съ Вяземскимъ ссора: перваго изъ нихъ посадили подъ-арестъ и въ іюлѣ 1702 г. отставили отъ царевича. Главнѣйшія его вины, какъ сказано въ указѣ, состояли въ томъ, что онъ назывался гофмейстеромъ и бранилъ близкихъ людей при Алексѣѣ варварами. Въ 1703 г., когда Алексѣю было 13 лѣтъ, наставникомъ его сдѣлался Гюйссенъ. Наученный примѣромъ Нейгебауера, что опасно и даже безумно, какъ самъ сознавался, плыть въ Москвѣ противъ потока, новый наставникъ согласился принять на себя это званіе неиначе, какъ съ порученіемъ высшаго надзора за царевичемъ Меншикову: Гюйссенъ ставилъ себѣ въ особенную заслугу, что онъ въ дѣлѣ воспитанія царевича безпрестанно подавалъ донесенія Меншикову, «яко верховному представителю». Онъ также разсказываетъ, что «чрезъ все время въ чинѣ своемъ у государя царевича должность свою всеблагополучно и съ апробаціею, какъ на Москвѣ, такъ и еще лучше въ 1704 г. въ Петербургѣ, при осадѣ нарвской, вѣрно исполнялъ; хотя ему на Москвѣ во всякій день, за утро зимою, нѣсколько верстъ въ Преображенское ѣхать было... да самопотребное къ лучшему ученію государя царевича прилагалъ, который при томъ особенное свое удовольствіе показалъ и поведеніе онаго у иныхъ во всякомъ случаѣ похвалялъ»... Гюйссенъ, вскорѣ послѣ отбытія своего отъ царевича за границу, печаталъ во всеобщее извѣстіе, что онъ надѣленъ отъ природы умомъ понятливымъ; ежедневно три часа посвящаетъ наукамъ; изъ благочестія и по собственному побужденію прочиталъ онъ библію на славянскомъ языкѣ пять разъ и одинъ разъ на нѣмецкомъ; прилежно перечитываетъ творенія греческихъ отцовъ церкви, а также книги, печатанныя въ Москвѣ, Кіевѣ или Молдавіи, или рукописи, нарочно для него переводимыя и т. д. Гюйссенъ, осыпая похвалами царевича и разсказывая о его успѣхахъ гораздо болѣе, нежели каковы они были на дѣлѣ, не упоминаетъ ни слова, чтобы ему мѣшали приближенные въ родѣ Нарышкиныхъ, Вяземскаго; по его словамъ, у него все шло прекрасно и препятствій никакихъ не было. Одно обстоятельство онъ не могъ пройти молчаніемъ—это строгое обхожденіе царя съ сыномъ и приказанія Меншикову обходиться съ нимъ, какъ выражается Гюйссенъ, безъ лести; но и этому ловкій наставникъ находилъ оправданіе: царь самъ приказывалъ построже обходиться съ его наслѣдникомъ, чтобы не испортить его юность нѣжнымъ воспитаніемъ или послабленіемъ. Такое оправданіе Петра и ссылка на приказаніе по этому предмету Меншикову нѣсколько разъ печатались Гюйссеномъ въ его извѣстіяхъ о Россіи. Онъ же составилъ наказъ, какъ образовать Алексѣя Петровича; эту инструкцію поторопились, прежде осуществленія ея на дѣлѣ, издать въ свѣтъ съ громкими возгласами и она получила всеобщую извѣстность, а между-тѣмъ изъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ оказывается, что вмѣсто изученія указанныхъ въ инструкціи Пуффендорфа и другихъ сочинителей, царевичъ, пять лѣтъ спустя послѣ составленія инструкціи, твердилъ еще нѣмецкія склоненія. Въ 1705 г., Гюйссенъ оставилъ Алексѣя Петровича и отправился за границу по дипломатическимъ порученіямъ. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что онъ, по собственному признанію, при отъѣздѣ «сколь много о добромъ ученіи, и поведеніи государя царевича надлежитъ, и яко въ томъ ни времени, ни проторовъ ни жалѣть, конечно просилъ, чтобъ повелѣно было Камиру Брохаузену, который у кн. кардинала саксенцейцкаго информаторомъ былъ, или г. Остерману, или другому у царевича быть, чтобы тотъ не все, еже у него (Гюйссена) счастливо учился, не забылъ. А понеже сего не изъявлено было, то Гюйссенъ меморіалъ и инструкцію написалъ для лучшаго поспѣху». Впослѣдствіи, когда царевичъ скрылся въ Вѣну, то нѣсколько разъ жаловался тамъ на Меншикова, что онъ далъ ему дурное воспитаніе, всегда утѣснялъ его, не заставлялъ учиться и отъ юности окружалъ дурными людьми или дураками, или что Меншиковъ не заставлялъ его ничему учиться, всегда удалялъ отъ отца, обходился съ нимъ, какъ съ плѣнникомъ или собакою, «даже бранилъ его при людяхъ поносными словами». По отъѣздѣ Гюйссена, царевичъ 1705 и 1709 г. провелъ, то въ Преображенскомъ, то въ Семеновскомъ. Письма его къ царю въ этихъ годахъ состоятъ въ нѣсколькихъ строкахъ и не заключаютъ въ себѣ ничего, кромѣ желаній здравія и просьбы объ увѣдомленіи о здоровьѣ. Въ своей предсмертной повинной, Алексѣй признавался, что окружавшіе его съ дѣтства поддерживали въ немъ склонность «ханжить и конверсацію имѣть съ попами

и чернцами, и къ нимъ часто ѣздить и подпивать». Болѣе всѣхъ, довѣренностью его пользовался духовникъ, протопопъ Яковъ Игнатьевъ, тотъ самый, который, услыхавъ на исповѣди отъ царевича слова: «я де желаю отцу своему смерти», отвѣчалъ: «Богъ тебя проститъ, мы де и всѣ желаемъ ему смерти!» Къ нему Алексѣй писалъ: «въ семъ житіи такого друга не имѣю подобно вашей святыни, въ чемъ свидѣтель Богъ!» Въ 1705—6 годахъ, около царевича уже образовался кружокъ приверженцевъ, любившихъ, по выраженію самого Алексѣя, «поджариваться» па пирушкахъ по случаю разныхъ храмовыхъ и господскихъ праздниковъ. Каждый членъ этой «компаніи» или «собора» носилъ особое прозвище. Изъ дошедшихъ обо всемъ этомъ извѣстій видно только, что сторонники царевича придавали какую-то таинственность своимъ сношеніямъ, писали полунамёками, но въ то же время были рѣшительно неспособны па что либо серьёзное или дѣльное, болѣе же и прежде всего умѣли, по ихъ же словамъ, «веселиться не по нѣмецки, а по русски». Замѣтимъ, что истинный другъ царевича, духовникъ его, принадлежалъ къ партіи матери его, царицы Евдокіи, а потому неудивительно, что въ началѣ 1707 г., Петръ узналъ отъ сестры своей, царевны Натальи Алексѣевны, что сынъ его ѣздилъ тайно на свиданіе къ матери. Царь потребовалъ сына къ себѣ въ Жолкву, «и тамъ (слова г. Устрялова) изъявилъ ему гнѣвъ» за этотъ поступокъ. 18 февраля Алексѣй Петровичъ писалъ, навѣрное въ-угоду отцу, нѣмецкое письмо къ Гюйссену, гдѣ находится извѣстіе, что онъ и отецъ здоровы, и просьба о доставленіи ему новостей. Послѣ этого, царевичу были даны разныя порученія въ Смоленскъ, касавшіяся болѣе постановки и осмотра рекрутъ, также сбора провіанта. Только 25 октября, Алексѣй успѣлъ возвратиться въ Москву и здѣсь продолжалъ заниматься осмотромъ крѣпостныхъ работъ, рекрутъ, казаковъ и проч. Уже въ 1707 году, Гюйссенъ предлагалъ въ супруги Алексѣю Петровичу принцессу вольфенбюттельскую, на что и царь изъявилъ согласіе. 1708-й годъ въ жизни царевича былъ самымъ дѣятельнымъ: 5 января, онъ предложилъ статьи объ укрѣпленіи московской фортеціи, скорѣйшемъ исправленіи гарнизона, готовности московскихъ жителей съ людьми (къ осадѣ), о съѣздѣ въ канцелярію въ верхъ (во дворецъ) для рѣшенія дѣлъ за подписями присутствовавшихъ и составленіи нѣсколькихъ пѣхотныхъ полковъ, также о сыскѣ и обученіи изъ укрывающихся недорослей и обученіи для приготовленія ихъ въ офицеры. Всѣ эти статьи утверждены подписью Алексѣя и внизу царская резолюція «посему чинить конечно неотложно». Изъ писемъ царевича къ Петру видно, что на него возложено было составленіе новыхъ пяти полковъ и имъ предпринимались строгія мѣры для сбора крающихся офицеровъ и недорослей. Черезъ царевича передавались тогда разныя приказанія царя служащимъ лицамъ; онъ выбиралъ и отсылалъ въ Петербургъ шведскихъ полонянниковъ; заботился о созывѣ и опредѣленіи въ полки недорослей и гулящихъ людей; хлопоталъ, чтобы плѣнные шведы не вели тайной переписки; пересылалъ къ царю извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ противъ донскихъ казаковъ, возставшихъ подъ предводительствомъ Булавина противъ царя; раздавалъ, по приказанію царя, переводить книги русскимъ, знавшимъ иностранные языки и проч. Въ августѣ онъ ѣздилъ въ Вязьму для осмотра магазиновъ. Письма царевича къ Петру отличаются особенною краткостью и почти исключительно касаются дѣлъ, которыхъ если не было, то Алексѣй Петровичъ даже сомнѣвался писать къ отцу. «Впредь будетъ также случится отъ Долгорукова писма, а въ донесеніе никакихъ дѣлъ не будетъ къ батюшкѣ» говоритъ онъ въ письмѣ къ Макарову 25-го іюля 1708 г., «и я о сихъ однихъ *писать безъ дѣла опасаюсь, чтобъ ненадокучить ему, государю. И о семъ впредъ писать ли?*» Въ письмѣ отъ 3 февраля онъ увѣдомляетъ царя: «тетушка и матка и съ маленькими, велѣли милости твоей поклонится; а нынѣ съ тетушкою я новорожденную крестили». Здѣсь дѣло идетъ о сестрѣ Петра, Натальѣ Алексѣевнѣ, и Екатеринѣ и старшей ея дочери, Аннѣ Петровнѣ; въ письмѣ отъ 19-го марта, Алексѣй Петровичъ, увѣдомляя Петра объ отъѣздѣ тетушки и разныхъ лицъ въ Петербургъ, прибавляетъ: «а оставшему мнѣ зѣло печально, что милости твоей не вижу». 30-го мая, поздравляетъ съ побѣдою и днемъ рожденія царя: «а въ сей день у меня за сію радость веселилися— и сытны и шумны». Несмотря однако на краткость и форменность этой переписки, нельзя не замѣтить, что царевичъ сильно боялся царя и Меншикова. «Изволишь подтверждать, пишетъ онъ 10-го февраля, прежнія письма, чтобъ мнѣ врученныя дѣла какъ наискоряе управлять—и о семъ изволь извѣ-

ститься отъ другихъ: истинно я со всякимъ прилежаніемъ врученныя мнѣ дѣла управляю, какъ возможно скоро».18-го августа, къ Меншикову: «неисправленіе мое, что до вашей свѣтлости умедлилъ писать, и то не отъ инаго чего, только что въ безпрестанныхъ дѣлѣхъ обращался и въ томъ прошу вашей свѣтлости, дабы на меня не погнѣвались». 8-го декабря, къ Петру: «а что ты, государь, изволишь писать, что присланные 300 рекрутовъ не всѣ годятся, и что я не съ прилежаніемъ врученные мнѣ дѣла дѣлаю и о семъ нѣкто тебѣ, государю, на меня солгалъ,въ чемъ я имѣю великую печаль.И истинно, государь, колько силы моей есть, и ума, врученныя мнѣ дѣла съ прилежаніемъ дѣлаю»... Того же числа, къ Екатеринѣ: «прошу васъ, пожалуйте, освѣдомясь отпишите, на что на меня есть государя батюшки гнѣвъ, понеже изволитъ писать, что я, оставя дѣло, хожу за бездѣліемъ, отчего я нынѣ въ великомъ сумнѣніи и печали»... Въ письмахъ къ ней же, отъ 16 и 25 декабря, благодаритъ ее «за явленную къ нему любовь», проситъ «не остави меня въ какихъ прилучившихся случаяхъ». Отправляя письма къ Петру, Алексѣй Петровичъ иногда посылалъ и коротенькія письма къ секретарю его, Макарову: здѣсь онъ благодаритъ за исходатайствованіе указовъ, проситъ увѣдомить, какъ отзовется отецъ; въ одномъ же, отправленномъ особо отъ царскаго письма (24 апрѣля): «пожалуй не остави что къ нашему дѣлу надлежитъ вѣдѣніемъ, въ семъ имѣю надежду на васъ»... Замѣчательно то обстоятельство въ жизни Алексѣя Петровича, что въ 1708 г., учитель его, Никифоръ Вяземскій, еще посылалъ донесеніе Петру объ ученіи сына: такъ 14 января, онъ писалъ, что царевичъ занимается нѣмецкимъ языкомъ, чтеніемъ исторіи, писаніемъ атласа, а больше твердилъ склоненія и падежи; на это полагалось двѣ недѣли, «чтобъ склоненіямъ въ твердость было» и потомъ учитель хотѣлъ приняться за французскій языкъ и ариѳметику; въ канцелярію Алексѣй ѣздилъ 3 раза въ недѣлю; а учился ежедневно; 17 марта, что онъ учился «цифири и четыре части имѣетъ въ твердости»; 14 ноября, что продолжалъ изучать нѣмецкій языкъ и принялся за французскій. Въ началѣ 1709 г., Алексѣй повелъ въ Украйну пять полковъ, которые онъ самъ набиралъ, устроивалъ и училъ. Полки были представлены царю въ Сумахъ и онъ остался ими доволенъ. Тогда же царевичъ простудился и получилъ сильную лихорадку. Гюйссенъ говоритъ въ журналѣ, съ обычнымъ натянутымъ риторствомъ, что по этому случаю чинились за него моленія отъ всѣхъ; Голиковъ и Погодинъ поняли это такъ, что о выздоровленіи Алексѣя Петровича назначены были молебствія (!). 31-го января, Меншиковъ сообщалъ царю, что онъ «съ немалою печалію выразумѣлъ о болѣзни сына его». 5 февраля, царевичъ писалъ къ Петру, что ему нѣсколько легче, «только силы немного». 6 и 7 февраля Меншиковъ видѣлъ его въ Сумахъ и доносилъ Петру, что сыну его хотя и легче, однако онъ долженъ остаться на мѣстѣ еще съ недѣлю. Вмѣстѣ съ нимъ и Алексѣй писалъ къ отцу, что у него «еще немного силы». Между-тѣмъ, того же 7 февраля, онъ получилъ письмо отъ отца и 8 числа отвѣчалъ, что по указу поѣдетъ въ Богодуховъ, «какъ будетъ возможно»; 13 февраля онъ отправился въ Богодуховъ и отпустилъ къ отцу бывшаго при немъ доктора Донеля. 16 февраля, доносилъ царю о пріемѣ рекрутъ въ Богодуховѣ и тогда же просилъ Екатерину: «прошу васъ, чтобы мнѣ не зажиться здѣсь, чтобъ быть къ милости вашей, чего всегда желаю. Пожалуй о семъ моего прошенія не остави». 21 февраля, онъ просился у царя пріѣхать къ нему въ Воронежъ, куда отправился въ половинѣ февраля. 8 апрѣля, онъ, съ царевной Натальей Алексѣевной, провожалъ Петра до Таврова. Отсюда царевичъ, чрезъ Ораніенбургъ, Тулу и Коломну, прибылъ въ Москву на страстной недѣли. 23 апрѣля, онъ поздравлялъ изъ Преображенскаго Петра съ праздникомъ Христова Воскресенія. 10 мая, писалъ: «за письмо твою милость всеусердно благодарствую и до сего письма былъ въ сумнѣніи». Кромѣ-того извѣщалъ, что началъ учиться фортификаціи у пріѣзжаго инженера Галибармана, сысканнаго Гюйссеномъ, но тогда больнаго. «А что изволилъ писать о книжкѣ, какую мнѣ для переводу прислать, и я прошу о исторической, а иной не чаю себѣ перевести. Поклонъ тетушкѣ и сестрѣ (т. е. Аннѣ Петровнѣ) отдалъ по указу твоему; а они въ добромъ здравіи и велѣли тебѣ, государю, поклониться». Въ іюнѣ, онъ писалъ къ царю о рекрутахъ, мундирныхъ деньгахъ и пр. 10 іюля, поздравлялъ Петра съ «преславною и никогда слышанною викторіею» при Полтавѣ. Вскорѣ послѣ того Алексѣй отправился къ отцу въ Кіевъ, а отсюда посланъ въ корпусъ Меншикова, двинутый въ Польшу. 23 октя-

бря, царь писалъ къ сыну, что Меншиковъ его отправитъ въ Дрезденъ учиться нѣмецкому и французскому языкамъ, геометріи, фортификаціи, «также отчасти и политическихъ дѣлъ». Въ путешествіи за границу, царевича сопровождалъ Гюйссенъ и, по своему обыкновенію, представилъ его въ своемъ журналѣ въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ. Царевичъ, въ ноябрѣ 1709 г., находился въ Краковѣ, откуда чрезъ Боснію, Черновъ, Ржетовъ и Ландсгутъ прибылъ въ Ярославль (въ 26 миляхъ отъ Кракова), гдѣ былъ Меншиковъ. По дорогѣ въ Варшаву, въ Конецполѣ, царевичъ едва не былъ захваченъ непріязненнымъ тогда къ Россіи Потоцкимъ; спасеніемъ своимъ Алексѣй обязанъ былъ собственной расторопности и энергіи. Въ мартѣ 1710 г., онъ былъ въ Варшавѣ, откуда поѣхалъ въ Дрезденъ, потомъ въ Карлсбадъ для леченія. Недалеко отъ послѣдняго, въ Шлакенвертѣ, весною же 1710 г., Алексѣй Петровичъ увидался въ первый разъ съ принцессою Шарлоттою, будущею своею женою, бывшей тамъ съ польскою королевою. Гюйссенъ, при всемъ своемъ многорѣчіи, объ этомъ сдѣлалъ только краткую замѣтку. «Его высочество свидался и бесѣдовалъ съ обоими сими лицами часто». Около того же времени, царевичъ извѣщалъ своего духовника: «я уже извѣстенъ, что онъ не хочетъ меня женить на русской, но на здѣшней, на какой я хочу; и я писалъ, что когда его воля есть, что мнѣ быть на иноземкѣ женатому, и я его воли согласую, чтобъ меня женилъ на вышеписанной княжнѣ (т. е. принцессѣ Шарлоттѣ), которую я уже видѣлъ и мнѣ показалась, что она человѣкъ добръ и лучше ея здѣсь мнѣ не сыскать»... Между-тѣмъ, дѣдъ принцессы, въ августѣ 1710 г., писалъ, что царевичъ очень встревоженъ слухами о предстоящей женидьбѣ и что его отклоняютъ отъ брака близкіе къ нему изъ русскихъ людей при помощи религіозныхъ внушеній. Послѣ леченія въ Карлсбадѣ, царевичъ возвратился чрезъ города, гдѣ производились горныя работы, въ Дрезденъ, и здѣсь весь годъ провелъ «для обученія въ экзерциціяхъ своихъ»; ѣздилъ также въ Лейпцигъ, чтобы видѣть ярмарку. Гюйссенъ въ это время велъ переговоры о предстоящемъ бракѣ Алексѣя Петровича. 19 апрѣля 1711 г., былъ, наконецъ, подписанъ контрактъ о бракосочетаніи царевича съ Шарлоттою - Христиною - Софіею принцессою изъ дома герцоговъ брауншвейг-вольфенбительскихъ. Послѣ того, Алексѣй Петровичъ жилъ въ 1711 г. въ семействѣ невѣсты, въ замкѣ Зальцдаленѣ. Отсюда онъ писалъ къ Екатеринѣ и просилъ ее содержать его въ «прежней» милости. Уже въ маѣ, онъ получилъ извѣстіе, что Екатерина объявлена супругою царя, поздравлялъ ее съ тѣмъ, но «государя батюшку съ симъ поздравить не смѣлъ нынѣ для того, что ни отъ кого письменнаго вѣдѣнія не имѣю». 22 іюня 1711 г. онъ вмѣсто прежнихъ обращеній въ письмахъ (сначала въ 1708—1709 г. «Катерина Алексѣевна», а въ 1711 г.—«madame»), писалъ «милостивая моя государыня матушка»: «отъ тебя, государыня, письма я не получилъ, въ чемъ не малую печаль имѣю: нѣтъ-ли твоего на меня гнѣву? Прошу, дабы впредь въ милости твоей и письмами не оставленъ былъ»... 14 октября 1711 г., въ саксонскомъ городѣ Торгау совершился бракъ царевича съ принцессою Шарлоттою. Едва послѣ того минуло три недѣли, какъ Петръ послалъ сына въ Торунь, по дѣламъ о снабженіи продовольствіемъ русскихъ войскъ въ Польшѣ; чрезъ пять недѣль, къ нему пріѣхала туда жена и прожила вмѣстѣ съ мужемъ полгода. Здѣсь они испытывали большую нужду въ деньгахъ. При отъѣздѣ изъ Торуня, принцессѣ не съ чѣмъ было выѣхать и она Меншикова, по его словамъ, «едва не со слезами о деньгахъ просила», а потому тотъ далъ изъ вычетныхъ мундирныхъ денегъ заимообразно 5,000 р. Потомъ, царевичъ отправился, для военныхъ дѣйствій, въ Померанію; жена осталась въ Эльбингѣ. Весь почти 1712 г. Алексѣй Петровичъ провелъ одинъ подъ Штеттиномъ и въ Мекленбургѣ. Между-тѣмъ, въ Россіи проявлялось, на сколько то было возможно при Петрѣ, сочувствіе къ царевичу. Стефанъ Яворскій, мѣстоблюститель патріаршаго престола, въ одной проповѣди своей, говоренной въ Москвѣ, намекнувъ неблагопріятно о разныхъ царскихъ учрежденіяхъ, напомнилъ и о царевичѣ: «о, угодниче божій св. Алексѣй, не забудь тезоименника твоего, особеннаго заповѣдей божіихъ хранителя и твоего преславнаго послѣдователя. Ты оставилъ еси домъ свой; онъ также по чужимъ домамъ скитается; ты удалился отъ родителей, онъ также; ты лишенъ отъ рабовъ, слугъ и подданныхъ друговъ и сродниковъ, знакомыхъ: онъ также... Дай намъ видѣти его вскорѣ, всякимъ благополучіемъ изобилующа и его же нынѣ тѣшимся воспоминовеніемъ, дай возрадоватися счастливымъ и превожделѣннымъ присут-

ствіемъ!» Въ концѣ того же года царевичъ отправился съ мачихою въ Петербургъ. Оттуда разъѣзжалъ по порученіямъ отца въ Москву, Або, Старую Русу и Ладогу и только въ августѣ 1713 г. увидался снова съ женою въ Петербургѣ, гдѣ и оставался до отъѣзда своего за границу для леченія, т. е. до 4 іюня 1714 г. Свѣдѣнія о царевичѣ въ этотъ періодъ времени свидѣтельствуютъ, что онъ предавался пьянству, любилъ бесѣды съ попами и дурно обходился съ женою. Въ Карлсбадѣ царевичъ, читая сочиненія Баронія, дѣлалъ изъ нихъ выписки съ своими примѣчаніями: изъ нихъ видно, что Алексѣя всего болѣе интересовали разные религіозные обряды (въ которыхъ, по мнѣнію тогдашнихъ книжниковъ, и заключалась вся вѣра) и намеки на нововведенія отца, какъ противныя православію. Царевичъ, другъ и пріятель московскихъ поповъ и чернецовъ, иначе не могъ смотрѣть на отцовскія дѣла. Между-тѣмъ, по отъѣздѣ царевича въ Карлсбадъ, его супруга осталась беременною по восьмому мѣсяцу. При приближеніи времени родинъ, Петръ приставилъ къ невѣсткѣ трехъ придворныхъ дамъ, которыя должны были присутствовать при родинахъ. Въ письмѣ къ кронпринцессѣ, царь оправдываетъ эту мѣру тѣмъ, «дабы предварить лаятельство необузданныхъ языковъ, которые обыкновенно любили истину превращать въ ложь». Кронпринцесса была обижена такимъ поступкомъ и отвѣчала, что она не понимаетъ, что значатъ слова «все дѣлается для предваренія лаятельства необузданныхъ языковъ»; въ заключеніе-же прибавляла: «Богъ моя надежда на чужбинѣ: и какъ я всѣми покинута, то онъ услышитъ мои сердечные вздохи и сократитъ мои страданія»... Причина помянутаго назначенія къ супругѣ царевича, для присмотра на время родинъ, русскихъ дамъ, остается необъяснимою, а потому безполезно для историка сочинять, по своему произволенію, разныя догадки, которыя ни на чемъ не основаны. 12 іюля, кронпринцесса родила дочь, которая названа Натальею; по желанію царевича, воспріемницею назначалась любимая сестра Петра, царевна Наталья Алексѣевна. Въ концѣ декабря 1714 г., царевичъ вернулся въ Петербургъ; около этого времени у него началась связь съ одною плѣнною, принадлежавшею учителю его, Вяземскому, Евфросиньею Ѳедоровною. Впрочемъ, это не помѣшало кронпринцессѣ снова забеременить; недѣль за десять до разрѣшенія, она упала и съ-тѣхъ-поръ сдѣлалась больна. 12 октября 1715 г. она родила сына, названнаго Петромъ, а 22 того же мѣсяца скончалась. Г. Погодинъ замѣчаетъ, что отъ дѣтства царевича до кончины кронпринцессы, «по всѣмъ историческимъ документамъ, тщательно собраннымъ, разсмотрѣннымъ и изслѣдованнымъ, никакихъ особенныхъ непріятностей ни съ которой (стороны?) не было примѣтно». Такое замѣчаніе несправедливо: еще въ дѣтствѣ царевича, стрѣльцы, имѣя намѣреніе разрушить всѣ нововведенія царя, хотѣли однако его сына возвести на царство; Алексѣй представлялся въ народѣ противникомъ нѣмцовъ, когда ему было только 8 лѣтъ; что царь и Меншиковъ обходились съ нимъ болѣе нежели сурово въ дѣтствѣ, не подлежитъ сомнѣнію; въ офиціальномъ посланіи царя къ сыну, 22 октября 1716 г., говорится, что онъ за упрямство «не точію бранивалъ, но и бивалъ его»; царевичъ боялся ихъ обоихъ; это замѣтно въ его письмахъ, хотя и весьма-короткихъ; выговоры Петра сыну и иногда недовольство его поступками также мѣстами видны изъ ихъ переписки; наконецъ обхожденіе съ царевичемъ и женою въ Петербургѣ, нѣкоторыя выписки перваго изъ Баронія достаточно свидѣтельствуютъ, что взаимныя отношенія отца къ сыну были далеко не дружественныя и между ними не существовало того родственнаго сочувствія, которое проявляется между родителями и дѣтьми, любящими другъ друга. Приближенный царевича, Дубровскій, говорилъ ему въ 1715 г. послѣ кончины царевны Натальи Алексѣевны: «вѣдаешь ли де ты, что все на тебя худое было отъ нея? я де слышалъ отъ Авраама»... (Лопухина, дяди царевича). По очень понятному чувству, Алексѣй Петровичъ, несмотря на опасенія отцовскаго гнѣва, съ юности держалъ сторону матери, царицы Евдокіи, рѣшился тихонько ѣхать на свиданіе къ ней, когда ему было 16 лѣтъ, украдкой переписывался съ нею, посылалъ ей подарки и деньги. Царица, съ своей стороны, не оставляла надежды на помощь сына: «Все наше государство, говаривала она, и государь за мать свою что воздалъ стрѣльцамъ вѣдь вы знаете, а и сынъ мой изъ пеленокъ вывалился»... Правитель монастыря, Сурминъ, замѣтилъ однажды о сношеніяхъ Глѣбова съ царицей, а она возразила: «для чего де ты, воръ, такія слова говоришь? Знаешь де ты, что у меня сынъ живъ и тебѣ де заплатитъ?...» Царевна

Марья Алексѣевна, сестра Петра, но отъ другой матери, и всегда враждебная ему, поддерживала въ царевичѣ привязанность его къ матери, совѣтовала писать къ ней и на опасенія его возражала: «А что? хотя бъ тебѣ и пострадать, такъ бы нѣтъ ничего: видь де за мать, не за иного кого». Екатерина, сдѣлавшись послѣ брака ея съ Петромъ въ 1711 г., мачихою его, сначала является ходатайницею за царевича предъ отцомъ, что̀ подтверждаютъ его письма къ ней. Въ 1712 г., въ бытность Алексѣя въ Помераніи, кн. Борисъ Куракинъ спрашивалъ его: «добра де къ тебѣ мачиха?» И тотъ молвилъ: «добра». И онъ на то сказалъ: «покамѣсть де у ней сына нѣтъ, то де къ тебѣ добра, а какъ де у ней сынъ будетъ, не такова де будетъ». По показанію царевича, онъ въ 1716, г., при свиданіи съ теткой, Марьей Алексѣевной, хвалился милостями къ себѣ Екатерины: «что̀ де хвалиться, отвѣчала та, вѣдь она не родная мать, гдѣ ей такъ добра тебѣ хотѣть»? Но въ ноябрѣ того же года, будучи уже въ Вѣнѣ, царевичъ повторялъ нѣсколько разъ вице-канцлеру: «съ-тѣхъ-поръ какъ пошли у жены моей дѣти, все сдѣлалось хуже, особенно когда явилась новая царица и сама родила сына. Она и Меншиковъ постоянно вооружали противъ меня отца... они ищутъ или постричь меня или погубить». Въ самый день кончины кронпринцессы, Петръ отдалъ царевичу письмо, въ которомъ послѣдній обвинялся въ нелюбви къ военному дѣлу, также въ непослушаніи и упрямствѣ; въ концѣ присоединялась угроза, что въ случаѣ неисправленія, онъ будетъ лишенъ наслѣдства. Г. Погодинъ объясняетъ, что это посланіе, написанное заранѣе, заднимъ числомъ, было обвинительнымъ актомъ, на которое предполагалось сослаться при случаѣ. Царевичъ, также письменно, отрекся тотчасъ отъ престола. 19 января 1716 г. послѣдовало второе письмо отъ царя, въ которомъ снова подтвержденія о исправленіи и уже болѣе сильная угроза: «а буде того не учинишь, то я поступлю съ тобою, какъ съ злодѣемъ». Царевичъ отвѣчалъ, что готовъ идти въ монахи. Наконецъ, отъ царя послано третье подтвердительное письмо, или пріѣзжать на войну, или идти въ монахи. Въ концѣ сентября, царевичъ получилъ это послѣднее посланіе въ Петербургѣ и рѣшился ѣхать за границу. По совѣту Меншикова, онъ взялъ съ собою Евфросинью, которая впослѣдствіи при розыскѣ обстоятельно разсказала всѣ замыслы царевича противъ отца, его надежды и даже мечты. Достигнувъ Данцига, Алексѣй Петровичъ, вмѣсто того, чтобы отправиться въ Шлезвигъ къ царю, проѣхалъ подъ чужимъ именемъ въ Вѣну и тамъ отдался подъ покровительство цесаря. Главнымъ совѣтникомъ его въ этомъ дѣлѣ былъ Александръ Кикинъ, единственная замѣчательная личность между сторонниками царевича: онъ учился за границей, потомъ, еще въ небольшихъ чинахъ, пользовался довѣренностью Петра, исполнялъ довольно важныя порученія и даже не разъ участвовалъ въ разгульныхъ бесѣдахъ, которыя царь любилъ проводить съ самыми близкими ему людьми. Въ 1716 г., Кикинъ, вмѣстѣ со множествомъ изъ тогдашнихъ знатныхъ, подпалъ подъ отвѣтъ за казнокрадство; имѣніе его было конфисковано, а самъ онъ отправленъ былъ въ ссылку; но царь возвратилъ его незадолго передъ тѣмъ, какъ царевичъ отправился изъ Петербурга за границу. Голиковъ сохранилъ преданіе, что Петръ передъ казнію спрашивалъ Кикина, почему онъ свой умъ употребилъ противъ него? Кикинъ ему отвѣчалъ: «умъ любитъ просторъ, а отъ тебя было ему тѣсно»... Еще при жизни кронпринцессы, въ 1715 г., царевичъ говорилъ: «жаль мнѣ, что такъ не сдѣлалъ, какъ Кикинъ мнѣ приговаривалъ, чтобы уѣхать во Францію: тамъ бы я покойнѣе здѣшняго жилъ, пока Богъ изволитъ». Сверхъ того, онъ же, прежде розыска надъ нимъ, показывалъ: «о побѣгѣ моемъ съ тѣмъ же Кикинымъ были слова многожды, въ разные времена и года и прежде сихъ писемъ» (т. е. писанныхъ царемъ въ 1715 и 1716 годахъ,) и проч. Кикинъ, въ послѣднюю поѣздку царевича за границу, встрѣтился съ нимъ въ Либавѣ, сказалъ, что онъ нарочно былъ въ Вѣнѣ для него и узналъ, что Алексѣя тамъ примутъ: «Тамъ де мѣсто будетъ, говорилъ онъ тогда, такожъ ежели позоветъ случай, что будетъ васъ просить (т. е. если царь потребуетъ назадъ), цесарь васъ николи не отдастъ»... О намѣреніи царевича скрыться отъ отца положительно знала также царевна Марья Алексѣевна: она, какъ и Кикинъ, видѣлась съ племянникомъ въ Либавѣ, а по возвращеніи въ Россію приказывала сказать царицѣ Евдокіи, «чтобъ она о томъ не печаловалась, что царевичъ уѣхалъ въ цесарію: то де учинилъ онъ хорошо». Кромѣ ея, камердинеръ царевича, Иванъ Афанасьевъ Большой, и принадлежавшій ко двору его Федоръ Дубровскій знали также о намѣреніи царевича и сочувст-

вовали ему въ этомъ случаѣ. Камердинеръ пользовался довѣренностью Алексѣя, и этотъ въ разговорахъ съ нимъ нерѣдко выражалъ ему неудовольствіе на существовавшій тогда въ Россіи порядокъ и жаловался на свое положеніе. Съ Дубровскимъ царевичъ любилъ разсуждать «отъ книгъ объ архіереяхъ, о попахъ и о старцахъ». Дубровскій служилъ царевичу въ сношеніяхъ его съ родными матери и увѣрялъ, что глава тогдашняго русскаго духовенства, Стефанъ Яворскій, держалъ его сторону.—10 ноября 1716 г., Алексѣй явился въ Вѣнѣ къ вице-канцлеру Шёнборну и просилъ передать императору его ходатайство объ оказаніи ему защиты противъ отца. При этомъ онъ описывалъ свое горестное положеніе при отцѣ, нападки Меншикова на него съ дѣтства, гоненія Екатерины, когда у него стали рождаться дѣти, и проч. Императоръ быть можетъ не столько изъ состраданія, сколько по разсчетамъ политическимъ, рѣшился принять въ свое покровительство царевича и онъ былъ отвезенъ въ Тироль, въ замокъ Эренбергъ, куда и прибылъ 7 декабря 1716 г. Между-тѣмъ, Петръ началъ развѣдывать о мѣстѣ, куда скрылся сынъ. Во всѣ стороны были разосланы шпіоны, развѣдчики. Резидентъ Веселовскій напалъ на слѣды бѣгства въ Вѣну и сталъ настоятельно требовать у тамошняго двора извѣстій о царевичѣ. 10 апрѣля 1717 г., Александръ Румянцевъ положительно узналъ, что царевичъ съ Евфросиньею и слугами въ Эренбергѣ. Императоръ, доставивъ Алексѣю письмо царя съ требованіемъ выдачи его, предлагалъ царевичу отправиться въ Неаполь и этотъ согласился съ радостью, лишь бы не попасться въ руки отца. 6 мая 1717 г., его привезли въ Неаполь и помѣстили въ замокъ Сентъ-Эльмо. Во время пребыванія своего тамъ, Алексѣй написалъ письма къ архіереямъ и въ сенатъ, въ которыхъ увѣдомлялъ, что онъ живъ и просилъ не оставить при случаѣ. Письма эти, впрочемъ, императорское правительство не отправило по назначенію. 24 сентября 1717 г., явились въ Неаполь посланные царя, Петръ Толстой и Александръ Румянцевъ. Какого рода были эти люди, лучше всего видно изъ императорскихъ документовъ, гдѣ разсказывается, что «царевичъ трепеталъ отъ страха, опасаясь, что его убьютъ; болѣе всего боялся капитана Румянцева». Сначала Алексѣй рѣшительно отказывался возвратиться къ отцу. Толстой пустилъ въ ходъ всѣ возможные доводы, чтобы убѣдить царевича ѣхать съ нимъ въ Россію, наконецъ грозилъ, что самъ царь пріѣдетъ за нимъ въ Италію; съ другой стороны ему внушали, что ему надобно будетъ разлучиться съ Евфросиньей. Царевичъ, наконецъ, рѣшился отправиться съ Толстымъ и Румянцевымъ, прося только дозволенія жениться на Евфросиньи, которая была беременна четвертый мѣсяцъ. 14 октября, Алексѣй съ Толстымъ и Румянцевымъ поѣхалъ въ Россію и въ дорогѣ получено было отъ царя, въ письмѣ къ Толстому, дозволеніе жениться на Евфросиньи въ Ригѣ или въ своихъ городахъ, «а чтобы въ чужихъ краяхъ жениться, то больше стыда принесетъ». Проѣздомъ по Австріи, Толстой уже держалъ царевича какъ плѣнника, и не допускалъ его видѣться ни съ «цесаремъ», ни съ важнѣйшими изъ его чиновниковъ. Между-тѣмъ, Евфросинья Ѳедоровна оставлена была царевичемъ позади, но онъ не переставалъ до самой Твери переписываться съ нею. «Матушка моя», писалъ онъ, напр., 26 ноября изъ Инспрука, «другъ мой сердечный, Афросиньюшка, здравствуй о Господѣ. Я пріѣхалъ въ Инспрукъ въ добромъ здоровьи вчера и, ночевавъ здѣсь, поѣдемъ въ Вѣну водою. И ты, другъ мой, не печалься, поѣзжай съ Богомъ, а дорогою себя береги. Поѣзжай въ летигѣ, не спѣша, понеже въ тирольскихъ горахъ дорога каменпста: сама ты знаешь; а гдѣ захочешь, отдыхай, по скольку дней хочешь. Не смотри на расходъ денежный: хотя и много издержишь, мнѣ твое здоровье лучше всего... Пиши, свѣтъ мой, ко мнѣ откуда можно будетъ, чтобы мнѣ маменькину руку видя, радоватися. Тебя и съ маленькимъ селебенымъ вручаю въ сохраненіе божіе. Вѣрный твой другъ Алексѣй». О маленькомъ селебенѣ идетъ рѣчь въ каждомъ письмѣ царевича къ Евфросиньѣ; этимъ именемъ Алексѣй называлъ будущее дитя свое. Куда дѣвалось это дитя послѣ появленія своего на свѣтъ, что́ могло случиться не прежде конца апрѣля 1717 г., когда Евфросинья привезена была въ Россію—неизвѣстно: ее потребовали къ первому допросу только черезъ мѣсяцъ по прибытіи въ Россію, около 12 мая; и показанія свои она писала дрожащею, быть можетъ отъ недавней болѣзни, рукою. 3 февраля 1718 г., было первое свиданіе царя съ сыномъ; тогда же онъ былъ офиціально лишенъ права наслѣдовать престолъ и потомъ начались розыски и пытки: всѣхъ, кого было можно только потребовать къ отвѣту, схватывали въ

разныхъ концахъ Россіи и кидали въ застѣнки Преображенскаго. Сначала розыскъ велся въ Москвѣ. 14, 15 и 16 марта были первыя жестокія казни Кикина, Глѣбова и нѣсколькихъ бояръ, боярынь, монаховъ, монахинь, подъячихъ и служителей: колесовали, вѣшали, вырывали ноздри, рѣзали языки, садили на колъ, били кнутомъ... Посланники и иностранцы, бывшіе тогда въ Москвѣ, приходили въ ужасъ и ожидали, что народъ не выдержитъ наконецъ и взбунтуется. Однако этого не случилось. 18 марта 1718 г., Петръ отправился въ Петербургъ, а за нимъ повезли царевича и нѣкоторыхъ оговоренныхъ въ участіи съ нимъ... Тамъ, въ крѣпости, въ трубецкомъ раскатѣ, принялись снова за пытки. Съ 19 іюня стали пытать Алексѣя въ томъ же раскатѣ. 26 іюня утромъ ему учиненъ былъ въ послѣдній разъ застѣнокъ, а въ 6 часу пополудни онъ тамъ скончался. — Разсматривая безпристрастно всѣ показанія въ дѣлѣ о царевичѣ, нельзя не убѣдиться, что его, какъ равно и сочувствовавшихъ ему, судили только за намѣренія, предположенія, которыя никто не думалъ приводить въ дѣйствіе; вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно также, что на царевича многіе надѣялись, многіе желали ему успѣха... И это послѣднее обстоятельство было главнѣйшею причиною тѣхъ жестокостей, о которыхъ донынѣ читать даже страшно. Конечно, небольшой кругъ родственниковъ и друзей матери Алексѣя былъ преданъ ему по своимъ личнымъ разсчетамъ. Лопухинъ говаривалъ въ этомъ кругу (показаніе кн. Семена Щербатова): «Когда царевичъ будетъ царствовать, намъ будетъ добро»... Кромѣ этого кружка, однако, во всѣхъ классахъ народа проявлялась надежда на царевича и сочувствіе къ нему, что̀ можетъ быть объяснено только безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ всего царствованія Петра-Великаго. Предъ возвращеніемъ царевича, въ январѣ 1717 г., Плейеръ писалъ: «знатные и незнатные ни о чемъ болѣе не говорятъ, какъ о презрѣніи къ ихъ дѣтямъ, которые всѣ должны быть матросами, о разореніи имѣній ихъ налогами и выводомъ людей на крѣпостное строеніе»... «Только я одинъ въ семъ дѣлѣ попался» говорилъ епископъ Досифей, когда его разстригли, «посмотрите и у всѣхъ, что на сердцахъ? Извольте пустить уши въ народъ, что въ народѣ говорятъ, а на имя не скажу»... Онъ же потомъ показывалъ: «желали смерти царскому величеству для того, чтобъ быть царевичу Алексѣю Петровичу на царствѣ, и было бы народу легче, и строеніе бъ Спитербурха умалилось и престало». Алексѣй Петровичъ говаривалъ «о тягостяхъ народныхъ, чая, что не стерпя, что нибудь сдѣлаютъ, а къ тому жъ слыхалъ отъ Сибирскаго (князя), какъ де народъ терпитъ тягости? (Это мѣсто не было напечатано въ 1718 г. въ розыскномъ дѣлѣ о царевичѣ). Духовникъ царевича, Яковъ, признался, что сказывалъ: «царевича въ народѣ любятъ и пьютъ про его здоровье, называя его надеждою россійскою»... Алексѣй болѣе всего надѣялся на духовенство и народъ. «Онъ, царевичъ (слова камердинера Большаго Афанасьева) великое имѣетъ горячество къ попамъ, и попы къ нему, и почитаетъ ихъ, какъ Бога; а они его всѣ святымъ называютъ и въ народѣ онъ ими всегда блажимъ былъ»... Изъ показаній царевича и разныхъ лицъ можно видѣть, что они надѣялись, что народъ держитъ сторону Алексѣя Петровича. Послѣдній, говоря про знатныхъ, молвилъ: «я плюну на нихъ: здорова бы мнѣ была чернь: когда будетъ мнѣ время безъ батюшки, тогда я шепну архіереямъ, архіереи приходскимъ священникамъ, а священники прихожанамъ, тогда они меня и нехотя свидѣтелемъ учинятъ»... Дядя царевича, Лопухинъ, обвинялся въ томъ, что онъ съ царевною Марьей Алексѣевной «сѣтовалъ о тягостяхъ народныхъ». Тягости эти, по мнѣнію послѣдней, состояли въ томъ, что «соль продаютъ дорого и подати на народъ наложены великія, война продолжается и тѣмъ народъ разоряется». Нетрудно догадаться, что Алексѣй и его сторонники вспоминали о народѣ не потому, чтобы они дѣйствительно сочувствовали его страданіямъ или искренно жалѣли о его тягостяхъ и хотѣли облегчить ихъ. Исключительное положеніе царевича, отсутствіе власти въ его рукахъ и лишеніе свободы въ дѣйствіяхъ заставляли его думать о средствахъ, какъ бы освободиться изъ подъ гнета отцовской власти, и эти средства онъ думалъ найти въ народѣ. Что же касается до послѣдняго, то разъясненіе его привязанности къ царевичу должно искать въ тѣхъ же причинахъ, которыя увлекали массы народа за Степаномъ Разинымъ, Емельяномъ Пугачевымъ. Въ этомъ случаѣ все главнѣйшимъ образомъ зависѣло отъ недовольства обычнымъ ходомъ жизни и отъ причинъ, лежавшихъ во внутреннемъ организмѣ существовавшаго порядка. Народу было собственно мало нужды до самаго царевича, но его представлялось возможнымъ, при случаѣ, вывести на сцену

какъ врага Петра и его учрежденій. Это лучше всего подтверждается тѣмъ, что два раза послѣ смерти царевича являлись самозванцы, принимавшіе его имя и званіе. Въ первый же годъ вступленія на престолъ Екатерины I, явился солдатъ Александръ Семиковъ, назвавшій себя царевичемъ Алексѣемъ; однако его скоро поймали, 25 ноября 1725 г., и казнили въ Петербургѣ, а въ Почепъ, гдѣ онъ въ первый разъ явился, послана была голова его и поставлена тамъ на каменномъ столбѣ. Такое наказаніе, однако, не устрашило ни народъ, ни искателей приключеній: въ 1738 г., въ Малороссіи же, работникъ Иванъ Минницкій выдалъ себя за царевича Алексѣя, вслѣдствіе «нѣкоторыхъ сонныхъ ему видѣній». Народъ дѣлалъ видъ, что ему вѣритъ, собирался въ церквахъ и присягалъ на вѣрность Минницкому, какъ-бы самому царевичу (см. Анна императрица). *П. П. П.*

О царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ см. *Н. Устрялова:* «Исторія царствованія Петра-Великаго« т. VI.— Это сборникъ различныхъ матеріаловъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ по годамъ и касающихся событій, въ которыхъ игралъ какую-нибудь роль царевичъ. Здѣсь особенно важны для исторіи матеріалы о бѣгствѣ царевича изъ Россіи, пребываніи его въ Вѣнѣ, Тиролѣ и Неаполѣ, и о розыскахъ, производившихся потомъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Вслѣдъ за выходомъ VI т. его исторіи, кн. *М. А. Оболенскій* сообщилъ (Библіографическія записки 1859 г. № 20) любопытныя свѣдѣнія о Нейгебаурѣ, первомъ иностранномъ учителѣ царевича и его отношеніяхъ къ приближеннымъ царевича изъ русскихъ. Затѣмъ Г. Есиповъ отыскалъ въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ неизвѣстныя до него 48 писемъ царевича къ его кормилицѣ (лишенныя, впрочемъ, историческаго значенія) и 65 — къ его духовнику. Впослѣдствіи первыя были помѣщены г. Семевскимъ въ журналѣ «Разсвѣтъ» 1861 г. № 1, а изъ послѣднихъ тѣмъ же лицомъ напечатано извлеченіе въ «Библіотекѣ для чтенія» 1861 г. №№ 5 и 6. Подробные критическіе разборы труда г. Устрялова помѣщены въ январьскихъ книжкахъ журналовъ «Русскаго слова» и «Современника.» Въ первомъ сдѣлано исчисленіе всѣхъ винъ, за которыя пострадали всѣ прикосновенныя къ дѣлу лица, съ цѣлью доказать пристрастіе всѣхъ розысковъ, произведенныхъ по дѣлу объ Алексѣѣ; затѣмъ слѣдуетъ довольно странное исчисленіе, сколько было дано при розыскахъ ударовъ кнутомъ и батогами. По исчисленію выходитъ 1,280 ударовъ первыми и 780 послѣдними. Кажется, имѣлось въ виду показать тѣмъ всю жестокость розысковъ; но эта жестокость видна и безъ подобныхъ исчисленій. Въ обоихъ названныхъ журналахъ оспоривается мнѣніе г. Устрялова о подложности письма Румянцева о смерти Алексѣя Петровича посредствомъ задушенія. Письмо это г. Устряловымъ объявлено подложнымъ, но причины, имъ приводимыя, не убѣдительны и требуютъ гораздо большихъ подтвержденій. Наконецъ, въ «Русской Бесѣдѣ» за 1860 г. кн. I. явилась статья г. *Погодина* »Судъ надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ», Авторъ не сообщилъ ничего новаго противъ труда г. Устрялова; только въ трехъ цитатахъ указаны мѣста, не выписанныя г. Устряловымъ изъ журнала Гюйссена (въ извѣстномъ сборникѣ Туманскаго); но притомъ не оговорено, что г. Устряловъ зналъ ихъ, и указывалъ даже на страницы записокъ Туманскаго, больше чего и не нужно было, потому-что Гюйссенъ, какъ наемникъ, писалъ по бо́льшей части ложь. Статья г. Погодина имѣетъ значеніе по нѣкоторымъ предположеніямъ и удачной группировкѣ матеріаловъ, представленныхъ въ трудѣ г. Устрялова въ необработанномъ видѣ. Цѣль статьи—оправдать Петра, почему она и оканчивается страннымъ въ историческомъ разсужденіи возгласомъ: «Господи! прости его согрѣшенія и упокой его душу!» Въ началѣ разсужденія г. Погодина приложенъ хронологическій перечень событій изъ жизни царевича, но, къ сожалѣнію, съ ошибками; напр., кончина Натальи Кириловны тамъ показана 16 октября 1691 г., а она скончалась въ январѣ 1694 г. Въ концѣ перепечатано довольно значительное количество страницъ изъ Голикова, чтобы показать, чѣмъ былъ занятъ царь во время производства розысковъ надъ царевичемъ.— О самозванцахъ, явившихся подъ именемъ царевича Алексѣя, см. «Чтенія общества исторіи и древностей» (кн. 1, 1860 г. стр. 141—146) и «Московскія Вѣдомости» (1860 г. № 59).

Алексѣй Петровичъ Хвостъ, тысячкій московскій, при Симеонѣ Гордомъ. Алексѣй, пользуясь тѣмъ вліяніемъ, которое по своей должности могъ имѣть на городское населеніе, поднялъ крамолу и былъ изгнанъ изъ Москвы. Вел. кн. и братья его поклялись не принимать мятежнаго боярина и дѣтей его. Иванъ въ-особенности поклялся не возвращать Алексѣю тѣхъ его имѣній, которыя перешли къ нему, Ивану. Тѣмъ не менѣе, по смерти Симеона, Хвостъ снова явился тысячкимъ въ Москвѣ. 3-го февраля 1357 г., рано поутру, тысячкій найденъ былъ зарѣзаннымъ на улицѣ. Носился слухъ, что его убили бояре, ибо преимущественное значеніе тысячкаго было опасно для бояръ. Въ городѣ поднялось смятеніе, многіе бояре уѣхали въ Рязань. Впрочемъ, въ 1358 г. в. кн. снова перезвалъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ отъѣхавшихъ.

Алексѣй *посадникъ*, имя двухъ псковскихъ посадниковъ: 1) *Ал. Васильевичъ*, былъ въ 1471 г. на съѣздѣ съ ливонскими послами, гдѣ впрочемъ ничего не уладилось. Посылаемъ былъ въ Дерптъ (1501) переговаривать о 25 псковскихъ судахъ, захваченныхъ нѣмцами, но безуспѣшно. Это обстоятельство было одною изъ причинъ войны в. кн. Ивана Васильевича съ Ливоніею. 2) *Ал. Ефремовичъ*, заключившій, въ 1432 г., договоръ между Псковомъ и Свидригайлою.

Алексѣй *протопопъ*, извѣстенъ по своему участію въ распространеніи, такъ-называемой, ереси жидовствующихъ, заключаю-

щей въ себѣ раціоналистическія идеи, занесенныя въ Новгородъ въ XV-мъ в. жидомъ Схаріею (см. Жидовствующіе). *Н. Я. А.*

Алексѣй святой. Православная церковь почитаетъ трехъ святыхъ этого имени. *Алексѣй мученикъ*; память совершается 9 августа. *Алексѣй Божій-человѣкъ*, по преданію, сынъ римскаго патриція, род. ок. 360 г. по Р. Х., получилъ хорошее образованіе и, скрывшись изъ дома родительскаго въ день брака, удалился сперва въ Лаодикею, потомъ въ Эдессу. Въ послѣднемъ городѣ прожилъ онъ 17 лѣтъ, принявъ на себя самовольную нищету; затѣмъ, переѣзжая моремъ въ другое мѣсто Малой Азіи, занесенъ бурею къ берегамъ Италіи, воротился въ Римъ странникомъ и прожилъ 17 лѣтъ въ домѣ отца своего, никѣмъ неузнаваемый, до самой смерти, 17 марта 411 года, когда нашли имъ составленное описаніе собственной жизни. Разсказъ о немъ находится у Метафраста, который прибавляетъ, что кончина праведника возвѣщена видѣніемъ папѣ Иннокентію I; онъ съ импер. Гоноріемъ, приказалъ выставить тѣло Алексѣя для народнаго поклоненія въ-теченіе 7 дней и, соорудивъ великолѣпную гробницу подвижнику благочестія, установилъ праздновать день его кончины. Память его 17 марта. Алексѣй человѣкъ Божій послужилъ предметомъ духовнаго стиха, сохранившагося, какъ въ русской, такъ и въ сербской редакціи («Чт. общ. ист. и др.» годъ III, № 9; *Безс.*: «Кал. пер.» I). Въ этихъ стихахъ почти нѣтъ отступленій отъ житія Алексѣя, сохранившагося въ церковныхъ преданіяхъ. *Алексѣй митрополитъ* (см. это сл.). *П. П.*

Алексѣй, требизондскій императоръ. Пять императоровъ этого имени принадлежали къ дому Комненовъ (см. Комнены, Требизондъ).

Алекто, одна изъ фурій (см. это сл.).

Алекторъ, такъ иногда называется птица Гокко (Crax Alector) (см. это сл.). Въ евангеліи подъ именемъ *алектора*, при разсказѣ о троекратномъ отреченіи ап. Петра, разумѣется пѣтухъ.

Алектріомантія (истор. вѣрованій), гаданіе помощью пѣтуха. Оно было въ употребленіи еще у древнихъ: для этого описывали на землѣ большой кругъ, раздѣляли его, по числу буквъ греческой азбуки, на 24 равныя части, въ каждой изъ нихъ писали одну букву по порядку, и на букву клали зерно ячменя. Потомъ, въ средину круга помѣщали пѣтуха и замѣчали буквы по порядку, съ которыхъ онъ бралъ зерна: буквы эти составляли слово, дающее отвѣты на предложенный вопросъ. Такимъ-образомъ, по словамъ Зонары, Сибаній и Ямблихъ спросили имя наслѣдника императора Валента, сопровождая гаданіе заклинаніемъ. Буквы вышли Θ, Ε, Ο, Δ, вслѣдствіе чего императоръ приказалъ казнить многихъ лицъ, которыхъ имена начинались грозными буквами, но тѣмъ не менѣе имѣлъ своимъ наслѣдникомъ Θеодосія.— Гаданіе помощью пѣтуха было въ большомъ употребленіи на Востокѣ и въ сирійскомъ храмѣ въ Мабогѣ, по словамъ Лукіана, содержался съ этою цѣлью особый пѣтухъ. У европейскихъ народовъ пѣтухъ тоже игралъ при гаданіяхъ значительную роль: по преданію, дѣти Карла-Вел., по смерти его, заставили драться пѣтуховъ, чтобы узнать, кому должно достаться государство, и пѣтухъ принца Людовика рѣшилъ вопросъ въ пользу своего владѣтеля. По крику пѣтуха судятъ о томъ, будетъ ли дорогъ или дешевъ хлѣбъ.—Пѣтухъ былъ драгоцѣнною птицею для народовъ, не знавшихъ часовъ, и которымъ онъ служилъ средствомъ раздѣленія времени; поэтому немудрено, что въ его крикѣ, возвѣщающемъ приближеніе утра, видѣли что-то таинственное, демоническое; это явленіе сблизили съ борьбою свѣта и тьмы, добра и зла, и, съ одной стороны, пѣтухъ явился союзникомъ добра, гонителемъ злыхъ духовъ, съ другой, онъ самъ сталъ воплощеніемъ подземныхъ силъ. Такъ въ Талмудѣ есть особенное словословіе, относящееся къ крику пѣтуха. Мохаммедъ приказалъ почитать пѣтуха, пробуждающаго небесныя силы къ ихъ дѣятельности. Каждый послѣдователь Зороастра былъ обязанъ держать въ домѣ пѣтуха, и въ миѳологіи парсовъ является два пѣтуха: одинъ, Хофрашмодадъ, охраняетъ и стережетъ землю, другой, Хутрашмададъ, постоянно дерется съ злымъ духомъ. Пѣтухъ былъ посвященъ Аѳинѣ Эргоне, богинѣ работъ и искусствъ; онъ звалъ покойниковъ въ сѣверной Валгаллѣ и въ Гелгеймѣ къ ихъ дѣлу; его крикъ прекращалъ танцы эльфовъ, ночную дѣятельность дьявола, возвращалъ покойниковъ въ ихъ жилище.—Съ другой стороны, по Талмуду, злые духи имѣютъ пѣтушьи ноги; въ германскомъ преданіи дьявола можно узнавать по пѣтушьему перу. Заколдованные камни (Thumsteine) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, двигаются сами собою, по народному повѣрью, при крикѣ пѣтуха. Въ колдовствѣ пѣтухъ является часто воплоще-

ніемъ демонической силы; въ пламени пожара нѣмецкія поговорки видятъ огненнаго пѣтуха, воплощеніе Лока, злаго духа огня. — Поэтому пѣтухъ является и умилостивительною жертвою: эсты бросаютъ краснаго пѣтуха въ огонь; коринѳяне раздирали и погребали пѣтуха для охраненія виноградниковъ отъ изсушающаго вѣтра; въ Греціи убиваютъ пѣтуха на первомъ камнѣ закладываемаго дома, потому-что считаютъ обреченнымъ смерти первое существо, которое пройдетъ чрезъ этотъ камень; поэтому же во Франкфуртѣ прежде прогоняли пѣтуха чрезъ всякій новопостроенный мостъ. Еврей, отецъ семейства, убиваетъ пѣтуха наканунѣ дня примиренія, во искупленіе грѣховъ своего семейства. Въ Германіи убивали пѣтуховъ весною, привязавъ къ деревьямъ, долго послѣ того, когда смыслъ жертвы былъ позабытъ. Въ замкѣ Геннебергъ заложена была въ стѣны живая курица, для того, чтобы предохранить замокъ отъ разоренія. Черный пѣтухъ и черная курица являются часто, въ преданіи, на перекресткахъ, на кладбищахъ. Въ Германіи вѣрятъ, что черный пѣтухъ, достигнувъ 7 лѣтъ, кладетъ яйцо, изъ котораго рождается драконъ—чудовище, пожирающій людей; поэтому черныхъ пѣтуховъ мало терпятъ и рѣдко дозволяютъ пѣтухамъ всѣхъ цвѣтовъ долго жить. — Менѣе замѣчательны повѣрья, связанныя съ драчливостью и любострастіемъ пѣтуховъ. *П. Л.*

См. *Friedreich*: «D. Symbolik u. Mythologie d. Natur» и показанные тамъ матеріалы.

Въ русскихъ гаданіяхъ и колдовствахъ пѣтухи тоже сохраняютъ таинственное значеніе: 28 января при кудесахъ, заклинающихъ злаго домоваго, колдунъ ровно въ полночь зарѣзываетъ *пѣтуха* и выпускаетъ кровь на голикъ. Этимъ голикомъ выметаются всѣ углы въ избѣ и во дворѣ, съ причитаніемъ разныхъ заговоровъ. Все это совершается до пѣнія послѣднихъ пѣтуховъ. Есть преданіе, что въ старину въ великорусскихъ селеніяхъ, для истребленія коровьей смерти, женщину, подозрѣваемую въ злыхъ умыслахъ, зарывали въ землю съ кошкою и *пѣтухомъ*. Ноября 1-го во многихъ деревняхъ справляютъ *куръи именины*. Въ Москвѣ въ старину справляли этотъ обычай у церкви Козмы и Даміана за Москвой-рѣкой, гдѣ послѣ обѣдни служили молебенъ. Въ селахъ въ этотъ день крестьянки приносили куръ въ подарокъ господамъ. Такихъ куръ никогда не убивали и яйца ихъ считались цѣлебными отъ желчи. Въ Ярославской Губерніи убиваетъ въ этотъ день пѣтуха старшій въ домѣ на овинѣ; голова отрубается топоромъ, ноги бросаютъ на избу, чтобы водились куры; остальное съѣдаютъ въ этотъ день. Болѣзнь Hemeralopia извѣстна у насъ подъ именемъ куриной слѣпоты. О ней ходитъ повѣрье, будто ее соскабливаютъ ножемъ, которымъ рѣжутъ старыхъ курицъ, и что злодѣи пускаютъ ее по вѣтру, кому хотятъ отомстить. Воровство открывается посредствомъ курицы, намазанной сажею: собираютъ всѣхъ подозрѣваемыхъ въ одну темную комнату и приносятъ курицу; она обходитъ всѣхъ: правыхъ мараетъ сажею, а отъ виноватаго бѣжитъ съ крикомъ. На святкахъ кладетъ каждый гадающій кучу зеренъ, приносятъ пѣтуха и изъ которой кучки поклюетъ пѣхухъ, то хозяинъ этой кучки или хозяйка вступятъ въ тотъ годъ въ бракъ. Снимаютъ съ насѣста куръ и приносятъ въ горницу, гдѣ заранѣе приготовлено въ трехъ мѣстахъ: вода, хлѣбъ, кольца золотыя, серебряныя и мѣдныя. Если чья курица будетъ пить воду, то мужъ будетъ пьяница; если будетъ ѣсть хлѣбъ — мужъ будетъ бѣднякъ; если возьметъ кольцо золотое, то мужъ будетъ богатъ, если серебряное, то посредственнаго состоянія, если мѣдное, то нищій. Гадаютъ и иначе: заставляютъ клевать зерновой хлѣбъ: если клюютъ скоро, то гадающая скоро выйдетъ замужъ; если куры оборачиваются, то суженые обманываютъ. Иногда, зажмуривъ глаза, снимаютъ куръ съ насѣста: тогда по голосу ихъ, или и по цвѣту, судятъ о характерѣ жениха или невѣсты: рыжая— коварный, черная—вспыльчивый и т. д. Иногда, по цвѣту судятъ только о цвѣтѣ волосъ. Иногда, связавъ хвосты у пѣтуха и курицы, сажаютъ ихъ подъ рѣшето и кто кого потащитъ впередъ, по тому предсказываютъ будущее: потащитъ курица, жена будетъ владѣть мужемъ и на оборотъ. О пѣтухѣ пословица говорится: «пѣтухъ не человѣкъ, а свое все скажетъ и бабѣ научитъ». Въ преданіяхъ уральскихъ казаковъ, по словамъ г. Железнова, явленіе курицы связано съ кладами, при чемъ цвѣтъ ея указываетъ на металлъ клада. *К. Б.-Р.*

Алельковы, князья (см. Олельковичи — Слуцкіе, *литовскій родъ*).

Алеманно (Alemanno) *Джіованни*, живописецъ IV-го вѣка, сотрудникъ Виварини изъ Мурано, см. Виварини. *П. П.*

Алеманны (Alemannen, Alemanni, въ

древнѣйшихъ памятникахъ Alamanni), названіе одного изъ пяти большихъ племенныхъ союзовъ (алеманны, франки, саксы, тюринги, бавары), которые, между II-мъ и IV-мъ столѣтіями, образовались въ Германіи изъ многочисленныхъ германскихъ племенъ, не покинувшихъ своей родины въ эпоху народныхъ переселеній. Это названіе является первоначально въ III-мъ столѣтіи, долго употребляется въ значеніи извѣстнаго племеннаго союза или совокупности нѣсколькихъ мелкихъ племенъ; затѣмъ начинаетъ быть смѣшиваемо съ другимъ племеннымъ названіемъ—*швабы* и, наконецъ, уступаетъ ему мѣсто. Но, будучи въ самой Германіи вытѣснено изъ употребленія въ XIII-мъ вѣкѣ, это слово, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, перешло въ языки другихъ народовъ, только въ другомъ значеніи: изъ названія *одного* нѣмецкаго племени оно для французовъ, а чрезъ нихъ и для испанцевъ, сдѣлалось названіемъ *всего* германскаго народа (Allemands, Allemagne). — Въ-теченіе трехъ столѣтій германцы остаются на своей родинѣ въ томъ самомъ состояніи, въ какомъ засталъ ихъ Юлій Цезарь и изобразилъ Тацитъ: они живутъ небольшими племенами, которыхъ безчисленное множество и которыя не связаны между собою иною связью, кромѣ общаго происхожденія, общаго языка и общихъ боговъ; при вторженіи римлянъ, каждое племя отбивается само-собою, своими собственными силами, и только изрѣдка для этой спеціальной цѣли образуются случайные, временные союзы. Но мало-по-малу безпрестанныя столкновенія съ римлянами вызвали въ германцахъ потребность соединенія. Такъ-какъ цѣль этого соединенія была двоякая, или нападеніе на римскія провинціи, или защита отъ вторженій римлянъ, то и самое соединеніе проявлялось въ двухъ различныхъ формахъ, или въ видѣ военныхъ дружинъ, подъ начальствомъ популярнаго вождя собиравшихся изъ людей различныхъ племенъ германскаго, а иногда и негерманскаго происхожденія, или въ видѣ союза племенъ. Такіе союзы сначала были временные и непрочные, какъ напр. союзы херусковъ, каттовъ, хауковъ; но мало-по-малу, вслѣдствіе постоянно ощущаемой потребности въ защитѣ, въ сближеніи, эти союзы получили характеръ постоянныхъ народныхъ учрежденій. Это случилось немгновенно; для переворота потребовалось не менѣе двухъ столѣтій; но вотъ въ чемъ заключалось его дѣйствіе. Начиная со втораго столѣтія, въ Германіи мало-по-малу исчезаютъ прежнія многочисленныя племенныя названія, а на мѣсто ихъ являются новыя, обхватывающія несравненно бóльшее пространство, замыкающія въ себѣ не одно, а нѣсколько первоначальныхъ племенъ. Въ IV-мъ вѣкѣ уже не слышно въ Германіи тѣхъ племенныхъ названій, которыя зналъ Тацитъ, а взамѣнъ ихъ слышатся другія. Совершился переворотъ въ томъ смыслѣ, что мелкія племена сами собою, по силѣ взаимнаго сближенія, сплотились въ значительныя народныя группы, въ числѣ которыхъ алеманны занимали одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ. Племенной союзъ алеманновъ является первоначально на Нижнемъ Майнѣ и къ сѣверу отъ него вдоль праваго берега Рейна. Въ его составъ взошли изъ прежнихъ германскихъ племенъ узипеты, тенктеры, тубанты и др. Трудно въ каждое данное время указать предѣлы территоріи алеманновъ, потому-что она въ началѣ, при римскомъ господствѣ и въ эпоху народныхъ движеній, измѣнялась безпрестанно.—Лишь только образовался этотъ союзъ, народы, взошедшіе въ него, начали обнаруживать стремленіе прорвать римскія границы. Римляне отбивали ихъ нападенія, но скоро оказалось, что у имперіи не было достаточно силъ для защиты своихъ предѣловъ. Такъ походы Каракаллы (211 г.) и Александра Севера противъ алеманновъ были безуспѣшны; несмотря на цѣпь укрѣпленій, воздвигнутыхъ римлянами, алеманны производили вторженія въ Галлію, даже въ Италію; однимъ изъ опаснѣйшихъ для имперіи было нападеніе ихъ при Авреліанѣ. Хотя Прокулу, а потомъ Пробу, удалось отразить ихъ, но, въ концѣ III-го вѣка римляне принуждены были дозволить имъ поселиться въ предѣлахъ своей имперіи (въ ager decumatus), на условіи защищать ее отъ варваровъ. Въ это время алеманны занимали пространство отъ Рейна и устьевъ Майна на югъ, чрезъ прорванные римскіе предѣлы до Боденскаго Озера; вторженіе бургундовъ, гонимыхъ готами, заставило ихъ передвинуться немного съ сѣвера на югъ, и съ-этихъ-поръ племена, жившія къ с. отъ Майна, уже не причислялись къ алеманнамъ. Въ IX-мъ вѣкѣ они перешли за Рейнъ, и заняли лѣвый берегъ его до Вогезовъ; эту часть Галліи императоры принуждены были также

уступить имъ (354 г.). Въ началѣ V-го вѣка, съ удаленіемъ бургундовъ въ бассейнъ Роны, алеманны, воспользовавшись господствовавшими смятеніями, заняли еще часть Галліи и Гельвеціи, такъ-что въ это время имъ принадлежала вся страна между Альпами на югѣ, Юрою и Вогезами на западѣ, и Майномъ на сѣверѣ; на востокѣ ихъ границею была рѣка Лехъ. Должно замѣтить здѣсь, что во время этихъ сильныхъ переворотовъ, на востокъ отъ алеманновъ, въ странѣ Дикихъ Альповъ (Rauhe-Alp) появилось родственное имъ племя ютунговъ или швабовъ; ютунги жили въ союзѣ съ алеманнами и мало-по-малу слились съ ними въ одно племя, передавши имъ свое имя. Съ V-го вѣка исчезаетъ слово *ютунги*, остается слово *швабы* и употребляется безразлично, то для обозначенія восточныхъ сосѣдей алеманновъ, то для обозначенія всего алеманскаго племеннаго союза. Мало-по-малу выраженія *Швабы* и *Швабія* совершенно вытѣсняютъ выраженія *Алеманны* и *Алеманія*.—Съ образованіемъ въ Галліи государства франковъ, вмѣсто римскихъ императорскихъ намѣстниковъ западными сосѣдями алеманновъ дѣлаются короли изъ дома Меровинговъ. Хлодвигъ и его преемники поставили задачей соединеніе всѣхъ германскихъ племенъ и основанныхъ ими государствъ подъ своею властью. Въ 496 г., въ битвѣ при Цюльпихѣ, между Бонномъ и Юлихомъ, были сокрушены Хлодвигомъ главныя силы алеманновъ. Сѣверная часть ихъ страны включена была въ составъ Меровингскаго государства; въ южной сохранили свою власть племенные князья алеманновъ, кажется, впрочемъ, благодаря единственно тому обстоятельству, что Хлодвигъ не хотѣлъ разрыва съ ихъ могущественнымъ покровителемъ, Теодорихомъ Остготскимъ. Впродолженіе всей меровингской эпохи страна алеманновъ заключалась въ составѣ Австразіи, и находясь въ вассальномъ отношеніи къ Меровингамъ, сохраняла своихъ особенныхъ племенныхъ герцоговъ, имѣла свои народные законы—lex alamannorum, и свое народное управленіе. Въ это время проникло къ алеманнамъ христіанство, котораго проповѣдниками у нихъ были Фридолинъ (первая четверть IV-го в.) и Галлъ (третья четверть IV-го в.). Первымъ христіанскимъ герцогомъ алеманновъ былъ Куно, котораго имя встрѣчается около 613 г. Первые своды писаннаго законодательства у алеманновъ встрѣчаются при Хлотарѣ I, въ началѣ второй половины VI-го в. Это было не что иное, какъ записанное племенное обычное право. Новѣйшія изслѣдованія (въ-особенности г. Меркеля) показали, что дальнѣйшимъ развитіемъ своего законодательства алеманны обязаны въ-особенности королямъ Хлотарю II и Дагоберту. При первомъ изъ нихъ были собраны постановленія алеманнскаго обычнаго права и дополнены многими постановленіями, заимствованными изъ церковнаго права и франкскаго законодательства; сборникъ Хлотаря состоялъ изъ 75 главъ. Къ этому сборнику Дагобертъ прибавилъ новыхъ 22 главы, состоявшія преимущественно изъ судебныхъ рѣшеній (additiones sapientum). Какъ Хлотарь, такъ и Дагобертъ ввели въ употребленіе свои сборники законовъ съ народнаго согласія. При Карлѣ Мартеллѣ, алеманскій герцогъ Лантфридъ собственною своею властью, безъ участія короля и палатнаго мера, ввелъ въ употребленіе между своимъ народомъ новый сборникъ законовъ. Этотъ Lex Lantfridi составляетъ главное основаніе собственно такъ-называемаго письменнаго права алеманновъ.—Послѣ смерти Пипина Короткаго, герцогъ алеманновъ, Теобальдъ, захотѣлъ воспользоваться раздорами его сыновей, Карломана и Карла, и пріобрѣсти полную независимость; но это повело къ тому, что Карлъ-В., въ 748 г., отнялъ герцогскую власть у его преемника, Лантфрида II, и страна алеманновъ вошла, какъ простая провинція, въ составъ его монархіи. Съ-этихъ-поръ, въ-теченіе полутораста лѣтъ, у алеманновъ не было своихъ народныхъ герцоговъ, а управлялись они императорскими и королевскими намѣстниками, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ франкскаго законодательства. Съ распаденіемъ монархіи Каролинговъ, алеманны отошли къ восточной, нѣмецкой части. Эпоха смутъ, послѣдовавшихъ за слабымъ правленіемъ Лудовика Благочестиваго, замѣчательна возрожденіемъ въ Германіи племеннаго начала, задавленнаго на нѣкоторое время правительственными распоряженіями Карла-В.; снова возникли старыя территоріальныя очертанія; снова у каждаго племени явилась племенная власть герцоговъ. Герцоги алеманнскіе или швабскіе занимали въ ряду ихъ довольно-видное мѣсто; первымъ изъ нихъ былъ Буркгартъ. Что касается до отношенія алеманнскихъ герцоговъ къ королевской власти, то они постоянно оказывали поддержку королямъ саксонскаго дома, но упорно защищали про-

тивъ всякихъ притязаній свои герцогскія права. При короляхъ франконскаго дома, отношенія сдѣлались запутаннѣе: въ это время все сильнѣе и сильнѣе развивались стремленія къ территоріальной особности, въ противоположность государственному единству. Съ особенною силою они обнаружились въ царствованіе Генриха IV. Въ его борьбѣ съ папою, алеманнскій (швабскій) герцогъ Рудольфъ Рейнфельденъ находился въ числѣ самыхъ отъявленныхъ враговъ Генриха; избранный въ анти-короли противною ему партіею, онъ погибъ въ битвѣ при Эльстерѣ въ 1080 г. Послѣ его гибели, титулъ герцога алеманнскаго былъ переданъ императоромъ Фридриху Гогенштауфену, но въ своемъ новомъ владѣніи династія эта могла утвердиться не ранѣе 1096 г., по водвореніи спокойствія въ Верхней Германіи. Со вступленіемъ Гогенштауфеновъ на императорскій престолъ, племенное значеніе алеманновъ исчезаетъ; страна ихъ получаетъ названіе Швабіи, а съ паденіемъ Гогенштауфеновъ теряетъ свое значеніе и самое Герцогство Швабское. Оно раздѣлилось на множество мелкихъ владѣній. Съ XIII в. Швабія представляетъ, въ политическомъ отношеніи, самую печальную картину; нигдѣ во всей Германіи территоріальное раздробленіе не расло и не усиливалось такъ, какъ въ этой ея части. Графы и рыцари швабскіе отличались между всѣми лицами духомъ строптивости, своими насильствами, произволомъ и страстью къ хищничеству. За то здѣсь процвѣтали города; швабскіе города составляли большинство въ извѣстномъ Союзѣ рейнскихъ городовъ, въ которыхъ, несмотря на окружающую грубость, развивались промышленость и образованіе.—Племенное начало теряетъ въ Германіи свое значеніе въ XIII вѣкѣ; вмѣсто прежнихъ племенныхъ герцоговъ, съ этого времени начинаетъ развиваться власть мелкихъ территоріальныхъ владѣльцевъ, независимо отъ племеннаго начала. Но, сгладившись въ политической сферѣ, племенное начало продолжало жить въ обычаяхъ и языкѣ народа. До-сихъ-поръ въ Германіи можно ясно различить пять главныхъ народныхъ нарѣчій: саксонское, франконское, тюрингенское, баварское и швабское; область послѣдняго занимаетъ юго-западную часть Германіи отъ Средняго Неккара до Альповъ и отъ Верхняго Рейна до Аугсбурга. Замѣчательно, что это послѣднее нарѣчіе раздѣляется въ свою очередь на два говора, одинъ собственно *швабскій* — по сю сторону Шварцвальда, ближе къ Леху, другой—*алеманнскій* по ту сторону Шварцвальда, по обѣимъ сторонамъ Верхняго Рейна и его притокамъ. — Это указываетъ на то, что, какъ замѣчено нами, алеманнское племя состояло изъ двухъ главныхъ элементовъ, собственно алеманновъ и швабовъ, древнѣйшихъ ютунговъ (см. Нѣмецкій языкъ). Различіе въ этихъ двухъ говорахъ замѣтно въ-особенности въ гласныхъ: между-тѣмъ какъ алеманнъ упорно удерживаетъ въ своемъ говорѣ гласные звуки *i* и *u*, швабы, подобно баварамъ, замѣняютъ ихъ звуками *ei* и *au*. *Н. А.*

Замѣчательнѣйшія сочиненія о германскихъ племенахъ: *К. Цейсса:* «Die Deutschen und die Nachbarstämme» (1837); *Г. Мюллера:* «Die Marken des Vaterlandes» (1837); *Ф. Г. Мюллера:* «Die deutschen Stämme und ihre Fürsten» (5 т. 1840); *В. Ваксмута:* «Geschichte der deutschen Nationalität» (2 t. 1860).

Алеманское нарѣчіе нѣмецкаго языка. См. Нѣмецкій языкъ.

Алеманъ *Матео* (Aleman), испанскій романистъ, родился въ половинѣ XVI-го вѣка, въ окрестностяхъ Севильи, былъ въ царствованіе Филиппа II, въ-теченіе двадцати лѣтъ, чиновникомъ по финансовому управленію, но, по обвиненію въ растратѣ казенныхъ суммъ, подвергся суду, и потомъ довольно продолжительному тюремному заключенію. Совершенно простившись съ государственною службой, Алеманъ посвятилъ себя вполнѣ литературнымъ занятіямъ. Послѣдніе годы своей жизни провелъ онъ уединенно въ Мехикѣ, гдѣ и умеръ въ царствованіе Филиппа III. Годъ смерти его положительно неизвѣстенъ. Слава Алемана основана главнымъ образомъ на романѣ «Гузманъ де-Альфараче» («Guzman de Alfarache»), который, при первомъ появленіи своемъ въ печати, носилъ заглавіе: «Свѣточъ человѣческой жизни» («Atalaya de la vida humana»). Вслѣдъ за выходомъ въ свѣтъ первой части (Мадридъ, 1599), потребовалось два новыхъ изданія, которыя и были напечатаны въ томъ же году въ Сарагосѣ и Барселонѣ. Въ-теченіе слѣдующихъ шести лѣтъ явилось въ Испаніи и за границей 26 изданій этой первой части; она разошлась въ 50,000 экземпляровъ и почти тотчасъ же была переведена на нѣмецкій и французскій языки (на послѣдній Шаппюи, Парижъ 1600). Такой блестящій успѣхъ побудилъ одного литературнаго спекулянта написать и издать вторую часть къ роману Алемана, и она явилась въ печати въ Барсе-

лонѣ въ 1603 г. Авторъ скрылся подъ псевдонимомъ Матео Лухана де-Саяведра (Lujan de Sayavedra). Такимъ образомъ «Гузманъ де-Альфараче», который можно считать предшественникомъ «Дон-Кихота», подвергся такой же судьбѣ, какъ и великое твореніе Сервантеса. Поддѣлка побудила и Алемана издать поскорѣе настоящую вторую часть къ своему роману, которая и явилась въ 1605 г. въ Валенсіи. Авторъ разоблачилъ псевдонимъ своего продолжателя, и назвалъ нѣкоего Хуана Марти (Marti), адвоката въ Валенсіи; не ограничившись этимъ обличеніемъ, Алеманъ вывелъ своего соперника и въ самомъ романѣ и заставилъ его играть въ немъ не совсѣмъ честную роль. Обѣщанной третьей части такъ и не было написано авторомъ. Романъ Алемана принадлежитъ къ разряду такъ-называемыхъ «плутовскихъ романовъ», которые ввелъ въ моду Мендоза своимъ «Лазарильйо де-Тормесомъ». «Гузманъ де-Альфараче» можетъ быть безспорно поставленъ наряду съ геніальнымъ произведеніемъ Мендозы. Разница лишь въ томъ, что «Лазарильйо», написанный Мендозою въ молодости, полонъ юношеской смѣлости и такъ-сказать студенческой беззаботности, тогда-какъ въ «Гузманѣ» мы видимъ произведеніе человѣка зрѣлаго, искушеннаго житейскимъ опытомъ, и притомъ одареннаго замѣчательнымъ талантомъ и тонкою наблюдательностью. На сколько дерзкій и отважный плутъ Мендозы, Лазарильйо, превосходитъ Гузмана своею самобытной оригинальностью, свѣжестью и жизненностью, на сколько же плутъ, изображенный Алеманомъ, прошедшій огонь и воду, поставленный въ жизни въ самыя разнохарактерныя отношенія, превосходитъ Лазарильйо разнообразіемъ и богатствомъ приключеній и знаніемъ людей. Рѣзкія и яркія картины нравовъ, Алеманъ старался смягчить въ своемъ романѣ моральными разсужденіями, и эти разсужденія, отличающіяся иногда непомѣрною длиной, составляютъ самую слабую сторону его произведенія. Даровитый Лесажъ значительно урѣзалъ ихъ въ своей французской обработкѣ «Гузмана» (Пар. 1732 и 1772). До Лесажа, кромѣ Шапюи, «Гузманъ» былъ переведенъ на франц. языкъ Шапеленомъ (1632) и Габріэлемъ Бремономъ (1696). Первый нѣмецкій переводъ романа Алемана принадлежитъ Эгидію Альбертину (1615). «Гузманъ» былъ нетолько переведенъ почти на всѣ новые языки, Каспаръ Энсъ перевелъ его даже на латинскій (1623). На русскомъ извѣстна только обработка Лесажа, и то въ неудовлетворительныхъ переводахъ (Д. Щ., ч. I, М. 1785, и А. К., 4 ч., М. 1804 и 1813). Лучшее испанское изданіе двухъ подлинныхъ частей «Гузмана», также и одной подложной сдѣлано Арибо (Aribau) въ третьемъ томѣ его «Biblioteca de autores espanoles» (Мадр., 1846). Кромѣ романа своего, Алеманъ издалъ поэтическое жизнеописаніе св. Антонія Падуанскаго (Севилья, 1604; Валенсія, 1609) и сочиненную для ново-испанцевъ, во время путешествія по Мехикѣ, «Ortographia Castillana» (Мехико, 1608). *М. М.*

Алембротова соль (соль мудрости или науки, Alembrothsalz, Salz der Weisheit oder Wissenschaft). Такъ называли извѣстное еще со временъ Парацельса, можетъ быть даже и ранѣе, соединеніе хлористой ртути (сулемы) съ хлористоводороднымъ амміакомъ (нашатыремъ), образованіе котораго есть причина легкой растворимости сулемы въ водѣ, содержащей нашатырь. Сулема образуетъ съ нашатыремъ два соединенія. Одно $HgCl, NH^3HCl + H^2O$ получается изъ раствора сулемы нашатыря въ видѣ прозрачныхъ длинныхъ кристалловъ двучленной системы (*Rammelsberg:* «Handbuch der krystallographischen Chemie», 1855 г. стр. 210); кристаллы эти на воздухѣ не измѣняются, но уже при 40^0 дѣлаются непрозрачными, теряя воду, а при дальнѣйшемъ нагрѣваніи разлагаются; растворяются почти во всякомъ количествѣ кипящей воды и въ 0,66 частяхъ при 10^0. Другое соединеніе получается изъ раствора сулемы и нашатыря, содержащаго избытокъ сулемы. Въ безводномъ состояніи оно имѣетъ составъ $2HgCl, NH^3HCl$ и кристаллизуется ромбоэдрами; въ водномъ состояніи $2HgCl, NH^3HCl, + H^2O$, кристаллизуется длинными шелковистыми иголками. *А. Э.*

Алемгиръ. 1) Прозваніе Великаго Монгола, Ауренг-Зэба (см. это сл.), изъ династіи Баберидовъ, царствовавшей въ Индіи. 2) *Алемгиръ* II, государь изъ той же династіи Баберидовъ (см. это сл.). *И. Б.*

Алемтейо (Alemtejo, т. е. за рѣкою Тайо), самая обширная, но малолюдная провинція Португаліи, простирающаяся между рѣкою Тайо и Гвадіаною. Она состоитъ изъ обширныхъ нагорныхъ равнинъ, съ одной стороны переходящихъ въ гористую мѣстность, съ другой спускающихся къ безплодному прибрежью. Равнины эти имѣютъ характеръ степей, поросшихъ очень короткою

травою и мелкимъ кустарникомъ (Cistus), часто совершенно необитаемыхъ, на протяженіи цѣлаго дня пути. Только окрестности городовъ представляютъ хорошо обработанные оазисы. Между Эворою и Беею почва обработана и производитъ пшеницу. Плоскогорія большею частію покрыты пескомъ, гравіемъ и валунами, но иногда имѣютъ плодородную почву, которая остается невоздѣланною за недостаткомъ населенія. Гористая часть Алемтейо поросла значительными лѣсами, изъ каштановыхъ и дубовыхъ деревьевъ и преимущественно пробковаго дуба. Природа надѣлила Алемтейо значительнымъ богатствомъ, потому-что, несмотря на скудость населенія и небольшое пространство обработываемыхъ земель, провинцію называютъ житницею Португаліи. Горы производятъ много каштановъ, апельсиновъ, фигъ, миндалю и оливъ. Скотоводство значительно, въ-особенности здѣсь разводятся лучшія свиньи. Овцеводство и пчеловодство также развиты: мериносы проводятъ зиму въ равнинахъ. Искусственныхъ путей сообщенія здѣсь совсѣмъ нѣтъ; торговля съ Испаніею въ Ельвосѣ значительна. Вся провинція занимаетъ 471 кв. г. м. (пространство Сициліи) и имѣетъ 301,000 жит., т. е. 640 на кв. м. Такая скудость населенія зависитъ оттого, что долины Алемтейо были театромъ всѣхъ войнъ, опустошавшихъ Португалію въ нынѣшнемъ вѣкѣ, вслѣдствіе чего все народонаселеніе сосредоточилось здѣсь въ городахъ и мѣстечкахъ (въ Алемтейо 4 цидада и 150 виллъ); главный городъ провинціи — Эвора. *П. С.*

Алени, островъ и городъ на Мраморномъ Морѣ, резиденція греческаго архіепископа. Кромѣ города, на островѣ есть еще четыре селенія и нѣсколько безопасныхъ пристаней. Жители острова, греки, занимаются рыболовствомъ, выдѣлкой вина и хлопчатой бумаги. *А. М.*

Аленкины, Оленкины, русскій княжескій домъ, пресѣкшійся въ XVI в. Родоначальникомъ этого дома былъ Александръ Аленка, котораго Бархатная книга называетъ сыномъ Ѳедора Романовича Ярославскаго; по родословнымъ же, изданнымъ Спиридовымъ («О службѣ бояръ» и пр. I, 195, 196), Александръ происходилъ отъ князей Заозерскихъ, вѣтви князей ярославскихъ. Историческихъ лицъ въ этомъ родѣ не было.

Аленъ, **Альнъ** (по-датски Alen, пошведск. Aln) или *локоть*, линейная мѣра въ Даніи, Швеціи и Финляндіи. 1) Датскій локоть равенъ 0,62771 метра или 0,8826 рус. аршина, и дѣлится на 2 фута (Fad) въ 12 дюймовъ (Tommer) по 12 линій. 2) Локоть въ Швеціи и Финляндіи равенъ 0,59380 метра или 0,8349 русск. аршина, и подраздѣляется на 4 четверти (Qvart) по 6 дюймовъ (werktum) или по 5 десятичныхъ дюймовъ (decimaltum). *Г. Б.*

Алеотти (Aleotti) *Витторія*, вторая дочь архитектора Джіов. Баттиста (detto il Argenta), жила въ концѣ XVI-го вѣка и выказала въ дѣтствѣ необыкновенныя способности къ музыкѣ и пѣнію. Подъ руководствомъ Эрколе Пасквино развился этотъ музыкальный феноменъ, такъ-что осьми лѣтъ дѣвочка уже писала музыкальныя композиціи, отличающіяся оригинальностью. Въ то время въ Феррарѣ монастырь S-to Viti былъ нѣчто въ родѣ консерваторіи. Пасквино присовѣтовалъ родителямъ отдать туда Витторію для окончанія музыкальнаго образованія. Она туда поступила и такъ полюбила монастырское уединеніе, что, когда отецъ хотѣлъ взять ее изъ монастыря, по наступленіи 14 лѣтъ, она рѣшительно отказалась явиться въ свѣтъ и постриглась, несмотря на несогласіе родныхъ. Изъ произведеній ея молодости отецъ выбралъ 21 пьесу и, съ текстомъ Гварини, издалъ въ Венеціи подъ названіемъ «Guirlanda de Madrigali» 4° 1590. Это собраніе композицій дѣвицы Алеотти заключаетъ нѣсколько пьесъ, до того совершенныхъ, что заставляетъ сожалѣть о томъ, что болѣзненный аскетизмъ, или искусныя убѣжденія монахинь погубили необыкновенный музыкальный талантъ.

Алеппо, по-арабски Халебъ, главный городъ алеппскаго эялета въ Сиріи, мѣстопребываніе паши и европейскихъ консуловъ, Лежитъ подъ 36° 11′ с. ш. и 34° 50′ в. д. (отъ Пар.). Существованіе этого знаменитаго въ Азіи города восходитъ къ отдаленнѣйшимъ временамъ: нѣкоторые признаютъ Алеппо въ древнемъ Халибонѣ (у грековъ) или Хельбонѣ (библейск.), съ чѣмъ совпадаютъ мусульманскія сказанія, объясняющія названіе Халебъ (по-арабски значитъ «молоко») тѣмъ, что здѣсь находилась молочня Авраама. Несомнѣнно является Алеппо въ исторіи подъ именемъ Бероя (Beröa), которое онъ получилъ отъ Селевка Никатора; названіе же Халебъ упоминается впервые византійскими историками. Отъ сиріянъ Алеппо перешелъ къ римлянамъ. Аравитяне завоевали его у ви-

зантійцевъ при халифѣ Омарѣ, и съ-тѣхъ-поръ Алеппо сталъ мусульманскимъ городомъ. При арабскихъ халифахъ онъ управлялся намѣстниками; при ослабленіи халифата, Алеппо перешелъ въ руки повелителей Египта и, по своему промежуточному положенію между Сиріей, Малой Азіей и Месопотаміей, долгое время составлялъ предметъ спора между владѣтелями этихъ странъ. Въ IV-мъ в., около 50 лѣтъ господствовала въ Алеппо династія Хамдалидовъ, смѣненная однимъ арабомъ изъ племени Келябъ. Въ XI-мъ в. владычествовала здѣсь отдѣльная отрасль Сельджукидовъ, извѣстная подъ именемъ алеппской, за которой слѣдовали Ортокиды, Атабеки сирійскіе и египетскіе султаны: это было въ эпоху крестовыхъ походовъ, и городъ Алеппо, осаждаемый безуспѣшно іерусалимскимъ королемъ въ 1125 году, очень извѣстенъ въ хроникахъ крестоносцевъ. Въ 1260 г. Алеппо былъ взятъ монголами, пришедшими изъ Персіи, и страшно опустошенъ; перейдя потомъ подъ владычество египтянъ, еще не совсѣмъ возстановленный, городъ подвергся, въ 1293 г., столь сильному землетрясенію, что жители принуждены были покинуть развалины стараго города и поселиться въ новомъ, въ 3-хъ часахъ разстоянія отъ стараго. Въ 1401 г. Алеппо взятъ Тамерланомъ, а въ 1517 г. перешелъ отъ египтянъ окончательно въ руки османскихъ турковъ. Въ новѣйшее время египтяне опять овладѣли имъ, при Мехемедъ-Али, въ 1832 г., но вслѣдствіе лондонскаго трактата Алеппо возвращенъ Турціи и покинутъ египтянами 15-го ноября 1840 г. Сильное землетрясеніе въ 1822 г., что вообще здѣсь нерѣдко, слѣдовавшая вскорѣ за тѣмъ чума (въ 1827 г.) и холера (въ 1832 г.) опустошили городъ, и въ настоящее время исчезло прежнее процвѣтаніе Алеппо, славнаго по всей Азіи; несмотря на то, Алеппо все еще одинъ изъ лучшихъ и цвѣтущихъ городовъ Турціи, чему способствуетъ выгодное положеніе его на торговомъ пути въ Месопотамію, огибающемъ сѣверную окраину сирійской пустыни, а также мануфактурная промышленость города. Въ настоящее время въ Алеппо около 70,000 жителей (вмѣсто прежнихъ 200,000), въ томъ числѣ христіанъ до 20,000 чел. Городъ расположенъ въ долинѣ, орошаемой рѣчкою Куэкъ; дома каменные, довольно красивы и чисто отдѣланы: по сѣровато-желтому цвѣту ихъ, Алеппо прозывается у арабовъ «Желтымъ Халебомъ». Мраморъ въ здѣшнихъ постройкахъ въ изобиліи. Въ срединѣ города находится на холмѣ старая крѣпость или замокъ, сильно пострадавшій отъ землетрясенія и неимѣющій потому гарнизона; войска помѣщаются въ казармахъ, выстроенныхъ отчасти Ибрагим-Пашой. Мечети въ Алеппо довольно многочисленны (до 60); въ числѣ ихъ до 20 большихъ, между которыми есть весьма-обширныя и красивыя; караван-сараи, въ которыхъ помѣщаются путешественники и фабричные станки (послѣдняго рода караван-сараи называются здѣсь кайсаріэ), базары, кофейни и изящные фонтаны составляютъ украшеніе Алеппо. Фабричная промышленость, нынѣ упавшая, состоитъ въ производствѣ бумажно-шелковыхъ и шелковыхъ матерій, парчей; производство раздѣлено на станки, помѣщающіеся въ разныхъ мѣстахъ, но не на одной фабрикѣ. Всѣхъ станковъ въ городѣ до 2,000. Еще находятся здѣсь мыльные заводы. Торговля Алеппо довольно-значительна: годичный оборотъ ея считаютъ въ 6,000,000 р. сер.; черезъ алеппскую таможню еще не такъ давно проходило до 2,000 киле (киле считается въ 15 вьюковъ). Алеппская торговля большею частію мѣновая; главныя статьи ея: хлопчатая бумага, толстое полотно, матеріи, шали, козья шерсть, кожи, сукна, кошениль и проч. Христіане имѣютъ въ Алеппо нѣсколько церквей, также патріарховъ (сиріяне - католики), митрополитовъ (православные греки и марониты) и епископовъ. Недалеко отъ Алеппо показываютъ развалины церкви Симеона Столпника. Постройка ея, по всей вѣроятности, относится къ VI-му вѣку. Въ срединѣ стрѣльчатый сводъ, окруженный съ 4-хъ сторонъ свѣта крыльями, имѣющими въ планѣ форму андреевскаго креста.—Въ Алеппо довольно многочисленно еврейское населеніе (около 4,700 чел.), изъ котораго большею частію выбираются консулы европейскихъ державъ, по зажиточности еврейскихъ негоціантовъ; евреи имѣютъ здѣсь синагоги, съ древними надписями. Вѣжливость обитателей Алеппо вошла въ пословицу: «Халеби-челеби» алеппинецъ-джентльменъ; однако, этому нѣсколько противорѣчатъ новѣйшія событія. Въ 1850 г. здѣсь было страшное возстаніе мусульманъ-фанатиковъ противъ христіанъ, при которомъ церкви сожжены, дома разграблены, жены поруганы, и которое не безъ труда подавили Керим-Паша съ генералами Бемомъ и Гюйономъ. Климатъ въ Алеппо очень пріят-

ный; однако здѣсь есть особенная болѣзнь, *алеппскій вередъ* (см. это сл.). *И. Б.*

Для исторіи Алеппо существуютъ особенныя арабскія сочиненія, между-прочимъ *Ибн-Ошшине;* о нынѣшнемъ состояніи Алеппо писалъ бывшій въ немъ французскимъ консуломъ Гисъ (*Guys*).

Алеппскій вередъ (Bouton d'Alep, de Bagdad; Mal d'A., de B.; Febris Aleppensis), названіе болѣзни, исключительно свойственной Сиріи, поражающей туземцевъ разъ въ жизни и не щадящей въ большей части случаевъ и чужестранцевъ, у которыхъ она иногда проявляется долго послѣ того, какъ они оставили страну. Болѣзнь состоитъ въ томъ, что на какой-нибудь части тѣла, преимущественно на лицѣ, образуется бугорокъ, занимающій всю толщу кожи. Появленію этого бугорка предшествуетъ лихорадочное состояніе, продолжающееся 23 часа. Бугорокъ, сперва незначительной величины, постепенно увеличивается. Затѣмъ, по истеченіи 4 или 5 мѣсяцевъ, появляются въ немъ сильныя боли и начинается нагноеніе, которое продолжается 5 или 6 мѣсяцевъ и кончается образованіемъ глубокаго и часто безобразнаго рубца. Болѣзнь для жизни не опасна. Леченіе мало имѣетъ вліянія на ходъ болѣзни и потому ограничивается употребленіемъ мягчительныхъ средствъ и защищеніемъ пораженной части отъ вліянія воздуха. Вообще, болѣзнь еще мало изслѣдована.

См. *Littré* et *Robin*: «Dictionnaire de Médecine», art. *Bouton* (Paris 1858).

Алеппскій Эялетъ занимаетъ сѣверную часть Сиріи, ограничиваясь съ с. и з. горами, а съ в. и ю-в. сирійской пустыней; пространство его до 460 кв. г. миль. Здѣсь находятся горы Алма-дагъ, Айнтабъ и Ливанъ; рѣки: Евфратъ, Оронтъ и рѣчка Куэкъ. Климатъ пріятный и здоровый. Жителей считается до 480,000; они состоятъ изъ арабовъ, турокъ, туркменовъ, курдовъ, армянъ, евреевъ и христіанъ разныхъ исповѣданій. Жители занимаются скотоводствомъ (кочевники), торговлею, разными ремеслами и отчасти земледѣліемъ. Черезъ алеппскую территорію проходитъ ежегодно множество каравановъ, доставляющихъ жителямъ значительную выгоду. Эялетомъ управляетъ паша, живущій въ Алеппо и пользующійся титуломъ визиря. Алеппскій Эялетъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе округи или санджаки: Халебъ (Алеппскій), Орфа (мѣстопребываніе каймакама), Антакіэ (Антіохія), Айнтабъ, Клисъ, Кум-Каляси, Биреджюкъ. По послѣднему дѣленію причисляется сюда и Ракка, составляющая съ Айнтабомъ и Клисомъ главныя мѣстности. *И. Б.*

Алеръ *Павелъ* (Aler), ученый іезуитъ, профессоръ богословія въ трирскомъ университетѣ, род. въ 1656, ум. въ 1727 г. Онъ былъ особенно извѣстенъ своимъ просодическимъ словаремъ: «Gradus ad Parnassum», необходимымъ пособіемъ для охотниковъ сочинять латинскіе вирши. Въ первый разъ словарь Алера былъ напечатанъ въ Кёльнѣ въ 1702 г. и съ-тѣхъ-поръ изданъ множество разъ. Удивительнѣе всего то, что его обработкою, дополненіемъ и изданіемъ занимались даже въ нынѣшнемъ столѣтіи.

Алесіо (de Alezio) *Матео-Пересъ де*, испанскій живописецъ, род. въ Римѣ; въ Италіи его называли Lecce или Leccio, по-мѣстному произношенію; онъ былъ ученикомъ Микель-Анджело, потомъ вступилъ въ монахи ордена босыхъ кармелитовъ въ Палермо, работалъ нѣсколько времени въ Испаніи, и ум., какъ думаютъ, въ Римѣ, около 1600 года. Во всѣхъ его произведеніяхъ, довольно многочисленныхъ, рисунокъ удивительный по грандіозности стиля и вѣрности. Алесіо, по словамъ Бальонè, брался написать въ Сикстинѣ, въ pendant къ «Страшному Суду» Микель-Анджело, «Паденіе возмутившихся ангеловъ» и Буонаротти находилъ это для себя безобиднымъ; но дѣло не состоялось. Съ Алесіо много гравировали; между-прочимъ, А. Ф. Лучини издалъ въ 16 эстампахъ на мѣди большія его композиціи «Осада» и «Штурмованіе турками Мальты», писанныя Алесіо на стѣнахъ во дворцѣ гроссмейстера мальтійскаго ордена въ Римѣ. Изъ его картинъ, исполненныхъ въ Севильѣ, извѣстны: въ главѣ собора, al fresco колоссальная фигура св. Христофора (1585 г.), повторенная въ церкви San-Miguel (1587 г.) на стѣнѣ, въ томъ же размѣрѣ. За алтаремъ въ церкви Santiago el Vejo есть также большой образъ его кисти, масляными красками, «Святые патроны Испаніи»; въ Лимѣ (въ Южной Америкѣ), въ церкви монастыря во имя святаго Августина, «Спаситель на облакахъ, окруженный отцами церкви и держащій въ рукѣ солнце». *П. П.*

Алессандри *Алессандро* (Alessandri), или *Алессандри д'Алессандро*, род. въ Неаполѣ около 1460 г. и былъ тамъ нѣкоторое время адвокатомъ; филологическіе труды Филельфо и Кальдерино побудили его къ занятіямъ классическою древностью, плодомъ

которыхъ было преимущественно сочиненіе его «Dies geniales» (Римъ, 1522 и потомъ нѣсколько разъ). Въ подражаніе «Аттическимъ ночамъ» Геллія, Алессандри собралъ въ своей книгѣ много свѣдѣній, большею частью касающихся древняго классическаго міра, и далъ ей форму бесѣдъ съ учеными друзьями. Алессандри не былъ филологомъ въ строгомъ смыслѣ слова, но умѣлъ популяризировать свои знанія, и помянутое сочиненіе его пользовалось значительнымъ успѣхомъ. Онъ умеръ въ 1523 г. въ Римѣ, гдѣ былъ нѣсколько времени неаполитанскимъ прото-нотаріусомъ. *М. М.*

Алессандрія (Alessandria), городъ Итальянскаго Королевства и первоклассная крѣпость въ Піемонтѣ, нѣсколько къ югу отъ сліянія Танаро и Бормиды, подъ 50° 35′ с. ш. и 6° 37′ в. д.; Алессандрія имѣетъ около 43,000 жит. Между 19-ю церквами ея замѣчательны: новый соборъ и древняя церковь св. Маріи ди Кастелло, начала XII в. Кромѣ того королевскій дворецъ, палаццо Гилини и академія наукъ и художествъ, основанная въ 1562 г. Крѣпость эта запираетъ прямую дорогу къ Турину, идущую по правому берегу По, и прикрываетъ сообщеніе съ Генуею, угрожая флангу и тылу противника, если бы онъ рѣшился идти къ этому пункту, по дебушированіи изъ Страделлы. Въ этомъ заключается стратегическое значеніе Алессандріи, какъ самостоятельной крѣпости; въ общей системѣ обороны Піемонта она играетъ роль, не менѣе важную, составляя правый флангъ стратегической позиціи, лѣвый флангъ которой образуетъ Казале, а фронтъ прикрытъ р.р. По и Танаро. Эта позиція, имѣя неболѣе 27 верстъ протяженія по фронту, составляетъ какъ-бы укрѣпленный лагерь, совершенно обезпеченный отъ наступательныхъ попытокъ непріятеля, и въ то же время весьма-благопріятствующій активной оборонѣ, имѣя тетъ-де-поны на По (у Казале) и на Бормидѣ (у Алессандріи) и двѣ дороги (желѣзную и шоссе), пролегающія вдоль всей позиціи. Эти свойства позиціи даютъ возможность арміи, на ней сосредоточенной, прикрывать пути къ Турину, угрожая флангу противника, если бы онъ направился черезъ Верчелли и сѣвернѣе, останавливая его фронтально на пространствѣ отъ Казале до Алессандріи. Множество притоковъ По, прикрывающихъ фронтъ и фланги позиціи, увеличиваютъ ея значеніе, затрудняя наступленіе. Съ расширеніемъ предѣловъ Сардинскаго Королевства, значеніе позиціи измѣнилось въ томъ отношеніи, что она становится теперь изъ первой послѣднею оборонительною линіею противъ наступающаго по долинѣ По съ востока. Алессандрія составляетъ узелъ путей: 1) Отъ Піаченцы черезъ Страделлу на Туринъ. 2) Отъ Верчелли черезъ Казале на Нови и Геную. 3) На Акви по долинѣ Бормиды. По всѣмъ этимъ направленіямъ пролегаютъ шоссе и желѣзныя дороги. Алессандрія основана въ XII-мъ в. гражданами Кремоны и Милана, города которыхъ были разорены Фридрихомъ Барбароссою, и должна была служить оплотомъ отъ него. Имя Алессандріи дано ей въ честь папы Александра III. Выгодное положеніе Алессандріи и дарованныя ей преимущества сдѣлали ее вскорѣ важнымъ пунктомъ и, впослѣдствіи, предметомъ многихъ военныхъ предпріятій. Уже въ 1174 г., тотъ же Фридрихъ Барбаросса осаждалъ ее, впрочемъ безуспѣшно. Герцогъ Сфорца овладѣлъ Алессандріею въ 1522 г. Въ 1527 г., она была взята французами подъ предводительствомъ маршала Лотрека. Въ 1657, французы осаждали безуспѣшно Алессандрію. Въ 1707, она была взята принцемъ Евгеніемъ, а въ 1799 русско - австрійскими войсками. До Наполеона, Алессандрія была обезпечиваема только одной цитаделью, построенною на лѣвомъ берегу Танаро. Наполеонъ, оцѣнивая важность пункта и несоразмѣрность его силы съ тогдашнимъ развитіемъ военнаго искусства, обратилъ Алессандрію въ сильную крѣпость (1810), представлявшую полное осуществленіе системы Шасслу. Въ 1815, по опредѣленію вѣнскаго конгреса, фортификаціонныя постройки Алессандріи положено срыть, кромѣ цитадели; но это опредѣленіе исполнено только отчасти: ограда, окружавшая городъ на правомъ берегу Танаро, существуетъ до-сихъ-поръ, и только передъ послѣднею войною ее начали срывать въ южной части, чтобы отнести далѣе отъ города. Послѣ 1848 г., когда Піемонтъ сталъ мало-по-малу оправляться отъ полученнаго удара и когда въ то же время стало ясно, что борьба за независимость Италіи должна рано или поздно возгорѣться, рѣшено было привести Алессандрію въ состояніе, соотвѣтствующее современнымъ требованіямъ фортификаціи. Положено прикрыть наружную ограду передовыми фортами съ в., т. е., отъ австрійцевъ. Въ то же время предпринято усилить и Казале; наконецъ оборонительную систему страны

дополнила превосходно-соображенная сѣть желѣзныхъ дорогъ. Всѣ эти дальновидныя мѣры вполнѣ были оправданы кампаніею 1859 г., въ которую, только благодаря казале-алессандрійской позиціи, французская армія могла совершить свое движеніе въ Піемонтъ по двумъ путямъ, разобщеннымъ значительными препятствіями и представляющимъ дефиле, весьма-опасныя для дебушированія въ присутствіи столь сильной арміи, какова была австрійская. Огромная заслуга, оказанная этою позиціею, еще болѣе обнаружится, если взять въ разсчетъ, что бо́льшая часть французскихъ войскъ стягивалась къ Алессандріи уже тогда, когда значительная часть австрійскихъ силъ занимала пространство между Сезіею и Дорою Бальтеа, т. е. на флангѣ сказанной позиціи. Подъ ея же покровительствомъ произведено знаменитое фланговое движеніе отъ Тортоны къ Новарѣ, давшее такой рѣшительный оборотъ кампаніи—маневръ, безспорно, образцовый въ своемъ родѣ. Алессандрія прикрыта тремя фортами. Изъ нихъ *ф. Бормиды* составляетъ тетъ-де-понъ на Бормидѣ и на шоссе въ Нови; *ф. желѣзной дороги* обезпечиваетъ желѣзную дорогу къ тому же пункту; *ф. Акви* составляетъ флангъ линіи и обстрѣливаетъ дороги къ Акви; форты находятся во взаимной оборонительной связи, но они слишкомъ приближены къ главной оградѣ и не довольно велики для самостоятельной обороны въ тѣхъ условіяхъ, которыя возникаютъ при нынѣшнемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія. Кромѣ того, для бо́льшаго обезпеченія, пространство между фортомъ Акви и р. Та́наро предпочтительнѣе было бы прикрыть еще однимъ фортомъ. Всѣ форты полигональнаго начертанія имѣютъ каменныя одежды, непримкнутыя къ насыпямъ; рвы обороняются изъ капонировъ ружейнымъ огнемъ.

М. Д. и *П. С.*

Алесси (Alessi) *Галеаццо*, знаменитый архитекторъ XVI-го вѣка, род. въ Перуджіи въ 1500 г. и тамъ же умеръ 31 декабря 1572 г. Выучившись рисовать у Джіамбаттиста Капорали, онъ, по дружбѣ своего учителя съ Микель-Анджело, принятъ былъ въ школу Буонаротти, вполнѣ развившаго природныя способности Алесси. Однимъ изъ раннихъ произведеній, проявившихъ самостоятельность Галеаццо, была постройка виллы Джустиніани близь Генуи (1537 г.) по рисунку Микель-Анджело; здѣсь орнаментація, въ высшей степени изящная и оригинальная, принадлежитъ самому Алесси. Послѣ того, Алесси построилъ въ Римѣ церковь «S-ta Maria del popolo». Въ Миланѣ Галеаццо построилъ церкви св. Виктора и св. Павла, перестроилъ брамантову церковь св. Маріи, близь св. Цельса и создалъ великолѣпный дворецъ для герцога Терра - Нуова, впослѣдствіи конфискованный и нынѣ помѣщающій въ себѣ казначейство и пр. финансовыя учрежденія. Изъ Милана приглашенъ былъ Алесси въ Геную, и здѣсь-то особенно проявилъ все разнообразіе и богатство своей фантазіи. Мѣстность города, расположеннаго на скатѣ берега, способствовала искусному зодчему придать «красавицѣ Генуѣ» тотъ характеръ величія и торжественности, которыя поражаютъ всякаго, вступающаго въ этотъ городъ. Алесси проложилъ новыя улицы, обставилъ ихъ, какъ Strada nova, дворцами, одинъ другаго граціознѣе, одинъ другаго оригинальнѣе (Паллавичини, Спинола, Саули, Грimальди, Коттальди, Бриньйола, Парега, Лескари). Въ нихъ является счастливое соединеніе широкихъ массъ съ строго-изученными пропорціями частей приличныхъ ордеровъ, иногда двухъ и трехъ вмѣстѣ (напр. палаццо Джустиніани, гдѣ соединяются ордера дорическій, іоническій и кориѳскій), не нарушая гармоніи и не поражая глаза. Особенно прекрасны у него, послѣ общаго плана, дворы, обставленные колоннадами, и лѣстницы, открытыя, легкія, изящныя. Одно изъ самыхъ смѣлыхъ употребленій монастырскаго свода, для покрытія большаго пространства, (35 метр. въ длину и 22 въ ширину) представляетъ биржевая зала (Loggia de' Banchi), замѣчательная и по изяществу постройки. Продолживъ далѣе въ море на 600 шаговъ старый молъ (Molo il vecchio), Алесси украсилъ его со стороны города великолѣпными воротами (1553 г.). Близь нихъ, на кариньянскомъ холмѣ, построена, въ 1552 г., по обѣту фамиліи Саули, церковь S-ta Maria de Carignano, лучшее произведеніе Алесси и самое оконченное между новѣйшими зданіями. Форма его въ планѣ—греческій крестъ, 58 метр. въ длину и 68 м. въ ширину. Это въ миньятюрѣ петровская базилика по плану Микель-Анджело. Впрочемъ, сходство ограничивается планомъ, но и онъ оказывается, при внимательномъ разборѣ, измѣненнымъ въ частностяхъ. Фасадъ этой церкви одинъ изъ самыхъ изящныхъ во всей Италіи, равно и куполъ, въ 40 фут. въ діаметрѣ и 180 фут. въ вышину. Нельзя сказать этого же о боковыхъ

башняхъ, самихъ по себѣ изящныхъ, но нѣсколько высокихъ и оттого скрывающихъ изящество купола. Впрочемъ, внутри и снаружи, все здѣсь обдумано и соглашено съ цѣлымъ, до послѣдняго орнамента, и представляетъ рѣдкій примѣръ подчиненія частей цѣлому, въ самомъ строгомъ смыслѣ слова. Изъ Генуи неутомимый зодчій переѣхалъ въ Болонью, и тамъ, и въ Феррарѣ оставивъ нѣсколько построекъ. Пробывъ нѣсколько лѣтъ при туринскомъ дворѣ, онъ приглашенъ былъ въ Мадридъ, гдѣ составилъ нѣсколько проектовъ и произвелъ постройки, заслужившія Алесси уваженіе Филиппа II. По возвращеніи изъ Испаніи, папа далъ Галеаццо должность въ коллегіи Mercanzia и мѣсто члена на монетномъ дворѣ. Задумавъ построить Эскуріалъ, Филиппъ II послалъ приглашеніе Алесси принять на себя это вѣковое сооруженіе, но порученіе это дошло до Алесси за нѣсколько дней до его смерти. Онъ погребенъ въ церкви св. Флоренція. *П. П.*

Pascoli: «Vite de' pittori e architetti»; *Quatremere de Quinci*: «Vies des architectes».

Алетофилъ (Alethophilus). Подъ этимъ псевдонимомъ въ 1718 г. издана книжка: «Zustand der Schwedischen Gefangenen in Russland» etc., любопытная по свѣдѣніямъ о школѣ, основанной шведскими плѣнными въ Тобольскѣ, гдѣ учились и русскіе мальчики, числомъ 4. Свѣдѣнія о школѣ простираются отъ 1711 до 1714 г.

Алетрисъ (Alethris L.), родъ растеній изъ семейства Hemodoraceæ R. Br., класса однодольныхъ. Это многолѣтнія травы Сѣверной Америки съ прикорневыми листьями и стеблевыми стрѣлками, заканчивающимися пучкомъ цвѣтковъ. Подъ этимъ же именемъ у насъ часто держатъ иные виды *драконника*. См. Драконникъ и Гемодоровые. *А.Б.*

Алетскія минеральныя воды (Alet или Aleth) во Франціи, въ Аудскомъ Департаментѣ, состоятъ изъ 4-хъ ключей, изъ которыхъ одинъ холодный желѣзный, а три, въ которыхъ преобладаютъ дву-углекислыя соли (известь и магнезія), съ температурою 16⁰—23⁰ Р. Первый извѣстенъ подъ именемъ красной воды (eau rouge) и употребляется только внутрь; вторые употребляются снаружи въ особенно устроенномъ заведеніи. Алетскія воды съ пользою употребляютъ противъ слабости у выздоравливающихъ отъ тяжелыхъ острыхъ болѣзней, противъ разстройствъ пищеваренія, противъ блѣдной дѣвичьей немочи, противъ мигрени и нервной раздражительности.

Durand-Fardel et Lebret: «Diction. génér. des eaux minérales» (1860).

Алеутскіе Острова, длинный вулканическій рядъ острововъ, служащій океаническимъ продолженіемъ сѣверо-американскаго полуострова Аляски и отдѣляющій, такъ-называемое, Берингово Море отъ Тихаго Океана. Весь рядъ Алеутскихъ Острововъ раздѣляется на 4 группы: 1) *Лисьи Острова*, — отъ оконечности Аляски до острова Амухта; 2) *Андріановскіе*,—отъ Сигуама до Горѣлаго; 3) *Крысьи*, —отъ Семисопочнаго до Булдыра, и 4) *Ближніе*, —острова Атту и Агатту.

I. Группа *Лисьихъ* Острововъ состоитъ изъ большихъ острововъ *Унимака, Уналашки* и *Уленака*, и двухъ группъ малыхъ: одной промежуточной между Унимакомъ и Уналашкой, и другой, простирающейся далѣе къ ю.-з. отъ Уленака. Всѣ три большіе острова длинны и растянуты отъ с.-в. къ ю.-з.; всѣ малые имѣютъ очертаніе, близкое къ круглому. Островъ *Унимакъ* есть самый большой въ цѣлой группѣ, а именно достигаетъ 170-и верстъ длины (с.-в. — ю.-з.), при ширинѣ отъ 40 до 60-и. Онъ отдѣленъ отъ Аляски узкимъ Иссанахскимъ Проливомъ и состоитъ изъ трехъ вулканическихъ группъ, связанныхъ между собою высокими перешейками. Сѣверо-восточная оконечность острова, или иссанахская группа, есть высокій, зубчатый гребень, сильно дымившійся въ 1825 г. Посрединѣ острова поднимаются два исполинскіе вулкана, далеко заходящіе за предѣлы вѣчнаго снѣга. Болѣе восточный изъ нихъ, *Кагинакъ*, есть двуглавый конусъ, котораго кратерообразное устройство хорошо видно съ моря. Болѣе западный, *Шишальдинъ*, по измѣренію Литке, достигаетъ 8,400 п. ф. Онъ дымится постоянно, снѣжная линія лежитъ на немъ не выше 5,000 ф., такъ-что болѣе трети вулкана одѣто снѣжнымъ покровомъ. Въ 1824 и 25 годахъ, изверженія Шишальдина были необыкновенно сильны. Полуостровъ Аляска до павловской гавани былъ засыпанъ пепломъ вулкана. Страшный и разрушительный водяной потокъ спускался съ южнаго ската и затопилъ 2 мили прибрежья, но исчезъ очень-скоро. Посреди гребня вулкана, во время изверженія, образовался небольшой конусъ. Въ ноябрѣ 1830 г., Шишальдинъ облекся густыми непроницаемыми тучами, посреди которыхъ слышны были страшные раскаты гро-

ма. Когда, чрезъ нѣсколько времени, онѣ разсѣялись, то жители увидѣли съ удивленіемъ, что весь конусъ вулкана почернѣлъ и освободился отъ растаявшаго снѣга, а съ вершины его опускались три длинныя трещины, извергавшія пламя. Двѣ изъ нихъ закрылись только въ мартѣ 1831-го г., а сѣверная существовала еще до конца года. Юго-западная оконечность острова представляетъ цѣлую группу вулканическихъ жерлъ, отчасти потухшихъ, отчасти дымящихся. Самое замѣчательное между ними есть *Погромный* вулканъ, достигающій 5,000 п. ф. высоты. Вулканъ этотъ имѣлъ страшное изверженіе въ 1795 г., но съ-тѣхъ-поръ успокоился. Горы Унимака падаютъ на сѣверную сторону круче чѣмъ на южную, но между ними и моремъ остается низкое прибрежье. Южное прибрежье скалисто и круто и не имѣетъ хорошихъ якорныхъ стоянокъ. Прѣсной воды на островѣ довольно, а именно нѣсколько озеръ и рѣкъ; послѣднія текутъ на сѣверную сторону. Туземное населеніе острова состоитъ только изъ 70 человѣкъ, которые живутъ въ одномъ селеніи на сѣв. сторонѣ острова. Между Унимакомъ и Уналашкою лежитъ нѣсколько меньшихъ острововъ, извѣстныхъ подъ собирательнымъ именемъ *Криницыныхъ*. Всѣ они состоятъ преимущественно изъ вулканическихъ породъ. Самые значительные между ними слѣдующіе: 1) *Уналга*, не высокъ, но скалистъ и имѣетъ обрывистые берега; 2) *Акутанъ*. Верстахъ при 25 или 30 въ діаметрѣ, онъ имѣетъ довольно круглое очертаніе и поднимается въ значительный вулканъ, достигающій до 3,000 п. ф. На вершинѣ вулкана есть глубокое озеро, на сѣверномъ склонѣ кратеръ, въ которомъ алеуты добываютъ сѣру. Здѣсь есть также горячіе источники. На одномъ пунктѣ, сосѣднемъ съ вершиною, вулканъ постоянно дымится. 3) *Акунъ*, въ 35 верстъ длины, имѣетъ вулканъ слабо дымящійся и невысокій. Въ немъ также можно добывать сѣру. На островѣ есть, какъ увѣряютъ, пласты каменнаго угля. 4) *Голый*; 5) *Аватанокъ*, менѣе другихъ замѣчательны; 6) *Тигольда* скалистъ, невысокъ, имѣетъ пласты каменнаго угля; 7) *Угамакъ*, состоитъ изъ двухъ чрезвычайно-крутыхъ и утесистыхъ острововъ, раздѣленныхъ узкимъ проливомъ. На всѣхъ Криницыныхъ Островахъ считается до 360 туземныхъ жителей. Второй изъ большихъ острововъ лисьяго ряда есть *Уналашка*. Онъ имѣетъ 150 в. длины, при ширинѣ до 50-и верстъ. Сѣверо-восточная часть его шире, гористѣе и изрѣзана тремя углубляющимися въ нее бухтами; юго-западная уже и ниже. Замѣчательнѣйшая изъ бухтъ, Капитанская, округла и амфитеатрально окружена горами. Горы, составляющія скелетъ острова, раздѣляются на три группы. *Макушинская* — состоитъ изъ двухъ параллельныхъ цѣпей, выдвигающихся между Капитанскою и Макушинскою Бухтами; въ восточной изъ нихъ находится высшая точка острова, дымящійся вулканъ Макушинъ, достигающій высоты 5,130 п. ф. Онъ имѣетъ форму усѣченнаго конуса, котораго верхняя поверхность есть снѣжная площадь, съ богатымъ сѣрою и всегда дымящимся кратеромъ. Вторая горная группа, *Бобровская*, простирается между Капитанскою и Бобровою бухтами, ведущими отъ одной бухты къ другой. Третья группа, *Кошинская*, занимаетъ остальную узкую, ю.-з. оконечность острова и есть собственно горная цѣпь, пересѣченная поперечными долинами, въ которыя вторгаются морскія бухты, въ одномъ мѣстѣ едва не пересѣкающія острова. На Уналашкѣ считается нынѣ до 600 жителей, живущихъ въ 14-и селеніяхъ, и вообще этотъ островъ есть самый богатый и самый посѣщаемый изъ Алеутскихъ Острововъ, въ-особенности потому, что онъ имѣетъ хорошія гавани. Главное мѣсто острова есть *Гаванское Селеніе* (Илюлюкъ), въ которомъ находятся: контора Американской Компаніи, управляющая Алеутскими Островами, школа, госпиталь, сиротскій домъ, церковь, построенная въ 1823 г., и 275 жит., изъ коихъ русскихъ и креоловъ до 75-и душъ. Островъ *Умнакъ* имѣетъ 120 в. длины, при ширинѣ, не превосходящей 30-и в., и отдѣляется отъ Уналашки узкимъ проливомъ. Умнакъ рѣзко раздѣляется двумя вдающимися въ него бухтами на двѣ гористыя части, соединенныя между собою низкимъ перешейкомъ. Въ сѣверо-восточной его части есть высокій и острый дымящійся вулканическій конусъ—Тулинскій, который былъ причиною изверженія 1817-го г. Изверженіе это засыпало пепломъ нетолько Уналашку, но и часть Унимака. Одна туземная деревня, всѣ жители которой находились, къ-счастію, на промыслѣ на Прибыловыхъ Островахъ, была совершенно погребена подъ пепломъ и вулканическими бомбами. Изверженіе сопровождалось сильнымъ землетрясеніемъ. Въ ю.-з. половинѣ острова находится высшая его точка, дымящійся Всевидовскій конусъ, не превосходящій, какъ ка-

жется, Макушинскаго на Уналашкѣ, но достигающій снѣжной линіи. Этотъ вулканъ замѣчателенъ своими теплыми ключами, періодически появляющимися и пропадающими, подобно Гейзеру. Островъ Умнакъ содержитъ въ себѣ не болѣе 110 жителей, живущихъ въ 2-хъ деревняхъ. Прямо на с. отъ сѣверной оконечности Умнака, находится небольшой островъ *Іоанна Богослова*, не превосходящій 7 верстъ въ окружности, но едва ли не самый замѣчательный въ научномъ отношеніи изъ всѣхъ Алеутскихъ Острововъ, именно тѣмъ, что онъ поднялся со дна морскаго въ 1795 и 96 годахъ, на глазахъ очевидцевъ и достигъ очень быстро до своихъ нынѣшнихъ размѣровъ. Несмотря на нѣкоторыя различія въ показаніяхъ очевидцевъ, относительно размѣровъ острова, быстрое поднятіе его не подлежитъ никакому сомнѣнію. По разсказу Крюкова, плывшаго въ это время въ байдарѣ съ Умнака на Уналашку, этотъ замѣчательный феноменъ начался появленіемъ густаго столба дыма изъ волнующагося моря. Ночью показалось сильное пламя, освѣтившее все окрестное море, такъ-что можно было различать предметы совершенно ясно на 10 миль. Землетрясеніе было очень ощутительно на Умнакѣ и страшные раскаты грома вторились его горами. Поутру огонь уменьшился, землетрясеніе сдѣлалось слабѣе, но Крюковъ и его спутники увидѣли весьма-ясно новый островъ, имѣвшій видъ остроконечной шапки или колпака. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ островъ еще страшно дымился. Черезъ четыре года дымъ исчезъ на южной сторонѣ его, а черезъ 8 (въ 1804) островъ былъ въ первый разъ посѣщенъ промышленниками. Мѣстами почва была еще такъ горяча, что на нее нельзя было ступить; всѣ трещины дымились, на сѣверную сторону текла огненная лава, южная уже совсѣмъ охладѣла. Къ ю.-з. отъ Умнака находятся еще слѣдующіе острова лисьяго ряда: 1) *Четырех-сопочные*. Ихъ пять: *Кигалганъ*, потухшій вулканическій конусъ, въ которомъ часто образуются провалы; *Кигамиляхъ*, продолговатый и невысокій; мѣстами онъ дымится и содержитъ теплую еще сѣру; *Танахъ-Ангунахъ*, двойной островъ, образовавшійся изъ соединенія двухъ отдѣльныхъ островковъ, вслѣдствіе обрушенія одной изъ его сопокъ; этотъ островъ есть самый высокій изъ 5-ти; вулканъ его дымится; *Улеганъ* и *Чегуланъ*, потухшіе крутые вулканическіе конусы, дѣйствовавшіе еще въ началѣ XVIII-го в. 2) *Юнаска*, довольно большой гористый островъ съ дымящимся вулканомъ, имѣвшимъ изверженіе въ 1824 и 30 годахъ; 3) *Чугуль*, высокая скала, имѣющая видъ огромнаго столба въ 3 морск. мили окружности; 4) *Амухта*, гористый, неправильный островъ съ вулканическимъ конусомъ, извергавшимъ пламя въ концѣ прошлаго вѣка.

II. *Андріановская* группа, въ которой самые значительные острова суть: *Атха*, *Адахъ* и *Танага*. Андріановскій отдѣлъ начинается вулканическимъ островомъ *Сигугамъ*. Слѣдующій островъ, *Амлэ*, не содержитъ дѣйствующихъ вулкановъ. *Атха* есть самый большой изъ острововъ андріановскаго отдѣла, а именно имѣетъ 100 верстъ длины, при ширинѣ не болѣе 20-и. Строеніемъ своимъ онъ чрезвычайно сходенъ съ Уналашкою и Умнакомъ. Сѣверо-восточная часть его образуетъ полуостровъ, отдѣленный двумя глубоко врѣзывающимися въ средину острова бухтами. Здѣсь соединена цѣлая группа вулкановъ, изъ которыхъ три достигаютъ снѣжной линіи: высшій изъ нихъ, Коревинскій, не превосходитъ 4,500 ф. Онъ оканчивается двумя шпицами, черенъ, совершенно обнаженъ и довольно неприступенъ. На нѣсколько верстъ кругомъ его не видно зелени. Другіе вулканы замѣчательны своими теплыми ключами (Ключевской) и грязными иловатыми кратерами (Schlamm-Krater), извергающими разноцвѣтную глину (Коническая Сопка). На островѣ Атхѣ, также какъ и на Умнакѣ, встрѣчаются высоко-поднятые пласты третичныхъ формацій съ морскими раковинами. Атха — самый населенный изъ острововъ андріановскаго отдѣла. Между Атхою и Адахомъ, другимъ значительнымъ островомъ андріановскаго отдѣла, разсѣяно нѣсколько малыхъ острововъ. Самый замѣчательный между ними *Большой Ситхинъ*, состоящій изъ вулканическаго конуса, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ, въ 4,700 п. ф. высоты; вулканъ этотъ имѣлъ изверженіе въ 1792 г. Островъ *Косаточій* есть потухшій вулканъ съ кратеромъ, наполненнымъ, по удостовѣренію алеутовъ, водою. Островъ *Конюшій* есть высокая остроконечная трехугольная скала, изъ которой во многихъ мѣстахъ выходитъ дымъ. Про него алеуты утверждаютъ, что онъ постоянно, хотя и медленно, возвышается и что каменныя площадки, прежде такъ мало возвышенныя надъ уровнемъ океана, что на нихъ отдыхали тюлени, нынѣ находятся уже на половинѣ высоты острова. Островъ *Адахъ* великъ и гористъ,

но не достигаетъ снѣжной линіи, хотя на его горныхъ вершинахъ разбросаны спорадически пятна никогда нерастаявающаго, вѣчнаго снѣга. Самая замѣчательная изъ нихъ есть Бѣлая Сопка. Длина острова составляетъ 80 вер. Въ немъ есть гавань, теплые ключи, рѣчки и жители, но вообще онъ мало извѣстенъ. Островъ *Канага* замѣчателенъ своимъ дымящимся вулканомъ, однимъ изъ самыхъ высокихъ между всѣми алеутскими и до половины покрытымъ вѣчнымъ снѣгомъ. Вулканъ этотъ находится на сѣверной сторонѣ острова; южная низменна. Алеуты собираютъ здѣсь сѣру; у подошвы горы есть теплые источники, въ которыхъ туземцы варятъ рыбу. Островъ *Танага* состоитъ изъ трехъ горныхъ группъ: одной—на восточной сторонѣ, другой — посрединѣ, ближе къ сѣверному прибрежью, и третьей—юго-западной. Эта послѣдняя поднимается въ коническій вулканъ, имѣющій размѣры Этны и до половины покрытый вѣчнымъ снѣгомъ. Окружность вулкана не менѣе 10 г. м.; высота, какъ кажется, около 10,000 п. ф. Вершина раздѣляется на нѣсколько шпицовъ, изъ которыхъ одинъ постоянно дымится. Поверхность вѣчнаго снѣга нерѣдко бываетъ засыпана пепломъ. Островъ *Горѣлый*, самый западный изъ острововъ андріановскаго отдѣла, состоитъ весь изъ исполинскаго пирамидальнаго и вѣчно дымящагося вулкана, вершина котораго оканчивается остроконечнымъ гребнемъ, простирающимся отъ с. къ ю. Весь островъ представляетъ очертаніе треугольника, съ вершиною, обращенною къ ю. Окружность его 30 вер.; вулканъ до половины засыпанъ вѣчнымъ снѣгомъ и, подобно вулканамъ Канага и Танага, имѣетъ приблизительно до 10,000 п. ф. высоты.

III. *Крысья* группа состоитъ, за исключеніемъ острова Амшитки, изъ небольшихъ острововъ. *Амшитка* или *Амчигда* имѣетъ 80 вер. длины, при ширинѣ отъ 7 до 15, но вообще не высокъ. На сѣверной сторонѣ его есть небольшая Кириловская Бухта. Скалы этой бухты состоятъ изъ метаморфическихъ породъ; посрединѣ острова есть и вулканическія породы, а на многихъ его пунктахъ пласты лигнита. Западная его оконечность совершенно низменна. *Семисопочный* Островъ, къ с. отъ предъидущаго, имѣетъ круглое очертаніе и около 20 верстъ въ діаметрѣ. Ни одинъ изъ его 7-и вулкановъ не превосходитъ высоты 3,000 ф. и только одинъ, на сѣверной сторонѣ, дымится. Остальные острова крысьяго отдѣла мало замѣчательны. Изъ нихъ дымятся только *Сотигнахъ* и *Мал. Ситхинъ*, — самый послѣдній или западный изъ алеутскихъ вулкановъ. Острова *Аюгадахъ* или *Крысій*, *Кыска* и *Булдыръ* не принадлежатъ уже къ числу вулканическихъ.

IV. *Ближняя* группа состоитъ только изъ двухъ значительныхъ острововъ, Атту и Агатту; остальные совершенно ничтожны. 1) *Атту* покрытъ отчасти конусообразными горами, которыхъ высота не превосходитъ 3,000 ф. Онъ имѣетъ около 100 вер. длины, при ширинѣ отъ 10 до 30 вер. На восточной оконечности сѣвернаго прибрежья есть прекрасная Чичагова Бухта или гавань, вблизи которой впадаютъ въ море рѣчки Сорока, Гаванская и Убіенна, текущія изъ озеръ. Между горными породами острова нѣтъ собственно вулканическихъ, а преобладаютъ діориты, змѣевики и афаниты. 2) *Агатту* несравненно менѣе, а именно имѣетъ верстъ 30 длины, при 25-й ширины, утесистъ и ничѣмъ не замѣчателенъ. 3) Три *Семичьи* Острова; самый большой носитъ названіе *Алайдъ* и похожъ, колоколовидною своею формою, на соименный съ нимъ курильскій островъ.

Длинный рядъ Алеутскихъ Острововъ представляетъ замѣчательную раздѣлительную *климатическую* линію. На с. отъ нея, въ Беринговомъ Морѣ, преобладаютъ густые туманы, суровые вѣтры и, вообще, суровый климатъ; на ю. отъ алеутскаго ряда, въ Тихомъ Океанѣ, солнце свѣтитъ привѣтливѣе, вѣтры теплѣе, климатъ умѣреннѣе. Средняя годовая температура на Уналашкѣ $2^0,8$, т. е. на $3^1/_2$ градуса ниже чѣмъ на Ситхѣ. Небольшое различіе лѣтней и зимней температуръ характеризуетъ морской климатъ Алеутскихъ Острововъ. Зимою, при морозахъ около -5^0, снѣга бываютъ глубоки, но термометръ никогда не спускается ниже -13^0, а при восточномъ или южномъ вѣтрѣ быстро возвышается до $+5^0$. Въ нѣсколько дней оттепели, снѣгъ въ равнинахъ исчезаетъ и появляется зелень. Лѣтомъ (въ іюлѣ и августѣ), термометръ держится отъ $+10^0$ до $+12^0$, но никогда не поднимается выше 20^0, а при сѣверныхъ вѣтрахъ спускается до $+4^0$. Количество падающихъ дождей весьма-значительно; совершенно безоблачныхъ дней бываетъ только отъ 4-хъ до 12-и въ году, ясныхъ отъ 30 до 60, а солнце бываетъ видно только отъ 100 до 160 дней въ году; ясная погода бываетъ при ю.-з. вѣтрахъ. Туманы часты, но никогда не бываютъ разомъ на двухъ

сторонахъ острова, а только на одной. Грозы здѣсь чрезвычайно рѣдки, также какъ и сѣверныя сіянія. Пловучіе льды бываютъ каждую зиму въ Берингговомъ Морѣ и приносятся иногда и къ алеутскимъ берегамъ. Алеутская флора, вообще бѣдная, характеризуется почти совершеннымъ отсутствіемъ лѣсной растительности. Только на островѣ Унимакѣ есть ольха, да и та чрезвычайно низкорослая. Породы ивы распространены на всѣхъ Алеутскихъ Островахъ, но онѣ еще низкорослѣе, и даже стелятся по землѣ. Недостатокъ топлива былъ бы весьма-ощутителенъ, если бы не предстояла возможность замѣнять его обильнымъ пловучимъ лѣсомъ, приносимымъ сюда морскими теченіями. Изъ низкорослыхъ и стелящихся по землѣ кустарниковъ въ алеутской флорѣ встрѣчаются: бузина, малина, черника, голубика, клюква, шикша (Empetrum nigrum), толокнянка (Arbutus), альпійская роза (Rhododendron kamtchaticum), азалея (Azalea procumbens), андромеда (Andromeda lycopedivides) и т. д. Травянистая флора не богата числомъ видовъ и несамостоятельна, а заимствована Алеутскими Островами отъ сосѣднихъ американскаго и азіятскаго прибрежій. Растительность травъ, впрочемъ, роскошна и пастбища хороши. На Алеутскихъ Островахъ сдѣланы были попытки натурализаціи деревьевъ, а именно елей. Попытка эта отчасти увѣнчалась успѣхомъ. Много деревцовъ, пересаженныхъ на Уналашку изъ Ситхи, однакоже, погибло, и только 24 удержались въ одномъ мѣстѣ и даютъ шишки, но растутъ медленно. Опыты хлѣбной культуры, произведенные надъ пшеницею, горохомъ и ячменемъ, совершенно не удались. За то огородничество, введенное на Алеутскихъ Островахъ съ 1810 г., идетъ съ 1826 г. весьма-успѣшно. Огурцы, рѣпа, рѣдька, морковь, свекла и картофель растутъ хорошо и въ Гаванскомъ селеніи почти каждый житель имѣетъ свой огородъ. Фауна Алеутскихъ Острововъ весьма-богата, въ-особенности количествомъ животныхъ. Изъ сухопутныхъ млекопитающихъ распространены здѣсь олени, медвѣди, волки, лисицы, песцы, россомахи, зайцы, тарбаганы, горностаи, крысы и мыши. Но въ-особенности фауна Алеутскихъ Островъ богата водными и морскими млекопитающими, какъ-то морскими бобрами, котиками, выдрами, сивучами, нерпами, моржами, наконецъ дельфинами, кашалотами и китами. Къ-сожалѣнію, количество нѣкоторыхъ изъ этихъ животныхъ значительно убываетъ. Въ прежнія времена, на Алеутскихъ Островахъ ловилось, ежегодно, болѣе 1,000 бобровъ, но нынѣ число это весьма-ограниченно. Морскихъ котовъ добывали прежде болѣе сотни тысячъ, нынѣ—не болѣе десятка. Оленей убивали выгонами до 200 штукъ за одинъ разъ; нынѣ, нельзя добыть выгона болѣе чѣмъ въ 10 штукъ. Птицами и преимущественно водяными фауна Алеутскихъ Острововъ весьма-богата. Рыбою прибрежное море чрезвычайно богато, но количество появляющейся на алеутскихъ прибрежьяхъ *періодической* рыбы также чрезвычайно уменьшилось въ послѣдніе полвѣка. Натурализація домашнихъ животныхъ идетъ здѣсь очень-медленно. Рогатый скотъ завезенъ сюда еще съ 1795-го г., но нельзя сказать, чтобы скотоводство шло успѣшно. Несмотря на обильныя травами пастбища, рогатый скотъ мелокъ и не очень молоченъ. Изъ другихъ домашнихъ животныхъ натурализованы на Алеутскихъ Островахъ свиньи, а изъ домашнихъ птицъ куры и утки.—Населеніе Алеутскихъ Острововъ, вмѣстѣ съ полуостровомъ Аляскою, состоитъ не болѣе какъ изъ 2,250 туземцевъ-алеутовъ (изъ коихъ 1,500 обитаютъ на Лисьихъ Островахъ и Аляскѣ, а 750 на Андріяновскихъ Островахъ) и 80-и русскихъ и креоловъ. Въ прошломъ вѣкѣ, населеніе это было несравненно значительнѣе. Когда Алеутскіе Острова были открыты, въ 1741-мъ г., экспедиціею Беринга, населеніе ихъ простиралось отъ 15 до 25,000 душъ, но занятіе, или, лучше сказать, завоеваніе Алеутскихъ Острововъ, отъ 1759 до 1790 русскими промышленниками Глотовымъ, Дружининымъ и Соловьевымъ, было причиною этого страшнаго уменьшенія населенія. Кроткіе и боязливые алеуты встрѣтили сначала русскихъ промышленниковъ очень-привѣтливо, но вскорѣ, вслѣдствіе возникшихъ вѣроятно притѣсненій, вступили съ ними во вражду и истребили цѣлую партію, бывшую подъ начальствомъ Дружинина, при чемъ и самъ Дружининъ палъ ихъ жертвою. Это произошло въ 1762 г., и съ-тѣхъ-поръ, до 1790 г., партіи русскихъ промышленниковъ, и въ-особенности Глотова и Соловьева, безчеловѣчно истребляли туземцевъ. Одинъ Соловьевъ истребилъ, по свидѣтельству Давыдова, 3,000, а по свидѣтельству Сарычева—5,000 человѣкъ. Только въ 1790 г. прибытіе экспедиціи капитана Биллингса положило предѣлъ этимъ ужасамъ. Но, къ-сожалѣнію, уменьшеніе туземнаго населенія поддерживалось другими

причинами. Занятіе русскими различныхъ острововъ и развитіе звѣриныхъ промысловъ вынуждали ихъ брать себѣ на помощь алеутскіе байдары, а изъ этихъ дальнихъ плаваній обыкновенно не болѣе трети алеутовъ возвращались домой, остальные гибли на открытомъ морѣ. Отсутствіе хорошей администраціи произвело голодъ, а соприкосновеніе съ русскими—заразительныя болѣзни, которыя довершили истребленіе туземцевъ. Цѣлыя селенія исчезли: на островѣ Умнакѣ изъ 20-и деревень осталось 2, на Уналашкѣ изъ 24-хъ 14, на Унимакѣ изъ 12-и 3, и т. д. Только въ-теченіе послѣдняго тридцатилѣтія, положеніе туземцевъ улучшилось: заразительныя болѣзни исчезли, число рожденій съ возстановленіемь нравственности увеличилось, такъ-что туземное населеніе начинаетъ даже возрастать. Алеуты, вмѣстѣ съ эскимосами и чукчами, принадлежатъ къ полярной или гиперборейской народной группѣ, составляющей переходъ отъ американской къ монгольской расѣ. Черепъ ихъ, плоскій сзади и сжатый со сторонъ, имѣетъ нѣсколько пирамидальную форму; скуловыя кости сильно выдаются. Ростъ средній, но кажется малымъ, потому - что ноги алеутовъ искривлены отъ обычнаго сидѣнія на байдарѣ; сложеніе ихъ крѣпко. — Волосы черны; цвѣтъ кожи отъ свѣтложелтаго измѣняется до бураго. Борода и усы чрезвычайно рѣдки, глаза малы; носъ невеликъ, но не совсѣмъ приплюснутъ. Умственныя способности алеутовъ вообще мало развиты, но однакоже они отличаются переимчивостью, такъ-что, въ настоящее время, между ними можно встрѣтить хорошихъ плотниковъ, столяровъ, кузнецовъ, слесарей и сапожниковъ; есть примѣры весьма-удовлетворительныхъ живописцевъ и хорошихъ игроковъ въ шахматы; многіе сдѣлались прекрасными мореходами; одинъ даже съ успѣхомъ занимался глазомѣрною съемкою. Русскому языку они научаются хорошо и даже охотно обучаются грамотѣ. Христіанская религія дѣлаетъ между ними большіе успѣхи, вытѣсняя изъ ихъ вѣрованій прежнее шаманство, а изъ нравовъ существовавшія у нихъ, хотя въ весьма-ограниченныхъ размѣрахъ, полигамію и даже поліандрію. Алеуты вообще отличаются кротостью, честностью, правдивостью и довѣрчивостью, доходящею до легковѣрія. Они терпѣливы и умѣренны до невѣроятной степени, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень упрямы. Алеуты вообще лѣнивы, робки и даже трусливы, но являются смѣлыми и отважными въ своемъ промыслѣ, на морѣ, которое сдѣлалось ихъ настоящею стихіею. Въ нравахъ и обычаяхъ алеутовъ замѣтно много кротости и человѣколюбія. Подъ вліяніемъ перваго соприкосновенія съ русскими, наклонность ихъ къ чувственности превратилась въ совершенный развратъ, но, въ настоящее время, нравственность ихъ возстановляется. Алеуты управлялись прежде патріархально, родовыми правителями или тоэнами, и раздѣлялись на три класса: знатныхъ, простолюдиновъ и рабовъ. Къ первымъ принадлежали семейства и родственники тоэновъ; совѣтъ знатныхъ ограничивалъ власть тоэна. Простолюдины пользовались всѣми правами свободныхъ людей, а рабы отличались отъ свободнаго сословія совершеннымъ отсутствіемъ права собственности и обязательною службою своему господину. Вліяніе русской администраціи значительно измѣнило эти отношенія. Съ одной стороны вывелось рабство, съ другой—тоэны утратили бо́льшую часть своей власти и силы. Нынѣ алеуты представляютъ какъ-бы цехъ работниковъ Сѣверо-Американской Компаніи, въ которомъ тоэны играютъ роль нарядчиковъ. Всѣ алеуты пользуются покровительствомъ русскихъ законовъ, наравнѣ съ крестьянскими сословіями въ Россіи. Они не обложены никакимъ ясакомъ, но всѣ взрослые отъ 15-и до 50-и лѣтняго возраста находятся въ обязательной службѣ компаніи. Обязательная эта служба состоитъ въ томъ, что компанія высылаетъ на звѣриный промыселъ половину всѣхъ туземцевъ, которые, впрочемъ, не стѣсняются ничѣмъ на своей охотѣ, кромѣ обязанности сдавать компаніи всѣ добытыя ими шкуры, по установленной и утверждаемой правительствомъ таксѣ. Главный центръ звѣринаго промысла алеутовъ составляетъ небольшая группа *Прибыловыхъ* Острововъ, расположенная уединенно посреди Берингова Моря къ с. отъ алеутской гряды. *П. С.*

Лучшія свѣдѣнія объ Алеутскихъ Островахъ находятся въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) ***Веньяминова:*** «Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла» (Спб. 1840, 8° 3 части) и 2) ***Grewingk***: «Beitrag. z. Kentniss d. orograph. und geognost. Beschaffenheit der n. w. Küste Amerikas въ «Verh. d. Kais. Miner. Ges.» (St. Petersb., 1850. стр. 176—258). Независимо отъ того, различныя свѣдѣнія объ Алеутскихъ Остр. находятся еще въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) ***Берхъ***: «Хронологич. исторія открытія Алеутскихъ Острововъ» (Спб., 1825); 2) ***Сарычева***: «Путешествіе» (Спб. in-4, 1802, Т. II); 3) ***Литке***: «Путешествіе». Отд. мореход. (Спб. in-4. 1835); 4) ***Коцебу***: «Путешеств. въ Южн. Ок.» (Спб. 1821, in-4 т. III). 5) ***Wrangel***: «Nachrichten üb. d. russ. Be-

sitzung.» etc. въ *Bär* u. *Helmersen*: «Beitr. z. Kent. d. russ. Reiches» (1839). — 6) *Крашенинниковъ*: «Опис. земли Камчатки» (Спб. in-8, 17).—7) *Маркова*: «Русскіе на Восточномъ Океанѣ» Спб. (1856).

Алеуты, племя,живущее на *Алеутскихъ Островахъ* (см. это сл.).

Алефельдъ *Шарлотта-Софія-Луиза-Вильгельмина* (von Ahlefeld), урожденная *Зебахъ* (Seebach), нѣмецкая писательница, род. въ Штедтенѣ близь Веймара, 6-го декабря 1781 г., † въ Теплицѣ 27-го іюля 1849 г. Шестнадцати лѣтъ отроду издала она первый свой романъ: «Liebe und Trennung» («Любовь и разлука», 1797). Какъ при изданіи этого романа, такъ и при послѣдующихъ произведеніяхъ своихъ, она строго хранила анонимъ. Въ 1798 г. вышла она замужъ за шлезвиг-гольштейнскаго помѣщика І. Р. Алефельда, съ которымъ имѣла трехъ сыновей. Но бракъ не былъ счастливъ: въ 1807 г. она развелась съ мужемъ, и жила, при довольно-скудныхъ средствахъ, частью въ Шлезвигѣ, частью въ Веймарѣ, постоянно занимаясь литературой. Она написала множество романовъ, изданныхъ подъ псевдонимомъ *Элизы Зельбихъ* (Elisa Selbig), и участвовала въ разныхъ сборникахъ и альманахахъ. Романы ея пользовались успѣхомъ между любителями «чувствительнаго» чтенія, но они довольно-бѣдны и фантазіей, и истиннымъ чувствомъ. Назовемъ изъ числа ихъ: «Maria Müller»; «Liebe und Entsagung» («Любовь и отреченіе»); «Therese»; «Luise und Mailand»; «Die Stiefsöhne» («Пасынки»); «Klosterberuf» («Монастырское призваніе»); «Franziska und Aenneli»; «Myrte und Schwerdt» («Мирта и мечъ»); «Felicitas»; «Erna». Послѣднимъ романомъ ея былъ «Stab der Pflicht» («Жезлъ долга», 1832). Кромѣ того, г-жа Алефельдъ издала собраніе своихъ повѣстей («Gesammelte Erzählungen», 2 ч. 1822) и стихотворенія («Gedichte», 1826), послѣднія подъ псевдонимомъ *Натали* (Natalie). *М. М.*

Алефъ (функція) (Fonction aleph). Такъ назвалъ *Г. Вронскій* въ своей «Introduction á la Philosophie des mathématiques» такую функцію чиселъ $n_1, n_2, n_3 \ldots n_p$, которая опредѣляется суммою всѣхъ различныхъ произведеній, получаемыхъ отъ соединенія данныхъ чиселъ по — *m*. Для обозначенія функціи *алефъ*, Вронскій предложилъ еврейскую букву ℵ (алефъ). Положивъ $n_1 + n_2 + n_3 + \ldots + n_p = N_p$, функція *алефъ* отъ N_p изобразится знакоположеніемъ $\aleph\,[N_p]^m$; слѣдовательно, въ частности будемъ имѣть

$$\aleph\,[n_1+n_2]^2 = n_1^2 + n_1\,n_2 + n_2^2$$

$$\aleph\,[n_1+n_2]^3 = n_1^3 + n_1^2\,n_2 + n_1\,n_2^2 + n_2^3 \text{ и пр.}$$

О свойствахъ этой функціи читатели найдутъ подробности въ упомянутомъ сейчасъ сочиненіи, а также въ «Dictionnaire des sciences mathématiques», par *A. S. de Montferrier*, въ статьѣ: *Nombre*. *В. Б.*

Алешки, уѣздный городъ Днѣпровскаго Уѣзда Таврической Губерніи, на лѣвомъ берегу Днѣпра, близь впаденія рѣки Конки и рукава ея Чайки, подъ 46° 37′ с. ш. и 50° 23 в. д. Ф. Историческая извѣстность этой мѣстности возводится даже до X-го вѣка: полагаютъ, что здѣсь первоначально существовало поселеніе херсонскихъ (корсуньскихъ) грековъ-рыболововъ, называемое генуезцами Elexe или Elice, а русскими Олешьемъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ упомянуто, что въ 1084 г., безудѣльный князь Давидъ Игоревичъ, скитаясь по Южной Россіи и внѣ ея предѣловъ, овладѣлъ греческимъ городомъ Олешьемъ и разорилъ его. Послѣднее лѣтописное извѣстіе объ Олешьѣ встрѣчается подъ 1224 годомъ, когда князья русскіе, снаряжаясь къ отраженію татаръ, умертвили пословъ ихъ и потомъ, близь Олешья, встрѣтили новыхъ пословъ, грозившихъ имъ судомъ божіимъ за вѣроломное убійство. Съ - этихъ - поръ имя Олешья на нѣсколько вѣковъ исчезаетъ совершенно. Безъ сомнѣнія, послѣ страшнаго нашествія татаръ, мѣста здѣшнія, и безъ того почти безлюдныя, сдѣлались настоящею пустынею, гдѣ кочевали только ордынцы. Съ образованіемъ казачьихъ «товариствъ», т. е. съ конца XV-го или начала XVI-го вѣка, стали сюда проникать запорожцы; но все-таки постояннаго селенія здѣсь не образовалось. Въ 1709 году, вслѣдствіе измѣны запорожцевъ, сѣчь ихъ, существовавшая на днѣпровскомъ островѣ Хортицѣ, по повелѣнію Петра, была разорена. Тогда запорожцы рѣшились отдаться «подъ протекцію» своихъ заклятыхъ враговъ, крымцевъ, и съ разрѣшенія хана Каплан-Гирея, основали себѣ новую сѣчь на древнемъ урочищѣ Алешекъ. Въ 1733 г., когда, по ходатайству графа фон-Вейсбаха, строителя старой или украинской линіи, запорожцы приняты были вновь въ подданство Россіи, и изъ Алешекъ перебрались въ окрестности Старой Сѣчи, на рѣчки Подпольную и Базавлукъ, — Алешки запустѣли. Въ 1784 г., съ учрежденіемъ Таврической Области, старое запорожское поселеніе возстановлено подъ именемъ *Алешекъ* или *Днѣпровска*. Съ 1802 года, городъ этотъ сдѣланъ

уѣзднымъ, причемъ уѣзду сохранено названіе Днѣпровскаго, тогда-какъ за городомъ утвердилось старинное его имя, Алешекъ.—Новѣйшая исторія его не ознаменована ничѣмъ замѣчательнымъ. Жителей въ этомъ городѣ въ 1859 году считалось всего 6,526 чел., въ томъ числѣ дворянъ и чиновниковъ 150, духовенства разныхъ исповѣданій 43, купцовъ 116, мѣщанъ 1,207, крестьянъ 3,293, военныхъ 709. Въ городѣ—каменная православная церковь и еврейская синагога деревянная, жилыхъ домовъ каменныхъ 2,253, деревянныхъ 23, разныхъ нежилыхъ зданій: каменныхъ 221, и деревянныхъ 46. Промышленость жителей заключается въ огородничествѣ и рыбной ловлѣ. Мѣстность города очень благопріятствуетъ этимъ занятіямъ: арбузы алешковскихъ баштановъ и капуста пользуются особенною извѣстностью въ краѣ; полагаютъ, что однихъ арбузовъ продается на мѣстѣ и отвозится въ ближайшіе города на сумму до 10,000 р. сер.; на такую же сумму простирается и добыча рыбы, преимущественно сельдей. Довольно значительный промыслъ составляетъ также перевозка тяжестей въ Херсонъ, по Днѣпру, на дубахъ и шаландахъ, особой постройки судахъ и парусныхъ лодкахъ. Въ городѣ бываетъ три двудневныхъ ярмарки: 1-го іюня, 24-го августа и 21-го ноября; но обороты ихъ не важны. Въ 1859-мъ г. объявлено было купеческихъ капиталовъ 98. Фабрикъ и заводовъ въ городѣ нѣтъ. Существуетъ уѣздное училище. Доходы города въ послѣднее время простирались до 1,269 р., которые всѣ и расходовались безъ остатка. Мѣстность Алешекъ особенно замѣчательна сыпучими песками, находящимися въ окрестностяхъ города. Эти пески имѣютъ для жителей экономическую важность, потому-что постоянно подвигаются, засыпая плодородную почву. Это обстоятельство обращало на себя не разъ вниманіе администраціи, и сдѣлано было распоряженіе о посадкѣ на окраинѣ песковъ особенной породы ивы, для укрѣпленія почвы. *А. А.*

Алжирія (Algerie), страна въ Сѣверной Африкѣ, простирающаяся между Средиземнымъ Моремъ на с., Тунисомъ на в., Сахарою на ю. и Марокко на з. Она имѣетъ верстъ 900 длины отъ в. къ з.; ширина ея отъ с. къ ю. очень различна, въ большей части около 300 в., но въ другихъ мѣстахъ уже или шире; наибольшая ширина ея находится по меридіану Константины. Алжирія состоитъ изъ сѣверной береговой полосы (Рифъ), средней полосы или нагорья (Телль) и южной или низменной (Сахары). Береговая линія Алжира простирается отъ горъ Мозула, отдѣляющихъ Алжирію отъ Туниса, на 145 г. м. (1,015 в.) отъ в. къ з. до р. Мулуви, служащей границею Алжира съ Марокко. 1) Прибрежье Алжиріи, называемое туземцами *Рифъ*, есть прекрасная плодородная полоса, простирающаяся между моремъ и горами, чаще отодвинутыми отъ береговой линіи и рѣже падающими къ морю крутыми обрывами. Къ крутымъ высокимъ прибрежьямъ принадлежитъ такъ-называемый Массифъ (Massif) близь Алжира, горы Дàра при Тенесѣ и горы Гемара и Львиная на з. отъ Орана; къ низменнымъ прибрежьямъ относятся равнина Бени-Сала и Бени-Якуль близь Филипвиля и Боны, большая равнина Метидже близь Алжира, болотистая равнина рѣки Зигъ близь Арзема и равнины Мелетà и Телетà въ окрестностяхъ Орана. Прибрежныя и ограничивающія прибрежье гòры часто пересѣчены глубокими поперечными долинами или ущельями, въ которыхъ текутъ многочисленныя береговыя рѣки, которыхъ считается не менѣе 25. Всѣ эти рѣки, кромѣ Шелифа, исключительно принадлежатъ прибрежью. Самое знаменитое изъ ихъ ущелій извѣстно подъ именемъ «Желѣзныхъ Воротъ» и находится между Константиною и Алжиромъ. Прибрежныя горы въ группѣ Джурджура, большую часть года покрытой снѣгомъ, достигаютъ 5,700 ф. предѣльной высоты, въ Геріунѣ близь Константины 5,500, Блидѣ 4,800. Въ пристаняхъ и гаваняхъ на алжирскомъ прибрежьѣ нѣтъ недостатка, но эти гавани представляютъ вообще мало защиты отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Главные изъ прибрежныхъ портовъ отъ з. на в.: Ла-кала (въ древ. Nalpotes), Бастіонъ-де-Франсъ (въ древ. ad-Dianam), Бона (въ древ. Hippo Regius) при заливѣ того же имени, Стора (въ древ. Rusicado) при заливѣ того же имени (въ древности Sinus Numidicus), близь цвѣтущаго французскаго города Филипвиля, Буджіа (въ др. Portus Saldae), Алжиръ, Накусъ (въ др. Caesarea), Тенесъ (Cartenna), Арзау при заливѣ того же имени (Deorum portus), Оранъ (Quisa), и Марза-Кебиръ (Portus magnus). Все алжирское прибрежье очень-удобно для культуры и торговыхъ сношеній. 2) Средняя полоса или алжирское нагорье, называемое туземцами *Телль*, состоитъ изъ нѣсколькихъ паралельныхъ цѣпей, служащихъ продолженіемъ Мароккскаго Атласа, но значительно уступаю-

щихъ ему высотою. Самыя низкія части этого нагорья состоятъ изъ возвышенныхъ междугорныхъ равнинъ въ 2 и 3,000 п. ф. абс. выс., занятыхъ періодически высыхающими соляными озерными бассейнами, растянутыми, согласно съ общимъ направленіемъ нагорья, отъ з.-ю.-з. къ в.-с.-в. Самыя значительныя изъ этихъ озеръ называются Шот-ель-Шарки, Заре́, Шот-ель-Шерги (послѣднее имѣетъ размѣры Женевскаго Озера); французы означаютъ всѣ занятыя этими озерами междугорныя равнины или плоскогорія именемъ pays-des schotts. Почва этихъ плоскогорій песчанна, растительность во многихъ мѣстахъ бѣдна, въ-особенности имъ недостаетъ пальмъ и вѣчной зелени южной полосы или Сахары; но вообще въ Теллѣ много плодородныхъ мѣстъ, дающихъ хорошій урожай пшеницы. Разорванные горные гребни отдѣляютъ полосу плоскогорій отъ Сахары. Гребни эти состоятъ изъ кристаллическихъ горныхъ породъ: гранита, гнейсса и слюдянаго сланца, съ приподнятыми пластами глинистыхъ сланцевъ и граувакъ на ихъ склонахъ; попадаются также трахитовые порфиры и слѣды древнихъ вулкановъ. Горы эти въ западной своей части извѣстны подъ именемъ Утед-Сиди-Шейкъ, въ средней Джебель-Амуръ, въ восточной—Джебель Аурасъ. Вершины ихъ бываютъ покрыты снѣгомъ до конца марта и не превышаютъ 6,000 ф., и только въ Джебель-Шелія, къ ю. отъ Константины, поднимаются до 8,000 ф. Главная рѣка Алжиріи, Шелифъ, беретъ начало въ срединѣ нагорья, у подошвы Уензерша; она имѣетъ болѣе 400 вер. длины и извилистое теченіе между горами. 3) Южная полоса или *Сахара* есть далеко небезплодная страна, а напротивъ состоитъ изъ цѣлаго ряда многочисленныхъ плодородныхъ оазисовъ, столь низменныхъ, что абсолютная высота Сахары, между оазисами Бизкречи Сиди-Окба, не превосходитъ 230 п. ф. и еще болѣе понижается къ озеру Мельксиру, которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ географовъ, лежитъ даже нѣсколько ниже морскаго уровня. Алжирская Сахара имѣетъ не мало текучихъ водъ, впрочемъ пересыхающихъ въ сухое время года и теряющихся въ пескахъ или степныхъ озерахъ. Самое большое изъ послѣднихъ есть Мельксиръ; кромѣ-того, въ Алжирской Сахарѣ существуютъ еще и подземные водные бассейны, какъ напр. подземное море (Бахаръ-эль-татъ) подъ оазисомъ Вад-Саиръ. Теплые минеральные источники (термы) попадаются въ Сахарѣ, но ихъ несравненно болѣе въ средней или нагорной полосѣ (Телль). Алжирія имѣетъ прекрасный климатъ, нездоровый только для непривычныхъ къ нему поселенцевъ. Зимы ея очень-умѣренны, а лѣтніе жары, за исключеніемъ случайныхъ воздушныхъ притоковъ раскаленной атмосферы африканскихъ пустынь, очень сносны. Средняя годовая температура города Алжира, представителя береговой полосы (или *Рифа*), составляетъ 14°, 2 Реом.; средняя температура зимы 6°, 4, а лѣта — 22°, 4. Средняя годовая температура Сетифа, представителя *Телля* или горной полосы на высотѣ 3,390 п. ф., составляетъ 10°,4. Въ 12 лѣтъ только два раза термометръ спускался ниже нуля въ прибрежной полосѣ; поднимается же онъ обыкновенно не свыше 33°. Снѣгъ въ прибрежной полосѣ почти никогда не падаетъ. Отъ мая до сентября почти непрерывно дуютъ восточные вѣтры, съ сентября начинаютъ преобладать западные. Иногда, во время равноденствій, вѣтры достигаютъ той силы, которую древніе приписывали юго-западному вѣтру (Africus); вѣтры эти извѣстны нынѣ подъ именемъ «либеччіо». Восточные и южные вѣтры сухи, хотя въ то время, когда они вѣютъ, атмосфера становится облачною. Западные, сѣверо-западные и сѣверные вѣтры лѣтомъ сопровождаются хорошею погодою, а зимою дождемъ. При сѣверныхъ вѣтрахъ барометръ возвышается до 30,2 и 30,3 дюйм., хотя бы эти вѣтры и сопровождались грозами и дождями. При теплыхъ южныхъ вѣтрахъ, напротивъ, барометръ никогда не поднимается выше 29,2 дюйм. Сѣверный вѣтеръ, столь здоровый для прибрежныхъ жителей, къ-сожалѣнію, опасенъ и непріятенъ для мореплавателей. Въ январѣ мѣсяцѣ полевыя травы, миндальныя, лимонныя и апельсинныя деревья покрываются уже цвѣтами. Климатъ Алжирской Сахары далеко не такъ умѣренъ, какъ климатъ береговой полосы и отличается болѣе рѣзкими контрастами лѣтней и зимней температуры. Вѣтры Сахары сильны, а лѣтомъ знойны и сухи.—Естественныя произведенія Алжиріи разнообразны. Береговая полоса производитъ множество оливъ, шелковичныхъ деревьевъ, винограда, апельсиновъ, лимоновъ, гранатовъ, фигъ, кактусовъ, алоэ и т. д. Въ строевомъ лѣсѣ въ прибрежной полосѣ ощущается недостатокъ, но лѣсная полоса имъ еще довольно-богата, такъ-что пространство лѣса, годнаго для лѣснаго хозяйства, опредѣлено

болѣе 900,000 дес., а кустарникъ и мелколѣсье занимаютъ еще болѣе 6,000,000. Преобладающія древесныя породы состоятъ изъ ливанскихъ кедровъ (Pinus cedrus), пиній (P. maritima), сирійскихъ сосенъ (Pinus alpensis), пробковаго дерева и другихъ вѣчнозеленыхъ дубовъ (Quercus Ilex, Q. Mirbelii), фисташковыхъ деревьевъ, клёна (Acer menspessulanum), каштановъ и т. д. Алжирская Сахара характеризуется финиковою пальмою (Pseonix dactylifera). Дикими животными Алжирія богата; всѣхъ болѣе между ними замѣчательны: львы, пантеры, гіены, шакалы, кабаны и страусы. Минеральныя богатства страны еще мало развѣданы: онѣ состоятъ преимущественно изъ солей, желѣзныхъ и свинцовыхъ рудъ и прекраснаго бѣлаго мрамора.—Пространство Алжиріи исчисляется отъ 7,000 до 7,500 кв. г. м. (36 до 38 милл. десят.), т. е. около 3/4 пространства Франціи. Немного болѣе трети пространства Алжиріи приходится на прибрежную и нагорныя полосы (Рифъ и Телль), а остальное на Сахару. Въ Рифѣ и Теллѣ земля эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Пашни	180,000	десят.
Залежьевъ	1,650,000	»
Пастбищъ	4,840,000	»
Кустарниковъ	6,220,000	»
Лѣсовъ	900,000	»
Неудобныхъ земель	900,000	»
	14,690,000	десят.

Туземное населеніе Алжиріи въ 1854 г. простиралось до 2,056,000 душъ об. п., а европейское въ 1857 г. до 167,000; всего нѣсколько болѣе 2,220,000 жит. Европейское населеніе распредѣляется по національностямъ слѣдующимъ образомъ: французовъ 92,738, испанцевъ 41,236, итальянцевъ 9,113, мальтійцевъ 6,841, нѣмцевъ 5,567, швейцарцевъ 1,743 и т. д.; по вѣроисповѣданіямъ: католиковъ 158,830, протестантовъ 4,539, евреевъ 910. Большинство населенія, а именно 99,543 д. об. п., живетъ въ городахъ, остальные 57,222 въ 137 деревн. и поселкахъ. Самые населенные изъ городовъ весьма-многолюдны, а именно Алжиръ содержитъ 63,784 жит. (причисляя и туземцевъ), Константина 39,500, Оранъ 36,500. Туземное населеніе состоитъ изъ арабовъ, кабиловъ и берберовъ. Первые кочуютъ по всей Алжиріи, занимаются преимущественно скотоводствомъ, но отчасти и земледѣліемъ, вторые отодвинуты въ горы. Завоеванная французами, въ 1830 г., Алжирія раздѣляется нынѣ на три провинціи: Алжиръ, Оранъ и Константину, между которыми туземное населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Въ Теллѣ.	Въ Сахарѣ.	Всего.
Алжиръ	583,472	172,795	756,267
Оранъ	335,422	130,745	466,167
Константина	924,193	176,228	1,100,421
	1,843,087	479,768	2,322,855

Цифры заимствованы изъ оффиціальныхъ (министерск.) данныхъ, которыя, впрочемъ, считаются преувеличенными процентовъ на 10. По тѣмъ же даннымъ, въ общемъ числѣ туземцевъ считается: арабовъ 1,178,900, кабиловъ 677,739, берберовъ 304,000, кулугисовъ 250. По завоеваніи Алжиріи французами, правительство приняло расходы по колонизаціи на свой счетъ, выкупая у туземцевъ поземельную собственность, дозволяя частнымъ лицамъ, даже безъ вѣдома его, пріобрѣтать земли у арабовъ и кабиловъ. Многія государственныя имущества уступлены поселенцамъ даромъ, съ нѣкоторыми обязательствами, какъ-то ежегодною поземельною платою и т. д. Только, съ 1856 г. правительство рѣшилось продавать частнымъ лицамъ государственныя имущества, по слѣдующимъ среднимъ цѣнамъ за десятину:

Пастбищъ	5— 9	фр.
Пашни неорошаемой	36— 45	»
» орошаемой зимою	99—180	»
» орошаемой зимою и лѣтомъ	450—900	«

Почти половину сельскаго народонаселенія составляютъ *землевладѣльцы собственники*, большая часть которыхъ находится въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ; это потому, что они владѣютъ землями больше изъ честолюбія называться землевладѣльцами, не имѣютъ достаточнаго оборотнаго капитала и необходимыхъ знаній для раціональнаго веденія хозяйства. Собственно *фермеровъ* здѣсь немного. Если они не обогащаются, то и не опасаются разоренія, начиная аренду съ малымъ капиталомъ, и живя въ имѣніи на счетъ владѣльца. Хорошо устроенное помѣстье можно арендовать въ сложности по 10—20 фр. за десятину. *Фермеры-половинщики*, обыкновенно безъ всякаго состоянія, не рискуютъ ничѣмъ и живутъ привольно; если жатва хороша, они берутъ свою половинную часть за труды воздѣлыванія у владѣльца; если же урожай не обѣщаетъ изобилія, они оставляютъ хозяина, и ищутъ счастія гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Рабочій классъ, прислуга и т. п. получаютъ весьма-хорошую плату. По важности въ отношеніи сельской промышлености, пер-

вое мѣсто занимаетъ Оранъ, потомъ Алжиръ и наконецъ Константина. Культура прибрежной и нагорной полосы преимущественно характеризуется зерновыми хлѣбами и оливковыми деревьями, въ Сахарѣ—финиками; къ этому европейцы присоединили еще кормовыя травы, табакъ и нѣкоторыя маслянистыя, красильныя и т. п. растенія. Изъ хлѣбовъ разводятся: пшеница, твердозернистая и мягкая (la saissette d'Arles и la touzelle de Provence) (она даетъ два урожая въ годъ), шестирядный ячмень, обыкновенная рожь, озимый овесъ, кукуруза, дурагъ (видъ проса), беяна (видъ сорго); въ малыхъ размѣрахъ: гречиха, суходольный рисъ и сахарное сорго. Изъ стручковыхъ растеній разводятся въ полѣ: бобы, съѣдобные и для корму скота, горохъ, чечевица. Изъ корнеплодныхъ: рѣпа, картофель, свекловица, морковь — въ огородахъ. Между маслянистыми растеніями первое мѣсто занимаютъ оливки; въ новѣйшее время начали разводить: земляной миндаль, кользу и кунжутъ. Изъ красильныхъ: марёна, которой одна порода растетъ дико; сафлоръ, опунція. Изъ прядильныхъ растеній, особенное вниманіе правительства обращено на хлопчатникъ; ленъ, конопля, шелковица—для выкормки шелковичнаго червя. Изъ фабричныхъ растеній, табакъ занимаетъ первое мѣсто. Виноградъ разводится все въ бо́льшихъ и бо́льшихъ размѣрахъ. Кормовыя травы составляютъ важный предметъ хозяйства тамъ, гдѣ почти вся страна представляетъ необъятное пастбище. Въ составъ самородныхъ луговъ входятъ: злаки, стручковыя и сложноцвѣтныя растенія, въ различныхъ пропорціяхъ, смотря по мѣстности. Самородные луга, по недостатку въ лѣтнее время дождей, даютъ всего одинъ укосъ травы, хотя весьма-питательной. Это обстоятельство побуждаетъ фермеровъ заниматься искусственнымъ травосѣяніемъ, для котораго они избираютъ по преимуществу люцерну, дающую, при искусственномъ орошеніи почвы, баснословные урожаи, а именно 8 — 10 укосовъ въ лѣто; вводится также вика и, отчасти, эспарцетъ; отъ клевера надобно было отказаться, потому-что нѣжные листочки его не выносятъ сильнаго солнечнаго зноя. Земледѣльческія орудія у туземцевъ — патріархально-просты и несовершенны; европейцы, напротивъ, ввели всѣ усовершенствованныя земледѣльческія орудія и машины, употребительныя въ ихъ отечествѣ: усовершенствованный домбалевъ плугъ, желѣзныя бороны, переносныя молотилки, жатвенныя машины разной конструкціи и т. д. Кабилы и берберы обрабатываютъ свои поля, сады и виноградники съ удивительною заботливостью; арабы, болѣе лѣнивые, довольствуются кое-какою обработкою почвы и искусственною поливкою своихъ посѣвовъ ржи, передъ ея цвѣтеніемъ. Европейцы воздѣлываютъ землю раціонально: перепахиваютъ ее нѣсколько разъ, тщательно боронятъ, укатываютъ, выпалываютъ сорныя травы. Надѣясь на естественное плодородіе почвы, хозяева, за весьма-немногими исключеніями, не удобряютъ своихъ полей; удобреніе, накопляющееся въ городахъ, уступается почти даромъ окрестнымъ огородникамъ и садовникамъ. Туземцы, не удобряя искусственно своихъ земель, возстановляютъ и поддерживаютъ производительность ихъ залежною системою хозяйства. Но европейцы, поселясь осѣдло на небольшихъ участкахъ земли, скоро истощатъ ее послѣдовательными посѣвами хлѣбовъ и разныхъ промышленныхъ растеній. При этомъ еще никакая опредѣленная, раціональная система полеводства не успѣла развиться; природа и потребность руководятъ соображеніями и дѣйствіями хозяина. Арабъ, обитающій въ Сахарѣ, ведетъ патріархальную, пастушескую жизнь; все богатство, всѣ заботы его заключаются въ многочисленномъ стадѣ верблюдовъ и овецъ, да нѣсколькихъ лошадяхъ, съ которыми онъ переходитъ съ юга на сѣверъ, и обратно, стараясь, при роздыхахъ на рубежѣ Телля, промѣнять съ выгодою привезенныя имъ изъ оазисовъ финики, шерсть и ковры на хлѣбъ, который не растетъ у него дома. Арабъ, живущій въ Теллѣ, ведетъ экстензивное, переложное хозяйство въ полномъ смыслѣ слова; владѣя наибольшимъ капиталомъ и незначительными рабочими силами, при обширныхъ участкахъ, онъ переходитъ отъ одного поля къ другому, по своему усмотрѣнію; на орошаемыхъ участкахъ, полевыя работы производятся ежегодно, причемъ пастьбою скота и поливкою поддерживается плодородіе почвы. Колоніальное правительство заботится о томъ, чтобы европейцы вводили у себя интензивную культуру промышленныхъ растеній; но нужда побуждаетъ фермеровъ заниматься скотоводствомъ, искусственнымъ травосѣяніемъ и посѣвомъ хлѣбныхъ растеній, для чего требуется менѣе капитала и рабочихъ силъ. Туземцы содержатъ, какъ рабочій, такъ и мясной скотъ: верблюдовъ, ло-

шадей, быковъ, муловъ, ословъ; для продажи: рогатый скотъ, овецъ, козъ; изъ птицъ: куръ, голубей; изъ насѣкомыхъ—пчелъ. Европейцы, усвоивъ всѣхъ этихъ животныхъ, кромѣ верблюда, присоединили къ нимъ свинью, утку, индѣйку, гуся, шелковичнаго червя и кошениль. Верблюдъ содержится одногорбый; разновидность его, свойственная Сахарѣ, называется *мегари*, и отличается скорымъ бѣгомъ. Лошадь представляетъ типъ, за которымъ признаны несомнѣнныя достоинства: быстрый бѣгъ и годность для кавалерійской службы. Правительство пріобрѣло въ Тунисѣ нѣсколькихъ жеребцовъ этой породы, чтобы придать бо́льшій ростъ приплоду, и другихъ въ Сиріи,для освѣженія крови. Быки мелки, но сильны; попытка водворить сильныхъ рабочихъ испанскихъ быковъ и молочныхъ швейцарскихъ и піемонтскихъ коровъ не увѣнчалась успѣхомъ. Туземные мулы очень-сильны. Ослы—мелки, но полезны. На казенномъ конскомъ заводѣ содержатся прекрасные, сильные ослы изъ Пуатье, крупныхъ статей. Овцы встрѣчаются трехъ типовъ: а) въ Константинѣ—порода съ курдюкомъ; 2) въ Сахарѣ—порода, называемая *деттаги*, отличающаяся тонкою и короткою шерстью; 3) европейская порода, разнообразныхъ формъ и качествъ шерсти, распространена здѣсь всего болѣе; въ иныхъ мѣстахъ попадаются даже мериносы, мало измѣнившіеся. Европейскіе колонисты, для улучшенія своихъ стадъ, выписали мериносовъ породы Руссильонъ, д'Арль, Бургонь, Рамбулье. Вмѣсто туземной козы̀, водворена болѣе молочная, мальтійская, и тонкошерстная, ангорская. Вмѣсто арабской курицы, которая дурно несется, но отлично высиживаетъ цыплятъ, водворена испанская порода; она крупнѣе ростомъ, отлично несется, но худо высиживаетъ яйца. Шелковичный червь совершенно натурализированъ. Надъ клещевиннымъ шелкопрядомъ производятся опыты натурализаціи въ центральномъ питомникѣ въ Гаммѣ. Послѣ запретительной системы, 20 лѣтъ тяготившей надъ Алжиромъ, новый тарифъ 1851 г. нѣсколько оживилъ сельскую промышленость страны, такъ-что вывозъ сельскихъ ея произведеній увеличился. Садоводство въ Алжиріи развито у мавровъ и кабиловъ въ городахъ, и у берберовъ въ оазисахъ. Въ Теллѣ растутъ роскошно: гранаты, апельсины, лимоны, абрикосы, персики, миндаль, смоквы, груши, сливы, яблоки, вишни, грецкіе орѣхи, шелковица, виноградная лоза, вьющаяся роскошными фестонами. Всѣ южно-европейскія деревья группируются здѣсь въ полной красѣ и силѣ, не подчиненныя никакимъ правиламъ искусства, окруженныя живыми изгородями изъ агавы, бузины, боярышника, поддерживаемыя однимъ только искусственнымъ орошеніемъ. Сквозь это непроницаемое сплетеніе зелени, цвѣтовъ и плодовъ, проглядываютъ иногда стволы пальмъ, несоотвѣтствующихъ здѣшнему сравнительно-холодному для нихъ климату. Въ оазисахъ, наоборотъ, финиковая пальма преобладаетъ передъ другими деревьями, которыя, за исключеніемъ абрикоса,растутъ тамъ,но только случайно. По сосѣдству упомянутыхъ деревьевъ произрастаетъ превосходно, при самомъ простомъ уходѣ, большая часть европейскихъ огородныхъ овощей, въ-особенности лукъ, капуста, тыквы, дыни, томаты и, между-прочимъ, два рѣдкія въ Европѣ растенія: Corchorus alitorius и Hibiscus esculentus. Садоводство и огородничество въ Алжирѣ сильно развилось во 1-хъ, вслѣдствіе стеченія въ городахъ войскъ и эмигрантовъ во время войны французовъ съ туземными племенами, когда даже гарнизоны заводили свои обширные сады въ окрестностяхъ городовъ, и эти сады перешли потомъ къ фермерамъ и разнымъ промышленникамъ; во 2-хъ,тарифъ 1851 г. открылъ алжирскимъ фруктамъ и овощамъ большой сбытъ во Францію, напр. артишокамъ, горошку и зеленымъ бобамъ въ Ліонъ и Парижъ, апельсинамъ въ Провансъ и т. п., не говоря уже о томъ, что центральный питомникъ въ Гаммѣ натурализовалъ нѣкоторыя деревья жаркихъ странъ, какъ-то японскій кизильникъ, индѣйскую грушу и въ-особенности бананъ. Несмотря, однакоже на множество благопріятныхъ условій, служащихъ обстановкою европейской колонизаціи въ Алжиріи, нельзя сказать, чтобы колонизація эта достигла до блистательныхъ результатовъ. Причины тому довольно-разнообразны. Во-первыхъ, климатъ не столько по своему свойству, сколько по непривычкѣ къ нему европейцевъ, сильно препятствовалъ колонизаціи и увеличенію европейскаго населенія. Съ 1830 г., до мильйона людей переселилось въ Алжирію, но значительнѣйшая часть ихъ пала жертвою трудностей акклиматизаціи или возвратилась на родину, такъ-что въ-теченіе 30 лѣтъ, цифра европейскаго населенія едва достигла до 167,000, между которыми число земледѣльцевъ не

превосходитъ 46,000. Число браковъ и рожденій въ этомъ населеніи-весьма велико, а именно въ 1851 г. число браковъ было 10, а рожденій 43 на 1,000 жителей; но смертность была еще сильнѣе, именно съ 1842 по 1851 г. въ европейскомъ населеніи Алжиріи было 44,900 случаевъ рожденія и 60,768 смерти. Въ послѣднее десятилѣтіе отношеніе сдѣлалось нѣсколько благопріятнѣе, а именно съ 1851 до 1854 родилось 17,687, умерло 19,000, но все еще прибыли населенія нѣтъ. Всего болѣе пропорціонально гибли колонисты нѣмецкіе и швейцарскіе, какъ наименѣе привыкшіе къ знойному климату. Вторую причину, останавливавшую успѣхъ колоніи, должно искать въ бюрократической надъ нею опекѣ центральнаго парижскаго правительства. Опека эта доходитъ до того, что на устройство простой мельницы нужно испрашивать разрѣшенія въ Парижѣ. Въ четверть столѣтія, французское правительство передало и продало колонистамъ не болѣе 180,000 дес. земли, между-тѣмъ, какъ сѣверо-американское, въ-теченіе одного 1856 г., продало у себя переселенцамъ болѣе 6,000,000 десят. Въ 1855 г. Алжирія произвела 4,750,000 четвертей хлѣба, но въ 1856 г. количество это упало до 2,850,000 чет. Въ торговыхъ сношеніяхъ съ метрополіею отношенія Алжиріи являются крайне-неблагопріятными. Въ 1856 г. ввозъ въ Алжирію изъ Франціи достигалъ до суммы 137,500,000 фран., а вывозъ изъ Алжиріи только 35,000,000; въ 1858 г. ввозъ 132,000,000, вывозъ 34,000.000. Вообще же отъ 1830 до 1855 г. ввезено было изъ Франціи въ Алжирію на 1,463 мил. фр., а вывезено изъ Алжиріи во Францію только на 379$\frac{1}{2}$ мил. Огромная разность этихъ двухъ цифръ показываетъ убѣдительно, какъ дорого французскому правительству стоитъ Алжирія и какъ мало выгодъ приноситъ колонія своей метрополіи. *П. С.* и *Я. Н. К.*

Страна, занимаемая нынѣ Алжиріею, была въ древности заселена гетулами, ливійцами, нумидійцами; потомъ здѣсь владычествовали кароагеняне, римляне, вандалы (см. эти слова). Исторія Сѣверной Африки тѣсно связана съ исторіею этихъ народовъ, и мы обратимся прямо къ періоду мусульманскаго владычества, съ котораго собственно начинается отдѣльная исторія владѣній, названныхъ впослѣдствіи «варварійскими». Въ началѣ VII-го вѣка, аравитяне, завоевавшіе Египетъ, заняли безъ труда и остальныя части Сѣверной Африки, находившіяся почти номинально подъ властію византійскихъ императоровъ. Вліяніе мусульманъ не было однакожь здѣсь такъ кротко и, отчасти, благотворно, какъ напримѣръ въ Сициліи и Испаніи. Они принудили жителей принять исламизмъ. Владычество ихъ совершенно измѣнило политическое устройство страны; даже древнія римскія названія мѣстъ и урочищъ навсегда исчезли, вмѣстѣ съ послѣдними слѣдами двухсотъ-девяносто трехъ епископскихъ церквей, существовавшихъ въ границахъ одной лишь нынѣшней Алжирской Провинціи. Вандалы, правда, начали уже разрушеніе этихъ церквей, но аравитяне стерли ихъ окончательно съ лица земли. При аравитянахъ эти провинціи потеряли совершенно свой прежній характеръ. Непрочность владѣвшихъ ими династій имѣла болѣе всего невыгодныя послѣдствія. Аглабитовъ замѣнили вскорѣ эдризиты, свергнутые фатимитами. Послѣдніе, занятые покореніемъ Египта, допустили зенритовъ овладѣть сѣверо-западными провинціями. Зенритовъ смѣнили гамадиты и уагедиты. Фатимитовъ свергли альморавиды, въ свою очередь свергнутые альмогадами. Потомъ собственно Алжиріею владѣли попеременно зіамиты и гафситы, смотря по тому, какая династія была побѣдительницею въ междоусобныхъ войнахъ. Съ паденіемъ Гренады, мавры, принужденные оставить Испанію, переселились большею частью въ Сѣверную Африку, но Фердинандъ не оставилъ ихъ и тамъ въ покоѣ. Старый кардиналъ Хименесъ взялъ Оранъ и Кароагенъ; Петръ Наваррскій — Бужію. Быстрыя побѣды христіанъ привели въ ужасъ мусульманъ. Сосѣдніе города присылали депутаціи просить покровительства короля Кастиліи, предлагали ему дань, давали обѣты покорности. Алжиръ и Тунисъ были въ этомъ числѣ. Это происходило въ 1510 году. Но быстрыя завоеванія испанцевъ были также быстро исторгнуты изъ подъ ихъ владычества. Тунисъ опять подпалъ подъ власть мавровъ, которымъ помогали турки. Алжиръ, укрѣпленный испанцами, держался до 1516 года, но осажденный съ сухаго пути Салемомъ-Эбн-Теми, мавромъ, извѣстнымъ своею храбростью, а съ моря пиратомъ Барбаруссою (Аруджъ), былъ взятъ. Испанскій гарнизонъ положилъ оружіе. Завладѣвъ городомъ, Барбарусса вскорѣ убилъ Салема. Сынъ его отдался подъ покровительство испанцевъ, которые прислали но-

вую армію, чтобы опять захватить Алжиръ. Барбарусса уничтожилъ и это войско и намѣревался изгнать испанцевъ изъ Африки, но былъ убитъ при осадѣ Орана. Братъ его, Хайреддинъ, тоже прозванный Барбаруссою, отражаемый испанцами и туземцами, чтобы упрочить свое владычество въ Алжирѣ, призналъ надъ собою власть турецкаго султана Селима I, и получилъ отъ него званіе алжирскаго бея, двѣ тысячи янычаръ въ помощь, нѣсколько денегъ и пушекъ. Барбарусса выгналъ окончательно испанцевъ изъ Африки и сдѣлался властелиномъ всей провинціи (въ 1520). Въ 1533 г. султанъ Солиманъ призвалъ къ себѣ Барбаруссу и сдѣлалъ его капитан-пашею. Барбарусса, уѣзжая, поручилъ управленіе Алжиромъ Гассанъ-Агѣ, евнуху, сардинскому ренегату. Морскіе разбои Гассана привели въ такой ужасъ папу Павла III, что онъ просилъ Карла V положить имъ конецъ. Съ-тѣхъ-поръ начались экспедиціи христіанскихъ державъ противъ Алжира (см. Алжирскія экспедиціи), продолжавшіяся почти три столѣтія, до окончательнаго истребленія гнѣзда пиратовъ въ Алжирѣ. Оттоманская Порта продолжала, до начала XVII-го стол., присылать пашей для управленія Алжиромъ. Но, въ эту эпоху, войско, недовольное пашею, дурно выплачивавшимъ жалованье, получило отъ султана разрѣшеніе выбрать *дея* (патрона), который долженъ былъ управлять страною, содержать войско и платить дань Портѣ. Турецкій паша оставался въ Алжирѣ, но имѣлъ въ Диванѣ только совѣщательный голосъ, или вмѣшивался въ дѣла, когда они касались интересовъ Турціи. Этотъ порядокъ управленія продолжался до 1710 г. Въ это время деемъ былъ Али, турокъ по происхожденію, характера жестокаго и твердаго. Противъ него составился заговоръ, но Али, въ первый же мѣсяцъ по вступленіи въ управленіе, казнилъ 1,700 недовольныхъ, взялъ подъ стражу и велѣлъ отвести въ Константинополь турецкаго пашу, за участіе его въ заговорѣ, пославъ въ то же время султану и его приближеннымъ богатые подарки. Порта одобрила дѣйствія человѣка, оправдывавшагося такимъ блистательнымъ образомъ, и сдѣлала его трехбунчужнымъ пашею. Съ-тѣхъ-поръ деи властвовали въ Алжирѣ безусловно. Въ 1732 г. испанцы отняли у алжирцевъ города Оранъ и Меср-эль-Кебиръ. Али, разбитый ими и боясь негодованія своихъ подданныхъ, убѣжалъ во внутреннія степи со своими сокровищами и гаремомъ. Въ тотъ же день въ Алжирѣ избрали разомъ пятерыхъ деевъ и умертвили ихъ всѣхъ, одного за другимъ. Въ 1755 г. была послѣдняя экспедиція испанцевъ въ Алжиръ, несчастная, какъ и всѣ предъидущія, подъ начальствомъ генерала О'Рейли. Въ это время Алжиромъ правилъ дей Могамедъ, умершій спокойно въ своей постели, что очень рѣдко случалось съ деями. Ему наслѣдовалъ, безъ всякихъ волненій, первый министръ его, Гассанъ. Онъ пріобрѣлъ у испанцевъ Меср-Эль-Кебиръ и Оранъ, послѣдніе остатки ихъ владычества въ Алжиріи, и вошелъ въ сношенія съ Франціей, обязавшись, въ 1793 г., поставить хлѣбъ для ея армій. Споры по уплатамъ за эту поставку, продолжавшіеся много лѣтъ, были причиной первыхъ неудовольствій между Франціею и Алжиромъ и, впослѣдствіи, покоренія Алжира. Въ 1815 году англичане разрушили бомбардированіемъ всѣ укрѣпленія Алжира, но заключивъ унизительный миръ, дей Омаръ-Эбн-Мохамедъ возобновилъ эти укрѣпленія и продолжалъ морскіе разбои. Его убилъ въ 1817 году кровожадный и распутный Али-Коджіа. Вслѣдствіе заговора, составленнаго противъ его жизни, онъ заперся въ Касбѣ, цитадели Алжира, окружилъ себя тѣлохранителями изъ арабовъ и негровъ, объявивилъ о своемъ намѣреніи основать наслѣдственную династію и истребилъ янычарскій корпусъ, избиравшій деевъ. Онъ казнилъ ихъ болѣе полторы тысячи, но смерть отъ чумы положила конецъ его злодѣйствамъ. Наслѣдникъ его, Гуссейн-Паша, былъ послѣднимъ алжирскимъ деемъ.—Когда французы заняли Алжирію, она раздѣлялась на четыре бейлыка: собственно алжирскій, титерійскій, тлемсенскій и константинскій. Въ Оранѣ, Титери и Константинѣ управляли почти независимые беи, обязанные только два раза въ годъ представлять дею положенную подать, которую могли собирать какъ имъ угодно. Въ случаѣ войны они должны были, сверхъ-того, являться по призыву дея, съ числомъ войскъ, заранѣе опредѣленнымъ. Гражданское управленіе въ бейлыкахъ поручалось каидамъ.—Алжирія заключаетъ въ себѣ много архитектурныхъ памятниковъ римскаго періода, какъ-то тріумфальныя арки, театры, акведуки и термы. Городъ Алжиръ имѣетъ архитектуру чисто-восточную. Замѣчателенъ домъ испанскаго консула, снимокъ съ дворца Альгамбры, но онъ перестроенъ въ новѣйшее время. *В. Зот.*

Ср. 1) *Renaudot*: «Alger. Description du royaume et de la ville d'Alger etc.» (Paris. 1830); 2) *Schimper*: «Reise n. Algier in 1831 — 32.» (Stuttg. 1834); 3) *Temple*: «Excursions in the Mediterranean, Algiers and Tunis» (Lond. 1835); 4) *Lord*: «Algiers with notices etc.» (Lond. 1835); 5) *Wagner*: «Reisen in d. Regentschaft Algier 1836 — 1838» (Leipz. 1841. 3 Bde); 6) *Dupuch*: «Essai sur l'Algérie chrétienne» (Turin, 1847); 7) *Buvry*: «Algerien und. s. Zukunft unt. franz. Herrschaft» (Berl. 1855), 8) *Schramm*: «Neue Briefe aus Algerien» (Brandemb., 1848); 9) *Maccarthy*: «Géographie physique, économique et politique de l'Algérie» (Paris, 1858); 10) *Blakesley*: «Four months in Algeria» (Cambr., 1859). *П. С.*

Алжирскій металлъ. Бѣлый металлъ, приготовляемый во Франціи подъ именемъ *Metal d'Alger*, содержитъ во 100 частяхъ: 94,5 частей олова, 5 мѣди и 0,5 ч. сурьмы.

Алжирскія экспедиціи. Относя древнюю исторію Алжиріи къ статьѣ Африка, мы разсмотримъ здѣсь только военныя предпріятія европейскихъ государствъ противу Алжира, съ 1535 года, т. е. съ того времени, когда, послѣ взятія Туниса Карломъ V, Алжирія сдѣлалась средоточіемъ варварійскихъ владѣній и грозою европейцевъ на Средиземномъ Морѣ. Съ начала XVI столѣтія начинается рядъ морскихъ и десантныхъ экспедицій противъ этого гнѣзда пиратовъ. Замѣчательнѣйшимъ изъ этихъ предпріятій была экспедиція, снаряженная Карломъ V въ 1541 году, состоявшая изъ 370-ти судовъ генуэзскаго и испанскаго флотовъ, на которыхъ посажено было 23,000 чел. десантнаго войска, подъ предводительствомъ извѣстнаго *Андрея Доріа*. 27 октября войска эти высадились въ 4 верстахъ отъ Алжира и обложили городъ, но въ слѣдующую ночь сильная буря разбила часть флота. Алжирцы сдѣлали вылазку, которая хотя и была отбита, но, потерявъ 130 судовъ и 8,000 чел., Карлъ V долженъ былъ снять осаду и на остаткахъ своего флота отплылъ въ Бужію, а въ ноябрѣ возвратился въ Европу. Столь же мало имѣли успѣха послѣдующія экспедиціи испанцевъ, французовъ и англичанъ. Въ XVII столѣтіи съ особенною настойчивостью дѣйствовалъ противъ Алжира французскій король Людовикъ XIV. Въ его царствованіе предпринято было девять экспедицій. Въ 1663, 64 и 65 годахъ довольно удачно дѣйствовалъ противъ варварійцевъ герцогъ Бофоръ. Въ 1682 и 1683 годахъ французскій флотъ, подъ предводительствомъ адмирала Дюкена, бомбардировалъ Алжиръ, при чемъ въ первый разъ употреблены были мортиры. Послѣдствіемъ этого бомбардированія было возмущеніе въ полуразрушенномъ городѣ, и убійство дея. Недостатокъ снарядовъ понудилъ французовъ отплыть въ Тулонъ, но устрашенные алжирцы, не выждавъ его возвращенія, заключили, въ 1684 году, миръ съ Франціею, выдавъ всѣхъ христіанскихъ невольниковъ. Нарушеніе этого мира понудило французовъ возобновить, въ 1687 и 1688, военныя дѣйствія, удачный исходъ которыхъ снова смирилъ пиратовъ. Въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія, противъ Алжира предпринимаемы были небольшія экспедиціи англичанами, голландцами и датчанами. Въ 1755 году высадилась около Алжира 22,000-я испанская армія подъ предводительствомъ маршала О'Рельи, но нападеніе на городъ было отбито и испанцы безъ всякаго успѣха возвратились въ Европу. Съ-этихъ-поръ морскіе разбои варварійцевъ до того распространились не только на водахъ, но и по прибрежью Средиземнаго Моря, что послѣ многихъ новыхъ, столь же неудачныхъ попытокъ смирить ихъ, нѣкоторыя европейскія государства должны были покупать золотомъ безопасность своего флага, и первая прибѣгла къ этому Испанія. Въ 1815 г. вооружились противъ Алжира Сѣверо-Американскіе Штаты, и предводитель ихъ флота, командоръ Декатюръ, понудилъ алжирцевъ къ заключенію выгоднаго для него мира. Столь же удачны были въ слѣдующемъ году дѣйствія англійскаго адмирала Эксмоута.—Но склонившись на миръ предъ грозными флотами Англіи и Америки, алжирцы скоро нарушили свои обязательства. Даже новыя экспедиціи англо-французовъ въ 1819 г. и англичанъ въ 1824 г. не могли положить конца ихъ разбоямъ, до-тѣхъ-поръ, пока, въ 1830 г., участь Алжира не была рѣшена французами. Поводомъ къ экспедиціи 1830 г. послужило оскорбленіе, нанесенное тогдашнимъ владѣтелемъ Алжира, Гуссейн-Пашею, французскому консулу Девалю, при переговорахъ его по дѣламъ находившейся еще съ XV-го вѣка въ Алжиріи французской торговой кампаніи. Для дѣйствія противъ Алжира назначенъ былъ десантный отрядъ изъ 36 батальйоновъ, 3 эскадроновъ и 112 орудій, въ числѣ 37,000 чел. и 4,500 лошадей, посаженный на 100 военныхъ и нѣсколько сотъ транспортныхъ судовъ. Войсками командовали военный министръ, графъ Бурмонъ, флотомъ вице-адмиралъ Дюперре. Экспедиція отправилась изъ Тулона въ концѣ мая, но, по причинѣ противныхъ вѣтровъ, только 13 іюня успѣла высадиться на полуостровъ

Сиди-Феррухъ, близь Алжира, и начала укрѣпляться. Въ ночь на 19 число 40,000 алжирцевъ аттаковали французскую позицію, но были отбиты и преслѣдуемы до Сиди-Калери, въ 10 верстахъ отъ Алжира. 24 числа они повторили нападеніе, но столь же неудачно: по ихъ слѣдамъ французы подошли къ Алжиру и расположились подъ стѣнами города, въ ожиданіи выгрузки осаднаго парка. 4 іюля французскія батареи открыли огонь по городу и войска пошли на приступъ. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія, командующій городомъ «императорскій зàмокъ» былъ взятъ и на слѣдующій день городъ, съ 2,000 орудій, военными припасами и казною въ 48,000,000 фр., принужденъ былъ сдаться.—Потеря защитниковъ его простиралась до 10,000 чел.; нѣсколько тысячъ турокъ ушло въ горы, остальные отправлены въ Малую Азію. Гуссейн-Паша, по собственному желанію, уѣхалъ въ Неаполь. Этотъ блестящій успѣхъ былъ до того неожиданнымъ для французскаго правительства, что оно долго не знало, чтò дѣлать съ своимъ пріобрѣтеніемъ. Палаты долго спорили, должна ли Франція оставить Алжиръ за собою или очистить его, и должна ли она ограничиться занятіемъ береговыхъ пунктовъ или распространить владычество Франціи на всю Алжирію. Если присовокупимъ къ этому уклончивость политики Лудовика-Филиппа, происходившую отъ боязни раздражить Англію, и извѣстную неспособность французовъ къ колонизаціи, то становится понятнымъ, почему въ первыя десять лѣтъ дѣйствія ихъ въ Алжиріи имѣли самый нерѣшительный характеръ и, не приведя завоевателей ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, разорили только страну и ея обитателей. До чего само французское правительство было постоянно недовольно положеніемъ дѣлъ въ Алжиріи, доказывается тѣмъ, что въ 10 лѣтъ тамъ перемѣнилось 10 генерал-губернаторовъ. При нѣсколько бòльшемъ пониманіи дѣла и нѣсколько меньшей воинолюбивости, французы могли бы въ короткое время покорить всю Алжирію мирнымъ путемъ. — Обитателямъ этого края, арабамъ и кабиламъ, было рѣшительно все равно, кто владѣетъ ими, турки или французы, еслибъ послѣдніе съумѣли пощадить религіозныя вѣрованія туземцевъ, изучить ихъ нравы и обычаи и принаровить характеръ управленія къ характеру народа и страны.— Быстрое паденіе Алжира произвело столь сильное впечатлѣніе на всю страну, что всѣ значительные вассалы павшаго Гуссейна, какъ-то беи титтерійскій, оранскій и константинскій, спѣшили изъявить полную покорность французскому правительству, но Бурмонъ, вмѣсто того, чтобъ воспользоваться этимъ, предпринялъ съ горстью войскъ экспедицію противъ кабиловъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Блиды (60 верстъ отъ Алжира), въ наказаніе за то, что они, пользуясь неустройствомъ страны, производили разбои въ окрестностяхъ Алжира. Неудача этой экспедиціи, въ которой отрядъ Бурмона былъ разбитъ кабилами, возмутила всю Алжирію. Обитатели ея сознали возможность борьбы съ французами. Покорившіеся-было беи возстали въ то время, когда Клозель, смѣнившій Бурмона, долженъ былъ, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, отправить во Францію ⅔ своихъ войскъ.— Предпріятія его въ Блиду и Медеа, для смиренія отложившагося титтерійскаго бея, не имѣли успѣха, а потому онъ нашелъ нужнымъ вступить въ переговоры съ тунискимъ беемъ, родственникамъ котораго соглашался уступить Оранскую и Константинскую Области, съ условіемъ платить ежегодно правительству Франціи по 1,000,000 фр.— Но договоръ этотъ не былъ утвержденъ въ Парижѣ; смѣнившіе Клозеля, генералы Бертезенъ и Бойе, дѣйствовали съ такимъ же малымъ успѣхомъ. Назначенный въ концѣ 1831 г. генерал-губернаторомъ Алжиріи генералъ Савари съ 16,000 войска едва могъ отражать безпрерывные набѣги туземцевъ на окрестности Алжира.—Въ это время въ главѣ возставшихъ арабовъ явился эмиръ *Абд-ель-Кадеръ* (см. это сл.), который съумѣлъ возбудить въ туземцахъ религіозный фанатизмъ и повелъ возстаніе такъ систематически, что французы, безпрестанно увеличивая свои силы, должны были бороться съ эмиромъ 15 лѣтъ.—Въ 1834 г., вліяніе Абд-ель-Кадера распространилось на всю Алжирію; владычество французовъ ограничивалось только нѣсколькими береговыми пунктами. Попытки ихъ проникнуть внутрь страны большею частью оканчивались пораженіемъ.—Въ 1835 г. Клозель, вторично назначенный генерал-губернаторомъ, вмѣсто устарѣлаго Друэ д'Эрлона, занялъ-было столицу Абд-ель-Кадера, г. Маскару, но, по удаленію ея отъ моря и по невозможности подвозить продовольствіе, долженъ былъ оставить этотъ пунктъ, занятіе котораго стоило французамъ много крови. Въ слѣдующемъ

году имъ удалось занять Тлемсенъ и оставить тамъ гарнизонъ, подъ начальствомъ капитана Кавеньяка.—Послѣ взятія Тлемсена, Клозель поручилъ генералу д'Арланжу, съ 3,000 чел., устроить для обезпеченія сообщенія съ этимъ пунктомъ укрѣпленный лагерь на р. Тафнѣ. Но едва д'Арланжъ прибылъ сюда, какъ былъ осажденъ превосходными силами эмира.—На выручку его отправленъ былъ изъ Тулона генералъ Бюжо, который нанесъ Абд-ель-Кадеру первое значительное пораженіе на р. Сиккѣ. Пользуясь нравственнымъ вліяніемъ этой побѣды, Клозель рѣшился приступить къ положенію начала прочнаго водворенія въ краѣ, занятіемъ важнѣйшихъ пунктовъ достаточными гарнизонами и учрежденіемъ между ними постояннаго сообщенія, посредствомъ подвижныхъ колоннъ. Планъ этотъ былъ утвержденъ министерствомъ Тьера, но вслѣдствіе скораго паденія его, Клозель не получалъ изъ Франціи подкрѣпленій, нужныхъ для осуществленія его плана. Несмотря на это, онъ рѣшился приступить къ нему покореніемъ Константины. Девятитысячный отрядъ, сосредоточенный для того въ Бонѣ (150 верстъ къ с. отъ Константины на берегу моря) претерпѣлъ, во время 6-ти дневнаго марша къ предмету дѣйствій, такія трудности и лишенія отъ ненастной погоды и недостатка съѣстныхъ припасовъ, что достигъ Константины въ самомъ жалкомъ состояніи. Несмотря на то, Клозель приступилъ къ осадѣ, но вскорѣ принужденъ былъ снять ее, отступивъ въ Бону въ величайшемъ безпорядкѣ и съ огромною потерею. Только геройскія усилія арріергарда, подъ начальствомъ полковника Шангарнье, спасли остатки французовъ отъ конечной гибели. Арабы настойчиво преслѣдовали ихъ по пятамъ до самой Боны. Въ началѣ 1837 г. Клозель смѣненъ былъ генераломъ Дамремономъ, а дѣйствія на западѣ (въ Оранской Области) противъ Абд-ель-Кадера поручены были Бюжо. Блестящія дѣйствія его понудили эмира заключить съ французскимъ правительствомъ договоръ на р. Тафнѣ, по которому онъ призналъ господство французовъ надъ приморскою полосою страны, а самъ получилъ въ управленіе часть Оранской и Алжирской областей. Къ подобной уступчивости французское правительство вынуждено было желаніемъ сосредоточить свои силы на востокѣ, противъ Константины.—1 октября 1837 г. 13,000-й отрядъ, съ осаднымъ паркомъ изъ 17 орудій, подъ личнымъ предводительствомъ Дамремона, двинулся къ Константинѣ, и 22-го французы овладѣли городомъ, подъ начальствомъ генерала Вале. Дамремонъ былъ убитъ. Наученные опытомъ, французы оставили въ Константинѣ туземное управленіе и 2,500 чел. гарнизона. Вале произведенъ былъ въ маршалы и названъ генерал-губернаторомъ Алжиріи. Но непродолжительно было торжество французскаго оружія. Абд-ель-Кадеръ, усыпивъ враговъ своихъ мнимою покорностью, дѣятельно готовился къ новой борьбѣ и успѣлъ даже сформировать регулярное войско. Въ концѣ 1839 г., сильнѣйшее противъ всѣхъ прежнихъ, возстаніе разлилось по всей Алжиріи. Въ Константинской Области явился изгнанный оттуда въ 1837 г. защитникъ ея, Ахмет-Бей; десятки тысячъ кабиловъ, спустившись съ горъ, наводнили Метиджу и окрестности Алжира, предавая истребленію французскія поселенія; на западѣ, въ долинахъ Орана и Мостаганема, явились 20 т. фанатиковъ, предводимые самимъ эмиромъ. Всѣ французскіе форты были обложены, сообщеніе между ними прервано, подвижныя колонны терпѣли пораженіе. Прибытіе изъ Франціи 6 т. чел. подкрѣпленія, подъ предводительствомъ герцога Орлеанскаго, весною 1840 г. нѣсколько поправило дѣла: нѣкоторые гарнизоны выручены; нѣкоторыя племена наказаны; однакоже только въ Константинской Области водворено сомнительное спокойствіе; остальная страна была въ полномъ возстаніи. При такихъ обстоятельствахъ въ 1841 г., главнокомандующимъ алжирскою арміею назначенъ былъ генералъ Бюжо, и съ-этихъ поръ дѣйствія французовъ принимаютъ характеръ несравненно болѣе рѣшительный и систематическій, и успѣхъ окончательно переходитъ на ихъ сторону. Отдавая полную справедливость необыкновеннымъ военнымъ дарованіямъ Бюжо, нельзя однакожь не приписать его успѣховъ тому обстоятельству, что подъ его командою сосредоточены были въ Алжиріи такія силы (87 т. чел.), какими не располагалъ доселѣ ни одинъ изъ его предшественниковъ. Планъ дѣйствій Бюжо, въ общихъ чертахъ сходствовалъ съ планомъ, предначертаннымъ генераломъ Клозелемъ; но теперь для исполненія его представлялось гораздо болѣе средствъ. Въ маѣ 1841 г., Бюжо утвердился въ Медеа́ и Миліана̀ и, устроивъ здѣсь свою операціонную базу, предпринялъ экспедицію въ Текедемитъ, и

занялъ Москару, въ то время, какъ Бараге-д'Илье направился на Богаръ и Тэзу, а Негрье на Мсилу и Бискру. Побѣдоносное движеніе этихъ колоннъ водворило нѣкоторое спокойствіе въ краѣ. Въ концѣ года генералъ Ламорисьеръ смирилъ почти всю Оранскую Область, а вначалѣ 1842 г. Бюжо занялъ Тлемсенъ. Дѣйствія эти понудили Абд-ель-Кадера перейти въ оборонительное положеніе и удалиться въ горы между Тазою и Текедемитомъ, но Бюжо вытѣснилъ его и оттуда: эмиръ долженъ былъ искать спасенія въ Сахарѣ. Впрочемъ, удаленіе его было непродолжительно: въ декабрѣ онъ снова явился въ долинѣ р. Шелифа, снова возмутилъ только-что успокоившійся край, и только послѣ неимовѣрныхъ усилій, Ламорисьеру удалось вторично оттѣснить его въ степи, куда удалилась съ эмиромъ вся его *смала* (лагерь), состоявшая изъ 1,300 шатровъ и 27 т. войска. Бюжо преслѣдовалъ Абд-ель-Кадера и въ степяхъ Сахары: 10-го мая 1843 г. отрядъ изъ 1,300 чел. пѣхоты, 600 чел. кавалеріи, съ 2-мя горными орудіями и 20-и дневнымъ запасомъ продовольствія, подъ предводительствомъ герцога Омальскаго, двинулся изъ Богара въ пустыню. Ламорисьеръ содѣйствовалъ этому отряду движеніемъ изъ Маскары. Омальскій настигъ смалу 16-го, въ 230 верстахъ отъ Богара, при уроч. Уссен-он-Рокай и, несмотря на то, что пѣхота была назади, съ одною кавалеріею аттаковалъ непріятеля и овладѣлъ становъ Абд-ель-Кадера, со всѣми его богатствами. Смалу защищали до 5 т. арабовъ, изъ числа которыхъ 300 чел. остались на мѣстѣ, а 3,000 взято въ плѣнъ. Остатки смалы, соединившись съ бѣжавшимъ эмиромъ, еще два раза были настигнуты Ламорисьеромъ, но Абд-эль-Кадеръ успѣлъ спастись, благодаря быстротѣ своего коня. Блистательныя дѣйствія 1843 г. заключились разбитіемъ сподвижника эмирова, Сиди-Эмбарека, генераломъ Тампуромъ, на предѣлахъ пустыни Ангадъ. За эти дѣйствія Бюжо получилъ маршальскій жезлъ. Весною 1844 г., герцогъ Омальскій занялъ Бискру и Тигуртъ, а Бюжо занятіемъ Делли сдѣлалъ первую попытку къ утвержденію въ Большой Кабиліи, воинственные обитатели которой, непризнававшіе владычества ни одного изъ властителей Алжиріи отъ римлянъ до французовъ, доселѣ сохраняютъ тѣнь независимости. Между-тѣмъ, Абд-ель-Кадеръ, удалившійся на границу Марокко, успѣлъ возбудить къ себѣ участіе властителя этой страны, Мулей-Абдеррахмана, который, съ самого начала покоренія Алжира, обнаруживалъ постоянную непріязнь къ французамъ тайнымъ возбужденіемъ туземныхъ племенъ и даже субсидіями. 30-го мая Ламорисьеръ, преслѣдовавшій Абд-ель-Кадера, былъ аттакованъ марокскими войсками. Черезъ нѣсколько дней прибылъ сюда самъ Бюжо, и послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ, рѣшился силою оружія смирить мароканцевъ. Въ началѣ августа 10-и т. отрядъ французовъ двинулся къ предѣламъ Марокко и 14-го августа встрѣтился на берегахъ р. Исли (см. это сл.) съ 30-и т. арміею сына Абдеррахманова, Мулей-Магомета, который былъ разбитъ на-голову, а отецъ его принужденъ былъ, 10-го сентября, заключить съ французскимъ правительствомъ договоръ, по которому обязался распустить свои войска, собранныя на границахъ французскихъ владѣній, и изгнать Абд-ель-Кадера. Успѣху этихъ переговоровъ много содѣйствовало бомбардированіе Тангера французскою эскадрою, подъ начальствомъ герцога Жуанвильскаго. Вслѣдствіе этихъ событій, Абд-ель-Кадеръ снова бѣжалъ въ Сахару, но происки его къ возбужденію новаго возстанія въ краѣ были безуспѣшны. Въ 1844 г., вся Алжирія пользовалась полнымъ спокойствіемъ и съ-этихъ-поръ начинается развитіе въ ней колонизаціи. Въ апрѣлѣ 1845 г., въ окрестностяхъ Тенеса явился новый агитаторъ, *Бу-Маза* (см. это сл.), но энергическія мѣры французскихъ начальниковъ не дали развиться возбужденному имъ возстанію. При усмиреніи его, полковникъ Пелиссье задушилъ дымомъ костровъ, разложенныхъ у входа пещеры, цѣлое засѣвшее въ ней племя Улед-Ріа. Въ-теченіи 1846 и 1847 г. происходили кой-гдѣ только небольшія частныя возстанія. Въ началѣ 1847 г. сдался Бу-Маза, а въ концѣ того же года (22 декабря) и Абд-ель-Кадеръ, окруженный войсками Ламорисьера, послѣ чего вскорѣ водворилось совершенное спокойствіе; только гордыя племена Большой Кабиліи не хотѣли вполнѣ признать французскаго владычества. Съ 1848 г. алжирская война измѣняетъ свой характеръ, превращаясь въ небольшія экспедиціи для покоренія отдаленныхъ пунктовъ на югѣ, и наказанія частныхъ возстаній и разбоевъ. Только въ Большой Кабиліи предпринимаются дѣйствія болѣе-серьёзныя и въ болѣе значительныхъ размѣрахъ. Вотъ перечень военныхъ событій въ Алжирѣ съ 1848

по 1860 г. Въ 1848 г. полковникъ Мессія (Maissiat) усмиряетъ незначительное возстаніе, произведенное марабутомъ Сиди-Шагр-Бен-Тайебъ. Въ концѣ 1849 г. генералъ Гербильонъ и полковникъ Канроберъ, овладѣвъ, хотя и съ значительнымъ урономъ, укрѣпленнымъ городомъ Заачею (въ Сахарѣ), усмиряютъ возстаніе, вспыхнувшее въ Константинской Области. Въ 1850 г., генералъ Сент-Арно производитъ въ Большую Кабилію экспедицію, неимѣвшую, впрочемъ, никакого замѣчательнаго результата. Въ 1851 и 1852 г., генералы С.-Арно и Пелиссье безуспѣшно преслѣдуютъ въ Кабиліи новаго агитатора, Бу-Барлу. Наконецъ, съ 1854 по 1858 г. маршалу Рандону, послѣ ряда болѣе или менѣе удачныхъ экспедицій, удается водвориться въ Кабиліи. Значительнѣйшая изъ этихъ экспедицій предпринята была въ 1856 г. и имѣла послѣдствіемъ покореніе сильнѣйшаго кабильскаго племени Бени-Ратенъ и основаніе среди кабильскихъ горъ сильнаго форта «Наполеонъ». Но, несмотря на то, нѣкоторыя части Большой Кабиліи доселѣ нельзя считать совершенно покорными французамъ. Во всемъ остальномъ краѣ, отъ Стоਰы до предѣловъ Марокко и отъ Алжира до пустынь Сахары, край совершенно спокоенъ, по-крайней-мѣрѣ въ присутствіи 70,000-й французской арміи. Завоеваніе этой страны стоило французамъ неимовѣрныхъ усилій и огромныхъ издержекъ, между-тѣмъ, какъ въ самомъ началѣ водворенія ихъ въ краѣ, была возможность покоренія его мирнымъ путемъ. Такимъ-образомъ, 38-ти лѣтняя война эта представляется предъ судомъ исторіи напрасною тратою крови и денегъ, разорившею страну, нѣкогда бывшую житницею древняго Рима. О способѣ веденія войны въ Алжиріи см. статьи Горная война и Степная война. *В. М. А.*

Heim: «Gesch. d. Kriege in Algier» (Königsberg, 1861); *Pelissier*: «Annales algériennes», *Nettmann*: «Histoire de la conquête de l'Algérie»).

Алжиръ (по-арабски *Аль-Джизайръ*, что значитъ: острова), приморскій городъ Сѣверной Африки подъ 36° 47′ с. ш. и 3° 4′ з. д. Онъ былъ прежде столицею алжирскаго пашалыка, зависѣвшаго отъ турецкаго султана, но съ 1831 г. сдѣлался главнымъ городомъ французской колоніи Алжиріи. Городъ выстроенъ въ формѣ амфитеатра, на сѣверномъ склонѣ горы Буджаринъ, поднимающейся на 500 футовъ надъ заливомъ. Какъ всѣ восточные города, Алжиръ очень красивъ издали, и бѣлыя строенія его блестятъ на солнцѣ. Улицы его узки, кривы и грязны, хотя въ послѣднее время французы замѣтно улучшаютъ ихъ, устроивая площади и сады. И теперь уже Алжиръ одинъ изъ лучшихъ городовъ африканскаго прибрежья Средиземнаго Моря и принимаетъ европейскій видъ. Домы его низки и многіе выстроены въ одинъ этажъ, вслѣдствіе часто случающихся землетрясеній. Между общественными зданіями замѣчательны: десять мечетей, нѣсколько синагогъ, красивый соборъ, много католическихъ церквей, одна протестантская, шесть коллегій, домъ губернатора, биржа, дворецъ епископа, фортъ Султан-Каласси и публичная библіотека. Касба, или старая цитадель, составляетъ маленькій, отдѣльный городъ внутри Алжира; въ немъ находятся: дворецъ послѣдняго дея, много красивыхъ домовъ, садовъ. По взятіи Алжира, французы нашли въ Касбѣ сокровищъ дея почти на пятьдесятъ мильйоновъ фр. Устройство алжирской гавани, образовавшейся съ одной стороны островомъ, соединеннымъ съ твердою землею, а съ другой— насыпью, стоило огромныхъ трудовъ. Гавань заложена Барбарусcой, въ 1530 г., и имѣетъ 580 футовъ въ длину и 140 въ ширину. Несмотря на это, она дурно защищаетъ суда отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Чтобы отвратить это неудобство, съ 1836 г. начаты въ гавани громадныя работы, которыя, по окончаніи ихъ, сдѣлаютъ гавань совершенно безопасною. Торговля Алжира весьма важна, хотя большею частью производится съ самою Франціею, куда отправляется и откуда получается $^4/_5$ всѣхъ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ. Переѣздъ отъ Тулона или Марсели совершается въ двое сутокъ и корабли изъ этихъ городовъ, въ-теченіе одного мѣсяца, возвращаются три раза въ Алжиръ. Въ городѣ выдѣлывается превосходное оружіе, шелковыя матеріи, золотыя и кожаныя вещи. Климатъ Алжира самый здоровый. Нынѣшній городъ расположенъ на мѣстѣ древняго Икозіума. Теперь въ немъ до 64,000 жителей, изъ нихъ 40,000 европейцевъ, остальные—туземцы и евреи. Въ первый разъ названіе Алжира дѣлается извѣстнымъ въ XVI-мъ вѣкѣ, когда этимъ городомъ овладѣли испанцы, и Барбарусса выгналъ ихъ оттуда Лудовикъ XIV три раза бомбардировалъ Алжиръ, англичане одинъ разъ. Французы взяли его въ 1830 г. *В. Зот.*

Али, арабское прилагательное, значитъ:

«высокій, возвышенный», употребляется какъ эпитетъ Бога и какъ мусульманское имя. *А. М.*

Али, халифъ, сынъ Абу-Талеба, дяди пророка Мохаммеда, родился около 600 года по Р. Х. По бѣдности его отца, Мохаммедъ взялъ Али къ себѣ на воспитаніе и пріобрѣлъ въ немъ самого преданнаго послѣдователя и защитника ислама. Привязанность его къ Мохаммеду простиралась до того, что во время заговора, составленнаго въ 622 г. противъ Мохаммеда, въ ночь, когда заговорщики хотѣли умертвить его, Али не побоялся лечь въ постель Мохаммеда. Въ награду за такую преданность, Мохаммедъ выдалъ за него меньшую свою дочь, Фатиму. Али участвовалъ во всѣхъ битвахъ Мохаммеда; особенно отличился онъ при осадѣ города Хайбара, гдѣ Мохаммедъ далъ ему свой мечъ, прозванный *Дуль-Факаръ*, «разсѣкатель». По разсказамъ арабскихъ писателей, онъ убилъ здѣсь въ рукопашномъ бою еврейскаго вождя Аль-Харета и его брата; когда же въ пылу битвы, Али остался безъ щита, то—продолжаетъ преданіе—онъ сорвалъ городскія ворота и оборонялся ими до самого конца сраженія. Впослѣдствіи, когда Мохаммедъ напалъ въ расплохъ на Мекку, Али несъ священное знамя впереди конницы и водрузилъ его на горѣ, у самого города. Затѣмъ Али усмирилъ жителей Емена, возставшихъ противъ Мохаммеда. Предчувствуя близкую кончину, Мохаммедъ созвалъ въ каабу своихъ ревностныхъ приверженцевъ и обязалъ ихъ любить и уважать Али. Судя по этому, Али, какъ любимецъ и зять пророка, имѣлъ законное и ближайшее право на санъ и владычество по смерти Мохаммеда; но зависть къ Хашемитамъ превозмогла, и первымъ халифомъ избранъ былъ Абу-Бекръ, тесть Мохаммеда; только по смерти третьяго халифа Османа, въ 656 г., Али получилъ халифатъ, и тотчасъ же, по неблагоразумной политикѣ, сталъ смѣнять всѣхъ областныхъ правителей, назначенныхъ его предмѣстниками. Образовалась партія недовольныхъ, и Моавія, намѣстникъ Сиріи, не хотѣлъ признать Али халифомъ, подозрѣвая его въ убійствѣ халифа Османа. Вдова Мохаммеда, Аиша, собравъ многочисленное войско, выступила противъ Али, но, потерявъ сраженіе, попалась въ плѣнъ и отослана въ Мекку. Въ то же время возсталъ и Моавія, овладѣвшій всею Сиріею и Египтомъ. Уклоняясь отъ рѣшительной битвы, онъ предложилъ Али рѣшить дѣло полюбовно. Посредникъ Моавіи, Амръ, правитель Египта, перехитрилъ посредника аліева, и Моавія былъ объявленъ халифомъ; Али же убитъ однимъ фанатикомъ, въ 661 г. Съ восшествіемъ Моавіи на престолъ, начались раздоры между мусульманами. Приверженцы Али, *шіиты*, считали всѣхъ халифовъ до него, равно какъ и Моавію, похитителями власти; противники же ихъ, *сунниты*, не признаютъ имамета, то-есть наслѣдственнаго права на халифатъ въ поколѣніи Али, но считаютъ Али законнымъ халифомъ. — По извѣстіямъ, сохранившимся въ мусульманскихъ преданіяхъ, Али былъ средняго роста, широкоплечъ и необыкновенно силенъ; веселое и румяное лицо его украшала окладистая борода; онъ былъ привѣтливъ, остроуменъ, набоженъ и храбръ до того, что прозванъ былъ «Асад-Уллахъ» (левъ божій). Онъ жилъ скромно и умѣренно, какъ простой арабъ, и чтобы собрать приданое своей дочери, принужденъ былъ продать нѣсколько верблюдовъ. Тяжба Али съ однимъ евреемъ, веденная имъ по закону, характеризуетъ его честность и правоту. Однажды Али потерялъ кольчугу и черезъ нѣсколько времени увидѣлъ ее у еврея; онъ далъ знать объ этомъ судьѣ и просилъ изслѣдовать дѣло. Судья, по разсмотрѣніи дѣла, рѣшилъ его въ пользу еврея, и Али безпрекословно подчинился приговору. Съ безукоризненнымъ характеромъ соединялся въ немъ талантъ къ поэзіи и краснорѣчію; объ учености его самъ Мохаммедъ отозвался такъ: «я—городъ знанія, Али—его ворота». Отъ него сохранилось доселѣ нѣсколько нравственныхъ изреченій и стихотвореній, переведенныхъ на европейскіе языки. Скромная его могила въ Неджефѣ, близь Куфы, оставалась въ неизвѣстности, пока царствовала династія Оммiядовъ; но при Аббасидахъ ее открыли и соорудили надъ нею великолѣпный мавзолей, а подлѣ него построили городъ, называемый *Мешхед-Али*, т. е. «мѣсто мученія Али», потому-что шіиты почитаютъ его мученикомъ. *А. М.*

Ср. *Weil*: «Gesch. der Khalifen».

Али-Абуль-Хасан-бен-Юсуфъ, государь династіи моравидовъ, господствовавшій въ Сѣверной Африкѣ и въ Испаніи 1106—1140 г. Онъ велъ войну съ королемъ арагонскимъ, Альфонсомъ, кончившуюся пораженіемъ послѣдняго при Фрагрѣ (1134). Али велъ войну потомъ съ Магади, сыномъ Томрута, который положилъ основаніе новой державѣ альмогадовъ. Али царствовалъ 35 лѣтъ. *А. М.*

Али Абу-Мохаммедъ-Моктафи-

бильляхъ, 17-й халифъ дома Аббасидовъ, сынъ халифа Мотадеда, наслѣдовалъ отцу въ 902 г. Дѣятельность и твердость характера его возстановили на время славу халифата; но это внѣшнее величiе нисколько не отвратило упадка. Въ самомъ началѣ правленiя, онъ усмирилъ бунтъ своихъ подданныхъ, потомъ послалъ войско противъ карматовъ, производившихъ набѣги и грабежи въ Аравiи. Побѣдивъ ихъ, Моктафи отнялъ Египетъ у Тулунидовъ, но это былъ послѣднiй его подвигъ: онъ умеръ въ 908 г. *А. М.*

Али-аллахи. Такъ называютъ приверженцевъ двухъ сектъ, которыя почитаютъ Али, какъ божественную личность. 1) Религiозная секта али-аллаховъ распространена наиболѣе въ Курдистанѣ и Луристанѣ; имѣетъ нѣкоторое соотношенiе съ ученiемъ шiитовъ, но содержитъ болѣе идолопоклонства, такъ-что можно принять ученiе ея за остатки древней религiи, на которую iудейство, переселенное въ эту страну во времена Навуходоносора, имѣло влiянiе. Али-аллахи вѣруютъ въ непрерывное воплощенiе божества и считаютъ 1,001 воплощенiе, изъ коихъ главнѣйшiя являлись въ Венiаминѣ, Моисеѣ, Ильи, Давидѣ, Iисусѣ, Али и его защитникѣ—Салманѣ, Хусейнѣ и Хафтанѣ (*Хафтанами* назывались духовныя особы, которыхъ почитали, вмѣстѣ съ «Пиръ» старцами, въ первыя времена ислама, въ Курдистанѣ). Всѣ эти лица принимаются за одну и ту же особу, но разныхъ степеней; выше всѣхъ стоитъ Венiаминъ и Али. Мохаммедъ занимаетъ у нихъ очень-низкую степень, и они не признаютъ корана. Единственный предметъ ихъ поклоненiя составляетъ ихъ главный святой, Баба-бузургъ, дѣдушка, и кромѣ того есть еще святые мужи, которыхъ они уважаютъ, какъ живыхъ представителей божественнаго начала. Религiя ихъ, состоящая въ жертвоприношенiяхъ, замѣчательна потому, что принадлежитъ къ древнѣйшимъ временамъ. О сборищахъ ихъ разсказываютъ много баснословнаго и обвиняютъ ихъ въ позорныхъ поступкахъ, которые боятся дневнаго свѣта, почему мусульмане называютъ ихъ *Чераг-сондеранъ* или *Чераг-кушанъ* (гасители свѣтильниковъ). Новѣйшiе путешественники, въ томъ числѣ и Раулинсонъ, полагаютъ, что безнравственныя оргiи у нихъ теперь болѣе не совершаются, но возможно, что они существовали еще за 50 лѣтъ. 2) Али-аллахами же называется новѣйшая мусульманская секта въ Кабулѣ; она основана фанатикомъ муллою. Ея ученiе ставитъ Али выше Мохаммеда. Эту секту обвиняютъ въ общенiи женами и въ ночныхъ оргiяхъ. *Ц.*

См. *Rawlinson:* «Notes on a March in Khurdistan and Luristan» въ «Journal Geogr. Soc. of London» vol. IX. *Bournes:* «Travels» I.

Али-Бегъ или **Али-Бей,** временно султанъ Египта въ концѣ XVIII-го вѣка. Родомъ изъ Абхазiи, онъ былъ сперва невольникомъ, потомъ любимцемъ могущественнаго Кяхьи Ибрагима, но послѣ умерщвленiя въ Сирiи врага своего, Ибрагима Черкеса, бѣжалъ въ Акру. Возвратившись въ Каиръ, онъ, съ помощiю друзей, получилъ достоинство «Шейх-ульбеледа» (начальника страны), но вскорѣ мамелюки возстали противъ него и заставили его искать спасенiя въ бѣгствѣ. Али-Бегъ успѣлъ набрать войско, одолѣлъ противниковъ, торжественно въѣхалъ въ Каиръ, получилъ снова прежнее достоинство и оставался только въ номинальной зависимости отъ египетскаго паши. Черезъ нѣсколько времени, соединившись съ шейхомъ Дахиромъ, онъ завоевалъ Аравiю и Сирiю, послѣ чего провозгласилъ себя султаномъ Египта въ 1770 г. Съ графомъ Орловымъ, который начальствовалъ надъ русскимъ флотомъ въ Средиземномъ Морѣ, онъ заключилъ договоръ, по которому Россiя обязывалась доставить ему, для дѣйствiй противъ Порты, войско и военные запасы; но когда шуринъ его, Абу-Зехебъ, измѣнилъ ему, онъ выступилъ противъ него, побѣдилъ его въ одномъ сраженiи, но въ другомъ былъ раненъ, попалъ въ плѣнъ и отправленъ въ Каиръ, гдѣ черезъ нѣсколько времени умеръ, въ 1773 г. *А. М.*

Али-Бей, подлинное имя котораго было *Альбертъ Бобовскiй*, род. въ Лембергѣ, въ началѣ XVII-го столѣтiя. Еще мальчикомъ похищенъ онъ турками, воспитанъ въ мусульманской вѣрѣ и получилъ имя Али-Бея; онъ изучилъ много языковъ и вскорѣ сдѣлался лично извѣстенъ султану Мухаммеду IV, при которомъ занялъ впослѣдствiи должность перваго драгомана. Онъ умеръ въ 1676 г. и оставилъ много разныхъ сочиненiй, какъ-то: переводъ всей библiи на турецкiй языкъ, словарь, грамматику, турецкiе разговоры, переводъ на турецкiй языкъ англiйскаго катехизиса и «Janua linguarum». Изъ нихъ напечатано только одно, на латинскомъ языкѣ, о турецкихъ молитвенныхъ обрядахъ въ книгѣ «Itinera mundi» въ Оксфордѣ 1691 г. *А. М.*

Али-бей Эльаббаси. Подъ этимъ именемъ странствовалъ испанскій путешественникъ, кавалеръ *Доминго Бадія-и-Леблигъ* (Badia-y-Leblich) въ Азіи и въ Африкѣ отъ 1803 до 1807 г.; онъ посѣтилъ Марокко, Триполи, Кипръ, Египетъ, Аравію, Сирію и Турцію. Нося мусульманскую одежду, онъ имѣлъ случай видѣть многое, чего другимъ путешественникамъ до-тѣхъ-поръ не удавалось видѣть, и потому его записки не лишены интереса. Описаніе своихъ путешествій онъ издалъ подъ мусульманскимъ именемъ на французскомъ языкѣ: «Voyages d'Ali bey el Abbassi en Afrique et en Asie pendant les années 1803 à 1807» (Paris, 1814), 3 vol., in-8⁰ et Atlas in-4⁰), въ 1816 г. изданъ нѣмецкій переводъ въ Веймарѣ и англійскій въ Лондонѣ въ 2 тома, in-4⁰. *Ц.*

Али-бен-Иса Альастерляби, арабскій астрономъ, жившій во времена халифа Мамуна. Прозваніе «Альастерляби», astrolabicus, онъ получилъ оттого, что устроилъ астролябію. Въ экспедиціи, предпринятой, по повелѣнію халифа Мамуна, для измѣренія градусовъ, Астерляби велъ одинъ отрядъ на югъ, между-тѣмъ, какъ Халед-бен-Мерверудъ велъ другой отрядъ на сѣверъ. *Ц.*

См. «Notices et Extraits des manuscrits de la Biblioth. du Roi», I, 49 и *Golii* «Praefat. in Alferg».

Али-бен-Мохаммедъ князь зинджей (Сахиб-Эззинджъ); приверженцы называли его «Хабибъ» (возлюбленный). Онъ принадлежалъ сначала къ свитѣ халифа Минтасира, и нажилъ себѣ большія богатства стихотвореніями, которыя писалъ въ похвалу этого государя и вельможъ его. По смерти Минтасира, онъ жилъ въ области Бахрейнъ, а позже въ Багдадѣ; здѣсь нашелъ онъ много приверженцевъ между зинджами (африканскими невольниками), которые обитали около Багдада, и, сдѣлавшись ихъ предводителемъ, возсталъ противъ халифа Мотамида-бен-Мотавакеля, въ 255 г. гиджры, провозглашая себя потомкомъ Али, зятя мохаммедова. Въ продолжительной борьбѣ, въ которой счастіе было перемѣнчиво и въ которой пало съ обѣихъ сторонъ, по преувеличеннымъ извѣстіямъ арабскихъ писателей, не менѣе двухъ съ половиною милліоновъ людей, мятежники завоевали многіе города и укрѣпленныя мѣста, заложили новые города и крѣпости. Наконецъ, въ 883 по Р. Х., Мувафикъ, братъ халифа, разбивъ армію мятежниковъ, взялъ и разорилъ городъ Мохтару, основанный Алибен-Мохаммедомъ. Али палъ въ послѣднемъ сраженіи, и голова его съ тріумфомъ принесена на пикѣ въ Багдадъ. *Ц.*

Алиберъ *Жан-Луи* (Alibert), французскій врачъ и медицинскій писатель, особенно извѣстный своими трудами о накожныхъ болѣзняхъ. Род. въ 1766 г. въ Вилльфраншѣ (Villefranche), въ Авейронскомъ Департаментѣ, † въ Парижѣ, въ 1837 г. Прибывъ въ Парижъ въ началѣ революціи, онъ сперва поступилъ въ Ecole normale, гдѣ нѣкоторое время занимался философіею, но потомъ перешелъ въ Ecole de santé, которая впослѣдствіи вошла въ составъ парижскаго медицинскаго факультета. Назначенный въ 1803 г. врачемъ при больницѣ св. Лудовика (Hôpital Saint-Louis), онъ исключительно занялся изученіемъ накожныхъ болѣзней и результаты своихъ изслѣдованій изложилъ въ большомъ своемъ сочиненіи: «Clinique de l'hôpital Saint-Louis ou Traité complet des maladies de la peau, observées à l'hôpital Saint-Louis». Paris, 1806—1826 in-fol, съ 51 таблицей изображеній различныхъ накожныхъ болѣзней (2-е изд. въ 1832 г. 1 vol. съ 63 таблицами). Въ 1832 г. вышло извлеченіе изъ этого сочиненія подъ заглавіемъ: «Monographie des Dermatoses, ou Precis théorique et pratique des maladies de la peau», Paris; 2-е изд. 1835 г.—Эти труды составляютъ главную основу извѣстности Алибера. О значеніи ихъ для исторіи нашихъ свѣдѣній о накожныхъ болѣзняхъ, см. Накожныя болѣзни. — Кромѣ этихъ двухъ сочиненій, Алиберъ оставилъ еще нѣкоторыя другія, не имѣющія однако особеннаго значенія.

См. *E. Pariset*: «Histoire des membres de l'académie royale de médecine», Paris, 1850. T, 2.; «Nouvelle Biographie générale» и *F. v. Baereusprung*: «Die Hautkrankheiten», 1859, pp. 20-21.

Алиберъ, тавастгускій купецъ, извѣстный открытіемъ недавно въ Сибири богатой руды графита самого лучшаго качества. Въ послѣднее время возникла въ журналахъ полемика о томъ, кому собственно должно принадлежать первенство этого открытія. Подробности объ этомъ и о самой рудѣ см. Графитъ.

Али-Бестами († 1470 г.), шейхъ, прославившійся при султанѣ Мухаммедѣ II ученостью и благочестіемъ, извѣстенъ обыкновенно подъ именемъ *Мусаннифекъ*, т. е. «малый авторъ», потому-что началъ писать въ молодыхъ лѣтахъ. Онъ прибылъ въ Турцію изъ Персіи, и, какъ отличный правовѣдъ, при-

нятъ былъ весьма-благосклонно султаномъ, который часто пользовался его совѣтами. Многочисленныя сочиненія ставятъ его въ разрядъ первыхъ писателей того времени; особенною извѣстностью пользуются его комментаріи къ Викаету, Хедаету, Мифтаху, Кушафу, и къ поэмамъ Борда и Рухіе, писанные на арабскомъ языкѣ. *А. М.*

Алиби (Alibi). Латинское слово alibi значитъ—«въ другомъ мѣстѣ». Въ уголовномъ судопроизводствѣ подъ этимъ словомъ разумѣется одна изъ уликъ оправданія (см. Улика), именно то обстоятельство, что подсудимый во время совершенія преступленія, въ которомъ подозрѣвается, находился въ другомъ мѣстѣ и, по отдаленію, не могъ быть его виновникомъ. Этимъ обстоятельствомъ, когда оно вполнѣ доказано, разрушаются всѣ улики обвиненія. *А. И. П.*

Алибо (Alibaud) *Луи*, извѣстенъ попыткою убить французскаго короля Луи-Филиппа; род. въ Римѣ въ 1810 г., гильотинированъ 11-го іюля 1836 г. (н. с.). Онъ воспитывался въ нарбоннской коллегіи, и 18-ти лѣтъ вступилъ волонтеромъ въ военную службу, въ 15-й линейный пѣхотный полкъ, гдѣ имѣлъ званіе фурьера. Въ 1830 г. онъ участвовалъ въ парижской революціи и 29-го іюля былъ раненъ на баррикадѣ. Въ 1834 г. вышелъ въ отставку и жилъ поперемѣнно въ Перпиньянѣ, въ Барселонѣ и въ Парижѣ. 25-го іюня 1836 г., въ половинѣ седьмаго вечера, Луи-Филиппъ выѣзжалъ изъ тюльерійскаго дворца въ Нёльи. Въ то время, когда король, выставившись изъ окна кареты, кланялся гвардіи, Алибо выстрѣлилъ въ него изъ ружья, скрытаго въ трости. Быстрое движеніе назадъ спасло Луи-Филиппа; пуля пролетѣла мимо, но пыжъ остался въ волосахъ. Убійца не бѣжалъ, но хотѣлъ поразить себя кинжаломъ. У него вырвали оружіе и отвели на дворцовую гауптвахту. Судимый палатою перовъ, онъ смѣло признался въ покушеніи и былъ приговоренъ къ смерти. Историкъ 10-ти первыхъ лѣтъ царствованія Луи-Филиппа говоритъ объ Алибо: «По странному, печальному контрасту, молодой человѣкъ, совершившій такое постыдное преступленіе, былъ очень-кротокъ и вѣжливъ. Онъ былъ очень-хорошъ собою: голубые глаза полны нѣжности, вся физіономія представляла смѣсь задумчивости, женственности и гордости. Онъ ничего не отвѣчалъ на оскорбленія, когда его тащили на гауптвахту, и когда одинъ солдатъ, схвативъ его за волосы, вырвалъ у него клокъ волосъ, онъ сказалъ съ горькой улыбкой: «вотъ это истинная храбрость! Какой вы герой»! Полковнику, который сказалъ, что далъ бы ему хлѣба, еслибы онъ попросилъ объ этомъ, онъ отвѣчалъ: «я не прошу милостыни и самъ заработываю свой хлѣбъ, а того, кто мѣшаетъ мнѣ добывать хлѣбъ, я убиваю». Въ Консіержери онъ былъ посаженъ въ ту же комнату, гдѣ сидѣлъ Фіески, другой убійца, покусившійся на жизнь короля, и исписавшій стѣны тюрьмы напыщенными фразами. Алибо нисколько не искалъ извѣстности. Печальный, неукротимый, рѣшительный, онъ не хотѣлъ защищаться; онъ хотѣлъ только умереть». Приводимъ эти подробности, какъ замѣчательный психологическій фактъ, отличающій Алибо отъ другихъ убійцъ. Онъ былъ фанатическій республиканецъ и думалъ, что со смертью короля, возстановится во Франціи республика. О силѣ его духа свидѣтельствуетъ еще одно обстоятельство: незадолго до своего путешествія, въ одной ссорѣ, онъ получилъ публично пощечину и не только не хотѣлъ драться на дуели, что̀ удивило всѣхъ знавшихъ его, но даже предлагалъ извиниться передъ ударившимъ его, говоря: «мнѣ предстоитъ другое дѣло». При допросахъ онъ былъ весьма-твердъ и заплакалъ только, когда его стали распрашивать о его семействѣ и старомъ отцѣ. Министры хотѣли выставить его распутнымъ человѣкомъ и съ дурными наклонностями, но это имъ не удалось. Свидѣтели подтвердили о чистотѣ его жизни: еще ребенкомъ онъ бросился въ рѣку спасать утопающаго, самъ не умѣя плавать, и едва не погибъ вмѣстѣ съ нимъ; въ Нарбоннѣ онъ спасъ изъ воды молодую дѣвушку; унтер-офицеромъ въ Страсбургѣ подвергся строгому наказанію, защищая въ дракѣ товарищей; получивъ, по выходѣ изъ военной службы, маленькую должность, оставилъ ее тотчасъ же, потому-что не рѣшился солгать, чего требовалъ его начальникъ.— Президентъ палаты перовъ, Пакьё, не позволилъ ему говорить въ свою защиту, когда онъ сталъ высказывать свою ненависть къ королю, между-тѣмъ, какъ въ той же палатѣ позволили все говорить убійцѣ Лувелю. Алибо могли упрекнуть только въ томъ, что онъ взялъ у оружейника на продажу ружье, изъ котораго стрѣлялъ въ короля, не имѣя возможности, по бѣдности, купить оружія, и сказалъ, что потерялъ это ружье, обѣщая потомъ заплатить. Ему не позволили подать проше-

ніе въ кассаціонный судъ о пересмотрѣ его дѣла. Отправляя его на мѣсто казни, надѣли на него бѣлую рубаху и черное покрывало отцеубійцъ, отъ котораго избавили и Фіески. *В. Зот.*

L. Blanc: «Histoire de dix ans».

Алибранди (Alibrandi) *Джироламо*, живописецъ сицилійскій, получившій прозваніе «Мессинскаго Рафаэля». Онъ родился въ 1470 г., † 1524 г., учился въ Венеціи, у Антонелло Мессинскаго и Джорджоне, потомъ въ школѣ Винчи въ Миланѣ, затѣмъ, возвращаясь на родину, видѣлъ въ Римѣ первыя работы Рафаэля; впрочемъ, вліяніе Винчи замѣтнѣе въ работахъ Алибранди, и трудно допустить, чтобы онъ могъ заимствовать что-либо отъ Санціо, выходившаго изъ юношескихъ лѣтъ, когда Алибранди былъ въ полномъ развитіи своего таланта. Лучшимъ произведеніемъ Алибранди считаютъ картину «Іисусъ Христосъ дитя во храмѣ» 1512 г., въ церкви della Candelora—въ Мессинѣ. *П. П.*

А ливръ уверъ (À livre ouvert, «съ открытой книги», по-нѣмецки: Das vom Blattlesen). Чтеніе нотъ съ листа, съ перваго взгляда, безъ приготовленія. Также говорится по-итал.—a vista, a prima vista, по-фр. de première vue. У французовъ, народа вообще не очень-музыкальнаго, читать ноты называется: «déchiffrer», т. е. разбирать музыкальную грамоту, цифирь,—очевидно, самое слово это не совмѣщается съ понятіемъ плавнаго, гладкаго чтенія «à livre ouvert». Между разбираніемъ музыки нота за нотой и настоящимъ музыкальнымъ чтеніемъ, безъ запинокъ, и притомъ съ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ музыкою оттѣнковъ, такая же точно длинная постепенность, какъ между чтеніемъ книги по складамъ и чтеніемъ художественнымъ, съ полнымъ, по возможности, вникаміемъ въ характеръ читаемыхъ мыслей или рѣчей. Въ наше время, между людьми, занимающимися музыкою, исправное чтеніе нотъ съ листа дѣлается явленіемъ почти столько же обыкновеннымъ, какъ грамотность въ кругу людей, нелишенныхъ образованія. Но должно помнить, что чтеніе нотъ, съ передачею желаемаго авторомъ ихъ музыкальнаго смысла, зависитъ прямо отъ врожденнаго музыкальнаго дарованія въ исполнителѣ, такъ-какъ музыка есть искусство *выразительности* по преимуществу. Касательно техническо стороны нотнаго чтенія должно замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ (въ пѣніи, въ игрѣ на смычковыхъ, на духовыхъ инструментахъ и т. д.), исполнитель читаетъ за одинъ разъ только одну строчку нотъ (одну *нотную систему*, см. Ноты), между-тѣмъ замѣчательно, что именно между пѣвцами исправные чтецы нотъ встрѣчаются весьма нечасто (кромѣ Германіи). Но въ игрѣ на арфѣ и на клавіатурныхъ инструментахъ (фортепіано, органъ, фисгармоника и т. д.) исполнитель читаетъ вмѣстѣ уже двѣ строки, соединенныя акколадой, каждую въ своемъ ключѣ. Во многихъ случаяхъ органистъ долженъ читать еще и третью строку—для регистра педали. При чтеніи партитуръ, глазъ музыканта долженъ обнимать разомъ много строкъ, отъ трехъ до двадцати-пяти и тридцати въ разныхъ ключахъ (см. Партитура). Само собою разумѣется, что при такомъ условіи, чтеніе музыки «а ливръ уверъ», даже и при врожденной способности, достигается только большимъ навыкомъ, но входитъ въ непремѣнное условіе капельмейстерскаго знанія.—Кромѣ музыкальнаго чтенія, терминъ *аливръ уверъ* употребляется въ учебныхъ заведеніяхъ и для обозначенія перевода съ иностранныхъ языковъ, дѣлаемаго словесно, по книгѣ, незнакомой ученику. *А. Н. С.*

Алигіери, флорентинская фамилія, прославленная *Данте* (см. это сл.).

Алигръ (d'Aligre), французское семейство, члены котораго занимали высшія должности въ магистратурѣ. *Этьенъ д'Алигръ* (род. 1550 г., † 1635) былъ канцлеромъ Франціи и хранителемъ государственной печати, но потерялъ мѣсто и былъ удаленъ отъ двора кардиналомъ Ришельё за то, что не довольно рѣшительно высказался противъ маршала д'Орнано.—Сынъ его, также *Этьенъ*, занималъ ту же должность и умеръ въ ней (1677 г.), заслуживъ репутацію просвѣщеннаго и честнаго человѣка.—*Этьенъ-Франсуа д'Алигръ* (род. 1726 г., † 1798 г.), былъ первымъ президентомъ парижскаго парламента и, въ главѣ его, дѣлалъ королю нѣсколько разъ представленія противъ налоговъ и дѣйствій нѣкоторыхъ министровъ. Онъ былъ противникомъ созванія генеральныхъ штатовъ и, въ то время, когда Неккеръ собиралъ ихъ, д'Алигръ прочелъ королю, въ присутствіи его министра, записку, въ которой предсказывалъ, что это собраніе будетъ опасно для короля. Такъ-какъ записка его была оставлена безъ послѣдствій, то онъ вышелъ въ отставку. Въ день взятія Бастиліи, д'Алигръ былъ арестованъ и отвезенъ въ ратушу, гдѣ

подвергался большой опасности, но былъ спасенъ однимъ изъ своихъ прежнихъ служителей. Онъ эмигрировалъ однимъ изъ первыхъ и умеръ въ Брауншвейгѣ, оставивъ сыну значительное состоянiе.

Али-дагъ, хребетъ горъ, которымъ входитъ въ Малую Азiю цѣпь Таврскихъ Горъ. По скатамъ Али-Дага нѣтъ ни лѣсовъ, ни жителей. *А. М.*

Алидада (отъ арабск. слова: «альхидадъ», числитель), вообще линейка, которая можетъ обращаться около центра круга, раздѣленнаго на части. Алидада назначается: 1) для опредѣленiя и измѣренiя угловъ при центрѣ ея круга, составляемыхъ предметами, находящимися въ плоскости этого круга; 2) для отсчитыванiя и построенiя требуемыхъ угловъ; поэтому алидада составляетъ существенную часть астрономическихъ, геодезическихъ и вообще всѣхъ угломѣрныхъ снарядовъ. Если хотятъ опредѣлить между двумя предметами уголъ, имѣющiй вершину въ центрѣ инструмента, напримѣръ астролябiи, то направляютъ неподвижные дiоптры (см. это сл.), соотвѣтствующiе началу дѣленiй круга, на одинъ изъ предметовъ, а подвижные, соединенные съ алидадою, на другой предметъ; указатель, придѣланный къ концу алидады и движущiйся по окружности раздѣленнаго круга, покажетъ число градусовъ и ихъ частей, заключающихся въ углѣ между предметами. Для опредѣленiя большей точности частей градусовъ, при указателѣ придѣлывается нонiусъ (см. это сл.) или верньеръ. Вмѣсто дiоптровъ, для наблюденiя предмета употребляются трубы, зеркала, какъ въ теодолитѣ, квадрантѣ, октантѣ и пр. Тамъ, гдѣ требуется особенная точность наблюденiй, ошибки инструмента выкупаются нѣкоторымъ образомъ чрезъ повторенiе наблюденiй, или чрезъ опредѣленiе четырехъ угловъ вмѣсто одного. Углы эти составляются направленiемъ предмета и перпендикулярными къ нему линiями, проходящими чрезъ ось вращенiя трубы, съ четырьмя постоянными точками неподвижнаго круга. При такомъ повторительномъ способѣ наблюденiй (въ теодолитѣ, универсалѣ и пр.), алидаду замѣняетъ цѣлый кругъ, снабженный нонiусами и носящiй названiе *алидаднаго круга*.—Мы сказали, что алидада служитъ и для отсчитыванiя опредѣленныхъ угловъ; а потому она входитъ въ составъ дѣлительныхъ и зубонарѣзныхъ машинъ. Въ зубонарѣзной машинѣ алидадою называется штука, назначенная для того, чтобы твердо держать неподвижнымъ дѣлительный кругъ, называемый платформою, въ то время, когда рѣзцомъ нарѣзается зубецъ колеса, и чтобы перемѣнять на опредѣленный уголъ положенiе платформы, для нарѣзки слѣдующаго зубца. Для точнаго выполненiя своего назначенiя, алидада должна быть достаточно крѣпка, и въ то же время имѣть значительную упругость, чтобы не портить дѣлительнаго круга. Такъ-какъ вѣрность и равенство шаговъ въ нарѣзываемомъ зубчатомъ колесѣ зависитъ отъ точности дѣленiй платформы, а недостатокъ этой точности замѣтнѣе въ большомъ кругѣ, нежели въ маломъ, то платформы хорошихъ зубонарѣзныхъ машинъ дѣлаютъ очень-большiя; напримѣръ, платформа большой зубонарѣзной машины карты въ Парижѣ имѣетъ 8 футовъ въ дiаметрѣ; поэтому алидада должна измѣнять свою длину, и быть достаточно велика, чтобы соотвѣтствовать дѣленiямъ платформы, находящимся на всей ея площади (см. Зубонарѣзныя машины). *Н. С.*

Алиды. Такъ называются потомки 4-го халифа Али, извѣстные у мусульманъ подъ названiемъ *Алеве*, *Алiйе*. Когда, по смерти Али, взошелъ на халифатъ домъ Оммiядовъ, приверженцы Али не хотѣли признать его законнымъ и провозгласили халифомъ и имамомъ Хасана, старшаго сына алiева отъ Фатимы. Отсюда возникъ расколъ, распространившiйся преимущественно въ Персiи, послѣдователи котораго у мусульманъ называются *Шiя*—«раскольниками». По ихъ ученiю, «имаметъ»—наслѣдственное право управленiя мусульманами въ духовномъ и гражданскомъ отношенiяхъ—принадлежитъ исключительно потомкамъ Али, а всѣ халифы изъ Оммiядовъ и Аббасидовъ считаются похитителями власти, и всѣ распоряженiя ихъ признаются недѣйствительными. Послѣ Хасана, имаметъ перешелъ къ его брату, Хусейну и передавался впослѣдствiи отъ отца къ сыну до послѣдняго 12-го имама, Мохаммеда-Магади или Магди, который исчезъ съ земли и явится въ день страшнаго суда. Шiиты полагаютъ, что имамъ Магди, котораго они называютъ *Сагиби Земанъ*, «повелитель мiра», невидимо присутствуетъ въ собранiяхъ истинныхъ мусульманъ; всѣ же двѣнадцать имамовъ признаются святыми и даже имена ихъ чеканятся на монетахъ. Эти двѣнадцать имамовъ суть: 1) *Али*, четвертый халифъ, убит. въ 660 г. по Р. Х.; 2) *Хасанъ*, сынъ его, ум. въ 670 г.; 3) *Хусейнъ*, второй сынъ Али, убит. 680 г; 4)

Али, старшій сынъ Хусейна, или, какъ другіе утверждаютъ, племянникъ его, сынъ Мохаммеда-бен-Ханефіе, умершій 700 г.; 5) *Мохаммедъ-Бакиръ*, сынъ Али, внукъ Хусейна, ум. 734 г.; 6) *Джафар-Садыкъ*, сынъ Мохаммеда Бакира, умеръ 765 г.; 7) *Муса-Альхадимъ*, сынъ Джафара, ум. 799 г.; 8) *Али-Рыда*, или *Риза*, сынъ Мусы, ум. 818 г.; 9) *Абуль-Джафаръ-Мохаммедъ-Аль-Джаввадъ*, сынъ Али-Рыды, ум. 835 г.; 10) *Абуль-Хасанъ-Али-Аскери*, сынъ Абуль-Джафара, ум. 868 г.; 11) *Хасан-Аскери*, сынъ Абуль-Хасана Али, ум. 873 г.; 12) *Абуль-Касемъ-Мохаммедъ-Аль Магади*, или *Магди*, прозванный *Каимъ*, «вѣчно присущій». Персіяне утверждаютъ, что почти всѣ имамы были отравлены, и потому считаютъ ихъ мучениками *шухеда*. Алиды при Оммиядахъ пользовались всеобщимъ уваженіемъ. Пока приверженцы этой фамиліи не образовали особой секты, политическое могущество халифата было непоколебимо; когда же Алиды увидѣли себя главами секты, то начали открыто возставать противъ халифовъ и отстаивали свои права оружіемъ. Могущество халифовъ постепенно слабѣло. Вскорѣ Алиды основали двѣ сильныя династіи, господствовавшія въ Африкѣ и Испаніи, Идриситовъ и Фатимитовъ, изъ которыхъ послѣдніе, завоевавъ Египетъ, приняли титулъ халифовъ и основали третій халифатъ въ Каирѣ, къ которому присоединили чрезъ нѣсколько времени Сирію и Палестину. Фатимиты старались утвердить и распространить въ Египтѣ ученіе шіитское. Но Алиды не могли удержать власть въ своихъ рукахъ, потому-что никогда не хотѣли дѣйствовать единодушно; въ партіи ихъ вѣчно происходили раздоры, и если одному Алиду удавалось добыть себѣ оружіемъ славу и силу, то другіе Алиды не хотѣли его признать имамомъ; напротивъ, всякая фамилія имѣла у себя своего халифа или имама изъ поколѣнія Али. Оттого рѣшительныя побѣды и блестящіе успѣхи Алидовъ не приносили никакихъ плодовъ. *А. М.*

Weil: «Gesch. der Khalifen».

Али-Езди *Шереф-уддинъ*, персидскій историкъ, родился въ городѣ Station Ездѣ, въ Персіи, откуда и происходитъ прозваніе *Езди*, «ездскаго». По приглашенію внука тамерланова, Ибрагим-султана, сына Шахроха, онъ написалъ на персидскомъ языкѣ исторію Тимура подъ заглавіемъ: *Зафер-наме*, «книга побѣдъ», надъ которой трудился впродолженіе четырехъ лѣтъ и которую кончилъ въ 1424 г., т. е. спустя девятнадцать лѣтъ по кончинѣ знаменитаго завоевателя. При собраніи матеріаловъ для этой книги, авторъ былъ допущенъ въ государственные архивы, такъ-что частію сочиненіе его основано на офиціальныхъ документахъ, частію на разсказахъ очевидцевъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія. Зафер-наме написано весьма-изящнымъ слогомъ и соединяетъ красоту изложенія съ исторической вѣрностью; на Востокѣ оно пользуется большимъ уваженіемъ, особенно за кудрявый свой слогъ, и переведено на турецкій языкъ Хафизомъ Мухаммедомъ-бен-Ахмедомъ Аджеми, который прибавилъ сюда исторію Шахроха и Улуг-Бека. Въ Европѣ «Книга побѣдъ», пріобрѣла также большую извѣстность по французскому переводу Пти-де-Лакруа (*Petit de Lacroix*, «Histoire de Timur-bec», Paris, 1722, 4 том.). Переводъ этотъ не вполнѣ удовлетворителенъ, потому-что переводчикъ повидимому имѣлъ въ распоряженіи своемъ только одинъ манускриптъ персидскаго подлинника. Для исторіи Тамерлана сочиненіе Али-Езди служитъ лучшимъ источникомъ, тѣмъ болѣе, что авторъ умѣлъ хорошо пользоваться своими матеріалами; для насъ же имѣетъ еще особенный интересъ введеніе «мукаддаме» къ сочиненію, заключающее въ себѣ краткій обзоръ исторіи первыхъ монголовъ, исторіи Чингиз-Хана и его преемниковъ, царствовавшихъ въ Персіи, Кыпчакѣ и Мавераннагрѣ. Отличныя рукописи Зафер-намэ и съ введеніемъ находятся въ с.-петербургской публичной библіотекѣ. *И. Б.*

Ализари или **лизари** (*Alizari, lizari*). Подъ этимъ названіемъ извѣстна въ торговлѣ левантская марена, вывозимая изъ Греціи, Смирны, Алеппо и др. мѣстъ Малой Азіи; съ недавнихъ поръ ее стали разводить и въ Крыму, но въ незначительномъ количествѣ. Левантская марена встрѣчается въ торговлѣ преимущественно въ видѣ цѣльныхъ корней и считается до-сихъ-поръ однимъ изъ самыхъ высокихъ сортовъ марены. Лучшіе корни имѣютъ красноватый изломъ и даютъ цвѣта самые прочные. *Г. Ф.*

Ализариновая кислота (по-франц. Acide alizarique, по-нѣм. Alizarinsäure). Шонкъ (Schunck) назвалъ такъ кислоту, полученную имъ дѣйствіемъ азотной кислоты на ализаринъ. Гераръ (Gerhardt) полагалъ, что ализариновая кислота тожественна со фталевою (его и Лорана «Compte rendu de chimie» 1849, p. 220—222), что было потомъ доказано Вольфомъ и Штрекеромъ («Liebig's Ann.» LXXV; 1). *А. Э.*

Ализариновыя чернила (нѣм. Alizarintinte). Подъ именемъ ализариновыхъ чернилъ, появившихся сначала въ Германіи, извѣстенъ самый высокій сортъ чернилъ, употребляемыхъ для письма и копированія. Въ настоящее время существуетъ весьма-много рецептовъ для приготовленія ализариновыхъ чернилъ. Изъ нихъ пользуются бóльшею извѣстностью: *рецептъ Леонгарди*, патентованный въ Ганноверѣ (Polyt. Journ. т. CXLII, стр. 141, Jahres-Bericht von Wagner. т, II-й стр. 337); *рецептъ Винтерница* (Polyt. Journ. т. CXXXIX, стр. 447. Recept Taschenbuch, von Winckler т. 1, стр. 125); *рецептъ Проліуса* (Prollius) (Polyt. Journ. т. CXLV, стр. 77; Jahres-Bericht von Wagner, т. III, стр. 387); *рецептъ Ельснера* (Rec. Taschenbuch. von Winckler, т. I, стр. 126); *рецептъ Гейзелера* (Archiv. der Pharm. т. LXXXIX, стр. 167. Jahres-Bericht von Wagner, т. III, стр. 388). Хорошо приготовленныя ализариновыя чернила должны имѣть зеленовато-синій цвѣтъ, представлять жидкость прозрачную, недающую мути при стояніи на воздухѣ, неразъѣдающую ни пера, ни бумаги. Онѣ пишутъ въ началѣ зеленовато-синимъ цвѣтомъ, который при высыханіи мало-по-малу переходитъ въ черный цвѣтъ, не измѣняющійся отъ времени. Онѣ не портятся, весьма-мало густѣютъ и совершенно не даютъ плесени; стекаютъ съ пера тонкимъ и ровнымъ слоемъ; копируютъ легко и отчетливо.—Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ хорошаго качества ализариновыхъ чернилъ служитъ то, что онѣ въ короткое время вошли заграницею почти во всеобщее употребленіе. Въ-особенности славятся дрезденскія ализариновыя чернила Леонгарди. Онѣ привозятся въ Россію въ флаконахъ отъ 1 до $1/4$ фунта,—съ этикетомъ и печатью изобрѣтателя, и продаются у насъ почти вчетверо противъ той цѣны, по которой можно было бы приготовлять ихъ въ Россіи *. *Г. Ф.*

Ализаринъ (Alizarine, Alizarin, Krapproth (Runge), matière colorante rouge (нечис. ализ. Persoz и Gaultier de Claubry), Lisarinsäure (Debus) $C^{10}H^6O^3$, красное красильное вещество марены или краппа. Ализаринъ получается изъ краппа или марены (см. эти сл.); онъ не находится, однако, готовымъ въ свѣжемъ крапповомъ корнѣ, но образуется изъ находящагося въ корнѣ глюкозида (*Higgin*; «Philos. Magas.» (3) XXXIII. 282; *Shunck*: «Liebig's Ann.» LXVI. 175;—LXXXI. 336, — LXXXVII. 344; *Rochleder*: «Erdmann's J. LV. 385,—LVI. 65). Этотъ глюкозидъ—рубіанъ Шонка (см. Рубіанъ), рубиритриновая кислота Рохледера (см. Рубиритриновая к.), подъ вліяніемъ воды и фермента, находящагося въ краппѣ, при умѣренной температурѣ распадается на ализаринъ и сахаръ, при чемъ, вслѣдствіе дальнѣйшаго разложенія, образуются еще многія другія вещества. То же разложеніе глюкозида происходитъ при нагрѣваніи его съ кислотами и щелочами. Рохледеръ полагаетъ, что моринднъ (см. это сл.), полученный Андерсономъ (Anderson) изъ корней Morinda citrifolia, тожественъ съ руберитриновою кислотою, и мориндонъ (см. это сл.)—съ ализариномъ. Ализаринъ былъ въ первый разъ полученъ изъ эльзасскаго краппа Робике и Коленомъ (Robiquet и Colin); изслѣдованіемъ его занимались потомъ очень многіе; замѣч. въ хим. отношеніи работы суть: Debus Liebig's Ann. LXVI. 351. Schunck loc. cit. и Erdmann's J. LXX. 154; Strecker u. Wolff Liebig's Ann. LXXVI. Rochleder loc. cit. Для приготовленія ализарина предложено много различныхъ способовъ (см. Handwörterbuch der Chem. 2 Aufl. I. 433. и Traité de chimie organique par Gerhardt III. 498), изъ коихъ мы опишемъ способъ Шонка. Молотый краппъ продолжительно кипятятъ съ большимъ количествомъ воды; полученный темнобурый растворъ процѣживаютъ сквозь сукно и смѣшиваютъ съ небольшимъ количествомъ соляной или сѣрной кислоты, при чемъ получается темнобурый осадокъ. Его промываютъ холодною водою и обработываютъ при кипяченіи спиртомъ до-тѣхъ-поръ, пока спиртъ окрашивается. Спиртовый растворъ кипятятъ съ свѣжеосажденнымъ глиноземомъ, который при этомъ дѣлается краснымъ и удерживаетъ красильное вещество, такъ-что спиртовый растворъ почти обезцвѣчивается. Осадокъ отцѣживаютъ, промываютъ спиртомъ и кипятятъ съ крѣпкимъ растворомъ поташа; глиноземное соединеніе ализарина при этомъ не измѣняется, между-тѣмъ, какъ другія вещества, осажденныя глиноземомъ, растворяются. Эту обработку поташемъ повторяютъ до-тѣхъ-поръ, пока растворъ окрашивается; за тѣмъ глиноземное соединеніе ализарина промываютъ водою и разлагаютъ кипяченіемъ съ соляною кислотою, при чемъ ализаринъ осаждается въ видѣ свѣтлокраснаго кристаллическаго порошка, который промываютъ водою и кристаллизуютъ изъ

* Маленькая баночка стоитъ отъ 15 до 20 коп.

спирта (о приг. ализарина по способу Вольфа и Штрекера см. Liebig's Ann. LXXV. I.). Ализаринъ кристаллизуется изъ разведеннаго спиртоваго раствора желтыми пластинками, похожими на мусивное золото—это есть водное соединенiе, составъ котораго $C^{10} H^6 O^3 + 2 H^2 O$. Изъ крѣпкаго горячаго раствора онъ осаждается часто въ безводномъ состоянiи въ видѣ красныхъ иголокъ $C^{10} H^6 O^3$. При осторожномъ нагрѣванiи ализаринъ возгоняется и получается въ видѣ красныхъ иголокъ, однако при этомъ трудно избѣжать, чтобы онъ отчасти не разложился. Холодною водою ализаринъ трудно смачивается, въ кипящей водѣ онъ немного растворяется. Растворимость ализарина въ водѣ увеличивается значительно при нагрѣванiи выше 100° въ запаянныхъ сосудахъ. Такъ, 100 частей воды при 100° растворяютъ 0,034, при 150°—0,035, при 200°—0,82, при 225—1,75, при 250°—3,16 частей ализарина, а потому ализаринъ въ кристаллахъ можно получать слѣдующимъ образомъ: экстрактъ, приготовленный изъ краппа обработкою посредствомъ древеснаго спирта, смѣшиваютъ съ 10 частями воды и нагрѣваютъ въ запаянной трубкѣ до 250°; при охлажденiи растворъ наполняется кристаллами ализарина, а на днѣ сосуда остается сплавленная экстрактивная масса, которая при новой подобной обработкѣ даетъ еще кристаллы ализарина (Plessy и Schützenberger. Comp. rend. XLIII. 167). Въ спиртѣ и эфирѣ ализаринъ легко растворяется. Въ разведенныхъ растворахъ щелочей ализаринъ растворяется съ пурпурово-краснымъ цвѣтомъ, въ аммiакѣ съ фiолетовымъ. Аммiачный растворъ ализарина съ хлористымъ барiемъ и уксуснокислымъ свинцомъ даетъ осадки. Въ крѣпкой сѣрной кислотѣ ализаринъ растворяется безъ разложенiя и выдѣляется потомъ изъ раствора водою. Азотная кислота превращаетъ ализаринъ во фталевую кислоту (см. Нафталиновыя соединенiя). При окисленiи, подъ влiянiемъ ферментовъ, ализаринъ превращается въ пурпуринъ (см. это сл.). Съ щелочами, баритомъ, известью, окисью свинца, ализаринъ образуетъ нерастворимыя соединенiя, съ глиноземомъ—розово-красный лакъ. Ализаринъ находится въ связи съ нафталиновыми соединенiями (см. это сл.); по формулѣ онъ есть оксинафталиновая кислота, которой хлорный субститутъ извѣстенъ подъ именемъ хлорнооксинафталиновой кислоты (ализаринъ $C^{10} H^6 O^3$, — (хлорнооксинафталиновая к. $C^{10} H^5 ClO^3$). Но, до-сихъ-поръ еще ни ализаринъ не превращенъ въ эту кислоту, ни она въ ализаринъ. Связь ализарина съ нафталиновыми соединенiями еще видна въ томъ, что при окисленiи онъ даетъ фталевую кислоту $C^8 H^6 O^4$, которая получается также при окисленiи нафталиновыхъ соединенiй. Руссенъ (Roussin) сообщилъ недавно (Comp. rend. LII. 1033), что онъ получилъ искусственный ализаринъ изъ нафталина. Если смѣшать бинитронафталинъ (см. Нафталиновыя соединенiя) съ крѣпкою сѣрною кислотою и нагрѣть, то бинитронафталинъ растворяется. Когда растворъ достигнетъ температуры 200°, въ него бросаютъ зерненый цинкъ (цинкъ можетъ быть замѣненъ оловомъ, желѣзомъ, ртутью, сѣрою, углемъ и т. п.), который разлагаетъ сѣрную кислоту съ отдѣленiемъ сѣрнистой. Когда реакцiя окончилась, жидкость смѣшиваютъ съ 10 объемами воды, кипятятъ и горячую процѣживаютъ; при охлажденiи она застываетъ въ красное желе, состоящее изъ тонкихъ иголочекъ, маточный растворъ которыхъ окрашенъ въ красный цвѣтъ и содержитъ много сѣрнокислаго аммiака. На фильтрѣ послѣ процѣживанiя горячей жидкости остается нерастворившiйся, искусственный ализаринъ, который можно растворить щелочью и потомъ снова осадить кислотою. Полученный такимъ-образомъ искусственный ализаринъ мало растворимъ въ водѣ, но растворимъ въ спиртѣ и эфирѣ. Улетучивается между 215 и 240° и даетъ красные игольчатые кристаллы. Не измѣняется соляною и сѣрною кислотами. Растворяется въ щелочахъ съ пурпуровосинимъ цвѣтомъ. Этотъ искусственный ализаринъ имѣетъ другой составъ, чѣмъ настоящiй ализаринъ, съ которымъ Руссенъ считалъ его сначала тожественнымъ; онъ иначе краситъ ткани и отличается, по Жакмену, многими другими свойствами (Comp. rend. LII с. 1177 и дал.). *А. Э.*

Ализаринъ, какъ главное красящее вещество марены или краппа, въ отдѣльномъ чистомъ состоянiи можетъ имѣть приложенiе къ окрашиванiю тканей и, безспорно, цвѣта, получаемые отъ ализарина, должны быть выше цвѣтовъ, получаемыхъ прямо отъ краппа (см. Краппъ, Марена); наконецъ самый способъ окрашиванiя не представляетъ тѣхъ случайностей, какiя бываютъ очень-часто неизбѣжны при окрашиванiи краппомъ. Но, къ сожалѣнiю, при тѣхъ методахъ полученiя ализарина, какiе извѣстны были прежде, при-

ложеніе его къ промышлености не могло имѣть мѣста. Только въ послѣднее время предложены и введены въ практику способы болѣе простые и сподручные, которые позволяютъ надѣяться, что ализаринъ въ отдѣльномъ состояніи будетъ важнымъ красильнымъ матеріаломъ и замѣнитъ собою въ извѣстныхъ случаяхъ гарансинъ (см. это сл.), приготовляемый также изъ краппа. Изъ заводскихъ способовъ полученія ализарина болѣе извѣстны два: способъ Гейтнера (Dr. Geitner), — полученіе спиртоваго раствора ализарина изъ краппа, и способъ Коппа (E. Kopp). Ализаринъ Гейтнера извѣстенъ подъ названіемъ жидкаго ализарина (Alizarin Liquor). Ализаринъ, полученный по способу Коппа, имѣетъ названіе красильнаго ализарина (Alizarine tinctoriale, Färberalizarin). По способу Коппа ализаринъ получается изъ гарансина, перегонкою нагрѣтымъ паромъ. Въ цилиндръ, наполненный гарансиномъ и нагрѣтый до 180^0 Цельсія, пропускаютъ горячій паръ (въ 350^0 по Ц.); при температурѣ 200^0 Ц. начинаютъ выдѣляться оранжево-желтые пары ализарина, обращающіеся при охлажденіи въ порошокъ такого же цвѣта. Продукты, образующіеся при перегонкѣ паромъ, пропускаютъ чрезъ два холодильника: изъ нихъ первый имѣетъ температуру кипѣнія воды, а другой — холодный. Въ первомъ холодильникѣ собирается почти весь ализаринъ, во второмъ же—вода съ небольшою примѣсью красящаго вещества. Полученный ализариновый порошокъ складываютъ на фильтры и просушиваютъ. *Г. Ф.*

Ализаръ *Адольфъ-Жозефъ-Луи* (Alizard), весьма-хорошій французскій пѣвецъ, басистъ, изъ современныхъ артистовъ. Родился въ 1814, умеръ въ 1850 г. Учился музыкѣ у извѣстнаго Юрана (Urhan). Въ 1837 г. дебютировалъ на сценѣ Большой Оперы, въ партіи графа Сен-Бри, въ «Гугенотахъ» и оставался въ парижской оперѣ до 1842 г. Потомъ перешелъ въ Брюссель, сталъ форсировать голосъ для баритонныхъ партій и чрезъ это развилъ въ себѣ начатки легочной болѣзни. Ѣздилъ для леченья въ Италію и тамъ пѣлъ съ успѣхомъ на многихъ театрахъ. Возвратясь во Францію въ 1846 г., пріобрѣлъ знаменитость и блисталъ въ разныхъ роляхъ впродолженіе двухъ лѣтъ. Въ концѣ 1848 г., болѣзнь дыхательныхъ органовъ возобновилась въ немъ съ бо́льшею силою, такъ-что онъ долженъ былъ оставить сцену.

Ализо (Aliso), древняя римская крѣпость въ Германіи, построенная Друзомъ въ 11 г. до Р. Х. при сліяніи рѣкъ Элизо и Лупіи (Липпе). Она была взята германцами послѣ пораженія Вара въ 9 г., но потомъ снова возвращена римлянамъ въ 11 г. и была весьма важнымъ пунктомъ для римскаго владычества въ этой части Германіи. Споръ о положеніи Ализо еще не конченъ и повидимому положительнаго рѣшенія не предвидится. Изъ новѣйшихъ писателей, Эсселенъ и Рейнкингъ ищутъ Ализо близь Гамма, при впаденіи Азе въ Липпе. Витерсгеймъ считаетъ вѣроятнѣйшимъ мѣсто сліянія Альме и Липпе, гдѣ деревня Эльзенъ близь Падерборна, или около Липштадта, мѣсто впаденія Гленне въ Липпе, при чемъ недалеко рѣчка Лизе впадаетъ въ Гленне, и въ древнее время самая Гленне могла носить имя Лизе. Витерсгеймъ признаетъ вопросъ спорнымъ, но склоняется болѣе въ пользу послѣдняго мнѣнія. *П. С.*

См. *Reinking*: «D. Niederlage des Q. Varus» etc. (Warendorff, 1855); *Essellen*: «D. römische Castell Aliso» etc. (Hannover, 1857); *Wietersheim*: «Gesch. der Völkerwanderung». I (Leipz. 1859).

Али-ибн-Аббасъ Аль маджуси, персидскій врачъ и лейб-медикъ государя Асад-Эддоуля въ Багдадѣ. Онъ оставилъ полное, систематическое изложеніе медицины, теоретической и практической, со включеніемъ хирургіи и акушерства, извѣстное подъ названіемъ *Альмалеки*, т. е. «Царская книга». Манускриптъ ея находится въ Эскуріалѣ; латинскій переводъ изданъ подъ заглавіемъ: «Ali Abbatis Almaleci s. regulis dispositionis theoreticae l. X et practicae l. X lat. vert. Raph. Antiochenus, ed. Dom. Canal. Feltr». (Venet., 1492, in-fol. и Lugdun. Batav., 1523). До появленія «Канона» Авиценны, «Царская книга» Али-Аббаса считалась главною представительницей арабской медицины, и только «Канонъ», отличающійся бо́льшею систематичностью изложенія, хотя и меньшею самостоятельностью, вытѣснилъ ее изъ всеобщаго употребленія. Въ терапіи Али-Аббасъ слѣдовалъ Рази, въ хирургіи Павлу Эгинскому. Но въ «Царской книгѣ» заключаются и результаты многочисленныхъ собственныхъ наблюденій автора, собранныхъ въ разныхъ больницахъ, гдѣ онъ много работалъ.

См. *Haeser*: «Geschichte d. Medicin» (Jena, 1853); докторъ *Тирфельдеръ* (Thierfelder), извѣстный медицинскій библіографъ, въ статьѣ, помѣщенной въ «Janus, Zeitschrift f. Geschichte u. Liter. d. Medicin» за 1846 г. доказываетъ, что «Царская книга» Али-Аббаса не что иное, какъ плагіатъ изъ сочиненія «Liber teb-

rium» Исаака бен-Солеймана, еврейскаго врача изъ Египта, жившаго въ началѣ X-го вѣка. На сколько это объявленіе справедливо — не рѣшено окончательно.

Али-ибн-Эннефисъ, *Ала-уддинъ Али-бен-Абиль-Хазмъ Алькореши,* изъ племени Корейши, обыкновенно называемый *Ибн-Нефисъ*, ученый врачъ и приверженецъ секты шафіитской, жилъ въ Египтѣ, гдѣ и умеръ въ 1288 г. Его величаютъ шейхомъ египетскихъ врачей. Написалъ толкованіе къ большому медицинскому сочиненію Авиценны, *Канунфильтиббъ;* впослѣдствіи времени онъ написалъ еще сокращеніе этого сочиненія подъ названіемъ *Муджизъ*. Послѣднее издано въ Калькуттѣ въ 1828 г. подъ заглавіемъ: «Mojiz ool Qanoon». Это сочиненіе, какъ говоритъ авторъ въ предисловіи, слѣдуетъ всѣмъ раздѣленіямъ Канона Авиценны, за исключеніемъ главъ объ анатоміи и о составленіи лекарствъ. *Ц.*

Али *Имад-Эддоуля-ибн-Буйя,* старшій сынъ Шеджа Буйи, основатель перваго независимаго буидскаго владѣнія. Сначала онъ состоялъ съ отцемъ своимъ и братьями на службѣ у султана Макана въ Табаристанѣ. Послѣ паденія этого султана, низверженнаго Асфаромъ-ибн-Шируйя, Шеджа перешелъ съ своими сыновьями на службу Мердавиджа, которому они служили вѣрно до побѣды, одержанной Али надъ Якутомъ въ 934 году. Али завоевалъ Исфаганъ, но такъ-какъ онъ не могъ удержать его за собою, то перешелъ въ Арджанъ и овладѣлъ провинціей Фарсъ; совершенно же завладѣлъ онъ Исфаганомъ только по смерти Мердавиджа, въ 949 г. Преемникомъ его былъ братъ его, Рокн-Эддоуля (см. Буиды). *Ц.*

См. *Mirchonds* «Geschichte der Sultanen aus dem Geschlechte Bujeh», pers. und deutsch von *Fr. Wilken* (Berlin, 1835).

Аликанте (Alicante). 1) Провинція Испаніи, составляющая южную оконечность королевства Валенсіи. Состоитъ отчасти изъ обнаженныхъ, пустынныхъ и безводныхъ горъ, отчасти изъ роскошныхъ и плодородныхъ полосъ. Провинція богата каменною и осадочною солью. Пространство провинціи 99 кв. г. м., число жителей 393,000, на кв. м. 3,967; въ провинціи 156 мѣстечекъ. 2) Главный городъ испанской провинціи того же имени, въ королевствѣ Валенсіи, съ важнымъ торговымъ портомъ, на берегу моря, у подошвы горы. Весь скатъ ея заросъ знаменитыми виноградниками, вершина увѣнчана крѣпкимъ зàмкомъ. На скалѣ возвышается желѣзный маякъ. Прибрежные дома новы и красивы. Промышленость здѣсь очень-развита и преимущественно обращена на полотняныя издѣлія и бумагопрядильни. Торговля Аликанте также значительна. Въ 1843 и 1844 г., въ его портъ вошелъ 3,521 корабль въ 169,400 тоннъ, а вышло 3,192 въ 132,155 тоннъ. Главный предметъ вывоза состоялъ изъ вина, носящаго названіе *аликанте*, и изюма. Послѣдняго вывозятъ ежегодно 200,000 центнеровъ. Число жителей въ Аликанте 20,340 человѣкъ. *П. С.*

Аликвотная часть, дѣлитель, дѣлящее число (partie aliquote), такое цѣлое число, на которое другое дѣлится безъ остатка. Такъ, напр., 5 есть *аликвотная часть* 15.

Аликвотный тонъ. См. Звукъ.

Аликса или **Алиса Шампанская,** третья жена французскаго короля Лудовика VII, дочь Тибо IV, графа Шампани, род. во второй половинѣ XII-то вѣка, † въ 1246 г. Лудовикъ VII женился на ней черезъ двѣ недѣли послѣ смерти второй жены своей, Констанціи Кастильской. Черезъ четыре года послѣ свадьбы, она родила сына, Филиппа-Августа, прозваннаго сначала «Богоданнымъ». Алиса славилась умомъ, познаніями и красотою, но не эти качества заставили Лудовика искать руки ея. Этого требовала политика капетингскихъ королей, сватавшихся всегда за богатыхъ наслѣдницъ обширныхъ феодальныхъ владѣній, въ надеждѣ, если не присоединить эти владѣнія къ королевству, то по-крайней-мѣрѣ пріобрѣсти подобнымъ бракомъ надежныхъ союзниковъ. Графство Шампань было въ то время однимъ изъ важнѣйшихъ леновъ и, чтобы еще крѣпче привязать къ себѣ его графовъ, Лудовикъ выдалъ двухъ своихъ дочерей за братьевъ своей жены Алисы. По смерти его, Алиса хотѣла присвоить себѣ регенство надъ своимъ малолѣтнимъ сыномъ. Это право оспоривалъ у нея тесть Филиппа-Августа, графъ Фландрскій, но самъ молодой король, едва достигшій пятнадцатилѣтняго возраста, оказался въ этомъ случаѣ хотя раннимъ, но весьма-тонкимъ политикомъ: возбуждая своего тестя противъ своей матери, онъ избѣгалъ ихъ опеки и дѣйствовалъ самостоятельно, поддерживая ихъ соперничество. Алиса стала сначала въ главѣ недовольныхъ и обратилась къ посредничеству вѣчнаго врага Франціи, вмѣшивавшагося во всѣ ея распри, англійскаго короля Генриха II, но вскорѣ, видя твердость сына и его искусство вести дѣла, употребила всѣ усилія, чтобы сдѣ-

лать его самостоятельнымъ государемъ и избавить отъ вліянія графа Фландрскаго. Зато Филиппъ-Августъ, отправляясь въ крестовый походъ, ввѣрилъ ей, вмѣстѣ съ реймскимъ архіепископомъ, управленіе Франціею и, созвавъ главныхъ вассаловъ, съ ихъ согласія, провозгласилъ ее регентшей и опекуншей своего сына, Лудовика. Алиса твердо управляла государствомъ, не уступала ни папѣ, ни вассаламъ, съ умомъ и твердостью усмиряла всѣ попытки поколебать власть ея сына, и сохранила неприкосновенными его права и владѣнія, во все время его пребыванія въ Палестинѣ. *В. Зот.*

Аликсія, (*Alixia* Banks.) родъ растеній изъ семейства *кутровыхъ* (Apocyniæ D. C.), по Линнею Pentandria Digynia. Виды его по большей части новоголландскія деревца или кустарники съ млечнымъ сокомъ, кожистыми листьями и пазушными или вершинными бѣлыми цвѣточками, по большей части ароматическими, но не красивыми. Чашечки и вѣнчикъ пятилопастные; плодъ односѣмянная костянка. Нѣкоторые виды, какъ постоянно зеленыя растенія, воспитываются искуственно. Таковы: *1. A. daphnoides* Haok. *2. A. ruscifolie* R. Br. (A. pugioniformis Cunn.). *3. A. tetregona* R. Br. Всѣ три вида воспитываются въ умѣренной оранжереѣ, требуютъ вересковой почвы съ примѣсью глины и песка съ хорошей водотягой; размножаются черенками; зимуютъ при температурѣ 3 — 8° R. *И. И. П.*

Аликсъ (Allix), современный инженеръ французскаго флота, произведшій много работъ въ гаваняхъ Гавра и Бреста, устроилъ въ 1856 г. замѣчательную машину для обмачтовыванія кораблей въ брестской гавани. Такъ-какъ поднятіе тяжелыхъ мачтъ на корабляхъ составляетъ довольно-трудное дѣло, то въ морскомъ искусствѣ очень цѣнятся хорошія машины для выполненія этой работы. Машина Аликса построена на основаніи строгаго математическаго опредѣленія всѣхъ давленій и натяженій, какія должна выдержать каждая ея часть; а потому машина эта, при большой прочности и силѣ, вышла очень-легка и удобна для управленія ею. *Н. С.*

Аликъ, Алакъ, Алякъ, Алокъ, шлея или лямка, употребляемая въ упряжкѣ собакъ въ сѣверной части Сибири. Она состоитъ изъ широкаго ремня, накладываемаго на шею собаки, къ которому прикрѣпляется тонкій ремень, пропускаемый подъ переднюю лопатку, у правой собаки чрезъ лѣвую ногу, а у лѣвой чрезъ правую. *Н. Н.*

Алиментусъ *Л. Цинціусъ* (L. Cincius Alimentus), римскій лѣтописецъ, жившій въ концѣ III-го в. д. Р. Х. Онъ происходилъ изъ плебейскаго рода, былъ преторомъ въ 544 и 545 г. отъ осн. Рима, находился въ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ Аннибала, былъ взятъ имъ въ плѣнъ и, повидимому, пользовался расположеніемъ знаменитаго карѳагенскаго полководца; по-крайней-мѣрѣ, онъ сообщаетъ, со словъ самого Аннибала, нѣкоторыя свѣдѣнія о походѣ послѣдняго и о потеряхъ въ его войскѣ. Цинцій Алиментусъ писалъ свою лѣтопись по-гречески, началъ ее съ основанія города, изложилъ вкратцѣ событія перваго времени и съ бо́льшею подробностью разсказалъ происшествія своего времени. До нашего времени не дошло ни одного отрывка Алиментуса, переданнаго собственными словами автора; поэтому ничего нельзя сказать о направленіи его лѣтописи, и предположеніе Блума («Einleit. in Rom. alte Gesch.»), что онъ, будучи плебеемъ, писалъ въ пользу плебеевъ, ни на чемъ не основано. По всей вѣроятности, онъ составлялъ свою лѣтопись на основаніи частныхъ записокъ, хранившихся въ разныхъ семействахъ; уже съ его времени сказанія объ основаніи Рима составляли общепринятое преданіе. Т. Ливій ссылается на него, приводя законъ, по которому великій преторъ (praetor maximus) вбивалъ ежегодно гвоздь въ стѣну капитолійскаго храма во время сентябрскихъ идъ. Діонисій приводитъ его свидѣтельство, разсказывая убійство Мелія, совершенно иначе, какъ Т. Ливій. Послѣдній хвалитъ Алиментуса за тщательное собираніе источниковъ. Нибуръ ставитъ его весьма-высоко, но при этомъ смѣшиваетъ лѣтописца съ другимъ Цинціемъ, археологомъ, отъ котораго осталось нѣсколько отрывковъ. Отрывки Л. Цинція Алиментуса собраны Герцомъ.

См. *Lachmann:* «De font. Liv.», I; *Krause:* «Hist. rom.»; *Sieboldt:* «Historicorum romanorum reliquiae» (Halle, 1853); *Hertz:* «De Luciis Cinciis» (Berl., 1842); *Niebuhr:* «Röm. Gesch».; *Schwegler:* «Röm. Gesch».

Али-Мирза, сынъ персидскаго шаха, Фетх-Али. Онъ взошелъ на престолъ по смерти отца своего (въ 1834 г.), подъ именемъ *Адиль-Шаха* («справедливаго государя»). Хотя Фетх-Али-Шахъ еще предъ кончиною назначилъ наслѣдникомъ своимъ Мухаммеда-Мирзу, сына Аббаса - Мирзы, и послѣдній былъ уже провозглашенъ и признанъ шахомъ

въ провинціи Адербайджанъ, однако Али-Мирза, находясь въ столицѣ, имѣлъ въ своей власти казну, а вмѣстѣ съ тѣмъ и армію. Онъ обѣщалъ Мухаммеду-Мирзѣ назначить его своимъ наслѣдникомъ, если этотъ послѣдній согласится остаться въ провинціи Адербайджанской; но Мухаммед-Мирза, съ помощію европейскихъ державъ, осадилъ Тегеранъ, низвергъ Али-Мирзу, который былъ шахомъ только шесть недѣль, и самъ возсѣлъ на престолъ. *Ц.*

Ср. «Zeitschrift der Deutschen Morgen-Gesell.» Band III.

Алимпій, кіевопечерскій чудотворецъ, древнѣйшій иконописецъ русскій и поновитель иконъ. Онъ былъ отданъ родителями *въ наученіе иконнаго изображенія* греческимъ мастерамъ, прибывшимъ, около 1084 года, для украшенія Кіевопечерской лавры. По словамъ преподобнаго Поликарпа, составлявшаго житіе его, Алимпій былъ «*самовидецъ предивному тому чудеси*», какъ во время украшенія алтаря мозаикою, «*сама въ немъ икона пресвятыя Богородицы изобразися, и посемъ голубь изъ устъ ея излетѣ, и по многомъ летаніи въ уста иконы Спасителевы горѣ сущія влетѣ*» («Патерикъ». Кіевъ, 1702, стран. 159). Въ то время Алимпій «*учася мастеромъ своимъ помогаше*» и самъ «*художества иконнаго писанія извыче*». По окончаніи иконописныхъ работъ въ лаврѣ, Алимпій постригся въ монахи, и продолжалъ писать иконы «*елико потребно быть всѣмъ, игумену же и братіи, ничтоже за трудъ свой взимая*». Прилежнѣе всего разузнавалъ онъ, въ какихъ церквахъ находились «*обветшавшія иконы*», и безплатно поновлялъ ихъ. Деньги, которыя случалось ему заработать, преподобный Алимпій дѣлилъ на три части: первую часть употреблялъ на покупку иконописныхъ матеріаловъ, другую отдавалъ нищимъ, а третью—въ монастырь. Такимъ-образомъ трудился онъ, «*не даяше себѣ покоя день и нощъ*». Зато и былъ поставленъ игумномъ Никономъ въ іереи. Въ житіи преподобнаго Алимпія находятся три разсказа о бывшихъ съ нимъ чудесахъ. Первый о томъ, какъ преподобный исцѣлилъ прокаженнаго, «*вземъ иконописныя вапы, лице его украси, струпы гнойныя помазавъ*». Другой разсказъ о томъ, какъ одинъ богатый человѣкъ заказалъ Алимпію семь иконъ. Два монаха, чрезъ которыхъ былъ сдѣланъ заказъ, обманули заказчика: взяли съ него отъ имени Алимпія тройную цѣну, а доски иконныя скрыли. Заказчикъ жаловался игумну. Алимпій былъ призванъ на судъ, который кончился изобличеніемъ монаховъ въ воровствѣ и оправданіемъ Алимпія. Заказанныя иконы оказались совершенно готовыми «*и написанными добрымъ мастерствомъ невидимою рукою*». Одну изъ этихъ иконъ, изображающую богоматерь, великій князь Владиміръ Мономахъ отослалъ въ Ростовъ, гдѣ она, по сказанію, несмотря на неоднократные пожары, осталась въ цѣлости. Въ третьемъ разсказѣ, одинъ благочестивый человѣкъ заказываетъ преподобному Алимпію для церкви *намѣстную икону Успенія Богородицы*, и неотступно проситъ окончить ее къ празднику Успенія. Преподобный находился въ то время на смертномъ одрѣ и потому не могъ исполнить его просьбы. Но наканунѣ праздника Успенія, въ келью его вошелъ ангелъ и написалъ за него заказанную икону. Преподобный Алимпій скончался 17-го августа и положенъ въ пещерѣ преподобнаго Антонія. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Изъ иконъ, приписываемыхъ Алимпію, дошли до насъ всего двѣ: одна изъ нихъ *икона Богоматери*, написанная, по сказанію, приведенному выше, невидимою силою и переписанная заново, находится въ Ростовѣ; другая икона *Царь Царемъ* поставлена въ московскомъ успенскомъ соборѣ въ числѣ мѣстныхъ образовъ. Она поновлена въ началѣ прошедшаго столѣтія изографомъ Кириллою Улановымъ, и послѣ него не одинъ разъ. Извѣстный реставраторъ Н. И. Подключниковъ, поновлявшій въ послѣдній разъ иконы Успенскаго собора, снялъ съ иконы преподобнаго Алимпія нѣсколько слоевъ краски и подъ послѣднимъ изъ нихъ открылъ фряжское письмо Кирилла Уланова, въ которомъ, конечно, не можетъ быть ничего общаго съ древнимъ письмомъ преподобнаго Алимпія *Д. А. Р.*

Али-Мустафа, одинъ изъ лучшихъ оттоманскихъ историковъ, родился въ Галлиполи, въ 1542 г.; былъ секретаремъ при Мустафѣ-Пашѣ, потомъ дефтердаромъ Эрзерума, Багдада, Амасіи, наконецъ губернаторомъ въ Джиддѣ; ум. въ 1599 г. Онъ оставилъ 18 сочиненій въ прозѣ и стихахъ; изъ прозаическихъ сочиненій замѣчательна его всеобщая исторія подъ заглавіемъ: «Кунх-уль ахбаръ» (сущность извѣстій), четвертая часть которой содержитъ исторію Оттоманской Имперіи, написанную критически и безпристрастно; сверхъ-того, въ отдѣльныхъ книгахъ онъ описалъ взятіе Сигета, войны сыновей Солеймана и походъ въ Грузію въ 1578 г.

Его лирическія и мистическія стихотворенія показываютъ, что у него не было поэтическаго таланта. *А. М.*

Алиньянъ *Бенуа д'*, ученый бенедиктинецъ и епископъ марсельскій съ 1229 — 1268. Какъ епископъ, онъ уговаривалъ монаховъ аббатства Сен - Виктора отказаться отъ правъ на участіе въ городскомъ судѣ, завѣщанныхъ монастырю однимъ изъ виконтовъ, который пошелъ въ монахи. Но Алиньяну не удалось подчинить Марсель графу Прованскому. Алиньянъ два раза ѣздилъ въ Палестину и содѣйствовалъ проповѣди въ пользу крестоваго похода. Онъ оставилъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ иныя напечатаны. Изъ послѣднихъ замѣчательнѣе другихъ: «De constructione Castri Saphet», помѣщенная Балюзомъ въ его «Miscellanea»; ученые археологи много спорили, гдѣ находился этотъ крѣпкій замокъ Сафетъ, построенный Алиньяномъ въ Палестинѣ и взятый султаномъ вавилонскимъ у тампліеровъ въ 1266 г. Главное сочиненіе Алиньяна осталось въ рукописи; это изложеніе христіанскаго ученія: «Tractatus Fidei contra diversas errores etc.», отличающееся по методу отъ предшествовавшихъ средневѣковыхъ «суммъ». Предисловіе къ нему напечатано у Балюза. Въ концѣ помѣщенъ посреди страницъ символъ римско-католическаго вѣрованія, крупно написанный, а съ обѣихъ сторонъ болѣе двухъ сотъ примѣчаній, показывающихъ, противъ какихъ еретическихъ мнѣній возражаетъ то или другое слово символа.

См. «Hist. litter. de la France» XIX; *Fabricius*: «Bibl. mediae et infim. aetat.».

Али-Паша. Подъ этимъ именемъ извѣстны въ оттоманской исторіи многіе визири и полководцы турецкіе. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: 1) *Али-Паша*, визирь султана Мюрада I-го и Баязида I-го, отличившійся въ сраженіи при Коніи съ караманскимъ княземъ, въ походахъ противъ Сисмана, царя болгарскаго, и Лазаря, государя сербскаго, въ 1390 г. и при осадѣ Константинополя, съ 1391 г. по 1397 г. Онъ ввелъ много улучшеній по администраціи, но потомъ предался развратной жизни вмѣстѣ съ Баязидомъ, и умеръ въ 1411 г. 2) *Али-Паша*, прозванный *Хадимъ*, «евнухъ». Онъ дважды былъ верховнымъ визиремъ при Баязидѣ II: въ 1500 г., когда командовалъ арміею при осадѣ Скутари и Семендріи, въ другой разъ съ 1506 по 1511 годъ, въ которомъ погибъ въ сраженіи съ мятежникомъ Шейтан-Кули, 3) *Али-Паша*, прозванный *Семизъ*, «толстякъ», губернаторъ Офена, участвовавшій въ походахъ султана Солеймана II-го противъ Венгріи, особенно при осадѣ городовъ Весприма, Дрегели, Эрлау; † въ 1565 г. 4) *Али-заде-Паша* или *Али-Муэззинъ-задэ*, второй капитан-паша при Селимѣ II, начальствовалъ надъ флотомъ въ походѣ противъ острова Кипра, который, по взятіи Никосіи и Фамагусты, покоренъ въ 1571 г.; но вскорѣ онъ потерпѣлъ страшное пораженіе въ битвѣ при Лепантѣ въ томъ же году; † въ 1572 г. 5) *Али-Паша*, прозванный *Гюзельдже*, «красавецъ» и *Челеби*, «щеголь», верховный визирь при султанѣ Османѣ II, на котораго онъ имѣлъ сильное вліяніе. Жестокое обращеніе съ представителями христіанскихъ державъ, лихоимство, преслѣдованіе и частыя устраненія чиновниковъ отъ службы, все это вмѣстѣ навлекло на него общую ненависть; онъ умеръ въ 1621 г. 6) *Хюсамъ-бег-заде Али-Паша*, капитанъ-паша при Мохаммедѣ IV, за неудачный походъ противъ венеціянцевъ, въ 1652, г. заключенъ въ тюрьму, † въ 1661 г. 7) *Сеидъ-Али-Паша*, сердарь, т. е. предводитель въ походѣ въ Трансильванію, въ 1660 г., взялъ Гросвардейнъ, участвовалъ съ успѣхомъ въ венгерской войнѣ 1663-го года, ум. во время похода въ 1664 г. 8) *Арабаджи-Али-Паша*, прозванный *Арабаджи*, т. е. «возницею» за то, что будучи верховнымъ визиремъ, онъ приказалъ осужденныхъ на смерть или заточеніе сановниковъ возить въ телегѣ, запряженной волами; впослѣдствіи, за жестокость, сосланъ на островъ Родосъ, въ 1692 г. 9) *Али-Паша*, прозванный *Сюрмели*, одинъ изъ замѣчательныхъ турецкихъ администраторовъ; былъ верховнымъ визиремъ при Ахмедѣ II, умерщвленъ султаномъ Мустафою II въ 1695 г. 10) *Али-Паша-Чорли*, верховн. визирь при Ахмедѣ III, заключилъ съ Петромъ - Великимъ мирный договоръ, за что, по настоянію короля шведскаго Карла XII, былъ устраненъ отъ службы и ум. въ 1711 году. 11) *Али-Паша*, сынъ славнаго Кара - Мустафы - Паши, былъ губернаторомъ Дамаска при Ахмедѣ III. 12) *Али-Паша*, прозванный *Кёмюрджи*, т. е. «угольщикъ», верховный визирь Ахмеда III; погибъ въ битвѣ при Петервардейнѣ, въ 1715 г., гдѣ принцъ Евгеній Савойскій нанесъ туркамъ страшное пораженіе. 13) *Али-Паша-хеким-заде*, отличился въ войнахъ съ Персіею и Австріею, былъ три раза верховнымъ визиремъ, прославился правосудіемъ, важными улучшеніями въ управленіи и поэти-

ческимъ дарованіемъ; † въ 1758 г. 14) *Али-Паша Нишанджи*, т. е. «канцлеръ», былъ верховнымъ визиремъ при Османѣ III въ 1755 г. и казненъ въ томъ же году. 15) *Али-Паша*, губернаторъ багдадскій, любимецъ Рагиб-Паши, убитъ въ походѣ во время возстанія, въ 1763 г. *А. М.*

Али-паша, визирь герцеговинскій 1833—1851. Происходилъ изъ рода Стольчевичей, который владѣлъ главною крѣпостью Герцеговины, Стольцемъ, и занималъ наслѣдственно должность *капетановъ* (иначе *мутеллимовъ*, т. е. правителей) столецкаго края. Родъ этотъ, принявшій впослѣдствіи также имя Ризванбеговичей, былъ однимъ изъ главныхъ въ славяно-мусульманской аристократіи Герцеговины. Послѣ гибели своего брата, Омер-Паши Ризванбеговича, отравленнаго по приказанію султана, Али выгналъ другаго брата, Хаджи-Бега, изъ Стольца и сдѣлался обладателемъ родоваго замка и *капетаномъ* принадлежавшаго къ нему округа. Въ 1829 г. онъ значительно распространилъ свое владѣніе на счетъ правителя сосѣдняго почительскаго округа, Гавран-капетана, съ которымъ велъ удачную войну, и съ-тѣхъ-поръ получилъ первенство между туземными владѣтелями Герцеговины (о славяно-мусульманской аристократіи, господствовавшей въ то время надъ Босніею и Герцеговиною см. **Боснія**). Когда султанъ Махмудъ рѣшился уничтожить самовластіе боснійской аристократіи и, вслѣдствіе этого, вспыхнулъ (1831 г.) мятежъ подъ предводительствомъ Гуссейн-капетана Градашчевича, помышлявшаго даже о совершенной независимости отъ Порты, то Али-Ага* Стольчевичъ съ немногими другими герцеговинскими *капетанами* остался на сторонѣ султана. Онъ далъ въ Стольцѣ убѣжище визирю боснійскому, Намик-Али-пашѣ, выгнанному изъ Травника мятежниками, и, для противодѣйствія партіи Градашчевича, за которую вооружилась почти вся герцеговинская аристократія, составилъ войско изъ христіанъ, привлекши ихъ къ себѣ большими обѣщаніями. Съ этимъ войскомъ онъ разбилъ отрядъ Турхановича, котораго Гуссейнъ Градашчевичъ послалъ въ Герцеговину, на помощь своимъ сторонникамъ. Послѣ этой неудачи, Градашчевичъ отправилъ туда сильнѣйшее войско, которое заняло Мостаръ и возбудило общее возстаніе герцеговинскихъ мусульманъ. Приверженцы султана разбѣжались; Али-Ага заперся въ своей крѣпости, Стольцѣ. Осада длилась съ октября 1831 г. до февраля 1832; ее велъ братъ Али-Аги, Хаджи-Бегъ Стольчевичъ. Наконецъ Али-Агѣ удалось склонить на свою сторону часть осаждавшихъ мусульманъ; тогда онъ сдѣлалъ вылазку, въ которой убитъ былъ Хаджи-Бегъ; осаждавшіе отступили отъ Стольца и разошлись. Градашчевичъ вслѣдъ за тѣмъ послалъ въ Герцеговину третье войско подъ начальствомъ Мустафа-аги Златаря; снова разбѣжались султанскіе сторонники и затворился въ своей крѣпости Али-Ага Стольчевичъ, котораго султанъ въ это время пожаловалъ уже въ паши. Вскорѣ въ Боснію вступило 30,000 регулярнаго войска подъ начальствомъ Махмуд-Паши; Градашчевичъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ Австрію, а Златарь снялъ осаду Стольца и получилъ отъ Али-Паши Стольчевича позволеніе распустить свое войско по домамъ. Али-Паша поѣхалъ въ Константинополь и получилъ отъ султана начальство надъ отрядомъ босняковъ и герцеговинцевъ въ турецкомъ войскѣ, дѣйствовавшемъ противъ Ибрагим-Паши, сына и военачальника Мехмед-Али египетскаго. Али-Паша отличился въ этой войнѣ, и за то получилъ отъ султана Махмуда званіе наслѣдственнаго визиря (намѣстника) герцеговинскаго, съ полною властью надъ этой областью, которую тогда отдѣлили отъ Босніи. Въ маѣ 1833 г. Али-Паша возвратился въ Мостаръ и, пользуясь новыми правами султанскаго намѣстника, возвысившими его прежнее родовое положеніе, сталъ управлять Герцеговиною, какъ властелинъ неограниченный. Сверхъ *хараджа*, шедшаго въ казну, онъ наложилъ на христіанское населеніе подать въ свою пользу, но вознаградилъ христіанъ тѣмъ, что началъ разрѣшать имъ постройку церквей. Онъ обращался съ народомъ, особенно съ христіанами, невѣроятно жестоко всякій разъ, когда чѣмъ-нибудь возбуждался въ немъ гнѣвъ; однако, въ то же время онъ заботился о благосостояніи жителей, прекратилъ разбои и деспотическими мѣрами принудилъ населеніе низменностей Герцеговины къ воздѣлыванію риса, отъ котораго съ-тѣхъ-поръ эта страна получаетъ значительный доходъ. Не зная никакихъ границъ своему произволу, онъ многихъ христіанъ сажалъ на колъ, другимъ рубилъ головы и украшалъ ими частоколъ, окружавшій его дворецъ; отнималъ чужія земли подъ свои постройки; между-тѣмъ, въ иныхъ случаяхъ

* До возведенія въ паши, онъ носилъ просто титулъ аги, т. е. господина.

оказывался справедливымъ и великодушнымъ. Съ своимъ сосѣдомъ, Петромъ II Нѣгошемъ, владыкою черногорскимъ, Али-Паша, въ началѣ своего правленія, находился въ натянутыхъ, хотя и не явно враждебныхъ отношеніяхъ; но въ 1836 г. произошла въ Граховѣ драка черногорцевъ съ турками, и тутъ убитъ былъ братъ владыки черногорскаго, Перо Петровичъ. Это было началомъ военныхъ дѣйствій, которыя долго ограничивались, однако, пограничными стычками. Въ 1840 г. черногорцы, чтобы отомстить за смерть Пера Петровича, напали, въ Дробнякахъ, пограничномъ съ Черногоріею краѣ Герцеговины, на знаменитаго своею храбростью и враждою къ христіанамъ Измаилъ-Агу Ченгича, капетана Гацка, Пивы и Дробняковъ, который, по своему значенію въ Герцеговинѣ, занималъ второе мѣсто послѣ Али-Паши Стольчевича. Измаилъ-Ага погибъ съ отрядомъ, его сопровождавшимъ. Тогда Али-Паша предпринялъ на Черногорію походъ; но послѣ незначительнаго дѣла возвратился въ Мостаръ. Вслѣдъ за тѣмъ устроено было между нимъ и владыкою Петромъ свиданіе на австрійской землѣ, въ Рагузѣ; они заключили миръ (1841). Однако, война возобновилась вскорѣ, вслѣдствіе того, что владыка велѣлъ построить крѣпостцу для защиты Грахова отъ турокъ. Али-Паша съ 15,000 чел. пошелъ на Черногорію; но дѣло не дошло до сраженія: миръ былъ заключенъ на томъ условіи, чтобы черногорцы разрушили свою крѣпость въ Граховѣ, а паша герцеговинскій возвратилъ имъ издержки, которыхъ стоило ея сооруженіе (1843). Съ-тѣхъ-поръ между черногорцами и Али-Пашею продолжался миръ до его смерти.—Мы изобразили уже общій характеръ управленія Али-Паши; здѣсь неумѣстно было бы вдаваться въ подробности о разныхъ его распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ, и мы переходимъ прямо къ катастрофѣ, прекратившей его владычество и жизнь. Со времени своего возвышенія, Али-Паша избѣгалъ участія въ борьбѣ, которая постоянно велась въ его сосѣдствѣ, въ Босніи, между туземною мусульманскою аристократіею и султанскою властью. Какъ визирь султана, онъ не смѣлъ принять явно сторону его враговъ; но въ то же время не могъ не предвидѣть, что если уничтожена будетъ самовластная аристократія въ Босніи и эту область подчинятъ общему правительственному уровню, то и онъ самъ не удержится въ своемъ исключительномъ положеніи. Поэтому онъ постоянно уклонялся отъ содѣйствія пашамъ, которыхъ Порта присылала въ Боснію съ неизмѣннымъ порученіемъ усмирить буйство боснійскихъ *капетановъ* и *беговъ*.* Втайнѣ Али-Паша даже покровительствовалъ послѣднимъ. Ту же самую двусмысленную роль хотѣлъ онъ продолжать, когда въ 1850 г. прибылъ въ Боснію, съ неограниченнымъ полномочіемъ и съ небольшими военными средствами, извѣстный Омер-Паша и открыто приступилъ къ покоренію тамошней аристократіи. Али послалъ къ нему на встрѣчу своего сына, а самъ сталъ подстрекать герцеговинскихъ мусульманъ къ сопротивленію. Омер-Паша позвалъ къ себѣ Али-Пашу: онъ не посмѣлъ ослушаться, и прибылъ въ Сараево, но какъ скоро Омер-Паша отправился усмирять возстаніе мусульманъ въ Краинѣ (Сѣверо-западной Босніи), Али возвратился въ Герцеговину, вопреки его приказанію. Въ Мостарѣ, тотчасъ по возвращеніи Али-Паши, вооружились мусульмане, взяли себѣ вождемъ приближеннаго его человѣка, Ибрагима Караз-Баши, и заняли ущелія, чтобы преградить дорогу отряду регулярнаго войска, посланному въ Герцеговину, подъ начальствомъ польскаго ренегата Искендера-Бея (графа Илинскаго), Омер-Пашею. Али-Паша не принималъ явнаго участія въ мятежѣ и удалился въ свою крѣпость Стольцъ. Искендер-Бей, послѣ нѣсколькихъ стычекъ у Коньицы, разбилъ мятежниковъ подъ Борками (24-го января 1851) и занялъ Мостаръ. Войско Ибрагима разбрелось по домамъ. Али-Паша явился въ Мостаръ на зовъ Искендера-Бея и былъ принятъ съ большою честью; но ночью Искендер-Бей велѣлъ его схватить и отправилъ въ лагерь Омер-Паши въ Краину. Тамъ, подъ Бонялукой, его застрѣлили ночью, по приказанію турецкаго военачальника (20-го марта 1851). Съ тѣмъ вмѣстѣ Герцеговина была подчинена общему турецкому управленію. Семейство Али-Паши отправлено въ заточеніе, въ Бруссу. Его племянникъ, Хамза-Бегъ Ризванбеговичъ, играетъ въ настоящее время нѣкоторую роль въ Герцеговинѣ и почитается тамъ представителемъ старой туземной аристократіи, подавленной турецкимъ правительствомъ. *А. Г.*

См. «Жизнь Али-паши Ризванбеговича,» соч. *архимандрита Іонникія Памучины* въ III. т. «Записокъ Русск. Географ. Общества»; «Лѣтопись Герцеговины», *Прокопія Чокорило*, въ «Русск. Бесѣдѣ» (1858) II.

* Беги—члены славяно-мусульманской аристократіи въ Босніи и Герцеговинѣ.

Али-Паша Тебеленинли, извѣстный подъ именемъ Али, паши Янины, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ тирановъ Востока, какъ по своей блестящей карьерѣ, такъ и по неслыханнымъ жестокостямъ, которыми онъ ознаменовалъ свое управленіе. Али родился въ 1744 г. въ Тебелени, албанскомъ городѣ, близь Янины, и такъ-какъ имя Али весьма часто употребляется у мусульманъ, то, для отличія отъ другихъ, онъ получилъ прозваніе тебеленскаго, *тебеленинли*. Изъ предковъ Али, бывшихъ клефтами, дѣдъ его владѣлъ, на феодальныхъ правахъ, городомъ, въ которомъ родился Али; но отецъ Али потерялъ это владѣніе, и по смерти его, будущій повелитель Янины, имѣвшій едва тринадцать лѣтъ, остался бы совершенно ни-при чемъ, если бы рѣшительная и твердая мать Али не сохранила ему часть наслѣдства. Суровый и даже жестокій нравъ матери, на рукахъ которой воспитывался Али, грубая, окружавшая его, среда албанскихъ паликаровъ, несправедливыя гоненія рока, даже дикая природа Албаніи, все содѣйствовало къ развитію жестокости и безпощадной мстительности въ характерѣ Али, который уже въ юности отличался неукротимыми порывами своеволія. Изгнанный изъ отчизны съ матерью и сестрою, Али находитъ случайно богатый кладъ, набираетъ войско и побѣдителемъ возвращается на родину; два раза попадается онъ въ плѣнъ, но счастливая звѣзда спасаетъ его. Убивъ измѣннически правителя санджака Дельвино, онъ получаетъ званіе *каймакама*, «намѣстника паши», и отсюда начинается политическая карьера новаго честолюбца. Состоя въ тайныхъ сношеніяхъ съ русскими, Али оказалъ, однако, столь важныя услуги Портѣ въ войнѣ съ Россіей и Австріей, что въ награду получилъ трикалійскій пашалыкъ (1787 г.); чувствуя уже свою силу, Али, вопреки запрещенію стамбульскаго дивана, беретъ Янину и провозглашаетъ себя пашей этого города. Слабая Порта утверждаетъ это хищничество (въ 1788 г.). Вспомнивъ теперь о пораженіи, нанесенномъ ему когда-то у Чорново, онъ предаетъ избіенію жителей этого города, женщинъ продаетъ въ неволю, а самый городъ приказываетъ срыть до основанія. При нападеніи на суліотовъ, Али потерпѣлъ сильное пораженіе (въ 1790 г.) и заключилъ миръ, въ ожиданіи лучшихъ временъ для своихъ завоевательныхъ плановъ. Между-тѣмъ, внутри Турціи началось возстаніе пашей, въ-особенности извѣстное возмущеніе Пасван-Оглу (см. это сл.), а извнѣ явились сосѣдями Али французы; хитрый паша старался извлечь пользу изъ обоихъ событій. Увѣривъ французовъ въ привязанности своей къ якобинизму, Али, съ разрѣшенія ихъ, пробрался съ флотомъ къ берегамъ насупротивъ Корфу и овладѣлъ ими (въ 1798 г.). И турки и французы удовольствовались ловкими объясненіями паши, все расширявшаго свою власть и мечтавшаго о покореніи Іоническихъ Острововъ, чего, однако, онъ не могъ добиться во всю свою жизнь. Выманивъ обманомъ у адъютанта генерала Розы, нужныя ему свѣдѣнія о положеніи французовъ и бросивъ его потомъ въ отвратительную тюрьму, Али нападаетъ на французовъ, едва лишь открылась война у турокъ и русскихъ съ ними, и овладѣваетъ Превезой, но остановленъ въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ русскими, которыхъ Али возненавидѣлъ съ того времени. Настала теперь очередь суліотовъ: Али-Паша былъ уже достаточно силенъ. Разбитый неоднократно съ своей двѣнадцати-тысячной арміей, Али прибѣгаетъ къ перемирію, и, выждавъ удобную минуту, стѣсняетъ суліотовъ въ послѣднемъ ихъ убѣжищѣ—Агія-Параскеви; послѣ долгаго сопротивленія, несчастные осажденные ввѣряются торжественному обѣщанію паши сохранить имъ жизнь и свободу и сдаются на капитуляцію. Съ свирѣпостью тигра Али кидается на беззащитныхъ и страшно избиваетъ ихъ (въ 1803 г.). Истребленіе суліотовъ, съ которыми Порта не могла совладать въ-теченіе цѣлаго вѣка, доставило Али санъ трехбунчужнаго паши, одинъ изъ первѣйшихъ въ имперіи. Получивъ отъ Порты порученіе усмирить разбои въ Македоніи и Ѳракіи, Али является въ главѣ 80,000 войска, начальствуя почти всѣми пашами Европейской Турціи, передъ Филиппополемъ: огромныя контрибуціи, налагаемыя имъ по произволу, и истребленіе разбойничьихъ шаекъ разнесли далеко ужасъ его имени. Мятежъ въ его войскахъ, возстаніе беевъ и суліотовъ, покровительствуемыхъ Россіей, не причинили ему особеннаго ущерба: янинскаго деспота не столько тревожило сосѣдство враждебныхъ ему русскихъ въ Монтенегро, знавшихъ хорошо его ненависть къ Россіи и оппозицію нашимъ планамъ, сколько возрастающее могущество французовъ въ Далмаціи. Пронырливый паша обратился къ союзу съ Англіей, но побѣды Наполеона, занятіе Илліріи, Далмаціи и Неаполя французами имѣли рѣшительное влія-

ніе и на политику Али-Паши; несмотря на прежнюю измѣну своимъ братьямъ якобинцамъ, Али умѣлъ опять поладить съ императоромъ французовъ, такъ-что послѣдній отправилъ къ нему консуломъ Пуквиля и выпросилъ у Порты, для сыновей Али-Паши, Мухтара и Вели, пашалыки Лепантскій и Морейскій. Этимъ пріобрѣтеніемъ Али-Паша становился повелителемъ почти всего материка Греціи; въ новой войнѣ съ Россіей, янинскій честолюбецъ опять обратился къ старинной мысли о присоединеніи къ своимъ владѣніямъ Іоническихъ Островов, выпросилъ у французовъ помощь оружіемъ и офицерами, но острова эти достались Франціи, которая понимала намѣренія паши и нисколько не желала имъ содѣйствовать. Не успѣвъ достигнуть своей цѣли оружіемъ, Али обратился къ переговорамъ и обѣщалъ Наполеону признать себя вассаломъ Франціи, съ тѣмъ, чтобы для него составлено было княжество изъ Эпира и Іоническихъ Острововъ. Получивъ надменный отказъ счастливаго побѣдителя, Али вскорѣ обратился снова къ англичанамъ, способствовалъ заключенію мира между Портой и Англіей и получилъ отъ послѣдней державы въ подарокъ цѣлый артиллерійскій паркъ съ конгревовыми ракетами. При дворѣ Али-Паши явился англійскій резидентъ и составлялись планы дѣйствій противъ Франціи. Наполеонъ рѣшился погубить Али открытымъ соединеннымъ нападеніемъ французскихъ и турецкихъ войскъ, но военныя неудачи въ Испаніи остановили исполненіе этого плана, жертвою котораго сдѣлался паша бератскій, заключенный въ тюрьму подъ главной лѣстницей дворца Али-Паши, несмотря на то, что этотъ паша былъ тестемъ дѣтей Али. Безопасному со всѣхъ сторонъ честолюбцу недоставали теперь только Дельвино, Аргиро-Кастро и Кардики для полнаго владычества надъ Греціей; Али двинулъ свои войска и артиллерію. Дельвино и Аргиро-Кастро покорились добровольно, жители же Кардики, послѣ упорнаго сопротивленія, избиты поголовно. Въ Эпирѣ не подчинялась Али только Парга, единственное свободное мѣсто древней Греціи. Порта выдала наконецъ Али-Пашѣ фирманъ и на владѣніе Паргой. Узнавъ объ этомъ, парганіоты эмигрировали, и такимъ-образомъ, черезъ двадцать лѣтъ постояннаго искательства, янинскій паша достигъ своей цѣли, хотя и получилъ въ руки пустой городъ. Обширныя владѣнія, блескъ двора Али-паши, слава его имени, его вліяніе и въ-особенности несмѣтныя сокровища, награбленныя имъ въ-теченіе долгой жизни, возбуждали уже давно зависть Порты; враги Али воспользовались ею, и, наконецъ, повелитель Янины объявленъ въ Стамбулѣ *фирманли*, «опальнымъ». Али открыто возсталъ противъ султана; турецкія войска двинулись на Янину. Уже состарившійся паша выказалъ необыкновенную энергію и ловкость: не смѣя опереться на мусульманъ, онъ обратился къ христіанскому населенію Эпира, даровалъ ему разныя льготы, старался поднять всюду грековъ и даже обѣщалъ конституцію. Турецкая армія овладѣла Яниной, три сына Али покорились; но страшная крѣпость Янинская, въ которой заперся Али съ 8,000 человѣкъ, большею частію франковъ, преданныхъ ему на жизнь и смерть, представила такое неодолимое препятствіе, что турецкая армія должна была отступить съ приближеніемъ зимы, послѣ полуторагодовой осады. Однако Хуршид-Паша, турецкій главнокомандующій, извѣстный своею твердостью, возобновилъ осаду и стѣснилъ янинскаго тигра, до такой степени, что Али, съ сотней храбрецовъ, долженъ былъ запереться въ одной башнѣ. Желая получить дорогую жертву въ свои руки живою, а также захватить и сокровища Али, Хуршидъ выманилъ его измѣной на небольшой островъ, гдѣ грозный повелитель Янины убитъ и голова его съ торжествомъ отослана въ Стамбулъ. Семейство Али истреблено, дѣти казнены, дочери проданы на базарѣ и едва уцѣлѣли два внука, отосланные въ Адріанополь. Такъ погибъ въ 1822 г., славный деспотъ Янины. У современниковъ имя Али-Паши пользовалось громкою извѣстностью; ни громадная тѣнь Наполеона, ни слава дѣйствовавшихъ въ эту эпоху лицъ не могли затмить янинскаго «льва», какъ называла его Порта въ офиціальныхъ актахъ. Изъ простыхъ разбойниковъ Али умѣлъ возвыситься на степень самостоятельнаго обладателя обширной страны, безусловно располагавшаго всѣми ея средствами; природныя дарованія, умъ, твердость воли и находчивость доставили Али-Пашѣ возможность дѣйствовать на широкомъ политическомъ поприщѣ; средствами же для достиженія цѣлей принималось все безъ различія, что могло послужить къ его выгодѣ: хитрость, вѣроломство и жестокость занимали между ними первое мѣсто. При такой свободѣ въ выборѣ средствъ, не очень мудрено пробираться по блестящей карьерѣ: вѣрный при-

мѣръ тому показалъ потомъ Мехемед-Али Египетскій; но не надобно забывать, что паша янинскій дѣйствовалъ прямо подъ глазами правительства и сильныхъ враговъ, среди народонаселенія смѣшаннаго и свободолюбиваго, въ эпоху трудную и обильную громкими дѣяніями. Отъ этого, можетъ-быть, и карьера его кончилась постыднымъ фіаско, хотя онъ стремился съ тѣмъ же упорствомъ и притомъ къ той же цѣли, какъ и Мехемед-Али. Существуютъ обвиненія противъ Али-Паши въ замыслахъ на полную независимость отъ Порты, но это, по всей вѣроятности, несправедливо: янинскій деспотъ желалъ только основать вассальное владѣніе для своей династіи. Конечно, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, Али-Паша не замедлилъ бы отложиться отъ Турціи и даже, подобно Мехемеду-Али, покуситься на халифатъ, но этихъ благопріятныхъ обстоятельствъ ему не представлялось. Несмотря на свою малограмотность, Али имѣлъ свѣдѣніе о ходѣ всѣхъ политическихъ дѣлъ, приказывая ежедневно переводить себѣ европейскія газеты и принимая путешественниковъ всѣхъ націй, между которыми большинство принадлежитъ Великобританіи: при блестящемъ дворѣ Али-Паши видѣли лорда Байрона, многихъ знатныхъ англичанъ и даже бывшаго короля Швеціи, Густава-Адольфа (въ 1816 г.). Обходительность и умъ Али-Паши нравились всѣмъ, а счастливая наружность, голубые глаза, полные кротости, привѣтливое, добродушное и спокойное лицо, заставляли не вѣрить той страшной репутаціи свирѣпаго изверга, которая всюду носилась объ Али-Пашѣ. Очевидцы не безъ крайняго изумленія смотрѣли на уединенныя прогулки тирана по Янинѣ, въ сопровожденіи только одного стража; но вся эта блестящая внѣшность не могла скрыть истины. Али-Паша представляетъ одинъ лишній примѣръ даровитаго счастливаго азіятца, лишеннаго образованія, и поэтому готоваго на все, лишь бы достигнуть власти и могущества; среда, въ которой дѣйствовалъ Али, поощряла кровожадные инстинкты его, и слѣдствіемъ такихъ условій были неслыханныя жестокости, наводившія ужасъ на всю страну и окружавшія имя Али кровавымъ ореоломъ. Смрадныя темницы въ самомъ дворцѣ, утонченныя пытки, мучительныя казни, избіенія огромными массами—всё это тѣсно связано съ воспоминаніемъ объ Али-Пашѣ, въ оправданіе котораго приводятъ лишь одно обстоятельство, что онъ никогда не проливалъ крови изъ удовольствія, а только лишь мстилъ за сопротивленіе или обиду. Очень малую часть собранныхъ имъ, то грабежами, то тяжкими налогами, несмѣтныхъ богатствъ Али-Паша употребилъ на украшеніе Янины, постройку нѣкоторыхъ деревень и зданій, устройство дорогъ и проч., но самую большую часть онъ берегъ для своей династіи и принужденъ былъ значительно израсходовать во время осады Янины турками. Сокровища эти, въ цвѣтущую пору, Али считалъ въ 50,000,000 р. сер.; самыя же владѣнія Али превосходили пространствомъ македонское государство до Александра-Великаго. Въ обыкновенное время, армія Али-Паши состояла изъ 10,000 албанцевъ. Хвалятъ еще вѣротерпимость Али и семейную его любовь; но первая была у него политическимъ разсчетомъ, необходимымъ при разноплеменности и разновѣріи народонаселенія, а послѣдняя не мѣшала ему убить брата, обходиться дурно съ матерью и насиловать даже самыхъ ближайшихъ родственницъ. Безспорно, что Али-Паша принадлежалъ къ замѣчательнѣйшимъ людямъ своего времени, но для исторіи онъ имѣетъ другое значеніе: воззваніемъ грековъ къ возстанію онъ, хотя и неумышленно, положилъ основаніе свободѣ эллинскаго народа, разцвѣтшей по паденіи знаменитаго тирана: деспотизмъ ведетъ къ свободѣ. *И. Б.*

О жизни Али-Паши писали много его современники: см. ***Pouqueville***: «Voyages dans la Grèce» (Paris, 1820, 4 vol); «Mémoires sur la vie et la puissance d'-Ali-pacha...» (Paris, 1820); ***Cerfberr:*** «Mémoires sur la Grèce et l'Albanie pendant le gouvernement d'Ali-pacha», par ***Manzour-effendi*** (1826); ***Beauchamp***: «Vie d'Ali-pacha (Paris, 1822, 2-e edit.); «Nouvelles annales des voyages», vol. 6 и проч.

Али-Паша *Федахичъ* или *Видаичъ*, былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ славяно-мусульманской аристократіи въ Босніи; къ нему перешло по наслѣдству управленіе Бѣлинскимъ краемъ въ Посавинѣ (Сѣверо-восточной Босніи). Онъ принялъ важное участіе въ возстаніи боснійскихъ мусульманъ противъ султанской власти, вспыхнувшемъ въ 1831 г., подъ предводительствомъ Гуссейн-Капетана Градашчевича, и былъ вождемъ посавинскихъ мятежниковъ; онъ одержалъ побѣду надъ великимъ визиремъ Решид-Пашею, но вскорѣ затѣмъ, когда Градашчевичъ былъ пораженъ и бѣжалъ, Али-Паша изъявилъ покорность султану и былъ прощенъ. Въ 1837 г. онъ возбудилъ новое возстаніе между по-

савинскими мусульманами противъ визиря боснійскаго Веджид-Паши, но былъ имъ разбитъ у Ораховицы (близъ Зеницы) и выданъ визирю жителями Бѣлицы, гдѣ искалъ убѣжища. Его сослали въ Требизондъ, гдѣ онъ черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ. *А. Г.*

Алипій (Alypios), музыкальный писатель, карло изъ Александріи; въ Египтѣ жилъ въ половинѣ IV-го по Р. Х. Изъ всѣхъ древнихъ писателей о музыкѣ, только изъ его сочиненій мы узнаёмъ музыкальные знаки или ноты древнихъ грековъ. Свѣдѣнія о греческой музыкѣ вообще весьма-недостаточны (см. Музыка, *Исторія*); но были бы еще недостаточнѣе, и не имѣлось бы даже возможности разобрать и перевести на наши ноты ни одной изъ древне-греческихъ мелодій безъ сочиненія Алипія, названнаго имъ: «Εἰσαγωγὴ Μουσική». Сочиненіе это издано дважды: въ 1616 г.—Меурзіемъ (Meursius) въ Лейденѣ, in 4⁰; и въ 1652 г. Мейбомомъ, въ его собраніи древне-греческихъ писателей музыки:» Antiquae musicae autores septem, grece et latine». Vol. I. et II. (Amstelod).

Алипій, предводитель бѣлокриницкой митрополіи на пражскомъ славянскомъ съѣздѣ 1848 г. (см. Бѣлая Криница).

Алиптика (отъ греч. ἀλείφειν, умащать), названіе, которымъ въ древности обозначали ученіе объ употребленіи различныхъ умащеній и втираній при гимнастическихъ упражненіяхъ и въ баняхъ. См. Ятролиптика.

Алисонъ (Alison), семейство шотландскихъ ученыхъ и литераторовъ.—*Арчибальдъ Алисонъ*, шотландскій богословъ и эстетикъ, род. въ Эдинбургѣ 13 ноября 1757 г., † тамъ же 17 мая 1839 г. Учился въ глазговскомъ и оксфордскомъ университетахъ. Впослѣдствіи былъ старшимъ пасторомъ въ церкви св. Павла и своими проповѣдями привлекъ къ себѣ вниманіе всего образованнаго класса. Въ 1831 г. преклонныя лѣта и слабое здоровье принудили его оставить это мѣсто и совершенно отказаться отъ общественной дѣятельности. — Въ эстетикѣ онъ особенно замѣчателенъ своимъ сочиненіемъ: «Essays on the Nature and Principles of Taste». Первое изданіе появилось въ 1790 г. и, хотя высоко цѣнилось образованными людьми, однакожъ не пріобрѣло популярности. Второе изданіе (въ 1811 г.), значительно дополненное, встрѣтило громкое одобреніе Джеффри, редактора «Эдинбургскаго Обозрѣнія» (см. *Jeffrey's* «Essays», изд. 1853 г.) и съ-тѣхъ-поръ выдержало нѣсколько изданій. Въ этой книгѣ, написанной изящно и краснорѣчиво, Алисонъ развиваетъ свою эстетическую теорію. Онъ утверждаетъ, что красота не присуща предметамъ, а является въ нихъ вслѣдствіе ихъ согласія съ нашими нравственными чувствами; формы вещества прекрасны не сами по себѣ, но потому лишь, что въ нихъ выражается извѣстное свойство или состояніе души. Эта теорія приближается къ идеализму Берклея, перенесенному изъ области метафизики въ область эстетики, и находила, несмотря на талантъ Алисона, немногихъ приверженцевъ. Въ 1814 г. Алисонъ издалъ 2 тома своихъ проповѣдей, которыя пріобрѣли большую популярность и въ короткое время выдержали пять изданій. Лордъ Брумъ назвалъ ихъ образцовыми.

Два сына упомянутаго Арчибальда тоже получили извѣстность: *Арчибальдъ Алисонъ*, юристъ и историкъ, сынъ предъидущаго, род. въ Кенлеѣ, 29 декабря 1792 г., учился въ Эдинбургѣ. Въ 1814 г. онъ получилъ званіе адвоката, въ 1828 г. назначенъ членомъ королевскаго совѣта, а въ 1834 г. шерифомъ графства Ланкаширскаго; на послѣднее званіе во всей Шотландіи смотрѣли какъ на высшую и наиболѣе отвѣтственную судейскую должность. Алисонъ преимущественно занимался изученіемъ уголовныхъ законовъ Шотландіи. По юриспруденціи извѣстны слѣд. его изданія: 1) «The principles of the criminal law of Scotland» (Edimb. 1832), и 2) «Practice of criminal law» (ibid. 1833). Эти два сочиненія, сдѣлавшіяся руководствами и авторитетами въ шотл. судахъ, доставили Алисону огромную извѣстность въ отечествѣ. Изъ историческихъ же сочиненій его болѣе другихъ заслужила извѣстность: «Исторія Европы отъ начала франц. революціи до возстановленія Бурбоновъ» («History of Europe, from the commencement of the French revolution to the restauration of the Bourbons.» Edimb. 1833—52, in-8⁰; 8-е изд. 1850 г.). Это сочиненіе имѣло 8 изданій и переведено почти на всѣ европейскіе языки (за исключеніемъ русскаго), даже на арабскій въ Мальтѣ, въ 1845 г., и на индустанскій. Оно заключаетъ въ себѣ довольно-важные документы и отличается искусною группировкою фактовъ. Но это не исторія, а сочиненіе, написанное въ пользу извѣстной партіи. Алисонъ принадлежитъ къ крайнимъ тори и раздѣляетъ всѣ ихъ предубѣжденія и всю ихъ исключительность. Реформы, произведенныя въ Англіи въ нынѣшнемъ столѣтіи,

начиная съ самой важной изъ нихъ, реформы народнаго представительства въ парламентѣ, находятъ въ немъ ожесточеннаго противника. Вслѣдствіе того трудно довѣряться вполнѣ сужденіямъ его о событіяхъ и лицахъ, тѣмъ болѣе, что, какъ было доказано не разъ, онъ позволяетъ себѣ умышленно искажать истину, когда дѣло идетъ о противныхъ торійской партіяхъ. Замѣчательный талантъ изложенія рѣдко выкупаетъ эти недостатки. Алисонъ въ послѣднее время продолжалъ большой свой трудъ: онъ намѣревался, именно, довести исторію Европы до вступленія на французскій престолъ Наполеона III и уже выдалъ въ свѣтъ 6 томовъ, посвященныхъ этому предмету. Изъ другихъ его историческихъ трудовъ замѣчательна «Біографія герцога Мальборо» («The life of the duke of Malborough», Edimb. 1847), имѣвшая 3 изданія; въ 1861 г. должно выдти въ свѣтъ составленное имъ «Жизнеописаніе лорда Кастльрэ». Алисонъ, кромѣ того, написалъ много очерковъ («Essays») для «Blackwood's Magazine», которые были потомъ собраны имъ въ отдѣльную книгу.—Алисонъ писалъ и по предмету политической экономіи. Сюда относятся его сочиненія: 1) «Free-trade and protection» (Edimb. and Lond. 1844). Въ этой книгѣ Алисонъ отстаиваетъ необходимость охраненія, въ Англіи, сельскаго хозяйства, таможенными пошлинами. 2) «The principles of population» (Edimb. 1840); въ этой книгѣ онъ разсматриваетъ соотношеніе, существующее между численностію народонаселенія и средствами существованія, и является оппонентомъ теоріи Мальтуса. Въ 1851 г. избранъ былъ онъ ректоромъ глaсговскаго университета, а въ 1852 г., во время министерства графа Дерби, получилъ титулъ баронета.—*Виллибальдъ Алисонъ*, братъ предъидущаго, профессоръ медицины въ Эдинбургѣ, особенно извѣстенъ своими стремленіями къ улучшенію положенія рабочаго класса въ Англіи; онъ же издалъ «On the Reclamation of Wast Lands and their Cultivation by Croft-husbandry» (Edimb. 1850).—Въ 1860 г. какой-то *Александръ Алисонъ* издалъ довольно невѣжественное сочиненіе «The Philosophy and history of civilisation».

Алиссумъ (Alyssum DC.). Родъ растеній, относящійся къ большому семейству *крестоцвѣтныхъ* (Cruciferae), изъ класса двудольныхъ и декандолевскаго подкласса *ложецвѣтныхъ* (Thalamiflorae). Характеризуется слѣдующимъ образомъ: стручочекъ круглый или эллиптическій, створки его плоскія или выпуклыя на срединѣ; сѣмянъ въ каждомъ гнѣздѣ отъ 2 до 4, — они сплюснуты и снабжены иногда пленчатыми оторчками; чашечка при основаніи ровная; лепестки цѣльные; нѣкоторыя тычинки съ зубчиками. Декандоль описываетъ 53 вида алиссумовъ, изъ которыхъ, по Ледебуру, 23 водятся въ Россіи. Это однолѣтнія или многолѣтнія травы и даже низкіе кустарники. Они вѣтвятся чрезвычайно густо, а небольшіе длинноватые и закругленные листья ихъ часто покрыты звѣздчатыми волосками въ такомъ изобиліи, что все растеніе кажется сизовато-сѣрымъ. Мелкіе цвѣточки, собранные короткими кистями или коримбами, чрезвычайно обильны и лепестки у нихъ обыкновенно желтые, иногда весьма яркіе, золотистые и даже съ оранжевымъ отливомъ. Колера листьевъ и цвѣтовъ составляютъ пріятный контрастъ, а потому нѣкоторые виды воспитываются въ садахъ, особенно на сухихъ каменистыхъ мѣстахъ, которыя они любятъ. Покойный русскій академикъ Мейеръ отдѣлилъ отъ рода Alyssum 3 группы и возвелъ ихъ на степень родовъ, такъ-что декандолевскій родъ распался на 4 кучки, которыя могутъ считаться подъ-родами, а именно: *Psilonema* C. A. M., гнѣзда стручечка 2-сѣмянныя, сѣмена безъ окраинъ, тычинки простыя; *Allyssum* L., гнѣзда плода 2-сѣмянныя, сѣмена часто съ окраинами, тычинки, хотя нѣкоторыя, съ пленчатыми прибавками; *Odontharrena* C. A. M., гнѣзда плода односѣмянныя, тычинки всѣ съ пленчатыми прибавками; *Ptilotrichium* C. A. M., гнѣзда плода односѣмянныя, тычинки безъ придатковъ. Сюда же должно присоединить родъ *Aurinia* Desv., также отдѣленный отъ Алиссума; гнѣзда его плода содержатъ отъ 2 до 4 сѣмянъ, а тычинки при основаніи зазубрены. Въ садоводствѣ особенно уважается видъ *A. saxalie L.*, который растетъ дико у днѣпровскихъ пороговъ. Разность съ бѣлыми пятнами на листьяхъ охотно держатъ въ горшкахъ на окнахъ; требуетъ тучной, нѣсколько песчаной почвы и ставится на окнахъ къ самому свѣту. Разводятся также A. alpestre L., для украшенія каменистыхъ склоновъ и др. См. Крестоцвѣтныя. *А. Бек.*

Алитта, измѣненная форма слова *Алилятъ*, древнее женское божество арабовъ, извѣстное у нихъ подъ именемъ *Аллятъ*, «богиня»; въ образѣ ея аравитяне поклонялись лунѣ. *И. Б.*

Алифера (Aliphera), древній городъ Аркадіи; по преданіямъ, былъ построенъ Алиферомъ, сыномъ Ликаона. Онъ находился на вершинѣ обширнаго холма въ 40 стадіяхъ къ югу отъ Алфея и близь границъ Элиды. По основаніи Мегалополиса, въ 371 г. до Р. Х., многіе изъ его жителей переселились туда, но Алифера еще не утратила своего значенія. Здѣсь были храмы Асклепія и Аѳины, послѣдній съ знаменитою статуею богини. Развалины города съ остатками его стѣнъ и акрополиса видны и донынѣ на холмѣ Неровица. *П. С.*

Алиха амбань, маньчжурское названіе министровъ, по-китайски Шан-шу (см. это слово). *В. В.*

Алихая, родомъ уйгуръ, монгольскій полководецъ, отличившійся въ царствованіе Хубилая, при завоеваніи Южнаго Китая, находившагося подъ властью династіи Сунъ. Въ 1272-мъ г., при осадѣ неприступнаго города Сянь-яна, отъ котораго зависѣла судьба этой династіи, онъ употребилъ метательныя орудія, заимствованныя съ Запада, изъ которыхъ бросались камни до пяти пудовъ вѣсу. Послѣ пятилѣтней упорной защиты Сяньяна китайцами, Алихаю удалось убѣдить храбраго коменданта этой крѣпости, Люйвень-хуаня, сдаться со всѣмъ гарнизономъ, въ 1273 г. Когда послѣ этого главная часть монгольской арміи направилась на ю.-в. къ столицѣ сунскихъ императоровъ, Алихая, начальствуя особымъ отрядомъ, покорилъ всю провинцію Хугуанъ, и оттуда перешелъ въ Гуанси, такъ-что раздѣлилъ сунскія владѣнія на двое и тѣмъ облегчилъ завоеваніе западныхъ и восточныхъ провинцій. *В. В.*

Али-Ширъ, иначе **Мир-Али-Ширъ**, одинъ изъ лучшихъ джагатайскихъ писателей и государственный человѣкъ († 1500 г.) Онъ былъ сынъ Багадура, вельможи джагатайскаго улуса, занимавшаго одно изъ первыхъ мѣстъ въ управленіи. Отецъ далъ ему превосходное воспитаніе, развившее отличныя способности, которыми Али-Ширъ былъ одаренъ отъ природы. По счастливому случаю, Али-Ширъ учился въ одномъ заведеніи съ султаномъ Хусейн-Мирзой, и здѣсь-то образовалась между ними дружеская связь, доставившая впослѣдствіи Али-Ширу возможность дѣйствовать на государственномъ поприщѣ. Находясь сначала у эмира Абуль-Касемъ Бабер-Мирзы, который называлъ его своимъ сыномъ, Али-Ширъ, по смерти Бабера, удалился въ Мешгедъ, гдѣ предался занятіямъ науками; но вслѣдствіе смутъ, начавшихся въ Хорасанѣ, онъ покинулъ этотъ городъ и переѣхалъ въ Самаркандъ, гдѣ продолжалъ занятія литературой. Между-тѣмъ, Хусейн-Мирза овладѣлъ Хорасаномъ и вызвалъ къ себѣ ученаго своего друга; Али-Ширъ получилъ, при дворѣ, сначала званіе хранителя печати, потомъ предсѣдателя дивана, и, наконецъ, должность великаго визиря. Предпочитая государственной дѣятельности занятія науками и литературой, Али-Ширъ вышелъ въ отставку, но, послѣ нѣкотораго времени, Хусейн-Мирза убѣдилъ его принять на себя управленіе Астрабадской Областью. Покинувъ потомъ и эту должность, Али-Ширъ провелъ остатокъ жизни въ кругу ученыхъ и въ литературныхъ трудахъ. Какъ государственный человѣкъ, Али-Ширъ оставилъ память по себѣ благотворнымъ вліяніемъ своимъ на султана Хусейн-Мирзу, распространеніемъ просвѣщенія въ государствѣ, посредствомъ учрежденія школъ и покровительства ученымъ, литераторамъ и художникамъ, а также постройкою многихъ полезныхъ заведеній (больницъ, каравансараевъ и проч.), на что онъ, будучи одинокъ, употреблялъ все свое состояніе. Персидскій историкъ Хонд-Эмиръ былъ библіотекаремъ у Али-Шира; нѣсколько искусныхъ музыкантовъ и живописцевъ обязаны своими успѣхами совѣтамъ и покровительству Али-Шира, имѣвшаго хорошій вкусъ. Сочиненія многихъ современныхъ Али-Ширу писателей посвящены ему, въ изъявленіе глубокаго уваженія. Какъ писатель, Мир-Али-Ширъ особенно замѣчателенъ по той обработкѣ, которую онъ далъ джагатайскому или восточно-турецкому языку, и по многочисленнымъ сочиненіямъ на этомъ языкѣ. Али-Ширъ писалъ съ равною легкостью на персидскомъ и турецкомъ языкахъ, на первомъ подъ псевдонимомъ *Фани*, «тлѣнный», а на второмъ подъ псевдонимомъ *неваи* — «мелодическій», но персидскимъ сочиненіямъ его не достаетъ оригинальности. Въ турецкихъ стихотвореніяхъ онъ является также, по большей части, подражателемъ персидскихъ поэтовъ, но здѣсь ему предстояла еще борьба съ необработаннымъ языкомъ, и кромѣ того нѣкоторыя его поэмы не лишены достоинствъ. Въ собраніи его сочиненій «Куллійтъ», рукопись котораго находится въ с.-петербургской публичной библіотекѣ, помѣщено нѣсколько поэмъ, кромѣ историческихъ и другихъ сочиненій; полный же списокъ всѣхъ его произведеній до-сихъ-поръ не составленъ и, конечно, заходитъ за число трид-

цати. Въ этомъ собраніи находятся четыре дивана, сообразно четыремъ возрастамъ человѣка — дѣтству, юношеству, возмужалости и старости, пятерица или пять подражательныхъ поэмъ (удивленіе праведныхъ, Фергадъ и Ширинъ, Меджнунъ и Лейла, семь планетъ и стѣна александрова), исторія пророковъ и персидскихъ государей, нравоучительное сочиненіе «Возлюбленный сердецъ», письмовникъ и проч. Особеннаго вниманія заслуживаютъ біографіи персидскихъ и джагатайскихъ поэтовъ, подъ заглавіемъ: «Меджалис-уннафаисъ» (драгоцѣнныя бесѣды), только біографіи эти очень коротки и сухи. Мелкія стихотворенія Али-Шира (газели) очень многочисленны; въ сочиненіи же: «Махбуб-улькулюбъ» (Возлюбленный сердецъ), Али-Ширъ является моралистомъ и возстаетъ противъ пороковъ различныхъ сословій, начиная съ самихъ государей. Впрочемъ, здѣсь много общихъ мѣстъ, хотя, какъ моралистъ, Али-Ширъ занимаетъ не послѣднее мѣсто. *И. Б.*

Изъ сочиненій Али-Шира отрывки напечатаны въ «Chrestomathie orientale» ***Катрмера*** и въ «Chrestomathie turque», ***И. Березина***. На русскомъ языкѣ есть цѣлый трактатъ о Мир-Али-Ширѣ, ***М. Никитскаго***, подъ заглавіемъ: «Эмиръ-низам-Эддинъ-Али-Ширъ» (С.-Петербургъ, 1856 г.).

Аліатъ, царь лидійскій (620—563 до Р. Х.), наслѣдникъ Садіата и (по Никол. Дам.) сынъ, прижитый имъ съ сестрою, продолжалъ осаду Милета, начатую его предшественникомъ, но долженъ былъ оставить это предпріятіе, вѣроятно вслѣдствіе распространенія власти Кіаксара мидійскаго у восточныхъ предѣловъ Лидіи. Война съ Мидіею (см. Кіаксаръ) кончилась миромъ (610 до Р. Х.), по которому Лидія вступила въ новую систему государствъ передней Азіи и, вслѣдствіе родственныхъ союзовъ съ домомъ мидійскихъ царей, раздѣлила господство съ Вавилоніей и Мидіей, разрушившими Ассирійское Царство. Послѣ того Аліатъ изгналъ треровъ (киммерійцевъ) изъ Малой Азіи, покорилъ Карію, Виѳинію и Пафлагонію и затѣмъ обратилъ свое оружіе противъ греческихъ малоазійскихъ городовъ. Мимнернъ, смирнскій поэтъ, воодушевлялъ согражданъ воспоминаніями битвъ ихъ предковъ съ Гигесомъ лидійскимъ, но Смирна не устояла и стѣны ея были разрушены. Колофонъ также палъ, но Пріена и Клазоменъ съ успѣхомъ противостояли лидійскому царю.—Послѣдніе годы своего долгаго царствованія Аліатъ посвятилъ накопленію сокровищъ въ царскомъ замкѣ «Золотаго Сардеса», какъ называли его греки. Онъ послалъ въ Дельфы большую серебряную чашу. Его дворъ удивлялъ грековъ великолѣпіемъ; онъ былъ наполненъ евнухами, и, по словамъ Геродота, Періандръ коринѳскій послалъ Аліату 300 мальчиковъ для обращенія въ евнухи. Въ гаремѣ его находились гречанки. Вообще, въ царствованіе Аліата, Лидія достигла высшей степени своего могущества, и власть ея распространилась почти на всю Малую Азію. По обычаю деспотическихъ государствъ древняго міра, могущество Лидіи выражалось дорогими и безполезными постройками ея царей. Между этими постройками замѣчателенъ въ-особенности памятникъ, воздвигнутый Крезомъ отцу его, Аліату. По словамъ Геродота, фундаментъ его имѣлъ 3,800 ф. въ окружности; на немъ насыпанъ былъ высокій холмъ, на которомъ Геродотъ видѣлъ 5 колоннъ съ надписями, какія сословія на сколько содѣйствовали этому сооруженію. Наибольшее участіе, по словамъ этого же Геродота, принадлежало публичнымъ женщинамъ. Остатки памятника Аліата существуютъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ, до нашего времени. Холмъ, считаемый могилою Аліата, имѣетъ до 3,400 ф. въ окружности и до 650 высоты; на верху находится остатокъ каменной постройки 18 ф. въ длину и ширину, и на ней часть колонны діам. въ 10 ф.

Аліатъ, звѣзда. См. Аліотъ.

Аліемини (Aliemini), названіе звѣзды 1-й величины, принадлежащей къ созвѣздію *большаго пса*, обыкновенно называемой *Сиріусомъ* (см. это сл.).

Аліени юрисъ (Alieni juris), терминъ римскаго права, буквально значитъ: состоящій подъ чужимъ правомъ, подъ властью другаго лица, т. е. несамостоятельный человѣкъ въ политическомъ или гражданскомъ отношеніяхъ, въ противоположность *Sui juris*—самостоятельный. Къ такимъ лицамъ по римскому праву относились рабы, женщины, дѣти, хотя и совершеннолѣтнія, не эманципированныя. Въ правахъ новыхъ народовъ разряды лицъ несамостоятельныхъ въ гражданскомъ отношеніи, а также и въ политическомъ, вполнѣ или отчасти, довольно многочисленны. Напр. замужняя женщина по французскому праву, очень-близко подходитъ въ гражданскомъ отношеніи къ римской; бывшій русскій помѣщичій крестьянинъ вполнѣ alieni juris, потому-что вся сфера

гражданскаго права: бракъ, право недвижимой собственности, обязательства, искъ и проч. замкнуты для его самостоятельной дѣятельности и могутъ осуществлять ся только съ разрѣшенія владѣльца. Несмотря на то, что понятіе, выражаемое римскимъ alieni juris, извѣстно новымъ народамъ, этотъ прекрасный терминъ не употребляется, и не придумано равнозначительнаго выраженія на новыхъ языкахъ. *А. Л.*

Аліенъ-актъ, аліенъ-билль (alien bill). Такъ называются въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ законы объ иностранцахъ. См. Иностранцы.

Аліотъ, Аліатъ, Аль-гоотъ (Alioth, Aliath, Al-Hoot). Такъ называли арабы первую звѣзду хвоста *большой медвѣдицы*, обозначаемую теперь буквою ε. Эта звѣзда 2-й величины.

Алкаламиды (Alcalamides, Alcalamide), химическій терминъ. Такъ называются амиды, происходящіе отъ кислотъ и алкалоидовъ по тому же закону, какъ происходятъ простые амиды отъ кислотъ и амміака (см. Амиды). *А. Э.*

Алкали или **Алькали** См. Щелочь.

Алкалиметрія, часть технической химіи, разсматривающая способъ опредѣленія содержанія щелочей въ различныхъ веществахъ (см. Щелочь).

Алкалиметръ, приборъ, служащій для опредѣленія содержанія щелочей въ различныхъ веществахъ (см. Щелочь).

Алкалоидныя соли, соединенія алкалоидовъ съ кислотами (см. Алкалоиды и Аммiачныя соли). *А. Э.*

Алкалоиды (органическія или растительныя щелочи, alcaloides, bases organiques, alcalis végétaux, Alkaloide, Organische Basen, Pflanzenbasen). Алкалоидами вообще называются въ химіи такія тѣла, которыя обладаютъ щелочными свойствами и могутъ, подобно амміаку, соединяться съ кислотами. Въ этомъ обширномъ смыслѣ, слово алкалоидъ употребляется какъ терминъ, для обозначенія извѣстнаго химическаго отправленія тѣлъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, алкалоидами называются азотистыя органическія тѣла, растительнаго происхожденія, способныя соединяться съ кислотами, подобно амміаку, и большею частію специфически дѣйствующія на животный организмъ—преимущественно какъ сильные яды. Съ давнихъ поръ уже, принимали, что въ сильно-дѣйствующихъ растительныхъ веществахъ находятся особенныя составныя части, которыя причиною характеристическаго дѣйствія этихъ веществъ. Много было предположеній о томъ, что̀ это за составныя части и много было попытокъ получить ихъ изъ хины и т. п. веществъ. Въ 1803 г. Деронъ (Derosne) въ Парижѣ получилъ изъ опія вещество, которое въ высшей степени соединяло въ себѣ главныя свойства опія и въ малыхъ количествахъ производило такое же дѣйствіе, какъ большія количества опія; онъ нашелъ, что это вещество имѣло свойства щелочей и соединялось съ кислотами; но не обратилъ на это должнаго вниманія, и полагалъ, что щелочныя свойства полученнаго вещества зависѣли отъ примѣси ѣдкаго кали, которымъ это вещество было осаждено. Вскорѣ послѣ того, Сертюрнеръ (Sertürner), въ 1806 г., также изслѣдовалъ опій и получилъ изъ него особенное кристаллическое вещество, которое соединялось съ кислотами; онъ высказалъ при этомъ, упоминая о работѣ Дерона, что щелочныя свойства полученнаго Декономъ вещества зависятъ не отъ примѣси щелочи. Подобные же результаты получилъ Сегенъ (Seguin) при изслѣдованіи опія. Однако, на всѣ эти изслѣдованія въ то время не было обращено должнаго вниманія, и оно было возбуждено лишь гораздо позднѣе, появленіемъ въ 1817 г. новой работы Сертюрнера надъ опіемъ, въ которой онъ описалъ полученіе изъ опія кристаллическаго вещества, имѣвшаго всѣ свойства щелочей. Тогда общее вниманіе химиковъ обратилось къ этимъ новымъ тѣламъ, которыя по ихъ щелочнымъ свойствамъ были названы алкалоидами, и такъ-какъ полученные алкалоиды обладали въ высшей степени особенными свойствами тѣхъ веществъ, изъ которыхъ они получались, такъ-что ихъ можно было почитать именно дѣйствующими началами этихъ веществъ, то тотчасъ же напали на мысль искать подобныя тѣла и въ другихъ сильно дѣйствующихъ, ядовитыхъ и т. п. веществахъ; отыскиваніе алкалоидовъ сдѣлалось вскорѣ любимою задачею химиковъ. Множество алкалоидовъ было тогда открыто въ различныхъ растительныхъ веществахъ и особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи работы Пельтье (Pelletier) и Каванту (Caventou), открывшихъ много алкалоидовъ и, между прочимъ, стрихнинъ (1818 г.), бруцинъ (1819 г.), вератринъ, хининъ и цинхонинъ (1820 г.). Первоначально, эти то вещества и назывались алкалоидами, растительными щелочами и пр. Впослѣдствіи,

подобныя вещества, способныя соединяться съ кислотами, были найдены между продуктами животнаго происхожденія, между продуктами сухой перегонки каменнаго угля, костей и пр., наконецъ множество подобныхъ веществъ было получено искусственно и не только азотистыхъ, но и фосфористыхъ, сурмянистыхъ и пр. (см. Металлоорганическія соединенія). Число этихъ искусственныхъ алкалоидовъ огромно: ихъ извѣстно несравненно болѣе, чѣмъ естественныхъ. Всѣ алкалоиды обладаютъ однимъ общимъ хим. свойствомъ — способностію соединяться съ кислотами; искусственно полученные азотистые алкалоиды относятся къ соединеніямъ амиднымъ (см. Амиды, Амины) и происхожденіе ихъ, связь съ другими тѣлами, большею частію хорошо извѣстны, такъ-что, всѣ они имѣютъ мѣсто въ химическихъ рядахъ. Естественные алкалоиды, вѣроятно, также амидныя соединенія, но для большей части изъ нихъ еще не опредѣлено положительно, какіе это амиды. Такъ-какъ вмѣстѣ съ тѣмъ связь ихъ съ другими тѣлами еще большею частію не опредѣлена, и они не распредѣлены въ ряды, то въ химической системѣ ихъ обыкновенно соединяютъ въ одну группу подъ названіемъ алкалоидовъ. Мы укажемъ здѣсь на общій характеръ тѣлъ этой группы. Алкалоиды соединяются съ кислотами подобно амміаку, т. е. алкалоидъ прямо присоединяется къ кислотѣ (см. Амміачныя соли), что было впервые показано Либихомъ; точно также соединяются они и съ металлическими солями. Хлористоводородныя соли алкалоидовъ даютъ съ хлорною платиною двойныя соли, подобныя двойной хлористой соли амміака и платины. Эти двойныя соли весьма-сходны между собою и съ амміачною солью и большею частію получаются въ видѣ трудно-растворимыхъ осадковъ. Съ хлорнымъ золотомъ и хлорною ртутью, алкалоиды даютъ двойныя соли, подобныя амміачнымъ, изъ коихъ ртутныя соли большею частію трудно растворимы въ водѣ и получаются въ видѣ бѣлыхъ осадковъ. Алкалоиды встрѣчаются большею частію готовыми въ растеніяхъ, въ видѣ солей; нѣкоторые изъ естественно встрѣчающихся алкалоидовъ получены также искусственно. Алкалоиды большею частію тѣла твердыя, способныя кристаллизоваться; но есть жидкіе—тѣ, которые не содержатъ кислорода — и летучіе. Водные и спиртовые растворы ихъ дѣйствуютъ на лакмусъ какъ щелочи; но есть и такіе алкалоиды, которыхъ щелочныя свойства столь слабы, что они не дѣйствуютъ на лакмусъ. Соединяясь съ кислотами, алкалоиды насыщаютъ ихъ, такъ-что кислая реакція исчезаетъ. Алкалоиды и соли ихъ имѣютъ большею частію горькій и ѣдкій вкусъ; многіе сильно дѣйствуютъ на животныхъ и обладаютъ сильными ядовитыми свойствами. Нелетучіе алкалоиды не имѣютъ запаха; летучіе же имѣютъ сильный, большею частію одуряющій запахъ. Многіе изъ алкалоидовъ трудно-растворимы въ водѣ, но есть и легко растворимые; вообще они тѣмъ легче растворяются въ водѣ, чѣмъ болѣе содержатъ кислорода. Соединенія алкалоидовъ съ кислотами (сѣрною, азотною и н. др.) большею частію лучше растворяются въ водѣ, чѣмъ самые алкалоиды. Въ спиртѣ алкалоиды большею частію хорошо растворяются. Въ частностяхъ способы полученія алкалоидовъ весьма-разнообразны; но вообще можно указать на слѣдующіе общіе пріемы при полученіи ихъ: если алкалоидъ нелетучъ, то его извлекаютъ изъ растенія, обработывая послѣднее водою, подкисленною такою кислотою (напр. сѣрною, соляною), которая даетъ съ алкалоидомъ растворимую соль. Изъ полученнаго раствора алкалоидъ, если онъ нерастворимъ или трудно растворимъ, осаждаютъ амміакомъ или растворимою щелочью и очищаютъ полученный осадокъ кристаллизаціею, животнымъ углемъ и т. п., а если алкалоидъ растворимъ, то выдѣляютъ изъ раствора кислоту въ видѣ нерастворимой соли и потомъ выкристаллизовываютъ алкалоидъ. Для полученія летучихъ алкалоидовъ, вещества, ихъ содержащія, перегоняютъ съ калійнымъ щелокомъ, насыщаютъ, дистиллируютъ кислотою, сгущаютъ и затѣмъ выдѣляютъ алкалоидъ щелочью. Алкалоиды обозначаютъ иногда начальными буквами ихъ названія, надъ которыми ставятъ знакъ +; напр. морфинъ обозначаютъ $\overset{+}{Mo}$, никотинъ $\overset{+}{Ni}$ и т. п., но эта номенклатура мало употребительна въ химіи. *А. Э.*

Для медицины открытіе алкалоидовъ, изъ которыхъ очень многіе входятъ въ составъ употребительныхъ лекарственныхъ и ядовитыхъ растеній, имѣло огромное значеніе. Оно совершенно преобразовало нѣкоторыя части ея, въ-особенности фармакологію и токсикологію, которыя до-тѣхъ-поръ могли только изслѣдовать дѣйствіе на организмъ цѣлыхъ частей растеній и приготовленныхъ изъ нихъ фармацевтическихъ препаратовъ,

всегда сложныхъ и непостоянныхъ въ своемъ составѣ. Вмѣсто этихъ сложныхъ веществъ, врачи получили возможность изслѣдовать дѣйствіе на организмъ ихъ главныхъ составныхъ частей въ отдѣльности, и эти изслѣдованія обогатили науку многими важными результатами. Такъ напр., разъяснилась причина часто безконечныхъ разногласій врачей относительно дѣйствія на организмъ однихъ и тѣхъ же повидимому лекарственныхъ веществъ, въ однихъ и тѣхъ же пріемахъ. Оказалось именно, что количество содержащихся въ этихъ веществахъ дѣйствующихъ началъ весьма-измѣнчиво по возрасту растеній, изъ которыхъ они получаются, по свойству мѣстности, на которой произрастаютъ и т. д. Открытіе же алкалоидовъ даетъ возможность вводить въ организмъ опредѣленныя количества одного и того же вещества, что̀ составляетъ необходимѣйшее условіе для дѣйствительно научнаго изслѣдованія дѣйствія лекарствъ на здоровый и больной организмъ (Для подробностей этихъ изслѣдованій см. Фармакологія, Токсикологія, Ядъ, также отдѣльныя статьи о главныхъ алкалоидахъ Аконитинъ, Атропинъ, Дигиталинъ, Морфинъ, Стрихнинъ и т. д.). Здѣсь укажемъ еще только на важныя слѣдствія открытія алкалоидовъ для судебной медицины. Совершенно безсильная въ случаяхъ отравленій органическими ядами, она въ настоящее время уже имѣетъ возможность обнаруживать во многихъ случаяхъ съ достовѣрностью присутствіе ядовитыхъ алкалоидовъ въ трупахъ отравленныхъ. *Я. Р.*

Алкаменъ (Ἀλκαμένης), древній аѳинскій скульпторъ, самый знаменитый изъ учениковъ Фидія, даже, по Плинію и Тцетцесу, соперникъ учителя. Время процвѣтанія Алкамена, по Плинію, 82-я олимпіада, но онъ былъ живъ и работалъ еще послѣ втораго года 94-й олимпіады; слѣдовательно, могъ быть лишь нѣсколькими годами моложе учителя, и развѣ улучшилъ свою манеру подъ вліяніемъ Фидія и его твореній, а уже никакъ не начиналъ у него изученія искусства. Изъ разсказа о соперничествѣ Алкамена съ Фидіемъ относительно статуи Минервы ясно видно, что первый не имѣлъ надлежащаго понятія о перспективномъ разстояніи и эффектѣ издали, чѣмъ обладалъ въ высокой степени геніальный Фидій. На сторонѣ Алкамена была тщательность изящной выдѣлки и въ этомъ онъ превосходилъ Фидія. Основавшись на текстѣ Тцетцеса, Бёлѐ (Beulé) приписываетъ Алкамену исполненіе западнаго фронтона Парѳенона, гдѣ незамѣтно разсчета перспективы въ помѣщеніи фигуръ. Это характеристическое различіе въ способѣ производства двухъ скульпторовъ особенно ясно видно при сравненіи такъ-называемой статуи «Тезея» (восточн. фронт.) съ фигурою «Илисса» на западномъ фронтонѣ. Въ книгѣ Штакельберга «Храмъ Аполлона въ Бассахъ», въ Аркадіи, приписывается Алкамену знаменитый фризъ, находящійся теперь въ лондонскомъ музеѣ и, по всей вѣроятности, принадлежащій школѣ Фидія. «Афродита въ садахъ» — статуя, называемая такъ по части города Аѳинъ, гдѣ она находилась, по словамъ Павзанія, принадлежала къ лучшимъ произведеніямъ искусства въ Аѳинахъ. Лукіанъ приходилъ въ изумленіе особенно отъ выдѣлки щекъ и округлостей лица, оконечности рукъ, пропорціональности частей тѣла и тонкости пальцевъ. Мы знаемъ изъ Плинія, что Афродитѣ Алкамена дано преимущество передъ статуею этой же богини, работы Агоракрита, будто бы по одному пристрастію аѳинянъ къ Алкамену, какъ своему согражданину; но въ другомъ мѣстѣ мы нигдѣ не находимъ подтвержденія такого извѣстія. Кромѣ поименованныхъ выше работъ Алкамена, упоминаются: въ Аѳинахъ «Аресъ», въ его храмѣ, группа «Прогны и Итиса» въ Акрополѣ, «Вакхъ въ храмѣ при театрѣ, ему посвященномъ, и знаменитая «Геката Эпиригида» въ храмѣ безкрылой побѣды. Для гражданъ Мантинеи произвелъ онъ же статую «Эскулапа» и для храма Иракла въ Ѳивахъ «Геркулеса» съ «Минервою», колоссальныхъ размѣровъ, обѣтный даръ Ѳрасивула и его партіи за успѣхъ освобожденія Аѳинъ отъ 30-ти тирановъ. Плиній еще упоминаетъ о статуѣ изъ бронзы «Пентаѳла», а Цицеронъ о «Гефестѣ», гдѣ выраженъ тѣлесный недостатокъ, не вредя красотѣ самой статуи. *П. П.*

Алкеева строфа. Такъ называется, по имени греческаго поэта Алкея (см. это сл.), строфа изъ 4-хъ стиховъ (каждый въ четыре стопы), очень-удачно усвоенная Гораціемъ для римской лирической поэзіи. Первые два стиха состоятъ каждый изъ одного амфибрахія (или антивакхія), одного хорея (или спондея), одного дактиля и одного амфимакра (или дактиля же); третій стихъ состоитъ изъ четырехъ ямбовъ (изъ коихъ первый и третій могутъ быть замѣнены спондеями) и

одного лишняго, краткаго или длиннаго, слога; четвертый стихъ состоитъ изъ двухъ дактилей и двухъ хореевъ (изъ коихъ послѣдній можетъ быть замѣщенъ спондеемъ).

⏓ —́ ⏑ — ⏓ | —́ ⏑ ⏑ —́ ⏑ ⏓

⏓ —́ ⏑ — ⏓ | —́ ⏑ ⏑ —́ ⏑ ⏓

⏓ —́ ⏑ — ⏓ —́ ⏑ — ⏓

—́ ⏑ ⏑ —́ ⏑ ⏑ —́ ⏑ —́ ⏓

Алкеева строфа введена въ нѣмецкую поэзію Клопштокомъ (въ его одахъ: «къ Фанни» и «Искупитель») и употребляется и донынѣ, какъ въ переводахъ Горація и др. древнихъ поэтовъ, у которыхъ она встрѣчается, такъ и въ новѣйшихъ одахъ въ классическомъ вкусѣ. На русскомъ попытки подражать лирическимъ размѣрамъ грековъ и римлянъ не привели ни къ какому результату, по своей чрезмѣрной искусственности. Примѣры алкеевскихъ стиховъ можно найти на русскомъ у Востокова. За первымъ (и вторымъ) стихомъ строфы усвоилось названіе *большаго алкеева стиха;* за четвертымъ *малаго*. Вотъ какъ звучитъ по-русски первый:

⏑ — ⏑ | — ⏑ | — ⏑ ⏑ | — ⏑ ⏑
Премудро | скрыли | боги гря | дущее.

Вотъ какъ послѣдній:

— ⏑ ⏑ | — ⏑ ⏑ | — ⏑ | — ⏑
Кротко, та | инственно | свѣтитъ | мѣсяцъ.

М. М.

Алкей, славный греческій лирикъ конца VII-го и начала VI-го вѣка до Р. Х. Вся жизнь его связана съ политическою жизнью его родины, Митилены, на островѣ Лесбосѣ. Онъ участвовалъ въ войнѣ, которую митиленцы вели съ аѳинянами за Сигей: митиленцы были разбиты, Алкей бѣжалъ, и оружіе его развѣшено было аѳинянами въ сигейскомъ аѳинеѣ. Алкей этого не скрываетъ (см. Отрывокъ изъ его стихотворенія «къ Меланиппу»). —Борьба между евпатридами и демотами волновала Митилену. Для усиленія своего, демоты выбрали вождемъ Мирсила, который сдѣлался тираномъ. Алкей возсталъ на тирана, но былъ изгнанъ изъ отечества, и это дало поводъ къ той сильной одѣ, гдѣ онъ родину сравниваетъ съ кораблемъ, погибающимъ отъ бури. Когда умеръ Мирсилъ, Алкей выразилъ въ стихахъ свое искреннее ликованье. Однакожь, со смертью этого тирана не прошло стремленіе къ тиранніи, котораго не чуждъ былъ и самъ Алкей. Стоя во главѣ евпатридовъ, Алкей домогался усиленія на родинѣ. Но община митиленская воспротивилась этому и противопоставила ему Питтака, которому дала власть выборнаго единодержца. Мудрость и правота Питтака вошли въ пословицу; но считая его своимъ врагомъ, Алкей бранитъ избравшихъ его за то, что они вручили господство «какопатриду», т. е. худородному, и коритъ его за бѣдность. Алкей много странствовалъ на чужбинѣ; но когда это было—до диктаторства Питтака или послѣ, опредѣлить трудно. Стихотворенія Алкея, въ которыхъ звучалъ голосъ партіи, назывались у древнихъ «стасіастическими». Въ каждомъ изъ нихъ какая-нибудь мужеская страсть высказывается въ моментъ ея сильнѣйшаго развитія—искренно и образно. Въ военныхъ пѣсняхъ его много возбуждающаго. Алкею удавались также пѣсни вакхическія и эротическія. Поэтъ съ особеннымъ удовольствіемъ разнообразитъ обыкновенную тему, что забвеніе печалей и радость—въ винѣ и чувственной любви. Въ гимнахъ Алкея свѣжо и живописно разсказаны древніе миѳы. Въ размѣрахъ его стиховъ есть особенности. У него тотъ своеобразный размѣръ, который называется алкеевскимъ или алкаическимъ (см. Алкеева строфа). Рецензіей текста стихотвореній Алкея занимались первостепенные древніе грамматики, Аристофанъ Византійскій и Аристархъ. Изъ 10 книгъ алкеевыхъ одъ до насъ дошли только отрывки; они помѣщаются во всѣхъ сборникахъ древнихъ греческихъ лириковъ. *Г. Д.*

Объ Алкеѣ: ***C. D. Fani*** «De Alcaeo, poeta lyrico» (Галле, 1780—1782); ***A. Meineke***: «De Alc.» въ его «Quaestionum scenicarum Spec. II». (Берл., 1827). Переводы на нѣм. яз.: ***F. W. Richter***: «Probe einer Uebersetzung des Alcäos» (Heiligenstadt, 1831); ***I. A. Hartung*** въ «Die griechischen Lyriker» VI (1856). На рус. яз. нѣкоторые отрывки переведены ***Всевол. Крестовскимъ*** («Русское Слово», за 1859 г.).

Алкивіадъ (Ἀλκιβιάδης), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей древней Греціи, род. около 452 г., † около 404 г. до Р. Х. Онъ былъ внукъ Алкивіада, современника и друга Клисѳена, реформы котораго утвердили демократію въ Аѳинахъ; сынъ Клинія, прославившагося храбростью въ ср. при Артемизіумѣ, и по женской линіи происходилъ отъ знаменитаго въ исторіи Аѳинъ рода алкмеонидовъ. Клиній былъ убитъ при Коронеѣ, и оставилъ двухъ малолѣтныхъ сыновей: Алкивіада (около 5 лѣтъ) и Клинія, подъ опекою знаменитаго Перикла и его брата Арифрона. Алкивіадъ росъ подъ

надзоромъ своей матери, и превосходныя способности позволяли ему безъ труда быть первымъ между товарищами какъ въ тѣлесныхъ. такъ въ и умственныхъ упражненіяхъ. Съ дѣтства развилась въ немъ гордая самоувѣренность и сознаніе высокаго достоинства собственной личности. Эта самоувѣренность росла въ немъ съ годами, когда, среди аѳинянъ, впечатлительныхъ ко всякому личному превосходству, талантливый красавецъ видѣлъ себя постоянно предметомъ удивленія, корыстныхъ или порочныхъ заискиваній со стороны большинства лицъ, его окружавшихъ. Это былъ періодъ, когда Аѳины, руководимыя Перикломъ, стояли на высшей степени своего могущества. Аттика составляла уже для аѳинянъ незначительный участокъ владѣній республики, вліяніе которой распространилось, помощью ея флотовъ, на дальніе берега Средиземнаго Моря и Пропонтиды. Старинное устройство народныхъ собраній оказывалось недостаточнымъ при многосложности управленія. Въ то же время мысль о единствѣ Греціи, проявившаяся въ персидскихъ войнахъ, поддержанная общими религіозными учрежденіями, дѣлала родной городъ для аѳинянъ лишь принадлежностью высшаго цѣлаго, лишь орудіемъ высшихъ національныхъ цѣлей. Реальное содержаніе любви къ отечеству, любовь къ небольшой мѣстности, съ которой человѣкъ связанъ привычками, потерялась въ широкихъ размѣрахъ общегреческихъ замысловъ. Если немногія великія личности, подобныя Периклу, способны были преслѣдовать идею эллинскаго величія въ величіи Аѳинъ, то, для большинства людей съ менѣе цѣльными и глубокими убѣжденіями, ослабленіе идеи тѣснаго городоваго отечества сопровождалось узко-эгоистическимъ желаніемъ достичь своихъ личныхъ корыстныхъ цѣлей на счетъ общественныхъ выгодъ, или даже во вредъ согражданамъ. Эгоистическія цѣли политическихъ дѣятелей не могли уже быть высказаны въ народномъ собраніи, и политическая жизнь перешла съ площади въ гетеріи—клубы партій; необходимость этихъ тайныхъ сборищъ показывала уже нездоровое состояніе общества, и въ нихъ цѣнили людей не по гражданскому достоинству, а по связямъ съ тою или другою партіею. Религіозныя языческія вѣрованія, подкопанныя общественнымъ развитіемъ, обратились въ пустые обряды, безсмысленно уважаемые массами и исполняемые болѣе-образованными личностями лишь изъ чувства приличія. Такимъ-образомъ не оставалось ни одной гражданской и религіозной идеи, предъ которой преклонилась бы личность аѳинянина, а между-тѣмъ *достоинство человѣка вообще* не могло быть новымъ руководящимъ началомъ въ обществѣ, наполненномъ рабами. Лишенное господствующихъ началъ, общество аѳинское переходило съ каждымъ днемъ все болѣе на точку зрѣнія борьбы каждаго противу всѣхъ, и право сильнаго пользоваться своею силою для беззастѣнчиваго утѣсненія слабыхъ, высказывалось не только въ частной, но и въ государственной жизни (напр. въ походѣ аѳинянъ противу Мелоса). Мудрено ли, что личность не могла въ себѣ найти никакихъ предѣловъ, стѣсняющихъ ея своекорыстныя побужденія, и стремилась къ подчиненію всего своимъ частнымъ интересамъ. Чѣмъ личность была талантливѣе, чѣмъ болѣе сознавала собственное достоинство, тѣмъ подобное стремленіе къ подчиненію всего окружающаго находило болѣе оправданія въ ея собственныхъ глазахъ и даже въ мнѣніи большинства.—Среди такого общественнаго настроенія росъ Алкивіадъ, сознавая себя по разносторонниимъ способностямъ выше всего окружающаго. На его глазахъ Периклъ стоялъ во главѣ аѳинскаго государства, попирая партіи своимъ неоспоримымъ превосходствомъ, и внося во всю свою дѣятельность сознаніе, что новое аѳинское государство, сдѣлавшись центромъ Греціи, должно само подчиниться управленію одной господствующей личности. Периклъ держалъ въ своемъ домѣ нѣкоторое время непокорнаго юношу, съ которымъ никто не могъ справиться, и который не хотѣлъ подчиняться никакому установленному правилу. Периклъ цѣнилъ богато-одаренную природу молодаго человѣка, хотя удалилъ отъ него его брата, Клинія: легкомысленные поступки, послѣ которыхъ гибкая натура Алкивіада могла обратиться къ истинной человѣчной дѣятельности, сдѣлали бы изъ Клинія безвозвратно мелкаго развратника. Въ эпоху удаленія Перикла отъ дѣлъ, Алкивіадъ оставался въ числѣ его довѣренныхъ лицъ, и содѣйствовалъ своими совѣтами возвращенію Перикла къ государственной дѣятельности. Плутархъ сохранилъ анекдотъ, можетъ-быть и не достовѣрный, но обрисовывающій разницу взглядовъ замѣчательныхъ представителей двухъ послѣдовательныхъ поколѣ-

ній на гражданскую обязанность главы республики: Периклъ былъ озабоченъ отчетомъ, представленіе котораго народному собранію онъ считалъ своимъ *долгомъ*, и отчетъ былъ въ-особенности тѣмъ затруднителенъ, что истинныя цѣли Перикла не стояли въ уровень съ пониманіемъ аѳинскаго пникса; Алкивіадъ сознавалъ эту разницу точно также, и, во имя превосходства господствующей личности, считалъ послѣднюю *необязанною* ничѣмъ предъ толпою: онъ совѣтовалъ заботиться о томъ, какъ бы не отдать отчета.—Во всякомъ случаѣ, до смерти Клеона и до никіева мира (421 до Р. X.), Алкивіадъ не мѣшался въ гражданскія дѣла; онъ оставался баловнемъ аѳинянъ и аѳинянокъ; каждое его дѣйствіе привлекало всеобщее вниманіе; его окружала толпа распутной молодежи, сознававшей его превосходство во всѣхъ отношеніяхъ; но онъ не думалъ сдѣлаться главою политической партіи. Въ немъ удивлялись соединенію геройской храбрости съ восточною изнѣженностью; въ пурпурной одеждѣ выходилъ онъ на площадь; въ битвѣ его отличалъ золотой щитъ съ украшеніями изъ слоновой кости, среди котораго былъ изображенъ Эросъ, богъ любви, мещущій перуны. Онъ не терпѣлъ противорѣчія и соперничества. Извѣстнаго живописца Агаѳарха онъ заставилъ насильно расписать свой домъ; предъ всѣмъ народомъ онъ прогналъ съ театра Таурея, выставившаго свой хоръ противъ хора Алкивіада. Къ этому періоду относится его сближеніе съ Сократомъ, на которое біографы того и другаго обратили, можетъ-быть, слишкомъ большое вниманіе. По-крайней-мѣрѣ, каждый изъ нихъ имѣлъ весьма мало вліянія на историческую дѣятельность другаго. Оба они были послѣдовательными результатами общества, изъ котораго развились, но пути ихъ были различны и соприкосновеніе случайно: изъ общества, лишеннаго связующихъ началъ, Алкивіадъ, путемъ жизни, пришелъ къ неуваженію всего остальнаго, во имя достоинства своей эгоистической личности; Сократъ, путемъ мышленія, пришелъ къ связующему началу общечеловѣческаго нравственнаго достоинства, которое должно было возсоздать общество. Какъ двѣ сильныя и глубоко убѣжденныя личности, они не могли не уважать другъ друга, и эта тѣсная дружба красавца-аристократа, легкомысленнаго богача, съ безобразнымъ ремесленникомъ, проповѣдникомъ строгой мудрости, не могла не поразить историковъ. При ихъ случайномъ сближеніи, каждый изъ нихъ болѣе выпукло выставлялся въ своей особенности, но тѣмъ и ограничивалось значеніе ихъ сближенія. Ученіе Сократа не измѣнилось ни на одинъ оттѣнокъ мысли, оттого что онъ былъ другомъ Алкивіада. Алкивіадъ не обратился къ совѣту Сократа ни во время коварныхъ переговоровъ со спартанскими послами, ни въ день оскорбленія мистерій, ни во время агитаціи въ пользу сицилійскаго похода, ни, вѣроятно, въ короткіе дни своего послѣдняго торжественнаго пребыванія въ Аѳинахъ.—Алкивіаду было за 30 лѣтъ, когда, по смерти Клеона, онъ выступилъ на политическое поприще. Онъ захотѣлъ сблизиться со Спартою въ начинающихся переговорахъ между двумя республиками, но это ему не удалось: Спарта избрала своимъ довѣреннымъ лицомъ Никія. Этого было достаточно, чтобъ Алкивіадъ, со всей энергіей своего характера, обратился къ противной партіи: онъ понесъ неудачу, когда привыкъ быть вездѣ-побѣдителемъ; онъ *долженъ* былъ восторжествовать надъ препятствіями. Алкивіадъ началъ интриговать въ Аргосѣ, увѣрилъ аргивцевъ, что спартанская партія въ Аѳинахъ слабѣетъ, отклонилъ ихъ отъ сближенія со Спартою, сблизился съ элейцами и мантинейцами (врагами Спарты), и послы трехъ пелопонезскихъ республикъ явились въ Аѳины съ просьбою о союзѣ, въ то же время, когда спартанскіе послы пришли съ объясненіями союза Спарты съ Віотіей. Алкивіадъ сблизился со спартанскими послами, чарующимъ вліяніемъ своей личности внушилъ имъ довѣріе, убѣдилъ ихъ, что они должны предъ народомъ не высказывать своего полномочія, о которомъ они объявили совѣту пятисотъ; потомъ предъ народомъ громко уличилъ ихъ въ двуязычіи, возбудилъ страсти народа и побудилъ его къ принятію посольства трехъ республикъ: Аѳины заключили съ ними союзъ и Алкивіадъ разомъ сталъ первою политическою личностью въ Греціи. Въ 419 г. Алкивіадъ стоялъ во главѣ вооруженныхъ силъ союзниковъ, склонялъ города Пелопонеза къ союзу съ Аѳинами, уединялъ Спарту и, конечно, доставилъ бы первымъ полное торжество, если бы всѣ силы республики были въ его рукахъ. Но аѳиняне, рѣшившись принять союзъ полопонезскихъ республикъ, не хотѣли принять его послѣдствій и послать значительныя силы на помощь союзникамъ. Предоставленные собственнымъ средствамъ, послѣдніе не выдер-

жали. Битва при Мантинеѣ (418) уничтожила противодѣйствіе Спартѣ внутри Пелопонеза. Аѳины лишились въ немъ своего вліянія. Алкивіадъ сознавалъ, что причиною его неудачи была борьба партій и, съ новой энергіей, рѣшился сломить ихъ на будущее время. Но это было не такъ легко: противники были сильны числомъ и вліяніемъ; если они не могли противопоставить Алкивіаду никого способнѣе Никія, то они были представителями интересовъ капитала, одного изъ могущественнѣйшихъ двигателей въ Аѳинахъ. Борьба Никія съ Алкивіадомъ дошла до той степени рѣзкости, когда республика прибѣгала къ патріархальному средству остракизма. Чтобы волненія прекратились, одинъ изъ двухъ соперниковъ долженъ былъ удалиться: но время Аристидовъ и Ѳукидидовъ минуло; *послѣдній* остракизмъ обратился на второстепенную личность Инербола, и это недостойное примѣненіе стариннаго постановленія показало, на сколько отжило древнее аѳинское законодательство. Борьба партій продолжалась и, между личностями, подобными Алкивіаду и Никію, конечно, возвышала съ каждымъ днемъ значеніе перваго, тѣмъ болѣе, что онъ прибѣгалъ къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ. Аргосъ снова отпалъ отъ союза съ Спартою и 300 аргивянъ, ея приверженцевъ, были отвезены въ изгнаніе на аѳинскихъ корабляхъ. Предъ Мелосомъ явился аѳинскій флотъ (416), требовавшій подчиненія во имя *права сильнаго*, и сопротивленіе мелійцевъ повлекло за собою истребленіе всѣхъ мужчинъ, обращеніе въ рабство женщинъ и дѣтей; Алкивіадъ былъ главнымъ побудителемъ въ обоихъ предпріятіяхъ. Но Алкивіаду представился случай иначе приложить свои способности: осенью 416 г. въ Аѳины явились послы изъ Эгесты въ Сициліи, прося помощи противъ Сиракузъ. Если мысль о дальнихъ завоеваніяхъ прельщала подвижное аѳинское населеніе, то она была по своей сущности противна богатому классу, предводителемъ котораго былъ Никій. Аѳинскіе капиталисты хотѣли мира для благосостоянія своихъ имѣній, для расширенія своихъ промышленныхъ и коммерческихъ оборотовъ; между-тѣмъ миръ со Спартою, который имъ удалось заключить съ такимъ трудомъ, оказывался съ каждымъ днемъ призрачнѣе, а имъ предлагали еще сицилійскій походъ, требующій огромныхъ расходовъ, не представляющій надежды на скорое окончаніе, и, даже въ случаѣ удачи, обѣщающій весьма опасное будущее: что побѣдоносный полководецъ—вѣроятно, самъ ненавистный отщепенецъ богатаго класса, демагогъ Алкивіадъ—явится въ Аѳины въ главѣ вполнѣ преданной ему-арміи, пріученной къ безусловному повиновенію геніальному начальнику, и новая тираннія утвердится въ Аѳинахъ. Но эта самая перспектива вѣроятно обольщала и Алкивіада; онъ видѣлъ въ ней вѣрнѣйшее средство достигнуть цѣли; онъ былъ увѣренъ, что въ-состояніи доставить Аѳинамъ новыя завоеванія и потомъ руководить согражданъ по новому государственному пути, и всѣ усилія своего изобрѣтательнаго ума направилъ на то, чтобы склонить аѳинянъ къ сицилійскому походу, и чтобы выставить самымъ рельефнымъ образомъ свое личное превосходство предъ всею Греціею. Ему нужны были деньги, и онъ сблизился съ оскорбленнымъ имъ богачемъ Иппоникомъ, женился на его дочери Иппаретѣ, взявъ въ приданое 10 талантовъ (около 14,000 р.), досталъ у своего зятя Клинія еще 10 и сталъ приготовляться къ соисканію на олимпійскихъ играхъ, какъ настоящій алкмеонидъ, потомокъ Алкмеона, олимпійскаго побѣдителя при Солонѣ. Никогда никто не являлся въ Олимпію съ такимъ великолѣпіемъ, какъ этотъ аѳинскій гражданинъ; разныя земли Греціи доставили ему кормъ для лошадей, животныхъ для жертвъ, роскошную палатку, наконецъ вино для побѣднаго пира, когда онъ, три раза побѣдитель на играхъ, пригласилъ къ себѣ всѣхъ присутствующихъ. Онъ побѣдилъ и на другихъ играхъ Греціи, роскошно платилъ пѣвцамъ, прославлявшимъ его побѣды, и посвятилъ Аѳинѣ аллегорическую картину, ихъ изображавшую. Онъ подготовлялъ свое владычество надъ Греціей. Онъ господствовалъ не только въ Аѳинахъ, но и во многихъ городахъ Греціи, вездѣ опираясь на большинство населенія, вездѣ противникъ богатой аристократіи. Аѳины были главнымъ центромъ его дѣятельности и онъ старался усилить ихъ денежныя средства, концентрировать государственную казну. Подати подвластныхъ городовъ, доходившія при Периклѣ до 600 талантовъ, возросли до 1,300 (около 1,800,000 р.). Суммы, хранившіяся въ разныхъ храмахъ, были собраны въ гекатомпедосѣ, въ двухъ отдѣленіяхъ. Алкивіадъ надѣялся, что демократическая партія всей Греціи станетъ для него подножіемъ

для достиженія власти. Но враги его не дремали. Чѣмъ блестящѣе выставлялась его личность въ виду всей Греціи, чѣмъ менѣе представлялась возможность противопоставить ему равносильнаго соперника, тѣмъ тѣснѣе сближались оскорбленныя самолюбія, страждущіе интересы, отыскивали повсюду союзниковъ, опираясь на старые предразсудки массы и на либеральныя стремленія истинныхъ гражданъ, не пренебрегая ни подкупомъ, ни клеветой и оплетая своего могущественнаго противника сѣтью интриги, которая должна была дать себя почувствовать въ рѣшительную минуту. Одни члены гетерій работали въ тайнѣ, другіе выступали явно противъ народнаго идола. Наступала эпоха коалиціи партій противъ опаснаго предводителя массы: аристократы видѣли въ немъ своего злѣйшаго врага, истинные либералы—будущаго тирана, честолюбивые демагоги—соперника, религіозные фанатики—вольнодумца, смѣявшагося надъ устарѣлыми формами болѣе явно, чѣмъ другіе. Эта послѣдняя партія, при всемъ ея нравственномъ ничтожествѣ, была самая опасная для Алкивіада: онъ опирался на массу, но именно масса, по своей неразвитости, была болѣе всего доступна религіознымъ внушеніямъ, а онъ, готовясь сдѣлаться властелиномъ Греціи, не хотѣлъ сдерживаться въ своихъ мнѣніяхъ; инквизиторскій взглядъ узкоголовыхъ зелотовъ подсмотрѣлъ, какъ, среди распутныхъ товарищей, Алкивіадъ оскорбилъ высшую греческую святыню, пародировалъ элевзинскія таинства. Въ это же время онъ еще разъ показалъ, какъ ставилъ ни во что чужія права и самый законъ: жена его, оскорбленная безчисленными невѣрностями, и сознавая, что онъ женился на ней изъ за ея денегъ, требовала развода въ судѣ; Алкивіадъ среди суда схватилъ ее на руки и силою отнесъ къ себѣ въ домъ. — Между-тѣмъ всѣ Аѳины были наполнены разговорами о Сициліи; повсюду на пескѣ, въ кружкахъ гражданъ, начерченъ былъ треугольный островъ и высчитывались выгоды или невыгоды предпріятія. Алкивіаду удалось склонить аѳинянъ къ отправленію посольства въ Эгесту, и, когда посольство вернулось съ 60-ю талантами въ уплату первыхъ военныхъ издержекъ, война была рѣшена. Само собою разумѣется, что Алкивіадъ не могъ не стоять во главѣ предпріятія, но и тутъ аѳиняне не приняли рѣшительной мѣры: они послали вмѣстѣ съ нимъ Никія; къ нимъ присоединили еще Ламаха. Напрасно Никій убѣждалъ гражданъ, во имя политическихъ выгодъ, во имя экономическихъ разсчетовъ; рѣчь Алкивіада увлекла массу, и народныя собранія 19-го и 24-го марта 415 г. утвердили предпріятіе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Алкивіадъ готовъ былъ уже достичь своей цѣли и коалиція враговъ его начала дѣйствовать. Сначала въ народѣ стали ходить тревожные слухи: однимъ напоминали, что народное рѣшеніе сопровождалось плачевнымъ крикомъ аѳинянокъ, приступавшихъ къ адонідіямъ; другимъ передавали, что Сократа предупреждалъ его демонъ: не быть добру отъ похода. Потомъ гетеріи приступили къ дѣйствіямъ, и выбрали весьма удачно главнымъ своимъ оружіемъ религіозный мотивъ. Въ одну ночь были ниспровергнуты всѣ старинные гермы, украшавшіе и охранявшіе улицы. Аѳиняне взволновались, одни изъ религіознаго ужаса, другіе изъ опасенія, что въ средѣ города никому неизвѣстны люди, способные на подобное нарушеніе общественнаго спокойствія. Немедленно началось полицейское изслѣдованіе, охватившее весь городъ; приверженцы аристократіи, Писандръ и Хариклъ, предлагали самыя рѣшительныя мѣры; назначена была награда въ 10,000 драхмъ (ок. 2,300 р.) за открытіе виновныхъ, но ничего не открывалось. Трудно понять, почему Алкивіадъ не употребилъ всего своего вліянія, чтобъ остановить процесъ или обратить его противъ своихъ враговъ; не могъ же онъ не видѣть, что весь процесъ направленъ противъ него. Повидимому, онъ надѣялся, что походъ заставитъ аѳинянъ забыть внутреннія волненія и что, ставъ во главѣ войска, онъ будетъ безопасенъ отъ своихъ враговъ: во всякомъ случаѣ онъ торопилъ вооруженія и не мѣшался въ процесъ. Между-тѣмъ, послѣдній принялъ болѣе широкіе размѣры: изъ вопроса о разрушеніи гермовъ онъ обратился въ вопросъ объ оскорбленіи святыни вообще. Уже флотъ былъ готовъ; полководцы должны были отдать отчетъ въ вооруженіяхъ, когда предъ собраніе представленъ былъ рабъ, свидѣтельствовавшій, что Алкивіадъ съ товарищами оскорбили святыню элевзинскихъ таинствъ. Это было въ началѣ іюня. Немедленно послѣдовали обвиненія за обвиненіями. Часть обвиненныхъ бѣжала, другіе были казнены, имѣнія конфискованы, наконецъ Алкивіадъ былъ формально обвиненъ Андрокломъ. Противники Алки-

віада полагали, что они довели народъ до того состоянія духа, въ которомъ главнокомандующій будетъ немедленно лишенъ своего званія. Но они ошиблись. Алкивіадъ требовалъ немедленно строгаго изслѣдованія, наказанія за свое преступленіе или неприкосновенности своей власти, какъ главнокомандующій. Все войско было за него; союзники вѣрили лишь ему; его чарующее краснорѣчіе готовило врагамъ новое пораженіе. Они прибѣгли къ новой хитрости. Ихъ ораторы побудили народъ отпустить Алкивіада въ походъ и требовать отъ него отвѣта лишь по возвращеніи. Напрасно онъ умолялъ изслѣдовать дѣло сейчасъ же, предвидя измѣнчивость аѳинянъ. Друзья и враги соединились противъ него, не понимая его истинныхъ причинъ. Онъ можетъ-быть и самъ надѣялся, что успѣетъ утвердить въ арміи свое вліяніе, прежде чѣмъ враги нанесутъ ему ударъ.—Въ началѣ іюля, послѣ торжественной молитвы и жертвоприношенія, флотъ вышелъ изъ гавани. По прибытіи къ берегамъ Сициліи, Алкивіадъ успѣлъ отклонить предложеніе Ламаха немедленно напасть на Сиракузы; оно не входило въ его планъ: привязать къ себѣ войско болѣе продолжительною войною. Онъ убѣдилъ товарищей, что надо постепенно овладѣть городами Сициліи, и, съ отдѣльнымъ отрядомъ флота, утвердился въ Наксосѣ, напугалъ Сиракузы, занялъ Катану и, конечно, съумѣлъ бы побѣдить и дальнѣйшія препятствія, когда ударъ, направленный врагами, поразилъ его, но вмѣстѣ съ нимъ—и Аѳины. — Послѣ отъѣзда флота, а вмѣстѣ съ нимъ почти всей партіи Алкивіада, его противники съумѣли мало-по-малу настроить гражданъ противъ отсутствующаго полководца. Доносы усилились; начался терроръ, въ которомъ безпрестанно падали жертвы, и никто не былъ увѣренъ въ своей безопасности. Наконецъ Ѳессалъ возобновилъ обвиненіе противу Алкивіада въ оскорбленіи мистерій, и въ этотъ разъ народъ поддался увлеченію. Государственный корабль Саламинія былъ отправленъ за Алкивіадомъ, чтобъ вызвать его изъ Сициліи и потребовать къ отвѣту предъ народъ за оскорбленіе святыни: впрочемъ, враги опасались его появленія въ Аѳинахъ и устроили такъ, что онъ имѣлъ возможность бѣжать съ дороги на своемъ караблѣ. Онъ такъ и сдѣлалъ. Негодуя на согражданъ, не подчиняя свою личность никакому высшему началу, онъ считалъ себя, Алкивіада, вправѣ начать войну съ оскорбившими его Аѳинами, и обратился для этой войны къ самымъ опаснымъ противникамъ Аѳинъ, къ спартанцамъ. Осужденный на смерть въ отечествѣ, онъ явился въ Спарту, съумѣлъ и здѣсь привлечь къ себѣ умы, получилъ право говорить въ народномъ собраніи, какъ совѣтникъ правительства, выдалъ Спартѣ всѣ тайные замыслы сицилійской войны, уговорилъ спартанцевъ отправить въ Сицилію Гилиппа, и въ два года имѣлъ грустное удовольствіе видѣть, какъ погибли въ Сициліи аѳинскій флотъ и аѳинская армія (см. Аѳины), какъ опасности отовсюду стали угрожать его родному городу. Но онъ продолжалъ свою войну съ аѳинянами: по его совѣту, царь Агисъ (весною 413 г.) укрѣпился въ Декелеѣ, близь самой столицы Аттики; по его совѣту спартанцы рѣшились послать флотъ на помощь Тиссаферну, малоазійскому сатрапу, противу іонійскихъ городовъ. Но война была ведена вяло и неискусно, а пребываніе Алкивіада въ столицѣ Лаконіи дѣлалось опаснымъ, послѣ того, когда открыта была его связь съ женою Агиса. Алкивіадъ умѣлъ увлечь эфоровъ, сказавъ, что и безъ большаго флота онъ уничтожитъ аѳинскихъ союзниковъ на іонійскомъ берегу и на островахъ, и наконецъ достигъ цѣли: онъ снова стоялъ въ главѣ предпріятія, и съ небольшей эскадрой явился предъ Хіосомъ. При одномъ его появленіи, въ Хіосѣ, въ Эритреѣ, въ Клазоменѣ аристократическая партія становится въ главѣ правленія, и Аѳины лишаются своихъ союзниковъ; Алкивіадъ умѣлъ создать іонійскій флотъ изъ 23 судовъ и господствовалъ на морѣ. Онъ успѣлъ склонить Спарту и Тиссаферна на договоръ, который въ сущности былъ выгоденъ не столько для Спарты, какъ для самаго Алкивіада, тѣмъ болѣе, что доставлялъ ему большое вліяніе на Тиссаферна, и болѣе, чѣмъ когда нибудь, судьба войны была въ рукахъ аѳинскаго изгнанника. Между-тѣмъ спартанцы были оскорблены значеніемъ, которое пріобрѣталъ Алкивіадъ; партія Агиса вооружила умы противу того, кому Спарта обязана былъ успѣхами. Послѣдовало тайное приказаніе убить Алкивіада; но его предупредили; онъ тайно оставилъ лагерь и удалился къ Тиссаферну. Скоро изгнанникъ двухъ греческихъ республикъ сдѣлался первымъ повѣреннымъ и министромъ персидскаго сатрапа, убѣдилъ его, что лучшая политика для Персіи заключается въ предоставленіи греческимъ республикамъ

взаимно ослаблять другъ друга упорной войной, не давая торжествовать ни Спартѣ, ни Аѳинамъ. Тиссафернъ былъ въ восторгѣ отъ Алкивіада; финикійскій флотъ, готовый двинуться противу аѳинянъ, остался въ южныхъ гаваняхъ, и Аѳины почувствовали, что самый опасный ихъ врагъ готовъ на примиреніе съ ними. Это былъ періодъ, когда олигархическія гетеріи, волновавшія республику, полагали свое дѣло достаточно зрѣлымъ, чтобы попытаться сдѣлать окончательный переворотъ въ управленіи Аѳинами. Въ аѳинскомъ лагерѣ близъ Самоса составленъ былъ олигархическій заговоръ; Алкивіадъ вступилъ въ переговоры съ олигархами, обѣщая имъ помощь Тиссаферна, и одинъ изъ заговорщиковъ, Пизандръ, явился въ Аѳины съ предложеніемъ призвать Алкивіада. Всѣ чувствовали, что онъ необходимъ для успокоенія республикъ и первымъ слѣдствіемъ пріобрѣтеннаго имъ въ Аѳинахъ вліянія было удаленіе отъ командованія—его злѣйшаго врага—Фриниха. Но между-тѣмъ Алкивіадъ, по всей вѣроятности, убѣдился, что олигархическая партія, съ которой онъ началъ сближаться, не такъ сильна въ арміи и не такъ надежна для него, какъ онъ ожидалъ, а Тиссафернъ, съ своей стороны, неохотно соглашался сблизиться совершенно съ Аѳинами, въ минуту, когда спартанскія силы господствовали у береговъ Азіи. Алкивіадъ измѣнилъ политику: онъ явился на офиціальные переговоры довѣреннымъ лицомъ отъ Тиссаферна, поставилъ условія, на которыя олигархическая партія, руководившая переговорами, не могла согласиться, и уполномоченные, раздраженные неудачею, вернулись въ лагерь. Заговорщики попробовали обойтись безъ Алкивіада; переворотъ въ Аѳинахъ удался (въ мартѣ 411 г.) (см. Аѳины), но войско не признало аристократическаго устройства республики, организовалось въ самостоятельное государство и, подъ вліяніемъ необходимости, призвало въ свою среду того, кто руководилъ всѣми событіями греческой исторіи послѣднихъ годовъ—Алкивіада. Появленіе его въ аѳинской арміи, его искусная рѣчь, покорили ему разомъ и тѣхъ, которые еще съ недовѣрчивостью смотрѣли на измѣнника отечеству: увѣренность въ успѣхѣ противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ проникла во всѣ умы; и какъ удивились всѣ его воздержанію, когда онъ не хотѣлъ вести армію на Аѳины, не хотѣлъ мстить своимъ врагамъ, но, въ своихъ переговорахъ съ депутатами новаго правительства, сталъ внѣ всѣхъ партій, заботился лишь о благѣ отечества, о спасеніи его отъ внѣшнихъ враговъ, и требовалъ одного—возстановленія законнаго правительства въ Аѳинахъ. Какъ только Алкивіадъ сталъ во главѣ войска, оно сдѣлалось истиннымъ представителемъ Аѳинской Республики; аргивцы отправили къ нему пословъ; самійцы воздвигли статую Алкивіада предъ храмомъ Геры; безпорядки въ спартанскомъ войскѣ и недовольство Тиссаферномъ усилились; въ самыхъ Аѳинахъ произошла контр-революція: олигархи пали, послѣ четырехъ мѣсяцевъ владычества. Возстановивъ народное правленіе однимъ вліяніемъ своей личности, Алкивіадъ спѣшилъ дать новый оборотъ войнѣ, въ которой онъ явился еще разъ главнокомандующимъ. Онъ утвердилъ свое господство у береговъ Каріи, заставилъ богатые города Галикарнассъ и Книдъ заплатить огромную контрибуцію, и аѳинская казна стала наполняться. Спартанцы, сознавая, что ихъ предпріятія у іонійскихъ береговъ не обѣщаютъ болѣе успѣха, перенесли войну на Геллеспонтъ, гдѣ сатрапъ Фарнабазъ былъ болѣе расположенъ къ ихъ интересамъ, чѣмъ Тиссафернъ. Алкивіадъ послѣдовалъ за ними. Блестящая побѣда при Абидосѣ (осенью 411 г.) была немедленнымъ слѣдствіемъ его появленія. Вскорѣ онъ попалъ-было въ плѣнъ къ своему прежнему пріятелю, Тиссаферну, но успѣлъ бѣжать, и ознаменовалъ свое возвращеніе на театръ войны новой побѣдой при Кизикѣ (февр. 410 г.). Въ Хризополѣ онъ устроилъ таможню для сбора денегъ со всѣхъ проѣзжающихъ судовъ; производилъ безпрестанныя вторженія въ сатрапію Фарнабаза, грабилъ города и селенія, захватывалъ плѣнныхъ и требовалъ съ нихъ дорогаго выкупа. Онъ овладѣлъ Халкедономъ, главною опорою спартанскаго вліянія на Геллеспонтѣ, овладѣлъ Селимбріей, въ которую вошелъ, сопровождаемый лишь 30-ю воинами; наконецъ овладѣлъ Византіей, самымъ важнымъ пунктомъ для аѳинской торговли на Босфорѣ (осенью 409г.) и въ то же время сблизился съ Фарнабазомъ, который находилъ, что выгоднѣе имѣть Алкивіада пріятелемъ, чѣмъ врагомъ. Утвердивъ аѳинское владычество на Геллеспонтѣ, побѣдоносный военачальникъ рѣшился, въ іюнѣ 408 г. вернуться въ Аѳины. Весь городъ былъ на берегу 25-го Таргеліона, ожидая прибытія флота, нагруженнаго добычею, ожидая прибытія аѳинскаго

героя, недавняго изгнанника, по мановенію котораго Аѳины перешли отъ высшей степени могущества на край погибели, и потомъ снова стали страшными для враговъ своихъ. *Одинъ* общій крикъ встрѣтилъ спасителя отечества; все толпилось около него, чтобы его видѣть, дотронуться до его одежды, бросить ему цвѣты; и, послѣ семи лѣтъ, на аѳинскомъ пниксѣ раздалась снова увлекательная рѣчь прежняго аѳинскаго баловня. Онъ не обвинялъ никого, призывалъ всѣхъ къ союзу, къ высшимъ государственнымъ цѣлямъ, и граждане облекли его неограниченной властью на сушѣ и на морѣ, отдали всѣ государственныя средства въ его распоряженіе. 45-и лѣтній Алкивіадъ стоялъ въ эту минуту на такой высотѣ, что могъ раздавить своихъ противниковъ, но онъ этого не сдѣлалъ; онъ хотѣлъ примириться съ ними, какъ-будто это примиреніе было возможно, какъ-будто онъ не понималъ, что самолюбіе, интересы и предразсудки, сломившіе его въ первый разъ, также сильны и теперь? что измѣнчивые аѳиняне не могутъ довѣрить человѣку, который два раза переходилъ изъ одного лагеря въ другой, и впродолженіе всей своей жизни руководилъ событіями только во имя *своей* личности? что, наконецъ, безусловное владычество, котораго онъ добивался, надежно лишь при уничтоженіи всякой возможности сопротивленія въ противныхъ партіяхъ? Что Алкивіадъ хорошо понималъ эти условія борьбы партій за власть, это видно изъ его дѣйствій съ аргивцами въ началѣ его политической дѣятельности (см. выше). Отчего онъ не рѣшился теперь на изгнаніе всѣхъ опасныхъ для него людей изъ Аѳинъ, когда это одно могло упрочить его владычество? Трудно отвѣтить на этотъ вопросъ: можетъ-быть, онъ слишкомъ довѣрялъ общему восторгу; можетъ-быть, энергическій въ минуту борьбы, онъ ослабѣлъ въ часъ торжества; можетъ-быть, просто утомился съ годами и надѣялся на дѣйствительное примиреніе со своими врагами. Желаніе его сблизиться съ религіозною партіей видно и изъ того, что, послѣ многихъ лѣтъ, въ виду все еще занятой Декелеи, подъ прикрытіемъ войскъ, онъ возобновилъ обычную процессію въ Элевзисъ, какъ бы для умилостивленія когда-то оскорбленныхъ имъ божествъ. Но религіозная партія не хотѣла примиренія: жрецъ Ѳеодоръ не снялъ съ него наложеннаго проклятія, сказавъ, что оно обрушилось лишь на виновнаго, и не могло постичь его, если онъ въ-самомъ-дѣлѣ невиненъ. Та же партія шептала своимъ многочисленнымъ приверженцамъ, что день прибытія Алкивіада совпалъ со днемъ отсутствія Аѳины (см. это сл.) изъ ея святилища, а это дурной знакъ. И снова начались козни около Алкивіада; снова непримиримые враги спѣшили удалить его изъ Аѳинъ, чтобы отвратить аѳинянъ отъ обаянія чарующей личности ихъ новаго владыки. — Между-тѣмъ, въ противномъ лагерѣ явились двѣ замѣчательныя личности, союзъ которыхъ долженъ былъ рѣшить судьбу пелопонезской войны–Лизандръ, полководецъ спартанскій, и Киръ Младшій, сынъ царя персидскаго, смѣнившій Тиссаферна въ Малой Азіи. Алкивіадъ встрѣтилъ въ своихъ предпріятіяхъ неожиданное препятствіе; весною 407 г. часть флота, подъ начальствомъ Антіоха, потерпѣла пораженіе, и еще разъ подъ вліяніемъ враговъ Алкивіада, аѳиняне лишили его командованія флотомъ. Онъ удалился въ свои укрѣпленныя владѣнія на Геллеспонтѣ, и, утомленный, или выжидая событій, оставилъ историческую сцену. Онъ сблизился съ ѳракійцами, пріобрѣлъ между ними надежныхъ союзниковъ и тѣмъ самымъ сдѣлался весьма-вліятельною личностью для благоденствія греческихъ городовъ, разсыпанныхъ по берегамъ Ѳракіи. Предъ послѣдней битвой при Эгосъ-Потамосѣ (405 г.), рѣшившей участь Аѳинъ, онъ предложилъ неопытнымъ военачальникамъ свой совѣтъ, свое содѣйствіе; онъ ручался за побѣду, если ему довѣрятъ командованіе. Его предложенія были отвергнуты. Страшный ударъ былъ нанесенъ Аѳинамъ; ожидая прибытія Лизандра, аѳиняне вспоминали съ отчаяніемъ, что сами лишили себя единственнаго человѣка, способнаго спасти республику. Но было поздно. Тѣмъ не менѣе, поставленные Лизандромъ въ Аѳины 30 олигарховъ не чувствовали себя спокойными, пока Алкивіадъ былъ живъ. Онъ сознавалъ себя не безопаснымъ во Ѳракіи и переѣхалъ къ Фарнабазу, прося его о гостепріимствѣ. Онъ намѣренъ былъ отправиться въ Сузу и попробовать, не удастся ли ему пріобрѣсти вліяніе на новаго царя Артаксеркса, которому онъ хотѣлъ открыть опасные замыслы его брата, Кира. Фарнабазъ не пустилъ его и позволилъ ему жить во Фригіи. Вскорѣ пришла отъ Лизандра просьба лишить жизни опаснаго аѳинянина; вѣроятно, Киръ, узнавъ о намѣреніяхъ Алкивіада, подкрѣпилъ эту просьбу своимъ вліяніемъ. Фарнабазъ не

могъ или не хотѣлъ ослушаться. Толпа вооруженныхъ людей, предводимыхъ дядею и братомъ сатрапа, окружили домъ Алкивіада. Они не рѣшились войти въ домъ, но зажгли его. Алкивіадъ потушилъ пожаръ и, съ кинжаломъ въ одной рукѣ, съ плащемъ, вмѣсто щита, на другой, бросился на нападающихъ. Они не посмѣли къ нему приблизиться, но, удалившись на холмъ, осыпали его стрѣлами, пока онъ палъ мертвый. Гетера Тимандра, съ которой онъ жилъ, завернула трупъ его въ свои одежды, и погребла его.—Личность непобѣжденнаго ни разу Алкивіада, по своимъ блестящимъ дарованіямъ, сохраняетъ свою привлекательность для читателя, отдѣленнаго отъ нея тысячелѣтіями; но историкъ, объясняя его дѣятельность современною ему средою, не можетъ все-таки оправдать его, даже съ исторической точки зрѣнія. Въ періодъ, который далъ незадолго предъ тѣмъ Перикла и вскорѣ послѣ этого—Эпаминонда, въ эпоху проповѣди Сократа, нѣтъ историческаго оправданія для Алкивіадовъ. Конечно, есть нѣчто грандіозное въ человѣкѣ, который одинъ считаетъ себя равноправнымъ государству, ведетъ съ нимъ войну или заключаетъ съ нимъ союзы, и руководитъ, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, всѣми перипетіями исторіи; къ тому-же, въ минуты торжества, Алкивіадъ являлся милосердымъ къ врагамъ своимъ. Но это было милосердіе деспота. Трудно сочувствовать человѣку, который, впродолженіе всей своей жизни, во всѣхъ окружающихъ его личностяхъ видѣлъ лишь орудіе для своекорыстныхъ интересовъ.

У древнихъ было много изображеній Алкивіада. Выше указано на нѣкоторыя изъ нихъ. Императоръ Адріанъ приказалъ воздвигнуть ему памятникъ на мѣстѣ его убійства, украшенный статуею изъ бѣлаго мрамора. По римскому преданію, на форумѣ стояла его статуя, вмѣстѣ со статуею Пиѳагора, какъ изображенія «храбрѣйшаго и мудрѣйшаго изъ грековъ», воздвигнутыя, по повелѣнію оракула, для пріобрѣтенія побѣды надъ самнитянами. Копіею съ этой статуи Алкивіада считается извѣстная фигура «Гладіатора Маттеи» или «Alcibiade combattente», изображающая его, по мнѣнію Висконти, въ послѣдніе годы жизни. Лицо фигуры имѣетъ поразительное сходство съ прекраснымъ бюстомъ піо-клементинскаго музея, съ древнею надписью: ἀλκιβ. Одинъ древній бюстъ наполеоновскаго музея изображаетъ Алкивіада въ цвѣтущіе годы. Климентъ Алекс. говоритъ, что греческіе художники позднѣйшаго времени придавали Гермесу или Меркурію черты Алкивіада, что подтверждается сходствомъ красивѣйшей античной головы Меркурія съ бюстомъ Алкивіада въ наполеоновскомъ музеѣ.

Лучшія современныя біографіи Алкивіада находятся въ исторіяхъ Греціи *Грота* и *Курціуса*. Первый строже втораго къ знаменитому аѳинянину. Изъ исторіи Грота извлечена біографія Алкивіада въ *Th. Fischer*. «Lebens-u. Charakter-Bilder Griech. Staatsmänner etc.» II (Königsb. 1859).

Алкидамъ, греческій риторъ IV в., сынъ Діокла, родомъ изъ Элеи (въ Малой Азіи), современникъ Исократа и Горгія, ученикъ этого послѣдняго. Написалъ: 1) «Похвалу смерти», упоминаемую Цицерономъ («Tusculan. quaestionum» lib. I); 2) «Къ Наисѣ» (публичной женщинѣ) 3) «Φυσικός;» 4) «Μουσεῖον»; 5) «Споръ Гомера съ Гезіодомъ». Подъ его именемъ сохранились двѣ рѣчи: рѣчь «Одиссея противъ Паламеда» (обвиненіе въ предательствѣ), и другая «противъ софистовъ», обыкновенно помѣщаемыя во всѣхъ изданіяхъ сборниковъ древнихъ греческихъ или аттическихъ ораторовъ. Изъ самыхъ заглавій уже видно, что Алкидамъ принадлежалъ не къ тѣмъ ораторамъ, которыхъ слово дѣйствовало въ вопросахъ государственныхъ, а къ тѣмъ, которые выказывали всѣ утонченности своего ораторскаго искусства на предметахъ большею частью отвлеченныхъ и не оживленныхъ. Таковъ общій характеръ сицилійской школы, которой первымъ представителемъ въ Аѳинахъ былъ Горгій Леонтинецъ, а послѣднимъ по времени—ученикъ его, Алкидамъ, пользующійся между учениками Горгія самою большою извѣстностью. *Г. Д.*

Алкидъ, прозваніе Иракла (см. это сл.).

Алкинди или **Алкенди** (также Alchindicus), Абу-Юсуфъ, арабскій ученый, происходившій изъ владѣтельнаго поколѣнія Кинда. Отецъ его, Исхакъ, былъ градоначальникомъ въ Куфѣ, во время халифовъ Альмогади и Аррашида. Юность свою Алкинди провелъ въ Басрѣ, а позже переселился въ Багдадъ, гдѣ посвятилъ себя совершенно ученымъ занятіямъ и свелъ знакомство съ переводчиками греческихъ сочиненій. Онъ былъ свѣдущъ почти во всѣхъ наукахъ и былъ однимъ изъ ученѣйшихъ мужей своего народа: современники называли его философомъ арабовъ по преимуществу. Изъ многочисленныхъ его твореній малое число дошло до насъ. Полный списокъ ихъ можно найти въ сочиненіи Д. Флюгеля: «Al-kindi genannt der Philosoph der Araber, ein Forbild seiner Zeit

u. seines Volkes» (Band I der «Abhandlung. von der Morgenländischen Gesellschaft» Leipzig, 1859). То, что находится въ европейскихъ библіотекахъ изъ медицинскихъ его сочиненій, извѣстно изъ «Исторіи арабскихъ врачей», Вюстенфельда. Астрономическія и математическія его сочиненія значатся въ изданіяхъ Uri и Nicoll каталоговъ оксфордскихъ рукописей. Нѣсколько разъ уже напечатанныя сочиненія его суть: «De medicamentis» и «De pluviis imbribus et ventis; ac aeris mutatione» (Venet., 1507). Герардъ Кремонскій перевелъ его книгу: «De somno et visione» и «De ratione» (см. «Recherches critiques sur l'age et l'origine des traductions latines d'Aristote». Nouv. edit. par Charles Jourdain. pag. 123). Также упоминаютъ о толкованіяхъ его на сочиненія Аристотеля, переведенныхъ на латинскій языкъ въ 1562 году въ Венеціи, изданныхъ Мартиномъ. *Ц.*

Алкиной ('Αλκίνους), греческій философъ школы Платона, жившій въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. Отъ него осталось «Введеніе въ философію Платона, сочиненіе, въ которомъ онъ даетъ очеркъ всей системы знаменитаго философа, но, согласно эклектическому направленію времени, направленію, котораго Алкиной являлся однимъ изъ характеристическихъ представителей, сближаетъ взгляды Платона», и Аристотеля, стараясь ихъ соединить въ одно цѣлое. Упомянутое введеніе есть, сколько извѣстно, одинъ изъ первыхъ памятниковъ эклектическаго направленія, и это даетъ ему значеніе, котораго оно въ другихъ отношеніяхъ не очень заслуживаетъ, какъ довольно посредственная компиляція. Нѣкоторыя мѣста прямо выписаны, напр. изъ Арія Дидима. Въ своей теоріи познанія Алкиной выводитъ представленіе изъ разума и допускаетъ въ человѣкѣ два разума: одинъ обращенъ на чувственные, другой на сверхчувственные предметы. Въ діалектикѣ онъ приписываетъ Платону всѣ формы силлогизма и всѣ аристотелевскія категоріи, потому-что платоники ихъ употребляли. Онъ раздѣляетъ теоретическую философію на теологію, физику и математику, но самъ не слѣдуетъ этому дѣленію. Онъ принимаетъ три причины всего сущаго: вещество, первообразы и творческое начало или божество; божество для него есть дѣятельный разсудокъ, самъ себя мыслящій внѣ всякаго движенія, что ближе къ Аристотелю, чѣмъ къ Платону. До познанія Бога мы можемъ достигнуть тремя путями: путемъ уничтоженія предѣла, путемъ аналогіи и возвышенія. Идеи для Алкиноя суть одновременно божественныя мысли и сущности, заключающія лишь естественные виды (Gattungen, espèces) вещей, но рядомъ съ ними существуютъ и аристотелевскія формы вещества. Вещество для него есть нѣчто заключающееся въ тѣлахъ, лишь какъ возможность ихъ существованія. Міръ для Алкиноя вѣченъ и душа міра не создана, но божество ее пробуждаетъ къ дѣятельности, собщая ей идеальныя формы. Алкиной принимаетъ демоновъ правителей міра, раздѣляетъ ихъ на видимыхъ и невидимыхъ, распредѣляетъ по стихіямъ, описываетъ ихъ отношенія и вліянія, словомъ, строитъ полную демонологію. Добродѣтели раздѣляетъ Алкиной на добродѣтели разумной и неразумной части души, и опредѣляетъ добродѣтель какъ средину между крайностями (μεσότης) по Аристотелю. Вездѣ видно стремленіе примирить, во чтобы то ни стало, господствующіе философскіе авторитеты и взять въ соображеніе вѣрованія общества. Введеніе Алкиноя напечатано сначала по-латыни 1469, потомъ по-гречески 1521. *П. Л.*

См. *Fabric:.* «Bibl. graeca». V.

Алкифронъ, греческій писатель, авторъ знаменитыхъ «Любовныхъ писемъ». Нѣкоторые критики полагаютъ, что Алкифронъ былъ современникъ Лукіана, къ которому есть отъ него письмо у Аристенета; во всякомъ случаѣ, Алкифронъ жилъ прежде Аристенета. До насъ дошло 44 письма изъ трехъ книгъ его романа (въ 116 письмахъ), дѣйствіе котораго происходитъ въ Аѳинахъ и ихъ окрестностяхъ. Переписка происходитъ между рыбаками, паразитами, поселянами и гетерами. Письма гетеръ и лучше и остроумнѣе остальныхъ. Все собраніе это важно особенно потому, что знакомитъ съ нравами и обычаями аѳинянъ: тутъ многое заимствовано изъ древнихъ драматическихъ писателей, для насъ утраченныхъ. Языкъ «Любовныхъ писемъ» Алкифрона чистъ, манера проста и характеры обрисованы съ большою правдою. Вліянія новѣйшей аттической комедіи нельзя не замѣтить въ нихъ какъ на формѣ, такъ и на содержаніи. Впервые были они изданы Альдомъ Мануцци: «Epistolae graecae» (in-4^0, Венеція, 1499). Въ наше время лучшія изданія: «Alciphronis rhetoris epistolae, cum Bergleri integris, Meinekii, Wagneri, aliorum selectis suisque annotationibus ed *E. E. Seiler*» (in-8^0 Лейпц., 1853—56); «Alciphronis rhet. epist. cum adnotat, crit. ab *Aug. Meinekio*» (in-8^0, Лейпц., 1853). «Письма» Алкифрона

переведены на языки французскій, нѣмецкій, англійскій и итальянскій. *Г. Д.*

Ср. большую статью о немъ у *К. Фр. Германа* въ «Kritische Aehrenlese zu Alkiphrons Briefen» (въ «Rhein. Museum für Philologie», 1857).

Алкифу (Alquifoux), слово арабскаго происхожденія; по-англійски alquifow. Подъ этимъ названіемъ привозится съ Востока свинцовая руда (галена, свинцовый блескъ, сѣрнистый свинецъ), измельченная въ порошокъ и употребляемая для глазури глиняныхъ (гончарныхъ) издѣлій. На Востокѣ женщины употребляютъ алкифу въ составъ для крашенія бровей и рѣсницъ.

Алкмановъ стихъ. Такъ называется, по имени греческаго лирика Алкмана (см. это слово), четырехстопный стихъ дактилическаго строя, бывшій въ употребленіи и у другихъ греческихъ и римскихъ поэтовъ. Онъ можетъ быть изображенъ такъ:

´ — | ´ — | ´ — | ´ —
— ◡ ◡ | — ◡ ◡ | — ◡ ◡ | — ◡
´
— ◡ ◡

Состоя изъ 4-хъ чистыхъ дактилей, или съ хореемъ вмѣсто четвертаго дактиля, алкмановъ стихъ встрѣчается и у русскихъ поэтовъ, но не носитъ уже такого названія (см. Дактиль). *М. М.*

Алкманъ (по-аттически *Алкмеонъ*), греческій лирикъ, род. въ Сардахъ въ Лидіи, отъ лидійской невольницы. Онъ росъ въ Спартѣ въ неволѣ (нѣкоторые считаютъ Спарту и родиною его); но потомъ, отпущенный на волю, сталъ спартанскимъ гражданиномъ. Дѣятельность его относится къ 670—640 г. до Р. Х. Онъ писалъ на дорическомъ діалектѣ, впрочемъ съ значительною примѣсью болѣе мягкаго и нѣжнаго эолическаго элемента, похвальныя пѣсни дѣвушкамъ (парѳеніи), пеаны и гимны. Стихи его, вмѣстѣ со стихами Терпандра, пѣлись на пиршествахъ. Его именуютъ отцомъ эротико-мелической поэзіи. Преданіе представляетъ его неумѣреннымъ любителемъ вина и женщинъ. Александрійцы раздѣлили собраніе его пѣсенъ на 6 книгъ; но отъ нихъ дошли до насъ такіе незначительные отрывки, что по нимъ нельзя и судить о степени дарованія Алкмана. Полнѣе собраны они Велькеромъ (Гиссенъ, 1815); Шнейдевиномъ въ «Delectus poetarum elegiacorum graecorum» (Гёттинг., 1838) и Бергкомъ (Bergk) въ «Poetae lyrici graeci» (Лейпц., 1843). Имя Алкмана осталось за стихомъ особаго размѣра (см. Алкмановъ стихъ).

Алкмена, миѳическая личность, мать Иракла (см. это сл.)

Алкмеониды, аристократическій родъ въ Аѳинахъ, по преданію, пришедшій въ Аттику изъ Пилоса, подъ предводительствомъ Алкмеона, правнука Нестора, во время движенія дорянъ и считавшій своимъ прародителемъ миѳическаго героя Нелея. Въ числѣ пожизненныхъ аѳинскихъ архонтовъ упоминаются два Алкмеонида: Мегаклъ въ X-мъ и Алкмеонъ въ VIII-мъ в. до Р. Х. Съ послѣднимъ прекратилось это званіе. Въ VII-мъ вѣкѣ, когда началась гражданская борьба партій въ Аѳинахъ, Алкмеониды были однимъ изъ важнѣйшихъ родовъ между евпатридами. Алкмеонидъ Мегаклъ былъ архонтомъ, когда Килонъ хотѣлъ установить тираннію въ Аѳинахъ (612), и на Алкмеонидовъ пало въ-особенности обвиненіе въ святотатствѣ, когда приверженцы Килона были умерщвлены у алтарей боговъ. Народъ роптал противъ аристократіи, оскорбившей святыню. Въ средѣ самихъ евпатридовъ начались смуты. Тогда Солонъ склонилъ другіе аристократическіе роды къ осужденію Алкмеонидовъ: 300 евпатридовъ произнесли приговоръ, и Алкмеониды пошли въ изгнаніе, неся съ собою даже прахъ своихъ родичей, умершихъ послѣ совершенія преступленія; оно осталось надолго удобнымъ оружіемъ въ рукахъ враговъ Алкмеонидовъ. Между-тѣмъ, одинъ изъ нихъ, Алкмеонъ, обогатился въ сношеніяхъ своихъ съ Крезомъ, царемъ лидійскимъ. Алкмеониды скоро вернулись, по введеніи законодательства Солона, и опирались на прибрежныхъ жителей—паралієвъ, въ начавшейся борьбѣ за владычество надъ Аѳинами. То въ союзѣ съ Пизистратомъ, то во враждѣ съ нимъ, Алкмеонидъ Мегаклъ, выдавшій свою дочь за аѳинскаго тирана, долго оспаривалъ у него преобладаніе. Когда въ третій разъ Пизистратъ утвердилъ свою власть надъ городомъ, Алкмеониды удалились въ Дельфы. Здѣсь они взяли на себя возобновленіе храма, построили его великолѣпнѣе, чѣмъ слѣдовало по обязательству, замѣнивъ съ восточной стороны обыкновенный известнякъ паросскимъ мраморомъ, склонили приношеніями Пиѳію въ свою пользу, и скоро изъ святилища Аполлона пошло въ Спарту одно приказаніе за другимъ — свергнуть аѳинскую тираннію Гиппія. Когда онъ былъ изгнанъ, Клисѳенъ явился въ Аѳинахъ главою Алкмеонидовъ и создалъ новую партію, съ которою произвелъ послѣдній переворотъ

въ гражданскомъ устройствѣ Аѳинъ (см. Клисѳенъ). Съ-тѣхъ-поръ, роды евпатридовъ стали теряться въ общемъ уровнѣ аѳинскихъ гражданъ и только значительныя личныя достоинства Перикла и Алкивіада напомнили аѳинянамъ, что это потомки Алкмеонидовъ, и что можно припомнить еще разъ святотатство ихъ предковъ, послужившее къ изгнанію Мегакловъ и Клисѳеновъ. Другіе Алкмеониды отличались богатствомъ, какъ Гиппонникъ, Каллія. Аристофанъ былъ, повидимому, ожесточеннымъ врагомъ этого рода, потому-что у него имена Клисѳена, Гиппонника, Калліи встрѣчаются всегда связанныя съ личностями распутнаго человѣка или мота.

См. *Grote*: «History of Greece»; *Curtius*: «Griechiesche Geschichte».

Алкмеонъ, миѳическій герой, одинъ изъ Эпигоновъ (см. это сл.).

Алкмеонъ Кротонскій (Ἀλκμαίων), греческій философъ и естествоиспытатель, относится ко второй половинѣ VI-го вѣка до Р. Х. Онъ былъ сынъ Пиритоуса или Пиритуса, нѣсколько моложе Пиѳагора, по многимъ свидѣтельствамъ—ученикъ послѣдняго, но Аристотель ставитъ его особо отъ пиѳагорейцевъ, хотя безспорно, что ученіе Пиѳагора имѣло большое вліяніе на Алкмеона. Главныя его заслуги относятся, повидимому, къ области физіологіи и анатоміи, и его признаютъ первымъ, по времени, анатомомъ. Вѣроятно, однако, что онъ вскрывалъ только животныхъ. Душа, по его мнѣнію, какъ сообщаетъ Плутархъ, находится въ мозгу, которому сообщаются впечатлѣнія помощью каналовъ, идущихъ отъ органовъ чувствъ (по свид. Ѳеофраста); въ мозгу же отдѣляется сѣмя, и голова первая образуется въ зародышѣ. Плодъ питается не чрезъ ротъ или чрезъ пуповину, а всасываніемъ на поверхности всего тѣла, подобно губкѣ; зародышъ птицъ питается окружающимъ его со всѣхъ сторонъ въ яйцѣ бѣлкомъ. По словамъ Аристотеля, Алкмеонъ сравнивалъ возмужалость человѣка съ цвѣтеніемъ растеній, молоко животныхъ—съ яичнымъ бѣлкомъ. Сонъ объяснялъ онъ накопленіемъ крови въ большихъ сосудахъ, бодрствованіе—ея распространеніемъ по всему тѣлу, смерть — остановкою крови. Особенно онъ занимался устройствомъ уха, и ему приписываютъ открытіе *евстахіевой трубы* (см. это сл.). Здоровье, по его ученію, состояло въ равновѣсіи всѣхъ противоположныхъ элементовъ организма: тепла и холода, сухаго и влажнаго, горькаго и сладкаго и т. д. Болѣзнь онъ объяснялъ нарушеніемъ этого равновѣсія. Извѣстны также нѣсколько его астрономическихъ мнѣній. По Плутарху, онъ говорилъ, что звѣзды движутся отъ востока къ западу, планеты отъ запада къ востоку; солнцу и лунѣ приписывалъ плоскую лодкообразную форму и объяснялъ лунныя затмѣнія обращеніемъ луны. Впрочемъ, Алкмеонъ занимался и чисто-философскими вопросами. Аристотель говоритъ, что онъ первый открылъ, что всѣ начала человѣческаго познанія противоположны и могутъ быть представлены слѣдующими десятью антитезами: конечное и безконечное, четъ и нечетъ, единство и множество, правое и лѣвое, мужеское и женское, покой и движеніе, прямое и кривое, свѣтъ и тьма, добро и зло, квадратное и неправильное. Это уже первые опыты категорій; число же десять, которому слѣдовалъ и Аристотель, выбрано какъ совершеннѣйшее, что согласно съ мнѣніемъ пиѳагорейцевъ. Небо и звѣзды божественны, по мнѣнію Алкмеона, потому, что они безостановочно движутся, возвращаясь въ прежнее положеніе; родъ же человѣческій преходящъ, потому-что мы не можемъ соединить конецъ съ началомъ и не въ-силахъ, кончая свое поприще, начать новое; но душа наша безсмертна, потому-что она вѣчно движется, какъ звѣзды. Ея знаніе не ограничено чувственными впечатлѣніями, но къ нимъ прибавляются разсудокъ и сознаніе (по свид. Ѳеофраста). Но все человѣческое несовершенно; боги знаютъ скрытое, мы можемъ только предполагать его (по свид. Діогена Лаэрція); они неизмѣнны, мы колеблемся между противоположностями (по свид. Аристотеля и Плутарха). — Хотя во всѣхъ этихъ началахъ видно вліяніе пиѳагореизма (см. это сл.), но ни одно свидѣтельство не говоритъ, чтобы свойства чиселъ лежали въ основаніи теоріи Алкмеона, и потому кажется вѣрнѣе, вмѣстѣ съ Целлеромъ («Die Philosophie der Griechen» 1 Th. 2 Ausg. 1855), не считать Алкмеона пиѳагорейцемъ, но допускать лишь дѣйствіе на него школы, господствовавшей рядомъ съ нимъ; или, можетъ-быть, еще правдоподобнѣе, видѣть въ немъ пиѳагорейца на столько оригинальнаго, что онъ воспользовался частными началами школы, которой слѣдовалъ, не принявъ ея главныхъ положеній. Къ-сожалѣнію, сочиненія Алкмеона не дошли до насъ. *П. Л.*

Объ Алкмеонѣ см. *Unna*: «De Alcmaeone Crotoniata» въ «Philol. histor. Studien» v. *Petersen*. —

Krische: «Forschungen» etc. и названныя выше сочиненія древнихъ авторовъ.

Алкоголь (alcool, Alkohol). Алкоголемъ (безводнымъ алкоголемъ, безводнымъ спиртомъ) называютъ часто то вещество, которое входитъ въ составъ спиртовыхъ жидкостей и, въ смѣси съ водою, составляетъ обыкновенную, простую водку. Въ химіи это вещество называется *этилевымъ алкоголемъ* (см. это сл.), а слово алкоголь употребляется въ болѣе-обширномъ значеніи, какъ химическій терминъ для обозначенія извѣстнаго химическаго отправленія тѣла; такъ, говорятъ про какое-нибудь тѣло, что оно есть алкоголь, подобно тому, какъ говорятъ напр. про другое тѣло, что оно есть кислота, понимая въ томъ и другомъ случаѣ, что тѣло имѣетъ извѣстное химическое отправленіе, т. е. способно на извѣстныя превращенія. Алкоголями называются безазотистыя вещества, играющія между органическими тѣлами ту же роль, какъ между неорганическими основанія (см. это сл.). Подобно основаніямъ, алкоголи бываютъ однокислотные — собственно алкоголи, двукислотные — гликоли (см. это сл.), трикислотные—глицерины (см. это сл.). Алкоголи, при окисленіи, теряя два пая водорода, даютъ альдегиды (см. это сл.) и, мѣняя два пая водорода на одинъ кислорода, даютъ одноосновныя кислоты; напр. алкоголь C^2H^6O, альдегидъ C^2H^4O, кислота $C^2H^4O^2$. При извѣстныхъ условіяхъ, алкоголи теряютъ элементы воды и даютъ углеводороды $C^2H^6O—H^2O=C^2H^4$. Всѣ тѣла, способныя на описанныя превращенія, называются алкоголями. Въ настоящее время извѣстно много алкоголей, но сначала знали только одинъ этилевый или обыкновенный алкоголь, который извѣстенъ уже очень давно (см. Спиртъ). Давно былъ также извѣстенъ метилевый алкоголь (древесный спиртъ); но сходство между нимъ и этилевымъ алкоголемъ было показано только въ 1835 г. Дюма и Пелиго. Вскорѣ послѣ того, къ числу алкоголей былъ причисленъ цетилевый алкоголь (этиль) и амилевый алкоголь (сивушное масло). Въ позднѣйшее время открыто еще нѣсколько алкоголей, какъ-то: церотилевый, мелисилевый, циммтовый, каприлевый, бутилевый, пропилевый, капроллевый, бензойный, куминовый, анисовый, аллилевый. Алкоголи образуются при весьма различныхъ обстоятельствахъ. Нѣкоторые изъ нихъ образуются при броженіи сахаристыхъ веществъ, какъ-то: этилевый, амилевый, бутилевый, пропилевый и капроллевый. Другіе получаются при разложеніи щелочами ихъ сложныхъ эфировъ, находящихся готовыми въ животныхъ или растеніяхъ, какъ-то: цетилевый, циммтовый, церотилевый. Иные получаются при сухой перегонкѣ органическихъ веществъ, напр. дерева (метилевый алкоголь) и пр. Наконецъ алкоголи получаются нѣсколькими общими реакціями: они образуются изъ соотвѣтствующихъ имъ углеводородовъ *(Бертло:* «Ann. chim. phys.» (3) XLIII, 385), для чего углеводороды эти соединяютъ съ кислотами (напр. сѣрною, соляною), причемъ получаются эфиры алкоголей, которые потомъ, при разложеніи щелочью, даютъ алкоголи; изъ альдегидовъ алкоголи получаются дѣйствіемъ щелочей (см. Альдегидъ). Алкоголи суть большею частью тѣла жидкія,—тверды только нѣкоторые изъ нихъ, именно высшіе члены въ рядахъ гомологовъ. Они большею частью перегоняются безъ разложенія, и точки кипѣнія ихъ тѣмъ выше, чѣмъ выше стоятъ они въ рядахъ гомологовъ. Алкоголи, содержащіе мало углерода — низшіе члены въ жирномъ ряду — легко растворимы въ водѣ, остальные же трудно или совершенно нерастворимы. Щелочные металлы дѣйствуютъ на алкоголи и, вытѣсняя изъ нихъ водородъ, образуютъ алкоголяты (см. это сл.), напр. $C^2H^6O + K = C^2H^3KO + H$. Подъ вліяніемъ окисляющихъ средствъ алкоголи превращаются сначала въ альдегиды, а потомъ въ одноосновныя кислоты, какъ сказано выше. При нагрѣваніи съ щелочами, алкоголи, съ отдѣленіемъ водорода, превращаются въ калійныя соли тѣхъ же одноосновныхъ кислотъ, напр. $C^2H^6O + KHO = C^2H^3KO^2 + 4H$. Съ кислотами алкоголи образуютъ сочетанныя соединенія, сложные эфиры, соотвѣтствующіе солямъ однокислотныхъ основаній. Эти сочетанныя соединенія образуются при выдѣленіи одного пая водорода изъ спирта въ видѣ воды, напр. $C^2H^6O + C^2H^4O^2 = C^2H^3O^2.C^2H^3 + H^2O$ (см. Сложные эфиры); тѣ же сложные эфиры образуются при дѣйствіи хлорангидридовъ кислотъ на алкоголи. Напр. $C^2H^6O + C^2H^3OCl = C^2H^3O^2C^2H^5 + HCl$. При дѣйствіи на алкоголи сѣрной кислоты (также фосфорной кислоты, хлористаго цинка и пр.) образуются, смотря по обстоятельствамъ, или сложные эфиры, или простые эфиры (напр. изъ C^2H^6O образуется эфиръ $C^4H^{10}O=2C^2H^6O—H^2O$), или наконецъ углеводороды (напр. изъ C^2H^6O образуется $C^2H^4=C^2H^6O—H^2O$; см. Эфиръ, Этиленъ). Пятихлористый фосфоръ, бромистый и іоди-

стый фосфоръ дѣйствуютъ на алкоголи подобно тому, какъ на кислоты, образуя хлористыя и іодистыя соединенія алкоголей, напр. $C^2H^6O + PhCl^5 = C^2H^5Cl + HCl + PhOCl^3$. Эти же хлористыя и пр. соединенія получаются прямо сочетаніемъ хлористоводородной и пр. кислотъ съ алкоголями. Напр. $C^2H^6O +$ HCl даетъ $C^2H^5Cl + H^2O$. При сочетаніи алкоголей съ сѣрнистымъ водородомъ (косвеннымъ путемъ) происходятъ меркаптаны, сѣрнистые эфиры (см. эти слова), напр. $C^2H^6O +$ $H^2S = C^2H^6S + H^2O$. При сочетаніи алкоголей съ амміакомъ происходятъ амины, напр. $C^2H^6O + NH^3 = C^2H^7N + H^2O$. Подобныя же соединенія алкоголи образуютъ съ фосфористыми, сурьмянистыми и различными металлическими соединеніями (см. Металлоорганическія соединенія). Такимъ-образомъ, изъ каждаго алкоголя получается цѣлый рядъ тѣлъ производныхъ, стоящихъ между-собою и съ нимъ въ извѣстномъ отношеніи. Здѣсь видимъ то же, что и въ неорганической химіи, гдѣ, имѣя какой-нибудь металлъ, знаемъ, что онъ можетъ образовать цѣлую группу соединеній; можемъ сказать, какія именно онъ образуетъ соединенія, и если, по нѣкоторымъ реакціямъ, видимъ сходство этого металла съ другимъ, то можемъ даже представить свойства его различныхъ соединеній. Каждый алкоголь такимъ-образомъ, въ каждомъ ряду органическихъ соединеній представляетъ членъ, около котораго группируются соединенія, называемыя производными этого алкоголя. Алкоголь стоитъ въ извѣстной связи съ гликолемъ и глицериномъ того же ряда, имѣющими свои производныя, и всѣ эти соединенія, связанныя извѣстными отношеніями, образуютъ химическій рядъ. *А. Э.*

Объ *этилевомъ алкоголѣ* см. это сл. и Анэстетическія средства, Спиртъ, Спиртные напитки, Пьянство.

Алкоголяты (Alcoolates, Alkoholate), металлическія соединенія алкоголей. Щелочные металлы, калій и натрій, дѣйствуютъ на алкоголи; при этомъ выдѣляется водородъ, а металлъ растворяется въ алкоголѣ и образуетъ алкоголятъ, происходящій черезъ замѣщеніе этимъ металломъ водорода въ алкоголѣ, подобно тому, какъ замѣщается водородъ металлами въ кислотахъ. Алкоголяты суть тѣла твердыя, большею частію кристаллическія, легко разлагающіяся водою на алкоголь и щелочь. Прим. C^2H^6O * $+ K =$ C^2H^5KO ** $+ H$ и $C^2H^5KO + H^2O = C^2H^6O +$ KHO. Въ болѣе тѣсномъ значеніи, алкоголятами называются металлическія соединенія этил. алкоголя, которыя сдѣлались извѣстны прежде другихъ (см. Этиляты). Грегемъ называлъ алкоголятами соединенія этил. алкоголя съ различными солями, напр. азотно-кислою магнезіею, хлористымъ кальціемъ и др. *А. Э.*

* Алкоголь. ** Алкоголятъ.

Алкоранъ, см. **Коранъ**.

Алкуинъ (Alcuinus, Alcwin, Alchvin, тоже Albinus), прозванный *Флаккомъ*, англо-саксонскій монахъ, знаменитый ученый, богословъ и педагогъ VIII-го вѣка. Онъ воспитывался въ іоркской школѣ подъ руководствомъ епископовъ Эгберта и Элберта (Aelbert); въ 766 г. сдѣлался самъ настоятелемъ этой школы и пріобрѣлъ чрезвычайное уваженіе своихъ учениковъ. Въ 780 г., въ Пармѣ, встрѣтилъ онъ Карла-Вел., который пригласилъ его въ свои владѣнія, помочь ему въ распространеніи образованія какъ между свѣтскими, такъ и между духовными, которые, какъ видѣлъ Карлъ изъ получаемыхъ донесеній, не умѣли даже, какъ слѣдуетъ, выражать свои мысли. Въ 782 г., Алкуинъ поселился при дворѣ Карла-Великаго, управляя двумя монастырями и руководя занятіями schola palatina или академіи, бывшей въ самомъ дворцѣ. Ея членами были самъ Карлъ, его семья и его приближенные, при чемъ каждый изъ нихъ принималъ какое-либо древнее имя: Карлъ назывался Давидомъ, Алкуинъ—Флаккомъ, Ангильбертъ—Гомеромъ, Газла—Луціей и т. п. (см. Карлъ-Вел.). Карлъ учился у Алкуина, прибѣгалъ къ его совѣту при всѣхъ затрудненіяхъ по богословію, при всѣхъ вопросахъ относительно народнаго образованія. Между-прочимъ, Алкуинъ занимался приведеніемъ въ порядокъ латинскаго текста библіи, особенно устраненіемъ безчисленнаго множества ошибокъ, вкравшихся въ правописаніе; онъ далъ Карлу совѣтъ обращать особое вниманіе на размѣщеніе знаковъ препинанія. Въ 790 г. Алкуинъ, утомленный придворною жизнію, отпросился въ Іоркъ и только по прошествіи двухъ лѣтъ вернулся къ Карлу. Въ это время кипѣлъ между богословами споръ секты *адопціанистовъ* (см. это сл.), осужденныхъ въ Регенсбургѣ (792) и Франкфуртѣ-на-Майнѣ (794), но не покорившихся. Карлъ уговорилъ своего обыкновеннаго совѣтника подать свой голосъ въ этомъ дѣлѣ и Алкуинъ написалъ къ Феликсу и къ Элипанду письма, кромѣ-того особое сочиненіе противъ адопціанистовъ, обращенное къ духовенству Южной Франціи. Феликсъ и Элипандъ отвѣчали; послѣдній укорялъ Алкуина за его бо-

гатство и его 20,000 рабовъ. Карлъ уговаривалъ Алкуина возражать. Алкуинъ предложилъ поручить одновременное разсмотрѣніе вопроса ему, папѣ, и еще тремъ духовнымъ лицамъ. Въ 799 г. на аахенскомъ соборѣ онъ вступилъ въ споръ съ Феликсомъ и побудилъ послѣдняго еще разъ отречься отъ своихъ мнѣній.—Между-тѣмъ Алкуинъ давно уже желалъ удалиться въ монастырь Фульда, но Карлъ сдѣлалъ его въ 796 г. аббатомъ монастыря св. Мартина Турскаго. Здѣсь, подъ руководствомъ Алкуина, образовалась школа, которая превзошла англійскія школы его учителей (см. Педагогія). Богословскія занятія здѣсь соединялись съ изученіемъ древнихъ языковъ, наукъ и искусствъ. Самъ Алкуинъ объяснялъ библію, преподавалъ грамматику, риторику, діалектику и астрономію. Онъ раздѣлялъ науки на богословіе, этику и физику, относя ко второй trivium, а къ послѣдней quadrivium (см. Систематика наукъ). Учебники, имъ введенные, показываютъ замѣчательную способность принаравливать преподаваніе къ способностямъ и знаніямъ учащихся. Алкуинъ учредилъ при монастырѣ значительную библіотеку, и школа его сохранила свою знаменитость во время всѣхъ среднихъ вѣковъ; она была разсадникомъ и другихъ замѣчательныхъ школъ. Кромѣ прямаго ученія, школа Алкуина много способствовала возстановленію истиннаго текста и распространенію правильныхъ списковъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ сочиненій. Самъ Алкуинъ занимался долго возстановленіемъ текста библіи, но, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, онъ составилъ списокъ и комедій Теренція. Изъ ученыхъ сочиненій Алкуина, упомянемъ «Disputatio», дающее образецъ того, какъ учились или, лучше сказать, разговаривали въ schola palatina (отрывки этого сочиненія есть въ 22-ой лекціи «Hist d. l. civil. en France», p. *Guizot*), сочиненіе о грамматикѣ, о правописаніи, разговоры о риторикѣ и діалектикѣ; ему приписывается сочиненіе «De cursu et saltu ac bissexto» (сочиненіе о движеніи луны и о календарѣ). Заключаютъ изъ одного письма къ Карлу, что Алкуинъ зналъ шарообразную фигуру земли.—Въ богословскихъ своихъ сочиненіяхъ Алкуинъ былъ послѣдователемъ Беды. Изъ нихъ извѣстны: «Quest i. Genes.», «Enchiridion» (комментарій на псалмы) «Comment. in S. Joannis Evang.» «De feda sanctæ», кромѣ того нѣсколько панегириковъ святымъ католической церкви. Въ самыхъ стихотвореніяхъ его богословскія стремленія стоятъ на первомъ планѣ; изъ нихъ особенно извѣстно: «De rer. human. vicissitudine, poema de pontificibus et sanctis ecclesiae Eboraciensis» (Исторія прелатовъ и святыхъ йоркской церкви, ок. 785) и много другихъ. Но самое важное его произведеніе, это его письма къ Карлу, гдѣ старый монахъ откровенно высказываетъ свое мнѣніе умному государю. Ихъ связывало взаимное уваженіе, и Карлъ до самой смерти Алкуина находился съ нимъ въ постоянной перепискѣ, называя его своимъ учителемъ. Чуждый фанатизма, полный просвѣщеннаго уваженія къ наукѣ, Алкуинъ не злоупотреблялъ этимъ положеніемъ. Онъ защищалъ притѣсняемыхъ саксонцевъ, предсказывая Карлу, что грубые и невѣжественные учители христіанства вселятъ въ нихъ отвращеніе къ своему ученію; совѣтовалъ ему быть милостивымъ въ отношеніи къ плѣнникамъ, къ врагамъ, отговаривалъ его назначать сборъ церковной десятины въ новозавоеванныхъ земляхъ и т. п. «Можно, пишетъ Алкуинъ, привлечь къ вѣрѣ, но нельзя къ ней принудить. Принужденное крещеніе не приноситъ вѣрѣ никакой пользы» (LXXX). Многія письма его наполнены астрономическими разсужденіями. Изъ двухсотъ писемъ Алкуина, извѣстныхъ намъ, тридцать адресованы къ Карлу-Вел. Другія писаны къ папамъ, епископамъ, къ Оффѣ, королю Мерціи, и къ разнымъ лицамъ. Въ 801 г., Алкуинъ кончилъ большой трудъ приведенія въ порядокъ библіи и исправленія ошибокъ, въ нее вкравшихся, и послалъ экземпляръ ея въ подарокъ новому римскому императору. Въ томъ же году онъ предоставилъ все управленіе монастырями, находившимися въ его вѣдомствѣ, своимъ ученикамъ, а самъ удалился отъ всѣхъ мірскихъ дѣлъ. Послѣдніе годы жизни его встревожилъ еще гнѣвъ Карла на монаховъ прежняго его аббатства, за убѣжище, данное осужденному священнику, и это предметъ послѣдняго письма его къ Карлу. Алкуинъ похороненъ въ монастырѣ св. Мартина Турскаго. — Вообще, Алкуинъ представляетъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей невѣжественнаго времени. Самый слогъ его — одинъ изъ лучшихъ образцовъ латинскаго языка среднихъ вѣковъ. Въ исторіи европейской педагогіи Алкуинъ занимаетъ важное мѣсто. — Сочиненія его собраны въ первый разъ А. Дюшеномъ и изданы въ Парижѣ подъ названіемъ «Alchuini abbatis opera» etc. (1617). Другое изданіе сдѣлано Фробеномъ въ Регенсбургѣ: «Beati

Flacci Albini seu Alcuini opera» (1777) въ двухъ томахъ. Оно полнѣе перваго. Въ новѣйшее время Перцъ нашелъ еще нѣсколько писемъ Алкуина. *П. Л.*

Объ Алкуинѣ имѣемъ анонимную біографію IX-го вѣка. Изъ новѣйшихъ см. ***Lorenz***: «Alcuins Leben» (1829); ***L'abbé Hebert Duperron***: «Quelques apperçus» sur Alcwin» (1850) (брошюра).—Кромѣ того, см. «Hist. lit, d. l. France»: IV; ***Ampère***: «Hist. Litt. d. l. France av. l. XII s.» III; *Guizot*: «Hist d. l. civilis. en France». Leç. XXII.

Алла бреве (Alla breve), музык. терминъ. Итальянскія слова эти значатъ собственно *наскоро, короче, краткимъ способомъ*. Въ старинной музыкѣ (въ итальянскихъ церковныхъ произведеніяхъ XV—XVII-го вѣка) терминъ «alla breve» можетъ подлежать толкованіямъ довольно-спорнымъ. Въ музыкѣ, какъ она сложилась въ прошломъ и нынѣшнемъ вѣкѣ, терминъ «alla breve» означаетъ темпъ *вдвое скорѣе* (въ тактѣ $^4/_4$ всегда) противъ того, какъ тѣ самыя ноты читались бы безъ прибавленія «alla breve». *А. Н. С.*

Алл' Агемина (All' Agemina, All' Azimina), искусство дѣлать насѣчки на металлѣ другимъ металломъ; оно составляетъ средину между скульптурою и гравированіемъ. Работа алл' агемина представляла на металлѣ родъ рисованія или живописи, при чемъ цвѣтъ разныхъ металловъ составлялъ оттѣнки на изображеніяхъ. Это достигалось разными способами и манерами. Въ XV-мъ вѣкѣ завезли это производство въ Италію, изъ Персіи. Аженкуръ представилъ образецъ итальянской алл'агемина («Живопись», лист. 168) въ изображеніи головки «Эола», съ взъерошенными волосами, на золотой пластинкѣ. Волосы произведены серебряными нитями; въ прочихъ частяхъ рисунка золото. Описанный экземпляръ составлялъ украшеніе чашечки и находился въ собраніи аббата Мауро Бони, подробно описавшаго свою рѣдкость въ «Memorie per servire alla storia letteraria per l'anno 1799», semestre II, part. I. Объ этомъ же извѣстна диссертація аббата Францескони: «Illustrazione di un' Urnetta lavorata All' Agemina» etc. (Venezia. 1800). *П. П.*

Алла-Кули-Ханъ, хивинскій ханъ, царствовавшій съ 1825 по 1842 г. (см. Хива, *Исторія*).

Алламанда (Allamanda Linn.). Садов. Родъ растеній изъ семейства апоциновыхъ (Apocyneae) декандолевскаго под-класса вѣнце-цвѣтныхъ. Красивые, вѣчно-зеленые кустарники съ крупными чудными цвѣтами желтаго цвѣта и ворончатой формы. Разводится до 8 видовъ, изъ которыхъ A. Aubletii Pohl. при красотѣ своей, удается легче другихъ.— *Обраб.* Теплица и теплая грядка. Атмосфера сырая. Въ молодости нагрѣтая почва. Земля рыхлая, листовая, съ пескомъ и подстилкою изъ черепковъ; поливка зимою умѣренная, лѣтомъ обильная; оттѣненіе при жаркомъ солнцѣ. Въ мартѣ или апрѣлѣ алламанды пересаживаются въ крупные горшки безъ повреждения корней. Для поддержанія высокорастущихъ видовъ низкими и кустарными, чтобы цвѣли на высотѣ отъ 1 до 2 футовъ, не лишнее ихъ обрѣзывать на 2 или на 3 колѣнца сверху. Размноженіе — черенками подъ колпакомъ. *А. Б.*

Аллантоинъ (Allantoine, ac. allantoique ou amniotique, Allantoissäure, Amniossäure) $C^4H^6N^4O^3$ ($C^8H^6N^4O^6$), азотистое органическое вещество изъ ряда мочевыхъ соединеній (см. Мочевой рядъ). Аллантоинъ открытъ въ 1800 г. Воклеиомъ и Бунива (Vauquelin et Buniva) въ аллантойной жидкости коровы. Вёлеръ (Wöhler) нашелъ его (1849 г.) въ мочѣ телятъ. Либихъ съ Вёлеромъ въ 1837 г. получили его также искусственно изъ мочевой кислоты. Изъ аллантойной жидкости коровы аллантоинъ получается очень просто: эту жидкость выпариваютъ до $^1/_4$, процѣживаютъ и оставляютъ на нѣсколько дней; тогда весь аллантоинъ выкристализовывается, послѣ чего его очищаютъ кристаллизаціями и животнымъ углемъ. Подобнымъ же образомъ получается аллантоинъ изъ мочи телятъ. Изъ мочевой кислоты аллантоинъ получается окисленіемъ ея посредствомъ перекиси свинца (Либихъ и Вёлеръ), или посредствомъ желѣзосинероднаго калія (красной кровяной соли) (Шлиперъ). Аллантоинъ представляется въ видѣ прозрачныхъ блестящихъ кристалловъ дву-и одночленной системы; онъ не имѣетъ вкуса и не дѣйствуетъ на лакмусъ; растворяется въ 160 частяхъ воды при 20° и въ 30 частяхъ кипящей. При нагрѣваніи разлагается. При нагрѣваніи съ ѣдкимъ баритомъ распадается на аммiакъ и щавелевую кислоту; при слабомъ нагрѣваніи его съ кислотами или съ водою въ запаянныхъ трубкахъ до 110—140°, даетъ аллантуровую кислоту. Въ щелочахъ аллантоинъ растворяется и осаждается изъ раствора, если онъ недолго стоялъ, кислотами; если же растворъ оставить на нѣкоторое время, то аллантоинъ разлагается. Аллантоинъ растворяетъ металлическіе окислы и даетъ

при этомъ кристаллическія соединенія, образующіяся черезъ замѣщеніе водорода въ аллантоинѣ металлами. *А. Э.*

Алланъ, (Allan), *Александръ* и *Луиза*, мужъ и жена, парижскіе артисты, бывшіе болѣе десяти лѣтъ украшеніемъ петербургской французской сцены и пользовавшіеся большой любовью публики. Они поступили на нашъ театръ въ маѣ 1837 г. и, съ первыхъ представленій, сдѣлались любимцами публики. Онъ дебютировалъ въ водевилѣ «Le diplomate», она въ комедіяхъ «La Lectrice» и «Une position délicate». Въ игрѣ ихъ соединялись простота, естественность, благородство и искреннее чувство. Л. Алланъ пріобрѣла извѣстность еще въ Парижѣ, играя подъ своимъ дѣвическимъ именемъ Луизы Депрео. Еще ребенкомъ она восхищала своимъ дарованіемъ, въ-особенности въ трагедіи Расина «Гоѳолія», гдѣ она играла маленькаго Іоаса вмѣстѣ съ Тальмою—Іодаемъ. Алланы были одинаково хороши въ драмахъ и высокихъ комедіяхъ; оба превосходно передавали куплеты. А. Алланъ игралъ иногда и въ водевиляхъ, роли весельчаковъ; Л. Алланъ — кокетокъ. Она будетъ всегда памятна въ «Mademoiselle de Belleisle», «Une pensionnaire mariée», «Eulalie Pontois», «Marcel», «Un verre d'eau», «Une chaine», «Le caprice», и во всѣхъ лучшихъ пьесахъ репертуара сороковыхъ годовъ. Онъ былъ неподражаемъ въ «Memoires du diable», «La Calomnie», «La Camaraderie», въ драмахъ: «La Closerie des genets», «Elle est folle», «La savonette imperiale» и проч. Особенно рельефно выходили пьесы, гдѣ они играли вмѣстѣ, какъ напр. въ семейной драмѣ Скриба «Une faute». Отслуживъ здѣсь положенный срокъ, г-жа Алланъ оставила нашу сцену (прощальный бенефисъ, — въ іюлѣ 1847 г.) и даже прибытіе Плесси не вознаградило потерю артистки съ такимъ многостороннимъ дарованіемъ. А. Алланъ оставался послѣ жены еще два года на нашей сценѣ, потомъ уѣхалъ и окончательно оставилъ сцену. Л. Алланъ играла нѣсколько времени въ Парижѣ съ успѣхомъ, хотя и должна была уже оставить молодыя роли, и умерла въ 1856 г., въ февралѣ, послѣ непродолжительной болѣзни, еще въ полной силѣ таланта. На петербургской сценѣ ее до-сихъ-поръ никто не замѣнилъ. Дарованія Плесси, Броганъ, Вольнисъ не такъ разнообразны. Алланъ только въ 1860 г. нашелъ на нашей сценѣ достойнаго преемника въ лицѣ Дюпюи. *В. Зот.*

Алланъ (Allan) *Давидъ*, талантливѣйшій послѣ Гогарта, англійскій живописецъ домашнихъ сценъ, XVIII-го вѣка, прозванный «шотландскимъ Гогартомъ». Род. въ Аллоэ (Alloa) въ Стирлингшейрѣ 13-го февраля 1744 г., † въ Эдинбургѣ 6-го августа 1796 г. Природный юмористическій талантъ высказался у него въ дѣтствѣ. Опредѣленный (1755 г.) въ гласговскую академію живописи, открытую братьями Робертомъ и Андреемъ Фаули, Алланъ быстро развился; пробнымъ камнемъ его таланта была картина, хранящаяся въ Нью-Гельгоусѣ въ Эдинбургѣ, исполненная Аллаполъ по окончаніи курса. Возвратясь въ домъ отца, жившаго на землѣ лорда Эрскина, молодой живописецъ нашелъ въ умномъ землевладѣльцѣ покровителя, при пособіи котораго отправился лѣтомъ 1764 г. въ Римъ, гдѣ пробылъ лѣтъ тринадцать и составилъ себѣ репутацію. Явившись въ «вѣчный городъ» съ рекомендательнымъ письмомъ къ извѣстному соотечественнику, живописцу Гэвину Гамильтону, Алланъ, при его посредствѣ, сталъ заниматься въ академіи св. Луки и скоро получилъ за лучшій рисунокъ серебряную, а за лучшую историческую композицію, на тему «Изобрѣтеніе живописи», золотую медаль. Въ это время также написалъ онъ для своихъ покровителей, лордовъ — Каткарта «Блуднаго сына» и Эрскина «Геркулеса и Омфалу». Но, какъ ни нравились тогдашнимъ цѣнителямъ историческія композиціи Аллана, онѣ были не болѣе какъ принужденіемъ самостоятельнаго таланта играть не свою роль. Призваніе къ воспроизведенію характеровъ, съ тѣмъ добрымъ, неподражаемо-острымъ, но незлымъ юморомъ, который проглядываетъ у Свифта и Стерна, вотъ что было главною силою таланта Аллана. Въ сценахъ: «Открытіе карнавала», «Римская вѣжливость съ иностранцами», «Конскій бѣгъ» и «Торжественное шествіе побѣдителя», высказался вполнѣ художникъ, и сразу сдѣлался любимцемъ римской публики; для своихъ соотечественниковъ, посылая картины, составилъ самъ Алланъ остроумное ихъ описаніе. Такъ составилась его репутація, достигшая апогея съ исполненіемъ иллюстрацій «Gentle Shepherd» Аллена Рамсея (1788), гдѣ домашній бытъ родной Шотландіи, горячо прочувствованный, вылился въ простыхъ, но въ высшей степени поэтическихъ сценахъ. Иллюстрація Рамсея произвела общій восторгъ въ Эдинбургѣ и доставила художнику руку одной изъ его пла-

менныхъ почитательницъ, дочери г-жи Шерли Уельшъ (Welsh), отъ которой художникъ имѣлъ дочь и сына. «Бѣгство королевы Маріи Стюартъ изъ замка Лох-Левенъ», «Танцы на горѣ», «Шотландская свадьба» и нѣк. другія вещи, сами по себѣ хорошія, произвели меньшій эффектъ, чѣмъ рисунки Рамсея, и были заключеніемъ карьеры Аллана. Умирая, онъ былъ еще въ полной силѣ таланта, «одного изъ самыхъ свѣжихъ и оригинальныхъ, развитаго къ тому же серьёзнымъ изученіемъ», какъ выразился біографъ англійскихъ художниковъ, Конингэмъ. *П. П.*

См. *А. Coninham:* «The lives of the most eminent british painters, sculptors and architectes» vol VI.

Алланъ (Allent) *Пьеръ-Александръ-Жоз.*, французскій инженерный генералъ, перъ, род. 1772. Въ 1814 г. участвовалъ въ защитѣ Парижа, но болѣе извѣстенъ какъ писатель. Между многими его извѣстными сочиненіями наиболѣе замѣчательны: «Histoire du corps impérial du génie» (1805) и «Précis de l'histoire des arts et des institutions militaires en France depuis les Romains» (1808). *В. М. А.*

Алланъ *Томасъ* (Allan), минералогъ, членъ королевскихъ обществъ въ Лондонѣ и въ Эдинбургѣ, род. въ Эдинбургѣ въ 1777 г., † въ 1833 г. Онъ написалъ сочиненіе о минералогической номенклатурѣ «On mineralogical nomenclature» (London, 1814) и нѣсколько минералогическихъ и геологическихъ статей, помѣщенныхъ въ трудахъ эдинбургскаго общества. Имъ былъ изслѣдованъ минералъ изъ Гренландіи («Remarks on a Mineral from Greenland, supposed to be crystallised Gadolinit»), названный впослѣдствіи *алланитомъ* въ честь Аллана. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ этотъ минералъ принадлежитъ къ *ортитамъ*. Коллекція минераловъ, оставшаяся по смерти Аллана въ Эдинбургѣ, есть одна изъ лучшихъ въ Великобританіи. *А. В. Г.*

Алланъ (Allan) *Уильямъ*, шотландскій живописецъ, президентъ эдинбургской академіи, род. 1782, † 1850 г. 22 февраля. Кончивъ художественное образованіе въ эдинбургской академіи, Алланъ отправился путешествовать и, проведя 10 лѣтъ въ Польшѣ и Россіи, объѣхалъ Кавказъ, часть Средней Азіи и Турцію. Въ Польшѣ много работъ его, у графовъ Потоцкихъ; одна изъ картинъ его «Жидовская свадьба» была на лонской выставкѣ. Воротившись, въ 1814 г., на родину, онъ свелъ тѣсную дружбу съ Вальтер-Скоттомъ, занялся иллюстраціею его шотландскихъ разсказовъ и, подъ вліяніемъ его, написалъ «Черкесскихъ плѣнницъ». Путешествуя по Англіи, великій князь Николай Павловичъ посѣтилъ въ Эдинбургѣ Аллана и пріобрѣлъ два лучшія произведенія его кисти въ то время. На выставкѣ 1822 году были «Деревенскіе рыболовы»; въ 1823 г. «Джонъ Ноксъ». Скоро послѣ того явилась цѣлая серія сценъ его же, изъ шотланской исторіи, лучшими страницами которой были: «Убійство Джемса Шарпа» и «Разлука Карла Стюарта съ Флорою Мэкдональдъ». Этими работами упрочилась слава художника, принятаго въ 1826 г. въ общники, а въ 1835 г. въ члены лондонской художественной академіи. Посѣтивъ въ 1834 г. Испанію и Марокко, Алланъ занялъ съ 1838 г. мѣсто президента въ шотландской академіи. Въ 1841 г., во второй свой пріѣздъ въ Петербургъ, онъ, по заказу императора, написалъ «Петра-Великаго, обучающаго своихъ подданныхъ кораблестроенію». Въ картинахъ Аллана хвалятъ прекрасный тонъ красокъ, силу выраженія, какъ въ комическомъ такъ, и въ серьезномъ родѣ произведеній; оконченность исполненія соединяется у него съ разнообразіемъ группъ. Послѣднее его произведеніе «Брюсъ въ Баллонборнѣ» осталось недоконченнымъ. Кромѣ историческихъ сценъ есть нѣсколько довольно удачныхъ баталій Аллана. *П. П.*

Аллардейсъ *Робертъ-Барклей,* прозываемый обыкновенно «капитаномъ Барклеемъ», род. въ 1779 г.; † въ 1854 г. Онъ былъ капитаномъ въ британской арміи, но извѣстенъ какъ необыкновенный скороходъ. Его отецъ, фермеръ старинной шотландской фамиліи, былъ самъ знаменитымъ скороходомъ и дѣлалъ по 510 миль въ десять дней. Но сынъ превзошелъ отца. Въ научномъ отношеніи интересно сравнить результаты, полученные Барклеемъ и Ричардомъ Менксомъ, другимъ скороходомъ послѣдняго времени. Оба должны были сдѣлать 1,000 миль въ 1,000 часовъ. Но Менксъ (въ 1850 г.) долженъ былъ начинать каждую милю съ началомъ каждаго часа, тогда-какъ Барклею не положено было этого условія, и онъ, пройдя разомъ двѣ мили, спалъ послѣ этого крѣпкимъ сномъ полтора часа. Менксъ совершенно изнурилъ себя, совершивъ свой подвигъ, и умеръ вскорѣ послѣ этого, а Барклей, проспавъ послѣ своей прогулки 17 часовъ сряду, всталъ совершенно свѣжъ и здоровъ. При этомъ пари за него доходили до 100,000 ф. ст.

Алларъ (Allart) *Гортензія,* французская писательница, дочь депутата перваго законодательнаго собранія, род. около 1790 г. въ Парижѣ. Она дебютировала въ 1821 г. романомъ «Амбуазскій заговоръ» («La conjuration d'Amboise»), за которымъ слѣдовали «письма о г-жѣ Сталь» и нѣсколько другихъ произведеній: «Gertrude»(1827), «l'Indienne» (1832), «La femme et la démocratie de nos temps» (1836) и др. Долгая жизнь въ Италіи дала ей возможность написать нѣсколько историческихъ этюдовъ объ итальянской исторіи, напр. о Лоренцо Медичи, Кола-ди Ріенци, и въ-особенности «Исторію Флорентинской Республики» («Histoire de la république de Florence», 1837 — 1843, 2 vol.). — Мать г-жи Алларъ (Mary Gay Allart), имѣвшая вліяніе на ея литературное развитіе, также была писательница; она перевела нѣсколько романовъ съ англійскаго и сама написала романъ: «Albertine de Sainte - Albe» (Paris, 1818,—2 vol.)

Алларъ *Жанъ-Франсуа* (Allard), генералиссимусъ лагорской арміи, род. въ Варскомъ Департаментѣ въ 1783 г., † 1839 г.— Съ раннихъ поръ онъ обнаруживалъ наклонность къ военной карьерѣ, впослѣдствіи развившуюся до авантюризма. Служа съ честію въ императорской гвардіи, Алларъ поступилъ въ адъютанты къ Брюну; но послѣ трагической кончины маршала, онъ рѣшился оставить армію и даже Францію, и уже взялъ себѣ мѣсто на кораблѣ, отъѣзжавшемъ въ Америку, когда убѣжденія итальянскаго офицера Вентуры, также искавшаго приключеній и славы, заставили его перемѣнить намѣреніе и отправиться вмѣсто Америки въ Египетъ, гдѣ правилъ честолюбивый паша, нуждавшійся въ европейцахъ. Принятый здѣсь сверхъ ожиданія холодно, Алларъ уѣхалъ въ Персію, гдѣ получилъ у Аббас-Мирзы чинъ и содержаніе полковника; не добившись однако командованія полкомъ, недовольный Алларъ уѣхалъ въ Кабулъ, а отсюда перебрался вскорѣ въ Лагоръ, на службу Ренджит-Сингу (см. это сл.), который принялъ его, съ согласія англійскаго правительства. Мало-по-малу Алларъ, своимъ откровеннымъ характеромъ и умѣніемъ вести дѣла, пріобрѣлъ довѣріе подозрительнаго лагорскаго владѣтеля и расположеніе туземцевъ, такъ-что, начавъ съ командованія сотнею солдатъ, кончилъ организованіемъ цѣлой арміи, съ титуломъ генералиссимуса. Вліяніе его на дѣла было выгодно какъ для самой страны, такъ и для европейцевъ, пользовавшихся въ Лагорѣ хорошимъ пріемомъ; Ренджит-Сингъ до такой степени дорожилъ Алларомъ и желалъ удержать его при себѣ, что, давая ему огромное содержаніе (до 25,000 руб. сер. въ годъ), старался всячески, чтобъ у французскаго авантюриста не оставалось въ экономіи ни копейки, и кромѣ того женилъ его на индійской принцессѣ, отъ которой Алларъ имѣлъ нѣсколько дѣтей. Для устройства воспитанія ихъ, Алларъ выпросился у Ренджит-Синга на честное слово въ отпускъ во Францію, гдѣ и былъ принятъ въ 1835 г. съ большимъ почетомъ, наименованъ командоромъ почетнаго легіона и французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при лагорскомъ раджѣ; съ своей стороны Алларъ принесъ въ даръ французскому правительству богатое собраніе бактрійскихъ и индо-скиѳскихъ монетъ. Оставивъ жену и дѣтей во Франціи, Алларъ возвратился къ Ренджит-Сингу, побѣдилъ афгановъ (въ 1837 г.) и вскорѣ послѣ того умеръ. Ренджит-Сингъ, согласно желанію покойнаго, приказалъ похоронить его въ Лагорѣ со всѣми почестями, приличными сану главнокомандующаго. Алларъ пользовался общимъ расположеніемъ окружавшихъ его; путешественники А. Борнсъ и В. Жакмонъ отзываются о немъ весьма благосклонно. *И. Б.*

Алларъ (M-lle Allard), знаменитая французская танцовщица, род. 14-го августа 1738 г., † 14-го января 1802 г. Послѣ блестящаго дебюта въ парижской академіи музыки, она принята на театръ въ январѣ 1762 г., и, исключая короткаго промежутка времени, когда, вслѣдствіе интриги принуждена была оставить сцену, была постоянно любимицею публики въ-теченіе 20-ти лѣтъ. Сынъ ея отъ танцора Вестриса, Огюстъ Вестрисъ, былъ знаменитъ не менѣе отца въ лѣтописяхъ хореграфіи. *П. П.*

Аллахабадъ, названіе провинціи, округа и города въ сѣверо-западномъ Индустанѣ. Провинція находится между 24° и 26° сѣв. ш. и 79° и 83° в. д. отъ Гр. и простирается на 1,205 кв. м., заселенныхъ 8-ю милліонами жителей, уплачивавшихъ англійской ост-индской компаніи по 1858 годъ 641,540 ф. ст. прямой годовой подати. Провинція раздѣляется на 5 округовъ съ 5-ю окружными городами, въ числѣ которыхъ главный округъ Аллахабадскій, взносившій ежегодно прямой подати компаніи, по 1858 годъ, 212,542 ф. ст. 2) Городъ Аллахабадъ по-

строенъ султаномъ Акбаромъ, при сліяніи рѣкъ Джамны и Ганга на мѣстѣ, гдѣ была нѣкогда древнѣйшая столица брахманскихъ царей династіи Чандры, извѣстная подъ названіемъ Пратиштана, развалины которой еще уцѣлѣли отчасти донынѣ на лѣвомъ берегу Ганга. Подъ власть англичанъ Аллахабадъ перешелъ въ 1801 году, на основаніи трактата, заключеннаго лордомъ Веллеслеемъ съ Набабомъ Али (Nawab Vizier Saadut Ali), уступившимъ въ то время въ неограниченное владѣніе компаніи половину Аудскаго Королевства, въ составъ котораго входила и Аллахабадская Провинція, съ тѣмъ, чтобы подъ англійскимъ покровительствомъ владѣть неограниченно другою его половиною. Нынѣ городъ Аллахабадъ имѣетъ не болѣе 20,000 жителей изъ туземцевъ и замѣчателенъ, между-прочимъ, тѣмъ, что служитъ главной квартирой для англійскихъ войскъ верхнихъ гангесскихъ провинцій. Изъ строеній, относящихся къ періоду мусульманскаго владычества, въ-особенности примѣчательна въ Аллахабадѣ огромная крѣпость впереди города, простирающаяся отъ Ганга до Джамны и служащая государственною тюрьмою для индійскихъ принцевъ, возстающихъ противъ англійской политики. Въ этой же крѣпости производится сборъ съ богомольцевъ, стекающихся сюда ежегодно (особенно отъ 15 января до 15 февраля), на поклоненіе святыни сліянія водъ Ганга и Джамны. Вообще у индусовъ *праяга* (мѣсто, гдѣ стекаются двѣ рѣки) почитается священною, но праяга аллахабадская, по вѣрованіямъ ихъ, самая священная изъ всѣхъ праягъ Индіи: сюда собирается ежегодно для благочестивыхъ купаній не менѣе 250,000 человѣкъ, которые не могутъ миновать крѣпости, ни сухимъ путемъ, ни водою и, слѣдовательно, всѣ исправно уплачиваютъ таксу, опредѣленную англійскимъ правительствомъ, за доступъ къ святынѣ. Этотъ сборъ составляетъ одну изъ главныхъ статей дохода аллахабадскаго губернатора. Англійское правительство обновило бо́льшую часть разрушенныхъ старыхъ зданій Аллахабада, къ числу которыхъ принадлежитъ великолѣпный дворецъ Акбара, служащій помѣщеніемъ для коменданта крѣпости и всѣхъ штаб-офицеровъ квартирующихъ въ Аллахабадѣ англійскихъ войскъ. *К. К.*

Аллахъ, арабское слово, составленное изъ члена *аль* и сущ. *иляхъ*, — «божество». Вѣра въ единаго Бога составляетъ первый догматъ мусульманской религіи, отвергающей идолопоклонство и христіанское ученіе о Троицѣ. Это ученіе о единствѣ божіемъ, называемое *таухидъ*, выразилъ Мохаммедъ въ извѣстномъ символѣ: *ля иляха-иляллахъ,* — «нѣтъ Божества, кромѣ единаго Бога». Въ мусульманскомъ богословіи излагается въ особенной главѣ ученіе о свойствахъ божіихъ, раздѣляемыхъ мусульманами на положительныя *(субутіе)*, т. е. такія, которыя исключительно принадлежатъ Богу, и отрицательныя *(сальбіе)*, т. е. что Богъ не подверженъ никакимъ физическимъ ощущеніямъ, измѣненіямъ и проч. Отсюда извлекли и придумали они 99 эпитетовъ, выражающихъ различныя свойства Бога и употребляемыхъ вмѣсто самаго слова Богъ, напримѣръ, *Акбаръ* — «величайшій», *Аалямъ* — «всевѣдущій» и т. п. Сотый эпитетъ Бога извѣстенъ только ангеламъ и пророкамъ, и знающіе это имя могутъ совершать чудеса. Слово Аллахъ употребляется въ разныхъ выраженіяхъ и восклицаніяхъ; напримѣръ, когда выражаютъ удивленіе, то говорятъ: *Аллаху-акберъ* — «Богъ великъ!», *ма шааллахъ* — «что угодно Богу!»; для выраженія преданности воли божіей употребляютъ *Аллахъ Керимъ* — «Богъ милостивъ!», для выраженія упованія — *иншаллахъ* — «если угодно Богу!» и проч. *А. М.*

Аллачи (Allacci) *Левъ*, объитальянившійся грекъ, болѣе извѣстный подъ латинскимъ именемъ *Аллацій* (Allatius), очень извѣстный ученый XVII-го вѣка. Онъ род. въ 1586 г. на островѣ Хіосѣ, † 1669 г. — Въ дѣтствѣ привезенъ былъ въ Калабрію, гдѣ ему покровительствовала сильная фамилія Спинелли; потомъ поступилъ въ греческую коллегію въ Римѣ, гдѣ занимался древними языками, философіей и богословіемъ. Онъ былъ сначала секретаремъ у одного епископа, воротился потомъ на родину, но не нашелъ тамъ себѣ приличнаго занятія и опять пріѣхалъ въ Римъ и занимался преподаваніемъ греческаго языка. Папа Григорій XV поручилъ ему перенесеніе въ Римъ знаменитой палатинской библіотеки, подаренной папѣ курфюрстомъ баварскимъ по взятіи Гейдельберга; Аллацій исполнилъ это трудное порученіе, но, по смерти папы, опять остался безъ дѣла. Онъ былъ потомъ библіотекаремъ у кардинала Барберини, пока наконецъ папа Александръ VII сдѣлалъ его библіотекаремъ Ватикана. Аллацій, православный по рожденію, принялъ католичество и сталъ ревностнѣй-

шимъ приверженцемъ папской власти: онъ объявилъ своихъ соотечественниковъ еретиками, которыхъ надобно преслѣдовать огнемъ и мечомъ. Говорятъ, что онъ сорокъ лѣтъ писалъ однимъ перомъ, а написалъ онъ чрезвычайно много: въ сочиненіяхъ его видна огромная ученость, но ему недоставало критики и бо́льшей терпимости въ дѣлѣ вѣры. Фабрицій, подробно перечисляющій сочиненія Льва Аллація въ своей греческой библіотекѣ («Bibl. graeca» XI, p. 435), распредѣляетъ ихъ на четыре отдѣла. Къ первому относитъ онъ переводы и комментаріи древнихъ писателей, напр. «Socratis Antisthenis et aliorum Socraticorum Epistolae» (Paris., 1637); «Philo Byzantius, de septem mundi Spectaculis» (Romae, 1640); «Sallustii philosophi opusculum....» (Romae, 1638); «Excerpta varia graecorum sophistarum et rhetorum» (Rom., 1641); «Σύμμικτα, sive opusculorum graecorum et latinorum...» libri X». (Rom., 1668); «Graecia orthodoxa» (Romae, 1652 — 59, 2—vol.), сборникъ греческихъ сочиненій, благопріятныхъ для римской церкви, и др. Ко второму отдѣлу относятся сочиненія, касающіяся греческой и римской церкви, къ третьему—историческія; и тѣ и другія часто весьма любопытны для изучающихъ старину русской церкви и литературы; таковы напр. книги: «De Ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione libri III» (Colon., 1648); «De utriusque Ecclesiae.... perpetua in dogmate de Purgatorio Consensione» (Rom., 1655); «De Ioanne Damasceno et ejusdem scriptis» (въ изданіи Дамаскина, вышедшемъ въ Парижѣ въ 1712 г.); «De libris ecclesiasticis graecorum» (Par., 1644) и др. Въ четвертый отдѣлъ Фабрицій включаетъ сочиненія смѣшаннаго содержанія: «Dramaturgia divisa in sette indici» (Rom., 1666); « Poeti antichi raccolti da codici manoscritti della bibliotheca Vaticana e Barberina» (Nap., 1661) и проч. Для изучающихъ византійскую литературу и древности Аллацій въ-особенности представляетъ много полезныхъ указаній и изданій памятниковъ.

См. также *Аделунга*, въ дополненіяхъ къ *Іохерову*, «Allgemeines Gelehrten-Lexicon».

Аллѐ-бланшъ (Allée blanche), продольная альпійская долина въ Савоіи, простирающаяся отъ ю.-з. къ с.-в., параллельно съ долиною Шамуни, и ограничивающая горную группу Монблана съ ю.-в. стороны. Долина эта лежитъ на 4,400 ф. надъ уровнемъ моря, а ледникъ Аллѐ-бланшъ, въ нее спускающійся, есть самый знаменитый изъ ледниковъ монбланской группы. Изъ него беретъ начало одинъ изъ источниковъ рѣки Дора-Бальтеа. *П. С.*

Аллеганы или **Апалахскія Горы**, обширная горная система Сѣверной Америки, простирающаяся отъ с.-с.-в. къ ю.-ю.-з., отъ озера Чамплена, на границахъ Вермонтскаго и Нью-Іоркскаго штатовъ, до сѣверныхъ предѣловъ штатовъ Алабамы и Георгіи или низовьевъ р. Тенесси. Полная длина всей системы составляетъ до 220 г. м.; ширина ея весьма значительна, а именно отъ 20 до 30 г. м.; пространство, ею занимаемое, до 8,000 кв. г. м. Главная особенность орографическаго устройства аллеганской системы заключается въ томъ, что она вся состоитъ изъ отдѣльныхъ паралельныхъ цѣпей или складокъ (отъ 6 до 12), раздѣленныхъ между собою продольными долинами и представляющихъ непрерывные гребни однообразной высоты. Такіе гребни тянутся иногда верстъ отъ 50 до 100, паралельно между собою, потомъ измѣняютъ свое направленіе. Всѣ эти паралельныя цѣпи или складки, на которыя распадается профиль аллеганской системы, состоятъ изъ изогнутыхъ пластовъ древнѣйшихъ (палеозоическихъ) формацій: силурійской, девонской и каменноугольной, между-тѣмъ какъ весь холмистый широкій, но невысокій атлантическій склонъ аллеганской системы состоитъ изъ кристаллическихъ породъ, преимущественно гнейсовъ и гранитовъ. При такомъ пластическомъ устройствѣ и значительной ширинѣ своей, аллеганская система не достигаетъ большой высоты; средняя высота ея—3,000 п. ф. Наибольшей высоты достигаютъ Апалахскія Горы въ Сѣверной Каролинѣ, а именно 6,200 ф. (Блек-Мо́унтенъ). Самая значительная изъ продольныхъ долинъ аллеганской системы есть долина р. Тенесси, простирающаяся непрерывно на 70 г. м., т. е. на всю южную треть горной системы. Въ сѣверной части системы многія рѣки пробиваются поперечными долинами довольно безпрепятственно, поперегъ всей оси хребта, какъ напр: Какава̀, Потомакъ, Сускеханна, Делаваръ и т. д. и, наконецъ, на границѣ Нью-Іорка и Вермонта, углубленная борозда озера Чамплена и р. Гудсона отдѣляетъ аллеганскую систему отъ *Акадской* или системы Бѣлыхъ Горъ Мэна и Нью-Гемпшайра. Четыре линіи желѣзныхъ дорогъ также пересѣкаютъ весь аллеганскій хребетъ въ сѣверной его поло-

винѣ. Крутые горные склоны Аллеганскихъ Горъ, въ-особенности въ Пенсильваніи, до такой степени заросли густыми хвойными и лиственными лѣсами, что оріентироваться въ этой странѣ чрезвычайно трудно. Вѣчнозеленые рододендроны, камеліи и папоротники растутъ подъ тѣнью вѣковыхъ лѣсовъ. По самому характеру своего строенія, Аллеганы вообще нѣсколько однообразны, но становятся чрезвычайно живописными тамъ, гдѣ они прорѣзываются поперечными долинами. Восточный или атлантическій склонъ аллеганской системы (Atlantic slope) есть одна изъ богатѣйшихъ и наиболѣе обработанныхъ странъ на земномъ шарѣ. Аллеганы обильны минеральными богатствами и въ-особенности желѣзомъ и каменнымъ углемъ, которыхъ запасы здѣсь неисчерпаемы. Золото также находится въ Аллеганахъ, а именно золотая область простирается въ южной половинѣ горной системы на восточномъ ея склонѣ къ Виргиніи, обѣимъ Каролинамъ и Георгіи. Мѣдные рудники вообще не богаты, однакоже разработываются въ Сѣверной Каролинѣ; свинцовые рудники бѣдны и не заслуживаютъ разработки. *П. С.*

Аллегорія (отъ ἄλλο—другое и ἀγορέω—говорю), въ обширномъ смыслѣ; всякое выраженіе одного предмета, понятія или представленія—другимъ предметомъ, понятіемъ или представленіемъ. Въ тѣсномъ смыслѣ: *умышленный намекъ* на нѣчто другое, нежели самый предметъ рѣчи или изображенія.—Въ первомъ смыслѣ слово *аллегорія* обнимаетъ почти всѣ способы, которыми человѣкъ передаетъ свою мысль. Звуки слова, знаки письма, рисунокъ, самая статуя не тожественны съ тѣмъ, что изображаютъ, но намекаютъ на него, вслѣдствіе условій, однажды усвоенныхъ обществомъ. Эти условія сливаются вполнѣ съ образомъ мыслей даннаго времени и употребляются безсознательно, такъ-что одинъ предметъ вызываетъ немедленно представленіе другаго. Безъ большаго количества подобныхъ аллегорическихъ знаковъ, сообщеніе мыслей между людьми сдѣлалось бы невозможнымъ; и людямъ тѣмъ труднѣе сообщать другъ другу свои мысли, чѣмъ разнообразнѣе знанія условныхъ знаковъ, усвоенныя различными членами общества. Писатель и художникъ производитъ тѣмъ меньшее впечатлѣніе на общество, чѣмъ непривычнѣе для послѣдняго метафоры, образы, намеки, употребляемые первымъ. Оттого иные цѣнители восхищаются намекомъ, сдѣланнымъ художникомъ, между-тѣмъ какъ другіе остаются совершенно холодны. Но въ этомъ случаѣ нельзя всегда обвинять художника. Воплощая свое личное состояніе духа въ стройную форму (см. Образъ, Искусство, Идеалъ), художникъ для формы беретъ тѣ орудія слова или пластики, которыя представляются его памяти. Во время процеса творчества истинный художникъ имѣетъ одну цѣль: создать прекрасный образъ; онъ не можетъ и не долженъ раздваивать свою дѣятельность заботою о томъ, какъ приноровиться къ общественному пониманію. Если онъ живетъ съ обществомъ, его произведеніе должно само собою выйти понятнымъ для другихъ лицъ, безо всякаго особаго старанія съ его стороны. Педагогъ долженъ *въ-особенности* заботиться о томъ, чтобы его мысль понимали именно такъ, какъ онъ ее хочетъ дать, и при этомъ другія цѣли могутъ быть для него второстепенными; художникъ долженъ *между-прочимъ* быть понятенъ, но для него это—второстепенная цѣль. Можетъ случиться, что художнику привычны знаки, намеки, выраженія, недоступныя цѣнителямъ. Тогда произведеніе, художественное само по себѣ, прекрасное для художника и для немногихъ, стоящихъ съ нимъ на одной степени развитія, будетъ для большинства только стройною формою, но не можетъ дѣйствовать на это большинство *патетически*. Подобное произведеніе остается чуждо общественной жизни, но можетъ быть вполнѣ прекрасно, а на немногія личности, стоящія *умственно* на одномъ уровнѣ съ художникомъ, оно подѣйствуетъ и патетически. Ясность аллегоріи въ этомъ обширномъ значеніи слова опредѣляется научнымъ развитіемъ художника, но художественное достоинство произведеній можетъ иногда быть совершенно независимо отъ научнаго развитія художника. Писатель и художникъ поневолѣ и всегда употребляетъ одно представленіе вмѣсто другаго; но если то, которое онъ употребляетъ, представилось ему само собою, какъ замѣна, какъ знакъ, какъ воплощеніе другаго, которое онъ хочетъ выразить, то онъ правъ предъ искусствомъ: дѣло лишь въ томъ, чтобы полученная форма была стройна.—Но совсѣмъ другое дѣло, когда писатель, живописецъ, скульпторъ и т. д. *придумываетъ* знаки или предметы, которые бы передали другимъ лицамъ состояніе его духа, хотя бы эти знаки не представлялись сами собою въ процесѣ творчества. Въ

послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ *аллегорію* въ тѣсномъ смыслѣ, и подобное произведеніе находится внѣ области искусства: это дидактическое поученіе, цѣлесообразное произведеніе, но не художественное творчество. Большая часть современныхъ эстетиковъ, вооружаясь противъ аллегоріи въ искусствѣ, смѣшиваютъ эти двѣ точки зрѣнія: *понятность* намека для массы, и *невольное* вплетеніе его въ процесъ творчества. Первое есть критерій бóльшаго или мéньшаго наслажденія, доставляемаго произведеніемъ; лишь послѣднее есть критерій его художественности. * Иногда, общепринятые и общепонятные атрибуты или аксессуары изображенія дѣлаются идеографическими знаками группы понятій и представленій для общества; аллегорія обращается въ *символъ*, который играетъ важную роль нетолько въ искусствѣ, но и въ изображеніяхъ религіозныхъ, въ геральдикѣ, въ юридической практикѣ, въ обычаяхъ и т. д. Въ изображеніяхъ послѣдняго рода, требованіе искусства теряетъ свое значеніе, и форма, главный элементъ всего художественнаго, становится на второе мѣсто. Задача здѣсь преимущественно въ томъ, чтобы употребляемый знакъ былъ *извѣстенъ* посвященнымъ, и соотвѣтствовалъ *содержанію* изображенія. Отсюда *эмблемы*, уродливыя формы идоловъ Индіи, Мехики и т. д. Но аллегорія переходитъ въ символъ постепенно, и трудно, въ иныхъ случаяхъ, положить между ними строгое различіе (см. Символъ). Исторія культуры представляетъ цѣлую массу аллегорическихъ произведеній, которыя ставятъ себѣ прямо общественную жизненную задачу. Тогда аллегорія дѣлается орудіемъ жизни и *ея* требованій, для которыхъ только *средства* заимствованы изъ техники искусства. На первомъ мѣстѣ становится цѣль, содержаніе, произведеніе извѣстнаго впечатлѣнія на слушателей или зрителей: все задачи, чуждыя истинному искусству. Апологи Мененія Агриппы, Микромегасъ Вольтера, символическіе знаки на стѣнахъ залъ масонскихъ собраній, ореолы или кружки около ликовъ святыхъ и т. под., все это аллегорическія орудія для цѣлей, весьма чуждыхъ красотѣ — единственному началу искусства, и между-тѣмъ они достигаютъ требуемыхъ цѣлей. Для этого рода аллегорій, какъ цѣлесообразныхъ, но вовсе не художественныхъ произведеній, можно дать правила, и такъ-какъ тутъ дѣло не въ красотѣ, а въ понятности для массъ, то эти правила должны быть строго соблюдаемы исполнителями. Аллегорическія изображенія въ этомъ отношеніи составляютъ техническое производство, родъ ремесла, требующее своего рода знанія, своего рода способностей, весьма-отличныхъ отъ таланта художника, и, какъ во всякомъ ремеслѣ, они могутъ, подъ рукой человѣка съ умомъ и со вкусомъ, быть весьма красивыми, но красивость ихъ важна лишь тогда, когда исполнено ихъ главное назначеніе. Въ этомъ случаѣ аллегоріи должны удовлетворять двумъ главнымъ условіямъ: во-первыхъ мысль, изображенная аллегоріей, должна быть ясно понята исполнителемъ произведенія, изучена во всѣхъ частностяхъ, и во-вторыхъ, она должна быть выражена знаками, понятными для большинства. Если кто либо возводитъ памятникъ событію, то надо, чтобы составитель проекта хорошо изучилъ самое событіе и усвоилъ себѣ его характеристическія особенности, иначе случайное станетъ у него на мѣстѣ важнѣйшаго, впечатлѣніе сдѣлается смутнымъ, и аллегорія обратится въ загадку. То же произойдетъ, если, для уясненія своей мысли, писатель употребитъ намекъ на особенности, немногимъ извѣстныя, или скульпторъ придастъ фигурамъ атрибуты, не привычные для большинства. Пониманіе содержанія исполнителемъ и общепонятность изображенія для публики составляютъ здѣсь главныя условія производства; изъ нихъ же вытекаютъ всѣ остальныя, общія для всякаго научнаго, житейскаго или аллегорическаго выраженія мысли (см. По-

* Такъ едва ли можно допустить художественность, невольность сближенія въ слѣдующихъ примѣрахъ: Овербекъ, въ картинѣ союза церкви съ искусствами, накидываетъ на Рафаэля бѣлую мантію, чтобъ показать соединеніе въ его произведеніяхъ всѣхъ различныхъ направленій искусства, бывшихъ до него, какъ цвѣта призмы соединяются въ бѣлый цвѣтъ. Вазари даетъ Гарпократу большіе глаза, большіе уши и вѣнокъ изъ плодовъ кизильника и вишни, чтобы показать, что онъ много видѣлъ, много слышалъ, и много испыталъ: послѣднее должно быть выражено тѣмъ, что кизильникъ даетъ самые ранніе, а вишня самые поздніе (?) плоды. Лизиппъ изображаетъ мгновенную удачу (καιρός) летящей фигурой съ длинными волосами спереди головы, которая гладко выбрита сзади; въ рукахъ у нея вѣсы и бритва. Это намеки на быстроту удаленія удачной минуты, на то, что ее должно ловить сейчасъ, а потомъ не поймаешь, на поговорку, что счастіе стоитъ на остреѣ бритвы, наконецъ на то, что вѣсы счастія не остаются долго въ равновѣсіи. Всѣ эти изображеніи страдаютъ отъ недостатка стройности, потому-что въ атрибутахъ воплощены не *характеристическіе*, но *случайные* признаки представленія.

нимание). Изъ орудій искусства слово, движеніе и пластическое изображеніе удобны для аллегорій. Въ архитектурѣ, особенно религіозной, встрѣчается болѣе символизмъ; для аллегоріи же и въ ней употребляютъ живописныя, скульптурныя или письменныя изображенія. Музыка не воспроизводитъ представленій, а потому не можетъ быть и аллегорическою. *П. Л.*

Древніе греки разсматривали аллегорію, какъ изображеніе мысли образомъ, и относили къ ней всѣ предметы *иконологіи* (см. это сл.). Въ такомъ смыслѣ Гераклидъ Понтійскій говорилъ объ аллегоріяхъ Гомера. Изображенія понятій помощью атрибутовъ были обиходнымъ и общепонятнымъ языкомъ классической древности; иные атрибуты древнихъ изображеній служатъ поясненіемъ понятій, связанныхъ со словами, измѣнившими впослѣдствіи значеніе: такъ, видя добродѣтель, изображенную женщиною съ копьемъ, мы прямо узнаемъ, что для древнихъ добродѣтель была нераздѣльна отъ мужества. Въ древнемъ мірѣ аллегоріи встрѣчались повсюду: ими покрыты были стѣны жилищъ и самая утварь. Между-прочимъ, въ рѣзьбѣ на камняхъ, самый цвѣтъ послѣдняго долженъ былъ быть выбранъ соотвѣтственно изображенію, на немъ вырѣзываемому. * Новѣйшіе сочинители аллегорій начали съ повторенія прежнихъ типовъ, потерявшихъ уже жизненное значеніе для общества, и сдѣлали изъ аллегоріи условный языкъ *одного* класса общества, заимствуя иногда мотивы аллегорій изъ новыхъ сферъ, вошедшихъ въ европейскую жизнь: такъ Корреджіо помѣстилъ въ картинѣ «Юпитеръ и Іо» оленя, пьющаго воду, какъ аллегорію страсти, намекая на стихъ псалма: «яко же жаждетъ елень на источники водные». Иногда аллегоріи заключались въ игрѣ словъ: такъ Аг. Караччи, для аллегорическаго изображенія мысли: «любовь все побѣждаетъ», употребилъ фигуру Пана, такъ-какъ звукъ *панъ*, по гречески, значитъ все. Въ XVI-мъ вѣкѣ, аллегоріи вошли въ столь общее употребленіе, что были живописцы, сдѣлавшіе изъ аллегорическихъ изображеній свою спеціальность; наприм. въ Голландіи можно назвать Іосифа Фан-Вингена, Фр. Боденса, Март. де-Сеню, Фр. Флора. Всѣ итальянскія школы пользовались аллегоріею неумѣренно, въ-особенности венеціянская: картины Тиціана, Веронезе, Тинторетто наполнены аллегоріями, иногда весьма неудачными. Французы, нѣмцы и англичане не менѣе платили дань этой болѣзни въ искусствѣ. Аллегоріи особенно процвѣтали въ XVII-мъ вѣкѣ. Ихъ подраздѣляли тогда на *физическія, нравственныя, историческія*, смотря по тому, служили ли онѣ для намека на физическое явленіе, для изображенія нравственной истины, или сближали современное событіе съ прежнимъ историческимъ фактомъ. Всѣ онѣ, и въ-особенности послѣднія, страдаютъ чрезвычайною натянутостью. Гогартъ зло смѣялся надъ аллегоріями, но его насмѣшки имѣли мало дѣйствія, и весь XVIII-й вѣкъ считалъ аллегорію совершенно художественнымъ элементомъ. Лишь эстетика XIX-го вѣка, въ-особенности нѣмецкая, направила искусство къ естественности, и вооружилась противъ злоупотребленія аллегорій. Онѣ составляютъ теперь существенную принадлежность медалей, и изъ нихъ тѣ лучше, которыя проще, т. е. въ которыхъ медальёръ лучше понялъ смыслъ событія, и изобразилъ его самымъ общепонятнымъ образомъ. Конечно, въ этомъ случаѣ необходимо пользоваться нѣкоторыми условными знаками для мысли. * Знаніе общеупотребительныхъ аллегорій въ ихъ историческомъ развитіи прежде считалось необходимымъ для художественнаго творчества; теперь оно осталось необходимымъ для археологическихъ изслѣдованій. Безъ точнаго изученія ихъ, мы не можемъ понимать смысла множества памятниковъ древности, и потому ученыя работы по этому предмету сохраняютъ до-сихъ поръ свое значеніе. *П. П.*

Аллегорическія представленія играютъ значительную роль въ поэзіи всѣхъ народовъ, начиная съ Востока и классической древности и кончая народами новыми. Аллегорія является здѣсь или отрывочно, какъ форма рѣчи, какъ реторическая фигура, или какъ законченное цѣлое, какъ особый родъ художественныхъ произведеній. Будучи совершенно естественна въ первомъ случаѣ, какъ одно изъ самыхъ простыхъ средствъ выраженія мысли, во второмъ случаѣ она представляется большею частью посредственною, черезъ-чуръ искусственною, и пото-

* На аметистѣ вырѣзывались вакхическія сцены, на черныхъ агатахъ и на мраморѣ—адскія божества, на прозрачныхъ камняхъ зеленоватаго отлива — божества водъ.

* Такъ крылья придаются для обозначенія быстроты, легкости; рука, положенная на голову, означаетъ покой; ноги, положенныя одна на другую и опрокинутый факелъ—сонъ или смерть.

му все болѣе и болѣе исчезаетъ изъ новѣйшей поэзіи. Изъ замѣчательнѣйшихъ аллегорій въ первомъ смыслѣ укажемъ, для примѣра, на 79-й псаломъ Давида, гдѣ народъ израильскій сравнивается съ виноградомъ, насажденнымъ Богомъ; на мѣсто въ платоновомъ «Федрѣ», гдѣ душа представляется возницею съ двумя конями, чернымъ и бѣлымъ; на мастерское описаніе Фамы (богини молвы) въ 4-й книгѣ «Энеиды» Виргилія; на изображеніе сна въ 11-й книгѣ овидіевыхъ «Превращеній»; на представленіе государства въ видѣ корабля (повторенное многими поэтами) у Горація (кн. I, ода 14); на олицетвореніе горя въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ, чумы у Пушкина («Царица грозная чума» и пр.); на его же стихотвореніе: «Аріонъ», въ которомъ онъ представилъ гибель друзей своей молодости; на пьесы Лермонтова: «Дубовый листокъ оторвался отъ вѣтки родимой», «Утесъ». Немного можно насчитать произведеній бо̀льшаго объема, гдѣ аллегорія, взятая за основу, была бы проведена стройно отъ начала до конца безъ натяжекъ и не въ ущербъ художественной правдѣ цѣлаго. Во главѣ ихъ слѣдуетъ назвать «Божественную комедію» Данта. У французовъ, начиная съ знаменитаго «Романа Розы», аллегорія почти не исчезала изъ литературы, и пристрастіе къ ней замѣтно у большой части лучшихъ франц. писателей, не исключаяРуссо и Вольтера. Англичане тоже имѣютъ нѣсколько аллегорическихъ произведеній, которыми хвалятся. Менѣе входилъ аллегорическій элементъ въ поэзію нѣмецкую, въ которой замѣчательнѣйшимъ въ этомъ родѣ произведеніемъ остается героическая поэма XVI-го вѣка: «Theuerdank», гдѣ аллегорически представлена исторія императора Максимиліана I и отца его, Фридриха. Русскіе писатели прошлаго столѣтія, рабски копировавшіе французскихъ псевдоклассиковъ, тоже вдавались безпрестанно въ натянутую аллегорію. Безобразнѣйшимъ примѣромъ этихъ подражательныхъ усилій можетъ служить въ поэмѣ Кантеміра «Петрида» олицетвореніе послѣдней болѣзни Петра-Великаго (запора мочи) въ дикомъ образѣ *Странгуріо*. *М. М.*

Изъ множества трактатовъ прежняго времени объ аллегоріяхъ, конечно первенство принадлежитъ сочиненію Винкельмана; до него были трактаты первоначальной символики, эмблемъ, какъ учебники аллегорій Піерія Валеріана, Чезаре Риппа и Ж. В. Будара (Boudard). Трудъ Винкельмана «Объ аллегоріи» «Sämmtl. Werke» IX) бросилъ ясный взглядъ на этотъ общепонятный и повсемѣстный языкъ классическаго искусства, но только съ точки зрѣнія иконографической. Научное обозрѣніе этого предмета принадлежитъ археологамъ позднѣйшаго времени: Сульцеру, Висконти, Гейне, Беттигеру, Лессингу, Рауль Рошетту, Мюллеру и др.; см. также эстетики Гегеля, Фишера (Vischer), Каррьера. Особое разсужденіе у Фишера въ «Kritische Gänge».

Аллегорія или *аллегорическое пониманіе преданій* играетъ важную роль въ исторіи вѣрованій. Когда миѳы, легенды, сказанія, составившіеся при извѣстныхъ обстоятельствахъ, дѣлаются историческимъ авторитетомъ для людей, живущихъ въ другихъ обстоятельствахъ, въ другую эпоху или на другой степени развитія, то является необходимость примиренія между фактами преданія, принадлежащими одному міросозерцанію, и мыслію читателя, приносящаго другой взглядъ на вещи. Это примиреніе можетъ быть трояко: 1) читатель подчиняется автоматически преданію даже тамъ, гдѣ не можетъ съ нимъ примириться сознательно; 2) читатель подчиняется формѣ преданія, но вноситъ въ него свое содержаніе; онъ читаетъ одно и понимаетъ другое; наконецъ 3) онъ отрицаетъ авторитетъ преданія, признавая его умышленно-ложнымъ — *баснею*, или неумышленно-ложнымъ — *миѳическимъ* (см. Миѳъ). Намъ важенъ здѣсь второй способъ: читатель древняго преданія придаетъ въ этомъ случаѣ читанному смыслъ, отличный отъ точнаго смысла употребленныхъ словъ, слѣдовательно понимаетъ его *аллегорически*. Это встрѣчалось не разъ въ исторіи вѣрованія; но тутъ были различные оттѣнки въ пониманіи. Одни истолкователи допускали въ преданіи лишь одинъ смыслъ, другіе—одновременно нѣсколько смысловъ; одни допускали сознательную аллегорію писавшаго, между-тѣмъ какъ другіе полагали, что онъ былъ въ этомъ случаѣ орудіемъ высшей воли; онъ писалъ факты точно такъ, какъ ихъ зналъ, но безсознательно заключалъ въ своихъ словахъ высшій смыслъ. Такъ послѣдователи Кокцея допускали, что тексты надо толковать во всѣхъ значеніяхъ, которыя лишь могутъ быть приданы первымъ. См. Герменевтика. Аллегорическое истолкованіе обыкновенно является въ періоды, когда религіозное вѣрованіе слабѣетъ и когда философскія міросозерцанія преобладаютъ надъ религіозными. Миѳы греческой религіи подали позднѣйшимъ мыслителямъ древняго міра поводъ къ аллегорическому толкованію ихъ. Не говоря о нѣсколькихъ отрывочныхъ попыткахъ этого рода, укажемъ въ-особенности на сто-

иковъ. Зенонъ, но еще болѣе Клеантъ, Хризипъ, Анней Корнутъ и др. старались показать въ разсказахъ народной религіи присутствіе философскаго пониманія природы (λόγος φυσικός, physica ratio). Игра въ созвучія была однимъ изъ ихъ обычныхъ средствъ для сближенія понятій: особенно у Корнута (de natura Deorum) это встрѣчается часто. Впрочемъ, онъ ставитъ нѣкоторыя довольно разумныя герменевтическія правила, но уклоняется отъ нихъ безпрестанно. Зевесъ для стоиковъ, это—первоначальное существо, произведшее всѣ вещи и всѣхъ боговъ, это—единство міра, первобытный огонь, судьба и т. д. Аѳина—это эѳиръ, Гера—воздухъ, и т. д. (см. Стоики). Эпикурейцы стояли въ отрицательномъ отношеніи къ народнымъ вѣрованіямъ, поэтому у нихъ мало встрѣчается подобныхъ истолкованій; только поэтъ ихъ школы, Лукрецій, сдѣлалъ нѣсколько аллегорическихъ сближеній. У Плутарха находимъ много попытокъ уяснить древнія народныя сказанія помощью аллегоріи, тѣмъ болѣе, что вѣра въ демоновъ доставляла ему еще прекрасное средство для истолкованія. У неоплатониковъ аллегорическое истолкованіе дѣлается еще шире, тѣмъ болѣе, что они соединяютъ всѣ извѣстныя имъ религіи въ одно синкретическое цѣлое. Въ еврейскихъ школахъ фарисеевъ уже проявлялось стремленіе къ аллегорическому истолкованію древняго преданія. Нуменій видитъ въ ученіи Пиѳагора и Платона мудрость браминовъ, маговъ, египтянъ и евреевъ; ученіе послѣднихъ онъ ставитъ очень высоко и вплетаетъ разсказы раввиновъ и евангелистовъ въ свою теорію. Александрійскіе евреи, терапевты и эссеньяне распространили на весь ветхій завѣтъ аллегорическое истолкованіе. Аристовулъ, сочинявшій вставки въ Гомера для сближенія его съ еврейскими преданіями, старался помощью аллегоріи отдалить весь антропоморфизмъ изъ каноническихъ книгъ. Филонъ, Плотинъ и Проклъ дѣйствовали все смѣлѣе и смѣлѣе въ этомъ отношеніи, такъ-что всѣ религіозныя преданія, всѣ вѣрованія дѣлались подъ ихъ рукою только символическими изображеніями ихъ философскаго міросозерцанія. Учители первыхъ временъ христіанства также прибѣгали не разъ къ аллегорическому истолкованію ветхозавѣтныхъ преданій; между ними особенно замѣчателенъ Оригенъ (см. это сл.). Онъ приписывалъ словамъ писанія тройной смыслъ: буквальный или тѣлесный, нравственный или психическій, мистическій или пневматическій. Вообще говоря, онъ ищетъ всѣ три смысла въ каждомъ текстѣ, но въ частности говоритъ, что всѣ тексты имѣютъ духовный (пневматическій) смыслъ, но не всѣ тѣлесный, что писаніе внесло въ исторію многое не совершившееся («De princip.» 4, 15). Въ сочиненіи противъ Цельсія, Оригенъ дѣлаетъ примѣчаніе, относящееся ко всей исторіи жизни І. Х., гдѣ беретъ за сравненіе греческія легенды и говоритъ, что изучающій исторію долженъ одному вѣрить безусловно, а другое принимать лишь въ фигурномъ смыслѣ (τίνα δὲ τροπολογήσει), хотя въ примѣненіи этого положенія онъ весьма боязливъ. Въ критикѣ XVIII-го вѣка господствовало отрицательное направленіе. Въ германской философіи, особенно въ новыхъ ея представителяхъ, стремившихся къ примиренію догматическаго содержанія съ требованіями мысли, въ противность чисто-критической школѣ, проявляется часто аллегорическое пониманіе писанія. См. Герменевтика, Религія, Философія религіи. Тамъ же указана будетъ литература предмета. *П. Л.*

Аллегранте *Магдалена* (Allegrante), испанская пѣвица конца XVIII-го в., ученица Гольцбауера, мангеймскаго капельмейстера; дебютировала въ 1771 г. въ Венеціи. Пѣла въ Италіи и въ Германіи, на разныхъ театрахъ; потомъ возвратилась въ Венецію. Дважды ѣздила въ Лондонъ, гдѣ съ большимъ успѣхомъ участвовала въ ораторіяхъ, въ 1799. Голосъ ея былъ пріятенъ и чистъ, безъ особенной силы.

Аллегренъ (Allegrain), французскіе художники стараго времени, заслуживающіе большаго вниманія, чѣмъ то, которымъ они пользуются. 1) *Этьенъ*, пейзажный живописецъ и гравёръ, род. въ Парижѣ 1653, † 1-го апрѣля 1736 г.; ученикъ Франциска Милле (Millet), онъ до того близокъ къ нему въ манерѣ, что произведенія ученика идутъ вмѣсто картинъ учителя. Отъ этого имя Э. Аллегрена такъ рѣдко встрѣчается въ картинныхъ галлереяхъ. 2) *Габріэль-Кристофъ*, внукъ перваго, королевскій скульпторъ, превозносимый до небесъ современниками и несправедливо забытый въ наше время, род. 1710, † 17 апрѣля 1795 г.; «Нарциссъ», круглая статуя его на вступленіе въ академію, имѣетъ много достоинствъ и представляетъ замѣчательный примѣръ разумнаго натурализма въ вѣкѣ манерной аффекта-

ціи. Аллегренъ произвелъ вообще немного, заботясь объ утонченной выдѣлкѣ тѣла. Почти всѣ его работы исполнялись для люсьенскихъ садовъ графини Дюбарри. Въ Луврѣ, его статуи изъ мрамора: «Купальщица» (1767) и «Діана, закрывающаяся отъ Актеона» (1778) далеко выше другихъ произведеній французскихъ скульпторовъ послѣдняго времени передъ революціею. *П. П.*

Аллегретто де-Аллегретти, бывшій, вмѣстѣ съ Іоганномъ-Теодоромъ Лорбахомъ, посланникомъ императора Фридриха III къ московскому двору, для посредничества въ переговорахъ съ Польшею (см. Алексѣй Михайловичъ). Послы составили три донесенія: одно по-нѣмецки (15-го нояб. 1655 г.), другое тоже по-нѣмецки (18-го янв. 1656 г.); третье по-итальянски (28-го февр. 1657 г); послѣднее писалъ одинъ Аллегретти.

Аллегретто (Allegretto), музыкальный терминъ, уменьшительное слово отъ *аллегро*, означаетъ движеніе музыкальное *меньшей* быстроты, нежели аллегро, часто почти средину между аллегро и анданте, или движеніе, болѣе близкое къ анданте. Съ терминомъ *аллегретто* почти неразлучны оттѣнки нѣжности, граціозности и наивности въ самомъ содержаніи музыки. *А. Н. С-въ.*

Аллегри *Алессандро*, итальянскій поэтъ XVI-го вѣка, родомъ изъ Флоренціи, † въ 1597 г. Біографія его мало извѣстна; знаютъ только, что, кончивъ свое ученье въ Пизѣ, онъ попеременно былъ придворнымъ, солдатомъ и священникомъ, какъ онъ самъ говоритъ въ одномъ стихотвореніи («Scolare, cortegian, soldato e prete»). Онъ составилъ себѣ извѣстность своими сатирическими и шуточными стихотвореніями во вкусѣ Берни; академія della Crusca приводитъ его въ образецъ чистаго флорентинскаго языка. Онъ писалъ также латинскія стихотворенія, которыя изданы въ сборникѣ латинскихъ поэтовъ (Флоренція, 1719). Сочиненія Аллегри, изданныя по смерти его, состоятъ изъ: «Rime piacevoli» въ четырехъ частяхъ (Верона и Флор., 1605—1613; другое изд. въ 1754 г.) и двухъ шуточныхъ стихотвореній, въ которыхъ онъ пародируетъ манеру педантовъ («Le lettere dedicate a messer Giovanni della Casa» Bol., 1613 и «Fantastica visione» etc. Lucca, 1613). Другія сочиненія его остались неизданы.—Не должно смѣшивать его съ другимъ *Алессандро Аллегри*, его современникомъ и также поэтомъ, который былъ родомъ изъ Бергамо, въ Ломбардіи.

Аллегри (Allegri) *Антоніо*, извѣстный болѣе подъ именемъ *Корреджіо* (по названію города, гдѣ онъ жилъ), величайшій живописецъ Ломбардіи, глава такъ-называемой пармской школы, род. 1494 г., † 5 марта 1534 г. Ни объ одномъ художникѣ не было распространено столько фантастическихъ и противорѣчащихъ извѣстій, какъ о Корреджіо; только новѣйшему времени принадлежитъ честь разъясненія подробностей его жизни. Вазари, говоря о Корреджіо, оказывается неточнымъ и пишетъ, кажется, со словъ другихъ и съ предубѣжденіемъ. Трудолюбивый О. Пунджилеоне и кавалеръ Ратти одни сообщили о немъ точныя данныя. Слѣдуя ихъ указаніямъ, не остается сомнѣнія въ томъ, что годы рожденія и смерти Антоніо Аллегри именно тѣ, которые показаны выше. Онъ былъ сынъ достаточнаго негоціанта Пеллегрино Аллегри, по прозванію Домано, и жены его, Бернардины, изъ фамиліи Піацголи Аромани (Piazzoli degli Aromani). Иногда Ант. Аллегри называли современники Lieto (Laeto), латинскимъ переводомъ его фамиліи (Allegro—веселый, пріятный). Первыми наставниками въ живописи были у Антоніо — дядя его съ отцовской стороны, живописецъ Лоренцо Аллегри, и другой мастеръ, жившій тоже въ Корреджіо, Антоніо Бертолотти. Отъ нихъ онъ перешелъ въ школу Франческо Біанки Феррари въ Моденѣ, гдѣ пользуясь совѣтами своего друга и учителя, скульптора Бегарелли, занялся скульптурою, подъ его руководствомъ. Этотъ Бегарелли былъ искусный рисовальщикъ. Успѣхи А. Аллегри въ скульптурѣ были очень замѣчательны, если судить по приписываемымъ ему фигурамъ изъ terra cotta, исполненнымъ для церкви св. Чечиліи (теперь Сант-Агостино) въ Моденѣ. Послѣ того онъ учился анатоміи у извѣстнаго врача Джіамб. Ломбарди, реторикѣ и словесности у Марастони въ Моденѣ, словомъ, былъ образованъ такъ, какъ немногіе великіе художники того времени. Отъ перваго періода дѣятельности Корреджіо осталось немного картинъ, напр.: «Преданіе Спасителя» (въ Англіи), «Мадонна съ младенцемъ Іисусомъ и Іоанномъ» и «Навьюченные тяжестями лошадь съ осломъ и при нихъ два погонщика»: небольшая картина, служившая, какъ полагаютъ, вывѣскою на постояломъ дворѣ; теперь она находится въ собраніи картинъ маркиза Стаффорда, въ Іоркгоузѣ. Свирѣпствовавшій въ городкѣ Корреджіо моръ, въ 1511 г., заставилъ Алле-

гри удалиться въ Мантую, гдѣ онъ изучалъ произведенія Мантенья, пользуясь уроками его сына, Франческо. Но въ работахъ Аллегри, по возвращеніи его на родину, въ 1513 г., видно значительное улучшеніе стиля, бо̀льшая свобода и граціозность въ лицахъ, и уже гармонія красокъ, что̀ мудрено приписать одному вліянію Мантенья. Образчикомъ произведеній Аллегри этого времени можетъ служить запрестольный образъ, находящійся теперь у лорда Ашбуртона въ Лондонѣ—изъ четырехъ фигуръ въ натуральную величину: «св. Петръ, Маргарита, Магдалина и Антоній Падуанскій». Есть въ Дрезденѣ также прекрасный портретъ, называемый «Врачемъ Корреджіо». Докторъ Гриллепцони, основываясь на показаніи Пунджилеоне, считаетъ портретъ этотъ изображеніемъ профессора Ломбарди. Съ 1514 годомъ дошелъ до насъ запрестольный образъ, исполненный для монастыря францисканцевъ въ Карпи, за что заплачено художнику 100 червонцевъ, золотомъ (цекинами). Теперь онъ въ дрезденской галлереѣ и извѣстенъ подъ именемъ «Св. Франциска и Антонія». Художникъ изобразилъ Мадонну на престолѣ, по сторонамъ котораго святые: справа Іоаннъ Креститель и Екатерина, слѣва Францискъ и Антоній Падуанскій. Въ этомъ произведеніи узкость формъ и *раккурсы* напоминаютъ еще Андрея Мантенья, а расположеніе, го̀ловы, и другія части тѣла — полную мягкости и сочности манеру Біанки-Феррари, у котораго еще встрѣчаются выраженія горячей вѣры и аскетической чистоты, отличающія мастеровъ XV-го вѣка, и занесенныя въ Ломбардію Франчіею. Несмотря на сухость и нѣкоторую робость, здѣсь, хотя въ слабой конечно степени, выразились уже будущія отличительныя качества Корреджіо. За тѣмъ слѣдовало «Бѣгство въ Египетъ» (что находится теперь во Флоренціи), исполненное по заказу кавалера Мурани, для фамильной капеллы въ церковь Сан-Франческо въ гор. Корреджіо. Въ это же время написалъ Корреджіо и большое «Несеніе креста», что̀ въ пармской галлереѣ, гдѣ выражено, съ потрясающею правдою и неподражаемою прелестью, могущество духа, побѣждающее физическія страданія. Отъ 1517 г. остался образъ «св. Маѳы, Петра, Леонарда и Магдалины», по заказу Мельхіора Фасси. Говорятъ, что этотъ образъ писанъ скоро послѣ того, какъ Аллегри увидалъ въ Болоньѣ рафаэлеву св. Цецилію, и воскликнулъ при этомъ: anch'io son pittore! (и я живописецъ!). «Снятіе со креста» (Pietà) для церкви въ Альбинеа, заключаетъ собою циклъ работъ перваго періода артистической дѣятельности Аллегри, когда онъ, подражая мастерамъ, постепенно переходилъ отъ одной манеры къ другой, пока не выработалась у него своя манера. Въ наступающемъ второмъ періодѣ уже проявляется эта манера со всею ея пріятностью. Дойдя до настоящаго фазиса развитія великаго главы пармской школы, мы должны обратить вниманіе на то, что уже и въ это время онъ былъ единственнымъ мастеромъ въ Ломбардіи. Мѣстныя школы, несмотря на трехвѣковое свое существованіе, не произвели тамъ ничего подобнаго и первымъ твореніямъ Аллегри. — Второй періодъ художественной дѣятельности Аллегри начинается въ 1518 году, когда онъ пріѣхалъ въ первый разъ въ Парму. Тамъ настоятельница монастыря Сан-Паоло, донна Джіованна-да-Піаченца, пригласила его украсить живописью стѣны и потолокъ въ монастырской рефекторіи. Написанныя здѣсь миѳологическія сцены—граціознѣйшія изъ произведеній мастера—открыты только въ новѣйшее время. На главной стѣнѣ надъ каминомъ представлено «Возвращеніе Діаны съ охоты». Богиня во всемъ цвѣтѣ юности и красоты, едва прикрытая легкимъ одѣяніемъ, сидитъ на колесницѣ, везомой бѣлыми ланями. Плафонъ залы изображаетъ верхъ бесѣдки изъ листьевъ, между которыми, въ 16 овалахъ, расположены восхитительныя группы красавцевъ-геніевъ, съ атрибутами охоты, играющихъ, рѣзвящихся, ласкающихъ другъ друга и срывающихъ плоды, написанные на рамкахъ отверстій, между листьями. Подъ плафономъ вокругъ всей комнаты въ 16-ти люнетахъ одноцвѣтомъ написаны «Граціи, Фортуна, Парки», вмѣстѣ съ другими миѳическими изображеніями. Изящество формъ и исполненія этихъ композицій показываетъ, что Антоніо былъ непремѣнно знакомъ съ антиками, но гдѣ онъ могъ ими пользоваться, остается вполнѣ неразрѣшимымъ. Независимо отъ рисунка, въ этихъ созданіяхъ впервые въ XVI-мъ вѣкѣ, женскія формы являются съ такою строгою красотою и неподражаемымъ совершенствомъ свѣтотѣни. Выборъ такихъ сюжетовъ для женскаго монастыря показываетъ, какъ нестрога и привольна была въ XVI-мъ вѣкѣ жизнь въ стѣнахъ мирныхъ обителей, и съ какою роскошною обстановкою устраивались жилища аббатиссъ. Сношенія съ литераторомъ Джіорджіо Орсолини, сочинившимъ надписи къ

картинамъ Корреджіо, показываютъ также, какъ свободенъ былъ и доступъ въ монастыри, поддерживавшіе множество знакомствъ. Впрочемъ, въ 1524 г. монахини Сан-Паоло подверглись строгому затворничеству, и до конца XVIII-го в. произведенія Корреджіо оставались ни для кого недоступными. Въ 1519 году, весною, художникъ былъ приглашенъ монахами Монте-Кассино расписывать альфреско маленькій куполъ въ монастырѣ Сан-Джіованни. Здѣсь Корреджіо изобразилъ «Св. Бенедикта» на облакахъ, несомаго на небо ангелами. Возвратившись послѣ этой работы въ родной городъ, онъ написалъ «Мадонну, кормящую грудью младенца, которому ангелъ подаетъ плоды»—(въ галлереѣ Эстергази въ Вѣнѣ). Около этого же времени повторены и пармскіе геніи на сводѣ ниши въ аббатствѣ Торкіара. Число работъ, исполненныхъ тогда Антоніо, вообще показываетъ громадную его дѣятельность; это тѣмъ болѣе замѣчательно, что онъ давалъ одно за другимъ, чрезъ короткіе промежутки времени, произведенія не мелкія, стоившія одного или двухъ дней работы, а композиціи многосложныя, напр. «Мадонна съ младенцемъ и покровители г. Пармы», «Мадонна, св. Магдалина и Лучія», «Аполлонъ и Марсій» (крышка клавесина, что теперь въ Палаццо Литта въ Миланѣ) и «Благоговѣющая Мадонна» въ Трибунѣ, въ Уффиціяхъ, во Флоренціи. Въ послѣдней картинѣ свѣтотѣнь доведена до высокой утонченности и счастливый мотивъ расположенія свѣта такъ нравился самому мастеру, что онъ неоднократно повторялъ его послѣ, съ незначительными измѣненіями. Въ этотъ годъ выходила замужъ сестра Антоніо, и ей, какъ свадебный подарокъ отъ брата, дано было дивное: «Обрученіе св. Екатерины», тоже впослѣдствіи не одинъ разъ повторенное; до насъ дошли два оригинала этого обрученія, несомнѣнно кисти Корреджіо: въ Луврѣ и въ Неаполѣ. * «Моленіе въ саду Іисуса Христа» этого же времени, куплено было въ XVII-мъ вѣкѣ королемъ испанскимъ и въ XIX-мъ перешло къ герцогу Веллингтону. Граціознѣе и проще позы летящаго ангела и трогательнѣе выраженія божественной покорности въ лицѣ Христа, мудрено отыскать между произведеніями мастеровъ возрожденія. Въ pendant къ этому геніальному созданію служило «Явленіе Спасителя Магдалинѣ», замѣчательное по выдержанности гармоніи общаго и по тонкости выраженія. Оно было когда-то у кардинала Альдобрандини, а теперь въ мадридскомъ музеѣ. Въ 1520 г. Корреджіо женился на 15-ти лѣтней синьйорѣ, Джироламѣ Мерлини, которой свѣжее, миловидное личико воспроизведено художникомъ въ картинѣ «Madonna del Coniglio, Zingarella» (такъ названной отъ формы головной повязки), въ лицѣ «Маріи, держащей на колѣняхъ младенца», въ другомъ «Бѣгствѣ въ Египетъ», и въ «Мадонѣ», на извѣстной картинѣ «Св. семейство» (La Vierge au panier), перешедшей изъ картезіанскаго монастыря въ Павіи, въ Мадридъ, а оттуда въ Англію, гдѣ пріобрѣтена для національной галлереи за 3,800 фунтовъ стерлинговъ. Отправившись провожать жену въ Парму зимою этого года, Корреджіо исполнилъ много картинъ и тамъ. Между-прочимъ, въ это время написано въ церкви Санта Аннунціата «Благовѣщеніе» аль-фреско, удивительное по богатству композиціи. На облакахъ, по сторонамъ, множество ангеловъ; одинъ изъ нихъ, дитя очаровательной красоты, подаетъ лилію Маріи, съ выраженіемъ трогательной покорности склонившейся на колѣни и прижавшей лѣвую руку къ груди. Лучи, исходящіе отъ св. Духа, обливаютъ картину яркимъ свѣтомъ. Вмѣстѣ съ «Благовѣщеніемъ» написалъ Корреджіо и «Се человѣкъ»! (Ecce homo) для маркиза Прати, нынѣ въ національной галлереѣ въ Лондонѣ, вмѣстѣ съ копіею Агостино Караччи, исполнявшаго (въ 1587 г.) и гравюру съ этого замѣчательнаго произведенія. Корреджіо представилъ въ полуфигурахъ (въ натуральную величину) Спасителя, въ терновомъ вѣнцѣ выведеннаго къ народу и Богоматерь на рукахъ Іоанна въ обморокѣ; Пилатъ — вдали. Прекрасныя черты лица Іисуса выражаютъ кротость и грусть. Благородство композиціи, выдержанность во всемъ, сила рисунка и могучая кладка красокъ дѣлаютъ произведеніе это однимъ изъ капитальныхъ твореній Аллегри. Оно составляетъ достойный переходъ къ куполу церкви бенедиктинскаго монастыря въ Сан-Джіовани въ Пармѣ, въ которомъ живопись принялъ на себя Корреджіо по условію, заключенному 6 іюля 1520 г. Онъ съ жаромъ при-

* Приписываемое ему повтореніе той же картины въ нашемъ эрмитажѣ, по всей вѣроятности, вышло развѣ изъ его школы и, во всякомъ случаѣ, подпись на немъ очевидно поддѣльная. Луврскій оригиналъ, во время Вазари, принадлежалъ доктору Гриленцони, другу Аллегри; отъ наслѣдниковъ его перешелъ онъ кардиналу Мазарини, а тотъ, умирая, завѣщалъ его королю.

нялся за компоновку эскизовъ и за другія предварительныя работы, но, по случаю войны, принужденъ былъ на этотъ разъ удалиться изъ Пармы. Въ промежутокъ времени между возвращеніемъ туда вновь, для продолженія работъ, Корреджіо въ родномъ городѣ своемъ написалъ два миѳологическіе сюжета: «Юпитера и Антіопу», по заказу герцога Федериго Гонзаго Мантуанскаго (что̀ теперь въ Луврѣ) и «Ученіе Амура Меркуріемъ» (въ національной галлереѣ). Возвратясь въ началѣ 1522 г. обратно въ Парму, Корреджіо принялся за работы въ Сан-Джіованни, гдѣ, кромѣ купола, поручили ему росписать и трибуну алтаря. Въ куполѣ, неимѣвшемъ оконъ и фонаря, изобразилъ онъ аль-фреско Іисуса Христа, возносящагося на небо среди апостоловъ, сидящихъ между ангелами на облакахъ и взирающихъ съ удивленіемъ и благоговѣніемъ на покидающаго ихъ Спасителя. Апостолы не драпированы и самого высокаго стиля, такъ-что превосходятъ все, до-сихъ-поръ созданное художникомъ въ этомъ родѣ: глядя на нихъ, нельзя не допустить предположенія, что Корреджіо видѣлъ работы Микель-Анджело; тогда-какъ написанные имъ въ четырехъ *пандантивахъ* (см. это сл.) евангелисты и отцы церкви, приводятъ на память стиль Рафаэля. Въ этихъ композиціяхъ, гравированныхъ искуснымъ рѣзцомъ То̀ски, Корреджіо выказалъ вполнѣ грандіозность и величіе, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, удивительное искусство и знаніе сокращеній (raccoursis), при колоссальности фигуръ, какъ въ обнаженныхъ частяхъ тѣла, такъ и въ драпированныхъ. Всему громадному цѣлому придана особенная торжественность и сохраненъ самый точный разсчетъ перспективы не только въ архитектурныхъ линіяхъ, но и въ постановкѣ фигуръ. Алтарную трибуну украсилъ Аллегри одною композиціею «Вѣнчанія Богоматери», въ которой помѣстилъ множество святыхъ и ангеловъ. Картина эта существовала до 1584 г., когда для расширенія хора пробили стѣну, впрочемъ заказавъ Аретузи скопировать Корреджіо и повторить на новой стѣнѣ вполнѣ всю композицію. Изъ оригинальной фрески Корреджіо спасли главную группу, «Спасителя и Богоматери» изумительную по нѣжности и спокойствію, такъ свойственнымъ характеру живописи Корреджіо; группа эта помѣщена въ пармской библіотекѣ, надъ дверьми. Нѣсколько ангельскихъ головокъ сохранились у маркизовъ Рондани; въ Неаполѣ есть копія этой композиціи, писанная Аннибаломъ Караччи. Работы въ Сан-Джіованни напоминаютъ въ отдѣльныхъ фигурахъ ватиканскія станцы Рафаэля; особенно «Іоаннъ Богословъ», написанный въ люнетѣ, надъ дверью въ сакристію, до того подходитъ даже въ манерѣ, къ произведеніямъ Санціо, что не будь онъ написанъ четыре года послѣ смерти послѣдняго, можно бы его принять за твореніе Рафаэля, а не Корреджіо. Одновременно, въ этой же церкви, въ пятую капеллу, сооруженную дономъ Плачидо-дель Боно, Аллегри написаны картины: «Снятіе со креста» и «Мученіе св. Плацида и Флавіи»,—обѣ теперь въ пармской галлереѣ. Въ лицѣ Флавіи выразилъ художникъ восторженность, при которой она какъ бы не чувствуетъ страданія; на прекрасномъ же лицѣ плачущей Магдалины у ногъ умершаго Спасителя,—искреннее, глубокое чувство. Оба эти выраженія на женскихъ лицахъ ни прежде, ни послѣ него, не удавались самымъ искуснымъ и талантливымъ художникамъ, хотя исполненіе обѣихъ картинъ чрезвычайно нѣжно и въ нихъ какъ бы недостаетъ оконченности. Аннибалъ Караччи глубоко прочувствовалъ эти мотивы Корреджіо, ближе всѣхъ усвоилъ ихъ и часто повторялъ. Въ 1525 г. написана, по заказу братства св. Себастіана въ Пармѣ, картина, извѣстная намъ подъ именемъ «Св. Себастіана» (теперь въ Дрезденѣ): вверху на облакахъ изображена, въ фокусѣ свѣта, Пресвятая Дѣва, поддерживаемая ангелами, а внизу на землѣ, спящій Рохъ, колѣнопреклоненный Геминьянъ и Себастіанъ, привязанный къ дереву. Къ послѣднему спускается ангелъ для утѣшенія. По силѣ колорита, благородству выраженія лицъ и могуществу эффекта, эта картина составляетъ одну изъ величайшихъ страницъ великаго мастера. «Бѣгство въ Египетъ», извѣстное подъ именемъ Madonna della Scodella, писано для церкви св. Гроба въ Пармѣ, и принадлежитъ къ 1526 г., съ котораго начинается третій періодъ—пора высочайшихъ созданій генія Корреджіо.

Въ это время слава, пріобрѣтенная работами въ Сан-Джіованни, доставила ему лестное порученіе старшинъ г. Пармы — росписать соборъ, за значительное вознагражденіе 1,000 дукатовъ *. Великому мастеру предстояло въ соборѣ украсить живописью

* Такой гонораріі въ то время составлялъ сумму важную, и это доказываетъ, что на Корреджіо смотрѣли уже какъ на перваго художника въ Ломбардіи.

хоры, верхъ осьмиугольнаго купола, сводъ и пилоны, всего отъ 1,800 до 1,500 кв. фут. Кромѣ гонорарія, обязались заказчики выдать 100 червонцевъ на позолоту украшеній. Аллегри принялся за живопись въ 1526 г. и, работая не безъ перерывовъ, исполнилъ въ шесть лѣтъ свое лучшее и величайшее твореніе. Потеря любимой жены въ 1529 г. была страшнымъ ударомъ для впечатлительнаго художника. Но подъ вліяніемъ горя, онъ весь проникнулся идеалами нездѣшняго міра и геній его не производилъ нигдѣ такихъ святыхъ образовъ, не проникался на столько религіознымъ одушевленіемъ, какъ въ этихъ фигурахъ праведниковъ, окружающихъ возносимую на небо Богоматерь. Христосъ въ неприступномъ свѣтѣ (въ центрѣ композиціи) распростеръ руки для принятія матери; раккурсы его неподражаемы по смѣлости. Ниже, множество святыхъ обоего пола, тоже въ удивительныхъ сокращеніяхъ. Въ верхней половинѣ купола находится главная группа—Богоматерь, окруженная ангелами, изъ которыхъ одни поддерживаютъ ея одежду, другіе играютъ на разныхъ инструментахъ. Въ самой же нижней части, гдѣ проходитъ свѣтъ черезъ круглыя окна, Корреджіо представилъ родъ цоколя по всей окружности; онъ кажется убѣгающимъ и оставляетъ пространство, необходимое для фигуръ апостоловъ, помѣщенныхъ поодиночкѣ и подвое. Однѣ изъ этихъ фигуръ пришлись въ углахъ, но искусство расположенія и удивительныя сокращенія не оставляютъ глаза пораженнымъ: фигуры кажутся стоящими вертикально на карнизѣ. На цоколѣ ангелы-дѣти, безъ крыльевъ, зажигаютъ факелы и держатъ курильницы и кадила. Въ люнетахъ по угламъ патроны города—св. Ѳома, Иларій, Бернардъ и Іоаннъ Креститель—на облакахъ же, съ ангелами и аттрибутами. Несмотря на дивное разнообразіе, въ цѣлой композиціи есть единство.—Окончивъ работы въ соборѣ, въ слѣдующемъ году (1531 г.) Антоніо написалъ, для братства Петра мученика въ Пармѣ, образъ, извѣстный подъ именемъ «Св. Георгія», замѣчательный по особенной пріятности лица Мадонны. Мы сказали выше, что работы въ соборѣ шли съ перерывами. Во время этихъ перерывовъ, художникъ создалъ еще нѣсколько капитальныхъ твореній. Такъ въ 1527 г. написана картина, извѣстная подъ именемъ «Дня» (il giorno), гдѣ св. Іеронимъ и Магдалина съ ангелами, окружаютъ младенца Іисуса, сидящаго на колѣняхъ матери. Эта картина, находящаяся теперь въ пармской галлереѣ, была написана для семейной капеллы фамиліи Колла, въ церкви San Antonio del Fuoco въ Пармѣ, по заказу донны Бризенды Колла, вдовы Оттавіано Бергонци, за 800 дукатовъ, съ придачею двухъ возовъ хворосту, нѣсколькихъ мѣръ пшеницы и еще свиньи. Вслѣдъ за «Днемъ» явилась и «Божественная ночь», т. е. «Поклоненіе пастырей», составляющее украшеніе дрезденской картинной галлереи. Свѣтъ, исходящій отъ младенца Іисуса, лежащаго въ ясляхъ, на рукахъ склонившейся надъ нимъ матери, освѣщаетъ ея лицо и распространяется, ослабѣвая, по всей картинѣ, отражаясь и на лицахъ поклонниковъ, принесшихъ дары, и на животныхъ, находящихся въ хлѣву, и на фигурахъ радующихся ангеловъ, на верху картины, и на облакахъ, ихъ окружающихъ. Заказъ этотъ получилъ Аллегри еще во время поѣздки, въ 1522 г., въ Реджіо, но, сочинивъ рисунокъ, какъ видно изъ контракта съ заказчикомъ, юристомъ Альбертомъ Пратонеро, не могъ по разнымъ обстоятельствамъ исполнить картины въ-теченіи пяти лѣтъ; условленнымъ вознагражденіемъ за этотъ chef d'oeuvre была скудная сумма 208 лиръ (около 125 руб.). Небольшими частями перебралъ Корреджіо деньги и за живопись въ пармскомъ соборѣ; впрочемъ, успѣлъ на нихъ, въ 1530 г., купить мызу въ окрестностяхъ роднаго города, гдѣ проводилъ идиллически послѣднее время жизни. Къ 1530-му же году относятся и знаменитыя картины изъ миѳологіи: «Ганимедъ», что̀ въ вѣнской галлереѣ, «Даная» (въ палаццо Боргезе въ Римѣ), написанная по заказу маркиза мантуанскаго, для Карла V: чудная, полная свѣта картина, изображающая красавицу на роскошномъ ложѣ, на которую льются золотымъ дождемъ монеты, одинъ амуръ собираетъ ихъ въ полу̀ легкой одежды, а другой бьетъ однимъ червонцемъ о другой и очень доволенъ ихъ звономъ. Одновременно съ «Данаею», написана «Леда», извѣстная по странной судьбѣ своей. Сынъ герцога Орлеанскаго-Регента, въ галлереѣ котораго находилась эта картина, приказалъ вырѣзать изъ нея голову нимфы, отличающуюся особенно страстнымъ выраженіемъ, и сжечь. Это варварство непостижимо во Франціи,

Слѣдовательно положеніе его было далеко не такъ грустно, какъ разсказывали позднѣйшіе баснословы, подобные Сканелли и Рута, по словамъ которыхъ утвердилось повѣрье о нищетѣ и униженіяхъ Аллегри.

въ XVIII-мъ в. Въ наше время написана, вмѣсто уничтоженной, другая голова, очень не дурно, Шлезингеромъ, и въ этомъ видѣ картина перешла въ берлинскій музей, вмѣстѣ съ испытавшимъ одинакую участь произведеніемъ того же мастера — «Іо». Послѣдней картины есть повторенія въ Вѣнѣ и Римѣ. * Вмѣстѣ съ сюжетами изъ миѳологіи, распространившимися съ открытіемъ антиковъ, въ Италіи съ конца XV вѣка вошли въ моду аллегоріи. Изъ нихъ сухими красками исполнены «Человѣкъ подъ отягощеніемъ власти» и «Тріумфъ добродѣтели» (въ собраніи рисунковъ великихъ мастеровъ, въ Парижѣ), а «Слава вѣнчаетъ добродѣтель», начатая масляными красками, недокончена. Аллегоріи писалъ Корреджіо по возвращеніи своемъ изъ Пармы, въ 1532 г. Тогда же написана имъ и извѣстная «Читающая Магдалина въ гротѣ» (La Liseuse du Corrège), это чудо свѣтотѣни и вообще колорита, что̀ теперь въ Дрезденѣ. Есть нѣсколько повтореній ея; одно изъ нихъ у лорда Уарда. Дрезденскій оригиналъ пріобрѣтенъ отъ самого мастера, владѣтелями роднаго его городка, для подарка Карлу V, посѣтившему эту землицу въ декабрѣ 1532 г. Старая городская хроника прибавляетъ, что императору данъ былъ пиръ въ залѣ, росписанной миѳологическими сюжетами, въ люнетахъ, и что это украшеніе съ самою залою уничтожено во время послѣдовавшихъ скоро военныхъ смутъ. По всей вѣроятности, украшеніе залы принадлежало Корреджіо, искуснѣйшему художнику въ этомъ родѣ и единственному въ маленькомъ городкѣ. Если это такъ, то живопись залы была предпослѣднею работою Аллегри, въ 1533 г. начавшаго для Альберта Панчироли въ семейную капеллу въ Sant-Agostino, большой запрестольный образъ, оконченный уже не съ обычнымъ совершенствомъ. Художникъ тогда страдалъ тою болѣзнію, которая свела его въ могилу 5 марта слѣдующаго года, на 41 году отъ рожденія. На слѣдующій день онъ былъ погребенъ въ мон. сан-Франческо. — Въ заключеніе нашего обзора приведемъ мнѣніе о Корреджіо, знаменитаго Менгса, посвятившаго спеціальному изученію твореній Аллегри много времени. Онъ говоритъ, что Корреджіо, родившись послѣ всѣхъ корифеевъ живописи въ вѣкъ возрожденія, изъ которыхъ каждый довелъ до совершенства какую-либо отдѣльную часть искусства, обладаетъ тѣмъ, что̀ оставалось для совершенства искусству, именно пріятностью и вкусомъ; что онъ, сообщая оригинальность представленію предмета, даетъ настоящій, свойственный ему одному характеръ, отбрасывая ненужное и излишнее. Никто ни прежде, ни послѣ Корреджіо, не владѣлъ кистью лучше его; а въ пониманіи свѣтотѣни и искусствѣ округлять предметы и сообщать имъ рельефность, онъ остается неподражаемымъ; одинъ только онъ умѣлъ соглашать свѣтъ съ тѣнью, не впадая даже при усиленіи того и другой въ аффектацію, и никто лучше его не передавалъ послѣдовательности уменьшенія свѣта и рефлексій въ тѣни. Его композиціи, имѣвшія всегда въ основаніи правду, производятъ удивительный эффектъ своею свѣтотѣнью. Можно вѣрить, что съ перваго очерка, онъ начиналъ уже располагать свѣтъ и тѣнь въ краскахъ, думая не только о сообщеніи изображеніямъ тожества съ натурою, но и обо всемъ, что̀ войдетъ у него въ картину. Постоянное разнообразіе было, кажется, главнымъ у него правиломъ, и ему слѣдовалъ онъ во всемъ. Помѣщая въ сокращеніи члены тѣла и тѣмъ уничтожая параллельность линій въ рисункѣ, Корреджіо давалъ чрезъ то композиціямъ своимъ больше жизни и движенія, впадая иногда, особенно при изображеніи рукъ, въ аффектацію, впрочемъ граціозную, выкупаемую другими капитальными достоинствами. Есть писатели, какъ Вазари и защитникъ его, Боттари, которые выражаются о Корреджіо такъ, какъ бы онъ въ самомъ дѣлѣ былъ не совсѣмъ исправный рисовальщикъ; но у почтеннаго біографа были свои понятія о рисункѣ. Достоинства послѣдняго опредѣлялись, по его мнѣнію, развитіемъ мускулозности, образцомъ чего былъ Микель-Анджело. Если будемъ такъ смотрѣть на рисунокъ, то, конечно, у Корреджіо не окажется дикой силы Буонаротти и его, часто употребляемаго во зло, знанія анатоміи. Но, собственно говоря о правильности рисунка, какъ принимаютъ этотъ терминъ въ наше время, ошибокъ въ немъ, въ оригинальныхъ картинахъ Аллегри — нѣтъ. Формы тѣла онъ представлялъ изъ соединенія выпуклостей съ впадинами и округлостями и, прежде всего, избѣгалъ угловатости и прямыхъ линій, какъ мы говорили выше. Под-

* «Леда» и «Іо» Корреджіо, въ кускахъ подарены были герцогомъ Орлеанскимъ живописцу Куапелю; при продажѣ его коллекціи, первая продана (1752 г.) за 16,050 ливр., а вторая за 5,602 ливр.; черезъ три же года, при перекупкѣ прусскимъ королемъ, «Леда» пошла въ 21,060 л.

мѣтивъ въ натурѣ обозначеніе контуровъ отнюдь не рѣзкое и смягченіе, даже исчезновеніе ихъ—на разстояніи—Корреджіо держался этого всю жизнь свою, безпрестанно изучая натуру. Это имѣло значительное вліяніе на совершенство его колорита, полнаго силы и гармоніи. При этомъ кладка красокъ (empâtement) давала блескъ даже самымъ простымъ, невиднымъ колерамъ. Корреджіо первый сталъ смотрѣть надлежащимъ образомъ на драпировки, употребляя ихъ не въ видѣ одного наполненія пустаго мѣста. Каждая складка столько же казалась ему важною и нужною для эффекта, какъ и вся масса ткани, по этому онъ и обдумывалъ наброску складокъ. Ланфранко, явившись близкимъ подражателемъ пармскаго маэстро, только въ этой части компонованія, безъ другихъ высшихъ достоинствъ, пріобрѣлъ славу поразительнымъ эффектомъ фигуръ своихъ. Нужно согласиться, что Рафаэль превосходилъ Аллегри въ выраженіи страсти и вообще душевныхъ движеній, зато Корреджіо лучше его понималъ грацію и сообщалъ ее наружнымъ движеніямъ тѣла. Всю жизнь свою думалъ онъ о самосовершенствованіи и, послѣдовательно возвышаясь въ искусствѣ, оставилъ въ пармскомъ куполѣ неподражаемо-высокій образецъ живописи.

Корреджіо оставилъ школу, незначительную по числу лицъ, но въ каждомъ вѣкѣ имѣлъ большое число послѣдователей, образовавшихся чрезъ изученіе его твореній. Непосредственными учениками его считаются: сынъ — Помпоніо Аллегри, род. 1521 и ум. 1590 г., искусный фрескистъ; Франческо Маццуоли, прозванный Пармеджіаниномъ; Франческо-Марія Рондани; Микель-Анджело Ансельми; Бернардино Гатти; Джорджіо Гандини; Леліо Орси, изъ Новеллары; Франческо Капелли; Антоніо Берніери; Джіованни Джіарола; Даніэлло де-Поръ, Джироламо да-Карпи, и нѣсколько другихъ. Бароччи, Прокаччини, Караччи, Рибера — послѣдователи пармскаго маэстро.—Портрета Корреджіо не существуетъ; произведеніе Досси, и другія изображенія, выдаваемыя за лицо Корреджіо, не выдерживаютъ строгой критики; изображеніе же безволосаго старика, выдаваемое обыкновенно за него, прямо несообразно, такъ-какъ Аллегри прожилъ всего 40 лѣтъ. *П. П.*

См. ***Pungileone***: «Memorie istoriche di Ant. Allegri, d-o il Correggio» (Parma, 1817); ***Ratti***: «Notizie storiche sincere intorno la vita ed opere di Ant. Allegri» (Finale 1781); ***Tiraboschi***: «Notizie degli artefici Modenesi» (Modena, 1786); ***P. Ireneo Affo***: «Raggionamento sopra una stanza dipinta dal Correggio nel monastero di monache benedittine di san Paolo di Parma» и «Notizie sulle pitture di Parma» (Parma, 1794); ***D. Anti Raph. Mengs:*** «Opere complete» T II. На русскомъ языкѣ, въ «Библіотекѣ для чтенія» 1841 г. помѣщена ст. «Корреджіо», переведенная изъ Вазари. — ***Гравюры:*** «Pitture di Ant. Allegri, esistenti in Parma nel monasterio S. Paolo» (Parma, 1800); ***G. B. Vanni***. Пармскій куполъ на 15-ти листахъ (1642). Гравюры Джіованнини, Аквила, Аг. Караччи, Тоски и проч.

Аллегри, *Грегоріо*, итальянскій композитъ и пѣвецъ, род. 1590 г., † 1652 г.— Онъ былъ ученикъ Нансони и особенно извѣстенъ какъ сочинитель знаменитаго «Miserere», которое поется торжественно въ папской капеллѣ въ страстную среду и пятницу, двумя хорами (одинъ въ 5, другой въ 4 голоса) безъ аккомпанимента органа или какого либо другаго инструмента. Передача этой музыки была запрещена подъ страхомъ проклятія, но Моцартъ, прослушавъ «Miserere» два раза, положилъ его на ноты, послѣ чего онъ былъ изданъ въ Лондонѣ 1771 г. По словамъ Боини («Vita di Palestrina»), только 20 тактовъ басоваго голоса были дѣйствительно съ самого начала положены на ноты, но самая композиція постоянно обдѣлывалась самими пѣвцами, и только въ XVIII-мъ вѣкѣ получила свою окончательную форму. Боини упоминаетъ и объ инструментальныхъ композиціяхъ Аллегри, находящихся въ рукописи въ Collegio Romano. Существуютъ сомнѣнія въ томъ, вѣрны ли во всѣхъ подробностяхъ существующіе списки «Miserere» Аллегри.

Аллегро (Allegro), музыкальный терминъ, означающій *скорое* движеніе музыки, скорый темпъ. Собственно слово allegro на итальянскомъ значитъ—*весело,* но въ технически-музыкальномъ смыслѣ прямое значеніе нисколько не принимается въ разсчетъ. Надпись *аллегро* можетъ встрѣчаться подъ музыкою печальнаго, отчаяннаго, трагическаго содержанія. Въ словѣ аллегро *степень скорости* движенія еще не опредѣляется; оттого прибавляются къ этому термину весьма различные эпитеты, для выраженія бóльшей или меньшей скорости и оттѣнковъ характера: allegro moderato (умѣренно-скоро), allegro non tento (не очень-быстро), allegro molto, allegro assai (весьма быстро), allegro con fuoco (съ огнемъ), allegro appassionnato (страстно), allegro con moto (съ увлеченіемъ) и мн. др. Словомъ Allegro обозначаются еще цѣлыя части большихъ музыкальныхъ

произведеній, какъ-то сонатъ, симфоній и т. д., въ которыхъ преобладаетъ этотъ темпъ. Особенно знамениты нѣкоторыя allegro Бетговена, какъ-то въ «Sonate pathétique» Op. 13 и въ 4-й симфоніи, Op. 60. *А. Н. С.*

Аллейнъ (Alleyn) *Эдуардъ*, знаменитый англійскій актёръ временъ Елисаветы и Іакова I., род. въ Лондонѣ 1 сент. 1566 г., † 25 ноября 1626 г. Отецъ его былъ человѣкъ съ состояніемъ и заботился о воспитаніи сына, но Аллейнъ ненавидѣлъ серьёзныя занятія науками и въ 1592 г. вступилъ на сцену. Судя по словамъ современниковъ, онъ былъ превосходный актёръ, хорошо передавалъ шекспировскія личности, въ-особенности умѣлъ разнообразить выраженіе своего голоса, сообразно роли, и владѣлъ такою мимикою, что однажды (какъ разсказываютъ) у зрителей поднялись волосы дыбомъ отъ выраженія страха на лицѣ Аллейна, при появленіи дьявола въ одной изъ пьесъ репертуара. Къ-сожалѣнію, тогда существовалъ обычай не означать на афишахъ именъ дѣйствующихъ лицъ, поэтому нельзя сказать, какія именно роли исполнялъ Аллейнъ; знаемъ только, что онъ занималъ первыя *амплуа* въ пьесахъ Шекспира и Бэн-Джонсона. Аллейнъ, благодаря состоянію, оставленному отцомъ, самъ содержалъ театръ, и занималъ должность смотрителя королевской фермы, которая давала ему до 500 фунт. стерлинговъ въ годъ содержанія. Онъ былъ женатъ три раза и остался бездѣтнымъ. Подъ старость актеръ обратился въ ханжу и для умилостивленія Бога, прогнѣваннаго, какъ онъ думалъ, его сценическими подвигами, построилъ въ Дольуичѣ, въ 1617 г., страннопріимный домъ, и теперь существующій. На содержаніе его Аллейнъ назначилъ ренту въ 8,000 фунт. и самъ вступилъ въ число жильцовъ этого дома, подчиняясь во всемъ установленному тамъ порядку *П. П.*

Аллентакенъ, названіе эстонской земли, на которой датчане, въ 1223 г., построили замокъ Нарву.

Алленъ, озеро въ Ирландіи (въ графствѣ Лейтримъ), изъ котораго вытекаетъ р. Шанонъ. Имѣетъ отъ с. къ ю. 7 англ. м. длины и отъ 1 до 3 м. ширины, лежитъ въ 144 ф. надъ ур. м. *П. С.*

Алленъ или **Олленъ** * (Allen) *Генри*, американскій религіозный энтузіастъ, род. въ Ньюпортѣ (Родэйланд.) въ 1748 г., † въ Нортгемтонѣ (Ньюгемпш.) въ 1784 г. Онъ составилъ свою особую религіозную систему, главныя положенія которой были слѣдующія: что душа человѣческая есть истеченіе Бога, что первые люди до грѣхопаденія были безплотны, что не будетъ воскресенія тѣлъ и что люди не обязаны повиноваться предписаніямъ евангелія. Это ученіе онъ проповѣдывалъ въ Новой Шотландіи около 1778, издалъ нѣсколько трактатовъ, проповѣдей и наконецъ книгу гимновъ. *В. Ө. К.*

* Это произношеніе правильнѣе для всѣхъ слѣдующихъ Алленовъ.

Алленъ *Джонъ* (Allen), англійскій врачъ и публицистъ, род. въ 1770 г. близь Эдинбурга, и † въ 1843 г. Нѣсколько времени онъ читалъ въ эдинбургскомъ университетѣ лекціи о физіологіи, но въ 1800 г. оставилъ медицину, познакомившись съ лордомъ Голландомъ, съ которымъ путешествовалъ потомъ по Франціи и Испаніи. Впослѣдствіи былъ частнымъ секретаремъ лорда Голланда. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ «Edinburgh Review», въ которомъ помѣстилъ много дѣльныхъ статей по внутреннимъ дѣламъ Англіи и по исторіи Франціи и Испаніи. Замѣчательнѣйшее его произведеніе это: «Inquiry into the Rise and Growth of the royal Prerogative in England» (Изслѣдованіе о возрастаніи королевской власти въ Англіи), вышедшее въ 1830 г.

Алленъ *Уильямъ* (Allen), англійскій химикъ и физіологъ, родился въ 1770 г. въ Спительфилдѣ (Spitalfild), † въ 1843 г. Въ 1792 г. онъ устроилъ въ Лондонѣ химическій институтъ и до 1826 г. читалъ лекціи о химіи при госпиталѣ св. Витта (Guy's Hospital) въ Лондонѣ. Изъ трудовъ его особенно замѣчательно изслѣдованіе о дыханіи, предпринятое имъ вмѣстѣ съ Пипсомъ (Pepys), результаты котораго сообщены въ «Philosophical transactions» за 1808 и 1809 г. (см. Дыханіе). Замѣчательна также филантропическая дѣятельность Аллена. Онъ содѣйствовалъ къ улучшенію элементарныхъ школъ и тюремъ, устройству сберегательныхъ кассъ, уничтоженію торговли невольниками и отмѣненію смертной казни за незначительныя преступленія.

См. *Jos. Sherman*: «Allen, William; Life and corresp.» 3 vol. (Lond. 1857).

Алленъ *Уильямъ*, современный американскій писатель и священникъ, род. въ 1734 г. въ Питтсфильдѣ. Окончивъ курсъ богословія, въ 1804 г., онъ читалъ проповѣди въ разныхъ мѣстахъ ньюіоркскаго штата, потомъ занялъ мѣсто извѣстнаго Чаннинга въ гарвардской

коллегіи. Здѣсь онъ издалъ первый «Американскій біографическій и историческій словарь» (1809 г.), въ которомъ помѣщено до 700 біографій сѣверо-американцевъ; во второмъ изданіи этого словаря (1832 г.) было уже до 1,800 такихъ біографій, въ третьемъ (1857) — 7,000. Въ 1810 г. Алленъ назначенъ былъ священникомъ въ питтсфильдской церкви, на мѣсто своего отца; въ 1817—сдѣланъ президентомъ дартмоускаго университета. Къ трудамъ его по лексикографіи относится собраніе болѣе 10,000 словъ, не находящихся въ англійскихъ словаряхъ. Изъ другихъ сочиненій его назовемъ: «Юній-безъ маски», доказывающее, что знаменитый англійскій памфлетистъ Юній (см. это сл.) былъ лордъ Секвиль; «Описаніе кораблекрушеній», «Мемуары Элеазара Уилока и Джона Козмана» (1853), «Уоннисоо или долина Гусатёнёка», поэма (1856) и множество гимновъ и проповѣдей. *В. Зот.*

Алленъ (Allen, Alan, Allyn) *Уильямъ*, англійскій кардиналъ, род. въ Ланкастерскомъ Графствѣ въ 1532 г., † въ 1594 г. При Эдуардѣ VI, въ Оксфордѣ онъ уже вступилъ въ ряды католической оппозиціи противу вводимой реформы, и потому въ царствованіе Маріи Тюдоръ получилъ значеніе, а въ 1588 г. сдѣланъ канonикомъ въ Іоркѣ. Вскорѣ по восшествіи на престолъ Елисаветы, онъ оставилъ отечество, удалился въ Лувенъ (1560), гдѣ написалъ сочиненіе, возбудившее продолжительные и жаркіе споры, въ защиту чистилища и молитвы по умершихъ (изд. въ Антверп. 1565 г.). Въ томъ же году онъ тайно вернулся въ Англію, подъ предлогомъ разстроеннаго здоровья, но въ-сущности съ цѣлями прозелитизма. Здѣсь, изъ своего убѣжища близь Оксфорда, онъ не переставалъ печатать брошюры въ защиту католицизма. Принужденный бѣжать вторично, онъ удалился въ Кёльнъ (1568). Получивъ званіе доктора, Алленъ завелъ, вмѣстѣ съ Морганомъ Филипсомъ и Вендевилемъ, училище въ Дуэ для англичанъ-католиковъ. Училище это имѣло до 150 учениковъ и до 10 профессоровъ. Политическій характеръ, принятый этимъ заведеніемъ, и, вѣроятно, вліяніе Елисаветы, имѣли слѣдствіемъ его закрытіе и перенесеніе въ Реймсъ (1570), куда переселился и Алленъ. Впослѣдствіи, по желанію папы, Алленъ завелъ подобное же училище въ Римѣ. Сочиненія его противъ англиканской церкви такъ волновали умы въ Англіи, что Елисавета издала указъ, которымъ запрещалось не только продавать, но даже читать ихъ. На Аллена смотрѣли въ Англіи какъ на врага отечества, и переписка съ нимъ считалась государственною измѣною. Іезуитъ Ольфильдъ (Allfield) былъ удаленъ и приговоренъ къ смерти за то, что привезъ въ Англію нѣкоторыя изъ сочиненій Аллена. Главный принципъ ученія Аллена состоялъ въ совершенномъ подчиненіи всѣхъ нравственныхъ и гражданскихъ обязанностей авторитету римскаго двора. Если кто нибудь удалялся отъ католицизма, его жена имѣла право бросить его, дѣти не обязаны были ему повиноваться, его рабъ дѣлался свободнымъ, ipso facto. Монархъ, зараженный ересью, терялъ всякую власть надъ своими подданными. Предпринимая высадку въ Англію, Филиппъ II очень хорошо понималъ, что Алленъ можетъ быть ему прекраснымъ союзникомъ. Король склонилъ папу назначить Аллена кардиналомъ (1587) и сдѣлалъ его аббатомъ богатаго монастыря въ Неаполѣ. Алленъ былъ всегда готовъ служить своимъ перомъ для католичества и не отступалъ ни предъ какой клеветой на Елисавету. Когда испанская *армада* отправилась къ берегамъ Англіи, на ней везли нѣсколько тысячъ экземпляровъ книги, напечатанной въ Антверпенѣ и составленной Алленомъ, Парсонсомъ и другими іезуитами, съ тѣмъ, чтобы распространить ее въ Англіи, по высадкѣ испанцевъ. Въ книгѣ была помѣщена декларація Сикста V, объявляющая королеву Елисавету отлученною отъ церкви и лишенною престола, который передавался испанскому королю, и наставленіе (admonition) дворянству и народу англійскому, объявляющее Елисавету «еретичкой и раскольницею», не королевою, а похитительницею короны, виновною въ поступкахъ, дѣлающихъ ее недостойною царствовать и даже жить, вслѣдствіе чего ея подданные разрѣшались отъ присяги быть ей вѣрными *. За услуги католицизму Алленъ былъ сдѣланъ архіепископомъ мехельнскимъ, но жилъ постоянно въ Римѣ, гдѣ и умеръ. Онъ издалъ, въ послѣдніе годы жизни, еще нѣсколько ультра-католическихъ сочиненій.

Алленъ *Этанъ* (Allen, Ethan), приверженецъ революціонной партіи въ Сѣверной Америкѣ, род. въ Салисбёри, около 1742 го-

* Почти всѣ экземпляры этого сочиненія были истреблены; оно составляетъ библіографическую рѣдкость; Лингардъ помѣстилъ извлеченіе изъ него въ примѣчаніяхъ къ своей исторіи Англіи.

да, † въ Бёрнингтонѣ, въ 1789 г. — Отецъ его эмигрировалъ въ Корнуаль, въ Вермонтѣ. Вскорѣ послѣ его водворенія тамъ, начались споры между Нью-іоркомъ и Массачузетсомъ, за обладаніе Вермонтомъ, доходившіе до кровопролитій. Семейство Алленовъ сдѣлалось подозрительнымъ и было осуждено на изгнаніе, вмѣстѣ съ другими поселенцами. Алленъ былъ избранъ ихъ представителемъ и защищалъ въ судѣ ихъ дѣло, но, проигравъ его, рѣшился, вмѣстѣ съ поселенцами, сопротивляться вооруженною рукою. Организованъ былъ небольшой отрядъ и Алленъ былъ выбранъ полковникомъ. Это длилось до революціи: вермонтцы не оставляли своихъ фермъ, а Нью-іоркъ принималъ противъ нихъ угрожающее положеніе. Въ 1776 году, когда война между колоніями и Англіею сдѣлалась неизбѣжна, рѣшено было занять небольшое укрѣпленное мѣстечко Тикондерога. Алленъ, внезапно окруживъ его со своимъ отрядомъ, потребовалъ сдачи этого поста, «во имя великаго Іеговы и континентальнаго конгреса», — и постъ сдался ему съ 120-ю пушками и множествомъ оружія. Дальнѣйшія дѣйствія Аллена въ этой войнѣ были также успѣшны, но во время экспедиціи противъ Монреаля, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Англію. Послѣ долгаго и тяжкаго заключенія въ англійскихъ тюрьмахъ, онъ былъ отправленъ обратно въ Америку, для помѣщенія на нью-іоркскіе понтоны, но въ 1778 году получилъ свободу, при размѣнѣ плѣнныхъ. Принятый съ уваженіемъ конгресомъ и Вашингтономъ, Алленъ былъ сдѣланъ генераломъ и много содѣйствовалъ къ успокоенію Вермонта и къ признанію его отдѣльнымъ штатомъ. Потомъ Алленъ служилъ по законодательной части и написалъ, между прочими политическими памфлетами, философскую брошюру: «Reason, the only Oracle of Man» (Разумъ — единственный оракулъ человѣка), въ которой нападалъ на библію и христіанство. *В. Зот.*

Алленваль (Léonor-Jean-Christine-Soulas d'Allainval), французскій писатель XVIII столѣтія, ум. въ Парижѣ 1753 г. Онъ написалъ нѣсколько комедій, изъ которыхъ «l'Ecole des bourgeois» имѣла въ свое время большой успѣхъ, и другія сочиненія; изъ нихъ наиболѣе интересны «Анекдоты о Россіи при Петрѣ I» («Anecdotes de Russie sous Pierre I-er», 1745, 2 части, 12°) и новое изданіе писемъ кардинала Мазарини (2 части, Paris, 1745). Анекдоты Алленваля представляютъ нелѣпый сборникъ, особенно относительно ссылки Меньшикова и не имѣютъ никакого историческаго значенія.

См. о немъ *Guérard*: «La France littéraire» I, 32.

Аллеръ, рѣка, правый притокъ Везера. Беретъ начало въ прусской провинціи Саксоніи въ гельмбштетскихъ высотахъ, предгоріяхъ Гарца, и принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣки Океръ, Фузе и Лейне, изъ которыхъ послѣдняя значительнѣе самаго Аллера. На всемъ своемъ протяженіи Аллеръ течетъ въ равнинѣ. *П. С.*

Аллестри (Allestree) *Ричардъ*, извѣстный ученый и политическій человѣкъ Англіи, род. въ 1619, † 1681 г. Окончивши курсъ въ оксфордскомъ университетѣ, онъ получилъ тамъ впослѣдствіи каѳедру богословскихъ наукъ. Въ великой распрѣ между Карломъ I и парламентомъ, онъ сталъ на сторону короля и рѣшился служить ему оружіемъ, въ рядахъ волонтеровъ. По окончаніи борьбы, онъ обратился къ ученымъ своимъ занятіямъ, но чрезъ нѣсколько времени, когда образовалась партія для возвращенія Карла II въ Англію, онъ снова предался политикѣ. Чрезъ него были ведены всѣ переговоры роялистовъ съ будущимъ королемъ, при чемъ онъ подвергался большимъ опасностямъ. Огромная библіотека Аллестри была завѣщана имъ оксфордскому университету.

Аллея, дорога или дорожка, окаймленная съ каждой стороны однимъ или нѣсколькими рядами растеній. Въ паркахъ и садахъ, аллеи, будучи назначены для прогулки, шире, и окаймлены высокими кустарниками или деревьями, дающими тѣнь. Въ огородахъ и фруктовыхъ садахъ онѣ уже, служатъ для разбивки мѣстности на участки и окаймляются растеніями, составляющими опушку участковъ, въ первомъ случаѣ клубникою, щавелемъ, лукомъ и пр., во второмъ—ягодными кустами, вишнею, сливою и т. д. Садовыя аллеи дѣлаются тѣмъ шире, чѣмъ сильнѣе ростъ окаймляющихъ деревьевъ, называясь тогда главными и достигая ширины 6—7 аршинъ. По направленію своему аллеи раздѣляются на *прямыя*, *кривыя*, *круговыя*, *спиральныя*, *ломанныя* и пр., также *открытыя* и *крытыя*. Что касается насажденія аллей, то для этого служатъ общія правила: чѣмъ крупнѣе растенія, тѣмъ больше между ними долженъ быть промежутокъ. Если аллеи образуются изъ различныхъ древесныхъ породъ, то для *неизмѣнности* аллей необходимо чередовать долговѣчныя деревья съ менѣе дол-

говѣчными, но быстрѣе развивающимися; только при этомъ условіи аллея не измѣнитъ своего вида при вырубкѣ деревъ отжившихъ. Хорошо устроенныя аллеи должны быть выложены щебнемъ и имѣть скатъ къ краямъ для стока воды. Промежутки между деревьями могутъ быть засажены цвѣтами и кустарниками. *И. И. П.*

Аллигаторъ, порода крокодиловъ (см. это сл.).

Аллизо *Матье-Александръ* (Allizeau), французскій инженеръ-математикъ; родился въ 1774 году. Изданныя имъ книги слѣдующія: «Les métamorphoses ou amusements géométriques» (Paris, 1818); «Jeu des polygones ou transformation des plans» (Ib., 1822); «Les polyêdres arithmétiques ou fractionnaires» etc. (Ib. 1823); «Transformation des masses appliquées à la bâtisse» (Ib. 1823). Сочиненія Аллизо преимущественно любопытны для любителей «увеселительной геометріи». *В. Б.*

Алликсъ *Пьеръ* (Allix), французскій протестантскій богословъ, род. 1641 въ Алансонѣ, † 1717 г. въ Лондонѣ.—Послѣ уничтоженія нантскаго эдикта онъ, съ дозволенія Іакова II., кор. англійскаго, учредилъ кальвинистскую церковь въ Лондонѣ, для изгнанниковъ. Его ученость доставила ему такую извѣстность, что оксфордскій и кембриджскій университеты прислали ему докторскіе дипломы, и онъ получилъ порученіе написать полную исторію соборовъ, которая должна была составлять 7 т. въ листъ, но никогда не была издана. Его сочиненія, на французскомъ, латинскомъ и англійскомъ языкахъ, довольно многочисленны и рѣдки. Они преимущественно полемическаго содержанія и доказываютъ его обширную ученость. Впрочемъ, Алликсъ доказывалъ между прочимъ, что альбигойцы тожественны съ вальдезцами и для этого написалъ два сочиненія: «Some remarks upon the eccles. history of the anc. churches of Piedmont» (Lond. 1690) и «Remarks upon the eccles. history of the ancient churches of the Albigens» (Lond. 1692).

Алликсъ *Жакъ-Александръ-Франсуа*, генералъ французской службы, род. въ Перси 21 сентября 1776 г., † 26 января 1836 г. Военная карьера его началась въ артиллеріи, гдѣ, во время революціонныхъ войнъ, онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе. Событіе 18 брюмера застало его уже генераломъ, но, какъ открытый республиканецъ, онъ не могъ играть роли во времена имперіи, и потому удалился въ Вестфалію. Состоя на службѣ короля Іеронима, онъ безуспѣшно защищалъ Кассель противъ русскаго партизанскаго отряда въ 1813 г. Вторженіе союзниковъ въ предѣлы его отечества въ 1814 г. возвратило Алликса на службу подъ императорскіе орлы. Въ эпоху «ста дней» онъ, въ званіи дивизіоннаго генерала, укрѣпилъ С.-Дени. Вторичное возвращеніе Бурбоновъ въ 1815 г. прекратило служебную карьеру Алликса: его отставили отъ службы, и хотя за тѣмъ онъ былъ снова зачисленъ на службу въ кадры резерва 1819 г., но уже не имѣлъ служебнаго значенія. Сочиненія его: «Nouveau système du monde»; «Système de l'artillerie de campagne» и «Une relation des journées de Juillet», не имѣютъ особаго значенія; въ первомъ изъ нихъ Алликсъ является противникомъ Ньютона. *К. Г.*

Аллилевый рядъ (Série allylique, Allylreihe). Подъ этимъ названіемъ извѣстны въ химіи соединенія производныя аллилеваго алкоголя, къ числу которыхъ принадлежатъ горчичное и чесночное масло. Многія растенія, при перегонкѣ съ водою, даютъ эфирныя масла, которыя или находятся готовыми въ растеніяхъ, или образуются подъ вліяніемъ воды изъ веществъ, въ растеніяхъ находящихся. Эти эфирныя масла сильно пахучи и большею частію обладаютъ пріятнымъ запахомъ, свойственнымъ тѣмъ растеніямъ, изъ которыхъ они получены. Между этими маслами есть однако и такія, которыя обладаютъ непріятнымъ, острымъ запахомъ, какъ напр. горчичное масло, чесночное масло, масло хрѣна, рѣдьки, асафетиды (вонючая смола asa-fetida) и др. Всѣ эти масла, запахъ которыхъ имѣетъ нѣчто общее съ запахомъ сѣрнистыхъ соединеній, напр. съ запахомъ сѣрнистаго водорода, меркаптана и пр., содержатъ сѣру. Замѣчательныя изслѣдованія Вилля надъ горчичнымъ масломъ (Liebig's Ann. L., 1 и XCII, 59.) и Вертгейма надъ чесночнымъ масломъ (Liebig's Ann. LI, 289 и LV, 297) показали, что оба эти соединенія имѣютъ между собою тѣсную связь и что горчичное масло можно разсматривать какъ сѣрносинеродистое соединеніе, а чесночное — какъ сѣрнистое соединеніе переходной группы (радикала) C^3H^5, названной *аллилемъ*. Вертгеймъ показалъ, что эти масла могутъ быть превращены одно въ другое реакціей двойнаго разложенія и что, напр., чесночное масло (сѣрнистый аллилъ) $(C^3H^5)^2S$ получается при нагрѣваніи горчичнаго ма-

сла CNS ($C^3 H^5$) съ сѣрнистымъ каліемъ K^2S, по уравненію: $2CNS (C^3H^5) + K^2S = 2CNSK + (C^3H^5)^2S$. Горчичное масло, чесночное масло и всѣ полученныя изъ нихъ соединенія, которыя были особенно изслѣдованы Виллемъ, составили группу аллилевыхъ соединеній и расматривались тогда какъ соединенія радикала аллиля. Гераръ въ своемъ «Traité de chimie organique» (1854) т. I. ст. 393 также соединилъ всѣ эти тѣла въ одну группу аллилевую, и разсматривалъ всѣ ихъ какъ соединенія аллиля, подобныя соединеніямъ этиля. Въ 1854 году, Бертло (Berthelot) и Люка получили изъ глицерина, дѣйствіемъ іодистаго фосфора, соединеніе состава $C^3 H^5$ (іодпропиленъ). Вслѣдъ за тѣмъ, Зининъ (S.-Pet. Ac. Bul. XIII. 288 и 360) и потомъ Бертло и Люка (Ann. chim. Phys. (3) XLIV, 495) показали, что можно искусственно получить горчичное масло, дѣйствуя этимъ іодпропиленомъ $C^3 H^5 J$ на сѣрносинеродистый калій; они показали также, что при дѣйствіи іодпропилена на серебрянныя соли различныхъ кислотъ, получаются соединенія подобныя сложнымъ эфирамъ алкоголей (Зининъ назвалъ эти соединенія *пропиленилевыми*), образующіяся, черезъ замѣщеніе въ этихъ соляхъ, серебра группою $C^3 H^5$. Затѣмъ, Кагуръ и Гофманъ (Liebig's Ann. C. 356) получили изъ этихъ эфировъ аллилевый алкоголь C^3H^6O и рядъ его производныхъ. Всѣ эти тѣла можно теперь соединить въ одинъ рядъ (аллилевый), подобный этилевому, происходящій отъ аллилеваго алкоголя. Въ настоящее время извѣстны: алкоголь этого ряда — аллиль-алкоголь C^3H^6O; хлористое, бромистое и іодистое соединенія этого алкоголя—хлорпропиленъ C^3H^5Cl, бромпропиленъ C^3H^5Br, іодпропиленъ C^3H^5J; простой и сѣрнистый эфиры этого алкоголя — окись аллиля $(C^3 H^5)^2O$ и чесночное масло $(C^3H^5)^2S$; сложные эфиры его—напр. бензойный $C^7H^5O (C^3H^5)$ — сѣрносинеродистый (горчичное масло) CNS (C^3H^5); амины и мочевины его—аллильаминъ $(C^3H^5)H^2N$, аллиль-мочевина $CH^3(C^3 H^5) N^2O$ и соотвѣтствующее ей сѣрнистое соединеніе тіосинаминъ, діаллиль мочевина — синаполинъ. и пр. Такимъ-образомъ значитъ аллилевому алкоголю, подобно тому, какъ и всякому другому алкоголю, соотвѣтствуетъ цѣлая группа соединеній. При медленномъ окисленіи, аллилевый алкоголь переходитъ сначала въ алдегидъ (C^3H^4O), который есть *акролеинъ*, извѣстный еще прежде чѣмъ самый алкоголь, а потомъ въ акрилевую кислоту $C^3 H^4 O^2$. Аллилевыя соединенія находятся въ тѣсной связи съ пропилевыми. *А. Э.*

Аллилуія съ еврейскаго: «Хвалите Господа»,—одна изъ самыхъ торжественныхъ и самыхъ священныхъ пѣсней христіанскаго богослуженія, употребляемая, и какъ припѣвъ къ другимъ церковнымъ пѣснопѣніямъ, и какъ отдѣльная пѣснь.—Начало свое она получила въ іудейскомъ богослуженіи, гдѣ ею начиналось и оканчивалось чтеніе и пѣніе такъ-называемыхъ «Хвалитныхъ» псалмовъ, и сопровождалось совершеніе важнѣйшихъ обрядовъ, каково, напр., снѣдѣніе пасхальнаго агнца. Въ богослуженіе христіанской церкви она вошла еще при апостолахъ, (по-крайней-мѣрѣ, такъ объясняютъ христіанскіе богословы «Апок.» XIX, 1—6) и появилась сначала въ іерусалимской, потомъ и во всѣхъ другихъ церквахъ *(Григ. Двоесл.* VII, 64; *Терт.* «De orat.» 27). Подобно другимъ краткимъ священнымъ пѣснямъ, она повторялась, при чтеніи или пѣніи, въ честь пр. Троицы, большею частію до трехъ разъ. Но въ Россіи, именно въ Псковѣ, въ XV-мъ вѣкѣ, возникло мнѣніе о двоеніи, или о «сугубой» аллилуіи, въ честь воскресшаго Христа, мнѣніе, особенно замѣчательное тѣмъ, что оно было первымъ изъ раскольническихъ мнѣній, возведенныхъ впослѣдствіи расколоучителями на степень догматовъ, и послужившихъ къ раздѣленію русской церкви (см. Расколъ). *К. В. Б.*

Аллинъ *Фридрихъ - Генрихъ - Теодоръ* (Allihn), современный нѣмецкій философъ школы Гербарта, род. 27 ноября 1812 г., въ Дибцигѣ (Diebzig) въ Анг.-Кэт. Его семейство происходитъ отъ французскихъ выходцевъ временъ Лудовика XIV-го, и первоначально фамилія ихъ писалась Allen или Allin. Нѣкоторые члены этого семейства поселились въ Берлинѣ, другіе въ Ангальтѣ. Отецъ его, Іог.-Фридр. Аллинъ, былъ пасторомъ реформатской церкви въ различныхъ мѣстностяхъ Ангальт-Кэтена. Фридр.-Генр.-Теод. Аллинъ посѣщалъ гимназію въ Ашерслебенѣ, главное училище (Hauptschule) въ Кэтенѣ, университеты въ Галле и въ Лейпцигѣ. Онъ особенно занимался историческимъ богословіемъ, готовясь быть пасторомъ, и, въ 1835 г., получилъ на это мѣсто право по экзамену. Послѣ полутарагодоваго отправленія своей обязанности, онъ возвратился въ Лейпцигъ слушать философію Гербарта, такъ-какъ послѣдователи Канта, Шлейер-

махера и Гегеля его не удовлетворяли, а между-тѣмъ онъ сознавалъ, что рѣшеніе существенныхъ вопросовъ богословія зависитъ отъ предметовъ, входящихъ, по общепринятому раздѣленію наукъ, въ кругъ чистой философіи. Лекціи Дробиша и Гартенштейна утвердили его въ школѣ Гербарта. Въ 1837 г. издалъ Аллинъ первое сочиненіе: «Einleitung in das Studium der Dogmatik», еще мало проникнутое ученіемъ Гербарта, и получилъ степень доктора богословія въ Галле. До 1847 г. онъ занимался философіею и математикою. Въ этомъ году, онъ вступилъ профессоромъ въ университетъ Галле и съ-тѣхъ-поръ собственно начинается его литературная и профессорская дѣятельность. Онъ преподавалъ различные философскіе предметы, въ-особенности же логику, въ которой старался противодѣйствовать ученію гегельянцевъ. Сочиненія его, сюда относящіяся, суть: «Antibarbarus logicus» (1850, 2 изд. 1853); «Der verderbliche Einfluss der Hegelschen Philosophie» (1852) и нѣсколько статей въ «Litterar. Zeitung», «Pädagog. Revue» и т. д. Въ 1860 г., онъ пріобрѣлъ особое значеніе, такъ-какъ вмѣстѣ съ Циллеромъ сталъ издавать журналъ, долженствующій служить центромъ гербартіанцамъ: «Zeitschrift für die exacte Philosophie im Sinne des neuern philosophischen Realismus». Редакторы предполагаютъ устранить всякую особенную политическую или религіозную точку зрѣнія, что едва ли возможно въ наше время. Впрочемъ, самъ Аллинъ въ нѣсколькихъ брошюрахъ являлся постоянно защитникомъ весьма умѣренно-либеральнаго начала и осторожнымъ противникомъ духовной реакціи. Онъ самъ называетъ свое направленіе *раціональнымъ консерватизмомъ,* и высказалъ свои политическія мнѣнія въ брошюрахъ: «Das Grundübel der wissenschaftlichen und sittlichen Bildung in der gelehrten Anstalten des preussichen Staats» (1849); «Die restaurative Politik und der Satz des Widerspruchs» (1850); «Die Umkehr der Wissenschaft in Preussen» (1855) и въ журнальныхъ статьяхъ. Въ метафизикѣ Аллинъ считаетъ Гербарта безусловно-вѣрнымъ руководителемъ и находитъ въ его сочиненіяхъ угадываніе измѣненій и дополненій, которыя оказались необходимыми даже его самымъ ревностнымъ поклонникамъ. Въ практическихъ вопросахъ онъ противникъ идеи абсолютнаго прогреса и видитъ источникъ современнаго революціоннаго направленія не столько въ практическихъ потребностяхъ, сколько въ спутанности идей. Свою нравственную теорію изложилъ Аллинъ, держась довольно близко Гербарта, въ сочиненіи: «Die Elementarlehre der allgemeinen Ethik» (Leipz., 1861). *П. Л.*

Аллисонъ или **Эллизонъ** (Allison) *Ричардъ,* англійскій музыкантъ временъ королевы Елисаветы, замѣчательный какъ образователь и знатокъ теоріи музыки. Методъ его преподаванія основанъ былъ на раціональныхъ началахъ и велъ упражняющихся къ полному пониманію гармоніи, на сколько это было доступно въ то время. Аллисонъ былъ однимъ изъ 10-ти музыкантовъ, составившихъ въ Лондонѣ (1594 г.) общество для вокальной обработки псалмовъ; труды ихъ и теперь еще въ употребленіи. Самъ Аллисонъ переложилъ для пѣнія на 4 голоса, и для инструментальнаго исполненія псалмы Давида и издалъ въ Лондонѣ 1599 г. подъ заглавіемъ: «The Psalmes of David» etc. Сочиненіе это хвалили и хвалятъ многіе знатоки, въ томъ числѣ ученый Бёрни (Burney). *П. П.*

Аллисонъ *Томасъ* (Allison), авторъ книги: «Account of a Voyage from Archangel in Russia in the year 1697» (Lon. 1699). Былъ ли онъ дѣйствительно въ Россіи, неизвѣстно.

Аллитерація, Такъ называется особаго рода буквенное созвучіе въ началѣ словъ, которое заступало мѣсто нынѣшней риѳмы въ поэзіи древнихъ германцевъ, англо-саксовъ, народовъ скандинавскихъ и частію славянскихъ. Въ болѣе строгой формѣ своей аллитерація заключается въ томъ, что въ двухъ, рядомъ стоящихъ стихахъ три слова начинаются съ одной и той же буквы, какъ напримѣръ въ слѣдующихъ стихахъ древне-германской поэмы «Heliand»:

*W*irdid *w*ol so mikil
Obar these *w*erold alle,
*m*anster bono *m*est
thero, the gio an thesaru *m*iddilgard,
*s*ulti thurh *s*uhti.
Liggiad *s*eoka man, и проч.

Эти буквы, повторяющіяся въ болѣе важныхъ по внутреннему или по тоническому значенію словахъ, называются въ древне-исландской метрикѣ: *Liodstafir,* т. е. риѳменными буквами (какъ у нѣмцевъ *Reimstab*, а самая аллитерація — *Stabreim* или *Buchstabenreim*). Выведенное изъ множества примѣровъ правило, что главное слово, съ которымъ риѳмуютъ буквенно два остальныя, находится всегда во второй половинѣ двустишія, нельзя признать вполнѣ непогрѣшительнымъ:

народная поэзія не такъ строга къ своимъ формамъ. Точно такъ же аллитерирующихъ словъ можетъ быть и не три, а болѣе, и аллитерація на одну и ту же букву можетъ проходить по нѣсколькимъ двустишіямъ. Въ исландской поэзіи аллитерація не вполнѣ исчезла еще и теперь; но въ другихъ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ она уступила мѣсто обыкновенной риѳмѣ очень давно, въ древнемъ верхненѣмецкомъ со времени Отфрида (870). Она очень употребительна до-сихъ-поръ въ финскомъ языкѣ. Наклонность къ аллитераціи видна и въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ, хотя нѣтъ основанія думать, чтобы она являлась въ нихъ когда-либо съ строгой послѣдовательностью. Такъ, напр्им., въ «Стихѣ о Голубиной Книгѣ» мы читаемъ (впрочемъ, съ примѣсью уже настоящей риѳмы):

> «Ко той книгѣ *с*обиралися,
> *С*обиралися, *с*оѣзжалися
> *С*орокъ царей *с*о царевичемъ,
> *С*орокъ князей *с*о князевичемъ...»

Въ нѣкоторыхъ пословицахъ аллитерація встрѣчается съ ассонанцомъ на слѣдующей за первою согласною буквою гласной буквѣ, и образуетъ уже почти настоящую риѳму; напр. «Дворянскій *сы*нъ—гляденьемъ *сы*тъ»; «*Де*нежки на столъ, *дѣ*вушку за столъ»; «Съ *ду*ру какъ съ *ду*бу», и проч., или какъ въ Словѣ Даніила Заточника: «Кому *лю*бово, а мнѣ горе *лю*тое». — Какъ фигура реторическая, аллитерація встрѣчается у нѣкоторыхъ поэтовъ, но всегда бываетъ натянутою, если вызвана не самымъ теченіемъ рѣчи, а стараніемъ украсить ее. Вотъ напр. стихъ Эннія: «O tite, tute, tati tibi, tanta, tyranne, tulisti». ***М. М.***

См. ***Каsк:*** «Verslehre der Isländer», übers. ***Mohnike*** (Берл. 1830); ***W. Grimm:*** «Zur Geschichte des Reimes» (1852); ***J. Grimm***; «Latein. Gedichte des X u. XI Jahrh.» (Einleit., 1838); ср. также статью ***Шмеллера*** объ аллитераціи, особенно въ англо-саксонской поэзіи, въ «Abhandlungen der bairisch. Akad. hist. Classe, IV, I, 205, и ***Буслаева*** въ «Историч. Очеркахъ русской слов. и искусства», т. I, 132.

Алліако *Петръ д'*, средневѣковой писатель (см. Альи, *Петръ*.)

Алліони *Карлъ*, итальянскій ботаникъ и врачъ, род. въ 1725 г. въ Туринѣ, † въ 1804 г. Будучи докторомъ медицины и философіи, онъ занималъ каѳедру ботаники при туринскомъ университетѣ и былъ членомъ многихъ ученыхъ европейскихъ обществъ. Алліони издалъ множество сочиненій, касающихся преимущественно итальянской флоры; первымъ его сочиненіемъ было описаніе рѣдкихъ растеній окрестностей Піемонта: «Rariorum Pedemontii stirpium specimen I» (1755, in-4°), 55 p., 12 tab., въ которомъ были описаны и изображены въ первый разъ нѣсколько новыхъ видовъ, растущихъ на Піемонтскихъ Горахъ. Алліони не ограничивался изученіемъ одной ботаники; другія части естествовѣдѣнія служили также предметомъ его занятій. Такъ онъ сдѣлалъ палеонтологическое и геологическое описаніе Піемонта: «Orygtographiae Pedemontanae Specimen» (1757, in-4°), и въ томъ же году издалъ очеркъ флоры окрестностей Ниццы, вмѣстѣ съ описаніемъ нѣкоторыхъ находящихся тамъ морскихъ животныхъ: «Stirpium praecipuarum litoris et aggi Nicaensis enumeratio methodica...» etc. (Parisiis, 8°). Алліони, будучи современникомъ и другомъ Линнея, былъ однимъ изъ тѣхъ ботаниковъ, которые противились введенію искусственной системы, созданной великимъ шведскимъ ученымъ. Въ этомъ противодѣйствіи онъ слѣдовалъ примѣру своего друга, Альберта Галлера. Спустя пять лѣтъ, Алліони издалъ описаніе растеній, воспитываемыхъ въ туринскомъ ботаническомъ саду: «Synopsis methodica horti Taurinensis» (1760), а черезъ двадцать лѣтъ появился огромный его трудъ, на который онъ посвятилъ всю свою жизнь: «Flora Pedemontana» (1785, 3 vol. in-fol. 91 табл.). Въ первыхъ двухъ частяхъ находится описаніе растеній съ ихъ синонимикою и весьма точныя наблюденія надъ тѣми изъ нихъ, которыя употребляются въ медицинѣ; третья состоитъ изъ таблицъ съ изображеніями новыхъ видовъ. Во всемъ сочиненіи находится описаніе 2,830-ти растеній, изъ которыхъ 237 были новыми видами. Растенія эти расположены по особой системѣ, основанной на началахъ системъ Ровинуса, Лудвига, Галлера и другихъ извѣстныхъ ботаниковъ; именно, онъ дѣлитъ растительное царство на тринадцать классовъ, смотря по присутствію и формѣ вѣнчика и околоцвѣтника; дѣленіе же классовъ на порядки основано на числѣ тычинокъ, на раздѣльности или спайности нитей и пыльниковъ, на числѣ лепестковъ и проч. Какъ дополненіе къ этому сочиненію, онъ еще издалъ: «Auctuarium ad floram Pedemontano (1789, 4°). Кромѣ этихъ капитальныхъ сочиненій, онъ помѣстилъ множество диссертацій въ мемуарахъ туринской академіи, изъ которыхъ особенно заслуживаютъ вниманія — описанія растеній Сардиніи и Корсики. Хотя Алліони болѣе извѣстенъ какъ ботаникъ, чѣмъ какъ врачъ, несмотря на то онъ оставилъ и нѣсколько

медицинскихъ сочиненій, имѣвшихъ также большой успѣхъ, какъ-то: «Tractatio de Miliarum origine» etc. и сочиненіе, выдержавшее три изданія; «Conspectus praesentaneae morborum conditionis», содержащее вкратцѣ всю практическую медицину. Леффлингъ назвалъ въ честь Алліони именемъ Allionia родъ растеній, принадлежащій къ семейству Nyctageneae.

Аллія, рѣчка недалеко отъ Рима, при которой римляне были совершенно разбиты галлами, слѣдствіемъ чего было взятіе Рима галлами. День битвы при Алліи былъ объявленъ несчастнымъ (см. Римъ).

Аллоброги (Allobrogi, Allobrygi), племя древней Галліи, обитавшее на западномъ склонѣ Альповъ между Роною и Изеромъ, занимая нынѣшнюю Савойю, часть Дофине, и Женевскаго Кантона. Имя ихъ большею частью производятъ отъ галльскаго all-brog= высокія мѣста (Thierry «Hist. d. Gaulois»). На з. аллоброги граничили съ сегузанами, на с.-з. съ гельветами, отъ которыхъ отдѣлялись Роданомъ (Роною), по выходѣ этой рѣки изъ Женевскаго Озера; на с. съ секванами, на ю. съ воконціями. Аллоброги въ 218 г. до Р. X. послѣдовали за Аннибаломъ въ его нашествіи на Италію. Въ 121 г. аллоброги, нападавшіе на эдуевъ, первыхъ римскихъ союзникомъ въ Трансальпинской Галліи, были разбиты при сліяніи Саоны съ Роною, Фабіемъ Максимомъ, получившимъ прозваніе Allobrogicus. Аллоброги были народъ земледѣльческій; они жили во множествѣ деревень и небольшихъ городовъ. Главные города ихъ были Віенна на Ронѣ, и Женева на оз. Леманѣ. Они имѣли свой сенатъ и вошли сначала въ составъ Нарбоннской, а потомъ Віенской Галліи. Во время первой революціи, во Франціи былъ клубъ *аллоброговъ*. *П. С.*

Аллодъ, Аллодіальная собственность (*лат.* alodis, allodium; *фр.* alleu), поземельное владѣніе германскихъ дружинъ, утвердившихся въ провинціяхъ Западной Римской Имперіи въ эпоху ея паденія.—Земли, завоеванныя варварскими дружинами, считались принадлежащими всей дружинѣ и раздѣлялись по *жребію* или по *общему рѣшенію* на участки между членами дружины. Всѣ производства слова «аллодъ» указываютъ на такой фактъ *.— Во всякомъ случаѣ, аллодіальная собственность, предполагая лишь общія отношенія собственника къ государству, образованному завоевателями, не допускала никакой обязательной зависимости владѣтеля аллода отъ главы новаго правительства. Не его милости обязанъ былъ собственникъ своимъ аллодомъ; послѣдній не былъ полученъ въ награду, но былъ плодомъ завоеванія; а потому *аллодіальный* владѣлецъ считалъ себя ни отъ кого независящимъ. Самыя отношенія къ государству были только нравственныя, основанныя на чувствѣ взаимной помощи: аллодіальный владѣлецъ имѣлъ выгоду помочь въ войнѣ своимъ сподвижникамъ, герцогу или королю своей страны, но онъ не былъ къ этому *обязанъ*, и даже, не бывъ измѣнникомъ въ своихъ и чужихъ глазахъ, могъ стать въ ряды непріятелей главы государства. Это была не только частная собственность въ самой опредѣлительной ея формѣ, но и политическая, отрицающая государство какъ необходимое цѣлое, которому члены его обязаны содѣйствовать для общихъ цѣлей. Понятно, что подати на аллодъ были *немыслимы* для его владѣльца. Начало частной собственности покорилось въ аллодіальной системѣ лишь началу семейному. Аллодъ не могъ быть завѣщанъ чужому человѣку: члены семейства были его естественными наслѣдниками.—Періодъ существованія аллодіальной собственности есть въ то же время періодъ значительнаго измѣненія въ положеніи лицъ и вообще въ общественныхъ отношеніяхъ. Когда варвары начали селиться въ провинціяхъ имперіи, экономическое состояніе этихъ провинцій было весьма бѣдственно. Огромныя земли принадлежали владѣльцамъ, которые оставляли большую часть ихъ въ пустѣ подъ парками и пастбищами; другую часть обрабатывали рабы. Весьма близко къ послѣднимъ было положеніе *колоновъ*, рабовъ земли, рабовъ мѣстности, которые несли всю тяжесть дорогой римской администраціи и не могли избавиться отъ своего стѣснительнаго положенія (см. Колоны). Уже императоры стали поселять варваровъ на римскихъ земляхъ, раздавая имъ эти земли въ видѣ уплаты за службу. Когда варваръ поселялся на землѣ частнаго человѣка, то первый считался *гостемъ* послѣдняго, но въ сущности былъ владѣльцемъ части его земли, и эта земля, прежде ничего не приносившая, дѣлалась теперь производительною. Когда варвары завладѣли провинціями имперіи, та же

* Оно производится отъ слова Lot, Loos—жребій, отъ all-od – общее имѣніе, отъ leode, Leute — люди и т. под.

система продолжалась въ болѣе обширныхъ размѣрахъ: рядомъ съ римскими собственниками, за которыми оставалась часть ихъ земли, явились собственники аллодіальные, занявшіе остальную часть и приступившіе къ ея обработкѣ. Паденіе Западной Римской Имперіи было въ сущности экономическимъ вопросомъ: наемныя войска требовали себѣ земель; императоръ не хотѣлъ согласиться на эту раздачу; Одоакръ сталъ въ главѣ государства и произвелъ экономическій переворотъ, сдѣлавшійся неизбѣжнымъ; треть земель перешла во владѣніе варваровъ (*Procop*: «Bell. Goth.» I, 1.). Въ другихъ мѣстахъ, конечно, дѣло шло болѣе рѣзко. При первыхъ вторженіяхъ франковъ въ бельгійскую Галлію, произошла почти повсемѣстная экспропріація римскихъ владѣльцевъ, замѣщенныхъ франками. Новые владѣльцы нашли на своихъ земляхъ рабовъ и колоновъ; кромѣ того, всякій аллодіальный владѣлецъ селилъ на земляхъ своихъ толпу людей, послѣдовавшихъ за нимъ въ его завоеваніяхъ. Государственная подать, истощавшая населеніе въ пользу двора Діоклетіановъ и Ѳеодосіевъ, исчезла. Требованія аллодіальныхъ владѣльцевъ были ограничены. Страшная отвѣтственность куріаловъ (см. это сл.) за подати прекратилась. Работники разныхъ наименованій, рабы, колоны, поселенная прислуга пришельцевъ—все это начало сливаться въ одно сословіе людей, владѣющихъ неотъемлемою собственностью, но обязанныхъ за эту собственность личною работою или незначительнымъ оброкомъ владѣльцу аллода. Такимъ-образомъ, Западная Европа покрылась большимъ числомъ независимыхъ владѣній, неимѣвшихъ почти никакой государственной связи, и въ которыхъ развилось населеніе обладателей—работниковъ, стремящееся обратиться въ собственниковъ и обложенное различными повинностями. Но подобныя юридическія и экономическія отношенія были бы возможны лишь при высокой степени матеріальнаго и нравственнаго развитія, при удобствѣ сообщеній между мелкими владѣльцами аллодовъ и ихъ готовности стоять всѣмъ за каждаго, въ случаѣ притѣсненій мелкихъ владѣльцевъ большими. Но этого не было. Большія владѣнія, погубившія Римскую Имперію (какъ уже замѣчалъ Плиній), явились и здѣсь, какъ неизбѣжное слѣдствіе неразвитости общества. Сильные утѣсняли слабыхъ; большіе владѣльцы захватывали свободную аллодіальную собственность малыхъ. Прежняго государственнаго начала не существовало; законъ былъ безсиленъ. Оставалось одно средство: покровительство сильнѣйшаго противъ сильнаго, готовность признать свою зависимость отъ большаго владѣльца, лишь бы этотъ владѣлецъ обезпечилъ за малымъ спокойное пользованіе имуществомъ послѣдняго и взялся защищать его отъ опасныхъ сосѣдей. Аллодіальная система стала смѣняться системою *бенефицій*. Бенефиціи (см. это сл.) существовали и прежде въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но, въ это время сдѣлались господствующею формою владѣнія, поглощающею аллоды. Независимый собственникъ являлся къ могущественному графу, герцогу или королю, держа въ рукахъ клокъ травы или вѣтку, какъ символъ своего владѣнія; онъ передавалъ эту неотъемлемую собственность своему покровителю, и получалъ ее отъ него обратно, уже какъ *зависимую* собственность, какъ бенефицію, связанную съ нѣкоторыми обязанностями, и которую можно было отнять за неисполненіе этихъ обязанностей. Всего чаще отдавались аллодіалы подъ покровительство королей и церкви, и такимъ-образомъ небольшіе независимые владѣльцы стали исчезать, входя въ подчиненныя отношенія къ большимъ; эта подчиненность, по общему характеру средневѣковыхъ идей, обратилась скоро въ личную службу, въ *вассальство*, въ *феодальныя отношенія*. Съ VIII-го по X-й вѣкъ совершилось это разрушеніе *аллодіальной* собственности и обращеніе ея въ *бенефиціальную*. Напрасно короли и императоры издавали капитуляріи въ защиту мелкихъ владѣльцевъ; напрасно протестовали старые аллодіалы; напр. мы знаемъ, что Этихо, изъ рода Гвельфовъ, отрекся отъ сына, принявшаго бенефиціи отъ Лудовика-Благочестиваго; сочинители Нибелунговъ внесли это раздраженіе противъ новаго порядка вещей въ слова Кримхильды, когда Зигфридъ становится въ зависимость отъ Гюнтера. Но сила обстоятельствъ брала свое. Аллоды исчезали, бенефиціи распространялись; титулъ Freiherr становился напоминаніемъ старины. Но въ разныхъ забытыхъ углахъ Европы аллоды продолжали еще существовать до XIII-го вѣка, и баронъ фонъ Кренекингенъ не всталъ предъ императоромъ Фридрихомъ I и не поклонился ему, въ знакъ своей полной независимости. Это былъ уже анахронизмъ въ эпоху полнаго развитія феодализма, смѣнившаго систему бенефицій, и въ эпоху подгото-

вленія новыхъ *государственныхъ* отношеній. *
Когда идея государства сдѣлалась высшимъ принципомъ общественнаго устройства, юристы видѣли въ аллодахъ безобразіе (*Galland*: «Franc allen»); но въ періодъ, когда общественныя отношенія для ученыхъ получаютъ значеніе равное съ государственными, аллоды получаютъ своего рода интересъ, особенно въ точки зрѣнія экономистовъ, защитниковъ собственности. Аллодъ есть идеалъ частной собственности; всякій разъ, когда общество захочетъ опереться на это послѣднее начало, и дать ему преобладаніе надъ государственными и общественными отношеніями, оно возвратится въ нѣкоторой мѣрѣ къ системѣ аллода, вводя въ него элементъ солидарности между владѣльцами, и принципъ подчиненія закону на столько, на сколько государственныя отношенія оставили свои неизгладимые слѣды въ послѣдующихъ экономическихъ системахъ (см. Бенефиціи).

См. ***Du Cange***: «Glossarium»: подъ сл. «alodis»; это самый важный матеріалъ; ***Guizot:*** «Hist. d. l. civil. en France», гдѣ въ первый разъ разобранъ вопросъ надлежащимъ образомъ; ***Roth***: «Gesch. d. Beneficialwesens» (1850), основное сочиненіе по разсматриваемому вопросу; ***Laboulaye***: «Hist. d. droit de propriété» (1839); ***Lehuérou***: «Hist. d.instit. carlovingiennes» (1843); ***Guerard***: «Polyotique de l'abbé Irminon» (1844); ***Waitz***: «Deutsche Verfassungs-Geschichte» (1843—1847); ***F. Laurent***: «Etudes s. l'hist. de l'humanité; V: les Barbares et le Catholicisme» (1857).

Аллоксановая кислота (acide alloxanique, Alloxansäure) $C^4H^4N^2O^5$, ($C^8H^4N^2O^{10}$), азотистая органическая кислота изъ ряда мочевыхъ соединеній; получается въ видѣ баритовой соли, при дѣйствіи ѣдкаго барита на аллоксанъ. Аллоксановая кислота есть двуосновная кислота и даетъ соли двухъ родовъ: $C^4H^2M^2N^2O^5$ и $C^4H^3MN^2O^5$. Она была главнымъ образомъ изслѣдована Либихомъ и Вёлеромъ (см. Мочевыя соединенія). *А. Э.*

Аллоксантинъ (Alloxantine; Alloxantin), $C^8H^4N^4O^7+3H^2O$ ($C^{16}H^4N^4O^{14}+3H^2O^2$), азотистое органическое вещество изъ ряда мочевыхъ соединеній; получается при смѣшеніи аллоксана съ діалуровою кислотою; образуется также при дѣйствіи на аллоксанъ возстановляющихъ веществъ, напр. сѣрнистаго водорода и др. Аллоксантинъ получается въ видѣ прозрачныхъ твердыхъ безцвѣтныхъ кристалловъ; онъ очень мало растворяется въ холодной водѣ, нѣсколько болѣе въ горячей. Важнѣйшая работа объ аллоксантинѣ Либиха и Вёлера (см. Мочевыя соединенія.) *А. Э.*

* Въ Финляндіи и въ Швеціи до-сихъ-поръ есть поземельныя владѣнія, носящія названіе Allodial — Säteri, и которыя, относительно уплаты податей, пользуются особыми правами.

Аллоксанъ (Alloxane, Alloxan), $C^4H^2N^2O^4$ ($C^8H^2N^2O^8$), азотистое органическое вещество изъ ряда мочевыхъ соединеній. Получается окисленіемъ мочевой кислоты посредствомъ азотной, или посредствомъ смѣси соляной кислоты съ хлорноватокислымъ кали. Выдѣляется изъ воднаго раствора въ видѣ кристалловъ, содержащихъ или 1 или 4 пая воды, смотря по температурѣ. Аллоксанъ имѣетъ кисловато-солёный вкусъ, чрезвычайно легко растворяется въ водѣ и растворъ его дѣлаетъ на кожѣ пурпуровое пятно. При нагрѣваніи онъ разлагается. Важнѣйшія изслѣдованія надъ аллоксаномъ были сдѣланы Либихомъ и Вёлеромъ (см. Мочевыя соединенія). *А. Э.*

Аллопатія или **Аллеопатія** (Allopathia, Alloeopathia, отъ греч. словъ: αλλος—другой, иной и παθος—болѣзнь), названіе, введенное Ганеманномъ, основателемъ гомеопатіи, для обозначенія одной изъ 3-хъ главныхъ системъ, на которыя онъ дѣлитъ всю вообще медицину. По Ганеману возможны только три метода леченія. Одинъ, древнѣйшій и общеупотребительный методъ, дѣйствующій не на больныя, а на здоровыя части тѣла и старающійся, для отвлеченія отъ больныхъ частей, вызвать въ здоровыхъ частяхъ болѣзненныя состоянія, отличныя отъ тѣхъ, которыми страдаетъ организмъ—это *аллопатія* или, какъ Ганеманнъ постоянно пишетъ, *аллеопатія*. Этотъ методъ онъ рѣшительно отвергаетъ, какъ «противорѣчащій природѣ и опыту». Другой методъ, по Ганеманну, старается вызвать въ больномъ организмѣ состояніе, прямо противоположное существующему (при поносѣ напр. запоръ и обратно)—это методъ *антипатическій* или *енантипатическій* или *палліативный*. Этотъ методъ, по Ганеманну, доставляетъ больнымъ только временное, обманчивое облегченіе и влечетъ за собою дурныя послѣдствія, почему онъ и его отвергаетъ безусловно. Третій, наконецъ, методъ, единственно вѣрный, истинно спасительный, найденный имъ самимъ, это *гомеопатія*, старающаяся при леченіи болѣзней вызвать въ больномъ организмѣ то же болѣзненное состояніе, которымъ онъ страдаетъ, по принципу: *similia similibus curantur*—сходное излечиваетъ сходное (или, пожалуй: клинъ клиномъ выбивается). Вотъ

первоначальный смыслъ слова *аллопатія* или *аллеопатія*, какъ его опредѣляетъ Ганеманнъ въ своемъ: «Organon der Heilkunst» и въ сочиненіи: «Die Alloeopathie». Но впослѣдствіи смыслъ этотъ измѣнился. Публика, и отчасти врачи, стали обозначать словомъ *аллопатія* всю вообще медицину *негомеопатическую*. Врачей стали дѣлить на *аллопатовъ* и *гомеопатовъ*, утверждая, что первые, въ противоположность гомеопатамъ, руководящимся принципомъ: *similia similibus curantur*, въ свою очередь руководятся другимъ принципомъ: *contraria contrariis curantur* (противоположное излечивается противоположнымъ). Слова: «аллопатія» и «аллопатъ» въ обоихъ смыслахъ служатъ такимъ-образомъ не только для простаго отличія медицины негомеопатической отъ гомеопатіи и врача негомеопата отъ гомеопата, но обозначаютъ собою повидимому и внутреннее содержаніе, направленіе негомеопатической медицины и дѣятельности врача негомеопата. Такого смысла этихъ словъ медицина однакожь признать не можетъ, потому-что никогда, ни древняя, ни новая медицина не руководствовались тѣми общими отвлеченными принципами, о которыхъ говоритъ Ганеманнъ. Никогда для медицины негомеопатической ни одинъ отвлеченный принципъ не имѣлъ того абсолютнаго значенія, какое имѣетъ въ гомеопатіи принципъ: similia similibus curantur. Всегда врачи негомеопаты употребляли то тотъ, то другой методъ леченія, смотря по надобности. Отвлеченіе на здоровые органы и произведеніе противоположныхъ состояній были средствами, методами леченія, но не общими, безусловными принципами. Такъ напр., въ одномъ изъ «афоризмовъ» Иппократа (Аф. 22 отдѣл. II) мы читаемъ: «всякая болѣзнь, происходящая отъ полносочія, излечивается уменьшеніемъ количества соковъ; болѣзнь, происходящая отъ недостатка соковъ, излечивается увеличеніемъ ихъ количества; остальныя болѣзни излечиваются ихъ противоположностью» (см. *Daremberg*; «Oeuvres d'Hippocrate». Въ другомъ же иппократическомъ трактатѣ (въ книгѣ: «Περὶ τόπων τῶν κατ᾽ ἄνθρωπον», см. Henschel, Janus, B. 2.) читаемъ: «Другой способъ лечить болѣзни слѣдующій: отъ употребленія того же самого, что производитъ болѣзнь, выздоравливаютъ отъ болѣзни» и въ подтвержденіе приводятся въ примѣръ: употребленіе теплыхъ ваннъ для уменьшенія жара въ горячечныхъ болѣзняхъ, употребленіе рвотныхъ средствъ при рвотѣ отъ разстройства желудка и т. д. «Такимъ-образомъ», прибавляетъ древній врачъ, «есть случаи, въ которыхъ полезенъ одинъ способъ леченія, и другіе, въ которыхъ полезенъ другой способъ». Иппократическая медицина рекомендуетъ такимъ-образомъ и contraria contrariis и similia similibus! И здѣсь нѣтъ никакаго противорѣчія, потому-что здѣсь говорится не объ общихъ отвлеченныхъ и абсолютныхъ принципахъ, а о *способахъ* леченія, о *средствахъ* къ достиженію цѣли. Галенъ, въ своемъ «Ad Glauconem de medendi methodo libri II» (трактатѣ объ общихъ правилахъ леченія болѣзней) говоритъ: «старайся всегда противоставить болѣзни противоположныя лекарства: усталости—отдыхъ; безсонницѣ—сонъ; гнѣву и печали—пріятныя развлеченія, доставляемыя бесѣдою, занятіями, зрѣлищами и чтеніемъ». Вотъ въ какомъ смыслѣ понимала древняя медицина эти мнимые принципы; вотъ какъ понимаетъ ихъ тотъ самый Галенъ, которому Ганеманнъ приписываетъ введеніе въ медицину пагубнаго: contraria contrariis curantur. О новой, о современной медицинѣ нечего и говорить. Путемъ физіологическаго и терапевтическаго опыта и клиническаго наблюденія, при помощи микроскопа, химіи и физики, современная медицина испытываетъ дѣйствіе лекарственныхъ веществъ на здоровый и больной организмъ и опредѣляетъ тѣ измѣненія въ отправленіяхъ и строеніи его органовъ и системъ, которыя вызываются дѣйствіемъ этихъ веществъ. При опредѣленныхъ условіяхъ она вводитъ въ организмъ опредѣленныя количества этихъ веществъ и тщательно наблюдаетъ за измѣненіями, ими производимыми въ процесахъ, управляющихъ *питаніемъ* организма, въ процесахъ пищеваренія, кроветворенія, дыханія, кровеобращенія, отдѣленій и т. д., за измѣненіями въ дѣятельности нервной, мышечной системы и т. д. Результаты этихъ изслѣдованій и наблюденій надъ здоровымъ и больнымъ организмомъ, а не какіе бы то ни было отвлеченные принципы, руководятъ современнымъ врачемъ въ его дѣйствіяхъ у постели больнаго. Приписывать современной медицинѣ отвлеченные, руководящіе принципы, все равно, что выдавать магію за научную физику, и астрологію за астрономію, и въ то время, когда наука пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе точные методы изслѣдованія, когда и микроскопъ, и химія, и физіологическій

опытъ и клиническое наблюденіе все глубже и глубже вникаютъ въ тайны живаго организма, когда врачъ въ своихъ дѣйствіяхъ можетъ руководствоваться только общими признаками естественныхъ наукъ, — говорить о другихъ руководствующихъ принципахъ, лежащихъ внѣ опыта и наблюденія, можетъ только тотъ, кто или совершенно чуждъ медицинской наукѣ, или не чуждъ ея, но смотритъ на нее подъ особеннымъ угломъ зрѣнія. Для современной медицины и contrarii contrariis и similia similibus лежатъ внѣ науки; они для нея не имѣютъ никакого смысла. Современный врачъ очень хорошо знаетъ напр., что аконитинъ, излечающій часто личную нервную боль, въ здоровомъ человѣкѣ производитъ въ числѣ другихъ явленій, эту самую боль. Поэтому врачъ употребляетъ аконитинъ, гдѣ нужно, и не думая о similia similibus, такъ-какъ онъ знаетъ, что этотъ самый аконитинъ производитъ въ здоровомъ организмѣ кромѣ личной боли и другія явленія (параличъ нервовъ движенія и т. д.), противъ которыхъ онъ не помогаетъ у больныхъ. Врачъ знаетъ, что опытъ надъ тысячами другихъ веществъ опровергаетъ принципъ similia similibus, что морфинъ не устраняетъ сонливости, стрихнинъ не излечиваетъ столбняка и т. д. Анатомія и физіологія, нормальная и патологическая, опытъ и наблюденіе надъ здоровымъ и больнымъ организмомъ—вотъ тѣ источники, откуда научный врачъ черпаетъ тѣ начала, которыя руководятъ его дѣйствіями. А эти начала не имѣютъ ничего общаго съ принципами—*аллопатіи*, *антипатіи* или *гомеопатіи*, придуманныхъ Ганеманномъ. Если врачи-негомеопаты и называютъ иногда сами себя аллопатами, а медицину негомеопатическою аллопатіею, то этимъ они хотятъ только отличить себя и научную медицину вообще отъ гомеопатіи, нисколько не признавая употребленіемъ этихъ словъ того смысла, который имъ придали Ганеманнъ, его послѣдователи и публика (см. Болѣзнь, Гомеопатія, Леченіе, Медицина). *Я. Р.*

Аллоплектусъ (Alloplectus Mart.). *Садов.* Родъ растеній изъ семейства геснеріевыхъ декандолевскаго класса вѣнцецвѣтныхъ. Цѣпкіе кустарники—Южной Америки. Цвѣты желтые трубчатые, снабженные часто крупными красными прицвѣтниками; листья и вѣтви противоположныя, стебель выпускаетъ придаточные корни. Разводится ихъ больше 16 видовъ. — *Обраб.* Въ сырой теплицѣ и теплыхъ корьевыхъ ящикахъ съ хорошею черепковою подстилкою. Отѣненіе при яркомъ солнцѣ — и средственная поливка. Размноженіе черенками. *А. Бек.*

Аллори (Allori) *Кристофано*, знаменитый флорентинскій живописецъ, род. 1577 г., † 1621 г. — Онъ былъ сынъ и ученикъ живописца же, *Александра Аллори*, прозваннаго *Бронзино* (см. это сл.), и принадлежитъ къ числу немногихъ колористовъ, заботившихся о естественности и красотѣ, при господствѣ во флорентинской школѣ слѣпаго пристрастія къ анатоміи у послѣдователей Микель-Анджело. Оконченность письма Кристофано, красота фигуръ его, и натуральныя краски тѣла, даютъ картинамъ его высокую цѣнность, поддерживаемую и самою рѣдкостью ихъ внѣ галлерей. Онъ написалъ вообще немного. Два образцовыя произведенія его кисти есть во флорентинской галлереѣ Питти: «св. Юліанъ» и «Юдиѳь съ головою Олоферна». Послѣдняя, повторенная неразъ имъ самимъ, извѣстна по гравюрамъ и служила основаніемъ анекдота объ оригинальномъ мщеніи художника куртизанкѣ Мадзафирѣ за невѣрность (изображеніемъ ея въ лицѣ Юдиѳи и своего портрета въ лицѣ Олоферна). Кромѣ приведенныхъ, лучшія изъ произведеній Аллори во Флоренціи: въ церкви Santa Maria Novella—«Мадонна со многими святыми», «Успеніе Богоматери» въ одной изъ каппеллъ въ Santo Croce, «Посѣщеніе» въ палаццо Строцци, «Давидъ» въ палаццо Мартелли, и много портретовъ. Въ портретахъ Аллори является тоже великимъ художникомъ, но уступаетъ своему отцу (Бронзино) въ вѣрности воспроизведенія характера лицъ. Между современниками онъ отличался еще искусствомъ поддѣлываться подъ кисть другихъ; блестящій образецъ въ этомъ родѣ, есть его «Магдалина» съ Корреджіо, которую скорѣе можно принять за повтореніе картины самимъ мастеромъ, чѣмъ за копію съ него. *П. П.*

Аллотропія (Allotropie), химическій терминъ, коимъ обозначается свойство простыхъ тѣлъ получаться въ различныхъ видоизмѣненіяхъ. Такъ, красный и бѣлый фосфоръ, называются аллотропическими видоизмѣненіями фосфора; растворимая и нерастворимая сѣра — аллотропическими видоизмѣненіями сѣры и пр. (см. Изомерія). *А. Э.*

Алл'оттава (All'ottava). музыкальный терминъ, означающій, что ноты, надъ кото-

рыми поставлены эти слова, исполняются октавой выше или октавой ниже противъ того, какъ написаны. То же самое значеніе— *октавой выше* (подразумѣвается: all'ottava alta); въ противоположныхъ случаяхъ обыкновенно прибавляютъ «all'ottava bassa». Въ сокращенномъ видѣ этотъ терминъ пишется и такъ: all' 8-va.

Аллофановая кислота (ac. allophanique, Allophansäure). Неизвѣстная въ свободномъ состояніи, азотистая органическая кислота, эфиры которой получаются при дѣйствіи ціанистой кислоты на алкоголи. При дѣйствіи паровъ ціанистой кислоты на этилевый, метилевый и амилевый алкоголи, получаются кристаллическія соединенія, которыя происходятъ черезъ присоединеніе двухъ паевъ ціанистой кислоты къ одному паю алкоголя. Эти соединенія Либихъ и Вёлеръ (Liebigs Ann. L. IX. 291) разсматриваютъ какъ метилевый, этилевый и амилевый эфиры особенной кислоты, аллофановой, соли которой они получили, разлагая эти эфиры щелочами и баритомъ. Въ новѣйшее время, Байеръ («Хим. жур. Соколова и Энгельгардта» IV. 50) получилъ подобныя же соединенія, дѣйствуя ціанистой кислотой на глицеринъ, гликоль и эвгеновую кислоту. Герарь («Traité de chimie» I. 416) считаетъ аллофановую кислоту карбомочевинною, т. е. кислотою, образовавшеюся черезъ сочетаніе угольной кислоты съ мочевиною, при выдѣленіи одного пая воды. *А. Э.*

Аллохроитъ, минералъ, см. Вениса.

Аллувій (alluvium), геологическая формація (см. Наносная формація).

Аллури (Alloury) *Луи*, французскій журналистъ, род. 1805. Онъ давно сдѣлался сотрудникомъ въ «Journal des Débats», служилъ съ большимъ усердіемъ дѣлу іюльской монархіи, былъ сдѣланъ воспитателемъ дѣтей Лудовика-Филиппа, и защищалъ министерство Гизо противъ либеральной оппозиціи. Послѣ февральской революціи, онъ продолжалъ защищать принципы умѣренной конституціи. Послѣ 2-го декабря, когда прекратились парламентскія пренія, за которыми онъ слѣдилъ прежде въ «Débats», Аллури обратился въ журналистикѣ преимущественно къ религіознымъ вопросамъ, и писалъ попеременно съ Прево-Парадолемъ руководящія политическія статьи въ «Journal des Débats».

Аллюзія (отъ латинскаго allusio, намёкъ), фигура рѣчи, намекающая какъ-бы мимоходомъ на какой либо предметъ, который не названъ прямо. Она возбуждаетъ представленіе предмета не непосредственно, а при пособіи другаго предмета, имѣющаго съ первымъ ближайшую связь или отношеніе. Самое названіе этой фигуры показываетъ, что она только тогда достигаетъ цѣли, когда не требуетъ подробнаго разъясненія и распространенія, а нѣсколькими чертами указываетъ на предметъ. Она основывается большею частію на метафорѣ и другихъ тропахъ. Выраженія: «искра Прометея» (жизнь); «это бочка Данаидъ» (безконечная и безплодная работа); «онъ новый Діогенъ», и т. под. суть аллюзіи. Множество пословицъ и поговорокъ заключаютъ въ себѣ аллюзію; напр. «Для глухаго двухъ обѣденъ не поютъ»; «заварилъ кашу, не жалѣй масла»; «стараго воробья на мякинѣ не обманешь», и проч. *М. М.*

Аллюръ (Allure), заимствованное у фран. слово, обозначающее вообще ходъ или движеніе лошади. Перемѣнить аллюръ, значитъ перейти отъ одного хода лошади къ другому. Аллюры бываютъ: шагъ, рысь, галопъ и карьеръ. *Шагъ*, аллюръ употребляемый тогда, когда не требуется спѣшить; движеніе шагомъ наиболѣе употребляется, потому-что не утомляетъ лошади. *Рысь* бываетъ различной скорости, обыкновенная и удвоенная; аллюръ этотъ, наиболѣе употребляемый при эволюціяхъ и быстрыхъ переходахъ отъ одного мѣста къ другому, не утомляетъ особенно лошадей. *Галопъ*, переходный аллюръ отъ всякаго другаго къ карьеру, дѣйствуетъ крайне утомительно на лошадей, принуждая ихъ держать всю тяжесть тѣла на заднихъ ногахъ, и многими конницами не употребляется, какъ напр. казачьею, венгерскою. *Карьеръ* употребляется при атакѣ для наискорѣйшаго развертыванія эскадроновъ и при заѣздахъ; аллюръ этотъ, сильно утомляющій лошадей, употребляется на короткихъ разстояніяхъ. Лошадь проходитъ въ одну минуту: шагомъ —50 саж., рысью—110, галопомъ—130.

Алма, рѣка въ Крыму, на берегахъ которой, 8-го сентября 1854 г., произошло первое столкновеніе англо-французовъ съ русскими войсками, оборонявшими полуостровъ. Первая мысль дессантной экспедиціи въ Крымъ родилась въ головѣ Наполеона III. Эта смѣлая и рѣшительная попытка, обѣщавшая истребленіе черноморскаго нашего флота и уничтоженіе вліянія Россіи на Черномъ Морѣ, не могла не нравиться Англіи. Планъ, составленный французскимъ императоромъ и одо-

бренный вѣнскимъ кабинетомъ, который, въ свою очередь, не могъ не желать удаленія театра войны отъ предѣловъ Австріи, былъ безусловно принятъ Англіею. Зная хорошо укрѣпленія Севастополя со стороны моря и считая укрѣпленія съ сухаго пути до такой степени слабыми, что онѣ, послѣ разбитія русской арміи, не въ-состояніи будутъ представить никакого сопротивленія, союзники рѣшили направить свои главныя усилія противъ города съ сухаго пути. 20 августа союзныя войска, частію въ Варнѣ, частію въ Бальчикѣ, начали садиться на суда, а $^{6}/_{18}$ сентября, въ числѣ 62,000 человѣкъ, достигли уже береговъ Крыма. Съ нашей стороны долго не допускали возможности высадки съ такою серьёзною цѣлью, и только съ-тѣхъ-поръ, когда высадка сдѣлалась уже очевидною, начали принимать разныя мѣры, для затрудненія непріятельскихъ дѣйствій на полуостровѣ. Опредѣлить заранѣе пунктъ высадки непріятеля и помѣшать самой высадкѣ не считали возможнымъ, но очевидно было, что непріятель устремитъ свое главное вниманіе на Севастополь и противъ этой крѣпости сосредоточитъ всѣ свои усилія. Вслѣдствіе такого соображенія, командующій всѣми нашими сухопутными и морскими силами въ Крыму ген.-адъют. адмир. кн. Меньшиковъ рѣшился заградить непріятелю ближайшую дорогу къ Севастополю, принявъ бой на берегу Алмы. Позиція, избранная для боя, находилась на лѣвомъ берегу рѣки, которая течетъ съ востока на западъ и впадаетъ въ Черное Море почти въ перпендикулярномъ направленіи къ берегу. У деревни Бурлюкъ, лежащей въ разстояніи 4 верстъ отъ устья, она дѣлаетъ весьма пологую дугу къ сѣверу, образуя къ югу тупой исходящій уголъ. Правый берегъ Алмы, на протяженіи 6 верстъ къ сѣверу, представляетъ мѣстность довольно ровную, открытую и слегка всхолмленную. На этомъ берегу находились три деревни: Алма-Тамакъ, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты, Бурлюкъ въ разстояніи около 4-хъ и наконецъ Тарханларъ въ разстояніи около 7 верстъ отъ устья Алмы. Кромѣ этихъ деревень, на правомъ берегу рѣки было разбросано множество отдѣльныхъ татарскихъ строеній, окруженныхъ садами, виноградниками и рощами, тянувшимися по всему протяженію Алмы между моремъ и Тарханларомъ. Густые сады, обнесенные каменными оградами, которыя тянулись по самой окраинѣ праваго берега, также какъ и самыя строенія деревень, служили весьма хорошею защитою отъ выстрѣловъ не только стрѣлкамъ, но и цѣлымъ колоннамъ. На лѣвомъ же берегу виноградники находились только въ одномъ мѣстѣ, противъ возвышеній, лежащихъ выше деревни Алма-Тамакъ. Въ противоположность правому, лѣвый берегъ Алмы весьма возвышенъ и, на протяженіи около 4 верстъ отъ устья, надъ которымъ онъ возвышается въ видѣ крутаго и едва доступнаго утеса, мысомъ вдающагося въ море, почти до деревни Бурлюкъ, представляетъ гряду обрывистыхъ высотъ, имѣющихъ до 100 футовъ командованія надъ моремъ. Эти высоты, весьма-труднодоступныя для артиллеріи, особенно круто спускаются къ руслу рѣки ниже деревни Алма-Тамакъ. Близъ устья Алмы, обрывы эти тянутся надъ самою рѣкою, такъ-что мѣстами верхняя окраина ихъ отстоитъ отъ праваго берега рѣки менѣе чѣмъ на выстрѣлъ изъ гладкоствольнаго ружья. Отъ деревни Алма-Тамакъ, вверхъ по теченію рѣки, гребень высотъ отходитъ отъ берега и на пространствѣ между деревнями Бурлюкъ и Алма-Тамакъ отстоитъ отъ рѣки на разстояніе отъ 300—900 шаговъ; противъ же Бурлюка на версту и болѣе. Образуя выше этой деревни дугу, онъ снова приближается къ берегу, дѣлается нѣсколько отложе, спускаясь широкими уступами. Противъ деревни Бурлюкъ фронтъ позиціи пересѣченъ лощиною, спускающеюся къ Алмѣ. Скаты высотъ, лежащихъ по обѣ стороны этой лощины, представляютъ болѣе доступныя покатости, по которымъ мѣстами можно подняться съ артиллеріею, и повсюду можно двигаться пѣхотнымъ колоннамъ. Морской берегъ, начиная отъ устья Алмы и до мыса Лукулъ, состоитъ изъ высокихъ, почти отвѣсныхъ утесовъ и потому неудобенъ для высадки и подъема съ моря. Не доходя до мыса Лукулъ, находится устье балки Лукулъ, которая у деревни Аклесъ спускается довольно отлого къ морю. Устье этой балки было единственнымъ мѣстомъ на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, гдѣ представлялась нѣкоторая возможность произвести высадку въ тылу нашего лѣваго фланга, но и то въ небольшомъ только числѣ войскъ. Верстахъ въ двухъ къ югу отъ Алмы, по окраинѣ балки Лукулъ, подымается террасами другой рядъ возвышеній, а вправо отъ лощины, находящейся противъ Бурлюка, возвышается, противъ деревни Тарханларъ, гора, скаты которой сначала спускаются довольно круто, а потомъ весьма полого. Эта

гора командуетъ почти всею окружающею мѣстностью. Вправо отъ нея находится другая, менѣе возвышенная гора, а впереди нихъ обѣихъ, у самой рѣки, лежитъ отдѣльный холмъ. Вся мѣстность отъ Алмы до р. Качи представляетъ голую, слегка всхолмленную степь, удобопроходимую для всѣхъ родовъ войскъ, по всѣмъ направленіямъ. Главная и самая удобная переправа чрезъ Алму существовала немного выше деревни Бурлюкъ. Здѣсь, на большой дорогѣ изъ Евпаторіи въ Севастополь, былъ деревянный мостъ, единственный на всемъ протяженіи позиціи, занятой нашими войсками. Подявшись по балкѣ, пересѣкавшей фронтъ нашей позиціи, на возвышенное плато, дорога эта раздваивается. Одна ея вѣтвь идетъ въ Севастополь, другая—въ Бахчисарай. Около версты ниже бурлюкскаго моста находится бродъ, отъ котораго идетъ другая дорога. Послѣ подъема на высоты лѣваго берега рѣки, дорога эта раздваивается: одна вѣтвь ея направляется къ деревнѣ Аджи-Булатъ, другая выходитъ на большую севастопольскую дорогу. Еще лѣвѣе черезъ бродъ противъ деревни Алма-Тамакъ, проходитъ третья дорога, которая, поднявшись по дну крутаго и узкаго оврага на плато, спускается въ балку Лукулъ и далѣе направляется на югъ между деревнями Аджи-Булатъ и Орта-Кисекъ. Наконецъ, у самого устья Алмы есть еще бродъ, въ видѣ узкой песчаной отмели, образовавшейся отъ наносовъ теченіемъ рѣки и прибоемъ волнъ. Изъ трехъ описанныхъ дорогъ, шедшая чрезъ Альма-Тамакъ, представлялась наименѣе доступною. Несмотря на то, по этой дорогѣ татары постоянно возили въ Севастополь на своихъ арбахъ разные земледѣльческіе продукты. Кромѣ этихъ дорогъ, существуетъ нѣсколько тропинокъ, круто спускающихся къ рѣкѣ. Одна изъ нихъ идетъ у самого устья Алмы, по дну крутаго и узкаго оврага. Дно этого оврага, хотя и весьма неудобно для подъема на высоту, однако все-таки не такъ круто, какъ въ прочихъ оврагахъ. По случаю бывшей въ то время низкой воды, можно было весьма удобно переходить рѣку въ бродъ на всемъ ея протяженіи.—Изъ этого описанія алминской позиціи видно, что она, преграждая непріятелю доступъ къ Севастополю, и господствуя надъ окружающею мѣстностью, вообще была выгодна для обороны. Доступы къ ней были весьма немногочисленны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крайне затруднительны. Въ случаѣ отступленія, войска наши имѣли за собою высоты, которыя командовали первою позиціею и давали возможность препятствовать непріятелю устроиться и продолжать наступленіе. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, позиція эта представляла и важныя невыгоды. Одна изъ нихъ состояла въ томъ, что позиція эта, простираясь на 8 верстъ по фронту, была несоразмѣрна съ числомъ обороняющихъ ея войскъ; она была слишкомъ растянута. Другая невыгода была та, что лѣвое крыло не могло быть обезпечено отъ обхода. Для избѣжанія этого необходимо было примкнуть его къ берегу, чего, однако, нельзя было исполнить, потому-что въ этомъ случаѣ оно подвергалось губительному огню морской артиллеріи съ непріятельскаго флота. Это весьма-важное обстоятельство, также какъ и трудность всходовъ при устьѣ Алмы на лѣвый ея берегъ, были причиною, что войска наши заняли позицію только на нѣкоторомъ протяженіи выше и ниже Бурлюка, причемъ лѣвый флангъ едва доходилъ до алмо-тамакской дороги. Общее число войскъ, собранныхъ княземъ Меньшиковымъ на алмской позиціи, простиралось до 35,000 человѣкъ, бывшихъ въ составѣ 42 бат., 16 эскадр., 11 сотень, 72 пѣш. и 24 конныхъ оруд. Эти войска для встрѣчи непріятеля были расположены слѣдующимъ образомъ: На лѣвомъ флангѣ, въ разстояніи двухъ верстъ отъ морскаго берега, между алма-тамакской дорогою и тою, которая шла отъ брода, бывшаго ниже Бурлюка, расположились въ ротныхъ колоннахъ четыре резервные батальйона Бѣлостокскаго и Брестскаго пѣхотныхъ полковъ; за ними, во второй линіи—въ колоннахъ къ атакѣ—Тарутинскій егерскій полкъ; а въ резервѣ за Тарутинскимъ —Московскій пѣхотный съ легкою № 4 батареею 17-й артиллерійской бригады. Лѣвѣе этихъ войскъ, у деревни Аклесъ, въ разстояніи около версты отъ морскаго берега, поставленъ былъ 2-й батальйонъ Минскаго пѣхотнаго полка. Въ центрѣ позиціи, лѣвѣе евпаторійской дороги, въ разстояніи отъ 170—200 сажень отъ моста, расположились 1-я и 2-я легкія батареи 16-й артиллерійской бригады, обстрѣливавшія какъ самый мостъ, такъ и дорогу. Позади этихъ батарей, на склонахъ довольно покатыхъ террасъ, поставленъ былъ въ колоннахъ къ атакѣ, въ двѣ линіи, Бородинскій е. и. в. наслѣдника цесаревича (нынѣ лейб-егерскій е. в.) полкъ. Правѣе евпаторійской дороги расположены были въ одну линію четыре батальйона егер-

скаго е. и. в. вел. кн. Михаила Николаевича полка. Впереди интервала, между средними батальйонами, на картечный выстрѣлъ отъ рѣки, находилась батарейная № 1 батарея 16-й артиллерійской бригады; во второй линіи расположился Владимірскій пѣхотный полкъ. Оба полка были построены въ колоннахъ къ атакѣ; батарея же была прикрыта эполементомъ. На правомъ флангѣ, противъ деревни Тарханларъ, стоялъ Суздальскій пѣхотный полкъ, построенный частію въ батальйонныхъ, частію въ ротныхъ колоннахъ, и легкія №№ 3-й и 4-й батареи 14-й артиллерійской бригады. Одна изъ этихъ батарей была прикрыта эполементомъ. Саженяхъ въ 200 позади оконечности праваго фланга, въ лощинѣ, находился Углицкій егерскій полкъ въ резервномъ порядкѣ, съ донскими батарейною № 3-й и легкою резервною № 4-й батареями. Главный резервъ, въ составѣ четырехъ батальйоновъ Волынскаго полка, трехъ батальйоновъ Минскаго, легкой № 5-й батареи 17-й артиллерійской бригады, гусарской бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи съ конною легкою № 12-й батареею, расположился за центромъ позиціи, у большой севастопольской дороги, на подъемѣ задней гряды возвышенностей: пѣхота лѣвѣе, а кавалерія правѣе дороги. Два казачьихъ полка: 57-й Тацына и 60-й Попова, были высланы на правый берегъ Алмы, для охраненія нашего праваго фланга и для наблюденія за непріятелемъ. 6-й стрѣлковый, сводный морской и часть саперпаго батальйоновъ были разсыпаны въ цѣпь, по правому берегу Алмы въ виноградникахъ, огородахъ и въ селеніяхъ Бурлюкъ и Алма-Тамакъ. У моста находилась саперная команда. Для усиленія позиціи и затрудненія непріятелю доступа къ ней, употреблены были ничтожныя искусственныя средства, которыя состояли въ прикрытіи двухъ батарей эполементами и насыпкѣ на правомъ флангѣ позиціи редута, который впрочемъ не принималъ никакого участія въ сраженіи. Для зажженія, въ случаѣ надобности, деревень Алма-Тамака, Бурлюка и Тарханлара и для уничтоженія моста приготовлены были разныя зажигательныя средства. Правый флангъ и центръ были подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Горчакова, а лѣвый подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Кирьякова. Наканунѣ сраженія, союзные главнокомандующіе рѣшились на слѣдующій день атаковать русскую армію одновременно съ фронта и съ обоихъ фланговъ. Для исполненія этого плана рѣшено было, чтобы дивизія Боске, начавъ движеніе въ половинѣ шестаго утра, обошла лѣвый флангъ русскихъ войскъ. Дивизіи Канробера, принца Наполеона и Форе, назначались для атаки центра и должны были начать движеніе въ 7 часовъ. Наконецъ, вся англійская армія, двинувшись въ половинѣ шестаго, должна была обойти позицію русскихъ войскъ съ праваго фланга. Таковъ былъ, по словамъ французскихъ писателей, планъ, принятый главнокомандующими союзныхъ армій. Излагая его въ такомъ видѣ, мы руководствуемся офиціальнымъ французскимъ изданіемъ «Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient». Но есть много и весьма основательныхъ причинъ предполагать, что заранѣе составленнаго и строго систематически обдуманнаго плана не было вовсе. Существованіе плана отвергается свидѣтельствомъ многихъ англійскихъ писателей и отвѣтомъ маршала Сент-Арно своимъ дивизіоннымъ генераламъ, которые просили у него послѣднихъ инструкцій. «Каждый долженъ атаковать непріятеля прямо передъ собою, и маневрировать по собственному усмотрѣнію; необходимо овладѣть этими высотами» говорилъ Сент-Арно, указывая на лѣвый берегъ Алмы; «болѣе у меня нѣтъ никакихъ инструкцій для людей, къ которымъ я питаю полную довѣренность .«Гораздо вѣрнѣе предположить, что того плана, о которомъ говорятъ французскіе писатели, и который былъ бы принятъ обоими главнокомандующими, не было вовсе. По всей вѣроятности, рѣшено было то, чтобы дивизія Боске обошла лѣвый флангъ русскихъ, а остальныя войска дѣйствовали бы въ это время съ фронта. На слѣдующее утро $^{8}/_{20}$ сентября солнце взошло, какъ и наканунѣ, въ полномъ блескѣ. Въ 6 часовъ дивизія Боске уже тронулась. Въ семь часовъ, когда двинулся и центръ, Сент-Арно, получивъ извѣстіе, что англійскія войска еще не готовы, пріостановилъ движеніе этой дивизіи. Между-тѣмъ, непріятельскій флотъ сталъ на якорѣ впереди мыса Лукулъ, а французскіе пароходы: Мегеръ, Касикъ, Канада, Ролландъ, Лавуазье, Бертоле, Примоге и Вобанъ приблизились къ устью Алмы и, ставъ противъ лѣваго фланга позиціи, приготовились своимъ огнемъ облегчить атаку дивизіи Боске. Въ то же время подошедшая къ самому устью Алмы шлюпка съ парохода Ролландъ открыла существовавшую въ этомъ мѣстѣ мель, и тот-

часъ же сообщила о томъ Боске. Въ $11\frac{1}{2}$ часовъ двинулась, наконецъ, въ атаку союзная армія въ слѣдующемъ порядкѣ. Дивизія Боске, построенная въ двѣ колонны, съ артиллеріею между ними, подъ прикрытіемъ густой стрѣлковой цѣпи, направилась впереди прочихъ войскъ къ деревнѣ Алма-Тамакъ. За нею, уступомъ вправо, двигалась, также въ двухъ колоннахъ, турецкая дивизія. Дивизіи Канробера и Наполеона, построенныя въ дивизіонныхъ колоннахъ, въ двѣ линіи, съ артиллеріею между ними, подъ прикрытіемъ стрѣлковой цѣпи, должны были, нѣсколько времени спустя, двинуться лѣвѣе дивизіи Боске, въ пространство между деревнями Алма-Тамакъ и Бурлюкъ. За дивизіею принца Наполеона, стоявшею лѣвѣе Канробера, построились въ линію общихъ колоннъ полки дивизіи Форе. Они были построены во взводныя колонны; артиллерія шла въ хвостѣ дивизіи, а на правомъ флангѣ двигался 5-й стрѣлковый батальйонъ. Артиллерійскій резервъ шелъ позади дивизіи Канробера. Лѣвѣе французовъ двигались англичане, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго и стрѣлковаго огня. На правомъ флангѣ шла 2-я дивизія Леси-Эвенса, лѣвѣе ея—легкая Броуна. Обѣ онѣ были построены въ двѣ линіи, каждая линія изъ трехъ полковъ, въ дивизіонныхъ колоннахъ. Впереди интервала шла батарея. Въ томъ же порядкѣ, но на сближенныхъ интервалахъ шли, за дивизіею Леси-Эвенса — 3-я генерала Энгленда, а за дивизіею Броуна—1-я герцога Кембриджскаго. Въ центрѣ между ними двигалась артиллерія. 4-я дивизія, генерала Каткарта, шла уступомъ лѣвѣе, за дивизіею герцога Кембриджскаго; а кавалерія еще лѣвѣе, для прикрытія лѣваго крыла арміи отъ покушенія на него русской кавалеріи. При наступленіи союзниковъ, казаки отошли на лѣвый берегъ Алмы и расположились за резервомъ праваго крыла. Въ половинѣ перваго, дивизія Боске подошла къ правому берегу Алмы. Въ то же время непріятельскіе пароходы усилили огонь, производя пальбу бомбами и гранатами по войскамъ нашего лѣваго фанга, которыя, хотя и стояли въ двухъ верстахъ отъ морскаго берега, тѣмъ не менѣе однако несли значительную потерю. Подъ покровительствомъ этого страшнаго огня, 1-я бригада д'Отмара направилась къ алма-тамакскому броду. Одинъ батальйонъ 3-го зуавскаго полка, который шелъ впереди, въ виду всѣхъ, тотчасъ же переправился черезъ рѣку и, разсыпавшись, началъ взбираться на крутизну, то цѣпляясь руками, то ползя на колѣняхъ. Въ скоромъ времени зуавы появились на гребнѣ утеса, отвѣсно возвышающагося надъ Алмою, и открыли живой штуцерной огонь. Боске, видя, что 1-й батальйонъ зуавовъ такъ рѣшительно началъ дѣло, приказалъ всей бригадѣ д'Отмара немедленно перейти Алму и подняться на высоты. Приказаніе это было исполнено, и въ скоромъ времени къ зуавамъ присоединились цѣлые батальйоны, а за тѣмъ и вся бригада д'Отмара, съ своею батареею и другою батареею дивизіи Боске, въ ожиданіи бригады Буа, выстроилась на плато, поперегъ дороги, идущей отъ деревни Алма-Тамакъ къ Аджи-Булату. Одновременно съ движеніемъ бригады д'Отмара къ Алма-Тамаку, бригада Буа съ одною батареею и турецкія войска двинулись къ устью Алмы и начали переправляться по песчаной отмели. Батарея, видя невозможность слѣдовать по узкому броду, направилась къ Алма-Тамаку, перешла здѣсь рѣку и присоединилась, какъ уже было сказано, къ батареѣ бригады д'Отмара, у устья же Алмы стала переправляться французская и турецкая пѣхота, которая, по выходѣ на лѣвый берегъ рѣки, расположилась уступами въ направленіи, параллельномъ расположенію бригады д'Отмара. Первый огонь съ нашей стороны былъ открытъ 2-мъ батальйономъ минскаго пѣхотнаго полка, который, будучи расположенъ у деревни Аклесъ, замѣтилъ движеніе Боске только тогда уже, когда голова французской колонны выбралась изъ оврага на вершину высотъ *. Едва только зуавы успѣли взобраться на высоты лѣваго берега Алмы, какъ минскій батальйонъ уже былъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе. Не имѣя возможности удержать за собою позиціи при деревнѣ Аклесъ, подвергаясь перекрестному огню съ фронта, съ фланга, и даже съ тыла и опасаясь быть отрѣзаннымъ, батальйонъ этотъ, подъ командою подполк. Раковича, завязавъ перестрѣлку съ французскими стрѣлками и, по возможности удерживая ихъ натискъ, началъ отступать къ деревнѣ Орта-Кисекъ. Войска ген.-лейт. Кирьякова съ самого начала подверглись весьма сильному огню морской артиллеріи и потому, находя

* Отъ деревни Аклесъ вся долина рѣки Алмы скрыта цѣлою грядою возвышеній, которыя тянутся по лѣвой сторонѣ рѣки и имѣютъ нѣсколько футовъ командованія надъ долиною Улукулъ.

позицію свою неудобною, ген. Кирьяковъ, съ цѣлью отойти на другую, болѣе удобную, началъ отводить свои войска назадъ по направленію къ телеграфу. Князь Меньшиковъ, видя появленіе Французовъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, двинулъ туда московскій пѣхотный полкъ съ легкими NN 4 и 5 батареями 17-й артиллерійской бригады. Замѣтивъ приближеніе московскаго полка, подполк. Раковичъ усилилъ цѣпь и прекратилъ дальнѣйшее отступленіе. Легкая N 4 батарея, опередивъ пѣхоту, вынеслась на позицію и, открывъ огонь, помогла батальйону удержаться до прибытія на помощь московскаго полка. Командиръ батареи, подполк. Кондратьевъ, имѣя 10 орудій противъ 12 и поражаемый огнемъ съ кораблей, распоряжался съ удивительнымъ хладнокровіемъ. Но штуцерный огонь непріятеля былъ гибеленъ для нашей батареи. Непріятельскіе стрѣлки, хорошо прикрытые мѣстностью и стрѣляя съ разстоянія болѣе 300 саженъ, не дозволяли нашимъ легкимъ орудіямъ приблизиться на дистанцію хорошаго прицѣльнаго выстрѣла. Французскія двѣнадцати-фунтовыя пушки-гаубицы дѣйствовали противъ нашихъ войскъ такъ хорошо, что Боске весь успѣхъ исполненія своего обходнаго движенія приписываетъ исключительно превосходству своего калибра надъ нашею легкою артиллеріею. Въ самое короткое время батарея наша потеряла изъ 100 человѣкъ прислуги 48 убитыми и ранеными; еще бо̀льшую потерю понесла она въ лошадяхъ. Но, несмотря на эти потери, несмотря на то, что прислуга едва успѣвала замѣнять убылыхъ своихъ товарищей, батарея дѣйствовала съ большимъ искусствомъ и храбростью. Въ скоромъ времени подошелъ и московскій полкъ съ легкою N 5 батареею 17 артиллерійской бригады. Такъ-какъ полкъ этотъ былъ двинутъ уже въ то время, когда 2-й батальйонъ минскаго полка завязалъ перестрѣлку съ Французами, то и успѣлъ прибыть къ лѣвому флангу только тогда, когда уже вся бригада д'Отмара выстроилась на высотахъ лѣваго берега Алмы, а бригада Буа уже поднималась изъ оврага. Встрѣченныя цѣлою бригадою и будучи слабѣе непріятеля, войска наши не въ-состояніи были отбросить Французовъ обратно за рѣку. Вслѣдъ за московскимъ полкомъ, прибылъ на лѣвый флангъ князь Меньшиковъ, и, видя положеніе дѣла, приказалъ двинуть сюда же остальные три батальйона минскаго пѣхотнаго полка, двѣ донскія батареи: батарейную № 3, резервную легкую № 4, конно-легкую № 12-го и два дивизіона гусаръ. Положеніе дивизіи Боске на лѣвомъ берегу Алмы, въ то время, когда остальныя союзныя войска не начинали еще переходить черезъ рѣку, могло бы быть весьма-опаснымъ, еслибы мы въ-состояніи были противопоставить ему числительный перевѣсъ. Но этого перевѣса мы не имѣли: войска генерала Кирьякова, какъ уже сказано, отступили съ своей позиціи, и хотя превосходство въ числѣ орудій было одно время на нашей сторонѣ, но это превосходство въ числѣ не доставляло намъ ни малѣйшей выгоды, потому-что французскія орудія, имѣвшія бо̀льшій калибръ, поражали наши войска съ дальняго разстоянія. Поэтому-то дивизія Боске вовсе не была, въ дѣйствительности, въ такой опасности и въ такомъ критическомъ положеніи, какъ это стараются выставить всѣ французскіе писатели. Едва только дивизія Боске успѣла утвердиться на высотахъ лѣваго берега Алмы, какъ начали движеніе и остальныя французскія войска. По первымъ пушечнымъ выстрѣламъ, дивизія Наполеона направилась правѣе деревни Бурлюкъ, а Канробера нѣсколько лѣвѣе деревни Алма-Тамакъ. Находясь вначалѣ нѣсколько назади дивизіи Боске и турецкихъ войскъ, Канроберъ и Наполеонъ только въ часъ пополудни подошли къ правому берегу Алмы. Стрѣлки ихъ атаковали сады, занятые нашими стрѣлками. Въ то же время одна батарея дивизіи Канробера, двѣ — принца Наполеона и двѣ конныя батареи резервной артиллеріи, выѣхавъ на позицію, открыли сильнѣйшій огонь. Другую же свою батарею Канроберъ послалъ на помощь Боске, понимая всю важность успѣха аттаки на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи. Кромѣ-того, и Сент-Арно двинулъ туда же изъ резерва бригаду Лурмеля съ батареею, а другую бригаду — д'Орелля съ другою батареею направилъ на подкрѣпленіе дивизіи Канробера. Англичане въ это время еще не начинали дѣла. Двигаясь медленнѣе Французовъ, они, не входя подъ выстрѣлы, остановились. Лордъ Рагланъ, не желая подвергать свои войска напраснымъ потерямъ, рѣшился выждать развитія успѣховъ Французской арміи. Между-тѣмъ, съ наступленіемъ дивизіи Канробера и Наполеона, положеніе нашего лѣваго фланга становилось весьма-опаснымъ, но къ этому времени и съ нашей стороны начали подходить

подкрѣпленія, направленныя сюда княземъ Меньшиковымъ. Такъ-какъ минскій пѣхотный полкъ, находившійся до того времени въ резервѣ, долженъ былъ пройти до мѣста боя почти три версты, то, по прибытіи его къ лѣвому флангу московскаго полка, уже вся дивизія Боске и турецкія войска были на высотахъ *. Бригада Буа и турки успѣли уже подняться на плато и расположились позади и правѣе бригады д'Отмара нѣсколькими уступами. Итакъ, непріятель опять былъ сильнѣе нашихъ войскъ, которыя расположились подъ угломъ къ общему расположенію, тыломъ къ деревнѣ Аджи-Булатъ. Лѣвый флангъ примыкалъ къ деревнѣ Орта-Кисекъ, а правый къ дорогѣ, пролегавшей отъ Алма-Тамакъ къ Качѣ. По прибытіи минскаго полка, несмотря на численное превосходство непріятеля, войска наши пытались сбросить его штыками съ занятыхъ имъ высотъ. Но французы, уклонившись отъ рукопашнаго боя, встрѣтили нашу аттаку картечью и градомъ пуль стрѣлковой цѣпи и развернутыхъ батальйоновъ. Не будучи въ-состояніи безъ огромныхъ потерь пройти густой градъ пуль, метко поражавшій наши войска на разстояніи почти версты, лѣвый флангъ нашъ, по необходимости, долженъ былъ отказаться отъ удара въ штыки и ограничиться одною пассивною обороною. Поражаемые батареями дивизій Боске и меткими выстрѣлами непріятельскихъ штуцерныхъ, засыпаемые сверхъ-того снарядами огромнаго калибра съ непріятельскихъ пароходовъ, пѣхота и артиллерія наша твердо стояли подъ смертоноснымъ огнемъ, смыкали ряды, замѣщая убитыхъ и раненыхъ и поддерживая живой ружейный и артиллерійскій огонь, наносившій значительный вредъ непріятелю. Съ той минуты, какъ мы отказались отъ надежды сбросить Боске и турокъ обратно въ рѣку, успѣхъ нашъ на лѣвомъ флангѣ былъ болѣе нежели сомнителенъ. Впрочемъ, участь боя зависѣла еще отъ положенія дѣлъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ, ибо успѣхъ нашъ на этихъ пунктахъ могъ поставить дивизію Боске въ опасное положеніе. Но этого успѣха мы не имѣли ни въ центрѣ, ни на правомъ флангѣ. Выше уже было сказано, что дивизіи Канробера и принца Наполеона, подойдя къ правому берегу Алмы и выставивъ батареи, атаковали нашихъ стрѣлковъ, расположенныхъ въ садахъ и виноградникахъ на правомъ берегу Алмы. Наши два батальйона, разсыпанные на протяженіи пяти верстъ и не имѣя за собою никакого резерва, не могли долго сопротивляться непріятелю и, послѣ получасовой перестрѣлки, отступили на лѣвый берегъ рѣки. Саперы и моряки расположились за второю боевою линіею, а 6-й стрѣлковый батальйонъ, по отступленіи, составилъ цѣпь на протяженіи отъ праваго фланга суздальскаго полка до московскаго. При этомъ отступленіи войска наши зажгли дер. Бурлюкъ. Такъ-какъ войска генерала Кирьякова уже оставили въ это время свою позицію, то дивизія Канробера тотчасъ же начала переходить Алму въ бродъ и, сбросивъ съ себя ранцы у подошвы высотъ, стала взбираться на плато. 1-й полкъ зуавовъ и 7-й линейный стали фронтомъ къ телеграфу, а батальйоны 2-й бригады расположились правѣе первой. Батарея же дивизіи Канробера, одновременно съ переправою пѣхоты, двинулась къ Алма-Тамаку, перешла здѣсь на лѣвый берегъ рѣки и присоединилась къ дивизіи Боске. Такимъ-образомъ Боске теперь уже имѣлъ, кромѣ двухъ своихъ батарей, еще двѣ—Канробера; всего же у него было 20 орудій. Бывшія въ цѣпи двѣ роты 6-го стрѣлковаго батальйона могли бы нанести вредъ дивизіи Канробера при переходѣ ея чрезъ рѣку, но, не имѣя патроновъ и не будучи въ-состояніи отыскать свои патронные ящики, бывшіе гдѣ-то за правымъ флангомъ, онѣ отступили, когда дивизія Канробера только-что начала подниматься на плато. Когда Канроберъ успѣлъ уже вытянуться на высотахъ лѣваго берега, начала переправляться и дивизія принца Наполеона, при которой находился маршалъ Сент-Арно. Цѣлая пѣхотная бригада этой дивизіи находилась въ это время еще на правомъ берегу, гдѣ дѣйствовали и двѣ батареи. Между-тѣмъ, въ половинѣ втораго и англійскія войска, двигавшіяся весьма-медленно, подошли къ правому берегу Алмы. Войдя въ сферу огня, онѣ остановились. Дивизіи Броуна и Леси-Эвенса развернулись въ одну линію, а стрѣлки и выѣхавшія на позицію двѣ конныя батареи открыли живой огонь. Разсыпанные въ виноградникахъ стрѣлки 6-го стрѣлковаго и своднаго морскаго батальйоновъ встрѣтили непріятеля меткимъ ружейнымъ огнемъ, а батареи учащенными выстрѣлами. Неся потери отъ нашего огня и въ-особенности отъ артиллерійскихъ выстрѣловъ, англичане залегли за неровностями мѣстности. Штуцерные ихъ живо отвѣ-

* Бригада Лурмеля въ это время не подошла еще къ Алмѣ, а находилась на пути къ деревнѣ Алма-Тамакъ.

чали на огонь нашихъ стрѣлковъ и осыпали пулями войска, расположенныя на правомъ берегу. Будучи хорошо вооружены, англичане производили весьма-меткую пальбу и на выборъ поражали офицеровъ, солдатъ и прислугу при орудіяхъ. Въ этомъ положеніи лордъ Рагланъ хотѣлъ оставаться до-тѣхъ-поръ, пока не получитъ отъ Сент-Арно увѣдомленія о томъ, что французы уже утвердились на лѣвомъ берегѣ Алмы. Но вмѣсто извѣстія отъ Сент-Арно, онъ получилъ увѣдомленіе отъ принца Наполеона, что войска его встрѣтили жестокое и упорное сопротивленіе при переходѣ ихъ чрезъ рѣку *. Мы уже говорили, что дивизіи Канробера и Наполеона безъ большихъ потерь совершали переправу. Канроберъ, взойдя на высоты, вышелъ во флангъ московскому полку. Тогда полкъ этотъ, имѣвшій уже противъ себя дивизію Боске, вмѣстѣ съ частью артиллеріи, подался правымъ флангомъ назадъ и открылъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь по головамъ французскихъ колоннъ. Въ то же время, переправилась уже вся дивизія принца Наполеона и примкнула къ лѣвому флангу Канробера, гдѣ была встрѣчена довольно сильнымъ огнемъ войскъ генерала Кирьякова. Огонь этотъ нанесъ непріятелю значительную потерю: множество офицеровъ, а еще болѣе солдатъ выбыли изъ строя. Однако, этотъ успѣхъ нашъ былъ непродолжителенъ. Часть посланной къ Канроберу дивизіи д'Орелля и двѣ батареи, возвращенныя ему Боске, успѣли въ это время уже подойти и уравновѣсить ходъ дѣла. Успѣхъ же дѣйствій войскъ генерала Кирьякова ослаблялся тѣмъ, что войска Наполеона были встрѣчены впереди телеграфа не на подъемѣ на гору, а уже на ея вершинѣ. Принцъ Наполеонъ подкрѣпилъ свои войска и выдвинулъ батареи, которыя, вмѣстѣ съ двумя батареями Канробера, подошедшими на рысяхъ, открыли убійственный огонь. Вмѣстѣ съ тѣмъ принцъ Наполеонъ послалъ просить содѣйствія англичанъ. Эти батареи засыпали наши войска гранатами и картечью, и мы въ свою очередь несли уронъ не меньше французовъ. Командиры полковъ: минскаго, полк. Приходкинъ и московскаго, ген.-м. Куртьяновъ были ранены; большая часть батальйонныхъ и ротныхъ командировъ также выбыли изъ строя. Чтобы хотя сколько-нибудь избѣгнуть еще большей потери, полки эти начали подаваться назадъ и выходить изъ сферы дѣйствія морской артиллеріи, не перестававшей ихъ громить съ самого начала боя. Лордъ Рагланъ, получивъ извѣстіе о дѣйствіи дивизіи принца Наполеона, приказалъ своей арміи начать наступленіе. Приказаніе это было исполнено безъ увлеченія, но съ полнымъ хладнокровіемъ. Дивизія Броуна двинулась къ садамъ и виноградникамъ; большая часть бригады Адамса, бывшей въ составѣ дивизіи Леси-Эвенса, направилась правѣе, а вся бригада Пеннефатера и остальная часть бригады Адамса—лѣвѣе Бурлюка. Позади дивизіи Броуна развернулась въ линію колоннъ дивизія герцога Кембриджскаго; за дивизіею Леси-Эвенса двинулась дивизія Энгленда, а дивизія Каткарта и кавалерія, бывшая еще лѣвѣе и нѣсколько назади, обезпечивали движеніе лѣваго фланга. Передъ центромъ шли двѣ батареи. Несмотря на огонь нашъ и потери въ рядахъ, англичане стройно подвигались впередъ. Артиллерія открыла сильный картечный огонь противъ нашихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ виноградникахъ и домахъ. Исправленіе уничтоженнаго нашими саперами моста и пожаръ въ Бурлюкѣ задержали на время переправу англичанъ. Когда же англичане подошли къ мосту, то легкая и батарейная батареи 16-й артиллерійской бригады открыли по нимъ бѣглый картечный огонь; штуцерные бородинскаго и егерскаго Михаила Николаевича полковъ сосредоточили свои выстрѣлы на тотъ же пунктъ. Шедшая на мостъ бригада Кодрингтона, будучи встрѣчена сильнымъ огнемъ и понесши огромныя потери, смѣшалась и отступила за бурлюкскій трактиръ. Но непріятельскіе стрѣлки, скрываясь за каменными оградами садовъ, открыли меткую пальбу и въ скоромъ времени стали уже проникать въ виноградники, лежавшіе на лѣвомъ берегу. Меткій штуцерный огонь англійскихъ стрѣлковъ наносилъ нашимъ войскамъ страшныя потери и особенно вредилъ двумъ легкимъ батареямъ 16-й артиллерійской бригады, стоявшимъ впереди бородинскаго полка. Положеніе этихъ батарей сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ, когда, нѣсколько спустя, два англійскія орудія успѣли перейти Алму въ бродъ ниже Бурлюка и стали поражать ихъ анфиладными выстрѣлами. Градъ штуцерныхъ пуль наносилъ страшнѣйшее пораженіе артиллеріи и колоннамъ бородинскаго полка, почему полкъ этотъ, послѣ встрѣчи войска-

* «Nous sommes massacrés», сказалъ лорду Раглану посланный къ нему офицеръ. «Lett. fr. Head-Quarters».

ми генерала Кирьякова, поднявшимися на высоты дивизіи Наполеона, началъ одновременно съ ними отходить назадъ. Легкая № 2 батарея 16-й артиллерійской бригады и пѣхота начали отступать въ то время, когда легкая № 1 батарея продолжала еще поражать отступавшіе батальйоны бригады Кодрингтона. Эта батарея послѣдняя снялась съ позиціи и отъ большой потери въ лошадяхъ едва была въ-состояніи увезти въ гору свои орудія. Теперь переправа черезъ мостъ сдѣлалась доступнѣе, тѣмъ болѣе, что войска генерал-лейтенанта Кирьякова, послѣ встрѣчи, впереди телеграфа, дивизіи принца Наполеона, вмѣстѣ съ бородинскимъ полкомъ, начали отступать прямо къ Качѣ, куда и прибыли раньше всѣхъ. Двѣ англійскія бригады, занявъ сады между деревнями Бурлюкъ и Тарханларъ, могли тѣмъ удобнѣе здѣсь переправиться, что суздальскій полкъ былъ значительно удаленъ отъ рѣки и только двѣ роты 6-го стрѣлковаго батальйона могли встрѣтить англичанъ огнемъ. Упорствуя въ намѣреніи своемъ переправиться прямо черезъ мостъ, англичане дали намъ возможность удерживаться еще нѣкоторое время на правомъ флангѣ. Между-тѣмъ, успѣли подойти къ рѣкѣ и начали переправляться дивизіи герцога Кембриджскаго и Леси-Эвенса; на правомъ берегу Алмы оставались только дивизія Энглендa и артиллерійскій резервъ; кавалерія же и дивизія Каткарта также уже начали переправу на лѣвый берегъ. Преодолѣвая огонь егерскаго Михаила Николаевича полка и двѣнадцати батарейныхъ орудій, дивизія Броуна двигалась впередъ. Видя это, князь Горчаковъ приказалъ двумъ батальйонамъ, менѣе другихъ пострадавшимъ отъ огня, встрѣтить непріятеля холоднымъ оружіемъ. Углицкому же полку дано было приказаніе стать въ балкѣ за лѣвымъ флангомъ эполемента. 2-й и 4-й батальйоны Михаила Николаевича полка двинулись въ аттаку на встрѣчу англичанамъ. При этомъ движеніи пѣхота закрыла собою батарею, которая, по необходимости, должна была прекратить картечный огонь. Непріятель, видя движеніе нашихъ войскъ, отступилъ къ рѣкѣ и, подпустивъ ихъ на 50 шаговъ, открылъ убійственный огонь. Понеся огромную потерю и лишась большей части своихъ начальниковъ, наши батальйоны начали отступать прямо на эполементъ, почему батарея опять не могла открыть огня и тѣмъ прикрыть отступленіе пѣхоты. Вслѣдъ за отступавшими нашими войсками двигался 23-й англійскій полкъ. Дойдя до эполемента, наши войска раздались въ стороны и перешли на фланги батареи, которая тотчасъ же открыла огонь. Но теперь было уже поздно. Въ это время англичане были уже на разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ батареи, которая, видя, что непріятель готовъ ворваться въ эполементъ, начала отступать вмѣстѣ съ пѣхотными батальйонами, понесшими весьма-сильную убыль въ людяхъ. Два орудія, изъ которыхъ у одного былъ подбитъ передокъ, а у другаго убиты коренныя лошади, не могли быть увезены и остались за эполементомъ, которымъ англичане тотчасъ же и овладѣли. Посланные на подкрѣпленіе отступавшимъ егерямъ 1-й и 2-й батальйоны владимірскаго полка, подъ личнымъ начальствомъ ген. лейт. Квицинскаго, бросились въ аттаку. Аттака эта была произведена стремительно. Владимірскіе батальйоны, не обращая вниманія на страшный огонь, стройно двигались впередъ. Непріятель, видя рѣшительное движеніе нашей пѣхоты, не выждалъ удара въ штыки и, оставивъ эполементъ, отступилъ. Эполементъ былъ снова занятъ нашими войсками, которыя изъ-за бруствера открыли огонь по непріятелю, поспѣшно отступавшему къ рѣкѣ. Когда англичане были выбиты изъ эполемента, то, выйдя изъ сферы выстрѣловъ гладкоствольнаго ружья и поражаемые только горстью штуцерныхъ владимірскаго полка, потому-что штуцерные Михаила Николаевича полка не имѣли уже въ это время патроновъ, они остановились саженяхъ въ семидесяти отъ рѣки и, открывъ огонь, начали вновь устраиваться. Лордъ Рагланъ двинулъ, переправившіяся уже въ это время, дивизіи герцога Кембриджскаго и Леси-Эвенса на подкрѣпленіе обезсиленнымъ войскамъ Броуна. Новая аттака англичанъ была неизбѣжна и подготовлялась очевидно. Дивизія герцога Кембриджскаго, поддержанная вновь устроенною легкою дивизіею Броуна и бригадою Пеннефатера, двинулась снова къ эполементу. Положеніе нашихъ войскъ становилось весьма труднымъ. Уравновѣсить до нѣкоторой степени неровный бой могла бы только артиллерія. Но такъ-какъ батареи при владимірскомъ полку не было, то непріятель спокойно устраивалъ передъ мостомъ свои батальйоны. Батарейная № 1 батарея 16-й артиллерійской бригады, по причинѣ огромной убыли въ лошадяхъ и прислугѣ, едва могла поднять оставшіяся 10 орудій и рѣшительно не въ-состо-

янiи была вступить въ бой. Можно было бы двинуть сюда легкую батарею, которая почти безъ пользы стояла при суздальскомъ полку, но ей для этого предстоялъ трудный объѣздъ по дну оврага, бывшаго за позицiею суздальскаго полка, и она не могла прибыть въ скоромъ времени. Несмотря однако на затруднительность своего положенiя, войска наши стояли твердо. Жестокiй непрiятельскiй огонь густой стрѣлковой цѣпи въ короткое время лишилъ наши войска большей части офицеровъ и начальниковъ. Всѣ, окружавшiе князя Горчакова, были перебиты; подъ нимъ самимъ убита лошадь, а его шинель пронизана шестью пулями. Тѣмъ не менѣе, князь Горчаковъ и генералъ Квицинскiй рѣшились сдѣлать послѣднее усилiе для удержанiя за собою позицiи. Оба они лично повели въ штыки остатки владимiрскаго полка. Увлеченный примѣромъ офицеровъ, владимiрскiй полкъ, съ крикомъ ура, бросился частью прямо черезъ насыпь эполемента, частью же обѣжавъ съ фланговъ и устремился на непрiятеля. При видѣ столь рѣшительнаго наступленiя владимiрскаго полка, первая линiя англiйскихъ батальйоновъ остановилась. Но въ эту рѣшительную минуту на флангѣ нашихъ войскъ, вѣроятно не болѣе 150 сажень, вдругъ грянулъ бѣглый огонь французскихъ орудiй, который и рѣшилъ окончательно дѣло въ пользу союзниковъ. Послѣ того, какъ дивизiи Канробера и Наполеона успѣли уже совершенно утвердиться на высотахъ, а войска генерала Кирьякова окончательно отступили къ Качѣ, положенiе нашего лѣваго фланга было крайне невыгодно. Мы уже говорили, что войска должны были начать отступленiе. Однако, несмотря нато, что минскiй и московскiй полки потеряли оба до 1,500 человѣкъ, они отступили въ порядкѣ, по временамъ останавливаясь и открывая бѣглый огонь по непрiятелю. Кромѣ-того, они помогали легкимъ №№ 4 и 5 батареямъ 17-й артиллерiйской бригады, пострадавшимъ болѣе другихъ батарей. Эти батареи, будучи лишены большей части прислуги и лошадей, съ рвенiемъ вывозили орудiя на двухъ, а ящики на одной лошади. Во все время отступленiя онѣ непереставали отстрѣливаться. Боске и Канроберъ, при отступленiи нашихъ войскъ, начали подаваться впередъ, но при видѣ двухъ дивизiоновъ гусаръ, выдвинувшихся изъ-за лѣваго фланга нашей пѣхоты, прiостановили свои войска. Вслѣдъ за тѣмъ, французская армiя, съ турецкою дивизiею, вытянулись въ одну ломанную линiю. Правый флангъ ея былъ въ это время впереди деревни Аджи-Булатъ, а лѣвый впереди телеграфа. Для обезпеченiя лѣваго фланга, дивизiя Наполеона, перемѣнивъ фронтъ, стала въ двѣ линiи подъ угломъ къ общему расположенiю. Бригада Лурмеля заняла промежутокъ между дивизiями Канробера и Боске. Вмѣстѣ съ тѣмъ началось общее наступленiе всей французской армiи. При этомъ наступленiи наши войска, расположенныя на пространствѣ отъ телеграфа до лѣваго фланга включительно, начали отступленiе, и союзники могли теперь обратить всѣ свои усилiя противъ праваго фланга русскихъ, который до этой минуты весьма-упорно сопротивлялся англичанамъ. Сент-Арно, узнавъ объ этомъ, прiостановилъ движенiе своихъ войскъ и выдвинулъ противъ нашего праваго фланга 2 конныхъ батареи, одну пѣшую 4-й дивизiи и одну англiйскую полубатарею. Эта 21-орудiйная батарея, ставъ противъ фланга, открыла страшный анфиладный огонь. Вслѣдъ за тѣмъ французы опять начали наступленiе. Пораженный этою неожиданностью, владимiрскiй полкъ остановился, а ободренные англичане открыли жестокiй огонь. Однако полкъ снова, съ крикомъ ура, бросился на непрiятеля, но, встрѣченный ужаснѣйшимъ огнемъ артиллерiйскимъ и ружейнымъ, какъ со стороны французовъ, такъ и англичанъ, потерявъ почти всѣхъ офицеровъ и не имѣя позади себя никакого подкрѣпленiя, по необходимости, долженъ былъ отказаться отъ удара и отступилъ къ эполементу, который мы снова не успѣли занять артиллерiею. По слѣдамъ владимiрскаго полка двинулись и англичане. Остатки владимiрскаго полка снова расположились за бруствером и, открывъ бѣглый огонь, остановили непрiятеля. Желая увезти два орудiя, оставленныя батарейною № 1 батареею 16-й артиллерiйской бригады, и облегчить отступленiе артиллерiи, которая занимала эполементъ, бывшiй правѣе, генералъ Квицинскiй остался съ владимiрскимъ полкомъ удерживать непрiятеля. Между-тѣмъ остановившiеся англiйскiе батальйоны перестрѣливались съ владимiрскимъ полкомъ. Въ теченiе двадцати минутъ оставался за эполементомъ владимiрскiй полкъ, и во все это время, удерживая натискъ почти цѣлой англiйской дивизiи, подвергался продольному огню французской артиллерiи. Въ то время, какъ владимiрскiй полкъ геройски умиралъ за эпо-

лементомъ, бригада Колин-Кемпбля угрожала эполементу обходомъ съ праваго фланга, дивизія принца Наполеона, приближаясь лѣвѣе, спѣшила отрѣзать севастопольскую дорогу, французская батарея громила эполементъ продольно, а дивизіи Броуна, Эвенса и герцога Кембриджскаго осыпали владимірцевъ градомъ штуцерныхъ пуль и гранатами. Но полкъ этотъ не дрогнулъ. Несмотря на то, что во все время дѣйствій онъ потерялъ полковаго командира, трехъ батальйонныхъ, четырнадцать ротныхъ, тридцать офицеровъ и почти 1,300 человѣкъ нижнихъ чиновъ, онъ твердо стоялъ на мѣстѣ. — Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Севастополя, князь Меньшиковъ, около четырехъ часовъ пополудни, приказалъ наконецъ князю Горчакову отвести войска нашего праваго фланга на заднюю гряду возвышенностей. Генераллейтенантъ Квицинскій, усиливъ цѣпь, началъ отходить назадъ съ остатками владимірскаго и Михаила Николаевича полковъ. Въ то время, какъ онъ отдавалъ приказаніе отступать, подъ нимъ была убита лошадь, а самъ онъ раненъ въ ногу. Несмотря на то, онъ не оставилъ сражавшихся, и, сидя на носилкахъ изъ ружей, отдавалъ приказанія. Вслѣдъ за тѣмъ, штуцерная пуля окончательно сразила его, раздробивъ ему кисть лѣвой руки и бедро. Войска наши отступали стройно, въ порядкѣ, такъ-что артиллерія, несмотря на понесенный уронъ въ людяхъ и лошадяхъ, вывезла всѣ свои орудія, за исключеніемъ только двухъ батарейной № 1 батареи 16-й бригады, которыя, за невозможностью втащить людьми на гору, остались на мѣстѣ и попали въ руки непріятеля. Англичане между-тѣмъ успѣли втащить на позицію, гдѣ стоялъ во время боя лѣвый флангъ суздальскаго полка, нѣсколько орудій и открыли по отступавшимъ суздальскому и углицкому полкамъ артиллерійскій и штуцерной огонь, отъ котораго углицкій полкъ, пока успѣлъ взобраться на гору, потерялъ болѣе 100 человѣкъ. Чтобы прикрыть отступленіе, генерал-лейтенантъ Кишинскій, по приказанію главнокомандующаго, поставилъ на небольшомъ возвышеніи, близъ бывшей позиціи главнаго резерва, три, менѣе другихъ пострадавшія батареи: конно-легкую № 12, и легкія №№ 3 и 4—14-й артиллерійской бригады. За ними, лѣвѣе севастопольской дороги, расположился волынскій пѣхотный полкъ; правѣе его — гусарская бригада, а правѣе гусаръ—казаки. Англичане, занявъ правый флангъ и центръ нашей бывшей позиціи, начали преслѣдовать отступавшія войска. Кавалерійская бригада Кардигана, вмѣстѣ съ конною артиллеріею, примкнувъ къ правому флангу бригады Колин-Кемпбля и поддержанная гвардейскою бригадою Бентинка и частію шедшихъ сзади дивизій Леси-Эвенса и Каткарта, двинулась впередъ. Артиллерія непріятеля открыла огонь, но, находясь слишкомъ-далеко отъ нашихъ войскъ, не нанесла имъ никакого вреда. Подойдя къ нашему арріергарду на разстояніе пушечнаго выстрѣла и будучи встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ, непріятель остановился и прекратилъ дальнѣйшее наступленіе. Такимъ-образомъ нашъ арріергардъ далъ возможность главнымъ силамъ безпрепятственно дойти до рѣки Качи, куда самъ, съ свою очередь, прибылъ около 9 часовъ. Въ 7 часовъ вечера непріятель, усиленный войсками Торренса, бывшими въ составѣ дивизіи Каткарта и прибывшими отъ стараго укрѣпленія, не преслѣдуя русскую армію, расположился биваками на позиціи, которую занимали наши войска во время сраженія. *С. З.*

См. ***Аничковъ***: «Военно-историческіе очерки крымской экспедиціи» (состав. по офиц. реляціямъ). ***Богдановичъ***: «Описаніе экспедиціи англо-французовъ въ Крымъ, 1854—1855 годъ». ***Енишерловъ:*** «Сраженіе при Альмѣ». ***Кирьяковъ, Вуншъ, Горчаковъ*** и ***Квицинскій:*** полемика, помѣщенная въ «Русскомъ Инвалидѣ» и «Военномъ Сборникѣ» за 1859 г. ***Niel:*** «Siège de Sébastopol». Инженерн. офиц. изданіе. ***Anger et Le-Bœuf***: «Siège de Sebastopol. Historique du service de l' artillerie». Артиллер. офиц. изданіе. «Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient», офиц. изд. генеральнаго штаба. ***Vandevelde:*** «Considérations sur la campagne en Crimée». ***Saint-Arnaud:*** «Lettres». ***Bazancourt:*** «L'expédition de Crimeé jusqu' à la prise de Sévastopol. Chroniqne de la guerre d'Orient.» ***Его же:*** «Expédition de Crimée. La marine française dans la mer Noire et la Baltique.» ***Guérin.*** «Histoire de la dernière guerre de Russie». ***Vigneron***: «Précis critique et militaire de la guerre d'Orient». ***Ducase***: «Précis historique des opérations militaires en Orient, de mars 1854 à septembre 1855.» ***Clapka:*** «La guerre d'Orient». ***Jules Ducamp***: «Histoire de l'armée d'Orient». ***Rustow:*** «Der Krieg gegen Russland». ***Woods***: «The past campaign». ***Sayez***: «Despatches and papers relative to the campaign in Turkey, Asia Minor, and the Crimea, during the War with Russia in 1854, 1855, 1856, Executed at the Topographical Branch of the War Departement. Letters from Head — Quarters.» ***Жандръ***: «Матеріалы для обороны Севастополя».

Алма (Alma), мѣра деревяннаго масла въ Турціи; равняется 5,2046 литра или 4,2317 русск. кружки, и должна содержать

вѣсомъ 8 окъ, что составляетъ 10,2278 килогр. или 24 русскихъ фунта 92,38 золотн. Эта мѣра употребляется также и для другихъ жидкостей, которыя продаются на вѣсъ. *Г. Б.*

Алмазъ или **Гемма** (Gemma), названіе звѣзды α въ созвѣздіи *Сѣвернаго вѣнца*.

Алмазъ, минералъ. Въ природѣ находятся три минерала, которые, состоя изъ чистаго или почти чистаго углерода, вовсе не сходны между собою по наружнымъ признакамъ. Эти минералы суть: алмазъ, антрацитъ и графитъ; въ самомъ чистомъ видѣ углеродъ является въ алмазѣ, не содержащемъ въ чистыхъ видоизмѣненіяхъ замѣтнаго количества постороннихъ примѣсей. Русское названіе этого драгоцѣннаго камня заимствовано съ персидскаго (elmâs): названія на другихъ языкахъ, нѣмецкое diamant, французское diamant, англійское diamond, заимствованы съ греческаго ἀδάμας, несокрушимый, вслѣдствіе значительной твердости. Кристаллы алмаза принадлежатъ къ правильной системѣ и относятся къ тетраэдро-гимиэдрическому отдѣлу этой системы. Наичаще встрѣчающіяся формы суть: оба тетраэдра, составляющіе октаэдръ, гранатоэдръ и гексакисоктаэдръ. Грани обыкновенно выпуклы, и отъ этого кристаллы получаютъ даже иной разъ шарообразный видъ. Сростаніе ихъ въ двойники довольно часто. Алмазъ большею частью встрѣчается въ видѣ отдѣльныхъ кристалловъ или зеренъ, и только изрѣдка попадается въ видѣ незначительныхъ сплошныхъ массъ. Алмазъ имѣетъ весьма ясную спайность по гранямъ октаэдра, раковистый изломъ и значительную хрупкость. Твердость алмаза превосходитъ твердость всѣхъ прочихъ тѣлъ, но, несмотря на это, онъ очень ломокъ. Относительный вѣсъ его отъ 3,5 до 3,6. Алмазъ прозраченъ или полупрозраченъ, и имѣетъ сильнѣйшій, ему свойственный, *алмазный* блескъ. По природѣ онъ безцвѣтенъ, но встрѣчается и окрашеннымъ въ различные оттѣнки сѣраго, бураго, голубаго, или краснаго цвѣта. Черная непрозрачная разновидность очень рѣдка, и въ продажѣ извѣстна подъ именемъ карбоната. Алмазъ сильно преломляетъ свѣтовые лучи, отчего зависитъ великолѣпная игра цвѣтовъ, которою онъ отличается. Будучи предоставленъ дѣйствію солнечныхъ лучей, онъ пріобрѣтаетъ фосфоричность; отъ тренія электризуется. Въ кислородѣ сгараетъ безъ твердаго остатка, образуя углекислоту. — Древнѣйшее мѣстонахожденіе алмазовъ — Остиндія, гдѣ ихъ находятъ въ рыхлыхъ пескахъ и въ конгломератѣ изъ кварцевыхъ зеренъ, неплотно связанныхъ желѣзистымъ пескомъ. Конгломератъ этотъ, очевидно, позднѣйшаго образованія; онъ часто встрѣчается въ горномъ кряжѣ Налла-малла въ Индостанѣ; тутъ находятся нѣкоторыя изъ знаменитѣйшихъ алмазныхъ копей, каковы: *Раольконда*, при сліяніи рѣкъ Пима и Ристна; *Голконда*, на берегу Пеннара; Сумбулпра; Буделькундъ, вблизи Панна, гдѣ около 1,000 работниковъ заняты разработкою копи; Визапуръ; Гидрабадъ и т. д. Есть алмазныя копи и на островѣ Борнео. Въ 1728 г. были найдены первые алмазы въ Бразиліи. Не зная цѣны имъ, туземцы употребляли алмазы какъ игорныя фишки, пока наконецъ знатокъ въ этомъ дѣлѣ скупилъ большое количество подобныхъ фишекъ, и продажею ихъ въ Европѣ составилъ себѣ громадное состояніе. Тогда бразильское правительство обратило вниманіе на этотъ предметъ, и объявило алмазы коронною собственностью. Въ Бразиліи эти драгоцѣнные камни находятся въ провинціи Минас-Гераесъ, въ-такъ называемомъ Алмазномъ Округѣ, въ пескахъ рѣкъ Техуко, Экветинхонья и Пордо, въ сопровожденіи золота, платины, топазовъ, берилловъ, хрисоберилловъ, турмалиновъ, и т. д. Алмазы встрѣчаются здѣсь и во вторичномъ мѣсторожденіи, въ конгломератѣ позднѣйшаго образованія, называемомъ каскальо (cascalho), состоящемъ изъ округленныхъ зеренъ кварца, желѣзной окиси, глинистаго сланца и т. д; отдѣльные элементы связаны желѣзистымъ цементомъ. Но настоящее, первоначальное мѣсторожденіе алмазовъ въ Бразиліи есть *итаколумитъ*, порода изъ слюдистаго сланца съ преобладаніемъ кварца бѣлаго цвѣта. Въ ней алмазы находятся вросшими въ видѣ кристалловъ или зеренъ. Давно уже замѣтили, что рѣки, содержащія алмазный песокъ, протекаютъ вблизи отъ итаколумита, но только въ послѣднія 15 лѣтъ въ точности доказано, что эта порода есть дѣйствительно первоначальное мѣсторожденіе алмазовъ. Наука обязана этимъ открытіемъ русскому посланнику въ Ріо-де-Жанейро, г. Ломоносову; имъ присланы въ Европу три образчика итаколумита съ вросшимъ алмазомъ, которые хранятся въ музеѣ института горныхъ инженеровъ въ С.-Петербургѣ. Кромѣ Алмазнаго Округа, въ провинціи Минас-Гераесъ находятъ алмазы еще въ Серро-Фріо, откуда собственно и доставлены

упомянутые три образчика итаколумита; также въ пескѣ рѣкъ Абвиль, Андайа-де-Сомно, да-Прата и т. п. Въ 1826 г., дерптскій профессоръ минералогіи, Морицъ Энгельгартъ, изучая золотыя розсыпи и строеніе горныхъ породъ на Уралѣ, нашелъ тамъ итаколумитъ при тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ въ Бразиліи, съ магнитнымъ желѣзнякомъ и подчиненными пластами краснаго желѣзняка, тальковаго сланца, известняка и доломита, а въ золотоносныхъ пескахъ замѣтилъ присутствіе многихъ минераловъ, сопровождающихъ алмазы въ Бразиліи. Основываясь на этихъ данныхъ, онъ утвердительно высказалъ мнѣніе, что и въ Уралѣ должны находиться алмазы. И дѣйствительно, въ 1829 г., тамъ былъ найденъ первый алмазъ въ имѣніи графини Полье, нынѣ княгини Бутера, въ пескахъ Крестовоздвиженскихъ пріисковъ въ Пермской Губерніи. Такъ - какъ многіе драгоцѣнные камни встрѣчаются на Уралѣ въ бо́льшемъ количествѣ и крупнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, то можно было надѣяться, что и алмазы будутъ находиться здѣсь въ изобиліи и значительной величины; однако, до-сихъ-поръ надежды эти далеко не оправдались. Въ имѣніи княгини Бутера найдено до-сихъ-поръ всего около 100 шт. алмазовъ, самый большой вѣсомъ менѣе двухъ каратовъ, такъ-что, повидимому, конкуренція уральскихъ алмазовъ вовсе не опасна для бразильскихъ, несмотря на большое съ ними сходство. Вскорѣ послѣ открытія перваго алмаза въ Крестовоздвиженскѣ, были естественно произведены розыски въ другихъ пріискахъ на Уралѣ, и еще въ трехъ мѣстахъ увѣнчались успѣхомъ, но найденные алмазы уступаютъ достоинствомъ даже полученнымъ въ первомъ мѣсторожденіи. Такимъ-образомъ Уралъ утратилъ всякій кредитъ, какъ родина алмазовъ. Алмазы были найдены также въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Сѣверной Каролинѣ и въ Мехикѣ и въ кряжѣ Сіерра - Мадокъ, но о разработкѣ этихъ копей ничего не слышно въ послѣднее время. Однажды въ газетахъ было помѣщено извѣстіе, что въ Алжирѣ, въ провинціи Константинѣ, открыты алмазы, но извѣстіе это впослѣдствіи не подтверждено. Добываніе алмазовъ производится сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ. Во всѣхъ индійскихъ копяхъ, алмазы не могутъ быть открыты прямо даже въ самыхъ богатыхъ мѣстахъ, потому-что они облечены земляною корою, которую нужно удалить, чтобъ видѣть алмазъ. Поэтому сначала разбиваютъ породу на куски, которые потомъ вмѣстѣ съ рыхлою землею промываютъ въ особ. выкопанныхъ для этого резервуарахъ. Промытый гравій собираютъ, разсыпаютъ на гладкое мѣсто и даютъ ему высохнуть. Тогда алмазы дѣлаются замѣтными по своему блеску на солнцѣ и отбираются отъ пустой породы. Въ Бразиліи, рѣка Экветинхонья, въ руслѣ которой добываются алмазы, имѣетъ ширину втрое болѣе чѣмъ Сена у Парижа и глубиною отъ 3 до 9 футовъ; въ извѣстное время года вода ея можетъ быть почти вся спущена, посредствомъ шлюзовъ. Тогда каскальо или породу, заключающую алмазы, добываютъ изъ русла различными механическими способами и потомъ промываютъ во время дождей. Промывка производится подъ продолговатымъ навѣсомъ, посредствомъ воды, впускаемой въ извѣстномъ количествѣ въ ящики, наполненные каскальо. Къ каждому ящику приставленъ промывальщикъ — негръ, и на извѣстныхъ разстояніяхъ сидятъ на высокихъ стульяхъ надзиратели, которые наблюдаютъ за неграми. Если вѣсъ найденнаго алмаза превышаетъ $17\frac{1}{2}$ каратовъ, то негръ получаетъ свободу. Противъ утайки неграми алмазовъ приняты различныя предосторожности. Каждая артель работниковъ состоитъ изъ 200 негровъ; при нихъ лекарь и священникъ. Оба плоскіе берега рѣки одинаково богаты алмазами на всей своей поверхности, такъ-что легко заранѣе опредѣлить, сколько можетъ произвести извѣстная часть почвы. Алмазы, найденные въ различныхъ копяхъ округа, отвозятся ежемѣсячно въ тейюкское казначейство. Бразильскія алмазныя копи доставили правительству съ 1730 по 1814 г. 3,023,000 каратовъ, среднимъ числомъ по 36,000 каратовъ или 18,37 фунтовъ въ годъ. Въ послѣдніе годы этого періода онѣ были менѣе производительны: отъ 1801 по 1806 годъ онѣ дали только 115,675 каратовъ, т. е. по 19,279 въ годъ. Расходы правительства въ этотъ промежутокъ времени составляли 4,419,800 фунтовъ; исключая цѣнность золота, вымытаго изъ каскальо, получимъ стоимость добычи 1 карата сыраго алмаза въ 38 фр. 20 сант. Полагаютъ, что контрабанда доходитъ до $\frac{1}{3}$ законной торговли. Въ настоящее время Бразилія составляетъ почти единственную страну, въ которой добываются алмазы; изъ нея вывозится въ Европу ежегодно отъ 25 до 30,000 каратовъ (отъ $12\frac{1}{2}$ до 15 фунтовъ).

Сильный блескъ алмаза даже въ сыромъ видѣ, способность отлично полироваться, вслѣдствіе значительной твердости, великолѣпная игра цвѣтовъ и совершенная прозрачность, всѣ эти качества алмаза сдѣлали его издавна самымъ изысканнымъ драгоцѣннымъ камнемъ. Блескъ и игра алмаза значительно улучшаются и усиливаются отъ шлифовки и полировки, а потому къ этимъ средствамъ прибѣгали уже въ глубокой древности. Шлифовка алмазовъ извѣстна со второй половины XV-го вѣка, когда Лудвигъ Бергенъ, изъ Брюгге, указалъ въ 1476 г., на способъ шлифованія алмазовъ ихъ собственнымъ порошкомъ. Вслѣдствіе цѣнности этого порошка и продолжительности времени, потребнаго для шлифовки, она обходится весьма-дорого, но при искусной работѣ увеличивается цѣнность алмаза вдвое, и болѣе. Опытъ показалъ, что, при извѣстной формѣ, величинѣ и расположеніи граней, или фасетокъ, алмазъ пріобрѣтаетъ наибольшую игру цвѣтовъ, и потому шлифовка алмазовъ сдѣлалась настоящимъ искусствомъ, основаннымъ на опредѣленныхъ правилахъ; особливо въ Голландіи оно доведено до совершенства. Различныя формы, сообщаемыя алмазамъ, даже самыя грани имѣютъ свои названія. Обыкновеннѣйшія формы алмазовъ — слѣдующія: 1. *Брилліантъ*. Это выгоднѣйшая форма алмазовъ. Брилліантъ имѣетъ обыкновенно форму двойной усѣченной пирамиды; верхняя половина ея, выступающая надъ оправою, короче, но шире нижней, и называется *павильономъ, короною,* dessus; нижняя — *кюлассою*, dessous. Край, которымъ раздѣляются обѣ половины, называется *поясомъ*, *Rundiste, le feuillet;* онъ служитъ для вдѣлыванія алмаза въ оправу, и соотвѣтствуетъ наибольшему его разрѣзу. Верхняя половина, павильонъ, составляетъ $^1/_3$, нижняя— $^2/_3$ всего камня. Павильонъ состоитъ изъ гладкой, конечной грани, *таблички*, *Tafel, table,* и различныхъ фасетокъ, число и форма которыхъ измѣняется, смотря по роду шлифовки. Табличка параллельна нижней конечной грани кюлассы, *коллеткѣ* (*Collet*). Табличка представляетъ гладкую грань и составляетъ $^4/_9$ разрѣза камня въ поясѣ, коллетка же равняется $^1/_5$ величины таблички. Фасетки, обращенныя широкою стороною къ табличкѣ, называются звѣздчатыми, а обращенныя ею къ поясу—поперечными. По числу фасетокъ брилліанты получаютъ различныя названія. Такъ-называемый *тройной брилліантъ* имѣетъ 58 граней, т. е., табличку, коллетку и 56 фасетокъ; изъ числа послѣднихъ 32 находятся на павильонѣ, притомъ звѣздчатыя и поперечныя о-трехъ углахъ, а среднія между ними о-четырехъ, остальныя 24 фасетки расположены по кюлассѣ. *Двойной брилліантъ* имѣетъ всего два ряда треугольныхъ фасетокъ, которыя входятъ одна въ другую; ихъ числомъ 16. На кюлассѣ отъ 8 до 12-ти фасетокъ; слѣдовательно всего съ табличкою и коллеткою, отъ 26 до 30-ти граней. Основная форма алмаза можетъ быть различна: квадратная, ромбическая, круглая, грушевидная и т. д. *Брилліонетками* или *полу-брилліантами* называютъ алмазы, граненые сверху какъ брилліанты, но лишенные нижней половины. 2) *Розетка*, *rose*, есть алмазъ снизу плоскій, а сверху снабженный двумя рядами треугольныхъ граней, изъ которыхъ нижнія называются поперечными фасетками, а верхнія звѣздчатыми; послѣднія сходятся въ остріе; первыхъ бываетъ 18, вторыхъ 6. Игра цвѣтовъ въ алмазахъ этой формы гораздо слабѣе, нежели въ брилліантахъ. Высота правильной розетки должна равняться половинѣ основанія. Если высота значительно болѣе противъ означеннаго отношенія, то подобная форма называется *ромбомъ*, *Raute*, и сообщается камню, когда онъ такъ удлиненъ, что отъ гранения въ правильную розетку или брилліантъ много потерялъ бы своего вѣса. 3) *Таблица*, *Tafelstein, Dünnstein, Diamant taillé en table, la pierre faible*. Форма эта сходна съ брилліантомъ, только гораздо ниже и не имѣетъ фасетокъ. Иногда притупленіемъ ребръ на павильонѣ образуются 8 фасетокъ. 4) *Массивный алмазъ*, Dickstein, Diamant épais, имѣетъ форму квадратнаго октаэдра, котораго верхняя вершина притуплена вдвое болѣе нижней. Форма эта, какъ предъидущая, вовсе безъ фасетокъ, или же имѣетъ ихъ 8 на верхней половинѣ, вслѣдствіе притупленія ребръ. — Брилліанты вставляются всегда въ сквозную оправу (à jour), розами же обсыпаютъ обыкновенно брилліанты или другіе драгоцѣнные камни. Брилліанты вѣсомъ болѣе 2 каратовъ называются *солитерами*. — Хотя алмазъ представляетъ самое твердое вещество, но онъ можетъ раскалываться отъ удара стальныхъ инструментовъ такое раскалываніе можетъ происходить однакожь только по извѣстнымъ направленіямъ, составляющимъ *спайность* минерала. Поэтому нельзя получить всѣхъ фасетокъ по-

средствомъ раскалыванія по спайности: для образованія нѣкоторыхъ изъ нихъ должно необходимо прибѣгнуть къ процесу гранения, который производится слѣдующимъ образомъ. Алмазъ укрѣпляютъ посредствомъ цемента въ конецъ черенка или рукоятки, и оставляютъ открытою ту часть камня, которая должна быть снята; такимъ же образомъ поступаютъ съ другимъ алмазомъ; тогда, при треніи камней одинъ о другой, они оба стираются и получаются плоскія поверхности или фасетки. Когда такимъ же образомъ будутъ приготовлены другія фасетки, приступаютъ къ ихъ полировкѣ. Для этого камни вставляютъ, посредствомъ мягкаго припоя, въ небольшія мѣдныя чашечки, въ которыхъ они полируются посредствомъ круга изъ мягкой стали, имѣющаго быстрое движеніе и покрытаго порошкомъ алмаза, распущеннымъ въ маслѣ. Граненіемъ алмазовъ занимаются въ Амстердамѣ и Антверпенѣ; также въ Лондонѣ и Парижѣ.

При опредѣленіи достоинства и цѣны алмазовъ, принимаются въсоображеніе слѣдующія качества: 1) Цвѣтъ. Безцвѣтные прозрачные алмазы цѣнятся наиболѣе, затѣмъ слѣдуютъ розовые, желтые, зеленые, голубые. Сѣроватые, буроватые и грязносиневатые цѣнятся не высоко, и рѣдко обработываются. 2) Чистота, безукоризненность и прозрачность. Алмазы не должны имѣть пятенъ, которыя, смотря по формѣ и виду, получаютъ у ювелировъ различныя названія облачковъ, перьевъ, льдинокъ, угольковъ и т. д. Въ алмазахъ не должно быть жилокъ или трещинокъ. Прозрачность и чистота алмаза называется его *водою*; на основаніи этихъ качествъ, алмазы дѣлятся на три класса: а) *алмазы первой воды*, совершенно безцвѣтные и прозрачные, и безъ малѣйшаго пятнышка; б) *алмазы второй воды*, также безцвѣтные и прозрачные, но съ мутными мѣстечками или пятнышками; в) *алмазы третьей воды*, окрашенные, или безцвѣтные, но съ большими пятнами. 3) Шлифовка. Въ этомъ отношеніи главное въ томъ, чтобы высота алмаза находилась въ надлежащемъ соотношеніи съ его объемомъ, и чтобъ грани были правильны и пропорціональны между собою. При равенствѣ всѣхъ прочихъ обстоятельствъ, бриллiантъ цѣнится выше розетки, послѣдняя выше ромба, не говоря уже объ октаэдрическомъ или табличномъ алмазѣ. Чѣмъ больше число граней бриллiанта, тѣмъ сильнѣе въ немъ игра цвѣтовъ, и выше цѣна ему. 4) Величина, которая опредѣляется на основаніи вѣса, служитъ главнымъ мѣриломъ достоинства алмаза. Единицею вѣса для него, какъ и для прочихъ драгоцѣнныхъ камней, служитъ каратъ. Каратъ равняется 4 гранамъ или $^1/_{64}$ лота. Цѣна драгоцѣннымъ камнямъ весьма-измѣнчива и вообще не можетъ быть опредѣлена съ точностью; но такъ-какъ алмазы составляютъ главнѣйшій предметъ торговли ювелировъ, то бриллiанщикъ Джефризъ уже въ прошломъ столѣтіи указалъ на способъ опредѣлять цѣну алмазовъ, нынѣ повсемѣстно принятый. По чистотѣ воды и по шлифовкѣ, опредѣляютъ цѣну (довольно постоянную) одного карата и умножаютъ ее на квадратъ числа каратовъ; такимъ-образомъ получается цѣнность всего алмаза. Слѣдующія цѣны можно принять за нормальныя для одно-каратныхъ алмазовъ различнаго достоинства:

Бриллiантъ	перваго сорта	47	р. сер.
Тоже	втораго »	30	» »
Розетка	перваго »	22	» »
Тоже	втораго »	19	» »
Табличный камень		15	» »
Сырой алмазъ		12	» »

Поэтому бриллiантъ перваго сорта, въ 2 карата вѣсомъ, стоилъ бы $2 \times 2 \times 47 = 188$ руб. Такой же, но въ 3 карата $3 \times 3 \times 47 = 423$ руб. и т. д. Но по такому разсчету для очень крупныхъ камней получилась бы цѣна слишкомъ низкая, и потому этотъ способъ годенъ только для опредѣленія цѣны небольшихъ алмазовъ. Самъ Джефризъ считалъ его примѣнимымъ только для камней менѣе 100 каратовъ вѣсомъ, но и этотъ предѣлъ слишкомъ высокъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Бразиліи Спиксомъ и Марціусомъ, тамъ добывается ежегодно отъ 14 до 15 фунтовъ алмазовъ, что̀ составляетъ, со времени открытія тамошнихъ мѣсторожденій, 1,301 фунтъ, на сумму 35,000,000 руб. сер., считая, что всѣ найденные алмазы средняго достоинства. Остиндскіе алмазы цѣнятся выше бразильскихъ, и между ними чаще попадаются крупные экземпляры. Наибольшій, доселѣ извѣстный алмазъ—это португальскій. Онъ неграненъ, величиною съ куриное яйцо, вѣсомъ въ 1,680 каратовъ, и цѣнится въ 57,000,000 фунтовъ стерлинговъ. Впрочемъ, по мнѣнію англійскаго минералога Мове, который видѣлъ его въ Ріо-Жанейро, это не алмазъ, а безцвѣтный и прозрачный топазъ. Раджа Мальтанскій, на островѣ Борнео, владѣетъ алмазомъ наилучшей воды, въ 367 каратовъ, найденнымъ на самомъ островѣ. *Ко-и-Нуръ* есть алмазъ, извѣстный во всей

Индіи, и со времени пріобрѣтенія его англійскою королевою, часто упоминаемый въ Европѣ. Когда онъ найденъ, и кто былъ его первымъ обладателемъ, достовѣрно неизвѣстно, потому-что преданія о немъ восходятъ до временъ баснословныхъ. Говорятъ, что онъ найденъ въ Гани, въ алмазной пещерѣ, и въ первоначальномъ видѣ, необдѣланный, вѣсилъ 900 каратовъ. Исторія его извѣстна съ 1304 г.; онъ переходилъ изъ рукъ въ руки разныхъ индійскихъ владѣльцевъ и хранился долгое время въ числѣ сокровищъ Великаго Могола. Шах-Надиръ, завоевавши Дели, увезъ съ собою этотъ драгоцѣнный камень, названный имъ Ко-и-Нуръ (горою свѣта); послѣ того онъ еще переходилъ черезъ многія руки. Наконецъ, при завоеваніи государства сейковъ англичанами, Ко-и-Нуръ перешелъ во владѣніе королевы англійской и хранится нынѣ въ Тоуерѣ въ Лондонѣ. Теперь уже онъ не похожъ на прежній Ко-и-Нуръ; перешлифованный въ брилліантъ, онъ уступаетъ даже французскому своему сопернику. Теперь онъ вѣситъ только 103 карата, 33-мя каратами менѣе, чѣмъ Регентъ. *Алмазъ русскаго императора*, величиною въ голубиное яицо, вѣситъ 194$^3/_4$ карата, самой лучшей воды; онъ граненъ ромбомъ, и образуетъ оконечность царскаго скипетра. Прежде онъ составлялъ глазъ въ идолѣ Брамы, и былъ похищенъ однимъ французскимъ гренадеромъ, который съумѣлъ попасть въ сторожа къ этому идолу. Послѣ того алмазъ переходилъ въ разныя руки и былъ собственностью шаха Надира, у котораго онъ служилъ украшеніемъ трона. Послѣ убіенія шаха Надира, онъ былъ похищенъ, и позднѣе попалъ въ руки армянина Шафраса, который его купилъ, круглымъ числомъ, за 50,000 піастровъ, вмѣстѣ съ другими драгоцѣнными камнями, въ числѣ которыхъ находился большой рубинъ и большой изумрудъ, у одного афганскаго хана въ Багдадѣ. Чрезъ 12 лѣтъ послѣ того, Шафрасъ привезъ свои драгоцѣнные камни въ Амстердамъ, и императрица Екатерина, послѣ долгихъ переговоровъ, которые велись большею частью черезъ посредство тогдашняго придворнаго ювелира Захарова, въ 1772 г. купила этотъ алмазъ за 450,000 р. сер. и грамоту русскаго дворянства. *Алмазъ прежняго великаго герцога тосканскаго*, теперь находящійся въ числѣ сокровищъ Австріи, вѣситъ 189$^1/_2$ каратовъ, очень красивой формы, но имѣетъ нѣсколько желтоватую воду, что̀ уменьшаетъ цѣнность. Французская корона украшается самымъ лучшимъ алмазомъ во всей Европѣ, который извѣстенъ подъ именемъ *Регента* или Питта. Вѣсомъ онъ въ 136$^3/_4$ каратовъ, самой чистѣйшей воды и граненъ брилліантомъ. Онъ найденъ въ Ост-Индіи, въ алмазной пещерѣ *Пастиль*, и необдѣланный вѣсилъ, говорятъ, 410 каратовъ. Граненіе его продолжалось два года. Онъ былъ купленъ регентомъ Франціи, герцогомъ Орлеанскимъ, у англичанина Питта за 2,500,000 франковъ, но стоитъ болѣе чѣмъ вдвое. Во Франціи былъ еще другой большой алмазъ *Санси*, который вѣситъ 55 каратовъ, имѣетъ форму яйца, граненъ какъ двойная розетка, и самой чистѣйшей воды. Исторія этого алмаза тоже замѣчательна: онъ часто переходилъ изъ рукъ въ руки, принадлежалъ Карлу Смѣлому, герцогу Бургундскому, послѣ сраженія при Нанси попалъ въ руки одного швейцарца, который продалъ его одному священнику за гульденъ; впослѣдствіи онъ принадлежалъ Антону, королю португальскому, который, нуждаясь въ деньгахъ, продалъ его одному французу за 100,000 франковъ. Потомъ онъ попалъ въ руки барону Санси, отъ котораго получилъ свое названіе. Когда Санси былъ отправленъ въ Золотурнъ, король Генрихъ приказалъ ему оставить этотъ алмазъ въ видѣ залога. Слуга, которому было поручено его доставить, на дорогѣ былъ убитъ; но такъ-какъ алмазъ нигдѣ не встрѣчался, то Санси пришла мысль, что вѣрный слуга проглотилъ его. Трупъ былъ вскрытъ, и алмазъ найденъ у него въ желудкѣ. Этотъ алмазъ былъ во владѣніи Іакова II, короля англійскаго, когда онъ въ 1688 г. перешелъ во Францію; послѣ того онъ принадлежалъ Лудовику XIV и Лудовику XV, потомъ былъ купленъ, за 500,000 р. сер., Н. Демидовымъ, который черезъ это вступилъ въ процесъ съ правительствомъ, но выигралъ его въ 1835 г., и алмазъ былъ переданъ ему г. Санси. Въ казнохранилищѣ шаха персидскаго находится большой алмазъ, называемый *Дарія-и-Нуръ* (воздушное море); другой большой алмазъ, принадлежавшій тоже персидскому шаху, былъ поднесенъ въ 1829 г. персидскимъ принцемъ Хозроемъ, младшимъ сыномъ Аббаса-Мирзы, во время посольства своего въ Россію, въ подарокъ императору Николаю, и находится теперь въ числѣ императорскихъ русскихъ сокровищъ. Онъ очень мало отшлифованъ и сохраняетъ первоначальныя октаэдрическія грани; вѣситъ 86 каратовъ, воды самой чистой. Его шлифованныя грани по

крыты персидскими надписями и на верхней оконечности его находится жолобокъ, который, вѣроятно, служилъ для укрѣпленія шнурка, на которомъ онъ носился. Между сокровищами султана должны находиться два большихъ алмаза; одинъ вѣситъ 147 каратовъ, и цѣнится въ 80,000 червонцевъ; другой вѣситъ 70 каратовъ. Въ Ріо-Жанейро сохраняются три бразильскіе алмаза. Самый большой вѣситъ $138^1/_2$ каратовъ; онъ былъ найденъ въ Ріо-Абаите тремя изгнанными преступниками, которые выдали его правительству, и за то были помилованы. Второй вѣситъ $72^4/_5$ карата, и былъ найденъ въ 1780 г. Третій, найденный въ 1803 г., вѣситъ 70 каратовъ.—Алмазы, имѣющіе какіе либо пороки (трещины, пятна и пр.) и потому негодные для граненія, имѣютъ много другихъ употребленій. Небольшіе алмазы, вставленные въ черенки, служатъ для разрѣзыванія стекла. Для этого они должны имѣть криволинейное ребро; иначе стекло будетъ только чертиться, но не рѣзаться. Волластонъ нашелъ, что, кромѣ этого, алмазъ долженъ дѣйствовать перпендикулярно къ поверхности стекла, чтобъ оно хорошо рѣзалось. Соблюдая тѣже условія при граненіи рубина, сафира, шпинели, онъ доказалъ, что этими камнями можно рѣзать стекло также какъ и алмазомъ; только они не столь прочны какъ алмазъ, по своей меньшей твердости. Маленькіе осколки алмаза употребляются на сверла, для высверливанія отверстій въ рубинахъ и другихъ твердыхъ камняхъ, также въ фарфорѣ и твердыхъ стеклахъ. Недавно открылась большая потребность въ алмазномъ порошкѣ для вырѣзыванія камней, для рѣзьбы на стали и проч. Кромѣ-того, онъ употребляется, какъ видѣли выше, на граненіе алмазовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней. Его приготовляютъ, измельчая негодные къ огранкѣ камни въ стальной ступкѣ. Въ послѣднее время, черный алмазъ, довольно обыкновенный въ бразильскихъ алмазныхъ копяхъ и неимѣющій цѣнности какъ драгоцѣнный камень, стали употреблять для вытачиванія цилиндровъ изъ гранита, имѣющихъ употребленіе при растираніи красокъ и шоколада. Примѣненіе чернаго алмаза къ тескѣ порфира и другихъ твердыхъ камней дало возможность имѣть по умѣреннымъ цѣнамъ вазы и другія украшенія изъ этихъ камней. Наконецъ алмазы употребляются на приготовленіе микроскоповъ; первая мысль о нихъ принадлежитъ Горингу, исполненіе же Притчарду. Микроскопы эти отличаются тѣмъ, что даютъ изображеніе предмета почти безъ хроматической аберраціи, и потому имѣютъ преимущество передъ другими; но, по своей дорогой цѣнѣ, они могутъ быть доступны весьма немногимъ. Такъ-какъ алмазы очень цѣнны, то торгующіе ими нерѣдко выдаютъ безцвѣтные, блестящіе камни за алмазы; но эти камни не имѣютъ ни природнаго блеска послѣднихъ, ни прекрасной игры цвѣтовъ, и, главное, не имѣютъ ихъ твердости. Для поддѣлыванія алмазовъ употребляютъ также разныя стеклянныя массы; эти поддѣльные алмазы носятъ названіе *стразовъ*, по имени своего изобрѣтателя, Страза. Въ настоящее время алмазы поддѣлываются очень удачно; но подлогъ всегда можно узнать по незначительной твердости поддѣльныхъ камней.

Было сдѣлано множество попытокъ тоже и искусственнаго приготовленія алмаза. Единственный случай, однако, въ которомъ по-крайней-мѣрѣ вѣроятно, что удалось приготовить дѣйствительный алмазъ, есть опытъ Депре въ 1853 году. Пропуская индуктированный токъ прибора Румкорфа между угольнымъ цилиндромъ и пучкомъ платиновой проволоки, въ-теченіе слишкомъ мѣсяца, онъ получилъ на концахъ платиновыхъ проволокъ черный порошокъ, въ которомъ можно было, посредствомъ микроскопа, открыть октаэдрическіе кристаллы, похожіе на натуральные необдѣланные алмазы. Такъ-какъ посредствомъ полученнаго порошка можно было полировать рубинъ, самый твердый камень послѣ алмаза, то дѣлается вѣроятнымъ, что порошокъ этотъ былъ алмазный. При подобномъ опытѣ, полученные алмазы конечно не окупили расходы на ихъ полученіе. *Э. К. Г.* и *В. К-нъ.*

Алмазъ Ивановъ, думный дьякъ посольскаго приказа при Алексѣѣ Михайловичѣ. Настоящее имя его было—Ерофей. Былъ сначала дьякомъ при казанскомъ дворцѣ (12-го сент. 1640 г.). Въ 1647 г. перешелъ въ посольскій приказъ; въ 1653 г. пожалованъ думнымъ дьякомъ и два раза управлялъ посольскимъ приказомъ: по іюль 1658 г., когда его смѣнилъ думн. дьякъ Лар. Лопухинъ, и потомъ съ 1665 г. по 15-е іюля 1667 г., когда его смѣнилъ Аѳ. Лав. Ордынъ-Нащокинъ. Участвовалъ въ заключеніи перемирія съ Польшею (1 мар. 1655 г.) и кардисскаго мира (1661); былъ пожалованъ въ печатники; умеръ 27 апр. 1669 г.

Алмалы, Алмалигъ, рѣки въ Русской и Китайской Джунгаріи, получившія свое названіе отъ растущихъ на берегахъ ихъ дикихъ яблоней (по-татарски и киргизски Алма). Одна изъ такихъ рѣчекъ находится въ Семирѣченскомъ Алатау, въ Копальскомъ Округѣ Семипалатинской Области и впадаетъ въ Караталъ. Другая находится къ с. отъ Кульджи въ китайской илійской провинціи. На послѣдней въ XIII-мъ вѣкѣ былъ значительный городъ, который М. Поло называетъ *Алмалигъ*. Городъ этотъ былъ обитаемъ уйгурами и китайцами и служилъ одною изъ важнѣйшихъ станцій на торговомъ пути изъ Таны (Азова) въ Китай. Въ 1252 г. черезъ него проходилъ Гулагу-Ханъ, въ походѣ своемъ на Багдадскій Калифатъ, а въ 1335 черезъ него проѣзжалъ генуезецъ Балдуччи Пеголетти, который называетъ его Армалекко. Алмалигъ, какъ кажется, былъ значительнымъ торговымъ городомъ Средней Азіи, и монгольскіе ханы оказывали здѣсь нѣкоторую терпимость къ христіанской вѣрѣ, вслѣдствіе чего въ Алмалигѣ было нетолько множество несторіанцевъ, но и католическіе миссіонеры. Въ 1342 г. христіане, однакожь, потерпѣли здѣсь страшное гоненіе отъ узурпатора Али-Солдана и отправленіе ихъ вѣры было воспрещено. Въ 1400 г. Алмалигъ былъ разрушенъ Тимуромъ или Тамерланомъ. *П. С.*

Алмандинъ, минералъ. См. Венисa.

Алматы, прекрасная долина въ Заилійскомъ Алатау, заросшая цѣлыми рощами дикихъ яблоней и абрикосовъ и довольно обильная строевымъ лѣсомъ. При выходѣ изъ этой долины расположено укрѣпленіе Вѣрное, главное русское поселеніе въ такъ-называемомъ Заилійскомъ Алатау, на высотѣ 2,500 п. ф. Рѣчка Большая Алматы впадаетъ въ Каскеленъ, лѣвый притокъ р. Илй. Въ вершинахъ р. Алматы находится чрезвычайно затруднительный горный проходъ сѣверной цѣпи Заилійскаго Алатау, достигающій исполинской высоты 10,200 п. ф. Онъ ведетъ къ истокамъ Кебина, одного изъ верховьевъ р. Чу. Подъ именемъ Алматы туземцы разумѣютъ также и укрѣпленіе Вѣрное. *П. С.*

Ало (Alaux), современный французскій писатель по предмету философіи; род. въ 1828 году во Франціи въ Тарнскомъ Департаментѣ, воспитывался въ королевской коллегіи въ Парижѣ и преподавалъ послѣдовательно, сначала словесность и исторію въ лицеѣ въ Бастіи (въ Корсикѣ), потомъ философію въ коллегіи въ Аячіо, въ лицеѣ св. Стефана и дижонскомъ лицеѣ, гдѣ продолжаетъ свое преподаваніе и до настоящаго времени. На литературное поприще выступилъ только въ 1860 году, двумя сочиненіями: «La Rélîgion au XIX siécle» и «La Raison». Онъ сознаетъ, наравнѣ съ другими мыслителями, что отношеніе къ религіи составляетъ самый важный философскій вопросъ современности. Онъ надѣется, какъ надѣялись весьма многіе, примирить догматъ съ разумомъ, построить строгую логическую систему, вѣнцомъ которой являлось бы католическое міросозерцаніе. Поэтому онъ смотритъ на свои изданные труды, какъ на подготовленіе, основаніе будущей системы. Въ послѣднемъ сочиненіи онъ старается отыскать точный методъ построенія философской системы, причемъ въ-особенности опирается на извѣстное начало противорѣчія. До-сихъ-поръ его опыты довольно раціональны и позволяютъ надѣяться въ будущемъ хорошихъ результатовъ. Весьма возможно, что онъ, при дальнѣйшемъ развитіи своего построенія, увидитъ, что цѣль, къ которой онъ стремится, недостижима и, оставивъ призраки, удовольствуется чисто-реальнымъ построеніемъ. *Н. С. К.*

Алоги, секта первыхъ вѣковъ христіанства, отвергавшая божественность Іисуса Христа, а потому отвергавшая и четвертое евангеліе. Алоги не признавали хиліазма и апокалипсиса. Впрочемъ, свѣдѣнія о нихъ не вполнѣ разъяснены (см. Монархизмъ, Троица).

См. *Epiphanius* «Heresis» 51; *Merkel*: «Hist.-krit. Aufklär. der Streitigkeiten der Aloger» (1782); *Heinicken*: «De Alogis» (Lips. 1829).

Алое (Aloe Tournef.) *Ботан. садов. и фарм. Aloe* — родъ растеній изъ семейства лилейныхъ (Liliaceae Zuss, по Линнею Hexandria Monogynia), исключительно принадлежащій южной Африкѣ и прилежащимъ островамъ. Характеристическими признаками рода служатъ: трубчатый околоцвѣтникъ съ шестилопастнымъ краемъ: шесть тычинокъ, прикрѣпленныхъ къ околоцвѣтнику, трехлопастное рыльце и трехгнѣздная многосѣмянная коробочка съ трехгранными окрыленными сѣменами. Это многолѣтнія, однодольныя растенія, то мелкія, скрывающія короткій стебель подъ землею, то напротивъ, древовидныя, вѣтвистыя въ нѣсколько футовъ вышины; стволъ такихъ алое своимъ строеніемъ и толстою корою напоминаетъ стволы двудольныхъ, и способенъ постоянно раз-

виваться въ толщину. Листья у всѣхъ алое мясистые, толстые, весьма сочные, по большой части продолговатые, иногда трехгранные, то гладкіе, то покрытые крупными шипами, превращающимися иногда въ деревянистыя шишки. Цвѣтки желтовато-зеленые, темнокрасные или трехцвѣтные, впрочемъ, весьма-некрасивые, собраны въ кисти. Многіе виды алое, каковы *Aloe spicata, arborescens, vulgaris, caballina, hepatica* и въ-особенности *socotorina*, выдѣляютъ смолистое вещество, на воздухѣ твердѣющее, и принимающее болѣе или менѣе темный, бурый цвѣтъ. Нѣкоторые виды, съ давнихъ поръ перенесенные въ южнуюЕвропу, на берега Средиземнаго Моря и преимущественно въ Сицилію, усвоились этимъ мѣстностямъ, и, подобно агавѣ и нѣкоторымъ кактусамъ, сдѣлались туземными дикопрозябающими растеніями. Многіе, несмотря на невзрачность цвѣтковъ, по красотѣ листьевъ и своей оригинальной физіономіи, воздѣлываются въ Европѣ искусственно въ оранжереяхъ, вмѣстѣ съ кактусами. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательные и самые обыкновенные: 1) *A. acuminata* Haw. (A. humilis Sims.); 2) *A. albo-cincta* Haw.; 3) *A. ferox* DC. (A. perfoliata L.); 4) *A. Linguae* W. (A. linguae formis L. S. pp.); 5) *A. Margaritifera* L. (Apicra Granata W.) 6); *A. soccotrina* Haw. (succotorina D. C.), Сабуръ. Всѣ описанные виды зимою содержатся въ сухой, свѣтлой оранжереѣ или комнатѣ при температурѣ 6, 8 или 10° тепла, въ рыхлой листовой почвѣ съ примѣсью крупнаго песка и подстилкой изъ черепковъ, поливаются рѣдко и весьма-умѣренно. Въ іюнѣ выставляются на открытый воздухъ, на припекъ солнца и поливаются гораздо-обильнѣе. Отъ продолжительныхъ дождей терпятъ. Размножаются черенками, которые сажаются послѣ отдѣленія ихъ отъ материнскаго растенія черезъ 8—14 дней; въ противномъ случаѣ легко загниваютъ. Ранки при отдѣленіи черенка, засыпаются толченымъ углемъ. *И. И. П.*

Salm-Reifferschied - Dyck: «Monographia generis Aloes et Mesembriantbemi» (Dusseldorf. 1836); «Histoire des plantes grasses», avec leurs figures en couleurs, dessinées par Redouté (Paris, 1799 - 1829 fol.).

Алое и его соединенія уже съ давнихъ поръ извѣстны были какъ красильный матеріалъ для шелка.—Банкрофтъ (*Bancroft*) первый примѣнилъ алое къ окрашиванію шелковыхъ тканей; онъ обработывалъ сокъ алое азотною кислотою и продуктъ, получаемый при этомъ, растворялъ въ кипящей водѣ. При охлажденіи водянаго раствора осѣдаетъ вещество порошкообразное буроватаго цвѣта, которое снова можетъ быть растворено въ водѣ. Его ошибочно принимали вначалѣ за смолистое вещество и называли алоевою смолою (*Aloeharz*). Новѣйшія химико-техническія изслѣдованія Сакка (*Sacc*) * Шлумбергера (*Schlumberger*) и Линднера (*Lindner*) ** представляютъ много фактовъ, важныхъ въ красильномъ дѣлѣ, и даютъ надежду, что сокъ алое въ скоромъ времени будетъ однимъ изъ главныхъ красильныхъ матеріаловъ не только для шелковыхъ и шерстяныхъ тканей, но также и для бумажныхъ. Лучшее окрашиваніе даетъ алое при дѣйствіи на него азотной кислоты, т. е. въ въ видѣ алоевой и хризаминовой кислотъ (*Chrysamminsäure*). По Сакку, алое, обработанное азотной кислотою въ 36° по ареометру Боме (на 1 часть 8 частей кислоты) и разведенное равнымъ, по вѣсу, количествомъ воды, нейтрализируется аммiакомъ и въ видѣ хризаминокислаго аммiака (*Chrysamminsäures Ammoniak*) можетъ быть употреблено для окрашиванія тканей съ полнымъ успѣхомъ. Подобный растворъ, въ смѣси съ равнымъ, по объему, количествомъ раствора камеди, окрашиваетъ бумажныя ткани сѣрымъ цвѣтомъ, который, при обыкновенной протравѣ, принимаетъ краску гарансина и можетъ, слѣдовательно, служить красильнымъ матеріаломъ для сѣраго фона при краповомъ узорѣ. При смѣшиваніи красильнаго раствора и камедной воды съ растворомъ хлористаго олова въ 60° по ареометру Боме (раствора хлористаго олова берутъ $1/_{32}$ часть, по объему, на одну часть красильнаго раствора алое) окрашиваетъ шерстяную ткань темнобурымъ цвѣтомъ, а бумажную яркимъ красновато-сѣрымъ цвѣтомъ. По Сакку, хризаминовая кислота даетъ цвѣта́ болѣе яркіе и разнообразные. Для полученія хризаминовой кислоты, алое обработываютъ при нагрѣваніи восемью частями азотной кислоты въ 36° по Боме и, когда вспучиваніе массы прекратится, прибавляютъ еще одну часть кислоты и снова нагрѣваютъ. За тѣмъ, полученную жидкость сливаютъ тонкимъ слоемъ въ сосудъ, наполненный холодною водою. Тотчасъ послѣ прилитія появляются хлопья хризаминовой кислоты, которые промываютъ и просушиваютъ. Полученная такимъ-образомъ

* «Polyt. Journ». CXXXIV «Bull. de la Soc. de Mulh». (1854 г. № 127.)

** «Polyt. Journ.» CXXXV.

хризаминовая кислота имѣетъ форму чешуекъ золотисто-желтаго цвѣта. Растворъ ея въ водѣ (въ которой она растворяется въ весьма-незначительномъ количествѣ) имѣетъ пурпурово-красный цвѣтъ. Хризаминовая кислота окрашиваетъ шерсть темно-бурымъ цвѣтомъ, шелкъ—пурпурно-бурымъ, ткани, покрытыя глинозеленою протравою, пріятнымъ фіолетовымъ цвѣтомъ, не выдерживающимъ, впрочемъ, дѣйствія мыльнаго раствора. Хризаминовокислый натръ окрашиваетъ шерсть краснымъ коричневымъ цвѣтомъ. Краска для печатанія на тканяхъ, приготовленная изъ хризаминовой кислоты, алкоголя и камедной воды, даетъ на бумажныхъ неподготовленныхъ тканяхъ отпечатокъ орѣховобурый (*Haselnussbraun*); на тканяхъ, обработанныхъ оловяннымъ натромъ, получается отличный сѣрый цвѣтъ; полотно окрашивается розовато-краснымъ, блѣдно-матовымъ цвѣтомъ. Линднеръ, занимавшійся изслѣдованіемъ алоевой и хризаминовой кислотъ, обратилъ особенное вниманіе на окрашиваніе шерсти помощію этихъ кислотъ. Приготовленіе алоевой кислоты или алое-пурпура, по Линднеру, можетъ быть произведено слѣдующимъ путемъ: въ стеклянномъ баллонѣ, при нагрѣваніи въ водяной банѣ, обработываютъ 1 часть, по вѣсу, алое (алоевоей смолы) 60 частями продажной азотной кислоты; какъ скоро покажутся красноватые пары, прибавляютъ еще 9 частей алое и, черезъ нѣсколько времени, жидкость выливаютъ изъ баллона и выпариваютъ, сначала на песчаной, а потомъ на водяной банѣ. Выпариваютъ до-суха и получаютъ въ остаткѣ массу золотистожелтаго цвѣта, которую промываютъ холодною водою и при умѣренномъ нагрѣваніи просушиваютъ. Красильнаго вещества, при хорошемъ достоинствѣ алое, получается около 66%, и стоимость фунта обходится заграницею около одного талера (93 коп. серебр.). Приготовленный такимъ способомъ алое-пурпуръ, взятый въ количествѣ $2\frac{1}{2}$ фунтовъ на 30 фунтовъ шерсти, окрашиваетъ ее въ бурый цвѣтъ; при двойномъ количествѣ алое-пурпура получается черный цвѣтъ. Водяной растворъ $1\frac{1}{2}$ ф. алоевой кислоты, съ примѣсью 2 фунтовъ кальцинированной соды, имѣетъ цвѣтъ пурпуровый и, при кипяченіи, окрашиваетъ шерсть синевато-сѣрымъ цвѣтомъ, при двойномъ количествѣ алоевой кислоты— синимъ цвѣтомъ. Растворъ алоевой кислоты, нейтрализированный мѣломъ и профильтрованный отъ осадка, окрашиваетъ шерсть оливково-зеленымъ цвѣтомъ, смотря по крѣпости раствора съ нюансомъ, болѣе или менѣе темнымъ. Одно изъ замѣчательныхъ свойствъ алоевой кислоты — способность придавать прочность другимъ краскамъ. Такъ, напримѣръ, прибавка $\frac{1}{2}$ части, по вѣсу, на 10 частей орсели, растворенныхъ въ натронномъ щелокѣ, дѣлаетъ краску орсели неизмѣняющеюся отъ дѣйствія свѣта и воздуха. Другаго рода интересное явленіе представляетъ алоевая кислота при окрашиваніи бумажныхъ тканей гарансиномъ: небольшая прибавка алоевой кислоты въ красильный растворъ гарансина придаетъ краскѣ особенный блескъ, преимущественно же при окрашиваніи въ гранатово-бурый цвѣтъ. Подобный способъ окрашиванія, примѣченный практиками, употребляется въ Нормандіи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи. Что касается до приготовленія алое-пурпура или алоевой кислоты нечистой, какъ красильнаго матеріала, путемъ заводскимъ, то по Курреру (*Kurrer*) производство можетъ идти слѣдующимъ образомъ. Въ котлѣ, вмѣстимостью около 50 ведръ, обработываютъ при нагрѣваніи 132 фунта алое 100 фунтами воды; какъ скоро алое растворится, прибавляютъ мало-помалу 2 пуда азотной кислоты, причемъ жидкость сильно вспѣнивается. Послѣ дѣйствія азотной кислоты, прибавляютъ ѣдкаго натра до-тѣхъ-поръ, пока вся свободная кислота не будетъ нейтрализирована; среднимъ числомъ, достаточно 10 фунтовъ натроннаго щелока въ 1,13 удѣльнаго вѣса. Послѣ насыщенія щелокомъ, жидкость можетъ идти прямо для окрашиванія тканей. При производствѣ на продажу, для бо́льшаго удобства, можно имѣть алоевую кислоту въ сухомъ видѣ; съ этою цѣлію, полученную жидкость смѣшиваютъ съ 100 фунтами чистой, тонкой глины («трубочной»), не содержащей въ себѣ желѣза, и тѣстообразную массу просушиваютъ. Для употребленія въ дѣло красящаго вещества, приготовленнаго подобнымъ способомъ, выдѣляютъ глину, растворяя краску въ водѣ, отстоявшійся растворъ сливаютъ отъ осѣвшей глины и прибавляютъ къ нему нѣсколько соляной (хлористо-водородной) кислоты, или виннокаменной, пока щелочная реакція не сдѣлается кислотою. — При печатаніи или набивкѣ тканей растворъ алоевой кислоты сгущаютъ камедью. *Г. Ф.*

Алоѳ-пурпуръ (Aloe-purpur). Подъ этимъ названіемъ извѣстна алоетиновая или

алоевая кислота въ нечистомъ состояніи, въ смѣси съ хризаминовою кислотою. Она имѣетъ приложеніе въ красильномъ искусствѣ. См. Алое, Хризаминовая кислота. *Г. Ө.*

Алоетиновая кислота (ас. aloétique, Aloetinsäure). Такъ называется кислота, образующаяся вмѣстѣ съ хризаминовою кислотою, при окисленіи алое азотною кислотою (см. Хризаминовая кислота). Смѣсь этой кислоты съ хризаминовою кислотою и другими продуктами окисленія алое азотною кислотою, употребляется для окрашиванія тканей (см. Алое). *А. Э.*

Алоиды или **Алоады,** миѳическія личности греческаго преданія, въ которыхъ слились два миѳологическіе процеса: борьба силъ природы, въ-особенности явленія бури, привели арійскія населенія къ представленію борьбы асуровъ, титановъ и т. под. съ богами; съ другой стороны сознаніе увеличенія силъ человѣка съ развитіемъ образованности и въ-особенности земледѣлія, нашло себѣ также выраженіе въ миѳахъ о быстро выростающихъ герояхъ, которые подчиняютъ себѣ самихъ боговъ, какъ олицетвореніе физическихъ силъ. Нѣкоторыя частности разсказовъ объ алоидахъ образовались подъ первымъ изъ этихъ вліяній; другія—подъ вторымъ. Это сплетеніе двухъ миѳологическихъ процесовъ придало разсказу объ алоидахъ сложность, вслѣдствіе которой одни писатели истолковываютъ эти миѳологическія личности какъ олицетвореніе метеорологическихъ процесовъ; другіе — какъ аллегорическое повѣствованіе о развитіи человѣческаго общества. Разсказъ объ алоидахъ вошелъ уже въ гомерическія поэмы. Имена алоидовъ — *Офосъ* и *Эфіалтъ* объясняются различно съ двухъ разныхъ точекъ зрѣнія. Преллеръ сближаетъ эти имена съ обработкой полей и винограда, Верманъ— съ глагольными формами *кидаться*, *опрокидывать*. По словамъ Одиссеи (11, 305 и т. д.), они родились очень маленькими, но быстро выросли и сдѣлались гигантами, вскормленные нивою. Иліада (5, 385 и т. д.) разсказываетъ о томъ, что они связали Ареса и заключили его, пока не освободилъ его Гермесъ. Ихъ считали основателями города Аскры, учредителями богослуженія музамъ на Геликонѣ, обожали какъ мѣстныхъ героевъ въ Наксосѣ; наконецъ ихъ смерть, въ первой молодости, приписывали стрѣламъ Аполлона, Артемидѣ и связывали съ ихъ намѣреніемъ напасть на олимпійскихъ боговъ.

См. *Wehrmann:* «Ares u. d. Aloiden» въ «Arch. f. Philolog. u. Pädag.» XVIII; *Völcker*: «Ueb. d. Aloiden» въ *Seebode:* «Krit. Bibl.» (1828); *Ebert*: «Ueb. d. Fabel d. Aloiden» въ «Zeitschr. f. Alterthumswiss.» (1846); *Welcker*: «Kleine Schriften»; *Preller*: «Griech. Mythologie».

Алоизій, итальянскій врачъ и астрономъ XVI-го вѣка. См. Лиліусъ.

Алоизоль (aloïsol, Aloisol), маслообразное вещество, получающееся при сухой перегонкѣ алое съ известью. *А. Э.*

Алоинъ (aloine, aloëtin, aloin), составная часть сабура (aloe), получается въ видѣ свѣтложелтыхъ кристаллическихъ иголочекъ; въ холодной водѣ и спиртѣ мало растворяется, но хорошо растворяется въ этихъ жидкостяхъ при нагрѣваніи; вкусъ имѣетъ очень-горькій. При нагрѣваніи въ водяной банѣ, превращается въ смолистое некристаллическое вещество; при сильномъ нагрѣваніи совершенно разлагается. Азотною кислотою превращается въ хризаминовую кислоту (см. это сл.). Изъ листовъ различныхъ видовъ алое получается сокъ, употребительный въ медицинѣ и извѣстный подъ названіемъ *сабура* (aloe, aloes) (см. это сл.). *А. Э.*

Аломантія, гаданіе посредствомъ соли. Оно было въ употребленіи у древнихъ народовъ, хотя трудно сказать опредѣлительно, какъ оно производилось. Можно лишь сдѣлать объ этомъ нѣкоторыя заключенія по существующимъ способамъ гаданія посредствомъ соли. Въ Германіи, въ рождественскій вечеръ насыпаютъ горку соли; если она расплывется за ночь, это считаютъ признакомъ смерти впродолженіе года для гадающаго. Въ ту же ночь насыпаютъ соли по числу мѣсяцевъ въ двѣнадцать половинокъ луковичной шелухи (лукъ есть символъ производства и плодородія) (см. Растенія) и по тому, много ли соли расплылось въ каждой шелухѣ, судятъ о плодородіи соотвѣтственнаго мѣсяца.—Впрочемъ, соль играетъ вообще важную роль въ народной символикѣ. Ея свойство возвышать вкусъ пищи и предохранять вещества отъ порчи придало употребленію ея символическое значеніе крѣпости, прочности, неразрывности. Всего естественнѣе являлось подобное употребленіе при заключеніи союзовъ, при дружелюбныхъ сношеніяхъ; такъ вкушеніе чужой соли, или вмѣстѣ съ кѣмъ нибудь, разсматривается у многихъ народовъ, особенно на Востокѣ, какъ заключенное обязательство вѣрности, безопасности одного отъ другаго. Такъ арабы ставятъ на столъ соль лишь

при заключеніи союзовъ баретъ-миллэ (baret-milleh), *союзовъ соли*, при которыхъ одинъ кладетъ другому въ ротъ маленькій кусокъ хлѣба съ солью. Въ другихъ мѣстахъ для того же ставятъ предъ договаривающимися блюдо съ солью, и каждый изъ нихъ беретъ нѣсколько зеренъ, въ знакъ заключенія договора. Арабы клянутся во имя соли, и охраняютъ того, кто у нихъ ѣлъ хлѣбъ и соль. Въ смыслѣ вѣрности соль вошла во многія поговорки. Отсюда же просыпанная соль считается признакомъ близкой ссоры — повѣрье, весьма распространенное. Жители Кипра просыпали соль передъ тѣмъ, кого проклинали (*Engel:* «Kypros», 1841), какъ бы обрекая его всемірной враждѣ. Сюда же относится обычай посыпать солью мѣсто разрушенныхъ городовъ. Но въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, уже съ прямымъ символическимъ значеніемъ соли связывалось религіозное ея употребленіе, мистическій смыслъ, выросшій, впрочемъ, изъ того же начала. Символъ крѣпкаго союза между людьми, соль сдѣлалась точно также символомъ союза человѣка съ высшими существами. Поэтому соль приносится въ жертву или примѣшивается къ жертвѣ (III кн. Моис. II. 13, Эздра VI, 9, VII, 22, Марка IX, 49). Евреи употребляли для жертвы особенную соль изъ Мертваго Моря. Точно также кладутъ соль въ ротъ новорожденнымъ при крещеніи; освященную соль давали готовящимся принять христіанство. У евреевъ новорожденнаго вытирали солью. Отсюда, забывая болѣе и болѣе символическое значеніе соли, человѣкъ видѣлъ въ ней просто нѣчто святое, угодное богамъ, враждебное демоническимъ силамъ. Въ праздникъ лампадъ въ Саисѣ, посвященный богинѣ Нейтъ, лампады, освѣщавшія дома, были наполнены масломъ и солью. Платонъ у Плутарха говоритъ, что соль пріятна богамъ; Гомеръ въ Иліадѣ называетъ ее божественною. Мехиканцы имѣли особенную богиню соли, въ связи съ соляною ломкою вблизи Тенохтитлана. Рѣки, вода которыхъ заключала въ себѣ соль, были священны для древнихъ германцевъ и даже войны происходили за обладаніе ими. Эсты полагаютъ, что самый опасный волкъ можетъ быть удаленъ, если на его слѣдъ посыпать соли. Соль противна дьяволу по средневѣковымъ преданіямъ, и на пирахъ, которые онъ даетъ своимъ приверженцамъ, нѣтъ соли. Въ иныхъ мѣстахъ, при агоніи человѣка бросаютъ въ огонь горсть соли, чтобы дьяволъ не взялъ душу умирающаго. Въ Нортомберландѣ ставятъ блюдо съ солью на тѣло покойника. Соль, на которую дуютъ, произнося таинственныя слова, дѣлается во многихъ мѣстахъ амулетомъ. Она между прочимъ предохраняетъ отъ жестокости господъ, по народному мнѣнію. Хлѣбъ и соль кладется въ пеленки дѣтей, привѣшивается имъ на шею въ Веттерау, для защиты отъ колдовства. Въ Остфрисландіи сыплютъ соль крестообразно на спину коровамъ, которыя начинаютъ давать молоко. Ее даютъ новорожденнымъ телятамъ. Соль кладутъ въ первое молоко. Соль насыпаютъ въ Германіи въ карманы и въ башмаки новобрачнымъ. Соль бросаютъ въ огонь, когда въ немъ слышенъ трескъ: это, по народному вѣрованію, стонъ душъ въ чистилищѣ. Вездѣ тутъ соль является освящающимъ, очищающимъ элементомъ, предохраняющимъ отъ вліянія злыхъ духовъ и злыхъ людей. Труднѣе сказать, почему въ дни воздержанія египетскіе жрецы не должны были вкушать соли. Многіе писатели сближаютъ въ этомъ случаѣ соль съ производительнымъ началомъ, но это нѣсколько сомнительно. *П. Л.*

Въ древней Руси клали въ великій четвертокъ соль подъ престолъ въ церкви, держали тамъ до седьмаго четверга и потомъ употребляли ее какъ лечебное средство. Стоглавый соборъ проклялъ этотъ обычай, какъ остатокъ язычества. У насъ на святкахъ дѣвушки берутъ наперстокъ соли, наперстокъ воды, смѣшиваютъ и пьютъ. Загадывающая дѣвушка, ложась спать, говоритъ: «кто мой суженый, кто мой ряженый, тотъ пить мнѣ подастъ». Суженый является во снѣ и подаетъ пить. Иногда кладутъ хлѣбъ, *соль*, уголь и печину (отвалившійся изъ внутри печи кусокъ кирпича), потомъ берутъ продѣтую на длинную нитку иголку, втыкаютъ ее съ другой стороны хлѣба, и, взявшись за конецъ нитки, держатъ ее противъ лба и, тихо раскачивая, приговариваютъ: «хлѣбъ да соль, уголь да печина, скажите правду истину». Если иголка будетъ качаться отъ хлѣба къ соли, это хорошій знакъ; а если отъ угля къ печинѣ, — дурной. Хлѣбъ, соль, уголь и зола кладутся въ блюдо съ кольцами, при пѣніи подблюдныхъ пѣсень. Вообще соль соединяется съ хлѣбомъ въ общемъ выраженіи хлѣбъ-соль; хлѣбъ-соль подносится у насъ во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ. — О соли существуетъ нѣсколько примѣтъ: просыпать соль — бѣда; подать

кому-нибудь соль—поссориться. Есть игра: «безъ соли соль», въ которой сохранился какой-то темный намекъ на мистическое значеніе соли, теперь перешедшее въ аллегорическое выраженіе *насолить*. Игра эта состоитъ въ слѣдующемъ: сидятъ двѣ дѣвушки съ протянутыми ногами, руками сложенными за спину и зажмуренными глазами. Остальныя переходятъ имъ черезъ ноги, приговаривая: «безъ соли соль». Дѣлая три перехода, останавливаются, тогда передняя дѣвушка перескакиваетъ, за ней и остальныя; сидящія должны ловить. *К.Б.-Р.*

Аломпра, основатель Бирманской Имперіи. См. Бирманъ *(Исторія)*.

Алона, рѣка въ Ломбардіи. См. Олона.

Алонжъ, съ французскаго allonge, то же, что прибавочный листъ, присоединяемый къ векселю, для продолженія на этомъ листѣ передаточныхъ надписей, въ случаѣ, если на вексельномъ листѣ окажется недостатокъ мѣста для передаточныхъ надписей. Въ древней Россіи всѣ указы и юридическіе акты писались *столбцемъ*, т. е. на склеенныхъ листахъ, такъ-что верхнія части буквъ послѣдней строки находились на одномъ, а нижнія — на другомъ листѣ. Въ русск. сводѣ учрежд. и устав. торг. (изд. 1857 г.) постановлено по сему предмету въ ст. 556, слѣдующее: «Если вся *(оборотная)* сторона *(векселя)* будетъ исписана, то дозволяется присоединить для сего особый листъ бѣлой бумаги, такого-же формата, какъ и самый вексель, такъ чтобы послѣдняя надпись въ концѣ векселя начиналась бы на ономъ, а оканчивалась на прибавочномъ листѣ». Кромѣ законодательства русскаго, объ алонжѣ опредѣляется въ вексельныхъ уставахъ сентгалленскомъ (Tit. 7, § 8) и въ общемъ германскомъ (Art. 11). См. Вексель. *Ал. С.*

Алонзоа (Alonsoa Ruiz et Par.) *Садов.* Родъ растеній изъ семейства *Норичниковыхъ* (Scrophularineae) декандолевскаго подкласса вѣнцецвѣтныхъ. Красивые и весьма-вѣтвистые полукустарники или травы изъ южной Америки. Цвѣты ихъ снабжены вѣнчиками въ видѣ колосиковъ съ неровными пятью лопастями; они собраны кистями, чрезвычайно-красивы, ярко-пурпуровые съ темными пятнами при входѣ во внутренность вѣнчика. Разводятъ 3 вида.

Алонта (Alonta), одна изъ главныхъ рѣкъ азіятской Сарматіи, по свидѣтельству Птолемея. Онъ говоритъ, что рѣка эта впадала въ Каспійское Море съ западной стороны южнѣе р. Удона, которая текла туда же, южнѣе р. Ра. Такъ-какъ подъ именемъ Ра извѣстна Волга, то нѣтъ сомнѣнія, что подъ рѣкою Удонъ должно разумѣть Куму, а подъ Алонтой рѣку Терекъ. *П. С.*

Алопа *Лоренцо* (Laurentius Francisci de Alopa), типографщикъ XV-го вѣка во Флоренціи, печаталъ съ 1484 по 1500 г. Въ его 5-ти изданіяхъ: «Antologia» (1494), «Gnomae monastichae», «Euripidis tragoediae», «Argonautica Apollonii-Rhodii» (1496) и «De mystica Theologica et de divinibus Nominibus Dionisii Areop.», заглавныя буквы въ началѣ статей печатныя, печать необыкновенно-изящная, прекрасная бумага и замѣчательная исправность орѳографіи. *П. П.*

Алопеусъ, *графъ Давидъ Максимовичъ*, род. въ 1768 г., въ Выборгѣ, † въ Берлинѣ 1831 г.—Учился въ студгардтской академіи и въ 1780 г. опредѣлился на службу по вѣдомству иностранной коллегіи. Въ 1792 г. Алопеусъ былъ при гр. Ник. Петр. Румянцовѣ вторымъ совѣтникомъ посольства въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, переведенъ оттуда въ Стокгольмъ съ званіемъ повѣреннаго въ дѣлахъ (1800), и наименованъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при стокгольмскомъ дворѣ (1803). Въ 1807 г., когда англичане, безъ объявленія датчанамъ войны, бомбардировали Копенгагенъ и забрали весь датскій флотъ, Алопеусъ, по повелѣнію императора Александра I, предложилъ шведскому королю Густаву IV декларацію (24 сент.), которою Россія, по силѣ конвенціи 1780 г., требовала отъ Швеціи выполненія условій вооруженнаго нейтралитета (см. это сл.). Но такъ-какъ Густавъ IV, вмѣсто того, чтобы вооружиться противъ англичанъ, заключилъ съ ними союзъ, что̀ значило объявить войну Россіи, то русскія войска не замедлили вступить въ Финляндію. Узнавъ объ этомъ, Густавъ пришелъ въ крайнее негодованіе, захватилъ Алопеуса въ Стокгольмѣ, и арестовалъ его со всѣмъ русскимъ посольствомъ, послѣ чего императоръ Александръ объявилъ дипломатическому корпусу въ Петербургѣ, что подобный поступокъ шведскаго короля съ представителемъ Россіи при стокгольмскомъ дворѣ не можетъ быть заглаженъ иначе, какъ присоединеніемъ къ Россіи всей Финляндіи. Алопеусъ пробылъ въ стокгольмскомъ заточеніи три мѣсяца. Успѣхи русскихъ войскъ стоили королю Густаву IV короны. Герцогъ Зюдерманландскій, дядя и прежній опекунъ

Густава, провозглашенный шведами королемъ подъ именемъ Карла XIII, поспѣшилъ прекратить бѣдственную для Швеціи войну съ Россіею и открылъ въ Фридрихсгамѣ мирные переговоры, для веденія которыхъ были назначены: со стороны Швеціи — бар. Стедингъ и Скіэльдебрандтъ, а со стороны Россіи—гр. Румянцовъ и Алопеусъ, числившійся, со времени возвращенія изъ Стокгольма, «находящимся при иностранной коллегіи для опредѣленія къ должности». — 5 сентября 1809 г. уполномоченные подписали славный для Россіи фридрихсгамскій трактатъ. Послѣ того Алопеусъ былъ отправленъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ къ неаполитанскому двору, откуда, въ 1810 г., переведенъ въ Стутгардъ, гдѣ находился до 1812 г., въ которомъ, по случаю разрыва Россіи съ Франціею и почти всею Европою, возвратился въ Петербургъ, зачислившись по прежнему «въ вѣдѣніе иностранной коллегіи для опредѣленія къ должности». — Въ 1813 г., Алопеусъ находился въ Германіи, при главной квартирѣ императора Александра, и, послѣ союза Россіи съ Пруссіею, утвержденнаго договорами въ Калишѣ (27 февр.) и Бреславлѣ (7 март.) и усиленнаго рейхенбахскимъ трактатомъ обѣихъ державъ съ Англіею (3 іюня), подписалъ, съ лордомъ Каткартомъ, дополнительный къ рейхенбахскому «петерсвальдаускій» трактатъ (13 іюня). Въ томъ же 1813 г. Алопеусъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ къ берлинскому двору; въ 1815 г. сдѣланъ генерал-губернаторомъ французскихъ департаментовъ, занятыхъ русскими войсками, при чемъ облеченъ правами военнаго министра. Это важное порученіе Алопеусъ исполнялъ до того времени, когда русскія войска вышли изъ предѣловъ Франціи. По возвращеніи къ своему министерскому посту въ Берлинъ, Алопеусъ, получившій отъ Лудовика XVIII орденъ почетнаго легіона большаго креста, былъ сдѣланъ барономъ Великаго-Княжества Финляндскаго (1819 г.), а потомъ графомъ Царства Польскаго (1820 г.). Императоръ Николай I повелѣлъ графу Алопеусу, оставаясь по прежнему въ Берлинѣ, быть полномочнымъ министромъ и при мекленбургшверинскомъ дворѣ (1828 г.). Въ этомъ званіи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра одновременно при двухъ дворахъ, графъ Алопеусъ оставался до самой смерти своей. *М. Х.*

Алопеусъ *Максимъ Максимовичъ,* русскій дипломатъ, старшій братъ предъидущаго, род. въ 1748 г., въ Выборгѣ, † во Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1822 г. Обучась въ Або и Гёттингенѣ, Алопеусъ началъ служить по дипломатической части, былъ переводчикомъ при миссіи Фридр. Гросса, русскаго резидента въ Гамбургѣ (1774), состоялъ при русскомъ посольствѣ въ Стокгольмѣ (1775), и сдѣланъ секретаремъ иностранной коллегіи (1776). Способности и любовь къ дѣлу молодаго секретаря обратили на него вниманіе гр. Никиты Ивановича Панина, бывшаго тогда канцлеромъ; графъ приблизилъ къ себѣ Алопеуса и сдѣлалъ его первымъ чиновникомъ своей дипломатической канцеляріи. Въ этомъ качествѣ, Алопеусъ сочинялъ бумаги, излагавшія любимую идею Панина о вооруженномъ нейтралитетѣ и, слѣдовательно, принималъ живое участіе въ конвенціяхъ 1780 г., заключенныхъ по этому предмету гр. Панинымъ съ Даніею (27 іюля), Швеціею (20 іюля) и Голландской Республикою (23 декабря). Дослужась, при жизни начальника и покровителя своего, до чина канцеляріи совѣтника, Алопеусъ, по смерти гр. Панина, былъ назначенъ русскимъ посланникомъ ко двору герц. голштинскаго, епископа любскаго (1784) и оставался въ Эйтинѣ 11 лѣтъ. Уволенный въ 1795 г. въ отпускъ въ Россію, Алопеусъ уже не возвращался въ Эйтинъ. Императоръ Александръ I назначилъ его чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Берлинъ (1802). Этотъ важный постъ Алопеусъ занималъ съ честію до самого тильзитскаго мира, при заключеніи котораго былъ командированъ въ Лондонъ, съ предложеніемъ сент-джемскому кабинету посредничества Россіи въ примиреніи Англіи съ Франціею, — на что русскій повѣренный въ дѣлахъ при лондонскомъ дворѣ, кол. сов. баронъ П. А. Николаи, не былъ уполномочиваемъ. Въ 1808 г. Алопеусъ сложилъ съ себя званіе русскаго министра въ Берлинѣ и считался въ числѣ чиновниковъ иностранной коллегіи «находящихся въ чужихъ краяхъ, по къ министерскимъ постамъ не размѣщенныхъ», а въ 1809 г. получилъ совершенное увольненіе отъ службы. Остальные годы жизни Алопеусъ провелъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, гдѣ и умеръ въ 1822 г., оставивъ по себѣ память умнаго человѣка и искуснаго дипломата. *М. Х.*

Алп-Арсланъ (по-турецки «храбрый левъ»), сынъ Джафар-Бега, внукъ Тогрул-

Бега, второй султанъ изъ династіи Сельджуковъ. По смерти своего дяди въ 1063 г., онъ получилъ престолъ и санъ эмир-уль-умера, распространилъ свое царство завоеваніями у грековъ, отнялъ у нихъ Арменію и Грузію и побѣдилъ императора Романа Діогена при Зарѣ въ 1071 г. Онъ замышлялъ покорить Туркестанъ, но былъ неожиданно убитъ комендантомъ одной крѣпости, въ 1072 г. Алп-Арсланъ возвысилъ государство сельджуковъ, а при сынѣ его, Малек-Шахѣ, оно достигло полнаго блеска и величія. *А. М.*

Алпауты, въ русскихъ лѣтописяхъ *Олпауты.* Слово алпаутъ по-монгольски (пишется *албагутъ*) и по-турецки значитъ: подданный, слуга, свѣтскій и, наконецъ, вельможа или воевода; въ послѣднемъ значеніи оно встрѣчается и въ нашихъ лѣтописяхъ. *И. Б.*

Алп-Тегинъ, основатель династіи Газневидовъ; † въ Газнѣ 964 г.—Родомъ турокъ, онъ былъ сперва рабомъ Ахмеда-бен-Исмаила, втораго султана изъ дома Саманидовъ. Султанъ даровалъ ему свободу, и онъ постепенно возвышался, такъ-что наконецъ Абд-уль-малек-бен-Нухъ сдѣлалъ его правителемъ Хорасана. Когда, по смерти султана Абд-уль-малека, въ 916 г., сынъ его, Мансуръ, еще почти ребенкомъ былъ избранъ въ султаны, вопреки совѣта Алп-Тегина, и послѣдній не могъ скрыть своего неудовольствія, то Алп-Тегинъ былъ удаленъ отъ двора и вскорѣ послѣ того объявленъ бунтовщикомъ. Алп-Тегинъ удалился изъ Бухары съ 700 вѣрныхъ ему всадниковъ и съ ними разбилъ преслѣдовавшую его армію Мансура, состоявшую изъ 15,000 воиновъ; за тѣмъ взялъ городъ Газну, жители которой признали его султаномъ. Впослѣдствіи времени онъ предпринималъ еще нѣсколько походовъ противъ Мансура. Царствованіе его продолжалось 16 лѣтъ. *Ц.*

Алп-Ходжа, ханъ Золотой Орды, извѣстный только по монетамъ, чеканеннымъ въ Сарайчукѣ, во имя его, въ 1373—1374 г.; по всей вѣроятности, это былъ кратковременный похититель власти. *И. Б.*

Алта, Олта, р. въ Полтавской Губерніи, въ Переяславскомъ Уѣздѣ, впадаетъ въ Трубежъ подъ Переяславлемъ. На этой рѣкѣ убитъ св. Борисъ (1015), Ярославъ разбилъ Святополка (1019), половцы разбили Изяслава Ярославича (1068); здѣсь Мономахъ построилъ церковь Бориса и Глѣба (1117), около которой умеръ въ 1125 г. На берегахъ Алты, въ трехъ верстахъ отъ Переяслава, стоитъ каменный крестъ, поставленный въ 1664 г. протоіереемъ Буковичемъ. На берегахъ Алты въ 1628 г. казаки одержали побѣду надъ поляками.

Алтабазъ, татарское слово, которымъ у насъ называли золотую парчу. Слово это происходитъ отъ Алтын-беззъ, Алтынъ-беззи, Алтынны-буззъ—золотое сукно.

Алтай, Алтайская горная система. I. Общій обзоръ. Подъ именемъ Алтая разумѣется горная масса, занимающая ю.-в. уголъ Томской Губерніи (почти весь Бійскій округъ) и переходящая въ китайскіе предѣлы. Она лежитъ между 48 и $52\frac{1}{2}°$ с. ш., 99 и $107°$ в. д. отъ Ф. и занимаетъ площадь около 2,500 кв. г. м., т. е. превосходитъ втрое величину Швейцаріи. Длина алтайской системы составляетъ 90 г. м., ширина ея болѣе 60 г. м.; среднюю высоту, принимая въ разсчетъ всѣ вырѣзки продольныхъ и поперечныхъ долинъ, нельзя полагать болѣе 3,500 до 4,000 п. ф., хотя высота гребней, разсчитанная по средней высотѣ горныхъ переваловъ, составляетъ до 5,000 п. ф.; предѣльная высота въ горѣ Бѣлухѣ превосходитъ 10,000 п. ф. — Названіе Алтая происходитъ, какъ кажется, отъ монгольскаго слова *Алтынъ*—золото; это подтверждается названіемъ Алтын-норъ или Алтайноръ, подъ которымъ туземцы разумѣютъ Телецкое Озеро, а также китайскимъ переводомъ названія Алтая (Гинь-Шань, т. е. золотыя горы).—Алтайская система съ трехъ сторонъ окружена равнинами или по-крайней-мѣрѣ плоскими степными уступами нагорья, склоняющагося къ низменности, и только съ четвертой (восточной) стороны примыкаетъ къ саянской горной системѣ. За сѣверную границу самыхъ крайнихъ предгорій Алтая можно принимать теченіе р. Біи отъ Телецкаго Озера и р. Оби до впаденія въ нее Чарыша. Съ этой стороны алтайскія предгорія постепенно сглаживаются въ совершенную низменность, такъ-что абсолютная высота Барнаула на Оби не превосходитъ 360 п. ф. Съ с.-з. стороны, за границу алтайскихъ предгорій можно принимать р. Чарышъ, отъ ея устья до впаденія р. Локтевки, а далѣе теченіе Алея, вверхъ до локтевскаго завода, и прямую линію, соединяющую послѣдній съ городомъ Семипалатинскомъ на Иртышѣ. Здѣсь подножіе Алтая нѣсколько выше западно-сибирской низменности, а именно обозначается высотою Платовской степи, между Чарышемъ и Алеемъ, въ 800 ф. и высотою города Семипалатинска на Ирты-

шѣ въ 710 п. ф. Съ ю.-з. стороны границею Алтая служитъ теченіе Иртыша между Семипалатинскомъ и озеромъ Зайсанъ, хотя продолженіе алтайскихъ поднятій, подъ именемъ Калбинскихъ Горъ, переходитъ на лѣвую сторону рѣки, отдѣляясь отъ Алтая извѣстнымъ прорывомъ Иртыша сквозь горныя тѣснины, между Бухтарминскомъ и Усть-Каменогорскомъ. Южнымъ предѣломъ Алтая служитъ широкая долина или терраса, по которой спускается Верхній или Черный Иртышъ, по выходѣ изъ снѣжныхъ горъ, дающихъ ему начало, расширяясь далѣе къ з. въ обширное озеро, извѣстное подъ именемъ Зайсанъ. Высота этой террасы, постепенно спускающейся на з. къ низменности, во всякомъ случаѣ не менѣе 1,200 ф. аб. выс. Въ ю.-з. углу Алтая, высокій, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ горный узелъ, между верховьями рѣкъ Чулышмана и Бухтармы, связываетъ эту систему съ саянскою. Наконецъ, на западной сторонѣ, алтайская система отдѣляется отъ меридіаннаго хребта, извѣстнаго подъ именемъ Кузнецкаго Алатау, длинною продольною, относительно оси послѣдняго хребта, долиною, въ которой р. Чулышманъ расширяется въ живописное Телецкое Озеро, лежащее на высотѣ 1,600 ф. и красотою своею неуступающее Фирвальдштедтскому въ Швейцаріи. Алтайская система, какъ это легко можно заключить изъ того, что ширина ея только на одну треть уступаетъ ея длинѣ, не состоитъ, подобно Кавказу, изъ одной горной цѣпи, а раздѣляется цѣлыми системами чрезвычайно-длинныхъ продольныхъ долинъ на нѣсколько параллельныхъ зонъ или гребней. Преобладающее направленіе этихъ отдѣльныхъ гребней, на которые распадается вся горная система, а также и продольныхъ долинъ, ихъ раздѣляющихъ— отъ з.-с.-з. къ в.-с.-в., за исключеніемъ однакоже сѣверозападнаго Алтая, гдѣ (въ-особенности между Катунью и Телецкимъ Озеромъ) преобладаетъ почти меридіанное направленіе, такъ-что теченіе Чулышмана и Телецкое Озеро, направленныя отъ ю.-ю.-в. къ с.-с.-з., образуютъ продольную долину въ этой части хребта. Напротивъ того, всѣ продольныя долины южнаго и ю.-з. Алтая направлены почти прямо отъ в. къ з. и достигаютъ величественныхъ размѣровъ. Самая замѣчательная изъ нихъ, Бухтарминская, имѣетъ 40 г. м. длины (280 вер.) и превосходитъ, слѣдовательно, почти втрое знаменитыя продольныя долины европейскихъ альповъ (валлезскую и верхнерейнскую). Весьма-значительную длину, а именно, отъ 20 до 30 г. м. (140 до 210 вер.), имѣютъ продольныя долины: Чуйская, Уймоно-Коксунская и Чарышская; менѣе значительны, а именно отъ 8 до 15 г. м. (56 до 105 вер.), долины Верхне-катунская, Уральская и Риддерская. Совершенно перпендикулярное направленіе къ этимъ продольнымъ долинамъ имѣютъ короткія поперечныя; по нимъ обыкновенно стремительно спускаются небольшіе, но многочисленные притоки значительныхъ рѣкъ, текущихъ въ продольныхъ долинахъ, а иногда и послѣднія, какъ напр. Катунь, прорываются черезъ такія поперечныя долины на внѣшнюю сторону горной системы. Вездѣ, гдѣ на горномъ хребтѣ сталкиваются двѣ вырѣзки поперечныхъ долинъ, образуются горные проходы или перевалы. Тропинки, пробитыя черезъ нихъ кочевниками или даже животными, довольно-затруднительны, опасны и иногда нависли надъ страшными пропастями и прислонены къ отвѣснымъ утесамъ; въ такомъ случаѣ онѣ носятъ мѣстное калмыцкое названіе *бомъ*.—Алтайская система несравненно богаче альпійскими озерами, чѣмъ горныя системы, подобно кавказской и пиренейской, состоящія изъ одного гребня; но конечно она, въ свою очередь, уступаетъ въ этомъ отношеніи болѣе разнообразной и болѣе сложной альпійской системѣ. Самое замѣчательное изъ озеръ Алтая есть Телецкое въ 10 г. м. длины, принадлежащее къ типу озеръ продольныхъ долинъ и живописнымъ величіемъ береговъ своихъ, отвѣсно-падающихъ къ уровню озера, напоминающее Фирвальдштедтское въ Швейцаріи. Два озера южнаго склона Алтая не уступаютъ своими размѣрами Телецкому, а именно: Марко-Куль и Канасъ, но они лежатъ уже въ китайскихъ предѣлахъ, и потому мало извѣстны; весьма-вѣроятно, что они принадлежатъ къ одному типу съ озерами южнаго альпійскаго склона (Лаго-Маджіоре, Комо, Гарда), а именно къ озерамъ, которыхъ сѣверныя части простираются въ узкихъ альпійскихъ долинахъ, а южныя выходятъ на обширныя равнины. Изъ малыхъ круглыхъ озеръ алтайской системы большая часть (какъ напр. Маранье, Черневое, Харіусовое) лежитъ выше предѣловъ лѣсной растительности и носитъ характеръ озеръ высокихъ Альповъ, а одно, именно Колыванское, расположено на незначительной высотѣ 1,100 п. ф., между предгоріями Алтая, въ красивой скалистой мѣстности, подобно небольшимъ озерамъ

альпійскихъ предгорій, какъ напр. Умюндскому въ эрцгерцогствѣ Австріи. — Геогностическій составъ Алтая почти ничѣмъ не отличается отъ геогностическаго состава Тарбагатая, Семирѣченскаго и Заилійскаго Алатау, Т'янь-шаня и вообще всего центральнаго ядра азіятскаго материка. Изъ кристаллическихъ породъ преобладаютъ гранитныя, образующія по западной, наиболѣе изслѣдованной оконечности Алтая, паралельныя зоны или полосы, коихъ промежутки выполнены поднятыми и изогнутыми пластами осадочныхъ формацій, прорванныхъ въ свою очередь порфирами. Діориты также распространены въ западномъ и южномъ Алтаѣ; они прорываются, впрочемъ, всегда небольшими полосами между гранитами и осадочными породами. На прикосновеніи гранитовъ, и въ-особенности діоритовъ и порфировъ съ осадочными породами, развились всѣ рудныя мѣсторожденія алтайской системы. Осадочныя породы Алтая состоятъ изъ сланцевъ, известняковъ, песчаника и грауваккъ, принадлежащихъ, по времени своего образованія, исключительно къ древнѣйшимъ, палеозоическимъ формаціямъ, и преимущественно къ девонской и каменноугольной. Совершенное отсутствіе пермской и всѣхъ вторичныхъ и третичныхъ формацій характеризуетъ алтайскую горную систему и указываетъ на древность ея поднятія, которое, вмѣстѣ съ образованіемъ континентальнаго ядра Азіи, несомнѣнно предшествовало эпохѣ осажденія пермской формаціи. Геогностическій составъ с. и восточнаго Алтая нѣсколько различенъ отъ южнаго и юго-западнаго; различіе это выражается преимущественно въ томъ, что въ с. и с.-в. Алтаѣ граниты несравненно-рѣже, и вся главная скала горныхъ гребней состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, а также въ появленіи горныхъ породъ, не встрѣчающихся въ остальныхъ частяхъ Алтая, а именно: змѣевика (серпентина) и габбро (евфодита), всѣ минеральныя богатства Алтая сосредоточены на ю.-з. сторонѣ его, а именно: довольно-широкой полосѣ, простирающейся между теченіемъ Иртыша отъ устья Нарыма до Семипалатинска и линіею, соединяющею рудники зыряновскій на Бухтармѣ, риддерскій на системѣ Ульбы и змѣиногорскій. Рудныя богатства Алтая состоятъ главнымъ образомъ изъ серебро-свинцовыхъ рудъ, содержащихъ въ себѣ довольно серебра (отъ 2 до 7 золотн.), но небогаты свинцомъ, а также изъ мѣдныхъ рудъ. Нѣсколько весьма рѣдкихъ минераловъ, принадлежащихъ къ металлическимъ и въ-особенности теллуристымъ соединеніямъ (теллуристое серебро, теллуристый свинецъ), составляютъ минералогическую особенность Алтая. Признаки розсыпнаго золота были найдены въ небольшомъ количествѣ въ юго-западномъ, восточномъ и сѣверномъ Алтаѣ, но постоянной добычи золота собственно въ Алтаѣ совсѣмъ не существуетъ, и все золото алтайскаго горнаго округа добывается на обоихъ склонахъ Кузнецкаго Алатау и въ салагирскомъ кряжѣ, т. е. по правую сторону Біи и Оби, между-тѣмъ, какъ собственно алтайская система замѣчательна только обширною добычею серебра. — Климатъ Алтая принадлежитъ къ континентальнымъ и характеризуется суровостью и продолжительностью зимъ, страшными бурями (мятелями) и жаркимъ лѣтомъ. Средняя температура Барнаула, лежащаго въ низменности, на высотѣ 360 п. ф., недалеко отъ сѣверной подошвы Алтая, составляетъ 0° Р., холоднѣйшаго мѣсяца — $16^1/_4$°, теплѣйшаго +$15^1/_2$°. Сѣверный склонъ Алтая отличается еще своею сыростью, способствующею роскошному развитію лѣсной растительности, которая образуетъ непроходимыя чащи, извѣстныя подъ мѣстнымъ именемъ *тайги*. За то южный и ю.-з. склонъ Алтая имѣютъ уже совершенно сухой, континентальный климатъ центральной Азіи, а потому склоны эти очень-бѣдны лѣсною растительностью и даже ро́сы, столь обильныя въ сѣверномъ Алтаѣ, становятся рѣдкими въ южномъ. — Снѣжная линія въ Алтаѣ держится на средней высотѣ 7,000 п. ф.; въ сѣверномъ Алтаѣ она спускается до 6,000 п. ф., въ южномъ поднимается до 7,600 и даже до 8,000 п. ф. Заходящія за предѣлы вѣчнаго снѣга высшія альпы Алтая извѣстны подъ мѣстнымъ названіемъ бѣлко́въ (единст. бѣло́къ); бѣлки́ эти распространены преимущественно въ центральной алтайской зонѣ, а именно въ исполинской группѣ катунскихъ столбовъ, обогнутой съ ю., з., и с. верхнимъ теченіемъ Катуни и не менѣе высокой, но окруженной широкими плоскогоріями, группѣ Чуйскихъ бѣлковъ, простирающихся по южной сторонѣ Чуйской долины. Менѣе значительные бѣлки́ встрѣчаются и въ сѣверной зонѣ; бѣлки́ южной зоны малоизвѣстны, но нѣкоторыя ихъ группы, какъ кажется, весьма-мало уступаютъ высотою катунскимъ и чуйскимъ бѣлка́мъ. Присутствіе ледниковъ въ алтайскомъ хреб-

тѣ доказано наблюденіями Геблера. Самый замѣчательный изъ нихъ спускается съ Бѣлухи, высшей вершины Катунскихъ бѣлковъ, и питаетъ истоки р. Катуни. Аналогія алтайскихъ ледниковъ съ альпійскими выражается въ грязномъ цвѣтѣ ихъ поверхности, развитіи моренъ, присутствіи скалъ на ледяныхъ подставкахъ, извѣстныхъ подъ именемъ ледниковыхъ столовъ (Gletscher Tische); но прекрасный голубой цвѣтъ льда, характеризующій трещины альпійскихъ ледниковъ, въ алтайскихъ замѣняется свѣтло-зеленымъ. Растительность Алтая очень-богата и роскошна. Она принадлежитъ къ особому типу, который характеризуется именемъ *алтайской флоры* (см. Азія) и довольно рѣзко отличается отъ растительности нѣкоторыхъ сосѣднихъ съ Алтаемъ пространствъ. Алтайская флора, на сѣверномъ и с.-з. склонахъ Алтая, начинается уже на высотѣ около 1,000 п. ф., на южномъ значительно выше, а именно весьма-часто на высотѣ 2,000 ф. и болѣе. До этихъ высотъ, обозначающихъ нижній предѣлъ алтайской флоры, простирается съ с. и с.-з. стороны Алтая обыкновенная европейская флора, переходящая черезъ уральскій хребетъ и распространенная по всей западно-сибирской низменности, до береговъ Енисея. Съ ю.-з. стороны на подножія Алтая поднимается, съ преобладающими, ю.-з. вѣтрами и наносимыми ими песками область другой флоры, а именно *степной*, характеризующей арало-каспійскую котловину и богатой породами солянковыхъ растеній (Salsolaceae), астрагаловъ, Hedysarum и т. д. Степная флора въ южныхъ предгоріяхъ Алтая вытѣсняетъ собственно алтайскую флору; иногда, даже на значительныхъ высотахъ, царство роскошной и богатой алтайской флоры, характеризующейся многими интересными особенностями, простирается отъ предѣловъ европейской и степной флоръ до верхней границы лѣсной растительности, которая на сѣверномъ склонѣ Алтая оканчивается на высотѣ 5,600, а на южномъ 6,500 п. ф. Алтайскіе лѣса состоятъ преимущественно изъ елей (Abies sibirica), пихтъ (Picea obovata), кедровъ (Pinus cembra), лиственницъ (Larix sibirica), и березъ (Betula alba). Выше предѣловъ лѣсной растительности простирается еще зона альпійскихъ травъ и кустарниковъ; многія растенія этой зоны общи Алтаю съ европейскими Альпами, но впрочемъ и альпійская растительность Алтая имѣетъ свои особенности и аналогіи съ алтайскою флорою. Единственный представитель альпійскихъ розъ, азіятскій видъ (Rhododendron dauricum), совершенно отсутствуетъ на западныхъ и южныхъ, т. е. сухихъ склонахъ Алтая и встрѣчается только на сырыхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ. Другіе альпійскіе кустарники Алтая еще болѣе отличны отъ европейскихъ, какъ напр. колючія породы акацій (Caragana jubata), нѣкоторыя породы смородины (Ribes atropurpurea), кустарниковые могучники (Potentilla fruticosa и Salesoffi) и т. д. Хлѣбная культура въ хорошо защищенныхъ внутреннихъ продольныхъ долинахъ Алтая восходитъ до изумительной для сибирскаго климата высоты, а именно въ уйлино-коксунской долинѣ до 3,200, а въ болѣе южной и открытой для ю.-з. вѣтровъ бухтарминской почти до 4,000 п. ф.—Фауна Алтая очень замѣчательна тѣмъ, что представляетъ одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ фактовъ въ географическомъ распредѣленіи животныхъ, а именно соединеніе въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ полярныхъ типовъ съ тропическими. Дѣйствительно, съ одной стороны до Алтая распространяется порода сѣверныхъ оленей (Cervus tarandus, до береговъ Катуни и Cervus Alces до рѣкъ Сугама и Бирюксы), а съ другой тигръ забѣгаетъ изъ субтропическихъ зонъ лѣтомъ до бухтарминской долины и даже до алтайской волости въ сѣверной части хребта. Двугорбый верблюдъ встрѣчается въ ю.-в. Алтаѣ и достигаетъ здѣсь сѣвернаго своего предѣла. Птицами Алтай вообще бѣденъ, въ особенности же имѣетъ мало водныхъ, болотныхъ и пѣвчихъ птицъ.—Народонаселеніе въ мѣстности, занимаемой алтайскою системою состоитъ изъ русскихъ, обитающихъ по сѣверо-западному, западнымъ и юго-западнымъ склонамъ Алтая, и калмыковъ, обитающихъ въ его внутренности и преимущественно въ юго-восточныхъ частяхъ. Числительность русскаго народонаселенія въ Алтаѣ не превосходитъ 70,000 душъ обоего пола. Главная масса этого населенія состоитъ изъ 52,000 душъ об. п., приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, принадлежащихъ къ волостямъ: алтайской (на сѣверномъ склонѣ хребта), чарышской (въ долинѣ Чарыша), колыванской (на с.-з. склонѣ Алтая), убинской, крутоберезовской и усть-каменогорской (на ю.-з. склонѣ Алтая) и бухтарминской (въ долинѣ Бухтармы). Остальное населеніе состоитъ изъ горныхъ рабочихъ на рудникахъ и заводахъ змѣиногорскаго края (южной части ал-

тайскаго горнаго округа), казаковъ, поселенныхъ по Иртышу и Нарыму, и, наконецъ, такъ-называемыхъ *каменьщиковъ*, бѣглыхъ поселенцевъ, самовольно основавшихъ въ XVIII вѣкѣ нѣсколько деревень во внутренности Алтая на Верхней Бухтармѣ и Катуни, прощенныхъ и принятыхъ снова въ русское подданство указомъ императрицы Екатерины II въ 1791 г. Азіятское кочевое населеніе Алтая не превосходитъ, какъ кажется, 6,000 душъ и состоитъ изъ такъ-называемыхъ русскихъ калмыковъ, кочующихъ на системахъ рѣкъ Катуни и Верхняго Чарыша, и такъ-называемыхъ калмыковъ двоеданцевъ, платящихъ подать двумъ имперіямъ и кочующихъ преимущественно на рѣкахъ Чуѣ и Чулышманѣ, т. е. въ ю.-в. Алтаѣ. Между русскими калмыками устроены станы алтайской духовной мисіи, съ нѣкоторымъ успѣхомъ проповѣдующей имъ евангеліе.

II. Составныя части Алтая. За центральную зону алтайской системы должно принимать горное пространство, ограниченное съ сѣверной стороны продольными долинами чуйскою, уймано-коксунскою и теченіемъ р. Убы, а съ южной стороны бухтарминскою долиною. На сѣверъ отъ теченія рѣкъ: Чуи, Катуни съ Коксуномъ и теченіемъ р. Убы, простирается *сѣверная зона* Алтая, на ю. отъ теченія рѣки Бухтармы *южная зона*.— 1) *Центральная зона* Алтая по самой срединѣ своей возвышается въ исполинскую группу *Катунскихъ столбовъ*, обогнутую съ южной, западной и сѣверной стороны теченіемъ р. Катуни, а съ восточной ограниченную тѣснинами, сквозь которыя прорывается р. Аргутъ. Катунскіе столбы въ горѣ Бѣлухѣ превосходятъ 10,000 п. ф. абсол. выс. и представляютъ самую величественную горную группу Алтая, увѣнчанную обширными полянами вѣчныхъ снѣговъ и украшенную настоящими альпійскими глетчерами. Къ в. отъ Катунскихъ столбовъ, за Аргутомъ и по южную сторону Чуи, центральная зона продолжается чрезвычайно-высокою горною массою, извѣстною подъ именемъ *Чуйскихъ бѣлко́въ*. Достигая въ горѣ Аласту высоты, вѣроятно не уступающей высотѣ горы Бѣлухи, Чуйскіе бѣлки скоро расширяются въ широкое и высокое плоскогоріе, которое въ малоизвѣстныхъ верховьяхъ Чуи и Чулышмана примыкаетъ къ саянской горной системѣ. На з. отъ Катунскихъ столбовъ центральная алтайская зона, за тѣснинами, которыми р. Катунь прорывается на сѣверную ея сторону, продолжается подъ именемъ *Тургусунскихъ бѣлко́въ*, отъ которыхъ между верховьями Убы и Коксуна отдѣляются *Коксунскіе бѣлки́*, между Убою и Ульбою, *Убинскіе бѣлки́*, а на югъ отъ Ульбы *Ульбинскіе*. Всѣ эти бѣлки́ только въ немногихъ вершинахъ достигаютъ предѣловъ вѣчнаго снѣга и нигдѣ не превосходятъ 7,000 п. ф. высоты. На югъ отъ Катунскихъ столбовъ южная часть центральной зоны, отдѣленная отъ Катунскихъ бѣлко́въ продольною долиною верхней Катуни, развита самостоятельнымъ горнымъ гребнемъ, подъ именемъ *Холсунскихъ бѣлко́въ*; она достигаетъ снѣжной линіи и живописно склоняется къ бухтарминской долинѣ скатами, поросшими лиственничными лѣсами и извѣстными подъ именемъ *Листвяги*. Тамъ, гдѣ Холсунскіе бѣлки въ верховьяхъ Катуни примыкаютъ къ Катунскимъ, находятся единственные теплые ключи, встрѣчаемые въ Алтаѣ и извѣстные подъ именемъ Рахмановскихъ.—2) *Сѣверная зона*, какъ и центральная, на восточной своей оконечности, по сѣверную сторону верховьевъ Чуи, примыкая къ саянской системѣ, расширяется въ широкое плоскогоріе, извѣстное подъ именемъ *Курайской степи*. Отсюда къ в. по сѣверную сторону Чуи, до впаденія ея въ Катунь и прорыва соединенныхъ рѣкъ черезъ сѣверную зону, простираются *Айгулакскіе* и *Сермальскіе бѣлки*, поднимающіеся до предѣловъ вѣчнаго снѣга. За прорывомъ Катуни, по сѣверной сторонѣ уймано-коксунской долины, простираются *Терестынскіе* и *Коргонскіе бѣлки*, а далѣе къ с. отъ большой Убы *Тигерецкіе бѣлки*. Всѣ они въ немногихъ только вершинахъ достигаютъ снѣжной линіи и рѣдко поднимаются выше 7,000 п. ф. Западную оконечность этой линіи составляютъ, такъ-называемыя, *Колыванскія рудныя горы*, собственно невысокія предгорія Алтая, простирающіяся до *Алейскаго локтя*, но замѣчательныя тѣмъ, что онѣ играли весьма-важную роль въ исторіи алтайскаго горнаго промысла своими рудными богатствами, нынѣ, впрочемъ, съ истощеніемъ знаменитаго Змѣиногорскаго рудника, уже утратившими свое значеніе. Длинныя продольныя долины Чарыша и Урсула отдѣляютъ, на сѣверномъ склонѣ сѣверной зоны, отъ послѣдней—самостоятельный горный гребень, на сѣверной сторонѣ Урсула извѣстный подъ именемъ *Урсульскихъ* бѣлко́въ, а на сѣверной сторонѣ Чарыша подъ именемъ *Ануйскихъ* и *Башалацкихъ* бѣлковъ. Къ с. отъ этого гребня, алтайская система посте-

пенно сглаживается и, къ берегамъ Оби, уже смѣняется низменною равниною. — 3) *Южная зона* алтайской системы лежитъ въ китайскихъ предѣлахъ и вообще малоизвѣстна. На самой отдаленной восточной оконечности, въ верховьяхъ Чернаго Иртыша, поднимается высокая снѣжная группа *Карату*. Другая горная группа, также достигающая снѣжной линіи, *Куйтукъ*, лежитъ въ истокахъ Бурула или Верхней Бухтармы. Между обѣими группами простирается горный гребень, извѣстный у географовъ подъ именемъ Эктаг-Алтая и прославленный тѣмъ, что въ этой мѣстности, какъ кажется, находилась ставка туркскаго хана Дитубула или Дизабула, которая во II-мъ вѣкѣ была посѣщена Земархомъ, посломъ византійскаго императора Юстиніана II. Впрочемъ, сближеніе Эктага, посѣщеннаго Земархомъ, съ Алтаемъ основано только на томъ, что Земархъ переводитъ Эктагъ золотою горою, между-тѣмъ, какъ весьма-возможно, что мѣстность, посѣщенная Земархомъ, проѣхавшимъ черезъ Согдіану, была не что иное, какъ западное продолженіе Т'янь-Шаня, извѣстное подъ именемъ Актага. Далѣе на з. отъ Куйтуна, на южной сторонѣ Бухтармы и въ верховьяхъ Кургума, возвышается высокая южная группа южной алтайской зоны, извѣстная подъ именемъ Конкай-Баша или Чингистейской Бѣлухи, и высотою, какъ кажется, весьма-мало уступаетъ Катунскимъ столбамъ. На западной оконечности своей южная зона носитъ названіе *Камня* между Бухтармою и Нарымомъ, *Нарымскихъ бѣлковъ* между Нарымомъ и Кургумомъ и *Кургуминъ* на ю. отъ р. Кургума. Нарымскіе бѣлки достигаютъ снѣжной линіи и носятъ на себѣ альпійскую и алтайскую растительность, но ю.-з. оконечность кургумскаго хребта, извѣстная подъ мѣстнымъ именемъ Долон - Наре, уже принадлежитъ къ области степной флоры. *П. С.*

Лучшія свѣдѣнія объ Алтаѣ можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) ***Палласа***: «Путешествіе по Россіи» (1773); 2) ***Renovantz***: «Nachrichten v. d. Altai Gebirgen» (Rev. 1788); 3) ***Спасскій*** въ «Спб. Вѣсти». за 1818 и т. д.; 4) ***Ledebour***: «Reise durch das Altai Gebirge, 1826» (Berl. 1829) 2 Th.; 5) ***Gebler***: «Übersicht d. Katunischen Gebirges» въ «Mem. des savants étrang.» (1836); 6) ***Humboldt***: «Centr. Asien» Übers. d. Mahlmann (1844) T. I. p. 161—222; 7) ***Tschihatcheff***: «Voyage dans l'Altaï.» (Paris. 1845); 8) ***Щуровскаго***: «Путешествіе по Алтаю» (Москва 1846); 9) ***Helmersen***: «Reise i. den Altai» 1834 въ «Bär und. Helmersen Beitr.» Bd. XIV (St. Petersb. 1848); 10) ***Риттеръ*** «Землевѣдѣніе Азіи» перев. ***П. Семенова*** Т. III (1860).

Алтай-Норъ. См. Телецкое Озеро.

Алтайскіе языки. Новѣйшіе филологи означаютъ этимъ названіемъ языки, принадлежащіе народонаселенію, распространенному по Сѣверной и Средней Азіи и отчасти по Европѣ. Древнія изустныя преданія этихъ народовъ указываютъ на ихъ прежнюю связь и на общую ихъ родину въ Алтайскихъ Горахъ. Всѣ эти языки слѣдуютъ одинаковымъ законамъ *благозвучія* (euphonie), словообразованія и сочетанія. Большая часть стоитъ еще на очень-низкой степени образованія и не имѣетъ ни письма, ни литературы, поэтому языки эти еще не могли быть вполнѣ изслѣдованы, и точная классификація ихъ до-сихъ-поръ невозможна. Съ достовѣрностью можно принять три главныя вѣтви этого большаго ствола: I. Сѣверная или сѣверо-западная вѣтвь, которую можно также назвать урало-алтайскою или чудскою. Эта вѣтвь заключаетъ въ себѣ языки народовъ, живущихъ въ странахъ между Алтаемъ и Ураломъ и западнѣе отъ Урала: a) *финскій*, *чухонскій*, *ливонскій* и *лапландскій* языки, простирающіеся отъ Финскаго Залива до Бѣлаго Моря; b) *языки угрскихъ* или *венгерскихъ народовъ*, къ которымъ принадлежатъ мадьяры у Дуная, вогулы у Волги, остяки на берегахъ Оби и самоѣды; c) *языки волго - угрскихъ народовъ:* болгаровъ, пермяковъ, мордвы, зырянъ и пр. —II. Восточная или монгольская вѣтвь, къ которой принадлежатъ языки: a) *монгольскій*, b) *тунгузскій* или *манчжурскій* и c) *калмыцкій*. — III. Южная или туранская вѣтвь обнимаетъ *турко-татарскіе языки* съ многочисленными нарѣчіями турецкихъ, туркменскихъ и татарскихъ племенъ. Къ этой вѣтви причисляютъ также *чувашскій* и *якутскій языки*. Новѣйшія филологическія изысканія показали, что языки южной части Остиндскаго Полуострова принадлежатъ также, хотя довольно - отдаленно, къ алтайскому стволу языковъ. — Общія основанія этихъ языковъ суть: 1) особенное благозвучіе (euphonie). Алтайскіе языки чрезвычайно-богаты гласными звуками и сравнительно бѣдны согласными. Гласные звуки распадаются на два класса, твердые и мягкіе, или темные и свѣтлые, которые, по особеннымъ правиламъ, ставятся такъ, что въ одномъ и томъ же словѣ могутъ стоять только гласные звуки одного и того же класса. Съ гласными сообразуются и согласные, такъ-что между ними находится родъ взаимнаго притяженія и отталкиванія. Гласные и со-

гласные звуки имѣютъ въ слогахъ одинакія права и не заглушаютъ себя взаимно чрезъ скопленіе согласныхъ или чрезъ протяжное произношеніе гласныхъ. Они не имѣютъ ни длинныхъ, ни короткихъ слоговъ (quantität); они только возвышаютъ и понижаютъ голосъ (arsis и thesis). II. Словообразованіе. Корень слова всегда односложенъ и никогда не измѣняется, ни въ гласныхъ, ни въ согласныхъ; только согласный звукъ въ концѣ слога смягчается, если за нимъ слѣдуетъ гласный. Перемѣнъ гласныхъ звуковъ (Abläute и Umläute) не существуетъ. Слова образуются черезъ приставку прибавокъ сзади (суффиксовъ), а посему языки эти называются также *Agglutinirende,* съ приставками. Они не имѣютъ приставокъ спереди (Praefixe), предлоговъ, но все выражается въ нихъ черезъ послѣслоги (Postposition) и суффиксы, а потому они изобилуютъ падежами, причастіями, дѣепричастіями и неокончательными наклоненіями. III. Словосочетаніе образуется по тѣмъ же законамъ, какъ словообразованіе. Слова и предложенія прибавляются, какъ суффиксы въ словообразованіи, слова къ словамъ и предложенія къ предложеніямъ, для ближайшаго объясненія коихъ они служатъ. Рѣчь составляетъ въ этихъ языкахъ непрерываемую цѣпь нанизанныхъ предложеній, которыя можно безъ затрудненія увеличить.

Главнѣйшія сочиненія по этому предмету суть: *H. Kellgren:* «Die Grundzüge der finnishen Sprache mit Rücksicht auf den oural—altaichen Sprachstamm» (Berlin 1847). *W. Schott*: «Ueber das Altaiche oder Finnisch - tatarische Sprachengeschlecht» (Berlin, 1847) и его же «Versuch über die Tatarischen Spachen». *M. A. Castren:* «De affixis personalibus Linguarum Altaicarum» (Helsing., 1850). *Abel Remusat:* «Recherches sur les langues Tartares» (Paris, 1820). *E. Bérézin:* «Recherches sur les dialectes musulmans. Première partie, système des dialectes turcs» (Kazan, 1848). *O. Böhtlingk*: «Ueber die Sprache der Jakuten» (die Einleitung) (Petersburg, 1851).

Алтайскій горный округъ, совокупность казенныхъ рудниковъ, заводовъ, золотыхъ пріисковъ, каменоломенъ и приписанныхъ къ рудникамъ и заводамъ крестьянскихъ волостей Барнаульскаго, Бійскаго, Кузнецкаго, Колыванскаго и Томскаго округовъ Томской Губерніи. Округъ простирается отъ пограничной черты съ Китайскою Имперіею, хребта Хатая или Малаго Алтая, хребта Алатау до границъ Каинскаго Уѣзда къ озерамъ Чанамо и Топольному. Алтайскій горный округъ состоитъ въ вѣдѣніи императорскаго кабинета, подъ начальствомъ томскаго губернатора, носящаго названіе главнаго начальника алтайскихъ заводовъ, и непосредственнымъ управленіемъ горнаго штаб - офицера, пребывающаго въ городѣ Барнаулѣ съ титуломъ горнаго начальника. Алтайскій горный округъ занимаетъ пространство около 8,000 кв. г. м. (390,000 кв. вер.). Большая часть заводовъ, рудниковъ и пріисковъ округа расположены съ одной стороны въ горахъ алтайской системы, къ ю. отъ Барнаула, а съ другой въ горахъ салагирскаго кряжа и Кузнецкаго Алатау къ с. и с.-з. отъ того же города. Эти южная и сѣверная горныя области извѣстны первая подъ именемъ *Змѣиногорскаго,* вторая подъ именемъ *Салагирскаго края* и раздѣлены между собою широкою низменною равниною, въ которой, на абсол. высотѣ 360 п. ф., на р. Оби, находится городъ Барнаулъ — административный центръ горнаго округа. Здѣсь ежегодно собирается, подъ предсѣдательствомъ главнаго начальника, горный совѣтъ изъ горнаго начальника, его помощника и управляющихъ заводами, для разсмотрѣнія и утвержденія составленныхъ горнымъ правленіемъ смѣтъ заводскихъ и рудничныхъ работъ и нарядовъ, дѣлаемыхъ предварительно на годъ впередъ.—Разработываемые въ Алтаѣ рудники—преимущественно сребро-свинцовые, но есть также мѣдные и отчасти желѣзные; руды переплавляются на 5-ти серебряныхъ, 2-хъ желѣзныхъ и одномъ мѣдномъ заводахъ. Алтайскій горный округъ съ 1745 до 1860 г. доставилъ до 116,000 пудовъ серебра, а золота съ открытія розсыпей (1830—1860) до 900 пуд. Нынѣ ежегодная добыча металловъ въ округѣ состоитъ изъ:

Серебра . . .	1,000	пудовъ	на	1,300,000	руб.
Золота.	40	»	»	500,000	»
Мѣди	24,000	»	»	175,000	»
Желѣза			»	25,000	»
		Всего	»	2,000,000	»

Прямые расходы казны на добычу этихъ металловъ состоятъ изъ 830,000 руб. (изъ нихъ 500,000 идетъ на содержаніе рабочихъ). Косвенные расходы государства на добычу металловъ въ алтайскомъ округѣ состоятъ въ томъ, что приписанные къ заводамъ крестьяне и горнорабочіе, въ числѣ около 170,000 душъ муж. пола, вмѣсто денежной подати, отбываютъ въ пользу заводовъ работы, которыя, по приблизительному исчисленію, оцѣниваются въ 1,200,000 руб., т. е. среднимъ числомъ по 7 руб. съ души. Рудныя мѣсторожденія алтайскаго горнаго округа встрѣчаются преимущественно вдоль ли-

ній соприкосновенія гранитныхъ поднятій съ поднятыми пластами древнихъ (палеозоическихъ) осадочныхъ формацій, и именно тамъ, гдѣ на этихъ линіяхъ пробиваются позднѣйшія плутоническія породы, порфиры и грюнштейны (діориты). Такъ-какъ соединеніе всѣхъ этихъ условій встрѣчается только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, то многочисленные дѣйствующіе и оставленные рудники горнаго округа распредѣлены въ нѣсколькихъ группахъ, изъ коихъ только одна находится въ Салаирскомъ краѣ, а всѣ остальныя въ Змѣиногорскомъ (т. е. въ Алтайскихъ Горахъ). 1) *Салаирская* группа состоитъ изъ трехъ Салаирскихъ рудниковъ, расположенныхъ въ Салаирскихъ Горахъ, между Барнауломъ, Томскомъ и Кузнецкомъ. Салаирское мѣсторожденіе—обширнѣйшее и потому наименѣе подлежитъ истощенію во всемъ округѣ, но руды его очень бѣдны содержаніемъ серебра, а потому салаирская группа играла донынѣ только второстепенную роль въ алтайскомъ серебряномъ производствѣ. 2) Рудники *Колыванской* группы находятся на с.-з. склонѣ Алтая по р. Чарышу и притоку его, Локтевкѣ. Сюда принадлежатъ рудники Чарышскіе, Усольскій, Акимовскій, Мурзинскій, Головинскій и пр. Всѣ эти рудники были весьма незначительны и въ настоящее время совершенно оставлены. 3) Рудники *Змѣиногорской* группы находятся на западномъ склонѣ Алтая, на системѣ р. Алея, и преимущественно по притоку его, Корболихѣ. Къ этой группѣ принадлежитъ знаменитый Змѣиногорскій рудникъ, также Петровскіе, Карамышевскіе, Черепановскій (всѣ на р. Корболихѣ), Семеновскій, Пихтовскій, Лазурскій, Гольцовскій (между Корболихою и Алеемъ) и Алейскій (на р. Алеѣ). Рудники этой группы играли самую важную роль въ алтайскомъ серебряномъ производствѣ, въ теченіи прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка, а именно одинъ Змѣиногорскій рудникъ доставилъ 54,000 пуд., т. е. около половины всего серебра, добытаго въ округѣ съ 1745 до 1860 г. Къ-сожалѣнію, всѣ мѣсторожденія этой группы оказались довольно поверхностными, такъ-что въ настоящее время ихъ можно считать почти совершенно истощенными. Въ послѣднее десятилѣтіе, работы въ Змѣиногорскомъ рудникѣ ограничивались развѣдками и ничтожною добычею серебра изъ старыхъ отваловъ; развѣдочныя работы производились еще въ Черепановскомъ рудникѣ, а небольшая добыча серебра въ Семеновскомъ; прочіе же рудники Змѣиногорской группы были совершенно оставлены. 4) Рудники *Золотушенской* группы находятся въ самыхъ крайнихъ западныхъ предгоріяхъ Алтая, по рѣкѣ Золотушкѣ, лѣвомъ притокѣ Алея, и на алейскомъ локтѣ. Сюда принадлежатъ рудники: Локтевскій, Золотушенскій, Сургупановскій и Гериховскій (послѣдній мѣдный). Рудники Золотушенской группы были незначительны и нынѣ совершенно оставлены. Важно только, что въ рудникахъ Золотушенской (а также и Змѣиногорской) группы найдено наиболѣе слѣдовъ горнаго промысла и чудскихъ орудій, а въ сосѣднихъ курганахъ много чудскаго золота и древностей. 5) *Убинская* группа, на низовьяхъ р. Убы и ея притокахъ (напр. р. Вавилонки). Сюда принадлежатъ рудники: Николаевскій, Сугатовскій, Плоскогорскій и Таловскій. Послѣдній самый важный изъ мѣдныхъ рудниковъ всего Алтая; Николаевскій, игравшій весьма значительную роль между второстепенными рудниками Алтая, нынѣ совершенно истощенъ; Сугатовскій (на р. Вавилонкѣ) замѣнилъ его по своему значенію. 6) *Ульбинская* группа, находится въ верховьяхъ р. Ульбы, въ одной изъ величественныхъ долинъ внутренняго Алтая. Сюда принадлежатъ весьма мало отстоящіе одинъ отъ другаго рудники: Риддерскій, Крюковскій и Сокольный. Два первые уже истощены, послѣдній въ послѣднее десятилѣтіе былъ вторымъ рудникомъ змѣиногорскаго края. Вся группа доставила, со времени существованія русскаго горнаго промысла въ Алтаѣ, болѣе 12,000 пуд. серебра и значительное количество свинца. 7) Рудники *Усть-Каменогорской* группы разбросаны въ промежуткѣ между среднимъ теченіемъ Убы и нижнимъ Ульбы. Сюда принадлежатъ рудники: Березовскій, Ломхинскій и Бѣлоусовскій. Въ послѣднемъ производится довольно значительная добыча мѣди; серебрянные рудники этой группы были незначительны и нынѣ оставлены. 8) Рудники *Бухтарминской* группы, Зыряновскій и Заводинскій, находятся въ южной части Алтая, въ прекрасной долинѣ Бухтармы. Группа эта, по истощеніи Змѣиногорскаго рудника, играетъ первую роль въ алтайскомъ серебряномъ производствѣ, такъ-что главная добыча серебра производится нынѣ въ Зыряновскомъ рудникѣ, доставившемъ до 1860 г. уже до 28,000 пуд. серебра, т. е. болѣе 25% всего количества серебра, добытаго въ округѣ съ 1745 до 1860

г.—Распредѣленіе *заводовъ* алтайскаго горнаго округа находится въ непосредственной зависимости отъ большей или меньшей легкости доставки на нихъ топлива и рудъ, а потому всѣ заводы расположены или по опушкамъ значительныхъ лѣсныхъ пространствъ или въ непосредственномъ сосѣдствѣ самыхъ важныхъ рудниковъ (какъ напр. Змѣиногорскаго). Заводы алтайскаго округа расположены въ трехъ группахъ: 1) *Салаирская* состоитъ изъ трехъ заводовъ: *Гавриловскаго*, *Гурьевскаго* и *Томскаго*. Въ первомъ изъ нихъ переплавляются серебряныя руды сосѣднихъ салаирскихъ рудниковъ, во второмъ и третьемъ желѣзныя руды. 2) Заводы *Барнаульской* группы расположены въ равнинѣ, простирающейся между салаирскимъ кряжемъ и Алтайскими Горами, а именно *Барнаульскій* въ городѣ Барнаулѣ, *Павловскій* къ з. оттуда, по лѣвой сторонѣ Оби, на притокѣ ея, р. Касмалѣ; оба для плавки серебро-свинцовыхъ рудъ, и *Сузунскій* къ с.-з. отъ Барнаула, по правой сторонѣ Оби для плавки мѣдныхъ рудъ. 3) Къ *Алтайской* группѣ принадлежатъ *Змѣевскій* заводъ въ самомъ городѣ Змѣевѣ или Змѣиногорскѣ, *Локтевскій* на Алейскомъ локтѣ; оба для плавки серебро-свинцовыхъ рудъ, и *Колыванская* Фабрика, въ горахъ къ в. отъ Колыванскаго Озера, для шлифованія камней, преимущественно яшмъ, которыми такъ богаты ущелья и долины Коргона и другихъ рѣкъ системы р. Чарыша. Заводы первой группы снабжаются топливомъ изъ обширныхъ лѣсовъ, которыми поросли склоны салаирскаго кряжа и отроговъ Алатау, заводы второй (Барнаульской) группы, а также Локтевскій заводъ третьей группы изъ обширной лѣсной полосы, простирающейся отъ Оби, вверхъ теченія ея притоковъ, Касмалы и Барнаулки, мимо Алейскаго локтя къ Семипалатинску, подъ названіемъ Касмалинскаго, Барнаульскаго, Алейскаго и Шульбинскаго бора. — *Золотые пріиски* алтайскаго округа расположены вдоль Кузнецкаго Алатау, на западномъ его склонѣ, также и въ салаирскомъ кряжѣ, и составляютъ слѣдующія группы: 1) *Салаирская*, на рѣчныхъ системахъ Берди и Ини (пріиски Егорьевскій, Салаирскій, Урскій, Мунгайскій); 2) *Тайдонская*, на р. Тайдонѣ, и къ с. отъ него до Успенскаго пріиска въ Кузнецкомъ Алатау; 3) *Терсинская* на трехъ Терсяхъ, притокахъ Томи (пріиски Терсинскій, Пезасскій); 4) *Мрасская* на р. Мрасѣ, притокѣ Томи (Царево-Николаевскій пр.); 5) *Кондомская*, на р. Кондомѣ, притокѣ Томи (Спасскій пр.); 6) группа р. *Лебедя*, притока р. Біи, къ с. отъ Телецкаго Озера, на западномъ склонѣ Кузнецкаго Алатау. *П. С.*

Начало горнаго промысла въ Алтайскихъ Горахъ должно отнести къ самой глубокой древности: основаніе его приписываютъ древнему народу, который называютъ *чудью* или *чудаками* и которому извѣстны были почти всѣ рудники и пріиски, разработываемые въ наше время. Древность работъ этого народа доказывается тѣмъ, что ему не было еще извѣстно употребленіе желѣза: въ нѣкоторыхъ рудникахъ найдены были мѣдные или каменные инструменты. Въ историческое же время, горное дѣло основано на Алтаѣ Акинфіемъ Никитичемъ Демидовымъ. Демидовъ, имѣя уже заводъ на Уралѣ, обратился еще далѣе къ востоку, и по его побужденіямъ, нѣкоторые изъ крестьянъ, жившихъ на Оби и занимавшихся звѣроловствомъ, дошли, въ 1723 г., до горы Синюхи, около Колыванскаго Озера, и въ юго-западной оконечности ея нашли старыя чудскія копи и въ нихъ рудные признаки (мѣдную зелень). Демидовъ, получивъ извѣстіе объ этихъ открытіяхъ, просилъ у государственной бергъ-коллегіи разрѣшенія устроить мѣдоплавительный заводъ и послалъ туда съ Невьянскаго завода (на Уралѣ) мастеровыхъ и приказчиковъ. Разрѣшеніе отъ бергъ-коллегіи послѣдовало въ февралѣ 1726 г., и на рѣчкѣ Локтевкѣ, впадающей въ Аллій (а эта въ Обь) построенъ былъ первый заводъ съ ручными мѣхами, названный Колыванскимъ и лежавшій въ 3-хъ верстахъ отъ перваго. Въ это время разработывался рудникъ *Колыванскій*, въ 4-хъ верстахъ отъ завода. При Демидовѣ, кромѣ Колыванскаго рудника и множества мелкихъ пріисковъ, открыты и разработывались слѣдующіе рудники: мѣдные: Акимовскій, Бархатовскій, Благовѣщенскій, Вавилонскій, Клеопинскій, Колывано-Локтевскій, Масленскій, Медвѣдевскій-на-Убѣ, Медвѣдевско-Воскресенскій, Пихтовскій, Плоскогорскій, Старый или Верхне-Лазурскій, Новый или Нижне-Лазурскій, Черногорскій и Чупоршневскій 1-й и 2-й. Рудники, содержащіе мѣдь, свинецъ, серебро, и отчасти золото: Березовскій на Иртышѣ, Богоявленскій, Бутырскій, Воскресенскій (изъ которыхъ получено первое серебро, и заводы названы Колывано-Воскресенскими), Весело-Лок-

тевскій, Гольцовскій, Матвѣевскій, Мурзинцовскій 1-й и 2-й, Таловскій, Старо-Чагырскій, Шеманаихинскій, Юркинскій. Съ распространеніемъ горнаго промысла устроены были еще заводы: Шульбинскій (оставленный съ поступленія заводовъ въ казенное вѣдомство), при впаденіи Шульбы въ Иртышъ, Барнаульскій—въ 1739 г. на р. Оби; послѣдній существуетъ до-сихъ-поръ и вмѣщаетъ въ себѣ главное управленіе заводомъ. Въ это же время былъ найденъ знаменитый впослѣдствіи Змѣиногорскій рудникъ, при рѣчкѣ Змѣевкѣ, впад. въ Корболиху (въ Алей), въ 280 верстахъ къ югу отъ Барнаульскаго завода; но какъ руды его были убогаго содержанія мѣдью, а серебра извлекать тогда еще не умѣли, то рудникъ этотъ былъ оставленъ. Заводы, находившіеся съ 1735 по 1737 г. въ казенномъ управленіи, съ мая 1737 г., поступили опять въ распоряженіе Демидова, пригласившаго къ себѣ на службу берг-лейтенанта Христіани и берг-гюттенмейстера Іоанна-Юнниггалса, которые стали выплавлять золотистое серебро изъ рудъ Змѣиногорскаго рудника, о чемъ Демидовъ немедленно донесъ въ С.-Петербургъ. Указомъ имп. Елисаветы, отъ 17-го мая 1744 г., повелѣно было управляющему тульскимъ оружейнымъ заводомъ, бригадиру Беэру, ѣхать въ Колыванскій заводъ, опробовать разныя руды на металлы, сдѣлать слитки во что обойдется каждый металлъ и составить описаніе и планы заводамъ ируднымъ мѣстамъ. Бригадиръ Беэръ и поручикъ гвардіи Булгаковъ съ командою прибыли на мѣсто въ 1745 г. и начали свои изслѣдованія въ верхнемъ концѣ змѣиногорскаго мѣсторожденія, извѣстномъ нынѣ подъ названіемъ Комисскаго разноса; въ этомъ же году они выплавили 44 пуда съ фунтами серебра. Наконецъ, указомъ 1-го мая 1747 г., Колывано-Воскресенскіе заводы приняты отъ Демидова въ собственность ея императорскаго величества и первымъ начальникомъ ихъ назначенъ бригадиръ Беэръ. Этимъ указомъ повелѣно было также приписать къ заводамъ еще нѣсколько слободъ и этими крестьянами исправлять заводскія работы. Съ распространеніемъ горнаго промысла, 12-го января 1760 г. послѣдовалъ указъ, коимъ, между-прочимъ, повелѣно было: на содержаніе заводовъ къ прежнимъ 60,000 руб. прибавить еще 60,000 руб., для умноженія горныхъ работниковъ собрать въ Сибирской Губерніи 1,000 чел. рекрутъ; въ прибавокъ къ прежнимъ 10,933 душамъ приписать еще крестьянъ и разночинцевъ 12,823 души, дѣтей мастеровыхъ оставлять непремѣнно при заводахъ, пополнять горныя и заводскія команды рекрутами, на основаніи общихъ о томъ постановленій, и позволено было также производить работы вольнымъ наймомъ. Хотя до 1761 г. были открыты другіе серебряные рудники (Кармышевскій 1-й и 2-й, Коммисарскій, Маркшейдерскій, всѣ около Змѣиногорскаго; Николаевскій, при впаденіи Таловки въ Убу (въ Иртышѣ); Петровскій около 2-го Карамышевскаго; Семеновскій (по р. Семеновкѣ, въ 30 вер. отъ Змѣиногорскаго), но разрабатывался преимущественно только одинъ Змѣиногорскій рудникъ, изъ котораго вынимали съ поверхности только руды богатыя, а менѣе богатыя отбрасывали въ отвалъ, изъ котораго впослѣдствіи добыто много рудъ, годныхъ къ плавкѣ. Такимъ-образомъ, рудникъ этотъ до 1763 г. далъ слишкомъ 3½ мильйона пудовъ руды, содержащей въ себѣ золотистаго серебра до 5,437½ пудовъ. Такая исключительная добыча рудъ изъ одного Змѣиногорскаго рудника истощила, вскорѣ, богатѣйшую часть его—Комисскій разносъ, и вслѣдствіе этого вскорѣ начали разработывать другіе рудники, какъ-то Чагирскій, Карамышевскій, Семеновскій, Николаевскій, Черепановскій (открытъ въ 1780 г., въ 9 вер. отъ Змѣиногорскаго) и пр. Въ 1751 г. открытъ мѣдный рудникъ Золотушинскій, въ 25 верстахъ отъ Локтевскаго завода, а въ 1781 г. рудникъ Салаирскій 1-й, въ салаирскомъ кряжѣ, въ 164 вер. къ с.-з. отъ Барнаула. Хотя Змѣиногорскій рудникъ не былъ еще совершенно развѣданъ, но съ 1764 г. начата выемка богатѣйшихъ рудъ на очистку; менѣе же богатыя руды употреблялись на закладку выработанныхъ пространствъ, или въ отвалы. Вслѣдствіе этого, выплавка серебра, составлявшая въ 1774 г. болѣе 1,136½ пуд., въ 1779 г. понизилась до 809¼ пудовъ. Кромѣ Колыванскаго и Барнаульскаго заводовъ, принятыхъ отъ Демидова, построены заводы: *Павловскій*, сереброплавильный, въ 1764 г., *Сузунскій*, мѣдноплавильный съ монетнымъ дворомъ для мѣдной монеты, въ 1765 г.; *Алейскій* преимущественно для свинцовыхъ рудъ Семеновскаго рудника, въ 1775 г. Кромѣ того, въ 1771 г. основанъ Томскій желѣзный заводъ, вмѣсто Ирбинскаго, бывшаго въ Минусинскомъ Округѣ и потому слишкомъ

удаленнаго отъ остальныхъ заводовъ. Указомъ 1-го мая 1779 г., управленіе заводами передано горной экспедиціи казеннаго департамента, и начальникомъ заводовъ назначенъ областной правитель, генерал-майоръ Миллеръ, а вмѣсто канцеляріи колывано-воскресенскаго горнаго начальства, учреждено правленіе области Колыванской, которому подлежали дѣла земскія и гражданскія; въ Барнаулѣ основано горное училище для обученія дѣтей офицеровъ и служителей. 23-го мая 1779 г. вышелъ высочайшій манифестъ, которымъ опредѣлялись работы приписныхъ къ заводамъ крестьянъ. Въ 1784 г. построенъ былъ заводъ *Локтевскій* на р. Алеѣ, и открыты рудники: серебряный Риддерскій, при р. Филиповкѣ, впад. въ Ульбу (въ Иртышъ) и мѣдные: Акимовскій и Бухтарминскій. Хотя въ періодъ времени 1780—1785 г., кромѣ Змѣиногорскаго рудника, разработывались также рудники: Николаевскій, Семеновскій, Черепановскій, но главная добыча производилась въ Змѣиногорскомъ рудникѣ. Выплавка серебра все уменьшалась, и вообще горный промыслъ въ алтайскомъ округѣ болѣе и болѣе упадалъ, что́ должно приписать какъ несвойственному въ немъ образу правленія, такъ и истощенію Змѣиногорскаго рудника. Наконецъ, сама императрица замѣтила упадокъ заводовъ, и указомъ 20-го мая 1785 г. повелѣно было члену кабинета Соймонову обозрѣть заводы и сдѣлать нужныя распоряженія, и вмѣсто Миллера назначенъ стат. совѣтн. Качка, которому дана инструкція, въ коей, между-прочимъ, опредѣленіе годоваго дѣйствія заводовъ и рудниковъ возлагалось на горный совѣтъ. На содержаніе заводовъ повелѣно отпускать по 200,000 руб. въ годъ, что̀ съ 150,000 руб. мѣдною монетою, выдѣлываемою на заводахъ, составляло 350,000 руб. Указомъ 12-го мая 1789 г. назначено ежегодно выплавлять по 780 пуд. серебра, при прежней суммѣ на содержаніе заводовъ; сверхъ-того, за каждый излишне-выплавленный пудъ серебра заводъ получалъ по 500 руб., такъ-что вся сумма заводовъ въ годъ доходила до 535,000 руб. Въ 1795 г. при горныхъ и заводскихъ командахъ опредѣлены особые урочные служители, рудовозы, которые за извѣстную плату обязаны были доставлять на заводъ опредѣленное количество руды. Высочайше утвержденнымъ докладомъ 3 марта 1799 г., возстановлена канцелярія колывано-воскресенскаго горнаго начальства и губернское управленіе совершенно устранено отъ заводовъ. Въ періодъ времени 1785—1805 открыты рудники серебряные: Салаирскіе 2-й и 3-й, около 1-го, Сургутановскій близь Змѣиногорскаго рудника, Зыряновскій въ 1792 г. на Березовкѣ, впад. въ Бухтарму (въ Иртышъ), мѣдный Бѣлоусовскій, по р. Глубочанкѣ, впад. въ Иртышъ. Разработывался опять преимущественно Змѣиногорскій рудникъ, въ которомъ начали уже вынимать закладки прежнихъ лѣтъ и пересортировывать отвалы; потомъ Семеновскій, Николаевскій, Черепановскій, Салаирскій и Петровскій; между-тѣмъ, начали развѣдывать рудники: Риддерскій, Зыряновскій, Карамышевскій.—Въ 1800 г. начали привозить изъ Нерчинскихъ заводовъ свинецъ, для выдѣлыванія серебра изъ рудъ: количество его было весьма непостоянно, и наибольшее было въ 1800 г., до 37,000 пуд. Для расплавки убогихъ салаирскихъ рудъ, въ 1792 г. основанъ на р. Толмовой (на системѣ р. Ини, впад. въ Обь) заводъ, названный сначала Екатерининскимъ, а потомъ Гавриловскимъ. Въ 1798 г. оставленъ заводъ Алейскій, а въ 1804 г. устроенъ заводъ Змѣевскій, подлѣ Змѣиногорскаго рудника. Вообще, горное производство въ алтайскомъ округѣ въ этотъ періодъ времени значительно улучшилось: начали разработывать большее число рудниковъ и развѣдывать новые; выплавка серебра значительно увеличилась, такъ-что въ 1800 годахъ достигла уже до 1,200 пудовъ. Хотя кабинетъ его величества, указомъ 26 октября 1805 г., опредѣлилъ, чтобы выплавка серебра не превосходила 1,150 пуд., но это количество оказалось слишкомъ обременительнымъ для заводовъ, и потому докладомъ, высочайше-утвержденнымъ 9 апрѣля 1808 г., опредѣлено: выплавлять въ годъ не болѣе 1,000 пуд. серебра, пока не будутъ въ настоящей разработкѣ новооткрытые рудники и пока заводы не будутъ имѣть двухгодичныхъ запасовъ въ рудахъ; на содержаніе заводовъ прибавить еще 70,000 руб.—Но вскорѣ и этой суммы (860,000 руб.) оказалось недостаточно по быстро-возраставшимъ на всѣ припасы цѣнамъ и по бѣдности рудъ, и потому, на представленіе горнаго совѣта, на 1812 г.: прибавить на содержаніе заводовъ по 300,000 руб., послѣдовало высочайшее утвержденіе 9 августа 1813 г. Въ періодъ времени 1805—1817, состояніе горнаго промысла нѣсколь-

ко не улучшилось: разработывавшіеся досихъ-поръ рудники оскудѣвали; вновь же открытъ только одинъ рудникъ, Крюковскій, близь Риддерскаго; Салаирскіе рудники, хотя и развѣдывались, но руды ихъ были весьма-убоги. Такимъ-образомъ, наибольшее количество серебра вынуто опять изъ Змѣиногорскаго рудника, потомъ изъ Салаирскаго и Петровскаго. Такое состояніе Алтайскихъ заводовъ обратило на себя вниманіе кабинета его величества, и вслѣдствіе этого, въ 1818 г., составленъ былъ на заводахъ горный совѣтъ, которымъ, между-прочимъ, опредѣлено: количество добычи рудъ изъ каждаго рудника, количество расплавки рудъ на заводахъ, отысканіе новыхъ рудныхъ мѣсторожденій, выплавка свинца изъ риддерскихъ и зыряновскихъ рудъ (нерчинскій свинецъ обходился слишкомъ дорого), учрежденіе желѣзнаго производства въ *Гурьевскомъ* заводѣ (недалеко отъ Гавриловскаго); на содержаніе заводовъ еще прибавлено по 72,000 руб. въ годъ. Высочайшимъ указомъ 22 іюля 1822 г., между-прочимъ, постановлено званіе томскаго гражданскаго губернатора и начальника Колывано-Воскресенскихъ заводовъ соединить въ одномъ лицѣ, которое по управленію заводами подчинено кабинету; вмѣсто высшей канцеляріи учреждено колывано-воскресенское горное правленіе. Въ періодъ времени 1817—1830 г., состояніе горнаго производства въ Колывано-Воскресенскихъ заводахъ, такимъ-образомъ, значительно улучшилось. Въ прежнихъ, уже истощенныхъ рудникахъ открыты новыя массы рудъ; при Риддерскомъ рудникѣ производилась плавка свинцовыхъ рудъ (съ 1817 по 1820 г.); въ 1828 г. при Риддерскомъ и Зыряновскомъ рудникахъ устроены толчейныя и промывальныя фабрики для извлеченія золота изъ отваловъ. Въ Сузунскомъ заводѣ съ 1820 г. стали плавить однѣ мѣдныя руды изъ рудниковъ: Золотушинскаго, Бѣлоусовскаго и Таловскаго. Разработка рудниковъ Крюковскаго и Зыряновскаго увеличена и усиленъ сплавъ рудъ послѣдняго по р. Иртышу. Открыто много новыхъ пріисковъ (между ними Заводинскіе 1-й и 2-й на р. Бухтармѣ). Усовершенствованы многія устройства, въ-особенности воздуходувныя машины. Выплавка свинца увеличена до такой степени, что съ 1818 г. требованіе на нерчинскій свинецъ прекратилось. Въ этотъ періодъ опять произведены опыты надъ амальгамаціей рудъ и роштейновъ, но какъ и прежде, способъ этотъ оказался невыгоднымъ.— Высочайшимъ указомъ 14 апрѣля 1830 г. Колывано-Воскресенскіе заводы переданы для управленія въ министерство финансовъ, при чемъ томскому гражданскому губернатору дана власть главнаго начальника, и кромѣ того назначенъ особый горный начальникъ. 1830-й г. замѣчателенъ тѣмъ, что въ октябрѣ этого года открыта первая золотоносная розсыпь, по р. Ѳомихѣ, впад. въ р. Суэньгу (въ Будъ, а эта въ Обь). Открытіе это, кромѣ прямой выгоды казнѣ, принесло еще ту пользу, что съ этого времени частные люди начали заниматься золотопромышленостью въ Сибири, и по 1834-й г. было уже до 34 частныхъ золотопромышленниковъ; ими въ 1838 г. получено золота до 31 пуда. На вновь открытой розсыпи основанъ первый въ алтайскомъ округѣ золотой промыселъ—*Егорьевскій*, на которомъ въ 1830—1840 добыто золота до 23 пудовъ. Въ слѣдующіе годы близь этого промысла найдены другія розсыпи и открыто нѣсколько промысловъ, изъ которыхъ главные: Царево-Николаевскій по р. Федоровкѣ, впад. въ Ортонъ и Мрасу (въ Томъ), *Тарсинскій*—по Средней Тарси, впад. въ Томъ, и др. До 1840 г. всѣхъ розсыпей разработывалось до 46, и добыча золота, постоянно увеличиваясь, дошла къ 1839 г. до 21 пуда 16 фунт. Указомъ 26 января 1834 г., главный начальникъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ переименованъ въ *главнаго начальника Алтайскихъ заводовъ*, а горное правленіе въ *алтайское горное правленіе;* 25 ноября 1835 г. высочайше-утверждена дополнительная инструкція главному начальнику, въ которой подробно изложены его права и обязанности. 4 августа 1836 г. утверждено положеніе объ учебныхъ заведеніяхъ алтайскаго округа, которымъ, между-прочимъ, опредѣлено учредить въ Барнаулѣ окружное училище.—Въ-теченіе десятилѣтія отъ 1830 по 1840 г., большая часть рудъ была вынута изъ рудниковъ: Змѣиногорскаго, Зыряновскаго и Крюковскаго; объемъ же сереброплавильнаго производства оставался на одной степени: серебра выплавлено около 1,000 пуд. ежегодно.—Пропорція эта сохранилась до-сихъ-поръ, и вообще съ 1840 г. по настоящее время горное производство на Алтаѣ увеличилось только въ отношеніи къ добычѣ золота, котораго въ послѣдніе годы получалось до 48 пуд. 34 ф. (въ 1858 г.), и къ выплавкѣ мѣди, количество которой въ по-

слѣдніе годы доходило до 30,000 пудовъ.— Вотъ общія цифры производительности алтайскихъ горныхъ заводовъ со времени поступленія ихъ въ казну, т. е. съ 1747 г. до 1860 г. Бликоваго серебра выплавили до 98,881 п., вымыто розсыпнаго зол. до 885 п., мѣди въ монетѣ въ 1848 г. (въ это время монетный дворъ сгорѣлъ и его болѣе не возобновляли) 912,352 пуд. 34 фун. на сумму 6,453,029 руб. 95 коп. сер. Мѣди штыковой съ 1848 г.—268,690 пудовъ. Изъ рудниковъ, Змѣиногорскій далъ до 60,000 пуд. сер. и изъ отваловъ его до-сихъ-поръ еще высортировываются серебросодержащія руды. Далѣе по производительности слѣдуютъ рудники: Зыряновскій, Салаирскіе, Петровскій, Крюковскій, Николаевскій, Семеновскій, Черепановскій и Риддерскій. Указомъ 27 мая 1835 г. заводы переданы опять для управленія въ кабинетъ е. имп. вел., и дѣйствуютъ въ настоящее время на основаніи штатовъ и основныхъ рабочихъ положеній, высочайше-утвержденныхъ 22 мая 1849 г. Серебро (вмѣстѣ съ необходимымъ для выдѣленія его изъ рудъ свинцомъ) выплавляется на заводахъ: *Барнаульскомъ, Павловскомъ, Гавриловскомъ, Змѣевскомъ* и *Локтевскомъ*. Въ 1858 г. выплавлено бликоваго серебра: 1,017 пуд. 34 ф. 31 зол. 84 д., золота—25 пуд. 16 ф. 28 з. 62 д. — 1 пудъ бликоваго серебра обошелся со всѣми расходами въ 556 руб. $45^1/_4$ коп. Свинца выплавлено 52,618 пуд. 35 фун. Всего рудъ употреблено: 3,367,890 пуд., общимъ содержаніемъ въ 1,64 зол. серебра въ пудѣ руды. Изъ рудниковъ разработывались главнѣйшіе: Зыряновскій, Салаирскій, Сугатовскій (лежитъ въ 9 вер. отъ Никольскаго и началъ разработываться съ 1851 г.), Сокольный, Змѣиногорскій, Черепановскій, Риддерскій, Семеновскій 2-й, Заводинскій и Березовскій. Мѣдь выплавляется въ *Сузунскомъ заводѣ*. Въ 1858 г. ея добыто 30,000 пуд., и пудъ ея, со всѣми расходами, обошелся въ 3 руб. $55^1/_8$ коп. Мѣдные рудники: Бѣлоусовскій и Таловскій. Чугунъ и желѣзо, преимущественно для заводскаго употребленія, приготовляются въ заводахъ: Томскомъ и Гурьевскомъ (въ послѣднемъ недавно учреждена механическая фабрика), и количество ихъ близко подходитъ къ количествамъ, опредѣленнымъ штатами. Плавка какъ серебристо-свинцовыхъ, такъ и мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, производится исключительно древеснымъ углемъ; впрочемъ, въ недавнее время обращено вниманіе на отысканіе въ заводскомъ округѣ каменнаго угля; наряженныя съ этою цѣлью поисковыя партіи открыли огромные запасы каменнаго угля, къ ближайшей развѣдкѣ и разработкѣ котораго уже приступлено. Мѣсторожденія эти находятся въ Кузнецкомъ Уѣздѣ, въ окрестностяхъ Гурьевскаго завода, и представляютъ огромные пласты, имѣющіе иногда толщину нѣсколькихъ саженъ. Розсыпное золото добывалось въ послѣдніе годы на промыслахъ: Егорьевскомъ, Пезасскомъ (началъ разработываться съ 1841 г.), Андрѣевскомъ, Царево-Николаевскомъ и Царево-Александровскомъ и другихъ, менѣе значительныхъ. Всего золота въ 1858 г. вымыто: 50 пуд. 16 ф. 4 з. 28 д.; по сплавкѣ получено 48 пуд. 34 ф. 73 зол., въ немъ чистыхъ:

Золота . . .	43 пуд.	27 ф.	52 зол.	51 д.
Серебра . .	5 »	— »	19 »	4 »

1 золотникъ золота обошолся съ накладными расходами въ 1 руб. $41^1/_2$ коп.—Горнозаводскія работы въ алтайскомъ горномъ округѣ исполнялись до нынѣшняго (1861) года: 1) рабочими заводскими людьми, 2) приписными крестьянами и 3) вольнымъ наймомъ. Заводскіе рабочіе люди дѣлились на три класса: 1) нижнихъ чиновъ, къ которымъ относились: уставщики, межевщики, пробирщики, чертежники, фельдшера, аптекарскіе ученики, писаря и мастера; они носили общее названіе урядниковъ. Права и обязанности какъ этихъ, такъ и всѣхъ прочихъ лицъ, производившихъ работы, были точно опредѣлены горнымъ уставомъ (VII т. Свод. Законовъ). Къ 1860 г., нижнихъ чиновъ состояло въ алтайскомъ округѣ 647 человѣкъ. 2) Мастеровые и урочные служители. Мастеровые исправляли: а) горныя работы въ рудникахъ и плавильныхъ заводахъ, называющіяся трехсмѣнными: мастеровой работалъ одну недѣлю днемъ, другую—ночью, а на третью совсѣмъ освобождался отъ работы. 5) Работы при постройкахъ, ремеслахъ и проч. (двусмѣнныя). — Урочные служители исполняли слѣдующія работы: перевозку рудъ и флюсовъ, сплавъ рудъ по Иртышу, рубку и перевозку дровъ и бревенъ, выжигъ угля, приготовленіе кирпича, дегтя, смолы, золы и проч. Въ-теченіе года каждый изъ нихъ долженъ исполнить извѣстное количество работы, называемое *повыткомъ*. Мастеровые пополнялись изъ дѣтей нижнихъ и рабочихъ чиновъ, достигшихъ 18-лѣтняго возраста, изъ рекрутовъ съ приписныхъ заводамъ крестьянъ и изъ людей, переводимыхъ

изъ другихъ вѣдомствъ. Къ 1860 г. всего заводскихъ рабочихъ людей состояло 19,983, въ томъ числѣ урочниковъ 4,526. и 3) Подростки и малолѣтки. Дѣти всѣхъ заводскихъ людей до 7-лѣтняго возраста оставались при родителяхъ; съ этого же года поступали въ школы или частныя училища, учрежденныя при заводахъ и главныхъ рудникахъ и, по выдержаніи экзамена, оканчивали воспитаніе въ барнаульскомъ окружномъ училищѣ, откуда выпускались заводскими или горными кандидатами; другіе же, болѣе способные воспитанники отправлялись въ горную техническую школу, пробирное училище; наконецъ, остальные выпускались младшими пробирщиками, чертежниками, писцами и проч. Не поступившіе въ окружное училище подростки, по достиженіи ими 15-лѣтняго возраста, употреблялись на посильныя работы и потомъ, послѣ 18-ти лѣтъ, поступали въ мастеровые. Къ 1860 г. подростковъ, состоявшихъ въ работѣ, было 1,695; неработавшихъ 9,505. *И. К.*

Количество крестьянъ, приписанныхъ къ алтайскому горному округу, простиралось (по ревизіи 1851 г.) до 136,530 душъ муж. п., а численность особаго сословія мастеровыхъ или горнорабочихъ, комплектуемаго рекрутами изъ приписанныхъ крестьянъ, до 32,000 душъ, такъ-что все населеніе обоего пола въ алтайскомъ округѣ превосходило 320,000 душъ, т. е. по 40 жит. на кв. геог. м. Въ пространствѣ округа крестьянское населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ. Въ *сѣверныхъ* волостяхъ, разумѣя подъ этимъ волости, обитающія въ сибирской низменности къ с. отъ предгорій салаирскаго кряжа и Алатау, считалось, по ревизіи 1851 г., 22,400 душъ муж. п.; изъ нихъ приходилось: на три волости Томскаго окр. 6,156 д., на три Колыванскаго 10,693 д. и на двѣ Кузнецкаго 5,565 д. 2) Въ центральныхъ волостяхъ, къ коимъ принадлежатъ всѣ волости салаирскаго кряжа предгорій Алатау, и равнины, отдѣляющей эти кряжи отъ Алтайскихъ горъ, по ревизіи 1851 г., считалось 88,100 д. муж. п., а именно въ 6 волостяхъ Кузнецкаго Округа 19,747 д., въ 6 волостяхъ Колыванскаго 22,715, въ 10 волостяхъ, Барнаульскаго 35,774 и трехъ волостяхъ Бійскаго 9,855. 3) Въ южныхъ волостяхъ, къ коимъ принадлежатъ волости, обитающія собственно въ Алтайскихъ горахъ или предгоріяхъ (7 волостей Бійскаго округа), по ревизіи 1851 г., считалось 26,000 д. муж. п. Главное занятіе крестьянъ, приписанныхъ къ горному округу, земледѣліе. Количество удобныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, простирается до 8,500,000 десятинъ, такъ-что на душу приходится въ сѣверныхъ волостяхъ по 105 дес., въ центральныхъ по 64 и южныхъ по 41 дес. Почва земли чрезвычайно плодородна и въ-особенности хорошо родитъ яровые хлѣба: яровую пшеницу, ярицу (яровую рожь), овесъ, ячмень и т. д, а именно даетъ безъ удобренія среднимъ числомъ урожай самъ-7 и самъ-8. Хозяйство во всемъ горномъ округѣ, при значительномъ его многоземеліи, *залежное*: подъ посѣвами у крестьянъ среднимъ числомъ въ сѣверныхъ волостяхъ по 3, въ южныхъ по $2^1/_2$ и центральныхъ по $2^1/_4$ дес. на душу. Съ 1831 по 1851 г. пропорція крестьянскихъ посѣвовъ на душу почти удвоилась, абсолютное же количество засѣваемыхъ десятинъ, при значительномъ приращеніи населенія, почти утроилось. Послѣ земледѣлія, самое важное занятіе жителей скотоводство. Во всемъ округѣ на каждую ревижскую душу приходится среднимъ числомъ по 7 штукъ скота, въ томъ числѣ болѣе 2-хъ лошадей. Количество скота съ 1831 по 1851 увеличилось отъ 22 до 30%; въ южныхъ волостяхъ въ меньшей пропорціи, по недостатку луговъ и легкости его пріобрѣтенія отъ сосѣдей кочевыхъ инородцевъ. Наконецъ, пчеловодство также очень развито въ алтайскомъ горномъ округѣ и въ-особенности процвѣтаетъ въ южныхъ волостяхъ, гдѣ на каждую ревижскую душу причитается среднимъ числомъ по 5 ульевъ, между-тѣмъ какъ въ сѣверныхъ и центральныхъ приходится на душу не болѣе одного улья. Близость рудниковъ, заводовъ и золотыхъ пріисковъ, какъ центровъ потребленія, разбросанныхъ по всему горному округу, доставляетъ хорошій сбытъ сельскимъ произведеніямъ крестьянскихъ волостей; нѣкоторыя изъ сельскихъ произведеній, какъ-то сало, медъ, воскъ, идутъ и въ Европейскую Россію, а другія удобно вымѣниваются у кочевыхъ инородцевъ на мѣха и звѣриныя шкуры, также идущія въ Европейскую Россію. Всѣ эти благопріятныя обстоятельства, при обиліи земель и необыкновенномъ плодородіи почвы, чрезвычайно подняли бы довольно высокій во всякомъ случаѣ уровень народнаго благосостоянія, если бы его развитія не останавливало исправленіе повинностей лежавшихъ до послѣдняго времени на

крестьянахъ, приписанныхъ къ заводамъ. Повинности эти тягостны, впрочемъ, не по абсолютнымъ своимъ размѣрамъ, вообще весьма умѣреннымъ, но по мѣсту и способу ихъ отбыванія, по неуравнительному ихъ распредѣленію между населеніемъ округа и отчасти, по тѣмъ злоупотребленіямъ, которыя являются неизбѣжными послѣдствіями самого способа отбыванія крестьянскихъ повинностей. Повинности эти доселѣ были *смѣшанныя*, а именно состояли отчасти изъ денежныхъ податей, не превосходившихъ 4 р. сер. съ души, и работъ въ количествѣ 22 дней пѣшихъ и 15 конныхъ съ каждаго взрослаго работника (оплачиваемыхъ по Положенію 1849 г. ничтожною задѣльною платою, а именно по $57^1/_2$ коп. въ годъ на работника). Работы, требуемыя отъ крестьянъ, состояли преимущественно въ рубкѣ дровъ, подвозкѣ на заводъ рудъ и угля. При всей кажущейся умѣренности падающей на крестьянъ издѣльной повинности, она является весьма для нихъ тягостною, если принять въ соображеніе отдаленность мѣстъ ихъ жительства отъ заводовъ и вообще тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ требуется наибольшее количество вспомогательныхъ работъ. При такомъ отдаленіи, большинство приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ на практикѣ не могутъ отбывать своихъ повинностей лично, такъ-какъ проходъ къ заводамъ и мѣстамъ работы отнялъ бы у нихъ болѣе времени, чѣмъ самая работа. Это обстоятельство ведетъ за собою цѣлый рядъ явленій, противодѣйствующихъ и развитію благосостоянія сельскаго населенія горнаго округа. Во-первыхъ, тягость, падающая на крестьянъ, совершенно несоразмѣрна приносимой ими пользѣ; во-вторыхъ, она распредѣляется весьма неуравнительно между ними. Зажиточные крестьяне отдаленныхъ отъ заводовъ волостей принуждены откупаться отъ невозможной для нихъ формы отбыванія повинностей, нанимая за себя живущихъ вблизи заводовъ, за высокую и произвольную плату. Крестьяне же бѣдные, съ одной стороны, совершенно лишены средствъ нанимать по высокой цѣнѣ за себя работниковъ, а съ другой разорились бы окончательно, если бы отбывали повинности лично, такъ-что сельскія общества принуждены обходить такое неудобство неравномѣрнымъ распредѣленіемъ повинностей между своими членами. Кромѣ экономической зависимости дальнихъ крестьянъ отъ живущихъ вблизи заводовъ, обязательная издѣльная повинность ставитъ всѣхъ вообще крестьянъ въ слишкомъ большую личную зависимость отъ мѣстной администраціи и открываетъ просторъ къ такимъ злоупотребленіямъ, которыя были бы невозможны при замѣнѣ издѣльной повинности денежною. Такая замѣна тѣмъ болѣе осуществима, что вслѣдствіе невозможности для большинства крестьянъ всего округа отбывать работы лично, вольнонаемный трудъ получилъ въ цѣломъ краѣ достаточное развитіе и наемъ вольныхъ работниковъ для вспомогательныхъ работъ, нынѣ отбываемыхъ обязательно крестьянами и нетребующихъ никакихъ предварительныхъ техническихъ свѣдѣній, не встрѣтилъ бы затрудненій. Можно надѣяться, что принятыя въ этомъ смыслѣ правительствомъ мѣры, находящіяся въ связи съ освобожденіемъ труда во всей Россіи, устранятъ весьма-быстро всѣ препятствія къ развитію благосостоянія между сельскимъ населеніемъ всего округа. Несравненно затруднительнѣе для заводовъ освобожденіе отъ обязательнаго труда класса мастеровыхъ. До-сихъ-поръ на этомъ сословіи лежали всѣ работы рудничныя, плавильныя и техническія. Срокъ обязательной службы для рожденныхъ въ этомъ сословіи былъ 30-ти лѣтній, а для рекрутъ 25-ти лѣтній. Горнорабочіе получали отъ заводовъ скудное жалованье (простые рабочіе отъ 6 до 12 р. въ годъ) и сверхъ-того обмундировку и провіантъ, снабжались усадебными землями, но должны были обстраиваться сами и сверхъ-того получали выгоны, а иногда и покосы, но въ такомъ случаѣ обязаны были держать лошадей для исполненія налагаемыхъ на нихъ работъ. Изъ 20,000 горнорабочихъ, состоявшихъ при округѣ въ 1852 (не включая въ это число неспособныхъ, престарѣлыхъ, увѣчныхъ и малолѣтковъ, которыхъ считалось до 12,000), четверть принадлежала къ такъ-называемымъ *урочникамъ*, т. е. употребляемымъ на урочныя работы (напр. обжиганіе угля и перевозку тяжестей) и надѣляемымъ покосами; остальные же раздѣлялись на работниковъ, употребляемыхъ при разныхъ мастерствахъ и постройкахъ, и на работающихъ въ рудникахъ и заводахъ. Только отъ послѣднихъ требуется навыкъ и нѣкоторое специальное приготовленіе, остальные же рабочіе, урочники и мастеровые, легко могутъ быть замѣнены вольнонаемными. Совершаемая правительствомъ реформа въ устройствѣ быта всѣхъ крестьянскихъ сословій Россіи не

можетъ не отозваться благодѣтельно для населенія алтайскаго горнаго округа. Замѣна издѣльной повинности денежною и прекращеніе обязательной службы сословія горнорабочихъ должны имѣть неисчислимыя послѣдствія, для развитія благосостоянія всей массы жителей горнаго округа, если при этомъ будетъ поддержанъ горный промыселъ, оживляющій весь край. Предстоящая реформа значительно облегчается тѣмъ, что до-сихъ-поръ правительство не получало собственно чистаго дохода съ алтайскаго горнаго промысла, такъ-какъ сумма расходовъ на его производство и переоцѣнка крестьянскихъ вспомогательныхъ работъ въ денежную повинность, едва ли не превышаютъ валоваго дохода, получаемаго отъ горнаго промысла. За тѣмъ жизненнымъ вопросомъ для алтайскаго горнаго округа остается только то, возможно ли вести въ Алтаѣ горный промыселъ въ такомъ видѣ, чтобы расходы на него окупались количествомъ добываемыхъ металловъ; другими словами: можно ли, расходуя на производство 2,000,000 р. с. (при свободномъ трудѣ), добыть металловъ на 2,000,000 руб. Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ кажется тѣмъ болѣе несомнѣннымъ, что рядомъ съ алтайскимъ казеннымъ горнымъ промысломъ къ каракорумнскомъ округѣ Киргизской Степи, въ странѣ менѣе обитаемой, существуетъ частный горный промыселъ съ вольнонаемнымъ трудомъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ. *П. С.*

Алтан-ханъ, князь туметовъ, жившихъ въ западной части южной Монголіи, прославился безпрестанными набѣгами на пограничныя китайскія земли; съ 1533 до 1570 г. его подвластные вторгались непрестанно то на западъ со стороны Кукэ-Нора, то на востокъ въ окрестности Пекина и даже Ляо-Дуна (нынѣшней Маньчжуріи). Китайская столица не разъ трепетала отъ приближенія Алтан-Хана. Наконецъ, въ 1571 г. китайскій дворъ вынужденъ былъ вступить съ нимъ въ переговоры, обязался платить ему ежегодно подарки, состоящіе въ серебрѣ (100 тысячъ ланъ) и матеріяхъ, разрѣшилъ торговлю на границахъ Монголіи, далъ Алтану титло князя (Шунь и ванъ), и принималъ его посланцевъ при своемъ дворѣ. Съ этого времени Алтан-Ханъ пересталъ тревожить Китай; на старости лѣтъ онъ сталъ ревностнымъ буддистомъ, пригласилъ въ Монголію (въ 1577 г.) изъ Тибета Далай-Ламу и возстановилъ буддизмъ между своими соотечественниками, что также составляетъ его славу; умеръ 1583 г. Въ китайскихъ исторіяхъ имя Алтанъ передѣлано въ *Аньда*. *В. В.*

Алтан-Ханы, иначе *Алтунъ* и *Алтынъ*. Такъ у восточныхъ историковъ (мусульманскихъ и монгольскихъ) называются богдоханы маньчжурской династіи Гинь (Цзинь) или Айжинь. Всѣ эти названія значатъ *золото*. *В. В.*

Алтарь (Altare), созвѣздіе. См. Жертвенникъ.

Алтарь (Altare, alta-ara), былъ у древнихъ родъ пьедестала, на которомъ приносились въ жертву животныя, или только закалываемыя, или тутъ же сожигаемыя.—Самое происхожденіе слова отъ altus—«высокій», показываетъ на источникъ обычая воздвиженія алтарей. На высотахъ считали себя люди ближе къ богамъ, которые предполагались живущими въ высшихъ пространствахъ, гдѣ протекали свѣтила, гдѣ сверкала молнія и совершались всѣ метеорологическіе процесы, порождавшіе въ душѣ людей религіозный ужасъ и подававшіе поводъ къ миѳологическому творчеству. Поэтому жертва сначала приносилась на *естественныхъ* возвышенностяхъ, на холмахъ, горахъ, вообще «на высотахъ». Потомъ для этого воздвигали искусственныя возвышенія: башня Бэла въ Вавилонѣ, въ нѣсколько этажей, изъ которыхъ верхній служилъ самому богу, была воздвигнута во имя этого начала; мехиканскіе *теокали* были громадные алтари. Гдѣ не было деспотической централизаціи капиталовъ цѣлой страны въ рукахъ одной царственной династіи или жреческой касты, тамъ подобные размѣры построекъ дѣлались невозможными, но тѣмъ не менѣе строились небольшія искусственныя возвышенія, на которыхъ приносились жертвы божествамъ, и которыя были двухъ родовъ: *жертвенники* (ara) и *алтари*. Отъ обыкновеннаго жертвенника (ara) алтарь отличался высотою, и тѣмъ, что приношенія на немъ были непремѣнно кровавыя и жертвы приносились лишь олимпійскимъ богамъ, на ara же—всѣмъ прочимъ. Отъ древности до насъ не дошло ни одного образца алтаря, но множество жертвенниковъ (ara) всѣхъ видовъ и формъ; поэтому мы можемъ руководствоваться для составленія понятія о древнихъ алтаряхъ лишь словами писателей и однимъ изображеніемъ на рѣзномъ камнѣ (*Agostini:* «Gemme», 142). Изъ множества извѣстій объ алтаряхъ, лучшія свѣдѣнія находимъ у Павзанія, который говоритъ не только о фор-

мѣ и размѣрахъ извѣстныхъ алтарей, по приводитъ и легендарныя сказанія о самомъ матеріалѣ, изъ котораго они воздвигнуты [*]. Алтари ставились или въ храмахъ, на самомъ почетномъ мѣстѣ святилища (cella), предъ кумиромъ, или на площадяхъ, улицахъ и пр. Было при этомъ общимъ правиломъ обращать алтари переднею частью къ востоку, и дѣлать алтарь тѣмъ выше, чѣмъ выше въ іерархіи божествъ стояло то существо, въ честь котораго онъ воздвигался [**].—У евреевъ строились алтари или жертвенники изъ земли или необтесанныхъ камней. При Скиніи («Исх.» 27, 30) устроено было 2 алтаря, *жертвенный* и *кадильный*. Первый былъ досчатый «изъ древъ негніющихъ» (акацій), имѣлъ 5 локтей дл. и шир., при трехъ локтяхъ вышины и обложенъ былъ мѣдью; на углахъ его сдѣланы были *рога*, обитые мѣдью [***]. Они возвышались надъ вѣнцомъ алтаря, одежда котораго была переносная, и, какъ она, такъ и палки, продѣтыя въ кольца боковъ для переноски алтаря, были сдѣланы изъ того же дерева и обиты мѣдью. Кадильный алтарь былъ той же формы, какъ жертвенный, но меньшихъ размѣровъ и позолоченъ. Первый назначался для жертвы, второй—для куренія передъ нимъ ѳиміама. Алтари всѣхъ древнихъ народовъ украшались цвѣтами, чтò сначала было просто жертвою или украшеніемъ, а потомъ символическимъ знакомъ божественной жизни. Алтари большею частью имѣли форму четыреугольную, чтò, вѣроятно, сначала имѣло основаніемъ лишь удобство постройки; впослѣдствіи это получило символическое значеніе и сдѣлалось обязательнымъ. Лишь у грековъ и римлянъ были жертвенники (см. это сл.) всевозможныхъ формъ, въ томъ числѣ круглые.—Христіанство, замѣнивъ кровавыя жертвы язычества своею мистическою жертвою, естественно перемѣнило значеніе алтаря, назвавъ имъ тотъ столъ, на которомъ стали совершать таинство евхаристіи. Этотъ смыслъ остался за словомъ *алтарь* въ западной церкви, между-тѣмъ какъ въ восточной утвердилось названіе *престола* (см. это сл.) съ подобнымъ же значеніемъ; значеніе же слова *алтарь* измѣнилось.—Въ первые вѣка богослуженіе совершалось въ подземныхъ пещерахъ (катакомбахъ). Тамъ погребали христіане своихъ мучениковъ, и на самыхъ гробахъ этихъ жертвъ убѣжденія совершали литургію, какъ мы видимъ въ римскихъ катакомбахъ св. Эрма, Агнесы, Приски. Когда же христіанство сдѣлалось господствующимъ въ имперіи, получило для богослуженія обширныя базилики и приступило къ постройкѣ, по ихъ образцу, своихъ новыхъ храмовъ,—алтари или престолы получили въ нихъ продолговатую форму, напоминающую гробы мучениковъ, а надъ этими престолами устроивалась сѣнь (ciborium, tabernaculum), въ подражаніе своду погребальной ниши, расписываемой изображеніями апостоловъ. Такіе престолы находимъ мы въ римскихъ базиликахъ IV-го и V-го вѣковъ. Когда въ христіанскіе храмы начали стекаться приношенія, то, конечно, всего великолѣпнѣе украшался алтарь, съ находящимися на немъ священными принадлежностями, какъ «престолъ царя славы» и самое священнѣйшее мѣсто храма. Тогда и самое украшеніе алтаря получило опредѣленныя правила, съ мѣстными особенностями. Только въ одной Англіи, создавшей въ средніе вѣка такъ много великолѣпныхъ соборовъ, алтарь въ нихъ былъ лишенъ всякихъ украшеній и состоялъ изъ простаго дубоваго стола, покрытаго бѣлою скатертью. Для остальной Европы, Италія, какъ сердце католичества, служила въ этомъ случаѣ образцомъ. Въ Римѣ, съ ранняго времени, алтарь помѣщался по срединѣ церкви, возвышаясь на нѣсколько ступеней; покрывался тремя бѣлыми покровами (corporale, palla) до пола. На срединѣ алтаря помѣщался крестъ и по бокамъ его свѣтильники съ зажженными свѣчами. Отъ подножія креста, съ правой и лѣвой сторонъ, ставились невысокія стѣнки (tabella secretum). Подлѣ алтаря, слѣва, ставился налой для служебника съ подсвѣчникомъ и свѣчею. Рядомъ на столикѣ (credentia) находился звонецъ (колокольчикъ), стеклянные сосуды для ви-

[*] Такъ, найдя издревле чествуемые въ Аттикѣ алтари, совершенно безъискусственные — изъ срубленныхъ стволовъ дерева и необдѣланныхъ камней—онъ говоритъ, что въ Олимпіи знаменитый алтарь Зевса слѣпленъ изъ смѣси пепла сожженныхъ жертвъ съ водою рѣки Алфея, а алтарь Аполлона, въ Дидимѣ, изъ какой-то смѣси съ кровью жертвъ. По Діогену-Лаэрцію, дельфійскій алтарь Аполлона былъ сложенъ изъ роговъ жертвенныхъ животныхъ.

[**] Въ Олимпіи, напр., знаменитый алтарь Зевса, окружностью въ 125 футовъ, имѣлъ 22 фута вышины и стоялъ на высокомъ пьедесталѣ, на который всходили по каменнымъ ступенямъ и закалывали животныхъ; съ этого пьедестала вели ступени на самый верхъ алтаря.

[***] Эти рога обрызгивались кровью жертвъ и за рога держались тѣ, которые искали у алтарей убѣжища. Впослѣдствіи рога эти сдѣлались символомъ божественной силы.

на и воды, умывальникъ и полотенце. За стѣнками на алтарѣ справа стояло евангеліе, а слѣва посланія апостольскія. Подъ престоломъ хранились мощи въ особомъ помѣщеніи, называемомъ «tumba». Въ VIII-мъ вѣкѣ введены были на Западѣ такъ-называемые переносные алтари (altare gestatorium, viaticum) тоже съ ящикомъ для мощей, возимые баронами и владѣльцами съ собою въ походы. Папа Иннокентій IV установилъ для Германіи положительныя правила объ устройствѣ алтарей въ храмахъ, гдѣ показано до малѣйшихъ подробностей, какія и гдѣ помѣщать изображенія, какъ украшать алтарныя принадлежности * и какіе давать имъ размѣры. *П. П.*

Подъ именемъ *алтаря* или *олтаря* въ восточной церкви разумѣется главнѣйшая часть христіанскихъ храмовъ, обращенная на востокъ, нѣсколько возвышенная предъ другими частями храма, и отдѣленная отъ нихъ сплошною, или рѣшетчатою, стѣною, украшенною иконами, и потому называемою *иконостасомъ*. Главное назначеніе алтаря—совершеніе въ немъ таинства безкровной жертвы, или евхаристіи. Сообразно съ такимъ назначеніемъ, онъ и заключаетъ въ себѣ: *престолъ*, на которомъ совершается таинство причащенія; жертвенникъ, на которомъ приготовляются дары для причащенія; ризницу, въ которой хранятся сосуды и облаченія церковныя, и нѣкоторыя другія принадлежности священнодѣйствій. Впрочемъ, такъ-какъ, по первоначальному устройству и назначенію, жертвенникъ и ризница должны составлять особыя отъ алтаря отдѣленія, то, въ собственномъ смыслѣ, подъ именемъ алтаря нужно и въ восточной церкви разумѣть только небольшое пространство отъ царскихъ дверей до престола и горняго мѣста (Ср. *Chrysost.* «Homil. 39 de Pentecost.»; *Euseb.* «Hist.» 10, 4). ** Въ этомъ своемъ объемѣ алтарь, по словамъ Симеона Сол. (131), имѣетъ духовное знаменованіе неба, и христіанскіе писатели находятъ его вполнѣ соотвѣтствующимъ древне-еврейской «Святой Святыхъ». Всѣмъ атрибутамъ ея находятъ здѣсь соотвѣтственныя принадлежности; тамъ находились престолъ Царя Славы и скрижали завѣта, и стамна съ манною, и жезлъ аароновъ; здѣсь находятся на престолѣ—евангеліе, дарохранительница, а во время литургіи—дискосъ съ чашею, и крестъ. Святая святыхъ отдѣлялась отъ святилища завѣсою; алтарь также отдѣляется отъ собственной церкви завѣсою и иконостасомъ. Сюда также, съ давнихъ временъ, не дозволялось и входить никому, кромѣ лицъ, освященныхъ на служеніе церкви (Лаод. 19), подобно тому, какъ въ ветхомъ завѣтѣ во Святую Святыхъ не дозволялось входить никому, кромѣ первосвященника (Евр. 9, 7). Исключеніе изъ этого послѣдняго правила дѣлалось только для христіанскихъ государей (*Cosom.* «Hist.» l. 7, c. 25); но съ конца IV-го вѣка и государи, вслѣдствіе представленій епископовъ, что алтарь есть мѣсто, недоступное для мірянъ, начали становиться предъ рѣшоткою алтаря (ibid), хотя продолжали еще входить въ него, какъ и доселѣ входятъ, по нѣкоторому «древнему преданію, для возношенія Творцу даровъ» (IV Всел. 69; ср. *Theodor.* «Hist.» 5, 17; также «Edict. *Theodos. Jun.* ad act. concil. Ephes.»). Объ алтарѣ, какъ особенномъ отдѣленіи храма, упоминается въ первый разъ не ранѣе III-го вѣка (*Сим. Сол.* въ опис. храм., въ разн. мѣстахъ). Первоначально онъ устраивался въ видѣ полукруга или осьмиугольника, завершаемаго куполомъ или овальнымъ сводомъ, но нынѣ внѣшнее его устройство бываетъ различно. *В. Б.*

Алтеинъ (Althein), синон. слова *Аспарагинъ* (см. это сл.).

Алтея или **Алтей** (Althaea L.) *ботан.*, *садовод.*, *фармац.* Родъ растеній изъ класса двудольныхъ, семейства *мальвовыхъ* (Malvaceae). Характеризируется слѣдующимъ образомъ. Чашечка 5-надрѣзная, и при ней сходная съ нею поволока 6—9 лопастная. Многочисленные плодники имѣютъ почковидную форму и собраны вкругъ короткой оси, въ видѣ вдавленнаго кружка; они односѣмянны и не раскрываются. Это однолѣтнія и многолѣтнія травы, достигающія нерѣдко значительныхъ размѣровъ. Отличаются красивыми листьями и цвѣтами. Распространены преимущественно въ умѣренныхъ странахъ. Замѣчательны слѣдующіе виды: A. *officinalis* (слизь, проскурнякъ, собачья рожа, повойникъ), отличается отъ другихъ видовъ 8

* Для примѣра укажемъ на алтари: а) Августинской церкви въ Нюренбергѣ, какъ на образецъ обычной обстановки его въ Германіи и б) на «прорѣзной» алтарь толедскаго собора, исполненный въ 1227 году о. Пересомъ, какъ на изящный памятникъ готическаго искусства.

** Образцы отдѣльнаго устройства алтаря въ тѣсномъ смыслѣ можно встрѣтить во многихъ греческихъ и русскихъ церквахъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сообщеніе между ризницею и предложеніемъ устроено въ видѣ корридора, огибающаго собственно алтарь и горнее мѣсто, какъ напр. въ церкви Благовѣщенія на Вас. Остр. въ С.-Петербургѣ.

или 9-надрѣзною поволокою при чашечкѣ и цвѣточными черенками своими, которые гораздо короче листьевъ и несутъ по нѣскольку цвѣтовъ. Это цѣлебное растеніе водится во всей умѣренной Европѣ до алтайскихъ странъ включительно. Въ садахъ воспитывается также русскій алтей, не заходящій на западъ далѣе Подоліи, A. *ficifolia* Cav. Но самая красивая и всѣми любимая алтея есть восточный видъ *A. rosea* W., извѣстный у садовниковъ подъ именемъ *шток-розы*, *ротжи* и даже *мальвы* (ошибочно). Это прекрасное растеніе достигаетъ до 12 футовъ вышины и цвѣтетъ отъ іюля до осени. Все растеніе покрыто густыми волосками, листья широкіе, 5 или 7-лопастные, угловатые; обильные и крупные цвѣты сидятъ на короткихъ ножкахъ и образуютъ богатые султаны отъ половины стебля до самой его верхушки. Лучшими садовыми алтеями считаются англійскія и шотландскія. Ихъ цвѣты всевозможныхъ колеровъ, за исключеніемъ синяго съ его ближайшими отливами, получаютъ формы почти правильныхъ полушаровъ и діаметръ до $2^1/_2$ дюймовъ. Разводятся также въ садахъ виды: A. *cannabina* L., попадающаяся въ дикомъ видѣ и въ Россіи, гдѣ она, впрочемъ, не идетъ далѣе Подоліи и Сарепты. *А. Б.*

Описанные виды алтеи размножаются сѣменами и черенками. Сѣмена высѣваются въ первыхъ числахъ августа въ тучную, черноземную садовую почву, на открытыя гряды, въ парники или горшки, и требуютъ постоянно-умѣренной поливки. Достаточно развившіеся сажанцы пересаживаются на новыя гряды или въ разсадники (при чемъ у нихъ подрѣзывается главный корень) и первое время въ жаркіе дни требуютъ болѣе или менѣе сильнаго отѣненія. Такъ-какъ молодыя растеньица нерѣдко вымерзаютъ, то на зиму всего лучше высаживать ихъ въ небольшіе горшечки и сохранять въ холодной оранжереѣ или сухомъ подвалѣ; съ наступленіемъ весны пересаживаются на мѣста. Въ сухую погоду, требуютъ поливки, а на зиму прикрываются еловыми шишками и сухими листьями, соломенными или камышевыми щитами. Слабые и дурно укоренившіеся экземпляры не мѣшаетъ осенью высаживать въ горшки и сохранять въ недоступномъ для мороза помѣщеніи. Что касается размноженія черенками, то для этого употребляются или излишніе цвѣточные стебли, которые отдѣляются въ то время, когда начинаютъ отвердѣвать, или мелкіе побѣги, развивающіеся на шейкѣ корня. Черенки сажаются въ августѣ, когда ночи становятся уже длиннѣе и свѣжѣе, по одиночкѣ, въ небольшіе горшечки въ песчаную почву, и помѣщаются въ прохладное затѣненное мѣсто, зимою сохраняются подобно сѣянцамъ. Для того, чтобы получить махровые, крупные цвѣтки, должно оставлять на кустъ неболѣе трехъ стеблей и срѣзывать съ нихъ часть только-что развившихся цвѣточныхъ почекъ, которыя сидятъ обыкновенно весьма-тѣсно. *И. И. П.*

Althaea officinalis (просвирнякъ аптечный или проскурнякъ), имѣетъ въ медицинѣ обширное употребленіе, какъ средство слизистое. Употребляются цвѣты, листья и корень растенія; послѣдній особенно богатъ слизью, и содержитъ кромѣ того крахмалъ, аспарагинъ (алтеинъ), сахаръ, жирное масло, соли и т. д. Изъ корня приготовляютъ настой, отваръ, слизь (mucilago), сиропъ. Отваръ входитъ въ составъ алтейной мази. Всѣ части просвирняка входятъ въ составъ грудныхъ сборовъ.

Алтиметрія, измѣреніе высотъ (Altimétrie), часть практической геометріи или тригонометріи, занимающаяся измѣреніемъ приступныхъ и неприступныхъ высотъ. Для достиженія этой цѣли употребляются разные пріемы, болѣе или менѣе точные, именно: измѣряются высоты посредствомъ кольѣвъ, а также посредствомъ *алтиметра* (см. это сл.). Точнѣйшіе способы состоятъ въ тригонометрическихъ дѣйствіяхъ при пособіи угломѣрныхъ и другихъ инструментовъ. Для измѣренія значительныхъ высотъ, напримѣръ горъ, употребляется *барометръ*. См. Барометрическая формула. *В. Б.*

Алтиметръ, Высотомѣръ (Altimétre). *Алтиметрами* называются разнаго устройства инструменты, служащіе для измѣренія приступныхъ и неприступныхъ высотъ. Простѣйшій инструментъ такого рода легко представить себѣ и безъ чертежа; онъ состоитъ изъ мѣдной линейки AB съ двумя другими перпендикулярными къ ней AF и BG полосами, изъ которыхъ одна, положимъ BG, свободно двигается по длинѣ AB, оставаясь къ ней перпендикулярною. Всѣ три линейки раздѣлены на равныя части, изображающія, напримѣръ, сажени съ подраздѣленіями. Вертикальныя стойки дѣлаются съ прорѣзями, для того, чтобы можно было подымать и опускать по произволу два квадрата, съ круглыми по серединѣ отверстіями, сквозь которыя смотрятъ на из-

мѣряемый предметъ. Употребленіе этого инструмента очень-просто: представимъ себѣ треугольникъ JKL, прямоугольный въ K, и положимъ, что по измѣренному разстоянію JK, ищется высота KL. Передвигаемъ линейку BG *алтиметра* по AB до дѣленія, соотвѣтствующаго этому разстоянію. Потомъ устанавливаемъ инструментъ такъ, чтобы стойка AF приходилась надъ самою точкою J, а линейка AB была горизонтальна и направлялась по JK, при чемъ подвижная линейка BG должна быть обращена къ предмету KL. Если станемъ теперь передвигать квадратики, которые свободно ходятъ въ пазахъ стоекъ AF и BG, такимъ-образомъ, чтобы сквозь ихъ отверстія увидѣть вершину L измѣряемаго предмета, то, очевидно, разность дѣленій, указываемыхъ центрами этихъ отверстій на двухъ линейкахъ AF и BG, изобразитъ высоту точки L надъ низшимъ изъ двухъ отверстій. Придавъ къ этой высотѣ вертикальное разстояніе низшаго квадрата отъ земли, получимъ искомую высоту KL. *В. Б.*

Алтитуда (Altitude). Такъ называется въ геодезіи высота мѣста надъ уров. моря.

Алтіоновая кислота (ac. althionique, Althionsäure). Реньо (Ann. ch. Phys. LXV. 98.) назвалъ такъ кислоту, найденную имъ въ остаткахъ отъ приготовленія этилена дѣйствіемъ сѣрной кислоты на этилевый алкоголь. Магнусъ (Pogg. Ann. XLVII. 523) тщетно старался получить эту кислоту и нашелъ въ остаткахъ отъ приготовленія этилена только *этіоновую*, *изетіоновую* и *сульфэтилевую* кислоты (см. эти сл.).

Алтмышлыкъ, серебряная монета въ Турціи въ $1\frac{1}{2}$ турецк. піастра или 60 паръ. Эта монета должна быть 83-й пробы, вѣсомъ въ 1,803 грамма или 0,422 золотн., и поэтому цѣною около 8 к. с. Въ обращеніи же часто встрѣчаются *алтмышлыки* только 43-й пробы. Названіе этой монеты происходитъ отъ *алтмышъ*, по-турецки *шестьдесятъ* и *лыкъ*, окончаніе именъ, означающихъ качество. *Г. Б.*

Алтмышъ, низко-пробная серебряная монета въ 60 *паръ* (para) въ Триполи, около 26-й пробы, вѣсомъ въ 7 граммовъ или 1,6 золотн., стоющая около 10 коп. сер. *Г. Б.*

Алтомановичи, одинъ изъ могущественныхъ боярскихъ родовъ сербскихъ въ XIV и XV вѣкѣ. Родоначальникъ его былъ Воинъ, котораго называютъ княземъ Ужицкимъ (Ужица городъ въ нынѣшней Сербіи); король сербскій Стефанъ Урошъ III († 1336) далъ ему въ управленіе Холмскую Область (восточную часть Герцеговины). У него были сыновья Алтоманъ и Воиславъ, бояре сербскіе при царяхъ Стефанѣ Душанѣ и Урошѣ IV. Воиславъ управлялъ Холмскимъ Княжествомъ и городомъ Каторомъ (Cattoro) и неоднократно воевалъ съ Дубровникомъ (Рагузою). Урошъ IV (см. это сл.) женился на его дочери, Елисаветѣ. Сынъ Алтомана, Жупанъ Николай Алтомановичъ, послѣ смерти Воислава (1366), умертвилъ его вдову и двухъ сыновей и овладѣлъ его княжествомъ; по наущенію каторскихъ гражданъ, онъ возобновилъ войну противъ Дубровницкой Республики и нанесъ большой вредъ торговлѣ. Онъ былъ сторонникомъ опекуна царя Уроша Вукашина (см. это сл.), который захватилъ въ свои руки всю государственную власть. Когда Вукашинъ убилъ Уроша и овладѣлъ престоломъ сербскимъ, онъ далъ Николаю въ управленіе Рашскую Область (нынѣшній ново-пазарскій край), прилегавшую къ его наслѣдственному владѣнію, Ужицѣ. Такимъ-образомъ, Николай Алтомановичъ соединилъ подъ свою власть значительную часть сербскихъ земель. Между нимъ и княземъ Лазаремъ Гребеляновичемъ (см. это сл.), владѣтелемъ придунайской части нынѣшней Сербіи, и главнымъ соперникомъ Вукашина, началась война, длившаяся три года. Въ союзѣ съ баномъ боснійскимъ, Тверткомъ, Лазарь, сдѣлавшись уже государемъ сербскимъ, побѣдилъ Николая Алтомановича, взялъ въ плѣнъ и ослѣпилъ (1374). Родъ Алтомановичей лишился своего перваго значенія; однако, вскорѣ потомъ, мы встрѣчаемъ Стефана Алтомановича (какъ кажется, брата Николая), который воевалъ съ боснійскимъ баномъ. При послѣдовавшемъ за тѣмъ усиленіи Босніи на счетъ Сербіи, Алтомановичи перешли въ зависимость боснійскихъ государей: въ 1429 г. упоминается Деянъ Алтомановичъ, какъ начальникъ боснійскихъ горныхъ промысловъ и правитель Сербіи отъ имени короля боснійскаго. Но Сербія въ то время была уже завоевана турками, и это званіе было только пустымъ титуломъ; черезъ нѣсколько лѣтъ погибло и Боснійское Королевство, и съ тѣмъ вмѣстѣ прекращаются наши свѣдѣнія объ Алтомановичахъ. *А. Г.*

См. *Keroselich:* «Notitiae»; *Du Cange*: «Illyricum»; *Luccari*: «Ristretto degli annali di Ragusa». Сербскія лѣтописи и грамоты.

Алтунопа, ханъ половецкій. Когда въ 1103 г. русскіе князья ходили на половцевъ,

Алтунопа, какъ храбрѣйшій, былъ высланъ впередъ; но русскій передовой отрядъ разбилъ его дружину и убилъ его самого.

Алтунъ, турецкая золотая монета въ 3 піастра.

Алтылыкъ, серебряная монета въ Турціи, въ 6 турецкихъ піастровъ; *алтылыкъ* долженъ быть 83-й пробы, вѣсомъ въ 7,212 грамма или 1,691 золотн., и равняется цѣнностью около 35 коп. сер. Встрѣчаются однако алтылыки гораздо низшей пробы. *Г. Б.*

Алтынникъ, бывшая въ употребленіи ходячая монета въ 3 коп., то же, что алтынъ. Въ простонародіи слово алтынникъ означаетъ скрягу.

Алтын-Норъ, см. Телецкое Озеро.

Алтын-Ханы. Подъ этимъ именемъ извѣстны въ нашей сибирской исторіи монгольскіе князья, владѣвшіе въ окрестностяхъ озера Убса-Нора и западнаго Енисея. Названіе это, какъ оказывается, вовсе не было присвоиваемо самыми владѣльцами, которые претендовали только на титулъ Хун-Тайчжи (Контайши), но сосѣдніе съ ними киргизы, жившіе тогда на Енисеѣ, дали имъ это названіе, значащее «золотые цари», за ихъ богатство и силу. Въ первый разъ объ Алтын-Ханахъ упоминается въ 1609 г., и первые русскіе посланцы (атаманъ Тюменецъ съ казаками) ходили къ нимъ, въ 1616 и 1619 г. Въ 1620 г. сибирскіе киргизы, платившіе уже намъ дань, искали защиты у Алтын-Хановъ; но будучи не въ состояніи переносить ихъ притѣсненій, обратились къ намъ снова въ 1629 г. и просили даже, для защиты ихъ, основать острогъ на р. Кемчикѣ. Вскорѣ послѣ того, когда разнесся слухъ, что сами Алтын-Ханы намѣрены покориться Россіи, возобновились наши сношенія съ Алтын-Ханами; въ 1636 г. ходилъ къ нимъ Степанъ Гречанинъ, въ 1638 г. Василій Старковъ, въ 1652 г. вторично Гречанинъ, но предположенія о подданствѣ не сбылись: Алтын-Ханы заводили сношенія изъ видовъ корысти, изъ желанія получать богатые подарки отъ русскихъ царей; они не церемонились даже насильно обирать посланцевъ. Въ слѣдующихъ годахъ (1642, 1652 и 1657) нападали Алтын-Ханы на киргизовъ, жившихъ по Енисею, простерли свои набѣги до Абакана и Юса, хотѣли даже напасть на Красноярскъ, но отступили, испугавшись нашихъ приготовленій. Послѣ того, ханъ Лузанъ (Лобзанъ) старался жить въ дружбѣ съ русскими, но это не спасло его: въ 1690 г. онъ былъ прогнанъ цзюнгарскимъ Бошокту-Ханомъ и долженъ былъ искать спасенія съ своими родственниками въ Китаѣ. Съ-тѣхъ-поръ названіе Алтын-Хановъ исчезаетъ изъ сибирской исторіи. Подробныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ этихъ Алтын-Хановъ къ намъ можно найти у Миллера въ его «Сборникѣ русской исторіи» и въ «Сибирской исторіи» Фишера.— Эти свѣдѣнія собраны и сличены въ «Географіи» Риттера («Die Erdkunde» т. II, 1064 и сл.). Объ отношеніяхъ же Алтын-Хановъ къ своимъ монгольскимъ князьямъ и объ ихъ исторіи въ туземныхъ источникахъ мы находимъ слѣдующее: по китайскимъ свѣдѣніямъ, страна, занимаемая Алтын-Ханами, лежавшая на отдаленныхъ предѣлахъ Халхи, граничившая къ западу съ Цзюнгаріей, а на сѣверѣ съ Россіей, называлась монголами Хото-Хуйтэ, по имени главнаго племени, которое находилось подъ управленіемъ родственнковъ Чжасакту, хановъ монгольскихъ; съ ними смѣшанно жили урянхайцы, лѣсные жители, занимавшіеся звѣриной ловлей, платившіе дань Хото-Хуйтэ и, по мѣрѣ надобности, наряжаемые въ военную службу. Хото-Хуйтэ было воинственное племя, и хотя оно причислялось къ землямъ Чжасакту Хана, но, собственно говоря, составляло отдѣльное владѣніе. По русскимъ свѣдѣніямъ извѣстно только, что въ 1657 г., по смерти Алтын-Хана, съ которымъ русскіе до того поддерживали сношенія и котораго наши лѣтописи называютъ Кунканчэй, т. е. Хун-Тайчжи, сынъ его Лузанъ (Лобзанъ), воевавшій въ это время съ киргизами и угрожавшій даже русскимъ городамъ, возвратился въ свои владѣнія, въ которыхъ оставался до 1690 г., когда былъ вмѣстѣ съ прочими монгольскими князьями прогнанъ цзюнгарскимъ Галданомъ. По китайскимъ источникамъ мы имѣемъ о немъ гораздо болѣе свѣдѣній. Собственное имя Кунканчэя, какъ видно, было Омбо-Эрдени; наслѣдовавшій ему сынъ Эриньчень, по прозванію Лобзан-Тайчжи, напалъ въ 1663 г. на Чжасакту, хана Ваншукъ, и убилъ его, но за это возстали на него монгольскіе князья и принудили бѣжать къ цзюнгарамъ, а большая часть подвластныхъ его перешла въ руки Тумету-Хана. Когда же впослѣдствіи (1683 г.) владѣнія Чжасакту-Хана снова были возстановлены, то цзюнгарскій Галданъ отпустилъ домой Риньченя, который будто даже условился съ русскими придти къ нему на помощь, для нападенія на новаго Чжасакту-Хана, но послѣдній предупредилъ его, захватилъ все его имущество и домашнихъ и заставилъ бѣжать

снова къ Галдань. Надъ остальнымъ улусомъ сталъ править Геньдунь, родной братъ Ринь-ченя, и этотъ новый владѣтель противился нападеніямъ генераловъ Галданя даже во время разгрома послѣднимъ всѣхъ сѣверныхъ князей Монголіи. *В. В.*

Алтынъ, старинная русская монетная единица, память о которой сохранилась въ словѣ *пятиалтынный* (15 к. сер.). Названіе алтынъ происходитъ отъ татарскаго слова *алты* (шесть); алтыновъ никогда не чеканили: эта монета существовала только для счета. Сначала въ алтынѣ было три деньги; но потомъ, когда вѣсъ деньги уменьшился, и когда на рубль ихъ стало приходиться 200 (около конца XV-го в.), то въ алтынѣ стали считать шесть денегъ. При Петрѣ I, въ началѣ XVIII-го в., стали дѣлать серебряные алтыны; но скоро эта монета была уничтожена и даже не велѣно было считать на алтыны. Алтынъ въ сошномъ письмѣ (см. это сл.) значилъ извѣстную долю сохи; эта доля опредѣлялась разно; изъ рукописей XVII-го в. видно, что въ сохѣ считали 32, 16, 12, даже 8 алтынъ.

Алуа *Луи* (Alhoy), французскій писатель и педагогъ, род. въ 1755 г., † въ 1826. Въ 1797 г. онъ занялъ мѣсто извѣстнаго аббата Сикара (см. это сл.) по управленію учрежденіемъ глухо-нѣмыхъ, и написалъ объ нихъ замѣчательное сочиненіе: «Discours sur l'éducation des sourds-muets» (1800). Онъ издалъ также нѣсколько стихотворныхъ произведеній, неимѣющихъ значенія.

Алуа *Филадельфъ-Морисъ* (Alhoy), французскій журналистъ и писатель, род. въ 1802 г., † въ 1855. Во время реставраціи онъ основалъ нѣсколько маленькихъ журналовъ: «Dandy», «Pauvre Jacques», начатый въ тюрьмѣ Сент-Пелажи, куда онъ былъ посаженъ за противодѣйствіе правительству; «Journal des familles», «Gazette des enfants», «Moniteur des Gourmands», «L'Ours», «Le Philantrope» и др. Всѣ эти листки скончались вскорѣ послѣ рожденія; но самымъ удачнымъ его предпріятіемъ былъ «Figaro». Первые годы этотъ извѣстный журналъ шелъ такъ дурно, что Алуа продалъ его за триста франковъ Лепуатвен-Сент-Альму; тотъ перепродалъ его позже Виктору Богену за 40,000 франковъ. Алуа, какъ писатель, не очень замѣчателенъ, хотя отличался большою дѣятельностью во всѣхъ родахъ литературныхъ произведеній. Въ 1840 г. онъ вдругъ вступилъ въ монастырь траппистовъ, но провелъ тамъ только три мѣсяца и, вернувшись въ свѣтъ, написалъ романъ «Sous le froc». Подъ различными псевдонимами онъ составилъ также нѣсколько драмъ и водевилей, въ сотрудничествѣ съ другими авторами. Онъ оставилъ также нѣсколько лексикографическихъ компиляцій, каковы: «Драматическая біографія» (1824) и «Біографія народныхъ представителей» (1848). Наконецъ, когда распространился вкусъ къ иллюстрированнымъ изданіямъ, Алуа составилъ весьма-любопытныя сочиненія: «Les bagnes», «Les prisons de Paris» (1843), «Les voleurs et bandits célèbres» (1846) и «Les fleurs historiques» (1852). *В. Зот.*

Алумнаты, см. Закрытыя заведенія.

Алунно (Alunno) *Никколо*, урожденецъ городка Фолиньо, одинъ изъ лучшихъ представителей умбрійской школы, живописецъ XV-го вѣка. Онъ работалъ съ 1460 по 1500 г., а по увѣренію Ланци, даже и въ первыхъ годахъ XVI-го вѣка; писалъ аль-фреско и сухими красками (tempera), нисколько непотерявшими донынѣ прежней яркости. По времени, манера его распредѣленія красокъ кажется новою. У него въ головкахъ много жизни, но нельзя не сказать, что, пользуясь натурою, безъ выбора, онъ часто вводитъ лица совершенно карикатурныя. Композиція его тоже порою такъ наивна, что напоминаетъ первые вѣка живописи, когда сопоставленіе на одномъ планѣ большихъ и малыхъ фигуръ никого не поражало. Нельзя умолчать объ умѣньи Алунно изображать пріятныя лица съ сильнымъ чувствомъ, особенно женскія; впрочемъ, суровый характеръ и достоинство на лицахъ мужскихъ фигуръ ему также удавались. Запрестольный образъ, въ церкви францисканцевъ въ Діурте (1458 г.)—самое раннее его произведеніе, а лучшее—запрестольный образъ въ сакристіи главной церкви, въ Ночерѣ (Hopus Nicolai Fulginatis, 1483). *П. П.*

Алунитъ, минералъ, см. Квасцовый камень.

Алупка, татарское мѣстечко на южномъ берегу Крыма, близь южной его оконечности, въ Ялтинскомъ Уѣздѣ, въ 16-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Ялты, къ юго-западу отъ него, и въ $101\frac{1}{2}$ версты отъ Симферополя; на $44^0\ 21'\ 34''$ с. шир. и $31^0\ 43'\ 36''$ в. долг. отъ Пар. Принадлежитъ, вмѣстѣ съ окружающею мѣстностью, носящею то же названіе, наслѣдникамъ покойнаго фельдмаршала, князя Мих. Сем. Воронцова. Мѣстность эта замѣчательна необыкновенно-живописнымъ

мѣстоположеніемъ, однимъ изъ самыхъ лучшихъ на южномъ берегу Крыма, великолѣпнымъ домомъ владѣльца, прекрасными садами и большими, хорошо устроенными виноградниками. Надъ Алупкою возвышается громадная скала Ай-Петри, высотою до 600 саженъ, которая вдается въ море большимъ и крутымъ мысомъ. Съ одной стороны ея раскинутъ обширный и роскошный садъ, въ которомъ выразилось все богатство разнообразной южной растительности. Стараніями князя Воронцова, который особенно любилъ это мѣсто, сюда перенесены многія хозяйственныя и фруктовыя деревья южныхъ странъ Европы. Виноградъ и маслина, гранатовое дерево, смоковница, миндальное, абрикосовое, орѣховое деревья, магнолія, кипарисъ и вѣчно-зеленый лавръ растутъ здѣсь въ полной силѣ на открытомъ воздухѣ. Садъ обильно орошенъ природными ручьями, вытекающими изъ горъ, источниками, родниками и фонтанами, и соединяетъ въ себѣ искусственныя украшенія съ природными красотами мѣстности: тамъ находятся гроты и естественныя пещеры, живописные водопады, бассейны, пруды, пропасти и т. п., а ограду его составляютъ отвѣсные бока утеса Ай-Петри. Передъ этимъ утесомъ, къ сторонѣ моря, на большой террасѣ, построенъ домъ князя Воронцова и отъ нея, по откосу берега, съ нагроможденными на немъ обломками скалъ, расположенъ другой, нижній садъ, въ англійскомъ вкусѣ, соединенный съ огромными виноградниками, въ которыхъ считается до 140 тысячъ кустовъ всѣхъ лучшихъ иностранныхъ породъ винограда * и насажденія оливковыхъ деревъ. Въ оврагѣ, татарская деревня, затопленная въ зелени, изъ которой выглядываетъ минаретъ отъ мечети въ индійскомъ вкусѣ, одной изъ лучшихъ въ Крыму, тоже построенной княземъ Воронцовымъ. Надъ деревнейгосподствуетъ церковь, построенная по образцу Тезеева храма. Съ разныхъ возвышенныхъ мѣстъ и съ крыши дома, открываются восхитительные виды на море, горы и всѣ окрестности. Домъ владѣльца построенъ изъ большихъ отесанныхъ кусковъ крымскаго гранита или грюнштейна и отличается изящнымъ стилемъ, соединяющимъ въ себѣ византійскую архитектуру съ восточной; онъ построенъ англійскимъ архитекторомъ Блоромъ, а внутренность его, заключая 200 комнатъ, убрана съ роскошью и комфортомъ. Алупка замѣчательна еще, какъ и многія другія мѣста въ Крыму, и особенно на южномъ его берегу, остатками древностей: надъ самой деревней, на большой высотѣ, на скалѣ, отдѣльной отъ хребта Яйла, водруженъ бѣлый крестъ, обозначающій мѣсто большаго древняго укрѣпленія съ остатками фундамента и толстыхъ стѣнъ; оградой ему служили отвѣсы неприступныхъ скалъ. Наконецъ, Алупка замѣчательна и въ геологическомъ отношеніи, потому-что тамъ, какъ и въ сосѣднихъ съ нею мѣстахъ, Мисхарѣ и Оріандѣ, находится бѣлый и разноцвѣтный мраморъ превосходнаго достоинства. Въ Алупкѣ считается 376 душъ обоего пола, по 9-й ревизіи; это большею частію татары, но въ числѣ ихъ 79 душъ обоего пола, малороссіянъ, грековъ, иностранцевъ и великороссіянъ. *Н. Н. Ф.*

* Бѣлое и красное крымское вино, извѣстное подъ именемъ *бордо Алупка* и *шато Алупка*, считаются лучшими сортами крымскаго вина.

Алусіанъ, князь болгарскій въ XI вѣкѣ, сынъ Аарона, брата возстановителя болгарской державы послѣ покоренія ея Цимисхіемъ, Самуила. Ааронъ былъ умерщвленъ этимъ Самуиломъ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ; Алусіана, втораго сына ааронова, вѣроятно еще малолѣтнаго, спасли и, какъ кажется, отправили подъ защиту византійскаго императора. Принятый въ службу византійскую, онъ былъ впослѣдствіи начальникомъ города Ѳеодосіополя (во Ѳракіи). Въ 1041 г., когда болгаре, вторично покоренные греками, снова возстали противъ нихъ подъ предводительствомъ Деляна, Алусіанъ, вслѣдствіе личной обиды, нанесенной ему однимъ изъ византійскихъ вельможъ, бѣжалъ изъ Константинополя и явился въ болгарскій станъ подъ Островъ (въ Македоніи). Народный вождь Делянъ принялъ его, какъ потомка прежней царской династіи болгарской, себѣ въ соправители и поручилъ ему осаду Солуни съ 40,000 войска. Алусіанъ былъ разбитъ при вылазкѣ осажденныхъ и долженъ отступить. Возвратившись къ Деляну и поссорившись съ нимъ, онъ схватилъ его обманомъ, выкололъ ему глаза и за тѣмъ бѣжалъ къ византійскому императору (Михаилу Пафлагонцу), который стоялъ тогда съ войскомъ у границы болгарской. Императоръ наградилъ Алусіана высокимъ саномъ (званіемъ министра) и отправилъ на жительство въ Константинополь. Злодѣйство, совершенное Алусіаномъ, повлекло за собою немедленное завоеваніе Болгаріи. *А. Г.*

См. *Georg. Cedrenus* II, 531-533 (ed. Bonn.).

Алушта, татарское мѣстечко на южномъ берегу Крыма, въ Ялтинскомъ Уѣздѣ Таврической Губерніи, на разстояніи 41 версты отъ уѣзднаго города Ялты и 44 верстъ отъ Симферополя, на 44° 41′ с. шир. и 32° 4′ 40,5″ в. долг. отъ Пар. Расположена на морскомъ берегу на предгоріяхъ Четырдага, въ долинѣ, окруженной горами: Карабахомъ, Четырдагомъ и Демерджи. Эта долина составляетъ продолженіе одного изъ двухъ только существующихъ дефилей, которыя образуютъ перерывъ передовой цѣпи Таврическихъ Горъ. Задняя цѣпь ихъ, а именно Четырдагъ, защищаетъ Алушту отъ сѣверныхъ вѣтровъ. По обѣимъ сторонамъ его протекаютъ рѣчки Кербекъ и Демерджи. Въ этомъ мѣстечкѣ находятся: церковь, построенная княземъ Воронцовымъ и открытая имъ въ 1842 году, старая татарская мечеть, нѣсколько магазиновъ, волостное правленіе, почтовая станція и домъ, въ восточномъ вкусѣ, для проѣзжающихъ, которыхъ тутъ бываетъ много, потому-что главная и лучшая дорога на южный берегъ изъ Симферополя проходитъ, чрезъ ущеліе мимо Четырдага, прямо на Алушту. Дорога эта—шоссе, уже давно построенное. Въ Алуштѣ населеніе преимущественно татарское и всѣхъ жителей въ ней считается 662 души обоего пола (по 10-й ревизіи 1858 г.), въ томъ числѣ 125 душъ обоего пола, малороссіянъ, великороссіянъ и нѣмцевъ, которые живутъ здѣсь для ухода за виноградниками и винодѣлія, составляющаго главное занятіе жителей Алушты. Виноградники здѣсь одни изъ лучшихъ въ Крыму и съ 1826 года устроены на манеръ европейскій. Ими и фруктовыми садами покрыта вся алуштинская долина или, лучше сказать, обѣ долины рѣчекъ, протекающихъ мимо Алушты, и въ этихъ садахъ, какъ помѣщичьихъ, такъ и татарскихъ (такъ-какъ земли принадлежатъ разнымъ владѣльцамъ), по приблизительному счету, полагается до 900 тысячъ виноградныхъ кустовъ. Между-прочимъ, у владѣльцевъ Петриченковыхъ выдѣлывается шипучее вино въ родѣ шампанскаго. Важную замѣчательность Алушты составляютъ развалины древняго греческаго укрѣпленія Алустонъ, построеннаго римскимъ императоромъ Юстиніаномъ I въ VI столѣтіи по Р. Х., въ которыхъ сохранились остатки стѣнъ толщиною въ сажень и три башни возвышаются посреди мѣстечка, домики котораго лѣпятся по береговому откосу въ видѣ амфитеатра и окружены садами; дальше, по направленію къ Четырдагу, между развалинами мѣстность застраивается красивыми помѣщичьими домами. Алушта имѣетъ пристань, въ которую заходятъ купеческія суда для нагрузки фруктовъ и вина, выдѣлываемаго здѣсь въ большомъ количествѣ. Рейдъ здѣсь глубокій, въ 15 сажень, и имѣетъ грунтъ илъ съ ракушкой; ближе къ берегу глубина его 10 саженъ и грунтъ песокъ; якорное мѣсто открыто на полгоризонта и безпокойно отъ вѣтра съ горъ, дующаго здѣсь иногда съ большою силою. Вѣтеръ этотъ бываетъ иногда очень зноенъ и губителенъ для растеній. *Н. Н. Ф.*

Алфавитъ, см. Азбука.

Алфей (Alpheius), древнее названіе главной рѣки Пелопонеза. По свидѣтельству древнихъ (Павзанія и Страбона), Алфей имѣлъ начало на границахъ Лаконіи и Аркадіи и принявъ въ себя въ мѣстности, называемой Симбола, только-что возникшую изъ источниковъ рѣку, вступалъ въ територію Тегеи и исчезалъ здѣсь подъ землею. Далѣе Алфей снова показывался въ 5 стадіяхъ отъ Азеи, близь истоковъ р. Евротасъ, но черезъ 20 стадій снова исчезалъ подъ землею, по соединеніи съ послѣднею рѣкою. Послѣ того р. Евротасъ появлялась въ Лаконіи, а Алфей въ Аркадіи. Показанія древнихъ подтверждаются новѣйшими путешественниками (Leake «Morea» и его же «Peloponnesiaca»). Верхнее теченіе Алфея нынѣ извѣстно подъ именемъ Саранда; оно беретъ начало въ урочищѣ Кріа-вирзи, принимаетъ въ себя образуемую изъ нѣсколькихъ источниковъ рѣку, въ которой можно узнать древнюю Симболу, но въ тегейской равнинѣ Саранда нынѣ не скрывается подъ землею, измѣнивъ, какъ кажется, нѣсколько теченіе свое. Близь развалинъ Азеи находится источникъ древняго Евротаса, и далѣе обѣ рѣки дѣйствительно исчезаютъ подъ горою Цинбаву, между известняковыми горными породами. Далѣе Алфей снова появляется при урочищѣ Мармаро. Ниже этого мѣста Алфей протекаетъ черезъ узкую горную дефилею Лавда. Эта дефилея отдѣляетъ верхнюю долину Алфея отъ нижней и есть единственное ущеліе, черезъ которое воды внутренней Аркадіи прорываются на з. къ морю. Ниже, Алфей извѣстенъ подъ именемъ рѣки Каритена и Руфея. Алфей вступаетъ въ Элиду, протекаетъ мимо древней Олимпіи и впадаетъ въ Іоническое Море. При устьѣ рѣки находились въ древности храмъ и роща Артемизы Алфеіонійской. Отъ ущелья

Лавда Алфей широкъ; лѣтомъ онъ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, но зимою течетъ однимъ стремительнымъ рукавомъ. По берегамъ Алфея растетъ множество платановъ. *П. С.*

Алферьевъ *Романъ Васильевичъ*, печатникъ и думный дворянинъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ (съ 1570); въ 1581 г., вмѣстѣ съ кн. Дм. Пет. Елецкимъ, заключилъ киверовскій договоръ съ королемъ польскимъ Стефаномъ; умеръ въ 1590 г.

Алхимія (священное, египетское, герметическое, спагирическое искусство, Alchemie), наука о превращеніи неблагородныхъ металловъ въ благородные или объ искусственномъ полученіи золота,—задача которой впослѣдствіи обняла излеченіе всѣхъ болѣзней и вѣчное сохраненіе жизни, т. е. приготовленіе всеобщей *панацеи*, универсальнаго лекарства и *эликсира жизни*, напитка безсмертія.—Желаніе жить и наслаждаться жизнію было всегда основнымъ, невыдѣлимымъ желаніемъ человѣка. Весьма-скоро онъ убѣдился, что здоровье есть необходимое условіе наслажденія жизнію, и что большинство наслажденій можетъ быть пріобрѣтено тѣмъ, кто имѣетъ въ своихъ рукахъ богатство; поэтому издавна общее стремленіе наслаждаться формулировалось для человѣка въ желаніи *долго жить*, быть *здоровымъ* и *богатымъ*. Около пріобрѣтенія этихъ трехъ основныхъ благъ человѣчества, вертятся картины сказочнаго благополучія у всѣхъ неразвитыхъ народовъ, благословенія, ниспосылаемыя свыше старинными преданіями на историческихъ героевъ, за ихъ мудрость и добродѣтель и т. под. — Понятно, что сказочные мудрецы могли представляться воображенію народовъ, какъ люди, достигшіе тайны пріобрѣтенія богатства, здоровья и долгой жизни. По мѣрѣ того, какъ человѣкъ, въ борьбѣ съ природою, чувствовалъ свои силы и возможность воплотить свои желанія въ дѣло, онъ сталъ стремиться къ достиженію въ дѣйствительности тѣхъ благъ, о которыхъ мечталъ въ сказкахъ, и задалъ себѣ вопросъ: какъ достичь богатства, здоровья и долгой жизни? Этотъ вопросъ повелъ къ ближайшему изученію условій обогащенія, здоровья и жизни и сдѣлался началомъ экономическихъ и медицинскихъ наукъ; но наука лишь постепенно выдѣлялась изъ міра легенды, ее спутывавшаго; она не умѣла сначала ставить свои вопросы, не умѣла опредѣлить свои средства и потому сначала обращалась къ полуфантастическимъ задачамъ, смѣшивала предположенія, взятыя изъ сказокъ, съ тѣмъ, что́ давали ей наблюденіе и опытъ, и только постепенно уясняла сама себѣ свое значеніе. Человѣкъ прежде всего старался обогатиться, доставить себѣ здоровье и долгую жизнь, помощью колдовства, помощью власти надъ духами, мольбы богамъ и т. д. За тѣмъ, опираясь на легенды и сказочныя преданія, онъ захотѣлъ повторить тѣ чудесныя дѣйствія, которыя считалъ въ самомъ дѣлѣ совершонными миѳическими мудрецами и героями. Лишь гораздо позже онъ отнесся критически къ преданіямъ и сталъ опираться въ своихъ стремленіяхъ лишь на собственныя силы. Такъ-какъ всѣ блага были прежде достигнуты въ воображеніи сказочниковъ, чѣмъ представились какъ цѣль ученыхъ розысканій, то понятно, что первые изслѣдователи постоянно возводили существованіе своей науки, имъ самимъ еще недоступной, къ глубокой древности. Это явленіе повторилось и съ первымъ, опредѣленно поставленнымъ вопросомъ алхиміи. Богатство для неразвитаго человѣка заключается въ обладаніи драгоцѣнными веществами; драгоцѣннѣе другихъ—золото, серебро, алмазы; сначала ихъ старались найти, отыскивая *клады*; и мистическія преданія о кладахъ, искусство ихъ находить помощью молитвъ, заклинаній и колдовства, осталось до-сихъ-поръ первымъ отвѣтомъ народнаго міросозерцанія на желаніе обогатиться. За тѣмъ явилась мысль: нельзя ли *сдѣлать* эти драгоцѣнности? Съ этимъ вопросомъ родилась алхимія, но стремленія ея опредѣлились лишь тогда, когда этотъ вопросъ перешелъ въ другой, болѣе частный: *нельзя ли превратить малоцѣнные металлы въ драгоцѣннѣйшій изъ нихъ, въ золото?*—Но чтобы перейти отъ желанія сдѣлать драгоцѣнные предметы, уже присущаго въ преданіи о Мидасѣ, къ опредѣленному требованію *превращенія металловъ въ золото*,—нужны были вѣка наблюденій надъ природою. Мысль, что это превращеніе возможно, не имѣла въ себѣ ничего нелѣпаго: она была результатомъ суммы свѣдѣній о металлахъ, въ то время, когда она родилась. Научныя свѣдѣнія ограничивались знаніемъ свойствъ, наиболѣе бросающихся въ глаза; изъ нихъ всего болѣе поражалъ изслѣдователи *цвѣтъ* металла, и, получивъ нѣчто подходящее по цвѣту къ искомому металлу, старинные изслѣдователи полагали, что получили самый металлъ,

или, по-крайней-мѣрѣ, что началось превращеніе, результатомъ котораго долженъ получиться именно этотъ металлъ, со всѣми его свойствами *. Вѣроятно мысль о возможности превращенія неблагородныхъ металловъ въ благородные появилась впервые тогда, когда были приготовлены первые сплавы, похожіе цвѣтомъ на серебро или золото; ихъ, весьма-естественно, приняли за самое золото и серебро, или разсматривали, какъ начало полученія этихъ металловъ **. И какъ только явилась мысль о превращеніи металловъ, сейчасъ сказанія отнесли ее къ глубокой древности, даже приписали ей сверхъестественное происхожденіе. Такъ, Зосима, одинъ изъ первыхъ алхимическихъ писателей, говоритъ, что небесныя существа, воспламененныя любовью къ земнымъ женщинамъ, передали имъ всѣ свои тайны и, между-прочимъ, искусство дѣлать золото. Большая часть позднѣйшихъ алхимиковъ считали Египетъ родиною алхиміи (отсюда и названіе *египетское искусство*), а изобрѣтателемъ ея Гермеса Трисмегиста (отсюда названіе *герметическое искусство*), имя котораго встрѣчается во всѣхъ алхимическихъ сочиненіяхъ послѣ IV-го столѣтія (см. Гермесъ Трисмегистъ). Позднѣйшіе алхимики приписываютъ Гермесу одно изъ древнѣйшихъ алхимическихъ сочиненій: «Tabula smaragdina», будто бы найденное Александромъ-Великимъ въ могилѣ Гермеса. Неизвѣстно, когда и кѣмъ написаны «Tabula smaragdina» и на какомъ языкѣ первоначально, но его однако нельзя считать столь древнимъ, какъ это предполагали алхимики. Какъ бы то ни было, первыя вѣрныя историческія свѣдѣнія объ алхиміи появляются въ IV-мъ столѣтіи. Названіе ея впервые встрѣчается у Юлія Матерна Фирмика (около 340 г.) и о превращеніи мѣди въ серебро и золото, какъ объ вещи уже извѣстной, говоритъ Ѳемистій Эвфродъ (около 340 г.). Оба эти писателя, однако, говорятъ объ алхиміи только мимоходомъ, какъ объ вещи извѣстной; сами же они не были алхимиками. Настоящіе же алхимическіе писатели появляются только въ началѣ V-го столѣтія. Самое древнее алхимическое сочиненіе приписывается какому-то Демокриту, но время его составленія неизвѣстно. Сочиненіе это сдѣлалось извѣстнымъ около 400 г. и александрійскіе ученые этого времени упоминаютъ объ немъ, а коментаторъ его, Синезій, былъ первый алхимическій писатель, о которомъ имѣются достовѣрныя свѣдѣнія. Послѣ Синезія появляется цѣлый рядъ алхимическихъ писателей и уже многіе другіе писатели не алхимики упоминаютъ объ алхиміи. Въ VI-мъ столѣтіи также много алхимическихъ писателей; но всѣ они большею частію коментаторы Синезія и Зосимы. Всѣ они или учились въ Александріи, или находились въ сношеніяхъ съ александрійскою академіею, которая была въ это время центромъ алхимическаго ученія, распространявшагося отсюда въ другія страны. Всѣ сочиненія этого времени написаны на греческомъ языкѣ, и большею частію не изданы, но сохранились въ рукописяхъ; онѣ для насъ весьма мало понятны, какъ по причинѣ особенной номенклатуры, такъ и по причинѣ неопредѣленности описаній. Въ это время высказана была опредѣленно лишь цѣль алхиміи—превращеніе неблагородныхъ метелловъ въ благородные, какъ *возможная* задача, требующая рѣшеніи. Въ сочиненіяхъ Демокрита говорится даже о порошкѣ, который, будучи брошенъ на серебро, превращаетъ его въ золото, и о другомъ порошкѣ, который превращаетъ мѣдь въ серебро; видно, что уже въ это время начинаются опытныя алхимическія изслѣдованія; но самое производство превращенія выражено неясно. Въ эту эпоху всѣ алхимики, о которыхъ имѣются достовѣрныя историческія свѣдѣнія, принадлежатъ къ лицамъ, исправляющимъ духовныя обязанности, и алхимія, какъ бы связана съ религіозными таинствами, передаваемыми въ храмахъ.—Новая эпоха для алхиміи начинается въ VII-мъ в., когда она переходитъ къ арабамъ, гдѣ получаетъ большое развитіе, принимаетъ научный характеръ и гдѣ впервые появляется *теорія* превращенія металловъ. Такъ-какъ алхимія особенно развилась у арабовъ и отъ нихъ уже

* Еще теперь есть люди, принимающіе золотистую слюду или сѣрный колчеданъ за руды золота или, по-крайней-мѣрѣ, мѣди и не вѣрящее въ малоцѣнность этихъ веществъ.

** Превращеніе мѣди галмеемъ (цинк. руд.) въ сплавъ желтаго цвѣта, мышьякомъ въ сплавъ бѣлаго цвѣта, могло служить основаніемъ подобной мысли. На это указываетъ Геберъ, говоря, что мѣдь есть металлъ, занимающій мѣсто между золотомъ и серебромъ и превращающійся также легко какъ въ то, такъ и въ другое, при чемъ прибавляетъ, что цинкъ и мышьякъ могутъ произвести начало этого превращенія. Ѳома Аквинатъ говоритъ также объ обработкѣ мѣди мышьякомъ, для превращенія ея въ серебро. Вѣроятно эта мысль перешла къ нимъ отъ древнихъ алхимиковъ.

перешла къ другимъ народамъ, то многіе полагали, что она получила свое начало у арабовъ. Но это невѣрно; алхимія вмѣстѣ съ другими науками перешла къ арабамъ отъ покоренныхъ ими народовъ. — VIII-е стол. есть эпоха особеннаго научнаго развитія среди арабовъ, какъ на Востокѣ, такъ и въ Испаніи. Это есть также эпоха, когда алхимики стараются выработать болѣе опредѣлительную теорію своего искусства. Въ VIII-мъ же столѣтіи въ Испаніи появляется чрезвычайно замѣчательный алхимикъ *Геберъ*. Онъ оставилъ много сочиненій и былъ въ большомъ уваженіи, какъ у послѣдующихъ арабскихъ, такъ и у позднѣйшихъ западно-европейскихъ ученыхъ. Онъ обладалъ обширными практическими знаніями въ химіи; но особенно замѣчательны его алхимическія соображенія, теорія состава металловъ, взглядъ на превращеніе ихъ и стремленіе теоретически доказать возможность этого превращенія. Нѣтъ сомнѣнія, что многое изъ того, чтò приписывается обыкновенно Геберу, было извѣстно гораздо ранѣе и имъ приведено только въ систему, выработано въ науку. Теорія Гебера была весьма замѣчательна для своего времени и такъ-какъ она легла въ основаніе всего послѣдующаго развитія алхиміи, то мы здѣсь на ней остановимся. Какъ теперь химики раздѣляютъ тѣла на группы, смотря по сходству ихъ между собою, такъ было и во времена Гебера. Вещества, обладающія металлическимъ блескомъ, были причислены въ одну группу—металловъ; тѣ изъ нихъ, которыя не измѣнялись въ огнѣ, назывались благородными; тѣ, которыя измѣнялись — неблагородными. Но, кромѣ настоящихъ металловъ, есть много другихъ веществъ, имѣющихъ металлическій блескъ, какъ напр. сѣрный колчеданъ (сѣрнистое желѣзо), свинцовый блескъ (сѣрнистый свинецъ) и др. Очень понятно, что эти вещества въ то время могли быть приняты за металлы. Между-тѣмъ, свинцовый блескъ, похожій на свинецъ, и сѣрный колчеданъ, похожій на золото, при извѣстной обработкѣ, давали сѣру. Свинцовый блескъ превращался въ свинецъ; наконецъ, при извѣстной обработкѣ свинца, могло получиться серебро, которое всегда почти находится въ свинцовомъ блескѣ, и т. п. Какъ естественное слѣдствіе всего этого, необходимо должно было принять, что металлы суть тѣла сложныя, содержащія сѣру, что удаленіе ея (причемъ напр. свинцовый блескъ превращается въ свинецъ) есть причина превращенія металловъ. Между-тѣмъ извѣстно было, что металлическое вещество, ртуть, въ огнѣ улетучивается; отсюда не далеко уже до того, что она есть составная часть металловъ, начало ихъ металличности и что улетучиваніе ея именно и есть причина измѣненія металловъ въ огнѣ. Наконецъ ртуть, соединяясь съ металлами, измѣняла ихъ качества, превращая ихъ въ амальгамы, которыя тоже должны были причисляться сначала къ металламъ; при нагрѣваніи же амальгамъ, ртуть улетучивалась и получались металлы, иногда ихъ окислы. Все давало вполнѣ право признать ртуть составною частію металловъ. Такимъ-образомъ совершенно понятно появленіе замѣчательной теоріи Гебера, по которой металлы считались тѣлами сложными, состоящими изъ однихъ и тѣхъ веществъ, только болѣе или менѣе чистыхъ, соединенныхъ при томъ въ различной пропорціи. Одна изъ этихъ составныхъ частей, начало металличности, получила названіе ртути; другая, начало измѣняемости, получила названіе сѣры. Измѣненіемъ количества составныхъ частей металловъ можно было принять ихъ самихъ; стоило только удалить изъ металла или прибавить къ нему ртути или сѣры, чтобы превратить его въ золото; стоило только выдѣлить изъ металла начало металличности—ртуть, обработать ее, улучшить, чтобы получить то главное вещество, которое, будучи прибавлено къ металлу, могло превращать его въ золото. Такимъ-образомъ, задача о дѣланіи золота сводилась на полученіе нѣкотораго особаго вещества, *философскаго камня*, *квинт-эссенціи*, обладающаго способностью превращать неблагородный металлъ въ золото. Относительно небольшія количества примѣсей измѣняютъ цвѣтъ и качества металловъ; вслѣдствіе этого явилась идея, что незначительное количество философскаго камня могло превратить большую массу металла въ золото. Такимъ-образомъ, изъ суммы научныхъ фактовъ, извѣстныхъ во время Гебера, вытекла весьма естественнымъ образомъ довольно стройная алхимическая теорія превращенія металловъ и легла въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ алхимическихъ розысканій. Она была заблужденіемъ, но не была вовсе нелѣпостью для своего времени, потому-что обнимала всѣ извѣстные тогда научные факты.—Между арабскими учеными послѣ Гебера, не было ни одного, который бы могъ сравниться съ

нимъ; большею частію это были врачи, занимавшіеся также и алхиміею, но она не была предметомъ ихъ спеціальныхъ занятій. Позднѣйшія сочиненія (отъ XI-го до XIII-го в.) дѣлаются непонятными и содержатъ мало новыхъ химическихъ фактовъ. Съ этого времени алхимія у арабовъ теряетъ свое научное значеніе, превращаясь болѣе въ искусство дѣлать золото, и мало-по-малу приходитъ въ упадокъ. Съ XIII-го же столѣтія прекращается рядъ арабскихъ алхимическихъ писателей; алхимія совершенно падаетъ и сохраняется довольно долго только на сѣверномъ берегу Африки. Идея о возможности превращенія металловъ въ золото нашла себѣ у арабовъ подготовленную почву, въ ихъ сказочномъ мірѣ, полномъ повѣствованіями о несмѣтныхъ богатствахъ. Но арабы поставили вопросъ о превращеніи металловъ какъ научную задачу, къ разрѣшенію которой стремились арабскіе алхимики, и, прибавимъ, ни одинъ изъ замѣчательныхъ ученыхъ этого времени не говоритъ, что онъ самъ достигъ этой цѣли, и обладаетъ тайною искусственаго полученія золота. — Первыя достовѣрныя извѣстія объ алхимикахъ въ западной Европѣ начинаются съ IX-го столѣтія. Вліяніе греческихъ алхимиковъ и свѣдѣній, принесенныхъ съ Востока крестоносцами, было ничтожно для западной Европы. Съ алхиміею европейцы познакомились черезъ арабскихъ ученыхъ въ Испаніи, и число алхимиковъ особенно увеличилось съ того времени, когда (съ X стол.) желающіе учиться стали посѣщать арабскія высшія школы въ Испаніи. Когда въ XIII-мъ в. въ Европѣ были открыты университеты, то вмѣстѣ съ развитіемъ наукъ (математики, астрономіи и медицины), перешедшимъ къ западнымъ европейцамъ отъ арабовъ, развилась и алхимія, распространившаяся въ XIII-мъ стол. уже по всей западной Европѣ. Въ XIII-мъ в. появляется въ Европѣ много алхимиковъ и между ними есть люди чрезвычайно замѣчательные, таковы: Раймондъ Люлль въ Испаніи, Арнольдъ де Вилланова во Франціи, Альбертъ-Великій въ Германіи, Роджеръ Бэконъ въ Англіи. Всѣ алхимики этого времени не только вѣрятъ въ возможность превращенія металловъ, но и убѣждены, что оно было уже дѣйствительно сдѣлано. Они съ убѣжденіемъ говорятъ о средствахъ, которыя могутъ превращать металлы, какъ-будто эти средства были имъ извѣстны; то, что они могли считать только возможнымъ, описывается ими уже какъ дѣйствительные факты. Несмотря однако на это, они имѣли большое значеніе какъ химики, и наука обязана ихъ трудамъ многими открытіями. Всѣ алхимики этого времени держатся теоріи Гебера, и вліяніе арабской школы на нихъ очевидно; сочиненія ихъ мало понятны, особенно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о приготовленіи золота, и проникнуты таинственностію. Этимъ особенно отличаются сочиненія Раймонда Люлля, который придалъ алхиміи мистическій характеръ и имѣлъ въ этомъ отношеніи большое вліяніе на послѣдующихъ алхимиковъ. Въ XIII-мъ же столѣтіи является идея о томъ, что вещество, которое превращаетъ металлы въ золото, обладаетъ также способностію поддерживать здоровье человѣка, дѣлать старика молодымъ и пр. — Въ XIV-мъ столѣтіи алхимія приходитъ въ совершенный упадокъ у арабовъ и грековъ; но за то сильно распространяется въ Испаніи, Италіи, Франціи, Англіи и Германіи; въ 1317 г. является уже булла папы Іоанна XXII-го, воспрещающая заниматься алхиміею; въ 1380 г. подобный же законъ изданъ во Франціи Карломъ V-мъ. Но эти законы служатъ только доказательствомъ большаго распространенія алхиміи. Въ XIV-мъ столѣтіи, однако, не было алхимиковъ, которыхъ можно было было бы поставить на ряду съ упомянутыми выше, которые обладали бы такими же свѣдѣніями по химіи и имѣли такое же важное вліяніе на развитіе этой науки. Правда, нѣтъ недостатка въ людяхъ, которые выдаютъ себя за обладателей тайны превращенія металловъ—число ихъ даже гораздо значительнѣе прежняго — но они не прибавили почти ничего новаго въ химіи и значеніе ихъ для развитія этой науки ничтожно. Къ извѣстнѣйшимъ алхимикамъ этого времени принадлежитъ Николай Фламель; большою извѣстностью между алхимиками пользовались также: Исаакъ Голландусъ и сынъ его, Іоаннъ-Исаакъ. Начиная съ IX-го по XV-е столѣтіе, нѣтъ почти ни одного замѣчательнаго алхимика въ Европѣ, который бы не былъ изъ духовнаго званія, да и менѣе извѣстные алхимики большею частью были духовныя лица.—Въ XV-мъ столѣтіи также есть много алхимиковъ, пользовавшихся большою извѣстностію, какъ обладатели тайны дѣлать золото; таковы: графъ Бернардъ де-Тревиго, Георгъ Рипдей, Ѳома Нортонъ и др. Всѣ они говорятъ о превращеніи неблагородныхъ металловъ въ золото, какъ о вещи извѣст-

ной имъ по опыту; всѣхъ ихъ считаютъ позднѣйшіе алхимики обладателями тайны превращенія металловъ. Какъ дѣятели науки, какъ химики, они имѣютъ мало значенія, и гораздо важнѣе ихъ въ этомъ отношеніи замѣчательнѣйшій алхимикъ XV-го стол. Василій Валентинъ, который сдѣлалъ много важныхъ химическихъ открытій и, подобно Раймонду Люллю, особенно отличался мистическимъ направленіемъ. Въ XV-мъ стол. алхимія начинаетъ распространяться и въ другія страны: въ половинѣ этого столѣтія появляется алхимикъ, польскій монахъ Викентій Кофскій (ум. въ Данцигѣ въ 1488 г.). Въ XV-мъ столѣтіи алхиміею, кромѣ духовныхъ, занимаются врачи и другіе ученые, любители и покровители наукъ, коронованныя лица, промышленники, стремящіеся достигнуть фабричнаго приготовленія искусственнаго золота, и пр. Появляются во множествѣ диллетанты, неимѣющіе почти никакихъ химическихъ свѣдѣній, странствующіе изъ одной страны въ другую, чтобы вывѣдать гдѣ нибудь тайну приготовленія золота, и выдающіе себя иногда за адептовъ, для того, чтобы получить возможность работать на счетъ богатыхъ людей. Въ это же время появляется множество странствующихъ шарлатановъ—алхимиковъ. Въ XVI-мъ, XVII-мъ и даже XVIII-мъ столѣтіяхъ, эти бродячіе артисты играютъ важную роль въ тогдашнемъ обществѣ, тѣмъ болѣе, что въ это же время алхимія получаетъ высшую степень популярности. Эти бродячіе артисты распространили алхимію и, какъ увидимъ ниже, сами были, между-прочимъ, причиною ея паденія. До какой степени была распространена алхимія въ то время, видно изъ того, что еще въ концѣ XVI-го стол. по временамъ высказываются желанія, чтобы въ университетахъ были особенные профессора алхиміи. Между-тѣмъ, въ XVI-мъ столѣтіи химія, которая до того времени служила алхиміи, т. е. имѣла цѣлью рѣшеніе вопроса о превращеніи металловъ, вступаетъ въ тѣсную связь съ медициною. До того времени всѣ химики были алхимиками, но теперь химія переходитъ въ руки врачей. Всѣ замѣчательные химики этого времени хотя и признаютъ возможность превращенія металловъ, или на основаніи теоретическихъ соображеній, или на основаніи историческихъ доказательствъ, но никто изъ нихъ не говоритъ, что онъ знаетъ, какимъ образомъ можно превратить неблагородный металлъ въ золото. Духъ времени измѣнился; слѣпая вѣра въ авторитеты начинаетъ исчезать; проявляется критика. Все это, подготовленное мало-по-малу распространеніемъ науки изъ монастырей въ университеты, изобрѣтеніемъ книгопечатанія, реформацiею и пр., рѣзко отразилось на развитіи химіи. Масса накопившихся фактовъ, болѣе глубокое знакомство съ химическими явленіями, самое направленіе научныхъ занятій, сдѣлали невозможнымъ дальнѣйшее развитіе алхиміи, какъ науки; задача, преслѣдованіемъ которой занимались до того времени химики, дѣлается недостаточною. Являются новыя задачи: сначала химія занимается рѣшеніемъ медицинскихъ вопросовъ, потомъ, съ половины XVII-го столѣтія, отдѣляется, какъ самостоятельная наука, стремящаяся къ рѣшенію своихъ собственныхъ вопросовъ. Хотя химики въ XVII-мъ, даже въ XVIII-мъ столѣтіи, еще вѣрятъ въ возможность превращенія металловъ, но они уже не занимаются этимъ и находятъ для своихъ занятій чисто-химическіе вопросы.—Съ отдѣленіемъ химіи, настоящая алхимія, т. е. золотодѣланіе, распространяется еще болѣе. Появляется множество собственно алхимиковъ, которые, не будучи химиками, занимаются спеціально золотовареніемъ, выдаютъ себя за обладателей тайны приготовленія золота, или ошибаясь сами, или съ цѣлью обмануть другихъ. Они рѣзко отличаются отъ алхимиковъ прежнихъ временъ тѣмъ, что большею частію не имѣютъ никакихъ химическихъ знаній и на развитіе ихъ не имѣютъ никакого вліянія. Нечего уже говорить о тѣхъ странствующихъ шарлатанахъ, которые сами не вѣрили въ алхимію, но пользовались легковѣріемъ другихъ и выдавали себя за адептовъ, обманывая общество различными способами. Алхимія въ этомъ значеніи достигла наибо́льшаго распространенія въ XVII-мъ и XVIII-мъ столѣтіяхъ, и въ это время она имѣла важное значеніе въ развитіи тайныхъ обществъ. До XVII-го в. алхимики работали каждый отдѣльно, окружая себя таинственностью, тѣмъ болѣе, что даже сообщеніе секрета дѣлать золото считалось грѣхомъ; только у арабовъ, гдѣ алхимія не имѣла этого мистическаго характера, существовали открытые алхимическіе споры. Но въ XVII-мъ столѣтіи появляются уже общества алхимиковъ. Первымъ изъ замѣчательныхъ обществъ было общество розенкрейцеровъ, которое, между-прочимъ, занималось и алхиміею. Въ половинѣ XVII-го столѣтія существовало нѣсколько алхимическихъ об-

ществъ и главнымъ между ними было нюренбергское, членомъ, и даже нѣкоторое время секретаремъ котораго былъ знаменитый Лейбницъ. Не менѣе важную роль играла алхимія въ различныхъ тайныхъ обществахъ, посредствомъ которыхъ главнымъ образомъ распространилась она и въ Россію (см: Массоны, Тайныя общества въ Россіи). Здѣсь нужно еще упомянуть о двухъ алхимическихъ кружкахъ, которые, впрочемъ, едва ли можно признать обществами — это *Buccinatores* и *герметическое общество*. Въ 1679 г. появилась «Epistola buccinatoria» etc. Посланіе это было отъ людей, которые хотѣли знать тайну приготовленія золота, но не надѣялись на свои силы для открытія ея. Они просили настоящихъ адептовъ сообщить тайну и объявили, что если это не будетъ сдѣлано до 1 января 1684 г., то они хотятъ составить общество изъ 600 членовъ, для того, чтобы работать общими силами для отысканія средства дѣлать золото и повѣрить показанія древнихъ алхимиковъ объ этомъ предметѣ. Если же, по прошествіи 3-хъ лѣтъ, имъ не удастся достигнуть желаемаго результата, то они признаютъ всю герметическую философію ложью и обманомъ. За этимъ посланіемъ слѣдовало второе и третье: въ одномъ они еще настойчивѣе повторяли свою просьбу, а въ другомъ наконецъ открыто объявили разрывъ съ алхиміею. О томъ, приведено ли было въ исполненіе высказанное сначала предположеніе и составилось ли общество Buccinatores, не имѣется никакихъ точныхъ свѣдѣній. На эти письма было нѣсколько отвѣтовъ, въ которыхъ объяснялась невозможность сообщенія тайны и вмѣстѣ съ тѣмъ исторически доказывалась справедливость герметической науки. *Герметическое общество* существовало въ концѣ XVIII-го столѣтія и состояло изъ двухъ только лицъ, дѣйствовавшихъ подъ видомъ цѣлаго общества (см. Герметическое общество). — Не было, кажется, ни одной науки, которая бы имѣла столькихъ покровителей между коронованными лицами, какъ алхимія, и, разумѣется, не любовь къ наукѣ, а надежда быстро и дешевымъ способомъ обогатиться, была причиною этого. Это особенно можно сказать о XVI-мъ и XVII-мъ столѣтіяхъ, когда не было почти ни одного коронованнаго лица, особенно въ Германіи, которое не держало бы при себѣ алхимиковъ. Это обстоятельство имѣло большое вліяніе на распространеніе алхиміи и, между-прочимъ, было причиною совершенной недѣйствительности тѣхъ запрещеній, которымъ подвергалась она со стороны нѣкоторыхъ правителей. Въ Англіи, напр., въ 1404 г. былъ изданъ законъ, воспрещавшій алхимическое приготовленіе золота, а въ 1423 г. Генрихъ VI-й уже покровительствуетъ алхиміи. Недостатокъ денегъ, вслѣдствіе внутреннихъ и внѣшнихъ войнъ, король надѣялся пополнить при содѣйствіи алхиміи. Четырьмя, слѣдующими одинъ за другимъ, декретами предлагалъ онъ дворянамъ, докторамъ, профессорамъ и духовенству заняться этимъ искусствомъ, дабы найдти средство заплатить государственные долги. Это имѣло свои послѣдствія, и вскорѣ въ Англіи появились промышленники, которые предлагали дѣлать золото, и приготовленный ими металлъ не только былъ признанъ за золото, но изъ него даже стали чеканить монету. Съ 1440 по 1452 г. многимъ лицамъ дано было дозволеніе превращать неблагородные металлы въ пробное золото, но должно-быть проба была не очень строга, потому-что результатомъ было появленіе большаго количества фальшивой монеты королевской чеканки. Монета эта дѣлалась преимущественно изъ амальгамы и мѣди, и ее старались въ-особенности пустить въ обращеніе въ сосѣднихъ державахъ, которыя, однако, скоро замѣтили обманъ. Шотландскій парламентъ въ 1449 г. предписалъ строго наблюдать за тѣмъ, чтобы не привозилось фальшиваго золота изъ Англіи. Во Франціи поступили нѣсколько иначе: тамъ стали чеканить свою фальшивую монету, которую англичане брали охотно, потому-что она была не англійской чеканки. Въ Англіи искусственное приготовленіе золота (фальшиваго) продолжалось и позднѣе. Эдуардъ IV въ 1468 г. далъ одному алхимику дозволеніе заниматься алхиміею, а въ 1476 онъ же далъ привилегію одной компаніи заниматься натуральною философіею и дѣлать золото изъ ртути. Въ Германіи, около того же времени, многія владѣтельныя особы занимаются алхимическимъ приготовленіемъ золота и, выдавая похожія на золото вещества за золото, чеканятъ изъ нихъ монету. Покровительство алхиміи въ-особенности было развито въ Германіи, гдѣ каждый владѣтель имѣлъ своихъ алхимиковъ. Богатые имѣли ихъ по нѣскольку, а бѣдные содержали на общій счетъ одного извѣстнаго алхимика. Въ половинѣ XV-го столѣтія особенно покровительствовалъ алхиміи Іоаннъ Бранденбургскій. Въ XVI-мъ столѣтіи поль-

зовался большою извѣстностію у алхимиковъ императоръ Рудольфъ II, котораго назвали даже нѣмецкимъ Гермесомъ. Онъ былъ постоянно окруженъ алхимиками и имѣлъ большую лабораторію. Огромныя количества золота и серебра, оставшіяся послѣ его смерти, многіе считали пріобрѣтенными при содѣйствіи алхиміи. Рудольфъ II призывалъ къ себѣ всѣхъ алхимиковъ, получавшихъ извѣстность, и, когда убѣждался въ ихъ умѣньи дѣлать искусственно золото, то награждалъ очень щедро. Такъ, когда англичанинъ Келлей (Kelley), выдававшій себя за адепта, сдѣлалъ въ глазахъ императора нѣсколько превращеній ртути въ золото, то императоръ наградилъ его очень щедро и далъ ему дворянское достоинство. Но потомъ, когда Келлей не хотѣлъ открыть тайну приготовленія золота, то былъ посаженъ въ тюрьму. Другой алхимикъ, Сендивогіусъ далъ даже императору нѣсколько своей тинктуры, посредствомъ которой тотъ собственноручно превратилъ металлы въ золото; въ память объ этомъ, въ залѣ прагскаго замка, гдѣ происходило превращеніе, была поставлена мраморная доска съ соотвѣтственною надписью. Въ концѣ XVI-го столѣтія особенно покровительствовалъ алхиміи курфюрстъ Августъ Саксонскій, который выдавалъ себя за адепта, но не выпускалъ фальшиваго золота за настоящее, и былъ очень остороженъ въ выборѣ алхимиковъ; не таковъ былъ герцогъ виртембергскій Фридрихъ, который постоянно былъ окруженъ обманщиками, обогащавшимися на счетъ страны. Въ половинѣ XVII-го столѣтія особенно много было алхимиковъ при разныхъ нѣмецкихъ дворахъ; къ числу покровителей алхиміи въ это время принадлежатъ: Эрнстъ баварскій, Генрихъ-Юлій брауншвейгскій, Францъ лауенбургскій и множество другихъ. Никто изъ нихъ, конечно, не отыскалъ средства дѣлать золото и всѣ они были жертвою обмановъ различныхъ странствующихъ алхимиковъ, обмановъ, которые въ это время часто открывались и наказывались. Несмотря однако на всѣ эти неудачные попытки, и въ слѣдующемъ столѣтіи было еще довольно много высокихъ покровителей алхиміи. Такъ Христіанъ IV датскій и его наслѣдникъ, Фридрихъ III, имѣли при себѣ лейб-алхимиковъ, которымъ очень довѣрялись. Особенно покровительствовали алхиміи императоры Фердинандъ III и Леопольдъ I; даже Фридрихъ II прусскій, въ XVIII-мъ столѣтіи, покровительствовалъ алхимикамъ. —Положеніе алхимиковъ при дворахъ было чрезвычайно трудное. Тѣхъ изъ нихъ, которые сознавались, что они еще не вполнѣ достигли искусства дѣлать золото, обыкновенно выгоняли со стыдомъ; еще худшая участь постигала тѣхъ, которые дѣйствительно дѣлали золото. Если открывались ихъ обманы, то обыкновенною участью ихъ было быть повѣшенными на вызолоченной висѣлицѣ. Множество лицъ подверглись этой участи; изъ нихъ особенною извѣстностію пользовались: графъ Мемуньяно или Брагадино (Memugnano, Bragadino), Георгъ Гонауеръ (Honauer), Кронеманъ (Krohneman), Донъ Доминико-Мануель-Каэтано графъ де-Руджіеро, Гекторъ фон-Клеттенбергъ; разумѣется, нѣкоторымъ изъ нихъ удавалось иногда, обогатившись, спастись бѣгствомъ, или другимъ какимъ-нибудь образомъ, но все-таки большею частію висѣлица была удѣломъ почти всѣхъ этихъ странствующихъ артистовъ. Не менѣе жалка была судьба тѣхъ алхимиковъ, которымъ удавалось дѣйствовать такъ искусно, что обманы ихъ не открывались, или которые наконецъ сами были тоже жертвою обмана или заблужденій. Призвавъ ихъ къ себѣ и осыпавъ сначала милостями за ихъ искусство, ихъ покровители начинали потомъ требовать отъ нихъ открытія тайны, и когда тѣ, по неволѣ, упорствовали, ихъ подвергали заключенію, пыткамъ. Къ числу алхимиковъ, умѣвшихъ такъ ловко дѣлать золото и скрывать обманъ, что ихъ признавали истанными адептами и приводили впослѣдствіи ихъ дѣянія, какъ доказательство, что дѣйствительно тайна приготовленія золота была извѣстна, принадлежатъ: Келлей (Kelley), Бейтеръ (Beuther), Сетоніусъ, Сендивогіусъ, Дюбуа Филалетъ, Ласкарисъ, Бёттихеръ Зефельдъ. Грустна была судьба и тѣхъ изъ алхимиковъ, которые не показывались при дворахъ: большая часть изъ нихъ теряли свое состояніе въ безполезныхъ поискахъ философскаго камня; многихъ убивали въ надеждѣ отыскать при нихъ философскій камень и т. п. —Дойдя до эпохи, когда алхимія, распространившаяся по всей Европѣ, должна была разомъ пасть подъ вліяніемъ измѣненнаго духа времени, укажемъ здѣсь общую картину алхимическаго ученія. Основою его была теорія Гебера, о которой сказано выше.

Алхимики вѣрили въ возможность превращенія металловъ въ золото, посредствомъ особеннаго вещества, которое называлось *философскимъ камнемъ* (камнемъ мудрыхъ), *ве-*

ликимъ эликсиромъ, *великимъ магистеріемъ* (magisterium), *красною тинктурою* и пр. Задача искусственнаго приготовленія золота сводилась на приготовленіе этого вещества. До XIII-го столѣтія только весьма рѣдко упоминается о томъ, какой видъ имѣетъ философскій камень, и алхимики того времени рѣдко описываютъ его какъ бы на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій. Съ XIII-го столѣтія начинаютъ уже появляться опредѣлительныя описанія философскаго камня. Различные алхимики описываютъ его различно: большая часть, впрочемъ, говоритъ, что онъ есть твердое тѣло краснаго цвѣта. Алхимики принимали, что дѣйствіе философскаго камня различно. Одни полагали, что философскій камень, смотря по степени совершенства, можетъ превращать въ золото или всѣ металлы, или только одинъ. Другіе же полагали, что болѣе совершенный камень превращаетъ металлы въ золото, а менѣе совершенный въ серебро; въ послѣднемъ случаѣ философскій камень назывался *бѣлою тинктурою*, *малымъ магистеріемъ*. О превращеніи въ серебро говорятъ только древніе алхимики, напр. Синезій. О томъ, какъ именно употреблять философскій камень, древніе алхимики ничего почти не говорятъ; но съ XIII-го столѣтія появляются уже опредѣлительныя описанія этого, и большею частію говорится, что неблагородный металлъ нужно расплавить и бросить на него философскій камень, вслѣдствіе чего вся масса металла превратится въ золото. Относительно того, какое количество металла можетъ быть превращено въ золото даннымъ количествомъ философскаго камня, показанія алхимиковъ весьма-различны. Первый опредѣлительно говоритъ объ этомъ Роджеръ Бэконъ, который принимаетъ, что 1 часть филос. камня можетъ превратить 1,000×1,000 частей неблагороднаго металла въ золото; но Арнольдъ де Вилланова, жившій около того же времени, говоритъ, что 1 часть можетъ превратить только 100 частей. Раймундъ Люлль пошелъ гораздо далѣе: онъ принималъ, что самый совершенный философскій камень можетъ превращать металлы нетолько въ золото, но даже въ философскій камень. Позднѣйшіе писатели гораздо скромнѣе въ этомъ отношеніи; такъ напр. Кункель говоритъ уже, что одна часть философскаго камня можетъ превратить только 2 части неблагороднаго металла въ золото. Нѣкоторые алхимики приписывали даже философскому камню способность увеличивать вѣсъ превращаемаго въ золото металла, т. е. приписывали ему способность творить вѣсомое вещество изъ ничего. Разсказываютъ нѣсколько такихъ превращеній, при которыхъ вѣсъ полученнаго золота превосходилъ вѣсъ взятаго неблагороднаго металла и философскаго камня; таковы напр. превращенія, произведенныя Рейссингомъ, Дирбахомъ, Іоганомъ-Георгомъ Сталемъ.

Философскому камню приписывали еще другія чудесныя свойства. Если въ алхиміи преобладало стремленіе человѣка къ обогащенію, то желаніе другихъ благъ—здоровья и долгой жизни—нашло вскорѣ также себѣ удовлетвореніе. Древнія преданія Востока и Европы говорили о *напиткѣ безсмертія*, о чудесныхъ исцѣленіяхъ, посредствомъ таинственныхъ лечебныхъ средствъ. Какъ только алхиміей стали заниматься врачи, они невольно сблизили свои обычныя занятія съ вопросами алхиміи. Уже древніе употребляли метафорическій языкъ, называли неблагородные металлы больными и уподобляли обращеніе ихъ въ благородные—леченію металловъ помощью философскаго камня. Можетъ-быть, это выраженіе повело къ тому, что врачи-алхимики стали искать въ философскомъ камнѣ въ-особенности всеобщей *панацеи*, универсальнаго лекарства, исцѣляющаго всѣ болѣзни, возвращающаго силы, молодость и красоту, способнаго, наконецъ, продлить жизнь человѣка. Поэтому, философскій камень назывался также *эликсиромъ жизни*. Вѣра въ эти свойства философскаго камня начинаетъ развиваться съ XIII-го столѣтія. Вскорѣ появляются люди, не только вѣрующіе, но и выдающіе себя за испытавшихъ на себѣ это средство. Раймундъ Люлль, напр., говоритъ, что, принявъ въ старости эликсиръ жизни, онъ вдругъ помолодѣлъ и сдѣлался бодръ. Соломонъ Трисмазинъ увѣряетъ также, что одинъ гранъ этого вещества превратилъ его изъ старика въ молодаго, что при этомъ желтая морщинистая кожа его сдѣлалась гладка и бѣла, сѣдые волосы почернѣли, спина выпрямилась. Онъ говоритъ, что помощью этого вещества дѣлалъ 70-и, даже 90 лѣтнихъ старухъ молодыми и здоровыми, такъ-что онѣ потомъ рожали дѣтей. Подобныхъ разсказовъ множество. Вѣра въ нихъ распространилась въ массѣ и долго поддерживалась странствующими алхимиками шарлатанами, изъ которыхъ многіе выдавали себя за живущихъ уже нѣсколько столѣтій.

А. Э.

Но преслѣдованіе мысли о философскомъ камнѣ, какъ всеисцѣляющемъ средствѣ и большое распространеніе алхиміи между врачами имѣло слѣдствіемъ сильное вліяніе алхиміи на медицину. Стремясь къ открытію панацеи, алхимики-врачи по необходимости испытывали или повѣряли на людяхъ и животныхъ лекарственныя свойства, предполагаемыя ими умозрительно въ открываемыхъ ими, и другими адептами, химическихъ составахъ, и такимъ-образомъ, не достигая главной цѣли, содѣйствовали достиженію другой, обогащенію фармаціи, фармакологіи и даже терапіи болѣе положительными данными. Достаточно самого мимолетнаго взгляда на исторію алхиміи, чтобы удостовѣриться въ указанной нами пользѣ. Многіе изъ адептовъ этой науки, Арнольдъ де Вилланова, Турнейсеръ, Валентинъ, Глауберъ, Парацельсъ и другіе прославились, какъ врачи, изумительнымъ успѣхомъ въ леченіи болѣзней; большая часть извѣстныхъ алхимиковъ оставила по себѣ память въ медицинѣ открытіемъ составовъ, и теперь еще употребляемыхъ наукою. Абу-Мусса-Джафаръ, напр. открылъ сублиматъ и нѣкоторые другіе ртутные составы; Валентинъ—сурмяные препараты: *Sulphur auratum antimonii, Butyrum antimonii, Vitrum antimonii, Crocus antimonii, Antimonium diaphoreticum* и др. Либавію обязаны открытіемъ двухлористаго олова (*Spiritus fumans Libavii*), Глауберу —сѣрнокислаго натра или глауберовой соли. Какъ ни велики заслуги всѣхъ этихъ адептовъ относительно матеріальнаго обогащенія эмпирической сферы медицины, однакожь вліяніе ихъ на догматическое развитіе послѣдней было слишкомъ ничтожно до появленія, въ исходѣ XV столѣтія (1493 — 1541), Парацельса, геніальнѣйшаго и сумасброднѣйшаго корифея науки, предъ которымъ всѣ прочіе являются блѣдными тѣнями. Въ этомъ человѣкѣ какъ бы концентрировалось вліяніе алхиміи на медицину. Обогативъ арсеналъ медицины многими составами, онъ приложилъ химическія процедуры къ фармацевтическому искусству, научилъ приготовленію вытяжекъ и эликсировъ, приложилъ къ дѣлу, съ изумительнымъ въ то время успѣхомъ, изслѣдованныя имъ свойства свинцовыхъ составовъ, сурьмяныхъ, мѣднаго купороса, мышьяку и особенно ртутныхъ средствъ. Но еще важнѣе вліяніе его на догматическую часть медицины. Врачъ и алхимикъ, онъ видѣлъ въ алхиміи не главную цѣль науки, но только средство къ достиженію этой цѣли, и подчинилъ алхимію медицинѣ, какъ краеугольный камень послѣдней. Алхимія представлялась ему, первому, не искусствомъ превращенія металловъ, но наукою о высшемъ процесѣ разложенія, о процесѣ развитія, присущемъ органическимъ тѣламъ. Лекарства (arcana) были для него живыми или способными къ оживленію существами, помощію которыхъ въ тѣлѣ развивался новый жизненный процесъ, вслѣдствіе подавленія болѣзненнаго; матеріальная сторона лекарствъ представлялась ему только оболочкою невещественной, присущей имъ внутренней духовной лекарственной силы; и отдѣленіе послѣдней отъ матеріи, въ видѣ квинт-эссенціи, онъ ставилъ высшимъ и вѣчнымъ назначеніемъ алхиміи и адептовъ ея. Послѣдователи Парацельса раздѣлились на два лагеря, какъ нельзя лучше олицетворяя собою двойственное вліяніе алхиміи на медицину, задерживающее и прогресивное. Одни изъ нихъ сосредоточивали въ рядахъ своихъ всѣ мрачныя стороны ученія Парацельса и неблагопріятное вліяніе алхиміи на врачебную науку, не понимали Парацельса далѣе мертвой буквы его ученія, развивали только эмпирическую сторону послѣдняго со всею его суевѣрною обстановкою, давали безтолковыя объясненія непонятнымъ, напыщеннымъ выраженіямъ и путались въ мистическихъ формулахъ. Фаланга этихъ обскурантовъ, начинающаяся Леонаромъ Турнейсеромъ изъ Базеля и оканчивающаяся Мартыномъ Руландомъ, низведшимъ медицину до самой грубой эмпиріи, привела бы медицину въ самое хаотическое состояніе, если бы ей не противодѣйствовала съ полнымъ успѣхомъ другая школа послѣдователей Парацельса. Блуждая въ туманѣ галеновыхъ теорій, они угадали за напыщеннымъ алхимическимъ костюмомъ новую начинающуюся эру науки, новыя поразительныя воззрѣнія, предъ которыми поколебалось до основанія ученіе Галена. Старанія однихъ мыслителей развить новыя идеи, усилія другихъ согласить эти идеи съ галеновою системою, отчаянныя попытки третьихъ защитить старую школу,—вся эта буря, поднятая догматическою стороною парацельсова ученія, нанесла смертельный ударъ мистицизму, а съ нимъ и вліянію алхиміи на медицину, открывъ свѣтлымъ умамъ новыя перспективы по всему горизонту науки. *В. Х.*

Философскому камню приписывали еще мно-

го другихъ свойствъ: говорили напр., что онъ можетъ превращать простые камни въ драгоцѣнные и т. п. Наконецъ ему приписывали даже способность дѣйствовать на нравственную сторону человѣка. Обладатель его превращался изъ злаго и порочнаго, въ добраго, набожнаго, мудраго. Полагали, что Адамъ, патріархи, Соломонъ обладали философскимъ камнемъ, что Богъ обѣщаетъ его всѣмъ хорошимъ христіанамъ и т. п. * — Приготовленіе философскаго камня почиталось алхимиками дѣломъ чрезвычайно труднымъ. Достигнуть этого можно было или собственными трудами, или черезъ посредство другаго; но, во всякомъ случаѣ для этого необходимо было предопредѣленіе свыше: особенная благодать божія. Такой взглядъ появился впервые у христіанскихъ алхимиковъ и, развиваясь, впослѣдствіи дошелъ до крайняго мистицизма. Открытіе тайны приготовленія философскаго камня почиталось величайшимъ грѣхомъ, и за него должно было ожидать страшнаго наказанія, напр. внезапной смерти. Адепты всегда увѣряли, что они связаны тайною и не могутъ ея открыть: это, конечно, имѣло большое вліяніе на распространеніе алхимическихъ вѣрованій, потому-что такимъ-образомъ представлялась возможность совершенно безопасно выдавать себя за адепта. Съ другой стороны, такъ-какъ угрозы и пытки не могли принудить никого къ открытію тайны, потому-что ею никто въ дѣйствительности не обладалъ, то это усиливало вѣру и давало возможность алхимикамъ возражать противъ тѣхъ, которые не вѣрили въ алхимію и въ доказательство требовали открытія тайны, или не понимали, какъ она могла такъ долго не сдѣлаться извѣстною всѣмъ. Для достиженія желаемой цѣли, алхимики предпринимали путешествія, въ надеждѣ встрѣтить когонибудь, кто бы сообщилъ избранному (а такимъ могъ считать себя всякій) тайну приготовленія философскаго камня, и съ XV-го до XVIII-го ст. такихъ странниковъ было множество. Астрологія, магія, кабала, въ-особенности первая, были въ бо̀льшемъ ходу у арабскихъ алхимиковъ, чѣмъ у христіанскихъ. Однако, и между послѣдними были такіе, которые надѣялись открыть философскій камень, при содѣйствіи этихъ наукъ; были и такіе, которые выдавали себя за находящихся въ связи съ злыми духами, но ихъ было весьма немного, напр. Турнейсеръ, показавшій въ Берлинѣ запертаго въ склянку бѣса, Брагадино, котораго всегда сопровождали два бѣса, въ образѣ черныхъ собакъ, убитыхъ впослѣдствіи подлѣ висѣлицы, на которой былъ повѣшенъ ихъ хозяинъ, когда обманы его были открыты. Большинство алхимиковъ, однако, для достиженія своей цѣли, предавалось химическимъ розысканіямъ въ лабораторіяхъ, или на основаніи своихъ соображеній, или по указаніямъ древнихъ ученыхъ. Темнота и неясность выраженія въ алхимическихъ сочиненіяхъ была страшная, такъ-что трудно даже составить себѣ понятіе, какъ-именно производились работы для отысканія философскаго камня. Между-тѣмъ, самыя темныя мѣста преимущественно и привлекали вниманіе алхимиковъ, во-первыхъ потому, что, по существовавшимъ понятіямъ, алхимикъ не могъ писать ясно, но долженъ былъ скрывать тайну; во-вторыхъ и потому, что когда производили на опытѣ ясно описанный процесъ, то разумѣется не получалось никакаго философскаго камня. Вообще нужно замѣтить, что чѣмъ большею извѣстностію пользовался алхимикъ какъ адептъ, тѣмъ темнѣе и непонятнѣе его сочиненія. Были даже и такія сочиненія, въ которыхъ ничего не было написано, но все изображалось картинами. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о процесѣ добыванія философскаго камня, мы укажемъ здѣсь вкратцѣ только на главные пріемы. Для полученія философскаго камня нужно было сначала добыть вещество, изъ котораго онъ можетъ быть полученъ при дальнѣйшей обработкѣ. Это вещество называлось materia prima cruda или remota, terra virginea, terra Adamica. Изъ этого вещества слѣдовало добыть философскую ртуть (Mercurius philosophorum, Materia prima matura, Chaos, Azoth, leo viridis и пр.), совершенно отличную отъ обыкновенной ртути, но содержащую условія образованія металловъ—меркуріальное и сѣрное начало въ самой высокой степени совершенства. Философскую ртуть слѣдовало смѣшать съ философскимъ золотомъ (Auro philosophorum, отличнымъ отъ обыкновеннаго золота) и смѣсь нагрѣвать долгое время безъ доступа воздуха, въ печи особенной

* Нужно однако замѣтить, что во многихъ алхимическихъ сочиненіяхъ позднѣйшаго времени, слова не слѣдуетъ понимать буквально, и что очень часто алхимическія формы употреблялись для выраженія религіозныхъ идей. Въ этихъ случаяхъ философскому камню приписываются различныя свойства, но словами «философскій камень» выражается не матеріальное вещество, а теологическая идея.

формы (ovum philosophorum), при чемъ должно получиться черное вещество Caput corvi. При дальнѣйшемъ нагрѣваніи, это черное вещество должно было превратиться въ бѣлое (бѣлый лебедь). Тогда нагрѣваніе нужно было усилить, при чемъ вещество дѣлалось сначала желтымъ — это и былъ философскій камень. Самое трудное во всемъ этомъ было отысканіе первоначальнаго вещества, Materia prima cruda, хотя всѣ алхимики принимали, что это вещество весьма обыкновенно. Древнѣйшіе алхимики, почитавшіе измѣненіе цвѣта металловъ началомъ превращенія, вслѣдствіе этого много работали съ галмеемъ и мышьякомъ; особенное предпочтеніе заслужили эти вещества еще и потому, конечно, что объ нихъ упоминается у первыхъ алхимиковъ. Съ XII-го столѣтія начали искать философскій камень въ металлахъ, на томъ основаніи, что всѣ металлы содержатъ начало металличности, обогащеніе которымъ неблагородныхъ металловъ должно было облагороживать ихъ. Стоило только добыть это начало изъ какого-нибудь металла, усилить его обработкою, — приготовить квинт-эссенцію металличности — и получался философскій камень. Materia prima cruda искали въ различныхъ металлахъ, также и въ золотѣ, но особенно важную роль играла ртуть, и существовали даже точныя описанія, какъ добыть изъ нея философскій камень, который, разумѣется, не получался, когда приводили эти описанія въ исполненіе. Видя, что изъ металловъ ничего не получается, алхимики стали искать философскій камень въ другихъ веществахъ, напр. въ купоросѣ, въ поваренной соли и пр. Полагали, что Materia prima cruda есть самое летучее изъ всѣхъ веществъ и искали ее въ воздухѣ, надѣясь получить изъ него вещество, называвшееся spiritus mundi, для добыванія котораго работали различными способами: работали надъ росою, дождевою и снѣговою водою, которыя, проходя атмосферу, должны были поглотить spiritus mundi; работали также надъ жабами, змѣями, ящерицами (особенно тѣми, которыя покрыты золотисто-желтыми пятнами), полагая, что эти существа, способныя долго оставаться безъ пищи, питаются воздухомъ и поглощаютъ летучее начало его. Искали также Materia prima въ землѣ и различныхъ веществахъ растительнаго и животнаго происхожденія, какъ-то: въ сокахъ растеній (преимущественно тѣхъ, которыя имѣютъ желтые цвѣты, желтый сокъ и т. п.), въ продуктахъ человѣческаго организма, полагая, что такое благородное вещество должно быть произведеніемъ всеоблагороживающей силы человѣческаго тѣла. Работали надъ волосами, слюною, женскимъ молокомъ, мѣсячными кровями и въ-особенности надъ экскрементами, на которые, какъ полагали, жизненная сила и животная теплота долѣе всего дѣйствовали; вслѣдствіе чего иные алхимики подвергали свои собственные экскременты вторичному пищеваренію, чтобы они улучшились и пр. Кромѣ этихъ чисто-матеріальныхъ воззрѣній на полученіе золота улучшеніемъ неблагородныхъ металловъ химическими процесами, существовали еще другія воззрѣнія, гдѣ происхожденіе золота разсматривалось, какъ таинственный, органическій процесъ, подобный рожденію животныхъ и растеній. Вслѣдствіе этого встрѣчаются у алхимиковъ разсужденія о сѣменахъ золота, о душѣ золота, о сосудѣ (ovum philosophorum), въ которомъ оно должно было рождаться и пр. Понятно, что когда вопросъ перешелъ изъ матеріальнаго, опытнаго, въ метафизическій, то тутъ уже не было никакихъ предѣловъ фантазіи, все облеклось таинственностію, а вслѣдствіе религіознаго направленія алхимиковъ, прониклось мистицизмомъ. Можно себѣ представить, до чего должны были доходить алхимики, когда еще недавно какой-то особенной жизненной силѣ, дѣйствующей въ организмѣ, приписывалась способность творить желѣзо и пр. металлы. — Къ развитію религіознаго направленія въ алхиміи, появляющагося у христіанскихъ алхимиковъ, кромѣ многихъ другихъ обстоятельствъ, должно было немало способствовать обыкновеніе считать время молитвами, въ-особенности въ X—XII столѣтіяхъ; сначала молитвы обозначали только время, но позднѣйшіе алхимики, встрѣчая въ старинныхъ сочиненіяхъ, что во время такого-то процеса слѣдуетъ столько-то разъ прочитать Pater noster, принимали это уже въ религіозномъ значеніи, и на религіозныя упражненія стали обращать болѣе вниманія, чѣмъ на самыя химическія операціи, считая ихъ дѣломъ второстепеннымъ. Развитію религіознаго направленія алхиміи кромѣ того способствовала самая таинственность дѣла, вѣра въ предназначеніе, необходимость особенной благодати для достиженія тайны, и, наконецъ, совершенная неудача химическихъ операцій. Мы говорили

уже, что алхимія проникла также въ тайныя общества и что многія изъ нихъ, между-прочимъ, имѣли задачею рѣшеніе алхимическихъ вопросовъ. Кромѣ того, здѣсь алхимія имѣла важное значеніе еще въ томъ отношеніи, что алхимическія формы послужили для обозначенія религіозныхъ взглядовъ, какъ напр. въ обществѣ розенкрейцеровъ. Выраженія алхимиковъ, обозначавшія предметы матеріальные, хотя часто очень неопредѣленные, стали здѣсь употреблять въ значеніи фигуральномъ, для выраженія понятій религіозныхъ, такъ-что содержаніе многихъ алхимическихъ сочиненій XVII-го столѣтія, въ дѣйствительности, вовсе не алхимическое, но мистико-теологическое, выраженное только алхимическими формами.

Невольно представляется вопросъ: какимъ образомъ могла такъ долго поддерживаться вѣра въ удачу алхимическихъ операцій? почему столько людей жертвовали спокойствіемъ, состояніемъ, подвергались опасностямъ, для достиженія цѣли, постоянно отъ нихъ ускользавшей?—Мы видѣли, что психическій фактъ, произведшій алхимію, былъ однимъ изъ самыхъ основныхъ побужденій человѣка. Мы видѣли, что теорія Гебера имѣла своего рода вѣроятность при данномъ состояніи научныхъ свѣдѣній. Но, конечно, теоретическія соображенія, для большинства алхимиковъ, могли быть только поддержкою вѣрованія, а не главнымъ его основаніемъ. Это основаніе заключалось въ нѣкоторыхъ дѣйствительныхъ фактахъ, во множествѣ неоспоримыхъ историческихъ свидѣтельствъ; наконецъ, изъ предъидущаго вышло убѣжденіе, проникшее въ юридическую практику, и чрезъ нее дѣйствовавшее еще сильнѣе на общество. Разсмотримъ эти фактическія основанія алхимическихъ вѣрованій. —При недостаткѣ химическихъ свѣдѣній и несовершенствѣ анализа, небольшія количества благородныхъ металловъ, заключавшіяся въ веществахъ, которыя подвергались обработкѣ, не могли быть замѣчены, и принимались за продукты алхимическихъ операцій. Только съ XVII-го столѣтія сдѣлалось извѣстно, что въ составъ солей входятъ металлы, а до того времени полагали, что напр. осажденіе желѣзомъ мѣди изъ раствора мѣднаго купороса есть превращеніе желѣза въ мѣдь. Еще въ XVII-мъ столѣтіи полагали, что глину можно превратить въ желѣзо, когда изъ красной желѣзистой глины, пропитанной масломъ, получали, при накаливаніи, желѣзо. Гомбергъ въ XVIII-мъ столѣтіи думалъ, что совершенно чистое серебро превращается въ золото, потому-что получилъ золото при сплавливаніи серебра съ сурмянымъ блескомъ; между-тѣмъ впослѣдствіи было доказано, что сурмяной блескъ всегда почти содержитъ золото. Такихъ примѣровъ можно привести множество. Они вели алхимиковъ къ убѣжденію, что золото въ-самомъ-дѣлѣ получено, вопросъ превращенія металловъ фактически разрѣшенъ, и труженикъ, случайно наткнувшійся на подобный фактъ, добросовѣстно выдавалъ себя за адепта. Очень могло случиться, что нѣкоторые изъ алхимиковъ дѣйствительно по ошибкѣ получали золото. Слѣпая вѣра въ авторитетъ, полное убѣжденіе въ возможности превращеній, наконецъ случайное полученіе золота, просто желаніе играть роль—вотъ причина появленія множества адептовъ. Нужно замѣтить, однако, что во всѣхъ алхимическихъ сочиненіяхъ, когда дѣло идетъ о приготовленіи химическихъ препаратовъ, описанія ясны и удобоисполнимы; но какъ только дѣло идетъ о философскомъ камнѣ, замѣчается неясность и темнота выраженій, такъ-что трудно опредѣлить, что именно хочетъ высказать авторъ, дѣйствительно ли онъ открылъ тайну, или только признаетъ возможность ея открытія. — Точно также были нѣкоторые факты, дѣйствительно наблюдаемые, которые послужили научнымъ основаніемъ для мысли о жизненномъ эликсирѣ. Весьма-вѣроятно, вѣрѣ въ него содѣйствовали замѣченныя въ то время явленія, производимыя на человѣка различными веществами, сильно дѣйствующими въ малыхъ количествахъ. Къ числу такихъ веществъ принадлежитъ наприм. спиртъ. О спиртѣ Раймундъ Люлль, напр., говоритъ какъ объ эликсирѣ жизни *. Подобно тому, какъ измѣненіе цвѣта металловъ отъ прибавленія различныхъ веществъ, принятое сначала за превращеніе металла въ золото, могло быть разсматриваемо потомъ, только какъ начало превращенія, точно также нѣкоторыя дѣйствія спирта могли быть разсматриваемы, какъ начало дѣйствія эликсира; они могли подать поводъ къ развитію идеи, очень сообразной съ тогдашними алхимическими понятіями, что улучшеніемъ, обработкою спирта дѣйствіе его можно усилить, что можно превратить его въ эликсиръ. Предположеніе

* По всей вѣроятности, отсюда и названіе спирта: aqua vitae.

переходило въ убѣжденіе. Являлись люди, которые добросовѣстно увѣряли, что они испытали на себѣ дѣйствіе всеобщей панацеи, и вѣра въ универсальное лекарство, существующая до нашего времени, распространилась въ массахъ. — Если нѣкоторые дѣйствительные факты могли ввести алхимиковъ въ невольную ошибку, то пріемы, употребляемые шарлатанами, выдававшими себя за адептовъ, были такъ искусны, что могли ввести многихъ очевидцевъ въ обманъ. Такъ напр., эти лжеадепты употребляли тигли съ двумя днами, между которыми клали золото; въ тиглѣ потомъ плавили неблагородный металлъ, подсыпали въ него философскій камень и перемѣшивали, при чемъ пробивали верхнее тонкое дно; такимъ-образомъ, въ тиглѣ потомъ оказывалось золото. Или накрывали, напр. тигель, кускомъ угля, въ которомъ находилось углубленіе, а въ немъ золото, прикрытое чернымъ воскомъ; при нагрѣваніи воскъ расплавлялся и золото падало въ тигель. Или напр., мѣшали въ тиглѣ палочкою, въ которой было просверлено отверстіе, заключавшее золото. Иногда самый подсыпаемый философскій камень содержалъ уже золото въ видѣ окиси. Дѣлали и такъ: брали серебряную пластинку, припаивали къ ней золотую, отбивали изъ нея монету и покрывали золото ртутью, такъ-что монета казалась серебряною. При нагрѣваніи ртуть улетучивалась, и монета съ одной стороны дѣлалась золотою, что̀ выдавалось за превращеніе серебра въ золото. —Еще бо̀льшую роль въ утвержденіи алхимическихъ вѣрованій играли многочисленныя свидѣтельства объ удачномъ разрѣшеніи алхимической задачи. Алхимики приводятъ много случаевъ, когда искусственное полученіе золота было засвидѣтельствовано вполнѣ достовѣрными лицами, такъ-что не остается повидимому никакого сомнѣнія въ дѣйствительности факта. Весьма замѣчательна въ этомъ отношеніи исторія съ извѣстнымъ химикомъ Фан - Гельмонтомъ, который искусственно получилъ золото изъ ртути посредствомъ небольшаго количества вещества, даннаго ему неизвѣстнымъ. Точно также Гельвецій (Швейцеръ), который не вѣрилъ въ алхимію, сдѣлался защитникомъ ея, послѣ того, какъ самъ превратилъ свинецъ въ золото, посредствомъ небольшаго количества философскаго камня, полученнаго имъ тоже отъ неизвѣстнаго. Подобныхъ разсказовъ существуетъ очень много, съ точнымъ обозначеніемъ времени, мѣста дѣйствія, свидѣтелей и пр. Алхимики собирали ихъ очень тщательно и приводили, какъ доказательство дѣйствительности алхимическихъ мнѣній. Не менѣе важнымъ доказательствомъ служили также монеты и медали изъ искусственнаго золота, которыя были отчеканены въ различное время; императоръ Фердинандъ III получилъ отъ нѣкоего Рихтгаузена (Richthausen) гранъ краснаго порошка, посредствомъ котораго обербергмейстеръ графъ фон-Русъ, въ присутствіи императора, превратилъ ртуть въ золото; изъ послѣдняго была выбита медаль съ приличною надписью; есть и еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ. —Убѣжденіе въ возможности дѣлать золото было столь велико, что даже въ юридической практикѣ, какъ доказываетъ множество случаевъ, дѣйствительность превращенія металловъ въ золото не считалась подлежащею сомнѣнію. Доходило даже до того, что одинъ австріецъ, фон-Райнъ (von Rain), доказывалъ напр., въ 1680 г., что сомнѣвающихся въ существованіи философскаго камня слѣдуетъ признавать виновными въ оскорбленіи величества, потому-что многіе императоры были алхимиками. Въ подтвержденіе своихъ вѣрованій алхимики приводили также историческія доказательства того, что многіе адепты обогатились черезъ искусственное полученіе золота; въ-особенности пользовались извѣстностію въ этомъ отношеніи: Николай Фламель, императоръ Рудольфъ II, курфюрстъ Августъ саксонскій. Всѣхъ этихъ доказательствъ было достаточно для убѣжденія не только большинства, но даже и такихъ личностей, какъ Спиноза. — Конечно, всѣ эти доказательства не выдерживаютъ критики *нашего* времени. Нельзя оспаривать многочисленныя свидѣтельства, что во многихъ изъ приводимыхъ случаевъ золото дѣйствительно были получаемо; но нельзя согласиться, что оно было получаемо *искусственно*. Собственныя ошибки или искусный обманъ весьма легко могли ввести въ заблужденіе свидѣтелей, даже химиковъ, потому-что химическія знанія были еще такъ мало развиты, что за золото могли быть принимаемы вещества, по наружности на него похожія, или золото могло находится въ самыхъ веществахъ, употребленныхъ при опытѣ. Историческія свидѣтельства, на которыя особенно налегаютъ алхимики, въ подобныхъ случаяхъ, конечно, не могутъ быть приводимы, какъ доказательство: на свидѣтелей-оче-

видцевъ полагаться нельзя, потому-что можно пожалуй найти людей, которые сами видѣли вѣдьмъ, мертвецовъ, были свидѣтелями физически невозможныхъ явленій (называемыхъ чудесами) и пр.; наконецъ, чтобы видѣть въ такихъ случаяхъ, нужно *умѣть смотрѣть*. Точно также мало можно основываться на томъ, что это было юридическое убѣжденіе, потому-что въ средніе вѣка осуждали людей на сожженіе за сношенія съ злыми духами, и т. п., Далѣе: изъ двухъ родовъ алхимиковъ, о которыхъ мы говорили, алхимиковъ—химиковъ и алхимиковъ—диллетантовъ, конечно первые имѣли бо́льшую вѣроятность открыть тайну дѣлать золото; между-тѣмъ у нихъ, рядомъ съ яснымъ описаніемъ чисто химическихъ процесовъ, встрѣчаемъ постоянно совершенную темноту, когда дѣло идетъ о философскомъ камнѣ. Если бы послѣдній былъ дѣйствительно полученъ, то описаніе процеса его полученія было бы столь же ясно, какъ и прочія описанія, и тайна алхимиковъ не потерялась бы. Наконецъ, если бы способъ полученія золота былъ когда либо открытъ алхимиками, то современные химики, обладающіе гораздо бо́льшими знаніями и средствами, сдѣлавшіе открытія несравненно болѣе удивительныя и важныя, давно бы уже открыли этотъ способъ. Изъ всего этого слѣдуетъ неоспоримо, что до-сихъ-поръ золото не было искусственно получено никѣмъ, несмотря на длинные списки алхимиковъ—адептовъ.

Въ концѣ XVIII-го вѣка вѣра въ алхимію начинаетъ мало-по-малу падать, и въ XIX-мъ почти совершенно исчезаетъ, при чемъ научныя стремленія удовлетворяются множествомъ новыхъ вопросовъ, разработываемыхъ химіею и другими естественными науками, съ полнымъ сознаніемъ силы и точности своихъ методовъ. Мистическія же стремленія получаютъ себѣ удовлетвореніе въ прорицаніяхъ ясновидящихъ, въ стукающихъ духахъ, въ пишущихъ столахъ, въ эпидеміи духовныхъ *пробужденій* (revivals), и т. п.—Сомнѣвающіеся въ возможности превращенія металловъ появились очень давно; объ нихъ даже упоминаетъ Геберъ. Въ XVI-мъ столѣтіи число невѣрующихъ въ алхимію значительно увеличивается, и они начинаютъ выражать свои мнѣнія болѣе открыто. Первый, кто сильно сталъ возставать противъ алхиміи, былъ Ѳома Либеръ или Эрастъ. Онъ доказывалъ, что возможность превращенія металловъ не можетъ теоретически быть доказана, а для опроверженія историческихъ доказательствъ приводилъ открытіе множества обмановъ алхимиковъ. Однако, его доказательства, которыя были напечатаны въ XVI-мъ столѣтіи, не сдѣлали большаго впечатлѣнія. Точно также мало дѣйствовали въ то время и насмѣшки, направленныя противъ алхимиковъ. Въ томъ же смыслѣ какъ Эрастъ, только гораздо слабѣе, нападалъ на алхимію Германъ Конрингъ. Къ числу замѣчательныхъ противниковъ алхиміи въ началѣ XVII-го столѣтія принадлежатъ еще: Вернеръ Рольфинкъ, который доказывалъ, что между химіею и алхиміею нѣтъ ничего общаго; Аѳанасій Кирхеръ, яростный противникъ алхиміи, считавшій алхимиковъ обманщиками, и полагавшій, что доказанная, по его мнѣнію несомнѣнно, дѣйствительность полученія въ нѣкоторыхъ случаяхъ золота алхимическимъ путемъ, еще болѣе говоритъ противъ алхиміи, потому-что, по его мнѣнію, физически превращеніе металловъ невозможно и могло быть только дѣломъ дьявола, желавшаго такимъ образомъ смутить души. Но въ это время (XVII стол.) алхимики еще не поддавались и находили себѣ опору въ томъ, что въ герметическое искусство вѣрили замѣчательные химики, какъ напр. Бехеръ, который даже писалъ диссертаціи противъ отвергавшихъ алхимію, на томъ основаніи, что если бы возможность приготовленія золота дѣйствительно существовала, то была бы извѣстна Соломону. Въ началѣ XVIII-го столѣтія увеличилось число противниковъ алхиміи и сочиненій, противъ нея направленныхъ; многіе изъ ученыхъ перестали въ нее вѣрить. Другіе, хотя и вѣрили въ превращеніе металловъ, но совершенно отдѣлясь отъ алхимиковъ, не занимались вовсе практическими работами и даже старались раскрыть обманы лжеадептовъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательны: Отто Тахеніусъ, Сталь, Бургавъ (Boerhave) и въ-особенности Жоффруа, издавшій (1722 г.) большое сочиненіе о различныхъ средствахъ, употребляемыхъ алхимиками для обмана легковѣрныхъ. Нѣкоторые алхимики, какъ напр. Зибенбюргенъ, сами объясняли впослѣдствіи свои обманы. Все это, и въ-особенности публичныя неудачи послѣднихъ алхимиковъ XVIII-го столѣтія, Джемса Прейса (James Price) и другихъ, имѣли огромное вліяніе на массу публики, въ это время, когда развитіе химіи, распространеніе химическихъ знаній, уже

подготовили паденіе алхиміи. Наука приняла другое направленіе. Мнѣніе общества быстро измѣнилось и алхимія пала такъ низко, что уступила многимъ другимъ вѣрованіямъ, гораздо болѣе ея нелѣпымъ. Конечно, вѣрующіе въ алхимію являлись и въ XIX-мъ столѣтіи. Это, или ученые, убѣжденные, на основаніи историческихъ данныхъ, что золото было когда-то искусственно получаемо: таковъ напр. профессоръ Шмидеръ (Schmieder), который написалъ исторію алхиміи (1832 г.), содержащую очень полный обзоръ ея литературы, или наконецъ настоящіе алхимики, какъ напр. Тифро (Tiffereau, 1856г.). Алхимиковъ-диллетантовъ, людей темныхъ, необладающихъ научными свѣдѣніями, тайно занимающихся алхиміею, было много въ началѣ XIX-го столѣтія, да навѣрно много есть и теперь. Навѣрно они даже долго не переведутся, подобно тому, какъ не переводятся искатели perpetuum mobile, квадратуры круга и пр. Эти алхимики не имѣютъ никакого значенія для общества.

Паденіе алхиміи есть явленіе чрезвычайно интересное. Мало такихъ идей, которыя бы получили такое полное пораженіе. Паденіе алхимическихъ вѣрованій между учеными совершенно понятно; развитіе химіи и другихъ наукъ должно было произвести такое дѣйствіе. Но замѣчательно то, что вѣра въ алхимію даже совершенно исчезла въ массѣ. Названіе «алхимикъ» сдѣлалось насмѣшкою; надъ человѣкомъ, который вздумалъ бы выдавать себя за алхимика, всѣ будутъ смѣяться какъ надъ сумасшедшимъ; скорѣе повѣрятъ ясновидящей, прорицателю, вызывателю духовъ и пр., чѣмъ алхимику; скорѣе повѣрятъ всякому другому чуду, чѣмъ превращенію металловъ въ золото. Люди, которые вѣрятъ въ откровеніе ясновидящихъ и психографовъ, въ универсальныя лекарства, въ симпатическія средства и пр., не вѣрятъ въ алхимію. Люди, носящіе красные гарусные шнурочки на рукѣ, какъ симпатическое средство противъ какихъ-то болѣзней, непременно улыбнутся, если станете имъ доказывать, что золото было когда-то получено алхимиками. Алхимика никто даже не сочтетъ отсталымъ человѣкомъ—его просто примутъ за сумасшедшаго. Невѣріе въ алхимію вкоренилось очень глубоко и это особенно замѣчательно потому, что едва ли какой-нибудь химикъ станетъ отвергать возможность искусственнаго полученія золота въ будущемъ. Что ни одинъ изъ химиковъ, несмотря на убѣжденіе въ возможности искусственнаго полученія золота, не станетъ заниматься этимъ вопросомъ спеціально — это совершенно понятно. Химики рѣшили множество вопросовъ, сдѣлали и дѣлаютъ множество открытій, столь же замѣчательныхъ, какъ искусственное полученіе золота. Они ежедневно открываютъ, ежедневно показываютъ ученикамъ на лекціяхъ такія вещи, которыя людьми несвѣдующими могли бы быть приняты за чудо, и всѣ смотрятъ на это очень просто. Искусственное полученіе напр. рубиновъ, сафировъ и пр., удавшееся Эбельмену, никого почти не занимаетъ, какъ полученіе драгоцѣнныхъ камней: оно интересуетъ ученыхъ только по отношенію къ общимъ вопросамъ химіи, какъ рѣшеніе вопроса о полученіи глинозема въ кристаллическомъ видѣ. Точно также, едва ли кто изъ химиковъ поставитъ себѣ задачею искусственное полученіе золота, какъ драгоцѣннаго металла. Открытіе, что золото есть тѣло сложное, что оно можетъ быть получено искусственно, разумѣется, было бы чрезвычайно важно, какъ разложеніе всякаго тѣла, считающагося простымъ, свинца или другаго металла; полученіе *именно* золота будетъ дѣло второстепенное. Для науки цѣль алхимика вовсе не нелѣпа, но составляетъ второстепенный вопросъ. Въ развитіи человѣческой мысли, вопросъ объ искусственномъ полученіи золота есть шагъ впередъ противъ представленія о сверхъестественномъ его полученіи и вообще о сверхъестественныхъ событіяхъ. Тотъ, кто вѣритъ въ дѣйствительность алхимическаго процеса (безъ всякой мистической примѣси), на столько же выше супранатуралиста, на сколько вѣрующій въ леченіе универсальнымъ средствомъ выше вѣрующаго въ леченіе заговоромъ. Оба первые стоятъ уже на научной точкѣ зрѣнія.—Итакъ, искусственное полученіе золота не заключаетъ въ себѣ внутренняго научнаго противорѣчія и между-тѣмъ совершенно исчезло изъ общества. Другія вѣрованія, болѣе нелѣпыя, исчезнувшія изъ науки, остались въ массахъ. И причину этому очень легко объяснить. Большая часть нелѣпыхъ вѣрованій опираются на дѣйствительные факты случайнаго совпаденія событій; но именно это совпаденіе невозможно въ наше время для алхимиковъ. Можетъ случиться, что прорицаніе ясновидящей сбудется, что больной, котораго лечатъ универсальнымъ средствомъ или даже заговоромъ, выздоровѣетъ; и вотъ новое основаніе вѣрить

ясновидѣнію, леченію универсальными средствами, заговоромъ. Но алхимику случай не поможетъ; если онъ скажетъ: «я сдѣлалъ золото», то повѣрка, при нынѣшнихъ средствахъ химіи, очень проста. Призовутъ химика съ его реагентами, и онъ *непремѣнно* откроетъ, что или сдѣланное золото *не есть* золото, или что оно *не сдѣлано*, а находилось въ матеріалахъ, употребленныхъ для процеса. Наука при этомъ не скажетъ: «искусственное полученіе золота невозможно»; но повторитъ съ полною достовѣрностью: «до-сихъ-поръ золото ни разу не было получено искусственно». *А. Э.*

Лучшее ученое сочиненіе по исторіи алхиміи (которое главнымъ образомъ взято въ основаніе при составленіи этой статьи) есть *H. Kopp's*: «Geschichte der Chemie» 4 Bände (Braunschweig, 1843—47 г.; спец. исторія алхиміи во 2-мъ томѣ). Весьма важно также сочиненіе: *Schmieder's*: «Geschichte der Alchemie» (Halle, 1832 г.), о которомъ упомянуто въ самой статьѣ. Популярное сочиненіе *Figuier*: «L' alchimie et les alchimistes» составлено главнымъ образомъ по сочиненіямъ Коппа и Шмидера.

Альціона (Alciona); η Тельца, звѣзда 3-й величины; находится въ *Плеядахъ*.

Алъ, Аль, Эль и **Уль**, арабскій членъ, который соотвѣтствуетъ французскому: le, la, les и нѣмецкому: der, die, das и die во множественномъ числѣ. Произносится то *Аль*, то *Эль*, и гласная становится однородной съ послѣдней гласной предшествующаго слова, если эти два слова находятся между собою въ связи; такъ напр: имя Абду-эль-лятифъ, произносится Абд-ул-лятифъ. Точно также буква *л* этого члена часто сливается съ слѣдующею за нею буквой, напр. имя Абду-Эль-рахманъ произносится Абд-уррахманъ, потому-что гласная *а* или *э* члена становится однородной съ предшествующей гласной, а буква *л* сливается съ слѣдующей буквой, такъ-что послѣдняя какъ-бы удвоивается. Въ корейшитскомъ діалектѣ стараго арабскаго языка, считавшемся самымъ чистымъ, членъ выражался знакомъ *л*, который одни произносили всегда *аль*, *уль*, *эль* и *иль*, а другіе соединяли его съ солнечною буквою слѣдующаго слова (солнечными буквами въ арабской грамматикѣ называются тѣ, при произношеніи которыхъ языкъ касается зубовъ или десенъ), какъ это дѣлается нынѣ; въ другихъ арабскихъ діалектахъ временъ Мохаммеда членъ произносился то *умъ, амъ* или *имъ*, то *а*, то *аль*, то *ла*. Нынѣшніе бедуины Аравіи произносятъ членъ безъ различія *аль;* нами же принято по большой части произношеніе *уль* (съ удвоеніемъ солнечныхъ буквъ) для того, чтобъ не производить различія въ переписи арабскихъ именъ и словъ, перешедшихъ въ языки персидскій и турецкій. При отыскиваніи въ этой энциклопедіи арабскихъ, равно какъ изъ арабскаго языка заимствованныхъ именъ, можно большею частью отбрасывать членъ и прямо искать подъ слѣдующими за нимъ буквами, такъ напр. слова Альрази, Эльисфагани не должно искать подъ *А* и *Э*, но подъ буквами *Р* и И. Исключаются, впрочемъ, тѣ слова изъ арабскаго языка, которыя уже пріобрѣли право гражданственности въ европейскихъ языкахъ, какъ напр. Альдебаранъ, Алкоголь и др., которыя и должно искать подъ буквою *А*; точно также имена арабскихъ ученыхъ, которыя давно употребляются въ Европѣ съ членами, напр. Альфергани, Альфераби и проч., должно искать подъ буквою *А*.— *Д. Хв.* и *И. Б.*

Алыстъ, старинное русское названіе города Маріенбурга.

Альба (др. геогр.) Имя нѣсколькихъ городовъ древней Италіи, между которыми болѣе другихъ замѣчательны: 1) *Альба-Лонга*, древній городъ Лаціума, находившійся въ окрестностяхъ Рима, въ группѣ Альбанскихъ Горъ, на озерѣ Альбано. Альба-Лонга была, какъ кажется, основана за три вѣка до основанія Рима, а разрушена въ концѣ перваго вѣка его существованія. Основаніе Альба-Лонги приписывается Асканію, сыну Энея, а разрушеніе Туллу-Гостилію, третьему изъ римскихъ царей. Впрочемъ, поэзія перемѣшала всю исторію древней Альба-Лонги съ миѳическими преданіями. Историческими фактами остается только то, что Альба-Лонга была однимъ изъ древнѣйшихъ (хотя, какъ кажется, не самымъ древнимъ) изъ городовъ Лаціума и что до основанія и развитія Рима, она господствовала надъ цѣлою лигою латинскихъ городовъ. Едва-ли можно приписывать исключительно римлянамъ разрушеніе Альба-Лонги: кажется, оно было совершено цѣлымъ союзомъ латинскихъ городовъ; какъ бы то ни было, Римъ воспользовался наслѣдіемъ Альба-Лонги, захвативъ въ свои руки гегемонію надъ сосѣдними городами. Альба-Лонга, какъ нынѣ достовѣрно извѣстно, была выстроена вдоль длиннаго и невысокаго гребня, простирающагося отъ нынѣшняго Монте-Каво по восточному берегу озера до с.-в. его оконечности. Къ этой особенности расположенія города относился его эпитетъ longa. Кромѣ обломковъ городскихъ стѣнъ и остатковъ храма Юпитера, въ нынѣшнемъ Альбано, отъ Альба-Лонги не осталось никакихъ разва-

линъ. Во времена императора Августа отъ Альба-Лонги уже ничего не оставалось кромѣ уцѣлѣвшихъ храмовъ. 2) *Альба фуцентисъ* (Alba Fucentis или Alba Marsorum), весьма значительный укрѣпленный городъ внутренней Италіи, находившійся близь озера Фуцина, нынѣ Челано, у подошвы Монте-Веллино. Онъ былъ основанъ первоначально эквами, а впослѣдствіи принадлежалъ марсіямъ. Въ 302 г. до Р. Х., послѣ покоренія эквовъ римлянами, Альба была превращена въ римскую колонію, въ нее поселено болѣе 6,000 колонистовъ и она сдѣлалась первоклассною крѣпостью республики, такъ-что въ 211 году, во время быстраго движенія Аннибала къ Риму, она выслала римлянамъ на помощь 2,000 воиновъ. Альба служила мѣстомъ ссылки многихъ знаменитыхъ плѣнниковъ республики, въ томъ числѣ нумидійскаго царя Сифакса, македонскаго—Персея и арвернскаго-Битуита. Во время междоусобныхъ войнъ и тріумвиратовъ, Альба играла еще важную роль; во времена императоровъ исторія постепенно забываетъ этотъ городъ. Альба была построена на холмѣ, въ 3-хъ миляхъ отъ сѣвернаго берега Фуцина. Древнее имя удержала нынѣ бѣдная сосѣдняя деревенька въ 150 жителей. Впрочемъ, развалины крѣпости и массивныхъ ея стѣнъ еще весьма значительны, такъ-что весь планъ города могъ быть возстановленъ. Уцѣлѣли также остатки амфитеатра, базилики и нѣсколькихъ храмовъ. Одинъ изъ послѣднихъ превращенъ въ христіанскую церковь. *П. С.*

Альба, *Фернандо Альваресъ де Толедо, герцогъ* (Fernando Alvarez de Toledo), испанскій государственный человѣкъ въ XVI-мъ вѣкѣ. Род. въ 1508 г. отъ знатной фамиліи, которая считала себя въ родствѣ съ византійскими императорами; † въ 1583 г. —Потерявъ отца на четвертомъ году своей жизни, онъ воспитанъ былъ дѣдомъ и занялъ потомъ мѣсто при дворѣ Карла V. Молодой Альба былъ постояннымъ спутникомъ императора во всѣхъ его войнахъ: на берегахъ Дуная, подъ стѣнами Туниса, въ Провансѣ и Дофинe. Испанцы восхваляли до небесъ его храбрость; императоръ не только считалъ его отличнымъ воиномъ, но имѣлъ большое уваженіе къ его уму, познаніямъ, и постоянно совѣщался съ нимъ въ важныхъ дѣлахъ. Въ этотъ первый періодъ своей жизни Альба воплощалъ въ себѣ вполнѣ характеристическія черты испанской націи того времени: необычайное мужество, религіозный фанатизмъ, соединенный съ изступленною ненавистью къ невѣрнымъ, и склонность къ романическимъ похожденіямъ. Такъ, например, разсказываютъ, что однажды верхомъ, останавливаясь только, чтобъ не заморить совершенно лошадь, сдѣлалъ онъ переходъ изъ Венгріи въ Испанію и обратно, для того, чтобы повидаться со своею возлюбленною. Особенную славу пріобрѣлъ герцогъ Альба во время смалькальденской войны, окончившейся битвою при Мюльбергѣ, гдѣ онъ высказалъ геройскую храбрость. По отреченіи Карла V отъ престола, онъ сохранилъ высокое положеніе свое и при преемникѣ Карла въ Испаніи, Филиппѣ II: такъ, напримѣръ, сопровождалъ онъ его въ Англію, потомъ назначенъ былъ главнокомандующимъ всѣхъ испанскихъ войскъ, находившихся въ Италіи; въ этомъ званіи пришлось Альбѣ вести войну съ папою Павломъ IV. Онъ овладѣлъ Римомъ и радъ былъ унизить папу, руководствуясь при этомъ тѣмъ же самымъ противорѣчіемъ въ образѣ мыслей, вслѣдствіе котораго Филиппъ II, яростный фанатикъ, не знавшій интересовъ выше интересовъ католическихъ, въ политическихъ распряхъ съ римскимъ первосвященникомъ держалъ себя болѣе, чѣмъ независимо. Пользуясь неограниченною довѣренностью короля, Альба не только не возбуждалъ симпатіи, но внушалъ скорѣе совершенно-противоположныя къ себѣ чувства почти во всѣхъ, кто стоялъ наравнѣ съ нимъ или ниже его по положенію. Самая наружность его была далеко непривлекательна: высокаго роста, худощавый, съ маленькою головою, черными, блестящими глазами, впалыми щеками и строгимъ выраженіемъ лица, окаймленнаго длинною, но жидкою бородою, онъ поражалъ всѣхъ своимъ угрюмымъ и неприступнымъ видомъ. Въ обращеніи онъ былъ необыкновенно высокомѣренъ и недоступнѣе, чѣмъ самъ король. Несмотря на то, всякая независимость въ другихъ была ему въ высшей степени противна, и этимъ объясняется отчасти его ненависть къ нидерландской аристократіи. Таковъ былъ человѣкъ, которому ввѣрено было управленіе Нидерландами, въ самую критическую для этой страны эпоху, когда волненіе, возбужденное въ ней мѣрами короля Филиппа II, достигло высшей степени. Самые приверженцы Филиппа II испугались подобнаго назначенія: Маргарита Пармская предупреждала короля, что имя герцога Альбы пользуется въ Нидерлан-

дахъ ненавистью, которая не замедлитъ обратиться на всю испанскую націю; все народонаселеніе Нидерландовъ—приверженцы королевской власти и противники ея, протестанты и католики,—было убѣждено, что герцогъ Альба призванъ править съ помощью кровавыхъ мѣръ, и убѣжденіе это вполнѣ оправдалось. Въ тайной инструкціи, данной ему королемъ Филиппомъ, предписывалось «арестовать и примѣрно наказать представителей аристократіи, замѣшанныхъ въ послѣднія смуты; наказать такимъ же образомъ виновныхъ простолюдиновъ; найти средства наполнить государственную казну; обнародовать и исполнить приказанія противъ приверженцевъ новаго религіознаго ученія; устроить дѣло о новыхъ епископствахъ; наказать города и принять на себя распоряженіе ихъ доходами и т. д.» Герцогъ отправился 17 апрѣля 1567 г. къ Картагену, гдѣ ожидалъ его многочисленный флотъ, подъ начальствомъ Андрея Доріи; съ этимъ флотомъ онъ прибылъ, въ половинѣ мая того же года, къ Генуѣ. Отсюда десятитысячная армія, находившаяся подъ начальствомъ Альбы и въ которой соблюдалась самая строгая дисциплина, раздѣлившись на три отряда, двинулась чрезъ Савойю, Бургундію, Лотарингію, къ предѣламъ Нидерландовъ. Переходъ этихъ войскъ возбудилъ повсюду— въ Женевѣ, даже во Франціи, живѣйшія опасенія въ протестантскомъ населеніи, которое подозрѣвало какой-либо замыселъ со стороны испанскаго полководца противъ себя. Наконецъ, 22 августа 1567 г. Альба вступилъ въ Брюссель. Еще до прибытія его, предводители нидерландской аристократіи разсуждали о томъ, какой предпринять имъ образъ дѣйствій. Вильгельмъ Оранскій, предвидя тѣ страшныя бѣдствія, которыя долженствовали обрушиться на страну при новомъ управленіи, счелъ нужнымъ покинуть Нидерланды и удалиться въ Германію. Приверженцы испанскаго деспотизма придавали столь высокую цѣну этому государственному человѣку, что впослѣдствіи, при извѣстіи объ арестахъ, произведенныхъ Альбою, кардиналъ Гранвелла тотчасъ же освѣдомился, успѣлъ ли онъ захватить въ свои руки *Молчаливаго* (le Taciturne), намекая этимъ словомъ на обычную сдержанность и безмолвіе Вильгельма; получивъ отрицательный отвѣтъ, онъ замѣтилъ, что всѣ труды Альбы пропадутъ, вслѣдствіе того, даромъ. Не таковъ былъ образъ дѣйствій другихъ передовыхъ людей нидерландской аристократіи. Они рѣшились не покидать своихъ мѣстъ въ странѣ. Графъ Эгмонтъ явился въ Тирлемонъ, на встрѣчу къ герцогу, и былъ встрѣченъ весьма-ласковымъ, повидимому, пріемомъ. Въ Лувенѣ Альба былъ принятъ графами Горномъ и Мансфельдомъ, Барлемономъ и др. Несмотря на старанія его внушить къ себѣ довѣріе всѣмъ членамъ аристократіи, никто не былъ спокоенъ и менѣе всѣхъ отличалась спокойствіемъ правительница Нидерландовъ, сестра короля, Маргарита Пармская. Первое свиданіе ея съ Альбою было весьма холодно: герцогъ показалъ ей королевскій патентъ, облекавшій его чрезвычайною властью, но не хотѣлъ сообщить, въ чемъ состояли тайныя его инструкціи и каковъ долженствовалъ быть, вообще, его образъ дѣйствій. Маргарита требовала, чтобы новыя войска не были располагаемы постоемъ въ Брюсселѣ, но герцогъ наотрѣзъ отказалъ ей въ этомъ, объявивъ, что не страшится навлечь на себя общественную ненависть, и что она можетъ жаловаться королю, если находитъ образъ дѣйствій его незаконнымъ. Несмотря на знаки уваженія, съ которыми обращался онъ къ принцессѣ, Альба не замедлилъ обнаружить, что онъ — настоящій правитель Нидерландовъ: Маргаритѣ оставался только одинъ титулъ «регентши», безъ всякой власти. Она не пожелала, конечно, выносить долго подобное положеніе и обратилась къ Филиппу съ настоятельною просьбою объ отставкѣ. «Имя Альбы, — писала она къ своему царственному брату, при этомъ случаѣ,—такъ ненавистно жителямъ Нидерландовъ, что ненависть эта легко можетъ обратиться на всю испанскую націю. Никогда не воображала я, чтобы король могъ сдѣлать такое назначеніе, не посовѣтовавшись со мною». Въ ожиданіи отвѣта, Маргарита совершенно устранилась отъ управленія дѣлами, занималась охотою, придворными увеселеніями, и такимъ-образомъ герцогъ могъ уже безпрепятственно приступить къ исполненію плана, задуманнаго въ Мадридѣ. Первымъ дѣломъ его былъ арестъ знатнѣйшихъ вельможъ, бывшихъ, по его мнѣнію, главными виновниками смутъ въ Нидерландахъ. 9 сентября (1567 г.) созвалъ онъ во дворцѣ своемъ военный совѣтъ, на который приглашены были графы Эгмонтъ и Горнъ. Герцогъ встрѣтилъ ихъ съ особенною любезностью, и ничто не предвѣщало той страшной участи, которая имъ готовилась. Во время за-

сѣданія совѣта, получилъ онъ извѣстіе объ арестѣ брюссельскаго бургомистра, Антуана Стралена, также главнаго секретаря графа Горна. Тотчасъ же герцогъ закрылъ засѣданіе. Когда графъ Эгмонтъ возвращался изъ залы садомъ, къ нему подошелъ одинъ изъ капитановъ испанскихъ войскъ и объявилъ, что имѣетъ порученіе арестовать его. Графъ Горнъ былъ арестованъ въ самой залѣ, гдѣ происходилъ военный совѣтъ. Напрасно ссылались они оба на званіе свое членовъ ордена Золотаго Руна, вслѣдствіе чего оружіе могло быть у нихъ отнято только самимъ королемъ. Предъ грубымъ насиліемъ и беззаконностью не имѣли значенія никакія права. Принцесса Маргарита не знала ровно ничего объ арестѣ, которому подверглись Эгмонтъ и Горнъ, и раздраженіе ея еще болѣе увеличилось при мысли, что мѣра такой важности принята была безъ ея вѣдома. Въ странѣ, событіе, разсказанное нами, произвело всеобщій ужасъ и смятеніе. Многіе граждане сочли долгомъ своимъ представить Альбѣ жалобы на его образъ дѣйствій, но онъ возразилъ съ высокомѣріемъ, что ждетъ только соединенія всѣхъ военныхъ своихъ силъ, чтобы дать имъ приличный отвѣтъ. Нидерландская аристократія поняла теперь, какая участь готовится ей въ будущемъ; тѣ изъ ея членовъ, которые обольщали еще себя какими-то неясными надеждами, спѣшили покинуть отечество и укрыться въ сосѣднихъ странахъ. Наконецъ, чтобы сдѣлать какъ можно яснѣе разрывъ съ прошедшимъ, король Филиппъ рѣшился дать отставку Маргаритѣ Пармской: въ сентябрѣ мѣсяцѣ прибылъ изъ Мадрида частный секретарь ея, Маккіавели, и привезъ письмо отъ короля, въ которомъ дозволялось ей покинуть Нидерланды. Намѣстникомъ своимъ въ этой странѣ Филиппъ II назначалъ герцога Альбу. Предъ отъѣздомъ изъ Брюсселя, Маргарита Пармская еще разъ обратилась съ увѣщаніями къ королю и герцогу, и въ то же самое время, въ посланіи своемъ къ провинціальнымъ штатамъ, выражала глубокое сочувствіе свое къ странѣ, находившейся столько лѣтъ подъ ея управленіемъ.—Первымъ дѣломъ герцога Альбы, послѣ того, какъ онъ одинъ принялъ въ свои руки управленіе Нидерландами, было учредить чрезвычайный совѣтъ для разбирательства всѣхъ дѣлъ, касавшихся смутъ въ этой странѣ. Совѣтъ этотъ, извѣстный подъ именемъ *совѣта мятежей*, состоялъ изъ людей, назначенныхъ Альбою по произволу, а самъ онъ былъ его предсѣдателемъ; мало того, всѣ члены имѣли только *совѣщательный* голосъ, а право произносить приговоръ принадлежало одному президенту. Герцогъ Альба проводилъ большую часть времени въ этомъ совѣтѣ, разбирая различные процесы, начинаемые часто лишь по подозрѣнію, безъ всякихъ юридическихъ доказательствъ. Прежде всего, разумѣется, совѣтъ занялся дѣломъ графовъ Эгмонта и Горна. Несмотря на заступничество многихъ провинціяльныхъ штатовъ, несмотря даже на просьбы европейскихъ государей, и между прочимъ, императора, начатъ былъ процесъ противъ этихъ знаменитыхъ патріотовъ, по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Въ то же самое время возникли обвиненія противъ всѣхъ иконоборцевъ, проповѣдниковъ или приверженцевъ протестантскаго ученія, противъ всѣхъ, кто подписывался подъ протестомъ касательно учрежденія новыхъ епископствъ, инквизиціи и. т. д. Сначала совѣтъ мятежей судилъ только тѣхъ мнимыхъ преступниковъ, которые находились уже въ рукахъ правительства; но вскорѣ юрисдикція его распространилась на всѣхъ, кто успѣлъ скрыться изъ Нидерландовъ, въ предчувствіи тяжелой, готовившейся имъ участи. Герцогъ Альба понималъ, что до-тѣхъ-поръ кровавое дѣло, начатое имъ, не увѣнчается успѣхомъ, пока не попадется въ его руки человѣкъ, наиболѣе знаменитый по общественному своему положенію и пользовавшійся огромнымъ значеніемъ въ странѣ. Мы говоримъ о Вильгельмѣ Оранскомъ. Совѣтъ издалъ прокламацію, въ которой призывалъ принца, а также брата его, Лудвига Нассаускаго, графа фон-ден-Берга, Гоогстратена, Кулембурга и барона Монтиньи, явиться, въ теченіе пятнадцати дней, для отвѣта во взводимыхъ на нихъ преступленіяхъ. Что касается Монтиньи, вызовъ, обращенный къ нему, могъ показаться жестокою насмѣшкою. Давно уже находился онъ плѣнникомъ въ Испаніи, куда отправился въ качествѣ уполномоченнаго отъ своей страны. Онъ вскорѣ умеръ тамъ, какъ думали, естественною смертью; документы, найденные въ послѣднее время въ саламанкскихъ архивахъ, показали, что онъ былъ задушенъ, по приказанію Филиппа II. Между-тѣмъ, герцогъ Альба принималъ всѣ мѣры, съ цѣлью упрочить новое деспотическое правительство въ странѣ и подавить старинныя ея вольности. Антверпенскій замокъ положено было превратить въ непри-

ступную крѣпость. Нидерланды пользовались до-сихъ-поръ правомъ вотировать ежегодно подати и налоги, собираемые правительствомъ; герцогъ Альба уничтожилъ и это священнѣйшее право, объявивъ, что подати будутъ собираться отнынѣ самимъ правительствомъ, безъ разрѣшенія генеральныхъ штатовъ. Военные постои обременяли всѣ города. Совѣтъ мятежей изрекалъ безпрерывно смертные приговоры противъ гражданъ всѣхъ сословій, и самъ герцогъ Альба хвалился впослѣдствіи, что 18,600 человѣкъ погибли на эшафотѣ во время его шестилѣтняго управленія.—Между-тѣмъ, собирались мало-по-малу силы, которыя должны были вступить въ борьбу съ этимъ деспотическимъ управленіемъ. Принцъ Оранскій соединялъ вокругъ себя въ Германіи надежныхъ патріотовъ, вербовалъ войска и въ 1568 г. приготовилъ экспедицію, которая должна была одновременно и съ трехъ пунктовъ напасть на испанцевъ. Предводителями этой экспедиціи были братъ Вильгельма, Лудвигъ Нассаускій, затѣмъ графъ Гоогстратенъ и баронъ де-Коквилль. Весною экспедиція эта отправилась къ границамъ Нидерландовъ. Успѣхъ сопровождалъ первыя ея дѣйствія: при Гейлигер-Ли, въ Фрисландіи, графъ Лудвигъ Нассаускій одержалъ значительную побѣду надъ испанцами, которыми командовалъ Аренбергъ. Пораженіе это привело въ ярость Альбу; онъ рѣшился немедленно отправиться самъ въ Фрисландію и изгнать оттуда непріятеля. Еще передъ отъѣздомъ своимъ изъ Брюсселя, онъ счелъ нужнымъ устрашить новыми казнями враговъ испанскаго владычества, и 18 знаменитѣйшихъ по происхожденію дворянъ погибли въ одинъ день на эшафотѣ. Но самыми благороднѣйшими жертвами Альбы въ это время были, безспорно, графы Эгмонтъ и Горнъ. Процесъ ихъ, тянувшійся очень долго, былъ оконченъ безъ соблюденія самыхъ необходимыхъ формъ, съ явнымъ нарушеніемъ правъ, которыми пользовались они по своему званію, и 4-го іюня 1568 г. объявленъ былъ имъ обоимъ смертный приговоръ. Приговоръ этотъ былъ исполненъ въ тотъ же самый день (см. Эгмонтъ и Горнъ). По завершеніи страшныхъ сценъ, происходившихъ въ Брюсселѣ, Альба отправился на мѣсто военныхъ дѣйствій. Прибытіе его туда помѣшало патріотамъ исполнить планъ свой—прорвать плотины и затопить всю страну. Лудвигъ Нассаускій отступилъ съ главными своими силами къ Эмингену, недалеко отъ города Эмдена, и занялъ весьма-сильную позицію. Онъ намѣревался укрѣпиться и держаться тамъ до-тѣхъ поръ, пока принцъ Вильгельмъ Оранскій, проникнувъ въ Нидерланды съ другой стороны, не принудитъ Альбу очистить Фрисландію. Но герцогъ Альба воспрепятствовалъ исполненію этого плана. Онъ напалъ на Лудвига Нассаускаго при Эмингенѣ и совершенно разсѣялъ его войска. Положеніе принца Оранскаго въ это время было самое отчаянное: войска его были разбиты, денежныя средства совершенно истощились, сынъ его, графъ фонъ Буренъ, воспитывавшійся въ лувенскомъ университетѣ, попался въ руки его враговъ. Несмотря на это, онъ не упалъ духомъ и началъ собирать новыя вооруженныя силы для борьбы съ испанцами. Войска эти расположены были лагеремъ близь ромерсдорфскаго монастыря, въ трирскомъ епископствѣ. По большей части это было сборище наемниковъ изъ всѣхъ странъ міра, преимущественно нѣмцевъ — ополченіе безпокойное, въ которомъ трудно было поддержать какую-нибудь дисциплину, тѣмъ болѣе, что, по недостатку денегъ, принцъ былъ не въ-состояніи выплачивать ему акуратно жалованье. Герцогъ Альба дѣйствовалъ съ необыкновеннымъ искусствомъ; онъ зналъ, что не можетъ ничего выиграть въ открытомъ сраженіи, тогда-какъ противникъ искалъ съ нимъ встрѣчи, и потому Альба рѣшился утомлять его мелкими стычками, избѣгая генеральной битвы. По весьма-вѣрному разсчету Альбы, войска принца Оранскаго, остававшіяся въ бездѣйствіи и не получавшія почти никакой платы, должны были сдѣлаться ему въ тягость и покинуть его. Населеніе Брабанта, гдѣ происходила эта борьба, оказывало весьма мало содѣйствія принцу; ни одинъ городъ не отворилъ ему своихъ воротъ; кромѣ-того, страна была опустошена испанцами и войска патріотовъ не находили для себя никакого продовольствія. Цѣлый мѣсяцъ продолжалось это, невыносимое для Вильгельма, положеніе; обманутый въ своихъ надеждахъ, не будучи въ-состояніи продовольствовать свою армію, онъ увидѣлъ, наконецъ, необходимость покинуть Нидерланды, и прибывъ въ Страсбургъ, распустилъ своихъ наемниковъ. Герцогъ Альба былъ крайне доволенъ этимъ походомъ, самъ воздвигнулъ себѣ колоссальную бронзовую статую въ антверпенской цитадели, и ознаменовалъ возвращеніе свое въ Брюссель великолѣпными

празднествами. Къ этому времени относится разрывъ, который произошелъ между нимъ и англійскимъ правительствомъ. По приказанію королевы Елисаветы, захвачены были, именно, въ англійскихъ портахъ огромныя суммы денегъ, принадлежавшихъ испанцамъ. Альба отвѣчалъ на эту мѣру приказаніемъ подвергнуть аресту всѣхъ подданныхъ королевы, находившихся въ предѣлахъ Нидерландъ, и конфисковать ихъ имущество. Все это отзывалось, разумѣется, весьма-тяжкимъ образомъ на цвѣтущей, до-сихъ-поръ, торговлѣ этой страны и приводило ее въ страшное разстройство. Вступая въ Нидерланды, герцогъ Альба надѣялся, что онъ будетъ въ-состояніи содержать испанскую армію на счетъ тѣхъ имуществъ, которыя конфискованы были у знаменитѣйшихъ гражданъ этой страны, обреченныхъ позорной смерти на эшафотѣ. «Совѣтъ мятежей» преслѣдовалъ неутомимо свое страшное дѣло; имущества конфисковались у всѣхъ, кто подвергался приговору этого судилища, а между-тѣмъ финансовое положеніе намѣстника становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Не только онъ не былъ въ-состояніи содержать свою армію на счетъ страны, страдавшей подъ его гнетомъ, но долженъ былъ безпрерывно прибѣгать съ просьбою о помощи къ испанскому правительству. 25 мильйоновъ долларовъ были доставлены ему оттуда въ разное время, но вскорѣ и этотъ источникъ прекратился- Герцогъ Альба рѣшился, наконецъ, прибѣгнуть къ финансовой мѣрѣ, отъ которой, по собственному сознанію его, онъ ожидалъ самыхъ благодѣтельныхъ результатовъ: 21 марта 1569 г. созваны были имъ въ Брюсселѣ генеральные штаты, *только на одинъ день*, для того, чтобы одобрить новую, предложенную имъ, систему налоговъ. Планъ герцога состоялъ въ слѣдующемъ: 1) правительству предоставлялось право установить единовременный налогъ 1% со всего движимаго и недвижимаго имущества гражданъ. Кромѣ этой чрезвычайной мѣры, герцогъ предлагалъ постоянными финансовыми мѣрами: 2) предоставить казнѣ право взимать по 5% при всякой передачѣ частнаго *недвижимаго* имущества изъ однѣхъ рукъ въ другія; наконецъ 3) предоставить ей право собирать по 10% со всякаго *движимаго* имущества при продажѣ его, съ тѣмъ чтобы подать эта уплачивалась покупщикомъ. Невозможно представить ту крайнюю степень раздраженія, которое породили эти насильственныя мѣры во всей странѣ; насильственными можно назвать ихъ по всей справедливости потому, что хотя герцогъ и созвалъ генеральные штаты, но не допускалъ въ нихъ никакой свободы преній, не слушалъ никакихъ возраженій съ ихъ стороны, а требовалъ отъ нихъ только безусловнаго повиновенія. Напрасно обращались къ нему съ адресами многіе города Нидерландовъ; герцогъ отсылалъ депутатовъ ихъ съ страшными угрозами и отказывался выслушать справедливыя ихъ жалобы. Событіе, о которомъ говоримъ мы, составляетъ эпоху въ исторіи Нидерландовъ этого времени, ибо средній классъ общества хотя и негодовалъ на несчастное положеніе, въ которомъ находилось его отечество, но не отваживался до этой минуты выступить единодушно и явно противодѣйствовать испанскому правительству. Герцогъ Альба нашелъ средство довести и этотъ классъ до крайняго отчаянія и увеличилъ такимъ-образомъ затрудненія, ожидавшія правительство въ будущемъ. Напрасно многіе изъ приближенныхъ Альбы, какъ напримѣръ Вигліусъ, одинъ изъ членовъ «Совѣта мятежей», доказывали ему, что придуманный имъ финансовый проектъ совершенно невозможенъ въ исполненіи, и нетолько не откроетъ, какъ думалъ онъ, неистощимый источникъ доходовъ, но совершенно разоритъ нидерландскую торговлю. Герцогъ былъ непоколебимъ, и настаивалъ на немедленномъ приведеніи своего плана въ исполненіе. Впослѣдствіи, склонившись нѣсколько на представленія своихъ совѣтниковъ, герцогъ Альба рѣшился замѣнить налоги, о которыхъ говорили мы, ежегодною податью въ 2 милльона флориновъ, но вскорѣ возвратился снова къ прежнему своему намѣренію. Неудовольствіе противъ него было всеобщее: даже въ самомъ «Совѣтѣ мятежей» онъ встрѣчалъ между членами его только противниковъ; король Филиппъ II былъ въ затрудненіи, одобрить или нѣтъ образъ дѣйствій своего намѣстника; Альба сознавался самъ, что могъ разсчитывать вполнѣ на содѣйствіе только своего сына, дона Фадрика Толедскаго. Видя повсюду страшную оппозицію, простиравшуюся до того, что даже католическое духовенство образовало лигу противъ новыхъ налоговъ, Альба удвоилъ преслѣдованія и казни: у многихъ важнѣйшихъ городовъ онъ отнялъ ихъ старинныя привилегіи, а въ Брюсселѣ повѣ-

силъ 18 знатнѣйшихъ купцовъ предъ дверями ихъ магазиновъ. Населеніе начало толпами выселяться изъ Нидерландовъ и искало себѣ убѣжищъ въ окрестныхъ странахъ. Между-тѣмъ, Вильгельмъ Оранскій, Лудовикъ Нассаускій и другіе предводители патріотовъ, не упали духомъ отъ пораженія, которое потерпѣли они во Фрисландіи и Брабантѣ, и приготовляли силы для новой борьбы. Вильгельмъ вступилъ уже въ это время въ близкія сношенія съ Англіею, съ протестантами въ Германіи, съ французскими гугенотами, стараясь повсюду найти себѣ опору во враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Филиппа II; видя неудачу свою на сухомъ пути, патріоты рѣшились дѣйствовать противъ испанцевъ со стороны моря. На небольшихъ ладьяхъ приставали они къ берегамъ Голландіи, Ламанша, къ устью Эмса, съ цѣлью захватить въ расплохъ испанскіе корабли. Ополченія эти, извѣстныя подъ названіемъ морскихъ *Гейзовъ* (см. это сл.), дѣйствовали почти постоянно удачно и наводили ужасъ на испанскія войска. Альба думалъ нанести ударъ *морскимъ Гейзамъ* тѣмъ, что убѣдилъ, наконецъ, англійское правительство не давать имъ пристанища у береговъ Англіи; событіе это, отъ котораго онъ ожидалъ для себя самыхъ благодѣтельныхъ результатовъ, не замедлило обратиться ему же во вредъ. Въ то время, именно, когда морскіе Гейзы, подъ предводительствомъ Вильгельма Ла-Марка, удалялись отъ англійскихъ береговъ къ С. Голландіи, буря прибила ихъ флотилію къ устью р. Мааса, къ остр. Воорну, главнымъ мѣстомъ котораго былъ городокъ Бриль (Briele). Они овладѣли этимъ городомъ (1572 г.), не предвидя еще сами всѣхъ великихъ послѣдствій этого событія въ будущемъ. Дѣйствительно, островъ Воорнъ сдѣлался основнымъ камнемъ блестящихъ успѣховъ Гейзовъ, которые повели къ основанію республики соединенныхъ провинцій. Эта первая, рѣшительная побѣда распространила энтузіазмъ во всей странѣ. Вскорѣ Голландія, Зеландія, Фрисландія, Гельдернъ и Обер-Иссель поднялись почти въ одно и то же время. Успѣхи эти омрачены были, правда, извѣстіемъ, пришедшимъ въ томъ же самомъ году, о рѣзнѣ варѳоломеевской ночи, и распространившимъ страшное смущеніе въ рядахъ нидерландскихъ патріотовъ; подъ впечатлѣніемъ этого извѣстія, значительная часть войскъ покинула знамена Вильгельма Оранскаго и многіе города передались на сторону его непріятелей. Только Голландія сохранила ему вѣрность. Испанскія войска, вступивъ въ тѣ города, которые снова признавали теперь ихъ владычество, подвергли ихъ тѣмъ не менѣе страшному наказанію: невозможно читать безъ содроганія разсказы объ ужасахъ, обрушившихся на Монсъ, Мехельнъ, Гарлемъ и др. Реакція эта продолжалась, однако, недолго. Послѣ неудачи, претерпѣнной ими при гор. Алькмарѣ, который тщетно осаждали они въ-теченіе 7 мѣсяцевъ, испанцы принуждены были отступить, и съ-этихъ-поръ начинается для нихъ безпрерывный рядъ неудачъ. Давно уже герцогъ Альба, раздраженный безвыходною борьбою, которую приходилось ему выдерживать, и интригами соперниковъ своихъ при испанскомъ дворѣ, просилъ короля Филиппа II уволить его отъ занимаемой имъ должности. Просьба эта была, наконецъ, услышана. 17 ноября 1573 г. получилъ онъ отставку и преемникомъ его назначенъ былъ Донъ Реквезенсъ-и-Кунига. Уѣзжая изъ Нидерландовъ, Альба уносилъ съ собою справедливо заслуженное проклятіе всей страны; лучшіе граждане ея погибли на эшафотѣ, торговля была совершенно потрясена, и тѣмъ не менѣе, несмотря на страшное пролитіе человѣческой крови, суровый намѣстникъ Филиппа II не только не достигъ своей цѣли, но подорвалъ въ основахъ испанское владычество въ Нидерландахъ.—Исторія сохранила имя герцога Альбы только по управленію его въ Нидерландахъ. Остальной періодъ его жизни не представляетъ уже особеннаго интереса. Онъ встрѣченъ былъ въ Мадридѣ съ большими милостями, но вскорѣ принужденъ былъ удалиться отъ двора, послѣ того, какъ принялъ запальчиво сторону своего сына, который возбудилъ негодованіе короля, соблазнивъ одну изъ фрейлинъ. Онъ поселился въ загородномъ замкѣ своемъ, Узедѣ. Два года жилъ онъ тамъ въ совершенномъ одиночествѣ, пока, наконецъ, Филиппъ II не рѣшился еще разъ воспользоваться его военными талантами при завоеваніи Португаліи. Въ 1581 г. Альба назначенъ былъ главнокомандующимъ испанскихъ войскъ, вступилъ въ Португалію, разбилъ претендента, Дона Антоніо, и покорилъ вскорѣ все королевство владычеству Филиппа II. При занятіи Лиссабона, онъ овладѣлъ огромными сокровищами, а городъ, по обычаю своему, отдалъ на разграбленіе солдатъ. Поступокъ Альбы не понравился при дворѣ,

и сначала утверждали, что Филиппъ II, все еще не совсѣмъ примирившійся съ нимъ, хотѣлъ потребовать отъ него отчета въ растраченныхъ имъ суммахъ: «Если король потребуетъ отчета, замѣтилъ при этомъ случаѣ Альба, я представлю ему списокъ королевствъ, завоеванныхъ или удержанныхъ мною въ повиновеніи, списокъ моихъ побѣдъ, успѣшныхъ осадъ городовъ и, наконецъ, мою шестидесятилѣтнюю службу». Старый полководецъ оставленъ былъ въ покоѣ. Онъ не успѣлъ насладиться почестями и наградами за послѣднюю свою экспедицію, и умеръ на 74 г. отъ рожденія. *Е. Ѳ.*

См. *Prescott:* «History of Philipp II»; *Motley:* «Rise of the Dutch republic»; *Th. Juste:* «Histoire de la revolution des Pays Bas», 2 v.

Альбагини *Карло* (Albaghini), итальянскій ваятель; работалъ въ Петербургѣ при Петрѣ I-мъ. Изъ произведеній его извѣстны: 1) бюстъ Петра I-го, очень похожій, подаренный графомъ Головинымъ въ 1822 г. въ главный штабъ; 2) мраморная группа на миръ со шведами, изваянная въ 1724 г., по заказу Петра I-го. Она была поставлена въ Лѣтнемъ саду, на террасѣ противъ Царицына луга. *Д. Р.*

Альбаджаръ, монета. См. Абазъ.

Альбай (Albay). 1) Значительный вулканъ въ южной части острова Люсона, называемой Камаринесъ. Конусъ этого вулкана видѣнъ на далекомъ разстояніи съ моря. Онъ знаменитъ своими извержевіями 1766, 1800 и 1814 г. Въ 1766 совершенно жидкій потокъ лавы текъ съ вулкана непрерывно, въ-теченіе 2-хъ мѣсяцевъ. Въ концѣ того же года изверженіе сопровождалось такими дождями, что по скату горы текло нѣсколько рѣкъ до 15 ф. шириною; всѣ онѣ впадали въ море съ необыкновенною стремительностью. Изверженіе 1814 г. разрушило 5 населенныхъ городовъ, лучшія деревни почти всего Камаринескаго - полуострова и опустошило плодородные сады и поля. При этомъ погибло до 1,200 человѣкъ. 2) Городъ на восточномъ берегу полуострова Камаринесъ, составляющаго южную оконечность острова Люсона; имѣетъ 13,000 жит. *П. С.*

Альбанезе (Albanese), пѣвецъ и музыкантъ второй половины прошедшаго вѣка; родился въ 1730 г. въ Италіи. Семнадцати лѣтъ «сопранистомъ» (кастратомъ) поступилъ въ королевскую парижскую капеллу и между 1752 и 1762 славился въ капеллѣ и въ «Concerts spirituels», какъ замѣчательный виртуозъ пѣнія; вскорѣ потомъ оставилъ службу и жилъ въ Парижѣ, занимаясь приватными уроками, также сочиненіемъ и аранжировкою мелкихъ вокальныхъ пьесъ. Работы его были въ модѣ у современнаго ему парижскаго общества.

Альбани (Albany). 1) Главный городъ сѣверо-американскаго штата Нью-Іорка на р. Гудсонѣ (подъ 42° 39′ с. ш. и 76° 5′ з. д. отъ Пар.) Это, по времени, второй городъ въ сѣв. амер. штатахъ и восходитъ къ первымъ годамъ XVII-го в. Съ 1630 по 1664 г. мѣстностью Альбани владѣлъ, какъ независимый государь, голландскій купецъ Ренселэръ (Rensselaer). Потомки его до сихъ-поръ имѣютъ въ окрестностяхъ Альбани значительныя имѣнія. Въ 1664 г., перейдя во власть Англіи, Альбани получилъ нынѣшнее имя, и сдѣлался главнымъ городомъ штата въ 1806 г.—Альбани выстроенъ неправильно, но заключаетъ нѣсколько прекрасныхъ зданій: капитолій, католическій соборъ (постр. 1807 г.) въ готич. стилѣ), обсерваторію (постр. въ 1856 г.), университетъ (осн. въ 1852 г.), библіотеку, ученыя и человѣколюбивыя общества. Въ Альбани 54 церкви 16-и различныхъ исповѣданій. Альбани имѣетъ чрезвычайно выгодное торговое положеніе на пересѣченіи рѣки, каналовъ и желѣзной дороги. Число его жит. въ 1855 г. 57,333. 2) Большая рѣка въ британской Сѣверной Америкѣ. Она протекаетъ чрезъ цѣлый рядъ озеръ и, при фортѣ Альбани, впадаетъ въ Джемс-Бей, южную часть Гудсонова Залива. Рѣчная область ея занимаетъ пространство въ 3,300 кв. г. м. *П. С.*

Альбани, извѣстная итальянская фамилія, къ которой принадлежало много замѣчательныхъ лицъ. Родоначальники ея, изгнанные турками изъ Албаніи, въ XVI-мъ стол. прибыли въ папскія владѣнія и поселились одни въ Урбино, другіе въ Бергамо. Изъ этой фамиліи происходили папа Климентъ XI (см. это сл.) и пять кардиналовъ. *Джіованни-Джеронимо Альбани*, род. 1504 г., † 1591 г. Написалъ нѣсколько сочиненій по части каноническаго права; главное «De potestatae papae et concilii» (Ven. 1561). По смерти Григорія XIII, его хотѣли избрать въ папы, но онъ былъ вдовъ и имѣлъ дѣтей, и потому избраніе не состоялось изъ опасенія, чтобы Альбани не принесъ въ жертву семейнымъ отношеніямъ религіозные интересы.—*Аннибало Альбани* (род. 1682 г., † 1750 г.) оставилъ также нѣсколько замѣ-

чательныхъ сочиненій: «Monologium Graecorum», на латинскомъ и греческомъ языкѣ (Урбино 1727); «Memorie sopra la città d'Urbino» (Roma 1724) и др.; бывши нунціемъ въ Вѣнѣ, содѣйствовалъ къ примиренію папы съ импер. Іосифомъ I и къ обращенію въ католицизмъ герцога Антона-Ульриха брауншвейгскаго. Характеръ его отличался скупостью и мстительностью.—*Алессандро Альбани* (род. 1692 г., † 1779), знатокъ древностей, покровитель писателей, украсилъ драгоцѣнными памятниками искусства свой загородный домъ, «Виллу Альбани». Онъ оставилъ нѣсколько литературныхъ и историческихъ произведеній; Винкельманъ, библіотекарь Альбани, описалъ бо́льшую часть антиковъ его виллы въ своей «Исторіи искусства». Теперь, въ этой виллѣ нѣтъ и половины собранныхъ въ ней драгоцѣнностей. Французы, занявъ Римъ, взяли изъ нея много превосходныхъ статуй и барельефовъ. Алесс. Альбани былъ почетнымъ членомъ нашей академіи художествъ, и портретъ его, заказанный въ Римѣ, находится въ нашей академіи. — *Джіованни-Франческо Альбани* (род. 1720 г., † 1809), сдѣланъ былъ кардиналомъ на 27-мъ г. Онъ велъ очень веселую жизнь. Другъ іезуитовъ, членъ правительственной конгрегаціи, онъ сильно вооружился противъ Французской революціи и присталъ къ австрійской партіи. Французы, взявъ Римъ, разграбили его дворецъ. Альбани бѣжалъ и вернулся только при Піѣ VII въ Римъ, гдѣ и умеръ. Страстная привязанность къ своему фавориту, Маріано, помѣшала, на двухъ конклавахъ, выбрать его въ папы, хотя у него была сильная партія и обширныя связи. — *Джузеппе Альбани* (род. 1750, † 1834) занимался музыкою и говорилъ самъ, что долженъ былъ скорѣе быть композиторомъ, чѣмъ кардиналомъ. Приверженецъ Австріи, онъ былъ обвиненъ въ участіи въ убійствѣ Бассевиля. Сношенія его съ вѣнскимъ дворомъ дали предлогъ Французской республикѣ занять Римъ. При Піѣ VIII, Альбани былъ государственнымъ секретаремъ. Въ 1831 г. Григорій XVI отправилъ его, въ качествѣ апостольскаго коммисара, усмирять возмутившіяся легаціи. Онъ вошелъ съ войскомъ въ главные города и позволилъ солдатамъ, на своихъ глазахъ, совершать грабежи и насилія. *В. Зот.*

Альбани или **Ольбани** *Матіасъ* (Albani или Albanus), тирольскій изготовитель скрипокъ, пользовавшійся большою извѣстностью. Род. въ 1621 г.; былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ знаменитаго Штейнера; † въ 1673 г. Скрипки его работы цѣнятся наравнѣ съ инструментами Клоца-Старшаго.

Альбани (Albani) *Франческо*, обыкн. *Альбано*), знаменитый художникъ болонской школы, ученикъ Кальфарта и Караччи, род. въ мартѣ 1578 г. въ Болоньи и тамъ же † 1660 г. Мы не найдемъ ему равнаго въ изображеніи граціозныхъ формъ женскаго тѣла, въ миѳологическихъ сценахъ, подъ открытымъ, вѣчно голубымъ небомъ, среди роскошной растительности юга. Дружба съ Гвидо-Рени, которой обязанъ Альбани самымъ поступленіемъ въ школу Караччи, имѣла благодѣтельное вліяніе на первоначальное развитіе его таланта. «Явленіе Спасителя Магдалинѣ», писанное Альбани одновременно съ работою Гвидо въ «San-Michele in Bosco», было счастливымъ дебютомъ художника, еще строго слѣдовавшаго манерѣ учителя. Въ «Рождествѣ Богородицы», тоже работая съ Гвидо въ ораторіи «S. Maria del Piombo», Альбани яснѣе обнаружилъ свою самостоятельность; тѣло фигуръ здѣсь отличается особенною свѣжестью, необыкновенною въ школѣ Караччи. Окончательно сбросить занятое въ школѣ эклектически-подражательное направленіе удалось ему уже по пріѣздѣ въ Римъ и исполненіи за больнаго Аннибала Караччи работъ по его рисункамъ въ капеллѣ San Diego въ испанской церкви св. Якова. «Вознесеніе на небо Богоматери» въ церкви «della pace» было первымъ, можно сказать, оригинальнымъ произведеніемъ Альбани, вполнѣ имъ созданнымъ, съ неподражаемымъ богатствомъ фантазіи, огнемъ и увѣренностью въ свои силы. Въ этихъ воздушныхъ группахъ ангеловъ—дѣтей, поднимающихъ Богоматерь-дѣву, виденъ весь Альбани, какъ мы привыкли его узнавать въ тысячѣ граціозныхъ сценъ. Вслѣдъ за тѣмъ написалъ онъ свои фрески въ галлереѣ палаццо Верospи (нынѣ Торлонія) и «Четыре времени года» для боргезской галлереи, которые пріобрѣли ему репутацію первостепеннаго художника. По смерти первой жены — богатой наслѣдницы Гемелли, Альбани женился, въ Болоньи въ 1625 г., на красавицѣ Дораличе Фіораванти, подарившей ему 12 красивыхъ дѣтей. Они и мать ихъ служили моделями для анакреонтическихъ сценъ, быстро создаваемыхъ плодовитымъ воображеніемъ «живописца Грацій и Амура», какъ называли Альбани его почитатели, а за ними и писатели позднѣйшаго

времени. Ланци находитъ у Альбани сходство съ Доминикиномъ, искреннимъ другомъ его, не только во вкусахъ, въ манерѣ выразительнаго, основательнаго и изящнаго рисунка, но даже въ живописи, съ тою только разницею, что болѣе живыя краски Альбани менѣе истинны чѣмъ у Цампіери, котораго Альбани превосходитъ оригинальностью вымысла. Въ этомъ онъ единственный художникъ изъ всей школы эклектиковъ. Пассери хвалитъ рѣдкую способность Альбани, при величайшей оконченности выписки подробностей въ очаровательныхъ пейзажахъ, соглашать эти пейзажи съ характеромъ изображеній, для которыхъ первые служили обыкновенно фонами. Иногда, между зеленью, на берегу моря, или среди волнъ, кисть Альбани создавала роскошные дворцы, выказывающіе въ живописцѣ искуснаго зодчаго, какимъ былъ онъ и на самомъ дѣлѣ. Привычные сюжеты Альбани, опредѣляющіе исключительный родъ и характеръ его живописи, это: «Спящая Венера», «КупаніеДіаны», «Похищеніе Европы», «Галатея» и пр. «Похищеніе Европы» — одна изъ лучшихъ картинъ его, находится въ Петербургѣ, въ импер. музеѣ, въ числѣ 8 его произведеній.* Между композиціями Альбани часто встрѣчаются «пляски амуровъ», разнообразныя до безконечности, но всего чаще входящія въ составъ аллегорическаго изображенія; такова напр. картина коллекціи импер. акад. художествъ. Амуровъ миѳологіи замѣняли въ композиціяхъ библейскихъ—ангелы-дѣти. Ими полны сцены изъ дѣтства Іисуса Христа, гдѣ часто повторяется у Альбани любимый мотивъ его—изображеніе Спасителя-младенца, созерцающаго въ рукахъ ангеловъ атрибуты грядущихъ страданій. Вообще Альбани писалъ необыкновенно много, особенно въ послѣдніе годы жизни, когда средствами, пріобрѣтенными кистью, уплатилъ онъ долги, надѣланные его братомъ, умершимъ скоропостижно. Однихъ запрестольныхъ образовъ и церковныхъ картинъ съ фигурами въ ростъ приписываютъ Альбани 50. Всѣ галлереи въ Европѣ имѣютъ ихъ по нѣскольку: въ Дрезденѣ 11 первостепенныхъ произведеній; въ берлинскомъ музеѣ 8, въ Луврѣ 22; ихъ много въ Англіи, особенно въ церквахъ и во дворцахъ Болоньи и Рима и т. д. Во Флоренціи есть портретъ художника, написанный имъ самимъ. Въ Римѣ и Болоньи образовалъ Альбани многочисленную школу учениковъ, съ нѣсколькими громкими именами, напр. *Сакки, Чиньяни* (см. эти сл.). Кромѣ нихъ, учениками Альбани были талантливые живописцы: Джіованни-Баттиста Сперанца (Speranza) (1600—1646), Джіов.-Батиста Мола (1616—1661), Антоніо Каталани, Джироламо Бонини († 1680), Піерантоніо Торри (процв. 1650—80.), Филиппо Менцани (процв. 1660), Бартоломео Морелли, прозван. il Pianori († 1703) и Джіованно Марія Галли ди Бибіена (1625—1670). *П. П.*

* Изъ нихъ лучшія, кромѣ «Похищенія Европы»: «Крещеніе Спасителя», «Благовѣщеніе», «Тріумфъ Венеры», и «Милосердіе».

См. *Malvasio:* «Felsina pittrice» (Bologna, 1678); *Passeri*: «Vite de'pittori, sculptori e architetti»; *Lanzi*: «Storia della pittura in Italia». *Гравюры*: «Picturae Francisci Albani in aede Verospio» (Roma, 1704) (17 лист.). *Очерки*: *Landon*: «Vie et oeuvres des peintres les plus célèbres.»

Альбани *графиня Элоиза д'*, урожденная графиня Штольбергъ, жена Карла-Эдуарда, претендента на англійскій престолъ и любовница Альфіери, см. Штольбергъ.

Альбано (Albano), бѣдный городокъ Папской Области съ 6,380 жит. въ живописныхъ Альбанскихъ Горахъ. Здѣсь, въ послѣдній періодъ существованія римской республики, находился городъ Альбанумъ (Albanum), любимое мѣстопребываніе многихъ знатныхъ римлянъ, имѣвшихъ здѣсь богатыя загородныя виллы. Самая замѣчательнея изъ нихъ принадлежала Помпею-Великому; по смерти его, она досталась Долабеллѣ, потомъ Цесарю-Августу, который въ особенности заботился о ея украшенія и часто жилъ въ ней. Развалины древнаго Альбанума до-сихъ-поръ довольно значительны. Остатки термовъ, амфитеатра и обширныя древнія террасы въ садахъ нынѣшней Вилла-Барберини, между Альбано и Кастель-Гандольфо, принадлежатъ къ прежней императорской виллѣ. Нынѣшній городокъ Альбано самъ по себѣ незамѣчателенъ; но онъ привлекаетъ многочисленныхъ путешественниковъ очаровательнымъ мѣстоположеніемъ, слѣдами прошедшаго величія, красотою и живописною одеждою своихъ женщинъ. *П. С.*

Альбанскія Горы (Albani monti), прекрасная вулканическая горная группа въ 3 г. м. къ ю.-в. отъ Рима, поросшая богатою растительностью и тѣнистыми рощами. Вся группа имѣетъ округлое очертаніе и воды текутъ съ нея во всѣ стороны, кромѣ восточной. Посрединѣ группы находится обширный кратеръ, извѣстный подъ именемъ Аннибалова лагеря и наполненный прѣсно-

водными осадками. Съ ровнаго дна его поднимается холмъ Монте-Весково; окраина кратера на нѣсколько сотъ футовъ выше его дна. Высшая точка окраины Монте-Пила достигаетъ высоты 2,940 ф. На другой горѣ, Монте-Каво, находится монастырь. Вся окраина состоитъ изъ вулканическихъ лавъ и шлаковъ. Внутренній кратеръ Альбанскихъ Горъ съ своею окраиною окруженъ еще другимъ, болѣе обширнымъ внѣшнимъ; на сѣверномъ склонѣ его, на высотѣ 1,000 ф., лежитъ городъ Фраскати, на западномъ — прекрасное озеро *Альбано*, занимающее дно отдѣльнаго паразитнаго кратера, на окраинѣ котораго возвышается Кастель-Гандольфо (лѣтняя резиденція папы), на высотѣ 1,280 ф. Вблизи озера расположенъ городъ Альбано. На южной окраинѣ горъ, на высотѣ 1,050 ф., находится озеро Неми, а на з. отъ него наполненный прѣсноводными осадками кратеръ Валериччія, прежде занятый озеромъ Турнусъ, а нынѣ представляющій роскошною своею растительностью долину. Албанскія Горы хорошо видны изъ Рима. *П. С.*

Альбанъ (alban). Такъ назвалъ Пайенъ (Payen) одну изъ составныхъ частей гутта-перчи (см. это сл.). *А. Э.*

Альбарджеллони (т. е. Барцелонецъ), *Исаакъ бен-Реубенъ*, извѣстный ученый раввинъ въ Испаніи, род. въ 1043 г.; написалъ сочиненіе «Асгаротъ», краткій перечень 613 заповѣдей и запрещеній, въ формѣ дидактическаго стихотворенія, и другія. *Д. Хв.*

Альбаттани (извѣстный въ средніе вѣка въ Европѣ подъ именемъ Albategnus, Albateny и проч.), *Абу-Абд-уллахъ Мохаммедъ бен-Джабиръ-бен-Синанъ Харрани Ракки*, былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ астрономовъ среднихъ вѣковъ; род. около 850 г., † 929 г. Имя его извѣстно на Западѣ столько же, сколько и на Востокѣ. Онъ не былъ арабскимъ княземъ или намѣстникомъ, какъ это обыкновенно утверждаютъ во всѣхъ исторіяхъ астрономіи и біографическихъ сочиненіяхъ; даже не былъ арабомъ и не принадлежалъ къ мусульманскому исповѣданію: онъ былъ сиріецъ по рожденію и исповѣдовалъ религію сабейцевъ, т. е. сирійскихъ язычниковъ, которые удержались въ сѣверной Месопотаміи до XII вѣка. Мѣсто рожденія его, вѣроятно, была Батана (древняя Батна), а мѣстомъ жительства Ракка (древ. Калиникумъ) у Евфрата, гдѣ онъ производилъ свои астрономическія наблюденія. По свидѣтельству арабскихъ біографовъ, онъ былъ одинъ изъ лучшихъ астрономовъ и математиковъ между арабами; никто, утверждаютъ они, не сдѣлалъ такихъ точныхъ астрономическихъ наблюденій, какъ онъ, и астрономическія таблицы его считаются вѣрнѣйшими. Многіе изъ европейскихъ астрономовъ, какъ напр. Галлей, Лаландъ и Деламбръ, также отзываются о немъ съ большою похвалою, и его астрономическія наблюденія считаются единственными со временъ Птоломея до Регіомонтана. Джафаръ, сынъ халифа Альмактофи, занимавшійся самъ астрономіей, говоритъ со словъ Альбаттани, лично имъ слышанныхъ, что астрономическія наблюденія послѣдняго сдѣланы имъ отъ 877 до 918 г., а наблюденія неподвижныхъ звѣздъ доходили до 912 г. Альбаттани открылъ движеніе апогея солнца и опредѣлилъ его величину, со временъ Птоломея до эпохи своихъ наблюденій. Онъ показалъ также, что долготы звѣздъ отъ предваренія равноденствія возрастаютъ по одному градусу въ 70-ть лѣтъ, и что въ его время наклонность эклиптики къ экватору была 20° 35′; все это хотя и не точно, но, судя по времени, можетъ почесться очень удовлетворительнымъ. Главнымъ сочиненіемъ Альбаттани признаютъ его астрономическія таблицы, извѣстныя у арабовъ подъ именемъ Зидж-Ассаби, астрономическія таблицы Сабейца, составленныя имъ на основаніи упомянутыхъ наблюденій и два раза обработанныя и исправленныя. Введеніе къ этимъ таблицамъ Платонъ Тибуринъ (Plato Tiburinus) перевелъ на латинскій языкъ, а Регіомонтанъ (Regiomontanus) присоединилъ къ нему примѣчанія. Переводъ этотъ, вмѣстѣ съ примѣчаніями, изданъ подъ заглавіемъ: «De numeris et motibus Stellarum», сперва въ Нюренбергѣ въ 1537 г., потомъ въ Болоньѣ, въ 1645 г.; въ обоихъ изданіяхъ вкралось много ошибокъ, какъ показалъ Галлей въ «Philosophical Transactions» лондонскаго королевскаго общества за 1693 г. № 204. Альфонсовы таблицы лунныхъ движеній основаны на альбаттаніевыхъ наблюденіяхъ, какъ замѣтилъ Николай Мюллеръ (Tabulae Frisicae, стр. 248). Довольно длинное мѣсто изъ этого введенія Альбаттани, Рено (Reinaud) издалъ въ арабскомъ подлинникѣ, по рукописи эскуріальской библіотеки, вмѣстѣ съ вѣрнымъ французскимъ переводомъ, въ книгѣ: «Géographie d'Aboulfeda» и проч. (т. I стр. 282 и слѣд. 461 и слѣд.). Альбаттани, вѣроятно, зналъ и по-гречески, потому-что его единовѣрцы

сирійцы, въ первые вѣка ислама еще хорошо знавшіе по-гречески, принадлежали къ лучшимъ переводчикамъ греческихъ сочиненій на арабскій языкъ; весьма-вѣроятно поэтому, что Альбаттани въ-состояніи былъ читать оригинальныя греческія сочиненія о математикѣ и астрономіи. Альбаттани, между-прочимъ, составилъ также извлеченіе изъ геометрическихъ сочиненій Архимеда и изъ Альмагеста Птоломея, также коментарій къ его Τετράβιβλος. Знаменитый сабейскій астрономъ скончался на возвратномъ пути изъ Багдада на родину. *Д. Х.* и *А. С.*

Альбатросы, птицы. См. Буревѣстники.

Альбацетъ (Albacete). 1) Испанская губернія, занимающая большую, с.-з. половину королевства Мурціи. Она представляетъ обширную равнину, мѣстами холмистую и гористую только на з. — Губернія имѣетъ 282 кв. г. м. пространства и 211,400 жит. 2) Главн. городъ испанской губерніи того же имени, хорошо выстроенъ, лежитъ въ равнинѣ, имѣетъ много кузницъ и представляетъ значительный рынокъ для хлѣба и скота. Число жителей 11,860. *П. С.*

Альбегала (Albegala), сѣверное созвѣздіе, иначе *Лира* (см. это слово).

Альбенья (Albegna), р. въ Тосканѣ. Беретъ начало въ Монтелабро, на высотѣ 3,700 ф., и послѣ 7 г. м. теченія впадаетъ въ Средиз. Море при орбительскихъ болотахъ. *П. С.*

Альбергати Капачелли, итальянскій писатель, род. въ Болоньѣ 1728 г., † въ 1804 г. Онъ посвятилъ свое имѣніе и богатство драматическому искусству и устроилъ въ Болоньѣ театръ, на которомъ давалъ съ своими пріятелями лучшія итальянскія пьесы; онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Гольдони, Альфіери, Вольтеромъ и Фонтенелемъ. Альбергати называли итальянскимъ Гаррикомъ; онъ вывелъ изъ употребленія маски, которыя еще держались тогда на итальянской сценѣ. Альбергати оставилъ много сочиненій, которыя изданы были въ Болоньѣ, въ 1784 г., въ 6 томахъ; кромѣ его собственныхъ комедій, здѣсь находятся переводы нѣсколькихъ французскихъ драматическихъ пьесъ, и «Нравственныя повѣсти» (Novelle morali) изъ которыхъ наиболѣе замѣч.; «Il pregiudizi del falso onore».

См. *Минальдо*: «Biografia degli italiani illustri del secolo XVIII». *Гольдони*: «Мемуары» гл. CCCXLVI.

Альберикъ, независимый государь Рима, 932—954 г.; одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей Италіи X-го вѣка.—Его отецъ, тоже *Альберикъ*, вѣроятно лонгобардскаго происхожденія, былъ родомъ изъ Сполетты или изъ римско-тосканскихъ владѣній, служилъ Гвидо и Беренгару, въ 897 г. носилъ титулъ *мархіо* (маркиза, маркграфа) и въ концѣ IX-го вѣка былъ одинъ изъ вліятельнѣйшихъ людей Рима. Это была для вѣчнаго города эпоха, заклейменнная названіемъ *владычества куртизанокъ.* Сенаторша Ѳеодора возвела Іоанна X на папскій престолъ; ея дочери, Мароція и Ѳеодора, были центрами аристократической партіи. Альберикъ женился на Мароціи, имѣвшей уже сына (какъ говорили, отъ папы Сергія III) впослѣдствіи папу Іоанна XI; отъ нея Альберикъ имѣлъ (около 914 г.) сына—*Альберика*, будущаго римскаго государя. Въ 916 г. Альберикъ былъ предводителемъ союзнаго итальянскаго войска въ битвѣ противу сарациновъ при Гарильяно, и вернулся въ Римъ избавителемъ Италіи отъ мусульманъ. По всей вѣроятности, онъ былъ весьма вліятельнымъ лицомъ въ Римѣ, а по свидѣтельству Льва Остійскаго, носилъ титулъ консула. Послѣ убіенія импер. Беренгара (924), Альберикъ былъ вовлеченъ въ борьбу, кончившуюся для него несчастливо, но о которой свѣдѣнія весьма сбивчивы. Повидимому, онъ поссорился съ папою, хотѣлъ захватить власть римскаго патриція, былъ вытѣсненъ изъ Рима, удалился въ Горту, призвалъ на помощь венгровъ, но Горта была взята и Альберикъ убитъ.—Въ Римѣ началась отчаянная борьба между партіею Мароціи и партіею папы Іоанна X (см. это сл.). Мароція вышла замужъ за Гвидо, маркграфа Тускіи, свергла Іоанна X, поставила одного за другимъ папами Льва VI, Стефана VII, наконецъ своего сына, Іоанна XI, и, послѣ смерти Гвидо, предложила свою руку одноутробному его брату, королю Италіи, Гуго Провансному (см. это сл.), обѣщая ему императорскую корону. Гуго прибылъ въ Римъ, обвѣнчался съ Мароціей въ замкѣ св. Ангела, ей принадлежавшемъ, и началъ деспотически обращаться съ римской аристократіей. Она стала группироваться около молодаго Альберика, сына Мароціи, который сознавалъ, что Гуго, только-что ослѣпившій своего брата, Ламберта, потому-что послѣдній мѣшалъ ему, не пощадитъ и своего пасынка. Мароція заставила сына прислуживать пажемъ его вотчиму. Альберикъ нечаянно или нарочно облилъ его водою, подавая умы-

ваться. Гуго ударилъ его въ лицо. Альберикъ выбѣжалъ изъ замка св. Ангела. Онъ призвалъ римлянъ къ возстанію противу владычества женщины и обжорливыхъ варваровъ, бывшихъ рабовъ Рима. Городъ возмутился; Гуго едва успѣлъ спуститься по веревкѣ съ стѣнъ замка, чтобъ бѣжать къ своему войску, и съ нимъ удалился на сѣверъ Италіи. Мароція была заключена; Іоаннъ XI окруженъ стражею въ латеранскомъ дворцѣ; Альберикъ, опираясь на римскую аристократію, принялъ титулъ *государя и сенатора всѣхъ римлянъ* (princeps atque omnium Romanorum Senator) и соединилъ въ себѣ всю свѣтскую власть надъ владѣніями города Рима, не признававшаго никакого высшаго короля или императора. Римъ принялъ аристократическое устройство; Альберикъ обезопасилъ личность, успокоилъ уличныя волненія и, признанный главою аристократіи, не дозволялъ своеволія никому изъ ея членовъ. Отъ его имени производился судъ, въ которомъ, съ одной стороны, участвовали прелаты, представители духовной власти, съ другой—римскіе оптиматы, какъ представители свѣтской власти. Имя Альберика чеканилось на монетахъ, рядомъ съ именемъ папъ, пользовавшихся только духовной властью. Одинъ за другимъ—Левъ VII, Стефанъ VIII, Маринъ II, Агапитъ II, всходили на папскій престолъ по волѣ Альберика, называя его «любимымъ духовнымъ сыномъ, славнымъ государемъ Рима», не рѣшаясь ни на что безъ его согласія, и занимаясь лишь духовными дѣлами. Въ нихъ Альберикъ оказывалъ папамъ полное содѣйствіе: онъ дарилъ свои земли, дворцы для монастырей и духовныхъ учрежденій, помогалъ Одону, реформатору бенедиктинцевъ, изгналъ изъ Фарфы развратнаго аббата Кампо, и повсюду являлся ревностнымъ поборникомъ религіознаго и умственнаго развитія духовенства, но устранялъ отъ него вліяніе на политическія дѣла. Тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ духовенства, однажды вспыхнулъ мятежъ въ Римѣ, но Альберикъ успѣлъ потушить его. Онъ далъ прочную организацію римской милиціи, которая обезопасила городъ отъ внѣшнихъ враговъ. Одно время онъ думалъ искать опоры въ Византіи, и даже хотѣлъ жениться на греческой принцессѣ, но отказъ Альберика признать себя намѣстникомъ императора разрушилъ эти переговоры.—Гуго два раза являлся съ войскомъ у стѣнъ Рима (933 и 941 г.), но оба раза защита была ведена такъ искусно, и Альберикъ успѣлъ настолько внушить римлянамъ желаніе независимости и довѣріе къ себѣ, что король не имѣлъ успѣха. Въ первый разъ онъ заключилъ, при содѣйствіи Одона, миръ съ Альберикомъ, выдалъ за него свою дочь, Альду, надѣясь, что зять впуститъ его въ городъ; но Альберикъ былъ для этого слишкомъ остороженъ. Послѣ втораго похода, Гуго отказался (946 г.), въ пользу Альберика, отъ всѣхъ правъ на римскія владѣнія, по наслѣдству отъ жены, Мароціи. — Но, подъ конецъ жизни, Альберикъ почувствовалъ, что могущество его непрочно и что независимость свѣтской власти въ Римѣ опирается лишь на его личность, соединявшую въ высшей степени энергію и благоразуміе. Два неудержимые потока должны были разрушить независимое римское государство, при первомъ удобномъ случаѣ. Съ одной стороны, вѣчное честолюбіе духовенства должно было повлечь его къ подчиненію себѣ свѣтской власти и къ обращенію Рима въ орудіе для клерикальныхъ цѣлей. Съ другой стороны, раздоры итальянскихъ владѣтелей сдѣлали ихъ столь чуждыми чувству національности, что они постоянно приглашали въ Италію иностранныхъ государей, и въ ихъ соперничествѣ искали увѣковѣченія своему своеволію. До-сихъ-поръ, послѣ Карла-Вел., эти чужеземные владыки не были особенно опасны Италіи, но въ 951 г. Адельгайда, вдова короля Лотаря, вышла замужъ за Оттона I и нѣмцы явились по сю сторону Альповъ. Альберикъ не пустилъ Оттона въ Римъ, когда владыка Ломбардіи прислалъ просить папу позволенія поклониться гробу апостоловъ, но борьба была слишкомъ неровна, чтобы представлялось сомнѣніе въ ея исходѣ. Если Альберикъ мечталъ о независимости римскаго государства, то теперь его надежды разсѣялись, и онъ сталъ заботиться лишь о фамильныхъ интересахъ. Когда, въ 954 г., онъ почувствовалъ, что болѣзнь его смертельна, то убѣдилъ римское дворянство поклясться, что оно изберетъ его сына и наслѣдника, Октавіана, папою по смерти Агапита. Это было исполнено въ слѣдующемъ же году (см. Іоаннъ XII), и свѣтская власть города Рима опять слилась съ духовною. —Отъ Альберика произошелъ домъ граф. Тускулума.

См. *Gregorovius*: «Gesch. d. Stadt Rom» III. (Stuttg. 1860).

Альберикъ (Albericus), лѣтописецъ XIII-го вѣка. Большею частью полагаютъ,

что онъ былъ цистерзіанскій монахъ аббатства «des trois fontaines» въ Шампани. Его хроника начинается сотвореніемъ міра и доведена до 1241 г. Это одинъ изъ обширнѣйшихъ средневѣковыхъ историческихъ трудовъ и основанъ большею частью на источникахъ, теперь уже несуществующихъ. Альберикъ ненадеженъ въ хронологіи и, согласно своему времени, вноситъ много сказочнаго въ свое повѣствованіе, но у него можно почерпнуть довольно важныя генеалогическія и литературно-историческія свѣдѣнія. Лейбницъ издалъ въ первый разъ его лѣтопись по вольфенбютельской рукописи въ «Accessiones historicae» II (Hannov. 1698) ср. также *Menkenii:* «Script. rer. Germanic.» Lips. (1728). Въ парижской библіотекѣ есть рукопись болѣе полная, чѣмъ та, которая была издана.—Другой *Альберикъ*, каноникъ въ Эксѣ (Aix) XII-го вѣка, написалъ хронику перваго крестоваго похода, по свидѣтельствамъ очевидцевъ, обнимающую промежутокъ времени 1085—1120, подъ названіемъ «Chronicon hierosolymitanum». Она издана въ Гельмштадтѣ 1584 и перепечатана въ «Gesta Dei per Francos» (1611).

Альберикъ Реймскій (Alberic), реалистъ XII вѣка, ученикъ Ансельма Лаонскаго, соученикъ и соперникъ знаменитаго Абелара. Онъ преподавалъ схоластическую философію и богословіе въ Реймсѣ, при чемъ извѣстенъ былъ болѣе по краснорѣчію, чѣмъ по проницательности ума, такъ-что не всегда легко рѣшалъ вопросы, предлагаемые ему учениками. Въ 1121 году Альберикъ былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ осужденія ученія Абелара на суасонскомъ соборѣ (см. Абеларъ). Альберикъ въ 1136 г. сдѣланъ былъ буржскимъ епископомъ, въ 1139 г. участвовалъ на латеранскомъ соборѣ и умеръ въ 1141 году. Изъ его сочиненій дошло до насъ одно только письмо о бракѣ. *А. Н. Х.*

См. «Histoire littéraire de France» XII.

Альберикъ (Albericus de Rocsiate), извѣстный итальянскій юристъ XIV-го ст. Родился отъ бѣдныхъ родителей, въ маленькомъ мѣстечкѣ *Роксіате* или *Розата* (Roxiata, Rosata), отъ котораго получилъ свое прозваніе, въ Бергамскомъ Округѣ (Сѣв. Италіи). Годъ его рожденія неизвѣстенъ; умеръ въ 1354 г. въ Бергамо.—Учился въ Падуѣ у извѣстныхъ современныхъ ему правовѣдовъ, Малюмбры и Ольдрада; получилъ степень доктора правъ, но самъ не былъ преподавателемъ, а постоянно занималъ должность адвоката въ Бергамо, отправляя при этомъ разныя другія обязанности; такъ напр. онъ былъ членомъ коммиссіи для составленія бергамскаго городоваго положенія. Затѣмъ состоялъ на службѣ герцоговъ миланскихъ (Галеаццо и Лукина Висконти). Въ послѣдніе годы онъ оставилъ практику, чтобы на свободѣ заняться своимъ большимъ экзегетическимъ сочиненіемъ «о Дигестахъ и Кодексѣ», доставившемъ ему обширную извѣстность, особенно между практиками. Кромѣ этого сочиненія, онъ оставилъ: 1) «Opus Statutorum», собраніе различныхъ рѣшеній, относящихся къ объясненію отдѣльныхъ мѣстъ изъ городскаго положенія; 2) «Dictionnarium» заключаетъ въ себѣ приведенный въ алфавитный порядокъ перечень законныхъ правилъ, или мѣстъ изъ «Corpus juris», съ объясненіемъ ихъ значенія; другими словами, это юридическій лексиконъ. Такіе лексиконы написаны были имъ къ римскому и каноническому правамъ. Впослѣдствіи, неизвѣстно кѣмъ они соединены въ одно цѣлое и въ такомъ видѣ дошли до насъ. Сочиненіе это часто перепечатывалось, что доказываетъ значеніе его въ практическомъ отношеніи. Кромѣ-того, Альберикъ перевелъ на итальянскій языкъ латинскіе «Комментаріи» *Якова Лана* къ «Божественной Комедіи» *Данте*. Разсматривая юридическія сочиненія Альберика съ научной стороны, въ нихъ нельзя не замѣтить упадка науки; но въ практическомъ отношеніи они достойны вниманія и поучительны, такъ-какъ въ нихъ заключается много подробностей, взятыхъ изъ исторіи и современной автору юридической практики. Сверхъ-того, въ замѣчаніяхъ Альберика находимъ много ссылокъ не только на сочиненія многихъ извѣстныхъ юристовъ, но и на произведенія до насъ недошедшія, знакомство съ которыми доказываетъ сильную начитанность Альберика. Изданія сочиненій Альберика: 1) «Vocabularium utrius juris» (Venetii. 1564). 2) «De regulis juris» (Lugd. 1543) in-8°. *С. Л.*

Альберони *Джуліо*, кардиналъ и государственный человѣкъ въ Испаніи, род. близь Піаченцы 1664 г., † въ Римѣ 1752 г. Сынъ бѣднаго садовода, онъ поступилъ въ духовное званіе. Въ то время, когда интриги играли важную роль въ правительственныхъ сферахъ, когда государственное управленіе въ большей части странъ не отличалось никакими твердыми и благородными принципами, Альберони имѣлъ всѣ

средства для того, чтобы составить себѣ блестящую карьеру. Съ сильнымъ и вкрадчивымъ умомъ, съ необыкновеннымъ честолюбіемъ, съ грубымъ цинизмомъ онъ соединялъ совершенное отсутствіе политическихъ вѣрованій, и всякое средство казалось ему вполнѣ законнымъ, если только вело прямо къ цѣли. Начавъ службу свою при епископѣ Ронковери, въ качествѣ гувернера его племянника, онъ вскорѣ получилъ, чрезъ его посредство, отъ герцога пармскаго, порученіе къ французскому маршалу Вандому. Маршалъ пришелъ въ восторгъ отъ ума Альберони и оставилъ его при себѣ; Альберони, сдѣлавшись необходимымъ для него человѣкомъ, сопровождалъ его во Фландрію, а потомъ въ Испанію, гдѣ и былъ представленъ ко двору. Съ-этихъ-поръ онъ посвящаетъ все свое вниманіе испанскимъ дѣламъ; по смерти Вандома, основываетъ постоянное свое мѣстопребываніе въ этой странѣ, пользуясь одинаковымъ довѣріемъ Лудовика XIV и короля Филиппа V, которому онъ оказалъ особенныя услуги, будучи посредникомъ въ переговорахъ о бракосочетаніи его съ принцессою Елисаветою Фарнезе. Извѣстно вліяніе, которымъ пользовалась до-тѣхъ-поръ (1714 г.) при мадридскомъ дворѣ принцесса Орсини (princesse des Ursins); новая королева, Елисавета, прибывши въ Испанію, велѣла ей тотчасъ же удалиться изъ королевства, и съ-этихъ-поръ начинается господство Альберони. Онъ приступилъ къ управленію дѣлами, съ хитрымъ и широко задуманнымъ планомъ: доставить королю Филиппу V управленіе Франціею, гдѣ, по смерти Лудовика XIV и за малолѣтствомъ его преемника, сдѣлался регентомъ герцогъ Орлеанскій. Въ то же самое время Альберони стремился къ тому, чтобы отнять у императора прежнія испанскія владѣнія въ Италіи. Онъ громко заявлялъ намѣреніе свое возвысить Испанію изъ того униженнаго положенія, въ которомъ очутилась она, послѣ недавней войны за наслѣдство ея престола. Съ этою цѣлью велъ онъ переговоры съ герцогомъ савойскимъ, тогдашнимъ королемъ Сициліи, съ Швеціею, чрезъ посредство главнаго министра Карла XII, Герца, съ русскимъ правительствомъ, хотѣлъ вовлечь императора въ войну съ турками, возбуждалъ къ возстанію Венгрію, снаряжалъ уже флотъ, готовый напасть на Неаполь, и намѣревался, съ помощью придворной партіи во Франціи, низвергнуть герцога Орлеанскаго, а въ Англіи низвергнуть домъ ганноверскій, и возвести на престолъ претендента изъ фамиліи Стюартовъ. Къ чести Альберони должно сказать, что онъ понималъ невозможность осуществленія своего плана только внѣшними интригами; онъ сознавалъ необходимость сдѣлать Испанію сильною внутри, пробудить ее отъ долгаго сна, дать толчокъ ея промышлености и торговлѣ. Необычайныя усилія сдѣланы были имъ въ этомъ смыслѣ, и внутреннее управленіе его ознаменовано вообще многими благодѣтельными мѣрами. Между-тѣмъ, интриги шли сами собою, и приближалось уже время ихъ выполненія: въ 1717 г., испанскія войска, назначавшіяся будто бы для помощи императору и венеціянцамъ противъ турокъ, высадились въ Сардиніи и отняли у императора этотъ островъ. Отсюда намѣревались они высадиться въ Сицилію и, соединившись съ герцогомъ савойскимъ Викторомъ-Амедеемъ, переправиться въ Неаполь. Враги Альберони проникли однако его планы: 18-го іюля 1718 г. обнародованъ былъ такъ-называемый тройственный трактатъ. Французское правительство отступило, вопреки утвердившимся въ послѣднее время правиламъ своей политики, отъ союза съ Испаніею, и соединилось съ Англіею и Голландіею для противодѣйствія планамъ Альберони. Императоръ впослѣдствіи также приступилъ къ этому союзу. Система шпіонства и интригъ, достойными представителями которой были въ Испаніи кардиналъ Альберони, а во Франціи кардиналъ Дюбуа, господствовала въ полной силѣ. Въ Парижѣ открытъ былъ заговоръ, составленный герцогинею Менскою въ сообщничествѣ съ испанскимъ посланникомъ, Челламаре. Въ 1719 г. Англія и Франція объявили войну испанскому правительству. Герцогъ Бервикъ, съ 40,000 войскомъ, двинулся за Пиринеи. Французы почти вездѣ одерживали верхъ; вмѣстѣ съ союзниками своими, они ставили непремѣннымъ условіемъ для заключенія мира изгнаніе изъ испанскихъ владѣній кардинала Альберони, этого виновника всѣхъ смутъ. Вскорѣ, въ самомъ Мадридѣ образовалась партія, враждебная кардиналу; королева Елисавета пристала къ ней. Подъ вліяніемъ этой партіи, подъ впечатлѣніемъ постоянныхъ неудачъ, которыя претерпѣвали испанскія войска, король Филиппъ V противился не долго. Въ

декабрѣ 1719 г. кардиналу приказано было выѣхать изъ Испаніи. По удаленіи его, Испанія примирилась вскорѣ (1720 г.) съ четвернымъ союзомъ. Альберони удалился въ Италію, но, прибывъ туда, узналъ, что папа Климентъ XI началъ противъ него процесъ и намѣревается осудить его. Альберони рѣшился поэтому скрываться нѣкоторое время, такъ чтобы никто не зналъ объ его мѣстопребываніи. По смерти папы, онъ явился въ Римъ, и участвовалъ въ конклавѣ, который избралъ преемникомъ Клименту Иннокентія XIII. При управленіи новаго папы онъ могъ спокойно оставаться въ Италіи. Впослѣдствіи онъ занялъ должность папскаго легата въ Романьи, а незадолго до своей смерти удалился на покой въ Піаченцу. Онъ умеръ 88 лѣтъ отроду. *Е. Ѳ.*

Для большей части біографій Альберони главнымъ матеріаломъ служитъ *Rousset*: «Vie d'Alberoni» (La Haye 1719), доведенная до 1718 г. Въ библіотеки парижскаго арсенала находятся два письма Альберони къ кардиналу-камерлингу Паулуччи и къ одному генуэзскому маркизу. Они заключаютъ апологію Альберони. Отрывки изъ нихъ помѣщены *Гэферомъ* (Hoefer) въ приложеніи къ большой статьѣ, посвященной имъ кардиналу Альберони въ «Nouv. Biogr. Univers» I, (1812).

Альберсъ (Albers) *Іоганъ-Абрагамъ*, извѣстный нѣмецкій врачъ и медицинскій писатель, род. въ 1772 г. въ Бременѣ, † тамъ же въ 1821 г. Изъ многочисленныхъ литературныхъ трудовъ Альберса особенно замѣчательно его изслѣдованіе «*О крупѣ*»: «*De tracheitide infantum vulgo croup vocata, commentatio*» (1815). Это изслѣдованіе было представлено имъ на конкурсъ для полученія преміи въ 12,000 франковъ, назначенной въ 1807 г. Наполеономъ за лучшее сочиненіе о крупѣ, по поводу смерти принца голландскаго отъ этой страшной болѣзни. Изъ 83-хъ представленныхъ сочиненій, лучшими оказались изслѣдованія Альберса и женевскаго проф. Жюрина (Jurine). Премія раздѣлена была между ними пополамъ. О значеніи этого труда Альберса см. Крупъ.

См. «Biographische Skizzen Bremischer Aertze und Naturforscher» (Bremen 1844).

Альберсъ *Іоганъ-Фридрихъ-Герм.* (Albers), современный нѣмецкій врачъ и медицинскій писатель, проф. медицины въ боннскомъ университетѣ. Род. въ Дорстенѣ въ 1805 и съ 1831 г. занимаетъ каѳедру въ Боннѣ. Изъ сочиненій его особенно замѣчательны: «Die Darmgeschwüre» (Leipz. 1831); «Atlas der pathologischen Anatomie» (L. 1832—1846); «Beobachtungen aus dem Gebiete der Pathologie» (1836—40), 3 Bände; «Lehrbuch der Semiotik» (1834); «Auscultation, Percussion und Spirometrie» (Bonn, 1850) и друг.

Альбертаци *Эмма* (Albertazzi), урожденная *Гаусонъ* (Hawson), современная пѣвица, контральтъ. Род. въ 1813 г., въ Лондонѣ; † тамъ же въ 1847 г. Съ 12-ти лѣтняго возраста пѣла въ концертахъ съ успѣхомъ. Въ 1829 г. ѣздила въ Италію, для изученія вокальнаго искусства, и тамъ вышла замужъ за адвоката Альбертаци. Дебютировала въ Миланѣ. Въ 1833 г. пѣла на мадридскомъ театрѣ; въ 1835 — въ парижской итальянской оперѣ, гдѣ и прославилась, какъ одна изъ замѣчательнѣйшихъ пѣвицъ. Регистръ ея голоса не былъ великъ, но очень пріятенъ. Въ искусствѣ вокализаціи она соперничала съ первѣйшими примадоннами. Музыкальное исполненіе и драматическая игра у ней были проникнуты выразительностью, къ чему присоединялась и счастливая наружность.

Альберти *Валентинъ* (Alberti), нѣмецкій философъ и богословъ, род. въ Ланѣ (Lahn) въ Силез. 13 дек. 1635, † профессоромъ философіи и богословія въ Лейпцигѣ 19 дек. 1697 г. Подобно большинству ученыхъ его времени, Альберти занимался въ особенности религіозною полемикою; число его сочиненій этого рода превосходитъ 200, изъ которыхъ 33 направлены противъ іезуита Деца, по поводу аугсбургскаго исповѣданія. Альберти издалъ также учебникъ естественнаго права, который противопоставляли сочиненію Пуффендорфа. Послѣ него осталось также нѣсколько стихотвореній. Въ честь его была выбита медаль.

Альберти де-Вилланова *Франческо*, итальянскій лексикографъ, род. въ Ниццѣ, ум. 1801 г. Онъ извѣстенъ прекраснымъ французско-итальянскимъ и итальянско-французскимъ словаремъ, котораго 4-е улучшенное изданіе вышло въ Марсели 1796 г. въ 2 ч. Онъ составилъ, кромѣ того, весьма-полезный и уважаемый «Dizionario universale critico enciclopedico della lingua italiana» (Lucca, 1797). Уже по смерти Альберти, сотрудникъ его, аббатъ Федеричи, сдѣлалъ второе изданіе этой книги въ Луккѣ 1805 г. въ 6 томахъ 4°.

Альберти *Вильгельмъ-Христофоръ* (Alberti), медикъ и физикъ, родился въ 1743 въ Ганноверѣ, умеръ въ 1780 г. Написалъ «Anleitung zur Salmiakfabrikation» (Berl. u. Lpz.

1780) и «Von den Mitteln das Schiffbauholz dauerhafter zu machen» (Petersburg 1780 г.), сочиненіе, за которое петербургская академія наукъ дала премію. *А. Э.*

Альберти *Георгъ-Вильг.* (Alberti), нѣмецкій ученый, философъ и богословъ, род. въ 1683, † пасторомъ въ Тюндернѣ (въ Ганноверѣ) 3 сент. 1758 г. Получилъ степень доктора философіи въ Гёттингенѣ, и долго прожилъ въ Англіи, гдѣ писалъ по-англійски опроверженіе естественной религіи Юма (1747) подъ псевдонимомъ *Aletophilus Goetting*. По возвращеніи въ Германію, Альберти издалъ въ 1750 г. «Nachricht von der Religion etc. der Quäker», а въ 1752—1754 г. «Briefe, betreffend den allerneuesten Zustand der Religion u. Wissenschaften in Grossbritanien». Эти труды встрѣчены общей похвалой.

Альберти *Іоганъ-Густавъ-Вильгельмъ*, нѣмецкій промышленникъ, род. въ Гамбургѣ 21 окт. 1757 г., † въ Вальденбургѣ 7 янв. 1837 г. Онъ окончилъ свое образованіе въ коммерческой академіи города Гамбурга подъ руководствомъ знаменитаго Буша. Въ 1783 г. Альберти устроилъ въ Силезіи въ Ней-Везенштейнѣ (Neu-Wesenstein) льнопрядильню и, при содѣйствіи прусскаго правительства, доставилъ силезскимъ мануфактуристамъ средства къ большому сбыту товаровъ въ Америку. Но ручной работы на льнопрядильнѣ было недостаточно; Альберти предпринялъ рядъ опытовъ, дорого ему стоившихъ, и успѣлъ въ 1817 г. сдѣлать первую машину для пряденія льна; эта машина съ тѣхъ-поръ служила моделью для всѣхъ прядилокъ, въ настоящее время употребляемыхъ какъ въ Силезіи, такъ и во всѣхъ государствахъ материка. Впрочемъ, тѣ ткани, которыя дѣлались машиною, изъ льна и конопли, были вначалѣ довольно грубы; впродолженіе двадцати лѣтъ въ Германіи, въ-особенности въ Англіи, производили безчисленное множество опытовъ для того, чтобы достигнуть умѣнья выдѣлывать нитки, годныя для кружевъ и батиста. Наконецъ, въ промежутокъ съ 1835 до 1836 г., въ Англіи разрѣшили эту важную задачу.

Альберти (Alberti) *Керубино*, прозванный *Боргеджіано*, живописецъ и знаменитый граверъ, род. въ Борго Сансеполькро 1552 г.; † въ Римѣ 1615 г.—Живописи учился онъ у отца своего, *Микеле Альберти*, и написалъ нѣсколько чрезвычайно хорошихъ фресковъ, какъ напр. въ главной церкви родного города и въ Римѣ, но впослѣдствіи оставилъ этотъ родъ искусства, посвятивъ себя исключительно гравированію, которому, какъ полагаютъ, училъ его Агостино Караччи; мнѣніе это основано на сходствѣ манеры Альберти и Караччи, но должно замѣтить, что, при всей вѣрности рисунка и часто прелести выраженія головъ, въ драпировкахъ Альберти рѣзецъ грубъ, свѣтотѣнь безъ эффекта и нѣтъ той свѣжести и художественной свободы, которая такъ обыкновенна у Агостино. Всѣхъ эстамповъ Керубино Альберти насчитываетъ Барчъ 172; изъ нихъ одинъ только первый, какъ бы пробный, гравированъ на крѣпкой водкѣ (1568); всѣ прочіе исполнены рѣзцомъ. Есть его эстампы 1571 — 1602 г., есть и безъ годовъ; полагаютъ, что нѣкоторые изъ послѣднихъ награвированы Альберти послѣ 1602 г. Лавтанціо Пикки, тесть его, издалъ 30 эстамповъ съ Керубино, уже послѣ его смерти, въ 1628 году. Изъ нихъ съ полсотни есть собственныхъ сочиненій Керубино. Лучшія изъ работъ его относятся ко времени 1575 до 1582, какъ напр. «Св. Іеронимъ» и «Св. Андрей» съ крестомъ, «Прометей» съ Микель-Анджело, съ него же «Ливійская Сивилла» и «Давидъ»; съ Рафаэля «Св. семейство» и «Madonna del Cardellino»; «Побіеніе камнями св. Стефана» Россо и фризы Полидора Караваджіо. *П. П.*

Альберти (Alberti) *Леоне Баттиста*, знаменитый флорентинскій архитекторъ, живописецъ, скульпторъ, граверъ, механикъ и писатель XV-го вѣка, родился въ 1398 г. и † 1472. Мы можемъ указать на одного Леонарда Винчи, которому долженъ уступить Альберти первенство въ разнообразіи своихъ научныхъ знаній и художественныхъ способностей. Знаніе древнихъ языковъ и знакомство съ духомъ класическихъ народовъ простиралось у него такъ далеко, что комедію его «Philodoxeos» старшій Альдъ приписывалъ Лепиду. Знаніе механики и вообще математическихъ наукъ, на сколько возможно было въ то время, Альберти доказалъ сочиненіемъ трактата о перспективѣ. Въ лавкѣ продавца очковъ явилась у него первая идея камер-обскуры, изобрѣтенной имъ въ 1457 г. и показываемой тогда всѣмъ желавшимъ, при дневномъ и ночномъ освѣщеніи, что называлось «Demonstratio». Въ живописи не могъ онъ пойти весьма-далеко, потому-что мало занимался ею, но оставилъ нѣсколько удачныхъ портретовъ, дорого цѣнимыхъ современниками, много архитектурныхъ рисунковъ, также свой портретъ въ зеркало (въ па-

лаццо Руччеллаи) и картину со многими фигурами одноцвѣтомъ). Лучшимъ его произведеніемъ называетъ Вазари «видъ Венеціи», большаго размѣра. Въ архитектурѣ, которой Альберти посвятилъ себя въ-особенности, онъ произвелъ много изящныхъ памятниковъ въ Римѣ и Флоренціи. Папа Николай V поручилъ ему реставрацію водопровода Aqua Vergine и постройку фонтана на площади Треви. Альберти представилъ папѣ обширный планъ реставраціи всего Рима, но смерть Николая V помѣшала исполненію этого предположенія. Въ Римини Альберти построилъ церковь св. Франческо. Тамъ, въ капеллѣ св. Іеронима (одной изъ 6-ти) устроены были гробницы Малатеста и жены его, украшенныя прекрасными изваяніями (1450 г.), между которыми находится портретъ самого Альберти. Для Флоренціи онъ составилъ проектъ церкви «Santa Maria Novella», исполненный уже послѣ смерти художника (1477 г.). Альберти строилъ также для Руччелаи галлерею (Loggia Ruccelai) на улицѣ «della Vigna» и другую при дворцѣ его на улицѣ «della Scala», особенно отличающуюся изяществомъ. Въ церкви San Brancazio, Альберти, для Руччелаи построилъ въ капеллѣ мраморное подобіе «гроба Господня», а для Лодовико Гонзаго, маркиза мантуанскаго — ротонду при церкви «dell' Anunziata» во Флоренціи и въ Мантуи, церковь св. Андрея, лучшее свое произведеніе.—Въ литературѣ итальянской оставилъ по себѣ Альберти память сочиненіемъ «De Famiglia», считающимся образцовымъ по языку. Двадцати лѣтъ онъ уже написалъ свою комедію «Philodoxeos» и два раза подвергался опасности помѣшаться отъ излишества занятій точными науками. Латинскія сатирическія ученыя сочиненія «Tractatus mathematica appellatus» и «De incommodis litterarum atque commodis» могутъ служить образцами эрудиціи. Альберти также написалъ дѣльные труды объ архитектурѣ («De re aedificatoria» 1485) въ 10-ти книгахъ, и о живописи (de pictura) въ 3-хъ книгахъ. *П. П.*

Ср. *Мадзукелли*: въ сочиненіи своемъ объ итальянской литературѣ, онъ перечисляетъ всѣ сочиненія Альберти и переводы ихъ.

Альберти *Лудовикъ*, по происхожденію итальянецъ, путешественникъ, жившій въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го стол. Онъ былъ офицеромъ штаба въ голландской службѣ и сопровождалъ генерала Янсена, назначеннаго губернаторомъ на Мысъ Доброй Надежды. Тамъ онъ исполнялъ должность ландроста уитенгагскаго округа и коменданта крѣпости Фредерикъ. Во время пребыванія въ Африкѣ занимался изученіемъ нравовъ кафровъ, а по возвращеніи въ Европу издалъ «Die Kaffern auf der Südküste von Afrika nach ihren Sitten und Gebräuchen» Gr. 8° (Gotha. 1815.). Это сочиненіе, написанное первоначально на нѣмецкомъ языкѣ, было потомъ переведено на голландскій (въ 1810), а въ слѣдующемъ году на французскій. *А. К-къ.*

Альберти *Михаэль* (Alberti), извѣстный нѣмецкій врачъ и медицинскій писатель, род. въ 1682 г. въ Наумбургѣ, † въ 1757 г., въ Галле, первымъ профессоромъ медицины въ тамошнемъ университетѣ. Альберти былъ ученикомъ и преемникомъ по каѳедрѣ знаменитаго Шталя (Stahl), и вся его дѣятельность направлена была къ распространенію ученій его наставника. Своею неимовѣрною литературною дѣятельностью, Альберти дѣйствительно много содѣйствовалъ распространенію этихъ ученій. Онъ написалъ около 400 разсужденій, большею частію на латинскомъ языкѣ, о различнѣйшихъ предметахъ медицины. Самостоятельнаго значенія эти труды не имѣютъ; но въ нихъ во всей полнотѣ отразились теоріи Шталя, отъ которыхъ Альберти не уклонялся ни на шагъ.

См. *Haller:* «Bibliotheca medicinae practicae»; «Biographie medicale» (Paris 1820).

Альберти *Саломонъ* (Alberti), замѣчательный нѣмецкій анатомъ XVI-го вѣка, род. въ Наумбургѣ въ 1540 г., † въ 1600 г. въ Дрезденѣ лейб-медикомъ саксонскаго курфюрста. Заслуги Альберти по анатоміи довольно важны. Онъ открылъ почечные сосочки, прежде Баугина (Bauhin) видѣлъ кишечную заслонку, обыкновенно называемую *баугиновой;* первый тщательно описалъ строеніе слезныхъ путей, почекъ и мочевыхъ путей. Онъ же первый описалъ придаточныя косточки черепа, извѣстныя подъ названіемъ *Вормовыхъ косточекъ.* Изъ сочиненій его особенно замѣчательна: «Historia plerumque humani corporis partium» (Vittebergae. 1583, 1585, 1601, 1602 и 1630) съ 30 довольно грубыми рисунками на деревѣ, отчасти оригинальными, отчасти заимствованными у другихъ анатомовъ.

См. *Kurt Sprengel*: «Geschichte der Arzneykunde» (Halle 1827.) T. III; «Biographie médicale» (Paris. 1820).

Альберти *Фіораванти* (Alberti Fioravanti) *Ридольфо*, знаменитый механикъ, инженеръ и архитекторъ XV-го вѣка, родомъ изъ Болоньи, извѣстный въ нашихъ лѣтопи-

сяхъ подъ именемъ *Аристотеля*. По сказанію итальянцевъ, Аристотель въ 1455 г. перенесъ колокольню болонской церкви св. Маріи del Tempio, на разстояніе 35 футовъ со всѣми колоколами, какимъ-то особеннымъ механизмомъ, и выпрямилъ колокольню св. Власія въ г. Ченто, наклонившуюся на $5^1/_2$ футовъ. Вызванный въ Венгрію, онъ построилъ тамъ замѣчательный мостъ, и исполнялъ другія архитектурныя работы, которыми венгерскій король былъ такъ доволенъ, что пожаловалъ его въ рыцари и дозволилъ ему выбить медаль, на которой Аристотель изобразилъ себя съ своею подписью. Изъ Венеціи, гдѣ онъ имѣлъ свой домъ, Альберти привезенъ посломъ Семеномъ Толбузинымъ въ Москву въ 1474 году. * Въ томъ же году получивъ порученіе строить Успенскій соборъ, обрушившійся въ 1473 г., Аристотель осмотрѣлъ развалившійся храмъ и, одобряя чистоту кладки, полагалъ, что причина разрушенія состояла въ слабомъ связывающемъ свойствѣ извести и въ непрочности камня; поэтому отправился пріискивать камень. По возвращеніи въ Москву, онъ приступилъ къ постройкѣ храма, и, при этомъ, выучилъ русскихъ тесать камень, дѣлать кирпичъ и приготовлять прочный известковый растворъ. Оставшіяся стѣны зданія онъ разбилъ бараномъ, о которомъ до него въ Россіи не имѣли понятія. Храмъ строился четыре года, и въ 1479 г. (12 августа л. 6987) освященъ митрополитомъ Геронтіемъ. Аристотелю приписываютъ также постройку многихъ зданій въ Вологдѣ, Новѣгородѣ и другихъ русскихъ городахъ. Онъ лилъ колокола и пушки, и чеканилъ монету съ подписью своего имени. Во время похода Іоанна III въ Новгородъ, Аристотель завѣдывалъ артиллеріею и наводилъ мосты черезъ рѣки. Время смерти его неизвѣстно. *Н. С.*

Альберти *Фридрихъ-Августъ*, виртембергскій берграть и почетный докторъ тюбингенскаго университета, род. въ Штутгартѣ въ 1795 г.; поступилъ на службу инспекторомъ соловаренъ и въ настоящее время управляетъ соловарнями въ Фридрихсгаллѣ. Издалъ слѣдующія сочиненія: «Die Gebirge des Königreichs Würtemberg in besonderer Beziehung auf Halurgie» (1826); «Beiträge zu einer Monographie des bunten Sandsteins, Muschelkalk und Keupers» (1834); «Halurgische Geologie» (2 B. 1852); «Das Salinen-Wesen in Deutschland» (1839) (въ-особенности въ пиротехническомъ отношеніи). Заслуги его весьма-важны въ отношеніи развитія солянаго промысла въ Виртембергѣ. Онъ открылъ большой штокъ каменной соли Верхняго Неккара и основалъ много новыхъ соловаренъ. *Е. Г.*

Альбертинелли (Albertinelli) *Маріотто*, флорентинскій живописецъ, другъ и послѣдователь Фра Бартоломмео делла Порта, род. во Флоренціи 1475 (или 1465 г.), † 1513 (или 1520 г.). Онъ развился подъ вліяніемъ своего друга, прилежно изучалъ антики, старательно работалъ, но никогда не избавился отъ сухости въ исполненіи и отъ однообразія въ выраженіи характеровъ. Главныя произведенія его находятся во Флоренціи, но есть и въ другихъ европейскихъ галлереяхъ. Альбертинелли образовалъ учениковъ: Джуліано Буджіардини, Маркантонія, Франгіабиджіо, Инноченціо-ди-мола и Визино, очень хвалимаго Вазари, который называлъ его хорошимъ колористомъ и рисовальщикомъ. Портретъ Маріотто есть въ галлереи Питти. *П. П.*

Альбертини (Albertini) *Винченцо*, послѣдній капельмейстеръ польскаго короля Станислава Понятовскаго, въ 1784 г., родомъ итальянецъ, виртуозъ и композиторъ, неоцѣненный по достоинству; † 1812 г.— Онъ отличался особеннымъ тактомъ аранжировать пьесы для сцены и полнымъ знаніемъ теоріи музыки. Поставленная имъ въ Варшавѣ опера «Дон-Жуанъ» принята была публикою съ восторгомъ. Въ Римѣ ставилъ онъ тоже съ большимъ успѣхомъ оперы свои: «Виргинія», и «Сципіонъ Африканскій», на гамбургской сценѣ: «Улиссъ и Цирцея» (1785) и на одной изъ сценъ Германіи «Польскій капельмейстеръ». Въ послѣдней оперѣ Альбертини особенно замѣчателенъ секстуоръ. Уѣзжая навсегда изъ Польши, племянникъ короля Станислава, принцъ Іосифъ Понятовскій, увезъ съ собою въ Италію и Альбертини, который пользовался отъ него небольшою пенсіею, живя съ 1804 г. въ Римѣ, гдѣ и умеръ, около шестидесяти лѣтъ отроду.— Внукъ предъидущаго, *Николай Викентьевичъ Альбертини*, современный русскій публицистъ и преподаватель исторіи, род. 12 авг. 1826 г., кандидатъ юрид. фак. моск. университета, помѣщалъ статьи въ разныхъ пе-

* Въ лѣтописи московской типографской библіотеки объ этомъ говорится такъ: «Семенъ Толбузинъ, и привелъ съ собою мастера *Муроля*, кой ставитъ церкви и полаты, Аристотеля именемъ, такожъ и пушечникъ оной нарочитъ, лити ихъ и бити изъ нихъ, и колоколы, и ино все лити хитръ вельми».

ріодическихъ изданіяхъ, а нынѣ участвуетъ въ редакціи «Отеч. Записокъ». *П. П.*

Альбертини *Ипполито Франческо* (Albertini), замѣчательный итальянскій врачъ и медицинскій писатель, род. въ Кревалькоре (Crevalcore) въ 1662 г.; † въ Болоньѣ въ 1738 г. Альбертини учился въ Болоньѣ подъ руководствомъ знаменитаго Мальпиги (Malpighi) и, по назначеніи послѣдняго лейб-медикомъ папы Иннокентія XII, занялъ его каѳедру въ болонскомъ университетѣ. Изъ трудовъ Альбертини особенно замѣчательны его изслѣдованія надъ болѣзнями сердца. Въ разсужденіи: «Animadversiones super quibusdam difficilis respirationis vitiis a laesa cordis et praecordiorum structura pendentibus», представленномъ болонской академіи въ 1726 г., онъ первый указываетъ на способы распознаванія болѣзней сердца по тѣмъ анатомическимъ измѣненіямъ этого органа, которыя наблюдаются по смерти больныхъ. Альбертини первый указалъ на *выслушиваніе* сердца, какъ на средство распознать при жизни расширеніе (аневризма) большихъ сосудовъ и сердца. Онъ же первый показалъ, что механическія препятствія въ кровеобращеніи могутъ быть причиной водянки и что отёкъ легкихъ составляетъ одну изъ главныхъ причинъ одышки. Альбертини такимъ-образомъ является предшественникомъ Морганьи, Корвизара и Леннека, великихъ преобразователей ученія о болѣзняхъ сердца. Морганьи съ уваженіемъ часто цитуетъ его и признаетъ въ немъ необыкновенный даръ распознаванія болѣзней.—Кромѣ упомянутаго труда, Альбертини еще оставилъ разсужденіе о хинной корѣ: «De cortice peruviano commentationes quaedam». Оба эти сочиненія изданы вмѣстѣ въ 1828 г. знаменитымъ современнымъ нѣмецкимъ врачемъ Ромбергомъ, подъ заглавіемъ: «H. F. Albertini opuscula» (Berol. 1828). Изданіе содержитъ и біографію Альбертини, написанную Ромбергомъ.

Альбертини *Іоганъ Баптистъ де*, германскій ученый, род. 17-го февраля 1769 г. въ Нейвидѣ на Рейнѣ, † въ Бертенсдорфѣ близь Геррнгута 6 декабря 1831 г. Онъ принадлежалъ къ сектѣ моравскихъ братьевъ и первое свое образованіе получилъ въ заведеніи Мески и Барби, гдѣ онъ сблизился съ извѣстнымъ Шлейермахеромъ, покинувшимъ впослѣдствіи секту моравскихъ братьевъ. Альбертини же остался ей вѣренъ и раздѣлялъ свое время между поученіями и занятіями ботаникою, математикою и восточными языками. Онъ оставилъ слѣдующее ботаническое сочиненіе, составленное вмѣстѣ съ *Швейницемъ:* «Conspectus fungorum in Lusatiae superioris agro Niskiensi crescentium», etc. (Lipsiae, 1805); собранія рѣчей, изъ которыхъ одно напечатано въ 1805 г., а другія въ 1832; «священные гимны» («Geistliche Lieder») (1821—27 г.).

Альбертини *Франческо* (Albertini), калабрійскій іезуитъ, авторъ нѣсколькихъ богословскихъ сочиненій, изданныхъ въ Неаполѣ въ началѣ XVII-го вѣка. Изъ нихъ замѣчательнѣйшее «De Angelo custode», въ которомъ авторъ утверждаетъ, что животныя имѣютъ также своихъ ангеловъ хранителей. Другое его сочиненіе есть: «Corollaria theologica et principiis philosophicis deducta» (1686—1610).—Этого Альбертини, умершаго въ 1619 г., не должно смѣшивать съ другимъ *Франческо Альбертини*, итальянскимъ ученымъ и антикваріемъ, жившимъ въ началѣ XVI в., авторомъ сочиненій: «Opusculum de mirabilibus novae et veteris urbis Romae» (Римъ, 1505 г.) посвящено папѣ Юлію II-му, «Tractatus brevis de Laudibus Florentiae et Saonae» (1509 г.) и опыта (на итальянск. яз.) о статуяхъ и картинахъ, находящихся во Флоренціи (Флоренція, 1510 г.). *В. Ѳ. К.*

Альбертинская линія, младшая, королевская линія саксонскаго дома, называемая такъ по имени своего родоначальника, герцога саксонскаго Альберта или *Альбрехта Мужественнаго* (см. это сл.), младшаго сына курфюрста Фридриха. По смерти отца (1460), Альбрехтъ сначала управлялъ вмѣстѣ съ своимъ старшимъ братомъ, Эрнстомъ; но въ 1485 г., когда братья къ своимъ прежнимъ владѣніямъ пріобрѣли еще Тюрингію, они приступили къ формальному дѣлежу. Альбрехтъ выбралъ себѣ маркграфство Мейссенъ, Эрнсту досталась Тюрингія и курфюршеское достоинство. Отъ этого Эрнста происходитъ старшая, *эрнестинская линія* саксонскаго дома (см. Эрнестинская линія). Послѣ битвы при Мюльбергѣ (24 апрѣля 1547), окончившейся плѣномъ саксонскаго курфюрста Іоанна-Фридриха, императоръ Карлъ V лишилъ своего плѣнника курфюршескаго достоинства и передалъ его, вмѣстѣ съ владѣніями Іоанна-Фридриха, своему союзнику, герцогу саксонскому Морицу (см. это сл.), внуку герцога Альбрехта. Морицъ уступилъ сначала на содержаніе семейства Іоанна-Фридриха доходы съ городовъ Эйзе-

наха, Готы, Веймара и Іены, а потомъ, по договору наумбургскому (1554 г.), эти земли, вмѣстѣ съ частью иннебергскаго наслѣдства, отданы были во владѣніе дѣтей Іоанна-Фридриха. Такимъ-образомъ альбертинская линія пріобрѣла въ Саксоніи перевѣсъ надъ линіею эрнестинскою. Этотъ перевѣсъ упроченъ былъ за нею еще тѣмъ, что завѣщаніемъ Альбрехта, или, лучше, семейнымъ договоромъ 1499 г., утверждена была нераздѣльность владѣній альбертинской линіи (см. Альбрехтъ, *герцогъ саксонскій*). Это постановленіе исполнялось всѣми саксонскими курфюрстами, исключая Іоанна-Георга I, который, по своему завѣщанію (1652 г.), выдѣлилъ изъ общей массы своихъ владѣній значительныя части тремъ своимъ младшимъ сыновьямъ. Отъ этого въ альбертинской линіи образовались-было три боковыя вѣтви: саксен-вейссенфельская (съ новыми отраслями въ Барби и Даме), саксен-мерзебургская и саксен-цейцская (съ отраслью саксен-нейштадтскою). Первая изъ нихъ пресѣклась въ 1746 г., вторая просуществовала до 1738 г.; а послѣдніе члены саксен-цейцской вѣтви перешли въ католицизмъ, вступили въ духовное званіе и передали свои земли курфюршескому дому (1718 г.). Въ 1806 г. саксонскіе курфюрсты альбертинской линіи приняли королевскій титулъ. Столицею ихъ былъ съ самого начала городъ Дрезденъ. До 1696 г. они принадлежали къ протестантскому исповѣданію, но въ этомъ году курфюрстъ Августъ-Фридрихъ (см. Августъ II), домогаясь польской короны, перешелъ въ католицизмъ, и теперь изъ всего саксонскаго дома одна альбертинская линія исповѣдываетъ эту религію. *Н. А-ни.*

Альбертово Озеро (Alberts-lake) въ Южной Австраліи. Лагуна, соединяющаяся съ озеромъ или лагуною Викторія, въ которую впадаетъ р. Муррей, самая значительная изъ рѣкъ австралійскаго материка. *П. С.*

Альбертовъ басъ, старинное названіе *арпеджіо.*

Альбертовъ гульденъ (Albertus-Gulden). Подъ этимъ названіемъ были извѣстны различныя старыя золотыя монеты, какъ-то: *майнцская,* по имени архіепископа Альберта (съ 1525 г.), *бранденбургская,* маркграфа Альберта (съ 1544 г.) и *бургундская,* эрцгерцога Альберта (съ 1820 г.). *Г. Б.*

Альбертовъ талеръ (Albertusthaler, Kreuzthaler, Burgunderthaler), старая монета, бывшая въ большомъ употребленіи въ Германіи, въ остзейскихъ провинціяхъ, въ Польшѣ, въ Венгріи и въ Турціи. *Альбертовъ талеръ* былъ первоначально нидерландскою серебряною монетою, и получилъ свое названіе отъ эрцгерцога Альберта VII, правителя Австрійскихъ Нидерландовъ, начавшаго чеканить ее въ 1598 г., вмѣсто бывшихъ до-тѣхъ-поръ въ употребленіи *филипповыхъ талеровъ.* Талеры эти дѣлались 87-й пробы, по 9, 6 штуки изъ кёльнской марки, вѣсомъ въ 27,917 грамма или 6, 544 золотника, цѣною въ 1 рубль 36 коп. сер. Для облегченія торговыхъ сношеній съ Нидерландами, начали чеканить подъ этимъ именемъ подобную монету во многихъ государствахъ: въ Брауншвейгѣ въ 1752 г., въ Голштиніи въ 1753 г., въ Пруссіи въ 1767 г. и вторично въ 1797 г. Въ Курляндіи альбертовъ талеръ сдѣлался туземною монетою, и чеканился для этой цѣли съ 1752 по 1780 г. съ надписью вокругъ края: «Mon. nov. arg. Duc. Carl. ad. norman. Thal. Alb.», и, послѣ того, долгое время былъ главною счетною монетою не только тамъ, но и въ Лифляндіи. Въ Курляндіи онъ дѣлился на 20 *шестаковъ* (Sechser), а въ Лифляндіи на 2 гульдена, 4 четвертака (Viertel) по 5 шестаковъ. По введеніи въ этихъ губерніяхъ русской монетной системы въ 1815 г., альбертовъ талеръ ходилъ по 1 рублю 33 коп. сер. *Г. Б.*

Альбертолли (Albertolli) *Джіокондо,* орнаментный рисовальщикъ, скульпторъ и архитекторъ, род. въ Бедано 24-го іюля 1742 г., † въ Миланѣ 6-го ноября (1825). 1839 г., возстановитель чистаго вкуса въ орнаментаціи новѣйшихъ построекъ, послѣ вычурныхъ затѣй подражателей Бернини и французамъ XVIII-го вѣка. Онъ учился въ Пармѣ скульптурѣ и рисованію у искуснаго рисовальщика фигуръ, аббата Джузеппе Перони. Послѣ 10-ти лѣтъ ученія, ему поручены были большія работы при тосканскомъ дворѣ, въ Римѣ и Миланѣ. Въ 1774 г. онъ составилъ себѣ славу въ Миланѣ украшеніемъ палаццо R. de Corte, сооружавшагося по проекту архитектора Джузеппе Піермарино да Фулиньо, который ввѣрилъ Альбертолли всю декораціонную часть. Вкусъ и знанія, выказанные Альбертолли при исполненіи этого порученія, доставили ему мѣсто профессора рисованія орнаментовъ въ миланской академіи художествъ. Піермарино пользовался еще разъ талантомъ Альбертолли для украшенія выстроенныхъ имъ Villa reale—въ Монцѣ и Villa Melzi на Комскомъ Озерѣ. Не менѣе

искуснымъ оказался Альбертолли и какъ преподаватель, образовавшій множество учениковъ, которымъ онъ успѣлъ передать сущность красоты орнаментовъ. Съ этою цѣлью последовательно выходили его сочиненія: «Ornamenti diversi» (1782) — по приглашенію князя Кауница; «Decorazioni di nobili sale» (1787); «Miscellanea par Giovani studiosi del disegno» (1796); «Corso elemantare di ornamenti architettonici» (1805) — послѣднее важнѣйшее сочиненіе было, такъ сказать, заключеніемъ художественной дѣятельности Альбертолли, оставившаго, въ 1812 г., по случаю глазной болѣзни, профессорство. Въ это время онъ потерялъ сына, *Рафаэля*, 42-хъ лѣтъ, тоже много сдѣлавшаго по части орнаментистики. Миланская академія воздвигнула профессору статую, изваянную скульпторомъ Маркетти. *П. П.*

Альбертранди *Янъ*, извѣстный польскій историкъ и археологъ, род. въ Варшавѣ 1731 г., † 1808 г.—Онъ былъ сынъ итальянскаго живописца, поселившагося въ Польшѣ, воспитывался у іезуитовъ, которые, замѣтивъ въ молодомъ ученикѣ необыкновенныя способности, убѣдили его вступить въ орденъ. 19 лѣтъ отроду, Альбертранди былъ уже іезуитомъ и исполнялъ должность профессора въ іезуитскихъ училищахъ въ Пултускѣ, Плоцкѣ, Несвижѣ и въ Вильнѣ. Онъ отличался необыкновенною памятью и трудолюбіемъ, благодаря которымъ, легко изучилъ языки еврейскій, греческій, латинскій, французскій, нѣмецкій, итальянскій и англійскій. Извѣстный библіоманъ Іосифъ Залускій, епископъ кіевскій, пригласилъ молодаго ученаго къ себѣ и поручилъ ему составленіе каталога своей знаменитой библіотеки, что и было имъ исполнено. Послѣ этого Альбертранди поступилъ на службу къ примасу Лубенскому, и занялся воспитаніемъ примасова внука, впослѣдствіи министра Феликса Лубенскаго. По смерти примаса, Альбертранди отправился вмѣстѣ съ своимъ воспитанникомъ за границу, и особенно долго оставался въ Римѣ, гдѣ занимался изученіемъ древностей и собираніемъ для молодаго Лубенскаго греческихъ и римскихъ медалей. Возвратившись въ Варшаву въ 1773 г., онъ поступилъ на службу къ королю Станиславу-Августу, который купилъ отъ Лубенскаго собраніе медалей, и отдалъ его вмѣстѣ съ своею библіотекою подъ управленіе Альбертранди. Въ-теченіе многихъ лѣтъ, Альбертранди занимался составленіемъ каталоговъ королевской библіотеки и собраній медалей, картинъ и древностей. Каталогъ королевской библіотеки, купленной впослѣдствіи Чацкимъ, отъ него доставшейся кременецкому лицею, и потомъ перешедшей въ университетъ св. Владиміра, — до-сихъ-поръ находится въ библіотекѣ этого университета; онъ весь написанъ собственноручно Альбертранди. Описывая королевскую библіотеку, Альбертранди замѣтилъ, что въ ней недостаетъ многихъ важныхъ книгъ и матеріаловъ, относящихся до исторіи Польши. Король, желая пополнить этотъ недостатокъ, снабдилъ Альбертранди денежными средствами, и отправилъ его въ Италію. Въ ватиканской и другихъ библіотекахъ польскій ученый трудился въ-теченіе трехъ лѣтъ, отъискивая всѣ важныя для польской исторіи рукописи; собраніе это составило 110 большихъ томовъ. Кромѣ того, Альбертранди привезъ королю много древностей изъ Геркуланума и Помпеи. Король наградилъ ученаго медалью *merentibus*, и отправилъ его въ Швецію, гдѣ также Альбертранди отыскалъ и переписалъ много важныхъ актовъ, хранящихся въ стокгольмскихъ архивахъ и другихъ собраніяхъ. За эти заслуги король возвелъ Альбертранди въ дворянское достоинство, далъ ему орденъ св. Станислава, и обѣщалъ сдѣлать епископомъ. Но санъ епископа зенопольскаго (in partibus) Альбертранди получилъ только въ 1796 г., при прусскомъ правительствѣ. Сдѣлавшись тогда первымъ духовнымъ лицомъ въ Варшавѣ, Альбертранди естественно сдѣлался какъ бы центромъ, около котораго стали собираться ученые и литераторы. Это подало поводъ къ основанію, въ 1800 г., *Общества друзей наукъ*, которое было утверждено прусскимъ правительствомъ въ 1801 г., и котораго первымъ предсѣдателемъ былъ избранъ Альбертранди; эту должность онъ занималъ до самой смерти. Похороненъ въ катакомбахъ повонзковскаго кладбища. Ему воздвигнутъ памятникъ въ каѳедральномъ соборѣ св. Яна, въ Варшавѣ.—Альбертранди представлялъ совершенный типъ ученаго прошлаго столѣтія: кромѣ книгъ и древностей, для него, казалось, ничто въ свѣтѣ не существовало; худой, блѣдный, въ высшей степени неряха, онъ почти никогда не выходилъ изъ своей комнаты, постоянно занимаясь и куря трубку. Изъ сочиненій его, при жизни автора, изданы: 1) «Dzieje krolestwa polskiego krótko porządkiem lat opisane» (Warszawa 1766; 2-е изд. Lwów 1849); это собственно есть пере-

водъ польской исторіи Шмидта, исправленной и дополненной Альбертранди; 2) «Dzieje rzeczy pospolitej rzymskiej od założenia Rzymu aż do Cesarzów» 2 т. (Warsz. 1797); это тоже переводъ съ французскаго. 3) «Zbiór wiadomosci gospodarskich» (Warsz. 1770). 4) «Zabytki starożytnosci rzymskich w pieniądzach, pospolicie medalami zwanych, z czasów rzeczy pospolitej i 16 pierwszych cesarzów». 3 т. (Warsz. 1803). Послѣ смерти Альбертранди, изъ оставшихся рукописей, профессоръ Жегота-Онацевичъ издалъ: 5) «Panowanie Henryka Waleziusza i Stefana Batorego królów polskich», 2 т. (Warsz. 1823, 2-е изд. Kraków 1849). 6) «Panowanie Jana Kazimirża, Jana Alberta i Alexandra Jagiellończyków», 2 т. (Warsz 1827). Въ 1854 г. въ Бреславлѣ издано: 7) «Dwadsiescia sześć lat panowania Władysława Jagiełły». Въ 1858 г. въ Варшавѣ вышли: 8) «Kazania i nauki» z rękopismów posmiertnych *Albertrandiego*. Наконецъ 9) Рукопись подъ заглавіемъ: «Historja polska, medalami zaswiadczona i okreslona» вполнѣ напечатана въ сочиненіи Эд. Рачинскаго подъ загл. «Gabinet medalów polskich» 4 т. Многія разсужденія Альбертранди напечатаны были въ тогдашнихъ періодическихъ изданіяхъ, какъ-то въ «Монитерѣ варшавскомъ» съ 1764 г., въ періодическомъ изданіи «Zabawy przyjemne i pozyteczne» съ 1769 по 1777 г. выходившемъ подъ редакціею Нарушевича, а потомъ Альбертранди, и въ «Запискахъ Варшавскаго Общества друзей наукъ». Но наибольшая часть трудовъ Альбертранди осталась въ рукописяхъ, которыя послѣ достались отчасти виленскому университету, отчасти саксонскому королю, князьямъ Сапегамъ, библіотекамъ общества друзей наукъ и пулавской и библіотекѣ апелляціоннаго суда Ц. Польскаго, которой подарилъ ихъ бывшій ученикъ Альбертранди, министръ Лубенскій; эта часть рукописей нынѣ хранится въ библіотекѣ варшавскихъ департаментовъ сената. Нѣкоторые изъ актовъ, найденныхъ Альбертранди въ ватиканской библіотекѣ, напечатаны въ «Monumenta Russ. hist» *Тургенева;* большая часть ихъ не издана. *Ю. Р.*

См. *Wojcickiego* «Cmentarz Powązkowski»; т. II, стр. 162—165.

Альбертусъ. Такъ называли въ Польшѣ въ XVI-мъ и XVII-мъ столѣтіяхъ каждаго неуклюжаго и трусливаго воина. Когда при Сигизмундѣ III постановлено было, чтобы духовенство, наравнѣ съ шляхтою, поставляло солдатъ въ ополченіе (pospolite ruszenie), то духовные начали вооружать и отправлять на войну своихъ *клеховъ*, то есть церковнослужителей. Это были, разумѣется, самые жалкіе солдаты. Тогда-то появились знаменитые разговоры: «Wyprawa Albertusa na wojnę» (1595 г.) «Albertus z wojny» (1596), въ которыхъ изображаются сборы такого солдата изъ причетниковъ на войну и разсказы его о военныхъ приключеніяхъ. Въ этихъ сатирическихъ сочиненіяхъ, исполненныхъ народнаго юмора и написанныхъ отличнымъ языкомъ, находится много драгоцѣнныхъ извѣстій о домашнемъ бытѣ того времени. *Ю. Р.*

Альбертъ—имя, латинизированная форма нѣмецкаго *Альбрехтъ*, то же, что *Адальбертъ, Адельбертъ* (см. это слово) *. Замѣчательнѣйшіе архіепископы: I) *Архіепископы Бременскіе:*—1) *Альбертъ I*, см. Адальбертъ бременскій. 2) *Альбертъ II*, сынъ Магнуса Брауншвейгскаго, 1362—1395. — II *Архіеп. Магдебургскіе:* 1) *Альбертъ I*, или *Адальбертъ* (см. Адальбертъ Магдебургскій). 2) *Альбертъ II*, арх. магдеб., 1205—1233, строитель магдебургскаго собора, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, учился въ Парижѣ, въ Болоньѣ, назначенъ въ архіепископы въ Магдебургъ папою Иннокентіемъ III. Послѣ умерщвленія Филиппа Швабскаго, Альбертъ держалъ сторону короля Оттона IV, отъ котораго въ награду за это получилъ нѣсколько новыхъ леновъ (Нейгандельслебенъ, Зоммершенбургъ). Но когда папа поссорился съ Оттономъ, Альберту было поручено папою объявить въ Германіи, что король отлучается отъ церкви. Это повело къ семилѣтней войнѣ, впродолженіе которой владѣнія магдебургскаго архіепископа были не разъ опустошены приверженцами Оттона. При выборѣ въ императоры Фридриха II (1212 г.), Альбертъ игралъ довольно важную роль. —Правитель умный, дѣятельный, человѣколюбивый, онъ былъ блестящимъ исключеніемъ между современными ему нѣмецкими князьями, а жители Магдебурга считали его своимъ благодѣтелемъ. — 3) *Альбертъ V*, архіепископъ магдебургскій, курфюрстъ майнцскій, извѣстный болѣе подъ именемъ *Альбрехта Бранденбургскаго*, былъ младшимъ сыномъ курфюрста бранденбургскаго Іоанна Цице-

* Въ Энц. Сл. для именъ нѣмецкихъ государей вообще принято *Альбрехтъ*, для духовныхъ лицъ, ученыхъ и т. д. *Альбертъ;* или *Адальбертъ*, смотря по употребительности.

рона, род. въ 1489 г.; † 1545 г. На двадцать-четвертомъ году (1513) онъ сдѣлался архіепископомъ магдебургскимъ, и, вслѣдъ за этимъ, администраторомъ епископства гальберштадтскаго. Въ слѣдующемъ, 1514 году, майнцскій соборный капитулъ выбралъ его въ архіепископы и курфюрсты майнцскіе. Такимъ-образомъ, въ эпоху начала реформаціи, Альбертъ былъ важнѣйшимъ, по могуществу, духовнымъ лицомъ въ Германіи. Папа уполномочилъ его въ предѣлахъ своего діоцеза продавать индульгенціи, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ половина вырученныхъ денегъ была отправлена въ папскую казну на построеніе храма св. Петра. Продажу индульгенцій Альбертъ поручилъ доминиканскому монаху Іоанну Тецелю. Послѣдній выполнялъ это порученіе самымъ безстыднымъ образомъ и возбудилъ своими дѣйствіями сильное негодованіе въ Лютерѣ. Знаменитые 95 тезисовъ, направленные противъ индульгенцій и дѣйствій Тецеля, обнародованные Лютеромъ, послужили началомъ реформаціи. Ученіе Лютера нашло многихъ приверженцевъ въ самомъ Магдебургѣ; это обстоятельство заставило Альберта на аугсбургскомъ сеймѣ принять на себя роль посредника между послѣдователями Лютера и его противниками; при дѣятельномъ участіи Альберта заключенъ былъ, 1532 г., въ Нюрнбергѣ, первый религіозный миръ между католиками и протестантами. Когда образовался смалькальденскій союзъ протестантскихъ князей, Альбертъ примкнулъ къ священному союзу, который былъ направленъ противъ протестантовъ и имѣлъ цѣлью поддержаніе католицизма. Это обстоятельство побудило Лютера написать памфлетъ, въ которомъ онъ безпощадно обругалъ Альберта за его расточительность, тиранство, неумѣренность и безнравственность. Несмотря на это, Альбертъ дозволилъ своимъ магдебургскимъ подданнымъ свободное отправленіе протестантскаго богослуженія, съ условіемъ, чтобъ они уплатили его долги, простиравшіеся до 500,000 гульденовъ. И между-тѣмъ онъ былъ изъ тѣхъ, которые совѣтовали императору Карлу V употребить силу оружія противъ протестантовъ; онъ первый изъ нѣмецкихъ князей ввелъ въ своихъ владѣніяхъ іезуитовъ. III. *Архіепископы и курфюрсты майнцскіе:* 1) *Альбертъ I,* сынъ курфюрста Эрнста Саксонскаго, ум. 1484 г. 2) *Альбертъ II,* см. выше Альбертъ V, *арх. магдебургскій, курф. майнцскій.* *Н. А-ни.*

Альбертъ *В.*, ангальт-кётенскій финансратъ въ Рослау, уважаемый сельскій хозяинъ, открывшій и безкорыстно обнародовавшій, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, способъ чрезвычайно простой и скорый, сохранять картофель, посредствомъ проморaживанія и сушки. Въ 1806—7 годахъ, этотъ способъ тщательно изслѣдовали Теэръ и Эйнгофъ, но онъ былъ скоро забытъ. Въ сельско-хозяйственной литературѣ имѣло успѣхъ сочиненіе Альберта: «Наблюденія и опыты надъ повальною болѣзнію копытъ у овецъ» (1818 г.), не говоря уже о многихъ другихъ его статьяхъ, помѣщенныхъ въ теэровыхъ лѣтописяхъ мёглинскаго хозяйства, и въ разныхъ періодическихъ сельско-хозяйственныхъ журналахъ. *Я. Н. К.*

Альбертъ-Великій или **Альбертъ фон-Больштадтъ** (Albertus teutonicus, Albertus Grotus, Albert v. Bollstadt или Bollstatt), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей схоластической философіи, род. въ швабскомъ городѣ Лавингенѣ, какъ большею частію принимаютъ, въ 1193 (по друг. въ 1205 г.); † 1280 г.—Онъ происходилъ изъ рода графовъ фон-Больштадтъ, около 1222 г. вступилъ въ орденъ доминиканцевъ и своими разносторонними знаніями достигъ одного изъ первыхъ мѣстъ между тогдашними учеными. Онъ преподавалъ богословіе, нераздѣльно связанное съ философіею того времени, въ Регенсбургѣ, Страсбургѣ, Фрейбургѣ, Гильдесгеймѣ и Кёльнѣ. Съ 1245 по 1248 онъ комментировалъ Аристотеля въ Парижѣ. Залы университета не могли, по преданію, вмѣщать всѣхъ слушателей, толпившихся около знаменитаго ученаго, чтобъ узнать недавно еще запрещеннаго Аристотеля; Альбертъ преподавалъ на площади, которая и получила отъ него названіе place Maubert. Въ 1254 г. онъ сдѣлался провинціаломъ ордена. Въ этомъ званіи онъ объѣзжалъ монастыри своего округа, отыскивая въ нихъ старинныя рукописи, на которыя невѣжественные монахи смотрѣли, какъ на мірскую суету или какъ на дьявольское навожденіе. Альбертъ приказывалъ снимать списки съ этихъ драгоцѣнныхъ остатковъ древней мудрости. Въ слѣдующемъ году мы его находимъ въ Римѣ, гдѣ онъ защищаетъ права доминиканцевъ предъ папою Александромъ IV. Въ 1260 г. папа назначилъ его, противъ его воли, епископомъ регенсбургскимъ, но скоро заботы по управленію діоцезомъ стали такъ нестерпимы для ученаго,

что онъ, съ разрѣшенія папы, удалился въ одинъ изъ кёльнскихъ монастырей, чтобъ совершенно предаться наукѣ и проповѣди. Впрочемъ, въ послѣдніе годы жизни, онъ еще проповѣдывалъ крестовый походъ.—Свѣдѣнія о личности Альберта такъ скудны, и легенда такъ изукрасила его жизнь сказочными подробностями, что весьма трудно опредѣлить, на сколько его личное развитіе имѣло вліяніе на систему, имъ созданную. Преимущественно человѣкъ мысли, онъ отразилъ въ своихъ сочиненіяхъ не столько жизнь, кипѣвшую около него, сколько вопросы науки и вѣры, которые волновали школы.—Это была эпоха высшаго развитія католицизма, эпоха торжества его надъ многочисленными врагами. Въ 1229 г. потоплена была въ крови альбигойцевъ ересь катаровъ въ южной Франціи. Вольнодумецъ императоръ Фридрихъ II былъ принужденъ (1228) предпринять крестовый походъ; оружіемъ этого отступника католицизмъ завоевывалъ Іерусалимъ, а чрезъ 40 лѣтъ послѣдній изъ рода Гогенштауфеновъ, ненавистнаго папамъ, палъ на эшафотѣ (1268 г.). Ученики Амальрика Шартрскаго и Давида изъ Динана были торжественно осуждены на парижскомъ соборѣ (1209); строились лучшія произведенія католической архитектуры: соборы кёльнскій (нач. 1248) и страсбургскій (конч. 1277); родился поэтъ, въ которомъ средневѣковыя вѣрованія нашли себѣ самое геніальное выраженіе (Данте, 1265). Католицизмъ торжествовалъ всюду и вѣрилъ въ прочность своего торжества; онъ вѣрилъ, что міръ долженъ служить театромъ, а разумъ человѣческій орудіемъ его преобладанія. Это глубокое убѣжденіе въ разумности кктолицизма и въ необходимости его побѣдъ выразилъ лучше другихъ въ своей системѣ Альбертъ-Великій. Онъ обратился къ человѣческому знанію во всѣхъ его отрасляхъ, со спокойною увѣренностью, что это знаніе, надлежащимъ образомъ понятое, *должно* совпасть съ католическимъ догматомъ и что, поэтому, оно не опасно.—Западная церковь съ недовѣріемъ смотрѣла на Аристотеля, во имя котораго учили Амальрикъ и Давидъ, во имя котораго писали арабскіе философы. Бернардъ Клервойскій возставалъ противу діалектики вообще. Аристотель, осужденный отцами церкви, былъ снова осужденъ, въ 1209 г., парижскимъ соборомъ; въ 1215 г. это осужденіе ограничилось книгами, относящимися къ метафизикѣ и естествознанію; въ 1228 г. папа Григорій IX грозною буллою запретилъ всякую примѣсь свѣтской науки къ богословію, но въ 1231 разрѣшилъ чтеніе книгъ о естествознаніи, если онѣ не заключаютъ ереси. Въ XIV в. (1365) легатъ Симонъ снова возвращается къ запрещенію 1215 г. Но, въ промежутокъ времени между этими двумя запрещеніями, Альбертъ смѣло комментируетъ не только «Органонъ», но метафизику и физику Аристотеля, смѣло объявляетъ себя послѣдователемъ осужденнаго философа, и готовъ высказать свое мнѣніе подъ именемъ Стагирита даже тамъ, гдѣ онъ отступаетъ отъ его началъ. Мало того: подъ именемъ «новѣйшихъ перипатетиковъ» (recentiores peripatetici) въ комментаріяхъ на метафизику, Альбертъ признаетъ въ философіи полноправность арабскихъ мыслителей.—Христіанскій аскетизмъ побуждалъ смотрѣть на свѣтскія занятія, какъ на суету, отвлекающую человѣка отъ единственнаго блага—созерцанія божественныхъ таинствъ въ уединеніи монастыря; только въ исполненіи церковныхъ обрядовъ и въ дѣятельности на пользу церкви, міранинъ находилъ съ этой точки зрѣнія христіанское употребленіе своего времени. Альбертъ нашелъ возможнымъ положить въ основу нравственности—чисто мірскія добродѣтели, оправдать жизненныя заботы.—Природа была для христіанскихъ ученыхъ до этого времени царствомъ лжи и зла, мѣстомъ владычества духовъ—искусителей; волшебство и чудо встрѣчались въ ней такъ часто, что наука ея была невозможна. Альбертъ смѣло обращается къ изученію природы, полагаетъ это изученіе въ основу своей системы и провозглашаетъ *неизмѣнность законовъ природы*. Католицизмъ, въ лицѣ одного изъ своихъ лучшихъ представителей, признаетъ права древней языческой философіи, права ежедневныхъ заботъ, права естествознанія, и въ себѣ видитъ не отрицаніе этихъ началъ, но завершеніе ихъ. До подобной самоувѣренности онъ другой разъ не доходилъ.—Альбертъ былъ въ этомъ случаѣ отраженіемъ своего времени и, конечно, всѣ недостатки современной ему науки оставили въ его сочиненіяхъ весьма глубокіе слѣды. Въ двадцать-одномъ томѣ его сочиненій собрано все, что зналъ XIII-й вѣкъ, но собрано въ самомъ неудобоваримомъ видѣ; безчисленныя цитаты, приводимыя самымъ добросовѣстнымъ образомъ, собираются въ группы аргументовъ *за* и *противъ* по каждому вопросу; эти аргументы противопоставля-

ются одинъ другому, взвѣшиваются, считаются и наконецъ получается длинное тяжелое resolutio. Всякое слово теологическаго опредѣленія подаетъ поводъ къ безконечнымъ разсужденіямъ. Альбертъ, повидимому, слѣдуетъ слѣпо, шагъ за шагомъ, Аристотелю, пишетъ только комментаріи на его слова, и въ этихъ комментаріяхъ постоянно цитируетъ то Ѳеофраста, то арабовъ (особенно Авиценну) и т. д.; иногда, какъ бы эклектически, опирается и на Платона, говоря, что совершенный философъ долженъ знать и Платона и Аристотеля («Metaph.» lib. I. tr. V; c. 15) и, какъ чистый эрудистъ, повидимому, такъ доволенъ приведеніемъ чужихъ мнѣній, что готовъ остановиться на одномъ ихъ собраніи. Надъ самыми мелочными, для насъ весьма странными, вопросами, Альбертъ останавливается столько же, какъ надъ вопросами дѣйствительно важными. Онъ вѣритъ въ алхимію, вѣритъ въ астрологію, повторяетъ, съ полнымъ убѣжденіемъ, самые дикіе предразсудки своего времени; говоритъ, что самъ магическими операціями убѣдился въ возможности перемѣщенія души, отдѣльной отъ физическихъ органовъ («Op.» III, 23); словомъ, не представляетъ ничего блестящаго, и какъ-будто заслуживаетъ презрительный отзывъ, высказанный о немъ нѣкоторыми критиками, что у него было болѣе терпѣнія чѣмъ генія, болѣе знанія чѣмъ изобрѣтательности («Dict. d. sciences phil.» 1844; ср. «Филос. Лекс.» 1857). Но стоитъ вникнуть въ совокупность его взгляда, задавленнаго грудами эрудиціи, и его система представляется какъ одна изъ замѣчательнѣйшихъ, которую выставилъ католицизмъ. Одна мысль проходитъ чрезъ всю эту нагроможденную массу знанія, чрезъ эту компиляцію разнородныхъ цитатъ: убѣжденіе, что *все* знаніе есть только основаніе католицизма, что древніе мудрецы *не могли* иначе думать, какъ согласно съ христіанскими истинами; что эти истины должны оказаться въ результатѣ настоящаго пониманія природы и послѣдовательнаго умозаключенія изъ принциповъ древней мудрости. Со времени Августина Альбертъ былъ первый, пытавшійся добросовѣстно овладѣть, съ католической точки зрѣнія, всею массою современныхъ ему свѣдѣній. Всѣ католическіе философы, до и послѣ него, или ограничивались одною сферою знаній, оставляя другія на второмъ планѣ и даже отрицая ихъ; или становились, лишь повидимому, на строго-католическую точку зрѣнія.—Самое живое начало науки XIII-го в. заключалось въ естествознаніи: въ алхиміи и въ магіи искали ученые этого вѣка путей изученія природы, и Альбертъ является замѣчательнымъ естествоиспытателемъ своего времени, достойнымъ современникомъ Роджера Бэкона. Перегонка была ему вполнѣ извѣстна; онъ умѣлъ отдѣлять золото отъ серебра, посредствомъ азотной кислоты; онъ первый упомянулъ о металлическомъ мышьякѣ, о полученіи мышьяка и сѣры изъ рудъ помощью возгонки; онъ изучилъ соединенія металловъ съ сѣрою и т. д. Всего этого нѣтъ у учителя всѣхъ средневѣковыхъ алхимиковъ — Гебера, теоріи котораго относительно сложности металловъ слѣдуетъ Альбертъ, хотя и тутъ полагаетъ, что въ составъ ихъ, кромѣ ртути и сѣры (по Геберу), входитъ еще вода, и что ея холодъ доставляетъ металламъ твердость. Альбертъ писалъ весьма много по всѣмъ отдѣламъ естествознанія, и вездѣ, гдѣ недоставало его собственныхъ наблюденій, опирался на Аристотеля, свѣдѣнія котораго по этимъ наукамъ были несравненно выше всего, что было извѣстно современникамъ Альберта. Хотя большая часть сочиненій послѣдняго по этому предмету состоитъ лишь изъ комментаріевъ на Аристотеля, но въ нихъ весьма часто видно, что собственное наблюденіе и опытъ часто руководили Альберта въ его мнѣніяхъ. Сочиненія Альберта объ ариѳметикѣ, геометріи, астрономіи и музыкѣ не дошли до насъ. Современники прославляли его искусство въ механикѣ, и легенда сохранила преданіе объ андроидѣ, имъ устроенномъ, хотя трудно сказать, на сколько тутъ вошелъ дѣйствительный фактъ. Это знакомство съ естественными науками сообщило философіи Альберта жизненное начало и привело его къ нѣкоторымъ замѣчательнымъ метафизическимъ воззрѣніямъ. Мы не остановимся на частностяхъ мнѣній Альберта: въ нихъ новаго очень мало. Не остановимся на его опредѣленіяхъ терминовъ, разграниченіяхъ областей знанія: все это большею частію не принадлежитъ ему. Не станемъ перечислять и содержанія его сочиненій, но сдѣлаемъ лишь очеркъ системы, помощью которой онъ полагалъ согласить католическое ученіе съ вопросами науки и съ требованіями жизни.—Для Альберта существуютъ два царства, находящіяся въ непрерывной связи: *царство природы* и *царство благодати* или естественный и нравственный порядокъ вещей. Предъ

этими царствами поставленъ человѣкъ, вооруженный двумя видами опыта: опытомъ естественныхъ вещей и опытомъ благодати. Выходя изъ опыта, человѣкъ долженъ достичь до высшей точки, возможной въ царствѣ природы, до пониманія міра и его причины—Бога. Но, чтобъ возможно было, изъ наблюденія природы, дойти до его причины, надо чтобъ между этою причиною и явленіями, которыя мы наблюдаемъ, существовала неизмѣнная и неразрывная связь. Не случайно, въ чудесномъ извращеніи естественнаго теченія явленій, а постоянно, въ каждомъ явленіи, должно имѣть возможность узнать Бога, какъ причину въ дѣйствіи. Безъ этого богословіе не есть наука; но оно должно быть наукою, по предположенію Альберта; слѣдовательно теченіе явленій въ природѣ неизмѣнно и никогда не прерывается. Въ природѣ самыхъ вещей заключаются всѣ чудеса Божіи; Богъ никогда не дѣйствуетъ противъ природы, которую самъ создалъ; иначе бы онъ дѣйствовалъ противъ самого себя *. По неизмѣннымъ законамъ, развивается разумное изъ неразумнаго, чувственное изъ безчувственнаго, выработывая высшія и высшія *формы* изъ той же *матеріи*. Въ этомъ представленіи формъ, выработывающихся изъ вещества, Альбертъ опирался на Аверроэса (см. Аверроизмъ); но Альбертъ умѣлъ очень ловко внести это представленіе въ христіанское міросозерцаніе. Если формы, принимаемыя веществомъ, ему заранѣе присущи, то онѣ не могли имѣть другаго источника, какъ самое вещество. Откуда произошли формы вещества, оттуда и оно само; аверроисты говорили, что вещество вѣчно, а формы вызываются изъ него Богомъ, помощью ряда посредствующихъ движеній. Альбертъ видитъ въ этомъ справедливо непослѣдовательность. Если вещество самостоятельно, то оно, по собственнымъ своимъ законамъ, не нуждаясь во внѣшнемъ содѣйствіи, разовьетъ изъ себя свои формы: къ этому результату пришли всѣ матеріалисты. Если формы, нераздѣльныя отъ вещества, происходятъ отъ Бога, то и самое вещество имъ создано: на этомъ воззрѣніи, само-собою разумѣется, остановился Альбертъ. Матерія для него—*начало формъ* (inchoatio formae), чудесно созданное Богомъ, одаренное способностью развиваться въ разнообразныя формы и такимъ-образомъ производящее міръ, по неизмѣннымъ законамъ. Формы—*дополненіе матеріи:* это дополненіе вызывается изъ вещества разными естественными дѣятелями, людьми, небесными сферами, ангелами, но самое начало—вещество обусловливаетъ вызываемыя формы.—И такъ, вещество есть источникъ разнообразія всего сущаго, источникъ обособленія (индивидуализированія) предметовъ, которые, въ своемъ обособленіи, составляютъ *царство природы*. Въ послѣднемъ все имѣетъ свое опредѣленное мѣсто, свой неизмѣнный законъ, и не можетъ уклониться отъ своего назначенія, содѣйствующаго гармоніи цѣлаго. Это неизмѣнное распредѣленіе распространяется и на духовныя силы, на руководителей небесныхъ сферъ, на ангеловъ, которые всѣ подчинены устройству природы. И человѣкъ есть членъ этого міра. Онъ обладаетъ разумомъ, способнымъ дойти до первой причины всѣхъ вещей, и потому разумъ есть высшее явленіе въ природѣ. Разумъ, по неизмѣннымъ законамъ, развиваетъ свои формы изъ неразумнаго міра, но, какъ высшая матерія, можетъ развивать ихъ изъ себя, а потому — свободенъ. Какъ матерія, онъ есть начало обособленія людей, но, какъ саморазвивающаяся матерія, онъ, въ каждой человѣческой особи, есть нетолько страдательный, воспринимающій разумъ, но и дѣятельный — развивающій. Опираясь на обособленіе человѣческой личности, Альбертъ сильно возстаетъ противъ аверроистской теоріи *единаго* дѣятельнаго разума для всего человѣчества. Каждый человѣкъ имѣетъ свой разумъ, какъ неразвитую матерію, которой присуща лишь *возможность* развитія. Воспитаніе, опытъ, самодѣятельность, развиваютъ эту матерію въ высшія формы, для каждаго человѣка отдѣльно. Эти начала служатъ Альберту очень-

* Понятіе о чудѣ есть основное для точки зрѣнія Альберта и онъ подвергаетъ его весьма тщательному анализу. Въ природѣ онъ различаетъ два рода свойствъ: первоначальныя возможности (prima radix possibilitatis obedientiae) и божественныя идеи (rationes causales), и на этомъ основаніи различаетъ явленія противуестественныя, внѣестественныя и сверхъестественныя (contra, praeter et supranaturam). Эти три рода явленій различаются лишь своимъ отношеніемъ къ начальнымъ возможностямъ, но всѣ онѣ входятъ въ природу въ обширномъ смыслѣ, какъ божественныя идеи. Съ этой точки зрѣнія всѣ чудеса составляютъ условіе природы, и природа, вся проникнутая законностью, дѣлается доступна изученію. Правда, съ точки зрѣнія Альберта, наука природы внѣ божественныхъ идей и теологіи — невозможна, потому-что только въ нихъ мы достигаемъ неизмѣнныхъ началъ, но уже и этотъ допускъ важенъ: изучая природу, какъ неизмѣнную систему теологическихъ началъ, человѣкъ привыкалъ къ неизмѣнности ея въ болѣе тѣсномъ и строгомъ смыслѣ. См. Чудо.

удобнымъ основаніемъ для ученія о безсмертіи души, какъ единичной саморазвивающейся матеріи, развитіе которой безконечно. Часть этого развитія, участіе человѣка, помощью процеса жизни, въ бытіи природы, принадлежитъ неизмѣннымъ законамъ міра. Человѣкъ, въ своей нравственной дѣятельности, въ своихъ мірскихъ заботахъ, является органомъ устройства этого міра. Человѣкъ ставитъ себѣ частныя цѣли, добивается ихъ, и лишь этимъ путемъ мірскихъ заботъ можетъ осуществить въ природѣ надлежащее развитіе формъ, и достичь ихъ пониманія. Поставленные въ разнообразныя положенія, люди обособлены своими стремленіями, имѣютъ разное назначеніе, и раздѣляютъ между собою блага жизни. Въ этомъ разнообразномъ назначеніи людей, какъ органовъ естественнаго общества, ихъ руководятъ четыре древнія добродѣтели, извѣстныя и языческимъ философамъ: умѣренность, мужество, мудрость и справедливость. Онѣ выработываются естественнымъ путемъ изъ матеріи человѣка и составляютъ его естественное достоинство.—Чтобъ перейти отъ этого *царства природы* къ *царству благодати*, прежде всего представляется вопросъ объ отношеніи Бога къ матеріи, т. е. о происхожденіи этого начала міра, заключающаго въ себѣ всѣ возможности, и развивающаго изъ себя всѣ формы. Альбертъ хочетъ непремѣнно *понять* богословскія задачи; поэтому онъ долженъ уяснить понятіе созданія матеріи. Онъ говоритъ, что матерія не есть нѣчто внѣшнее, чуждое Богу, и сближаетъ понятіе о созданіи съ представленіемъ истеченія. Но, въ то же время, онъ допускаетъ необходимость разнообразія въ природѣ, необходимость обособленія вещей, и въ этомъ обособленіи видитъ недостатокъ, причину несовершенства міра. Богъ, создавая матерію всѣхъ вещей, вложилъ въ нее свою мысль, какъ возможность развитія формъ, и эта мысль должна быть осуществлена каждою вещью, составляя *назначеніе* послѣдней. Весь міръ есть откровеніе мудрости Божіей, которую, поэтому, и можно въ немъ изучать; но обособленіе вещей имѣло слѣдствіемъ лишь ограниченное, несовершенное царство природы, въ которомъ мудрость Божія невполнѣ выразилась; стѣсненная предѣлами вещества, она находитъ полное выраженіе лишь въ *царствѣ благодати*. И разумъ человѣка, стремящійся къ познанію Бога въ царствѣ природы, познаетъ въ немъ Бога невполнѣ. Какъ глазъ уловляетъ лучъ свѣта, а не весь свѣтъ, такъ разумъ приходитъ въ соприкосновеніе съ божественной истиной, но не можетъ охватить ея. Точно также мірская дѣятельность человѣка, входящая въ процесъ природы, есть лишь подготовленіе къ высшей дѣятельности, вводящей его въ царство благодати. Люди рождаются въ міръ при разныхъ условіяхъ, съ разными обязанностями, съ разными естественными назначеніями: они должны исполнить эти обязанности, воплощая божественную мысль, для которой они явились на свѣтъ, помощью естественныхъ добродѣтелей, о которыхъ было уже сказано. Затѣмъ, на все разумное, независимо отъ разнообразія положеній, налагается одна обязанность стремленія къ пріобрѣтенію божественной благодати; эта обязанность выполняется тремя богословскими добродѣтелями: вѣрой, надеждой и любовью. На этой точкѣ обособленіе исчезаетъ: люди не раздѣляютъ между собою блага міра, но каждый обладаетъ вполнѣ высшимъ благомъ, познаніемъ Бога, какъ начала всего сущаго, познаніемъ міра, какъ осуществленія божественныхъ цѣлей, познаніемъ этихъ цѣлей въ откровенномъ словѣ Божіемъ.—Съ этой точки зрѣнія богословіе, завершеніе всякаго знанія, входитъ, какъ элементъ, въ жизнь человѣка, разсматриваемую въ ея естественныхъ стремленіяхъ. Оно есть не теоретическое, а практическое ученіе, ученіе о средствахъ достичь блаженства, ученіе о благочестивой жизни.—Опытъ, съ которымъ человѣкъ приступаетъ къ изученію всего сущаго, ведетъ его неудержимо, по мнѣнію Альберта, къ признанію царства благодати, отличнаго отъ царства природы, къ догматическому построенію перваго, согласно католическому вѣрованію, и къ обязанности благочестивой жизни, согласно правиламъ католицизма.—Охвативъ этой системой и знанія и вѣрованія своего времени, понятно, что Альбертъ отнесся къ спорамъ, занимавшимъ его предшественниковъ, какъ къ второстепеннымъ вопросамъ. Онъ отвергъ знаменитое доказательство бытія Божія, поставленное Ансельмомъ (см. Ансельмъ, Богъ), и впослѣдствіи возобновленное Декартомъ, потому-что, съ точки зрѣнія Альберта, бытіе Божіе должно быть доказано не a priori, изъ понятія о Богѣ, но a posteriori, изъ его дѣйствій. Альбертъ, по всему своему строю мысли, долженъ былъ остановиться на реализмѣ въ знаменитомъ спорѣ объ универсаліяхъ, но этотъ

споръ, для времени Альберта, имѣлъ уже второстепенное значеніе. И Альбертъ, признавая себя реалистомъ, не отрицаетъ номинализма, но признаетъ лишь въ немъ низшую точку зрѣнія. Для него, собственно, реалисты и номиналисты различаются лишь въ томъ, что смотрятъ съ разныхъ сторонъ на одни и тѣ же факты: въ Богѣ общія идеи, какъ цѣли вещей, были раньше самихъ вещей и составляли сущность послѣднихъ, слѣдовательно здѣсь общія начала реальнѣе частнаго ихъ проявленія; въ природѣ общее сливается съ частнымъ, потому-что всѣ частныя формы, воплощенныя въ особяхъ, уже присутствуютъ въ свойствахъ матеріи. Наконецъ человѣческая мысль восходитъ отъ особей къ общимъ идеямъ и для нея особи реальнѣе общихъ идей. Конечно, для Альберта настоящая истина—въ божественныхъ идеяхъ, осуществляемыхъ въ природѣ, и познаваемыхъ человѣческимъ разумомъ, и потому онъ признаетъ общія начала, или божественныя идеи, болѣе реальными, чѣмъ естественныя особи, имъ соотвѣтствующія.—Такова была система, выставленная католицизмомъ въ половинѣ XIII-го вѣка. Лучшіе умы Европы стремились къ открытію тайнъ природы, съ жадностью вчитывались въ рѣдкія, разрозненныя рукописи, искаженныя переписчиками, переводчиками, но дышащія мыслью другаго міра. Но на эти источники свѣтской науки съ недовѣріемъ смотрѣла церковь, а за нею и большинство общества. И вотъ одинъ изъ учителей католичества, «великій въ магіи, высшій въ философіи, наивысшій въ богословіи» (по выраженію Тритгейма), епископъ, уважаемый папою, чуть не святой — поглотивъ всю мудрость и оставшись ревностнымъ католикомъ, говоритъ: «не бойтесь: изучайте природу, изучайте языческихъ мыслителей, мохаммеданскихъ толкователей, уважайте свѣтскія языческія добродѣтели; все это есть основаніе истинной католической вѣры». Не мудрено, что подобное ученіе, при всей дикой формѣ его безконечныхъ комментаріевъ и длиннѣйшихъ дисгрессій, имѣло огромное вліяніе на умы. Во имя узкихъ началъ, въ немъ были признаны права истинной науки и человѣческой нравственности.—Альбертъ полагалъ, что онъ безопасно можетъ цитировать Платона, Аристотеля, Авиценну и Аверроэса; онъ полагалъ, что неизмѣнное царство природы, имъ признанное, останется лишь опорою царства благодати, и что католицизмъ спокойно можетъ внести въ свое построеніе языческую философію и естествознаніе. Не трудно теперь прослѣдить въ его ученіи тѣ пункты, которые должны были разростись въ теоріи, совершенно противныя католицизму. Ограничивъ область сверхъестественнаго въ своей системѣ, Альбертъ пріучалъ послѣдующихъ мыслителей къ исключенію супранатурализма вообще изъ философскаго построенія. Признавая языческія добродѣтели, Альбертъ признавалъ языческій міръ въ *естественномъ* порядкѣ вещей равноправнымъ христіанскому по нравственности. Признавая діалектическіе и метафизическіе аргументы древнихъ философовъ, столько разъ осужденныхъ отцами церкви, Альбертъ потрясалъ авторитетъ патристическаго преданія. Въ сочиненіяхъ одного изъ наиболѣе уважаемыхъ учителей католицизма, эти признанія имѣли большой вѣсъ, тѣмъ болѣе, что они выражали настоящее стремленіе того времени. Все это должно было отозваться и дѣйствительно отозвалось въ развитіи европейской мысли. Занятія естественными науками привлекали все больше приверженцевъ въ Европѣ, чтобы, черезъ два вѣка, сдѣлаться неудержимою силою. Аверроизмъ распространилъ во имя Аристотеля проповѣдь сомнѣнія въ основныхъ догматахъ католицизма, и скоро въ Италіи началось возрожденіе древняго міра. Долѣе оставался непоколебимымъ авторитетъ отцовъ церкви, пока не раздались голоса предшественниковъ реформы. Конечно, не слѣдуетъ приписывать сочиненіямъ Альберта всѣхъ этихъ послѣдствій, но направленіе европейской мысли высказалось въ этомъ представителѣ католицизма, и это направленіе указывало торжествующему католицизму его будущія опасности. — Ученикъ Альберта, Ѳома Аквинатъ, уже былъ болѣе остороженъ. Онъ оставилъ естествознаніе на второмъ планѣ, и началъ ожесточенную полемику противъ Аверроэса, какъ противъ опаснаго непріятеля. Католицизмъ увидѣлъ, что его торжество не такъ безспорно, потерялъ спокойную увѣренность, проникающую сочиненія Альберта, и началъ борьбу за существованіе противъ враговъ, которыхъ число все возрастало.

Современники назвали Альберта *универсальнымъ докторомъ* (doctor universalis) и легенда облекла чудесами его мирное существованіе. Католицизмъ не могъ допустить, чтобы жизнь одного изъ знаменитѣйшихъ его учителей прошла безъ сверхъестественныхъ

явленій, и Дѣва Марія сдѣлалась совѣтницею епископа-естествоиспытателя; чудесныя излеченія происходили у его гроба; его тѣло оказалось нетлѣннымъ и благоухающимъ при открытіи могилы въ 1483 г. За тѣмъ послѣдовало разнятіе на части останковъ ученика Аристотеля и Авиценны, и раздача этихъ мощей въ разные монастыри: правую руку Сикстъ IV отправилъ въ Болонью; лѣвую получилъ епископъ регенсбургскій. Въ 1637 г. Альбертъ признанъ блаженнымъ, но досихъ-поръ не канонизированъ. — Обширныя для того времени знанія Альберта въ естественныхъ наукахъ казались невѣжественнымъ современникамъ дѣломъ волшебства, и епископъ регенсбургскій остался въ преданіи какъ волшебникъ. Писали о роскошныхъ садахъ, которые онъ произрастилъ въ глубокую зиму для царственныхъ гостей, объ искусственной мухѣ, которая летала и жужжала, о говорящей головѣ, которую разбилъ Ѳома Аквинатъ, въ припадкѣ благочестиваго рвенія, и т. под. — Современная наука признала Альберта замѣчательнымъ ученымъ, не смѣлымъ, но совѣстливымъ и безпристрастнымъ мыслителемъ и важнымъ, хотя не совсѣмъ сознательнымъ, дѣятелемъ въ исторіи европейскаго развитія.—Списокъ названій многочисленныхъ сочиненій Альберта-Вел. наполняетъ 12 стр. in-fol. въ «Scriptores ordinis Praedicatorum» (Lutet. Paris. 1719—1721) Кэтифа и Эшара (Quetif et Echard).— Горо (Haureau) приводитъ списокъ 35-ти сочиненій, относящихся въ философіи и естествознанію. Петръ Жамми (Jammy) собралъ бо́льшую часть изъ нихъ въ изданіи «Beati Alberti Magni, ep. Ratisb., op. omnia» XXI т. in-fol. (Lugd. 1651). Альберту приписано множество сочиненій, ему вовсе непринадлежащихъ. *П. Л., А. Н. Х., А. Э., А. Бек., В. Б.*

Съ XV-го вѣка вышло нѣсколько біографій Альберта-Вел. но бо́льшая часть ихъ составлена лицами, стоявшими на весьма узкой точкѣ зрѣнія, какъ то: ***Rudolphus Noviomagensis:*** «De vita Alberti magni» (Cal. Agr. 1499); ***Bernardinus Gauslinus***: «B. Alberti magnus» etc. (Venet. 1630); ***Raff. Bodi***: «Ristretto d. prodig. vita del B. Alberto Magno» (Firenze. 1680—1688). — Для опредѣленія значенія Альберта въ естественныхъ наукахъ могутъ служить: *Ludw. Choulant*: «Albertus Magnus in seiner Bedeutung f. d. Naturwissenschaften»; *F. A. Pouchet:* «Hist. d. sciences au moyen âge, ou Albert le gr. et son époque» (Par. 1853); *Kopp:* «Gesch. d. Chemie» (Braunschweig 1843—1847); *E. Mayer*: «Gesch. d. Botanik» (1857).—Католическіе писатели ставятъ Альберта высоко, но постоянно предпочитаютъ ему, по весьма понятной причинѣ, его ученика, Ѳому Аквината. Французская эклектическая школа, которая, по слѣдамъ Кузена, видитъ главный смыслъ схоластики въ борьбѣ номиналистовъ и реалистовъ, не довольно оцѣнила періодъ Альберта и освѣщаетъ его не съ надлежащей точки зрѣнія. Тѣмъ не менѣе, изъ этой школы вышло ***Haureau***: «De la philosophie scolastique» (1850), гдѣ первыя три главы II-го тома заключаютъ хорошій анализъ комментаріевъ Альберта. Важно также: ***Rousselot***: «Etudes sur la Phil. dans le moyen âge» (1840—1842) и ***Am. L. Jourdain***: «Recherches critiques s. l'âge et l'orig. des trad. latines d'Aristote» (Par. 1819). Болѣе вѣрно взглянулъ на Альберта ***Риттеръ*** въ своей исторіи философіи, и, въ его новѣйшей двухтомной «Gesch. d. christ. Philosophie», Альберту посвящено нѣсколько страницъ, весьма цѣльно обрисовывающихъ его систему, но взглядъ Риттера слишкомъ отвлеченъ и не довольно ясно показываетъ зависимость системы Альберта отъ стремленій къ изученію природы и древняго міра, господствовавшихъ около регенсбургскаго епископа и которымъ онъ самъ вполнѣ сочувствовалъ.

Альбертъ или **Войцѣхъ,** герба Ястржембецъ, архіепископъ Гнѣзненскій и примасъ Польши, родился около 1360 г. въ Сандомірской землѣ; † 1436 г. Онъ происходилъ отъ весьма бѣдныхъ родителей, отецъ привелъ его пѣшкомъ въ мѣстечко Бенщову, отдалъ тамъ въ училище, и обязалъ его выстроить въ этомъ мѣстечкѣ каменную церковь, когда сдѣлается епископомъ, что́ и было впослѣдствіи исполнено Альбертомъ. Окончивъ воспитаніе и получивъ духовный санъ, Альбертъ поступилъ на службу секретаремъ къ королевѣ Ядвигѣ, и въ 1399 г. сдѣланъ былъ епископомъ познанскимъ. Пользуясь милостью короля Владислава Ягелло, онъ началъ интриговать противъ епископа краковскаго Вища, человѣка ученаго и заслуженнаго, но слабаго здоровьемъ, и успѣлъ выхлопотать то, что король перевелъ Вища въ Познань, а отдалъ Альберту чрезвычайно важное и доходное епископство краковское. Еще прежде этого онъ сдѣланъ былъ канцлеромъ королевства; по этому званію онъ едва было не лишился милости короля, когда въ 1416 г. отказался приложить государственную печать къ диплому, которымъ король хотѣлъ возвести въ графское достоинство своего пасынка, Грановскаго, сына третьей жены короля, Елисаветы Пилецкой (см. это сл.), бывшей прежде замужемъ за Грановскимъ. Въ 1423 г. Альбертъ сдѣланъ былъ архіепископомъ гнѣзненскимъ, и передалъ краковское епископство знаменитому Збигнѣву Олесницкому; въ слѣдующемъ году онъ короновалъ четвертую жену Владислава Ягелло, Софію, и крестилъ королевича Владислава, котораго потомъ короновалъ въ 1434 г. Историки описываютъ его, какъ человѣка слабаго, въ высшей

степени жаднаго къ деньгамъ, и упрекаютъ его въ равнодушіи къ пользамъ государства и церкви. Когда на луцкомъ съѣздѣ (см. это сл.) 1429 г. Витовтъ домогался, чтобы Литва сдѣлана была особымъ королевствомъ, примасъ Альбертъ готовъ былъ на это согласиться; только епископъ краковскій Збигнѣвъ Олесницкій энергически возсталъ противъ этого проекта, который имѣлъ бы для Польши самыя пагубныя послѣдствія. Еще болѣе упрекало Альберта польское духовенство за равнодушіе, съ которымъ онъ позволялъ пребывать въ Краковѣ чешскимъ гусситамъ. Длугошъ разсказываетъ, что Альбертъ, бывши епископомъ познанскимъ, нашелъ въ тамошнемъ каѳедральномъ соборѣ большія сокровища, положенныя тамъ въ древнія времена князьями и королями польскими, на случай чрезвычайныхъ потребностей государства, и присвоилъ ихъ себѣ. Сказаніе это весьма сомнительно; впрочемъ, послѣ смерти Альберта, дѣйствительно остались огромныя имѣнія и значительныя наличныя суммы, которыя достались его родственникамъ Зборовскимъ и Рытвянскимъ, и послужили основаніемъ позднѣйшему могуществу этихъ домовъ. *Ю. Р.*

См. ***Buzeńskiego***: «Żywoty Prymasów korony Polskiej». (Wilno, 1680).

Альбертъ *Гейнрихъ* (Albert, Heinrich), музыкантъ XVII-го вѣка, пользовавшійся большою извѣстностью. Род. въ Лобенштейнѣ, въ 1604 г. Сначала готовился быть юристомъ, для чего и прошелъ курсъ лейпцигскаго университета, но вскорѣ музыка сдѣлалась главнымъ его занятіемъ. Въ 1631 г. получилъ мѣсто органиста въ Кёнигсбергѣ. Въ этомъ же городѣ и жилъ постоянно, до смерти своей, въ 1651 г. Произведенія его по части духовной музыки (псалмы, духовныя пѣсни на одинъ и нѣсколько голосовъ) въ стилѣ сколько можно болѣе популярномъ, по тогдашнимъ понятіямъ, — доставили ему знаменитость въ прусскомъ народѣ, и по смерти его много разъ были перепечатываемы. Несмотря на это, теперь сочиненія его составляютъ библіографическую рѣдкость и изъ памяти народа почти исчезли. Къ нотамъ своего сочиненія онъ прилагалъ, въ видѣ предисловій, совѣты музыкальнымъ исполнителямъ, для того времени замѣчательные, и цѣлое изложеніе правилъ аккомпанимента или, какъ впослѣдствіи называли, генерал-баса. Извѣстный писатель о музыкѣ, Матезонъ, упоминаетъ объ особомъ трактатѣ Альберта: «H. Alberti tractatus de modo conficiendi contrapuncta».

Альбертъ I, третій епископъ ливонскій, изъ рода Буксгевденовъ, † 1229 г. — Онъ былъ сначала каноникомъ въ Бременѣ (до 1197 или 1198). Послѣ Бертольда получилъ санъ епископа. Въ 1200 г. появился онъ въ Ливоніи съ отрядомъ крестоносцевъ на 25 корабляхъ. Туземцы встрѣтили его враждебно; поэтому онъ рѣшился основать нѣмецкую колонію и построилъ городъ Ригу (1201 г.), но для защиты этой колоніи онъ придумалъ основаніе новаго ордена меченосцевъ, получившаго уставъ тампліеровъ. Рыцари этого ордена носили бѣлый плащъ съ краснымъ мечомъ и крестомъ (впослѣдствіи звѣздою). Папа Иннокентій III одобрилъ мысль Альберта (1202 г.); первымъ магистромъ ордена былъ Винно фон-Рорбахъ. Императоръ Оттонъ IV отдалъ Альберту Ливонію въ ленное владѣніе и возвелъ его въ санъ князя Священной Римской Имперіи. Въ Ливоніи въ то время были владѣнія полоцкихъ князей; вотъ почему туземцы искали защиты въ этихъ князьяхъ и, надѣясь на ихъ помощь, пошли на Ригу. Но эта попытка не удалась: туземцы потерпѣли пораженіе, и вождь ихъ, Ако, потерялъ голову (1206). Альбертъ тогда отправился набирать новыя войска въ Германію, а полоцкій князь, пользуясь его отсутствіемъ, осадилъ Ригу; прибытіе нѣмецкихъ кораблей освободило городъ. Новая неудача заставила туземцевъ искать крещенія. Вслѣдъ за тѣмъ нѣмцы взяли два города: Кукеносъ (Кокенгаузенъ) и Герсикъ, принадлежавшіе русскимъ князьямъ въ Ливоніи. Другими сосѣдями Ливоніи были новгородцы, которые не могли, однако, обращать большаго вниманія на этотъ край, ибо заняты были своею борьбою съ землею суздальской. Потому нѣмцы считали нужнымъ обезпечить себя только со стороны Полоцка и, въ 1213, Альбертъ заключилъ съ этимъ княжествомъ договоръ, по которому обязался вносить ежегодную дань за ливовъ, подчиненныхъ рижской церкви и ордену. Дань эта, впрочемъ, скоро была прекращена, и тщетно полоцкій князь пріѣзжалъ на съѣздъ съ епископомъ въ Герсикъ (близь Крейцберга) въ 1214 г. Въ этомъ дѣлѣ ревностнымъ помощникомъ нѣмцевъ явился Владиміръ Мстиславичъ, княжившій прежде во Псковѣ и изгнанный изъ этого города за дружбу и родственныя связи съ нѣмцами (см. Псковъ). Владиміръ назначенъ былъ фохтомъ въ одной изъ провинцій ливонскихъ,

но здѣсь возбудилъ противъ себя жалобы подчиненныхъ и снова бѣжалъ въ Псковъ. Въ 1217 г., въ отомщеніе за обиды, ему нанесенныя, Владиміръ явился съ войскомъ въ землѣ Чуди и дѣйствовалъ очень удачно противъ нѣмцевъ, вслѣдствіе чего возмутились противъ нихъ и эсты; но новгородцы не успѣли придти на помощь къ нимъ ранѣе 1219 г., и потому возстаніе было усмирено. Походы новгородцевъ въ это время вообще были неудовлетворительны, по причинѣ внутреннихъ несогласій; а нѣмцы тѣмъ временемъ успѣли завладѣть Юрьевымъ (Дерптомъ), послѣднимъ русскимъ городомъ въ Ливоніи (1224); чтобы успокоить новгородцевъ, Альбертъ выдалъ имъ часть дани, которую они прежде получали съ Юрьева. Въ 1228 г. Альбертъ составилъ для Ливоніи сборникъ законовъ по образцу саксонскаго. Учрежденіемъ ордена, построеніемъ городовъ и насильственнымъ крещеніемъ туземцевъ Альбертъ утвердилъ власть нѣмцевъ въ Ливоніи. Въ немъ обширный умъ соединялся съ тонкою и хитрою дипломаціею. Онъ управлялъ церковью 31 годъ. *К. Б.-Р.*

Альбертъ II, пятый епископъ и первый архіепископъ ливонскій; † 1272 г.—По смерти Альберта I (1229), возникъ споръ объ избраніи ему преемника между бременскимъ и рижскимъ капитулами, изъ которыхъ первый считалъ это право своимъ, на основаніи прежнихъ примѣровъ, а второй основывался на привиллегіи папы Иннокентія III, освободившей рижскую церковь отъ власти бременской (1213). Бременскій капитулъ выбралъ Альберта, родомъ изъ Кёльна, человѣка ученаго и преданнаго папскому престолу, а выборъ рижскихъ канониковъ остановился на Николаѣ. Папа Николай рѣшилъ споръ въ пользу независимости рижской церкви, и Альбертъ назначенъ былъ епископомъ армагскимъ (Armagh) въ Ирландіи. По смерти Николая (1254), рижская церковь, желая имѣть въ борьбѣ съ рыцарями опору въ человѣкѣ, лично извѣстномъ папѣ, избрала Альберта.

Альбертъ Жираръ, фламандскій математикъ, см. Жираръ *Альбертъ*.

Альбертъ *Лудвигъ фонъ*, извѣстный нѣмецкій агрономъ, тайный совѣтникъ министерства финансовъ Ангальткётенскаго Герцогства, род. въ 1783 г. въ кётенской деревнѣ Рейнсдорфѣ. Съ молоду онъ занимался сельскимъ хозяйствомъ; 19-и лѣтъ управлялъ значительнымъ имѣніемъ въ Турингіи и потомъ арендовалъ многія обширныя помѣстья въ Пруссіи и Ангальткётенѣ. Полезная практическая дѣятельность Альберта на поприщѣ сельскаго хозяйства была извѣстна небольшому кружку его соотечественниковъ и близкихъ знакомыхъ. Но въ 1825 г., во время всеобщей нужды, онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе германскихъ хозяевъ и экономистовъ обнародованіемъ своей системы сельскаго хозяйства, названной впослѣдствіи *паевымъ* хозяйствомъ (Antheilswirthschaft). Сущность ея состояла въ томъ, чтобы искоренить существовавшее зло въ сельскомъ хозяйствѣ (лѣность рабочихъ, слишкомъ высокую заработную плату и слишкомъ большое употребленіе зерноваго хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ рабочимъ классомъ), — замѣною денежной платы за обработку полей и т. п. опредѣленнымъ процентомъ съ урожая. Альбертова система, введенная, въ то время, въ государственныхъ имѣніяхъ Ангальтскаго Герцогства, при отдачѣ ихъ въ арендное содержаніе, и въ другихъ помѣстьяхъ, вошла-было въ славу; но вскорѣ потомъ, она была забыта, отвергнута положительными данными и доводами фонъ-Вульфена и др. Въ 1827 г., фонъ-Альбертъ былъ отправленъ, вмѣстѣ съ финансратомъ фонъ-Бэромъ (v. Behr) въ Южную Россію, съ порученіемъ отъ своего правительства пріискать обширныя земли, и условиться на счетъ основанія тамъ ангальтской колоніи. Это порученіе исполнено успѣшно. Въ 1828 г., Герцогство Ангальтское дало Альберту порученіе въ Берлинѣ осуществить присоединеніе герцогства къ прусскому таможенному союзу. По возвращеніи своемъ, онъ возведенъ въ дворянское достоинство. *Я. Н. К.*

Альбертъ, латинскій патріархъ въ Іерусалимѣ, род. около 1150 г., † въ 1214. Онъ до того славился благоразуміемъ и успѣвалъ вести дѣла, что императоръ Фридрихъ Барбаросса и папа Климентъ III выбрали его посредникомъ для рѣшенія спора между ними. Наслѣдникъ Фридриха, Генрихъ VI, сдѣлалъ его имперскимъ графомъ. Папы Целестинъ III и Иннокентій III также поручали ему вести многіе переговоры. Въ 1204 г. палестинскіе христіане избрали его іерусалимскимъ патріархомъ, но онъ долженъ былъ основать свое пребываніе въ Сен-Жан-д'Акрѣ, потому что Іерусалимъ былъ тогда во власти мусульманъ. Въ это время онъ составилъ для ордена кармелитовъ постановленія, до того строгія, что папа Иннокентій IV долженъ былъ смягчить ихъ. Въ 1214 г. въ городѣ С.-Жан-

д'Акрѣ, во время процесіи, въ праздникъ вздвиженія креста, Альбертъ былъ убитъ однимъ изъ жителей, котораго онъ упрекалъ въ преступленіяхъ. Кармелиты празднуютъ память его, какъ святаго. *В. Зот.*

Альбертъ *принцъ,* супругъ нынѣшней королевы англійской Викторіи, герцогъ Саксен-Кобург-Готскій, род. 1819 г. Образованіе свое онъ окончилъ въ боннскомъ университетѣ, подъ руководствомъ профессоровъ Вальтера, Лебеля, Бокинга и Пертеса. Въ 1838 г. посѣтилъ онъ Англію, вмѣстѣ, съ бельгійскимъ королемъ Леопольдомъ, а въ слѣдующемъ году объявлено было о предстоящемъ бракѣ его съ королевою Вкторіею. Обрядъ совершенъ въ февралѣ 1840 г. Принцъ признанъ англійскимъ подданнымъ, получилъ званіе фельдмаршала, члена тайнаго совѣта, орденъ Подвязки, а парламентъ ассигновалъ для него 30 т. фун. стер. (180 т. руб. сер.) въ годъ. Впослѣдствіи онъ былъ избранъ канцлеромъ кембриджскаго университета. Принцъ Альбертъ пріобрѣлъ себѣ въ Англіи почетную репутацію покровительствомъ наукамъ и искусствамъ. Не имѣя возможности, по положенію своему, вмѣшиваться въ политическую жизнь, онъ посвящаетъ все свое время этимъ занятіямъ. Справедливо можно назвать его достойнымъ представителемъ англійской аристократіи, которая, какъ извѣстно, идетъ впереди всѣхъ начинаній для распространенія просвѣщенія въ странѣ, для улучшенія быта бѣдныхъ классовъ общества, для развитія торговыхъ и промышленныхъ интересовъ. Принцъ Альбертъ занимаетъ должность президента многихъ благотворительныхъ заведеній и принимаетъ горячее участіе во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ. Когда явилась въ Англіи мысль объ учрежденіи всемірной выставки, принцъ Альбертъ ревностно содѣйствовалъ, съ своей стороны, ея осуществленію. Популярность принца въ Англіи подвергалась тѣмъ не менѣе частымъ испытаніямъ, особенно въ 1855 г., когда распространились слухи, что онъ много вмѣшивался въ тогдашнія политическія дѣла, и находился въ неблагопріятныхъ для Англіи сношеніяхъ со многими германскими дворами. Министерство принуждено было дать по этому поводу нѣкоторыя объясненія парламенту. Въ 1856 г. супругъ королевы Викторіи получилъ титулъ принца-супруга, prince-consort.

Альбертъ Штаденскій (Albertus stadiensis), лѣтописецъ XIII-го вѣка. Онъ былъ аббатомъ въ бенедиктинскомъ монастырѣ св. Маріи въ Штаденѣ (1232—1240), но не могъ устранить безпорядки въ монастырѣ и перешелъ въ орденъ францисканцевъ. Олеарій пишетъ, что Альбертъ сдѣлался ихъ генераломъ. Онъ написалъ лѣтопись, доведенную до 1256 г. При многихъ недостаткахъ, общихъ ей съ другими средневѣковыми лѣтописями, она очень полезна для событій въ сѣверной Германіи, послѣ 1072 г., которымъ кончается лѣтопись Адама Бременскаго. Лѣтопись Альберта продолжена неизвѣстнымъ лицомъ, съ 1264 по 1224 г. Она издана Рейнеціемъ въ Гельмштадтѣ 1587, въ Виттенбергѣ 1608 г. — Продолженіе издано Гойеромъ въ Копенгагенѣ 1720 г.

Альбертъ-Янъ, третій сынъ короля польскаго Сигизмунда III, род. въ 1612 г., и въ 1622 г., десяти лѣтъ отроду былъ сдѣланъ епископомъварминскимъ; потомъ въ 1633 г. сдѣланъ епископомъ краковскимъ и кардиналомъ. Отправившись въ путешествіе въ Италію, онъ умеръ въ Падуѣ на 22 году жизни. Похороненъ въ краковскомъ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ ему воздвигнулъ памятникъ братъ его, король Янъ-Казиміръ.

См. біографію Альберта-Яна въ книгѣ: *Bartoszewicza*: «Krolewioze Biskupi» (Warsz. 1851), стр. 141—283.

Альберусъ или **Альберъ** *Эразмъ* (Alberus, Alber), нѣмецкій писатель временъ реформаціи, род. около 1500 г. въ Веттерау, занимался (около 1520 г.) изученіемъ богословія въ Виттенбергѣ, гдѣ примкнулъ къ Лютеру и сталъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ его ученія. Всюду стараясь о распространеніи новой доктрины, онъ былъ учителемъ и проповѣдникомъ сначала вблизи родины, потомъ и въ другихъ мѣстахъ (между-прочимъ въ Берлинѣ), но отвсюду вытѣсняли его какъ рьянаго противника вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церкви, или какъ человѣка, никакъ не соглашающагося измѣнить свой взглядъ на нѣкоторые церковные догматы. Такъ онъ долженъ былъ оставить Магдебургъ, потомучто противился интериму (см. это сл.) Карла V. Онъ умеръ генеральнымъ супер-интендентомъ въ Нейбранденбургѣ (въ Мекленбургскомъ Герцогствѣ). Замѣчательнѣйшимъ памятникомъ его литературной дѣятельности остаются его басни въ стихахъ, напечатанныя подъ заглавіемъ: «Buch von der Tugend und Weisheit» («Книга о добродѣтели и мудрости»), Гагенау 1534; 2-е изд. Франкф.

1550). Давая баснѣ довольно широкое эпическое развитіе, Альберусъ выражалъ въ ней ясно и опредѣленно свои взгляды на религію, на церковь и на государство, даже вступалъ въ полемику съ людьми противныхъ убѣжденій. Канва заимствована частью изъ эзоповыхъ басенъ или изъ прежнихъ нѣмецкихъ поэтовъ, частью изобрѣтена имъ самимъ. Въ одной баснѣ онъ представляетъ папу осломъ въ львиной кожѣ, который считается непогрѣшимымъ, пока не является отважный человѣкъ и не сдираетъ съ него чужой нарядъ; въ другой баснѣ, въ лицѣ лягушки, которая являлась учиться во всѣ университеты и была оттуда изгоняема новымъ духомъ науки и новою ересью, Альберусъ смѣется надъ невѣжествомъ противниковъ реформъ въ церкви и успѣховъ просвѣщенія. Онъ написалъ также, слѣдуя Лютеру, нѣсколько церковныхъ пѣсенъ, грубыхъ и жесткихъ по формѣ, но проникнутыхъ непоколебимымъ убѣжденіемъ. Изъ прозаическихъ его сочиненій замѣчательна въ-особенности книга: «Der Barfüsser Mönche Eulenspiegel und Alcoran» («Эйленшпигель (см. это имя) и алкоранъ босоногихъ монаховъ», Buffeus. 1552), съ предисловіемъ Лютера. Это остроумное извлеченіе изъ извѣстной книги: «Liber conformitatum», гдѣ изъ множества самыхъ затѣйливыхъ чудесъ выводится сходство св. Франциска съ Христомъ. Впослѣдствіи это сочиненіе Альберуса было нѣсколько разъ издаваемо со вновь-редижированнымъ текстомъ. Альберусъ писалъ много ученыхъ, богословскихъ и филологическихъ трактатовъ; но интересъ представляютъ только его полемическія сочиненія противъ поборниковъ католицизма, полныя меткаго, хотя и грубоватаго комизма. Въ сочиненіи: «Vom Basilisken zu Magdeburg» (Гамб. 1542) есть нѣкоторыя автобіографическія черты. *М. М.*

Ср. *Gervinus:* «Gesch. der deutsch. Dichtung» (изд. 4-е 1853), т. III.

Альберъ *Каролина*, французская актриса, род. около 1803 г. † 1860 г., Настоящая фамилія ея была Буассо, по второму мужу Биньонъ. Она родная сестра талантливаго комика нашей французской труппы, Верне. Дебютировала 14-ти лѣтъ и начала сценическое поприще въ провинціи, сначала въ водевиляхъ, потомъ въ оперѣ. Первыя попытки ея на театрѣ въ Парижѣ не имѣли успѣха, она вернулась на провинціальныя сцены и только въ 1825 г. была принята на театръ Одеона, въ то же время сдѣлавшись пѣвицею въ капеллѣ Карла X. Вскорѣ однакоже она оставила совершенно оперу, и перешла на водевильныя роли въ театръ des Nouveautés, а оттуда въ Водевиль. Она часто ѣздила играть внѣ Франціи и два раза была въ Петербургѣ, въ 1843 и 1854 г. Здѣсь она произвела большой эффектъ, особенно въ первый пріѣздъ, въ драмахъ: «Un duel sous le cardinal de Richelieu», «A la grace de Dieu», «Angelo», и др. Игра ея отличалась обдуманностью и чувствомъ.

Альберъ *Александръ-Мартенъ* (Albert), французскій работникъ, членъ временнаго правительства въ 1848 году. Онъ род. въ 1815 г. въ департаментѣ Уазы, былъ рѣзчикомъ у одного изъ своихъ дядей, поселился незадолго до 1830 г. въ Парижѣ и началъ принимать горячее участіе въ политическихъ дѣлахъ. Въ іюльскіе дни онъ участвовалъ въ борьбѣ на баррикадахъ. Во все время правительства Лудовика-Филиппа, Альберъ считался однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ революціонной, демократической партіи, участвовалъ во многихъ тайныхъ обществахъ и въ 1834 г. замѣшанъ былъ въ процесѣ, происходившемъ по поводу ліонскаго возстанія. Онъ имѣлъ порядочное состояніе, которое предоставилъ вполнѣ въ распоряженіе своей партіи. Онъ былъ издателемъ журнала «La Glaneuse», выходившаго въ Ліонѣ и подвергавшагося безпрерывнымъ преслѣдованіямъ со стороны правительства. Общество «Droits de l'homme», къ которому принадлежалъ онъ, играло большую роль въ ліонскомъ возстаніи, и Альберъ придумалъ тогда для рабочихъ извѣстный девизъ, съ которымъ они шли на борьбу: *Vivre en travaillant, ou mourir en combattant*. Въ 1840 г. началъ онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими работниками, издавать журналъ для народа, подъ названіемъ: «L'Atelier». Когда вспыхнула февральская революція, Альберъ работалъ у пуговичнаго фабриканта Батеронъ (Bapterone) и былъ членомъ такъ-называемаго conseil des prud'hommes въ Сенскомъ Департаментѣ. Луи Бланъ настоялъ на томъ, чтобы онъ былъ назначенъ членомъ временнаго правительства, а черезъ нѣсколько времени сдѣлалъ его вице-президентомъ коммиссіи, засѣдавшей въ Люксембургскомъ дворцѣ и имѣвшей цѣлью облегченіе участи рабочаго сословія. Альберъ, участвуя въ правительствѣ Франціи, постоянно сопровождалъ свое имя во всѣхъ актахъ почетнымъ титу-

ломъ *работника*. Онъ былъ избранъ также членомъ конституціоннаго собранія, но не долго засѣдалъ тамъ. Онъ былъ замѣшанъ въ возстаніи, происходившемъ 15 мая 1848 г. въ Парижѣ, и преданъ уголовному суду въ Буржѣ. Не признавая компетентности суда, Альберъ отказался даже отвѣчать на вопросы. Судъ приговорилъ его къ ссылкѣ. Сначала Альберъ былъ посаженъ въ дулленскую тюрьму, потомъ содержался въ Бель-Илѣ и Турѣ. Онъ получилъ свободу, когда въ 1860 г., послѣ итальянскаго похода, императоръ Луи-Наполеонъ объявилъ амнистію всѣмъ политическимъ преступникамъ.

Альбеспейресъ, нарывное средство (см. Шпанская мушка).

Альби (Alby), главный городъ Тарнскаго Департамента во Франціи, на р. Тарнѣ. Онъ имѣетъ мрачный видъ; улицы его узки и неправильны, дворецъ архіепископа похожъ на крѣпость. Соборная церковь представляетъ одинъ изъ лучшихъ памятниковъ готической архитектуры во Франціи. Постройка ея начата въ 1282 г. епископомъ Бернаромъ де-Кастанѐ, положившимъ отпускать на содержаніе 20-ю часть своего дохода, въ теченіе 20-ти лѣтъ. На эти суммы зданіе собора выведено вчернѣ и окончено уже спустя 230 лѣтъ (1512 г.). Въ прошедшемъ вѣкѣ, соборъ оставался въ полнѣйшемъ запущеніи и, во время революціи, спасло его отъ разрушенія лишь предстательство одного ученаго. Наружность собора представляетъ правильную массу зданія, надъ которою возвышается колоссальная, но граціозная башня въ 400 футовъ надъ уровнемъ рѣки Тарна. Контрфорсы стѣнъ полуэллиптической формы имѣютъ 115 фут. вышины. Съ праваго бока пристроена къ стѣнѣ собора открытая лѣстница въ 42 ступени, а надъ нею удивительный по отдѣлкѣ фигурный порталь, въ нищахъ котораго стояли до революціи статуи святыхъ. Внутри, стѣны покрыты изображеніями воскресенія мертвыхъ и страшнаго суда съ весьма интересными надписями. Кромѣ того соборъ заключаетъ 15 капеллъ, украшенныхъ скульптурою на выступахъ и живописью по стѣнамъ. Та и другая принадлежитъ къ XV-му вѣку и очень любопытны для исторіи искусства. Великолѣпный плафонъ съ позолотою и лазурью заключаетъ тоже превосходную живопись, исполненную въ XVI-мъ вѣкѣ. Лисъ (Lys), гульбище Альби, — прекрасная терраса, съ которой видъ чрезвычайно-хорошъ. Въ ближайшихъ окрестностяхъ города къ с.-в. находится знаменитый Saut de Sabot, рядъ водопадовъ р. Тарна. Здѣсь построенъ одинъ изъ лучшихъ стальныхъ заводовъ Франціи, доставляющій до 20,000 центн. стали ежегодно. Въ Альби считается 14,600 ж. Городъ расположенъ подъ 43° 56′ с. ш. и 0° 12′ з. д. отъ Пар.

Альбигойцы (Albigeois, Albigenser), религіозная секта во Франціи, получившая свое имя отъ города Альби. Это была отрасль весьма распространенной въ Европѣ секты *катаровъ* (см. это сл.). Въ походахъ противъ альбигойцевъ выказался съ одной стороны весь религіозный фанатизмъ среднихъ вѣковъ (см. Крестовые походы), съ другой политическое стремленіе сѣверной Франціи подчинить себѣ богатый и образованный югъ (см. Франція, исторія).

Альбикъ, архіепископъ пражскій въ 1411 и 1412 г., нѣмецъ по происхожденію, но род. въ Моравіи, † 1437 г.—Онъ славился своею ученостью и долго преподавалъ въ пражскомъ университетѣ медицину; считался однимъ изъ лучшихъ медиковъ своего вѣка, былъ придворнымъ лекаремъ чешскаго короля Вячеслава и оставилъ по себѣ въ рукописи много нѣмецкихъ сочиненій. Въ 1411 г., подъ вліяніемъ короля, избранъ былъ архіепископомъ пражскимъ, въ то время, когда уже начиналось въ Чехіи волненіе, вслѣдствіе проповѣдей Гуса. Вскорѣ по своемъ вступленіи на архіепископскій престолъ, Альбикъ принужденъ былъ обнародовать въ Чехіи знаменитую буллу папы Іоанна XXIII объ индульгенціяхъ, сдѣлавшуюся причиною явнаго непризнанія Гусомъ папской власти. Альбикъ старался усмирить волненіе кроткими мѣрами и не хотѣлъ участвовать въ гоненіи на Гуса и его учениковъ. Когда, вслѣдъ за тѣмъ, папа предалъ Гуса анаѳемѣ, положеніе Альбика, обвиняемаго въ недостаткѣ рвенія, сдѣлалось столь тягостнымъ, что онъ, еще въ концѣ 1412 г., отказался отъ управленія пражскою епархіею, и передалъ ее епископу ольмюцкому Конраду (впослѣдствіи перешедшему къ гуситамъ). Альбикъ послѣ смерти короля Вячеслава (1419) удалился изъ Чехіи. *А. Г.*

Альбини *Францъ-Іосифъ, баронъ д'*, нѣмецкій дипломатъ род. 1748 г., † 1818. Политическая карьера его началась въ Вюрцбургѣ, гдѣ онъ окончилъ курсъ юридическихъ наукъ и былъ сдѣланъ придворнымъ и государственнымъ совѣтникомъ (Hof-und Staats

rath) князя-епископа. Іосифъ II давалъ ему много важныхъ порученій къ разнымъ германскимъ дворамъ, Леопольдъ II назначилъ его канцлеромъ и министромъ майнцскаго курфюршества. Народъ былъ очень доволенъ его администраціей. Въ 1792 г. французы взяли Майнцъ, и д'Альбини старался, сколько возможно, доставить городу капитуляцію на умѣренныхъ условіяхъ. Потомъ, пользуясь неограниченною довѣренностью майнцскаго курфюрста, онъ управлялъ дѣлами страны, получившей приращеніе территоріи, въ награду за вступленіе въ рейнскій союзъ. Въ 1813 году союзныя державы назначили его президентомъ комисіи, управлявшей франкфуртскимъ великимъ герцогствомъ. Потомъ онъ вступилъ въ службу Австріи и былъ сдѣланъ ея посланникомъ при германскомъ сеймѣ, но, отправляясь на сеймъ, умеръ въ Дисбургѣ. *В. Зот.*

Альбинизмъ (Albinismus, Leucopathia, Leucæthiopia), названіе, которымъ обозначаютъ полное или неполное, общее или мѣстное, врожденное или послѣдовательно-развитое отсутствіе или значительное уменьшеніе количества тѣхъ красящихъ веществъ (пигментовъ), которыми обусловливается цвѣтъ различныхъ наружныхъ и отчасти внутреннихъ частей тѣла человѣка и животныхъ, какъ-то цвѣтъ кожи, волосъ, перьевъ, глазъ и т. д. Особы, у которыхъ развитъ общій, врожденный альбинизмъ, называются *альбиносами.* Но кромѣ общаго альбинизма, у человѣка (особенно часто у негровъ) и у животныхъ наблюдается и мѣстный, состоящій въ томъ, что отдѣльныя части тѣла лишены пигмента, между-тѣмъ какъ остальныя представляютъ обыкновенный цвѣтъ. Таковы пѣгіе негры (nègres pies), лошади и т. д. Мѣстный альбинизмъ наблюдался нерѣдко на человѣкѣ и въ Европѣ и у насъ въ Россіи, преимущественно на головѣ: волосы ея, вообще болѣе или менѣе темные, представляются на одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ совершенно бѣлыми или матово-серебристыми. Весь остальной организмъ при этомъ или совершенно нормаленъ или ненормальности его не имѣютъ никакой связи съ мѣстнымъ отсутствіемъ пигмента. Изъ животныхъ альбинизму подвержены обезьяны, летучія мыши, хищныя (кроты, лисицы, куницы), также двуутробки (Phalangista), многокопытныя (слонъ), грызуны (особенно кролики и мыши); изъ птицъ очень часто: соколы, воробьи, мухоловки, дрозды, вороны, юлы, ласточки, попугаи, дятлы, рябчики, перепелки, бекасы. Между гадами альбиносы встрѣчаются рѣже, однако протеи (Proteus) и можетъ-быть амфисбены представляютъ настоящихъ альбиносовъ. Изъ рыбъ до-сихъ-поръ замѣтили это явленіе только у бѣлуги и стерляди; изъ слизняковъ у брюхоногихъ. Изъ насѣкомыхъ попадаются бѣлые тараканы и нѣкоторые кузнечики, живущіе постоянно въ пещерахъ. Послѣднее обстоятельство, также, какъ блѣдность цвѣта иныхъ рыбъ и гадовъ, находимыхъ въ глубокихъ и темныхъ пещерахъ Европы и Америки, показываетъ, что и у животныхъ, какъ у растеній, альбинизмъ нерѣдко въ связи съ отсутствіемъ свѣта. О явленіяхъ, представляемыхъ животными, подверженными полному альбинизму см. Альбиносъ. Что тамъ говорится подробнѣе о человѣкѣ, то вполнѣ приложимо и къ явленіямъ въ животныхъ. О вліяніи климатическихъ условій на развитіе альбинизма у животныхъ см. Пигментъ. — Альбинизмъ, преимущественно мѣстный, бываетъ не только врожденный, но развивается иногда и на особяхъ съ нормальнымъ развитіемъ пигментовъ. Причины такого послѣдовательнаго альбинизма еще очень мало изслѣдованы, а физіологическій способъ развитія совершенно неизвѣстенъ. Несомнѣннымъ кажется фактъ, что волосы на головѣ человѣка могутъ болѣе или менѣе быстро побѣлѣть, вслѣдствіе дѣйствія страха или испуга. Физіологически это явленіе не объяснено. Въ послѣднее время докторъ Лэйкокъ (Laycock), профессоръ медицины эдинбургскаго университета, представилъ чрезвычайно любопытныя наблюденія надъ развитіемъ мѣстнаго альбинизма, вслѣдъ за различными нервными и ревматическими страданіями («On cutaneous discolorations», въ «British und Foreign medico-chirurgical Review», 1861). См. кромѣ упомянутыхъ статей еще Волосъ, Кожа, Надпочечныя сумки. *Ѳ. Б.* и *Я. Р.*

См. *Brandt:* «Bullet. sc. d. l'acad. Imp. d. sciences de St.-Pétersbourg».

Альбинизмъ растеній есть болѣзненное, ненормальное состояніе растенія, зависящее отъ уменьшенія или совершеннаго исчезанія въ нихъ красильнаго вещества. Извѣстно, что главное условіе для образованія красильныхъ веществъ растенія—солнечный свѣтъ; корни, скрытые въ землѣ, никогда не бываютъ зелеными; спаржа, пока еще не вышла изъ гряды, не заключаетъ въ своихъ клѣточ-

кахъ хлорофилла; картофель, прорастающій въ погребахъ, даетъ безцвѣтные побѣги. Стоитъ лишь зеленое растеніе поставить въ темное мѣсто, и листья его поблѣднѣютъ. Основываясь на этомъ, искусственно обезцвѣчиваютъ эндивіи (Cychorium endivia) и кардоны (разность артишока), связывая ихъ листья и окучивая землею; съ этою же цѣлью прикрываютъ въ Англіи молодые побѣги морской капусты (Crambe maritima). Все это ясно указываетъ на необходимость солнечныхъ лучей, для зеленой окраски растеній. Садоводамъ извѣстна болѣзнь растеній, поражающая иногда апельсинныя деревья, верески, камеліи и проч., отъ которой растенія быстро слабѣютъ, чахнутъ и блекнутъ; зеленое красильное вещество ихъ пропадаетъ и болѣе не развивается. Слѣдствіемъ такой болѣзни, представляющей особый видъ растительнаго альбинизма и называемой *хлорозисомъ*, бываетъ болѣе или менѣе скорая смерть растенія. Вѣрнымъ средствомъ противъ этой болѣзни служитъ поливка растворенными желѣзными солями, напр. желѣзнымъ купоросомъ; всасывая ихъ своими корнями, растенія быстро выздоравливаютъ, зеленый цвѣтъ снова появляется, развиваются новые, крѣпкіе побѣги и цвѣтки. Желѣзная соль оказываетъ свое цѣлебное дѣйствіе, даже если наводить ее кисточкой на пластинку листа; помазанная часть скоро выздоравливаетъ. На поблекшемъ отъ хлорозиса листѣ можно даже писать желѣзнымъ растворомъ, и буквы пріобрѣтутъ свѣжій зеленый цвѣтъ. Не одни, впрочемъ, зеленые органы растеній бываютъ поражены альбинизмомъ; плоды и цвѣты, особенно же красные и синіе лепестки, обезцвѣчиваются весьма легко. Digitalis, Polemonium coeruleum, разные виды Campanula, сирень, макъ и проч., часто представляютъ разительные примѣры въ этомъ отношеніи. Причины такого альбинизма цвѣтковъ весьма разнообразны; кромѣ отсутствія свѣта, иногда онъ вызывается пониженіемъ температуры: сѣверные холодные вѣтры, господствовавшіе въ 1767 г. въ окрестностяхъ Гарлема, по замѣчанію цвѣтоводовъ, были причиною блѣдныхъ колеровъ гіацинтовыхъ цвѣтковъ этого года; нѣкоторыя горечавки (gentiana) развиваютъ въ долинахъ синіе цвѣтки, а на горахъ бѣлые; цвѣтки Oxytropis montana и Trifolium pratense принимаютъ на Пиринеяхъ и Альпахъ бѣлый оттѣнокъ и проч. Свойство почвы также оказываетъ большое вліяніе: тощая земля видоизмѣняетъ часто окраску цвѣтка, которая изъ яркаго колера переходитъ въ болѣе блѣдный и наконецъ въ бѣлый; такъ напр. Geranium sylvaticum v. batrachivides, пересаженный въ менѣе тучную землю, далъ на слѣдующій годъ синіе и бѣлые цвѣтки, а еще черезъ годъ одни только бѣлые. Альбинизмъ встрѣчается также и въ плодахъ, какъ напр. въ земляникѣ, крыжовникѣ, смородинѣ и проч.—Когда не весь органъ обезцвѣченъ, а только нѣкоторыя его части, альбинизмъ называется несовершеннымъ; этотъ видъ альбинизма встрѣчается часто на пестроцвѣтныхъ листьяхъ, у которыхъ по зеленому полю проходятъ бѣлыя, желтыя или свѣтлозеленыя полоски, пятна, крапины, точки и проч. Опытъ показалъ, что иногда культурою можно искусственно произвести пестроту листа. Phalaris arundinacea, служащая украшеніемъ клумбъ, на сухой почвѣ получаетъ листья съ желтыми и свѣтлозелеными полосками; посаженная же обратно въ сырую почву, снова пускаетъ однообразно-зеленые листья. Такимъ же способомъ можно получить пестролистныя разности Ilex aquifolium, Evonymus japonicum и многихъ другихъ. Иногда пестролистныя разновидности получаются случайно отъ сѣмянъ, или, какъ на иныхъ деревьяхъ и кустарникахъ, образуются случайно лишь на нѣкоторыхъ вѣтвяхъ. Въ первомъ случаѣ, окраска листа становится постоянною для всего растенія; во второмъ же, можно сообщить пестролистность растенію, срѣзывая вѣтвь съ измѣненными листьями и употребляя ее какъ прививокъ или отводокъ, напр. у Evonymus, Buxus, Ilex и проч. Такъ-какъ пестролистныя разновидности нерѣдко возвращаются къ первональной, одноцвѣтной формѣ, то для ихъ поддержанія должно выбирать тѣ вѣтви, въ которыхъ пестрота листвы выражается рѣзко и постоянно. *В. Г.*

Альбинованъ *Кай* (Cajus Pedo Albinovanus), другъ и современникъ Овидія, который обращается къ нему съ однимъ изъ посланій своихъ съ Понта (кн. IV, 10). Отъ эпической поэмы Альбинована, воспѣвавшей дѣянія Германика, осталось лишь 33 стиха, сохраненные Сенекой. Они помѣщены у Вернсдорфа въ его «Poetae latini minores» (ч. IV). Ему приписывается также недурная элегія (474 стиха) на смерть Друза: «Consolatio ad Liviam Augustam de morte Drusi». Она издана Бекомъ (Лейпц. 1783) и Мейнеке (Кведлинб. 1819). При послѣднемъ изданіи помѣщенъ и нѣмецкій переводъ. *М. М.*

Альбинони (Albinoni) *Томмасео*, довольно извѣстный музыкантъ и одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ итальянскихъ композиторовъ конца XVII-го и начала XVIII-го вѣка, род. въ Венеціи 1675 г. и тамъ же умеръ около 1745 г.—Онъ писалъ во всѣхъ родахъ музыки, пріобрѣлъ извѣстность въ Италіи операми и пѣніемъ, въ Германіи игрою на скрипкѣ и инструментальными композиціями. Онъ написалъ 42 оперы, лучшею изъ которыхъ считается «Didone abandonnata». Кромѣ того написалъ 6 симфоній, 36 концертовъ, 43 сонаты и 12 кантатъ. *П. П.*

Альбиносъ (Albinos; синонимы: Kakerlak, Bedas, Dondos, Blafards, nègres blancs, Leucaethiops), названіе, которымъ обозначаютъ людей и животныхъ, представляющихъ явленія полнаго, врожденнаго альбинизма (см. это сл.), т. е. у которыхъ кожа, волосы и глаза лишены нормально въ нихъ отлагающагося пигмента (красящаго вещества), придающаго этимъ частямъ въ различныхъ случаяхъ различный цвѣтъ. До конца прошлаго столѣтія, именно до появленія въ 1786 г. изслѣдованія Блуменбаха, о человѣческихъ альбиносахъ имѣли весьма смутныя и сбивчивыя понятія. Португальцы и испанцы называли альбиносами исключительно бѣлыхъ негровъ, которыхъ они встрѣчали на африканскихъ берегахъ. Путешественники XVII-го и XVIII-го вѣка разсказывали о различныхъ племенахъ въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ, отличавшихся бѣлою кожею, бѣлыми волосами и глазами, не выносящими свѣта. Такъ Лакруа (La Croix) разсказывалъ, что на островѣ Явѣ живетъ такое племя, извѣстное подъ именемъ *Хакерласъ* (Chakerlas). Рибейре (Ribeyre) разсказывалъ о существованіи такогоже племени на островѣ Цейлонѣ, извѣстнаго тамъ подъ именемъ Бедасъ (Bedas), а Ліонель Ваферъ (Wafer) описывалъ альбиносовъ, которыхъ онъ встрѣтилъ между краснокожими индѣйцами на Панамскомъ (Даріенскомъ) перешейкѣ. Нѣкоторыя описанія альбиносовъ отличались фантастичностью до того, что альбиносы въ нихъ являлись болѣе похожими на обезьянъ, чѣмъ на людей. Но большинство писателей считало ихъ за особенное племя, и Линней даже хотѣлъ составить изъ нихъ особенную расу. Блуменбахъ, тщательно изслѣдовавшій и описавшій двухъ швейцарскихъ мужскихъ альбиносовъ, однаго 11, а другаго 15 лѣтъ, доказалъ положительно, что альбиносы не составляютъ особеннаго племени, а встрѣчаются во всѣхъ расахъ и между различными племенами. Послѣ Блуменбаха описано было довольно много случаевъ полнаго врожденнаго альбинизма между европейскими племенами. Изъ этихъ описаній особенно замѣчательна докторская диссертація альбиносаже, доктора Сакса (Sachs, † въ 1814 г.), въ которой онъ тщательно описалъ себя и сестру свою, тоже альбиноску. Эта диссертація вышла въ 1812 г. подъ заглавіемъ: «Historia naturalis duorum leucaethiopum, auctoris ipsius et sororis ejus. Solisb. 1812». Со времени этихъ изслѣдованій прочно установилось общее понятіе о полномъ, врожденномъ альбинизмѣ, какъ о недостаткѣ организаціи, встрѣчающемся у различныхъ племенъ, въ различныхъ климатахъ, при различныхъ условіяхъ и у обоего пола. Явленія, представляемыя альбиносами, слѣдующія: кожа имѣетъ цвѣтъ матовый, млечно-бѣлый, чрезвычайно тонка, чувствительна и покрыта мягкимъ пушкомъ. Волосы на головѣ, бородѣ, подъ мышками, на половыхъ органахъ и т. д. имѣютъ или бѣло-снѣжный, или матовый, серебристый цвѣтъ, иногда съ желтоватымъ оттѣнкомъ. При вполнѣ развитомъ альбинизмѣ, радужная оболочка глаза представляется цвѣта розоваго, а зрачекъ ярко-краснаго, что зависитъ отъ отсвѣчиванія кровеносныхъ сосудовъ радужной и сосудистой оболочекъ, лишенныхъ пигмента (см. Глазъ). Въ случаяхъ неполнаго альбинизма, при существованіи нѣкотораго количества пигмента, зрачекъ имѣетъ краснобурый цвѣтъ, а радужная оболочка — зеленоватый или сѣроватый. Глаза альбиносовъ очень чувствительны къ свѣту и совершенно не выносятъ дневнаго свѣта. Въ сумерки и ночью альбиносы хорошо видятъ. Радужная оболочка ихъ глазъ находится въ безпрерывномъ колебательномъ движеніи, вслѣдствіе чрезвычайной чувствительности къ свѣту. Отъ дѣйствія сильнаго свѣта, у альбиносовъ легко развиваются воспаленія глазъ. Вообще альбиносы сложенія слабаго, нѣжнаго и медленно развиваются. Ростомъ они обыкновенно невелики, очень чувствительны къ низкой температурѣ и часто страдаютъ болѣзнями дыхательныхъ путей. Пищевареніе и отдѣленія совершаются у нихъ правильно; слизистыя оболочки и отдѣляемыя жидкости имѣютъ цвѣтъ нормальный. Утверждаютъ, что умственныя способности альбиносовъ слабы; но это, кажется, несправедливо. Кромѣ упомянутаго примѣра доктора

Сакса, и другія наблюденія говорятъ противъ этого. Во всякомъ случаѣ, нѣкоторые писатели совершенно несправедливо смѣшивали альбиносовъ съ идіотами и кретинами. Если многіе альбиносы представляютъ малое умственное развитіе, причину тому, вѣроятно, надо искать въ обстоятельствѣ, что они рано становятся предметомъ любопытства и спекуляцій, причемъ воспитаніе ихъ, затрудненное состояніемъ глазъ, совершенно пренебрегается. Альбиносы между собою производятъ только альбиносовъ же (Эскироль, Фуксъ). Отъ союза же альбиноса съ нормальной особью рождаются то альбиносы, то нормальныя дѣти. Но и отъ совершенно нормальныхъ родителей рождаются альбиносы: то всѣ дѣти альбиносы, то нѣкоторыя только изъ нихъ; бываетъ и такъ, что, у однихъ и тѣхъ же родителей, дѣти одного пола альбиносы, а другаго нормальныя; наконецъ даже наблюдаемъ былъ случай, гдѣ нормальныя дѣти рождались поочередно съ альбиносами. Нѣкоторыя матери приписывали рожденіе ими альбиносовъ дѣйствію на нихъ испуга, во время беременности; но такое вліяніе испуга до-сихъ-поръ не доказано, хотя, можетъ-быть, въ пользу его возможности говоритъ извѣстное явленіе быстраго посѣденія волосъ отъ дѣйствія испуга и страха. Вліяніе климатическихъ условій также темно. Большинство писателей согласно въ томъ, что альбиносы вообще чаще всего встрѣчаются между племенами цвѣтными, живущими въ странахъ жаркихъ. Но для Европы они допускаютъ исключеніе: здѣсь наблюденія показали, что альбиносы гораздо чаще встрѣчаются въ сѣверной Европѣ, между племенами свѣтловолосыми, бѣлокурыми и голубоглазыми, чѣмъ въ Южной Европѣ, среди племенъ смуглыхъ, темноглазыхъ и черноволосыхъ. Отъ чего зависитъ это противорѣчіе — трудно сказать. Можетъ-быть, оно основано на ошибочности и неполнотѣ наблюденій. Во всякомъ случаѣ, наблюденія зоологическія несомнѣнно, повидимому, показываютъ, что животные пигменты въ странахъ холодныхъ несравненно слабѣе развиваются, чѣмъ въ странахъ теплыхъ и жаркихъ, и съ этими наблюденіями совпадаетъ въ Европѣ болѣе частое появленіе альбиносовъ на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ. Но почему же только для Европы существуетъ это совпаденіе? Какія вліянія дѣйствуютъ еще при произведеніи этихъ явленій? Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ и недоумѣній потребуетъ еще много тщательныхъ изслѣдованій и вполнѣ возможно будетъ только тогда, когда физіологія ближе познакомится съ условіями и способами развитія пигментовъ въ животномъ организмѣ (См. Альбинизмъ, Пигментъ).

См. *Pierer* u. *Chulaut*: «Medizinisches Realwörterbuch» (Leipsig, 1821) статью: *Kakerlack*, заключающую въ себѣ много фактовъ и литературныхъ указаній; *Fuchs*: «Die krankhaften Veränderungen der Haut» (Göttingen, 1840); *Waitz*: «Anthropologie der Naturvölker», B. I. (Leipzig, 1859).

Альбинъ (Albinus) *Бернгардъ-Зигфридъ*, фамилія котораго собственно была *Вейссъ* (Weiss), знаменитый анатомъ, род. въ 1697 г. во Франкфуртѣ-на-Одерѣ, гдѣ отецъ его былъ профессоромъ медицины, учился въ Лейденѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Рюйша (Ruysch) въ Парижѣ и съ 1721 г. до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1770 г., занималъ въ лейденскомъ университетѣ каѳедры анатоміи и хирургіи. Альбинъ былъ величайшимъ анатомомъ первой половины XVIII-го вѣка; современники называли его «magnus Albinus, anatomicorum princeps». Заслуги его по анатоміи преимущественно относятся къ ученію о костяхъ и мышцахъ (къ остеологіи и міологіи). Альбинъ первый тщательно и точно описалъ эти части человѣческаго тѣла и, при содѣйствіи превосходнаго художника, Яна Ванделэра (Jan Wandelaer), изобразилъ ихъ въ знаменитыхъ таблицахъ, составившихъ главную основу славы Альбина. Эти таблицы необыкновенною вѣрностью и художественною отдѣлкою составили эпоху въ анатоміи скелета и мышцъ человѣка и въ исторіи анатомическихъ изображеній. Альбинъ установилъ терминологію костей тѣла, опредѣлилъ въ точности положеніе мышцъ, ихъ отношеніе между собою и къ данной мѣстности, обратилъ вниманіе на внутреннее строеніе мышцъ и описалъ даже апоневротическія перепонки нѣкоторыхъ мѣстностей. Главное сочиненіе его слѣдующее: «Tabulae sceleti et musculorum corporis humani» (Lugd. Batav. 1747) съ 60-ю таблицами in-folio.—Кромѣ-того онъ издалъ: «Historia musculorum hominis.» (Leid. Batav. 1734) съ 8-ю таблицами. in-4°; «Icones ossium foetus humani. Accedit osteogeniae brevis historia.» (Leid. Batav. 1737) съ 32-мя таблицами in-4°; «Tabulae VII. uteri mulieris gravidae» (Lugd. Batav. 1748. Въ 1751 г. къ этому сочиненію прибавлена еще одна таблица); «Tabulae ossium humanorum» (Leidae. 1753) съ 70-ю таблицами in-fol;

«Tabula vasis chylifericum vena azyga» (Lugd. Batav. 1757) in-fol., съ одной таблицей; «Academicarum annototionum libri I—VIII» (Leid. 1754—1768) in-4°; 2 тома съ 37 таблицами, содержатъ сочиненія по анатоміи, физіологіи, хирургіи, естественной исторіи и т. д.

См. *A. Portal:* «Histoire de l'anatomie et de la chirurgie» (Paris, 1770); *A. Burggroeve:* «Cours d'anatomie» (T I., Histoire de l'anatomie) (Gand, 1840); *L. Choulant:* «Geschichte der anatomischen Abbildung» (Leipz. 1852).

Альбинъ *Клавдій* (Decimus Clodius Septimius Albinus), римскій полководецъ, африканскій уроженецъ (изъ Адруметта), † 19 февр. 197 г.—Онъ былъ въ родствѣ съ древними родами Цеіоніевъ и Постуміевъ, получилъ посредственное образованіе и, при Антонинѣ Піѣ, въ санѣ военнаго трибуна, командовалъ далматскою кавалеріею, а въ 175 г. арміею въ Виѳиніи. Здѣсь онъ выказалъ свою вѣрность императору Марку Аврелію Антонину, который наградилъ его саномъ консула. При Коммодѣ, управляя Галліею, Альбинъ разбилъ за Рейномъ фризовъ и былъ впослѣдствіи правителемъ Британніи. Въ преторство Альбина даны были великолѣпныя игры въ циркѣ, въ которыхъ участвовалъ самъ императоръ; Коммодъ предложилъ Альбину титулъ цезаря, но, увѣренный въ непродолжительности власти этого императора, ненавидѣвшаго сенатъ и имъ ненавидимаго, Альбинъ отказался отъ его милости, имѣя болѣе широкіе замыслы. Скоро послѣ этого распространился ложный слухъ объ убійствѣ Коммода и, повѣривъ ему, Альбинъ предложилъ своимъ легіонамъ возстановить республику. Узнавъ объ этомъ, Коммодъ послалъ Юлія Севера смѣнить Альбина, но прежде, чѣмъ посланный достигъ Британніи, Коммодъ былъ убитъ дѣйствительно, а Септимій Северъ, провозглашенный императоромъ, поспѣшилъ признать Альбина соправителемъ, съ титломъ цезаря. Этимъ Северъ хотѣлъ только усыпить дѣятельность соперника, а между-тѣмъ подослалъ къ нему убійцъ съ письмомъ, исполненнымъ привѣтливыхъ выраженій и увѣреній въ искренней дружбѣ. Этимъ средствомъ новый императоръ думалъ отдѣлаться безъ шума отъ Альбина. Но убійцы сознались въ своемъ намѣреніи, и Альбинъ, надѣясь на любовь сената, нерасположеннаго къ Северу, провозгласилъ себя императоромъ и, въ главѣ преданныхъ ему легіоновъ, вступилъ въ Галлію. Северъ рѣшился не допустить его перейти Альпы и самъ поспѣшно двинулся ему на встрѣчу. Битва между двумя соперниками, равно-искусными въ военномъ дѣлѣ, произошла 19 февр. 197 г. на долинѣ Тревиринской, въ 4-хъ миляхъ отъ Ліона. Сначала успѣхъ былъ нерѣшителенъ, но личное мужество Севера (а по Спарціану, Лета, префекта преторіи) рѣшило дѣло въ пользу признаннаго императора. Северъ вступилъ въ Ліонъ и зажегъ его. Альбинъ былъ убитъ въ своемъ загородномъ домѣ и отрубленная голова его послана въ Римъ, для выставленія на площади, при грозномъ письмѣ побѣдителя сенату. Затѣмъ послѣдовали казни всего семейства Альбина, его друзей и приверженцевъ въ Галліи и въ Римѣ. Северъ обвинялъ своего соперника, послѣ смерти послѣдняго, въ разныхъ порокахъ, но едва ли справедливо; по-крайней-мѣрѣ Марій Максимъ, не имѣвшій причины быть пристрастнымъ, отзывался объ Альбинѣ гораздо выгоднѣе.—По Элію Капитолину, Альбинъ былъ высокъ ростомъ и кудрявъ. Существуетъ нѣсколько древнихъ бюстовъ его (одинъ изъ нихъ въ Ватиканѣ), гдѣ онъ представляется съ густою кудрявою бородою, довольно благообразнымъ, съ выразительными чертами лица. *П. П.*

См. *Julius Capitolinus*: «Clodii Albini vita» въ «Scriptores historiae Augustae».

Альбирео (Albireo), названіе звѣзды β въ созвѣздіи *Лебедя*.

Альбисъ (Albis), древнее римское названіе р. Эльбы. Римляне дошли въ первый разъ до этой рѣки подъ предводительствомъ Друза въ 9 г. по Р. Х., но никогда не имѣли на ней своихъ поселеній; поэтому римскіе географы не совсѣмъ отчетливо были знакомы съ ея теченіемъ. *П. С.*

Альбисъ (Albis), невысокій и узкій горный кряжъ альпійскихъ предгорій на западной сторонѣ Цюрихскаго озера, простирается отъ ю.-ю.-в. къ с.-с.-з. и нигдѣ не превосходитъ 3,000 ф. *П. С.*

Альбиттъ *Антуанъ-Луи* (Albitte), французскій юрисконсультъ и членъ конвента, род. около 1750 г., † въ 1812 г. Въ 1791 г. онъ былъ избранъ въ законодательное собраніе, гдѣ занимался военной организаціей. Онъ настоялъ на томъ, чтобы фонды для инвалиднаго дома были взяты изъ государственнаго казначейства, чтобы войска не были расположены по близости собранія. Онъ требовалъ осужденія министровъ Нарбонна и Бертранде-Мольвиля, разрушенія укрѣпленій во всѣхъ внутреннихъ городахъ Франціи и принималъ большое участіе въ событіяхъ 10-го августа.

На другой же день, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ Серомъ (Sers), онъ потребовалъ, чтобы статуи королей были опрокинуты и замѣнены статуями свободы, что и было исполнено. Потомъ, сдѣлавшись членомъ національнаго конвента, онъ былъ отправленъ съ Лекуэнтромъ въ департаментъ Нижней Сены для обезоруженія подозрительныхъ лицъ и изгнанія священниковъ, не принесшихъ присяги націи; онъ требовалъ также продажи имуществъ эмигрантовъ и уменьшенія жалованья священникамъ. Бывшій министръ Нарбоннъ обвинилъ Альбитта въ томъ, что онъ бралъ деньги за то, чтобы держаться королевской партіи, но тотъ опровергнулъ всѣ обвиненія. Въ процесѣ короля, Альбиттъ вотировалъ—смертный приговоръ безъ апелляціи къ народу и безъ отсрочки казни. Кромѣ того, онъ сильно возставалъ противъ эмигрантовъ и генераловъ, подозрѣваемыхъ въ измѣнѣ, былъ коммисаромъ правительства въ альпійской арміи и отдалъ подъ судъ генерала Брюне, командовавшаго савойскою арміею и погибшаго на эшафотѣ. Доносы на Альбитта возобновились, изъ департаментовъ Эна и Мон-Блана, гдѣ онъ постановилъ разрушить всѣ зàмки и секвестровать всѣ имущества эмигрантовъ. Въ самомъ конвентѣ многіе возстали противъ него, обвиняя въ томъ, что онъ подстрекатель возмущенія 1-го преріаля. Онъ былъ осужденъ, но спасся бѣгствомъ отъ казни. Смѣлость его ультра-республиканскихъ мнѣній изумительна. Однажды, во время представленія трагедіи Шенье «Кай-Гракхъ», онъ одинъ возсталъ противъ всей публики, аплодировавшей стиху: «Законовъ нужно намъ, не крови» и закричалъ: «крови, а не законовъ»! Альбиттъ вернулся во Францію послѣ амнистіи 4-го брюмера и былъ меромъ во время директоріи. Послѣ 18 брюмера онъ вступилъ въ военную службу и умеръ, отъ усталости и холода, во время отступленія Наполеона изъ Москвы. *В. Зот.*

Альбитъ или **Тетартинъ**, минералъ. См. Полевой штатъ.

Альбицци (или **Альбиджи**), итальянская фамилія, происходящая изъ Ареццо, и игравшая важную роль въ исторіи Флоренціи, въ XIV-мъ и XV-мъ ст. Кромѣ теолога *Бартоломео Альбицци* (см. это сл.), изъ членовъ этой фамиліи, принадлежавшей партіи гвельфовъ и преданной демократическимъ принципамъ, замѣчательны: *Піетро Альбицци*, глава флорентинскихъ гвельфовъ, управлявшій Флоренціею отъ 1372—1378, какъ тріумвиръ, вмѣстѣ съ Строцци и Кастильонкіо. Партія гибеллиновъ свергла ихъ и народъ готовъ былъ разорвать ихъ, еслибы судъ не приговорилъ ихъ къ смерти.—*Томасъ Альбицци* (род. въ 1347, † въ 1417) былъ главою флорентинской республики отъ 1382 г. до своей смерти. Это была самая блистательная эпоха республики: непокорные ей города признали власть ея; король неаполитанскій и герцогъ миланскій должны были уступить ей. Альбицци особенно покровительствовалъ наукамъ, литературѣ и искусствамъ. — *Ринальдо Альбицци*, сынъ предъидущаго, враждовалъ постоянно съ Космо Медичи, изгналъ его, но въ свою очередь былъ изгнанъ въ 1434 г. *Варвара Альбицци-Тальямоки*, флорентинская поэтесса и пѣвица XVII-го столѣтія. Отъ нея осталась поэма: «Ascanio errante». *В. Зот.*

Альбицци *Бартоломео* (Albizi, Albicius Bartholemaeus de Pisis), францисканскій монахъ, † 1401 г. Извѣстенъ сочиненіемъ, вызвавшимъ восхищеніе монаховъ его ордена и множество возраженій: «Подобіе жизни св. Франциска и Іисуса Христа» («Liber conformitatum vitae St. Francisci ad v. Jesu Christi»). Эта книга представлена ордену въ 1389 г. и сдѣлалась настольнымъ чтеніемъ его членовъ. Первое изданіе ея въ Венеціи, безъ года, очень рѣдко. Въ 1480 и 1484 изданы сокращенія ея («Li fioretti di san Fancisco» etc). Верджеріо написалъ опроверженіе ея и былъ объявленъ еретикомъ. Оно издано вмѣстѣ съ книгою Альбицци въ 1510 и 1513 г. Изъ его-то книги извлекъ *Альберусъ* (см. это сл.) свой «Алькоранъ босоногихъ монаховъ». Впослѣдствіи вышло нѣсколько передѣланныхъ изданій книги Альбицци, подъ разными заглавіями, и вызвало новыя возраженіи и апологіи.—Въ XVII-мъ в. испанскій францисканецъ *Альва-и-Асторга* (Alva-y-Astorga) издалъ свое: «Naturae prodigium et gratiae portentum» etc. (Madriti 1651), гдѣ нашелъ не 40 (какъ у Альбицци), а 4,000 уподобленій между св. Францискомъ и Іисусомъ Христомъ *. Эти сочиненія составляютъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ проявленій католическаго идолопоклонства (см. Францисканцы, Католицизмъ).

Альбіонъ (Albion), древнее названіе Англіи; по-кельтски: *горная страна*. Въ греческой миѳологіи существовалъ особенный мѣстный герой этого имени, сынъ Посейдона.

Альбіонъ новый (nouv. Albion), ста-

* Наприм. въ 67-мъ говорится, что тотъ и другой находились полные 9 мѣсяцевъ во чревѣ матери.

рое названіе океаническаго прибрежья нынѣшней орегонской территоріи С. Америки.

Альбо *Іосифъ*, весьма-ученый и философски образованный еврей изъ Соріи въ Старой Кастиліи, высоко-уважаемый евреями. Онъ былъ также однимъ изъ ученыхъ раввиновъ, участвовавшихъ, въ 1412 г., въ диспутѣ о христіанствѣ, который происходилъ въ присутствіи папы Бенедикта XIII, между Іеронимомъ de Sancta fide и евреями. Его ученіе отличалось отъ ученія Маймонида, общепринятаго евреями, тѣмъ, что Альбо принималъ 3 основныхъ догмата, вмѣсто 13-ти догматовъ Маймонида. Эти догматы Альбо были: 1) бытіе божіе; 2) божественное откровеніе; 3) воздаяніе по смерти. Главное его сочиненіе по этому предмету есть «Иккаримъ» (1427. Хорошій нѣмецкій переводъ изданъ *Шлезингеромъ* во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, 1834—44). *Д. Хв.*

Альбоинъ, король лонгобардовъ, основатель Лонгобардскаго королевства въ Италіи, наслѣдовалъ своему отцу, Авдоину, въ 561 г.; † 574 г. — Въ то время лонгобарды — племя, даже между германцами отличавшееся своею дикою воинскою свирѣпостью — жили въ Паннонiи, преимущественно у верховьевъ Тиссы. Ближайшими ихъ сосѣдми на западѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, старинными врагами, заграждавшими имъ дорогу въ Италію, были гепиды; на востокѣ уже явились орды аваровъ. Еще при жизни отца, извѣстный своею предпріимчивостью, своимъ неустрашимымъ духомъ, Альбоинъ рѣшился прежде всего уничтожить гепидовъ, и такъ-какъ собственныхъ силъ лонгобардовъ было для этого недостаточно, то онъ вступилъ въ союзъ съ аварами. Въ кровавой битвѣ съ войсками Альбоина палъ король гепидовъ Кунимундъ, и съ нимъ почти все его ополченіе (566). Теперь дорога въ Италію была открыта. Тамъ, въ это время, благодаря подвигамъ Велисарія и Нарсеса, господствовали византійцы; но они не принесли странѣ ни спокойствія, ни порядка, ни довольства. По просьбѣ недовольныхъ римлянъ, экзархъ Италіи, побѣдитель готѳовъ, Нарсесъ, былъ смѣненъ императоромъ Юстиніаномъ II, и на мѣсто его назначенъ неспособный Лонгинъ; въ короткое время византійскаго владычества, итальянцы убѣдились, что оно нисколько не лучше господства варваровъ, и вспоминали съ благодарностью времена короля Теодориха остготскаго. Къ довершенію бѣдствій несчастной страны, ее постигла въ это время моровая язва, свирѣпствовавшая съ такою силою, что во многихъ мѣстахъ вовсе не осталось жителей. Время было удобное для новаго варварскаго вторженія. Итальянскіе историки, преимущественно Павелъ Діаконъ, утверждаютъ, будто оскорбленный Нарсесъ самъ призвалъ Альбоина и указалъ ему путь въ Италію—обвиненіе, которое, по многимъ причинамъ, трудно признать основательнымъ: оно встрѣчается *только* у итальянскихъ историковъ, вообще дурно расположенныхъ къ Нарсесу. Кромѣ того, Альбоину незачѣмъ было указывать путь въ Италію; онъ самъ зналъ его отъ своихъ же лонгобардовъ, служившихъ прежде въ наемныхъ войскахъ императора, и давно уже ждалъ только удобнаго момента. Спустя годъ послѣ пораженія гепидовъ, онъ объявилъ своему народу походъ въ Италію. Чтобъ лучше обезпечить успѣхъ, онъ пригласилъ и другіе германскіе и негерманскіе народы принять участіе въ предпріятіи; къ лонгобардамъ примкнули остатки гепидовъ, булгары, сарматы, свевы; одни саксы пришли къ Альбоину въ числѣ 20,000 мужей, не считая женъ и дочерей. Земля лонгобардская была уступлена старымъ союзникамъ, аварамъ, и въ 568 г. началось это послѣднее германское вторженіе, въ которомъ, подъ начальствомъ Альбоина, шло нѣсколько племенъ—во главѣ ихъ лонгобарды—съ женами, дѣтьми, съ имуществомъ. — Для защиты Италіи императоръ и его экзархъ не приняли никакихъ мѣръ: города сѣверной Италіи одинъ за другимъ сдавались Альбоину безъ всякаго сопротивленія. Только осада Павіи на три года и нѣсколько мѣсяцевъ задержала его; все это время, запершись въ крѣпкой Равеннѣ, Лонгинъ не думалъ о подачѣ помощи мужественному городу; не думалъ и самъ императоръ о защитѣ отъ варваровъ страны, пріобрѣтенной мечомъ Велисарія. Имперія оказывалась неспособною защищать Италію. Послѣ взятія Альбоиномъ Павіи, отряды лонгобардовъ, захвативъ Парму, Піаченцу, Реджіо, Модену, всю Тоскану, Сполетто, Умбрію и оставивъ въ сторонѣ Равенну и Римъ, уже приближались къ Неаполю; все предвѣщало, что Италія сдѣлается вполнѣ добычею варваровъ. Но среди этихъ успѣховъ, въ самомъ разгарѣ лонгобардскаго завоеванія, Альбоинъ погибъ насильственною смертію, послѣ веселаго пира, подъ ударами убійцы, подосланнаго женою его, мстительною Розамундой,

дочерью Кунимунда. Извѣстный разсказъ объ обстоятельствахъ этого убійства носитъ сказочный характеръ.—Смертью Альбоина лонгобардское завоеваніе было только остановлено въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи, но основанное имъ государство не разстроилось, не погибло (см. Лонгобарды). *Н. А-ни.*

Лучшими источниками для исторіи лонгобардскаго завоеванія служатъ: *Павелъ Діаконъ* кн. I, II; *Muratori*: «Annali d'Italia»; *Кудрявцева*: «Судьбы Италіи» (1850 г.); *Gregorovius*: «Gesch. der Stadt Rom» I.

Альбомъ, слово, производимое отъ лат. *albus — бѣлый*; отсюда album въ римскомъ мірѣ выражало всякую бѣлую доску или поверхность стѣны, назначавшуюся для прибивки и написанія объявленій, сентенцій и пр.; такъ встрѣчается album Praetoris, служившій для объявленія эдиктовъ, album Pontificum — для начертанія государственныхъ событій. Въ муниципіяхъ, и со временъ Августа въ самомъ Римѣ, существовали, подъ именемъ albi, бѣлыя дощечки, служившія для распублцкованія разныхъ списковъ: albi decurionum, senatorum и пр. Въ тѣсномъ значеніи слово «альбомъ», какъ тетрадь или книга, служащая для внесенія на память разныхъ автографовъ, стиховъ, рисунковъ и т. п., появляется около XV-го в., прежде всего въ монастыряхъ, въ видѣ книгъ для записыванія именъ лицъ, посѣщавшихъ монастырь. Во время средневѣковаго рыцарства, альбомы вошли во всеобщее употребленіе и, пополняясь преимущественно рисунками гербовъ, девизовъ и разныхъ геральдическихъ отличій, остались нынѣ лишь библіографическою рѣдкостью. Въ позднѣйшее время, альбомы служатъ для увѣковѣченія автографовъ знаменитыхъ мужей, или собраніемъ рисунковъ лучшихъ артистовъ. Многіе изъ нихъ, составляя достояніе меценатовъ, членовъ владѣтельныхъ домовъ и самыхъ государей, отличаются своею изысканностію и великолѣпіемъ. Лучшія въ этомъ родѣ собранія находятся въ британскомъ музеѣ, въ кор. библіотекѣ въ Парижѣ, въ Вѣнѣ, въ Берлинѣ и Мюнхенѣ. Какъ примѣръ, приведемъ собраніе Вазари, послужившее основаніемъ собранію рисунковъ флорентинской галлереи Питти, и великолѣпный альбомъ рисунковъ баварскихъ художниковъ, поднесенный ими, въ 1851 г., королю Лудовику, по случаю открытія статуи «Баварія»; онъ, впослѣдствіи, былъ изданъ въ литографіяхъ. Какъ собраніе автографовъ и рисунковъ, извѣстна коллекція Александра Ватмара, изъ которой извлеченъ «Album cosmopolite» (Paris, 1837). Изъ собранія рисунковъ артистовъ также составились изящныя изданія: «Alb. von Hollandsche en Belgische Kunstschielders» (Amsterd. 1846); *Jul. Buddeus*: «Alb. deutsche Künstler» (Düsseld. 1839); *Köhler*: «Münchener Album» (Münch. 1830). Менѣе-великолѣпные, зато часто болѣе-цѣнимые альбомы вошли въ жизнь частныхъ людей, какъ память о любимыхъ людяхъ, о друзьяхъ и пріятеляхъ, какъ слѣдъ лицъ, оставившихъ въ нашей жизни свѣтлое внечатлѣніе. Эти альбомы отражали на себѣ личности ихъ владѣтелей. Дѣйствительно, драгоцѣнные памятники жизни немногихъ, они, для большинства, сдѣлись отраженіемъ пустоты и пошлости собственной жизни. Мелкое тщеславіе владѣтелей, желавшихъ возвысить собственное ничтожество громкими именами, подписанными подъ стихами или рисунками въ ихъ альбомахъ, сдѣлало изъ послѣднихъ мученіе художниковъ и поэтовъ, и неразъ навлекало на себя ѣдкія эпиграммы. Въ новѣйшее время, альбомы получаютъ самостоятельное художественное значеніе; это представители художественнаго совокупленія поэзіи, гравюры или литографіи (иногда фотографіи) и типографскаго искусства; это сборники видовъ какой-либо мѣстности, сюжетовъ, заимствованныхъ изъ какого-нибудь поэта, или изъ данной исторической эпохи. Къ такому роду альбомовъ относятся: «Taunus Album» (aquatinta, Frankf. 1839); «Alb. de Kiessingen», «Alb. v. Tyrol u. Salzburg» v. *K. Auer*; также «Album parisien», «Alb. algerien», «London alb.», «Schillers alb.» и т. д. Замѣчателенъ роскошный «Album typographique», изданный въ 1840 г. въ Парижѣ, по случаю юбилея Гуттенберга и состоящій изъ образчиковъ шрифтовъ и портретовъ. За художественными выставками въ Парижѣ, Гентѣ, Миланѣ, въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ, слѣдовало обыкновенно изданіе альбома, подъ названіемъ «Salon». Замѣчательны фотографическіе альбомы: «The photografic album» (London 1855); *Blanquart Evrard*: «Alb. photographique de l'artiste et de l'amateur» (Paris et Lille). Къ подобнаго же рода изданіямъ относятся музыкальные и вокальные альбомы, наполняемые коротенькими выборными пьесами. Нынѣшнее распространеніе свѣтописныхъ портретовъ создало новый родъ альбомовъ, состоящихъ изъ собранія миньятюрныхъ портретовъ, какъ современныхъ знаменитостей, такъ и школьныхъ товарищей,

семейныхъ кружковъ и пр. Особое художественное значеніе имѣютъ альбомы художниковъ, заключающіе эскизы, акварели, пастели оригинальныхъ произведеній талантливыхъ дѣятелей искусства.—У насъ въ Россіи всѣ эти роды альбомовъ имѣли своихъ представителей, и даже подъ именемъ альбомовъ издавались сборники всякихъ рисунковъ и чертежей. Какъ представители разныхъ родовъ, могутъ служить: собранія рисунковъ «Айя-Софія» (1852); «Севастопольскій альб.»; «Альбомъ портретовъ лейб-гвардіи коннаго полка» по случаю юбилея 1853 г., и т. д. Кромѣ того есть «Альб. дамскихъ работъ» (1852); «Альб. чертежей сельск. построекъ» (1855); «Хозяйст. альб.» (1854) или собраніе рисунковъ, моделей и т. д. *К. Г.* и *П. П.*

Альбони *Маріетта* (Alboni), извѣстная пѣвица нашего времени. Род. въ 1823 г. въ Чезенѣ (Cesena) (по другимъ біографамъ въ Форли), небольшомъ городѣ Романьи. Музыкѣ начала учиться въ родномъ городѣ, потомъ въ Болоньи, брала уроки у г-жи Бертолотти, уважаемой преподавательницы пѣнія. Пребываніе Альбони въ Болоньи сблизило ее съ Россини и она воспользовалась многими драгоцѣнными его совѣтами. Красота ея контральтоваго голоса и способность къ легкой вокализаціи чрезвычайно понравились великому композитору и онъ прошелъ съ Альбони контральтовыя партіи своихъ оперъ, съ тѣмъ, чтобы передать ей всѣ желаемые оттѣнки. Приготовившись такимъ-образомъ къ драматическому поприщу, Альбони дебютировала, въ 1843 г., на театрѣ «Делла-Скала» въ Миланѣ, въ роли Орсини, въ оперѣ Донидзетти «Лукреція Борджіа». Несмотря на неопытность дебютантки, прелестный голосъ ея произвелъ на публику сильное впечатлѣніе. Въ томъ же году она пѣла въ Болоньи, въ Брешіи, потомъ снова въ Миланѣ. Черезъ нѣсколько времени она дебютировала и въ Вѣнѣ, гдѣ также имѣла успѣхъ. Разсорившись съ импресаріо миланскимъ, Мерелли, Альбони оставила его труппу и уѣхала въ Петербургъ. Здѣсь, хотя она пѣла въ «Семирамидѣ» и «Ченерентолѣ», удивляя огромнымъ голосомъ, но не пользовалась большимъ успѣхомъ, и послѣ одного сезона оставила Петербургъ. Въ концѣ 1845 г. Альбони пѣла въ концертахъ въ Гамбургѣ, въ Лейпцигѣ, въ Дрезденѣ, въ Прагѣ и въ Пестѣ. Въ 1847 г. пѣла карнавальный сезонъ въ Римѣ, гдѣ для нея была написана роль «Сафо», въ оперѣ Паччини. Вставленная, по желанію Альбони, въ эту оперу арія «Арзаче» изъ «Семирамиды» Россини, не спасла очень-слабой оперы Паччини отъ паденія. Лѣтомъ того же 1847 г. Альбони пѣла въ Лондонѣ на ковентгарденскомъ театрѣ, въ то время, какъ Дженни-Линдъ приводила въ восторгъ посѣтителей театра королевы. Блистательное соперничество съ Дженни-Линдъ заставило директора ковентгарденскаго театра цѣну ангажемента Альбони, назначенную въ 500 ф. стерлинговъ за сезонъ, увеличить до двухъ тысячъ ф. стерл. Съ-этихъ-поръ началась громкая слава Альбони; подтвержденіемъ славы явились успѣхи ея въ Парижѣ, сначала въ концертахъ, въ аріи «Арзаче». На парижскую публику она произвела сильное впечатлѣніе. Знатоки нашли, что главныя достоинства этой пѣвицы въ счастливомъ голосѣ, но что въ обработкѣ этого богатаго голоса еще многаго недостаетъ, особенно со стороны стиля и драматизма. Мнѣнія и споры по этому предмету произвели много шуму въ парижскихъ журналахъ и въ музыкальныхъ кружкахъ. На театрѣ парижской итал. оперы Альбони дебютировала также въ любимой своей партіи «Арзаче». Успѣхъ былъ огромный. Не меньше успѣха Альбони имѣла и въ партіи «Ченерентолы» Россини. Роль Малькольма въ оперѣ Россини «La donna del Lago» была для Альбони не такъ благопріятна. Тамъ требовалось болѣе энергической игры, нежели просто красоты контральтоваго звука. Политическія событія 1848 г. остановили успѣхи Альбони въ Парижѣ. Вмѣстѣ съ многими другими артистами она должна была искать болѣе спокойнаго убѣжища въ Лондонѣ. Тамъ, съ величайшимъ и все возрастающимъ успѣхомъ, она пѣла въ «Танкредѣ», въ «Ченерентолѣ», въ «Семирамидѣ». Послѣ сезона», Альбони пѣла въ Ворчестерѣ; потомъ ѣздила въ Брюссель, гдѣ была награждена такими же оваціями, какъ въ Парижѣ и Лондонѣ. Въ 1849 г., когда парижскіе оперные театры вошли опять въ обычную колею, Альбони была вновь ангажирована. Послѣ лондонскаго сезона, Альбони ѣздила въ Женеву; потомъ въ Ліонѣ, въ Марсели, въ Бордо пѣла во французскихъ операхъ «Карлъ VI» (Галеви), «Фаворитка» (Донидзетти), «Кипрская королева» (Галеви) и «Дочь полка» (Донидзетти), на французскомъ языкѣ. Ободренная успѣхомъ такой попытки, Альбони отважилась и въ Парижѣ выступить французскою пѣвицею, на сценѣ Большой Оперы.

Для дебюта она избрала роль «Фидесъ» въ «Пророкѣ» Мейербера. Успѣхъ вполнѣ оправдалъ ея смѣлость. Музыка Мейербера, особенно въ роли Фидесъ, требуетъ уже не однихъ вокальныхъ качествъ, но и сильнаго драматизма. Альбони достигла здѣсь нѣкоторой энергіи, выразительности и развязности въ игрѣ. Въ 1851 г. Оберъ нарочно для нея написалъ роль Церлины въ оперѣ «La corbeille d'oranges». Послѣ поѣздки въ Испанію, Альбони посѣтила Америку, гдѣ ее также ожидалъ цѣлый рядъ успѣховъ и оваций.—Съ-тѣхъ-поръ она поетъ попеременно въ Лондонѣ и Парижѣ, перейдя въ 1857 г. опять въ итальянскую парижскую труппу. Послѣднею, лучшею ролью ея была цыганка Азучена въ «Трубадурѣ» Верди. Она вышла замужъ за маркиза Пеполи. Альбони, безъсомнѣнія, пѣвица очень замѣчательная красотою голоса, полнозвучностью, мягкостью богатѣйшаго, типическаго контральта,—но къ разряду высшихъ артистовъ не принадлежитъ, потому-что никогда и ни въ чемъ не поднимается выше ограниченной области, собственно виртуозной. Создать характеръ въ исполняемой роли она, по врожденной холодности въ пѣніи, неспособна, а въ игрѣ никогда не выходитъ изъ ряду обыкновенной рутины итальянскихъ примадоннъ; при этомъ чрезмѣрная полнота ея, даже въ самые молодые годы, значительно мѣшала сценической иллюзіи во многихъ роляхъ. *А. С.*

Альборакъ, или **Альбуракъ,** названіе миѳической бѣлой кобылы Мохаммеда, на которой, по его увѣренію, онъ совершилъ ночное путешествіе въ Іерусалимъ, а оттуда на седьмое небо. Эта кобыла описана въ коранѣ, какъ необыкновенное животное, потому-что у нея были орлиныя крылья и вся она блестѣла алмазами и драгоцѣнными каменьями. Названіе ея, альбуракъ, значитъ молнія, такъ-какъ она летаетъ съ быстротою молніи. Эту кобылу привелъ къ Мохаммеду архангелъ Гавріилъ въ ту чудесную ночь, которая названа лейлет-уль-мираджъ, ночью восхожденія. *А. М.*

Альборджъ или **Альбурсъ,** горный хребетъ, составляющій сѣверную окраину иранскаго плоскогорья, вдоль южнаго прибрежья Каспійскаго Моря. См. Эльбурсъ. *П. С.*

Альборносъ *Хиль-Альваресъ-Карильо*, испанскій кардиналъ (род. въ 1300, † 1367), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ прелатовъ, отличавшихся воинскими достоинствами. Онъ происходилъ изъ фамиліи королей. Альфонсъ XI сдѣлалъ его архіепископомъ Толедо и онъ послѣдовалъ за королемъ, въ походъ противъ мавровъ. Въ сраженіи при Тарифѣ Альборносъ спасъ жизнь Альфонсу, за что король возвелъ его въ санъ рыцаря и поручилъ ему вести осаду Альджезираса. Преемникъ Альфонса, Петръ Жестокій сталъ преслѣдовать воинственнаго прелата, и онъ принужденъ былъ бѣжать. Въ Авиньонѣ, куда онъ скрылся, папа Климентъ VI сдѣлалъ его кардиналомъ, а Иннокентій VI поручилъ ему, силою оружія, возвратить папамъ ихъ владѣнія. Альборносъ, склонивъ на свою сторону Ріензи, достигъ своей цѣли, усмирилъ сильнаго кондотьера Малатесту изъ Римини, но былъ отозванъ въ Авиньонъ, вслѣдствіе интригъ. Дѣйствія его преемника въ Италіи были однакоже такъ слабы, что опять прибѣгли къ Альборносу. Менѣе чѣмъ въ три года онъ усмирилъ взволнованныя провинціи, и папа Урбанъ IV могъ наконецъ возвратиться въ Римъ. Кардиналъ-воинъ умеръ въ Витербо, завѣщавъ похоронить себя въ Толедо, гдѣ король Генрихъ кастильскій, при погребеніи, воздалъ ему почти королевскія почести. Папа Урбанъ опредѣлилъ выдать индульгенціи всѣмъ, кто будетъ содѣйствовать перенесенію праха кардинала изъ Витербо въ Толедо. Альборносъ оставилъ нѣсколько теологическихъ сочиненій. Исторія войны, веденной въ его время въ Италіи, издана Сепульведою: «Hist. de bello administrato in Italia per annos XV et confecto ab. Aeg. Albornotio», (Болонья 1623 г.) *В. Зот.*

Альбохазенъ (Albohasen), арабскій астрономъ XIII вѣка; написалъ книгу «О движеніи и о мѣстахъ звѣздъ», которая была переведена на испанскій языкъ для короля Альфонса X. Альбохазенъ заслуживаетъ упоминанія и по той причинѣ, что онъ сильно возставалъ противъ астрологіи, которая, въ то время, имѣла множество приверженцевъ между астрономами. *А. С.*

Альбре (d'Albret), одна изъ древнѣйшихъ фамилій Франціи (извѣстна съ 1050 г.), царствовавшая одно время въ Наваррѣ; ея имя происходитъ отъ замка Альбре, въ западной Гаскони. Замѣчательнѣйшія лица этой фамиліи: 1) *Сиръ Шарль д'Альбре*, коннетабль Франціи въ царствованіе Карла VI, возведенъ въ это званіе въ 1402 г. Во время волненій, наступившихъ во Франціи вслѣдствіе сумасшествія короля, д'Альбре держалъ сторону Арманьяковъ; оттого, когда бургундская партія взяла перевѣсъ, онъ

былъ лишенъ своего званія (1412 г.). Но въ слѣдующемъ году, съ торжествомъ своей партіи, онъ снова возвратилъ себѣ свое прежнее званіе. — Пользуясь внутренними смятеніями Франціи, англійскій король Генрихъ V началъ съ нею войну; онъ осадилъ и взялъ Гарфлёръ при устьѣ Сены, потому-что коннетабль не помогъ во-время. Альбре былъ убитъ 25 окт. 1415 г. при Азенкурѣ (см. Азенкурская битва). Это пораженіе, впрочемъ, не должно падать на отвѣтственность коннетабля; хотя онъ и былъ главнымъ начальникомъ французскаго войска, но его власть, вслѣдствіе того, что при войскѣ находились неслушавшіе его принцы, была только номинальная. — 2) *Жанъ д'Альбре* (Jean d'Albret) въ 1484 г. вступилъ въ бракъ съ королевою наваррскою, Катериною де-Фуа; вслѣдствіе этого брака онъ сдѣлался владѣльцемъ Наварры, Беарна, графствъ Фуа и Бигорра и бароніи Альбре. Но, съ одной стороны, Франція, съ другой Испанія угрожали Наваррѣ, желали подчинить ее своей власти, и между такими двумя сосѣдами трудно было маленькому владѣнію сохранить свою самостоятельность. Жанъ д'Альбре долженъ былъ хитрить, искать поддержки то у того, то у другаго сосѣда, чтобъ держать обѣ стороны въ равновѣсіи. Въ 1512 г. король испанскій Фердинандъ, именемъ своей супруги, Жермень де-Фуа, объявилъ притязанія на Наварру, и его полководецъ, герцогъ Альба, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія, завладѣлъ Пампелуной и всей Наваррой. Жанъ д'Альбре бѣжалъ въ Беарнъ, предоставивъ испанцамъ всѣ владѣнія свои на югъ отъ Пиренеевъ, за исключеніемъ трехъ или четырехъ крѣпостей. Попытка Людовика XII возвратить ему Наварру была безуспѣшна. Съ-этихъ-поръ эта страна подчинилась королямъ испанскимъ. Жанъ д'Альбре умеръ въ 1516 г.—3) *Генрихъ д'Альбре*, сынъ предъидущаго, титулованный король Наварры и владѣлецъ Беарна, старался, безуспѣшно, возвратить Наварру. Въ битвѣ при Павіи (1525 г.) онъ былъ взятъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ королемъ Францискомъ, но, спустя девять мѣсяцевъ, нашелъ возможность спастись бѣгствомъ. Въ 1527 г. вступилъ въ бракъ съ Маргаритой Ангулемской, сестрой короля Франциска I, покровительницей новаго религіознаго ученія. Отъ этого брака родилась Жанна д'Альбре, мать короля Генриха IV Бурбона. Генрихъ д'Альбре умеръ въ городѣ По, въ Беарнѣ, въ 1555 г. 4) *Жанна д'Альбре*, единственная дочь и наслѣдница Генриха д'Альбре, родилась въ 1528 г., отличалась замѣчательною силою характера и убѣжденій и страстною преданностью къ кальвинизму, для котораго, въ бурныя времена религіозныхъ войнъ, она служила одною изъ главныхъ опоръ. На двѣнадцатомъ году (1540), по волѣ Франциска I, она была обвѣнчана съ герцогомъ клевскимъ, Вильгельмомъ; но, спустя три года, этотъ бракъ былъ расторгнутъ, и въ 1548 г. Жанна вступила въ бракъ съ Антономъ Бурбономъ, герцогомъ Вандомскимъ, который такимъ образомъ сдѣлался титулованнымъ королемъ Наварры. Легкомысленный, слабохарактерный, Антонъ Бурбонъ не могъ быть чистосердечно преданъ ни дѣлу католицизма, ни дѣлу реформы; онъ въ этомъ отношеніи то подчинялся вліянію своей жены, то уступалъ вліянію французскаго двора, и въ послѣднемъ случаѣ положеніе Жанны дѣлалось затруднительно. Въ 1562 г. Антонъ умеръ отъ раны, полученной при осадѣ Руана, и Жанна, сдѣлавшись правительницею Беарна, ревностно занялась введеніемъ реформы въ своихъ небольшихъ владѣніяхъ; всѣ католическіе священники были изгнаны; совершеніе католическаго богослуженія было запрещено; Беарнъ сдѣлался главнымъ пріютомъ французскихъ кальвинистовъ. Негодуя на это, папа Пій IV потребовалъ ее на судъ инквизиціи, съ угрозой — если она не явится въ-теченіе шестимѣсячнаго срока, то лишится «своего королевства, княжествъ, всѣхъ своихъ правъ и владѣній», которыя будутъ отданы «первому, кто изъ католиковъ пожелаетъ ихъ занять». Но Жанна не думала явиться по приглашенію, — угроза осталась простой угрозой; французское правительство протестовало, на основаніи правъ галликанской церкви, и папа увидѣлъ себя вынужденнымъ оставить въ покоѣ отступницу. Глубоко-уважаемая всѣми французскими протестантами, она умерла въ 1572 г. въ Парижѣ, куда пріѣхала къ празднованію бракосочетанія своего сына, впослѣдствіи короля Генриха IV. «Она умерла, говоритъ Анри Мартенъ, сохраняя свою обычную твердость духа и преданность реформѣ; предъ смертью она продиктовала завѣщаніе, весьма уважаемое протестантскими историками. Историки противной партіи отдаютъ справедливость ея мужеству, ея сильному уму, чистотѣ ея образа жизни, искренности ея религіознаго чувства, но упрекаютъ ее — и не безъ основанія — въ излишкѣ рели-

гіознаго рвенія, переходившаго въ фанатизмъ, который доводилъ ее до нетерпимости, до насильственныхъ и жестокихъ мѣръ».—5) *Сэзаръ-Фебусъ д'Альбре*, маршалъ Франціи, послѣдній представитель дома д'Альбре. Получилъ маршальскій жезлъ въ 1654 г., вовремя волненій фронды, за свое усердіе къ интересамъ Анны австрійской. Онъ умеръ въ 1676 году. *Н. А-ни.*

Альбрехтсбергеръ *Іоаннъ-Георгъ* (Albrechtsberger), одинъ изъ ученѣйшихъ нѣмецкихъ гармонистовъ и контрапунктистовъ прошлаго вѣка, композиторъ и виртуозъ на органѣ, пользовавшійся большою извѣстностью. Род. въ Клостернейбургѣ, небольшомъ городкѣ близь Вѣны, 3 февраля 1736; † въ Вѣнѣ 7 марта 1804 г. Въ дѣтствѣ Альбрехтсбергеръ былъ пѣвчимъ въ хорѣ, въ мѣстномъ монастырѣ; послѣ былъ органистомъ въ разныхъ аббатствахъ, и, получивъ извѣстность многими композиціями для церкви, въ 1772 г. опредѣленъ органистомъ въ вѣнскую придворную капеллу. Черезъ двадцать лѣтъ сдѣланъ капельмейстеромъ при соборной церкви св. Стефана. Въ 1793 сдѣланъ членомъ вѣнской музыкальной академіи, а въ 1798—стокгольмской. Музыкальная дѣятельность Альбрехтсбергера весьма обширна; онъ пользовался громадной извѣстностью и уваженіемъ со стороны знатоковъ, какъ органистъ, какъ сочинитель музыки въ строгомъ, церковномъ стилѣ, какъ преподаватель музыкальной теоріи («генерал-баса») и какъ авторъ музыкально-дидактическій. Въ чрезвычайно большомъ числѣ его учениковъ, были: Бетховенъ, Эйблеръ, Гуммель, Зейфридъ, Вейгль. Число музыкальныхъ его произведеній весьма велико. У князя Николая Эстергази сохраняются въ рукописи: 26 мессъ для одниxъ голосовъ (a capella), съ аккомпаниментомъ органа и съ аккомпаниментомъ оркестра, десятки псалмовъ, квартетовъ и гимновъ; пять «Salve Regina», шесть «Ave Regina», пять «Alma Redemptoris» и т. д.,— шесть ораторій (De Nativitate, de passione etc.), сорокъ квартетовъ въ стилѣ исключительно фугованномъ, 42 квартета въ формѣ сонатъ, три дубль-квартета, 38 квинтетовъ, семь солететовъ, 28 тріо (для двухъ скрипокъ и віолончеля), 13 отдѣльныхъ инструментальныхъ пьесъ, шесть концертовъ для разныхъ инструментовъ, четыре симфоніи для большаго оркестра. Въ печати находятся: фуги для органа; прелюдіи для органа; фуги для клавесина; квартеты, секстеты, концерты и сонаты. Необычайная плодовитость этого автора происходитъ, впрочемъ, нестолько отъ свойства его таланта, сколько отъ его взгляда на искусство. Овладѣніе схоластическими формами контрапункта казалось для Альбрехтсбергера высшимъ идеаломъ музыкальнаго дѣла. Внѣшнее мастерство въ музыкальныхъ сочетаніяхъ было для него такъ важно, что сущность музыкальнаго творчества, т. е. мелодическое вдохновеніе, онъ почти совершенно опускалъ изъ виду. Оттого всѣ произведенія его, при несомнѣнныхъ достоинствахъ фактуры, страдаютъ сухостью, безжизненностью и близко граничатъ съ ремесленной работой. Метода его въ преподаваніи науки гармоніи также была исполнена схоластики и педантства, что свидѣтельствуютъ насмѣшливыя замѣтки Бетховена на поляхъ тетрадокъ занятій его съ Альбрехтсбергеромъ.* Главное педагогическое сочиненіе Альбрехтсбергера: «Gründliche Anweisung zur Composition» etc. въ 2-хъ томахъ in-4° (Leipzig 1790, и вторымъ изданіемъ 1818) въ свое время сдѣлалось кодексомъ музыкальной науки, замѣнившимъ знаменитѣйшее до того времени руководство Фукса «Gradus ad parnassum». Для нашей послѣ-бетховенской эпохи, Альбрехтсбергеръ не можетъ считаться глубокимъ теоретикомъ: взглядъ его на теорію весьма узокъ и отсталъ, а учебникъ его, не выдерживающій никакой критики ни со стороны вниканія въ истинные законы гармоніи, ни со стороны строгой логичности въ изложеніи, для мыслящихъ музыкантовъ, намъ современныхъ, можетъ имѣть пользу развѣ только что отрицательную. (См. Аккордъ и Гармонія). Кромѣ большаго учебника, вышеприведеннаго, Альбрехтсбергеръ издалъ еще нѣсколько отдѣльныхъ элементарныхъ руководствъ: «Kurzgefasste Methode den Generalbass zu erlernen»; «Klavierschule für Anfänger»; «Ausweichungen aus C-dur und C-moll in die übrigen Dur-und Moll-Töne» etc. Полное собраніе дидактическихъ сочиненій Альбрехтсбергера издано Зейфридомъ: «J. G. Albrechtsberger's sämmtliche Schriften über Generalbass» etc. (Wien). *А. С.*

Альбрехтъ, имя многихъ нѣмецкихъ владѣтельныхъ князей.

I. Герцоги Австрійскіе: *Альбрехтъ I*, сынъ императора Рудольфа Габсбургскаго, род. 1248 г., † 1308 г. (см. Альбрехтъ I,

* Тетрадки эти изданы Зейфридомъ подъ заглавіемъ: «Beethoven's Studien im Kontrapunkt».

король нѣмецкій).—*Альбрехтъ II*, герцогъ австрійскій, сынъ императора Альбрехта I, род. 1298 г., † 1358 г. По смерти своего брата Оттона, съ которымъ одно время управлялъ вмѣстѣ, онъ остался единственнымъ представителемъ габсбургскаго дома, котораго владѣнія увеличилъ присоединеніемъ къ нимъ наслѣдства своей жены, графства Пфиртъ. Между современными ему князьями нѣмецкими онъ отличался кротостью, умѣренностью, благоразуміемъ, но не былъ способенъ управиться съ трудностями того переходнаго времени, въ которое жилъ—времени распаденія феодальнаго быта и упадка іерархіи.—Папа Іоаннъ XXII предлагалъ ему императорскую корону; но онъ имѣлъ благоразуміе отказаться отъ нея. За то менѣе благоразумія показалъ онъ въ своихъ неудачныхъ попыткахъ возстановить власть Габсбурговъ въ Швейцаріи (см. Швейцарскій Союзъ). Тѣмъ не менѣе, Альбрехтъ пользовался уваженіемъ между современниками. Это видно, напр., изъ того, что папа Бенедиктъ XII (1335 г.) предложилъ ему посредничество въ своей ссорѣ съ императоромъ Лудовикомъ, а Филиппъ VI, король французскій, просилъ его помощи (1337 г.) противъ императора Лудовика и короля англійскаго Эдуарда. Въ своихъ владѣніяхъ Альбрехтъ думалъ-было ввести единонаслѣдованіе, по порядку первородства; но его намѣреніе не было приведено въ исполненіе его дѣтьми, и нераздѣльность въ владѣніяхъ габсбургскаго дома введена, какъ законъ, только императоромъ Максимиліаномъ. За Альбрехтомъ осталось прозвище «Мудраго». — *Альбрехтъ III*, герц. австр., сынъ предъидущаго, род. 1348, ум. 1395 г., въ замкѣ Лаксенбургѣ, имъ построенномъ. Вопреки волѣ отца, Альбрехтъ и его братья раздѣлили австрійскія земли. Замѣчателенъ раздѣльный актъ, 1379 г., подписанный Альбрехтомъ III и его братомъ, Леопольдомъ III, по которому первый изъ нихъ получилъ Австрію, а послѣдній Штирію, Каринтію, Тироль и швабскія земли. — *Альбрехтъ IV*, герц. австр., единственный сынъ предъидущаго, род. 1377, находился постоянно подъ вліяніемъ монаховъ, умеръ 1404 г., отравленный во время войны Сигизмунда, короля венгерскаго, которому онъ помогалъ, съ его братомъ Вячеславомъ, королемъ чешскимъ. — *Альбрехтъ V*, извѣстный какъ императоръ нѣмецкій, подъ именемъ Альбрехта II (см. Альбрехтъ II, король чешскій, императоръ нѣмецкій). — *Альбрехтъ VI*, герц. австр., сынъ Эрнста, герцога штирійскаго, род. 1418, ум. 1463; извѣстенъ единственно своею расточительностью, вздорнымъ, раздражительнымъ характеромъ и постоянною враждою съ своимъ старшимъ братомъ, императоромъ Фридрихомъ III.—*Альбрехтъ VII*, эрцгерцогъ австр., сынъ импер. Максимиліана II, род. 1559, ум. 1621 г., въ Брюсселѣ. Былъ вице-королемъ Португаліи съ 1584 г., потомъ намѣстникомъ въ Нидерландахъ, съ 1596 г. Онъ фанатически преслѣдовалъ планъ возвратить католичеству и испанскому владычеству протестантскіе Нидерланды. — *Альбрехтъ-Фридрихъ-Рудольфъ*, эрцгерцогъ австрійскій, старшій сынъ эрц. Карла, умершаго въ 1847 г., род. въ 1817 г. Во время мартовскихъ событій 1848 г. онъ, какъ начальникъ войскъ, расположенныхъ въ эрцгерцогствѣ Австріи, долженъ былъ идти на Вѣну, но 14 марта отказался отъ начальства. Участвовалъ, какъ начальникъ дивизіи, въ итальянскомъ походѣ 1849 г. и обнаружилъ мужество и военный талантъ, особенно въ извѣстной битвѣ при Новарѣ. Во время послѣдней итальянской войны онъ былъ корпуснымъ командиромъ.

II. Маркграфы и курфюрсты бранденбургскіе: *Альбрехтъ I Медвѣдь* (см. это сл.).—*Альбрехтъ II*, маркграфъ бранденб., 1205—1220.—*Альбрехтъ III*, маркгр. бранденб., 1470—1486, былъ извѣстенъ своею силою и храбростью, въ турнирахъ не встрѣчалъ себѣ противника, и за то получилъ прозваніе *Ахилла*. Ввелъ во владѣніяхъ своихъ новый порядокъ наслѣдства, по которому всѣ бранденбургскія марки переходили каждый разъ нераздѣльно къ одному лицу.—*Альбрехтъ*, послѣдній гохмейстеръ Нѣмецкаго Ордена и первый герцогъ прусскій, род. въ 1490 г., ум. 1568 г. Онъ былъ сынъ маркграфа Фридриха аншпахскаго и байрейтскаго и, какъ младшій сынъ въ семьѣ, вступилъ очень рано въ духовное званіе. Сдѣлавшись каноникомъ въ Кёльнѣ, онъ однакоже не пренебрегалъ рыцарскими упражненіями. Такъ, вмѣстѣ съ своими друзьями, онъ сопутствовалъ императору Максимиліану I въ его походѣ противъ Венеціи и присутствовалъ при осадѣ Павіи. По смерти гохмейстера Фридриха Мейсенскаго, нѣмецкіе рыцари, въ 1511 г., выбрали двадцатилѣтняго Альбрехта своимъ гохмейстеромъ. Орденъ состоялъ въ это время только изъ одной Восточной Пруссіи и находился въ ленной зависимости отъ Польши. Выбирая своимъ гохмейстеромъ Альбрехта,

рыцари имѣли въ виду избавиться отъ тягостнаго для нихъ гнета Польши, такъ-какъ Альбрехтъ былъ близкимъ родственникомъ короля польскаго Сигизмунда I (сынъ его сестры Софіи), кромѣ того имѣлъ многочисленныя связи въ Германіи, и въ-особенности могъ разсчитывать на помощь Бранденбурга. Онъ въ-самомъ-дѣлѣ отказалъ въ ленной присягѣ королю польскому и даже въ 1518 г. рѣшился начать войну съ нимъ. Война эта, замѣчательная между прочимъ тѣмъ, что Альбрехтъ дѣйствовалъ противъ Польши въ союзѣ съ в. к. Московскимъ, Василіемъ Ивановичемъ, шла неудачно для нѣмецкихъ рыцарей; въ 1521 г. было заключено ими перемиріе съ Польшей на четыре года. Пользуясь этимъ временемъ, Альбрехтъ отправился на имперскій сеймъ въ Нюрнбергъ, чтобы поискать себѣ въ Германіи союзниковъ. Германскимъ князьямъ было тогда не до войны съ Польшею; но пребываніе Альбрехта въ Нюрнбергѣ имѣло важныя послѣдствія. Здѣсь онъ сблизился съ протестантскимъ проповѣдникомъ Осіандеромъ, и ученіе Лютера произвело на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ рѣшился преобразовать Орденъ въ свѣтское герцогство и ввести въ немъ реформацію. Сильнаго сопротивленія со стороны рыцарей Альбрехтъ не могъ встрѣтить, и по слабости Ордена, и по той причинѣ, что ученіе Лютера уже нашло себѣ въ его средѣ многихъ приверженцевъ. Король Сигизмундъ и большинство рыцарей изъявили свое согласіе на преобразованіе, и въ 1525 г. былъ заключенъ въ Краковѣ договоръ, по которому Альбрехтъ получилъ въ ленъ отъ Польши Пруссію, какъ особое герцогство, наслѣдственное въ его мужской линіи; въ томъ же году собрался сеймъ, на которомъ прусскіе чины признали Альбрехта своимъ герцогомъ и опредѣлили ввести въ своей странѣ реформацію. Такъ покончилъ свое существованіе Нѣмецкій или Тевтонскій Орденъ. Съ-этихъ-поръ Альбрехтъ употребилъ всѣ усилія свои на водвореніе государственнаго и церковнаго порядка въ своемъ новомъ герцогствѣ, и ему дѣйствительно стоило большаго труда бороться съ приверженцами стараго порядка, съ дворянствомъ, подавлять возмущенія недовольныхъ крестьянъ, защищаться отъ своихъ враговъ въ Германіи. Императоръ приговорилъ его къ изгнанію, но этому приговору Альбрехтъ не думалъ повиноваться, а Карлъ V не имѣлъ силы привести его въ исполненіе. —Альбрехтъ извѣстенъ многими мѣрами на пользу просвѣщенія своей страны; онъ заводилъ протестантскія школы, основалъ въ 1540 г. библіотеку, а въ 1545 университетъ въ Кёнигсбергѣ, въ которомъ первымъ профессоромъ богословія былъ Осіандеръ. Богословскія распри, которымъ подало поводъ ученіе Осіандера, вызванныя ими волненія въ Кёнигсбергѣ, вмѣшательство въ дѣла прусскихъ чиновъ и Польши, казнь любимѣйшихъ совѣтниковъ Альбрехта — таковы были событія послѣднихъ годовъ его правленія, ввергнувшія его въ глубокую печаль. — Альбрехтъ былъ женатъ два раза: въ первый разъ, 1527 г., на Доротеѣ, дочери датскаго короля Фридриха I; второю супругою его была Анна-Марія, принцесса брауншвейгская.—Отъ нея у него былъ сынъ *Альбрехтъ-Фридрихъ*, герцогъ прусскій, 1569—1618. Онъ умеръ бездѣтнымъ, и послѣ его смерти Пруссія соединилась съ Бранденбургомъ. — *Альбрехтъ* Бранденбургскій, курфюрстъ майнскій, см. Альбертъ V, курфюрстъ майнскій.

III. Герцогъ Брауншвейгскій *Альбрехтъ-Великій,* или *Левъ*, замѣчательнѣйшій изъ Альбрехтовъ этого дома, род. 1236, † 1279 г. Вся жизнь его прошла въ безпрестанныхъ феодальныхъ войнахъ. Ни одна изъ нихъ не имѣетъ важнаго историческаго значенія; но Альбрехтъ былъ лицо весьма-характеристическое для своего времени.

IV. Герцоги Мекленбургскіе: 1) *Альбрехтъ I*, герцогъ Мекленбургскій и Старгардскій, сынъ князя Мекленбургскаго Генриха III и родоначальникъ нынѣшняго владѣтельнаго дома; управлялъ отъ 1329—1380; за услуги, оказанныя императору Карлу IV, получилъ отъ него титулъ герцога, въ 1348 г.—Его сынъ, *Альбрехтъ II*, принцъ мекленбургскій, король шведскій, былъ выбранъ на шведскій престолъ въ 1363 г., когда король Магнусъ-Эриксонъ, вмѣстѣ съ сыномъ его, Гакономъ, были объявлены неспособными къ управленію. Правленіе его было самое безпокойное. Сначала онъ принужденъ былъ отражать попытки Магнуса и Гакона, старавшихся возвратить потерянную власть; потомъ возбудилъ противъ себя шведскіе чины и дворянство своею благосклонностью къ нѣмцамъ и своими попытками ослабить вліяніе первыхъ. Оттого, во время войны его съ Маргаритою датскою, недовольные шведы сражались противъ своего короля; послѣ несчастной битвы при Фалькепингѣ (1388 г.) онъ попалъ въ плѣнъ къ датчанамъ, изъ ко-

тораго могъ избавиться только отказавшись совершенно отъ притязанія на шведскую корону. Онъ ум. въ 1416 г.

V. Маркграфы мейссенскіе, герцоги саксонскіе: *Альбрехтъ I* Гордый, маркграфъ мейссенскій, изъ дома Веттинъ (1190—1195), старшій сынъ и преемникъ Оттона Богатаго. Отецъ его, по желанію второй своей супруги Гедвиги и вопреки обычаевъ леннаго права, думалъ передать маркграфство мейссенское въ единственное наслѣдство своему младшему сыну, Дитриху. Альбрехтъ, чтобъ защитить свои права, прибѣгнулъ къ оружію, захватилъ отца и держалъ его въ плѣну въ замкѣ Девинъ. Хотя, по приказанію императора Фридриха I, онъ принужденъ былъ освободить его, и новая война между отцемъ и сыномъ кончилась перемиріемъ въ Вюрцбургѣ (1189), но вражда между ними смогла совершенно окончиться только со смертью Оттона. Тотчасъ по вступленіи своемъ въ управленіе Мейссеномъ, Альбрехтъ принудилъ монаховъ альтенцельскаго монастыря выдать ему значительную сумму денегъ, которая была отдана на сохраненіе имъ его отцомъ для Дитриха, или, можетъ-быть, для самого монастыря; этого святотатственнаго грабежа монахи не могли простить Альбрехту. Своего брата Дитриха, владѣльца вейсенфельскаго, Альбрехтъ преслѣдовалъ всѣми средствами; спасти его отъ мстительности Альбрехта могъ только тесть Дитриха, ландграфъ Германъ Тюрингенскій. Разбитый своими врагами, Альбрехтъ принужденъ былъ спасаться отъ нихъ бѣгствомъ, въ одеждѣ монаха. Напрасно онъ искалъ помощи у императора Генриха VI; императоръ желалъ самъ завладѣть богатымъ Мейсеномъ и собирался уже въ походъ противъ Альбрехта. Но еще до начала этой войны, Альбрехтъ умеръ (1195) отъ яда, который былъ поднесенъ ему однимъ изъ его слугъ, Гугольдомъ, можетъ-быть, по приказанію императора.—*Альбрехтъ II Негодный* (Unartige, Degener), изъ дома Веттинъ, старшій сынъ Генриха Свѣтлѣйшаго, съ 1265 г. ландграфъ тюрингенскій, съ 1288—1293 маркграфъ мейссенскій. Бóльшую часть его жизни наполняютъ продолжительныя семейныя распри. Первоначальнымъ поводомъ къ этому послужило раздѣленіе земель, сдѣланное въ 1265 г. его отцомъ, Генрихомъ: Альбрехтъ получилъ Тюрингію и саксонскій Пфальцъ, его братъ Дитрихъ—марку Ландсбергъ и Остерландъ (восточная саксонская марка, гл. городъ Альтенбургъ), а самъ отецъ сохранилъ за собою Мейссенъ и нижнюю Лузацію. До 1270 г. Альбрехтъ жилъ хорошо и управлялъ благоразумно; но въ этомъ году онъ увлекся страстью къ Кунигундѣ Эйзенбергъ; по ея внушенію, онъ рѣшился умертвить свою жену, Маргариту (дочь императора Фридриха II) и своихъ дѣтей отъ нея. Но слуга, которому поручено было это исполнить, открылся Маргаритѣ; она бѣжала и скоро умерла въ монастырѣ. Двухъ сыновей ея, Фридриха и Дицмана, взялъ къ себѣ дядя, Дитрихъ, а третьяго, Генриха—дѣдъ. Альбрехтъ между-тѣмъ женился на Кунигундѣ и задумалъ отдать прижитому отъ нея сыну, Апицу, Тюрингію, въ ущербъ своимъ дѣтямъ отъ перваго брака. Это повело къ продолжительной борьбѣ между сыновьями и отцомъ, въ началѣ которой счастіе покровительствовало послѣднему; но въ 1288 г. онъ попалъ въ плѣнъ къ своему сыну, Фридриху-Укушенному и, чтобъ получить свободу, принужденъ былъ уступить часть земель своимъ сыновьямъ и племянникамъ. Изъ ненависти къ нимъ, Альбрехтъ, въ 1291 г., продалъ марку Ландсбергъ Бранденбургу, а ландграфство Тюрингію вмѣстѣ съ Остерландомъ нѣмецкому королю Адольфу Нассаускому; но ни Адольфъ, ни его преемникъ Альбрехтъ I Австрійскій, не имѣли средствъ вступить во владѣніе Тюрингіею. Напротивъ, Фридрихъ-Укушенный, послѣ смерти своего брата Дицмана и короля Альбрехта (1308 г.), сдѣлался единственнымъ обладателемъ Тюрингіи, Мейссена и Остерланда. Альбрехтъ † въ Эрфуртѣ въ 1314, а любимый сынъ его, Апицъ, еще прежде него. — *Альбрехтъ III Мужественный* (der Beherzte), герцогъ саксонскій, родоначальникъ Альбертинской, нынѣ королевской линіи саксонскаго дома; онъ былъ младшій сынъ курфюрста саксонскаго Фридриха, род. 1443 и большую часть своей юности провелъ въ Вѣнѣ при дворѣ импер. Фридриха III, чѣмъ объясняется его привязанность къ габсбургскому дому, привязанность, перешедшая и ко всѣмъ его потомкамъ. По смерти отца, Альбрехтъ и старшій братъ его братъ, Эрнстъ, сначала управляли вмѣстѣ обширными своими владѣніями, но въ 1485 г. приступили къ раздѣлу ихъ, въ Лейпцигѣ. По старому саксонскому праву, старшій Эрнстъ раздѣлилъ земли на два равные жеребья; младшему предстояло сдѣлать выборъ. Альбрехтъ, вопреки ожиданіямъ брата, выбралъ меньшій жеребій,

Мейссенъ; большая же часть, Тюрингія съ другими землями, досталась Эрнсту, съ титуломъ курфюрста саксонскаго. Съ этихъ-поръ начинается раздѣленіе саксонскаго дома на двѣ линіи—*Эрнестинскую*, старшую, и *Альбертинскую*, младшую. Послѣ этого раздѣленія, Альбрехтъ большую часть своей жизни провелъ на службѣ императоровъ Фридриха III и Максимиліана, получивъ отъ послѣдняго, въ награду за свои услуги, намѣстничество въ Нидерландахъ (1488 г.), а потомъ, въ добавленіе къ этому, наслѣдственное намѣстничество въ Фрисландіи (1498 г.); онъ † 1500 г. въ борьбѣ съ непокорными фризами. Онъ сдѣлалъ Дрезденъ своею столицею и завѣщаніемъ установилъ нераздѣльность въ своихъ саксонскихъ владѣніяхъ и наслѣдованіе въ прямой нисходящей линіи.

VI. Герцоги и курфюрсты саксонскіе: *Альбрехтъ I*, герцогъ Саксен-Лауенбургскій, сынъ Бернгарда, которому импер. Фридрихъ I отдалъ въ ленъ Саксонію, † 1260. — *Альбрехтъ II*, младшій сынъ Альбрехта I, былъ родоначальникомъ Саксен-Виттенбергской линіи, † 1297 г.—*Альбрехтъ III*, курфюрстъ саксонскій, 1419—1422, послѣдній изъ герцоговъ и курфюрстовъ асканскаго дома. Умеръ бездѣтенъ. *Н. А-ни.*

Альбрехтъ, чаще *Альбертъ*, герцогъ Саксен-Тешенскій, сынъ Августа III, короля польскаго; † 1822. Онъ получилъ отъ Маріи-Терезіи, въ приданое за ея дочерью, Маріею-Христиною, княжество Тешенъ, въ Силезіи, управлялъ Нидерландами и участвовалъ въ революціонныхъ войнахъ. Онъ основалъ въ Брюсселѣ художественную академію, устроилъ каналъ, въ предмѣстіи Вѣны, «Maria-Hilf», оставилъ замѣчательное собраніе гравюръ и рисунковъ великихъ художниковъ, которое перешло къ эрцг. Карлу, и самъ былъ искуснымъ рисовальщикомъ, подписываясь: «Pr. Albert del advivum». Съ рисунковъ его сдѣлано нѣсколько гравюръ. Памятникъ его жены, исполненный Кановою, по мысли, есть лучшее произведеніе художника. *П. П.*

Альбрехтъ *Вильгельмъ* (Albrecht), извѣстный нѣмецкій агрономъ, ученикъ Тэера, род. 1786 г., † 1848. До 1820 г. онъ былъ преподавателемъ сельскаго хозяйства въ Фелленбергскомъ институтѣ, а съ этого года, по порученію нассаускаго правительства, сталъ издавать агрономическую газету: «Landwirtschaftliches Wochenblat für des Herzogthum Nassau», и устроилъ практическую земледѣльческую школу въ городкѣ Идштейнѣ. Школа эта впослѣдствіи была переведена въ Нассау. По пріобрѣтеніи нассаускимъ обществомъ сельскаго хозяйства имѣнія Гейльсберга, близъ Висбадена, оно учредило тамъ земледѣльческій институтъ, который, благодаря вліянію Альбрехта, какъ профессора института, вскорѣ сдѣлался разсадникомъ сельско-хозяйственныхъ знаній въ западной Европѣ. Профессорская дѣятельность Альбрехта стремилась вообще къ развитію въ его ученикахъ вполнѣ разумнаго и чисто-практическаго пониманія сельскаго хозяйства; разрѣшеніе всѣхъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ Альбрехтъ выводилъ изъ ряда сравнительныхъ опытовъ по культурѣ растеній. Результаты этихъ опытовъ ежегодно публиковались въ его газетѣ. Кромѣ помянутой газеты, Альбрехтъ, какъ секретарь нассаускаго общества сельскаго хозяйства, оставилъ 15 т. «Jahrbücher des Nassauischen landwirtschaftlichen Vereins».

Альбрехтъ I, герцогъ австрійскій, король нѣмецкій (1298—1308), род. въ 1248 г., † 1 мая 1308 г. Старшій сынъ императора Рудольфа Габсбургскаго, онъ, кромѣ личной храбрости, не наслѣдовалъ отъ своего отца ни одного изъ его благородныхъ свойствъ. По опредѣленію аугсбургскаго сейма (27 окт. 1282 г.), Альбрехтъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ своимъ Рудольфомъ, получилъ въ потомственное владѣніе австрійскія земли, отнятыя императоромъ Рудольфомъ у короля чешскаго Оттокара и его наслѣдника, Вячеслава II (см. Австрійская Имперія). Незадолго до своей смерти, императоръ Рудольфъ предложилъ-было нѣмецкимъ князьямъ избрать Альбрехта въ короли; но ни при жизни Рудольфа, ни послѣ его смерти, Альбрехтъ не удостоился выбора. Руководимые майнцскимъ архіепископомъ Гергардомъ, нѣмецкіе князья, вмѣсто вѣроломнаго, властолюбиваго и могущественнаго Альбрехта, предпочли выбрать въ короли графа Нассаускаго Адольфа (см. Адольфъ Нассаускій, императоръ). Альбрехтъ сначала не хотѣлъ-было подчиниться приговору князей, не выдавалъ императорскихъ регалій своему сопернику; но скоро обстоятельства заставили его отказаться отъ своихъ притязаній. — Лишь только умеръ императоръ Рудольфъ, въ Австріи и Штиріи вспыхнуло возстаніе противъ Альбрехта: австрійцы и штирійцы уже давно знали его вѣроломство, жадность и жестокость. Во главѣ недовольныхъ стоялъ «вольный имперскій го-

родъ», Вѣна. Альбрехту скоро удалось подавить возстанiе: онъ жестоко наказалъ бунтовщиковъ, отнялъ у Вѣны старыя ея привилегiи, разорвалъ ея грамоты, лишилъ ее правъ вольнаго имперскаго города. Но едва прекратились штирiйскiя и австрiйскiя волненiя, какъ начались новыя въ швабскихъ земляхъ Альбрехта, и были также подавлены кровью и наказаны отнятiемъ привилегiй. Вслѣдъ за этимъ Альбрехта постигла жестокая болѣзнь, отъ которой онъ хотя и оправился, но лишился одного глаза и остался навсегда обезображеннымъ. Во время этой болѣзни, на основанiи ложнаго слуха о смерти Альбрехта, поднялъ противъ него оружiе епископъ зальцбургскiй и вторгся въ его владѣнiе. Приверженцы избраннаго короля Адольфа угрожали Альбрехту войною. Всѣ эти обстоятельства заставили Альбрехта покориться необходимости, выдать регалiи новому королю и принести ему ленную клятву въ вѣрности. Но изъ этого еще ни мало не слѣдовало, чтобъ хитрый габсбургъ вполнѣ покорился своей участи и не думалъ о прiобрѣтенiи императорскаго престола. Жестокiй и властолюбивый по природѣ, онъ на время притворился мягкимъ и непритязательнымъ, поступалъ кротко со своими подданными, показывалъ уваженiе къ ихъ правамъ и не задиралъ своихъ сосѣдей. Расчетъ былъ очень вѣренъ. Между-тѣмъ какъ Адольфъ своими властолюбивыми притязанiями съ каждымъ днемъ терялъ своихъ приверженцевъ, Альбрехтъ все болѣе и болѣе выигрывалъ въ общественномъ мнѣнiи Германiи. Это дошло наконецъ до того, что на сеймѣ въ Майнцѣ, 23 iюня 1298 года, нѣмецкiе князья объявили Адольфа низложеннымъ съ престола и на его мѣсто выбрали Альбрехта. Дѣло предстояло рѣшить оружiемъ. Въ битвѣ при Гельгеймѣ, между Вормсомъ и Шпейеромъ, Адольфъ погибъ, какъ разсказываютъ, отъ руки Альбрехта. — Когда не стало противника, и исчезли такимъ-образомъ всѣ препятствiя къ власти, Альбрехтъ пожелалъ блеснуть великодушiемъ и уваженiемъ къ законности; сдѣлать это теперь было тѣмъ удобнѣе, что не предстояло ни малѣйшей опасности. Онъ отказался отъ правъ на корону, которыя давало ему избранiе, сдѣланное при жизни Адольфа. Избиратели собрались снова и выбрали его вторично безъ всякихъ противорѣчiй. Но сопротивленiе вышло съ той стороны, откуда Альбрехтъ ожидалъ его всего менѣе. На папскомъ престолѣ находился въ это время Бонифацiй VIII, одинъ изъ наиболѣе энергическихъ и безпокойныхъ умовъ, доводившiй до самыхъ крайнихъ результатовъ средневѣковую идею папской власти. Онъ протестовалъ противъ права нѣмецкихъ князей избирать императора, на томъ основанiи, что самаго папу онъ считалъ истиннымъ императоромъ и законнымъ королемъ римскимъ. Избранiе Альбрехта казалось ему, поэтому, вдвойнѣ незаконнымъ; онъ приглашалъ его явиться въ Римъ, чтобъ испросить прощенiе предъ св. престоломъ; нѣмецкимъ князьямъ запретилъ признавать его императоромъ и разрѣшилъ ихъ отъ данной ему присяги. Множество князей приняло сторону папы, и во главѣ ихъ архiепископъ майнцскiй Гергардъ, тотъ самый, который нѣкогда доставилъ престолъ Адольфу, а потомъ, при избранiи Альбрехта, сильнѣе другихъ содѣйствовалъ этому избранiю. «У меня въ карманѣ еще много императоровъ», говорилъ теперь этотъ надменный прелатъ. Но Альбрехтъ былъ не изъ такихъ людей, которыхъ можно было напугать словами и которые придавали значенiе приглашенiямъ папскимъ. Онъ оружiемъ заставилъ Гергарда принять свою сторону, а для успѣшной борьбы съ папою вступилъ въ тѣсный союзъ съ французскимъ королемъ Филиппомъ Красивымъ, котораго интересамъ также угрожали папскiя притязанiя. Этотъ союзъ двухъ сильныхъ владѣтелей напугалъ Бонифацiя; онъ вступилъ въ переговоры съ Альбрехтомъ; въ этихъ переговорахъ обнаружился вполнѣ характеръ Альбрехта. Онъ тотчасъ же, въ угоду папѣ, разорвалъ всѣ сношенiя съ своимъ бывшимъ другомъ, Филиппомъ; призналъ, что императоры получаютъ свою корону отъ папы, что право нѣмецкихъ князей избирать короля истекаетъ отъ святаго престола; далъ присягу защищать противъ кого бы то ни было права римскаго двора и обязался поспѣшить на помощь папѣ, лишь только онъ того потребуетъ. Въ награду за это Бонифацiй, предавъ Филиппа проклятiю и объявивъ его лишеннымъ престола, отдалъ Альбрехту королевство французское. Неизвѣстно, къ какимъ послѣдствiямъ повели бы эти компликацiи, еслибъ Филиппъ вскорѣ не нашелъ средства покончить съ безпокойнымъ папой (см. Бонифацiй VIII). — Всѣ дѣйствiя Альбрехта подчинялись одному корыстному стремленiю, желанiю усилить свою власть и увеличить владѣнiя. Господствуя

теперь въ своихъ родовыхъ областяхъ съ произволомъ самаго мрачнаго деспота, не стѣсняющагося никакими законами, никакими требованіями человѣколюбія и справедливости, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ бросался въ самыя отчаянныя предпріятія, не выпускалъ меча изъ своихъ рукъ и пользовался всякимъ случаемъ, чтобъ пріобрѣсти какую-нибудь землицу. Но судьба мало благопріятствовала ему. Самый корыстолюбивый между Габсбургами, Альбрехтъ сдѣлалъ очень мало для усиленія власти этого дома: не удалось ни одно изъ его многочисленныхъ предпріятій. Его походы противъ Голландіи, Зеландіи и Фрисландіи, которыя онъ хотѣлъ отнять у законнаго ихъ владѣтеля, графа Іоанна Геннегаускаго, кончились пораженіемъ и гибелью его войска. Его война съ венграми, которымъ онъ хотѣлъ навязать короля изъ своего дома, была также неудачна. — Замѣчательнѣе другихъ его предпріятій — отношенія его къ Чехіи, Тюрингіи и швейцарцамъ. Послѣдній король чешскій изъ рода Премысла, Вячеславъ III, былъ зарѣзанъ въ Ольмюцѣ (4-го августа 1306 г.). Альбрехтъ задумалъ присоединить Чехію къ владѣніямъ своего дома. Онъ женилъ своего сына Рудольфа на Елисаветѣ, вдовѣ зарѣзаннаго короля, и принудилъ чеховъ выбрать его на свой престолъ. Именемъ Рудольфа началъ управлять въ Чехіи самъ Альбрехтъ, — началъ грабить народъ, нарушать его привилегіи, притѣснять чешскихъ вельможъ и духовенство. Вспыхнулъ бунтъ противъ Рудольфа; онъ умеръ во время войны, предпринятой для усмиренія бунта. Чешскіе чины на его мѣсто выбрали себѣ въ короли герцога Генриха Каринтійскаго. Альбрехтъ собирался-было наказать ихъ оружіемъ, но другія предпріятія отвлекли его. — Изъ тѣхъ же самыхъ побужденій, что и Адольфъ Нассаускій — изъ желанія поживиться на счетъ слабыхъ — онъ втянулся въ запутанный тюрингенскій споръ (см. Адольфъ Нассаускій и Альбрехтъ Негодный, *маркграфъ Мейссенскій, ландграфъ Тюрингенскій*). Сначала онъ взялъ-было на себя роль судьи въ этомъ спорѣ, но не успѣли явиться къ нему на судъ претенденты на Тюрингію, какъ онъ внезапно перемѣнилъ свою роль, объявивъ всѣхъ ихъ лишенными правъ, а Тюрингію своею собственностью, и двинулъ въ нее свое войско. Вся Германія, подобно тому, какъ при Адольфѣ Нассаускомъ, была глубоко оскорблена этимъ насиліемъ; князья уже поговаривали о сверженіи Альбрехта; къ ландграфу Фридриху Укушенному явилась помощь со всѣхъ сторонъ, и въ двухъ битвахъ ему удалось разбить королевскія войска. Альбрехтъ задумывалъ страшную месть, но возстаніе швейцарцевъ отвлекло его вниманіе въ другую сторону. — Это возстаніе трехъ швейцарскихъ общинъ, Швица, Ури и Унтервальдена (1-го января 1308 г.), было вызвано насильственными мѣрами Альбрехта и его намѣстниковъ (см. Швейцарскій союзъ). Можетъ-быть, эти насилія имѣли именно цѣлью вызвать швейцарцевъ къ бунту и тѣмъ самымъ дать предлогъ къ отнятію у нихъ привилегій, которыми они издавна пользовались. Альбрехтъ спѣшилъ наказать мятежныхъ горцевъ, но на пути къ нимъ, его постигла насильственная смерть. Въ этомъ походѣ сопровождалъ Альбрехта его племянникъ, сынъ его покойнаго брата Рудольфа, молодой герцогъ Іоаннъ, у котораго Альбрехтъ незаконно отнялъ его отцовское наслѣдство, швабскія земли. Предъ началомъ швейцарскаго похода, Іоаннъ требовалъ у дяди возвращенія этихъ земель; но Альбрехтъ нетолько не считалъ нужнымъ загладить несправедливость, но прибавилъ къ ней еще насмѣшку и оскорбленіе: «Возьми лучше вѣнокъ изъ цвѣтовъ; онъ болѣе идетъ къ твоему возрасту, — а заботы управленія предоставь ужь мнѣ», говорилъ старый король пылкому, полному негодованія юношѣ. Іоаннъ рѣшился отомстить и за несправедливость, и за оскорбленіе. Онъ составилъ заговоръ противъ Альбрехта съ своими друзьями Вальтеромъ Эшенбахомъ, Рудольфомъ Вартомъ, Рудольфомъ Бальмомъ и Конрадомъ Тегернфельдомъ. Заговорщики воспользовались тою минутой, когда Альбрехтъ по дорогѣ въ Рейнфельденъ переправлялся черезъ рѣку Рейссъ; они нарочно, чтобъ отдѣлить Альбрехта отъ его свиты, сѣли къ нему въ лодку и переправились прежде другихъ. Альбрехтъ, не предполагая замысла, сѣлъ на коня и поѣхалъ по полю въ виду высотъ, на которыхъ стоялъ его родовой замокъ Габсбургъ. Тутъ Вальтеръ Эшенбахъ схватилъ лошадь Альбрехта за узцы; подъѣхалъ Іоаннъ съ другими заговорщиками. Увидѣвши его, Альбрехтъ закричалъ: «Другъ! на помощь!» Но Іоаннъ первый нанесъ ему ударъ мечемъ въ спину. Другіе заговорщики покончили дѣло. Одинъ только Вартъ не принималъ въ немъ участія и стоялъ въ бездѣйствіи. * Покончив-

* Судьба убійцъ неизвѣстна, только Рудольфъ Вартъ,

ши свое дѣло, убійцы разбѣжались; къ истекавшему кровью Альбрехту подошла нищая женщина и онъ умеръ на ея рукахъ (1 мая 1308 г.).—Мрачный характеръ Альбрехта I видѣнъ достаточно изъ его дѣйствій: онъ не отступалъ предъ несправедливостью, предъ самою возмутительною жестокостью; личная выгода, понимаемая въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, была единственнымъ руководящимъ началомъ въ дѣятельности этого характеристическаго представителя дома Габсбурговъ: онъ совмѣщалъ въ себѣ, въ высшей степени, всѣ фамильныя свойства этого дома. Хитрый, вѣроломный, властолюбивый, онъ умѣлъ притворяться, умѣлъ надѣвать на себя маску кротости, когда это было нужно: такъ, когда началъ дѣлать ошибки его противникъ Адольфъ Нассаускій, онъ съумѣлъ привлечь къ себѣ нѣмецкихъ князей, подавивши на время свои дурные инстинкты; но зато, когда незачѣмъ было скрываться, эти дурные инстинкты овладѣвали имъ вполнѣ. — Несмотря однакоже на неутомимую дѣятельность Альбрехта, на его безпокойную жажду пріобрѣтеній, онъ ничѣмъ не увеличилъ родовой собственности Габсбурговъ, и ничего не сдѣлалъ для увеличенія ихъ могущества: послѣ его смерти, нѣмецкіе князья, помня его насилія, долгое время при избраніи императоровъ обходили Габсбурговъ. Изъ всѣхъ добрыхъ свойствъ человѣческой натуры, Альбрехтъ обладалъ только однимъ—онъ былъ хорошимъ отцомъ семейства, и въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ порокахъ своихъ, онъ достойный представитель своего рода. *Н.А-ни.*

Альбрехтъ Габсбургскій, II-й какъ король нѣмецкій, какъ король чешскій и венгерскій, V-й какъ герцогъ австрійскій, Род. 1397 г., † 27 окт. 1439 г.—Онъ былъ сынъ герцога австрійскаго Альбрехта IV, и остался малолѣтнымъ послѣ смерти отца (1404); управленіе австрійскимъ герцогствомъ принялъ на себя, какъ опекунъ, его дядя, Вильгельмъ, герцогъ штирійскій, а послѣ смерти его (1406) другіе два дяди, Леопольдъ тирольскій и Эрнстъ-Желѣзный каринтійскій. Между обоими опекунами вспыхнула продолжительная война, которая разорила Австрію. Наконецъ образовалась партія, рѣшившаяся положить конецъ своеволію опекуновъ. Альбрехта увезли изъ зàмка, въ которомъ Леопольдъ держалъ его почти какъ плѣнника; австрійскіе чины провозгласили молодаго герцога правителемъ (1411) и ему вскорѣ удалось, съ помощью императора нѣмецкаго, короля венгерскаго Сигизмунда, упрочить свою власть въ наслѣдственной своей землѣ. Альбрехтъ, весьма-непривлекательный наружностью и обращеніемъ, былъ однимъ изъ лучшихъ правителей своего времени: онъ отличался умомъ, разсчетливостью, справедливостью и заботливостью о благѣ подданныхъ, умѣлъ въ короткое время возстановить въ Австріи порядокъ и привести ее въ цвѣтущее положеніе. Но въ дѣлѣ религіи онъ былъ страшный фанатикъ; фанатизмъ его проявился сперва въ гоненіи на евреевъ (1421), а еще болѣе въ неутомимой, многолѣтней борьбѣ противъ гуситовъ. Въ отношеніи къ славянамъ, Альбрехтъ выказывалъ совершенную антипатію, и не выучился ни одному слову по-славянски, хотя много лѣтъ готовился занять чешскій престолъ и уже управлялъ Моравіею. Альбрехтъ присоединился, въ 1420 г., къ крестовому походу противъ чеховъ, подъ предводительствомъ императора Сигизмунда, который, послѣ смерти своего брата Вячеслава, сдѣлался наслѣдникомъ чешской короны, но отъ котораго чехи отбивались со всѣмъ геройствомъ народа, вооружившагося за великую идею и ощутившаго свою силу. Вмѣстѣ съ другими нѣмецкими князьями Альбрехтъ, ведя съ собою австрійское рыцарство, участвовалъ тогда въ осадѣ Праги, ознаменовавшейся битвою на Жижковѣ, которою открывается рядъ побѣдъ чеховъ надъ всѣми силами католической Европы. Послѣ бѣгства Сигизмунда, пораженнаго вновь подъ Вышеградомъ, Альбрехтъ выступилъ изъ Чехіи, но сталъ готовиться къ новымъ предпріятіямъ противъ гуситовъ. Онъ сдѣлался самымъ ревностнымъ помощникомъ Сигизмунда въ борьбѣ съ ними. Сигизмундъ еще болѣе привязалъ его къ себѣ, выдавъ за него свою единственную дочь Елисавету (обрученіе 28 сентября 1421 г., свадьба 19 апрѣля 1422 г. въ Пресбургѣ). Посредствомъ этого брака, владѣтель небольшаго герцогства въ Германіи становился вдругъ наслѣдникомъ люксенбургской династіи и всѣхъ коронъ, которыя ей принадлежали или на которыя она предъявляла права. Съ-тѣхъ-поръ одною изъ главныхъ заботъ императора Сигизмунда сдѣлалось—упрочить за своимъ зятемъ это огромное наслѣдство. Уже тотчасъ послѣ обрученія его съ Елисаветою, императоръ передалъ ему

наименѣе виновный между ними, былъ пойманъ и колесованъ.

за̀мки, которыми еще владѣлъ въ Южной Чехіи и въ Моравіи; въ 1423 г. отдалъ ему въ управленіе всю Моравію и провозгласилъ его наслѣдникомъ всѣхъ земель и правъ люксенбургскаго дома. Между-тѣмъ борьба съ гуситами продолжалась; она длилась пятнадцать лѣтъ (1420—1435), и Альбрехтъ былъ однимъ изъ главныхъ въ ней участниковъ, если не главнымъ, послѣ самого императора Сигизмунда. Нѣсколько разъ предпринималъ онъ походъ въ Чехію и терпѣлъ тамъ пораженія; въ Моравіи война велась почти непрерывная между гуситами и австрійцами, которыхъ подкрѣпляли венгерскія войска Сигизмунда; не было въ этой области ни одного за̀мка, ни одного селенія, которое не переходило бы нѣсколько разъ изъ рукъ чеховъ и ихъ союзниковъ, моравскихъ гуситовъ, къ нѣмца̀мъ и венграмъ, поддерживаемымъ католическою партіею въ Моравіи. Австрія страдала также неоднократно отъ вторженій гуситовъ: въ 1427 г. они подходили подъ Вѣну (см. Гуситы, Жижка). Наконецъ, въ 1436 г. чехи, послѣ низложенія крайней революціонной партіи таборитовъ (или таборцевъ) партіею умѣренныхъ гуситовъ и шляхты, рѣшились признать своимъ королемъ Сигизмунда, подъ условіями, обезпечивавшими гуситамъ свободу вѣроисповѣданія; но едва достигнувъ престола, котораго онъ семнадцать лѣтъ безуспѣшно добивался, Сигизмундъ умеръ (1437). Передъ смертію онъ снова, въ присутствіи чешскихъ и венгерскихъ вельможъ, его окружавшихъ, завѣщалъ все свое наслѣдство Альбрехту Габсбургскому. Но завѣщаніе это не имѣло въ то время никакого юридическаго значенія: всѣ три короны сигизмундовы, корона священной нѣмецко-римской имперіи, корона чешская и корона венгерская были выборныя и принимали характеръ наслѣдственности только при непрерывности владѣтельнаго рода, и то всякій разъ не иначе, какъ съ утвержденія чиновъ. И во Франкфуртѣ, и въ Прагѣ, и въ Пресбургѣ Альбрехтъ принужденъ былъ явиться искателемъ престола передъ сословіемъ избирателей. Прежде всего выбрали его венгры (19 декабря 1437) безъ особеннаго сопротивленія, благодаря популярности въ Венгріи его жены, дочери сигизмундовой; но венгры заставили его обѣщать не приводить въ ихъ землю никакихъ нѣмецкихъ войскъ и не принимать германской короны безъ ихъ согласія. Въ Чехіи за Альбрехта стояли католики и высшая гуситская аристократія. Большинство голосовъ избирательнаго сейма (27 декабря 1437) оказалось на его сторонѣ, но условіемъ его избранія поставлено было признаніе такъ-называемыхъ базельскихъ компактатовъ, которыми утверждалась свобода гуситскаго вѣроисповѣданія и храненіе всѣхъ вольностей и льготъ чешскихъ сословій. Другая партія въ Чехіи—гуситская шляхта и города—не хотѣли имѣть государемъ нѣмца и, особенно, того владѣтеля нѣмецкаго, который былъ столько лѣтъ злѣйшимъ врагомъ всего чешскаго и гуситскаго. Партія эта, которой предводителями были Гинецъ (Игнатій) Птачекъ изъ Пиркштейна, Алешъ Голицкій изъ Штернберга и Юрій изъ Подѣбрадъ, отправила депутацію въ Краковъ, чтобы пригласить на престолъ чешскій 13-лѣтняго Казиміра, сына Владислава Ягеллы и брата Владислава III, короля польскаго. Польскій сеймъ принялъ это предложеніе и рѣшилъ защищать оружіемъ права Казиміра на Чехію. Между-тѣмъ Альбрехтъ получилъ третью корону, нѣмецкой имперіи. 18 марта 1438 онъ былъ выбранъ нѣмецкими курфюрстами; другой кандидатъ на императорское достоинство, курфюрстъ бранденбургскій Фридрихъ I, самъ отказался отъ баллотировки за старостью лѣтъ и подалъ свой голосъ въ пользу Альбрехта; венгерскій сеймъ согласился, чтобы онъ принялъ предлагаемое ему достоинство. Коронованный уже въ Стольномъ Бѣлградѣ (Stuhlveissenburg) королемъ венгерскимъ, Альбрехтъ отправился въ Чехію, былъ принятъ въ Прагѣ, присягнулъ на условія чеховъ и былъ коронованъ въ пражскомъ соборѣ (29 іюня 1438). Вскорѣ за тѣмъ, польское войско вступило въ Силезію (область тогдашняго чешскаго государства) и Чехію и стало дѣйствовать заодно съ партіею, противившеюся выбору Альбрехта. Альбрехтъ просилъ помощи у князей имперіи германской противъ «опасности, грозившей всему языку нѣмецкому отъ соединенія чеховъ съ поляками», но помощь не пришла. Война велась съ обѣихъ сторонъ съ незначительными силами и безъ замѣчательныхъ успѣховъ. Вскорѣ польское войско удалилось изъ чешскихъ предѣловъ, чтобы идти на Свидригайла Литовскаго и, вслѣдъ за тѣмъ, Владиславъ заключилъ съ Альбрехтомъ перемиріе. Альбрехта не было уже тогда въ Чехіи; тотчасъ послѣ отступленія поляковъ, онъ поспѣшилъ въ Венгрію, чтобы защищать ее отъ вторженія турокъ. Турки опустошали Трансильванію и осаждали занятую венграми

крѣпость Смедерево (или Семендрію, на Дунаѣ, въ нын. княжествѣ Сербіи). Альбрехтъ не могъ, однако, побудить венгровъ къ энергическимъ дѣйствіямъ противъ турокъ. Война велась неудачно; Альбрехтъ заболѣлъ и умеръ. Его единственный сынъ, Ладиславъ, извѣстный подъ именемъ Posthumus, род. уже послѣ смерти отца. Для Германіи онъ не могъ сдѣлать многаго. На имперскомъ сеймѣ, 1438 г., онъ, правда, предложилъ принять строгія мѣры противъ кулачнаго права; ему первому принадлежитъ попытка утвердить въ имперіи на прочныхъ основахъ земскій миръ и раздѣлить ее для этой цѣли на округи; но все это, за кратковременностью его царствованія, осталось только попыткою. Несмотря на это, Альбрехтъ занимаетъ весьма важное мѣсто въ исторіи. Хотя держава его распалась тотчасъ послѣ его смерти на свои составныя части, однако части эти вновь соединились менѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ, при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, и Альбрехтъ долженъ почитаться, если не прямымъ основателемъ, то первымъ творцомъ нынѣшней австрійской монархіи. *А. Г.*

Альбрехтъ *Каролина*, урожд. Гортіанъ (Hortian), актриса петербургской нѣмецкой труппы, род. въ Мемелѣ, 1802 г.; въ 1809 г. пріѣхала въ Россію, и семи лѣтъ исполняла уже дѣтскія роли въ труппѣ Рундталера, дававшей представленія въ остзейскихъ провинціяхъ. Семнадцати лѣтъ вступила она въ ревельскую труппу, находившуюся подъ управленіемъ извѣстнаго Авг. Коцебу. Рижскій городской театръ ангажировалъ ее на первыя драматическія и комическія роли, вмѣстѣ съ извѣстной въ то время актрисой Феддерсенъ. Кар. Гортіанъ исполняла сверхъ того и оперныя роли, пѣла партію Анеты въ Фрейшюцѣ и др. Въ 1827 г. она была ангажирована въ Петербургъ, на роли первыхъ любовницъ въ комедіи и драмѣ. Въ 1830 году Кар. Гортіанъ вышла замужъ за докт. Альбрехта и оставила сцену; въ 1831 г. овдовѣла, и въ 1834 г. снова замѣнила на сценѣ г-жу Бауэръ, первую актрису нѣмецкой труппы. Она вышла на сцену въ «Маріи Стюартъ», но впослѣдствіи перешла окончательно на комическія роли, въ которыхъ имѣла всегда заслуженный и постоянный успѣхъ. Г-жа Альбрехтъ—любимица нѣмецкой петербургской публики, и вполнѣ заслуживаетъ эту любовь старательностью исполненія и простотою игры. *В. Зот.*

Альбрехтъ-Медвѣдь, маркграфъ бранденбургскій (въ латинскихъ памятникахъ называемый *Альбертомъ)*, род. 1106; † 1170 г. — Альбрехтъ происходилъ изъ рода графовъ Ангальтскихъ; его отецъ, Оттонъ—Богатый, былъ владѣтелемъ Балленштедтскимъ и Ашерслебенскимъ (у Гарцскихъ Горъ, близь Бернбурга); латинское имя, которымъ обозначали г. Ашерслебенъ — Ascania, было поводомъ, что династію бранденбургскихъ маркграфовъ, основанную Альбрехтомъ, назвали Асканскою. Она пресѣклась въ 1320 г.—Послѣ смерти Випрехта Гройцкаго, знаменитаго въ то время ратоборца противъ славянъ, который управлялъ восточною саксонскою военною Украйною Германіи (Ostmark), иначе марками Мейсенскою и Лузацкою, императоръ Генрихъ V въ 1124 г. поручилъ послѣднюю, т. е. марку Лузацкую (нын. прусскую и саксонскую Лузацію или Лужицы), молодому Альбрехту Балленштедтскому, отличавшемуся своею воинственностью. Въ 1126 г. Альбрехтъ участвовалъ въ бѣдственномъ для нѣмецкаго войска походѣ новаго императора Лотаря противъ чешскаго князя Собѣслава и попалъ въ плѣнъ при пораженіи нѣмцевъ у Хлума (Кульмъ). Освобожденный при заключеніи мира, онъ сталъ предъявлять права на герцогство Саксонское, какъ сынъ дочери бывшаго герцога Магнуса, но императоръ Лотарь стоялъ за право распоряжаться Саксонскимъ герцогствомъ какъ своимъ *леномъ*, и отдалъ его своему зятю, Генриху-Гордому, герцогу баварскому, изъ рода Вельфовъ. Альбрехтъ попытался поднять оружіе противъ императора для защиты своихъ притязаній, и былъ за то лишенъ Лузацкой марки (1131). Но вскорѣ онъ помирился съ Лотаремъ и сопровождалъ его въ походѣ въ Италію. Здѣсь онъ отличился, и въ награду получилъ отъ императора (1133) другую Украйну саксонской земли, такъ-называемую Сѣверную марку, владѣтель которой, Конрадъ изъ Плоцка (Plozeke, теперь Plötzkau), погибъ въ эту итальянскую войну. Сѣверная Саксонская марка, сдѣлавшаяся съ-тѣхъ-поръ поприщемъ дѣятельности воинственнаго Альбрехта — зародышъ государства Бранденбургскаго — находилась на лѣвомъ берегу Эльбы и составляла сѣверную часть нынѣшней прусской провинціи Саксонія (Provinz Sachsen) съ городами Зальцведелемъ и Стендалемъ. Она состояла подъ верховною властію герцога саксонскаго и назначена была для защиты Германіи отъ славянскихъ племенъ, обитавшихъ на противоположномъ берегу Эльбы, въ нынѣшней

Бранденбургіи и Мекленбургіи. Часть земледѣльческаго населенія въ ней составляли славяне, но подъ властію нѣмецкаго военнаго сословія, исключительно посвященнаго боевой службѣ противъ пограничныхъ славянъ. Въ то время нѣмцы владѣли уже крѣпостью Гавельбергомъ на правомъ берегу Эльбы, близь впаденія Гаволы (Havel) въ Эльбу; но крѣпость Сгорѣлецъ (по-нѣмецки Бранденбургъ) была еще средоточіемъ славянскаго княжества, обнимавшаго мелкія славянскія племена, которыя населяли нынѣшнюю Бранденбургію и извѣстны были подъ общими именами Брежанъ и Стодорянъ. Княземъ или королемъ этихъ славянъ былъ Прибыславъ. Нѣмецкое вліяніе,—особенно съ того времени, какъ христіанство, послѣ крещенія поморянъ (померанскихъ славянъ) Оттономъ Бамбергскимъ, стало утверждаться и въ ближайшихъ къ Эльбѣ племенахъ славянскихъ,—получило въ этихъ мѣстахъ уже такую силу, что Прибыславъ, самъ христіанинъ, будучи бездѣтенъ, назначилъ маркграфа Альбрехта своимъ наслѣдникомъ и, какъ воспріемникъ его сына, подарилъ ему значительное пространство земли на правомъ берегу Эльбы. Но приверженцы язычества и независимости были еще сильны между балтійскими славянами. Они собрали большое войско, напали на Гавельбергъ, истребили тамъ нѣмецкій гарнизонъ, разрушили церковь и, переправившись черезъ Эльбу, вторглись въ Германію (1136). Альбрехтъ вытѣснилъ ихъ и, вслѣдъ за тѣмъ, предпринялъ походъ въ землю этихъ славянъ; онъ проникъ до границъ Поморья (Помераніи). Между-тѣмъ, въ Германіи умеръ Лотарь (1137), и новый императоръ Конрадъ III Гогенштауфенъ, чтобы ослабить могущество дома Вельфовъ, отнялъ у Генриха Баварскаго Саксонское герцогство и отдалъ его въ ленъ Альбрехту-Медвѣдю. Вслѣдствіе этого произошла война между приверженцами Вельфовъ и Гогенштауфеновъ; она длилась до 1142 г. и кончилась тѣмъ, что Альбрехтъ долженъ былъ отказаться отъ Саксонскаго герцогства, которое оставлено было за сыномъ Генриха Баварскаго, знаменитымъ впослѣдствіи Генрихомъ-Львомъ. Видя надежды на распространеніе своей власти въ Германіи обманутыми, Альбрехтъ обратилъ свои завоевательные замыслы снова на земли сосѣднихъ славянъ, усилившихся во время послѣднихъ смутъ въ Германіи. Вскорѣ подоспѣла къ нему желанная помощь. По всей католической Европѣ проповѣдовался тогда крестовый походъ противъ мусульманъ. Но рвеніе начинало уже охладѣвать; особенно жители сѣверной Германіи неохотно собирались въ походъ въ дальнія страны Востока. Тогда подана была мысль, что будетъ подвигомъ столько же угоднымъ Богу—пойти сражаться съ сосѣдними язычниками славянами. Папа объявилъ крестовый походъ противъ славянъ, одновременно съ походомъ противъ сарациновъ; пользовавшійся въ то время огромнымъ авторитетомъ Бернардъ Клервайскій сталъ поощрять къ этому въ своихъ посланіяхъ. Узнавъ о готовившемся противъ нихъ предпріятіи, бодричи (славянскіе жители нынѣшней Мекленбургіи), подъ предводительствомъ своего князя Неклота, вторглись въ нѣмецкіе предѣлы (1147). Крестовый походъ, въ которомъ участвовало почти все рыцарство сѣверной Германіи, собрался подъ предводительствомъ Генриха-Льва, еще юноши, и Альбрехта-Медвѣдя. Къ нѣмцамъ присоединилось и датское войско. Крестоносцы вступили въ землю бодричей (Мекленбургію) и стали осаждать главную твердыню князя Неклота, Добинъ (на одномъ изъ островов Шверинскаго озера). Но осада была неудачна; датчане удалились, и тогда крестоносцы рѣшились отступить, заключивъ съ Неклотомъ миръ и получивъ отъ славянъ обѣщаніе креститься (1148). Въ 1151 г. умеръ Прибыславъ, владѣтель земли Стодорской (Бранденбургіи); его вдова, Петруша, чтобы предупредить притязанія его родственниковъ, скрыла нѣсколько дней его смерть и дала тайно знать о ней маркграфу Альбрехту. Альбрехтъ явился тотчасъ на ея зовъ и занялъ Бранденбургъ. Но славяне возстали и снова овладѣли Бранденбургомъ. Послѣ продолжительной войны, этотъ крѣпкій городъ былъ вторично (11 іюня 1157) взятъ Альбрехтомъ, который выгналъ оттуда славянъ и поселилъ въ завоеванномъ городѣ сильный нѣмецкій гарнизонъ. Такимъ-образомъ, послѣ неудачныхъ попытокъ, повторявшихся нѣсколько разъ въ-теченіе болѣе двухъ столѣтій*, нѣмецкое владычество водворилось наконецъ въ этомъ краѣ. Господство нѣмецкаго маркграфа мало-по-малу, хотя не безъ труда и кровопролитія, утверждалось между ближайшими къ Бранденбургу славянскими племенами. Они однажды возстали общими силами, но были подавлены Альбрехтомъ, ко-

* Въ первый разъ Бранденбургъ былъ взятъ Генрихомъ-Птицеловомъ въ 927 г.

торый при этомъ прибѣгнулъ къ крайнимъ жестокостямъ. Одновременно съ подавленіемъ возстанія этихъ славянъ въ Бранденбургіи (около 1160), сосѣди ихъ въ Мекленбургіи и на островѣ Рюгенѣ падали подъ совокупными ударами Генриха-Льва и короля датскаго Вольдемара (1157—1165); это облегчило Альбрехту подчиненіе Бранденбургіи. Онъ возстановилъ тамъ два епископства, Гавельбергское и Бранденбургское, существовавшія съ X-го вѣка только номинально. Онъ далъ завоеванному краю военное устройство; съ-тѣхъ-поръ Бранденбургія стала называться Новою Украйною (Neumark), а прежняя Сѣверная марка Саксонская сдѣлалась извѣстною подъ именемъ Старой марки (Altmark), которое она сохраняетъ до-сихъ-поръ въ народномъ употребленіи. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для упроченія въ покоренной землѣ славянской нѣмецкаго владычества была колонизація края нѣмцами. Альбрехтъ принялся за нее въ обширнѣйшемъ размѣрѣ. Онъ призвалъ въ Бранденбургію толпы переселенцевъ изъ Голландіи, Фрисландіи и земель прирейнскихъ, далъ имъ земли и надѣлилъ правами, которыми не пользовались туземцы-славяне. Устройство завоеванной области составляло главнѣйшій предметъ дѣятельности Альбрехта-Медвѣдя въ послѣдніе годы его жизни; меньшаго вниманія заслуживаетъ его участіе въ распряхъ Генриха-Льва съ императоромъ Фридрихомъ I Барбароссою: Альбрехтъ былъ постояннымъ соперникомъ саксонскаго герцога въ дѣлахъ германскихъ, и союзникомъ противъ славянъ. Альбрехтъ-Медвѣдь долженъ быть причисленъ къ важнымъ историческимъ дѣятелямъ: онъ создалъ, на завоеванной славянской землѣ, ту нѣмецкую область, изъ которой развилось нынѣшнее прусское государство и которая осталась его средоточіемъ. *А. Г.*

Альбрехтъ Ягеллонъ, король польскій, см. Янъ Ольбрахтъ.

Альбрицци (Albrizzi) *Іеронимъ*, типографщикъ-издатель, жилъ въ Венеціи, во 2-й половинѣ XVII-го стол. Онъ оставилъ краткое описаніе притоковъ Дуная и мѣстъ, по которымъ протекаетъ эта рѣка; заглавіе описанія: «l'Origine del Danubio» (Venise, 1685, in-12). Это изданіе украшено гравюрами и раздѣляется на двѣ части, послѣдняя заключаетъ краткую хронологію замѣчательныхъ событій въ исторіи Венгріи и Турціи. Альбрицци издалъ также библіографическій репертуаръ, подъ заглавіемъ: «la Galleria di Minerva» (Ven. 1696—1699), in-fol., 3 vol. *А. К-ъ.*

Альбрицци *Изабелла Теотоки*, итальянская писательница, род. въ Корфу въ 1770, † въ 1836 г. въ Венеціи. Она была дочь графа Теотоки; мужъ ея, Джузеппе Альбрицци, былъ венеціянскій патрицій и государственный инквизиторъ. По смерти его, въ домѣ ея собиралось постоянно общество писателей и извѣстныхъ путешественниковъ; Байронъ называлъ ее г-жей Сталь Венеціи. Она пріобрѣла извѣстность сочиненіемъ: «Ritratti» (портреты) (Брешія 1807), въ которыхъ весьма-живо рисуются знаменитыя лица, составлявшія ея общество: Альфіери, Чезаротти, Уго Фосколо и др. Ей же принадлежатъ «Opere di plastica di Canova» («Пластическія произведенія Кановы») (Венеція 1822), заключающія очеркъ жизни и оцѣнку произведеній знаменитаго скульптора.

Luigi Carrer: «Notizia intorno Isab. Teotochi Albrizzi» (Venez. 1836).

Альбукеркъ, дворянская португальская фамилія, въ которой было много замѣчательныхъ лицъ: 1) *Альфонсъ*, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей Португаліи и своего времени, прозванный «великимъ» и «португальскимъ Марсомъ», род. близь Лиссабона въ 1453 г.; † въ Гоа, въ 1515. Онъ происходилъ по отцу отъ королевскаго рода, по матери отъ дома Менесесовъ, члены котораго прославились открытіями на моряхъ. Воспитанный при дворѣ Альфонса V., Альбукеркъ отличался познаніями, рѣдкими по тогдашнему времени: онъ отлично говорилъ по-латини, хорошо зналъ навигацію и гидрографію; письма его замѣчательны прекраснымъ языкомъ. По смерти Альфонса, онъ отправился въ африканскія владѣнія Португаліи въ Арзилу, только-что покоренную королемъ. Это было хорошею школою для развитія въ немъ воинственнаго духа. Возвратясь въ Португалію, онъ былъ сдѣланъ великимъ конюшимъ при королѣ Іоаннѣ II (Ioão), принималъ участіе въ эспедиціи, посланной въ Тарентъ для помощи королю Фердинанду неаполитанскому, во владѣнія котораго вторглись турки, и, въ 1503 г. былъ отправленъ королемъ Эммануиломъ въ Индію съ порученіемъ устроить крѣпость въ Кохинѣ. Настоящая извѣстность Альбукерка начинается съ 1506 г., когда онъ сопровождаетъ Тристана-да-Кунья, въ его походѣ въ Индію, принимая участіе во всѣхъ его подвигахъ. Альбукеркъ оставилъ замѣтки объ этомъ путешествіи,

сопряженномъ съ большими опасностями, особенно при изслѣдованіи береговъ Мадагаскара, незадолго до того времени открытаго Соаресомъ. Цѣль этой экспедиціи состояла не въ открытіяхъ, а въ прославленіи имени христіанскаго и униженіи исламизма, о чемъ только и помышляло религіозное настроеніе того времени. Поэтому, когда Тристанъ-да-Кунья, давъ свое имя пустынному острову, хотѣлъ обогнуть Мадагаскаръ, Альбукеркъ, имѣвшій секретныя предписанія короля, возсталъ противъ этого намѣренія, отдѣлился съ шестью кораблями отъ флота да-Куньи, осмотрѣлъ восточные берега Африки, потомъ, соединившись опять съ начальникомъ экспедиціи, участвовалъ, вмѣстѣ съ нимъ, во взятіи Ангойи и Брабоа и въ основаніи крѣпости Соко на островѣ Сокотора. Слѣдуя рыцарскимъ обычаямъ той эпохи, Тристанъ-да-Кунья, раненый при взятіи Брабоа, просилъ Альбукерка посвятить его въ рыцари. У Сокоторы они опять разлучились и Альбукеркъ отправился въ Ормусъ, гдѣ утвердилъ вліяніе Португаліи, возведя на престолъ владѣтеля, совершенно преданнаго ея интересамъ, и воздвигнувъ въ самомъ центрѣ города крѣпость для защиты христіанъ. Это вліяніе было, впрочемъ, потрясено несогласіями, возникшими въ отрядѣ Альбукерка, которому противодѣйствовали его офицеры. Да-Нова, капитанъ корабля, и двое другихъ капитановъ, отдѣлились отъ Альбукерка и отправились въ Индію, съ тремя кораблями. Альбукеркъ долженъ былъ оставить Ормусъ, не удержавъ за собою крѣпости.—Прибывъ въ Индію, онъ предъявилъ, въ 1509 г., вице-королю ея, Франсиско д'Альмейда, свои полномочія, утверждавшія его правителемъ Индіи. Д'Альмейда не могъ не признать ихъ, но не хотѣлъ уступить своей врасти и рѣшился на смѣлый поступокъ: Альбукерка заковали въ цѣпи и бросили въ крѣпость Кананоръ. Его освободилъ Фернандо Кутиньо, въ томъ же году прибывшій въ Индію. Съ-тѣхъ-поръ Альбукеркъ сдѣлался настоящимъ правителемъ Индіи. Его подвиги начались взятіемъ Каликуты и изслѣдованіемъ сосѣднихъ приморскихъ областей; потомъ онъ взялъ городъ Гоа, населенный преимущественно мусульманами, но не могъ сначала утвердиться въ немъ; мусульманское населеніе возстало и изгнало опять христіанъ. Только послѣ вторичной, девятимѣсячной осады, Гоа окончательно покорилась португальцамъ. Взятіе города Малакки (1511) стоило ему еще большихъ трудовъ и доказало его храбрость и рѣшимость. Городъ съ стотысячнымъ населеніемъ, покорился предводителю 1,400-тъ человѣкъ, между которыми было всего восемьсотъ португальцевъ. Съ покореніемъ Малакки, огромныя области сдѣлались извѣстны Европѣ. Альбукеркъ вошелъ въ сношенія съ владѣтелями отдаленныхъ земель. Посланники его принесли первыя вѣрныя свѣдѣнія о Явѣ, Сіамѣ, имперіи Пегу. Въ Малаккѣ, Альбукеркъ нашелъ огромныя сокровища, но взялъ изъ нихъ для себя только желѣзныхъ львовъ, изъ гробницъ малаккскихъ королей, для того, чтобы поставить этихъ львовъ надъ своею могилою. Вмѣстѣ съ другими драгоцѣнностями, они были нагружены на корабль Flor de la mar, и Альбукеркъ отправился съ ними и своимъ флотомъ обратно въ Малабаръ; но буря разметала флотъ, и всѣ сокровища погибли въ океанѣ, вмѣстѣ съ «Морскимъ цвѣткомъ». Владѣя главными пунктами Индіи: Гоа, Діу и Малаккою, Альбукеркъ хотѣлъ утвердить власть Португаліи и въ Персидскомъ заливѣ. Онъ отправился съ 1,700 португальцами и 800-ми малабарскихъ солдатъ, осаждать Аденъ. Эта маленькая армія дѣлала чудеса храбрости, но недостатокъ матеріальныхъ средствъ и осадныхъ орудій заставили ее отступить послѣ бомбардированія города. Черезъ нѣсколько времени, осмотрѣвъ острова залива, побывавъ въ Камаринѣ, Альбукеркъ еще разъ вернулся къ Адену, сжегъ въ немъ купеческій флотъ мусульманъ и уѣхалъ въ Индію.—Тамъ ждали его новыя неудачи и огорченія. Гоа постоянно тревожили мусульманскіе набѣги; Альбукеркъ отразилъ ихъ и отнялъ у магометанъ фортъ Банестеримъ; но самыя большія огорченія пришли къ нему изъ отчизны. Враги и завистники его стали доказывать королю Эммануилу, что завоеванія Альбукерка—по своей непрочности, страны покоренныя имъ—по своему нездоровому климату—будутъ только въ тягость Португаліи. Въ энергическомъ письмѣ къ королю Альбукеркъ доказалъ всѣ выгоды своихъ завоеваній, опровергнувъ клеветниковъ, и говорилъ впослѣдствіи: «Я обязанъ гораздо болѣе королю за то, что онъ защитилъ Гоа отъ португальцевъ, нежели Португалія обязана мнѣ за то, что я два раза завоевалъ для нея Гоа.» Вскорѣ однакоже другаго рода обвиненія посыпались на Альбукерка: его стали подозрѣвать въ желаніи сдѣлаться независимымъ властителемъ въ

Индіи. Драматическій писатель Хиль Висенте преслѣдовалъ его въ своихъ сатирахъ. Альбукеркъ просилъ только званія герцога Гоа, и желанія его были очень скромны, когда мы вспомнимъ, какими титулами наградили Кортеса и Пизарро. Альбукеркъ имѣлъ, правда, честолюбивые замыслы, но они касались покоренія Египта. Онъ хотѣлъ принудить Каиръ сдаться голодомъ, отведя теченіе Нила въ другую сторону и, съ этой цѣлью, для пробитія скалъ въ Абессиніи, выписалъ съ острова Мадеры работниковъ, привыкшихъ разбивать огромныя скалы. Онъ не оставлялъ также и своего прежняго намѣренія— покорить Ормусъ и явился передъ нимъ съ флотомъ изъ 26-ти кораблей. Слабый властитель, управлявшій городомъ, подъ вліяніемъ временщика, Рас-Ахмеда, былъ утвержденъ на престолѣ, Рас-Ахмедъ казненъ, португальская крѣпость, подлѣ дворца султана, возобновлена, городъ обезоруженъ. Сосѣдніе владѣтельные шейхи предложили дань побѣдителю. Онъ отвѣчалъ имъ, что Португалія принимаетъ дань только оружіемъ и ядрами. Между-тѣмъ, враги его не дремали и, въ то время, когда онъ заставилъ вездѣ уважать Португалію, когда всѣ мусульманскіе владѣтели искали его покровительства, боясь его побѣдъ, когда основатель династіи Софи, Измаилъ, готовился заключить съ нимъ союзъ противъ Каира и Константинополя, когда, наконецъ, самъ побѣдитель заболѣлъ вслѣдствіе трудовъ и тяжелаго климата, пришло извѣстіе, что король смѣнилъ его, поручивъ управленіе Гоа — Соаресу, а крѣпостью Кохиною—Мендесу, личнымъ врагамъ Альбукерка, наказаннымъ знаменитымъ воиномъ за злоупотребленія. Онъ принялъ смиренно этотъ блистательный знакъ монаршей неблагодарности, нерѣдкой въ исторіи, и сказалъ, по словамъ лѣтописца: «Теперь, умирай старикъ: для чести твоей —тебѣ не остается болѣе ничего, какъ умереть, а ты всегда слѣдовалъ законамъ чести.» И старикъ умеръ, оставивъ письмо къ королю, удивительное по своей простотѣ, въ которомъ говоритъ: «я оставляю сыну мое имущество, которое очень не велико, и обязанность, возлагаемую на него моими услугами трону, которая очень велика. Я оставляю вамъ Индію покоренною; сдѣлайте великимъ то, что завоевано мною.» Разжалованному военачальнику не удалось даже увидѣть города, имъ завоеваннаго: Альбукеркъ умеръ на кораблѣ, въ виду Гоа, не войдя въ гавань. Его похоронили въ командорскомъ плащѣ ордена Сант-Яго, и когда трупъ героя показался на улицахъ Гоа, изъ несмѣтной толпы, говоритъ историкъ Мачадо, поднялся такой вопль, что священники прекратили пѣніе религіозныхъ гимновъ, чтобы дать время излиться народному плачу и горю. Старикъ просилъ въ завѣщаніи, чтобы тѣло его перевезли въ Европу; король не хотѣлъ сдѣлать и этого, и только черезъ пятьдесятъ лѣтъ слишкомъ (въ 1566 г.), прахъ завоевателя былъ перевезенъ въ Лиссабонъ. Мусульмане и индусы лучше почтили память ихъ покорителя: спустя полстолѣтія послѣ его смерти, они приходили толпами къ гробу Альбукерка, въ Гоа, считая его своимъ хранителемъ, прося у него защиты противъ угнетеній и жестокостей наслѣдовавшихъ ему правителей, вспоминая, какъ онъ былъ добръ и справедливъ къ побѣжденнымъ, какъ человѣколюбиво обходился съ ними, оставивъ имъ ихъ права и обычаи, защищая ихъ даже отъ своихъ собственныхъ солдатъ, жадныхъ къ добычѣ.—Со смертью Альбукерка, вліяніе Португаліи на Индію значительно ослабѣло. Эта героическая, благородная личность рѣзко выдается изъ ряду завоевателей, стоитъ одиноко между смѣлыми искателями опасностей и новыхъ странъ, и на ней съ удовольствіемъ останавливается историкъ, утомленный разсказами о покореніи отдаленныхъ странъ, сопряженномъ всегда съ насиліями и убійствами, оскорбляющими человѣчество. *2) Блазъ Альбукеркъ*, побочный сынъ знаменитаго героя Индіи (род. 1500; † 1580 г.) принялъ имя Альфонса въ честь отца. Онъ былъ сначала капитаномъ корабля, потомъ занималъ важную финансовую должность при Іоаннѣ III и, какъ отецъ, отличался благородными качествами. Въ 1569 г. онъ сдѣлалъ много добра, принявъ, въ главѣ муниципальнаго правленія, всѣ мѣры для прекращенія моровой язвы, опустошавшей Лиссабонъ. Онъ устроилъ въ Азейтао огромную больницу для зачумленныхъ и умеръ, окруженный всеобщимъ уваженіемъ. Онъ издалъ въ свѣтъ замѣтки своего отца о его завоеваніяхъ въ Индіи, снабдивъ ихъ своими примѣчаніями, подъ названіемъ «Commentarios de Afonso Dalboquerque, collegidos par seu filho» etc., второе изд. 1576 г. Книга эта составляетъ большую библіографическую рѣдкость. 3).—*Маттіасъ Альбукеркъ, графъ д'Алегретъ*, португальскій грандъ и генералъ, † въ 1646 г., принималъ большое участіе въ от-

дѣленіи Португаліи отъ Испаніи и одержалъ надъ испанцами при Кампа-Майоръ, въ 1644 г., рѣшительную побѣду. — 4) *Эдуардъ Альбукеркъ маркизъ Басто, графъ Пернамбуко*, служилъ въ Бразиліи и сражался противъ голландцевъ. Онъ издалъ въ Мадридѣ любопытныя записки объ этой войнѣ», Memorias diarias della guerra del Brazil etc. (Madrid 1654). 5) *Альфонсъ герцогъ д'Альбукеркъ*, храбрый защитникъ Испаніи, во время войны съ Наполеономъ, †1811 г. Когда уже вся Испанія была занята французскими войсками, подъ предводительствомъ маршаловъ Сульта, Мортье и Виктóра, Альбукеркъ заперся въ Кадиксѣ съ четырехтысячнымъ отрядомъ и отразилъ всѣ приступы Сульта, пославъ сказать ему въ отвѣтъ на требованіе сдачи крѣпости: «мы положимъ оружіе только тогда, когда завоюемъ опять нашу свободу». По выступленіи французовъ изъ Испаніи, онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Англію, но ум. только-что прибывъ въ Лондонъ. *В. Зот.*

Maffei: «Historia indica» lib. V; *Fernao Lopez de Castanheda:* «Historia da descubrimento da India»; *Lafiteau*: «Histoire des descouvertes et conquestes des Portugais»; *Lacède:* «Histoire de Portugal»; *Scheffer:* «Gesch. v. Portugal.»

Альбула (Albula), горный проходъ въ Сельвретскихъ Альпахъ, въ Швейцаріи, ведущій изъ города Кура на Рейнѣ въ Енгадинъ (верхнюю долину Инна). Проходъ затруднителенъ и доступенъ только для небольшихъ тележекъ. Высота его 7,120 ф. Съ него течетъ въ Рейнъ горный ручей Альбула. *П. С.*

Альбульскія или **Альбунскія воды** (Albulae aquae, Albuneae aquae). Подъ этимъ именемъ извѣстенъ былъ въ древности холодный сѣрный ключъ, находящійся въ Тиволи возлѣ Рима. Самые знаменитые врачи древняго Рима: Муза, Андромахъ, Павелъ Эгинскій, Галенъ, употребляли и восхваляли эту воду противъ множества болѣзней. Въ XVIII-мъ столѣтіи она употреблялась снаружи при пораненіяхъ, а внутрь противъ болѣзней мочевыхъ путей.

Durand-Fardel et Le-Bret: «Diction. génér. des eaux minérales» (1860).

Альбумасаръ, арабскій астрономъ. См. Абу-Машаръ.

Альбуминозъ (Albuminose), названіе, введенное Міалемъ (Mialhe) и Доллфусомъ (Dollfus) для обозначенія бѣлка, измѣненнаго въ своихъ свойствахъ дѣйствіемъ на него желудочнаго сока. Міаль впослѣдствіи распространилъ названіе альбуминоза, полагая, что всѣ протеинныя вещества и ткани, дающія клей, подъ вліяніемъ желудочнаго пищеваренія, превращаются въ одно и то же вещество — *альбуминозъ*, легко растворимое въ водѣ, менѣе въ разведенномъ алкоголѣ и совершенно нерастворимое въ абсолютномъ алкоголѣ, несвертывающееся отъ кипяченія, отъ дѣйствія щелочей или кислотъ, но осаждаемое металлическими солями, хлоромъ и дубильною кислотою. Леманнъ, однако, показалъ, что продукты пищеваренія, получаемые отъ различныхъ протеинныхъ веществъ и тканей, дающихъ клей, невполнѣ тождественны и отличаются между собою, смотря по веществу, подвергшемуся дѣйствію желудочнаго пищеваренія. Леманнъ предложилъ для этихъ продуктовъ названіе *пептоновъ* (pepton), которое въ настоящее время и принято физіологами (см. Пищевареніе, Пептонъ).

См. *Lehmann*: «Zoochemie» (1858); *Леманна*: «Руководство къ физіологической химіи» (Кіевъ 1858) и его-же «Животно-физіологическая химія». пер. *Ходнева* (Спб. 1860).

Альбуминурія (Albuminuria), названіе, которымъ обозначается ненормальное выдѣленіе съ мочею бѣлка изъ организма человѣка и животныхъ. — Въ нормальномъ состояніи моча не содержитъ бѣлка; но иногда это вещество, при различныхъ условіяхъ, появляется въ мочѣ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Долгое время присутствіе въ мочѣ бѣлка считалось вѣрнымъ, характеристическимъ признакомъ особенной болѣзни, извѣстной подъ названіемъ Брейтовой болѣзни (см. это сл.), главныя явленія которой составляютъ: сывороточныя выпотѣнія подъ кожу и въ брюшную полость (подкожная и брюшная водянка), особенныя болѣзненныя измѣненія въ строеніи почекъ и появленіе болѣе или менѣе значительныхъ количествъ бѣлка и фибрина въ мочѣ. Альбуминурія отождествлялась съ этой болѣзнью, и появленіе бѣлка въ мочѣ считалось вѣрнымъ признакомъ органическаго измѣненія въ строеніи почекъ, котораго дальнѣйшее развитіе, какъ предполагали, составляетъ ближайшую причину брейтовой болѣзни. Но мало-по-малу убѣдились, что альбуминурія не имѣетъ такого значенія, что она не составляетъ особенной болѣзни и не тождественна съ брейтовой болѣзнью. Наблюденія показали, что бѣлокъ встрѣчается въ мочѣ не только въ болѣзняхъ, сопровождаемыхъ различнаго рода страданіями почекъ, но и при совершенно нормальномъ состояніи этихъ органовъ и даже при совершенно

нормальномъ состояніи организма вообще. Присутствіе бѣлка въ мочѣ перестало быть характеристическимъ признакомъ одной какой-нибудь болѣзни и даже вообще, само по-себѣ, перестало быть признакомъ какого бы то ни было общаго болѣзненнаго состоянія, такъ-какъ различнѣйшія причины, патологическія и физіологическія, воспаленіе почекъ напр. и обильное употребленіе въ пищу яичнаго бѣлка, могутъ вызвать выдѣленіе бѣлка съ мочею. Каждый отдѣльный случай альбуминуріи требуетъ тщательнаго изслѣдованія, и только сравненіе между собою и взвѣшиваніе всѣхъ явленій, представляемыхъ организмомъ въ данномъ случаѣ, можетъ привести къ заключенію о томъ, какое значеніе имѣетъ присутствіе бѣлка въ мочѣ.— Бѣлокъ встрѣчается въ мочѣ или одинъ, или вмѣстѣ съ фибриномъ. Первый случай нѣкоторые писатели называютъ *чистою альбуминуріею*, второй—*альбуминуріею воспалительною*. Вмѣстѣ съ фибриномъ бѣлокъ встрѣчается преимущественно при различнаго рода воспалительныхъ страданіяхъ паренхимы почекъ, во многихъ случаяхъ, ведущихъ къ брейтовой болѣзни. Чистая альбуминурія, т. е. одинъ бѣлокъ, встрѣчается въ мочѣ холерныхъ, во многихъ горячечныхъ болѣзняхъ (особенно часто въ скарлатинѣ), при органическихъ страданіяхъ сердца (гипертрофіи, пораженіи заслоночекъ его и т. д.) при различныхъ страданіяхъ печени и селезенки, при страданіяхъ слизистыхъ оболочекъ мочевыхъ и половыхъ органовъ; нерѣдко въ тифѣ, въ бугорчаткѣ легкихъ (чахоткѣ), перемежающихся лихорадкахъ, при различныхъ нервныхъ страданіяхъ (пораженіяхъ продолговатаго и спиннаго мозга), вмѣстѣ съ сахарной мочею, при судорогахъ (эклампсіи) беременныхъ и роженицъ и наконецъ у беременныхъ и роженицъ, непредставляющихъ никакихъ ненормальныхъ явленій. У совершенно здороваго человѣка Клодъ Бернаръ наблюдалъ преходящую чистую альбуминурію, продолжавшуюся около 6 часовъ, послѣ употребленія на тощакъ 6 сырыхъ яицъ. —Вслѣдствіе какихъ же физіологическихъ условій бѣлокъ, обыкновенно невыдѣляющійся въ почкахъ изъ крови вмѣстѣ съ мочею, выступаетъ изъ организма при упомянутыхъ выше ненормальныхъ и нормальныхъ обстоятельствахъ? — Физіологическіе опыты и изслѣдованія показали, что выступленіе въ почкахъ бѣлка изъ крови можетъ зависѣть отъ *увеличеннаго давленія крови на стѣнки волосныхъ сосудовъ*. Майеръ (Mayer, G. H.) искусственно съуживалъ у кроликовъ почечную или нижнюю полую вену, вслѣдствіе чего затруднялся оттокъ крови отъ почекъ и увеличивалось давленіе ея на волосные сосуды этого органа. У кроликовъ при этомъ постоянно появлялся бѣлокъ въ мочѣ. Такое же увеличенное давленіе крови бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кровообращеніе въ почкахъ затрудняется вслѣдствіе сдавленія большихъ сосудовъ (венъ) брюшной полости значительными опухолями печени и селезенки или увеличенною, беременною маткою. Органическія страданія сердца и легкихъ такимъ же образомъ, т. е. затрудняя кровообращеніе и обусловливая такъ-называемые венозные застои крови, могутъ быть причиною альбуминуріи. Но въ другихъ случаяхъ выдѣленіе бѣлка съ мочею зависитъ, повидимому, отъ другихъ причинъ. Впрыскиваніе небольшихъ количествъ яичнаго бѣлка въ вены животнаго быстро влечетъ за собою появленіе бѣлка въ мочѣ. Мажанди и Кирульфъ (Kierulf) показали, что впрыскиваніе извѣстнаго количества (500 граммовъ) чистой перегнанной воды въ вены большихъ животныхъ влечетъ за собою альбуминурію, продолжающуюся отъ 10 до 12 часовъ. То же бываетъ, если вмѣсто воды впрыснута была кровяная сыворотка, добытая изъ крови того же животнаго. Въ этихъ случаяхъ трудно приписать выдѣленіе бѣлка увеличенному давленію крови. Причина, вѣроятно, заключается въ измѣненномъ составѣ крови, измѣняющемъ осмотическія (энд-и эксосмотическія) отношенія бѣлка. Бернаръ показалъ, что уколъ небольшаго, опредѣленнаго мѣста на днѣ четвертаго желудочка мозга производитъ у животныхъ преходящую альбуминурію. Онъ же показалъ, что раздраженіе или перерѣзаніе нервовъ, идущихъ къ почкамъ, производитъ то же явленіе. Какія ближайшія причины альбуминуріи въ послѣднихъ случаяхъ—неизвѣстно. —Альбуминурія такимъ образомъ можетъ зависѣть отъ различныхъ причинъ и не можетъ быть рѣчи объ ней, какъ объ опредѣленномъ признакѣ какой-нибудь болѣзни. Значеніе ея для организма будетъ различно, смотря по условіямъ, вызывающимъ ее. Леченіе альбуминуріи, само собою разумѣется, будетъ различно, и будетъ состоять въ устраненіи, если возможно, условій, вызывающихъ ее. —Присутствіе бѣлка въ мочѣ, въ большей части случаевъ, легко обнаружить прибавленіемъ къ мочѣ азот-

ной кислоты и прокипяченіемъ жидкости. Но этотъ, вообще, лучшій методъ, не всегда даетъ вѣрные результаты. Иногда получаемый осадокъ не состоитъ изъ бѣлка, а изъ различныхъ солей, иногда же осадокъ не образуется вовсе, хотя въ мочѣ есть бѣлокъ. Изслѣдованіе поэтому требуетъ осторожности и строгаго исполненія правилъ, установленныхъ химико-аналитическими методами (см. Бѣлокъ, Моча, Отдѣленіе, Почка). *Я. Р.*

См. *Lehmann*: Zoochemie (1858). *Cl. Bernard*: «Leçons sur les propriétés physiologiques et les altérations pathologiques des liquides de l'organisme» (Paris 1859) и его же «Leçons sur la physiologie et la pathologie du système nerveux» (Paris 1858); *Нейбауера и Фогеля*: «Руководство къ анализу мочи», перев. съ нѣмецкаго *И. Сорокина* (С.пб. 1859); *Valentiner*: «Die chemische Diagnostik der Krankheiten» (Berlin 1860); *Lorain*: «De l'albuminurie» (1860); *Hamon*: «De la nature nevrosique de l'albuminurie», въ «Gaz. medic. de Paris» (1861). Послѣднее изслѣдованіе, ложное въ общемъ своемъ направленіи и въ выводахъ, содержитъ однако нѣкоторые любопытные факты. —Кромѣ того, всѣ руководства къ «общей патологіи», къ «діагностикѣ болѣзней» и т. д.

Альбумининъ (albuminin) или **Оонинъ** (oonin). См. Бѣлковыя вещества.

Альбуминъ см. бѣлокъ, Бѣлк. вещества.

Альбусъ (Albus), *Вейсфенигъ* (Weisspfennig, Wittpennig) или бѣлый фенигъ, старая мелкая серебряная монета въ Западной Германіи и Швейцаріи, получившая свое названіе при Карлѣ IV, около 1360 г., отъ латинскаго слова albus, *бѣлый*, для различія отъ мѣдныхъ фениговъ. Въ это время во многихъ мѣстахъ начали чеканить, вмѣсто серебряныхъ фениговъ, фениги до такой степени низкой пробы, что изъ нихъ мало-помалу совершенно сдѣлали мѣдную монету. Въ нѣкоторыхъ только земляхъ на Рейнѣ фенигъ остался прежняго достоинства, почему и былъ названъ *альбусомъ, бѣлымъ фенигомъ* (Wittpennig). Въ 1409 г. курфюрсты майнцскій, трирскій и кёльнскій, а нѣсколько позже ландграфъ гессенскій, герцогъ юлихскій и нѣкоторые другіе условились чеканить альбусы одного и того же достоинства, для облегченія торговли въ этихъ сосѣднихъ земляхъ. Эти альбусы были 75-й пробы, цѣною около 6 коп. сер. Кромѣ этихъ обыкновенныхъ альбусовъ, существовали половинные альбусы и альбусы, соотвѣтствовавшіе $3^1/_2$ обыкновеннаго альбуса. Эти послѣдніе были въ-особенности удобны, потому-что составляли $^1/_8$ часть гульд., который въ то время ходилъ въ 28 альбусовъ. Впослѣдствіи времени альбусы стали дѣлать низшей пробы, въ-особенности въ Кёльнѣ и Трирѣ; въ Пфальцѣ, Майнцѣ и во Франкфуртѣ они лучше сохранились, и были принаровлены къ имперской или государственной монетной системѣ, почему и были названы *государственными альбусами* (Reichs-Albus); въ 1761 г. стоимость этого альбуса опредѣлена въ 2 крейцера или около 2 коп. сер. Наименьшимъ перемѣнамъ былъ подверженъ гессенскій альбусъ, который въ 1622 г. былъ установленъ ландграфомъ Морицомъ въ $^1/_{32}$ часть рейхсталера, и равнялся около $2^1/_2$ копѣекъ сер.—Въ южной Германіи и Даніи альбусъ есть поземельная мѣра. Въ южной Германіи онъ составляетъ $^1/_3$ часть *тонны* (Tonne), а въ Даніи $^1/_{96}$ часть главной единицы, *тонны-гарткорнъ* (tönne hartkorn), по которой взимается подать съ земли. Величина этой мѣры различна, вслѣдствіе различной величины тонны (см. Тонна-гарткорнъ). *Г. Б.*

Альбуфера (Albufera), обширная лагуна въ Испаніи на ю. отъ Валенсіи, занимающая 3 кв. г. м. Она соединяется съ моремъ каналомъ, выкопаннымъ маврами, и богата угрями и водяными птицами.—Маршалъ Сюше получилъ имѣніе близь Альбуферы съ титуломъ герцога Альбуферскаго. *П. С.*

Альбуэра (Albuhera), селеніе въ испанской провинціи Эстремадурѣ, къ югу отъ Бадагоза на рѣчкѣ Альбуэрѣ. — Альбуэра была свидѣтельницею двухъ кровопролитныхъ битвъ, одной въ 1479 г. во время войны за наслѣдство кастильскаго престола, когда войска Альфонса V, короля португальскаго, потерпѣли пораженіе отъ войскъ Фердинанда Аррагонскаго и Изабеллы Католической, и другой 1811, когда французы, подъ командою Сульта, были разбиты союзной арміей англичанъ, испанцевъ и португальцевъ подъ командой Бересфорда и Блека. Цѣль битвы при Альбуэрѣ, со стороны Сульта, была освобожденіе Бадахоса, одной изъ важнѣйшихъ крѣпостей Эстремадуры отъ осады, и главная причина пораженія французовъ заключалась въ томъ, что Сультъ не успѣлъ разбить Бересфорда и Блека порознь. Замѣчательнѣйшій моментъ битвы былъ: передвиженіе англійской дивизіи изъ центра на правый флангъ, въ помощь опрокинутымъ испанцамъ. Это движеніе, совершенное при аттакахъ польскихъ уланъ и французскихъ гусаръ, рѣшило успѣхъ дѣла. Потеря съ каждой стороны доходила до 7,000 чел. убитыми и ранеными.

Альва-де-Тормесъ (Alva de Tormes), городокъ въ Леонскомъ королевствѣ на рѣкѣ Тормесѣ, въ 20 верстахъ отъ Саламанки, возведенный, въ XVI-мъ в., въ герцогство. Въ городѣ есть великолѣпный дворецъ герцоговъ Альба.—Здѣсь, въ 1809 г., 20,000-й испанскій корпусъ Дель-Парка былъ разбитъ 12,000-мъ отрядомъ французовъ подъ нач. Келлермана. Уронъ испанцевъ простирался до 5,000 чел., французы потеряли не болѣе 100. См. Испанскія войны.

Альварадо *Педро*, сподвижникъ Фернанда Кортеса и завоеватель Гватемалы, род. въ 1492 г., ум. въ 1541. Онъ отправился въ новый свѣтъ съ четырьмя братьями. Подъ начальствомъ Грихальвы, онъ открылъ живописныя страны по рѣкамъ Табаско и Бандеросу; ихъ назвали Новою Испаніею, и здѣсь испанцы въ первый разъ услышали объ имперіи Монтезумы. Грихальва отправилъ Альварадо въ Кубу донести Веласкесу объ успѣхѣ экспедиціи. Въ 1519 г. Альварадо отправился съ Кортесомъ изъ Гаванны, для завоеванія Мехики и участвовалъ во всѣхъ замѣчательнѣйшихъ событіяхъ этой войны. Одаренный храбростью и неутомимостью, онъ много содѣйствовалъ побѣдамъ испанцевъ, особенно въ сраженіяхъ при Табаско и Отумба. Тласкалоны, племя, союзное съ испанцами, прозвали его *Тонатіухцинъ* — сынъ солнца,—по рыжему цвѣту его волосъ. Во время отсутствія Кортеса, отправившагося усмирять Нарваеса, онъ принялъ начальство надъ городомъ Мехико и приказалъ, среди праздника, умертвить множество благородныхъ ацтековъ, по подозрѣнію ихъ въ заговорѣ. Во время ночнаго отступленія испанцевъ изъ города, 1-го іюля 1520 г., Альварадо командовалъ арьергардомъ и съ трудомъ отбивался отъ нападеній мексиканцевъ. Остановленный при отступленіи широкимъ рвомъ, онъ долженъ былъ погибнуть, но отчаяннымъ скачкомъ перепрыгнулъ черезъ ровъ, оставивъ за собой преслѣдователей. Ровъ этотъ до-сихъ-поръ называется: el salto de Alvarado, «Альварадовымъ скачкомъ». Въ 1528 г., начальствуя небольшимъ отрядомъ, онъ покорилъ провинціи: Закатуланъ, Тегуантепекъ, Сокопулко и Утлатланъ, основалъ городъ Сант-Яго и гавань Поссесіонъ. По возвращеніи его въ Испанію, Карлъ V-й сдѣлалъ ему блистательный пріемъ и назначилъ его губернаторомъ Гватемалы. Вернувшись въ Америку, онъ вышелъ на берегъ Тихаго Океана и направился къ Квито, совершивъ смѣлый и полный опасности переходъ черезъ Анды. На равнинѣ Ріо-Бамба онъ встрѣтился съ Пизарро, въ предѣлахъ его владѣній, хотѣлъ пробиться силою, но потомъ отступилъ, принявъ богатое вознагражденіе. Пизарро обвинилъ его однако передъ императоромъ. Альварадо опять отправился на родину, оправдался, получилъ еще званіе губернатора Гондурасаи, вернувшись въ Америку, пустился дѣлать новыя открытія и завоеванія. На берегу Мичоакана онъ встрѣтился съ индійцами; началось сраженіе, Альварадо упалъ съ лошади и былъ убитъ. Почти въ то же время страшная буря и наводненіе разрушили городъ Сант-Яго, и жена Альварадо погибла со всѣмъ семействомъ подъ развалинами своего дворца. *В. Зот.*

Альвардтъ (Ahlwardt) *Петръ*, профессоръ логики и метафизики сынъ небогатаго сапожника въ Грейфсвальдѣ, род. 14 февраля 1710 г., † 1 марта 1791 г. Онъ слушалъ академическія лекціи на мѣстѣ своего рожденія до 1730 г., потомъ изучалъ теологію и философію въ Іенѣ. Въ 1732 г. возвратился въ Грейфсвальдъ и съ-тѣхъ-поръ большею частію читалъ философскія лекціи. Въ 1743 г. онъ сдѣланъ былъ адъюнктомъ философскаго факультета, а въ 1752 профессоромъ логики и метафизики. Не отличаясь особенными дарованіями, онъ былъ, однакожь, хорошимъ профессоромъ, распространителемъ либеральныхъ идей въ философіи, въ теологіи и полезнымъ писателемъ. Его «Разсужденія объ аугсбургскомъ исповѣданіи» (Грейфс. 1742 — 1750) суть продолженіе разсужденій Рейнбека о томъ же предметѣ, но менѣе богаты содержаніемъ. Его «Бронтотеологія» или разсужденія о молніи и громѣ (Грейфсв. 1745 — 1747) были переведены на голландскій языкъ, а его «Мысли о естественной свободѣ» (Лейпц. 1840), подъ псевдонимомъ Alethinus Libertus, и сочиненіе: «Libertas vindicata» (Gryphisw. 1741), гдѣ онъ опровергаетъ самого себя, возбудили всеобщее вниманіе. Онъ отвергалъ свободу божію, полагалъ, что Богъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подчиненъ необходимости и что источникъ зла находится исключительно въ разсудкѣ. Его учебники по части философіи, логики, догматики и естественной теологіи имѣли успѣхъ. Свою многочисленную библіотеку онъ завѣщалъ университету. *Е. Э. К.*

См. «Schlichtegroll's Nekr на 1791 г., также *Baur* въ «Allg. Enc. d. W. u. K.» v. Ersch и Gruber, ст. *Ahlwardt*.

Альвардтъ *Христіанъ-Вильгельмъ* (Ahlwardt), нѣмецкій филологъ, хорошій знатокъ классическихъ и всѣхъ новѣйшихъ европейскихъ языковъ, за исключеніемъ сѣверныхъ, профессоръ древней литературы въ грейфсвальдскомъ университетѣ, род. въ 1760, † въ 1830 г. Изъ многочисленныхъ трудовъ его заслуживаютъ вниманія: переводы Каллимаха (Берл. 1794), Катуллова стихотворенія «De Attine» (Ольденб. 1808), Оссіана (2-е изд. Лейпц. 1839), и многихъ отдѣльныхъ пьесъ Шекспира, Аріосто и Камоэнса. Кромѣ того упомянемъ его комментаріи на Ѳеокрита: «Zur Erklärung der Idyllen Theokrit's» (Ростокъ 1792), и на другихъ греч. поэтовъ: «Bemerkungen über einige Stellen griech. Dichter» (5 тетр., Ольденб. 1798—1807). Въ послѣднемъ сочиненіи Альвардтъ приписывалъ раздѣленіе одъ Пиндара на стихи позднѣйшимъ грамматикамъ; это мнѣніе произвело жаркую полемику между нимъ и Бёкомъ, который, пять лѣтъ спустя, усвоилъ то же мнѣніе. Досада Альвардта выразилась въ его изданіи Пиндара (Лейпц. 1820). *М. М.*

Альваресъ *Бернардино де* (Alvares), основатель милосердаго братства св. Ипполита въ Америкѣ. Род. въ Севильѣ 1514; † 1584 г. Онъ бѣжалъ 14 лѣтъ въ Америку, сосланъ былъ за преступленія на Филиппинскіе Острова, бѣжалъ оттуда въ Перу, обогатился и началъ строить госпитали въ Мехикѣ, Оахтепетлѣ, Веракрусѣ и т. д. Учрежденное имъ «милосердое братство св. Ипполита» утверждено папою Иннокентіемъ XII, и статуты напечатаны въ Мехико 1621 и 1718 г. Альваресъ еще не канонизированъ.

Альваресъ *Діего* (Alvarez), испанскій доминиканецъ, † 1635 г. Преподавалъ богословіе, впродолженіе 30 лѣтъ, въ Испаніи и Римѣ, гдѣ защищалъ доминиканское ученіе противъ молинистовъ. По этому случаю онъ издалъ сочиненіе: «De auxiliis divinae gratiae» (Lyon 1611) и «Concordia liberi arbitrii cum predestinatione» (Lyon 1622). Его смутная теорія свободы воли и благодати, высказанная имъ въ этихъ книгахъ, дала возможность Паскалю остроумно посмѣяться надъ нимъ въ «Provinciales». Альваресъ былъ сдѣланъ архіепископомъ въ Трани и издалъ еще другія богословскія сочиненія.

Альваресъ де-Кастро *Маріано*, испанскій генералъ, род. въ 1770 г., † въ 1810, съ молодыхъ лѣтъ вступилъ въ военную службу и былъ полковникомъ въ эпоху вторженія Наполеона въ Испанію. Онъ защищалъ фортъ Мон-Жуи у Барселоны, даже по взятіи этого города, и только приказаніе губернатора Каталоніи принудило его сдать фортъ. Назначенный комендантомъ Героны, онъ прославился защитою этой крѣпости. Въ ней было всего 2,500 войска, но всѣ жители присоединились къ нимъ, и Альваресъ издалъ приказъ, которымъ всякій, кто заговорилъ бы о капитуляціи, долженъ быть немедленно разстрѣлянъ. 500 женщинъ, изъ всѣхъ сословій, исполняли самыя тяжелыя крѣпостныя работы. Семьдесятъ дней защищалъ храбрый Альваресъ крѣпость отъ непріятеля, вдесятеро сильнѣйшаго и наносилъ ему много вреда постоянными вылазками. Французы бросили въ крѣпость болѣе 10,000 бомбъ и гранатъ, сдѣлали въ стѣнахъ четыре бреши, превратили всю крѣпость внутри въ дымящіяся развалины; сверхъ того эпидемія, развившаяся вслѣдствіе лишеній и трудовъ, уменьшила до одной четверти число мужественныхъ защитниковъ Героны. Альваресъ, пораженный болѣзнью, передалъ начальство другому, и тогда только крѣпость сдалась на капитуляцію, а храбрый защитникъ ея, удержанный въ плѣну, умеръ въ темницѣ Фигераса, отъ горя и изнуренія.

Альваресъ *Мануэль* (Alvarez), испанскій скульпторъ, род. въ Саламанкѣ 1727, учился въ мадридской академіи Сан-Фернандо и былъ директоромъ ея съ 1786 г. по смерть (18 марта 1797 г.). Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ испанскихъ художниковъ, отличался, по словамъ Бермудеса, особенною любовью къ искусству, обладалъ замѣчательною граціею въ формахъ и въ положеніяхъ фигуръ и исполнялъ послѣднія вполнѣ добросовѣстно. Не перечисляя множества работъ его по городамъ (въ Саламанкѣ, Мадридѣ, Сарагоссѣ и пр.), какъ сдѣлалъ Бермудесъ, можно согласиться, что лучшее произведеніе Альвареса — конная статуя Филиппа V, исполнена съ большимъ вкусомъ.

Альваресъ да-Оріэнте, одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ писателей старой португальской литературы, род. въ Гоа въ XVI-мъ столѣтіи и умеръ около 1595 г. Онъ былъ командиромъ судна въ военномъ португальскомъ флотѣ. Произведеніе, доставившее ему славу, осталось по его смерти неконченнымъ, и издатель объявляетъ въ предисловіи, что его слѣдовало поручить «людямъ понимающимъ» для окончательной отдѣлки. Оно было напечатано въ первый разъ

въ Лиссабонѣ подъ заглавіемъ: «Lusitania transformada», composta por *Fernão d'Alvares da Oriente* etc., impressa em Lisboa por *Luiz Estupiñam* (anno 1607)». Другое изданіе вышло тамъ же 1781 г. Изъ всѣхъ поэтовъ того времени, Альваресъ, по своему стилю, всего болѣе приближается къ автору «Лузіады», и нѣкоторые думали даже, что «Lusitania transformada» могла быть похищена у Камоэнса, который жаловался, что потерялъ одно изъ своихъ любимыхъ произведеній.

Альваресъ *Франсиско*, знаменитый португальскій путешественникъ, род. во второй половинѣ XV-го вѣка, † въ 1540 г. О его молодости не осталось свѣдѣній. Въ 1515 г., бывши капеланомъ короля Эммануила, онъ отправился въ долгое и тяжелое странствованіе, уже въ пожилыхъ лѣтахъ. Еще во время управленія Индіею Альбукеркомъ, къ королю явился священникъ Матвей посланникомъ отъ имени Елены, императрицы верхней Эѳіопіи. Принявъ его при дворѣ, Эммануилъ рѣшился, въ свою очередь, отправить посольство къ абессинскому негушу, котораго называли «попомъ Іоанномъ» (prestre Jehean). Франсиско Альваресъ былъ назначенъ совѣтникомъ и капелланомъ посланника Дуарте Альвао, недостигшаго Абессиніи и умершаго въ виду ея. Его замѣнилъ, по назначенію губернатора Индіи, Родриго де-Лима, мало образованный и грубый воинъ. Преодолѣвъ невѣроятныя трудности, посольство достигло наконецъ столицы Абессиніи—Аксума, но императоръ былъ въ Шоа, и европейцы отправились къ нему, встрѣчая на пути, вмѣстѣ съ препятствіями всякаго рода—мѣстности, города и памятники, о которыхъ въ Европѣ не имѣли понятія. Посольство было принято хорошо, но потомъ начались несогласія и неудовольствія между нимъ и абессинскимъ дворомъ. Одинъ Альваресъ пользовался только благосклонностью негуша, но подозрительный властитель все-таки продержалъ шесть лѣтъ все посольство и съ трудомъ далъ позволеніе ему возвратиться въ Европу. Этимъ временемъ Альваресъ воспользовался, чтобы составить первое и чрезвычайно любопытное описаніе Абессиніи. Черезъ 16 лѣтъ, по возвращеніи въ Европу, Альваресъ отправился въ Римъ, чтобы передать Клименту VI прошеніе негуша о принятіи его владѣній подъ духовную власть папы. Въ 1540 г. явилось въ Лиссабонѣ первое изданіе путешествія Альвареса: «Verdadeira informaçam do Preste João das Indias etc.» Переведенная на итальянскій и французскій языки, книга эта пріобрѣла огромную извѣстность въ Европѣ. *В. Зот.*

Альваресъ *Хозе* (Alvarez), испанскій скульпторъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ скульпторовъ послѣдняго времени; род. 23 апрѣля 1768 г. въ Пріего, въ Андалузіи; † 26 ноября 1827, въ Мадридѣ. Придя двадцати лѣтъ отроду въ Гранаду, Альваресъ оказалъ такіе блестящіе успѣхи въ тамошней академіи, что скоро посланъ былъ на счетъ архіепископа въ Мадридъ, для окончательнаго развитія. Тамъ, за исполненіе въ барельефѣ (1799) «перенесенія мощей св. Исидора», получилъ отъ короля ежегодную пенсію въ 12,000 реаловъ, съ правомъ ѣхать во Францію и Римъ. Въ Парижѣ Альваресу, какъ иностранцу, дана была вторая премія института (1804 г.), хотя находили его достойнымъ первой, за статую «Ганимедъ», находящуюся въ мадридскомъ музеѣ. «Смертельно раненый Ахиллъ» былъ еще выше «Ганимеда» по достоинству, но художникъ, по несчастію, разбилъ случайно модель до формованія и такимъ-образомъ уничтожилъ свой chef d'oeuvre. Прибывъ въ Римъ, Альваресъ получилъ заказъ Наполеона исполнить четыре большихъ барельефа для залы квиринальскаго дворца: «Леонидъ при Ѳермопилахъ», «Смотръ легіоновъ Юліемъ Цезаремъ», «Видѣніе Цицерономъ во снѣ величія Октавіана» и «Явленіе Ахиллесу тѣни Патрокла». Они были уже въ гипсѣ, когда паденіе Наполеона лишило художника средствъ произвести ихъ изъ мрамора. По словамъ Кановы и Торвальдсена, это были мастерскія произведенія. Группа «Несторъ, обороняемый Антилохомъ» доставила Альваресу (1818 г.) званіе члена римской академіи св. Луки и должность придворнаго скульптора въ отечествѣ, куда вызвали его, по возвращеніи Бурбоновъ. Кромѣ этихъ главнѣйшихъ произведеній Альвареса, есть много и другихъ, весьма замѣчательныхъ его работъ, какъ-то: «Сцена изъ войны 1808—9 г.» (колоссальная группа дѣтей, смотрящихъ на портретъ убитаго отца, въ Сарагоссѣ), «Амуръ, вынимающій занозу изъ ноги Венеры», «Амуръ съ лебедемъ» и пр. Бюсты Альвареса отличались поразительнымъ сходствомъ и были въ большой модѣ въ Римѣ; изъ нихъ мы укажемъ на бюстъ Россини. Альваресъ, по мнѣнію художественныхъ критиковъ, соединилъ строгое изученіе натуры и классическихъ антиковъ, и, слѣдуя Кановѣ во взглядѣ

на природу, превосходитъ его силою выраженія. *П. П.*

Альваресъ *Хуанъ* (Alvarez), мехиканскій генералъ индіецъ, род. въ 1780 г. Проведя бо́льшую часть жизни въ южныхъ провинціяхъ, онъ пріобрѣлъ большое вліяніе на полудикое населеніе страны. Ловкій и предпріимчивый, хотя малознакомый съ обычаями образованной жизни, окруженный постоянно своими индійцами, Альваресъ не измѣнялъ своихъ привычекъ и никогда не носилъ другаго платья, кромѣ полотняной блузы и соломенной шляпы. Когда Санта-Анна принялъ званіе пожизненнаго президента и явно стремился къ имперіи, Альваресъ первый поднялъ противъ него знамя возстанія (1854). Къ нему присоединились всѣ власти въ Мехикѣ, и вскорѣ Санта-Анна, угрожаемый со всѣхъ сторонъ, принужденъ былъ бѣжать. Несмотря на несогласія, главные предводители возстанія, учредивъ временное правленіе, признали верховную власть Альвареса, избравшаго Комонфорта своимъ товарищемъ. Совѣтъ 1855 г. вручилъ президентство Альваресу, который немедленно пригласилъ въ министерство Комонфорта, Окампо, Пріэто и т. д. Новое правительство, помѣщавшееся въ деревнѣ Куернавака, охраняемой индійцами, въ первое время дѣйствовало вяло и безъ опредѣленной цѣли. Альваресъ нѣсколько времени не рѣшался оставить Куернавака, потому-что ему было предсказано, что онъ погибнетъ, по прибытіи въ Мехико, и только 15-го ноября 1855 г. вступилъ въ столицу республики. Для успѣха революціи необходимо было уничтожить привилегіи военнаго и духовнаго сословій: декретъ 24 ноября 1855 г. уничтожилъ ихъ; это было самое важное изъ всѣхъ дѣйствій Альвареса. — Затѣмъ 7-го декабря, созвавъ совѣтъ, онъ объявилъ свое желаніе покинуть Мехико. Испросивъ себѣ 200,000 піастровъ и уступивъ свое мѣсто Комонфорту, назначенному президентомъ, Альваресъ удалился въ Акапулько, гдѣ съумѣлъ удержаться въ совершенной независимости. *В. Зот.*

Альварскія минеральныя воды (сѣрныя) находятся при французскомъ городкѣ Альваръ (Allevard), въ 17-ти верстахъ отъ Гренобля и въ 625 отъ Парижа. Онѣ содержатъ свободный сѣрнистоводородный газъ, угольную кислоту, азотъ, углекислыя щелочи, сѣрнокислый натръ и магнезію, хлористый натрій и пр. и имѣютъ температуру 24° Ц. (19° Р.). Находящееся при нихъ заведеніе отличается въ-особенности хорошимъ устройствомъ и обширнымъ примѣненіемъ залъ для теплыхъ паровыхъ и холодныхъ газовыхъ вдыханій, полезныхъ при болѣзняхъ легкихъ. Къ удобствамъ заведенія относится и то, что въ немъ больные, смотря по надобности, могутъ пользоваться и сывороточными ваннами, которыя нѣсколько смягчаютъ возбуждающее дѣйствіе минеральныхъ ваннъ и полезны также сами по себѣ при страданіяхъ нервныхъ. Внутрь альварская вода мало употребляется. Между болѣзнями, противъ которыхъ полезно леченіе въ Альварѣ, первое мѣсто занимаютъ накожныя болѣзни, хроническіе катарры легкихъ; къ послѣднимъ въ-особенности примѣняется вдыханіе паровъ и газа. Кромѣ того, вода съ пользою употребляется при золотухѣ.— Мѣстоположеніе Альвара весьма-живописно; въ узкой долинѣ; возвышеніе надъ уровнемъ моря 1,550 фут.; климатъ пріятенъ и здоровъ.

См. *Durand-Fardel et Le-Bret*: «Dictionn. génér. des eaux minér». (1860).

Альвендъ, Альвандъ или **Эльвендъ**, также **Арвендъ** — часть большаго хребта, который окружаетъ всю мидійскую землю и, въ парсской книгѣ Бундегешъ, называется Асперудшъ. Моисей Хоренскій называетъ его Цараспусъ, а древніе называли его Оронтъ (Orontes); въ этомъ послѣднемъ имени легко узнать первоначальную форму Арвандъ или Аруандъ. Казвини также называетъ этотъ хребетъ Куги-Арвендъ (гора Арвендъ); въ зендскомъ языкѣ Аруанда значитъ текучая вода: можно полагать, что названіе это дано хребту потому, что изъ него выходятъ рѣчки, впадающія въ Тигръ и орошающія на востокѣ высокую равнину Гамадана и Ирана. Альвендомъ именуется весь горный хребетъ, простирающійся на сѣверо-западъ отъ Гамадана и соединяющійся съ горами Хузистана и Луристана (Загросъ древнихъ); онъ занимаетъ всю горную равнину Мидіи, названную арабскими учеными Джебаль (горы), персидскими же Кугистанъ (горная земля). Въ тѣсномъ смыслѣ Альвендомъ называется высокая гора, находящаяся на юго-восточной сторонѣ Гамадана и составляющая отдѣльную гору этого длиннаго и дикаго хребта; у подошвы ея стоитъ городъ Гамаданъ (древняя Экбатана). За городомъ, надъ полями и садами, расположенными по горной отлогости, возвышаются каменныя скалы, которыя и безъ дворцовъ мидійскихъ временъ (сравн. Polybius

X 27) и безъ блеска крѣпостныхъ стѣнъ (срав. Herodot I), придаютъ всей странѣ величественный видъ. Здѣсь находились лѣтніе дворцы персидскихъ государей Кира, Дарія и Ксеркса. Вышина горы еще не измѣрена въ точности: Діодоръ (II, 13) полагаетъ ее въ 25 стадіевъ. Вышина прохода, названнаго у Абуль-Феды: Акаба Гамаданъ, опредѣлена у Букингема (Travels in Assyria, Media and Persia I, 281) въ 3,000 фут. относительной и 7,000 абсолютной высоты. Оливье еще въ іюнѣ мѣсяцѣ нашелъ тамъ много снѣгу. На вершинѣ горы снѣгъ таетъ только въ срединѣ лѣта, въ концѣ іюня или началѣ іюля мѣсяца, а Кер-Портеръ замѣтилъ въ ущельяхъ на вершинѣ горы глубокіе снѣга 19-го сентября 1818 г. Поэтому можно полагать абсолютную вышину горы въ 10,000 фут., хотя относительная вышина ея надъ гамаданской равниной едва составляетъ 5,000 фут. Жители разсказываютъ много чудесъ объ этой горѣ: даже изъ Индіи приходятъ сюда искать камень мудрости. Такое уваженіе къ Альвенду можно объяснить предположеніемъ, что вершина горы въ древнѣйшія времена служила мѣстомъ богослуженія огнепоклонниковъ, слѣды котораго до-сихъ-поръ еще сохранились. Большая четыреугольная платформа находится невдалекѣ отъ вершины горы; къ ней ведутъ нѣсколько ступеней, высѣченныхъ въ скалѣ. На эту платформу ходятъ до-сихъ-поръ на богомолье гебры. Кер-Портеръ, также какъ и Кеппель, нашли на этой платформѣ мѣдныя лампады, которыя вѣроятно поставлены были для какой-либо религіозной церемоніи или по обѣту. Киннейръ нашелъ на восточной отлогости горы двуязычную клинообразную надпись, которая снята была Малькольмомъ и издана Бюрнуфомъ по бумагамъ Сен-Мартена. Эта надпись называется у персіянъ «Гендж-намэ» «книга Клада»; жители полагаютъ, что этотъ кладъ назначенъ тому, кто разберетъ надпись. Изъ чтенія ея оріенталистами мы узнаемъ, что она содержитъ воззванія къ Ормузду государей Дарія и Ксеркса. *Ц.*

См. *E. Burnouf*: «Mémoire sur deux inscriptions cuneiformes trouvés près de Hamadan» (Paris, 1836); J. *M. Kinneir*: «Geographical memoirs of the Persian empire» (London 1813); *Ker-Porter*: «Travels in Georgia, Persia, Armenia» etc. (London 1821—22); *G. A. Olivier*: «Voyage dans l'empire ottoman» etc. (Paris 1804 — 7) 3 T.; *G. Keppel*: «Personal narrative of a journey from India to England» (London 1837); *Hylenbrock*: «Iracae Persicae descriptio» (Lugd. Batav. 1828); *I. von Hammer*: «Persien» въ «Wiener Jahrbücher» T. VII; *Ritter*: «Erdkunde von Asien» T. VIII.

Альвенслебены (Alvensleben), старинный дворянскій родъ въ Германіи, начало котораго восходитъ до VIII-мъ столѣтія. Въ XII-мъ ст. онъ основался въ магдебургскомъ герцогствѣ и раздѣлился на три линіи. Изъ членовъ этого дома замѣчательны: 1) *Филиппъ-Карлъ, графъ Альвенслебенъ*, дипломатъ (род. 1745†1802), служилъ въ Пруссіи, былъ посланникомъ во Франціи, Голландіи и Англіи. Въ 1791 г. былъ военнымъ министромъ. Написалъ, хотя не подписавъ имени, «Versuch eines tabellarischen Verzeichnisses der Kriegsbegebenheiten vom münsterschen bis zum hubertsburger Frieden» (Гага 1789).—2) *Іоганнъ-Августъ-Эрнстъ Альвенслебенъ*, род. 1758,† 1827. Пользовался довѣренностью прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III. Въ 1820 г. англійскій король назначилъ его опекуномъ малолѣтнаго брауншвейгскаго герцога и государственнымъ министромъ этого герцогства. Онъ правилъ страною въ конституціонномъ духѣ и отказался отъ своего званія, когда герцогъ Карлъ принялъ власть съ деспотическими тенденціями, 3) *Іоганнъ-Фридрихъ-Карлъ Альвенслебенъ*, прусскій генерал-лейтенантъ, род. 1778, † 1831. Отличился въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ и особенно подъ стѣнами Парижа, гдѣ Александръ I далъ ему орденъ св. Георгія, снявъ его съ своей груди. Его уважали всѣ, не только какъ воина, но и какъ человѣка. 4) *Альбрехтъ Альвенслебенъ* прусскій министръ финансовъ, род. въ 1794 г.,† 1858. Участвовалъ волонтеромъ въ походѣ противъ Франціи, потомъ служилъ по уголовнымъ дѣламъ, въ 1828 году вышелъ въ отставку, но въ 1830 вступилъ опять въ службу; былъ прускимъ коммисаромъ въ Краковѣ, во время польской революціи, и въ 1833 г. членомъ государственнаго совѣта. Сдѣлавшись министромъ финансовъ (въ 1836 г.), Альвенслебенъ много содѣйствовалъ учрежденію германскаго таможеннаго союза; менѣе успѣшны были дѣйствія его по строительнымъ, торговымъ и промышленнымъ дѣламъ, присоединеннымъ также къ министерству финансовъ. Онъ принималъ также большое участіе въ вопросахъ о свободномъ судоходствѣ по Рейну, о строгомъ охраненіи пограничныхъ съ Россіею провинцій, объ уравненіи въ Германіи монетной системы. Его управленіе министерствомъ, продолжавшееся около 8-ми лѣтъ, не отличалось бли-

стательными реформами, но замѣчательно простотою, порядкомъ и бережливостью. Въ 1844 г. онъ отказался совершенно отъ дѣлъ. Въ революцію 1848 г. дѣйствовалъ въ консервативномъ духѣ и былъ выбранъ въ члены верхней палаты. Въ 1850 году Альвенслебенъ объявилъ себя приверженцемъ союза съ Австріею и былъ назначенъ прусскимъ уполномоченнымъ на дрезденской конференціи. 5) *Карлъ-Лудвигъ Фридрихъ фон-Альвенслебенъ*, писатель, род. въ 1800 г. въ Берлинѣ. Въ молодости участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе Германіи. Въ 1823, оставивъ службу, занялся изученіемъ правъ и литературой. Помѣстилъ много разсказовъ и повѣстей въ разныхъ журналахъ, переводилъ съ англійскаго и французскаго, подъ псевдонимомъ Зеллена и подъ своимъ именемъ. Изъ романовъ его замѣчательны: «Der entlarvte Iesuit» (два изданія), «Der Lügenkaiser» (2 т.), «Die Todeswette» (2 т.), «Die Sünde des Vorurtheils» (2 т.). Кромѣ того онъ былъ нѣсколько лѣтъ редакторомъ журнала «Hebe» и основалъ нѣсколько журналовъ, имѣвшихъ недолгое существованіе. *В. Зот.*

Альвинси, *баронъ Іосифъ* (Alvincy), австрійскій генерал-фельдмаршалъ, родился въ 1735 г. въ Трансильваніи; † 1809 г. въ Офенѣ. Онъ сдѣлался извѣстенъ личной храбростью въ войнахъ семилѣтней и за наслѣдство баварскаго престола; по окончаніи послѣдней, уже въ чинѣ генерал-майора, назначенъ самимъ имп. Іосифомъ II преподавать тактику племяннику послѣдняго, впослѣдствіи императору Францу I. Въ открывшейся вскорѣ войнѣ съ Портою, Альвинси служилъ съ отличіемъ подъ начальствомъ Лаудона; въ 1790 г., въ чинѣ фельдмаршал-лейтенанта, получилъ начальство надъ войсками, посланными въ Бельгію для усмиренія происшедшаго тамъ возстанія. Съ 1792 г. участвовалъ тамъ же, въ Бельгіи, въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французскихъ республиканскихъ войскъ: начальствуя дивизіею, отличился въ сраженіи при Неервинденѣ; въ 1793 г. посланъ былъ съ войсками для подкрѣпленія герцога Іоркскаго и совокупнаго съ нимъ дѣйствія противъ Дюнкирхена; въ 1794 г. особенно отличился въ дѣлахъ при Ландреси, Шарльруа и былъ, при Флёрюсѣ, посланъ для подкрѣпленія принца Оранскаго, который, по совѣту его, атаковалъ французовъ, осаждавшихъ Шарльруа, и разбилъ ихъ. Въ апрѣлѣ 1795 г. Альвинси былъ назначенъ главнокомандующимъ верхне-рейнскою арміею; но еще до открытія похода получилъ новое назначеніе, именно — членомъ военнаго придворнаго совѣта или гофкригсрата. По отступленіи арміи Болье изъ Италіи въ Тироль, Альвинси привелъ ее въ порядокъ и сдавъ Вурмзеру, занялся правильнымъ образованіемъ тирольскаго народнаго вооруженія, при чемъ снискалъ себѣ въ Тиролѣ общую любовь.—Вскорѣ онъ получилъ начальство надъ арміею, назначенною для освобожденія Мантуи и запертаго въ ней Вурмзера. Но тутъ дѣйствія его были неудачны: дважды побѣжденный генер. Бонапарте, въ 3-хъ дневномъ сраженіи при Арколе и въ сраженіи при Риволи, онъ, по отступленіи остатковъ арміи на зимнія квартиры за р. Піаве, сдалъ начальство эрцгерцогу Карлу. Общее мнѣніе обвиняло его въ неспособности и даже въ измѣнѣ, но послѣднее подозрѣніе не имѣло никакого основанія. Императоръ Францъ I, лично уважавшій его, въ 1798 г. назначилъ его военнымъ начальникомъ въ Венгріи, гдѣ онъ и умеръ.

Альвіано *Бартоломео* (Alviano), знаменитый венеціянскій генералъ XVI-го вѣка, нанесшій пораженіе герцогу Брауншвейгскому при Кадорѣ въ 1508 г. Въ слѣдующемъ году Альвіано хотѣлъ атаковать союзниковъ и разбить ихъ по частямъ, но неумѣстная осторожность венеціянскаго сената стѣсняла дѣйствія Альвіано и довела его до пораженія при Аньяделѣ (1509), гдѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ. Въ 1513 г., освободившись изъ плѣна, Альвіано разбилъ миланцевъ при Брешіи и Бергамѣ, но въ свою очередь былъ разбитъ при Креаццо 1513 г. Потомъ Альвіано одержалъ еще двѣ побѣды при Кремонѣ и Лоди и стремительнымъ натискомъ нанесъ рѣшительный ударъ швейцарцамъ при Мариньно; Альвіано овладѣлъ городами, потерянными республикой, и умеръ при осадѣ Брешіи. Кромѣ замѣчательной храбрости, Альвіано обладалъ многими другими качествами хорошаго гражданина, занимался литературою, и когда республика подарила ему городъ Порденоне, онъ основалъ тамъ на свой счетъ академію.

Альгади (Al-hadi), четвертый халифъ аббасидскій, наслѣдовалъ въ 785 г. отцу своему Аль-магди, но царствовалъ всего одинъ годъ и два мѣсяца. Онъ извѣстенъ любовью къ роскоши, жестокимъ преслѣдованіемъ алидовъ и секты Зендика. Преемникомъ его въ 786 г. былъ славный Гарун-уррашидъ, его родной братъ. *А. М.*

Альгазали, извѣстный мохаммеданскій богословъ (см. Газали). *Д. Х.*

Альгаіотъ, Аль-аюкъ (Alhaioth, Alayouq), арабскія названія блестящей звѣзды, извѣстной подъ именемъ *Капеллы.* Она 1-й величины, и лежитъ въ созвѣздіи *Возничій.*

Альгайде (Alhaide), плоскій кряжъ холмовъ, простирающійся по восточной сторонѣ Ютландіи и падающій крутыми береговыми мѣловыми обрывами къ Бельту и Каттегату. Высшая его точка—Гиммельсбергъ, къ з. отъ Ларгуса, возвышается только на 800 п. ф. надъ поверхностью моря. *П. С.*

Альгама (Alhama, по-арабски *баня)*, названіе нѣсколькихъ мѣстностей въ Испаніи, имѣющихъ минеральные источники. Изъ нихъ главныя: 1) *Альгама-де-Гранада* (Alhama de Granada), городъ въ провинціи Гренада, недалеко отъ городовъ Малага и Гренада. Онъ былъ прежде важною крѣпостью и сокровищницею мавританскихъ королей; число жителей—6,900. Близь него находятся минеральныя воды, содержащія преимущественно сѣрнокислую магнезію и известь; кромѣ того свободные азотъ и угольную кислоту, хлористый магній, кальцій и т. д. Температура воды 45° Ц. (36° Р.). Употребляются преимущественно противъ ревматическихъ страданій. 2) *Альгама-де-Арагонъ* (Alhama de Aragon), въ провинціи Сарагосса. Вода имѣетъ температуру въ 35° Ц. (28° Р.) и содержитъ преимущественно хлористый натрій, сѣрнокислую и углекислую магнезію и известь. Она употребляется внутрь и снаружи при ревматическихъ страданіяхъ и въ каменной болѣзни. 3) *Альгама-де-Мурсія* (Alhama de Murcia), въ провинціи Мурсія. Вода имѣетъ температуру въ 33 — 45° Ц. (26° — 36° Р.) и содержитъ преимущественно свободныя угольную кислоту, азотъ и кислородъ, сѣрно-кислыя, соляно-кислыя и углекислыя соли извести, магнезіи, кали и натра. Употребляется преимущественно въ ревматическихъ страданіяхъ и при перемежающейся лихорадкѣ.

См. *Durand-Fardel:* «Dictionn. des eaux minérales». 1860.

Альгамбра (Мединат-Альхамра, красный замокъ, названъ такъ отъ цвѣта кирпича, изъ котораго онъ построенъ), загородный дворецъ мавританскихъ владѣтелей Гренады, превосходнѣйшій памятникъ арабской архитектуры. Онъ начатъ Альгамаромъ, основателемъ независимаго гренадскаго королевства, въ 1248 г., на живописной мѣстности, на вершинѣ холма, называвшагося горою солнца (Sierra del Sol) и господствующаго надъ городомъ. Альгамбра, по мысли основателя, была можетъ-быть не болѣе, какъ укрѣпленное убѣжище воинственнаго главы Гренады, съ высокими стѣнами, почти на отвѣсной скалѣ и съ громадною башнею посрединѣ, для наблюденій. Дворецъ при смерти Альгамара (1273 г.) не былъ еще оконченъ, и тѣ чудеса орнаментаціи, которыя заслужили Альгамбрѣ эпитетъ «неподражаемой», еще не существовали. Ими украсили свое роскошное жилище преемники основателя, особенно Абуль-Юсуфъ-Хаджаджъ (Альгани-Биллахъ); при немъ въ половинѣ XIV-го вѣка сооружены дивныя «ворота судныя»—настоящій входъ въ замокъ—заключительная и едвали не совершеннѣйшая частность превосходнаго цѣлаго. По завоеваніи испанцами (1492 г.), съ самого начала царствованія Фердинанда и Изабеллы, Альгамбра постепенно теряла свои сокровища; Карлъ V задумалъ построить себѣ дворецъ въ ней, по проекту Берругуэте, и приказалъ сломать цѣлое крыло зданія. Дворецъ Карла остался недостроеннымъ, и представляетъ груду дорогаго мрамора, употребленнаго весьма неудачно. При Филиппѣ III сдѣланы нѣкоторыя пристройки, также недостигшія цѣли, и послѣ того Альгамбра оставлена въ совершенномъ забвеніи до начала настоящаго вѣка. Тогда (1802 г.) члены академіи Сан-Фернандо вздумали произвести изслѣдованія въ ней и не могли даже составить вѣрнаго плана существовавшихъ построекъ. Въ 1811 г. маршалъ Себастіани, управляя Гренадою, произвелъ нѣкоторыя поправки и починилъ фонтаны. Въ этомъ видѣ дошла до насъ Альгамбра. Но и такъ, какъ есть, она все еще представляетъ несравненное богатство украшеній. Золото, серебро, яркіе цвѣта киновари и ультрамарина, въ рисункахъ орнаментовъ или служа *фономъ* надписямъ, переливаясь на фаянсовой мозаикѣ (azulejos), покрываютъ стѣны и своды самыхъ разнообразныхъ формъ. Висячіе купола изъ *пандантивовъ*, однихъ надъ другими, похожи на нерукотворные своды сталактитныхъ пещеръ и блестятъ всѣми цвѣтами призмы въ углубленіяхъ, производя истинно магическій эффектъ. Мраморная настилка дворовъ, мозаичные полы, блестящая раскраска плафоновъ, — возвышаютъ еще болѣе богатство, теперь уединенныхъ, залъ Альгамбры, въ убранствѣ которыхъ, мавританскіе зодчіе казалось старались напом-

нить узорныя палатки восточныхъ владѣтелей. Эта мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ формѣ свода аркадъ, обвѣшенныхъ фестонами, и въ замѣчательной ширинѣ дверей. Самый дворецъ занимаетъ пространства до 68 саж. длиною и шириною до 37 саж. Онъ дѣлится на пять частей центральными дворами, которые окружены портикомъ и посрединѣ имѣютъ водоемъ. Самый обширный средній дворъ (Patio d'Alberca), на который выходятъ: «Архивная» зала, преддверіе залы «Посланниковъ» и громадная башня «Комаресъ», со стѣнами въ 9 футовъ толщины. На лѣво отъ башни была мечеть съ особымъ дворомъ, на право — бани, тоже съ дворомъ. На югъ отъ Patio d'Alberca—«Львиный дворъ» (Patio de los Leones), такъ названный отъ фонтана, поддерживаемаго двѣнадцатью бронзовыми львами; нѣчто напоминающее «Мѣдяное море» соломонова храма. На сѣверъ отъ «Львинаго двора»=зала «Двухъ сестеръ», сообщающаяся съ небольшимъ, но необыкновенно изящнымъ кабинетомъ «Инфантовъ» (Torre de las infantos). На восточной сторонѣ — «Зала суда», на югъ—«Зала Абенсерраджей», съ которой связано романическое преданіе объ истребленіи этого вымышленнаго храбраго племени Боабдилемъ. Эти залы заключаютъ рядъ достопримѣчательностей мавританскаго дворца; для ихъ подробностей см. Арабская архитектура. *П. П.*

Альгамейса или **Альгомейза** (Alghameyssa, Algomeiza), звѣзда первой величины. См. Проціонъ.

Альгарвія (Algarvia), самая южная и меньшая изъ португальскихъ провинцій; имѣетъ титулъ королевства. На с. она отдѣлена отъ Алентехо высокою Серрою (горною цѣпью), на ю. склоняется къ морю. Вся провинція состоитъ такимъ-образомъ изъ Серры, холмистой полосы (Баррокаль) и песчанаго прибрежья (Бейрамаръ). Послѣднее, несмотря на свою песчаную почву, тщательно обработано и производитъ много хлѣба, фигъ, миндалю, сладкихъ стручковъ (Ceratonia siliqua), апельсиновъ, маслинъ, винограда и овощей. Богато орошенный ручьями и источниками Баррокаль — одна изъ лучшихъ мѣстностей Португаліи, настоящее отечество апельсиновъ и маслинъ, производитъ также много маиса, пшеницы, винограда и гранатовъ. Серра производитъ исключительно одни хлѣба; южные плоды появляются здѣсь только въ глубокой долинѣ Монхинѣ. Восточный уголъ Бейрамара (прибрежья) представляетъ почти сплошной лѣсъ альгаробовыхъ или стручковыхъ деревьевъ (Ceratonia siliqua); на самомъ берегу моря растетъ обширный пихтовый лѣсъ. Серра покрыта мелкимъ цистовымъ кустарникомъ и лугами, также каштановыми рощами, доставляющими топливо и строевой лѣсъ. Несмотря на обиліе рудныхъ жилъ, въ Альгарвіи нѣтъ никакого горнаго промысла. Многочисленныя, небольшія гавани поддерживаютъ судоходство и торговлю. Соль добывается на многихъ пунктахъ прибрежья. Мануфактурной промышлености почти нѣтъ, за исключеніемъ изготовленія рогожъ, корзинъ, веревокъ, рыболовныхъ сѣтей, и т. д. Сухопутныя дороги такъ дурны, что сообщенія весьма-затруднительны; морская торговля значительна. Пространство Альгарвіи 101 кв. г. м. Число жителей 146,300, на кв. м. 1,449. Народъ необразованъ, грубъ, грязенъ, но прилеженъ и отваженъ; прибрежные жители считаются лучшими моряками Португаліи. Сельское населеніе бѣдно, потому-что поземельная собственность находится въ рукахъ значительныхъ помѣщиковъ. *П. С.*

Альгарди (Algardi) *Алессандро,* итальянскій скульпторъ и архитекторъ, род. 1602 г., † 1654 г. Ученикъ Караччи, Альгарди въ скульптурѣ занимаетъ такое же мѣсто, какъ Альбано въ живописи. Онъ создалъ безчисленное множество изображеній дѣтей, граціозныхъ, легкихъ и неподражаемыхъ по свѣжести лѣпки. Альгарди имѣлъ лишь одного соперника на этомъ поприщѣ — Дюкенуа, специалиста въ своемъ родѣ, но нельзя сказать, кому изъ нихъ принадлежитъ первенство. Произведенія Альгарди имѣютъ весьма-различное достоинство; одни, какъ «спящее дитя» или «богъ сна» въ Villa Borghese—совершенство въ своемъ родѣ, и могутъ быть поставлены рядомъ съ антиками; другія, напр. памятникъ Иннокентію X, страдаютъ большими недостатками. Эта разность можетъ быть объяснена обстоятельствами жизни художника, и ложною теоріею, принятою имъ для скульптурныхъ произведеній. — Въ молодости Альгарди исполнялъ изъ-за куска хлѣба работы, недостойныя своего таланта—модели для золотыхъ дѣлъ мастеровъ и бронзовщиковъ, гдѣ требовалась точность выдѣлки микроскопическихъ подробностей. За тѣмъ слѣдовалъ короткій періодъ, когда Альгарди, признаный замѣчательнымъ художникомъ, произвелъ лучшія свои произ-

веденія, какъ-то «Бьющихся амуровъ» въ лейхтенбергской галлереѣ, «Младенца-Геркулеса» въ Шарлоттенбургѣ, «Христа-младенца, на колѣняхъ» въ Мюнхенѣ и работы въ S. Paolo, въ Болоньи. Доминикино, обиженный счастіемъ, какъ и Альгарди, первый доставилъ своему другу случай выказать свои способности. Это были статуи св. Магдалины и Іоанна Богослова для церкви San-Silvestro in Monte - Cavallo. Несмотря на громкую славу Бернини, искусство неизвѣстнаго еще Альгарди, и особенно естественность его произведеній, обратили на него вниманіе знатоковъ. «Св. Филиппъ Нери»—въ церкви этого святаго—произведеніе добросовѣстное, слѣдовало за первымъ дебютомъ. Постройка изящнаго казино въ виллѣ Памфили близь Porta Pinciana, гдѣ замѣчательный скульпторъ явился искуснымъ зодчимъ, обладавшимъ самымъ чистымъ вкусомъ — выставила наконецъ Альгарди въ настоящемъ свѣтѣ. Уже въ это время, скульптуры Альгарди поражали зрителей своимъ живописнымъ эффектомъ и, мало-по-малу, у него составилась теорія, что скульптура можетъ соперничать съ живописью въ эффектахъ свѣта и тѣни. Этого онъ думалъ достигнуть помощью сильныхъ углубленій и выпуклостей, выдвиганія впередъ однѣхъ фигуръ и отдаленія другихъ. Но это стремленіе пріобрѣсти для скульптуры эффекты другаго искусства повели къ ложному выполненію нѣкоторыхъ частностей. Эти недостатки замѣтны уже въ главныхъ фигурахъ лучшаго произведенія Альгарди—громаднаго барельефа «Устрашенный Аттила при вратахъ Рима явленіемъ апостоловъ». Этотъ барельефъ помѣщенъ въ вертикальной стѣнкѣ алтаря въ капеллѣ Колонна собора св. Петра. Къ числу неудачныхъ мѣстъ въ немъ принадлежатъ фигуры Аттилы и апостоловъ. Но свита папы и окружающіе царя гунновъ, напротивъ, лучшія части композиціи. Въ дальнѣйшихъ произведеніяхъ Альгарди, къ недостатку, о которомъ сказано выше, и который происходилъ отъ ошибочнаго взгляда на условія своего искусства, присоединилась еще небрежность и торопливость исполненія. Достигнувъ громкой извѣстности, пользуясь покровительствомъ кардинала Памфили, племянника папы Иннокентія X, Альгарди былъ заваленъ заказами, сыпавшимися къ нему со всѣхъ сторонъ. Онъ не имѣлъ времени ни надлежащимъ образомъ обдумать, ни окончательно отдѣлать свои работы, многое набрасывалъ наскоро и заставлялъ работать своихъ учениковъ. Онъ умеръ въ полномъ разгарѣ своей дѣятельности. Неравное достоинство произведеній Альгарди имѣло слѣдствіемъ, что многіе ранніе, неприведенные еще въ извѣстность, труды Альгарди, идутъ за работы голландскихъ мастеровъ, а поздніе заключаютъ важные недосмотры, обращающіеся во вредъ художественной славѣ скульптора. Какъ бы строго впрочемъ ни судили Альгарди, его мѣсто въ новѣйшей скульптурѣ, по мнѣнію величайшихъ знатоковъ искусства, непосредственно за Микель-Анджело, выше счастливаго соперника — Бернини. Недостатки послѣднихъ произведеній Альгарди можно частью приписать и тому, что современники его, увлеченные моднымъ стилемъ Бернини, требовали отъ Альгарди работъ въ этомъ стилѣ, и онъ, противъ убѣжденія, подражалъ Бернини, хотя вынесъ изъ Болоньи болѣе строгую манеру, и обладалъ яснымъ взглядомъ на красоту формъ тѣла.—Изъ коллекціи Фарсетти поступили въ нашу академію художествъ 16 скульптуръ Альгарди, принадлежащихъ къ разнымъ періодамъ его дѣятельности. Въ числѣ ихъ есть: бюсты папъ Иннокентія X (bis), Льва I., и князя Памфили; медальонъ: «Усѣкновеніе главы ап. Павла» и тотъ же сюжетъ въ двухъ барельефахъ; круглыя фигуры «Гиганта» и «Лежащаго мальчика», также повтореніе «Спящаго амура» и «Борьбы купидоновъ». *П. П.*

Альгаротовъ порошокъ (Pulvis Algaroti, Algarothpulver, poudre d'Algaroth), сурмяной препаратъ, хлорокись сурьмы. Альгаротовъ порошокъ получается въ видѣ бѣлаго осадка при смѣшеніи хлористой сурьмы съ водою. Если этотъ осадокъ промыть немного водою и тотчасъ же собрать и высушить, то получается бѣлый нѣжный порошокъ; если же оставить осадокъ въ жидкости, то чрезъ нѣсколько дней онъ превращается въ сѣровато-бѣлую массу, состоящую изъ маленькихъ кристаликовъ. Составъ альгаротова порошка различенъ, смотря по степени промывки, потому-что при промывкѣ водою порошокъ разлагается и теряетъ хлоръ, такъ-что наконецъ остается почти чистая окись сурьмы. При нагрѣваніи онъ разлагается на хлористую сурьму и окись сурьмы. Этотъ препаратъ былъ извѣстенъ алхимикамъ, и Парацельсъ называлъ его mercurius vitae. Открытіе его приписывается Альгароту (старшему), внукъ котораго, тоже Альгаротъ, называвшій этотъ препаратъ pulvis an-

gelicus, ввелъ его въ концѣ XVI-го ст. въ употребленіе какъ лекарство, и онъ названъ былъ по немъ: pulvis Algaroti. Другіе называли его иначе, и въ XVII-мъ ст. почти каждый значительный химикъ давалъ особенное названіе этому препарату. *А. Э.*

Альгаротти *Франческо, графъ* (Algarotti), итальянскій писатель, род. въ Венеціи 11 дек. 1712, † въ Пизѣ въ мартѣ 1764 г. Онъ былъ сынъ богатаго венеціянскаго купца; ученое образованіе получилъ сначала въ Римѣ, потомъ въ Венеціи и наконецъ въ Болоньѣ, гдѣ пользовался, въ-теченіи шести лѣтъ, уроками такихъ знаменитыхъ профессоровъ, какъ Евстахіо Манфреди и Франческо-Марія Цанотти. Съ особенною любовью изучалъ онъ классическіе языки, физику и анатомію, занимаясь въ то же время естественными науками вообще, геометріей и философіей. Желая познакомиться ближе съ тосканскимъ нарѣчіемъ, онъ провелъ потомъ нѣкоторое время во Флоренціи. Страсть къ путешествіямъ скоро заставила его покинуть родину. Онъ поѣхалъ сначала во Францію, гдѣ сошелся тотчасъ же со многими изъ лучшихъ тогдашнихъ ученыхъ, которые знали уже его отчасти по нѣсколькимъ мемуарамъ, напечатаннымъ въ изданіяхъ болонской академіи. Вліяніе французскаго вкуса и философіи отразилось въ очень значительной степени на слѣдующихъ произведеніяхъ Альгаротти. Сочиненіе, задуманное и начатое имъ еще въ Римѣ, но написанное большею частью въ Парижѣ, когда автору былъ 21 годъ отроду, явно внушено ему «Множествомъ міровъ» Фонтенеля. Какъ Фонтенель хотѣлъ популяризировать въ своей книгѣ ученіе Декарта, такъ Альгаротти взялся изложить въ общедоступной формѣ разговоровъ систему Ньютона. Книга «Ньютоніанизмъ для дамъ» («Newtonianismo per le donne») появилась въ 1733 г. въ Парижѣ и положила основаніе славѣ ея автора. Къ шести разговорамъ, въ которыхъ популяризируется ньютоново ученіе, прибавленъ діалогъ «Каритея», гдѣ объясняется, почему предметы, отражаясь, по устройству нашего глаза, на поверхности его въ обратномъ видѣ, видимы нами въ настоящемъ своемъ положеніи. Успѣхъ «Ньютоніанизма для дамъ» былъ, впрочемъ, очень незначителенъ, и его нельзя было и сравнивать съ успѣхомъ сочиненія Фонтенеля. Почитатели Альгаротти думаютъ, что въ этомъ случаѣ виною разница не въ степени талантовъ французскаго и итальянскаго авторовъ, а въ самомъ содержаніи: система Ньютона не могла такъ занять воображеніе читателей, какъ доктрина Декарта. Взамѣнъ равнодушія, съ какимъ масса публики встрѣтила его книгу, въ-особенности во Франціи, Альгаротти привѣтствовали громкими хвалами Вольтеръ, Фридрихъ II, Честерфильдъ, Юмъ, Питтъ, Мопертюи и другіе знаменитые современники. До 1739 г. онъ прожилъ въ Парижѣ, уѣзжая только временно въ Лондонъ, или проводя время въ Сире (Cirey), у пріятельницы Вольтера, маркизы дю-Шатлѐ. Усердно читая и изучая французскихъ писателей, онъ все болѣе усвоивалъ и манеру ихъ, и самое направленіе. Это усвоеніе особенно замѣтно въ изданной имъ впослѣдствіи (1745) поэмѣ въ прозѣ: «Собраніе въ Цитерѣ» («Congresso de Citera»); при томъ она явно вызвана «Гнидскимъ храмомъ» Монтескьё. Содержаніе очень натянуто: Амуръ, въ сопровожденіи своихъ наперсниковъ: Надежды, Отваги и Страсти, приглашаетъ трехъ дамъ: англичанку, француженку и итальянку; разсказывая о правахъ и обычаяхъ своей страны, гостьи представляютъ характеристику прекраснаго пола въ Лондонѣ, Парижѣ и Италіи. Вольтеръ писалъ къ Альгаротти о его поэмѣ: «Ее диктовали Граціи, а вы писали перомъ изъ крыльевъ Амура». Поэму эту находилъ очень милою даже серьёзный флорентинскій ученый и филологъ Ламп, и желалъ только, чтобы она была переведена на тосканское нарѣчіе. Дѣйствительно, она при почти буквальной передачѣ на франц. языкъ, является совершенно французскимъ произведеніемъ. Въ 1739 г. Альгаротти отправился, съ лордомъ Бальтиморомъ, въ Петербургъ. На возвратномъ пути изъ Россіи, онъ познакомился въ Рейнсбергѣ съ наслѣднымъ принцемъ прусскимъ, будущимъ королемъ Фридрихомъ II. По восшествіи своемъ на престолъ, Фридрихъ призвалъ Альгаротти къ своему двору, и онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Берлинѣ, постоянно пользуясь благосклонностью короля. Отъ Фридриха получилъ Альгаротти потомственное графское достоинство, для себя и для своего брата, которое и было утверждено за ними венеціянскимъ правительствомъ. Потомъ (1747) онъ былъ сдѣланъ камергеромъ и кавалеромъ ордена pour le Mérite. Послѣ отъѣзда изъ Берлина оставался онъ въ тѣхъ же дружескихъ отношеніяхъ къ Фридриху, и постоянно, до самой смерти своей, переписывался съ нимъ.

Нѣкоторое время былъ Альгаротти и въ Дрезденѣ, при дворѣ короля польскаго Августа III, который далъ ему чинъ тайнаго совѣтника. Добродушіе его, сообщительность и свѣтская ловкость всюду пріобрѣтали ему друзей и внимательныхъ патроновъ: папа Бенедиктъ XIV, герцогъ савойскій и инфантъ пармскій тоже осыпали его отличіями. Въ 1754 г. Альгаротти, чувствуя неблагопріятное вліяніе климата Германіи на свое здоровье, рѣшился возвратиться въ Италію. Здѣсь жилъ онъ сначала въ Венеціи, потомъ въ Болоньѣ и наконецъ въ 1762 г. въ Пизѣ, гдѣ и умеръ отъ чахотки. Онъ самъ составилъ проектъ памятника себѣ, который былъ воздвигнутъ Фридрихомъ II въ Кампосанто въ Пизѣ. Къ придуманной самимъ Альгаротти подписи: «Hic jacet Fr. Algarottus non omnis» (аллюзія на извѣстный стихъ Горація: «не весь я умру»—«non omnis moriar»), Фридрихъ прибавилъ другую эпитафію: «Algarotto, Ovidii aemulo, Neutoni discipulo, Fredericus rex». Наслѣдники Альгаротти замѣнили слово «rex» словомъ «Magnus». Помѣщая въ надпись имя Овидія, Фридрихъ намекалъ на «Собраніе въ Цитерѣ». Современники уважали въ Альгаротти не только его обширныя и во многихъ отрасляхъ основательныя научныя свѣдѣнія; они считали его знатокомъ въ дѣлѣ живописи и архитектуры и цѣнили его вкусъ и сужденія. Такое мнѣніе оправдываютъ частью его статьи объ искусствахъ, частью выборъ картинъ, пріобрѣтенныхъ, по его рекомендаціи, дрезденскою галлерею. Онъ былъ и самъ недурной рисовальщикъ и граверъ. Кромѣ названныхъ выше сочиненій Альгаротти, слѣдуетъ упомянуть еще объ «Опытѣ о живописи», который онъ считалъ лучшимъ своимъ произведеніемъ, о «Біографіи Паллавичини», итальянскаго поэта, о сатирѣ надъ педантической ученостью, подъ заглавіемъ: «Программа введенія въ нереидологію, или трактатъ о Нереидахъ», о «Письмахъ о живописи и архитектурѣ», и наконецъ объ остроумныхъ «Письмахъ о Россіи къ лорду Гервею», гдѣ онъ описываетъ вкратцѣ все видѣнное имъ и слышанное во время недолгаго (въ іюнѣ и іюлѣ 1739 г.) пребыванія въ Россіи. Замѣчанія Альгаротти, вообще очень вѣрныя, касаются русскаго двора, состоянія русскаго войска, флота, промышлености, финансовъ, и т. д. Онъ говоритъ также о побѣдахъ Миниха надъ турками въ 1735 г. и упоминаетъ о нѣкоторыхъ обычаяхъ и нравахъ русскаго народа. Письма эти особенно извѣстны по франц. переводу, изданному въ Лондонѣ (12^{0}, 1769). Полное собраніе сочиненій Альгаротти въ 17 томахъ (Венеція 1791—94), украшенное виньетами съ его собственныхъ рисунковъ, заключаетъ въ себѣ также много мелкихъ статей и писемъ по самымъ разнороднымъ отраслямъ вѣдѣнія. Альгаротти писалъ о филологіи, о стихосложеніи, объ исторіи, о философіи, о военномъ искусствѣ и пр. Послѣдніе семь томовъ помянутаго изданія заключаютъ въ себѣ переписку Альгаротти со множествомъ лицъ разныхъ націй, большею частью знаменитыхъ или въ области науки и искусства, или въ сферѣ свѣтской, придворной и правительственной. Кромѣ короля Фридриха II и нѣкоторыхъ членовъ его фамиліи, Альгаротти переписывался въ Пруссіи съ академикомъ Формеемъ, въ Италіи—съ первыми наставниками своими, Манфреди и Цанотти, съ извѣстнымъ физикомъ и математикомъ Фризи, съ Местастазіо, Фругони, Беттинелли, Маццукелли, Парадизи, и др., въ Англіи—съ лордомъ Честерфильдомъ, съ Гарвеемъ, Голлисомъ, Тэлоромъ, леди Монтегю, во Франціи — съ Мопертюи, Вольтеромъ, г-жами Дю-Шатлѐ, Бокажъ и др. Письма къ французамъ и француженкамъ писаны большею частью по-французски. Въ перепискѣ Вольтера осталось тоже много писемъ къ Альгаротти. По примѣру Фридриха, Вольтеръ называлъ своего итальянскаго пріятеля «милымъ падуанскимъ лебедемъ» (caro cigna di Padova). Лучшею заслугой Альгаротти въ литературѣ было то, что онъ умѣлъ увлекательно популяризировать науку своего времени; что касается до его поэтическихъ произведеній, они не отличаются ни глубиною мысли, ни особенно-изящною формой. Вообще, Альгаротти занялъ довольно видное мѣсто въ исторіи итальянской литературы, какъ наиболѣе даровитый и просвѣщенный представитель французской школы, образовавшейся въ Италіи во второй половинѣ XVIII в., преимущественно подъ вліяніемъ Вольтера. Какъ литераторъ очень даровитый и хорошо образованный, онъ принесъ значительную пользу своими разнообразными произведеніями; но къ нимъ теперь можно возвратиться только, какъ къ историческому памятнику литературы; искать же наслажденія въ чтеніи ихъ было бы напрасною попыткой. Итальянскіе критики нападаютъ на Альгаротти въ-особенности за то, что онъ ввелъ въ итальянскій

языкъ много французскихъ оборотовъ и словъ. Вскорѣ послѣ смерти Альгаротти, часть сочиненій его была переведена на франц. языкъ и издана въ Берлинѣ въ 8 томахъ (1771). Отдѣльно были напечатаны также: «Ньютоніанизмъ для дамъ» въ плохомъ переводѣ Дюперрона де-Кастеры (1752), и «Собраніе въ Цитерѣ», въ переводѣ Дюпоръ-дю-Тертра (1749) и дѣвицы Менонъ (1748). Сочиненіе «Ньютоніанизмъ для дамъ», замѣчательное по простотѣ и изящной доступности своихъ объясненій, касающихся самыхъ сухихъ и трудныхъ сторонъ физики, было переведено на бо́льшую часть европейскихъ языковъ. На русскій языкъ оно переведено Кантеміромъ, съ приложеніемъ посвященія имп. Аннѣ Ивановнѣ, на писаннаго Альгаротти. Филологическія письма Альгаротти изданы и отдѣльно отъ другихъ его сочиненій въ Венеціи («Lettere filologiche», 1826). *М. М.*

Ср. ***Domenico Michalessi:*** «Memorie intorno alla vita d'Algarotti» (Венеція, 1770); ***Fabroni***: «Vitae italorum» V (Пиза, 1779); ***Ginguené:*** «Histoire littéraire de l'Italie»; ***Corniani:*** «Continuazione ai secoli della litt. ital.», I (Брешія, 1820), гдѣ біографія Альгаротти написана ***Камилломъ Угони.***

Альгаротъ *Викторъ* (Algarotus, Algarotto Vittorio), президентъ медицинской коллегіи въ Веронѣ. Умеръ въ Веронѣ въ 1604 г. Ему приписываютъ открытіе альгаротова порошка (см. это сл.). Внукъ его, того же имени, написалъ: «Compendio della Natura, Virtu e Modo d'usare una polve Quint'essenza d'oro medicinale del. Vitt. Algarotto» (Verona 1667). *А. Э.*

См. ***Poggendorf***: «Biogr. litter. Handwörterbuch», ***Kopp:*** «Geschichte der Chemie» IV. 109.

Альгауер-Альпъ (Allgauer Alp), передовая цѣпь альпійской горной системы, простирающаяся изъ Форальберга по границамъ Тироля и Баваріи. Она стоитъ какъ валъ впереди центральнаго альпійскаго хребта, отдѣляясь отъ него длинными долинами Илля (правый притокъ Рейна), Россаны и Инна. Такимъ-образомъ Альгауер-Альпъ служитъ водораздѣломъ между системами Рейна и Инна съ одной стороны, Леха и Изера съ другой. Цѣпь эта представляетъ длинный, но не непрерывный, а разорванный гребень, поднимающійся только немногими вершинами за предѣлы вѣчнаго снѣга. Вершины эти Ротевандъ, Арльбергъ, Станц-Кегль, Мутте-Копфъ и большой Зальштейнъ. Послѣдній достигаетъ высоты 9,100 ф. Ледниковъ въ Альгауер-Альпѣ совсѣмъ нѣтъ. Поперечныя долины и ущелья его очень глубоки. Баварскія предгорія его между верховьями Леха и Изера едва поднимаются за предѣлы лѣсной растительности, и только одинъ, Хохфогль, достигаетъ снѣжной линіи (7,947 ф.). Еще болѣе низкія предгорія (до 4,000 ф.) спускаются въ баварскую равнину и богаты озерами (Вальхенъ, Кохель, Тегернъ, и т. д.). Земледѣліе и скотоводство развито въ Альгауер-Альпахъ. Горы богаты водопадами; въ нихъ есть два сѣрныхъ источника и богатѣйшій іодистый источникъ на свѣтѣ (близь Кемптена). *П. С.*

Альгебаръ или **Альгебо́ръ** (Algebar, Algebor), арабское названіе созвѣздія *Оріона* (см. это сл.).

Альгеро (Alghero), окружный приморской городъ на островѣ Сардиніи, къ ю.-з. отъ Сассари, съ укрѣпленіями, гаванью и красивою соборною церковью. Число жителей 8,700; они занимаются торговлею и рыболовствомъ. Близь Альгеро находится красивая сталактитовая пещера, носящая названіе «Нептуновой». *П. С.*

Альгимунтъ, сынъ Тройната, князь литовскій. Стрыйковскій (т. I, стр. 250, изд. 1846 г.) говоритъ, что послѣ смерти Тройната, скирмунтова сына, на престолъ литовскій вступилъ сынъ его, Альгимунтъ, который будто бы, въ началѣ XIII-го вѣка, княжилъ въ Новогрудкѣ надъ всею Литвою отъ Вилии да Стародуба, Чернигова, Турова и Карачева, также владѣлъ Подляхіею съ Брестомъ, Мельникомъ, Дрогичиномъ и проч., и что онъ спорилъ о границахъ Подляхіи съ Давидомъ Мстиславичемъ, княземъ луцкимъ и белзскимъ. Послѣ его смерти, по Стрыйковскому, вступилъ на́ престолъ сынъ его Рымундъ. Въ этомъ сказаніи у Стрыйковскаго, по обыкновенію, перемѣшаны между собою событія и лица разныхъ эпохъ. Князь Альгимунтъ, конечно, не можетъ быть признанъ лицомъ историческимъ. Впрочемъ, Давидъ Мстиславичъ, о которомъ говоритъ Стрыйковскій, могъ быть Давидомъ Ольговичемъ, который дѣйствительно въ началѣ XIII-го вѣка былъ княземъ луцкимъ и могъ имѣть споръ съ Литвою о границахъ.

См. ***Narbut***: «Dzieje Narodu Litewskiego», IV.

Другой *Альгимунтъ,* князь литовскій, жившій въ концѣ XIII-го столѣтія, былъ сыномъ Гольши Ромундовича, основателя линіи князей Гольшанскихъ (см. Гольшанскіе князья). Этотъ Альгимунтъ былъ основателемъ линіи князей Гольшанскихъ-Альгимунтовичей;

сынъ его Мендогъ Альгимунтовичъ Гольшанскій, принявшій православную вѣру, былъ сдѣланъ при Гедиминѣ намѣстникомъ кіевскимъ. *Ю. Р.*

См. *Stryikowski*. I. (1846).

Альголь или *голова Медузы* (Algol, Tête de Méduse), звѣзда β въ созвѣздіи *Персея*, перемѣннаго сіянія. Въ наименьшемъ блескѣ бываетъ отъ 3-й до 4-й величины; въ наибольшемъ достигаетъ почти 2-й величины. Періодъ ея свѣтоизмѣненія составляетъ 2 дня 20 часовъ 49 минутъ; въ слабѣйшемъ блескѣ остается только четверть часа. Свѣтоизмѣненія ея замѣчены еще въ XVII-мъ столѣтіи; но англійскій астрономъ *Гундрикъ* (Goodricke) первый, въ 1783 г., тщательными наблюденіями опредѣлилъ періоды измѣненія видимой ея величины. Явленіе это старались объяснить разными предположеніями: такъ *Мопертюи* полагалъ, что оно происходитъ отъ сжатаго вида звѣзды; *Риччіоли* думалъ, что на ея поверхности находится большое пятно, а *Гундрикъ* объяснялъ ослабленіе свѣта существованіемъ огромной планеты, обращающейся около этой звѣзды и періодически затмѣвающей ее. Альголь никогда не заходитъ подъ горизонтъ ни въ С.-Петербургѣ, ни въ Москвѣ. *А. С.*

Альгонквины (Algonquin), обширное индійское племя Сѣв. Америки, обитающее въ Лабрадорѣ, Канадѣ, Новой Шотландіи, Новомъ Брауншвейгѣ и сѣверныхъ американскихъ штатахъ. Южный предѣлъ ихъ распространенія есть линія, соединяющая мысъ Гаттерасъ съ устьемъ рѣки Огайо (Огіо); западный—рѣка Миссисипи до ея истока, Редъ Риверъ и озеро Виннипеги; сѣверный—Гудсоновъ Заливъ. Къ сѣвернымъ альгонквинскимъ племенамъ относятся: 1) *книстиносы* (Knistineaux), обитающіе на Атабаскѣ и распространенные отъ Гудсонова Залива до Скалистыхъ Горъ. 2) Собственно *альгонквины* обитаютъ между р. Отава и озеромъ Гюрономъ; они были распространены прежде по всей Канадѣ и извѣстны у первыхъ французскихъ поселенцевъ подъ именемъ montagnards. 3) *Чипеваи* между Верхнимъ Озеромъ и р. Миссисипи. 4) *Потоватоми* около озера Мичигана. Всѣ четыре сѣверныя альгонквинскія племени говорятъ разными, но весьма сходными между собою, діалектами; число всѣхъ сѣверныхъ альгонквиновъ не превосходитъ 40,000 душъ. *Сѣверо-восточныя* альгонквинскія племена извѣстны подъ именемъ *Абенаки* или *Вопанашки*. Они обитаютъ въ Канадѣ, но ихъ уцѣлѣло весьма-мало. *Восточныя* или атлантическія альгонквинскія племена обитаютъ въ Коннектикутѣ, Род-Эйлендѣ, Массачузетѣ, Делаварѣ, Виргиніи и Мериледѣ. Къ нимъ относятся *ленни-ленапы* или делаварскіе индійцы. Всѣ они нынѣ очень малочисленны. *Западныя* альгонквинскія племена состоятъ изъ *меномони*, обитающихъ на южномъ берегу Верхняго Озера, *зауки* и *фоксы*, *міамисы* и *иллиноисы* и *шавны*, обитающіе по Миссисипи до Огіо. Всѣ сѣверо-восточныя, восточныя и западныя альгонквинскія племена, взятыя вмѣстѣ, численностью своею не превосходятъ 25,000 душъ. Альгонквинскій языкъ имѣлъ обширное распространеніе, что доказывается многочисленными географическими именами, принадлежащими къ этому языку, напр. Миссисипи, Саванна, Аллеганы, Массачузетъ, Коннектикутъ и т. д. Между альгонквинами сохранилось замѣчательное преданіе о переселеніи ихъ изъ отдаленной страны, находившейся въ западной части американскаго материка. Послѣ долгаго странствованія, они встрѣтились на р. Миссисипи съ менгве, или ирокезами, также пришедшими издалека, и образовали съ ними союзъ противъ могущественнаго народа, открытаго ими на з. отъ Миссисипи и имѣвшаго тамъ множество большихъ городовъ на рѣкахъ. Народъ этотъ — талигеви или аллигеви отличался большимъ ростомъ и силою. Пришельцы, однакоже, побѣдили его; аллигеви бѣжали внизъ по Миссисипи и никогда не возвращались. Альгонквины (ленапы) и ирокезы раздѣлили между собою покоренную страну, которою и владѣли до прибытія европейцевъ. *П. С.*

Литт. см. въ статьѣ Америка.

Альгорабъ (Algorab), названіе звѣзды 2-й величины, принадлежащей къ южному созвѣздію *Ворона*, и обозначенной на картѣ Аргеландера буквою γ. — Арабы давали это названіе и всему созвѣздію. *Л. Б.*

Альдебаранъ или *Глазъ Тельца* (Aldebaran, Oeil du Taureau), α въ созвѣздіи *Тельца* (α Tauri), звѣзда 1-й величины. *Альдебаранъ*—названіе арабское, принятое всѣми астрономами; по-гречески эта звѣзда называется *Лампадіасъ* (Λαμπαδίας), по-латини *Палилиціумъ* (Palilicium); другія ея наименованія *Абенезра*, *Атинъ*, *Атиръ*, *Эльтауръ* и проч. По индійской миѳологіи эта звѣзда есть индійскій геній Таштеръ, соприсутствующій весеннему равноденствію. По фо-

тометрическимъ изслѣдованіямъ *Дж. Гершеля* и *Зейделя*, *Альдебаранъ* сіяетъ почти въ 3 раза слабѣе, чѣмъ α *Лиры* и въ 13 разъ слабѣе чѣмъ *Сиріусъ*. *А. С.*

Альдебертъ, сектаторъ VIII в. (см. Адельбертъ).

Альдегидная кислота (ламповая кислота, ацетилевая кислота, ac. aldehydique ou lampique, Aldehydsäure oder Lampensäure). Такъ называли кислоту, которая, какъ полагали, образуется при неполномъ окисленіи альдегида или спирта (см. Handwörterbuch der Chemie, 2 изд. I. 430). Принимали, что эта кислота есть промежуточный продуктъ между альдегидомъ и спиртомъ и давали ей гипотетическую формулу ($C^4H^4O^3$) при формулахъ альдегида ($C^4H^4O^2$) и уксусной кислоты ($C^4H^4O^4$). Существованіе этой кислоты многими отвергается. *А. Э.*

Gerhardt: «Traité de chimie» I. 663. *Heintz* и *Wislicenus* въ «Poggendorff's Ann». CVIII. 101.

Альдегидная смола (Résine d'aldehyde, Aldehydharz); такъ называется смолистое вещество, получаемое при дѣйствіи ѣдкаго кали на уксусный альдегидъ и винный спиртъ. *А. Э.*

Альдегидъ (Aldehyde, Aldehyd). Это слово употребляется въ химіи или для обозначенія извѣстныхъ отправленій тѣла или, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, какъ сокращенное названіе одного изъ альдегидовъ, который былъ извѣстенъ прежде другихъ, именно уксуснаго или этилеваго альдегида. Альдегидами вообще называются такія органическія тѣла, которыя образуются изъ алкоголей чрезъ потерю 2-хъ паевъ водорода, способны сами окисляться и, принимая одинъ пай кислорода, превращаться въ одноосновныя кислоты, соотвѣтствующія этимъ алкоголямъ. Такъ обыкновенный алкоголь C^2H^6O, при окисленіи, теряетъ два пая водорода и даетъ уксусный или этилевый альдегидъ $C^2H^6O - H^2 = \underbrace{C^2H^4O}_{\text{альдегидъ}}$; уксусный же альдегидъ при окисленіи принимаетъ одинъ пай кислорода и даетъ уксусную кислоту $C^2H^4O + O = \underbrace{C^2H^4O^2}_{\text{уксусная кислота}}$. Точно также каждому алкоголю есть соотвѣтствующій альдегидъ и каждому альдегиду — кислота, стоящая въ извѣстномъ, вышеуказанномъ отношеніи. Отношеніе это можетъ быть выражено такъ: если составъ алкоголя C^xH^yO, то составъ его альдегида $C^xH^{y-2}O$ и кислоты $C^xH^{y-2}O^2$. Многіе альдегиды находятся готовыми въ растеніяхъ или по-крайней-мѣрѣ получаются при перегонкѣ растеній съ водою, причемъ переходятъ съ нею въ видѣ эфирныхъ маслъ. Такъ, бензойный альдегидъ находится въ маслѣ горькихъ миндалей, цимтовый альдегидъ въ коричномъ маслѣ, куминовый альдегидъ въ маслѣ римскаго тмина и т. д. Нѣкоторые альдегиды образуются при сухой перегонкѣ нѣкоторыхъ органическихъ кислотъ и при окисленіи бѣлковыхъ веществъ. Наконецъ есть общія реакціи образованія всѣхъ альдегидовъ. Изъ алкоголей они получаются окисленіемъ, или кислородомъ воздуха (въ присутствіи губчатой платины), или при дѣйствіи окисляющихъ средствъ, напр. смѣси сѣрной кислоты съ перекисью марганца или двухромовокислымъ кали, азотной кислоты и т. п. Изъ соотвѣтствующихъ кислотъ альдегиды получаются, какъ показали, независимо другъ отъ друга, Пиріа (Cimento III. 126) и Лимприхтъ (Liebig's Ann. XCVII. 368), при перегонкѣ известковой соли кислоты съ муравьинокислою известью. Напр. бензойный альдегидъ (масло горькихъ миндалей) получается при перегонкѣ смѣси бензойнокислой извести съ муравьинокислою известью. Альдегиды получаются еще изъ хлорангидридовъ соотвѣтствующихъ имъ кислотъ. Кіоцца (Chiozza) напр. получилъ бензойный альдегидъ изъ хлористаго бензоила, дѣйствуя на него водородистою мѣдью, и изъ кислотъ, дѣйствіемъ на нихъ натріевой амальгамы (Kolbe. Liebig's Ann. CXVIII. 122 — получилъ такимъ-образомъ бензойный альдегидъ). Альдегиды вообще жидкости летучія, обладающія обыкновенно пріятнымъ запахомъ, большею частію труднорастворимыя въ водѣ, легко растворимыя въ спиртѣ и эфирѣ. Альдегиды весьма-легко превращаются въ изомерныя съ ними видоизмѣненія. Съ аммiакомъ альдегиды или прямо соединяются пай на пай, образуя кристаллическія соединенія альдегидъ-аммiаки, — таковы напр. альдегиды такъ-называемыхъ жирныхъ кислотъ, имѣющіе формулу $C^nH^{2n}O$, — или вступаютъ въ двойное разложеніе и образуютъ гидрамиды (см. это сл.), — таковы альдегиды такъ-называемыхъ ароматическихъ кислотъ. Всѣ альдегиды даютъ съ кислыми сѣрнистокислыми щелочами кристаллическія соединенія, обыкновенно трудно растворимыя въ растворахъ кислыхъ сѣрнистокислыхъ щелочей (Bertagnini. Liebig's Ann. LXXXV. 180). Это даетъ возможность легко получать альдегиды

въ чистомъ видѣ, потому-что если смѣшать жидкость, содержащую альдегидъ (напр. летучее масло), съ крѣпкимъ растворомъ кислой сѣрнистокислой щелочи, то альдегидъ выдѣляется въ видѣ кристаллическаго соединенія, которое легко очистить, а при нагрѣваніи этихъ соединеній съ кислотами и щелочами они выдѣляютъ альдегидъ. Окисляющія вещества превращаютъ альдегиды въ соотвѣтствующія имъ кислоты; это окисленіе происходитъ также подъ вліяніемъ окисловъ благородныхъ металловъ, которые при этомъ возстановляются. Особенно характерна эта реакція съ окисью серебра, потому-что серебро при этомъ выдѣляется на стѣнкахъ сосуда въ видѣ металлическаго зеркала. Ѣдкія щелочи разлагаютъ альдегиды на соотвѣтствующіе имъ алкоголи и щелочныя соли кислотъ. Такъ, бензойный альдегидъ разлагается ѣдкимъ кали на бензойный алкоголь и бензойно-кислое кали; эта реакція была показана сперва для альдегидовъ ароматическихъ кислотъ Канниццаро (Liebig's Ann. LXXXVIII. 129), потомъ Фиттихомъ (Х. Ж. Соколова и Энгельгардта IV. 126) и для альдегидовъ жирныхъ кислотъ. Альдегидъ-амміаки, при дѣйствіи на нихъ синильной кислоты съ хлористо-водородною, даютъ особенные алкалоиды, относящіеся къ непосредственно слѣдующему ряду органическихъ соединеній, напр. этилевый альдегидъ C^2H^4O даетъ при этомъ аланинъ $C^3H^7NO^2$ (см. это сл.), валеральдегидъ $C^5H^{10}O$ даетъ лейцинъ $C^6H^{13}NO^2$ (см. это сл.). Пятихлористый фосфоръ превращаетъ альдегиды въ хлористыя соединенія, дѣйствуя на кислородъ альдегида, который замѣщается 2 паями хлора, бензойный альдегидъ, напр. C^7H^6O даетъ при этомъ хлористое соединеніе состава $C^7H^6Cl^2$. Эти хлористыя соединенія тожественны съ однохлорно-хлористыми эфирами (см. Хлористые эфиры) соотвѣтствующихъ альдегидамъ спиртовъ (Бейльштейнъ Liebig's Ann. CXVI. 336). При дѣйствіи этихъ хлористыхъ соединеній на серебряныя соли органическихъ кислотъ, получаются сложные эфиры альдегидовъ, подобные сложнымъ эфирамъ гликолей (см. это сл.) и съ ними изомерные (Вюрцъ: Liebig's Ann. CII. 346; Энгельгардтъ. St. Petersb. Ac. Bul. XVI. 49; Тютчевъ: «О гликоляхъ вообще» и пр. Разсужденіе на степень магистра химіи С.-Петербургъ 1858 г.). Альдегиды наконецъ прямо соединяются съ ангидридами кислотъ, образуя тѣ же эфиры, которые получаются изъ хлористыхъ соединеній (Гейтеръ: Liebig's Ann. CVI. 249; Гутри и Колбе: Х. Ж. Соколова и Энгельгардта I, 331).—Выше было упомянуто, что слово альдегидъ, кромѣ общаго значенія, имѣетъ еще болѣе частное. Альдегидомъ обыкновенно называютъ уксусный или этилевый альдегидъ, образующійся при окисленіи обыкновеннаго спирта. Этотъ альдегидъ былъ изслѣдованъ прежде другихъ (Либихъ, въ своихъ Ann. XIV. 133; XXII. 273; XXV, 17, первый опредѣлилъ его составъ), и когда замѣчено было сходство съ нимъ въ химическихъ реакціяхъ другихъ органическихъ тѣлъ, то всѣ они получили общее названіе альдегидовъ, которое сдѣлалось хим. терминомъ, обозначающимъ извѣстныя химическія отправленія тѣлъ. Уксусный альдегидъ C^2H^4O образуется при окисленіи спирта весьма различными средствами. Обыкновенно его приготовляютъ перегонкою спирта съ смѣсью перекиси марганца или двухромовокислаго кали съ сѣрною кислотою (см. Handwörterbuch der Chemie 2 изд. I. 414). Кромѣ того, уксусный альдегидъ образуется при сухой перегонкѣ дерева, сахара, молочной кислоты, при окисленіи бѣлковыхъ веществъ и пр. Альдегидъ есть прозрачная жидкость особеннаго запаха, уд. вѣсъ=0,80092 при 0° (Корр.), кипитъ при 20°, 8 (Корр), уд. в. паровъ 1,532, слѣд. формула C^2H^4O выражаетъ 2 объема. Смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ съ водою, спиртомъ и эфиромъ. Названіе альдегидъ происходитъ отъ начальныхъ слоговъ словъ, выражающихъ его составъ и образованіе: *Al* (kohol) *dehyd* (regenatum). *А. Э.*

Уксусный или этильный альдегидъ, поступивъ въ организмъ черезъ легкія (вдыханіемъ) или черезъ желудокъ, дѣйствуетъ какъ алкоголь, производя опьяненіе и потерю чувствительности (анэстезію). По опытамъ Духека (Duchec), Лальманна (Lallemand), Перрена (Perrin) и Дюроа (Duroy), онъ въ крови окисляется и превращается въ уксусную кислоту. Думали, что и алкоголь въ крови, окисляясь, превращается въ альдегидъ, и алкогольное опьяненіе приписывали альдегиду, но это не подтвердилось. Предлагали (Poggiole) употреблять альдегидъ какъ анеэстетическое средство для произведенія операцій, но чрезвычайно сильная летучесть его, и то, что онъ производитъ тоску, тошноту и сильное стѣсненіе въ груди, заставили исключить его изъ ряда этихъ средствъ. О дѣйствіи другихъ альгедидовъ на организмъ ничего неизвѣстно.

Альдегидъ-амміакъ (Aldehydate d'am-

moniaque, Aldehyd-Ammoniak), $C^2H^4O.NH^3$ амміачное соединеніе уксуснаго альдегида. Получается насыщеніемъ эфирнаго раствора альдегида сухимъ амміакомъ, причемъ растворъ, оставленный на нѣкоторое время, выдѣляетъ прозрачные кристаллы этого соединенія. Кристаллы (ромбоэдры) прозрачны, безцвѣтны и тверды. Плавятся при 70°—80°. Перегоняются при 100°. Растворяются во всякой пропорціи въ водѣ, нѣсколько труднѣе въ спиртѣ, очень трудно въ эфирѣ. *А. Э.*

Альдегондъ *Филиппъ*, голландскій государственный человѣкъ. См. Марниксъ-де-Сент-Альдегондъ.

Альдегреверсъ (Aldegrevers) *Генрихъ*, нѣмецкій граверъ, называемый иногда *Генрихомъ Вестфальскимъ;* род. въ Вестфаліи, 1502, † 1562 г. Начавъ изученіе искусства и гравюръ Дюрера, онъ окончательно развился въ школѣ этого мастера, въ Нюренбергѣ, и принадлежитъ къ числу немногихъ лучшихъ его учениковъ, если даже не лучшій изъ нихъ. Альдегреверсъ оставилъ мастерскія произведенія, какъ въ гравюрѣ, такъ и въ живописи. Изъ живописныхъ работъ его лучшія: «Распятіе» въ шлейсгеймской галлереѣ и, извѣстныя по гравюрамъ его, сцены изъ притчи «Милосердый самарянинъ.» Въ картинѣ его «Три отрока въ пещи», находящейся въ Нюренбергѣ, видно знакомство съ итальянскими мастерами, впрочемъ только въ изображеніи тѣла; что же кажется до драпировки, складки у Альдегреверса вообще имѣютъ видъ скомканной бумаги, что̀ мы видимъ и у Дюрера. Колоритъ послѣдняго, впрочемъ, сильнѣе, чѣмъ у Альдегреверса и письмо менѣе сухо, и имѣетъ болѣе оконченности, чѣмъ у ученика. Барчъ насчитываетъ до 300 гравюръ Альдегреверса, отличающихся исправнымъ, твердымъ рисункомъ и смѣлостью рѣзца. Альдегреверсъ одинъ изъ первыхъ «малыхъ» мастеровъ нѣмецкихъ, гравировалъ сюжеты историческіе, аллегоріи, портреты, свадебныя сцены и украшенія, на мѣди и на деревѣ. Лучшія гравюры его на мѣди — портреты: герцога Юлихскаго Вильгельма (1540), Іоанна Лейденскаго, короля анабаптистовъ (chef d'oeuvre 1536 г.), Лютера, Меланхтона и свой собственный (1530 и 1547). Изъ многосложныхъ композицій: — «Вакханалія», въ манерѣ Луки Лейденскаго (1551), «Исторія Лота» (1555), «Орфей и Эвридика» (1528). Гравюры Альдегреверса на деревѣ безъ марки. Полное собраніе его гравюръ, на аукціонѣ коллекціи Сэнт-Ива, продано за 660 франковъ. *П. П.*

Альдейгаборгъ, городъ въ Россіи, упоминаемый у скандинавскихъ писателей до XI-го в. Норвежскій король Олафъ I занялъ его во время войны съ Владиміромъ Св.; Ярославъ отдалъ его въ вѣно супругѣ своей Ингигердѣ. Положеніе его неизвѣстно. Байеръ считаетъ его за Ладогу, того же мнѣнія Болтинъ (въ «Пр. на Лекл.» и отчасти въ «Пр. на Щерб.), а также митр. Евгеній («Разговоры о Др. Новг.») и Карамзинъ; но Миллеръ выражаетъ сомнѣніе, на томъ основаніи, что если Альдейгаборгъ Ладога, то почему же нормандскія суда приставали къ Новгороду? Въ слов. Полунина мнѣніе о тождествѣ этихъ двухъ городовъ высказано предположительно, а Татищевъ, въ «Словарѣ» считаетъ Альдейгаборгъ за Аренсбергъ (на остр. Эзелѣ), въ «Исторіи» же онъ говоритъ (I, 269), что этотъ городъ находился въ Ингерманландіи, при морѣ или на Невѣ, гдѣ были Канцы (Малая Охта) или близь залива, или Коровалдаи, гдѣ «древнихъ крѣпостей знаки видны». Бутковъ («Сынъ От.» 1836 г. № 19) думаетъ, что городъ этотъ находился тамъ, гдѣ теперь Нарва.

Альденей (Aldeneu), швейцарская деревня въ кантонѣ Граубюнденѣ, недалеко отъ которой находятся холодные сѣрные минеральные ключи. Вода ихъ имѣетъ сильный запахъ сѣрнистаго водорода (гнилыхъ яицъ) и на воздухѣ легко разлагается. Ее употребляютъ въ ваннахъ (предварительно нагрѣтую) и внутрь, въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и другія сѣрныя воды (см. Сѣрныя воды).

Альдерманъ. Слово англо-саксонскаго происхожденія (Ealdorman), означавшее первоначально страшаго, старѣйшину; употреблялось для выраженія второй степени дворянскаго достоинства (первую составлялъ *Эделингъ*, третью *Танъ*), а потомъ для обозначенія высшей должности въ округѣ. У англо-саксонцевъ названіе альдермана носили старшины всякаго отдѣльнаго участка, за тѣмъ цѣлаго округа или графства. Они соединяли въ себѣ власть политическую, гражданскую и военную, представляли свои округи на Виттенагемотѣ, имѣли вліяніе на суды и предводили провинціальной милиціей во время войны. Въ актахъ они принимали иногда титулъ вице короля (sub-kings). По покореніи англо-саксонцевъ датчанами, это слово было замѣнено датскимъ названіемъ *Ярла* (Earls). Въ настоящее время, въ городахъ Англіи, а частью и въ Сѣверо-Амери-

канскихъ Штатахъ, альдерманами называются тѣ должностныя лица каждаго квартала, изъ которыхъ образуется городской совѣтъ. Старшій изъ нихъ носитъ названіе мера, а въ Лондонѣ лорд-мера. Званіе мера соотвѣтствуетъ званію городскаго головы, а прочихъ званію членовъ городской думы. Меръ обыкновенно избирается изъ альдермановъ, а послѣдніе избираются жителями каждаго городскаго квартала (Wards), изъ своей среды. Обязанность альдермана состоитъ въ высшемъ полицейскомъ надзорѣ въ округѣ, который онъ представляетъ въ совѣтѣ. Трое старшихъ изъ нихъ, и тѣ, которые носили званіе мера, отправляютъ въ то же время обязанности мирнаго судьи. Альдерманы избираются на 6 лѣтъ. Число альдермановъ зависитъ отъ величины города. *С. Л.*

Слово *Альдерманъ* употреблялось въ старину и у насъ. Въ уставѣ или регламентѣ главнаго магистрата, изданномъ Петромъ-Великимъ въ 1721 г. января 16-го (П. С. З. № 3,708), такъ названы лица, завѣдывавшія извѣстнымъ родомъ ремесленниковъ или цехомъ, т. е. альдерманы были то же, что нынѣ въ цеховомъ устройствѣ цеховые старшины. Это видно изъ слѣдующихъ словъ VII-й главы названнаго регламента (о раздѣленіи гражданства): «каждое художество и ремесло свои особливые цунфты (цехи) или собранія ремесленныхъ людей и надъ оными альдермановъ (или старшинъ) по величеству (sic) города и по числу художниковъ имѣетъ». Альдерманы, отличавшіеся хорошимъ поведеніемъ, могли быть избираемы въ разныя общественныя должности, а лучшіе изъ нихъ въ ратманы и бургомистры. Альдерманы присутствовали, въ качествѣ экспертовъ, въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ. Коллегіи и другія мѣста сообщали свои требованія о присылкѣ подобныхъ лицъ магистрату, а «послѣдній, избравъ, посылалъ ихъ туда для нужныхъ дѣлъ». Въ городовомъ положеніи Екатерины II слово это замѣнено названіемъ *цеховаго старшины*. *А. Л.*

Альдерней, англійскій островъ въ Ламаншскомъ каналѣ близь берега Франціи (см. Нормандскіе Острова). *П. С.*

Альджеди (Al-gedy), названіе звѣзды, принадлежащей къ созвѣздію *Козерога,* и обозначенной на картѣ Аргеландера буквою γ. Относительно блеска, она ближе подходитъ къ 4-й величинѣ, чѣмъ къ 3-й. — Арабы давали это названіе и всему созвѣздію *Козерога,* а также *полярной звѣздѣ*. *Л. Б.*

Аль-джезира (по-арабски: островъ). Такъ называется Месопотамія, страна въ Азіятской Турціи, между Тигромъ и Евфратомъ. См. Месопотамія. *А. М.*

Альджезирасъ (Algeciras), приморскій городъ испанской провинціи Кадиксъ въ Андалузіи, къ ю. отъ Гибралтара, красиво выстроенный, съ богатыми лавками и величественными церквями, ведетъ значительную торговлю. Число жителей 11,100. Городъ находится подъ 36° 8′ с. ш. и 7° 46′ з. д. отъ Пар. *П. С.*

Альдженебъ, Альдженибъ (Algeneb, Algenib), γ въ созвѣздіи *Пегаса;* звѣзда, величина которой, по Аргеландеру, есть *3,2*, т. е. она ближе подходитъ къ 3-й, чѣмъ ко 2-й величинѣ. — Нѣкоторые астрономы даютъ это названіе поясу *Персея*.

Альдини (Aldini) *Джіованни*, извѣстный итальянскій физикъ, род. въ Болоньи въ 1762 г., въ 1798 г. назначенъ былъ профессоромъ физики при болонскомъ университетѣ и † въ 1834 г.—Альдини былъ племянникомъ знаменитаго Гальвани и однимъ изъ главныхъ защитниковъ его теоріи животнаго электричества противъ возраженій Вольты. Онъ напечаталъ по этому предмету: «*Aloysii Galvani*, de viribus electricitatis in motu musculari commentarius cum *Ioanni Aldini* dissertatione et notis» (Mutinae 1792) (второе изданіе знаменитаго сочиненія Гальвани, вышедшаго первымъ отдѣльнымъ изданіемъ въ 1791 г. въ Болоньѣ); «Ioanni Aldini de animale electricitate dissertationes duae» (Bononiae, 1794); «Précis d'expériences galvaniques» (Paris, 1803); «Essai théorique et expérimental sur le galvanisme, avec une série d'expériences» (Paris, 1804). О примѣненіи гальванизма къ медицинской практикѣ онъ напечаталъ: «General views on the application of galvanism to medical purposes» (London, 1819), сочиненіе, посвященное лондонскому королевскому обществу. Кромѣ-того, Альдини писалъ о газовомъ освѣщеніи, о средствахъ предохраненія отъ огня, о гидравлическомъ рычагѣ и т. д.

См. о трудахъ Альдини по гальванизму: *Du Bois-Reymond*: «Untersuchungen ueber thierische Elektricitaet» I. (Berlin, 1848).

Альдинскія изданія, или **Альдины**, Такъ называются изданія, вышедшія изъ книгопечатнаго заведенія знаменитой фамиліи типографовъ Мануцци (см. это сл.) и въ особенности Альда Мануцци-Старшаго или, по латинскому произношенію, Мануція въ Ве-

неціи. Изданія эти отличались какъ внутреннимъ достоинствомъ, такъ и внѣшнимъ изяществомъ, и потому цѣнились учеными, библіофилами и собирателями лучшихъ произведеній типографскаго искусства. Для ученыхъ многія изъ этихъ изданій цѣнны въ-особенности, какъ editiones principes, т. е. первыя изданія по рукописямъ, древнихъ авторовъ греческихъ и римскихъ. Нѣкоторыя представляютъ критически выправленный по манускриптамъ текстъ и новѣйшихъ писателей, какъ напр. Данте, Боккачіо, Петрарки и др. Одна, въ высшей степени изящная внѣшность не могла бы доставить альдинамъ такой знаменитости, еслибы собственно корректурная точность и тщательность не была въ нихъ доведена до значительной степени совершенства. Надо, впрочемъ, замѣтить, что, по правильности текста, греческія изданія уступаютъ отчасти латинскимъ и итальянскимъ. Усовершенствованіе шрифтовъ составляетъ тоже очень важную заслугу Альда-Старшаго въ исторіи типографскаго искусства. До него греческій шрифтъ не отличался ни изяществомъ, ни четкостью. Постепенно совершенствуя его, Альдъ составилъ девять сортовъ его, латинскій же шрифтъ былъ изготовленъ по его проектамъ въ числѣ четырнадцати сортовъ. Онъ же первый сталъ пользоваться, для своихъ изданій въ 8-ю д. древнихъ и новыхъ классиковъ, курсивнымъ итальянскимъ шрифтомъ, который изобрѣтенъ былъ рѣзчикомъ Франческо изъ Болоньи. Первымъ опытомъ курсивной печати было альдинское изданіе Виргилія 1501 г. Даже еврейскихъ шрифтовъ было у Альда три сорта. Рѣзанные на деревѣ рисунки и виньетки встрѣчаются рѣдко въ альдинахъ; въ изданіяхъ in-8° ихъ совсѣмъ не попадается. Но и въ этомъ отношеніи одно изъ изданій Альда представляетъ блестящій и мастерской опытъ: это «Poliphili Hypnerotomachia» (1499). Издавая въ этомъ же году «Epistolae graecae», Альдъ попробовалъ отпечатывать, чего до-тѣхъ-поръ не дѣлали, по нѣскольку экземпляровъ на иной бумагѣ, чѣмъ вся масса изданія. Такіе экземпляры, по достоинству, т. е. тонинѣ или, напротивъ, плотности бумаги, также по бо́льшему объему полей, особенно дороги въ глазахъ любителей книжныхъ рѣдкостей. Особые экземпляры на бумагѣ большаго формата Альдъ сталъ оттискивать впервые при изданіи Филострата (1501); а въ 1514 г. были сдѣланы первые опыты на голубой бумагѣ. Въ печатаніи на пергаменѣ у Альда не было соперниковъ. По смерти Альда-Старшаго (1515), дѣло его успѣшно продолжалъ тесть его, Андрей Азолано или по-латини Азуланусъ, также, какъ потомъ и Павелъ, сынъ Альда. Типографія Альдовъ потеряла свое высокое значеніе только при внукѣ своего основателя, Альдѣ Мануцци-Младшемъ († 1597), который не могъ уже поддерживать соперничества съ другими тогдашними типографщиками. Въ-теченіе столѣтняго своего существованія, типографское заведеніе Альдовъ напечатало 908 изданій. Они отмѣчались особымъ знакомъ: якоремъ, съ обвившимся вокругъ него дельфиномъ; иногда съ девизомъ: «Sudavit et alsit». Слава альдинскихъ изданій и цѣнность въ глазахъ любителей, которую они вскорѣ получили, стала соблазнять нѣкоторыхъ на поддѣлку. Такою поддѣлкою занимались ліонскіе типографщики и Джунти во Флоренціи съ 1502 г.; но ихъ произведенія опытному знатоку не трудно отличить отъ настоящихъ альдинъ, которыя они стараются воспроизвести. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія библіографическая страсть къ альдинскимъ изданіямъ была особенно сильна; теперь ими интересуются значительно меньше. Особенно рѣдкими считаются: изданіе Виргилія 1501 г., «Horae Mariae virginis» 1497 г. и «Rhetores graeci», не говоря уже о рѣдчайшихъ экземплярахъ изданій 1494—97 г.

Списокъ всѣхъ поддѣльныхъ альдинъ находится у *Эберта* въ прибавленіи къ 1 т. его «Bibliographisches Lexicon». Ср. также монографію парижскаго книгопродавца ***Ренуара***, владѣтеля одной изъ новѣйшихъ коллекцій альд. изданій: «Annales de l'imprimerie des Aldes» (изд. 3-е, Парижъ 1834), и ***Гайна***: «Repertorium bibliographicum» (4 т., Штут. и Тюбинг. 1826—38).

Альдкокъ *Томасъ* (Aldcocke), факторъ англійскаго торговаго общества въ Россіи, посланъ былъ Дженкинсономъ въ Россію съ товаромъ. Въ 1564 г., вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ, Ричардомъ Чени (Cheinie), онъ поѣхалъ 10 мая изъ Ярославля, 24-го іюля прибылъ въ Астрахань; оттуда отправился моремъ въ Ширванъ и Шемаху. На обратномъ пути ограбленъ былъ персидскими разбойниками. Путешествіе его напечатано у Гаклюйта (I, 374).

Альдобрандини, знаменитая флорентійская фамилія, возведенная папою Климентомъ VIII въ княжеское званіе.—Самымъ замѣчательнымъ ея членомъ былъ *Сильвестръ*, знаменитый ученый своего вѣка, род. 1499 г. Онъ посвятилъ себя изученію права и сдѣ-

лался профессоромъ въ пизанскомъ университетѣ. Медичи изгнали его изъ Флоренціи, какъ отъявленнаго своего врага и конфисковали его имущество; онъ нашелъ себѣ покровителя въ папѣ Павлѣ III, который сдѣлалъ его адвокатомъ фиска и апостолической камеры въ Римѣ. Онъ умеръ здѣсь въ 1558 г. Юридическія сочиненія его имѣли нѣсколько изданій и высоко цѣнились современниками. — Изъ сыновей его, *Ипполитъ* избранъ былъ въ 1592 г. папою подъ именемъ Климента VIII. Остальные его сыновья занимали важныя должности въ Римѣ.—Фамилія Альдобрандини пресѣклась въ 1681 г. со смертью *Оттавіи*, дочери князя Джіованни Россано. Помѣстья этого дома перешли къ родственнымъ ему фамиліямъ Боргезе и Памфили.—Альдобрандини владѣли на Квиринадѣ виллой, въ которой находилось извѣстное *Казино Альдобрандино*; отъ него получило название знаменитое произведеніе древней живописи — *Альдобрандинская Свадьба* (см. Древнее искусство), находившаяся довольно долго въ этомъ казино.

Альдона, при крещеніи принявшая имя *Анны*, дочь в. князя литовскаго Гедимина, жена короля польскаго Казиміра-Великаго. При Владиславѣ Локеткѣ, Польша много страдала отъ безпрестанныхъ набѣговъ Литвы. Желая устранить эти бѣдствія, и вмѣстѣ пріобрѣсти вѣрнаго и могущественнаго союзника противъ общаго врага Польши и Литвы — прусскаго ордена, Владиславъ Локетокъ задумалъ женить 16-лѣтняго своего сына, Казиміра, на дочери Гедимина. Съ этой цѣлью онъ отправилъ къ Гедимину посольство, съ просьбою для сына руки дочери его, Альдоны, не требуя за нею другаго приданаго, кромѣ мира и союза, и освобожденія всѣхъ поляковъ, бывшихъ въ плѣну у литовцевъ. Гедиминъ охотно согласился на это предложеніе, и отправилъ дочь въ Краковъ, отпустивъ съ нею на волю 24,000 польскихъ плѣнныхъ обоего пола. Радость въ Польшѣ, по поводу этого событія, была неимовѣрная, особенно при видѣ возвращавшихся своихъ соотечественниковъ, которые длинными рядами сопровождали будущую свою королевну. Прибывъ въ Краковъ въ 1325 г., Альдона приняла католическую вѣру и тотчас была обвѣнчана съ Казиміромъ. Съ этого времени Польша и Литва начали общими силами дѣйствовать противъ прусскаго ордена. Вся восточная граница Польши сдѣлалась безопасною, и могла надлежащимъ образомъ застраиваться и населяться. Польскіе лѣтописцы восхваляютъ Альдону-Анну, какъ женщину добрую и послушную мужу; упрекаютъ ее только въ непомѣрной страсти къ забавамъ и удовольствіямъ всякаго рода. Эта страсть, по сказанію Длугоша, была причиною преждевременной и ужасной смерти королевы въ 1339 г. Длугошъ, впрочемъ, не говоритъ, какого рода была эта смерть. У нея остались отъ Казиміра двѣ дочери: Елисавета, бывшая замужемъ сперва за Іоанномъ, сыномъ Генриха Баварскаго, а потомъ за Богуславомъ V, княземъ Поморскимъ, и Кунегунда, бывшая замужемъ за Лудовикомъ Баварскимъ. Альдона-Анна считается второю женою Казиміра, потому-что онъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ обрученъ былъ съ Юдиттою, дочерью короля чешскаго Іоанна; но бракъ этотъ не состоялся. По смерти Альдоны, Казиміръ женился на Аделаидѣ Гессенской. *Ю. Р.*

Альдровандъ, Альдрованди или **Альдровандусъ** *Улиссо*, знаменитый натуралистъ, род. въ Болоньи 11 сент. 1522 г., † 10 ноября 1607 г. Отданный матерью ученикомъ къ купцу, онъ, еще будучи 12 лѣтъ, выказалъ большія способности къ коммерческимъ занятіямъ. По возвращеніи изъ своего путешествія въ Испанію, онъ сталъ заниматься юридическими науками, сначала въ Болоньѣ, потомъ въ Падуѣ, гдѣ и познакомился также отчасти съ медициною. Вернувшись въ Болонью, гдѣ каѳедру ботаники занималъ въ это время Лука Гино, онъ сталъ съ рвеніемъ заниматься изученіемъ растеній, и продолжалъ потомъ свои занятія въ Падуѣ подъ руководствомъ знаменитаго Фаллопія. Въ 1553 г. Альдрованди получилъ степень доктора медицины, а въ 1560 г. былъ назначенъ профессоромъ естественной исторіи въ Болоньѣ. Въ 1568 г., по предложенію Альдрованди, былъ устроенъ въ Болоньѣ ботаническій садъ, котораго онъ былъ директоромъ; также ему было поручено инспекторство надъ аптекарскими и москательными произведеніями. Въ это время Альдрованди написалъ «Antidotarii Bononiensis epitome», сочиненіе, весьма-важное въ томъ отношеніи, что оно служило образчикомъ всѣмъ, послѣ издававшимся фармакопеямъ. Несмотря на многочисленность своихъ занятій, Альдрованди дѣятельно продолжалъ заниматься естественною исторіею, предпринималъ частыя путешествія и расточалъ свои средства для научныхъ цѣлей. Онъ устроилъ въ Болоньи музей, который и понынѣ служитъ

памятникомъ многосторонней дѣятельности этого натуралиста; гербарій его состоялъ изъ шестидесяти обширныхъ томовъ; въ-теченіе тридцати лѣтъ онъ содержалъ на свой счетъ многихъ знаменитыхъ рисовальщиковъ и гравёровъ. Такое самопожертвованіе въ пользу науки довело наконецъ Альдрованди до такой крайности, что заставило сенатъ, вполнѣ цѣнившій его заслуги, удвоить ему профессорское жалованье. Альдрованди умеръ на восемьдесятъ-пятомъ году и былъ торжественно погребенъ на счетъ правительства. Онъ издалъ, во время своей жизни, только 4 тома своего обширнаго труда; первые три тома посвящены орнитологіи, въ четвертомъ говорится о насѣкомыхъ; жена его издала пятый томъ о моллюскахъ и другихъ безкосточныхъ животныхъ. Слѣдующіе томы были обработаны и изданы послѣ его смерти разными учеными; такъ Амброзинусомъ—о четвероногихъ, змѣяхъ, минералахъ; Монталбанусомъ, профессоромъ ботаники въ Болоньѣ, ботаническое его сочиненіе—«Dendrologia naturalis, scilicet arborum historiae libri duo» (Bononiae, 1668, in-f⁰). Число рукописей, оставленныхъ Альдрованди, превосходитъ количество напечатанныхъ его сочиненій; въ томъ числѣ осталось двадцать томовъ, in-fol, изображеній животныхъ, рисованныхъ красками лучшими художниками. Во время революціи они были перевезены въ парижскій музей естественной исторіи, и возвращены снова въ Болонью въ 1815 г. Сочиненія Альдрованди представляются огромною компиляціею всего, что было извѣстно въ то время объ естествовѣдѣніи; говоря о какомъ либо предметѣ природы, онъ разсматриваетъ его со всѣхъ сторонъ, излагаетъ во всѣхъ подробностяхъ, иногда даже совершенно излишнихъ, отчего нерѣдко главная мысль теряется въ ненужныхъ мелочахъ. Монти посвятилъ памяти Альдрованди одинъ родъ замѣчательнаго растенія, Aldrovanda, найденнаго въ окрестностяхъ Болоньи и въ Ост-Индіи. *В. Г.*

См. *L'Abbé Gallois*: «Journal des savants»; *Lorenzo Crasso*: «Eloge des hommes de lettres»; *Carrère*: «Bibliothèque de la médecine»; *Haller*: «Bibliotheka botanica»; *Fantuzzi*: «Memorie della vita d'Ulissi Aldrovandi».

Альдъ, знаменитый типографщикъ, см. Мануцци.

Алье, департаментъ Франціи, занимающій приблизительно прежнюю провинцію Бурбонне. Это есть сѣверная холмистая терраса Оверни. На ю.-в. департаментъ гористъ, живописенъ, дикъ и холоденъ; на гранитныхъ вершинахъ горъ Форезъ снѣгъ лежитъ значительную часть года. На с. холмистая страна постепенно переходитъ въ равнину. Горныя долины вообще имѣютъ на ю. унылый характеръ, за исключеніемъ долины Алье, которая къ ю., въ-особенности около Виши, становится очаровательною. Самыя безплодныя горныя мѣстности поросли верескомъ и извѣстны подъ именемъ brandes; онѣ часто непосредственно примыкаютъ къ зеленѣющимъ пастбищамъ и хорошимъ полямъ. Этихъ brandes очень много въ с.-з. части на границахъ Шерскаго департамента (Беррійской провинціи); на ю.-з. напротивъ долины очень плодородны, хотя усѣяны огромными гранитными скалами. Департаментъ Алье богатъ каменнымъ углемъ, желѣзомъ и минеральными источниками; между послѣдними знаменитъ Виши. Земледѣліе здѣсь не процвѣтаетъ, хотя хлѣба и вина достаточно, но рогатый скотъ и лошади разводятся съ успѣхомъ. Отсюда доставляется въ Парижъ дубовый строевой лѣсъ. Изъ фабрикъ болѣе другихъ распространены ножевыя, фаянсовыя и жерновыхъ камней. Департаментъ имѣетъ 135 г. м., 352,200 жит. (1856), т. е. 2,609 на кв. м. Подъ пашнями считается 85 г. м., подъ кустарниками и лѣсами $17^1/_2$, виноградниками $3^1/_4$. Гл. гор. Муленъ (Moulins). *П. С.*

Алье, р., лѣвый притокъ Луары. Беретъ начало въ Оверни въ горѣ Лозеръ, изъ маркуарскаго лѣса, на высотѣ 2,480 ф., течетъ сначала въ живописной долинѣ, потомъ орошаетъ лиманьскую равнину, имѣетъ 57 г. м. длины, судоходна отъ города Бріуда, т. е. на протяженіи 37 м. Впадаетъ въ Луару ниже Невера и принимаетъ въ себя: слѣва Аланьонъ и Сіуль, а справа Дору. *П. С.*

Алье (Allier), нумизматъ и антикварій, извѣстный подъ именемъ *Hauteroche*, какъ изслѣдователь, обогатившій древнюю географію открытіемъ по медалямъ нѣсколькихъ десятковъ именъ древнихъ городовъ; род. въ Ліонѣ 1766 г., † въ Парижѣ въ ноябрѣ 1827 г.—Потерявъ родныхъ въ революцію, Алье получилъ, въ 1795 г., по представительству своего зятя, служившаго въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, должность помощника директора французской типографіи въ Константинополѣ и предался своей страсти къ археологическимъ изысканіямъ на Востокѣ. Занявъ потомъ должность директора типографіи съ 5,000 франковъ содержанія (1797 г.), Алье совершилъ путешествіе въ Троаду,

Аттику, на Архипелажскіе острова и собралъ при этомъ очень много древнихъ медалей. Въ слѣдующемъ году, Алье проѣхалъ по Малой Азіи и, предчувствуя опасность оставаться въ столицѣ Турціи, когда Бонапарте высадится въ Египетъ, самъ заблаговременно отправился въ эту страну, гдѣ въ-теченіе пяти мѣсяцевъ посѣтилъ всѣ замѣчательныя въ древности мѣста и съ грузомъ находокъ поѣхалъ въ Францію. На пути былъ взятъ въ плѣнъ русскими, но отпущенъ на честное слово. Въ этотъ разъ онъ прожилъ въ Парижѣ три года безъ должности, до назначенія его консуломъ въ Гераклею (на Черномъ Морѣ). Воротившись изъ Гераклеи въ 1805 г., онъ представилъ рисунокъ съ описаніемъ стѣны циклопической конструкціи, на островѣ Делосѣ. Еще разъ былъ въ Архипелагѣ въ 1816 г. Послѣ того, занявшись приготовленіемъ къ печати своихъ розысканій о медаляхъ, онъ приводилъ въ порядокъ свое собраніе, отдавалъ гравировать ихъ и въ этихъ приготовленіяхъ умеръ. Изъ трехъ мемуаровъ Алье, читанныхъ въ ученыхъ обществахъ, гдѣ онъ былъ членомъ, любопытна «Notice sur la courtisane Sapho, née à Erésos dans l'ile de Lesbos». 1822, 8⁰. Описаніе медалей кабинета его издано въ 1829 г. Дюмерсаномъ, 4⁰ съ 14 очерками. Собраніе медалей Алье состояло изъ 5,000 штукъ, изъ которыхъ 325 золотыхъ; купилъ его Роллэнь за 80,000 франковъ; оно отъ него перекуплено въ королевскую библіотеку.

Альзенъ (Alsen), прибрежный островъ Датскаго королевства, почти прикасающійся къ шлезвигскому берегу, съ которымъ онъ соединенъ мостомъ. Островъ лѣсистъ, плодороденъ, имѣетъ нѣсколько озеръ, богатыхъ рыбою. Средину его занимаютъ владѣнія аугустенбургскаго герцога. *П. С.*

Альзиновыя (*Alsineae* Bartl). Семейство растеній изъ класса двудольныхъ и декандолевскаго подкласса *ложецвѣтныхъ* (Thalamiflorae). Характеризуется слѣдующимъ образомъ: чашечка 4 или 5-раздѣльная; вѣнчика или вовсе нѣтъ, или лепестки его числомъ равны числу чашелистиковъ и съ ними чередуются. Тычинки сидятъ около или почти подъ завязью. Завязь сидячая, свободная, одногнѣздная, со многими или рѣдко съ однимъ яичкомъ, сѣмяносецъ срединный, свободный. Столбики или рыльца при основаніи явственныя. Плодъ—сухая коробочка, раскрывающаяся зубцами или створками, коихъ число двойное или равное числу рылецъ. Сѣмена съ бѣлкомъ. Зародышъ периферическій, согнутый или кольчатый. Это однолѣтнія или многолѣтнія травы или мелкіе кустарники; стебли ихъ часто вздуты на узлахъ, при мѣстахъ укрѣпленія листьевъ, листья противоположные, но б. ч. цѣльные и цѣльно-крайніе, соки водянистые. Распространены особенно въ холодныхъ, умѣренно-холодныхъ странахъ и на высокихъ горахъ. Это довольно-многочисленное семейство заключаетъ до 20 родовъ, изъ которыхъ 14 описаны Ледебуромъ, какъ водящіеся въ предѣлахъ русской имперіи. Цвѣты этихъ растеній не отличаются красотою, а потому весьма немногія изъ нихъ воспитываются въ садахъ, и то для цвѣтниковыхъ бордюръ. Въ хозяйственномъ отношеніи они также вовсе не замѣчательны, хотя и составляютъ безвредную пищу домашнихъ животныхъ. Семейство альзиновыхъ заключаетъ, однихъ русскихъ, до 140 видовъ. Вотъ перечисленіе его родовъ, изъ которыхъ русскіе напечатаны курсивомъ. *Sagina* Linn. (Пониклица, Мшанка, Горица, Острица), *Buffonia* Sauvag., *Queria* Löffl., Triplateia Bartl. *Alsine* Wahlenb. *Honkeneja* Ehrh., *Lepyrodictis* Fenzl., *Merckia* Fisch., Dolophragma Fenzl., Thylacospermum Fenzl., *Arenaria* Linn., Moeringia Linn., *Krascheninnikovia* Turcz. Brachystemma Don., Odontostemma Benth. *Holosteum* Linn., *Stellaria* Linn. (приворотъ), *Cerastium* Linn., *Malachium* Fries. (Бѣлые курячьи черевы). *А. Бек.*

См. *De Candolle* «Prodromus sistematis» etc; *Endlicher*: «Genera plantarum»; *C. T. Ledebour*: «Flora rossica» T. I.

Альи *Пьеръ д'* (Pierre d'Ailly, Petrus de Alliaco), знаменитый кардиналъ, извѣстный своею ученостью, род. въ Компьени на Оазѣ, въ 1350 г.; † 8 авг. 1419 г. (по друг. 1425 г.).—Онъ образовался въ Парижѣ, въ наваррской коллегіи, которая впослѣдствіи была ему обязана своимъ преобразованіемъ. Уже въ 1375 г. онъ комментировалъ Петра Ломбарда, въ 1380 г. получилъ званіе доктора въ Сорбоннѣ и сдѣлался извѣстенъ, какъ одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, и одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей позднѣйшаго номинализма. Впрочемъ, д'Альи не составляетъ въ исторіи номинализма новой ступени; онъ только высказалъ рѣзче и опредѣленнѣе другихъ, ученіе, наслѣдованное отъ Вильг. Оккама. Въ этомъ отношеніи замѣчательно третье distinctio д'Альи въ комментаріяхъ на «Сен-

тенціи». Такъ онъ говоритъ, что идеи суть только знаки для вещей, и ничто въ природѣ не существуетъ *вообще;* говоритъ, что идеи сами по себѣ не суть вовсе причины пониманія вещей и т. под. Понятно, что онъ, слѣдуя за своими учителями, отнесся скептически и къ доказательствамъ бытія Божія; нисколько не сомнѣваясь въ догматахъ церкви, онъ утверждалъ, что философски нельзя доказать ихъ, а только дойти до ихъ *возможности*, и принять ихъ, какъ вѣроятныя: общее направленіе времени требовало отдѣленія философіи отъ богословія. Въ своемъ трактатѣ «De animo», д'Альи иногда обращается къ мистическимъ воззрѣніямъ, которыя, впрочемъ, совершенно не гармонируютъ съ его общимъ направленіемъ. Его «Speculum considerationis» есть разборъ добродѣтелей и пороковъ, въ которомъ нѣтъ ничего новаго. *—Гораздо важнѣе философскаго значенія д'Альи, была роль его въ современной ему жизни католицизма. Вопросъ шелъ о томъ, способенъ ли католицизмъ преобразоваться своими собственными средствами, или реформа религіозной жизни возможна только съ отреченіемъ отъ католицизма. Всѣ лучшіе люди въ римско-католическомъ духовенствѣ, и д'Альи въ ихъ числѣ, хотѣли реформы изнутри. Въ первой своей докторской рѣчи д'Альи объяснялъ, что *камень*, о которомъ говорилъ Христосъ, есть библія, а не Петръ апостолъ и его наслѣдники; что римская церковь есть частная, не имѣющая никакого преимущества противъ другихъ церквей, и главою всеобщей христовой церкви могъ бы быть и другой епископъ. Въ это время парижскій университетъ имѣлъ огромное значеніе, и папство, обезсиленное расколомъ, искало въ немъ союзника, а потому смотрѣло сквозь пальцы на смѣлыя идеи, проповѣдуемыя его профессорами. Это тѣмъ болѣе было возможно, что эти смѣлые богословы безпрестанно оказывались приверженцами самыхъ отсталыхъ началъ. Въ 1387 г. мы видимъ д'Альи въ Авиньонѣ, защищающимъ предъ папою, во имя университета, догматъ «безсеменнаго зачатія» (conceptio immaculata), признающимъ право папы и ученыхъ богослововъ опредѣлять догматы вѣры, и, въ награду за успѣхъ предстательства, въ 1389 г. университетъ избираетъ д'Альи своимъ канцлеромъ. Вскорѣ потомъ Карлъ VI сдѣлалъ его своимъ духовникомъ и милостынераздавателемъ (aumonier). Въ спорахъ о расколѣ д'Альи игралъ важную роль. Бенедиктъ XIII съумѣлъ его склонить на свою сторону, съ помощью его вліянія былъ признанъ папою во Франціи, и назначилъ д'Альи епископомъ сначала въ Пюи (Puys), потомъ въ Камбре. Но это сближеніе съ Бенедиктомъ навлекло на д'Альи вражду большинства его товарищей. Много разъ ѣздилъ онъ посломъ къ Бенедикту XIII, Григорію XII, чтобы склонить ихъ къ уступкамъ, но безуспѣшно. Въ 1409 г. онъ былъ дѣятельнымъ ораторомъ на соборѣ въ Пизѣ, требуя реформы «во главѣ и въ членахъ», но, несмотря на умѣренность его требованій, онъ не успѣлъ убѣдить прелатовъ, думавшихъ только о своихъ личныхъ выгодахъ. Іоаннъ XXII сдѣлалъ его кардиналомъ, но, боясь его присутствія на констанцкомъ соборѣ, отправилъ его легатомъ въ Германію. Исполняя свое порученіе, д'Альи сочинялъ варіанты на «Pater noster» и «Ave Maria», прилагая ихъ къ современнымъ ему обстоятельствамъ, писалъ въ соборъ «Monita» о необходимости реформы, низложенія трехъ папъ, раздѣляющихъ церковь, и отмѣны злоупотребленій, которыя онъ открылъ въ организаціи церкви при своемъ путешествіи. Въ половинѣ ноября 1414 г. онъ пріѣхалъ въ Констанцъ и немедленно сдѣлался однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ собора. Онъ побудилъ считать голоса по національностямъ, провозгласилъ, что соборъ выше папъ и можетъ ихъ низложить, передалъ собору свои «Canones reformandi ecclesiam» и потомъ читалъ предъ нимъ свой «Tractatus de Ecclesiae» etc. Но когда дѣло дошло до выбора новаго папы, д'Альи присоединился къ партіи, которая, въ эту рѣшительную минуту для католицизма, погубила его будущность, сдѣлавъ невозможнымъ его реформу собственными средствами. Подъ вліяніемъ д'Альи, папа Мартинъ V былъ избранъ, прежде рѣшенія вопроса о реформахъ церкви. Съ этой минуты *реформація* сдѣлалась неизбѣжною. — Обширная ученость и вліяніе д'Альи выказались и въ другихъ современныхъ ему вопросахъ. Онъ содѣйствовалъ осужденію Гуса, хотя нѣтъ ни малѣйшаго повода допускать мнѣніе нѣкоторыхъ писателей, что въ этомъ случаѣ, номиналистъ д'Альи осуждалъ реалиста Гуса. Д'Альи много содѣйствовалъ развитію наварской коллегіи и не разъ дарилъ ей значительныя суммы. Жерсонъ и Клеманжисъ — ученики д'Альи. Его

* Бушите (Bouchitté) въ «Dict. des sciences phil.» (1844) придалъ ему совершенно незаслуженное философское значеніе.

астрономическія сочиненія: «Imago mundi» и «Compendium cosmographiae» имѣли значеніе для того времени. Д'Альи предлагалъ реформу календаря, но въ то же время писалъ въ защиту астрологіи: «Concord. astronomiae cum histor. narratione» и «Concord. astronomiae cum theologiae». Въ первомъ онъ доказывалъ возможность предсказанія потопа, рожденія Іисуса Христа, бѣгства Мохаммеда и т. д. помощью астрологическихъ выкладокъ. * — Католическіе писатели называли д'Альи «французскимъ орломъ и молотомъ всякаго отклоненія отъ истины»; нѣкоторые протестанты видятъ въ немъ предшественника Лютера. Д'Альи былъ человѣкъ своего времени: онъ не помышлялъ объ отрицаніи католицизма, но всѣми силами старался объ исправленіи его недостатковъ, не видѣлъ, что эти недостатки суть логическое слѣдствіе системы и что вопросъ лишь въ томъ: разрушится ли она мирнымъ путемъ преобразованія жизненныхъ формъ, или насильственно лишится всякой жизни и останется муміей прошедшаго, на ряду съ другими муміями, въ некрополѣ исторіи.—Сочиненія д'Альи никогда не были собраны, и его жизнь не была предметомъ хорошей монографіи. Нѣкоторыя его сочиненія появились въ концѣ XV-го вѣка, какъ «De anima» (1492), обѣ «Concordantiae» (1490) и т. д. Другія помѣщены въ *Hardii*: «Concil. Const.», также у Жерсона. Послѣднія преимущественно богословскаго содержанія. *Е. Э. К.* и *П. Л.*

Альиджи, *Азад-Эддинъ Абд-уррахманъ-бен-Ахмедъ*, занималъ должность кади въ Иджѣ въ Персіи († 1355 г.). Онъ былъ приверженцемъ правовѣрной секты Ашаріййя, издалъ догматико-метафизическое сочиненіе подъ названіемъ: «Мевакифъ фи-эль Келямъ», метафизическія станціи, въ 6-ти частяхъ или станціяхъ, въ которыхъ объяснены вопросы метафизическіе, въ ихъ связи съ религіозными. Къ этому сочиненію издано много комментаріевъ, и до-сихъ-поръ въ Азіи употребляютъ эту книгу въ школахъ, для изученія метафизики. Важнѣйшіе комментаріи принадлежатъ: *Тафтазани*, *Сурури* и *Джорджани*. Полное сочиненіе съ комментаріемъ Тафтазани напечатано въ Константинополѣ въ 1823 г. Пятая и шестая станціи съ комментаріемъ Джорджани изданы въ Лейпцигѣ въ 1848 г. подъ названіемъ: «Statio quinta et sexta et appendix libri Mewakif auctore Adhad-ed-din el Jgi cum comentario Gorgani ex cod. MS. C. Bibl. Reg. Dresdensis» edidit *Th. Soerensen*, *phil. Dr.* etc. Разныя части этого сочиненія, которыя читаются и объясняются въ школахъ, напечатаны различными изданіями въ Индіи (въ Калькуттѣ, Лукновѣ и Дели). *Ц.*

* Какъ на одно изъ замѣчательныхъ случайныхъ совпаденій, стоитъ указать на предсказаніе д'Альи «великихъ переворотовъ» на 1789 г.

Альйо (Aglio) *Джузеппе*, итальянскій писатель, род. въ Кремонѣ 25-го іюня 1717 г., † 21-го марта 1809 г., былъ нотаріусомъ въ Кремонѣ, собиралъ дорогія книги, монеты и рукописи и писалъ много сочиненій, изъ которыхъ важнѣйшее—плодъ тридцатилѣтнихъ изысканій: «Le pitture e le sculture della Città di Cremona» (1794). Его же «Собраніе публичныхъ надписей Кремоны», издалъ Вайрани. *П. П.*

Алькабала или **Алькавала**, подать съ промышленныхъ оборотовъ въ Испаніи; она установлена при Альфонсѣ XI кастильскомъ, по поводу войны съ маврами, и взималась въ размѣрѣ 10% при всякой куплѣ и продажѣ, какъ движимаго, такъ и недвижимаго имѣнія. Она отдавалась на откупъ, но доставляла весьма-мало пользы государственной казнѣ, несмотря на то, что была чрезвычайно тягостна для народа. Уничтоженная временно, въ концѣ прошлаго столѣтія, при занятіи Испаніи французами, она была возстановлена въ 1814 г., съ тѣмъ только измѣненіемъ, что взиманіе ея не отдавалось уже болѣе на откупъ, а было поручено казеннымъ чиновникамъ. — Подать эта уничтожена въ Испаніи, въ послѣднее время.

О финансахъ Испаніи см. *Sanchez Ocaña*: «Rezeña historica sobre del estado de la hacienda y del tesaro publico en Espagna», *Barago*: «Histoire des finances en Espagne».

Алькагестъ (Alkahest, menstruum universale), гипотетическое всерастворяющее вещество алхимиковъ. Отыскивая философскій камень во всѣхъ возможныхъ веществахъ, алхимики замѣтили много такихъ веществъ, которыя оказывались нерастворимыми въ извѣстныхъ растворяющихъ средствахъ; но такъ-какъ существовало мнѣніе, что тѣла дѣйствуютъ химически только въ растворенномъ состояніи (corpora non agunt, nisi soluta), то весьма-важно было имѣть растворяющее средство, которое дѣйствовало бы на всѣ тѣла. Эта искомая всерастворяющая жидкость была названа *алькагестомъ*. Уже Георгъ Риплей (Ripley) упоминаетъ о квинтэссенціи, которая всѣ тѣла превращаетъ въ масла, растворяетъ философскій

камень и лечитъ болѣзни. Названіе *алькагестъ* встрѣчается впервые у Парацельса, а Фан-Гельмонтъ (van Helmont) придаетъ уже этому веществу большое значеніе, говоря, что алькагестъ есть жидкость (aqua crassa, solvens immutabilis) жгучаго свойства (оттого она называется также ignis aqua, ignis Gehennae), или называетъ его солью. Фан-Гельмонтъ говоритъ, что алькагестъ можетъ быть приготовленъ только искусственно, но для удачи этой операціи нужно особенное предназначеніе. Алькагестъ растворяетъ всѣ тѣла, дѣйствуя на нихъ, какъ горячая вода на снѣгъ. Кромѣ того, по Фан-Гельмонту, алькагестъ имѣлъ еще замѣчательныя медицинскія свойства. Работы съ цѣлью отыскать алькагестъ были многочисленны въ періодъ алхимиковъ, большинство которыхъ вѣрило, что алькагестъ существуетъ и былъ извѣстенъ ихъ предшественникамъ. Нѣкоторые искали алькагестъ между веществами, уже извѣстными и, по своему дѣйствію, наиболѣе соотвѣтствующими понятію объ алькагестѣ. Глауберъ полагалъ, что это nitrum fixum, поташъ, и послѣдній часто подразумѣвали подъ словомъ *алькагестъ* въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ. Глауберъ самъ приписывалъ своей sal mirabile свойства алькагеста. Подъ именемъ «Alcaest de Respour» подразумѣвался также растворъ цинка въ ѣдкомъ кали, отъ котораго Респуръ (Respour) въ Парижѣ ожидалъ большаго успѣха при превращеніи металловъ. Въ XVII-мъ столѣтіи воззрѣнія химиковъ прояснились уже на столько, что вѣра въ алькагестъ стала исчезать и Кункель вопросомъ: «въ чемъ же сохраняли алькагестъ его обладатели?» разрушилъ всѣ ожиданія искателей всерастворяющаго вещества. Въ XVIII-мъ в. работы въ этомъ направленіи сдѣлались уже анахронизмомъ. *А. Э.*

См. *Kopp*: «Geschichte der Chemie» II. 240.

Алькадъ, отъ арабскаго слова «аль-кади», судья. Въ Марокко алькадами называютъ комендантовъ городовъ и крѣпостей, а въ Испаніи алькадъ соотвѣтствуетъ градскому головѣ. *А. М.*

Алькаиръ, Альтаиръ или **Атаиръ** (Alcaïr, Altaïr, Ataïr), названіе звѣзды, ближе подходящей къ 1-ой величинѣ, чѣмъ къ 2-ой, принадлежащей къ созвѣздію *Орла*, и обозначенной на картѣ Аргеландера буквою α. *Л. Б.*

Алькала (Alcala), названіе нѣсколькихъ городовъ Испаніи, взятое испанцами съ арабскаго языка, гдѣ *кала* значитъ крѣпость. Самый замѣчательный изъ нихъ есть *Алькала де-Генаресъ* въ провинціи Мадридѣ, въ Ст. Кастиліи. Онъ былъ знаменитъ своимъ университетомъ, существовавшимъ отъ 1508 до 1836 г. и переведеннымъ въ Мадридъ. Городъ окруженъ крѣпкими стѣнами, имѣетъ 8 женскихъ монастырей и нѣсколько хорошихъ зданій, изъ которыхъ лучшія: коллегія С.-Ильдефонсо и дворецъ толедскаго архіепископа. Число жит. 5,150. — Алькала—родина Сервантеса. *П. С.*

Алькамо (Ciullo d'Alcamo), предполагаемый древнѣйшій итальянскій поэтъ, изъ школы, процвѣтавшей въ Сициліи. Отъ него уцѣлѣло только одно стихотвореніе, напечатанное у Крешимбени въ его «Commentari interno all'istoria della Volgar Poesia»; въ этомъ стихотвореніи упоминается о султанѣ Саладинѣ, почему и думали, что стихотвореніе написано между 1187 и 1193 годами, когда имя Саладина стало знаменито на Западѣ. Данте упоминаетъ объ Алькамо въ своемъ Convito.

См. также *Tiraboschi*: «Storia della litt. Italiana».

Алькантарскій *орденъ* въ Испаніи, одинъ изъ трехъ старинныхъ рыцарскихъ, духовныхъ орденовъ; основаніе его приписываютъ обыкновенно Суаресу и Гомесу Баріентосъ, которые въ 1176 г. построили на границахъ Кастиліи, для сопротивленія противъ мавровъ, крѣпость св. Юліана Перейро и основали рыцарское братство во имя того же святаго, по правиламъ цистерзіанскихъ бенедиктинцевъ. Папа Целестинъ III возвелъ это братство, въ 1197 г., въ рыцарскій орденъ, и даровалъ ему большія привиллегіи. Отличительнымъ знакомъ рыцарей былъ красный поясъ и бѣлая мантія. Въ 1213 г. Альфонсъ IX кастильскій взялъ у мавровъ гор. Алькантару на Тахо въ Эстремадурѣ, и отдалъ его рыцарямъ калатравскаго ордена. Отъ него получилъ Алькантару орденъ св. Юліана, туда перенесъ свой монастырь и вмѣстѣ съ тѣмъ началъ называться орденомъ Алькантары. Сначала онъ подчинялся гросмейстеру Калатравы, потомъ отъ него отдѣлился, и первымъ самостоятельнымъ гросмейстеромъ Алькантары былъ д. Діего Санчесъ. Члены ордена поставляли главнѣйшею своею цѣлью борьбу съ маврами, у которыхъ отняли много укрѣпленныхъ мѣстъ и покрыли себя большою славой. На знамени ордена былъ изображенъ орденскій крестъ на золотомъ полѣ, вмѣстѣ съ гербомъ Леона и Кастиліи и грушевымъ деревомъ. Ры-

цари носили бѣлую одежду съ чернымъ воротомъ и длинный черный наплечникъ. Въ лучшее вермя орденъ имѣлъ 50 комтуровъ. Орденъ распространился по всей Испаніи, но въ XIV-мъ и XV-мъ столѣтіяхъ потерялъ много своей силы. Орденъ имѣлъ 37 гросмейстеровъ; послѣднимъ былъ Донъ Хуанъ де-Зунига (1479 г.). Онъ имѣлъ до 150,000 червонцевъ дохода, отказался въ 1495 г., сдѣланъ былъ архіепископомъ севильскимъ и кардиналомъ. Въ то же время, по распоряженію папы Александра VI, достоинство гросмейстера Алькантары соединилось съ королевскимъ саномъ въ Испаніи. Въ 1540 г. рыцари получили позволеніе вступать въ бракъ. Въ 1805 г. Іосифъ Бонапарте отнялъ у ордена его имѣнія. Фердинандъ VII частью возвратилъ ихъ въ 1814 г. Въ 1835 г. орденъ совсѣмъ уничтоженъ.—Царствующія династіи въ Португаліи и Бразиліи носятъ прозваніе *де-Алькантара*. *Е. Ѳ.*

Альканъ *Мишель* (Alcan), профессоръ консерваторіи искусствъ и ремеслъ въ Парижѣ. Находясь въ 1840 г. въ Эльбёфѣ механикомъ при шерстопрядильныхъ фабрикахъ, онъ взялъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ Пелиго, привилегію на новый способъ придавать масляность и отнимать ее въ шерстяной пряжѣ и въ шерстяныхъ тканяхъ, какъ некрашеныхъ, такъ и крашеныхъ. Способъ состоялъ въ употребленіи для жировки вмѣсто деревяннаго масла олеиновой кислоты, получаемой при стеариновомъ производствѣ, и выдѣленіи ея потомъ не растворомъ мыла, а прямо растворомъ щелока, легко омыляющаго олеиновую кислоту. Изучивъ механическое пряденье и тканье, Альканъ написалъ прекрасное сочиненіе по этой части: «Essai sur l'industrie des matières textiles», гдѣ подробно разобралъ обработку хлопчатой бумаги, льна, пеньки, шерсти, шелка, и вполнѣ рѣшилъ вопросъ практической механики, встрѣчавшійся при механическомъ пряденіи: при органахъ движенія, имѣющихъ данныя скорости, одну постоянную, а другую перемѣнную, получить скорость, равную ихъ разности или суммѣ? Альканъ вмѣстѣ съ Лимэ (Limet) взялъ привилегію въ 1855 г. на новый способъ размотки шелка, и для удостовѣренія въ дѣйствительной пользѣ открытія, устроилъ шелкоразмотное заведеніе въ Батиньёлѣ, близъ Парижа; сущность этого способа заключается, между-прочимъ, въ возможности разматывать шелкъ при температурѣ низшей противъ употреблявшейся прежде, что̀ уже одно могло составить экономію 50% въ топливѣ, и 20% въ издержкахъ на размотку. *Н. С.*

Алькарразасъ (охладительные сосуды), пористые сосуды, приготовляемые изъ слабо обожженной глины и употребляемые въ жаркихъ странахъ для охлажденія воды. Сосуды эти дѣлаются обыкновенно узкогорлыми и широкими въ нижней части; налитая въ нихъ вода просачивается въ поры сосуда и выступаетъ на наружныхъ стѣнкахъ его, причемъ она быстро испаряется, поглощая необходимую для этого теплоту, главнымъ образомъ, изъ воды, находящейся въ сосудѣ, которая при этомъ охлаждается отъ 5 до 10° ниже температуры наружнаго воздуха. Обыкновенно эти сосуды красноватаго цвѣта. Въ Эстремадурѣ приготовляются такіе сосуды бѣловато-сѣраго цвѣта, которые называются Buccaros. Въ Южной Америкѣ эти сосуды называются канарисъ, въ Египтѣ кукулле или бордахъ. Въ Малагѣ находится глина или, лучше сказать, мергель, который безъ всякой примѣси даетъ достаточно пористые сосуды. Въ Андалузіи приготовляютъ прекрасные охладительные сосуды изъ мергеля, содержащаго 38,5% известняка и 61,5% глины, который смѣшиваютъ съ $^1/_{20}$ по вѣсу поваренной соли. Сосуды обжигаютъ въ слабомъ огнѣ и соль потомъ выщелачиваютъ. Одинъ изъ членовъ египетской ученой экспедиціи привезъ во Францію матеріалъ для охладительныхъ сосудовъ; послѣ того Фурми (Fourmy) въ Парижѣ сталъ заниматься приготовленіемъ подобныхъ сосудовъ и назвалъ свой фабрикатъ Hydroceramen. Всѣ эти сосуды имѣютъ одинъ общій недостатокъ: при употребленіи, внутренняя и внѣшняя поверхности сосудовъ скоро покрываются зелеными водорослями, которые не только затягиваютъ поры, но, начиная гнить, портятъ напитки, сохраняемые въ сосудахъ. *А. Э.*

Алькаргенъ (Alkargen), мышьяковистое органическое соединеніе (см. К а к о д и л е в ы я с о е д и н е н і я). *А. Э.*

Алькардъ (Alcard), современный англійскій механикъ, устроившій вмѣстѣ съ Боддикумомъ (Buddicoom) въ Шартрё, близъ Руана, большую мастерскую для постройки паровозныхъ машинъ. Система машинъ этихъ строителей отличается тѣмъ, что въ нихъ рабочій цилиндръ помѣщается съ боку машины, а не подъ котломъ; колесъ въ локомотивѣ шесть, и изъ нихъ четыре соединены между собою штангами. Эта система вошла

въ общее употребленіе сначала въ Америкѣ, потомъ, съ малыми измѣненіями, принята на многихъ англійскихъ дорогахъ, и на французской дорогѣ изъ Парижа въ Руанъ. Алькардъ построилъ всѣ локомотивы на этой послѣдней дорогѣ, также на дорогахъ изъ Орлеана въ Туръ, и изъ Руана въ Гавръ. Выгода отъ расположенія рабочаго цилиндра съ боку котла, а не снизу его та, что при этомъ избѣгаютъ устройства колѣнчатыхъ осей, которыя въ другихъ системахъ принимаютъ движеніе отъ шатуна, и передаютъ его главной парѣ колесъ. Колѣнчатыя оси трудно обдѣлывать и онѣ скорѣе ломаются. *Н. С.*

Алькарзинъ (Alcarsine, liqueur de Cadet, Alkarsinn), мышьяковистое органическое соединеніе, самовозгорающаяся жидкость, получаемая при сухой перегонкѣ смѣси уксуснокислаго кали съ ангидридомъ мышьяковистой кислоты (см. Какодилевыя соединенія). *А. Э.*

Алькасаръ *Бальтасаръ* (Alcaçar), извѣстный испанскій поэтъ XVI-го вѣка, котораго весьма цѣнили Сервантесъ и Куэва. Онъ писалъ мелкія произведенія, извѣстныя подъ названіемъ letrillas и redondillas. Отрывки его сочиненій помѣщены у *Quintana:* «Tesoro del Parnaso español» и въ XVIII-мъ томѣ собранія испанскихъ поэтовъ *Фернандеса*.

Алькасаръ-Квивиръ, мѣсто въ Фецѣ, знаменитое битвою 4 авг. 1578 г. между португальцами и маврами, гдѣ погибъ Себастіанъ, кор. португальскій (см. Себастіанъ)

Алькасоба или **Алькасова,** *Симонъ., Сотамайоръ*, португальскій мореплаватель, умершій въ 1535 г., перешелъ въ службу къ Карлу V, прославился, какъ морякъ и географъ. Онъ снарядилъ на свой счетъ экспедицію, для открытія неизвѣстныхъ странъ и отправился съ 250-ю моряками на двухъ корабляхъ; приставъ къ Патагоніи, онъ высадилъ на берегъ свой отрядъ, но, захворавъ, передалъ начальство надъ нимъ Родригу де-Исла, а самъ остался на кораблѣ. Отрядъ этотъ взбунтовался, вернулся на корабль, убилъ Алькасобу, шкипера и трехъ другихъ матросовъ. Родриго, хотя наказалъ убійцъ, но долженъ былъ отказаться отъ предпріятія, задуманнаго Алькасобою. *В. Зот.*

Алькафорада *Маріанна* (Alcaforada), извѣстная также подъ именемъ *португальской монахини,* считается авторомъ любовныхъ писемъ, изданныхъ на французскомъ языкѣ, въ 1669 г., въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: «Lettres portugaises». Героемъ этихъ писемъ былъ французскій офицеръ Бутон-де-Шамильи, въ котораго Маріанна влюбилась, видѣвши его всего разъ съ балкона своего монастыря въ городѣ Бехо (провинціи Алемтехо), когда онъ былъ (около 1663 г.) со своимъ эскадрономъ въ Португаліи. Шамильи сдѣлался впослѣдствіи маршаломъ и беззастѣнчиво передалъ письма влюбленной въ него монахини одному французскому литератору, для напечатанія въ переводѣ. Такимъ-образомъ, подлинныя письма утратились. По силѣ страсти, ихъ можно сравнить съ письмами Элоизы къ Абеляру. — Первое изданіе заключаетъ въ себѣ только пять писемъ; въ послѣдующихъ изданіяхъ число это увеличено еще нѣсколькими письмами, явно подложными. Извѣстный португальскій издатель Камоэнса, донъ Хозе-Маріа де-Суза, перевелъ пять подлинныхъ писемъ съ французскаго опять на тотъ языкъ, на которомъ они были первоначально написаны. Послѣдняя перепечатка ихъ по-французски сдѣлана Фирмсномъ Дидо (Пар. 1824 и 1853). *М. М.*

См. предисловіе *де-Сузы* къ изданію Дидо, и «Mémoires de Saint-Simon».

Алькафорадо *Франциско*, португальскій путешественникъ, жившій въ концѣ XIV-го и началѣ XV-го ст. Какъ конюшій инфанта Генриха, онъ участвовалъ въ экспедиціяхъ, предшествовавшихъ открытію Америки, находился на кораблѣ, открывшемъ въ 1420 г. островъ Мадеру, и издалъ описаніе этого открытія, въ сочиненіи, сдѣлавшемся библіографическою рѣдкостью, также какъ и переводъ его на французскомъ языкѣ «Relation historique de la decouverte de l'isle de Madère» (Paris 1671 г.). Весьма вѣроятно, что португальскій оригиналъ былъ истребленъ правительствомъ, не хотѣвшимъ распространять свѣдѣній о земляхъ, изъ которыхъ оно извлекало огромныя выгоды. Исторія открытія Мадеры разсказана Алькофорадомъ со всею простотою и наивностью средневѣковаго лѣтописца. *В. Зот.*

Алькейра (Alqueira), мѣра вмѣстимости въ Португаліи и главная мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Бразиліи. Мѣра эта подраздѣляется различно, смотря по тому, употребляется ли она для сыпучихъ тѣлъ, или для жидкостей. Кромѣ-того, она различна не только въ Португаліи и въ Бразиліи, но также въ различныхъ городахъ и провинціяхъ. 1) Какъ мѣра зерна и вообще сыпучихъ тѣлъ, лис-

сабонская *алькейра* составляетъ $^1/_{60}$ главной мѣры *мойо* (moyo) и подраздѣляется на 2 половины (meyo), 4 четверти (quarta), 8 осьминъ (octava) или селеминъ (selemina), и равняется 13,841 литра или 4,22 русск. гарнца. Въ Опорто она нѣсколько больше, и принимаютъ $79^1/_4$ тамошнихъ мѣръ за 100 лиссабонскихъ; на островѣ Мадерѣ она равняется 14,095 литра или 4,30 гарнца. Въ Бразиліи *алькейра* въ $2^1/_2$ раза больше лиссабонской, или, точнѣе, равняется 36,29 литра или 1 русск. четверику 3 гарнцамъ. 2) —Какъ мѣра жидкостей, *алькейра* составляетъ половину главной мѣры *альмуды* (Almuda), и дѣлится на 6 *канадъ* (canada) въ 4 четверти (quartillo). Величина ея въ различныхъ городахъ различна (см. Альмуда). Въ Лиссабонѣ она равняется 8,37 литра или 6,8 кружки. *Г. Б.*

Алькифти, *Джемаль-Уддинъ Али-бен-Юсуфъ*, съ прозваніемъ *Кази-альакрамъ*, извѣстный судья, арабскій писатель и государственный человѣкъ, род. въ г. Кифтѣ, въ Верхнемъ Египтѣ, въ 1249 г. *, въ ранней молодости переселился съ отцомъ въ Каиръ, гдѣ положилъ основаніе своей учености. Потомъ переѣхалъ въ Алеппо, гдѣ находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ эмиромъ Альмаймуномъ Алькасри и съ другими тамошними учеными. По смерти эмира, жилъ онъ уединенно до-тѣхъ-поръ, пока Альмалекъ-Альджагеръ избралъ его, вопреки его желанію, членомъ Дивана. По кончинѣ Альджагера, нѣкоторое время занимался онъ однѣми науками, потомъ Малекъ-Альазизъ сдѣлалъ его визиремъ. Онъ оставался въ этомъ званіи еще при сынѣ и наслѣдникѣ эмира, Альмалекъ-Аннасарѣ. Алькифти написалъ «Тарих-уххукамай», исторію ученыхъ мужей (Это та исторія философовъ, изъ которой Казири сообщаетъ многія выписки). Сочиненіе это сокращено, по смерти автора, Мохаммедомъ-бен-Али-бен-Мохаммедомъ Алькатиби-Альзузени. Рукопись хранится въ императорской библіотекѣ въ Парижѣ. *Ц.*

Алькмаръ (Alcmaar), городъ нидерландской провинціи Сѣв. Голландіи, на Сѣверномъ Каналѣ, посреди осушенныхъ болотъ, одинъ изъ лучшихъ образцовъ голландской чистоты и порядка. Самыя замѣчательныя здѣсь зданія: прекрасная ратуша и церковь св. Лаврентія. Алькмаръ — самый значительный изъ рынковъ провинціи но торговлѣ сыромъ, котораго сюда свозится до 100,000 центнеровъ. Здѣшнія соляныя варницы и лошадиныя ярмарки также замѣчательны. Число жителей 15,000 (1854 г.). *П. С.*

Алькмаръ *Гейнрихъ*) *ф.* Alkmaar, Alkmar или Alkmer), поэтъ XV-го ст., род. въ Алькмарѣ въ Нидерландахъ, былъ учителемъ Рене, герц. лотарингскаго, и особенно извѣстенъ тѣмъ, что ему приписываютъ сочиненіе средневѣковой поэмы Рейнеке-Лисъ (см. это сл.).

Альковъ (по-испански alcoba), отъ арабскаго слова *алькуббе*, углубленіе, отгородка съ потолкомъ, назначаемая для постановки кровати. Примѣры такихъ алькововъ можно видѣть въ Альгамбрѣ. Въ принятомъ у насъ значеніи, альковомъ называется темная спальня, отдѣленная отъ жилой комнаты перегородкою, иногда со стеклами. *П. П.*

Алькой, красивый городъ испанской провинціи Аликанте въ Валенціи, на склонѣ горъ Маріола. Онъ составляетъ центръ промышлености всей провинціи и знаменитъ въ-особенности своими бумажными фабриками, которыхъ здѣсь всего 75; 33 бумажныя мельницы расположены на каскадахъ ручья, падающаго съ горъ; сверхъ-того многія фабрики дѣйствуютъ паромъ. Всѣ онѣ занимаютъ до 5,000 работниковъ. Здѣсь также есть полотняныя, красильныя, бумагопрядильныя фабрики и т. д. Число жителей 16,300. *П. С.*

Алькорнинъ (Alcornin, Alcorninun), кристаллическое, безцвѣтное и безвкусное вещество, добытое Билтцемъ (Biltz) изъ алькорноковой коры (см. это сл.).

Алькорноковая кора (Cortex Alcornoco), отъ дерева *Byrsonima crassifolia*, растущаго въ Гвіанѣ и Кайеннѣ. Поверхность коры сѣрая съ продольными и поперечными трещинами; корковый слой пробчатый, слоистый, бурый; лубъ волокнистый. Кора запаха не имѣетъ; вкусъ ея вяжуще-горькій. Содержитъ *алькорнинъ* (см. это сл.), смолистое и дубильное вещество. На островѣ Мартиникѣ употребляется противъ чахотки, какъ увѣряютъ, съ успѣхомъ. *Ю. Т.*

Алькотъ (Alcoth) *Амосъ Бронсонъ*, американскій педагогъ и философъ. Род. въ Уолькотѣ (Конект.) въ 1799 г. Подобно многимъ сыновьямъ фермеровъ, онъ занимался

* Абульфараджъ упоминаетъ о немъ нѣсколько разъ, называя его Ибн-алькифти, и даетъ его біографію въ своей «Исторіи династій». Пикокъ и, по его примѣру, С. Саси и другіе ученые, читали это имя Аль-Кофти, признавая его коптомъ.

сначала торговлею, но потомъ пристрастился къ чтенію и сталъ учить дѣтей перваго возраста; первые опыты его въ этомъ дѣлѣ были такъ успѣшны, что обратили на него вниманіе всего штата. Въ 1828 г. онъ отправился въ Бостонъ, гдѣ продолжалъ свои занятія съ прежнимъ успѣхомъ въ Masonic Temple, школѣ для дѣтей отъ 5 до 7 лѣтъ (см. E. P. *Keabody*: «Record of a School» Boston, 1834 и «Conversations on the Gospels» Boston, 1836, разговоры дѣтей этой школы съ ихъ учителемъ). Но изданіе послѣдней книги повредило Алькоту въ общественномъ мнѣніи, потому-что его взглядъ очень расходился съ рутиною общества, и встрѣтилъ въ газетахъ обвиненія. Закрывъ свою школу, Алькотъ отправился въ Конкордъ (Массач.) и здѣсь предался изученію собственно богословія и различныхъ вопросовъ, касающихся до преобразованій въ воспитаніи и въ общественномъ устройствѣ. По приглашенію Джемса Гривса (Greaves), друга и сотрудника Песталоцци, онъ въ 1842 г. поѣхалъ въ Англію; но прибылъ туда, когда уже Гривса не было въ живыхъ. Друзья покойнаго приняли его съ большимъ почетомъ и назвали его именемъ (Alcoth School) свою школу въ Гэмѣ, близь Лондона. По возвращеніи изъ Лондона, Алькотъ остался въ Бостонѣ, ведя жизнь древнихъ перипатетиковъ; въ городахъ и деревняхъ онъ велъ бесѣды о религіи, о природѣ человѣка, о нравственности, о діэтетикѣ и о другихъ практическихъ вопросахъ. Сначала эти бесѣды были случайны, но впослѣдствіи приняли болѣе формальный характеръ: онъ разсылалъ печатныя темы и общество собиралось въ назначенномъ мѣстѣ и въ назначенный часъ. Алькотъ придаетъ большое значеніе діэтѣ и тѣлеснымъ упражненіямъ, еще болѣе — расѣ и физическимъ особенностямъ организма. Онъ идеалистъ совершенно оригинальнаго способа мышленія, но склоняется къ платонизму; обладаетъ особеннымъ даромъ пробуждать дѣятельность духа и въ простыхъ и въ образованныхъ людяхъ. Хотя онъ не ученъ, но почитается отличнымъ знатокомъ англійскаго языка и особенно силенъ въ анализѣ мысли, хотя не владѣетъ логической техникой; мысль онъ выставляетъ всегда въ ея связи съ жизнью и нравственностью. *В. Θ. К.*

«T. New. Amer. Cyclop.» I. 1858.

Алькотъ (Alcott) *Вилліамъ*, американскій писатель, авторъ многихъ сочиненій о воспитаніи, философіи, гигіенѣ, хозяйствѣ и проч., род. въ Уолькотѣ (Коннект.) въ 1798 г. Въ юности онъ не имѣлъ средствъ получить образованіе выше того, какое могла дать мѣстная школа, и до 25 лѣтъ работалъ лѣтомъ на фермѣ, а зимою учился. Когда здоровье его разстроилось, онъ оставилъ прежнія занятія и сталъ учиться медицинѣ. По прошествіи 3 или 4 лѣтъ практическихъ занятій медициною, Алькотъ, вмѣстѣ съ географомъ Удбриджемъ (Woodbridge), предпринялъ изданіе учебниковъ географіи, географическихъ атласовъ, дѣтскаго журнала «Juvenile Rambler» (перваго въ Америкѣ) и «Annals of Education»; въ то же время онъ, вмѣстѣ съ Галлодэ (Gallaudet), Удбриджемъ и Гуккеромъ, старался распространить мысль объ общественныхъ школахъ. По этому поводу онъ написалъ множество статей, ихъ которыхъ одна — «On the Construction of School Houses» получила премію. Въ 1832 году онъ прибылъ въ Бостонъ, гдѣ продолжалъ свои литературныя занятія. Около этого времени онъ издалъ сочиненіе «Young Men's Guide», имѣвшее огромный успѣхъ и распространившее въ обществѣ физіологическія знанія. Послѣднія 20 лѣтъ онъ, не прерывая своихъ литературныхъ занятій, читалъ въ различныхъ частяхъ государства лекціи о предметахъ, привлекавшихъ его вниманіе. Онъ посѣтилъ около 20,000 школъ и во многихъ изъ нихъ читалъ лекціи. Несмотря на преклонныя лѣта (въ 1858), Алькотъ ведетъ весьма дѣятельную жизнь; съ 1832 г. онъ издалъ болѣе 100 книгъ и памфлетовъ; изъ нихъ наиболѣе достойны вниманія: «House I Live In», «Young Woman's Guide», «Young Housekeeper», «Library of Health», «Moral Reform» и «My progress in Error». Человѣкъ дѣла и личнаго размышленія, Алькотъ далекъ отъ учености, и самъ признается, что число имъ написанныхъ книгъ, вѣроятно, превосходитъ число прочитанныхъ. Его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можно назвать оригиналомъ, но вся дѣятельность его была всегда направлена къ высокой филантропической цѣли — предохраненію возрастающаго поколѣнія отъ бѣдности, порока и преступленія — правильнымъ физическимъ и нравственнымъ воспитаніемъ. Въ 1858 г. онъ жилъ въ Аубэрндалѣ (Массач.). *В. Θ. К.*

«T. New. Amer. Cyclop.» I. (1858).

Альксингеръ *Іоганнъ-Баптистъ* (von Alxinger), нѣмецкій поэтъ, род. въ Вѣнѣ 24 янв. 1755, занимался изученіемъ философіи

и правъ, былъ придворнымъ агентомъ, потомъ (1794) секретаремъ при дирекціи придворнаго театра, и † 1 мая 1797 г. Онъ извѣстенъ въ-особенности своими поэмами: «Doolin von Mainz» и «Bliomberis», написанными явно въ подражаніе «Оберону» Виланда. Онѣ замѣчательны только своею внѣшней стороной — чистымъ и довольно изящнымъ языкомъ, чѣмъ не отличалось тогда большинство австрійскихъ писателей. Какъ человѣкъ, Альксингеръ пользовался всеобщимъ уваженіемъ за свой благородный характеръ и сочувствіе къ бѣднымъ. Сочиненія его были собраны въ 10 том. (Вѣна, 1812). *М. М.*

Алькудія, *Эммануилъ Годой, князь мира, герцогъ;* см. Годой.

Альмагестъ (Almagestum, Magna Constructio, Μεγαλη Συνταξις, великое построеніе), знаменитый трактатъ древней астрономіи, написанный Клавдіемъ Птолемеемъ около половины втораго вѣка по Р. Х. Авторъ излагаетъ въ 3 книгахъ все, что онъ могъ заимствовать изъ твореній, предшествовавшихъ ему астрономовъ, особенно Гиппарха; приводитъ систему міра, въ которой земля принимается неподвижною, а свѣтила вращающимися, съ различными, но постоянными скоростями, по отдѣльнымъ сферамъ около земли, и объясняетъ неравенства движеній, частію допуская обращенія по эпициклам, частію же принимая землю не совершенно въ центрѣ орбитъ свѣтилъ. Это сочиненіе особенно важно потому, что въ немъ собраны многія наблюденія древнихъ астрономовъ—наблюденія, которыя безъ того были бы для насъ потеряны. Халифъ Альмамунъ велѣлъ перевести книгу Птолемея съ греческаго на арабскій языкъ, что исполнили арабскій астрономъ Альгаценъ и ученый грекъ, христіанинъ, Сергѣй, около 827 года по Р. Х. *Къ Альмагесту приложена роспись 48 созвѣздій; въ ней опредѣлены долготы, широты и видимыя величины 1,022 звѣздъ, для 137 г. по Р. Х.— ** Есть нѣсколько переводовъ Альмагеста на латинскій языкъ, и первые изъ нихъ сдѣланы съ арабскаго текста; древнѣйшій предпринятъ повелѣніемъ германскаго императора Фридриха II-го, около 1230 года; другой переводъ принадлежитъ Гергарду изъ Кремоны (Gerhardus Cremonensis), который жилъ въ XII-мъ вѣкѣ. Къ счастію, сохранился греческій текстъ; въ Европѣ начали его читать въ XV-мъ вѣкѣ; потомъ перевелъ его на лат. языкъ съ примѣчаніями Георгій изъ Трапезунта (Georgius Trapezuntius); переводъ этотъ изданъ въ Венеціи 1528 и въ Базелѣ 1541 года. Греческій текстъ, съ примѣчаніями Ѳеона Александрійскаго, напечатанъ въ Базелѣ 1538 года. Аббатъ Гальма перевелъ Альмагестъ на французскій языкъ и издалъ въ Парижѣ 1813—1815 г.—Названіе Альмагестъ носитъ оригинальное сочиненіе арабскаго астронома Абуль-Вефа; первыя главы этой книги переведены въ наше время на франц. языкъ извѣстнымъ оріенталистомъ и вмѣстѣ астрономомъ Ж. Ж. Седильйо (Sédillot).—Названіе *новый Альмагестъ* («Almagestum novum», 1651) далъ своему сочиненію ученый іезуитъ Риччіоли (Riccioli), собравъ здѣсь множество наблюденій и свѣдѣній, важныхъ для исторіи астрономіи. *А. С.*

* Въ переводѣ книга названа *Альмагостомъ*, и понынѣ вообще такъ называется потому, что европейцы познакомились съ нею изъ арабскаго перевода.

** Вѣроятно, эта роспись основана на наблюденіяхъ Гиппарха, и переведена на время Птолемея, сообразно дѣйствію прецессіи, которую принималъ Птолемей неправильно; отъ такой невѣрности произошла въ упомянутой росписи общая ошибка, доходящая почти до одного градуса.

Альмагро, городъ испанской провинціи Ціудадъ-Реаль въ Нов. Кастиліи, окруженный обширными оливковыми садами и виноградниками. Значительная кружевная фабрика въ Альмагрѣ занимаетъ до 2,000 работниковъ. Къ ю. отъ него простираются необозримыя пастбища, на которыхъ пасутся мериносы и мулы. Число жителей=8,600. *П. С.*

Альмагро *Діего,* одинъ изъ сподвижниковъ Пизарро при завоеваніи Перу, род. въ Испаніи въ 1463 г., † 1538 г. Во время завоеванія, ему поручено было вербовать людей и доставлять средства пропитанія для арміи, что и было имъ исполнено съ успѣхомъ, несмотря на множество затрудненій. Альмагро находился постоянно въ борьбѣ съ Пизарро, котораго упрекалъ въ томъ, что Пизарро старался воспользоваться самъ всѣми плодами завоеванія, и не давалъ ему никакого въ нихъ участія. Альмагро рѣшился овладѣть для себя столицею Перу, Куско, но потомъ измѣнилъ это намѣреніе и отправился противъ Чили; въ 1535 г. онъ проникъ, во главѣ значительнаго отряда войскъ, въ страну эту и быстро подвигался впередъ, когда получилъ извѣстіе о возстаніи перувіанцевъ, которые, подъ предводительствомъ Мунго Капака, осадили испанцевъ въ Лимѣ и Куско. Альмагро поспѣшилъ назадъ, разсѣялъ туземцевъ и, соединившись съ нѣ-

сколькими отрядами испанскихъ войскъ, двинулся противъ Лимы, съ явнымъ намѣреніемъ овладѣть всѣмъ Перу. Пизарро тотчасъ же проникъ въ этотъ планъ и рѣшился ему воспрепятствовать; началась междоусобная война; при Салинѣ произошла въ 1538 г. битва между двумя вождями, въ которой Альмагро былъ взятъ въ плѣнъ и впослѣдствіи задушенъ въ темницѣ. Альмагро не умѣлъ ни читать, ни писать, но въ военныхъ талантахъ не уступалъ Пизарро и открытымъ, снисходительнымъ характеромъ своимъ былъ несравненно болѣе его популяренъ между испанцами. — *Діего Альмагро* сынъ предъидущаго, получилъ достаточное воспитаніе, благодаря заботамъ отца, который глубоко сознавалъ недостатокъ знаній въ самомъ себѣ. По смерти отца, онъ сдѣлался предводителемъ партіи, въ главѣ вооруженной шайки вторгся въ дворецъ Пизарро, умертвилъ его (1541 г.) и провозгласилъ себя генерал-капитаномъ Перу. Вскорѣ прибылъ въ Перу назначенный испанскимъ правительствомъ губернаторъ Вака-де-Кастро, которому поручено было прекратить борьбу партій въ этой странѣ и водворить порядокъ. Альмагро, находившійся въ Куско, получилъ приказаніе сдаться; вмѣсто того, онъ прибѣгъ къ оружію, и 16 сент. 1542 г. произошла отчаянная битва между двумя предводителями. Альмагро потерпѣлъ пораженіе, успѣлъ бѣжать съ поля битвы, но вскорѣ былъ выданъ своими же собственными приверженцами и погибъ на эшафотѣ.

Альмаденъ, хорошо выстроенный цвѣтущій городокъ въ провинціи Ціудад-Реаль въ Нов. Кастиліи въ высокихъ горахъ, знаменитъ, со временъ римлянъ, своими ртутными рудниками. Нынѣшніе рудники заложены въ концѣ XVII-го в. Они имѣютъ пять этажей и достигаютъ 1,100 ф. глубины. Жила киновари достигаетъ 60 ф. толщины и въ ней находятся гнѣзда самородной ртути. Производительность руды доходитъ до 10,000 пуд. въ годъ. Рудникъ занимаетъ 4,000 работниковъ и сдается на аренду правительствомъ. Число жителей 6,800. *П. С.*

Альмамунъ, седьмой халифъ изъ династіи Аббасидовъ, сынъ халифа Гарун-ур-рашида. Вступивъ на престолъ, онъ побѣдилъ брата своего Альамина и присоединилъ удѣлъ его къ халифату въ 813 г. Въ первые годы царствованія онъ старался смирить партію алидовъ и бунты въ Куфѣ и Еменѣ; впослѣдствіи онъ одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ греческими войсками въ 832 и 833 г. Но главная его заслуга состоитъ въ покровительствѣ ученымъ и художникамъ, въ чемъ онъ превзошелъ даже Альмансура и отца своего, Гарун-уррашида. При немъ переведены были на арабскій языкъ творенія Эвклида, Птолемея, Аристотеля, Иппократа, Галена и другихъ. Сверхъ-того, Альмамунъ основалъ общество ученыхъ въ Багдадѣ, и тамъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ его и бесѣдахъ. Въ Бассорѣ, Куфѣ и Бухарѣ онъ открылъ высшія училища и устроилъ при нихъ библіотеки. Съ кончиною его въ 833 г. угасъ блескъ халифата. *А. М.*

Альманахъ, названіе, присвоенное особому роду изданій, категорія которыхъ опредѣляется довольно шатко ихъ содержаніемъ, ежегоднымъ появленіемъ (обыкновенно предъ наступленіемъ новаго года) и, въ-особенности, хотя тоже не всегда, небольшимъ форматомъ, красивою внѣшностью и художественными приложеніями. Прежде, названіе это давалось календарямъ или мѣсяцесловамъ (см. эти сл.) съ присоединенными къ нимъ астрономическими и астрологическими предсказаніями на наступающій годъ; теперь же, подъ именемъ альманаха подразумѣваютъ обыкновенно собраніе произведеній одного или разныхъ авторовъ, беллетрическаго но нерѣдко и научнаго содержанія, и присутствіе календаря не составляетъ уже необходимаго условія изданій этого имени. О происхожденіи слова «альманахъ» имѣются весьма-разнообразныя мнѣнія. По всей вѣроятности, оно составлено изъ арабскаго члена *аль* и слова *мюнхе—возвѣщающій.* Если не считать рукописныхъ, сохранившихся и понынѣ, въ большихъ библіотекахъ, альманаховъ XIV-го и XV-го в., то, за старѣйшее, по времени, европейское изданіе въ этомъ родѣ должно принять произведеніе нѣмецкаго астронома Георга Пейербаха (G. Peuerbach), жившаго въ Вѣнѣ въ 1460-мъ г.; оно выходило подъ заглавіемъ альманаха «на многія лѣта» («pro annis pluribus»); за нимъ слѣдовалъ, въ 1474-мъ г., альманахъ Регіомонтануса, на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Ежегодно стали выходить альманахи только съ 1491-го г., и первые были изданы въ Вѣнѣ типографщикомъ Энгелемъ, въ 1524-мъ г., Штофлеромъ въ Тюбингенѣ. Всѣ эти альманахи составляютъ нынѣ величайшую рѣдкость, такъ-что древнѣйшія, сохранившіяся до-сихъ-поръ, изданія этого рода не восходятъ, обыкновенно, далѣе XVI-го в.

Первыя измѣненія въ прежнихъ условіяхъ содержанія альманаховъ были сдѣланы во Франціи: уже въ 1579-мъ г. Генрихъ III запретилъ помѣщать въ нихъ обычныя астрологическія предсказанія, состоявшія въ означеніи счастливыхъ и несчастныхъ дней, вліянія разныхъ планетъ и проч.; а съ конца XVI-го в., мѣсто астрологіи заняли въ нихъ разнагорода краткія научныя свѣдѣнія. Такъ, вышедшій въ Парижѣ, въ 1679-мъ г., первый «Королевскій Альманахъ» (Almanac Royal) заключалъ уже въ себѣ, сверхъ обычнаго календаря, и предсказанія видоизмѣненій луны, свѣдѣнія о торжественныхъ при французскомъ дворѣ дняхъ, о ярмаркахъ королевства и проч.,—а съ 1699-го г. и генеалогію царственнаго дома во Франціи и другихъ европейскихъ домовъ, перечисленіе высшихъ лицъ управленія, и т. под. Измѣненія эти нашли, въ 1700-мъ г., подражаніе въ Германіи, именно въ Пруссіи и, съ 1728 г., въ Саксоніи, а съ 1730-го, тоже подъ названіемъ «Royal Calendar»—и въ Англіи. Еще позднѣе, эти офиціальныя, не всѣмъ равно интересныя свѣдѣнія замѣнены были сперва анекдотами, потомъ небольшими беллетрическими произведеніями въ стихахъ и прозѣ, которыя вытѣснили наконецъ изъ альманаховъ все остальное и даже календарь, въ-особенности тамъ, гдѣ право изданія мѣсяцеслововъ было уже присвоено какому-нибудь лицу или обществу, или отдавалось правительствомъ на откупъ. Отъ прежнихъ альманаховъ удержалось, такимъ-образомъ, только ихъ имя, и условія, опредѣляющія этотъ родъ изданій, сдѣлались тѣмъ болѣе шаткими, что онъ началъ переходить въ спеціальность, по содержанію и по назначенію, для извѣстнаго круга читателей, между-тѣмъ какъ другіе отличительные его признаки — небольшой форматъ и красивая внѣшность — сдѣлались достояніемъ обширной категоріи «карманныхъ книжекъ». Преобладаніе въ альманахахъ беллетристики, которое можно считать третьей эпохой въ исторіи этого рода изданій (первая заключена появленіемъ французскаго «Королевскаго альманаха»), началось опять во Франціи, съ выходомъ «Almanac des muses», но совершилось оно собственно въ Германіи, гдѣ литературные альманахи («Musen-Almanach») служили долгое время точкой соединенія лучшихъ ея поэтовъ и прозаиковъ. Развитію изданій этого рода способствовало вообще то, что, съ одной стороны, они открывали начинающимъ писателямъ легкій доступъ къ обнародованію своихъ первыхъ опытовъ, подъ эгидой уже извѣстныхъ литераторовъ-издателей и въ сообществѣ съ другими, уже оцѣненными публикой литераторами; а съ другой стороны, доставляли публикѣ большое удобство легкаго ознакомленія съ лучшими изъ современныхъ произведеній и—отдѣльнаго пріобрѣтенія, недорогой цѣной, любимыхъ ею, красиво изданныхъ сочиненій разныхъ авторовъ. Впрочемъ, въ Германіи, гдѣ первый «Musen-Almanach» былъ изданъ въ 1760 году Готтеромъ и Бойé, имѣлись уже и прежде такія изданія, только подъ другимъ именемъ, какъ-то изданіе Вейхманна «Poesien» (Hamb. 1721 — 1736, 6 т.), въ которомъ писалъ впервые Гагедорнъ и изданіе Шваба, «Belustigungen», въ которомъ принимали участіе Геллертъ и Клейстъ, и которое, выходя, то въ Лейпцигѣ, то въ Бременѣ, продолжалось подъ разными названіями съ 1741 г. по 1754 г. и имѣло, нѣкоторое время, не малое вліяніе на нѣмецкую литературу. Въ Германіи, гдѣ появленіе литературныхъ альманаховъ совпало съ эпохой возрожденія національной ея литературы, успѣху ихъ способствовало еще и то, что первостатейные ея литераторы избрали эту форму для отдѣльнаго изданія нѣкоторыхъ изъ своихъ образцовыхъ произведеній. Такъ наприм. изданы были гётевскія: «Hermann und Dorothea» (Braunschweig, 1798), и «Natürliche Tochter» (Tübingen, 1809) и шиллеровы «Die Jungfrau von Orleans» (Berlin, 1802) и «Исторія тридцатилѣтней войны». Успѣхъ первыхъ литературныхъ альманаховъ вызвалъ въ Германіи множество подражаній, въ-особенности съ 1815, когда нувелистика завладѣла почти исключительно этого рода изданіями и вообще литературой. Такъ образовалась группа литературныхъ альманаховъ: Фосса (Voss): «Лауенбургскій» или «Гамбургскій А.» (1770—1800 г.); Клаурена: «Vergiszmeinnicht» (съ 1818 по 1835 и потомъ по 1845 г.); Тромлица: «Vielliebchen» (1828—1850 г.), «Беккеровскій А.», особенно вліятельный (1791 — 1833 г.), «Нижне-Рейнскій А.» (1799—1805), альманахи: «Корнелія» (1805—1850) «Минерва» (1809—1833), «Уранія» (1810—1847); карманные календари «Гёттингенскій» (1776—1813), «Лейпцигскій» (1784—1823) и проч. и проч., внутреннее достоинство которыхъ далеко не соотвѣтствовало иногда ихъ внѣшнему блеску, и немалое число которыхъ не возобновлялось уже послѣ перваго ихъ вы-

хода. А между-тѣмъ и научная литература, вышедшая изъ недоступности, въ которой удерживали ее дотолѣ латинскій языкъ и неуклюже-тяжелая форма фоліантовъ, стала избирать открытый ей изящной литературой путь для распространенія въ публикѣ своихъ результатовъ въ болѣе привлекательной формѣ, и, такимъ-образомъ, произошла, съ 30-хъ годахъ текущаго вѣка, обширная категорія «*карманныхъ книгъ*» (Taschenbücher) разнаго рода, общихъ и спеціальныхъ, научныхъ и беллетрическихъ, внѣшній блескъ которыхъ затмилъ вышедшіе повсемѣстно изъ моды альманахи. Еще разъ оживились-было они въ 1830-мъ году, и опять въ Германіи же, изданіями: прежнимъ «Берлинскимъ А.», измѣнившимся въ «Deutscher Musen-Almanach», соединенныхъ Шваба и Шамисо и новымъ «Deutscher Musen-Almanach» (Lpz., 1824 — 1839 г.), въ которомъ участвовали Рюккертъ, Ленау и нѣск. др.; но и они не удержались противъ неумолимой моды. Беллетрическіе альманахи утратили всякое значеніе, и въ самой Германіи имѣютъ теперь нѣкоторыхъ порядочныхъ представителей только въ Австріи.

Въ литературѣ другихъ европейскихъ народовъ альманахи не имѣли вовсе того значенія, которымъ они пользовались въ Германіи. На *англійскую* почву перенесъ ихъ нѣмецъ Рудольфъ Аккерманъ (см. это сл.) изданіемъ, въ 1723-мъ г., своего «Forget me not», и чрезвычайный успѣхъ этого подражанія нѣмецкимъ музен-альманахамъ вызвалъ тамъ множество другихъ изданій того же рода. Отличительной чертой англійскихъ альманаховъ было то, что, въ противоположность нѣмецкимъ вообще и въ-особенности новѣйшимъ, въ нихъ обращаемо было преимущественное вниманіе не на текстъ, а на блестящую внѣшность и изящество приложеній, такъ-что, наконецъ, и опять по примѣру аккермановскаго изданія «Flowers and Loveliness», приложенія составили единственное содержаніе многихъ изъ англійскихъ альманаховъ, обратившихся въ *кипсеки*. Изъ числа ихъ мы замѣтимъ: «Amulet», «Book of Beauty» (Изданіе Гита, Heath), «Book of Royalty» (г-жи Голлъ), «Diadem» (г-жи Шериданъ), «Friendship's offering», «Gems of Beauty» (Леди Блессингтонъ) и проч. — *Американскіе альманахи* подражали англійскимъ. — Во *Франціи* введенію альманаховъ положено было начало уже тѣмъ, что нѣкоторые нѣмецкіе альманахи выходили въ двухъ одновременныхъ изданіяхъ, на нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ*, но тамъ они не имѣли, однакожь, большаго успѣха. Большая часть французскихъ альманаховъ была разсчитана, и содержаніемъ и приложеніями, на средніе и низшіе слои общества; старинный «Королевскій альманахъ» оставался преимущественно *календаремъ*, и продолжался, соотвѣтственно измѣненіямъ въ образѣ правленія, подъ названіемъ «Національнаго», и «Императорскаго». — *Въ Италіи*, которая первая заимствовала альманахи съ Востока, этотъ родъ изданій вошелъ въ моду только со 2-го десятилѣтія текущаго вѣка и имѣетъ еще въ настоящее время нѣсколькихъ хорошихъ представителей (особенно въ Римѣ), наприм. «Strenna italiana» (съ 1834 г.), «Str. ital. Europea», «Str. femminile» и «Fiori d'arti» и «Non discordar di me» («Не забывай меня», съ 1832).

Въ Польшѣ, первый по времени альманахъ былъ «Люблинскій А. для любителей отечественной литературы», изд. Клем. Урмовскимъ, въ 1815-мъ году («Almanach Lubelski na rok 1815 dla amatorów literatury ojczystey»). Беллетрическія прибавленія къ календарямъ утратили, въ это время, до того всякое значеніе, что эпитетъ «сказка изъ календаря» сдѣлался равносиленъ «крайне плохому» произведенію. Понадобилось новое имя и взято уже готовое «Альманахъ»; оно присвоено было, какъ потомъ и въ Россіи, исключительно литературнымъ сборникамъ, но, позднѣе, удачно замѣнено словомъ «Noworocznik», т. е. «Новогодникъ». Въ послѣдніе годы, однакожь, оставлено опять и это названіе, и измѣнчивая мода возвратилась снова къ календарямъ и литературнымъ къ нимъ прибавленіямъ. — Изъ числа *новорочниковъ* укажемъ на слѣдующіе: «Melitele» Одынца, въ Варшавѣ; «Haliczanin» Хлэндовскаго (Chłędowski), въ Львовѣ, и тамъ же, «Ziewonia» Бѣлёвскаго (Bielowsky); «Znicz i Biruta» Кржечковскаго (Krzeczkowski), въ Вильнѣ**; «Вѣнки и незабудки» «Wianki i Niezapominajki» Корвелля (Korwell), въ Варшавѣ, — замѣчательный по разсказамъ Войцицкаго о народныхъ преданіяхъ, и, наконецъ «Niezabudka» (Спб. 1840—1844), состоявшій изъ трудовъ поляковъ-студентовъ здѣ-

* Какъ наприм. «Almanach de Gotha» или «Gothaischer Hofcalender» съ 1766 г. и по настоящее время.

** Названія 1-го, 3-го и 4-го альманаховъ суть имена древнихъ литовскихъ божествъ. Первый замѣчателенъ по взгляду на народную поэзію («o poezyi gminnej»).

шняго университета, избравшихъ себѣ редакторомъ домашняго учителя Ив. Барщевскаго (Barszczewsky).

Въ Россіи первымъ, по времени, альманахомъ были «Аониды» - Карамзина (съ 1795 по 1797 г.). Затѣмъ, до 1825-го г., когда альманахи вошли въ моду, ихъ было у насъ только два: «Талія» Бенитскаго (Спб., 1807, въ 8-ю д. л.) и «Полярная звѣзда» А. Бестужева и К. Рылѣева (Спб., 1822—1825,* успѣхъ котораго вызвалъ другихъ подражателей, и въ томъ числѣ, позднѣе, три подражанія и самому имени этого альманаха: «Сѣверная Звѣзда» (Спб., 1829.), «Полярная Звѣзда» (Москва 1832.) «Утренняя Звѣзда» (М. и Харьковъ, 1833 и 34, въ 8-ю д. л.). — Заимствуя у нѣмцевъ моду на этотъ родъ изданій, мы приняли и тотъ видъ его, который преобладалъ въ то время въ Германіи; и поэтому нетолько наши альманахи были почти всѣ беллетрическіе (Musen-Almanach), но и самое названіе «альманахъ» было присвоено у насъ исключительно собраніямъ статей беллетрическаго содержанія. Съ другой стороны, присутствіе календаря — этого, какъ мы видѣли, первообраза альманаховъ въ остальной Европѣ — не считалось у насъ никогда необходимою ихъ принадлежностью, и другіе прежде существовавшіе въ Европѣ переходные виды этого рода изданій — въ одномъ изъ которыхъ издается и понынѣ извѣстный «Almanach de Gotha» — не назывались у насъ альманахами, но относились къ категоріи календарей и адрес-календарей, тогда-какъ нашъ прежній «Придворный мѣсяцесловъ» или нынѣшній «Придворный календарь», ежегодно издаваемый на русскомъ и на французскомъ языкѣ («Almanach de la Cour»), наша «Памятная книжка» и даже нашъ «Мѣсяцесловъ» называются за границей альманахами (см. напр., перечень выходящихъ въ Россіи альманаховъ, въ готтскомъ календарѣ). Изъ этого, а также и изъ того, что нѣкоторыя изъ нашихъ изданій, которыя хотя по содержанію своему и были, дѣйствительно, литературными альманахами—какъ напр. «Новоселье» Смирдина (Спб., 1833, 1834 и 1845—46, въ 8-ю д. л.), не носили, однакожь, этого имени,—мы заключаемъ, что названіе «альманахъ» не пріобрѣло, собственно, гражданственности ни въ нашемъ языкѣ, ни въ нашей литературѣ, можетъ-быть и потому, что, за общей пустотой содержанія большей части русскихъ изданій этого рода и, еще болѣе, за неизяществомъ ихъ внѣшняго вида и приложеній — самая мода на нихъ недолго удержалась у насъ. Не исчисляя всѣхъ бывшихъ у насъ альманаховъ, укажемъ, кромѣ выше приведенныхъ, на слѣдующіе — беллетрическіе, въ хронологическомъ порядкѣ ихъ перваго, иногда и единственнаго, появленія, отсылая для бо́льшихъ о каждомъ подробностей на статьи подъ заголовкомъ ихъ названія, или — имени ихъ издателя. «Московскій А. для прекраснаго пола» — С. Глинки (М., 1825, въ 8-ю д. л.); «Талія» — Ѳ. Булгарина (Спб., 1825); «Сѣверные цвѣты» — бар. Дельвига (Спб., 1825 —1832).; «Невскій А.»—Ег. Аладьина (Спб., 1826)— 1833, и 1846, 1847, въ 8-ю д. л.); «Сиріусъ» — М. Бестужева-Рюмина (Спб., 1826); «Сѣверная Лира» — Раича и Ознобишина (М., 1827); «Московскій А. исторіи и словесности»—С. Глинки (М., 1828); «Одесскій А.»—П. Морозова и М. Розберга (Од., 1831, 1837, 1839, 1840, въ 8-ю д. л.); «Альціона» — бар. Розена (Спб., 1831 — 33.); «Альманахъ на 1838-й годъ» — В. Владиславлева (Спб., 1838, въ 12-ю д. л., съ прил.); « Утренняя Заря» — В. Владиславлева (Спб., 1839—1843, въ 12-ю и въ 16-ю д. л.); «Новогодникъ»—Н. Кукольника (Спб., 1839, въ 8-ю д. л.); «Иллюстрированный А.»—А. Панаева и Н. Некрасова (Спб., 1848, въ 8-ю д. л.). И, сверхъ того, нѣсколько «Альманаховъ для дѣтей» (изд. въ Петербургѣ, Владимірѣ и Астрахани), нѣсколько «Альманаховъ-анекдотовъ», и нѣсколько «Сборниковъ», которые, по содержанію своему, были альманахи, какъ наприм. «Сборникъ на 1838-й годъ» (Спб., 1838), создавшійся по случаю перемѣщенія одной типографіи, такъ, какъ прежде «Новоселье» — Смирдина, по случаю перемѣщенія его книжнаго магазина, «Литерат. Сборникъ», издан. редакціею «Современника (Спб., 1849, въ 8-ю д. л.) и проч. — Объ альманахахъ литературъ, въ предстоящей статьѣ не упомянутыхъ, см. исторію этихъ литературъ; относительно же карманныхъ книжекъ и вообще сборниковъ статей научнаго содержанія, см. Карманныя книжки, Сборники и литературу каждой науки.

А. А. С—чъ.

Альманахи были извѣстны и въ старой русской литературѣ, въ которой книги этого рода были причтены къ разряду *ложныхъ*, т. е. апокрифическихъ, запрещенныхъ церковью. Первое запрещеніе альманаховъ по-

* Гдѣ форматъ не показанъ, онъ въ 16-ю д. л.

является въ XVI-мъ столѣтіи, конечно, вскорѣ послѣ того, какъ эти книги появились въ рукахъ грамотѣевъ; онѣ осуждаются въ «Домостроѣ», какъ непозволительная ересь и чародѣйство; Максимъ Грекъ писалъ спеціальное обличеніе противъ альманаха, доказывая священнымъ писаніемъ законопреступность этихъ книгъ. Наши альманахи были западнаго происхожденія и заключали въ себѣ разнаго рода гаданья о будущемъ, гороскопы, астрологическія предвѣщанія и т. п., чѣмъ вообще наполнялись и западные альманахи того времени. Проводниками этой западной ереси были, съ одной стороны, иностранцы, особенно нѣмцы, которыхъ значительное число уже съ XVI-го в. приходило въ московское царство; потомъ, въ XVII-мъ вѣкѣ заходили къ намъ книги этого рода, альманахи, пламидники и т. п. черезъ Польшу. Люди благомыслящіе остерегались этихъ книгъ, но сами, безъ сомнѣнія, вѣрили въ ихъ силу и потому только ихъ осуждали, что подозрѣвали въ нихъ еретичество и бѣсовское знаніе. Со временъ Максима Грека, обличавшаго звѣздочетство, у насъ до самого конца XVII-го столѣтія не переводились охотники до этого ремесла, соединявшіе съ нимъ иногда другія отрасли вѣдовства и волшебной науки. При Алексѣѣ Михайловичѣ, у одного монаха нашлись при обыскѣ «книга печатная счету звѣздарскаго, печатана въ Вильнѣ въ 1586 году; книга письменная съ марта мѣсяца во весь годъ лунамъ и днямъ, и *планитамъ* и рожденіямъ человѣческимъ въ мѣсяцахъ и звѣздахъ; тетрадь письменная о пусканіи крови жильной и рожечной»,—таковы были и статьи альманаховъ; у того же монаха нашлась и записка «кого излечилъ, и тѣ люди приписывали руками своими» (Солов. X, 381). При дворѣ царя Алексѣя нерѣдки были люди, перенимавшіе понемногу западные обычаи, мода на альманахи хотя нѣсколько запоздавшая, утверждалась и у насъ. Для раскольниковъ, державшихся «древняго благочестія» это былъ однимъ изъ обвинительныхъ пунктовъ противъ новыхъ порядковъ; дьяконъ Ѳедоръ, раскольничій писатель XVII-го вѣка, прямо упрекаетъ царя, что онъ «Альмонашникъ любитъ» (*Щаповъ*, стр. 94). Образчикъ стариннаго альманаха можно видѣть въ рукописяхъ публичной библіотеки, Погод. № 1674—1676, Толст. отд. 2, № 152, 609 и друг. Впослѣдствіи, старинные звѣздочетскіе альманахи были забыты вмѣстѣ съ другими преданьями до-петровской старины; мѣсто ихъ занялъ знаменитый «Брюсовъ календарь» (см. это сл.), въ которомъ астрологія еще сохраняетъ свое мѣсто. *А. П.*

Альмандъ (Allemande), нѣмецкій національный характерный танецъ, удержавшійся внѣ Германіи на сценѣ. Альмандъ явился впервые на сценѣ въ Парижѣ, при первой имперіи, и сдѣлался принадлежностью антрактовъ. Веселый и наивный характеръ музыки альманда, въ $^2/_4$ такта, взятъ изъ эльзасскихъ національныхъ мелодій. *П. П.*

Альманнъ, альпійскій горный кряжъ, простирающійся въ направленіи меридіана отъ вост. оконечности Цюрихскаго оз. къ с., по границѣ кантоновъ Цюриха и С.-Галлена. Онъ достигаетъ высоты 3,500 ф. *П. С.*

Альманса, городъ въ Испаніи, въ пров. Мурсіи; извѣстенъ побѣдою 25 апр. 1707 г., одержанною маршаломъ Бервикомъ въ главѣ французско-испанскихъ войскъ надъ австро-англійскою арміею (см. Испанское наслѣдство *война за*).

Альмансуръ, арабскій халифъ; см. Мансуръ.

Альмеидеа (Almeidea St. Hil.) *Садовод.* Родъ растеній изъ семейства рутовыхъ (Rutaceae Dc.); воспитываемые у насъ виды родомъ изъ Бразиліи. Это красивые кустарники лиловыхъ, красныхъ или голубыхъ цвѣтовъ съ блестящими листьями. Ихъ извѣстно въ садоводствѣ до 8 видовъ. Обработка въ свѣтлой и сухой теплицѣ; поливка умѣренная. Почва изъ листовой земли съ $^1/_3$ навозной и $^1/_6$ песку съ подстилкой изъ черепковъ. Размноженіе черенками отъ молодыхъ побѣговъ. *А. Б.*

Альмейда, городъ и крѣпость въ Португаліи, въ провинціи Бейрѣ, на правомъ берегу рѣки Коа, на вершинѣ горнаго хребта, покатаго съ трехъ сторонъ и крутаго съ запада. Городъ имѣетъ ежемѣсячныя ярмарки и 4,500 жит. Крѣпость Альмейда — одна изъ лучшихъ въ королевствѣ. Въ 1762 г. ею овладѣли испанцы, и, по заключеніи мира, возвратили португальцамъ. Во время французско-испанской войны, Альмейда два раза была взята, сперва Массеною, потомъ англичанами.

Альмѐйда (Almeida) *Николло Толентино де*, португальскій поэтъ, сатирикъ; род. въ Лиссабонѣ въ 1745-мъ году, † тамъ же въ 1811-мъ; образованіе свое получилъ въ коимбрскомъ университетѣ. Основой его извѣстности была первая его сатира на экс-министра Помбаля: она доставила Альмейдѣ

мѣсто секретаря министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ слѣдовавшихъ затѣмъ сатирахъ Альмейда уклонялся отъ всякой личности: онѣ представляютъ живую картину современныхъ португальскихъ нравовъ, не впадаютъ никогда въ пошлость и отличаются столько же вѣрностью наблюденія, сколько красотой формы и легкостью выраженія. Сравнить его можно съ франц. поэтомъ Гресѐ (Gresset), иногда и съ Лафонтеномъ. Собраніе его стихотвореній издано иждивеніемъ португальскаго правительства въ Лиссабонѣ, сперва въ 1802, in-8⁰, потомъ въ 1828-мъ, in-12⁰ и оба раза въ 2-хъ томахъ, подъ заглавіемъ «Obras poeticas» (т. е. поэтическія творенія) de N. T. de Almeida». *А. А. С—чъ.*

Альмейда *Францискъ,* первый португальскій правитель Ост-Индіи, род. въ половинѣ XV-го столѣнія, † 1510 г. Сначала онъ прославился въ Испаніи своими подвигами противъ мавровъ, особенно при взятіи Гренады. Въ 1505 г., по порученію короля Эммануила I, отправился онъ къ берегамъ Ост-Индіи съ флотомъ, состоявшимъ изъ 36 судовъ. Приставши къ малабарскому берегу, онъ построилъ нѣсколько крѣпостей для охраненія португальской торговли, и вступилъ въ союзъ со многими туземными вождями. Государства Квилоа, Момбаза, Кананоръ, Кохинъ, Малакка были или завоеваны имъ, или принуждены повиноваться, для чего онъ воздвигалъ крѣпости и заводилъ факторіи. Планъ Альмейды состоялъ въ томъ, чтобы доставить португальскому флоту нераздѣльное господство на индійскихъ водахъ и, заперши Персидскій и Аравійскій заливы, воспрепятствовать распространенію торговли египтянъ и венеціянцевъ. Египетскій султанъ рѣшился воспротивиться этому плану, и отправилъ значительный флотъ на помощь государю каликутскому. Альмейда отрядилъ сына своего, Лоренцо, противъ Каликута. Походъ Лоренцо оказался неудачнымъ: онъ палъ въ битвѣ и флотъ его былъ разсѣянъ. Въ это самое время прибылъ въ Ост-Индію Альбукеркъ, долженствовавшій, по приказанію португальскаго правительства, занять мѣсто Альмейды. Альмейда не призналъ, однако, его власти, и посадилъ его въ темницу. Онъ отправился вскорѣ послѣ того въ экспедицію противъ различныхъ прибрежныхъ городовъ, между прочимъ противъ Гоа, который онъ сжегъ въ 1508 г., разбилъ совершенно при Діу египетскій флотъ и возвратился за тѣмъ въ Кохину. Здѣсь получилъ онъ вторичное приказаніе португальскаго правительства: сложить съ себя свое званіе, и не счелъ уже возможнымъ противиться ему. Альмейдѣ не суждено было увидѣть свое отечество: на возвратномъ пути въ Португалію онъ былъ умерщвленъ дикими жителями Салданьи, недалеко отъ мыса Доброй-Надежды. При немъ португальцы утвердились въ Цейлонѣ, Мадагаскарѣ и основали нѣсколько факторій на о. Суматрѣ.

Альмелофеэнъ (Almelofeen) *Янъ,* голландскій живописецъ и превосходный граверъ пейзажей съ Цахтлеэфена, которому онъ чрезвычайно близко подражалъ въ рисункѣ; род. 1614 или 1624 и произвелъ лучшія вещи около 1650 г. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Всѣхъ гравюръ его съ собственныхъ рисунковъ и съ Цахтлеэфена насчитываютъ до сорока. Лучшія изъ нихъ—«Времена года» съ Цахтлеэфена, съ него же «Голландскіе виды» (12 л.) и «Рейнскіе виды» (4 л.). Альмелофеэнъ работалъ преимущественно иглою. *И. П.*

Альмендингенъ (Harsher von Almendingen) *Лудвигъ,* нѣмецкій юристъ. Род. въ Парижѣ 1766 г., † 1827 г. Происходилъ отъ благородной швейцарской фамиліи. Отецъ его, франкфуртскій банкиръ, потомъ гессен-дармштадтскій посланникъ при парижскомъ дворѣ, самъ занимался первоначальнымъ образованіемъ сына. Съ 1789-го по 1792-й г., при пособіи одного изъ своихъ родственниковъ, Альмендингенъ пробылъ въ гёттингенскомъ университетѣ, гдѣ усердно изучалъ право и исторію, подъ руководствомъ знаменитыхъ профессоровъ Гуго, Пюттера и друг.; затѣмъ онъ занималъ мѣсто домашняго наставника въ Амстердамѣ, оставленное имъ въ 1794 г. для каѳедры права въ Герборнѣ (въ герцогствѣ Нассаусскомъ). Съ этого времени дѣятельность его принимаетъ обширные размѣры: онъ читаетъ лекціи, занимается адвокатурой и пишетъ статьи для издаваемой имъ, вмѣстѣ съ Фейербахомъ и Грольманомъ, «Библіотеки уголов. права» («Bibliothek des peinlichen Rechts»). Во время пребыванія его въ Герборнѣ, многіе германскіе университеты предлагали ему каѳедры, но онъ отказывался, не желая разставаться съ престарѣлыми родителями, и только въ 1803 г., по смерти послѣднихъ, принялъ мѣсто совѣтника высшаго апеляціоннаго суда въ Гадамарѣ, перейдя, впослѣдствіи времени, въ этомъ же званіи, въ Дюссельдорфъ. Въ 1811 г. онъ перешелъ на слу-

жбу къ герцогу нассаускому, былъ назначенъ членомъ тайнаго совѣта и вице-директоромъ высшаго суда въ Висбаденѣ. Между-тѣмъ, (въ 1809 г.) онъ участвовалъ въ конференціяхъ уполномоченныхъ отъ герцогствъ Нассаускаго, Гессенскаго и города Франкфурта касательно введенія въ нихъ кодекса Наполеона. Онъ объявилъ себя на сторонѣ принятія французскаго уложенія, при чемъ настаивалъ какъ на необходимости подвергнуть его нѣкоторымъ измѣненіямъ, сообразно германскимъ обычаямъ, такъ и на томъ, чтобы административныя и судебныя учрежденія были устроены наподобіе французскихъ. Рѣчи, которыя онъ произносилъ въ этихъ собраніяхъ, заслужили похвалы всѣхъ знаменитыхъ юристовъ (Эти рѣчи напечатаны въ Гиссенѣ, въ 1812 г., въ 3-хъ томахъ, in-8^0, также и въ полномъ собраніи его сочиненій). По назначеніи, въ 1813 г., членомъ законодательной коммиссіи въ Нассау, онъ предложилъ много полезныхъ реформъ въ судопроизводствѣ; напр. введеніе гласности засѣданій и учрежденіе мирныхъ судей. Хотя политическія обстоятельства помѣшали введенію этихъ реформъ тогда же, но многія изъ нихъ приняты были впослѣдствіи. По распаденіи Рейнскаго Союза, Альмендингенъ издалъ, въ 1814 г., извѣстное свое сочиненіе, оставшееся, къ-сожалѣнію, неоконченнымъ: «Политическія размышленія о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ Германіи» (Politishe Ansichten über Deutschlands Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft», Wiesb. 1814 г.), въ которомъ, со свойственнымъ ему остроуміемъ, онъ оправдывалъ поведеніе маленькихъ германскихъ государствъ, входившихъ въ составъ этого союза. Въ 1816 г., по преобразованіи судебной части, онъ былъ назначенъ вице-президентомъ высшаго суда въ Дилленбургѣ и, вскорѣ за тѣмъ, государственнымъ совѣтникомъ, оставаясь, въ то же время, членомъ законодательной коммиссіи въ Висбаденѣ. Альмендингенъ замѣчателенъ еще процесомъ, надѣлавшимъ въ свое время много шуму въ Германіи и доставившимъ ему большую извѣстность. Процесъ этотъ онъ велъ, какъ адвокатъ малолѣтныхъ наслѣдниковъ князей ангальт-шаумбургскихъ, противъ принца ангальт-бернбургскаго, по поводу признанія дѣйствительности одного даренія. Какъ домогательства его о разсмотрѣніи этого дѣла въ ревизіонномъ судѣ рейнскихъ провинцій, а не въ тайномъ высшемъ судѣ въ Берлинѣ, остались безъ послѣдствій, то онъ, опираясь на общественное мнѣніе, напечаталъ исторію этого процеса, исполненную ѣдкихъ замѣчаній на прусское законодательство. Прусское правительство нашло это изданіе столь оскорбительнымъ для себя, что подвергло Альмендингена уголовному суду, которымъ онъ былъ приговоренъ къ годичному заключенію въ крѣпости, но высшій дилленбургскій судъ отказался отъ приведенія въ исполненіе этого приговора. Альмендингенъ приготовилъ оправданіе, но ни одна типографія не взялась его печатать. Съ этого времени онъ впалъ въ меланхолію, отказался отъ всякаго общества и не выходилъ изъ своей комнаты до самой кончины. Изъ его сочиненій, кромѣ вышепоименованыхъ, заслуживаютъ вниманіе: 1) «Ueber den Ursprung des Krieges und seinen Einfluss auf die Civilisation»; 2) «Ueber die Fortschritte und den Verfall der Wissenschaften» (1789); 3) «Recherches sur les droits et la forme de la diète germanique pendant la vacance du trône Imperial» (1792); 4) «Untersuchungen über die Natur der Verbrechen u. Strafen» (1804); 5) «Denkwürdigkeiten für Rechtswissenschaft und Staatsökonomie» 9 Bde (1809 — 12) и особенно, 6) «Methaphysik des Civilprocesses» (1808), имѣющая до-сихъ-поръ научное значеніе. *С. Л.*

Альменаръ *Хуанъ* (Almenar), испанскій врачъ, жившій въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI-го вѣка, одинъ изъ первыхъ писателей о сифилисѣ. Онъ оставилъ сочиненіе: «Libellus ad evitandum et expellendum morbum gallicum, utunquam revertatur» (Venet. 1502, Pavia 1516, Lyon 1528 и 1539, Basiliae 1536). —Это сочиненіе одно изъ замѣчательнѣйшихъ въ первоначальной литературѣ сифилиса. Альменаръ въ немъ высказываетъ много вѣрныхъ понятій о болѣзни и подробно описываетъ свой методъ леченія, состоявшій преимущественно изъ втираній ртутной мази и употребленія декоктовъ. Распространеніе сифилитической болѣзни онъ приписываетъ дѣйствію особеннаго заразительнаго яда.

См. *Simon*: «Geschichte der Syphilis» (1858).

Альменредеръ (Almenräder) *Карлъ*, знаменитый виртуозъ на фаготѣ и усовершенствователь этого инструмента. Родился въ 1786 г., въ Ронсдорфѣ (пров. Юлих-Клеве-Бергъ), † 1843 г.—По природному влеченію, занимался музыкою съ дѣтства и 13-ти лѣтъ уже игралъ замѣчательно-хорошо на клавицинѣ, на флейтѣ и на вальдгорнѣ. Ему

подарили плохой фаготъ, и этотъ инструментъ вскорѣ открылъ Альменредеру настоящее его призваніе. Онъ служилъ капельмейстеромъ въ нѣсколькихъ полкахъ (Landwehr). Въ 1817 г. поступилъ фаготистомъ въ оркестръ майнцскаго театра. Директоромъ этого театра былъ извѣстный теоретикъ Готфридъ Веберъ, который указалъ Альменредеру настоятельную необходимость исправить механизмъ въ фаготахъ, и сообщилъ ему свой трактатъ объ акустикѣ въ примѣненіи къ духовымъ инструментамъ. Альменредеръ ревностно занялся практическимъ примѣненіемъ мыслей Готфр. Вебера и усовершенствовалъ вѣрность нѣсколькихъ нотъ фагота, прибавкою клапановъ. Для распространенія инструментовъ, такимъ образомъ исправленныхъ, надобно было основать фабрику. Разстроенное здоровье артиста не позволило ему быть долго въ главѣ этого предпріятія. Съ 1822 году онъ поступилъ первымъ фаготистомъ въ оркестръ герцога Нассаускаго, гдѣ и оставался до своей смерти. Кромѣ занятій по оркестру и музыкальныхъ сочиненій, онъ еще надзиралъ за работами по системѣ Готф. Вебера на фабрикѣ духовыхъ инструментовъ, основанной въ Майнцѣ, фирмою Шоттъ. Какъ виртуозъ на фаготѣ, Альменредеръ сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ по разнымъ городамъ Германіи и Голландіи, гдѣ давалъ концерты съ большимъ успѣхомъ. Важныя усовершенствованія въ постройкѣ фаготовъ, сдѣланныя Альменредеромъ, обнародованы имъ въ особомъ трактатѣ, изданномъ у Шотта, съ 2-мя таблицами. Онъ оставилъ отчасти въ печати, отчасти въ рукописяхъ, много музыкальныхъ сочиненій (концертовъ, дуэтовъ и т. д.) для фагота, также для гобоя и кларнета. *А. Н. С.*

Альмерзамоннажидъ (Almerzamonnagied), названіе звѣзды на восточномъ плечѣ *Оріона*; она обозначена на картѣ Аргеландера буквою α. Относительно величины, звѣзда эта перемѣнная: иногда блескъ ея достигаетъ блеска звѣздъ 1-й величины, иногда же 2-ой и даже 3-й величины. *Л. Б.*

Альмерія, испанская провинція въ Андалузіи; имѣетъ 156 кв. г. м., 326,640. жит. (2,020 на кв. г. м.) и 108 мѣстеч. Альмерія занимаетъ восточный уголъ Андалузіи, прилежитъ къ Мурціи и Средиземному морю и состоитъ вся изъ безплодныхъ горъ и очень плодородныхъ долинъ. Горы ея богаты рудниками, въ которыхъ добываются: серебро, свинецъ, киноварь, мѣдь, селитра. *П. С.*

Послѣ паденія въ XI-мъ вѣкѣ кордовскаго калифата, въ *Альмеріи* образовалось небольшое арабское царство, два царя котораго упоминаются въ восточной исторіи: Мохаммедъ - ибн - Самадэ и Абу-Яхья-Мохаммедъ. Послѣдній, пораженный Юсуфомъ-ибн-Тешфиномъ, бѣжалъ въ Африку, а владѣнія его перешли во власть Альморавидовъ. *А. М.*

Альмерія, главн. гор. провинціи того же имени, съ укрѣпленіемъ и небезопаснымъ портомъ, расположенъ у подошвы горы, поросшей индійскими фиговыми деревьями и увѣнчанной мавританскимъ замкомъ С.-Тельмо. Городъ великъ; плоскія кровли и сады съ высокими пальмами придаютъ ему африканскую физіономію. Старый городъ состоитъ изъ одноэтажныхъ мавританскихъ домовъ, расположенныхъ узкими, кривыми переулками. Новый городъ правильно выстроенъ и дома его красивы, но улицы не вымощены. Между гульбищами самое красивое Глореста. Женщины въ Альмеріи славятся своею красотою. Число жителей 23,500. Торговля Альмеріи значительна. Въ 1856 г. въ ея портъ вошло 1,519 кор. въ 113,800 тоннъ, а вышло 1,020 кораблей. Вывозъ состоялъ преимущественно изъ свинца и мѣстныхъ произведеній, ввозъ изъ каменнаго угля.

Альмея, Альма, названіе, которое даютъ въ Египтѣ публичнымъ танцовщицамъ. Альмеи составляютъ особый цехъ и имѣютъ постановленія, которыми управляются. Ихъ приглашаютъ на обѣды и праздники за дорогую цѣну, недоступную для небогатыхъ людей. Онѣ имѣютъ доступъ и въ гаремы, гдѣ разсказываютъ затворницамъ сказки, поютъ пѣсни и танцуютъ. Съ этимъ занятіемъ соединяется у нихъ и другое—проституція, не связанная однакоже съ религіозною цѣлью, какъ у ост-индскихъ баядерокъ (см. это слово).

Альмикантаратъ (Almicantarat), малый кругъ небесной сферы, паралельный горизонту; свѣтила, достигающія одного *альмикантарата*, бываютъ на равныхъ высотахъ. Изъ греческаго слова κέντρον арабы составили слово *mokenter*, во множественномъ *mokenterat*, и стали разумѣть подъ нимъ круги, центры которыхъ лежатъ на одной вертикальной линіи. *А. С.*

Альмквистъ, чрезвычайно-плодовитый шведскій писатель нашего времени, род. въ 1793 г. Извѣстность его основывается исключительно на беллетрическихъ произведені-

яхъ, изъ которыхъ иныя переведены на нѣмецкій, французскій и другіе европейскіе языки; но литературная дѣятельность его изумляетъ своимъ разнообразіемъ. Сдѣлавъ литературу своимъ ремесломъ, Альмквистъ сочинялъ и составлялъ учебники математики и ариѳметики, руководства къ исторіи и географіи, грамматики и лексиконы. Въ романахъ и повѣстяхъ его, несмотря на небрежность и спѣшность работы, проглядываетъ довольно значительный талантъ; въ разсказѣ и въ описаніяхъ есть свѣжесть и юморъ. Интрига и обстановка обличаютъ бо̀льшею частью богатое и сильное воображеніе. Лучшимъ произведеніемъ Альмквиста считается сборникъ самыхъ разнообразныхъ романтическихъ разсказовъ, частью въ прозѣ, частью въ стихахъ, изданный подъ заглавіемъ: «Törnrosens Bok». Изъ романовъ его слѣдуетъ назвать: «Габріэль Мимансо», «Аморину», «Амалію Гильнеръ»; изъ произведеній въ драматической формѣ: «Лебединый гротъ на Инсарѣ», «Маріамъ», «Изидора и Ядмора»; изъ поэмъ: «Шемс-эль-Нихара», «Артурову Охоту»; изъ мелкихъ повѣстей: «Колумбину», «Часовню», «Араминту Май». Въ «Ормуздѣ и Ариманѣ» и въ «Размышленіяхъ о домашнихъ животныхъ» Альмквистъ выказывается талантливымъ юмористомъ. Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ Альмквистъ является поборникомъ либерализма и врагомъ общественныхъ предразсудковъ. Политическіе, религіозные, нравственные, экономическіе вопросы составляютъ основу большей части этихъ произведеній и, при этомъ, онъ умѣетъ въ высшей степени возбудить интересъ читателей. Его маленькій романъ «Это годится» приступаетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ къ вопросу о бракѣ. Соціализмъ нашелъ въ его беллетрическихъ произведеніяхъ талантливаго защитника.—Онъ началъ свое поприще офиціальной правительственной службой, но тридцати лѣтъ отроду, именно въ 1823 г., вдругъ удалился изъ общества, поселился въ обложенной дерномъ землянкѣ въ вермландскихъ лѣсахъ, питался кашей, смѣшанной съ древесною корой, носилъ самую простую и грубую крестьянскую одежду, и вообще рѣшился вести родъ жизни свободныхъ крестьянъ стараго времени. Но эта попытка вскорѣ надоѣла ему, и онъ возвратился въ Стокгольмъ, гдѣ получилъ мѣсто ректора. Въ 1842 г. держалъ онъ экзаменъ для духовнаго званія; его обвинили въ демократическихъ идеяхъ, въ вольнодумствѣ относительно религіозныхъ вопросовъ, и онъ началъ рѣзкую полемику съ главными представителями шведскаго духовенства. Эта полемика возбудила участіе всей Швеціи, привыкшей къ свободѣ слова. Альмквистъ долженъ былъ явиться передъ консисторіальнымъ судомъ. Впрочемъ, судъ оправдалъ его, и онъ исключительно предался съ-этихъ-поръ литературнымъ занятіямъ. Въ 1851 г. на него пало новое, болѣе тяжкое обвиненіе: онъ былъ призванъ къ суду по подозрѣнію въ подлогѣ и посягательствѣ на убійство. Вѣроятно, поводъ къ обвиненію существовалъ, потому-что Альмквистъ убѣжалъ изъ Швеціи, и, говорятъ, его видѣли въ этомъ году на всемірной выставкѣ въ Лондонѣ, послѣ чего, какъ думаютъ, онъ скрылся въ Америку. Многіе романы Альмквиста переведены на нѣмецкій языкъ въ «Belletristiche Ausland» («Es geht an», «Amalie Hillner» и т. д.); другіе отдѣльно. *М. М.*

О послѣднемъ фактѣ, см. *Вильяма и Мери Гоуиттъ:* «Literature and Romance of Northern Europe» (Лонд. 1852).

Альмогады, названіе секты и династіи, царствовавшей въ Африкѣ и Испаніи въ XII-мъ и XIII-мъ столѣтіяхъ. Основатель ея, Ибн-Тумертъ, вмѣстѣ съ своимъ храбрымъ сподвижникомъ и преемникомъ, Абдуль-муменомъ (см. эти сл.), ниспровергъ державу Альморавидовъ въ 1130; завоеваніе же Марокко Абд-уль-муменомъ въ 1146 г. довершило образованіе новой имперіи въ Африкѣ. Вскорѣ побѣдители перешли въ Испанію и начали также распространять здѣсь свою власть. Внукъ Абд-уль-мумена, Абу-Юсуфъ Альмансуръ, котораго превозносятъ арабскіе историки, одержалъ надъ кастильцами побѣду въ 1195 г., въ окрестностяхъ Аларкона. Его сынъ и преемникъ Абу-Абд-уллахъ Мохаммедъ въ 1210 г. вторгнулся въ Испанію съ огромнымъ, если вѣрить сказаніямъ, 500-тысячнымъ войскомъ; но короли Кастиліи, Аррагоніи и Наварры составили союзъ и одержали рѣшительную побѣду подлѣ Толозы въ 1212 г. Около 170,000 мусульманъ пало на полѣ битвы; самъ Абд-уллахъ съ остальными едва спасся отъ гибели. Послѣ этого пораженія, власть Альмогадовъ стала упадать въ Испаніи. Въ царствованіе Абу - Али - Аль - мамуна, одинъ андалузскій шейхъ Ибн-Гудъ, потомокъ королей сарагосскихъ, сдѣлавшись повелителемъ Севильи, Гранады и Мурціи, пытался соединить всѣ мусульманскія госу-

дарства въ Испаніи, но Альфонсъ X предупредилъ исполненіе его замысловъ, напалъ на него и разбилъ при Меридѣ въ 1230 г. Съ этого времени могущество христіанъ постепенно возрастало. Альмогады ослабѣли, и власть ихъ въ Испаніи прекратилась въ 1257 г., а въ Африкѣ въ 1269 г. Вмѣсто ихъ появились двѣ новыя династіи: Зеянидовъ и Меринидовъ. Имена 14 государей изъ династіи Альмогадовъ слѣдующія: 1) Абу-Абд-уллахъ Мохаммедъ Магди; 2) Абд-уль-муменъ; 3) Абу-Якубъ; 4) Абу-Юсуфъ Альмансуръ; 5) Абу-Абд-уллахъ Мохаммедъ; 6) Абу-Якубъ-Юсуфъ; 7) Абу-Мохаммедъ Абд-ульвахедъ; 8) Абу-Абд-уллахъ Альадиль; 9) Абу-Захарія Яхья; 10) Абуль-Уля-Эдрисъ Альмамунъ; 11) Абу-Мохаммедъ Абд-Ульвахедъ-Аррашидъ; 12) Абуль-Хасанъ Али Барракъ; 13) Абу-Хафсъ Омаръ Муртади; 14) Абуль-Уля Абу-Даббубъ. *А. М.*

См. *Abdo'l-Wahid Al Marakoshi*: «The History of the Almohades» (Leyden, 1847).

Альмодоваръ *Ильдефонсо-Діасъ де-Рибера, графъ*, испанскій государственный человѣкъ, род. въ Валенсіи въ концѣ прошлаго вѣка. Получивъ образованіе въ артиллерійской школѣ въ Сеговіи, онъ присталъ къ рядамъ либеральной партіи и принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ за независимость. По возвращеніи Фердинанда VII, онъ былъ посаженъ инквизиціею въ заточеніе, такъ-какъ его подозрѣвали въ сношеніяхъ съ тайными, политическими обществами. Народъ разбилъ двери его темницы во время революціоннаго движенія 1820 г. и провозгласилъ его губернаторомъ Валенсіи. Альмодоваръ принужденъ былъ удалиться изъ отечества, когда конституціонное правленіе въ Испаніи было уничтожено съ помощью французовъ, и возвратился туда только по смерти Фердинанда VII. Правительство королевы Христины старалось привлечь его на свою сторону и назначило его президентомъ палаты прокурадоросовъ. Альмодоваръ, ни какъ мыслитель, ни какъ ораторъ, вовсе не былъ на своемъ мѣстѣ въ этой должности, и съ удовольствіемъ узналъ о назначеніи своемъ генерал-капитаномъ Валенсіи. Управленіе президента совѣта министровъ, графа Торено, возбуждало въ это время (1835 и 1836 г.) сильное неудовольствіе въ странѣ. Альмодоваръ присоединился къ народному движенію, отставилъ отъ должности въ Валенсіи всѣхъ приверженцевъ министерства и замѣнилъ ихъ другими, которые были расположены въ пользу возстановленія конституціи 1812 г. При всемъ этомъ, Альмодоваръ дѣйствовалъ революціонными средствами: для обогащенія казны народной партіи онъ приказалъ продать движимую собственность монастырей въ подвѣдомственной ему области и обложилъ налогомъ всѣхъ, кто не захотѣлъ вступить въ ряды милиціи или былъ явно нерасположенъ въ пользу либеральнаго движенія. Крайняя демократическая партія не довольствовалась, однако, этими доказательствами либерализма Альмодовара; ей было ненавистно аристократическое его происхожденіе и, достигнувъ успѣха, она начала дѣйствовать такъ непріязненно въ отношеніи къ нему, что онъ принужденъ былъ искать убѣжища на англійскомъ кораблѣ. По усмиреніи возстанія, Альмодоваръ возвратился въ городъ и тотчасъ же объявилъ Валенсію въ осадномъ положеніи. Имъ руководила въ это время только одна мысль объ отмщеніи своимъ противникамъ. Безо всякаго суда подвергалъ онъ ихъ смертной казни, и не успѣвъ захватить нѣкоторыхъ изъ нихъ, казнилъ ихъ родственниковъ. При вступленіи Мендисабаля въ управленіе, Альмодоваръ назначенъ былъ военнымъ министромъ, и рѣшился тотчасъ же однимъ ударомъ сокрушить партію карлистовъ, предписавъ для этого вооруженіе 100,000 человѣкъ. Планъ этотъ оказался, однако, совершенно неудачнымъ. Общественное мнѣніе громко укоряло министра въ неспособности; онъ принужденъ былъ отказаться отъ управленія военнымъ министерствомъ, и принять портфель иностранныхъ дѣлъ. Въ 1836 г., онъ вышелъ вмѣстѣ съ Мендисабалемъ въ отставку. Чрезъ короткое время, впрочемъ, при Истурисѣ, Альмодоваръ назначенъ былъ президентомъ кортесовъ. Впослѣдствіи, когда Эспартеро провозгласилъ себя регентомъ государства, Альмодоваръ вторично принялъ должность министра иностранныхъ дѣлъ, и оставался въ ней до 1843 г., т. е. до паденія Эспартеро. Съ-тѣхъ-поръ Альмодоваръ не игралъ болѣе политической роли.

Альмокаммесъ *Давид-бен-Мерванъ*, изъ Ирака (Вавилоніи), еврейскій писатель и врачъ при дворѣ халифовъ изъ династіи Фатимидовъ въ Каирѣ, жившій во второй половинѣ X-го вѣка. Онъ писалъ о мохаммеданскихъ, самаритянскихъ и караимскихъ сектахъ, также философское сочиненіе о Богѣ. О его жизни неизвѣстно ничего поло-

жительнаго; говорятъ, что онъ перешелъ изъ ислама въ іудейскую религію и былъ ученикомъ Саадія Гаона. *Д. Хв.*

См. *Пинскера*: «Ликкутэ Кадмоніотъ» стр. 133 и слѣд., и *Луцатто* въ «Oostersche Wandelingen» изд. *Г. І. Полляка* (Амстердамъ, 1846).

Альмоктадеръ, аббасидскій халифъ (см. Моктадеръ).

Альморавиды, мусульманская секта и династія, царствовавшая въ Африкѣ и Испаніи въ XI, XII и XIII-мъ вѣкахъ. Эта секта основана около 1050 г. Шейхомъ-Абдуллахомъ-ибн- Ясиномъ. Первымъ государемъ Альморавидовъ считается Абу-Бекръ Ибн-Омаръ. Преемникъ Абу-Бекра Юсуфъ-ибн-Тешфинъ достигъ такой силы, что былъ приглашенъ королемъ севильскимъ на помощь. Онъ отправился въ Испанію и разбилъ христіанъ въ битвѣ при Салахѣ 1086 г., а потомъ захватилъ въ свою власть арабскую Испанію. Въ 1116-мъ г. при Али, сынѣ Юсуфа, появилась новая секта Альмогадовъ и вытѣснила мало-по-малу Альморавидовъ изъ Африки и Испаніи. Послѣдній ихъ государь, Исхакъ, по другимъ свѣдѣніямъ—Ибрагимъ, былъ взятъ въ плѣнъ Абд-ульмуменомъ, который завоеваніемъ Марокко положилъ конецъ владычеству Альморавидовъ въ Африкѣ, а черезъ десять лѣтъ и въ Испаніи. Могущество Альморавидовъ также быстро исчезло, какъ и возникло. Нѣкоторые историки утверждаютъ, что Альморавиды удалились въ африканскія степи, и что другая часть ихъ владѣла нѣкоторое время Маіоркой. Государи альморавидскіе хотя и пользовались верховною властію, однакожъ признавали надъ собою багдадскихъ халифовъ. Въ подражаніе послѣднимъ, титуловавшимся Эмир-ульмуменинъ, они приняли титулъ Эмир-ульмуслеминъ, эмировъ мусульманъ, изъ чего европейскіе историки сдѣлали miramolin. Отъ нихъ же удержалось доселѣ въ Испаніи названіе монеты—мараведи. Имена государей альморавидскихъ слѣдующія: 1) Абу-Бекр-ибн-Омаръ; 2) Юсуф-ибн-Тешфинъ; 3) Али-ибн-Юсуфъ; 4) Тешфин-ибн-Али; 5) Исхакъ-ибн-Али. Кромѣ названія альмурабетъ, или испорченнаго альморавидъ, называли ихъ на востокѣ еще «молятеминъ», то-есть, носящими покрывало «литамъ», такъ-какъ первоначальное поколѣніе ихъ употребляло покрывала для защиты отъ жаровъ. *А. М.*

См. *Abdol-Wâhid Al Marékoshi:* «The History of the Almohades, preceded by a sketch of the History... of the Almoravides». (Leyden. 1847).

Альмоснино *Моисей бен-Барухъ*, ученый испанскій еврей, род. въ 1523 г., и былъ раввиномъ въ Салоникахъ. Изъ сочиненій его особенно замѣчательны слѣдующія: 1) «Сеферъ Меалинецъ Коахъ» (Венец. 1588), собраніе 28-ми проповѣдей и рѣчей, заключающихъ въ себѣ различныя важныя извѣстія о современныхъ автору событіяхъ и личностяхъ; 2) «Гангаготъ га-хайимъ» (Салон. 1564), извѣстное также подъ заглавіемъ «Regimento della vida», сочиненіе о нравственности, написанное на испанскомъ языкѣ еврейскими буквами, и 3) «Extremos y grandezas de Constantinopla» (Мадр., 1638). *Д. Хв.*

Альмуда или **Альмода** (Almuda), мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Испаніи, Мексикѣ и нѣкоторыхъ другихъ областяхъ Америки, и главная мѣра жидкостей въ Португаліи. 1) Въ Испаніи и Мексикѣ *альмуда* дѣлится на 4 четверти (quartillo), и составляетъ $1/12$ часть главной мѣры *фанеги* (Fanega). 2) Португальская *альмуда* дѣлится на 2 *алькейры* (alqueira) или *поты* (pota), 12 *канадъ* (canada) въ 4 четверти (quartillo). Въ Лиссабонѣ она равняется 16,74 литра или 13,08 русск. кружки. Емкость ея, однако, не вездѣ одинакова. Въ Опорто 81 альмуда равняется 100 лиссабонскимъ альмудамъ; 100 альмудъ въ Фаро равны $47 1/2$ лиссабонскимъ; на островѣ Мадерѣ альмуда равняется 17,718 литра или 14,405 русск. кружекъ. *Г. Б.*

Альмундары, арабская династія, царствовавшая съ 195 по 605 г. въ одно время съ Арсакидами. Столицею ихъ была Хира въ Иракѣ, неподалеку отъ Куфы. Эта династія произошла отъ рода Химьяритовъ и называется иначе Ляхмитами. Нѣкоторые изъ государей этой династіи вели войну съ римлянами, какъ-то: Мундиръ I, Мундиръ III, Мундиръ IV и Номанъ V. Въ царствованіе Амра IV род. Мохаммедъ въ Меккѣ. Владычество Альмундаровъ признавала вся Месопотамія; государи этой династіи, грабежами и войнами, накопили большія сокровища. Самая блистателная пора Ляхмитовъ была при Мундирѣ III; послѣ него это царство подвергается сильному вліянію Сассанидовъ. Номанъ V былъ послѣдній государь изъ Альмундаровъ, и Хира, по смерти его, сдѣлалась персидской сатрапіею, управляемой намѣстниками. *А. М.*

Альмундиръ, шестой халифъ изъ династіи Оммїадовъ въ Испаніи, сынъ и преемникъ Мохаммеда, вступилъ на престолъ

886 г., † 888 г. Почти все царствованіе его прошло въ борьбѣ съ знаменитымъ Калебомъ (см. это сл.), возмутившимся противъ него и овладѣвшимъ Аррагоніею, Каталоніею и всѣмъ прибрежьемъ отъ Тортозы до Мурціи. *А. М.*

Альмуцеди или **Альмурединъ** (Almucédie, Almuredin), названіе звѣзды, ближе подходящей къ 3-й велич., чѣмъ ко 2-й; находится на переднемъ крылѣ *Дѣвы*, и означена на картѣ Аргеландера буквою E. *Л. Б.*

Альна (Alna), старый парижскій локоть (aune de Paris), бывшій въ употребленіи въ Ниццѣ; равнялся 1,18845 метра или 1 русскому аршину и 10,74 вершк. *Г. Б.*

Альнандеръ (Alnander) *Іоганъ*, шведскій писатель XVIII-го вѣка, авторъ любопытной и рѣдкой книги «Historiola artis typographicae in Svecia» Upsal. 1722 г. 8^{0}, гдѣ въ четырехъ главахъ описано: введеніе въ Швецію типографіи въ концѣ XV-го вѣка, исторія ея отъ XVI-го до XVIII-го вѣка, и подробности о типографіяхъ Валлія Паулинуса и Рудбека, а также и о формѣ употреблявшихся буквъ—готическихъ, греческихъ, арабскихъ и руническихъ. Въ 8-мъ томѣ лейпцигскихъ «Acta eruditorum» есть разборъ этой книги. *П. П.*

Альнпеке *Дитлебъ фонъ*, авторъ ливонской риѳмованной хроники XIII-го или даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, XIV-го в. Хроника эта называется: «Der Ritterlichen Meister und Bruder u. Niefland Geschticht» и т. д. Часть этой хроники издана Бергманомъ въ Ригѣ, въ 1817 г.; потомъ найдена и недостающая часть. Хроника эта, простирающаяся отъ 1113 до 1292, противоположна по характеру хроникѣ Генриха Латыша (см. это сл.), который черезъ-чуръ благосклоненъ къ духовенству.

Альпака или **Пака** (Auchenia Paco Desm.), животное изъ семейства *Верблюдовыхъ* и рода *Аухенія* (см. эти слова).

Альпедринья *Іорге-да-Коста* (Alpedrinha), архіепископъ лиссабонскій, род. въ мѣстечкѣ Альпедринья, въ провинціи Беира, около 1406 г., † болѣе чѣмъ столѣтнимъ старикомъ въ 1508 г. — Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ теологовъ своего времени, онъ получилъ блистательное образованіе и пользовался при дворѣ большимъ вліяніемъ, до того времени, когда Іоаннъ II принялъ правленіе, на время отсутствія своего отца Альфонса V. Іоаннъ подозрѣвалъ Альпедринью въ томъ, что онъ совѣтовалъ Альфонсу жениться на Бельтранехѣ, бывшей невѣстою самаго Іоанна. Альпедринья, опасаясь ненависти Іоанна, уѣхалъ въ Римъ. Тамъ онъ вскорѣ пріобрѣлъ то же вліяніе, при пяти папахъ, которыхъ пережилъ. Сохранились письма его къ португальскому королю Эммануилу, изъ которыхъ видно, что король слѣдовалъ совѣтамъ престарѣлаго прелата.

Альпини или **Альпинъ** (Просперъ), извѣстный также подъ именемъ Альпинуса, итальянскій врачъ и ботаникъ, род. въ Маростикѣ, небольшомъ городкѣ Венеціянской Области 23 ноября 1553 г.; † въ Падуѣ 5 февраля 1617 г. Съ ранняго возраста мечталъ онъ о военной службѣ, но по совѣту своего отца, Франческо Альпини, извѣстнаго врача, оставилъ это поприще и предался изученію наукъ. Впослѣдствіи занималъ мѣсто викарія и синдика при университетѣ въ Падуѣ, и въ то же время дѣятельно изучалъ философію и медицину. Получивъ степень доктора въ 1578 г., онъ продолжалъ свои занятія въ Кампо-Сан-Піетро, небольшомъ городкѣ близь Падуи. Увлеченный страстью къ ботаникѣ, преимущественно къ изученію медицинскихъ растеній, Альпини рѣшился, по примѣру Галена, предпринять путешествіе для ознакомленія съ бальзамовыми растеніями. Принявъ мѣсто доктора въ Каирѣ, онъ отправился изъ Венеціи 12 сентября 1580 г. и, послѣ продолжительнаго и опаснаго плаванія, прибылъ въ Египетъ въ іюлѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года. Альпини пробылъ на Востокѣ около шести лѣтъ: проживъ три года въ Каирѣ, онъ посѣтилъ берега Нила, Александрію и греческіе о-ва, преимущественно Кандію. Возвратившись въ Венецію въ 1586 г., онъ прожилъ нѣсколько времени въ Генуѣ, въ качествѣ врача при извѣстномъ адмиралѣ Андреѣ Доріа. Венеціянцы, сочувствуя славѣ своего соотечественника, вызвали его, въ 1593 г., чтобы предоставить ему каѳедру ботаники при падуанскомъ университетѣ, назначивъ ежегоднаго жалованья двѣсти гульденовъ и увеличивъ его впослѣдствіи до 750. Альпини былъ отчасти основателемъ ботаническаго сада въ Падуѣ, который въ XVII-мъ столѣтіи пользовался европейскою извѣстностью и, несмотря на разстроенное путешествіями здоровье, на ревматизмъ и подагру, съ рѣдкимъ усердіемъ исполнялъ свои обязанности, трудясь для пользы науки. Къ концу своей жизни онъ сдѣлался почти глухимъ, и умеръ на 64-мъ году. Альпини

былъ женатъ два раза, и отъ первой жены имѣлъ четырехъ сыновей; изъ нихъ Альпино Альпини былъ профессоромъ ботаники въ Падуѣ, † въ 1637 г. Первое сочиненіе, изданное Альпинусомъ по возвращеніи изъ Египта, было: «De Balsamo dialogus etc.», (Venet, 1592, in—4°; Patavii, 1639 in 4°). Сочиненіе же, доставившее ему извѣстность, есть: «De plantis Aegypti Liber etc.» (Venet. 1592 in 4°); въ немъ находятся описанія и изображенія до 50 египетскихъ растеній, изъ которыхъ двадцать три были описаны еще въ первый разъ. Послѣ его смерти, въ 1735 г., была издана оставшаяся отъ него рукопись: «Historiae naturalis Aegypti, libri quatuor, opus posthumum», Lugdun. Batav. in-4° съ многочисленными рисунками и комментаріями Веслинга, посѣщавшаго Каиръ и занявшаго послѣ Альпини каѳедру ботаники; въ этомъ сочиненіи находится подробное описаніе растеній, животныхъ и другихъ естественныхъ произведеній Египта. Во время своего пребыванія на Востокѣ, Альпини написалъ кромѣ того: 1) «De medicina Aegyptiorum» libri IV, сочиненіе очень любопытное, въ которомъ, между-прочимъ, впервые упоминается о кофе. 2) «De plantis exoticis», libri duo, изданное послѣ смерти автора его сыномъ Альпино Альпини; въ немъ находится описаніе многихъ новыхъ иноземныхъ видовъ растеній, воспитывавшихся въ падуанскомъ саду, и пр. Линней посвятилъ памяти Альпинуса родъ Alpinia. *В. Г.*

Альпинія (Alpinia Plum.). *Садов. форм.* Родъ растеній изъ класса однодольныхъ, семейства Zingiberaceae Endl. Это многолѣтнія травянистыя растенія съ прелестными цвѣтками; у нихъ по одной тычинкѣ въ каждомъ цвѣткѣ, а одинъ изъ листочковъ цвѣточнаго покрова принимаетъ видъ шлемика; плодъ —мясистая, похожая на ягоду, коробочка. Снабжены подземными шишковатыми стеблями. Водятся въ жаркихъ странахъ; многіе воспитываются искусственно въ теплицахъ, какъ растенія декоративныя. Красивѣйшія суть: 1) A. Allughas, Rosc. (Hellenia W., Heritiera Retz); 2) *A. calcarata* Rosc. (Renealmia Andr., Globba erecta Red., A. cernua Ker.); 3) *A. linguiformis* Roxb.; 4) *A. magnifica* Hook. 5) *A. malaccensis* Roxb. (Maranta Burm., Galanga Rumph.); 6) *A. nutans* Rosc. (Renealmia Andr., Zerumbet Wdl., Costus Zerumbet Pers.), отъ 10 до 15 футовъ вышины; 7) *A. diffusa* Rosc., 8) *A. penicillata* Rosc. Культура альпиній не представляетъ большихъ затрудненій. Онѣ воспитываются обыкновенно въ теплицѣ при 12—15° тепла, въ просторныхъ горшкахъ, въ тучной, рыхлой почвѣ, состоящей изъ смѣси равныхъ частей листовой, навозной и болотной земли, съ хорошей водотягой изъ черепковъ или сухихъ листьевъ. Въ жаркіе солнечные дни требуютъ сильной поливки, обильнаго притока воздуха и болѣе или менѣе тѣнистаго положенія; зимою, послѣ цвѣтенія, поливаютъ ихъ весьма-мало. №№ 2, 5 и 6-го растутъ весьма роскошно въ грядахъ, но въ просторныхъ горшкахъ и садахъ зацвѣтаютъ гораздо скорѣе. Послѣ цвѣтенія могутъ оставаться на полкахъ у задней стѣны. Если постоянно отрѣзывать побочные, слабые корневые побѣги и въ жаркіе лѣтніе дни поливать иногда жидкимъ удобреніемъ при навозной подстилкѣ, то стебли получаются гораздо сильнѣе и зацвѣтаютъ ранѣе.

Размножаются альпиніи дѣленіемъ корней въ февралѣ или мартѣ при пересадкѣ. Клубни очищаются отъ прежней почвы и посаженные, прежде нежели пойдутъ въ ростъ, требуютъ весьма умѣренной поливки. Пораненые клубни передъ посадкой должны быть высушены, въ противномъ случаѣ легко загниваютъ. Молодые, еще слабые саженцы ставятся въ теплую грядку. *И. И. П.*

Альпійская горная система, см. Альпы.

Альпійская флора. Подъ именемъ альпійской флоры разумѣютъ совокупность растеній, развивающихся по склонамъ горныхъ хребтовъ, между верхнимъ предѣломъ лѣсовъ и линіею вѣчнаго снѣга — въ такъ-называемомъ *альпійскомъ поясѣ*. Начало и вертикальное протяженіе этого пояса различно на разныхъ горныхъ хребтахъ. Въ странахъ сѣверныхъ онъ вообще начинается ниже и имѣетъ меньшее протяженіе; чѣмъ ближе къ экватору, тѣмъ выше начало альп. пояса и тѣмъ больше его вертикальное протяженіе. Такъ, на горахъ Лапландіи (64°—71 град. сѣв. широты) онъ начинается на высотѣ 1,800 футовъ, и имѣетъ вертикальное протяженіе въ 1,500 фут. (Wahlenberg); въ Норвегіи (60 — 61 гр. с. ш.) начало—на высотѣ 3,200 футовъ, а протяженіе въ 1,900 футовъ (Chr. Smith.); въ Сѣверной Швейцаріи (46—48 гр. с. ш.) на высотѣ 3,500 футовъ, а протяженіе въ 2,700 футовъ (Wahlenberg); на Аппенинахъ (42—43 гр. с. ш.) на высотѣ 6,000 футовъ, а про-

тяженіе въ 2,900 футовъ (Schouw); на островѣ Тенериффѣ (28 гр. с. ш.) на высотѣ 5,900 фут., а протяженіе въ 4,750 футовъ (L. v. Buch). Въ южной Америкѣ, подъ экваторомъ, онъ начинается лишь на высотѣ 8,000 футовъ и имѣетъ протяженіе въ 6,800 футовъ (Humboldt). Но кромѣ широты, какъ на протяженіе альпійскаго пояса, такъ и на абсолютную высоту его имѣютъ вліяніе и другія обстоятельства, какъ-то страна свѣта, къ которой обращены горные склоны, свойства составляющихъ ихъ горныхъ породъ, направленіе господствующихъ вѣтровъ, и т. д. Поэтому вертикальное протяженіе и абсолютная высота альпійскаго пояса подъ одною и тою же широтою часто бываютъ различны. Такъ, изъ трехъ горныхъ хребтовъ, расположенныхъ подъ одною широтою (42 — 43 гр. с. ш.), въ Аппенинахъ альпійскій поясъ имѣетъ протяженіе въ 2,900 футовъ и начинается на высотѣ 6,000 футовъ; въ Пиринеяхъ онъ начинается на высотѣ 5,500 футовъ съ протяженіемъ въ 2,900 футовъ; въ кавказскомъ хребтѣ, альпійскій поясъ, начинающійся, какъ на Пиринеяхъ, на высотѣ 5,500 футовъ, имѣетъ протяженіе въ 3,600 футовъ.—Флоры всѣхъ альпійскихъ поясовъ земнаго шара представляютъ значительное сходство между собою и съ флорою странъ полярныхъ. Это сходство выражается въ преобладаніи извѣстныхъ семействъ, въ общемъ складѣ и способѣ развитія растеній, наконецъ въ томъ, что отдаленные одинъ отъ другаго горные хребты представляютъ гораздо болѣе общихъ видовъ растеній, чѣмъ разстилающіяся у ихъ подножія равнины. Это физіономическое сходство альпійскихъ флоръ между собою и съ флорою полярною прежде всего поразило ботаниковъ и находило естественное объясненіе въ сходствѣ климатическихъ условій альпійскихъ поясовъ и странъ сѣверныхъ. Въ этомъ смыслѣ и объясняли особенности альпійскихъ флоръ основатели растительной географіи, Гумбольдтъ, Валенбергъ, Скау. Но въ новѣйшее время, точнѣйшее изученіе климата и флоры альпійскихъ поясовъ указало, съ одной стороны, на существенныя различія между характеромъ растительности, приближающейся подъ различными широтами къ линіи вѣчныхъ снѣговъ, а съ другой на такое различіе климатическихъ условій между полярными равнинами и горными вершинами южныхъ поясовъ, что пришлось искать еще инаго дополнительнаго объясненія тождественности многихъ полярныхъ видовъ съ альпійскими. Это дополнительное объясненіе было найдено Форбесомъ въ первоначальномъ распредѣленіи растеній во время одной изъ геологическихъ эпохъ, предшествовавшихъ настоящему періоду жизни нашей планеты. Общій характеръ альпійскихъ флоръ и отношенія ихъ между собою, также какъ къ флорѣ полярной, всего удобнѣе разъяснить посредствомъ краткаго сравнительнаго очерка растительности Швейцарскихъ Альпъ, тропическихъ горныхъ хребтовъ и флоры арктической. Когда мы подымаемся на одну изъ альпійскихъ вершинъ Швейцаріи, насъ прежде всего поражаетъ измѣненіе растительности сообразно измѣненію температуры: намъ кажется, что мы въ нѣсколько часовъ переходимъ изъ той равнины, съ которой подымается гора, черезъ всѣ промежуточныя страны до вѣчныхъ снѣговъ полюса: быстро смѣняются растенія только-что оставленной нами равнины растеніями болѣе сѣверной полосы. Одинъ за другимъ исчезаютъ виноградъ, каштанъ, букъ, дубъ, береза, сосна, вмѣстѣ съ кустарниками и травами, обыкновенно имъ сопутствующими. Наконецъ исчезаютъ всѣ деревья, и мы находимся въ собственно такъ-называемомъ альпійскомъ поясѣ. Здѣсь насъ окружаетъ чрезвычайно своеобразная семья низкихъ кустарниковъ и многолѣтнихъ травъ, покрывающихъ землю безконечными сплетеніями своихъ ползучихъ стеблей и выставляющихъ изъ середины мелкихъ и сухихъ листиковъ великолѣпно - окрашенные цвѣты, огромные, въ сравненіи съ величиною всего растенія. Ничто не можетъ сравниться съ роскошью растительности на этихъ высокихъ склонахъ, когда цвѣтутъ красные и бѣлые рододендры (Rhododendron hirsutum, R. ferrugineum), синія генціаны (G. acaulis, excisa, verna etc.), розовыя примулы (P. rubescens), и альпійская незабудка (Myosotis nana), затмѣвающая своимъ дивнымъ голубымъ цвѣтомъ нашу чудесную болотную незабудку (M. palustris). Всѣ эти растенія съ чрезвычайною быстротою совершаютъ свой лѣтній циклъ развитія и погружаются потомъ въ оцѣпенѣніе на девять мѣсяцевъ. Вся эта флора представляетъ нѣкоторое сходство съ нашею весеннею флорою и во многомъ совпадаетъ съ флорою Лапландіи. Это сходство съ арктическою флорою не только выражается въ общемъ характерѣ растительности: въ преобладаніи тѣхъ же семействъ и

родовъ (Saxifrageae, Ranunculaceae, Violariceae, Primulaceae, Ericaceae, Cyperaceae, Amentaceae — Ranunculus, Anemone, Viola, Saxifraga, Vaccinium, Gentiana, Pedicularis, Carex Primula), но и самое количество общихъ видовъ очень значительно. Изъ 685 видовъ, найденныхъ до-сихъ-поръ въ Лапландіи, 108 находятся также на Альпахъ— количество замѣчательное, если принять въ разсчетъ, что собственно-арктическихъ видовъ въ Лапландіи находится только 124. Мы возвратимся ниже къ этому интересному предмету. Впрочемъ, многія растенія, очень характеристическія для Альпъ, не встрѣчаются въ Лапландіи. Таковы: Rhododendron hirsutum, ferrugineum, Chamaecistus; Aretia alpina, Soldanella alpina, многіе виды Phytheumae многія растенія изъ семействъ сложноцвѣтныхъ и орхидей. И наоборотъ, на Альпахъ недостаетъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ сѣверныхъ видовъ; каковы морошка и поленика (Rubus chamaemorus и R. arcticus), Diapenzia lapponica, Andromeda hypnoides. Вообще альпійская флора несравненно богаче красивыми растеніями съ крупными, ярко окрашенными цвѣтами, чѣмъ лапландская. Съ другой стороны, въ Лапландіи преобладаютъ семейства Amentaceae и Chenopodeae. Вообще, на сѣверѣ мы встрѣчаемъ больше растеній съ широкими, сочными листьями, съ обильною зеленью, между-тѣмъ какъ на Альпахъ преобладаютъ растенія съ сухими, мелкими листьями, богатыя горькими и ароматическими веществами, которыя почти никогда не встрѣчаются въ лапландскихъ растеніяхъ. Такое различіе не должно насъ удивлять. Условія, въ которыхъ находятся эти двѣ флоры, во многомъ представляютъ большое различіе. Правда, въ обѣихъ мѣстностяхъ короткое, жаркое лѣто вызываетъ быстрое развитіе растительной жизни: но на сѣверѣ это лѣто почти одинъ длинный день, и косвенные лучи солнца, потерявшіе часть своей силы отъ прохожденія черезъ значительныя массы воздуха, дѣйствуютъ не такъ, какъ почти отвѣсные лучи солнца во время лѣта южной Европы, въ прозрачной атмосферѣ Альпъ, и при значительномъ пониженіи температуры ночью. Всѣ эти условія должны вызвать въ альпійскихъ растеніяхъ чрезвычайно дѣятельные химическіе процесы. Отсюда яркіе цвѣта, обиліе пахучихъ веществъ. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что растенія на Альпахъ подвергаются дѣйствію болѣе разрѣженной атмосферы. Этому послѣднему обстоятельству, повидимому, должно приписывать тѣ физіологическія особенности, которыя позволяютъ намъ съ перваго взгляда узнавать растеніе альпійское. Въ-самомъ-дѣлѣ, мы знаемъ, что обильное питаніе заставляетъ растеніе развивать по преимуществу листья и новые побѣги, способствуетъ болѣе росту, нежели цвѣтенію. Напротивъ того, при ограниченной до нѣкоторой степени пищѣ, растеніе цвѣтетъ, а въ ростъ идетъ мало. Такъ, напримѣръ, всякій могъ замѣтить, что растенія, выросшія на жирной почвѣ, развиваютъ особенно роскошные листья, а цвѣтутъ поздно и слабо, между-тѣмъ какъ на тощей почвѣ тѣ же самыя растенія какъ-бы торопятся произвести цвѣты послѣ малаго количества мелкихъ и щедушныхъ листьевъ; садовники, чтобы довести туго цвѣтущія растенія до цвѣтенія или чтобы заставить иныя растенія цвѣсти обильнѣе, сажаютъ ихъ въ тѣсную посуду. Извѣстно также, что въ туманныхъ странахъ многія растенія вовсе не цвѣтутъ, разростаясь, впрочемъ, превосходно въ стволъ и листья. Таковы напр. мирты въ Англіи. Вообще, свѣтъ есть первое условіе для цвѣтенія, а на Альпахъ именно свѣтъ дѣйствуетъ сильнѣйшимъ образомъ, особенно въ высокихъ вершинахъ ихъ, гдѣ воздухъ рѣдокъ, прозраченъ, и солнечные лучи падаютъ почти отвѣсно. Что занимающая насъ особенность въ физіономіи альпійскихъ растеній именно зависитъ отъ разрѣженія воздуха, явствуетъ и изъ того, что растенія, общія горамъ Швейцаріи и равнинамъ Лапландіи, въ этой послѣдней странѣ утрачиваютъ тотъ особенный складъ, которымъ они отличаются на Альпахъ: ихъ листья обильнѣе и крупнѣе, цвѣты не такъ ярко окрашены, и кажутся мельче по сравненію съ цѣлымъ растеніемъ. Другая особенность въ физіономіи альпійскихъ растеній—ихъ чрезвычайное развѣтвленіе, зависитъ отъ короткаго лѣта, не дающаго времени каждой отдѣльной вѣтви сильно развиться въ длину. Едва успѣетъ вѣточка развить два, три листа, какъ уже холодъ заставляетъ ее замкнуться почкою. На другую весну, изъ этой почки обыкновенно развиваются цвѣты, и почки, образовавшіяся въ углахъ листьевъ, выростаютъ въ новыя вѣтви. Такъ, мало-по-малу, образуется эта густая сѣть ползучихъ и сплетенныхъ стеблей, покрывающая мѣстами каменистые обрывы альпійскаго пояса. Отъ той же причины зависитъ почти совершенное отсутствіе въ альпійскомъ поясѣ однолѣтнихъ растеній, не имѣющихъ все

гда времени, при короткомъ лѣтѣ этого пояса, довести сѣмена свои до зрѣлости. Поэтому въ немъ водятся только самыя обыкновенныя однолѣтнія травы, которыхъ сѣмена безпрестанно заносятся туда изъ равнинъ случайными причинами. Но если, съ одной стороны, частое недозрѣваніе сѣмянъ не допускаетъ размноженія на Альпахъ однолѣтнихъ растеній, то, съ другой стороны, усиливаетъ особенное развитіе почекъ и побѣговъ, которое такъ характеристично для альпійской флоры. Мы знаемъ, что эти два способа размноженія какъ бы замѣняются взаимно, и что одинъ всегда усиливается при ослабленіи другаго. Это измѣненіе часто доходитъ до того, что помѣси, полученныя отъ двухъ однолѣтнихъ растеній и не могущія размножаться сѣменами, становятся многолѣтними отъ развитія зимующихъ почекъ, не имѣющихся у материнскаго и отцовскаго растенія. Такое явленіе представляютъ давно извѣстныя помѣси царскаго скипетра (Verbascum) и, по Брауну, помѣсь, полученная изъ сѣмянъ Oenothera biennis, оплодотворенной цвѣтнемъ Oenothera muricata. Всѣ исчисленныя нами особенности альпійской флоры принадлежатъ также флорамъ прочихъ высокихъ горныхъ хребтовъ, гдѣ онѣ вызваны тѣми же условіями. При этомъ надобно замѣтить, что въ странахъ южныхъ, гдѣ альпійскій поясъ подымается несравненно выше по склонамъ горъ и, слѣдовательно, расположенъ среди гораздо болѣе разрѣженной атмосферы, физіономія альпійской флоры гораздо рѣзче, чѣмъ въ странахъ, близкихъ къ полюсу, гдѣ линія вѣчныхъ снѣговъ приближается къ уровню моря, и растительность горъ сливается съ растительностію равнинъ. Чрезвычайно поучительно въ этомъ отношеніи даже сравненіе наиболѣе изслѣдованныхъ до-сихъ-поръ въ ботаническомъ отношеніи горныхъ хребтовъ: скандинавскаго хребта съ Швейцарскими Альпами. Между-тѣмъ какъ въ сѣверной Норвегіи и Лапландіи верхняя лѣсная граница состоитъ изъ лиственныхъ породъ, березы, ольхи, орѣшника, и вмѣстѣ съ ними встрѣчаются разныя растенія равнины, отличающіяся большими, нѣжными листьями, каковы: Иванъ-чай (Epilobium angustifolium) и многія болотныя растенія съ роскошною зеленью (Calla palustris, Comarum palustre, Naumburgia thyrsiflora),—на Альпахъ эта граница состоитъ изъ хвойныхъ деревьевъ (елей); на такой высотѣ уже не могутъ существовать лиственныя породы сѣвера, по причинѣ своей нѣжной и сочной зелени, требующей обильной атмосферной пищи; онѣ попадаются на Альпахъ, но гораздо ниже; вмѣстѣ съ елями ростутъ уже чисто альпійскія травы и кустарники (Dryas octopetala, Rhododendron hirsutum, Gentiana acaulia, Soldanella alpina). Всѣ особенности альпійской растительности выражаются, впрочемъ, несравненно рѣзче въ флорѣ высокихъ горныхъ хребтовъ тропическихъ странъ. Въ перувіанскихъ Андахъ, гдѣ альпійскій поясъ имѣетъ болѣе 6,300 футовъ вертикальнаго протяженія, онъ представляетъ намъ въ высшей степени характеристическую растительность. Такъ напримѣръ, на берегахъ озера Титикака (12,700 футовъ надъ поверхностію моря), не ростетъ вовсе деревьевъ, едва вызрѣваетъ овесъ, рожь сѣется только для зимняго корма, а между-тѣмъ озеро никогда не замерзаетъ, и берега его украшены самою пышною растительностію. Кассіи, гнафаліи, кальцеоляріи, ползучія ліаны щеголяютъ тутъ своею темною мелкою зеленью и огромными цвѣтами. Между ними ростутъ великолѣпные кактусы, форма столь же обыкновенная въ горахъ Америки, какъ на европейскихъ Альпахъ растенія изъ семейства Crassulaceae. Еще выше, попадается растительность еще болѣе замѣчательная. Крупноцвѣтныя брусники, жирнолистныя альстремеріи и кислицы (Oxalis) покрываютъ скалы своими цвѣтами. Мелкіе кустарники изъ семейства сложноцвѣтныхъ, съ такими узкими и сухими листьями, что, не видавши ихъ цвѣтовъ, никто бы не догадался, что эти растенія принадлежатъ къ названному семейству, далѣе кустарники изъ семейства зонтичныхъ и изъ замѣчательной группы Boopsideae, составляющей какъ бы переходъ отъ сложноцвѣтныхъ къ зонтичнымъ, наполняютъ воздухъ своимъ одуряющимъ ароматомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ, Laretia acaulis (изъ зонтичныхъ) выработываютъ такое огромное количество смолистыхъ веществъ, что они крупными массами выдѣляются на поверхности ствола и листьевъ растенія. Видъ этихъ кустарниковъ чрезвычайно оригиналенъ: безконечное развѣтвленіе и сплетеніе вѣтвей, выходящихъ изъ одного главнаго ствола и стелящихся по землѣ, часто занимаетъ пространство въ 12, даже въ двадцать квадратныхъ футовъ, и притомъ образуетъ такую плотную массу, что самое острое орудіе съ трудомъ въ нее проникаетъ. Для путешественника,

принужденнаго ночевать на этихъ холодныхъ вершинахъ, такіе кустарники настоящая находка. Пропитанные смолою и эѳирнымъ масломъ, они легко загораются, и медленно горятъ свѣтлымъ и теплымъ пламенемъ. Нерѣдко, подожженные такимъ-образомъ, кустарники долго еще тлѣются безъ пламени. Наконецъ, около самой снѣжной линіи, встрѣчаются растительныя формы, живо напоминающія европейскіе Альпы: это маленькія драбы, синія генціаны, гибкіе злаки, покрывающіе цѣлыя поляны.—Но еще любопытнѣе для насъ растительность другаго горнаго хребта, расположеннаго также подъ лучами тропическаго солнца. Гималайская флора, только въ послѣднія десятилѣтія сдѣлавшаяся до нѣкоторой степени извѣстною ботаникамъ, превосходитъ своими богатствами все, что̀ могло ожидать отъ нея самое пылкое воображеніе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сэръ Дальтонъ Гукеръ, въ своемъ великолѣпномъ сочиненіи о гималайскихъ растеніяхъ, описалъ часть богатствъ, собранныхъ тамъ Каткартомъ, и привелъ въ изумленіе ботаниковъ и садоводовъ находками этого неутомимаго собирателя, къ-сожалѣнію погибшаго среди любимыхъ своихъ занятій. «Ничего», говоритъ Гукеръ, «не можетъ сравниться съ величественною обстановкою уголка, въ которомъ поселился Каткартъ: съ одной стороны, темные лѣса дубовъ, елей и магнолій, и надъ ними ослѣпительныя вершины снѣжныхъ горъ; съ другой, всѣ богатства тропическихъ странъ: древовидные папоротники, воздушныя ліаны и пестрыя орхидеи, однимъ словомъ, какое-то волшебное сочетаніе обаятельной роскоши юга и строгаго величія сѣверной природы». Этотъ-то тропическій отпечатокъ, лежащій на растительности Гималая, дѣлаетъ ее для насъ особенно драгоцѣнною. Если подняться, напримѣръ, на сиккимскій хребетъ выше лѣснаго пояса, то открывается такое богатство кустарниковъ съ громадными и яркими цвѣтами, какому до-сихъ-поръ не найдено подобнаго въ цѣломъ мірѣ. Это рододендры, настолько же затмѣвающіе своимъ великолѣпіемъ скромныя формы Альпъ и Кавказа, насколько эти послѣднія затмѣваютъ крошечный лапландскій рододендръ (R. lapponicum). Огромные цвѣтки, яркость и разнообразіе колорита, наконецъ способность зимовать на открытомъ воздухѣ въ средней полосѣ Европы, все дѣлаетъ эти растенія однимъ изъ самыхъ интересныхъ пріобрѣтеній новѣйшаго садоводства. Въ томъ же поясѣ, гдѣ водятся эти дивные кустарники, ростутъ два великолѣпныхъ вида брусники (Vaccinium salignum и V. serpens), съ весьма характеристическимъ ползучимъ стволомъ, доходящимъ до толщины человѣческой ноги, и испускающимъ безчисленное количество корней и вѣтокъ, покрывающихся роскошными карминными цвѣтами. Тутъ же встрѣчается Buddleia Colvillei, самый красивый видъ этого красиваго рода, свойственнаго теплымъ странамъ. Но и лѣсной поясъ Гималая представляетъ намъ великолѣпныя растенія, довольствующіяся почти суровымъ климатомъ, несмотря на свои тропическія формы. Такова Hogdsonia heteroclita, вьющееся растеніе изъ семейства тыквъ, съ огромными желтыми вѣнчиками, украшенными длинными спиральными усиками, и съ плодами, величиною съ дыню, содержащими очень вкусныя зерна. Это растеніе, достигающее громадныхъ размѣровъ (до 200 футовъ длины), подымается подъ 28-мъ гр. с. ш. до высоты 4,000 футовъ надъ уровнемъ моря, что̀ дѣлаетъ очень вѣроятнымъ его приспособленіе къ климату южной Европы. Нельзя не упомянуть также о растущей до высоты 10,000 футовъ Decaisnea insignis, дерева, похожаго съ виду на ясень, но покрытаго осенью гроздами крупныхъ золотистыхъ плодовъ, формы бараньяго рога, имѣющихъ очень пріятный вкусъ. Наконецъ неоцѣненная находка для любителей садоводства — Magnolia lampbelli, дерево, подымающееся также до высоты 10,000 футовъ надъ уровнемъ моря, на зиму роняющее свои листья и весною распускающее душистые цвѣты, имѣющіе почти футъ въ діаметрѣ, и представляющіе всѣ переходы отъ чистой бѣлизны до яркаго кармина. Обоимъ деревьямъ, судя по высотѣ, на которой они ростутъ, суждено украшать сады средней Европы. Вообще, горы жаркаго пояса представляютъ неисчерпаемый источникъ для обогащенія нашихъ сѣверныхъ садовъ. Тамъ, подъ яркими лучами тропическаго солнца, но, при умѣренной температурѣ, развиваются растенія, соединяющія альпійскій складъ съ южнымъ великолѣпіемъ, способность переносить европейскія зимы съ роскошью формъ, свойственной произведеніямъ болѣе счастливаго климата. Уже теперь, хвойныя деревья американскихъ горъ и сиккимскіе рододендры украшаютъ парки Англіи и Франціи. Горы Европы изучены лучше, чѣмъ прочіе горные хребты земнаго шара; можно да-

же сказать, что онѣ однѣ изучены подробно. Всякій внимательный посѣтитель Швейцарскихъ Альпъ можетъ убѣдиться, что растительность горныхъ склоновъ, такъ значительно измѣняющаяся съ абсолютною высотою, представляетъ и другія, хотя менѣе рѣзкія измѣненія, независимыя отъ этого условія. Мы говоримъ объ измѣненіяхъ, обусловленныхъ минералогическими свойствами почвы. Между-тѣмъ какъ медленно разрушающіяся гранитныя, серпентиновыя и гнейсовыя скалы, разсыпающіяся въ легкую песчаную почву, покрыты сосновыми лѣсами, семьею рододендровъ, брусникъ, колокольчиковъ, потентиллъ, примулъ и множествомъ мховъ, —быстро распадающійся известнякъ, образующій вязкій мергель, покрытъ флорою гораздо болѣе роскошною: буковыя рощи, множество орхидей, лютиковъ и саксифрагъ, многія бобовыя и зонтичныя растенія почти исключительно растутъ на известковой почвѣ. Такое распредѣленіе растеній по минералогическому свойству почвъ не могло не привлечь вниманія физіологовъ, приписывающихъ неорганическимъ составнымъ частямъ почвы столь важную роль въ питаніи растеній. Намывная почва равнинѣ, содержащая обломки всѣхъ возможныхъ горныхъ породъ, не представляетъ намъ случая производить подобныя наблюденія, между-тѣмъ, какъ обломки безпрестанно обнажающихся горныхъ скалъ образуютъ почву чистую, не смѣшанную, которая на каждомъ шагу обнаруживаетъ свое вліяніе на питаемую ею растительность. Это интересное наблюденіе, однакожъ, несмотря на свою наглядность, не имѣетъ убѣдительности точнаго опыта. Мы можемъ думать, что замѣченная нами разность въ растительности обусловливается главнѣйше различіемъ въ физическихъ свойствахъ почвъ, происшедшихъ отъ разрушенія различныхъ горныхъ породъ. Въ пользу этого предположенія говоритъ то обстоятельство, что растенія, считавшіяся прежде исключительно свойственными граниту, позднѣйшими наблюдателями были найдены и на твердомъ известнякѣ, когда онъ, разрушаясь, образуетъ разсыпчатую массу, вмѣсто той липкой, вязкой почвы, которая обыкновенно накопляется на поверхности известковыхъ скалъ. Съ другой стороны, кремнистыя горныя породы нерѣдко представляютъ намъ флору известковыхъ скалъ, когда онѣ содержатъ сколько нибудь извести, и на нихъ отъ дѣйствія сырости и воздуха образуется вязкая мергелистая глина, вмѣсто песчаной почвы, обыкновенно происходящей отъ ихъ разрушенія. Но эти исключенія, доказывающія сильное вліяніе на растеніе физическихъ свойствъ почвы, не доказываютъ, чтобъ оно было независимо отъ ея состава. Дѣло въ томъ, что растеніе довольствуется очень малыми количествами тѣхъ минеральныхъ веществъ, которыя необходимо должны входить въ составъ его пищи. Поэтому понятно, почему известнякъ, всегда содержащій нѣкоторое количество кремнезема, можетъ, при выгодныхъ физическихъ условіяхъ, питать растенія, обыкновенно почерпающія это вещество изъ болѣе обильнаго источника, изъ продуктовъ разложенія гранита, гнейса и т. д. Это объясняетъ намъ, почему почти всѣ растенія, свойственныя этимъ породамъ, изрѣдка встрѣчаются и на известнякѣ. Съ другой стороны, такъ-какъ гранитъ и сродныя съ нимъ горныя породы только изрѣдка содержатъ известь, то понятно, почему значительное количество горныхъ растеній найдено до-сихъ-поръ только на известнякѣ, и почему вообще известковыя скалы представляютъ намъ растительность, несравненно болѣе богатую и своеобразную, чѣмъ скалы гранитныя.—Еще одно положеніе современной растительной физіологіи, и именно самое важное, находитъ блистательное подтвержденіе въ растительности Швейцарскихъ Альпъ. Извѣстно, что въ собственно альпійскомъ поясѣ швейцарскихъ горъ, растенія пускаютъ свои корни въ трещины почти совершенно голыхъ скалъ, гдѣ только мѣстами накопляется незначительный слой чернозема. Извѣстно также, что этотъ самый поясъ служитъ пастбищемъ для многочисленныхъ стадъ, отъ которыхъ получается огромное количество знаменитаго швейцарскаго сыра. Оттуда же почерпается сѣно для зимняго пропитанія скота. А между-тѣмъ, эта огромная производительность органическихъ веществъ до-сихъ-поръ нисколько не истощила альпійскихъ пастбищъ. Очевидно, вся эта масса почерпается не изъ незначительнаго черноземнаго слоя, кое-гдѣ покрывающаго скалы, и остающагося неизмѣннымъ, а изъ атмосферы и ея осадковъ. Нигдѣ такъ наглядно не выражается общій законъ, что растеніе не питается органическими составными веществами почвы, а минеральными солями, водою и газами, поглощаемыми его корнями и листьями. — Но не одна связь, существующая между развитіемъ растеній и ок-

ружающими ихъ физическими условіями, обусловливаетъ своеобразный характеръ альпійской флоры. Эта своеобразность обусловливается также причинами, болѣе отдаленными; она въ связи съ распредѣленіемъ растеній въ прежнія геологическія эпохи. Мы уже упомянули о значительномъ количествѣ растительныхъ видовъ, общихъ сѣверной Скандинавіи съ одной стороны, а съ другой шотландскимъ, швейцарскимъ и пиринейскимъ горамъ. Нѣкоторые ботаники, и въ ихъ числѣ Скау, объясняютъ это совпаденіе исключительно тождественностью физическихъ условій существованія растеній на горахъ и въ арктическихъ странахъ. Но, вопервыхъ, въ занимающихъ насъ мѣстностяхъ, условія далеко не тождественны. Вовторыхъ, самое предположеніе Скау трудно допустить, если принять въ соображеніе всѣ извѣстныя намъ данныя относительно распредѣленія растеній и животныхъ на поверхности нашей планеты. Случаи нахожденія одного и того же вида растеній на отдаленныхъ точкахъ земнаго шара, при отсутствіи его въ странахъ междулежащихъ, чрезвычайно рѣдки, если исключить растенія, перенесенныя съ намѣреніемъ или случайно рукою человѣческою. Особенно многозначительно почти совершенное отсутствіе тождественныхъ видовъ въ холодныхъ и умѣренныхъ поясахъ обоихъ полушарій.* Съ другой стороны намъ извѣстно, что многія растенія, перенесенныя человѣкомъ въ далекія страны, размножились тамъ съ такою силою, что вытѣсняютъ природныхъ жителей этихъ странъ. Все это наводитъ на мысль, что не одни условія, нынѣ дѣйствующія на растенія, опредѣлили ихъ распространеніе на поверхности земнаго шара. Но какія же другія причины имѣли вліяніе на это явленіе? Одинъ изъ самыхъ талантливыхъ естествоиспытателей новѣйшаго времени, Эдуардъ Форбесъ, первый сталъ разсматривать подобные факты, не находящіе себѣ объясненія въ нынѣ дѣйствующихъ физическихъ условіяхъ, какъ слѣдствіе причинъ, дѣйствовавшихъ въ предъидущія геологическія эпохи. Всякій согласится, говоритъ онъ, съ общимъ положеніемъ, что теперешнее состояніе фауны и флоры извѣстной страны должно находиться въ связи съ геологическою исторіею этой страны, что населеніе ея органическими существами зависѣло отъ времени ея появленія надъ уровнемъ моря, отъ прежняго ея очертанія, отъ ея сообщенія или разобщенія съ другими частями суши. Посмотримъ же, какой отвѣтъ даетъ намъ геологія Европы на занимающій насъ вопросъ. Если мы мысленно перенесемся въ эпоху, отдѣляющую время осажденія верхнихъ третичныхъ пластовъ отъ такъ-называемаго дилувіальнаго періода, въ который европейскій материкъ принялъ видъ, приближающійся къ теперешнему его очертанію, и на немъ, вмѣстѣ со множествомъ сохранявшихся донынѣ растеній и животныхъ, существовали Cervus Megaceros и мамонтъ,—мы находимъ всю нынѣшнюю Россію и Германію, покрытую обширнымъ моремъ, простирающимся отъ Урала до Лабрадора, отъ скандинавскихъ горъ до Швейцарскихъ Альпъ, и на немъ, въ видѣ острововъ, карпатскій хребетъ и шотландскія горы. Климатическій характеръ, господствовавшій на берегахъ этого моря, выразился въ геологическихъ памятникахъ занимающей насъ эпохи. Сильное развитіе ледниковъ, оставившихъ неизгладимые слѣды на всѣхъ горахъ Европы и засыпавшихъ безчисленными валунами дно тогдашняго моря, нынѣ образующее часть европейскаго материка; присутствіе, во всѣхъ формаціяхъ этого періода, однѣхъ и тѣхъ же раковинъ, свойственныхъ теперь сѣвернымъ морямъ, все указываетъ на одинаково низкую температуру, царствовавшую тогда отъ теперешней Скандинавіи до Альпъ. Присутствіе въ такихъ широтахъ очень холоднаго климата не можетъ насъ удивлять, потому-что сѣверная Америка въ земляхъ, окружающихъ Гудзоновъ и Баффиновъ заливы, представляетъ намъ картину, очень сходную съ тою, которую, по всѣмъ геологическимъ указаніямъ, представляла Европа во время періода ледниковъ. Что касается до тогдашней растительности Европы, то, по всей вѣроятности, она въ сѣверной Скандинавіи была приблизительно та же, что и теперь. Климатъ этой страны съ тѣхъ-поръ не подвергался значительнымъ измѣненіямъ. Самая мѣстность не подвергалась никакимъ геологическимъ переворотамъ, кромѣ медленнаго поднятія. Междутѣмъ на Альпахъ не могла болѣе существовать полутропическая растительность третичнаго періода: климатъ ихъ приближался къ климату сѣверной Европы. Что мудренаго, если огромныя массы льда, покрывавшія все

* Декандоль (Geographie botanique, 1855), несмотря на всѣ свои старанія, не отыскалъ въ гербаріяхъ и спеціальныхъ сочиненіяхъ болѣе 32 видовъ явнобрачныхъ растеній, общихъ умѣреннымъ и холоднымъ поясамъ обоихъ полушарій.

европейское море и, конечно, доходившія до широты теперешней Швейцаріи, какъ онѣ до-сихъ-поръ въ сѣверной Америкѣ доходятъ до ньюфоундлендскихъ отмелей, а въ южной до острова Чилоё, что мудренаго, если эти глыбы льда переносили, вмѣстѣ съ обломками скалъ, пескомъ и грязью, сѣмена скандинавскихъ растеній, даже земляныя кочки съ самыми растеніями и населяли ими берега, къ которымъ ихъ прибивало морскими теченіями? Такимъ-образомъ скандинавскія горы, далеко разсылая свои валуны по широкому океану, разсылали еще дальше свои растенія и мало-по-малу сообщали часть своей флоры Альпамъ, Карпатамъ и шотландскимъ горамъ. Слѣды этого процесса можно даже найти въ странахъ, лежащихъ между этими горными хребтами и Скандинавіею. По наблюденіямъ Ицигсона, на валунахъ, разбросанныхъ по сѣверной Пруссіи, попадаются мхи, принадлежащіе къ скандинавскимъ видамъ, и, въ Пруссіи, растущіе только на этихъ валунахъ. Но съ поднятіемъ морскаго дна, съ постепеннымъ увеличеніемъ материка, стала возвышаться и лѣтняя температура, и средняя температура года. Равнины южной Германіи стали слишкомъ теплы для арктической флоры: она должна была искать убѣжища на горахъ и подыматься постепенно по ихъ склонамъ, по мѣрѣ того, какъ Европа принимала теперешнія очертанія и теперешній свой климатъ. При этомъ, конечно, погибли многія растенія, неспособныя переносить разрѣженный воздухъ вершинъ и особенныя метеорологическія условія горныхъ мѣстностей; другія выжили только кое-гдѣ, въ самомъ незначительномъ количествѣ экземпляровъ. Такъ Trientalis europaea, одна изъ обыкновенныхъ лѣсныхъ травокъ сѣверной Европы, на Альпахъ находится только въ одномъ мѣстѣ, на Сен-Готардѣ. Одно изъ характеристическихъ растеній Лапландіи, Menziesia coerulea, встрѣчается только въ одномъ мѣстѣ въ Шотландіи, да и то въ такомъ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, что оно въ настоящее время почти уничтожено собирателями гербаріевъ и садовниками. Другое норвежское растеніе, попадавшееся въ одной мѣстности Грампіанскихъ Горъ (Erigeron alpinum) рѣшительно изведено ботаниками. Итакъ, отрывки арктической флоры, разсѣянные по горамъ средней и южной Европы, представляются намъ живымъ геологическимъ памятникомъ, памятникомъ ледоваго періода. Этотъ взглядъ на альпійскую флору подтверждается, между-прочимъ, и тѣми различіями, которыя она представляетъ съ растительностію сѣвера: тѣ изъ семействъ, которыя явились позже на земномъ шарѣ, имѣютъ меньше общихъ видовъ въ обѣихъ мѣстностяхъ, чѣмъ семейства давнишнія, древнія. Двудольныя растенія съ сростнолепестнымъ вѣнчикомъ, достигшія полнаго своего развитія въ настоящую геологическую эпоху, имѣютъ менѣе представителей, общихъ Лапландіи и Швейцаріи, чѣмъ исключительно лапландскихъ видовъ, между-тѣмъ какъ въ растеніяхъ съ раздѣльно-лепестнымъ вѣнчикомъ мы находимъ обратное отношеніе. Наконецъ, самая новая въ геологическомъ отношеніи и самая обильная видами въ настоящую эпоху группа — семейство сложноцвѣтныхъ, имѣетъ очень-мало видовъ, общихъ обѣимъ мѣстностямъ, хотя многіе роды и виды этого семейства характеристичны для Швейцарскихъ Альпъ. Таково сложное сочетаніе причинъ, обусловливающее физіологическія особенности флоръ альпійскихъ поясовъ. Читатели, пожелающіе познакомиться подробнѣе съ составомъ, свойствами и распредѣленіемъ этихъ флоръ, могутъ обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ:

См. ***Ramond***: «Observations faites dans les Pyrénés» (1789); «Voyages au Mont-Perdu et dans la partie adjacente des Hautes-Pyrénées» (1801); ***Humboldt et Bonpland***: «Essai sur la géographie des plantes» (1805). ***Wahlenberg***: «Flora lapponica»; (1812); «De vegetatione et climate in Helvetia septentrionale»; (1813) «Flora Carpathorum principalium» (1814); ***Schouw***: «Grundzüge einer allgemeinen Pflanzengeographie» (1823); ***Hegetschweiler***: «Beiträge zu einer critischen Aufzählung der Schweizerpflanzen und einer Ableitung der helvetischen Pflanzenformen von den Einflüssen der Aussenwelt» (1831); ***Meyer***: Grundriss der Pflanzengeographie» (1836); ***Mohl***: «Über den Einfluss des Badens auf die Verbreitung der Alpenpflanzen» (1833); ***Forbes***: «On the connexion between the distibution of the existing Flora and Fauna of the British isles, with the geological changes which have affected their area especially during the northern drift» (1846); ***Alph. De Candolle***: «Géographie botanique raisonnée» (1855).

Альпійскіе департаменты. Во Франціи существуютъ нынѣ три альпійскіе департамента, а именно: *верхнеальпійскій, нижне-альпійскій* и департаментъ *приморскихъ Альповъ*. 1) *Верхне-альпійскій* департаментъ составляетъ ю.-в. часть прежней провинціи Дофине и принадлежитъ къ числу самыхъ бѣдныхъ и малонаселенныхъ во всей Франціи. Пространство его 100 кв. г. м.; число жит. 129,000, на кв. м. 1,290 человѣкъ. Бо́льшая часть департамента занята чрез-

вычайно высокими горами, достигающими предѣловъ вѣчнаго снѣга и принадлежащими къ уазанской группѣ (см. Альпы). Плодородны и обитаемы въ департаментѣ долины Дюрансы, Гюиля, Бюэша и Драка. Въ горахъ есть хорошія пастбища, лѣса и кустарники занимаютъ почти треть всей поверхности департамента, а именно 32 кв. г. м., пашни около 18 г. м. Виноградники есть только въ южной части департамента; они занимаютъ немного болѣе 1 кв. г. м. Главный городъ Гапъ. 2) *Нижне-альпійскій* департаментъ, на ю. отъ предъидущаго, составляетъ с.-в. часть прежней провинціи Провансъ. Нижне-альпійскій департаментъ еще менѣе населенъ, чѣмъ предъидущій: на 126 кв. г. м. приходится около 150,000 жит., т. е. по 1,190 на кв. г. м. Поверхность департамента очень гориста, но горы его ниже, чѣмъ въ предъидущемъ. Пространствъ, занятыхъ лѣсами и кустарниками, здѣсь менѣе, а именно не болѣе 20 кв. г. м., пашни 28 кв. г. м. Пастбища въ горахъ хороши и обширны. Виноградники занимаютъ здѣсь бóльшее пространство, а именно до $2^1/_2$ кв. г. м. Въ южной части департамента произрастаютъ и апельсины. Фабричная промышленость здѣсь совершенно не развита. Глав. городъ Динь. 3) *Департаментъ приморскихъ Альповъ* образованъ только въ 1860 г. изъ присоединеннаго къ Франціи графства Ниццскаго и Грасскаго округа Варскаго Департамента. Новый департаментъ образуетъ такимъ-образомъ неправильный четырехугольникъ въ 80 верстъ длины между приморскими Альпами, рѣкою Варъ, Валь-Рояль и морскимъ прибрежьемъ. Населеніе его простирается до 192,000 жителей. Глав. городъ Ницца. *П. С.*

Альпійскій рожокъ (Alphorn), одинъ изъ первобытныхъ музыкальныхъ инструментовъ, употребляемый альпійскими пастухами. Онъ состоитъ изъ двухъ выдолбленныхъ кусковъ ели, соединенныхъ между собою. Одинъ кусокъ прямой, другой—загнутый и расширяющійся. Первый имѣетъ 5, второй около $1^1/_2$ ф. длины. Гесснеръ, въ своей книгѣ о горѣ Пилата, напечатанной въ 1555 г., упоминаетъ о lituum alpinum, и говоритъ, что альпійскій рожокъ имѣетъ 11 ф. длины; въ XIV-мъ в. его звуки служили сигналомъ приближенія непріятеля. Звукъ его, рѣзкій на небольшомъ разстояніи, пріобрѣтаетъ чарующую привлекательность на пустынныхъ вершинахъ, среди гранитныхъ стѣнъ, окаймляющихъ альпійскія долины. Погода имѣетъ вліяніе на звучность этого первобытнаго инструмента. Его простая мелодія разсчитана на эхо, и, въ мѣстахъ, гдѣ эхо повторяется нѣсколько разъ, эта мелодія производитъ поразительный эффектъ. Онъ увеличивается еще, когда нѣсколько рожковъ отвѣчаютъ другъ другу съ близь-лежащихъ вершинъ. Попытки улучшить устройство альпійскаго рожка не удались, точно также, какъ попытки согласить звуки нѣсколькихъ рожковъ, и устроить изъ нихъ квартеты или даже дуэты. Впрочемъ, теперь вообще употребленіе рожка дѣлается рѣже, и еще рѣже встрѣчаются для него талантливые исполнители. Мейерберъ внесъ альпійскій рожокъ въ оркестровку оперы «Pardon de Ploërmel».

См. *Н. А. Berlepsch:* «Die Alpen in Natur- und Lebensbildern» (Leipz. 1861).

Альпухаррасъ (Alpujarras). Подъ этимъ именемъ разумѣется система долинъ въ южной Испаніи, въ провинціи Гренадѣ, на южномъ склонѣ высокой горной цѣпи Сіерра Невада, между гребнемъ этой цѣпи и береговымъ хребтомъ, (см. Гренада). *П. С.*

Альпы или **Альпійская горная система** (Alpengebirge, les Alpes).

I. Общій обзоръ. Альпы—самая исполинская горная система въ цѣлой Европѣ, лежатъ между 43° и 48° с. ш., 22° и 27° в. д. отъ Ф., и занимаютъ большую часть Швейцаріи, также части сѣверной Италіи, ю.-в. Франціи, ю.-в. Германіи и ю.-з. часть внѣгерманскихъ владѣній Австріи. Площадь, занимаемая альпійскою горною системою, составляетъ (по Гумбольдту) болѣе 1,500 кв. г. м.; ширина ея отъ 11 до 30 г. м., среднюю высоту всей системы, принимая въ разсчетъ всѣ значительныя вырѣзки продольныхъ и поперечныхъ долинъ, Гумбольдтъ полагаетъ около 5,000 п. ф.; предѣльная высота въ горѣ Монбланѣ достигаетъ 14,800 п. ф. Названіе Альповъ (Alpen) производится многими отъ кельтійскихъ словъ: *alb*-высокій и pen-голова или горная вершина, а нѣкоторыми отъ латинскаго слова *albus*, бѣлый. Альпійская горная система начинается на прибрежьѣ Лигурійскаго моря, около истоковъ р. Танаро, въ томъ мѣстѣ, гдѣ аппенинскій хребетъ примыкаетъ къ Альпамъ. Отсюда Альпы простираются къ с.-з., потомъ къ с., ограничиваясь на западной сторонѣ равниною, далѣе теченіемъ р. Роны, а на восточной склоняясь къ низменности р. По. Достигая наибольшей высоты между Женевою и Ивреею, горная система постепенно поворачи-

ваетъ къ с.-в., потомъ къ в. Сѣверная ея подошва обозначается цѣлымъ рядомъ озеръ, къ которому принадлежатъ Женевское, Тунское, Фирвальдштетское, Цюрихское, Боденское, Хіемское и т. д. Далѣе сѣверная подошва Альповъ ограничивается теченіемъ р. Дуная, отъ устья Инна до Вѣны. Южная подошва альпійской системы граничитъ съ ломбардскою равниною, въ которую, изъ поперечныхъ альпійскихъ долинъ, вторгаются прекрасныя озера, какъ напримѣръ Лаго-Маджіоре, Комо, Гарда. Только между рѣками Тичино и Эчь, Альпы выдвигаются значительно впередъ къ югу, а далѣе южная подошва ихъ опять отступаетъ назадъ, простираясь почти паралельно съ адріатическимъ прибрежьемъ до меридіана города Удино. Еще далѣе къ в. альпійская система начинаетъ раздѣляться на вѣерообразно расходящіяся между собою отрасли, изъ которыхъ самыя сѣверныя склоняются къ Дунаю, Нейзидлерскому Озеру и равнинамъ Венгріи, а самыя южныя, огибая заливъ Кварнеро и простираясь вдоль далматскаго прибрежья, идутъ на встрѣчу сѣверо-западнымъ отраслямъ Балканскихъ горъ. Альпійская система не состоитъ, подобно Пиринеямъ или Кавказу, изъ одной простой горной цѣпи, которой оба склона сходятся въ одинъ нераздѣльный гребень; напротивъ того, она представляетъ самое разнообразное соединеніе многочисленныхъ горныхъ цѣпей и горныхъ группъ. Вслѣдствіе этого, вся горная система изрѣзана множествомъ продольныхъ долинъ и горныхъ проходовъ и не представляетъ слишкомъ рѣзкаго контраста на обоихъ своихъ склонахъ. Высота Альповъ весьма-различна: она уменьшается съ расширеніемъ горной массы и, напротивъ, увеличивается при ея съуженіи, какъ бы обнаруживая, что сила поднятія дѣйствовала сильнѣе тамъ, гдѣ она встрѣтила сильнѣйшія препятствія и сосредоточилась на меньшемъ протяженіи. Вообще, высота горныхъ проходовъ и горныхъ вершинъ въ альпійской системѣ постепенно уменьшается отъ з. къ в. Въ восточныхъ Альпахъ высоты гребня и горныхъ проходовъ весьма-мало разнятся между собою, т. е. вырѣзки въ немъ незначительны, но высота горныхъ вершинъ все еще ощутительно превосходитъ высоту гребня. Въ западныхъ Альпахъ вырѣзки гребня весьма значительны, а потому горные проходы несравненно ниже его, но почти равны высотою съ вершинами восточныхъ Альповъ; высота же горныхъ вершинъ превосходитъ высоту гребня на столько же, на сколько послѣдняя превосходитъ абсолютную высоту горныхъ проходовъ. По своей высотѣ, горы, входящія въ составъ альпійской системы, раздѣляются на: 1) *Предгорія* отъ 2 до 5,000 п. ф. абс. выс., въ-особенности развитыя на сѣверной сторонѣ системы; 2) *Средніе Альпы* отъ 5 до 8,000 п. ф. абс. выс., едва достигающіе до снѣжной линіи, и 3) *Высшіе Альпы* отъ 8 до 14,000 п. ф., переходящіе за предѣлы вѣчнаго снѣга и соединяющіеся между собою въ отдѣльныя снѣжныя горныя группы, на которыя система распадается. Въ геогностическомъ своемъ составѣ альпійская горная система весьма существенно отличается отъ примыкающихъ къ ней на ю. апеннинской, а на с. юрской, присутствіемъ центральныхъ *кристаллическихъ горныхъ массъ*, составляющихъ какъ бы главную ось всей горной системы, которая сопровождается по длинѣ своей, какъ съ сѣверной, такъ и съ южной стороны, полосами или зонами осадочныхъ формацій, между-тѣмъ какъ Аппенины и Юра состоятъ исключительно только изъ однѣхъ осадочныхъ формацій и, при отсутствіи кристаллической оси, не представляютъ слѣда раздѣленія на три паралельныхъ зоны. Такимъ-образомъ, самая характеристическая черта строенія альпійской системы есть раздѣленіе ея на весьма различныя между собою, по геогностическому составу: *центральную зону или полосу*, состоящую изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, а именно гнейсовъ, альпійскихъ гранитовъ (протогиновъ) и кристаллическихъ сланцевъ, и двѣ сопровождающія ее *боковыя зоны*, состоящія изъ осадочныхъ породъ: известняковъ, песчаниковъ и сланцевъ, имѣющихъ аналогію съ тѣми породами, изъ коихъ исключительно состоятъ Юра и Апенины. Впрочемъ, боковыя зоны альпійской системы отличаются отъ упомянутыхъ хребтовъ многими особенностями. Горныя породы, ихъ составляющія, имѣютъ темный цвѣтъ, плотны и носятъ на себѣ слѣды метаморфическаго дѣйствія кристаллическихъ породъ. Пласты осадочныхъ формацій, составляющихъ боковыя зоны, постоянно приподняты, часто поставлены вертикально или изогнуты, а нерѣдко даже переопрокинуты, такъ-что древнѣйшія, по времени своего образованія, лежатъ иногда выше новѣйшихъ. Вообще, первоначальныя отношенія уровней въ альпійской системѣ чрезвычайно измѣнены поднятіемъ однѣхъ массъ и провалами другихъ,

образованіемъ колоссальныхъ трещинъ, разсѣлинъ и долинъ, которыхъ значительная глубина обнаруживается присутствіемъ въ нихъ глубокихъ, прекрасныхъ альпійскихъ озеръ. *Боковыя зоны* вообще развиты несравненно самостоятельнѣе въ восточныхъ, чѣмъ въ западныхъ Альпахъ. Наименѣе онѣ развиты въ сосѣдствѣ Средиземнаго моря, гдѣ онѣ особенно узки и почти приросли къ центральной. Напротивъ, самого полнаго развитія боковыя зоны достигаютъ въ восточныхъ Альпахъ, гдѣ совершенно отдѣлены отъ центральной раздѣлительными продольными долинами. Въ *центральной* зонѣ Альпы обыкновенно поднимаются крутыми гладкими стѣнами и величественно вѣнчаются ледниками и вѣчными снѣгами. По мѣрѣ пониженія центральной зоны, формы вершинъ становятся менѣе рѣзкими и постепенно округляются. Долины въ этой зонѣ вообще прекрасно развиты и раздѣленіе ихъ на главныя или *продбльныя* (относительно оси поднятія системы) и побочныя или *поперечныя*, несравненно правильнѣе, чѣмъ въ боковыхъ зонахъ. Хотя въ самыхъ верхнихъ своихъ частяхъ продольныя долины, по значительному своему паденію и крутизнѣ своихъ стѣнъ, получаютъ сходство съ поперечными, но онѣ начинаются не на высокихъ горныхъ гребняхъ, а на водораздѣлахъ, образующихъ между вершинами двухъ продольныхъ долинъ пологія сѣдла (подобно Фуркѣ), окруженныя высокими горами. Сѣверная страна альпійской системы вообще характеризуется длинными, паралельными съ главною осью хребта, продольными долинами, простирающимися вдоль подошвы главнаго гребня, также узкими поперечными долинами или ущельями, черезъ которыя воды вырываются изъ продольныхъ долинъ на внѣшнюю сторону Альповъ. На восточной сторонѣ значительныя рѣки выходятъ безпрепятственно изъ горной системы широкими устьями долинъ. На южномъ склонѣ продольныя долины весьма-мало развиты (къ нимъ принадлежатъ только извѣстный Вальтелино или долина Средней Адды и немногія долины системы Верхней Эчи, какъ напр. Винчгау). *Продольныя* или главныя и *поперечныя* или боковыя долины Альповъ пріобрѣли немаловажное, хотя различное въ отношеніи къ человѣчеству, значеніе. Первыя по своему протяженію, доступности и плодородію своей прекрасно-орошенной почвы, сдѣлались центрами значительной культуры внутри горной страны и въ нихъ-то сгруппировалось и сгустилось главное ея населеніе; вторыя превратились мало-по-малу въ болѣе или менѣе удобные пути сообщенія между различными системами продольныхъ долинъ. Вездѣ, гдѣ сталкиваются своими вершинами поперечныя долины съ двухъ противоположныхъ склоновъ горнаго хребта, въ главномъ гребнѣ образуется вырѣзка, служащая горнымъ проходомъ или переваломъ съ одной стороны хребта на другую. Не всѣ онѣ, конечно, одинаково доступны, но во многихъ изъ нихъ представилась возможность превратить въ искусственныя дороги первобытныя тропинки, нерѣдко проходящія надъ страшными пропастями, въ которыхъ кипятъ и пѣнятся ручьи и водопады, или подъ нависшими массами льдовъ и снѣговъ. Первоначальное неудобство такихъ путей устранено взорваніемъ скалъ и проведеніемъ тоннелей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ узкія тропинки нависли надъ пропастями. Но, несмотря на всѣ предпринятыя предосторожности, тамъ, гдѣ снѣжныя вершины круто возвышаются надъ такими альпійскими дорогами, послѣднія бываютъ нерѣдко засыпаемы снѣжными лавинами, а иногда даже совершенно отрываемы и разрушаемы сильными обвалами. Поэтому пути сообщенія въ поперечныхъ долинахъ вообще несравненно затруднительнѣе, чѣмъ въ широкихъ, открытыхъ и незамѣтно возвышающихся продольныхъ долинахъ, гдѣ даже проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ новѣйшее время встрѣчаетъ весьма-мало препятствій. Вообще, развитіе въ альпійской системѣ прекрасныхъ и плодородныхъ долинъ и сгущеніе въ нихъ народонаселенія, поставленнаго въ необходимость прокладывать для сообщеній своихъ искусственныя дороги черезъ менѣе доступныя поперечныя долины, есть то обстоятельство, которое сдѣлало альпійскую систему самою доступною и самою богатою путями сообщенія изо всѣхъ значительныхъ горныхъ системъ земнаго шара.

Геогностическій составъ альпійской горной системы довольно разнообразенъ. Въ центральной зонѣ, и именно въ среднихъ (Швейцарскихъ) Альпахъ, преобладаютъ гнейссы и граниты, извѣстные подъ именемъ *протогиновъ* (см. это сл.). Несравненно менѣе распространенъ настоящій гранитъ, встрѣчающійся только на южномъ склонѣ альпійской системы, къ з. отъ Лаго-Маджіоре и къ с.-в. отъ озера Комо. Гнейссы альпійской зоны—тѣ же

протогины, имѣющіе характеристическое слоистое сложеніе гнейссовъ и замѣчательные въ-особенности тѣмъ, что въ центральной зонѣ среднихъ (Швейцарскихъ) Альповъ онѣ, въ большихъ массахъ, имѣютъ то вѣерообразное расположеніе своихъ пластовъ, которое характеризуетъ всѣ альпійскіе поперечные разрѣзы и бросается въ глаза путешественникамъ, переходящимъ черезъ главный гребень центральныхъ Альповъ. Изъ другихъ кристаллическихъ горныхъ породъ встрѣчаются въ Альпахъ *змѣевики* (серпентины), *габбро* (ейфодиты), *роговообманковыя породы* (діориты, сіениты, роговообманковые сланцы). *Змѣевики* и *габбро*, очень-рѣдкіе въ среднихъ (Швейцарскихъ) Альпахъ, встрѣчаются преимущественно въ западныхъ Альпахъ (напр. Коттійскихъ и Гройскихъ). *Роговообманковыя породы* распространены по всей системѣ, и преимущественно на южномъ ея склонѣ, но нигдѣ не представляютъ значительныхъ преобладающихъ массъ. Еще менѣе распространены *порфиры;* въ среднихъ Альпахъ они встрѣчаются только на южномъ склонѣ, къ ю.-з. отъ Лаго-Маджіоре и около озера Лугано; въ восточныхъ Альпахъ они распространены несравненно болѣе, а именно занимаютъ обширное пространство въ южномъ Тиролѣ между Боценомъ и Тріестомъ. Здѣсь къ обыкновеннымъ порфирамъ присоединяются еще и *черные порфиры* или *мелафиры*, составляющіе какъ бы переходъ отъ плутоническихъ горныхъ породъ къ вулканическимъ. Мелафиры въ-особенности развиты въ южномъ Тиролѣ, въ прекрасной долинѣ Фасса, которая поэтому самому, также какъ и по богатству рѣдкими минералами, заключающимися въ этихъ мелафирахъ, сдѣлалась классическою для геологовъ. Настоящія вулканическія породы (базальты и трахиты) не встрѣчаются въ альпійской горной системѣ, за исключеніемъ однакоже нѣсколькихъ горныхъ вершинъ ломбардскаго склона, разбросанныхъ между озеромъ Гардо и р. Брентою и преимущественно въ альпійскихъ предѣлахъ къ с.-з. отъ города Виченцы. *Осадочныя* горныя породы чрезвычайно развиты по обоимъ склонамъ альпійской системы, гдѣ онѣ, какъ уже было сказано, образуютъ боковыя зоны, въ среднихъ и восточныхъ Альпахъ, отдѣленныя отъ центральной посредствомъ продольныхъ долинъ. Между горными породами осадочныхъ формацій преобладаютъ такъ-называемые альпійскіе известняки (Alpenkalk), различные конгломераты, извѣстные подъ именемъ *веррукано, нагельфлу*, и наконецъ песчаники и сланцы (напр. антрацитовые сланцы и т. д.). Самыя древнія изъ встрѣчающихся въ Альпахъ осадочныхъ породъ принадлежатъ несомнѣнно *палеозоическимъ* формаціямъ. Подъ сильнымъ метаморфическимъ вліяніемъ соприкасающихся съ ними плутоническихъ породъ, онѣ, большею частію, утратили слѣды характеризующихъ ихъ органическихъ остатковъ; но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ восточныхъ Альповъ принадлежность древнѣйшихъ альпійскихъ осадочныхъ породъ къ формаціямъ *силлурійской, девонской* и *каменноугольной*, доказывается несомнѣнно уцѣлѣвшими окаменѣлостями раковинъ и отпечатками растеній. Даже въ западныхъ Альпахъ, гдѣ палеозоическія формаціи несравненно сильнѣе измѣнены дѣйствіемъ метаморфизма, отпечатки растеній, найденные въ такъ-называемомъ антрацитовомъ известнякѣ, также въ горной породѣ, извѣстной подъ именемъ *веррукано*, доказали принадлежность этихъ породъ каменноугольной формаціи. Только новѣйшая изъ палеозоическихъ формацій, *пермская,* столь распространенная въ сѣверной Европѣ, нигдѣ не была найдена въ альпійской системѣ и характеризуетъ ее своимъ отсутствіемъ. Непосредственно надъ палеозоическими формаціями, въ восточныхъ Альпахъ напластована *тріасовая* формація, съ ея характеристическими окаменѣлостями, доставившими классическую знаменитость нѣкоторымъ изъ своихъ мѣстонахожденій, какъ напримѣръ селенію С.-Кассіанъ въ Тиролѣ; въ среднихъ и западныхъ Альпахъ этихъ окаменѣлостей не встрѣчается. *Юрская* и *мѣловая* формаціи, къ которымъ принадлежитъ большая часть такъ-называемыхъ альпійскихъ известняковъ (Alpenkalkstein), достигаютъ огромнаго развитія, въ-особенности въ боковыхъ зонахъ среднихъ Альповъ. Низшіе пласты юрскихъ известняковъ соотвѣтствуютъ такъ-называемому лайасу (lias), а верхніе — оксфордской группѣ, столь развитой въ Англіи и, въ-особенности, въ Россіи. Мѣловые известняки альпійской системы представляютъ образованія, современныя съ англійскимъ нижнимъ и верхнимъ зеленымъ песчаникомъ (greensand) и съ бѣлымъ мѣломъ. Верхніе пласты мѣловой формаціи переходятъ постепенно въ *третичную*, посредствомъ *нуммулитовой* формаціи, столь характеристически распространенной во всемъ бассей-

нѣ Средиземнаго моря и совершенно отсутствующей въ сѣверной части европейско-азіятскаго материка. Нуммулитовая формація въ Альпахъ состоитъ изъ песчаниковъ и конгломератовъ, извѣстныхъ подъ мѣстнымъ названіемъ *флишъ*, *мачино* и *вѣнскихъ песчаниковъ;* всѣ эти породы, низшіе пласты которыхъ характеризуются своими замѣчательными окаменѣлостями, принадлежащими къ различнымъ родамъ нуммулитовъ, соотвѣтствуютъ древнѣйшей изъ третичныхъ формацій, эоценовой. Такъ-какъ въ Альпахъ пласты нуммулитовой эоценовой формаціи высоко приподняты и между ними и позднѣйшими третичными формаціями, извѣстными подъ именемъ мелассы и нагельфлу, на сѣверномъ склонѣ Альповъ существуетъ перерывъ, то, нѣтъ сомнѣнія, что главное поднятіе всей системы воспослѣдовало послѣ осажденія нуммулитовой и эоценовой формацій, и что позднѣйшія поднятія міоценовыхъ и другихъ новѣйшихъ третичныхъ пластовъ были уже второстепенными и мѣстными явленіями южнаго альпійскаго склона, гдѣ, на прибрежьѣ средиземнаго бассейна, дѣятельность подземныхъ силъ выразилась даже и въ нѣкоторыхъ вулканическихъ поднятіяхъ, слѣды которыхъ сохранились въ базальтовыхъ и трахитовыхъ массахъ евгалейскихъ и вицентинскихъ холмовъ.

Климатъ альпійской горной системы весьма разнообразенъ. Средняя годовая температура южнаго подножія Альповъ (Ломбардіи и Ниццы) составляетъ отъ 13 до $15\frac{1}{2}$° Ц., сѣвернаго (Баваріи) отъ $7\frac{3}{4}$ до 9°, высшихъ обитаемыхъ пунктовъ (с.-готардской и с-бернардской вершинъ) отъ 0 до 1°. Снѣжная линія въ Альпахъ держится на высотѣ 8,100 п. ф. Сообразно съ различіемъ климатическихъ условій, измѣняется и характеръ растительности, которая, отъ подошвы альпійской системы до предѣловъ вѣчнаго снѣга, распредѣляется на слѣдующія четыре, одна надъ другою лежащія зоны или полосы: 1) Зона винограда, грецкаго орѣшника и каштана отъ подножія горной системы простирается до высоты 2,000 ф. на сѣверномъ и 2,500 на южномъ склонѣ. Винодѣліе на сѣверномъ склонѣ прекращается на высотѣ 1,700 п. ф., на южномъ—2,400 ф., въ исключительныхъ мѣстностяхъ, въ долинахъ Сезіи и Аосты, виноградники достигаютъ, однакоже, 3,000 и 3,700 п. ф. высоты, т. е. высшаго своего предѣла въ цѣлой Европѣ. Каштанъ едва достигаетъ 2,800 п. ф., грецкій орѣшникъ 3,600. На южной сторонѣ Альповъ вѣчнозеленые дубы, апельсинныя и лимонныя деревья украшаютъ эту зону. 2) Зона лиственныхъ лѣсовъ и преимущественно бука (Fagus sylvatica) и дуба, простирается приблизительно до 4,000 п. ф. До половины этой зоны растутъ еще фруктовыя деревья: яблоки, груши, вишни; вслѣдъ за ними исчезаютъ липы. Ильмы и береза находятъ свой предѣлъ на 4,000 ф.; послѣдняя только на Гримзелѣ поднимается до 5,300 ф. Хлѣбная культура оканчивается на предѣлахъ этой зоны, а именно на сѣверномъ склонѣ на 3,500, на южномъ на 4,000 п. ф. и только въ двухъ или трехъ исключительныхъ мѣстностяхъ доходитъ еще и до 6,000 п. ф. Постоянные человѣческіе поселки, за весьма немногими исключеніями, также находятъ свой предѣлъ на границахъ этой зоны, а въ слѣдующую переходятъ только временныя или отдѣльныя жилища: альпійскія хижины, гостинницы и пріюты (hospices), устроенныя на высокихъ горныхъ проходахъ. 3) Зона хвойныхъ лѣсовъ простирается вообще до 6,000 ф. абс. выс. Пихта (Pinus piceo), кедръ (Pinus cembra) и лиственница (Larix europaea) находятъ уже предѣлъ свой на высотѣ 5,000 ф., ель на высотѣ 6,200; немного выше поднимается сосна (Pinus sylvestris). 4) Зона альпійскихъ травъ и кустарниковъ простирается отъ 6,000 ф. до предѣловъ вѣчнаго снѣга (8,100 п. ф. Между кустарниками самые характеристическіе суть альпійскія розы (Rhododendron ferrugineum v. hirsutum), также низкорослыя альпійскія ивы (Salix glauca и herbacea). Травы этой зоны отличаются величиною своихъ цвѣтовъ, яркостью и разнообразіемъ ихъ красокъ. Генціаны (Gentiana), лютики (Ranunculus), камнеломки (Saxifraga), первоцвѣты (Primula), Cyclamen, Soldanella, Digitalis, незабудки (Myosotis) и т. д. принадлежатъ къ характеристическимъ растеніямъ луговъ этой альпійской зоны и служатъ лучшимъ украшеніемъ роскошнаго ея покрова. Выше 8,100 ф. простирается царство вѣчнаго снѣга. Обширныя поляны его одѣваютъ альпійскія вершины; изъ нихъ торчатъ темные зубцы и скалы (Hörner, dents, aiguilles), только потому свободные отъ снѣжнаго покрова, что, при значительной крутизнѣ ихъ, снѣгъ не держится на ихъ скатахъ. На окраинахъ своихъ, ближе къ предѣламъ снѣжной линіи, снѣжныя поляны имѣютъ особый характеръ, а именно онѣ состоятъ изъ твердыхъ заледенѣлыхъ

снѣжныхъ крупинокъ; такія снѣжныя массы извѣстны у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ *крупчатаго снѣга* (nevé, Firn). Поляны крупчатаго снѣга, спускаясь въ долины, постепенно превращаются въ сплошныя массы льда, извѣстныя подъ именемъ *альпійскихъ ледниковъ* или *глетчеровъ*. Эти глетчеры, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, спускаются постепенно, слѣдуя скатамъ долинъ, не только въ третью, но и во вторую зону, и находятъ предѣлъ свой только тамъ, гдѣ, по высокой температурѣ воздуха, количество льда, тающаго на оконечности глетчера, превосходитъ количество спускающагося. Такимъ-образомъ, оконечности знаменитаго Гриндельвальдскаго ледника, нѣкоторыхъ ледниковъ Шамуни и другихъ швейцарскихъ долинъ держатся на высотѣ отъ 3,000 до 3,500 п. ф., посреди роскошной лѣсной растительности, нерѣдко вблизи полей швейцарскихъ земледѣльцевъ. Иногда даже, посреди широкаго ледянаго потока, которому мѣстные жители даютъ названіе ледянаго моря (mer de glace), отдѣльная выдающаяся масса скалъ бываетъ покрыта роскошною растительностью; темная ихъ зелень и яркіе цвѣты альпійскихъ розъ представляютъ рѣзкій контрастъ съ снѣжнымъ покровомъ ледниковъ и лазуревыми стѣнами ихъ трещинъ и оправдываютъ названіе садовъ (jardins), даваемое этимъ скаламъ.—При совершенно прозрачной атмосферѣ, Альпы видны на горизонтѣ съ германской равнины въ разстояніи 30 г. м. (210 вер.), какъ напр. изъ Фрейзинга на Изерѣ въ Баваріи. Въ равнинѣ р. По, имѣющей отъ 12 до 15 г. м. ширины, нѣтъ ни одного пункта, сколько нибудь возвышеннаго надъ деревьями или сосѣдними холмами, съ котораго Альповъ не было бы видно. Съ башни миланскаго собора можно обозрѣть альпійскій хребетъ, начиная отъ Монте-Визо черезъ Монбланъ, Монте-Роза до снѣжныхъ вершинъ, лежащихъ въ истокахъ р. Оліо, почти на три градуса долготы; съ башни св. Марка, Альпы, на разстояніи 7. г. м. (50 вер.) отъ города, видны отъ вершины Ортлесъ до вершины Терглу и далѣе. Вообще, Альпы съ южной стороны представляются торжественнѣе и величественнѣе, чѣмъ съ сѣверной, во-первыхъ потому, что самыя значительныя горныя вершины ихъ лежатъ ближе къ южному склону, а во-вторыхъ потому, что низменность р. По почти на 1,000 ф. ниже баварской равнины. За то виды, представляющіеся съ сѣверной стороны, несравненно разнообразнѣе и пріятнѣе. Этотъ склонъ Альповъ богатъ отдѣльными возвышенными пунктами, съ которыхъ альпійская система представляется раскинутою въ чудныхъ панорамахъ. Къ такимъ пунктамъ принадлежитъ *Вейссенштейнъ*, горная вершина въ 4,000 п. ф. высоты, лежащая въ трехъ часахъ пути къ с. отъ Золотурна, съ которой Альпы видны отъ Дофине до границъ Форальберга и Тироля, т. е. на протяженіи четырехъ градусовъ долготы; знаменитый *Риги* въ 5,500 ф., съ котораго видъ несравненно ограниченнѣе, но еще привлекательнѣе, такъ-какъ онъ обнимаетъ весь контрастъ блестящаго покрова снѣжныхъ вершинъ, зеленѣющаго ковра одѣтыхъ роскошною растительностью предгорій и зеркальныхъ поверхностей альпійскихъ озеръ, которыхъ съ вершины Риги можно насчитать до 14; *Пейненбергъ* въ южной Баваріи, *Пёстлингъ* близь Линца и *Шафбергъ* въ верхней Австріи также весьма славятся подобными видами. Послѣдній, въ-особенности, соперничаетъ съ Риги-Кульмомъ или вершиною Риги.

II. Составныя части альпійской горной системы. Уже древніе географы чувствовали потребность раздѣленія обширной и сложной альпійской системы на нѣсколько отдѣльныхъ составныхъ частей. За границы между таковыми частями принимались обыкновенно тѣ вырѣзки или пониженія, которыя служили главными горными проходами черезъ Альпы, а также наиболѣе бросающіяся въ глаза по высотѣ своей горныя вершины. Новѣйшіе географы, при болѣе точномъ знаніи альпійской системы, по отчетливымъ топографическимъ съемкамъ, гипсометрическимъ измѣреніямъ и геологическимъ изслѣдованіямъ, придерживаются въ этомъ случаѣ несравненно болѣе правильнаго раздѣленія системы по возвышающимся за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ центральнымъ горнымъ массамъ, около которыхъ они группируютъ сосѣднія горныя цѣпи и нагорья. Опредѣленныя такимъ-образомъ новѣйшими гографами и геологами горныя группы совпадаютъ отчасти съ раздѣленіями, установленными прежними географами, но нерѣдко и различаются отъ послѣднихъ. Это происходитъ въ особенности отъ того, что въ-тѣхъ частяхъ альпійской системы, гдѣ она достигла наибольшаго своего развитія, на одномъ и томъ же поперечномъ разрѣзѣ, можно встрѣтить неодну, а нѣсколько центральныхъ массъ,

а потому раздѣленіе цѣлой системы на части только однѣми поперечными линіями, какъ это дѣлалось прежними географами (которые, смотря на Альпы съ ломбардской равнины, принимали ихъ за одну простую цѣпь, подобно Приморскимъ, или Лигурійскимъ Аппенинамъ и Альпамъ), оказалось совершенно неудовлетворительнымъ. Притомъ не одни *боковыя зоны*, но и *центральная* иногда до такой степени разорваны позднѣйшими геологическими переворотами, что должно прибѣгать къ изученію геогностическаго состава горъ, для того чтобы соединить все то, что, по строенію своему, составляетъ одно цѣлое, и возстановить мысленно первобытный планъ всего строенія. Поэтому новѣйшіе географы, принимая во всей альпійской системѣ три главные отдѣла: *западные*, *средніе* и *восточные* Альпы, подраздѣляютъ ихъ въ свою очередь на множество отдѣльныхъ группъ.

I. Западные Альпы—простираются отъ прибрежья Лигурійскаго моря, между Савоною и Ниццою, до Женевскаго озера и С.-бернардскаго горнаго прохода, преимущественно въ нынѣшнихъ предѣлахъ Франціи, и отчасти въ предѣлахъ Піемонта. Они состоятъ изъ слѣдующихъ группъ: 1) *Лигурійскіе Альпы* (Alpes liguriennes). Эта альпійская группа служитъ продолженіемъ Лигурійскихъ Аппениновъ и простирается почти прямо отъ в. къ з. отъ окрестностей Савоны до знаменитаго горнаго прохода Коль-ди-Тенде (Col-di Tende). Высшая вершина горной группы Монте-Джоія (Monte Gioja), лежитъ не въ главной кристаллической оси хребта, а поднимается уединенно на южномъ ея склонѣ, недалеко отъ верховьевъ р. Танаро къ з. отъ Ормеа до высоты 8,200 п. ф. Самая замѣчательная вырѣзка въ горномъ гребнѣ Лигурійскихъ Альповъ есть Коль-ди-Тенде, горный проходъ, не превосходящій 5,780 п. ф., черезъ который проходитъ прекрасная дорога изъ Ниццы въ Туринъ. Ширина Лигурійскихъ Альповъ довольно незначительна, а именно: между Савоною на Средиземномъ морѣ и Каркаре, на одномъ изъ притоковъ Бормиды, она не превосходитъ 10 верстъ. Южный склонъ ихъ отличается роскошною растительностью, которая характеризуется фигами, оливами, лаврами, олеандрами, и у самого моря апельсинными и лимонными деревьями. 2) *Приморскіе Альпы* (Alpes maritimes) представляютъ вторую центральную кристаллическую горную массу, которая простирается отъ Коль-де-Тенда (Col-di Tenda) къ с.-з. между долинами рѣкъ Тинеа и Стуры до высокой горы Кватро-весковади (Quatro vescovadi), достигающей 9,150 ф., и горнаго прохода Коль-д'Арджентаро (Col d'Argentaro) въ верховьяхъ Стуры. Направленіе хребта отъ ю.-в. къ с.-з. Высшая точка Приморскихъ Альповъ есть Чима-деи-Джеласъ (Cima dei Gelas); она лежитъ въ центральной гнейссовой оси и достигаетъ 9,815 п. ф. высоты. Горные проходы Приморскихъ Альповъ такъ мало врѣзаны въ горномъ гребнѣ, что низшій изъ нихъ, Коль-дель-Сабіона (Col del Sabione) не ниже 7,150 п. ф. и отъ Коль-ди-Тенде, на всемъ ихъ протяженіи, проѣзжихъ дорогъ, ведущихъ черезъ альпійскій гребень, не встрѣчается. Ширина всего хребта Приморскихъ Альповъ или поперечный разрѣзъ ихъ значителенъ; напримѣръ, между Демонте въ долинѣ Стуры и городомъ Динь (Digne) на Блеонѣ, притокѣ Дюрансы, она составляетъ около 84 вер. Южный склонъ Приморскихъ Альповъ поросъ роскошною южною растительностью. Лѣса на склонахъ Приморскихъ и Лигурійскихъ Альповъ занимаютъ довольно значительное протяженіе, а именно до 10 кв. г. м. 3) *Коттскіе Альпы* (Alpes Cottiennes). Эта третья альпійская горная масса простирается отъ Коль-д'Арджентара въ верховьяхъ р. Стура до горнаго прохода Мон-Женевра (Mont Genevre), ведущаго съ верховьевъ р. Дора-рипарія въ городъ Бріансонъ на р. Дюрансѣ; длина коттскаго хребта $25^1/_2$ г. м., направленіе отъ ю. къ с. По самой срединѣ его, въ верховьяхъ р. По, поднимается Монте-Визо, самая возвышенная его вершина въ 11,827 п. ф. абс. выс. Она возвышается довольно уединенно надъ менѣе высокими горами. Въ гребнѣ Коттскихъ Альповъ вырѣзанъ одинъ изъ самыхъ низшихъ альпійскихъ горныхъ проходовъ, Мон-Женевръ въ 5,744 п. ф., черезъ который проходитъ дорога изъ Сузы въ Бріансонъ. 4) *Уазанскіе Альпы* (Alpes d'Oisans). Эта исполинская альпійская масса возвышается въ предѣлахъ прежней французской провинціи Дофине, между глубокими долинами рѣкъ Дракъ, Дюрансы, Гюизанны и Романши. Такъ-какъ *уазанская* альпійская группа, несмотря на свою отдѣльность и самостоятельность, входитъ въ одинъ поперечный разрѣзъ альпійской системы съ Коттскими Альпами, то полная ширина всей системы здѣсь весьма-значительна, а именно между піемонтскимъ городомъ Пиньеролемъ

на Кіузоне и сліяніемъ рѣкъ Романши и Драка въ Изерскомъ Департаментѣ, составляетъ до 125 вер. Уазанскіе Альпы представляютъ тѣсную группу горныхъ вершинъ, значительно превосходящихъ высотою Коттскіе Альпы и увѣнчанныхъ снѣжными полянами и ледникомъ. Высшій исполинъ Уазанскихъ Альповъ, гора Олланъ (Ollan), къ з. отъ Бріансона, достигаетъ 12,970 п. ф.; немного уступаютъ ему Пикъ-д'Арсинъ (Pic d'Arsines) въ 12,660 ф., Эгиль-дю-Миди (Aiguille du midi) 12,277 ф. и Гран-Пельву (Grand Pelvoux) 12,177 п. ф. Эта тѣсная группа исполинскихъ снѣжныхъ вершинъ такъ недоступна, что въ нее можно проникнуть только черезъ узкое ущелье рѣки Вансонъ (Vençon). Къ Уазанскимъ Альпамъ можно причислить еще и отдѣльный гранитный гребень, возвышающійся къ с.-з. отъ нихъ на берегахъ р. Романши, и также покрытый снѣжными полянами и ледниками. Онъ извѣстенъ подъ спеціальнымъ именемъ Ле-Руссъ (Les Rousses) и въ горѣ Левиранъ (Levirent) достигаетъ высоты 9,366 п. ф. 5) *Грайскіе Альпы* (Alpes greques, Grajische Alpen). Эта горная масса простирается отъ верховьевъ Дора-рипарія, къ с.-з. отъ города Суза, сначала почти прямо съ ю. на с., потомъ поворачиваетъ отъ истоковъ р. Орко съ з. на ю.-в., проходитъ по сѣверной сторонѣ Иврейской долины и оканчивается близь теченія р. Дора-балтеа. Высшая точка Грайскихъ Альповъ, гора Сассіеръ (Sassière) находится въ вершинахъ р. Орко; она возвышается до 11,590 п. ф. Весьма-мало уступаетъ ей Мон-Сенисъ (Mont Cenis), достигающій высоты 11,058 п. ф. Самая глубокая вырѣзка въ горномъ хребтѣ — знаменитый горный проходъ при Мон-Сенисѣ, доступнѣйшій изъ всѣхъ альпійскихъ проходовъ, не превосходитъ 6,098 п. ф. Черезъ него проходитъ прекрасная шоссейная дорога, а въ новѣйшее время устроивается и желѣзная дорога, приводимая нынѣ къ окончанію. Въ древнѣйшія времена, Мон-Сенисъ и Мон-Женевръ служили путемъ движенія всѣхъ значительныхъ народныхъ массъ изъ Галліи въ Италію и обратно, какъ напр. вторженіямъ галловъ, походамъ Помпея, Пипина и Карла-Великаго. Грайскіе Альпы богаты снѣжными полянами и ледниками; изъ послѣднихъ самые обширные Монеи (Monei) и Гран-Паради (Grand Paradis) лежатъ на сѣверномъ склонѣ гнейссоваго гребня, ограничивающаго съ сѣверной стороны дикую, живописную долину или ущелье, по которому ниспадаетъ каскадами горная рѣка Орко. 6) *Савойскіе Альпы* (Alpes de Savoie). Простираются между Грайскими Альпами и Роною отъ ю.-з. къ с.-в. Кристаллическая ось ихъ начинается на ю.-ю.-в. отъ Гренобля около мѣстечка Ламюръ на р. Station Дракѣ и простирается на с.-в. до горнаго прохода, извѣстнаго подъ именемъ Col du Bonhomme, отдѣляющаго цѣпь Савойскихъ Альповъ отъ группы Монблана. Рѣки Романша, Аръ и Изеръ пробиваются черезъ эту цѣпь поперечными долинами или ущельями съ з. на в. Высшая точка гнейссоваго гребня Савойскихъ Альповъ, Пикъ де-Бельдамъ, достигаетъ 9,185 п. ф. Еще болѣе высокія горныя вершины поднимаются въ промежуточной зонѣ, раздѣляющей кристаллическую ось Савойскихъ и Грайскихъ Альповъ и состоящей изъ осадочныхъ породъ.—Здѣсь, ближе къ Грайскимъ Альпамъ, Эгиль де-Голеонъ (Aiguille de-Goleon) поднимается до высоты 11,957 п. ф. Самый удобный горный проходъ Савойскихъ Альповъ, черезъ который проходитъ довольно удобная дорога изъ долины Изера (системы Роны) въ долину Доріи (системы р. По) есть Малый С.-Бернардъ. Эта дорога та, черезъ которую, по мнѣнію многихъ географовъ, проходилъ Аннибалъ. 7) *Монбланская группа* (groupe du Montblanc)—кристаллическій горный гребень, простирающійся на линіи продолженія Савойскихъ Альповъ, въ направленіи отъ ю.-з. къ с.-в., между горнымъ проходомъ Col du Bonhomme и валлезскимъ городомъ Мартиньи на р. Ронѣ. Монбланская горная группа состоитъ изъ кристаллическихъ породъ и есть самая исполинская въ цѣлой Европѣ, такъ-какъ высшая ея вершина, Мон-Бланъ, достигаетъ высоты 14,800 п. ф. Впереди главнаго гребня монбланской группы, съ с.-з. стороны его, простирается, паралельно съ нимъ, также кристаллическій, но менѣе высокій гребень, который начинается горою Бреванъ и продолжается далѣе къ с.-в. подъ именемъ Эгиль-ружъ (Aiguilles rouges). Гребень этотъ отдѣляется отъ главнаго монбланскаго знаменитою долиною Шамуни; вдоль ея течетъ р. Арва, которая вырывается изъ этой продольной долины между подошвою Мон-блана и Мон-Брèваномъ и поворачиваетъ къ з. и с.-з. Абсолютная высота долины Шамуни составляетъ 3,200 п. ф.; всѣ знаменитые ледники снѣжнаго монбланскаго гребня, какъ-то Bossons, mer de

glace, Argentèires и glacier du Tour, спускаются по с.-з. склону его въ долину Шамуни, и, вмѣстѣ съ снѣжными полянами монбланской группы, занимаютъ обширныя площади. Гребень Эгиль-ружъ носитъ на себѣ мало вѣчнаго снѣга. Все пространство между монбланскою группою и Женевскимъ озеромъ выполнено горами, недостигающими снѣжной линіи. Такъ-какъ монбланская группа входитъ въ одинъ разрѣзъ съ Грайскими Альпами, то полная ширина альпійской горной системы въ этомъ разрѣзѣ, между Ивреею на р. Доріи въ Піемонтѣ и Женевою на р. Ронѣ, составляетъ 29 г. м. (200 верс.). Знаменитый с.-бернардскій горный проходъ, служащій предѣломъ монбланской группы и вообще западныхъ Альповъ, имѣетъ 7,640 п. ф. абс. выс. и служилъ путемъ вторженія Наполеона въ Италію.

II. Среднiе или Центральные Альпы простираются отъ Женевскаго Озера и с.-бернардскаго горнаго прохода черезъ всю Швейцарію, сѣверную часть Ломбардіи и Тироль до Бреннерскаго горнаго прохода или меридіана гор. Инспрука. Это самая сложная часть альпійской горной системы, раздѣленная не только поперечными, но и значительными продольными долинами, какъ напр. Верхней Роны, Верхняго Рейна, Верхней Адды, Эчи, Эйзахъ, на отдѣльныя горныя группы, принадлежащія какъ къ центральной кристаллической, такъ и къ боковымъ сѣверной и южной зонамъ, которыя различаются между собою здѣсь несравненно рѣзче, чѣмъ въ Западныхъ Альпахъ, хотя менѣе рѣзко чѣмъ въ Восточныхъ. Составныя части Среднихъ Альповъ суть:

А. *Въ центральной зонѣ:* 1) *Пеннинскіе или Валлезскіе Альпы* (Penninische od. Valleser Alpen) съ горною группою *Монте-Роза.* Они простираются отъ знаменитаго с.-бернардскаго горнаго прохода до верховьевъ р. Роны, въ направленіи отъ з.-ю.-з. къ в.-с.-в. Этотъ кристаллическій горный гребень извѣстенъ на сѣверной сторонѣ подъ именемъ Валлезскихъ Альповъ, на южной подъ именемъ Пенинскихъ, а къ в. отъ симплонскаго горнаго прохода подъ именемъ Лепантинскихъ Альповъ. Рядъ исполиновъ, подымающихся съ этого гребня, начинается большимъ С.-Бернардомъ, который возвышается надъ горнымъ проходомъ того же имени, до абсолютной высоты 10,330 п. ф. Четыре изъ вершинъ главнаго валлезскаго или пеннинскаго гребня превосходятъ высоту 13,000 п. ф.; изъ нихъ гора Саас-гратъ достигаетъ 14,040 п. ф. Весь гребень покрытъ снѣжными полянами; на сѣверную сторону его спускаются обширные ледники. Самая значительная вырѣзка гребня есть удобный симплонскій горный проходъ въ 6,220 п. ф. выш., превращенный въ шоссейную экипажную дорогу. На южную сторону главнаго валлезскаго или пеннинскаго гребня выдвигается связанная съ нимъ знаменитая горная группа Монте-Роза, которая, по высотѣ своей занимаетъ первое мѣсто въ альпійской горной системѣ, послѣ Мон-блана; а по объему горныхъ скалъ, выдающихся за предѣлы вѣчнаго снѣга, даже превосходитъ монбланскую группу. Группа Монте-Розы состоитъ изъ кристаллическихъ горныхъ породъ; девять горныхъ ея вершинъ образуютъ рядъ исполиновъ, вытянутый въ прямыя линіи отъ с. къ ю., остальныя шесть расположены на прямой, линіи простирающейся отъ в. къ з.; высшая точка всей группы, Горнерхорнъ имѣетъ 14,275 п. ф. абсолютной высоты; съ нея спускается на западную сторону обширный Горнер-Глетчеръ. Склоны Валлезскихъ Альповъ къ долинѣ Роны на с. и Пеннинскихъ къ долинѣ Доріи на ю. состоятъ преимущественно изъ кристаллическихъ сланцевъ. 2) *Тессинскіе Альпы* (Tessiner Alpen). Подъ этимъ именемъ должно разумѣть кристаллическую горную группу, ограниченную на з. долиною д'Оссола, по которой симплонская дорога спускается къ Лаго-Маджіоре, на в. рѣкою Тичино, на ю. озеромъ Маджіоре и текущею въ него изъ долины д'Оссола рѣкою Точе. Горная группа эта примыкаетъ слѣдовательно на с.-з. къ валлезской, на с. къ с.-готардской, а по высотѣ своей уступаетъ обѣимъ и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходитъ снѣжную линію. Значительнѣйшая изъ вершинъ этой группы Монте-Моро достигаетъ 8,400 п. ф.; снѣжная вершина Мутасчія образуетъ с.-в. оконечность Тессинскихъ Альповъ. 3) *Адулярскіе* или *Лепантинскіе Альпы* (Adularische od. Lepantinische Alpen). Подъ этимъ именемъ должно разумѣть горную группу, ограниченную на з. долиною р. Бленьо, Тичино и Лаго-Маджіоре, на в. долиною С.-Джіакомо и озеромъ Комо, на с. долиною Верхняго Рейна, на ю. озеромъ Лугано. Направленіе главнаго гребня этой группы отъ с. къ ю.; высшія ея вершины, покрытыя снѣгами и ледниками, находятся въ сѣверной ея части, на границахъ кантоновъ Тичино и Граубюн-

дена (гора Фогельбергъ); отсюда въ восточномъ направленіи спускается прекрасный Рейнвальдскій ледникъ, питающій истоки Задняго Рейна (Hinter Rhein). Бернардинскій горный проходъ, въ 6,580 п. ф. высоты, отдѣляетъ отъ горной массы, называемой Адула (въ тѣсномъ значеніи этого слова), сосѣднюю горную массу Сурета, которой высшая точка, Запортъ, достигаетъ абсолютной высоты 10,900 п. ф. Сплюгенскій горный проходъ, ограничивающій Сурету съ восточной стороны, имѣетъ 6,510 п. ф. абсолютной высоты и есть самый доступный изъ альпійскихъ горныхъ проходовъ восточной Швейцаріи. Оба горные прохода служатъ довольно удобными путями сообщенія между долиною Верхняго Рейна и Ломбардіею; дорога, ведущая черезъ бернардинскій горный проходъ, выходитъ на Лаго-Маджіоре, а Сплюгенская на озеро Комо. 4) *С.-Готардскіе Альпы.* (S.-Gothard-Gruppe). Они образуютъ выступъ центральной кристаллической зоны къ с. и потому входятъ въ одинъ поперечный разрѣзъ съ Тессинскими Альпами. За западную ихъ границу должно принимать истоки Роны и горные проходы Гримзель и Фурку, за восточную--верховья Рейна, за сѣверную--верхнюю часть Урзернской долины, за южную —верховья р. Тичино. С.-Готардская горная группа состоитъ изъ кристаллическихъ породъ, весьма богатыхъ рѣдкими альпійскими минералами. С.-Готардская группа образуетъ замѣчательный горный узелъ, тѣсно связывающій группы центральной кристаллической зоны (Валлезскую, Тичинскую и Адулярскую) съ группами сѣверной боковой зоны, Бернскою и Фирвальдштетскою. Вслѣдствіе такой пластической особенности С.-Готардскихъ Альповъ, въ этомъ горномъ узлѣ, увѣнчанномъ обширными снѣжными полянами и ледниками, берутъ начало главныя швейцарскія рѣки: Рона, Рейссъ, Рейнъ и Тичино. Высшая точка, къ которой с.-готардская группа примыкаетъ с.-з. угломъ своимъ, есть Галленштокъ, достигающій 11,070 п. ф. абс. выс.; съ него спускается ронскій ледникъ, питающій истоки р. Роны. Самыя значительныя вырѣзки въ с.-готардской группѣ: Фурка, горный проходъ, ведущій съ истоковъ Роны къ верховьямъ Рейна въ 7,420 п. ф. абсол. выс. и наконецъ знаменитый с.-готардскій проходъ въ 6,580 ф., ведущій изъ Урзернской долины на южную сторону Альповъ къ верховьямъ р. Тичино и превращенный въ прекрасную шоссейную дорогу. Знаменитая по своей дикости Урзернская долина, спускающаяся съ С.-готарда на сѣверъ, есть главная артерія всей С.-Готардской горной группы. 5) *Сельвретскіе* Альпы (Selvretta Alpen) или сѣверная цѣпь Ретическихъ Альповъ. Эта горная группа образуетъ горный гребень, простирающійся отъ сплюгенскаго горнаго прохода и поперечной долины С.-Джіакомо, по сѣверной сторонѣ продольной долины р. Инна, въ направленіи отъ ю.-з. къ с.-в., до поворота р. Инна изъ длинной продольной Энгадинской долины. Такимъ-образомъ, линія, обозначающая направленіе Иннской продольной долины, образуетъ южную границу горной группы, а линія, обозначающая направленіе продольной Рейнской долины—ея сѣверную границу. Горный гребень покрытъ снѣжными полянами и ледниками, въ-особенности между истоками Илля и долиною Инна: здѣсь въ горѣ Пиз-Линаръ онъ достигаетъ предѣльной высоты 10,520 ф. Средняя же высота всего гребня составляетъ 8,000 п. ф.; горные его проходы весьма-мало въ немъ врѣзаны, а именно держатся между 7,000 и 7,500 п. ф. 6) *Бернинскіе Альпы* (Bernina Alpen) или южная цѣпь Ретическихъ Альповъ. Эта группа простирается отъ с.-в. оконечности озера Комо по южной сторонѣ Иннской продольной долины въ направленіи отъ ю.-з. къ с.-в., до верховьевъ р. Эчи или ретенскаго горнаго прохода (ведущаго изъ Мерана въ Энгадинъ). Линія, обозначающая направленіе продольной долины Инна (Энгадина), ограничиваетъ этотъ горный гребень съ сѣверной стороны, а линія, обозначающая направленіе продольной долины р. Адды (Вальтеллино)--съ южной. Бернинскіе Альпы, по красотѣ своихъ ледниковъ и снѣжныхъ полянъ, принадлежатъ къ самымъ величественнымъ изъ альпійскихъ группъ центральной зоны; въ горѣ Пиз-Камбранъ они достигаютъ предѣльной высоты 12,040 п. ф. Одна изъ значительнѣйшихъ вырѣзокъ горнаго гребня, Бернинскій горный проходъ, имѣетъ 7,230 п. ф. абс. выс. и служитъ довольно удобнымъ путемъ сообщенія между Энгадиномъ въ Граубинденѣ и Вальтеллино въ Ломбардіи. Надъ этимъ горнымъ проходомъ поднимается высокая вершина Пиз-Лангардъ (10,000 п. ф.), съ которой можно обозрѣть до 1,700 горныхъ вершинъ, начиная отъ Монте-Розы до Гросс-Глокнера. 7) *Этцталерскіе Альпы* (Ötzthaler Alpen). Эта горная группа простирается по самой срединѣ Тироля отъ Решен-шейдекскаго горнаго про-

хода или истоковъ Эчи на 16 г. м., до Бреннерскаго прохода или большой дороги, ведущей изъ Инспрука въ Боценъ. Съ сѣверной стороны эта горная группа ограничена долиною р. Инна, съ южной долиною Верхней Эчи (Винчгау). Весь горный гребень покрытъ снѣжными полянами и ледниками; онъ достигаетъ предѣльной высоты своей 11,900 п. ф. въ горной вершинѣ Вильдшпицъ. Решен-шейдекскій и Бреннерскій горные проходы представляютъ весьма - значительныя вырѣзки въ горномъ гребнѣ: первый имѣетъ 4,840 п. ф. абс. выс., и соединяетъ долину Инна съ долиною р. Эчи, второй 4,375 п. ф. и соединяетъ долину р. Инна съ долиною р. Эйзака. Этцталерскіе Альпы состоятъ преимущественно изъ кристаллическихъ сланцевъ и діоритовъ.

Б. Въ сѣверной боковой зонѣ: 8) *Бернскіе Альпы* или *Бернеръ-Оберландъ* (Berner Oberland). Эта горная группа отдѣляется отъ центральной зоны продольною ронскою долиною и простирается отъ с.-в. угла Женевскаго озера, по сѣверной сторонѣ этой долины, до с.-готардской горной группы, отъ которой она отдѣлена Гримзельскимъ горнымъ проходомъ и долиною Гасли (Верхняго Аара). На сѣверной сторонѣ своей Бернскіе Альпы склоняются къ холмистой равнинѣ Фрейбургскаго и Бернскаго кантоновъ, а также круто падаютъ къ Тунскому и Бріенцкому озерамъ. Самая высокая и величественная часть горнаго гребня есть восточная, которая дикою красотою своею превосходитъ едвали не всѣ другія части альпійской системы. Эта часть Бернскихъ Альповъ состоитъ изъ альпійскаго гранита и гнейсса и одѣта на всемъ своемъ гребнѣ непрерывнымъ снѣжнымъ покровомъ. Самые знаменитые изъ швейцарскихъ ледниковъ спускаются съ этого гребня на разныя его стороны, какъ напримѣръ Гриндельвальдъ и Розенлауи на сѣверную, Аарскіе на восточную, Алетчъ на южную. Высшая изъ бернскихъ вершинъ, Финстераархорнъ, достигаетъ 13,160 п. ф. абс. высоты; весьма мало уступаютъ ей Юнгфрау въ 12,830 п. ф., Мöнхъ 12,610 п. ф. и Шрекгорнъ 12,560 п. ф. Западная половина Бернскихъ Альповъ, между меридіаномъ Туна и Женевскимъ озеромъ, ниже восточной и отличается совершеннымъ отсутствіемъ кристаллическихъ породъ. Немногія ея вершины переходятъ снѣжную линію; между ними Dent-du-midi и Diablerets доходятъ до 10,610 п. ф. Гребень Бернскихъ Альповъ, имѣющій болѣе 15-ти г. м. длины, весьма-мало изрѣзанъ горными проходами; самый низкій изъ нихъ — Гримзель, отдѣляющій Бернскіе Альпы отъ с.-готардской группы; онъ имѣетъ 6,695 ф. абс. выс. 9) *Фирвальдштетскіе Альпы* (Vierwaldstädter Alpen). Эта горная группа простирается между долиною Гасли или теченіемъ Аара на з. и нижнею частью Урзернской долины или теченіемъ р. Рейна и Фирвальдштетскимъ озеромъ на в. Фирвальдштетскіе Альпы поставлены такимъ-образомъ впереди и сѣвернѣе с.-готардской группы, отъ которой отдѣляются Верхне-Урзернскою долиною; они служатъ продолженіемъ Бернскихъ Альповъ, отдѣляясь отъ нихъ долиною Гасли. Западная или южная часть фирвальдштетской группы состоитъ изъ кристаллическихъ породъ и, начиная отъ Галленштока, въ верховьяхъ Роны, къ с. до Гадменской долины, покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Высшія вершины Фирвальдштетскихъ Альповъ достигаютъ значительной высоты, а именно Галленштокъ, соединяющій Фирвальдштетскіе Альпы съ с.-готардскою горною группою, до 11,070, и Сустенгорнъ, самая значительная изъ сѣверныхъ вершинъ, 10,830 п. ф. Передняя или сѣверная часть группы, между Унтер-Гасли и Фирвальдштетскимъ озеромъ, несравненно ниже и состоитъ изъ осадочныхъ породъ юрской и мѣловой формацій. 10) *Швицкіе и Гларнскіе Альпы* (Schwyz und Glarner Alpen). Эта горная группа простирается впереди Сельвретскихъ или сѣверной цѣпи Ретическихъ Альповъ, отъ которыхъ отдѣляется продольною долиною Верхняго Рейна. Они возвышаются такимъ-образомъ между долиною Нижняго Рейна и Фирвальдштетскимъ озеромъ на з. и изгибомъ Рейна на в., ограничиваясь на южной сторонѣ продольною долиною Рейна, на сѣверной склоняясь своими предгоріями къ Цугскому, Цюрихскому и Валленштедскому озерамъ. Горная масса эта въ нѣкоторыхъ пунктахъ переходитъ снѣжную линію и въ высшей своей точкѣ, горѣ Тоди, въ истокахъ р. Линта, достигаетъ 11,110 п. ф. абсолютной выс. Она почти исключительно состоитъ изъ осадочныхъ горныхъ породъ. Знаменитое предгоріе Риги въ 4,130 п. ф. примыкаетъ къ этой альпійской горной группѣ; оно лежитъ между Фирвальдштетскимъ и Цугскимъ озерами. 11) *Форальбергскіе и Аллгауер-Альпы* (Voralberg und Allgauer-Alpen) простираются впереди Сельвретскихъ и Этцталерскихъ Аль

повъ, отъ которыхъ отдѣляются продольною долиною Инна (Энгадинъ). Они ограничены на з. теченіемъ Рейна, отъ границъ Граубинденскаго кантона до Боденскаго озера, а на в. теченіемъ Инна отъ Куфштейна къ с.; на сѣверной же сторонѣ своей постепенно склоняются къ баварской равнинѣ. Горная масса эта состоитъ изъ осадочныхъ породъ; высшія ея точки переходятъ снѣжную линію, между ними Сцезо-плана и Цугшпицъ достигаютъ 9,100 п. ф. абс. выс.

В. *Въ южной боковой зонѣ*, 12) *Озерные* или *Ломбардскіе Альпы*, (See-Alpen), простираются по всей южной ломбардской сторонѣ альпійской системы, начиная отъ истоковъ Сезіи до р. Оліо, впереди Грайскихъ, Тессинскихъ, Лепантинскихъ, Бернинскихъ или южной цѣпи Ретическихъ Альповъ, почти на 30 г. м. (210 вер.), прерываясь поперегъ всей ширины своей озерами Маджіоре и Комо. Въ западной своей части (на з. отъ Лаго-Маджіоре) кристаллическая ось ихъ, состоящая изъ характеристическихъ бавенскихъ гранитовъ, сіенитовъ и порфировъ, тѣсно связана съ кристаллическими скалами Грайскихъ и Пеннинскихъ Альповъ, отличаясь отъ нихъ только своими горными породами; въ средней части, между озерами Маджіоре и Комо, Озерные Альпы отдѣляются отъ центральной зоны продольною долиною Луганскаго озера, а къ в. отъ озера Комо, отъ Бернинскихъ Альповъ, продольною долиною р. Адда или Валльтелино. Почти на всемъ своемъ протяженіи, Озерные Альпы не носятъ на себѣ вѣчнаго снѣга и, только на восточной своей оконечности поднимаются выше снѣжной линіи, а именно между долинами Адды и Оліо въ горѣ Редорта достигаютъ вышины 9,360 п. ф. 13) *Ортлерскіе Альпы* (Örtler-Alpen). Эта исполинская горная группа лежитъ между истоками р. Оліо и поперечною долиною р. Эчи, впереди и на южной сторонѣ Этцталерскихъ Альповъ, отъ которыхъ отдѣляется продольною долиною Верхней Эчи или Винчгау. Ортлерскіе Альпы состоятъ изъ кристаллическихъ породъ (гнейссовъ и гранитовъ), окруженныхъ доломитами. Высшая точка горной группы ея, снѣжная пирамида Ортлесъ, достигаетъ 12,015 ф. выс. Нѣсколько другихъ снѣжныхъ вершинъ простираются отсюда въ направленіи къ ю., склоняясь къ озеру Гарда; онѣ отличаются преобладаніемъ сіенитовъ и вообще роговообманковыхъ породъ. Отдѣльное альпійское предгоріе Монте-Бальдо, примыкающее къ Ортлерскимъ Альпамъ, между озеромъ Гарда и Эчью, замѣчательно своимъ геогностическимъ составомъ ихъ вулканическихъ породъ (базальтовъ). 14) *Тріентскіе или Фассанскіе Альпы* (Trienter od. Fassaner Alpen). Горный гребень ихъ простирается на правой сторонѣ р. Эчи, по границѣ Тироля и Венеціянскаго королевства. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ переходятъ они снѣжную линію и въ высшей своей точкѣ, Рокка-Мармоладе, достигаютъ выс. 10,800 п. ф. Въ пластическомъ отношеніи отличаются они отъ другихъ Альповъ тѣмъ, что вершины ихъ, вмѣсто характеризующихъ Альпы формъ иглъ и шпицовъ, принимаютъ формы куполовъ. Въ геогностическомъ отношеніи Тріентскіе Альпы имѣютъ большія особенности, а именно характеризуются развитіемъ черныхъ авгитовыхъ порфировъ (мелафировъ), также значительнымъ богатствомъ рѣдкихъ минераловъ.

III. Восточные Альпы. Простираются тремя, рѣзко отдѣльными одна отъ другой, полосами или зонами отъ меридіана города Инспрука или бреннерскаго горнаго прохода черезъ Тироль, эрцгерцогство Австрію и Штирію, постепенно сглаживаясь въ Венгріи къ Нейзидлерскому озеру, а на ю. черезъ Каринтію, Крайну, Кроацію и Далмацію поворачиваютъ вдоль адріатическаго прибрежья, сталкиваясь на турецкихъ границахъ съ предгоріями балканской горной системы. Восточные Альпы состоятъ изъ слѣдующихъ горныхъ группъ. А. *Въ центральной зонѣ*. 1) *Высокая Тауернская* (Hohe Tauern) простирается на 18 г. м. длины (126 вер.) при 6 г. м. ширины отъ бреннерскаго горнаго прохода до истоковъ р. Мура. Эта исполинская южная группа — единственная изъ восточныхъ альпійскихъ, покрытая обширными снѣжными полянами и ледниками. Главная ось тауернской группы состоитъ изъ кристаллическихъ породъ и, въ горѣ Венедигеръ, достигаетъ 16,600 п. ф. абс. выс. 2) *Раштедтеръ-Тауернъ* (Rastädter Tauern) сѣверная изъ двухъ паралельныхъ цѣпей, на которыя развѣтвляется главная Тауернская. Она простирается между продольными долинами рѣкъ Мура и Эннса до границъ эрцг. Австріи, носитъ на себѣ весьма-немного снѣжныхъ полянъ и въ высшей точкѣ своей, Хох-Вильдштелле (Hohe Wildstelle) достигаетъ 8,760 п. ф. Цѣпь эта оканчивается знаменитымъ Земрингенскимъ горнымъ проходомъ, черезъ который проведена желѣзная дорога изъ Тріеста въ Вѣну.

Главная ось Раштедтеръ-Тауернъ состоитъ еще изъ кристаллическихъ породъ гранита и гнейссовъ.—3) *Штирійскіе Альпы* (Styrische Alpen) составляютъ южную изъ двухъ паралельныхъ цѣпей, на которыя распадается главная Тауернская цѣпь. Она простирается на 30 г. м. между Муромъ и Дравою, и въ высшей своей точкѣ, Гафнер-шпицъ, достигающей 9,680 ф., носитъ вѣчные снѣга и ледники. Главная ось Штирійскихъ Альповъ состоитъ изъ гнейссовъ и гранитовъ, склоны изъ новѣйшихъ третичныхъ формацій.—

Б. *Въ сѣверной зонѣ.* 4) *Зальцбургскіе Альпы* (Salzburger Alpen), простираются впереди тауернской цѣпи, между Инномъ и Эннсомъ, и отдѣляются отъ центральной зоны продольными долинами Зальцаха и Эннса. Къ ю. отъ Гальштетскаго озера они покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и частью ледниками; высшая ихъ точка Дахштейнъ достигаетъ 9,500 п. ф. абс. выс. Зальцбургскіе Альпы отличаются отъ всѣхъ другихъ альпійскихъ группъ наибольшимъ развитіемъ минеральныхъ богатствъ (см. Австрія). 5) *Нижне-австрійскіе Альпы* (Unter-östreichische Alpen) составляютъ продолженіе сѣверной зоны на в. отъ р. Эннсъ, преимущественно въ предѣлахъ Нижней Австріи. Высшая точка этихъ альповъ Хохшвабъ (Hochschwab) достигаетъ 7,170 п. ф.; продолженія и предгорія ихъ, извѣстныя подъ именами Винервальда, Лейта и Баконивальда, постепенно склоняются къ Дунаю и австровенгерской низменности; въ сосѣдствѣ Нейзидлерскаго озера альпійское предгоріе Лейта не превосходитъ 1,500 п. ф. абс. в. —*В. Въ Южной зонѣ.* 6) *Кадорскіе альпы* (Kadorische Alpen) примыкаютъ къ Тріентинѣ и простираются на 18 г. м., сопровождая теченіе р. Піаве съ сѣверной стороны и отдѣляясь отъ центральной зоны продольными долинами рѣкъ Ріенца и Дравы. Монте-Кридола, высшая точка цѣлой группы, достигаетъ 7,950 п. ф. 7) *Карнійскіе* Альпы (Karnische Alpen), отъ истока р. Піаве простираются по южной сторонѣ р. Дравы и далѣе между Савою и Дравою, до предѣловъ Славоніи. Высшая изъ вершинъ всей цѣпи, гора Терглу или Триглавъ, поднимается за предѣлы вѣчнаго снѣга и достигаетъ 8,800 п. ф. высоты. Карнійскіе Альпы—самыя послѣднія ю.-в. отрасли всей системы, носящія еще альпійскій характеръ. 8) *Юлійскіе* Альпы или горы *Карстъ* простираются къ ю.-в. отъ горы Терглу, вдоль адріатическаго прибрежья, на 34 г. м. (230 вер.) и совершенно уклоняются отъ типическаго альпійскаго характера. Они представляютъ нѣсколько связанныхъ между собою паралельныхъ горныхъ грядъ, простирающихся отъ с.-з. къ ю.-в. Изъ этихъ паралельныхъ гребней два въ-особенности замѣтны. Въ сѣверномъ изъ нихъ гора Крайнер - Шнеебергъ къ в. отъ Циркницкаго Озера достигаетъ высоты 5,200 ф.; южный гребень, специально извѣстный подъ именемъ Карста, еще ниже и падаетъ непосредственно къ заливамъ Тріестскому и Кварнеро. Отъ горы Крайнер - Шнеебергъ хребетъ простирается вдоль адріатическаго прибрежья, сначала подъ специальнымъ именемъ Капелла, потомъ подъ именемъ Динарійскихъ Альповъ, происшедшихъ отъ Монте-Динара, вершины, достигающей 5,730 п. ф. Высшая изъ горъ далматскаго прибрежья Оріенъ имѣетъ 6,000 ф. абс. выс. Весь хребетъ состоитъ преимущественно изъ известняковъ и песчанниковъ мѣстной формаціи. *П. С.*

Лучшія свѣдѣнія о строеніи альпійской системы можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) *Saussure*: «Voyage dans les Alpes» (1780) 4 vol; 2) *v. Salis:* «Alpen» (1806—1809) 4 B-de; 3) *Hugi*: «Naturhistorische Alpenreisen» (1830); 4) *Forbes:* «Reise in d. Savoyer Alpen» (1845); 5) *Desor:* «Agassiz und s. Freunde geologische Alpenreisen» (1845); 6) *Kohl*: «Alpenreisen» (1849) 3 Th.; 7) *Murchisson:* «Üb. den Gebirgsbau d. Alpen, Appenninen und Karpathen» übers. v. *Leonhardt* (1850); 8) *Beitzke:* «Die Alpen», 2-te Aufl. (1851); 9) *Studer:* «Geologie d. Schweiz» (1851); 10) *Cotta:* «Die Alpen» (1851); 11) *Schlagintweit:* «Untersuchungen üb. die physikalische Geogr. d. Alpen» (1850); 12) *Schlagintweit*: «Neue Untersuchungen üb. die physikalische Geographie der Alpen» (1854).

Альрази или *Аррази*, наименованіе нѣсколькихъ мусульманскихъ ученыхъ. См. *Рази*. *И. Б.*

Альраи или *Арраи*, еврейскій лжемессія, см. Давидъ Альраи. *Д. Хв.*

Альрамехъ или **Арамехъ** (Alramech, Aramech), одно изъ названій звѣзды *Арктуръ* (см. это сл.).

Альрукабахъ (Alruccabach), одно изъ названій *Полярной Звѣзды* (см. это сл.).

Альруны (Alrunen), вѣщія женщины, пророчицы древнихъ германцевъ (см. Германцы древніе, *религія*).

Альсаидъ Альфіуми, извѣстный еврейскій ученый; см. Саадія Гаонъ. *Д. Хв.*

Альсама, полководецъ и правитель при халифѣ Езидѣ; европейскія хроники называютъ его Зама. Когда аравитяне вторгнулись во Францію въ 720 г., полководецъ Альсама осадилъ сперва Нарбонну и взялъ ее, потомъ подступилъ къ Тулузѣ, но здѣсь произошла кровопролитная битва, гдѣ Альсама

былъ убитъ. Начальство надъ войскомъ принялъ Абд-уррахманъ (см. это сл.). *А. М.*

Альсате-и-Рамиресъ (Alzate-y-Ramirez), Донъ Іосифъ-Антоній, мехиканскій астрономъ и географъ (испанецъ по происхожденію), умершій около 1795 г. Онъ сдѣлалъ много астрономическихъ наблюденій, издавалъ долгое время: «Gazeta de literatura» въ Мехикѣ и былъ корреспондентомъ парижской академіи наукъ. Кромѣ астрономическихъ трудовъ, отъ него осталось: 1) «Nouvelle carte de l'Amérique septentrionale», посвященная парижской академіи, 1718; 2) «Estado de la geografia de la Nueva España y modo de perfecionarla», periodico de Mexico, decemb. 1772, n. 7, p. 55; 3) «Mapa del Arzobiscopado de Mexico», карта, рисованная въ 1768 г. и пересмотрѣнная авторомъ въ 1772; 4) «Lettres sur différents objets d'histoire naturelle», адресованныя парижской академіи наукъ и напечатанныя въ донесеніи о путешествіи Шарпа; 5) «Mémoire sur la limite des neiges perpétuelles au volcan Pexocatexelt». Альсате опредѣлилъ положеніе Мехики между 19^0 $54'$ с. ш. и $100^0 30'$ в. д. По Гумбольдту, она лежитъ между 19^0 $25'$ ш. и 101^0 $25'$ $30''$ д. *А. К-къ.*

Альседо *Антоній* (Alcedo), испанскій географъ, род. въ испанской Америкѣ, жилъ во второй половинѣ XVIII-го вѣка и былъ полковникомъ королевской гвардіи. Онъ написалъ чрезвычайно рѣдкое и любопытное сочиненіе: «Diccionario geografico - historico de los Indios occidentales, o America» etc. (Мадридъ 1786. 5 т.). Испанское правительство истребило почти всѣ экземпляры этой книги, не желая, чтобы другія націи воспользовались свѣдѣніями и данными, въ ней заключающимися. Но Томсонъ перевелъ это сочиненіе на англійскій языкъ и издалъ въ Лондонѣ, въ 1812—1815 г.

Альсопъ *Ричардъ* (Alsop), американскій писатель и замѣчательный лингвистъ (род. 1761, † 1815). Переводилъ съ испанскаго, французскаго, итальянскаго, греческаго и латинскаго. Въ 1791 году издавалъ сатирическій журналъ «Эхо», наполняя его большею частью своими статьями и удачными пародіями на рѣчи, журнальныя статьи и прокламаціи того времени. До 1805 г. вышло двадцать № журнала, превратившагося, съ теченіемъ времени, въ ѣдкую сатиру противъ лицъ и дѣйствій демократической партіи. Кромѣ того Альсопъ издалъ поэму въ память о Веллингтонѣ, переводъ исторіи Чили и «Влюбленнаго Роланда»—Берни. Въ 1815 г. онъ издалъ разсказъ о плѣнѣ и приключеніяхъ Джьюетта между дикарями Нутка-Соунда. *В. Зот.*

Альстенъ, Альстеръ или **Альстерё** (Alsten, Alster, Alsterë), одинъ изъ многочисленныхъ береговыхъ острововъ Норвегіи подъ 66^0 с. ш.; горы, подымающіяся съ поверхности острова и извѣстныя подъ именемъ «Семи сестеръ», переходятъ снѣжную линію. *П. С.*

Альстеръ (Alster), правый притокъ Эльбы; небольшая рѣка, берущая начало въ Гольштиніи и впадающая въ Эльбу въ Гамбургѣ. Она важна для Гамбурга тѣмъ, что образуетъ въ самомъ городѣ два прекрасные бассейна, Биннен-Альстеръ и Ауссен-Альстеръ, служащіе лучшими украшеніями города. *П. С.*

Альстон-муръ, горный округъ въ Кумберландѣ, близь небольшаго города Альстона; въ этомъ округѣ получается до 900,000 пудовъ свинца ежегодно, составляющихъ четверть всей производительности свинца въ Англіи. *Ѳ. С.*

Альстонъ (Alstoon) *Вашингтонъ*, сѣвероамериканскій живописецъ, занимающій первое мѣсто между отечественными художниками, род. 5 ноября 1779 г. въ Уаккамау (Waccamaw) въ Сѣверной Каролинѣ, † въ Кембриджѣ въ Массачузетсѣ 9 іюля 1843 г. Правильное художественное образованіе получилъ онъ въ лондонской академіи (1801—1804) и потомъ въ Римѣ, подъ вліяніемъ Кольриджа и Торвальдсена. Альстонъ въ особенности изучалъ венеціянскихъ мастеровъ, и, по своему колориту, былъ впослѣдствіи прозванъ соотечественниками *американскимъ Тиціаномъ*. «Видѣніе Іакова (1805 г.), картина, напомнившая силою красокъ и свѣтотѣни лучшихъ голландскихъ колористовъ, при пристрастіи тогдашнихъ корифеевъ римской школы къ рѣзкимъ, дисгармоническимъ, асфальтовымъ тѣнямъ, произвела фуроръ между художниками («Morgenblatt» 1807 г. s. 199). Множество картинъ, слѣдовавшихъ за этимъ profession de foi оригинальнаго направленія художника, гдѣ сила и правда соединены были съ пріятностью, сдѣлали Альстона знаменитостью того времени. Особенно привелъ онъ въ изумленіе собственнымъ портретомъ, гдѣ фигура выходила изъ полотна, при свѣтлыхъ вообще тонахъ и безъ контраста темнаго пятна. Этою же поражающею силою свѣтотѣни отличались и его

пейзажи. Объ этомъ родѣ живописи написалъ Альстонъ въ 1814 г. «Hints to Young Practitioners in the Study of Landscape Painting.» Проѣхавъ по южной Европѣ, Франціи и Англіи, художникъ на короткое время возвратился въ Америку (1809 г.) и въ Бостонѣ женился на сестрѣ д-ра Чанинга. Вторично явившись въ Европѣ, новыми блестящими произведеніями Альстонъ поддержалъ составленную репутацію, не вдаваясь, какъ часто случается, въ небрежность. «Освобожденіе Ап. Петра изъ темницы», «Уріэль» (1821 г.), «Илія въ пустынѣ» были никакъ не ниже по достоинству, «видѣнія Іакова», пріобрѣтеннаго лорд. Эгремонтомъ. «Илія въ пустынѣ» доставилъ художнику званіе члена лондонской академіи. Окончательно поселясь въ Америкѣ, Альстонъ создалъ: «Пpop. Іеремію,» «Эндорскую волшебницу,» «Пѣснь Маріамны», «Данта съ Беатриче» и «Валентину». Съ этого времени стали являться его женскіе портреты, отличавшіеся тонко прочувствованнымъ выраженіемъ. Въ 1836 г. онъ исполнилъ живопись для зданія конгреса въ Ричмондѣ. Тогда же одно изъ лучшихъ его произведеній, «Пиръ Вальтазара», писанное въ 1817 г. въ Лондонѣ, было помѣщено въ залу конгреса. — Немногіе художники могутъ поспорить съ Альстономъ въ плодовитости; онъ не повторился, написавъ 43 большія картины, разнообразныя и по сюжетамъ и по характеру исполненія. Къ тому же онъ обращалъ вниманіе не только на созданіе картины въ общихъ чертахъ, но и на то, чтобы фигуры въ ней различались между собою тонкими, но характеристическими чертами. *П. П.*

Альстонъ *Джонъ* (Alston), гласговскій купецъ и директоръ гласговскаго пріюта для слѣпыхъ, издатель нѣсколькихъ изъ лучшихъ сочиненій, напечатанныхъ для слѣпыхъ выпуклыми буквами; † 1846 г. Альстонъ уже въ-теченіе нѣсколькихъ лѣтъ принималъ самое живое участіе въ воспитаніи слѣпыхъ, когда въ 1832 г. шотландское общество распространенія полезныхъ искусствъ предложило золотую медаль въ 100 доллеровъ тому, кто представитъ лучшій шрифтъ для рельефной печати; Альстонъ и Тэйлоръ Норвичъ были избраны судьями. Принятый ими шрифтъ былъ нѣсколько измѣненъ самимъ Альстономъ, который съ этого времени посвятилъ всю свою энергію и всѣ средства печатанію книгъ для слѣпыхъ. Несмотря на то, что печатаніе этихъ книгъ обходилось чрезвычайно дорого, онъ успѣлъ издать 19 томовъ св. писанія, 23 тома разныхъ сочиненій, и нѣсколько картъ. *В. Ѳ. К.*

См. «T. new Amer. Cyclop.» I. 1858.

Альстонъ (Alston, Charles), шотландскій врачъ и ботаникъ; род. въ Еддльудѣ (Eddlewood) въ 1683 г., † въ 1760 г. Онъ учился медицинѣ въ Лейденѣ подъ руководствомъ знаменитаго Бургава (Boerhaave), но преимущественно съ любовью занимался ботаникою. Въ Лейденѣ онъ тѣсно сошелся съ знаменитымъ впослѣдствіи Александромъ Монро и оба они, возвратившись на родину, заняли каѳедры въ эдинбургскомъ университетѣ: Альстонъ каѳедру ботаники и фармакологіи, Монро—каѳедру анатоміи и хирургіи. Дѣятельности ихъ обоихъ эдинбургскій университетъ обязанъ началомъ своей славы. Въ 1716 г. Альстонъ сдѣланъ былъ директоромъ ботаническаго сада и до самой смерти своей дѣятельно занимался ботаникой. Изъ сочиненій его по ботаникѣ особенно замѣчательны: «Jndex plantarum praecipue officinalium, quae in horto medico Edimburgense studiosis demonstrantur» (1740) и «Tirocinium botanicum Edimburgense» (1753). Послѣднее сочиненіе — главный трудъ Альстона по ботаникѣ. Въ сущности оно перепечатка перваго, но содержитъ прибавленіе, въ которомъ авторъ излагаетъ свои начала философской ботаники, замѣчательныя тѣмъ, что Альстонъ рѣшительно возставалъ въ нихъ противъ нововведеній Линнея, тогда сильно уже распространенныхъ. Онъ старался доказать, что въ хорошей системѣ сходныя растенія не должны быть раздѣляемы, равно какъ не слѣдуетъ соединять въ одну группу различныя растенія. — Изъ медицинскихъ произведеній Альстона важнѣйшее «Lectures on the materia medica», изданныя въ 1770 г., черезъ 10 лѣтъ послѣ смерти автора. Различныя статьи его помѣщены въ «Edinburgh medical Essays» и въ «Philosophical transactions».

Альсторфъ (Alstorph) *Янъ*, голландскій антикварій, род. въ Грёнингенѣ 1680 г., † 1719 г.; оставилъ два любопытнѣйшія и 2) рѣдкія сочиненія: 1) «Dissertatio philologica de Lectis (Amsterdam, 1704), in-12⁰ съ рис., и «De Hastis veterum» (Amsterdam, 1757), in-4 съ рис. же. Въ первомъ говоритъ онъ объ употребленіи древними разнаго рода постелей и крытыхъ носилокъ (basternae); во второмъ о происхожденіи пикъ, различныхъ формахъ ихъ и употребленіи этого рода оружія у древнихъ и новѣйшихъ народовъ. *П. П.*

Альстрэмерія (Alstroemeria Linn). *Садов.*, родъ однодольныхъ растеній изъ семейства *Амариллидовыхъ* (Amaryllydeae). Это южно-американскія многолѣтнія травы, снабженныя подземными клубнями и чудными цвѣтами. Цвѣточный покровъ состоитъ изъ 6 листочковъ, расположенныхъ въ 2 ряда, образующихъ 2 губки и сросшихся внизу. Всѣ 25 видовъ этого рода принадлежатъ экваторіальнымъ странамъ Америки, большая часть изъ нихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе садоводовъ красотою цвѣтковъ, почему и воспитываются въ садахъ Европы. Красивѣйшіе изъ нихъ и наиболѣе обыкновенные: *A. aurea* Grah. (A. aurantiaca Sweet., *A. bicolor* Lodd., *A. chilensis* Van Houtte., *A. Ligta* L. (A. Curtisiana Mey), *A. pallida* Grah. *A. peregrina* Pers. (A. Pelegrina Jacq.), *A. psittacina* Lehm., *A. versicolor* R. et Pav. (A. Aurantiaca D. Don).

Искусственно разводимыя альстрэмеріи размножаются дѣленіемъ корней при осенней и весенней пересадкѣ или сѣменами. Послѣднія высѣваются по большей части немедленно по созрѣваніи въ горшки съ тучною, легкою, постоянно влажною почвою и сохраняются въ теплицѣ или теплой комнатѣ. Сѣянцы пересаживаются весною въ горшки или въ грунтъ на открытый воздухъ въ почву, состоящую изъ смѣси равныхъ частей дерновой, вересковой, невполнѣ перегнившей листовой почвы, песка и коровьяго навоза, съ примѣсью незначительнаго количества роговыхъ опилковъ и толченаго угля и хорошею водотягою изъ черепковъ или мелкихъ камешковъ. При культурѣ въ горшкахъ молодыя растеньица въ послѣднихъ числахъ мая выставляются на открытый воздухъ въ защищенное мѣсто на припекъ солнца и, по мѣрѣ развитія, поливаются все болѣе и болѣе; зимою сохраняются въ оранжереѣ или комнатѣ при температурѣ 1—4° Р. Хорошо пересаженные сѣянцы зацвѣтаютъ нерѣдко на второй годъ. Какъ скоро растеніе отцвѣтаетъ и надземныя части его засохнутъ, что бываетъ обыкновенно поздно осенью, — корневище его вынимается изъ совершенно высохшей почвы и сажается снова въ горшокъ, засыпается по самую шейку сухимъ пескомъ и впродолженіе зимы сохраняется въ недоступномъ для мороза помѣщеніи. Чѣмъ долѣе оно не прорастаетъ, тѣмъ сильнѣе развивается изъ него стебель и тѣмъ позднѣе появляются цвѣтки. Въ послѣднихъ числахъ января или въ началѣ февраля, они пересаживаются въ болѣе просторные горшки въ упомянутую выше почву для сѣянцевъ и содержимые безъ поливки помѣщаются въ холодную оранжерею, температура которой 2—3° Р. Какъ скоро появятся отпрыски, растенія перемѣщаются по возможности ближе къ рамамъ, и въ концѣ апрѣля пересаживаются, вторично, въ болѣе просторные горшки. Въ послѣднихъ числахъ мая выставляются подобно сѣянцамъ на открытый воздухъ въ оттѣненныя мѣста. При грунтовой культурѣ корневища отцвѣтшихъ растеній сажаются въ гряды, почва которыхъ состоитъ изъ смѣси равныхъ частей глины, дерновой и листовой почвы, обыкновенной парниковой земли и песка, и помѣщаются въ канавкахъ глубиною въ 1½ фута, на подстилкѣ изъ черепковъ или мелкихъ камешковъ вышиною въ ½ фута. Чтобы замедлить по возможности слишкомъ раннее прорастеніе корневищъ, посадка ихъ производится поздней осенью, на глубину 6—8 дюймовъ. Эту культуру въ Россіи выноситъ пока одна только A. psittacina. *И. И. П.*

Альстремеръ или **Альстремъ** *Іонасъ* (Alströmer, Aström), шведскій агрономъ и промышленный дѣятель. Род. 7 января 1685 г. въ Стокгольмѣ. Бѣднякъ по рожденію, онъ поселился въ Лондонѣ и былъ торговымъ маклеромъ; судьба ему благопріятствовала и онъ скоро нажилъ значительное состояніе, которое примѣнилъ на пользу своего отечества, на развитіе его промышлености. Онъ вошелъ въ товарищество съ Сальгреномъ (Sahlgren), директоромъ индійской компаніи, и учредилъ въ Готенбургѣ большой торговый домъ; вслѣдъ за тѣмъ Альстремъ сдѣлалъ путешествіе по Германіи, Голландіи и Франціи, съ цѣлью изучить ихъ мануфактуры и культуру тѣхъ растеній, которыя могли бы быть водворены въ Швеціи. Возвратившись изъ этого путешествія въ 1723 г., онъ основалъ въ отечествѣ ситценабивную фабрику; въ слѣдующемъ году имъ устроено ткацкое заведеніе и нѣсколько позже рафинадное для сахара, табачное, красильное, для выработки сукна и другихъ шерстяныхъ тканей. Альстремъ выписалъ потомъ изъ Испаніи, Англіи и Эйдерштедта различныхъ породъ овецъ и даже ангорскихъ козъ. Всѣ эти заведенія были соединены въ Алингзасѣ, гдѣ Альстремъ, первый въ Швеціи, началъ разводить картофель; онъ же ввелъ разведеніе многихъ красильныхъ растеній. Ножевое мастерство, кожевенное дѣ-

ло, постройка судовъ обязаны ему многими улучшеніями, равно какъ пряденье шерсти и шелка, для чего имъ вызвано много мастеровъ изъ Англіи. Въ 1739 году Альстремъ содѣйствовалъ основанію стокгольмской академіи наукъ, и первое засѣданіе ея было въ его домѣ; изъ числа первыхъ шести членовъ этой академіи, знаменитый Линней былъ другомъ Альстрема. Въ 1749 г. пожаръ разрушилъ большую часть его заведеній, которыя были возведены снова на счетъ государства. Въ 1751 г., во время коронаціи новаго короля Швеціи, онъ былъ произведенъ въ дворянское достоинство, и фамилія Альстремъ замѣнена фамиліей «Альстремеръ». Въ 1760 г. въ залѣ биржи была поставлена статуя Альстремера съ надписью: «Jonas Alströmer, artium fabrilium in patria instaurator.» Альстремеру принадлежатъ слѣдующія сочиненія: 1) «Руководство къ овцеводству, съ прибавленіемъ о картофелѣ» (Стокгольмъ, 1727 in-12⁰; 2) «Секреты воспитанія овецъ» (Стокгол., 1733) in-8⁰; 3) «Будущее благосостояніе Швеціи» (Стокг., 1745) in-8⁰; 4) «Инструкція для ухода за овцами» (Стокг., 1746) in-8⁰; 5) «Объ овчарняхъ» (Стокг., 1759 г.), и 6) «Наставленіе для воздѣлыванія картофеля». *М. К.*

Альстремеръ (Alströmer) *баронъ Класъ*, шведскій ботаникъ, сынъ предъидущаго, род. въ Алингзасѣ 9 августа 1736 г., † въ Газевальдсгольмѣ 5 марта, 1796 г. Прибывъ въ упсальскій университетъ, вмѣстѣ съ своими братьями, Августомъ и Патрикомъ, онъ предался исключительно изученію естественныхъ наукъ подъ руководствомъ Линнея, Валлера и Берха. Товарищами его были Форскаль, Бергманнъ и Соландеръ. Въ 1760 г. Альстремеръ отправился въ Испанію съ рекомендательными письмами отъ Линнея. Объѣхавъ въ-теченіе пятнадцати мѣсяцевъ горы Пиринейскаго полуострова, въ 1761 г. онъ прибылъ во Францію, былъ потомъ въ Италіи, и, чрезъ Парижъ, возвратился въ Англію. Проживши нѣсколько мѣсяцевъ въ Лондонѣ, онъ вернулся въ Алингзасъ. Долговременныя путешествія, соединенныя съ усиленными научными занятіями, совершенно разстроили здоровье молодаго шведскаго ботаника. Въ скоромъ времени, по возвращеніи въ отечество, онъ былъ пораженъ параличемъ и лишился употребленія своихъ членовъ. Драгоцѣнный журналъ Альстремера, составленный изъ наблюденій и изслѣдованій, сдѣланныхъ имъ во время путешествій, къ-сожалѣнію, почти совершенно погибъ во время пожара. Оставшіеся изъ него отрывки свидѣтельствуютъ, что алингзаскій ботаникъ изучалъ не одно только растительное царство, но и другія произведенія природы, также искусства и мануфактуры посѣщенныхъ имъ странъ. Отъ него остались многочисленныя научныя статьи, напечатанныя въ мемуарахъ стокгольмской академіи наукъ, также и рѣчь, произнесенная имъ въ званіи президента этой академіи («Tal om den finulliga Får Afveln», 1770, in-8⁰). Линней назвалъ въ память своего ученика и друга именемъ Alstroemeria красивый родъ растеній изъ семейства амариллисовыхъ (Amaryllideae).

См. *Wirkstrom*: «Conspectus litteraturae botanicae in Svecia.»

Альсуфи, арабскій астрономъ, род. въ г. Раѣ 903 г., † 986 г. Онъ жилъ при дворѣ султана Азад-Эддоуля изъ династіи Буидовъ, и составилъ сочиненія: «О преломленіи лучей», «Астрономическія таблицы» и «Каталогъ неподвижныхъ звѣздъ», изъ которыхъ Гайдъ (Hyde) даетъ нѣкоторыя извлеченія въ комментаріяхъ къ таблицамъ Улуг-бега. *Ц.*

Альтамура (Altamura), городъ провинціи Бари, въ южной части Итальянскаго королевства, подъ 40°49′ с. ш. и 14°13′ в. д. въ горахъ между прекрасными виноградниками на абс. выс. 700 п. ф., имѣетъ до 16,000 жит. и прекрасную соборную церковь, основанную императоромъ Фридрихомъ II. *П. С.*

Альтарошъ *Мари-Мишель* (Altaroche), современный журналистъ и писатель, род. въ 1811 г., готовился быть адвокатомъ, но, прибывъ въ Парижъ, тотчасъ послѣ іюльской революціи, началъ работать сначала въ республиканскихъ журналахъ, потомъ былъ фельетонистомъ въ «Courrier français» и «Siècle». Въ 1831 г. издалъ злую сатиру въ стихахъ «La Chambre et les écoles» и нѣсколько брошюръ, на фонды «Общества правъ человѣка». Въ 1834-мъ г. участвовалъ въ основаніи газеты «Charivari» и сдѣлался вскорѣ главнымъ редакторомъ ея, болѣе 14-ти лѣтъ наполняя ежедневные листки ея остроумными сатирическими статьями въ стихахъ и прозѣ. Въ то же время онъ написалъ два тома «Chansons politiques» (1835—1836), имѣвшихъ огромный успѣхъ и три изданія, и комедію «Lestoque». Потомъ вышли его «Contes democratiques» (три изданія) и романъ «Aventures de Victor Augerol», въ родѣ похожденій Фоблаза. Кромѣ того, онъ былъ однимъ изъ

дѣятельныхъ сотрудниковъ въ «Dictionnaire politique» *Гарнье-Паже*, въ изданіяхъ «Paris révolutionnaire», «Paris au XIX Siècle», «Almanach populaire»; въ послѣднемъ, статьи его появлялись всякій годъ, отъ 1836 до 1848. Въ 1841 г. издалъ историческій этюдъ «La réforme et la révolution», гдѣ превосходно очертилъ личности Александра Борджіи и Людовика XV. Членъ комитета общества литераторовъ, Альтарошъ въ 1848 г. былъ посланъ временнымъ правительствомъ въ департаментъ Пюи-де-домъ, комисаромъ правительства, и тамъ же былъ избранъ въ члены народнаго собранія, почти единогласно (111-ю тысячъ голосовъ); въ засѣданіяхъ держался умѣренной партіи. Въ 1850 г. былъ директоромъ Одеона. Въ 1852-мъ основалъ съ Луи Гюаромъ новый театръ «Folies Nouvelles» и управляетъ имъ съ успѣхомъ. *В. Зот.*

Альтвассеръ (Altwasser), деревня въ Прусской Силезіи, въ 4-хъ верстахъ отъ извѣстнаго минеральными водами Зальцбрунна, имѣетъ пять ключей, изъ которыхъ самый употребительный Georgenbrunnen. Этотъ ключъ содержитъ углекислые: известь, натръ и магнезію, сѣрнокислый натръ, углекислое желѣзо и значительное количество свободной угольной кислоты. Главное отличіе остальныхъ ключей состоитъ въ меньшемъ содержаніи свободной угольной кислоты и углекислыхъ солей. Температура Альтвассерскихъ ключей 21° Ц. (17° Р.). Для питья употребляется только Georgenbrunnen, въ количествѣ отъ одного до трехъ стакановъ въ сутки; остальные ключи употребляются для ваннъ. Альтвассеръ употребляется преимущественно для дополнительнаго леченія послѣ щелочныхъ минеральныхъ водъ, въ особенности, по близости мѣстоположенія, послѣ Зальцбрунна (см. это сл.), съ цѣлью укрѣпить организмъ; но онъ имѣетъ и самостоятельное употребленіе у больныхъ слабыхъ, малокровныхъ, которые, по какимъ-нибудь причинамъ, не могутъ переносить болѣе крѣпкихъ желѣзныхъ водъ. Деревня Альтвассеръ отличается прекраснымъ мѣстоположеніемъ, въ горахъ, 1,255 футовъ надъ морскимъ уровнемъ, хорошимъ климатомъ и превосходно устроенными лечебными заведеніями.

См. *Helfft:* «Balneotherapie» (1859).

Альтгальденслебенъ (Althaldensleben), помѣстье близъ Магдебурга, принадлежавшее въ десятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія извѣстному хозяину-технологу *Натузіусу*. Владѣлецъ имѣнія соединилъ здѣсь, кромѣ собственно земледѣлія, нѣсколько техническихъ производствъ, для переработки продуктовъ своего хозяйства, съ цѣлію получать оттого бо̀льшіе доходы, нежели отъ продажи сырыхъ произведеній. Исполненію этого плана благопріятствовало выгодное мѣстоположеніе какъ этого, такъ и другаго его имѣнія Гундисбурга, но въ особенности имѣвшіяся тамъ обширныя зданія, которыя и были преобразованы въ слѣдующіе заводы и фабрики: 1) фабрика машинъ, и при ней чугунно-литейный заводъ и выдѣлка свинцовыхъ трубъ; 2) производство фаянсу, кирпичу, обжиганіе гипса и т. д.; 3) добываніе поташу; 4) винокуреніе; 5) пивовареніе; 6) приготовленіе швейцарскаго сыра; 7) свеклосахарное производство; 8) приготовленіе уксуса; 9) мельницы: мукомольная, для выжиманія масла, для валянія сукна, для размельченія гипса; 10) плантаціи; 11) табачная фабрика; 12) сельско-хозяйственныя отрасли. Плантаціи заняты были, на пространствѣ 15 десятинъ, табакомъ, свекловицею, хмѣлемъ, крапомъ, горчицей, вайдою, анисомъ и другими врачебными растеніями. Сюда надобно отнести древесный питомникъ, разбитый на 32 десятины, въ которомъ разводились американскія древесныя породы—отъ сѣмянъ, ежегодно выписываемыхъ изъ Филадельфіи.—Подъ садами было 50 дес.; 30,000 плодовыхъ деревъ доставляли ежегодно огромное количество плодовъ, изъ которыхъ приготовлялся сидръ. Въ обоихъ помѣстьяхъ хлѣбопашество производилось на 350 десят. въ Альтгальденслебенѣ плодоперемѣнное, въ Гундисбургѣ трехпольное, но паръ занятъ попеременно корнеплодными, стручковыми растеніями, рапсомъ и клеверомъ. Скотоводство въ обоихъ имѣніяхъ весьма обширно; кромѣ рабочаго и откормнаго скота, содержалось круглый годъ на стойлѣ много дойныхъ коровъ и телятъ тирольской и фрисландской породъ. Въ Гундисбургѣ воспитывались жеребята мекленбургской породы, и паслись на пастбищѣ. Овцеводство состояло изъ весьма-тонкошерстныхъ овецъ. Въ Альтгальденслебенѣ откармливалось много свиней дробиной съ пивоварни. Между двумя рядами стойлъ для нихъ, было особенное отдѣленіе для задачи корма въ опредѣленное время; этимъ соблюдалась чистота, столь необходимая при содержаніи столь неопрятныхъ животныхъ. Администрація этого, весьма-сложнаго, хозяй-

ства была вполнѣ образцовая. Главною конторою завѣдывалъ постоянно самъ хозяинъ. Отсюда выходили всѣ распоряженія; сюда поступали всѣ отчеты, остатки суммъ и т. д. Счетныя книги велись по правиламъ двойной бухгалтеріи, и ежегодно повѣрялись, вмѣстѣ съ инвентаремъ, въ главной конторѣ. Большая часть управляющихъ отдѣльными вѣтвями хозяйства, имѣя строго-опредѣленныя инструкціи, были непосредственно заинтересованы въ общемъ дѣлѣ. Понятно, что при такой строгой отчетности, не говоря уже о неутомимой дѣятельности и знаніи дѣла, которыми отличался покойный владѣлецъ Альтгальденслебена, все предпріятіе шло чрезвычайно успѣшно и пользовалось громкою извѣстностью (см. Натузіусъ). *Я. К.*

Альтгаммеръ *Андреасъ* (Althammer), или *Бренціусъ* (Brentius), богословъ времени реформаціи, род. въ Бренцѣ (въ Швабіи) 1498 г.; † 1564 г.—Онъ много содѣйствовалъ маркграфу Георгу аншпахскому и байрейтскому при введеніи реформаціи 1528 г. во владѣніяхъ послѣдняго; участвовалъ въ бернскомъ религіозномъ совѣщаніи того же года, относительно таинства причащенія, въ 1539 г. въ нюрнбергскомъ совѣщаніи и распространилъ реформацію въ Силезіи, съ 1541 г., какъ суперинтендентъ въ княжествахъ Эгерндорфѣ, Оппельнѣ и Рантборѣ. Его сочиненія по богословію очень уважались въ протестантскомъ мірѣ и имѣли по нѣскольку изданій. Важнѣйшія изъ нихъ суть: «Diallage, h. e. conciliatio locorum scriptorum» etc. (Norimb. 1528); «Sylva biblicorum nominum» (Norimb. 1530); для германскихъ древностей стоитъ вниманія «Scholia in Corn. Tacitum» (Francf. 1529).

Альтгузенъ или **Альтгузіусъ** (Althusen, Althusius) *Іоаннъ*, извѣстный голландскій юристъ, род. въ 1557, † 1638 г. Воспитывался въ базельскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ степень доктора правъ. Около 1590-го г. онъ занялъ каѳедру права въ Герборнѣ (въ Герц. Нассаускомъ); въ 1604 г. былъ избранъ въ синдики города Эмдена и принялъ дѣятельное участіе въ спорахъ этого города съ графами остъ-фрисландскими—Эвнономъ III, Рудольфомъ-Христіаномъ и Ульрихомъ II-мъ. Защищая, съ удивительною энергіею, гражданскую и религіозную свободу, частныя права и особыя привиллегіи г. Эмдена, Альтгузенъ нажилъ себѣ множество жаркихъ почитателей и такихъ же противниковъ. Своей религіозной ревности онъ обязанъ избраніемъ въ старшины реформатскаго церковнаго совѣта въ Эмденѣ въ 1627-мъ г. Альтгузіусъ былъ весьма-даровитый человѣкъ, а какъ ученый, обладалъ обширнѣйшими познаніями; замѣчательный, по своему времени, философъ, онъ еще болѣе замѣчателенъ какъ юристъ. Онъ былъ отлично знакомъ съ римскимъ правомъ и умѣлъ имъ пользоваться при удобныхъ случаяхъ. Съ особенною силою онъ вооружался противъ столь общихъ въ то время въ Германіи процесовъ о колдовствѣ. По своимъ политическимъ идеямъ, разсѣяннымъ въ его сочиненіяхъ, по своему горячему демократическому направленію, онъ далеко опередилъ свой вѣкъ (Извѣстно его выраженіе: «omnes reges nihil aliud esse, quam magistratus»). Къ лучшимъ сочиненіямъ Альтгузена, писаннымъ, большею частью, на латинскомъ языкѣ, кромѣ многихъ брошюръ, относящихся къ спорамъ города Эмдена съ владѣтелями Остъ-Фрисландіи, принадлежатъ слѣдующія пять: 1) «Jurisprudentiae Romanae methodice digestae libri II» (Basil., 1586 и 1589, in-8⁰; также въ Герборнѣ 1592 и 1599, in-8⁰); 2) «Civilis conversationis» libri II (Ганноверъ, 1601 и 1611), in-8⁰; 3) «Dicaeologicae libri III, totum et universum jus, quo utimur, methodice complectentes etc.». (Герборнъ, 1617, in-4⁰ и 1649, in-4⁰; во Франкф. 1618, in-4⁰); 4) «Politica methodice digesta, etc.» (Герборнъ, 1604, in-8⁰; 1614, 1625 и 1654, in-8⁰. Послѣднее сочиненіе издавалось еще: въ Гренингенѣ, 1610 г., in-4⁰, въ Лейденѣ, 1643-го г. in-12⁰ и въ Амстердамѣ, въ 1651-мъ г., in-12⁰). Въ послѣднемъ сочиненіи находимъ очень много такихъ юридическихъ и политическихъ идей и понятій, которыя сдѣлались жизненными вопросами въ Европѣ, и особенно во Франціи, въ концѣ XVIII-го вѣка. Оно послужило основаніемъ того значенія Альтгузія, которымъ онъ пользовался въ Эмденѣ. Наконецъ, 5) «Ostfriesisches Recess—und Accordbuch» (Emden, 1612 и 1620 г. in-4⁰). *С. Л.*

Альтенау, горный заводъ, принадлежащій къ горному округу Верхняго Гарца; заводъ основанъ около 1612 г., и находится въ растояніи $^1/_4$ часа отъ горнаго города Альтенау и $1^3/_4$ часа отъ Клаусталя. Здѣсь производится выплавка серебра и свинца, обработка на мѣдь купфершейновъ отъ серебряной плавки, какъ съ этого завода, такъ и съ клаустальскаго, плавка мѣдныхъ колчедановъ

на мѣдь, и наконецъ выплавка чугуна и отливка чугунныхъ издѣлій. — Ежегодно выплавляется: до 150 пуд. серебра, до 60 т. пуд. свинца, до 1,500 пуд. мѣди изъ колчедановъ и до 700 пуд. изъ купферштейновъ.

Альтенбергъ, горный заводъ въ Саксоніи. Здѣсь производится добыча и обработка оловянныхъ рудъ, и частью мышьяка. Оловянная руда образуетъ сѣть жилъ и прожилокъ, пересѣкающихъ штокверкъ порфира, заключающаго въ себѣ также олово; она сопровождается мышьяковымъ, мѣднымъ и другими минералами; сырая руда содержитъ не болѣе $2^1/_2$% олова; она обогащается толченіемъ и промывкою на штосгердахъ, при чемъ получается шлихъ съ содержаніемъ олова отъ 50 до 56%. Обогащаемая руда обжигается въ плавильныхъ печахъ съ ловушками для мышьяковистой кислоты, образующейся изъ мышьяковаго колчедана; къ концу обжиганія, образовавшіяся мышьяковистыя соли разлагаются вслѣдствіе прибавленія угля. Обожженный шлихъ плавится потомъ въ небольшихъ шахтныхъ печахъ на древесномъ углѣ. Какъ сказано выше, въ Альтенбергѣ получается также мышьяковистая кислота и мышьякъ. Мышьяковистую кислоту получаютъ или попутно при обжиганіи оловянныхъ рудъ или чрезъ обжиганіе мышьяковаго колчедана, приведеннаго въ состояніе шлиха. Мышьякъ возстановляютъ изъ мышьяковистой кислоты помощію угля и возгонки въ желѣзныхъ сосудахъ. *В. К.*

Альтенбургъ, герцогство—одно изъ верхне-саксонскихъ государствъ, входящихъ въ составъ такъ называемыхъ тюрингенскихъ земель; лежитъ между саксонскими, прусскими и веймарскими землями и состоитъ изъ двухъ разъединенныхъ частей, *восточной* и *западной*. Восточная холмиста и имѣетъ весьма плодородную почву, западная лѣсиста и гориста; высшій пунктъ—гора Долленштейнъ не превосходитъ, впрочемъ, 1,000 п. ф. абс. выс. Рѣки Сала и Плейсса орошаютъ герцогство. Въ восточной его части, извѣстной прежде подъ именемъ Плейссенгау, обитаетъ населеніе, весьма различное отъ своихъ сосѣдей по одеждѣ, нравамъ и обычаямъ. Численность этого населенія въ Саксен-Альтенбургѣ и сосѣднихъ саксонскихъ и прусскихъ деревняхъ и мѣстечкахъ не превосходитъ 50,000 человѣкъ; оно говоритъ тюрингенскимъ нарѣчіемъ, но состоитъ изъ потомковъ пришедшихъ сюда въ VI и VII-мъ вѣкѣ славянъ, соплеменныхъ съ говорящими вендскимъ нарѣчіемъ сербами Лаузица. Слѣды славянскаго нарѣчія удержались въ Саксен-Альтенбургѣ, во многихъ географическихъ названіяхъ, какъ напр. рѣкъ Плеса, Вихра, Орля, нѣкоторыхъ горъ, мѣстечекъ и урочищъ. Саксен-Альтенбургское герцогство имѣетъ $23^1/_5$ кв. г. м. пространства, раздѣляется на два округа (Альтенбургскій-восточный и Саксен-Эйзенбергскій-западный), содержитъ въ себѣ 9 городовъ, 458 поселковъ и 134,660 жителей об. п., т. е. по 5,610 человѣкъ на кв. милю. Вѣроисповѣданіе жителей лютеранское; между ними есть, однакожь, 800 католиковъ и 1,400 евреевъ. Земледѣліе процвѣтаетъ въ-особенности въ восточной части герцогства (Альтенбургскомъ округѣ); въ этой части герцогства существуетъ общинное пользованіе землею, и крестьяне весьма зажиточны; на каждую изъ 256 деревень приходится по 133 десятины. На 96 крестьянскихъ дворовъ приходится болѣе 16 дес. на дворъ, на 130 дворовъ отъ 23 до 46, на 1,728 дворовъ отъ $1^1/_2$ до 23 дес., на 4,186 дворовъ менѣе $1^1/_2$ дес. Крестьяне Саальгау вообще бѣдны; скотоводство находится въ весьма хорошемъ положеніи: въ-особенности хороши лошади и овцы. Минеральныя богатства страны состоятъ только изъ строеваго камня, фарфоровой и горшечной глины и бураго угля. Фабричная промышленость вообще мало развита: есть однакоже шерстяныя, бумажныя, полотняныя фабрики, пивоваренные, винокуренные, уксусные заводы, красильни и дубильни. Торговля поддерживается хорошими шоссейными и желѣзными дорогами (первыхъ считается верстъ 250, вторыхъ 30). Въ Альтенбургѣ есть банкъ. Главные предметы вывоза: хлѣбъ, скотъ, масло, сыръ, шерсть, орѣховое дерево. Доходы герцогства простираются до 804,000 пр. талер., расходы до 802,000. Войска считается 1,473 человѣкъ. Правленіе монархическое, ограниченное закономъ 1831 г. Палата состоитъ изъ 24 депутатовъ (8 отъ дворянъ, 8 отъ гражданъ и 8 отъ поселянъ); министерство — изъ 2 министровъ и раздѣляется на 2 департамента; народное просвѣщеніе поддерживатся гимназіею и семинаріею въ Альтенбургѣ, лицеемъ въ Эйзенбергѣ и 192 народными школами. *Альтенбургъ*—главный городъ герцогства. Онъ красиво расположенъ въ холмистой странѣ на р. Плейссѣ; герцогскій замокъ построенъ на порфирной скалѣ, въ XI-мъ вѣкѣ, а при перестройкѣ въ XVIII-мъ вѣкѣ увеличенъ и принялъ

настоящій видъ. Этотъ замокъ одинъ изъ красивѣйшихъ въ Германіи и получилъ историческую знаменитость похищеніемъ изъ него князя извѣстнымъ Кунцомъ фон-Кауфунгенъ. Главныя примѣчательности замка: прекрасная церковь, большой музей оружій и плафоны въ залахъ, писанные Л. Кранахомъ. Городъ хорошо обстроенъ, имѣетъ 8 церквей, библіотеку въ 50,000 томовъ, 16,440 жителей и есть главный промышленный и торговый центръ герцогства. Изъ остальныхъ городовъ болѣе другихъ замѣчательны *Роненбургъ* съ 5,500 и *Эйзенбергъ* съ 5,000 жителей. *П. С.*

Альтенфіордъ (Altenfiord), глубокая и дальняя бухта Норвежскаго моря, въ сѣверной Норвегіи, подъ 70° с. ш. На берегу залива, около мѣстечка Альтенгаарда еще сѣется ячмень. *П. С.*

Альтенцелле, прежнее аббатство цистерзіанцевъ, въ Саксоніи; основано 1162 г. Въ XIV-мъ вѣкѣ здѣсь учреждена школа, первое учебное заведеніе въ Саксоніи. Аббатъ Мартинъ (1493 — 1522) основалъ въ Альтенцелле цѣнную библіотеку. Маркграфъ Фридрихъ Строгій (der Ernste) построилъ тамъ 1347 г. капеллу, гдѣ похоронены всѣ мейссенскіе владѣтели. Послѣ пожара 1599 г. она возобновлена въ 1787 г. Въ 1444 Альтенцелле секуляризировано и библіотека аббатства перешла въ лейпцигскій университетъ.

См. *H. Martius* «Altenzelle» (Freib. 1821).

Альтенштейнъ (Stein zum Altenstein) *Карлъ-Фридрихъ*, государственный человѣкъ Пруссіи, род. 1770, † 1840 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ ансбахской гимназіи, затѣмъ посѣтилъ университеты геттингенскій и эрлангенскій, гдѣ много занимался господствовавшею въ то время философіею Фихте. Политическимъ возвышеніемъ своимъ обязанъ онъ знаменитому прусскому министру, Гарденбергу, который привлекъ его въ Берлинъ и доставилъ ему мѣсто совѣтника въ министерствѣ финансовъ. Послѣ несчастныхъ битвъ при Іенѣ и Ауерштедтѣ, когда Пруссія, потрясенная въ своихъ основахъ, принуждена была прибѣгнуть къ коренному, внутреннему преобразованію, — начинается блестящая пора дѣятельности Альтенштейна. Ему принадлежитъ почетное мѣсто въ ряду тѣхъ дѣятелей, которые, произведенными ими реформами, доставили новое процвѣтаніе государству Фридриха-Великаго. Альтенштейнъ занялъ сначала должность министра финансовъ и принималъ ревностное участіе во всѣхъ законодательныхъ мѣрахъ, ознаменовавшихъ періодъ времени отъ 1807 до 1810 г., какъ-то: въ отмѣнѣ неотчуждаемости доменовъ, крѣпостной зависимости, опредѣленіи отношеній между помѣщиками и крестьянами, преобразованіи администраціи, городоваго управленія, народнаго представительства и т. д. Главная заслуга его, въ это время, состояла въ особенномъ содѣйствіи основанію берлинскаго университета (1809), и Вильгельмъ Гумбольдтъ, которому поручено было составить первый планъ этого учрежденія, находилъ въ немъ самую ревностную опору. Въ 1810 г., Гарденбергъ, сдѣлавшись государственнымъ канцлеромъ, принялъ также на себя завѣдываніе министерствомъ финансовъ; Альтенштейнъ вышелъ, вслѣдствіе того, въ отставку и до 1813 г. жилъ въ совершенномъ удаленіи отъ дѣлъ, предаваясь занятіямъ наукою. Въ 1813 г. снова былъ онъ вызванъ изъ своего уединенія королемъ, который поручилъ ему управленіе Силезіею, а потомъ поставилъ его въ главѣ коммиссіи, занимавшейся истребованіемъ отъ Франціи художественныхъ произведеній, перенесенныхъ туда во время наполеоновскихъ войнъ. Вскорѣ предъ Альтенштейномъ открылось широкое поприще для дѣятельности, на которомъ онъ навсегда прославилъ свое имя въ Германіи. Отъ министерства внутреннихъ дѣлъ отдѣлено было, именно, особенное управленіе, получившее названіе министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ и въ главѣ этого управленія поставленъ былъ Альтенштейнъ (1817). Цѣлыхъ двадцать три года продолжалась его дѣятельность въ этомъ званіи — дѣятельность, ознаменованная множествомъ самыхъ полезныхъ учрежденій, посвященная безпрерывнымъ заботамъ о высшемъ и первоначальномъ образованіи въ прусскомъ королевствѣ. Альтенштейнъ погребенъ близь могилы своего друга, Шлейермахера. — Чтобы оцѣнить вполнѣ заслуги этого государственнаго человѣка, не надо упускать изъ виду тѣхъ препятствій, съ которыми приходилось ему бороться безпрерывно. Партія, противная либеральному движенію, господствовала въ его время при берлинскомъ дворѣ и старалась стѣснить его тѣмъ, что ограничивала постоянно денежныя средства, которыми могъ располагать онъ для выполненія своихъ плановъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, фонъ Шукманъ,

не могшій помириться съ мыслію, что изъ вѣдомства его отдѣлено цѣлое особое управленіе, стоялъ въ главѣ этой партіи, недоброжелательной Альтенштейну. Сильные укоры раздавались противъ Альтенштейна за то, что онъ содѣйствовалъ распространенію гегелевой философіи въ прусскихъ университетахъ; враги готовы были обвинять его въ измѣнѣ, видя, съ какимъ упорствомъ борется онъ противъ стѣснительныхъ мѣръ, посыпавшихся на высшія учебныя заведенія страны, послѣ убійства Коцебу студентомъ Зандомъ. Не смущаясь этими воплями, знаменитый государственный человѣкъ ни разу не измѣнилъ общему характеру своей дѣятельности: при немъ, впервые, возникли народныя училища; число гимназій въ различныхъ городахъ значительно увеличилось; приняты были надлежащія мѣры для приготовленія хорошихъ учителей, въ которыхъ Пруссія чувствовала большой недостатокъ до 1820 года, между-тѣмъ, какъ двадцать лѣтъ спустя, недостатокъ этотъ исчезъ совершенно. По плану Альтенштейна, обращено было въ гимназіяхъ особенное вниманіе на классическое образованіе, пришедшее въ послѣднее время, предъ вступленіемъ его въ должность министра, въ большой упадокъ. Но главнѣйшія заботы Альтенштейна посвящены были университетамъ. Ревностный приверженецъ свободы преподаванія, ничѣмъ не стѣснявшій въ этомъ отношеніи профессоровъ, онъ обогатилъ университеты всякаго рода драгоцѣнными коллекціями, музеями, библіотеками, лабораторіями, клиниками, анатомическими театрами и т. д. Для всего этого находилъ онъ средства при тѣхъ ограниченныхъ суммахъ, которыми могъ располагать, и не только учебныя заведенія, бывшія подъ вѣдѣніемъ правительства, обязаны ему содѣйствіемъ: множество сочиненій и документовъ, требовавшихъ большихъ издержекъ для изданія ихъ въ свѣтъ, были напечатаны, благодаря стараніямъ Альтенштейна. Изъ числа ихъ укажемъ на «Acta Academiae Leopoldinae», «Путешествіе Эренберга», «Corpus Script. Byzantinorum», «Lexicon arabicum» *Фрейтага*, «Corp. Reformatorum» *Бреттнейдера*, «Corpus grammaticorum latin.», полное собраніе сочиненій Гегеля и много другихъ. Все это связало неразрывно имя Альтенштейна съ исторіею просвѣщенія въ Пруссіи въ нынѣшнемъ столѣтіи. *Е. Θ.*

Подробныя свѣдѣнія объ Альтенштейнѣ можно найти въ сочиненіи «Denkschrift auf Nicolovius» (1841), составленномъ *Альфр. Николовіусомъ*. Кромѣ того, см. статью *Altenstein* въ *Bluntschli's* «Staats-Wörterbuch», гдѣ указаны многія другія источники для біографіи Альтенштейна.

Альтерація (Altération, Alterirte Intervalle, alterirte Akkorde), музыкальный терминъ, означающій буквально: *измѣненіе, перемначеніе* интерваловъ; въ техническомъ смыслѣ, въ терминологіи музыкальной науки, долженъ означать: *хроматическое повышеніе* или *пониженіе даннаго интервала на полутонъ*, т. е. общнѣе: замѣну даннаго интервала его сосѣднимъ полутономъ, высшимъ или низшимъ, напр.:

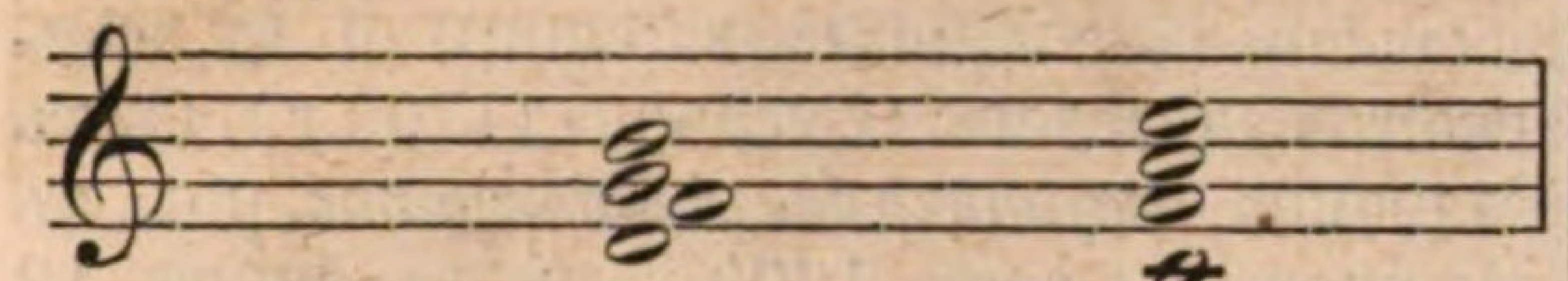
вмѣсто:

будетъ:



Такое хроматическое повышеніе, частое и весьма важное въ современной музыкѣ, по стремленію ея къ сильной, страстной выразительности, имѣетъ основаніемъ одно изъ главныхъ свойствъ нормальной гаммы и *тональности*. Въ ней два полутона: — одинъ восходящій (т. е. со стремленіемъ слиться съ тоникою), полутонъ на седьмой ступени гаммы, другой—нисходящій (т. е. со стремленіемъ спуститься на терцію тоники) полутонъ на четвертой ступени гаммы. На этомъ свойствѣ обоихъ полутоновъ, въ ихъ взаимномъ сочетаніи, основано естественное разрѣшеніе такъ-называемыхъ *диссонансныхъ* аккордовъ, начиная съ аккорда доминанты съ ея септимою (см. Диссонансъ, Тональность). И вообще, во всякомъ мелодико-гармоническомъ ходѣ (сочетаніи двухъ или болѣе звуковъ между собою) послѣдованіе полутоновъ придаетъ плавность, мягкость теченію мелодіи. Третья ступень гаммы имѣетъ (оставаясь въ данной тональности) такое же тяготѣніе вверхъ, какъ и седьмая ступень. Тоника, при самыхъ первыхъ шагахъ гармоническаго движенія, имѣетъ тяготѣніе спуститься полутономъ на седьмую ступень. Схвативъ эти отношенія полутоновъ, тяготѣющихъ то вверхъ, то внизъ — смотря по ходу гармоніи—слухъ подсказалъ музыкантамъ, что они, безпрепятственно для гармоническаго смысла, могутъ *сближать* интервалы, т. е. каждый шагъ голоса на *цѣлый*

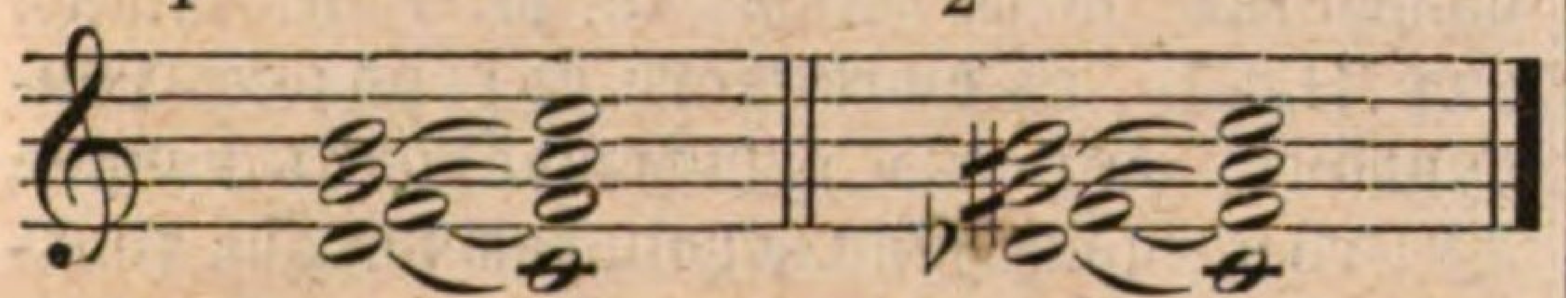
тонъ, при первой надобности, превращать въ шагъ *полутонный*, и тѣмъ, безъ ущерба основной гармоніи, придавать болѣе страстности изгибу мелодіи. Примѣръ этому можно найти у Моцарта, въ увертюрѣ «Донъ Жуана» (въ первыхъ тактахъ allegro). Встрѣча такихъ интерваловъ, которые, одинъ съ другимъ *вмѣстѣ* (напр. *d* и *dis*) не принадлежатъ, и не могутъ принадлежать ни къ одной изъ гаммъ, тотчасъ обличаетъ альтерацію (см. Интервалъ). На альтераціи основанъ одинъ изъ аккордовъ, иными теоретиками (напр. Рейхою и Деномъ) принятый даже за коренной аккордъ, какъ чрезвычайно употребительный въ модуляціяхъ. А именно: аккордъ увеличенной сексты (Sixte augmentée, uebermässiger Sextenakkord). Возьмемъ простое сочетаніе:



Альтерація возможна здѣсь въ басовой нотѣ, такъ-какъ она спускается на цѣлый тонъ; также еще и въ альтовомъ голосѣ (второй нотѣ сверху, въ первомъ аккордѣ), который поднимается на цѣлый тонъ: такимъ-образомъ получимъ:

Просто: — Съ альтераціею двойною (въ басу и въ альтѣ):

1 — 2



изъ этого происходитъ *аккордъ увеличенной сексты:* или съ одной альтераціею, или съ двумя. Прежняя, основная, *большая* секста d-h, чрезъ альтерацію превратилась въ des-h, т. е. черезъ пониженіе баса сдѣлалась больше большой сексты, стала секстою увеличенной*.

Должно замѣтить *энгармоническое тожество* аккорда увеличенной сексты съ доминантсептаккордомъ на той же басовой нотѣ. Въ нашемъ примѣрѣ аккордъ h—gis—f—des тожественъ (въ темперированномъ строѣ) съ аккордомъ ces-as-f-des. Такимъ-образомъ аккордъ чрезмѣрной сексты становится богатымъ (но теперь уже нѣсколько изношеннымъ) средствомъ для перехода изъ данной тональности въ другую, вовсе неожиданную. Примѣромъ этому можетъ служить знаменитая модуляція въ секстетѣ 2-го акта изъ моцартова «Донъ Жуана» (изъ B. въ D-dur). Въ наше время, нисколько уже не заботясь о терминологіи и о педантской рутинѣ генерал-басистовъ прошлаго вѣка и ихъ отсталыхъ приверженцевъ, не заботясь, т. е., какіе именно произойдутъ аккорды отъ альтераціи, произвольно употребленной въ данномъ случаѣ—какъ эти аккорды будутъ называться и классифицироваться—музыканты, создающіе музыку, должны чувствовать неисчерпаемое богатство альтераціи вообще, во всѣхъ ея примѣненіяхъ, для усиленія модуляціонныхъ притяженій, для увеличенія страстности въ ходѣ голосовъ, для самыхъ неожиданныхъ, энгармоническихъ превращеній. Альтерація можетъ весьма часто давать поводъ къ энгармоническимъ переходамъ отъ двоякаго значенія, получаемаго иногда аккордомъ, чрезъ повышеніе или пониженіе интерваловъ, или чрезъ оба вмѣстѣ (см. Энгармонія). Повторимъ общую формулу альтераціи: любой шагъ любаго голоса въ аккордѣ, вверхъ, или внизъ *на цѣлый тонъ*, можетъ быть, при надобности, замѣненъ шагомъ *полутоннымъ*. —Примѣненія формулы могутъ встрѣтиться въ любомъ музыкальномъ произведеніи новѣйшаго времени; и, при нынѣшнемъ состояніи гармоніи, нѣтъ никакой надобности альтерированные интервалы подготовлять простыми. Альтерація всякаго рода имѣетъ право вступить, хотя бы въ первомъ звукѣ пьесы, прямо (frei eintreten; entrée libre). Къ альтераціи также должно отнести очень употребительную *каденцу* въ минорномъ ладѣ, гдѣ вмѣсто обыкновеннаго секстаккорда на субдоминантѣ, берется секстаккордъ съ секстою *пониженною* на полутонъ. Напр. въ извѣстномъ романсѣ Дездемоны изъ «Отелло» Россини. Такая альтерированная каденца встрѣчается почти въ каждой минорной пьесѣ Баха, Бетховена, Моцарта, Гайдна, Вебера, Мендельсона и т. д.* *А. Н. С.*

Альтер-его. Латинскія слова alter ego («другой») употребляются въ Испаніи и Неаполѣ для обозначенія лица, облеченнаго ко-

* Нота gis, въ отношеніи къ басу des составляетъ здѣсь интервалъ, не занесенный въ списки генерал-басистами, а именно: — интервалъ дважды повышенной кварты (чистая кварта: des — ges; повышенная des — g; дважды повышенная des — gis); они дичились встрѣчи бемолей и діэзовъ въ одномъ сочетаніи. Между-тѣмъ, разрѣшаясь на свѣтлую мажорную терцію слѣдующей тональности (нота *a* въ тонѣ f, который опредѣляется здѣсь своимъ квартсекстаккордомъ), нота gis играетъ здѣсь столь же важную роль, какъ и басъ, и его увеличенная секста.

* О причинѣ, почему всѣ композиторы какъ-будто сговорились въ этой альтераціи, кажущейся будто случайною, см. Минорный ладъ.

ролемъ полной властью, дѣйствія котораго считаются равносильными съ королевскими. Въ Неаполѣ, во время революціи 1820 г., наслѣдный принцъ былъ облеченъ властью *альтерего* для приведенія въ дѣйствіе конституціи, что не помѣшало, однако, королю уничтожить ее. Во время послѣдняго сицилійскаго возстанія (1860 г.) генералъ Ланца былъ сдѣланъ также *альтер-его*.

Альткустгофъ, мыза, находящаяся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Дерпта, принадлежавшая г. Липгарду, на которой съ 1832 г. хозяйствовалъ извѣстный ученый хозяинъ и профессоръ *Шмальцъ*. Здѣсь онъ развелъ превосходный фохтландскій рогатый скотъ, отличныхъ мериносовъ, ввелъ обширные посѣвы картофеля, устроилъ винокуренный заводъ, и т. п. На этой раціонально-устроенной мызѣ, въ 1834-мъ г., по положенію комитета министровъ, учреждено было, подъ начальствомъ профессора Шмальца, учебно-практическое сельско-хозяйственное заведеніе, для образованія свѣдущихъ въ хозяйствѣ молодыхъ людей. Студенты университета и другія лица, посвящавшие себя этому предмету, жили въ деревнѣ, занимались практически хозяйствомъ, также естественными и камеральными науками, и, по окончаніи курса, получали ученыя степени, съ соотвѣтствующими имъ преимуществами, при поступленіи въ гражданскую службу. Къ-сожалѣнію, это заведеніе существовало не болѣе пяти лѣтъ, потому-что мыза Альткустгофъ перешла къ другому владѣльцу (гр. Сиверсу). Но, и въ этотъ промежутокъ, она успѣла высказать свое полезное дѣйствіе, какъ для остзейскаго края, такъ и для Россіи. *Я. К.*

Альтмюль (Altmühl), значительный лѣвый притокъ Дуная въ Баваріи, беретъ начало въ горахъ Франкенхехе, на границахъ Виртемберга, на высотѣ около 1,400 ф; течетъ къ ю.-з., и впадаетъ въ Дунай при Кельгеймѣ. Длина его теченія 154 вер. *П. С.*

Альтомонте (Altomonte, Altemonte, Altamonti — итальянизированная фамилія Hohenberg) *Мартинъ*, придворный живописецъ короля польскаго Яна Собѣскаго. Род. въ Неаполѣ 8-го мая 1657 г., † въ Линцѣ 14-го сентября 1745 г. Онъ былъ сынъ тирольскаго лекаря. Въ Римѣ познакомился съ духовникомъ польскаго короля Яна Собѣскаго, отправился въ 1684 г. въ Варшаву подъ именемъ Альтомонте, сдѣлался придворнымъ живописцемъ и оставилъ много картинъ въ разныхъ мѣстахъ тогдашней Польши. Лучшія—въ батальномъ родѣ—находятся въ приходской церкви г. Жолкова въ Галиціи, выказываютъ много искусства и здравыхъ понятій объ эффектѣ, но смѣшиваютъ, согласно вкусу времени, дѣйствительныя событія съ аллегорическими изображеніями. Кромѣ того, нѣсколько священныхъ сюжетовъ его есть въ варшавской галлереѣ Ходкевича, въ Лембергѣ, въ Подгорицкомъ замкѣ. Ему же приписываютъ живопись въ костелѣ св. Петра, въ виленскомъ предмѣстьи Антоколь. По смерти Собѣскаго, въ 1703 г., Альтомонте переѣхалъ въ Вѣну, а оттуда въ 1720 г. въ Линцъ, гдѣ и умеръ. Въ Австріи также много произведеній Альтомонте: образа въ Линцѣ, въ Кремсѣ (портреты въ ростъ императоровъ изъ Габсбургскаго дома), въ Герцогенбургѣ (въ церкви плафоны и алтарныя картины) и въ вѣнскомъ бельведерѣ «Сусанна» (1709 г.). Сынъ Мартина, *Бартоломей Альтомонте*, род. въ Варшавѣ 24 сент. 1702 г., † въ Линцѣ 12 сент. 1779 г., тоже живописецъ; въ 1770 г. принятъ въ члены вѣнской академіи, по представленной картинѣ: «Аврора, будящая Морфея». Отъ него остались также фрески и образа, писанные масляными красками. *П. П.*

Альтона (Altona), самый значительный по числу жителей и по торговлѣ городъ Гольштиніи, и второй городъ Датскаго королевства, подъ 53° 33′ с. ш. 7° 37′ в. д., на р. Эльбѣ, въ смежности съ городомъ Гамбургомъ. Альтона существуетъ съ начала XVI-го в., но получила городскія права только въ 1654 г. отъ датскаго короля Фридриха III. Въ 1713 г. она была сожжена шведскимъ генераломъ Штенбокомъ. Въ настоящее время въ Альтонѣ 40,000 жителей, городъ хорошо выстроенъ, имѣетъ широкія улицы, 6 церквей, 2 площади, астрономическую обсерваторію, большой госпиталь, сиротскій домъ, таможню. Внутренній портъ Альтоны невеликъ, но удобенъ и имѣетъ хорошія набережныя; глубина его у пакгаузовъ отъ 15 до 25 ф. Торговля Альтоны, въ-особенности транзитная, весьма значительна, хотя и не можетъ сравниться съ гамбургскою. Фабричная промышленость также не маловажна: здѣсь есть табачныя, мыльныя и химическія фабрики, красильни, дубильни, пивоваренные и уксусные заводы. Прекрасная липовая аллея вдоль Эльбы составляетъ гульбище города. Окрестности его богаты красивыми садами и дачами. Альтона соединена съ Килемъ желѣзною дорогою. *П. С.*

Альтонъ (d'Alton). Семейство нѣмецкихъ ученыхъ.—*Іозефъ-Вильгельмъ-Эдуардъ д'Альтонъ*, нѣмецкій естествоиспытатель и археологъ, род. въ 1772 г., † въ 1840 г. въ Берлинѣ, гдѣ онъ съ 1819 г. былъ проф. археологіи и исторіи искусствъ. Онъ издалъ: «Naturgeschichte des Pferdes» (Bonn, 1810—1817) in-fol. и «Vergleichende Osteologie der Thiere» (Bonn, 1821—28). Оба изданія роскошны. Таблицы къ обоимъ сочиненіямъ онъ самъ рисовалъ и гравировалъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ эмбріологическихъ изслѣдованіяхъ Дѣллингера и Пандера (см. эти сл.). Кромѣ того онъ сдѣлалъ множество гравюръ съ Рубенса, Рембрандта, Тиціана, Микель-Анжело и т. д.—*Іоганнъ-Самуэль Эдуардъ д'Альтонъ*, извѣстный нѣмецкій анатомъ, сынъ предъидущаго, род. въ 1803 г., съ 1834 г. занималъ каѳедру анатоміи въ Галле и † въ 1854 г. Онъ продолжалъ «Сравнительную остеологію» («Vergleichende Osteologie», Bonn 1828—1838) и издалъ: «Handbuch der vergleichenden Anatomie des Menschen», 1850 (сравнительная анатомія человѣка); «De monstris, quibus extremitates superfluae suspensae sunt», Halle 1853 (объ уродахъ съ прибавочными конечностями) и «Der fossile Gavial von Boll in Wurtemberg» 1854 г. (ископаемый гавіалъ, изъ Болля въ Вюртембергѣ). Послѣднее сочиненіе онъ издалъ вмѣстѣ съ Бурмейстеромъ.

Альтон-Ше (d'Alton-Shée), графъ, бывшій перъ Франціи, род. въ 1810 г. Вступивъ въ 1836 г. въ палату перовъ, онъ присоединился сначала къ партіи консерваторовъ, но въ 1847 г. перешелъ внезапно на сторону крайнихъ демократовъ. Онъ былъ единственнымъ представителемъ этого образа мыслей въ палатѣ и выходками своими производилъ часто страшный скандалъ между своими товарищами. Во время февральской революціи онъ дрался вмѣстѣ съ народомъ на баррикадахъ и, впослѣдствіи, сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ соціалистскихъ теорій. Долгое время трудился онъ въ журналѣ, издаваемомъ Прудономъ. Послѣ декабрскаго переворота 1851 г., д'Альтонъ-Ше отказался отъ политической жизни и занялся промышленными предпріятіями.

Альторпъ *Джоржъ-Джонъ Виконтъ*, (Althorp), сынъ графа Спенсера, род. 1758 г., † 1834. Членъ партіи виговъ, онъ засѣдалъ сначала въ нижней палатѣ, но, по смерти отца, занялъ его мѣсто въ верхней. Не обладая краснорѣчіемъ, онъ всегда защищалъ интересы народа, отличаясь яснымъ пониманіемъ дѣла, неуклонною честностью въ словахъ и поступкахъ. Развитіе французской революціи и ея крайнихъ принциповъ заставило его перейти изъ оппозиціи въ министерство. Въ 1802 году вмѣстѣ съ Питтомъ онъ вышелъ въ отставку, но въ 1806 г. вступилъ опять въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1831 году сдѣланъ лордомъ-канцлеромъ казначейства, и въ вопросѣ о реформѣ настаивалъ на совершенномъ преобразованіи парламента, въ анти-аристократическомъ духѣ. Вскорѣ потомъ вышелъ изъ министерства, такъ-какъ реакціонныя дѣйствія министровъ не согласовались съ убѣжденіями честнаго вига. Альторпъ замѣчателенъ еще какъ собиратель одной изъ богатѣйшихъ частныхъ библіотекъ (до 45,000 томовъ), полной рѣдкими и дорогими изданіями. *В. Зот.*

Альторфъ (Altorf), главный городъ кантона Ури въ Швейцаріи къ ю. отъ Фирвальдштетскаго Озера, въ сосѣдствѣ его. Городъ самъ по себѣ весьма незначителенъ и имѣетъ только 2,000 жит., но онъ славенъ воспоминаніями о Вильгельмѣ Теллѣ. *П. С.*

Альтранштадтскій миръ. Такъ называется мирный договоръ, заключенный 24 сентября 1706 г. между Августомъ II саксонскимъ и Карломъ XII шведскимъ, въ селеніи Альт-Ранштадтъ, лежащемъ въ нынѣшней прусской провинціи Саксоніи, между Лейпцигомъ и Мерзебургомъ. Въ 1706 г. Августъ II, претерпѣвъ жестокія пораженія отъ шведовъ, особенно послѣ того, какъ Карлъ XII вступилъ съ войскомъ въ Саксонію, рѣшился просить у шведовъ мира, и съ этою цѣлью отправилъ своихъ уполномоченныхъ, тайнаго совѣтника барона Имгофа и тайнаго реффендарія Пфингстена, снабдивъ ихъ полномочіемъ заключить миръ на какихъ бы то ни было условіяхъ. Саксонскіе уполномоченные съѣхались 12 сентября въ Бишофсверде съ шведскими министрами, графомъ Пиперомъ и Гармелиномъ. Такъ-какъ Августъ II въ то время находился посреди русскихъ войскъ, то переговоры ведены были въ глубочайшей тайнѣ. Имгофъ и Пфингстенъ должны были согласиться на чрезвычайно тягостныя для Августа условія и подписали ихъ 24 сентября. Главныя условія этого мира были слѣдующія: 1) Августъ II отказывается въ пользу Станислава Лещинскаго отъ польскаго и литовскаго престола, съ сохраненіемъ, впрочемъ, коро-

левскаго титула; 2) онъ обязуется самъ увѣдомить объ этомъ иностранные дворы и написать поздравительное письмо Лещинскому; 3) обязуется возвратить Польшѣ государственные архивы и регаліи, перевезенные во время войны въ Саксонію; 4) освободить королевичей Якова и Константина Собѣскихъ, содержавшихся подъ арестомъ въ Саксоніи, и выдать шведамъ Рейнгольда Паткуля; 5) очистить отъ саксонскихъ войскъ и передать Лещинскому Краковъ и другія польскія крѣпости, занятыя саксонскими войсками; 6) еслибы, по поводу этого договора, угрожала Августу опасность со стороны Россіи, то Швеція и Польша обязаны его защищать; 7) Августъ обязуется покровительствовать въ Саксоніи лютеранской церкви и проч. Когда Карлъ XII былъ разбитъ подъ Полтавою, Августъ II объявилъ, что миръ этотъ не можетъ считаться дѣйствительнымъ, такъ-какъ министры его, Имгофъ и Пфингстенъ, употребили во зло данное имъ уполномочіе, и обманули короля, сказавъ ему, что эти условія будутъ смягчены. Оба они посажены были въ крѣпость. Имгофъ, заплативъ 40,000 талеровъ, былъ освобожденъ въ 1714 г., а Пфингстенъ умеръ въ кенигштейнской крѣпости *Ю. Р.*

См. *Böttiger's*: «Gesch. d. Kurf. und König. v. Sachsen»; *Koronowiz*: «Slowo Dz. Pols».

Альтрингеръ или **Альдрингеръ** (Іоаннъ), фельдмаршалъ австрійскихъ войскъ въ тридцатилѣтней войнѣ. Онъ происходилъ отъ бѣдныхъ родителей изъ окрестностей Люксембурга, военное поприще началъ въ званіи простаго солдата, и быстро повышаемый въ чинахъ, въ 1622 г. былъ уже полковникомъ, въ 1625 возведенъ въ достоинство барона Рохицкаго (Rohitz), а вскорѣ за тѣмъ получилъ титулъ графа Лигма. Находясь при Валленштейнѣ, впродолженіе войны съ Даніею, онъ отличался храбростью и искусствомъ: укрѣпившись при дессаускомъ мостѣ, по которому Эрнестъ Мансфельдъ намѣревался переправиться чрезъ Эльбу, Альтрингеръ отразилъ его (1626) съ значительною потерею—подвигъ, доставившій Альтрингеру чинъ генерал-майора. Въ 1628 г. Альтрингеръ безуспѣшно осаждалъ Магдебургъ, но не могъ взять столь сильной крѣпости, и слава ея разрушенія досталась Тилли; за то Альтрингеръ прославился при осадѣ Мантуи, въ которой собралъ большія богатства. По возвращеніи въ Германію, онъ заставилъ покориться герцога Виртембергскаго. При переправѣ чрезъ Лехъ Альтрингеръ былъ раненъ въ голову, почти въ то самое время, когда Тилли пораженъ смертельно. Альтрингеръ, не переставая дѣйствовать, взялъ Ландсгутъ и Гунтсбургъ, и соединившись съ Валленштейномъ подъ Эгеромъ, отличился распорядительностію въ сраженіи близь Нюрнберга. Возведенный на степень фельдмаршала (1633), начальствуя императорскими войсками въ Баваріи и Швабіи, онъ вытѣснилъ шведовъ изъ всего Верхняго-Пфальца; но за этимъ успѣхомъ послѣдовали неудачи, когда герцогъ Феріа прибылъ къ нему съ войскомъ изъ Италіи. Въ 1634 г. Альтрингеръ разорвалъ связь съ покровителемъ своимъ Валленштейномъ и содѣйствовалъ его паденію. По смерти Валленштейна, Альтрингеру поручено было начальство надъ австрійскими войсками въ Верхнемъ-Пфальцѣ, и самъ императоръ Фердинандъ II прибылъ къ войску. Фельдмаршалъ рѣшился воспрепятствовать шведамъ переправиться чрезъ Изеръ при Ландсгутѣ; но переправа совершена открытою силою, городъ взятъ и войско императора обращено въ бѣгство. Увлеченный бѣгущими, Альтрингеръ бросился въ рѣку и утонулъ въ ней, пораженный пулею. —

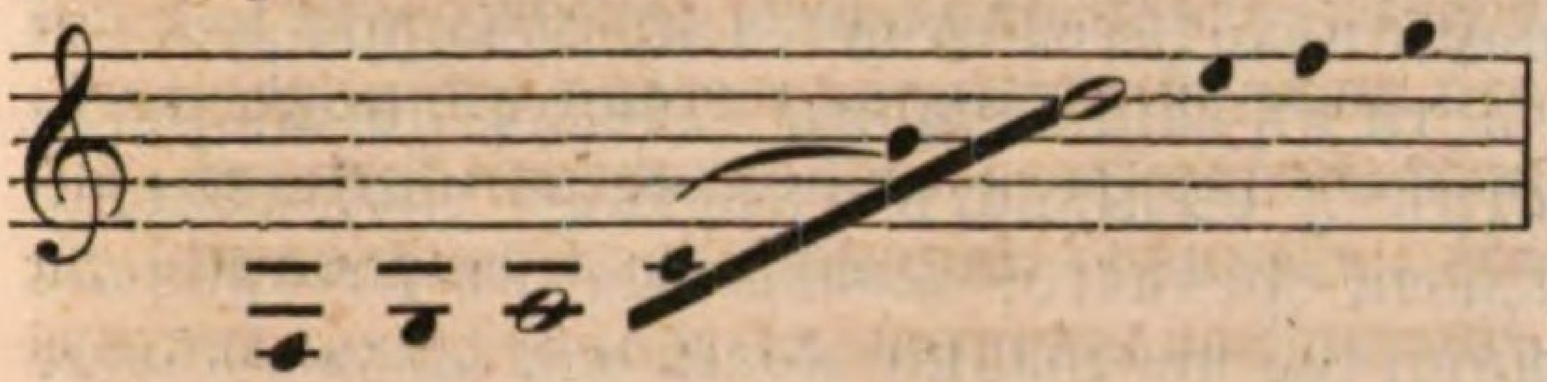
Альтуси, знаменитый арабскій астрономъ и математикъ XIII вѣка (см. Насиръ-Эддинъ).

Альтфатеръ (Altvater), гора, одна изъ высшихъ вершинъ Судетскаго Хребта въ меридіанѣ города Ольмюца. Высота его 4,200 ф. *П. С.*

Альтъ, голосъ. *Альтомъ, альтовымъ* регистромъ (также *контральтомъ, контральтовымъ* регистромъ) называется *низкій регистръ женскихъ или дѣтскихъ голосовъ*, соотвѣтствующій (октавой выше) басовому регистру въ голосахъ мужскихъ.* Происхожденіе термина — въ латинскомъ словѣ altus, alta, altum (*высокій*), т. е. регистръ *высокій*, въ сравненіи съ басами и тенорами. Этимъ разрѣшается кажущееся противорѣчіе меж-

* По-французски альтовый голосъ въ наше время называется voix de contralto; въ старинной французской музыкѣ группировка голосовъ была такая, что въ четырехголосномъ вокальномъ сочиненіи только первая, верхняя партія—le dessus — поручалась женщинамъ; между мужчинами дѣлились три остальныя:—haute-contre, taille et bassetaille. Такимъ-образомъ *альту* (второму голосу сверху) отвѣчалъ регистръ самыхъ высокихъ мужскихъ голосовъ — *haute-contre;* настоящіе теноры назывались—taille. По-итальянски альтовый голосъ называется «alto» или «contralto»,—по-нѣмецки—Alt, Altstimme.

ду латинскимъ названіемъ и значеніемъ *альтоваго* голоса, *альтоваго* регистра въ смыслѣ «низкаго», т. е. низшаго изъ двухъ верхнихъ регистровъ. Объемъ альтоваго голоса:

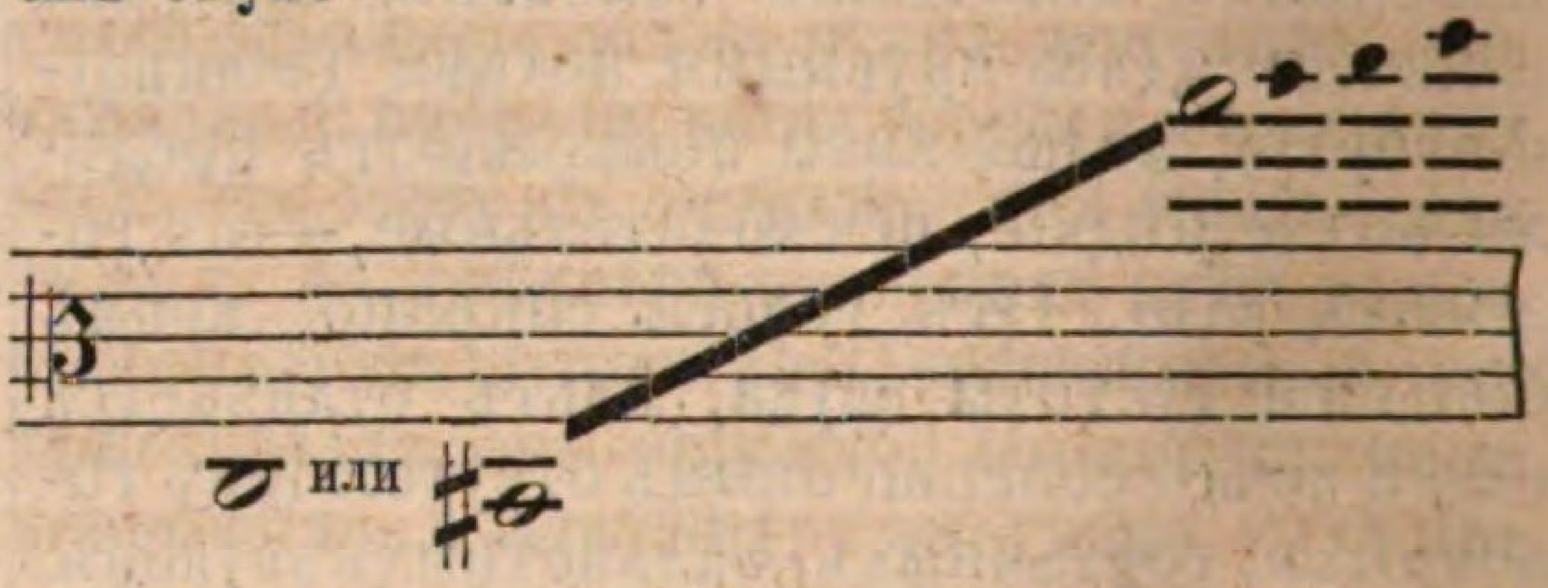


Для *хоровъ* (т. е. для большинства, для обыкновенныхъ альтовыхъ голосовъ) предѣлы означены здѣсь крупными нотами (а-внизу-d-вверху); мелкія ноты показываютъ предѣлы болѣе рѣдкіе, исключительные, — въ голосахъ *соло.* Отъ голоса сопрано, кромѣ бо́льшей густоты звука, альтъ отличается еще и почти совершеннымъ отсутствіемъ головныхъ, гортанныхъ фальцетныхъ звуковъ. Въ типическомъ альтовомъ голосѣ всѣ звуки, снизу до верха регистра, должны быть— грудные. Нормально-лучшія и употребительнѣйшія ноты для альта — въ его срединѣ (medium), которая въ нотномъ примѣрѣ отмѣчена дугою. Нижнія ноты, по бо́льшей части глуховаты и чѣмъ ниже, тѣмъ слабѣе; верхнія (выше h) требуютъ уже нѣкотораго напряженія и часто переходятъ въ крикливость. Бываетъ, впрочемъ — отъ невозможности строгаго разграниченія голосовъ въ природѣ—подраздѣленіе женскихъ или дѣтскихъ голосовъ — *меццосопрано* (mezzo-soprano), т. е. сопрано не высокое, переходъ къ альтамъ. Въ случаѣ преобладанія очень-низкихъ звуковъ въ альтовомъ голосѣ, онъ называется собственно-*контральтомъ* и, по мѣсту, занимаемому такими звуками въ гармоническихъ сочетаніяхъ голосовъ (въ хорахъ, въ «morceaux d'ensemble»), иногда почти совпадаетъ съ регистромъ высокихъ теноровъ (теноровъ *контральтино.* * Касательно обозначенія альтоваго голоса въ партитурахъ, существуетъ разница между обыкновеніемъ прежнихъ и нынѣшнихъ композиторовъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ. Прежде голоса въ партитурахъ вообще постоянно дѣлились на четыре нормальныя группы (басъ, теноръ, альтъ, сопрано) и альтъ писался постоянно въ своемъ, *альтовомъ ключѣ* (ключъ С на третьей линіи). Въ позднѣйшее время уже Россини, замѣчая слабость женскихъ альтовъ въ хорѣ, сталъ дѣлить голоса хора только на *три* группы: басы, теноры и—женскіе голоса (дисканты и альты Россини писалъ вмѣстѣ, на одной нотной системѣ). Такимъ-образомъ, голосъ альтъ утратилъ свою самостоятельность и въ значеніи, и въ ключѣ, отмѣчаясь, вмѣстѣ съ дискантами, ключомъ *сопраннымъ* (терціей выше противъ скрипичнаго). Въ партіяхъ контральтовъ *соло,* въ операхъ, постоянно-употреблялся только сопранный ключъ. Такимъ-образомъ, альтовый ключъ совершенно вытѣснился изъ вокальной музыки для театра и сохранилъ свое постоянное мѣсто только въ партитурахъ вокальной музыки церковной. Въ самыя новѣйшія времена композиторы оперъ пишутъ партіи *сопранъ* и *альтовъ* (въ соло и въ хорахъ) ключомъ скрипичнымъ. Смѣшеніе ключей и вытѣсненіе альтоваго и даже сопраннаго ключа изъ современныхъ вокальныхъ партитуръ не было бы обстоятельствомъ важнымъ, еслибъ ему не соотвѣтствовало досадное смѣшеніе *альтоваго* и *сопраннаго* регистровъ на самомъ дѣлѣ. И въ прежнее время солисткамъ-контральтамъ поручались довольно-высокія *сопранныя* ноты (такъ напр. писаны всѣ контральтовыя партіи въ операхъ Россини); но въ наше время типически-контральтовые голоса встрѣчаются все рѣже и рѣже. Учители пѣнія, во вредъ здоровью своихъ ученицъ, во вредъ ихъ голосу и въ ущербъ искусству, точно согласились вгонять контральтовые голоса въ регистръ совершенно-сопранный, и пѣвицы, *альтистки* по рожденію, по какому-то непонятному тщеславію, стремятся непремѣнно исполнять сопранныя партіи. Между-тѣмъ, въ хорахъ и въ соло альтовый голосъ имѣетъ и долженъ имѣть свой, весьма-отличный отъ сопрано, характеръ; звукъ альта гуще, серьознѣе, важнѣе, часто несравненно трогательнѣе, патетичнѣе звука сопрано. Для многихъ особыхъ оттѣнковъ, звукъ (timbre) альтоваго голоса представляетъ краски незамѣнимыя и богатѣйшія. Въ нѣкоторыхъ прежнихъ операхъ (въ итальянскомъ *Орфеѣ* Глука, напримѣръ, и въ другихъ изъ XVIII вѣка) и въ первой половинѣ текущаго вѣка встрѣчаются роли мужчинъ, писанныя для *контр-альтовъ* (напр. «Танкредъ» Россини; «Ромео» въ оперѣ Беллини «Монтекки и Капулетти»). Такое стран-

* Употреблявшійся въ прежней французской музыкѣ (еще до конца прошлаго вѣка) регистръ «*haute-contre*», по объему и характеру, занимаетъ средину между тенорами и настоящимъ женскимъ альтомъ (или низкимъ сопрано): оттого прежнія французскія оперы (напр. Глука) представляютъ нѣкоторое затрудненіе въ замѣщеніи, въ обстановкѣ партій хоровъ. Партія «haute-contre» приходится слишкомъ высокою для теноровъ, и—слишкомъ-низкою, для альтовъ-женщинъ.

ное распредѣленіе голоса можно объяснить себѣ двумя причинами: 1) совпаденіемъ густаго контр-альтоваго голоса съ самымъ высокимъ регистромъ мужскихъ голосовъ; 2) рутиной композиторовъ, писавшихъ виртуозно-вокальную музыку для пѣвцовъ-кастратовъ, обладавшихъ отлично-обработанными голосами въ регистрахъ *сопрано* и *альта*, и 3) желаніемъ композиторовъ воспользоваться для своей оперы эффектомъ хорошаго контр-альтоваго голоса, который находился въ составѣ труппы.—Вмѣстѣ съ противочеловѣчественнымъ обычаемъ, позорившимъ XVII-й и XVIII-й вѣка, въ отношеніи музыки, должна бы исчезнуть и несообразность писанія мужскихъ ролей для *немужскаго* голоса. Однако, въ роляхъ Танкреда, Ромео, Арзаче (въ «Семирамидѣ» Россини) блистали первостепенныя знаменитости оперной сцены XIX-го вѣка, артистки, столько же великія и драматической игрой, сколько пѣніемъ (Паста, Пизарони, Малибранъ, Шрёдеръ-Девріентъ, Віардо, Іоганна Вагнеръ). Должно замѣтить, что и въ обѣихъ операхъ великаго русскаго музыканта, М. И. Глинки, къ сожалѣнію, есть мужскія роли для женскаго голоса,—контральто: сирота—Ваня, въ оперѣ «Жизнь за царя» (1836);—хазарскій князь Ратміръ, въ оперѣ «Русланъ и Людмила» (1842). Въ этихъ случаяхъ Глинка, конечно, писалъ роли нарочно для превосходной тогдашней исполнительницы альтовыхъ партій на русской оперной сценѣ,—для А. Я. Петровой, и, конечно, всѣ несообразности, всѣ неловкости подобнаго разсчета въ отношеніи строгой правды драматической искупаются такими красотами (отчасти и вызванными контральтовымъ звукомъ), какъ элегическое тріо въ эпилогѣ оперы «Жизнь за царя», или какъ дышущая восточною страстностью каватина въ пятомъ актѣ «Руслана»—«Она мнѣ жизнь, она мнѣ радость»! *А. Н. С.*

Альтъ, музыкальный инструментъ; также называется *Альтъ-віола* или просто *віола* (по нѣмецки: Alt-viole, Bratsche, отъ итальянскаго названія «*Viola da braccia*». (Исторію этого инструмента, типическаго въ смычковыхъ, и исторію его названій см. Віола). Альтъ есть смычковый инструментъ изъ семейства скрипокъ, внѣшнимъ видомъ и мензурой нѣсколько болѣе, строемъ ниже на квинту и звукомъ гуще настоящей скрипки, такъ-что составляетъ нынѣ переходную ступень отъ скрипки къ віолончелю. Строй четырехъ струнъ альта, также какъ въ скрипкѣ и віолончелѣ—квинтами, но одной квинтой ниже противъ скрипки и въ октаву выше противъ віолончеля. Регистръ звуковъ, естественно свойственныхъ альту, такимъ-образомъ находится отчасти въ теноровомъ, отчасти въ скрипичномъ (дискантномъ) регистрѣ и вызываетъ умѣстное употребленіе ключа средняго, *альтоваго*, въ которомъ и пишутся постоянно ноты для *альтъ-віолы*, въ оркестрѣ и въ пьесахъ соло. Весь объемъ звуковъ альта:



Предѣлъ употребленія въ оркестрѣ означенъ верхнею крупною нотою, соотвѣтствующею скрипичному g (sol), первому на струнѣ e (mi) въ скрипкѣ, да и это высокое g (sol) въ оркестрѣ встрѣчается рѣдко. Дальнѣйшія ноты вверху встрѣчаются иногда въ квартетахъ и пьесахъ для альта-соло, но для удобства пишутся въ скрипичномъ ключѣ. Двѣ низшаго строя струны, два баска (c. g.) на альтѣ (какъ одинъ басокъ на скрипкѣ) обвиты серебряной проволокой. Струны *d* и *a* тѣ же, что и въ скрипкахъ. Апликатура на альтовомъ грифѣ та же самая, что и на скрипкѣ, но отъ большаго размѣра (мензуры) инструмента хватки шире, и оттого нѣсколько-затруднительнѣе въ бѣглыхъ пассажахъ. Арпеджіи особенно употребительны тѣ, гдѣ участвуютъ пустыя струны. Случаи для игры *флажолетомъ* встрѣчаются въ альтѣ несравненно рѣже, нежели въ скрипкѣ. Выгода, характеристическая сторона альта, въ сравненіи со скрипкою, заключается въ первомъ баскѣ (c), съ его семью хроматическими интервалами, для скрипки недоступными (отъ *c* до *fis*); слѣдовательно, альту всего приличнѣе и свойственнѣе самая низкая изъ позицій апликатуры, т. е. первая. Меньшей гибкости, развязности въ пассажахъ, напротивъ бо́льшему спокойствію, бо́льшему употребленію протяжныхъ нотъ отвѣчаетъ и характеръ самого звука (timbre) въ альтѣ. Тонъ альта гуще, толще, нежели тонъ скрипки, но, вмѣстѣ, не такъ свободенъ, не такъ ясенъ, имѣетъ, какъ будто, стушованный, матовый, тусклый оттѣнокъ (un son voilé). Оттого альтъ отлично-хорошъ для разныхъ эффектовъ музыкальной свѣтотѣни (clairobscur); для

выраженія грусти, задумчивости, мечтательности, меланхоліи и т. д. Въ высокихъ нотахъ (на струнѣ а) звукъ альта переходитъ болѣе и болѣе въ носовой—сдавленный. Вотъ и еще причина нечастаго употребленія высокихъ нотъ альта въ оркестрѣ; тѣмъ болѣе, что онѣ очень-удобно замѣняются болѣе естественнымъ звукомъ скрипокъ. Но можетъ встрѣтиться въ оркестровой музыкѣ много случаевъ, гдѣ, для *средняго скрипичнаго* регистра, звукъ альтовъ будетъ больше кстати, нежели звукъ скрипокъ. На этотъ характеръ альтовъ первый обратилъ вниманіе Спонтини, отлично употребивъ альтовые звуки для главной мелодіи утренняго гимна Весталокъ. Въ позднѣйшей музыкѣ примѣры такого рода замѣны скрипокъ альтами уже весьма нерѣдки. Еще раньше Спонтини и Моцарта, Глукъ отличалъ иногда характерность альтовъ въ низкомъ и среднемъ регистрѣ (напримѣръ въ монологѣ Ореста, послѣ сцены его съ фуріями, въ оперѣ «Ифигенія въ Тавридѣ»). *А. Н. С-въ.*

Альтъ или **Алута,** значительный лѣвый притокъ нижняго теченія Дуная, беретъ начало въ Трансильваніи, прорывается оттуда дикими тѣснинами, извѣстными подъ именемъ Ротентурм-понъ, въ валлахскую равнину, гдѣ и впадаетъ въ Дунай нѣсколько выше Никополя. Рѣка Альтъ замѣчательна своею золотоносностью. *П. С.*

Альтъ (Alt), фамилія 2-хъ вѣнскихъ пейзажистовъ: 1) *Якобъ*, род. во Франкуртѣ-на-Майнѣ 1789 г., по окончаніи образованія въ вѣнской академіи, путешествовалъ въ Италіи, виды которой, также окрестностей столицы Австріи, составляютъ обыкновенный родъ его живописи, отличающейся передачею природы не какъ нибудь, но съ полною симпатіею и пониманіемъ. Какъ рисовальщикъ на камнѣ пейзажей, Якобъ Альтъ не менѣе извѣстенъ, и изданія его: «Bilder aus Alpen etc.», 66 листовъ, и «Malerische Donaureise», 71 листъ—вполнѣ художественны; 2) *Рудольфъ*, старшій сынъ Якоба, род. 1812 г., болѣе работаетъ акварелью, передаетъ въ совершенствѣ характеръ древнихъ зданій Венеціи; впрочемъ по мнѣнію знатоковъ, были истинно прекрасны и его «Виды Далмаціи», на выставкѣ 1842 г. Есть также его литографіи: «Wiens Plätze und Umgebungen». *П. П.*

Альфадиръ (Alfadhir, Alfödhr, Valfödhr), высшій и отвлеченнѣйшій типъ божественной личности, который выработала скандинавская миѳологія. Это, по всей вѣроятности, послѣднее преобразованіе личности Одина или германскаго Водана, тѣмъ болѣе, что Одинъноcитъ иногда прозваніе *Альфадира* (см. Одинъ).

Альфараби, *Мохаммедъ-бен-Мохаммедъ-бен-Торханъ Абу Насръ*, арабскій философъ, род. въ Фарабѣ (Отраръ) въ Туркестанѣ († въ Дамаскѣ 954 г.) Отсюда онъ переселился въ Иракъ, гдѣ изучалъ философію во время халифа Альмоктадира, подъ руководствомъ Юханны-бен-Джеблада. Въ-особенности занимался онъ твореніями Платона и Аристотеля, и объяснялъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ ихъ логику, физику и метафизику: арабскіе ученые считали долгое время эти сочиненія лучшими пособіями къ изученію философіи, и дѣйствительно онъ былъ одинъ изъ первыхъ ученыхъ, познакомившихъ арабовъ съ греческою философіей въ сочиненіяхъ Аристотеля. Въ молодости онъ читалъ лекціи въ Багдадѣ, имѣвшія большой успѣхъ; впослѣдствіи переселился въ Алеппо. *Ц.*

Біографію его и каталогъ его многочисленныхъ сочиненій можно найти въ *Caziri*: «Bibliotheca arabo-hisp. Escurial.» Т. II р. 190 и слѣд.

Альфарасъ (Al-faras, Alpheraz). Такъ нѣкоторые астрономы называютъ звѣзду 2-й величины на крылѣ *Пегаса*, означенную на картахъ буквою α. Эту же звѣзду называютъ и *Маркабъ*. Настоящее ея названіе, по-арабски, *Маркаб-альфарасъ* (Возница лошади).—Подъ наименованіемъ *Альфарасъ* разумѣютъ также самыя созвѣздія: *Пегасъ* и *Малый Конь*. *Л. Б.*

Альфаси, *Абу-Солейманъ-Давудъ-бэн-Абрагамъ*, караитскій лексикографъ, грамматикъ и экзегетъ, жившій въ началѣ X-го вѣка. Онъ написалъ грамматическое сочиненіе, «Сэфэр-Ганникрудъ» и комментаріи къ различнымъ книгамъ св. писанія; но эти сочиненія не дошли до насъ и извѣстны только по ссылкамъ на нихъ. Сохранился въ рукописи его еврейско-арабскій лексиконъ, подъ заглавіемъ «Иггаронъ», который имѣетъ важное научное значеніе. Авторъ принимаетъ за корни въ еврейскомъ языкѣ двусложныя, а не трехсложныя слова, какъ дѣлаютъ всѣ лексикографы съ XI-го столѣтія по наше время; согласно съ новѣйшей филологіей, онъ пользуется арабскимъ языкомъ для объясненія еврейскаго; не ограничиваясь однимъ словотолкованіемъ, при случаѣ, онъ объясняетъ значительное число стиховъ св. писанія. Хотя этотъ еврейскій

лексиконъ не есть древнѣйшій изъ всѣхъ еврейскихъ словарей, но древнѣйшій изъ сохранившихся до нашего времени. *Д. Хв.*

Подробныя свѣдѣнія объ этомъ словарѣ находятся въ сочиненіи С. Пинскера, подъ заглавіемъ: «Ликкутэ-Кадмоніотъ» (Вѣна 1860 г.) стр. 117—167.

Альфаси *Исаакъ*, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ раввиновъ XI-го вѣка, пользуется у евреевъ большимъ уваженіемъ. Род. въ 1013 г. въ сѣверной Африкѣ, въ мѣстечкѣ Калахамадъ, недалеко отъ города Феца *, † 1103 г., на 75-мъ году жизни; вслѣдствіе волненій въ отечествѣ, бѣжалъ въ Кордову, гдѣ отличался превосходнымъ знаніемъ талмуда, за что и былъ назначенъ раввиномъ въ Луценѣ. Онъ написалъ родъ извлеченія изъ талмуда, которое названо по имени автора: «Гилхотъ Раб-Альфасъ», гдѣ онъ, сохранивъ слова и выраженія талмуда, пропустилъ всѣ пренія и сказанія и оставилъ только послѣднія юридическія рѣшенія. При этомъ онъ помѣстилъ въ свое сочиненіе только тѣ рѣшенія, которыя и нынѣ еще имѣютъ силу у евреевъ, но опустилъ постановленія, относящіяся къ Палестинѣ и іерусалимскому храму. Сверхъ того, онъ прибавилъ еще кое-что и своего; такъ напр., въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣло осталось въ талмудѣ нерѣшеннымъ, онъ присовокуплялъ рѣшенія по опредѣленіямъ своихъ послѣ-талмудическихъ предшественниковъ. Это сочиненіе, весьма уважаемое евреями, комментировано многими раввинами и очень часто являлось въ печати. Первое и очень рѣдкое изданіе его — константинопольское 1509 г., послѣднее въ Пресбургѣ 1836 — 40; кромѣ того, оно сопровождаетъ многія изданія талмуда. Къ этому сочиненію иногда прилагается и трудъ внука автора, *Альфаси Исаака-бен-Реубэнъ*, подъ заглавіемъ: «Шаа-рэ-Шебуотъ»; онъ содержитъ 20 главъ касательно раввинскихъ предписаній о присягѣ. *Д. Хв.*

Альфенидъ (Alfenid, Alphenid), сплавъ, изобрѣтенный въ 1850 г. г. Альфеномъ, весьма-похожій по виду на серебро и употребляемый для столовыхъ приборовъ. Составъ его таковъ:

Мѣди	591	часть.
Цинка	302	»
Никкеля	97	»
Желѣза	10	»

Альфенъ *Іеронимъ фанъ* (Alphen), голландскій писатель, род. 8 авг. 1746 г. въ Гоудѣ, † 2 апр. 1803 г. Одаренный отъ природы блестящими способностями, онъ пріобрѣлъ въ своемъ отечествѣ извѣстность, какъ основательный богословъ, юристъ и историкъ; но въ-особенности прославился, какъ эстетикъ и поэтъ. Изъ стихотвореній его отличается возвышенною простотой кантата: «Звѣздное небо». Религіозное одушевленіе составляетъ существенный характеръ бо́льшей части произведеній Альфена, и многія изъ духовныхъ пѣсенъ его перешли въ богослужебные сборники церковныхъ гимновъ, а именно въ принятые у реформатовъ «Evangelische Liedern». Оды его въ древнемъ вкусѣ не имѣли такого успѣха. Но образцовымъ въ своемъ родѣ произведеніемъ считаются «Дѣтскія стихотворенія» (1781) Альфена, переведенныя на англійскій, французскій и нѣмецкій языки. Авторъ умѣлъ въ нихъ перенестись съ замѣчательнымъ искусствомъ въ сферу полныхъ дѣтскихъ интересовъ и усвоить простой дѣтскій языкъ. Желая противодѣйствовать французскому вліянію народную литературу, Альфенъ издалъ составленную имъ по нѣмецкимъ образцамъ «Теорію искусствъ и наукъ», которая принесла въ свое время значительную долю пользы. Въ политикѣ Альфенъ былъ ревностнымъ приверженцемъ оранской партіи, почему и утратилъ въ 1795 г., при нашествіи французовъ, занимаемое имъ мѣсто государственнаго казначея нидерландскаго союза. Затѣмъ онъ жилъ, какъ частный человѣкъ, въ Гагѣ. Сочиненія, оставшіяся по смерти его ненапечатанными, изданы въ 1813 г. *М.М.*

Альфергани, Альфрагани, Альфраганусъ (Alfergani, Alfragani, Alfraganus) *Мохаммедъ Ибнъ-Кетиръ*, родомъ изъ города Фергана при Яксартѣ, арабскій астрономъ и географъ, умершій въ 830 г. Альфергани написалъ элементы астрономіи, въ которыхъ почти во всемъ слѣдовалъ Птолемею. Сочиненіе это въ средніе вѣка переведено было на еврейскій языкъ, а потомъ съ еврейскаго на латинскій. Старый латинскій переводъ напечатанъ былъ въ Ферарѣ, 1493 г., потомъ въ Нюренбергѣ, 1537, подъ заглавіемъ: «Brevis ac perutilis compilatio Alfraganii» etc. Другой латинскій переводъ, съ многими дѣльными примѣчаніями *Як. Кристмана*, вышелъ въ 1590 г., во Франкфуртѣ подъ заглавіемъ: «Mohammedis Alfraganii arabis chronologia et astronomiae elementa». Наилучшимъ считается переводъ, составленный лейденскимъ профессоромъ *Голіемъ* (Golius), и изданный съ арабскимъ текстомъ въ 1669 г., подъ заглавіемъ: «Mu-

* По-арабски Фасъ, отсюда прозваніе Альфаси.

hammedis Ketiri Ferganensis, qui vulgo Alfraganus dicitur, Elementa astronomica» etc. Кромѣ того, Альферганинаписалъ еще одно сочиненіе объ астролябіи, и другое объ устройствѣ солнечныхъ часовъ. *А. С.*

Альфіери, *графъ Витторіо* (Alfieri), знаменитый трагическій итальянскій поэтъ XVIII-го столѣтія, род. 17-го января 1749 г. въ Асти, небольшомъ городкѣ Пьемонта; † во Флоренціи 8-го октября 1803 г. Онъ происходилъ изъ знатнаго и богатаго рода, никогда не оправдывалъ аристократическіе предразсудки, но, впродолженіе всей своей жизни, не могъ отдѣлаться отъ аристократическаго взгляда на жизнь, который, безсознательно для самого Альфіери, высказывался въ произведеніяхъ «ненавистника тирановъ». Въ дѣтствѣ онъ находился подъ опекою дяди, отданъ былъ 1758 г. въ военную школу въ Туринъ, но успѣховъ не дѣлалъ ни въ ней, ни при изученіи права, къ которому онъ приступилъ въ 1763 г. На 16-мъ году жизни, по смерти дяди, Альфіери сдѣлался свободнымъ распорядителемъ и судьбы своей, и значительнаго имѣнія, полюбилъ общество и разсѣянную жизнь, французскіе романы и литературу. Въ 1766 г. Альфіери оставилъ школу и провелъ семь лѣтъ въ путешествіяхъ по Европѣ. Онъ впослѣдствіи писалъ, что, изъ всѣхъ видѣнныхъ имъ странъ, ему понравились только Англія и Италія своими противоположностями. Въ 1773 г. вернулся Альфіери въ Италію и къ этому времени относятся первые его литературные труды. Онъ весьма плохо зналъ родной языкъ и еще хуже латинскій; первыя его произведенія, писанныя по-французски, были имъ истреблены; его вдохновляла любовь къ одной дамѣ Турина. Но онъ началъ стыдиться своего невѣжества, и сталъ усердно заниматься. Онъ самъ разсказываетъ, что приказывалъ своему камердинеру привязывать себя веревкою къ стулу, чтобъ не позволять себѣ прекращать занятія. Первые его сонеты понравились друзьямъ и, въ іюнѣ 1775 г., дана была въ Туринѣ его первая трагедія — «Клеопатра», писанная подъ вліяніемъ трагедіи того же названія кардинала Дельфино, и еще потому, что увлеченный страстью къ женщинѣ, которую не могъ уважать, Альфіери находилъ сходство въ своемъ положеніи съ положеніемъ Антонія. Итальянскій театръ въ это время былъ въ такомъ жалкомъ положеніи, что публика восхищалась даже исполненіемъ безъ музыки либретто Метастазія, и «Клеопатра» понравилась, хотя Альфіери сознавалъ всѣ ея недостатки, называлъ ее «чудовищемъ» и позволилъ исполнить только 2 раза. Но успѣхъ пьесы рѣшилъ его участь. Альфіери задалъ себѣ задачу — возстановить въ Италіи національную драму, принялся за изученіе роднаго языка, бросилъ всѣ французскія книги, вчитывался въ Данте, въ итальянскихъ прозаиковъ XIII-го и XIV-го столѣтій и часто ѣздилъ къ Тоскану, которая всегда славилась чистотою своего итальянскаго діалекта; онъ оставался довольно долго въ Сіенѣ, потомъ переѣхалъ во Флоренцію. Альфіери совершенно предался драматическому творчеству, разорвалъ всѣ связи съ Піемонтомъ, уступилъ свое имѣніе сестрѣ, выговоривъ себѣ только пожизненный доходъ и, въ кружкáхъ избранныхъ лицъ, читалъ свои драмы, исправляя ихъ, вслѣдствіе замѣчаній слушателей. Въ 1782 г. въ Римѣ исполнена была его знакомыми «Антигона», гдѣ онъ самъ игралъ роль Креона. Успѣхъ ея побудилъ Альфіери издать въ 1783 г. первый томъ своихъ трагедій, заключающій «Антигону», «Филиппа II-го», «Полиника» и «Виргинію». Въ 1784 и 1785 г. вышли два слѣдующіе тома, въ которыхъ помѣщены: «Агамемнонъ», «Орестъ», «Розамунда» «Октавія», «Тимолеонъ» и «Меропа». Немедленно образовались двѣ партіи между его цѣнителями; Кальзабиджи, Чезаротти, Фабрини, Парини (въ одѣ: «il dono») прославляли его произведенія, какъ равныя по достоинству образцовымъ трагедіямъ греческаго, французскаго и англійскаго театровъ, но обвиняли его въ жесткости, странности и даже темнотѣ слога. Графъ Алесс. Пеполи и другіе отрицали въ драмахъ Альфіери всякое достоинство. Онъ самъ, прислушиваясь къ отзывамъ критиковъ, принялся за переработку слога своихъ 10 изданныхъ трагедій и до 1782 г. написалъ еще: «Заговоръ Пацци», «Донъ Гарсія», «Марія Стуартъ», и «Саулъ». Кромѣ этихъ трагедій, Альфіери, въ этотъ періодъ усиленнаго творчества, написалъ трактатъ «О тиранніи» (della tirannia), поэму «Отмщенная Этрурія» (Etruria vindicata), сюжетъ которой—убійство Лоренцино Медичи, пять большихъ одъ на «Освобожденіе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ» (l'America libera) и перевелъ Саллюстія; послѣдній трудъ вышелъ превосходенъ по аналогіи взгляда на жизнь и самаго слога обоихъ писателей. — Въ этой дѣятельности, Альфіери ободряла его лю-

бовь къ одной изъ замѣчательнѣйшихъ женщинъ XVIII-го вѣка, къ Луизѣ Штольбергъ, графинѣ Альбани, женѣ претендента на англійскій престолъ Карла-Эдуарда Стюарта, начавшаго высадкою въ Англіи и кончившаго пьянствомъ. Съ женою обращался онъ дурно. Альфіери, познакомившись съ нею, помогъ ей бѣжать отъ мужа. Графиня удалилась въ Римъ, куда скоро за нею послѣдовалъ влюбленный поэтъ. Онъ добился доступа въ палаццо кардинала Генриха Стюарта (брата Карла Эдуарда), куда переѣхала графиня изъ монастыря урзулинокъ; здѣсь, по вечерамъ, онъ читалъ свои драмы, вдохновившія Монти. Наконецъ эта связь возбудила на столько общественное мнѣніе, что Альфіери долженъ былъ, въ маѣ 1783 г., удалиться изъ Рима, довольствоваться пламенными письмами къ своей возлюбленной и сонетами, обращенными къ ней и хранящимися во Флоренціи въ рукописи, которая носитъ странную надпись: «Sonetti di Pipsio copiati da Pipsia in Genzano (гдѣ она проводила лѣто) il di 17 ottobre 1783, anno disgraziato per tutte due». Въ 1784 г. бракъ графини Альбани былъ расторгнутъ и любовники встрѣтились въ Кольмарѣ (въ Эльзасѣ), куда они съѣзжались каждую осень три года сряду. Альфіери самъ говорилъ, что онъ обязанъ графинѣ Альбани всѣмъ, что̀ въ немъ было лучшаго; она любила въ немъ поэта можетъ-быть даже болѣе, чѣмъ человѣка, и возбуждала его творчество. Во время своихъ путешествій, Альфіери занимался особенно лошадьми, которыхъ всегда любилъ страстно, и очень-мало поэзіею. Подъ вліяніемъ Элоизы Альбани, онъ принимался за поэтическій трудъ и въ Кольмарѣ написалъ пять трагедій: «Агиса», «Софонизбу», «Мирру», «Брута I» и Брута II», также первую и лучшую изъ своихъ сатиръ. Такъ-какъ этимъ онъ заключилъ свои оригинальныя трагедіи, то мы остановимся на нихъ.

Трагедіи Альфіери носятъ на себѣ отпечатокъ сильнаго таланта, но еще болѣе энергическаго характера, и въ то же время исполнены поразительныхъ недостатковъ. По взгляду на условія драматическаго искусства и по способу пониманія историческаго міра, изъ котораго почерпнутъ ихъ сюжетъ, это псевдо-классическія трагедіи XVIII-го вѣка. Но личность автора—гордая, энергическая, страстная, хотя нѣсколько сухая, положила на нихъ свой отпечатокъ. Онъ имѣлъ предъ собой псевдо-классическій театръ Франціи, и пастушескія идилліи Италіи.—Въ первыхъ античный міръ былъ весь проникнутъ ложными приличіями французскаго общества и большею частью на первомъ мѣстѣ стояла какая-нибудь нелѣпая любовная интрига, перенесенная изъ салоновъ Версаля въ древній Римъ или Вавилонъ; наперсники и наперсницы приходили на сцену только, чтобъ давать реплики героямъ и героинямъ; вторыя были не только невѣрны исторически, но ихъ переслащенный міръ былъ совершенно невозможенъ съ общечеловѣческой точки зрѣнія. Альфіери отрекся отъ наперсниковъ и ограничилъ персоналъ своихъ трагедій самымъ небольшимъ числомъ (не болѣе 5 лицъ); энергія характера и страсти въ ихъ грубыхъ формахъ составили основу его пьесъ; драматическое движеніе развивалось въ нихъ быстро, подъ вліяніемъ несчастія, тяготѣющаго надъ лицами драмы, или обращающагося помощью однихъ лицъ на другія. Лиризмъ исчезъ; любовь появилась на сценѣ, какъ дикая, неудержимая страсть; потрясающее впечатлѣніе ужасныхъ событій, неумолимое приближеніе катастрофы сообщило пьесамъ Альфіери драматическое дѣйствіе, которое позволило Прескотту поставить «Агамемнона» итальянскаго драматурга рядомъ съ трагедіею Эсхила того же названія, и сказать, что произведенія Альфіери производятъ въ ряду современныхъ ему драматурговъ то же впечатлѣніе, какъ и строгія дорическія пропорціи пестумскаго храма среди воздушной архитектуры Палладіо». Въ-особенности привлекало почитателей Альфіери политическое направленіе его пьесъ. Оно уже видно изъ самыхъ посвященій ихъ: «Тимолеонъ» посвященъ корсиканцу Паоли, «Брутъ Старшій»—Вашингтону, «Брутъ Младшій» —*будущему итальянскому народу* (al popolo italiano futuro). Вездѣ Альфіери является ожесточеннымъ противникомъ тиранніи, выражая на итальянской почвѣ тѣ стремленія, которыя къ концу XVIII-го вѣка вдохновляли всѣхъ лучшихъ представителей европейскаго общества. Это сочувствіе главнымъ началамъ современной жизни доставило Альфіери въ-особенности его славу; въ продолженіе полувѣка Италія повторяла его энергическіе монологи, пока нашла возможность воплотить свои стремленія въ дѣло. Сисмонди говорилъ, что Альфіери достоинъ удивленія потомства; Гёте признавалъ его «безсмертныя заслуги», но это не мѣшало послѣднему видѣть и недостатки писателя, о

переводѣ и постановкѣ пьесъ котораго на нѣмецкой сценѣ такъ заботился великій германскій поэтъ. Гёте признаетъ сухость воображенія Альфіери, вредъ слишкомъ ограниченнаго числа лицъ въ его пьесахъ, и неизбѣжныхъ, вслѣдствіе того, монологовъ. Признавая необходимымъ условіемъ драмы только страсть и энергію, Альфіери часто становился на ходули и впадалъ въ напыщенность; катастрофа привлекала все его вниманіе и мѣшала развитію характеровъ. Лица его, всегда рѣзко очерченныя, оставались отвлеченными очерками, а не живыми идеалами, и дѣлались для него лишь органами трагическихъ событій въ ихъ неумолимомъ теченіи. Кромѣ того, Альфіери, по своему настроенію духа, не былъ способенъ къ выраженію какого либо нѣжнаго, примиряющаго чувства; оттого его пьесы, потрясая зрителя, не имѣли въ себѣ ничего привлекательнаго. Гёте сказалъ: «Онъ болѣе замѣчателенъ, чѣмъ способенъ доставить наслажденіе (Er ist merkwürdiger, als geniessbar). Его произведенія объясняются его жизнію. Онъ мучитъ читателя и слушателя, какъ онъ мучилъ себя—автора». Одна изъ драмъ Альфіери, «Мирра», подала поводъ къ важному эстетическому спору въ Германіи. Сюжетъ, заимствованный изъ миѳа объ Адонисѣ, такъ, какъ этотъ миѳъ разсказанъ Овидіемъ, представляетъ дочь, влюбленную въ отца. А. В. Шлегель нашелъ, что подобный «возмутительный» сюжетъ не долженъ быть предметомъ изящнаго произведенія; Г. Гриммъ и другіе критики заступились въ этомъ случаѣ за Альфіери. Едва ли какой-нибудь моментъ человѣческой страсти по *сущности* своей выходитъ изъ предѣловъ искусства, но *форма* воплощенія страсти въ произведеніи опредѣляетъ отношеніе этой страсти къ художественности послѣдняго (см. Страсть). Альфіери видѣлъ на сценѣ только три свои трагедіи. Въ предъидущемъ мы высказали причины ихъ успѣха въ Италіи. На другихъ сценахъ сухость композиціи и напыщенность выраженія (привычная итальянской литературѣ) дѣлали пьесы Альфіери мало-привлекательными. Въ послѣдніе годы иныя изъ нихъ были возобновлены на многихъ театрахъ Европы, потому-что ихъ воскресила замѣчательная артистка Ристори, страстная и эффектная игра которой находила въ пьесахъ своего соотечественника весьма благодарныя роли.

Въ 1787 г. Альфіери и его donna gentilissima, amata, adorata donna переѣхали въ Парижъ. Здѣсь онъ приготовилъ у Дидо въ 6 томахъ новое изданіе своихъ трагедій, исправляя ихъ слогъ и помѣстилъ, въ концѣ 5-го тома, ихъ анализъ, сопровождая его многими дѣльными примѣчаніями о драматической поэзіи. Въ это же время, онъ печаталъ въ Келѣ, по ту сторону Рейна: «Della tirannia» и «De Principe e delle lettere». Первое сочиненіе есть рядъ короткихъ и строгихъ замѣчаній противъ монархическаго абсолютизма. Во второмъ Альфіери является защитникомъ Маккіавелли и доказываетъ, что поэзія, исторія и ораторское краснорѣчіе могутъ процвѣтать лишь при свободныхъ учрежденіяхъ; при абсолютизмѣ личности—только точныя науки, юриспруденція (?) и медицина. Съ 1789 г. долженъ былъ начаться новый періодъ въ исторіи Европы и, наканунѣ великихъ событій, въ мартѣ 1789 г., Альфіери написалъ письмо къ Лудовику XVI, убѣждая его предупредить грозящія бѣдствія уступками и реформами. Его, конечно, не слушали. Буря началась. Бастилія пала и «ненавистникъ тирановъ» встрѣтилъ это событіе одою «Parigi sbastigliato». Но, подобно многимъ изъ своихъ единомышленниковъ, Альфіери не понималъ всѣхъ неизбѣжныхъ условій свободы, которую прославлялъ въ своихъ произведеніяхъ. Противникъ родовой аристократіи, онъ хотѣлъ свободы для аристократіи мысли, таланта и образованности, къ которой самъ принадлежалъ, и оскорблялся, когда принципъ отрицанія привиллегій прилагался и къ нему, когда масса, долго терпѣвшая противозаконныя притѣсненія, не могла и не хотѣла, въ минуту общественной бури, остановиться у черты законности. Въ Парижѣ начались волненія и изгнанія. Начался процесъ надъ королемъ. Альфіери, одновременно съ Шенье и Шиллеромъ, хотѣлъ выступить защитникомъ Лудовика и написалъ его «Апологію». Волненія все росли. Альфіери почувствовалъ опасность своего положенія и 18 авг. 1792 г. бѣжалъ изъ Парижа—за два дня до того, когда толпа пришла, чтобы арестовать *англійскую королеву*. Въ день отъѣзда, карета Альфіери была остановлена, но личная энергія спасла его. Все это охладило энтузіазмъ поэта-аристократа къ революціи.—Въ 1793 г. Альфіери поселился во Флоренціи и, немедленно по пріѣздѣ, писалъ *президенту парижской черни*: «Мое имя Альфіери; мѣсто рожденія—Италія; отечество—нигдѣ. Моя преобладающая страсть—ненависть къ тиранніи; единственная цѣль моихъ мыслей, словъ, сочиненій—по-

стоянное ея преслѣдованіе во всѣхъ формахъ, подъ которыми она проявляется или скрывается: спокойная, бѣшеная или тупая». Поводомъ къ письму было то обстоятельство, что, послѣ его выѣзда изъ Парижа, французское правительство, считая его эмигрантомъ, конфисковало его вещи и книги. Большая часть его денегъ была во французскихъ фондахъ и исчезла вмѣстѣ съ ними, изданіе его сочиненій, печатанное въ Келѣ, также погибло. Всѣ эти обстоятельства возбудили въ Альфіери нелюбовь къ Франціи, перешедшую въ ненависть. Походъ французовъ въ Италію и революція на его родинѣ усилили эту ненависть, проникающую всѣ его сочиненія, писанныя передъ концемъ жизни и въ-особенности «Misogallo»--сатиру, направленную противъ Франціи.— Съ 1792 по 1799 г., домъ на берегу Арно, гдѣ жили любовники (нынче casa d'Alfieri), сдѣлался центромъ образованнаго общества Флоренціи. Альфіери въ немъ устроилъ сцену, гдѣ самъ игралъ свои трагедіи, исполняя съ особенною любовью роль Саула. Его игра была не свободна отъ утрировки и декламаціи. —Въ 1799 г., за нѣсколько часовъ до вступленія французовъ во Флоренцію, онъ удалился въ уединенную виллу въ окрестностяхъ города. Тамъ тщетно графиня Альбани старалась развлечь его, принимая нѣсколько избранныхъ личностей. Больной тѣломъ и раздраженный духомъ, Альфіери болѣе и болѣе удалялся отъ общества, любилъ одинокія прогулки верхомъ по окрестностямъ виллы, гдѣ ждало посѣтителей неизмѣнное извѣщеніе о его отсутствіи. Занятія наполняли эту уединенную жизнь. Политическіе восторги Альфіери исчезли, потому-что онъ не умѣлъ своимъ идеямъ придать реальную основу, и эти идеи *для него* оставались призраками. Ненавистникъ всѣхъ формъ правленія, всѣхъ классовъ общества, онъ ихъ преслѣдовалъ въ своихъ 16-ти сатирахъ, съ однообразной горечью, безъ проблеска граціи или остроумія, обрекая гибели отвлеченныя сословія и не создавая ни одного живаго образа. Къ этому же разряду произведеній относятся его 4 политическія комедіи: «l'Uno», «I pechi», «I tropi», «L'antidoto». Онъ ихъ кончилъ въ февралѣ 1803 г., вмѣстѣ съ «La Finistrella», направленною противъ ханжей и противниковъ религіи, и «Il Divorzio» — противъ итальянскихъ нравовъ. Конечно, въ нихъ нѣтъ почти ничего комическаго.—Въ этомъ раздражительномъ состояніи духа, иногда весьма тяжелаго для его подруги, Альфіери находилъ успокоеніе лишь въ ревностномъ занятіи древними языками. Сорока восьми лѣтъ отроду, онъ началъ учиться по-гречески, постоянно и усердно. Плодомъ этого изученія были переводы: «Алкесты», Эврипида (въ подражаніе ей Альфіери написалъ свою «Алкесту», названную имъ второю), «Персовъ», Эсхила, «Филоктета» — Софокла и «Лягушекъ» Аристофана. Кромѣ того перевелъ съ латинскаго въ стихахъ комедіи Теренція и «Энеиду» Виргилія. Не обладая вовсе способностью воспроизводить комическія стороны жизни и нѣжныя чувства, Альфіери далъ совершенно неудачные переводы Аристофана, Теренція и Виргилія. Въ это же время онъ написалъ собраніе сонетовъ и драму «Авель», въ которой хотѣлъ соединить эффектъ словъ и музыки, перемѣшивая разговоръ съ пѣніемъ. Онъ назвалъ «Авеля» *трамелогедіею*. Въ послѣдніе годы жизни, Альфіери написалъ еще свою автобіографію «Vita di V. Alfieri, scritta da essa». Въ ней Альфіери откровенно высказываетъ свою борьбу съ собою, свои ошибки и недостатки, такъ, какъ онъ самъ понималъ ихъ. Но безсознательно онъ вноситъ въ свою жизнь, особенно въ отношеніи къ «обожаемой» Элоизѣ, театральность, которою онъ самъ предъ собою облекалъ свою страсть, деспотическую, но вовсе не нѣжную. Слогъ его и здѣсь сухъ и рѣзокъ, какъ въ его драмахъ, но, несмотря на эту сухость, читатель слѣдитъ съ интересомъ за энергическою личностью, которая, изъ невѣжественнаго свѣтскаго молодаго человѣка, выработала въ себѣ одного изъ извѣстнѣйшихъ драматурговъ своего отечества. Эта энергія побудила нѣмецкаго критика Гейзе сказать объ Альфіери, что онъ поэтъ «милостью характера».—Не задолго до смерти, Альфіери, отказавшись отъ званія члена туринской академіи, вздумалъ учредить, въ честь Гомера, особенный орденъ. Альфіери умеръ во Флоренціи, 55 лѣтъ отроду. Онъ похороненъ въ церкви Santa Croce, гдѣ лежитъ много великихъ итальянцевъ, между Макіавелли и Микель-Анджело. Графиня Альбани воздвигла ему великолѣпный мраморный памятникъ, по рисунку Кановы, изображающій Италію, оплакивающую своего поэта. Рѣзецъ художника придалъ лицу Италіи черты подруги Альфіери. На памятникѣ находится латинская надпись, сочиненная самимъ Альфіери: «Здѣсь покоится наконецъ Витторіо Альфіери д'Асти, рев-

ностный почитатель музъ, никому неподвластный, кромѣ истины, и потому, по справедливости, ненавистный всѣмъ владыкамъ и всѣмъ рабамъ; чуждый массѣ, потому-что никогда не занималъ государственной должности; любимый немногими лучшими людьми, но никѣмъ — кромѣ самого себя, можетъ быть — не считаемый не стоющимъ уваженія».—Графинѣ Альбани завѣщалъ Альфіери все свое имущество; умирая (1824 г.), она передала библіотеку Альфіери, драгоцѣнныя коллекціи картинъ, собранныхъ Карломъ Эдуардомъ, Альфіери и ею, переписку со всѣми знаменитостями Европы и все свое имѣніе французскому живописцу Франсуа - Ксавье Фабру (Fabre). Онъ въ послѣдніе годы Альфіери сдѣлался его другомъ и остался неразлучнымъ спутникомъ графини Альбани до ея смерти. Фабръ подарилъ рукописи Альфіери Флоренціи; любовныя письма коллекціи были сожжены узкоголовымъ янсенистомъ Гашъ (Gache). Все остальное Фабръ подарилъ своему родному городу—Монпелье, гдѣ особое зданіе, заключающее столько воспоминаній объ итальянскомъ драматургѣ и его подругѣ, носитъ названіе «Musée Fabre».—Портреты Альфіери и графини Альбани, кисти Фабра, находятся въ галлереѣ Питти.—Альфіери былъ высокъ, стройнаго роста; взглядъ его выражалъ гордость и презрѣніе; онъ имѣлъ голубые глаза и свѣтлые волосы съ рыжеватымъ оттѣнкомъ, высокій и открытый лобъ, длинныя и худыя ноги. Онъ страстно любилъ лошадей, но не любилъ общества и никогда не старался нравиться. Отличительною чертою его характера была гордость. Она внушала ему ненависть ко всякой власти, передъ которой онъ бы долженъ былъ преклониться; она же вооружала его противу народныхъ массъ, которыя, въ своемъ историческомъ движеніи, не хотѣли дѣлать исключеній и для его личности. Сознавая свою личную энергію, онъ не цѣнилъ общества, готовъ былъ всегда отдѣлиться отъ него, съ презрѣніемъ къ его недостаткамъ, съ негодованіемъ на его историческія болѣзни. Точно также онъ уединялъ въ трагедіяхъ своихъ героевъ отъ второстепенныхъ лицъ, которыя своимъ присутствіемъ вносятъ необходимое жизненное дополненіе въ драматическое развитіе героевъ пьесы. Въ этомъ же отсутствіи пониманія общественнаго элемента жизни заключается причина совершеннаго недостатка комизма въ сочиненіяхъ Альфіери. Деспотическій въ привязанностяхъ, понимая ихъ какъ страсть, но не какъ нѣжное чувство, Альфіери отнялъ у своихъ пьесъ цѣлый міръ человѣческаго чувства. Энергія его характера отразилась въ быстромъ движеніи его драмъ, въ трагическомъ лаконизмѣ нѣкоторыхъ сценъ. Онъ любилъ древній міръ такъ, какъ его воображалъ себѣ, міромъ уединенныхъ, энергическихъ, нѣсколько театральныхъ героевъ среди безмолвной массы. Оттого его произведенія сухи, абстрактны и однообразны. Одинокій между современными ему писателями Италіи, онъ имѣлъ огромное вліяніе на писателей слѣдующаго періода и на читающую массу. Въ его тирадахъ итальянцы научились ненавидѣть истинныхъ виновниковъ униженія Италіи. — Полное собраніе сочиненій Альфіери издано въ Падуѣ и Брешіи 1809—1810, въ 37 томахъ; трагедіи—во Флоренціи 1824 г. 6 ч. и въ Туринѣ 1845 г. 5 ч. *Н.Б.* и *П.Л.*

См. «Vita di V. Alfieri da Asti» (Milano 1823); *Antonio Zezon:* «Biogr. di V. Alfieri» (Napoli 1835); *Prescott:* «Biogr. and critical Essays» (1855); H. *Grimm*: «Gedenken über Alfieri» (1856). — Музей Фабра и рукописи во Флоренціи представляютъ богатый матеріалъ для біографіи Альфіери. Они служили основаніемъ для новѣйшаго сочиненія, заключающаго, въ біографіи графини Альбани, весьма важныя подробности объ Альфіери; это *Alfr. v. Reumont*: «Die Gräfin Albany» (Berlin 1860).

Альфонскій *Аркадій Алексѣевичъ*, ректоръ московскаго университета, род. въ 1796; учился въ Москвѣ, сначала въ училищѣ при лютеранской церкви, потомъ въ университетѣ по медицинскому факультету. Былъ помощникомъ профессора Гильтебранта по хирургической части и, получивъ степень доктора медицины, занялъ въ университетѣ каѳедру хирургіи. Въ 1829 г. утвержденъ ординарнымъ професоромъ хирургіи; въ холеру 1831 г. былъ главнымъ докторомъ воспитательнаго дома. Былъ деканомъ въ-теченіе восьми лѣтъ, и четыре года проректоромъ съ оставленіемъ въ должности декана. Въ 1848 г. уволенъ изъ университета съ званіемъ заслуженнаго профессора, но въ 1850 г. опять вступилъ ректоромъ, съ увольненіемъ отъ должности главнаго доктора при воспитательномъ домѣ. Написалъ дисертацію: «De Keratonyxide» (18171) и рѣчь: «De localibus morborum causis» etc. (1827).

См. «Біографическій словарь професоровъ и преподавателей московскаго университета» (Москва 1855).

Альфонсовы таблицы, астрономическія таблицы, напечатанныя сперва въ Венеціи въ 1483 г., потомъ въ 1492, 1521, 1545 и проч. годахъ. Однимъ изъ главнѣй-

шихъ составителей таблицъ былъ раввинъ толедской синагоги, *Исаакъ Абен-Сиди Газанъ;* его однакожь болѣе занимала астрологія, нежели астрономія. Хотя Альфонсу X изготовленіе таблицъ стоило огромныхъ издержекъ, и онѣ долгое время пользовались извѣстностію, но внимательное ихъ разсмотрѣніе показало, что трудившіеся надъ ними были мало способны къ тому дѣлу, за которое взялись. *А. С.*

Альфонсъ, Альфонсо (Alphonse, Alfonso) имя многихъ владѣтельныхъ лицъ въ Испаніи, Португаліи и Италіи.

I *Короли Арагонскіе:*

Альфонсъ I, *Воитель* (El Batallador), король арагонскій и наваpскій, младшій сынъ Санчо V Рамиреса, вступилъ на престолъ въ 1104 г., по смерти своего старшаго брата, Педро I; † въ 1134 г. — Фанатическая ненависть къ маврамъ, поддерживаемая вліяніемъ духовенства, была господствующимъ его чувствомъ; непримиримая борьба съ ними составляла главную цѣль его дѣятельности. Какъ правитель, онъ отличался благоразуміемъ и честностью; какъ полководецъ, обладалъ способностями, которыя были всего необходимѣе для владѣльца небольшой земли, окруженной отовсюду врагами—предпріимчивостью, осторожностію и хитростью. Въ современной ему Испаніи, гдѣ мечъ влагался въ ножны только на короткое время, Альфонсъ считался храбрѣйшимъ въ рядахъ христіанскихъ воиновъ; рѣшительность, мужество, спокойствіе духа въ самыхъ крайнихъ опасностяхъ, составляли его главныя свойства. — Въ первую половину его царствованія, семейныя дѣла отвлекали его отъ главной цѣли, отъ борьбы съ маврами. Несчастіе его жизни составляла его жена, Урака, дочь и наслѣдница короля кастильскаго Альфонса VI. Этотъ бракъ, повидимому, обѣщалъ самыя благія послѣдствія: по смерти своего тестя (1109 г.), Альфонсъ соединилъ подъ своею властью весь христіанскій сѣверъ Испаніи; но скоро властолюбивая и легкомысленная Урака возненавидѣла своего мужа, пожелала развода съ нимъ и объявила своего сына (отъ перваго брака съ Раймундомъ, графомъ Бургундскимъ), Альфонса Раймунда, королемъ Кастиліи, Леона и Галиціи, чтобъ самой управлять его именемъ въ тѣхъ земляхъ. Это послужило поводомъ къ продолжительнымъ войнамъ; въ 1114 году былъ заключенъ договоръ, по которому Альфонсъ отказался отъ притязаній на Кастилію и развелся съ своею женою. Полное примиреніе между вотчимомъ и пасынкомъ, впрочемъ, наступило только въ 1124 г. Теперь Альфонсъ могъ вполнѣ отдаться своему главному дѣлу. Въ это время испанскій калифатъ распался на множество вассальныхъ владѣній; его силы раздробились. Это значительно облегчило дѣло Альфонса; онъ могъ одолѣвать мавровъ по частямъ. — Ближайшимъ къ нему и самымъ опаснымъ для него пунктомъ мавританскаго владычества былъ городъ Сарагосса; послѣ семимѣсячной осады, она была взята имъ въ 1118 году и сдѣлалась съ-этихъ-поръ столицею арагонскихъ королей. Жителямъ Сарагоссы Альфонсъ предоставилъ обширныя права, которыя послужили основою муниципальнаго устройства въ городахъ Арагоніи. Вскорѣ за тѣмъ умерла Урака; съ ея смертью кончились распри между Арагоніею и Кастиліею, и между двумя королями былъ заключенъ оборонительный и наступательный противъ мавровъ союзъ. Мавританскіе города Тудела, Тарацона, Калатаюдъ, одинъ за другимъ, подпали власти Альфонса. Слава его разнеслась далеко за предѣлы Испаніи, и многіе французскіе рыцари считали честью для себя участвовать въ его крестовыхъ походахъ противъ мавровъ. Владѣнія Альфонса постепенно росли, такъ-что, подъ конецъ царствованія, пріобрѣтенія его превышали почти вдвое его наслѣдственную область. Но, постоянно счастливый въ своихъ походахъ, незадолго до своей смерти, при осадѣ пограничной мавританской крѣпости Фраги, онъ потерпѣлъ страшное пораженіе. Едва избѣгнувъ плѣна, онъ былъ не въ силахъ пережить это несчастіе и, сломленный горемъ, умеръ, спустя недѣлю послѣ битвы въ 1134 г. Послѣ него не осталось дѣтей, и арагонскіе чины предложили престолъ его брату, монаху Рамиро.

Альфонсъ II, король арагонскій, сынъ Раймунда V и Петрониллы, дочери Рамиро; вступилъ на престолъ въ 1162 году, умеръ 1196 г. Онъ пользовался любовью народа, которую пріобрѣлъ уваженіемъ къ его свободнымъ учрежденіямъ и покровительствомъ среднему сословію, усилившемуся въ Арагоніи еще при Альфонсѣ I (несравненно раньше, нежели во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ). Онъ удачно распространялъ свое вліяніе за Пиринеями, гдѣ, кромѣ Прованса, отданнаго ему въ ленъ императоромъ, подчинилъ себѣ Руссильонъ и Беарнъ.

По словамъ трубадуровъ, это былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ государей своего времени. Онъ самъ также упражнялся въ искусствѣ трубадуровъ; отъ него остался одинъ романсъ, въ которомъ онъ воспѣваетъ любовь, какъ единственное наслажденіе.

Альфонсъ III, король арагонскій, сынъ Педро III, род. въ 1265 г., вступилъ на престолъ по смерти отца въ 1285 г., † въ 1291 г. Его время замѣчательно въ-особенности усиленіемъ значенія арагонскихъ чиновъ, или кортесовъ (см. Арагонія), опредѣленіемъ правъ верховнаго судьи, *юстицы*, вслѣдствіе чего были вполнѣ ограждены отъ королевскаго произвола личная свобода и имущество гражданъ. Всего этого арагонцы достигли не безъ упорной борьбы съ королемъ, который согласился на уступки только по необходимости. Какъ къ средству отвлечь вниманіе народа отъ вопросовъ внутренней политики, Альфонсъ прибѣгалъ къ внѣшнимъ предпріятіямъ: при немъ были завоеваны Майорка, Минорка и Ивиса. Онъ умеръ бездѣтенъ и престолъ перешелъ къ его брату, Іакову II.

Альфонсъ IV, король арагонскій, 1327—1336 г., сынъ Іакова II. Вліяніе кортесовъ усилилось при немъ еще болѣе: Альфонсъ отказался отъ права раздавать королевскія домены. Онъ вступилъ во второй бракъ съ Элеонорой, сестрой кастильскаго короля Альфонса; оттого между всѣми христіанскими владѣтелями Пиринейскаго полуострова былъ заключенъ тѣсный союзъ противъ мавровъ.—Замѣчательна его война съ Генуэзскою Республикою за островъ Сардинію; эта война въ первый разъ заставила Арагонію позаботиться о флотѣ. Послѣдніе годы царствованія Альфонса IV были наполнены семейными распрями, которыхъ причиною были интриги его жены, Элеоноры, старавшейся доставить владѣніе своимъ дѣтямъ, помимо старшаго сына Альфонсова (отъ первой жены), Педро.

Альфонсъ V, *Великодушный*, король Арагоніи, Сициліи и Неаполя (въ Неаполѣ *Альфонсъ I.*), род. въ 1385 г., умеръ въ 1458 г. Онъ наслѣдовалъ своему отцу, Фердинанду въ 1416 г. При вступленіи его на престолъ, страна находилась въ сильномъ волненіи, которое прекратилось только тогда, когда онъ далъ присягу хранить ненарушимо конституцію. Разсказываютъ, что, когда поднесли ему списокъ вельможъ, главныхъ виновниковъ волненія, онъ разорвалъ его не прочитавши, и сказалъ: «Я хочу показать имъ, что болѣе забочусь объ ихъ жизни, нежели они сами». Это былъ одинъ изъ рѣдкихъ государей, по благородству и рыцарской честности, одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій на престолѣ. — Свободныя учрежденія арагонскаго народа служили для Альфонса святыней, и, въ-теченіе всего своего продолжительнаго царствованія, онъ ни разу не обнаружилъ враждебныхъ покушеній противъ этой святыни. Страсть къ славѣ была единственною его слабостью, но благородство натуры и особенныя обстоятельства придали этой страсти характеръ рыцарскаго, романтическаго чувства. Альфонсъ любилъ одну изъ придворныхъ дамъ королевы, Маргариту Гихаръ (Hijar), и имѣлъ отъ нея сына Фердинанда. Въ припадкѣ ревности, королева приказала ее задушить. Альфонсу было недоступно чувство мести; но, съ-этихъ-поръ, онъ не могъ переносить присутствія королевы, и, чтобъ невидѣть ея, чтобъ вмѣстѣ съ тѣмъ заглушить свою скорбь, онъ весь отдался внѣшнимъ препріятіямъ, съ цѣлью пріобрѣсти королевство для сына своей незабвенной Маргариты. — Въ это время онъ уже владѣлъ Арагоніей, Кастиліей, Валенсіей, Балеарскими островами, Сициліей и Сардиніей. Прежде всего онъ обратился противъ Корсики, принадлежавшей въ то время генуэзцамъ (1425), но неудачная осада крѣпости Бонифаціо заставила его оставить Корсику въ покоѣ. Эта попытка имѣла только тѣ послѣдствія, что съ-этихъ-поръ генуэзцы сдѣлались навсегда его непримиримыми врагами. Въ слѣдующемъ году призвала его въ Неаполь королева Іоанна II, предлагая назначить его своимъ наслѣдникомъ, съ тѣмъ, чтобы онъ избавилъ ее отъ врага ея, Лудовика III Анжуйскаго. Альфонсъ прибылъ съ своимъ флотомъ въ Неаполь и прогналъ Лудовика. Нѣкоторое время Іоанна оказывала расположеніе къ нему, но когда онъ вооружилъ противъ себя ненавистнаго ему любовника королевы, Караччіоли, она снова пригласила въ Неаполь сначала Лудовика, потомъ, когда онъ умеръ, его брата, Рене Анжуйскаго. Альфонсъ принужденъ былъ очистить Неаполь; дѣла въ Испаніи, гдѣ онъ помогалъ своему брату, королю наваррскому, въ борьбѣ съ Кастиліей, отвлекли на время его вниманіе отъ Неаполя. Онъ завладѣлъ имъ только послѣ смерти Іоанны II (см. это сл.) въ 1435 г. Но при осадѣ Гаэты онъ былъ разбитъ генуэзцами и попалъ

къ нимъ въ плѣнъ. Генуэзцы отдали своего плѣнника герцогу миланскому Филиппу-Марія Висконти; но своимъ умомъ и благородствомъ характера Альфонсъ произвелъ на герцога такое сильное впечатлѣніе, что тотъ предложилъ ему свою дружбу и, къ удивленію всей Европы, выпустилъ его изъ плѣна безъ всякаго выкупа. Альфонсъ снова явился предъ Неаполемъ, выгналъ оттуда вторично Рене Анжуйскаго и съ 1443 г. утвердился въ немъ окончательно. Для вступленія Альфонса въ Неаполь была сооружена тріумфальная арка по проекту архитектора Пьетро да-Мартино († 1473 г.) украшенная статуями и барельефомъ, изображающимъ торжественное шествіе Альфонса. Король возвелъ Пьетро въ рыцари за это произведеніе, весьма замѣчательное по времени. Съ-этихъ-поръ Неаполь былъ любимымъ его мѣстопребываніемъ, столицею его обширныхъ владѣній, доставлявшихъ ему неоспоримое господство на Средиземномъ морѣ. Альфонсъ умеръ во время осады Генуи, которая уже была готова сдаться ему. Въ родовыхъ земляхъ наслѣдовалъ ему братъ его, король наварскій, Іоаннъ II, а Неаполь онъ оставилъ сыну Маргариты, Фердинанду, котораго папа призналъ его законнымъ сыномъ. Замѣчательнѣйшій изъ королей Арагоніи, истинный герой своей эпохи, Альфонсъ V отличался сильнымъ даромъ краснорѣчія, искренностью, безукоризненною честностью, мудростью государственнаго человѣка, мужествомъ воина, искусствомъ полководца. Всякая ложь была ему ненавистна, и никогда у него дѣло не расходилось съ словомъ. Онъ любилъ науки, открылъ въ своихъ владѣніяхъ убѣжище изгнаннымъ изъ Константинополя греческимъ ученымъ и былъ образованъ, какъ никто изъ тогдашнихъ государей. Комментаріи Юлія Цезаря были его любимѣйшимъ чтеніемъ; современники съ удивленіемъ разсказываютъ о немъ, что ни разу, какъ бы тяжелы ни были дневные труды, не засыпалъ онъ безъ книги въ рукахъ, и просыпаясь брался прежде всего за книгу. Въ Неаполѣ, городѣ, завоеванномъ его оружіемъ, онъ жилъ съ народомъ и среди народа. Его часто можно было встрѣтить прогуливающимся безъ всякой свиты по улицамъ города; кто-то сказалъ ему, что это несовсѣмъ безопасно. «Неужели отецъ можетъ чего-нибудь бояться среди своихъ дѣтей»?—отвѣчалъ онъ: Однажды его спросили—какихъ подданныхъ онъ больше любитъ. «Тѣхъ, отвѣчалъ Альфонсъ, которые болѣе боятся за меня, нежели меня». Сохранился портретъ Альфонса—одно изъ древнѣйшихъ итальянскихъ произведеній живописи масляными красками. Онъ писанъ придворнымъ живописцемъ Альфонса—*Антонелло-да-Мессина* (см. это сл.). Есть также медали съ изображеніями Альфонса.

II. Короли Астуріи, Леона и Кастиліи.

Альфонсъ I, король Астуріи и основатель королевства Леонъ, потомокъ остготскаго короля Рекареда, ум. въ 770 г. Послѣ завоеванія Испаніи маврами, онъ нашелъ убѣжище въ Кантабрскихъ горахъ и оттуда производилъ набѣги на мавровъ, вмѣстѣ съ товарищами героя Пелаго. Въ 759 г. онъ сдѣлался королемъ Астуріи. Воспользовавшись раздорами, которые начались между маврами, онъ отнялъ у нихъ часть Кастиліи, Галицію, Португалію до рѣки Дуэро, Леонъ; ему принадлежала также часть Бискайи.

Альфонсъ II, *Цѣломудренный*, король Астуріи и Леона, сынъ Фройлы I, вступилъ на престолъ въ 794 г., отказался отъ него въ 835, ум. въ 842. Онъ проникъ за Дуэро и очистилъ отъ мавровъ всю Бискайю. Во время испанскаго похода Карла-В., онъ находился съ нимъ въ союзѣ. По дряхлости, онъ отказался отъ престола въ пользу своего племянника, Рамиро I.

Альфонсъ III, *Великій*, король Леона, Астуріи и Галиціи (866—910), наслѣдовалъ своему отцу Ордоньо I. Въ началѣ своего царствованія онъ былъ занятъ утвержденіемъ порядка въ своихъ владѣніяхъ; съ прекращеніемъ внутреннихъ волненій, все вниманіе Альфонса обратилось на войну съ маврами: онъ предпринималъ противъ нихъ болѣе тридцати походовъ и одержалъ надъ ними множество побѣдъ. Онъ завоевалъ Коимбру, увеличилъ свои владѣнія частью Португаліи и Старой Кастиліи и возобновилъ городъ Бургосъ. Возстанія вельможъ, значеніе которыхъ особенно усилилось въ эпоху безпрестанныхъ войнъ съ маврами, начались снова подъ конецъ его царствованія. Въ главѣ недовольныхъ сталъ сынъ Альфонса, Гарсія; Альфонсъ принужденъ былъ отказаться въ его пользу отъ престола и просилъ сына только о томъ, чтобъ онъ позволилъ ему, какъ своему полководцу, воевать съ маврами. Онъ ум. въ томъ же 910 г.

Альфонсъ IV, *Монахъ*, король Леона, Астуріи и Галиціи (925—930). За неспособность его заставили отказаться отъ престола, и онъ удалился въ монастырь.

Альфонсъ V, король Леона и Кастиліи, род. 994 г., наслѣдовалъ своему отцу, Бермудо II, пяти лѣтъ, подъ опекою своей матери Эльвиры, убитъ въ войнѣ съ маврами въ 1027.

Альфонсъ VI, *Храбрый* (El bravo), король Леона, Кастиліи (въ Кастиліи — *Альфонсъ I*) и Галиціи (1065—1109), получилъ сначала отъ своего отца, Фердинанда I, Леонъ и Астурію, а потомъ присоединилъ къ нимъ Кастилію и Галицію, владѣнія двухъ своихъ братьевъ, Санчо II и Гарсіи. Все вниманіе его, съ-этихъ-поръ, обращено было на борьбу съ мусульманскимъ міромъ, гдѣ въ это время происходило совершенное разложеніе. Эмиры, владѣльцы различныхъ областей, ссорились и воевали другъ съ другомъ, и, въ своихъ безпрерывныхъ распряхъ, призывали на помощь христіанъ. Альфонсъ, съ которымъ иные изъ эмировъ находились въ тѣсной дружбѣ, имѣлъ возможность узнать слабость мусульманъ; пользуясь ихъ разрозненностью, онъ обратилъ свое оружіе противъ Толедо, главнаго ихъ оплота со стороны Кастиліи. Послѣ восьмилѣтней упорной борьбы, въ которой Альфонсу помогали нерѣдко сами же мусульмане, враждебные эмирамъ толедскимъ, и въ которой прославился своими подвигами знаменитый Сидъ, цвѣтъ испанскаго рыцарства и герой испанскихъ народныхъ сказаній, Альфонсъ, въ 1083 г., осадилъ Толедо.—Эта осада, привлекшая въ лагерь Альфонса рыцарей изъ Навары, Франціи, даже Германіи, для романской средневѣковой поэзіи служила тѣмъ же, чѣмъ для классической осада Трои. Чѣмъ для послѣдней былъ Ахиллъ, тѣмъ для первой Родриго Діасъ, по прозванію Кампеадоръ, или Сидъ. Спустя два года, мавританская твердыня была взята, и съ-этихъ-поръ Толедо сдѣлался столицею Кастиліи. Съ жителями завоеваннаго города Альфонсъ поступилъ человѣколюбиво, не тронулъ ни ихъ личности, ни имущества, оставилъ мусульманамъ даже ихъ мечети, обезпечилъ ихъ религіозныя и гражданскія права. Кромѣ Толедо, Альфонсъ покорилъ всю страну между Таго и Гвадіаной. Напуганные этимъ успѣхомъ Альфонса, мусульманскіе эмиры Севильи и Бадахоса призвали на помощь своихъ африканскихъ единовѣрцевъ, альморавидовъ, которыхъ столицею былъ городъ Марокко. Подъ начальствомъ своего вождя, Юсуф-бен-Ташфина, огромныя толпы альморавидовъ (по сказаніямъ арабскихъ историковъ до 400,000) высадились въ Испаніи, въ 1086 г. Сраженіе съ Альфонсомъ, къ которому, кромѣ христіанской Испаніи, явились на помощь рыцари изъ Франціи и Бургундіи, произошло при Салакѣ, недалеко отъ Бадахоса. Христіане были разбиты на-голову, но, къ счастью для Альфонса, альморавиды не преслѣдовали его, а обратились противъ своихъ испанскихъ единовѣрцевъ, которыхъ Юсуфъ желалъ прежде всего подчинить своей власти. Поэтому Альфонсъ скоро оправился отъ пораженія и продолжалъ удачно воевать противъ испанскихъ эмировъ. Но за годъ до смерти (1108 г.), его постигло новое несчастіе: въ большой битвѣ при Уклесѣ онъ опять потерпѣлъ пораженіе отъ соединенныхъ силъ мусульманъ. Въ этой битвѣ погибъ его единственный сынъ, Санчо; оттого, послѣ его смерти, Кастилія перешла на время въ руки Альфонса I арагонскаго, супруга его дочери, Урраки.—Альфонсъ былъ государь мужественный, предпріимчивый, въ несчастіяхъ сохранялъ присутствіе духа, одушевлялъ народъ; но на его памяти осталось много черныхъ дѣлъ: онъ преслѣдовалъ Сида, лишилъ престола своихъ братьевъ, ему приписываютъ насильственную смерть одного изъ нихъ, Санчо. При немъ, по повелѣнію папы Урбана II, въ 1090 г., введено было въ Испаніи латинское богослуженіе, вмѣсто прежняго готскаго.

Альфонсъ VII Раймундъ, король Кастиліи и Леона, сынъ графа Раймунда Бургундскаго и Урраки, дочери Альфонса VI, родился въ 1105 г., † 1157. По смерти его дѣда, галиційскіе чины провозгласили малолѣтняго Альфонса своимъ королемъ. Когда начались распри между его матерью Урракою и ея вторымъ супругомъ, королемъ арагонскимъ, Альфонсомъ I (см. Альфонсъ I, арагонскій), властолюбивая Уррака, желая управлять Кастиліею, призвала своего сына и на кастильскій престолъ: она думала найти для себя опору въ правахъ Альфонса-Раймунда. Но какъ мало кастильцы были расположены терпѣть ненавистное для нихъ арагонское владычество, такъ же мало выносили они жестокости и произвольныя дѣйствія Урраки. Оттого Уррака поставлена была между двухъ огней, принуждена была отбиваться и отъ своего мужа, и отъ своего сына, котораго поддерживала національная кастильская партія. Эти распри окончились только со смертью Урраки, въ 1126 г. Альфонсъ VII занялся тогда водвореніемъ порядка въ своихъ владѣніяхъ и, за тѣмъ, борьбою съ мав-

рами. Для первой цѣли весьма важно было собраніе чиновъ въ Валенсіи (1129 г.); на основаніи его постановленій, устройство Кастиліи получило рыцарски-военный характеръ. — Борьбу съ маврами Альфонсъ велъ неутомимо; онъ проникалъ съ своими войсками даже въ Андалузію, гдѣ многіе мелкіе мусульманскіе владѣльцы, изъ ненависти къ африканскимъ альморавидамъ, признали себя его вассалами. Въ 1147 году онъ отнялъ у мавровъ важный приморскій пунктъ Альмерію. Наконецъ, въ самый годъ смерти своей (1157 г.), вмѣстѣ съ другими христіанскими владѣльцами Испаніи, онъ одержалъ блистательную побѣду надъ альмогадами при Хаэнѣ.—Вмѣстѣ съ нѣкоторыми достоинствами правителя, Альфонсъ отличался и многими слабостями: страстью къ пышности и тщеславіемъ. Не болѣе, какъ изъ тщеславія и, можетъ-быть, слѣдуя примѣру своего вотчима, Альфонса I арагонскаго, онъ въ 1135 г. принялъ титулъ *императора испанскаго*; въ своихъ грамотахъ онъ гордо именовалъ себя: «Ildefonsus pius, felix Augustus, *totius Hispaniae imperator*». Старшему изъ своихъ сыновей, Санчо III, онъ отдалъ Кастилію, младшему, Фердинанду II—Леонъ, Астурію и Галицію. — Въ его царствованіе (1156 г.) два кастильскіе рыцаря, дон-Суэро и дон-Гомецъ, основали орденъ св. Юліана де-Эль-Перейро, который въ 1219 г. получилъ названіе Алькантара.

Альфонсъ VIII, король кастильскій, сынъ Санчо III, родился въ 1155 г., вступилъ на престолъ въ 1158 (за малолѣтствомъ его управлялъ графъ Фернандесъ-де Кастро), умеръ въ 1214. Онъ извѣстенъ въ-особенности двумя битвами съ мусульманами. Въ одной изъ нихъ, при Аларкосѣ, 1195 г., онъ потерпѣлъ отъ альмогадовъ такое страшное пораженіе, какого мавры не наносили христіанамъ со времени завоеванія. Альфонсъ VIII отплатилъ альмогадамъ за это пораженіе въ 1212 году: въ главѣ соединенныхъ силъ христіанской Испаніи онъ одержалъ надъ ними блистательную побѣду при Толозѣ. Силы альмогадовъ были сокрушены въ этой битвѣ, хотя и трудно повѣрить испанскимъ сказаніямъ, будто у мусульманъ было убитыхъ 200,000, у христіанъ—какимъ-то чудомъ—всего 25 человѣкъ.

Альфонсъ IX, король Леона, сынъ Фердинанда II и внукъ Альфонса VII, управлялъ отъ 1188 до 1230 г.

Альфонсъ X, прозванный *Мудрымъ*, король Кастиліи и Леона, старшій сынъ Фердинанда III, признаваемаго святымъ, родился 1226 г., вступилъ на престолъ въ 1252, † въ 1284 г. — Право на почетное имя въ исторіи пріобрѣлъ онъ, главнымъ образомъ, своею любовью къ наукамъ, своею ученостью, замѣчательною по тому времени, въ которое онъ жилъ, содѣйствіемъ развитію образованія въ Испаніи, въ-особенности развитію національной литературы. По его желанію и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, были предприняты огромныя и чрезвычайно важныя астрономическія и историческія работы, воздвигнуты обсерваторіи; его дворъ былъ наполненъ учеными, преимущественно арабами и евреями, которые получали отъ него богатое жалованье; благодаря его попеченіямъ, кастильскій университетъ, перенесенный его отцемъ изъ Валенсіи въ Саламанку, пріобрѣлъ значеніе важнѣйшаго учебнаго заведенія въ Европѣ, въ которомъ — что̀ важно особенно для того времени — образованіе не носило исключительно богословскаго характера. Въ этомъ уже замѣтно—ранѣе, нежели въ другихъ частяхъ Европы—вѣяніе новаго духа.—Точно также и въ своей привязанности къ народному языку Альфонсъ X стоялъ выше своего времени: въ то время, когда латинскій языкъ господствовалъ во всей Европѣ, онъ первый между европейскими государями издавалъ законы и правительственные акты на языкѣ своего народа; по его приказанію, былъ сдѣланъ испанскій переводъ библіи. Новымъ духомъ вѣетъ также и въ извѣстномъ сборникѣ законовъ, принадлежащемъ Альфонсу, «Las siete Partidas» (семь отдѣловъ): цѣлью его было установить общій уровень, ввести однообразіе въ *fueros*, въ различныхъ правахъ и преимуществахъ, которыми пользовался каждый городъ, каждый округъ. Что̀ теряла отъ этого мѣстная свобода, то выигрывало государственное единство.—Но какъ ни достойны вниманія ученые труды Альфонса X и его мѣры на пользу образованія, должно сказать, что, по натурѣ своей, это былъ восточный деспотъ, любившій преимущественно блескъ и роскошь; въ дѣйствіяхъ своихъ онъ руководствовался болѣе побужденіями тщеславія, нежели любовью къ благу народа; онъ вдавался въ безумныя предпріятія и не щадилъ для нихъ издержекъ, которыя ложились на народъ тяжелымъ бременемъ.—Безпрестанно затрудняясь въ деньгахъ, онъ первый изъ кастильскихъ государей началъ че-

канить монету низшаго, противъ цѣны, достоинства. Какъ правитель, онъ обладалъ способностями самого низкаго уровня; въ эпоху его вступленія на престолъ, Кастилія была могущественнѣйшимъ изъ христіанскихъ государствъ Испаніи и пользовалась уваженіемъ во всей Европѣ; мусульманскіе эмиры были вассалами короля кастильскаго. Альфонсъ X не только не умѣлъ поддержать Кастилію на этой высотѣ, но подорвалъ уваженіе къ ней, разстроилъ ея внутреннія силы и вызвалъ въ ней волненія, которыя наполняли бóльшую половину его царствованія. Народное неудовольствіе противъ него высказывалось образованіемъ враждебныхъ ему партій; вождями недовольныхъ были, въ началѣ, его родные братья; одного изъ нихъ, Фредерика, онъ приказалъ задушить. Особенно сильный поводъ къ возстаніямъ подало измѣненіе, которое Альфонсъ намѣренъ былъ сдѣлать въ основномъ кастильскомъ законѣ о престолонаслѣдіи. По старому кастильскому праву, въ случаѣ смерти старшаго сына короля, престолъ переходилъ къ слѣдующему за нимъ второму сыну, съ исключеніемъ внуковъ. Альфонсъ хотѣлъ-было ввести право представленія, по которому внуки, дѣти старшаго брата, предпочитаются своимъ дядямъ. Но законъ этотъ, хотя и составленный, не былъ обнародованъ, ибо ему воспротивились кортесы; когда умеръ старшій сынъ Альфонса X, Фердинандъ дела-Черда, оставившій послѣ себя дѣтей, наслѣдникомъ былъ признанъ не внукъ Альфонса, а второй его сынъ, Санчо IV (1276 г.). Это повело къ сильнымъ волненіямъ: образовались партіи, изъ которыхъ одна поддерживала Біанку, вдову Фердинанда, сестру французскаго короля Филиппа III, и ея дѣтей, другая—права Санчо IV. Самъ Альфонсъ стоялъ за интересы внуковъ. Началась междоусобная война, въ которой Альфонсъ, изгнанный изъ своихъ владѣній, принужденъ былъ искать убѣжища и помощи у мавровъ. Съ помощью папы и духовенства, онъ примирился, однако, съ сыномъ и вскорѣ умеръ (4 апр. 1284 г.).—Ни въ чемъ такъ не высказалось неблагоразуміе и тщеславіе Альфонса, какъ въ страстномъ его желаніи удержать за собою титулъ германскаго императора. Когда умеръ Вильгельмъ Голландскій, одни изъ нѣмецкихъ князей избрали на императорскій престолъ Ричарда, графа Корнвалійскаго, другіе Альфонса X (1257). Этотъ титулъ не могъ дать никакой положительной власти и никакого значенія Альфонсу; отдаленный отъ Германіи обширнымъ пространствомъ, онъ не могъ ничѣмъ заявить этой власти, не могъ даже ни разу явиться въ Германіи. Несмотря на это, въ-теченіе пятнадцати лѣтъ онъ упрямо старался сохранить за собою этотъ громкій, но пустой и разорительный для него титулъ; онъ не щадилъ денегъ, чтобъ поддерживать своихъ приверженцевъ въ Германіи, истощая на это средства Кастиліи; онъ унижался передъ папами, прося ихъ о покровительствѣ. Когда былъ выбранъ Рудольфъ Габсбургскій, онъ все еще не отказывался отъ своихъ иллюзій, все еще продолжать посылать деньги въ Германію и умолять папъ.—Изъ ученыхъ трудовъ, совершенныхъ въ царствованіе Альфонса или при непосредственномъ его участіи, или по его порученію, особенно замѣчательны: «Астрономическія или *альфонсовы таблицы*» (см. это сл.). По приказанію Альфонса, была составлена «Хроника Испаніи» (Cronica de España), къ которой предисловіе написалъ самъ король. Она составляетъ извлеченіе изъ сочиненій св. Исидора, Себастіана Саламанкскаго, Сампиро Орвіедскаго, монаха Силоса и въ-особенности Родериха Толедскаго; многое взято также изъ арабскихъ лѣтописцевъ; хроника была напечатана въ 1542 г., Флоріаномъ Окампо. Затѣмъ, по порученію же Альфонса, были составлены: «Священная Исторія» и «Исторія завоеванія Іерусалима».—Алхимики причисляютъ Альфонса X къ своимъ адептамъ и ему приписывается алхимическое стихотворное сочиненіе: «Книга о сокровищѣ» (Libro del Tesoro). Кромѣ того ему принадлежатъ: «Пѣсни Богородицѣ» (Cantiguos de nuestra Señora) и поэма «Книга жалобъ» (libro de las Querellas). Все, что̀ сохранилось изъ его произведеній, было напечатано въ 1-мъ томѣ изданія *Санхеса*: «Coleccion de Poesias castellanas anteriores al siglo XV» (Madrid, 1779—1790).

Альфонсъ XI, король кастильскій, сынъ Фердинанда IV, родился въ 1310 г., вступилъ на престолъ въ 1312 году, умеръ въ 1356 г. Въ его малолѣтство государствомъ управляли его дяди, дон-Педро и дон-Хуанъ. То было время, полное смутъ, бѣдственное для Кастиліи.—Почти вся жизнь Альфонса XI прошла въ войнахъ съ маврами. Въ-особенности замѣчательно страшное пораженіе, которое онъ, при помощи королей португальскаго и арагонскаго, нанесъ маврамъ при Ріо-Саладо, въ 1342 г. Добыча по-

бѣдителей, по сказаніямъ, была громадна, такъ-что послѣ этого золото въ Испаніи упало въ цѣнѣ на одну шестую. — Эта побѣда доставила Альфонсу возможность приступить къ осадѣ Альджезираса, которая продолжалась два года (1344—6) и замѣчательна въ-особенности тѣмъ, что здѣсь въ первый разъ мавры бросали въ осаждающихъ снаряды силою пороха. Въ 1350 г. Альфонсъ приступилъ къ осадѣ Гибралтара; но умеръ подъ его стѣнами отъ моровой язвы. Онъ покровительствовалъ наукамъ.—Англійскій король Эдуардъ III прислалъ ему въ подарокъ нѣсколько штукъ лучшихъ англійскихъ овецъ; потомство ихъ размножилось и образовало знаменитую породу мериносовъ, лучшее богатство Испаніи.

III. *Альфонсы, короли неаполитанскіе:*

Альфонсъ I, король неаполитанскій, см. Альфонсъ V арагонскій.

Альфонсъ II, король неаполитанскій, старшій сынъ Фердинанда I, род. въ 1448 г., † 1495. При жизни своего отца, онъ составилъ себѣ извѣстность, какъ главнокомандующій неаполитанскихъ войскъ. Онъ воевалъ противъ папы Павла II, противъ венеціянъ, флорентійцевъ, противъ турокъ. На престолъ онъ вступилъ въ 1494 г., въ то самое время, когда Карлъ VIII, король французскій, готовился къ вторженію въ Италію, и, какъ наслѣдникъ Рене Анжуйскаго, объявилъ притязанія на Неаполь. Ненавидимый народомъ за свою жестокость и распутство, Альфонсъ пришелъ въ такой ужасъ, при одномъ приближеніи французовъ, что отказался отъ престола въ пользу своего сына, Фердинанда II (23 янв. 1495 г.), и, не сказавшись никому изъ своихъ близкихъ, бѣжалъ въ Сицилію, гдѣ вскорѣ умеръ въ монастырѣ. Черезъ мѣсяцъ послѣ его бѣгства, французы овладѣли Неаполемъ.

IV. *Альфонсы, короли португальскіе:*

Альфонсъ I, первый король португальскій, сынъ Генриха Бургундскаго, которому въ 1094 г. его тесть, Альфонсъ VI кастильскій, отдалъ въ ленъ зéмли между Миньо и Дуэро. Альфонсъ родился въ 1110 г.; послѣ смерти своего отца, онъ остался двухлѣтнимъ ребенкомъ. Оттого правленіе приняла на себя его мать, Тереза Кастильская. Достигнувъ совершеннолѣтія (1128 г.), Альфонсъ вырвалъ правленіе изъ рукъ матери, ненавидимой всѣми за ея жестокосердіе и распутство, и отказалъ въ ленной зависимости королю кастильскому. Послѣ войны съ Кастиліею, окончившейся признаніемъ независимости Португаліи, Альфонсъ обратилъ всѣ силы свои на борьбу съ маврами. Одержавъ блистательную побѣду надъ ними при Урикѣ (25 іюля 1139 г.), онъ принялъ титулъ короля португальскаго и былъ признанъ въ этомъ титулѣ папою Иннокентіемъ II, съ обязанностью считать себя ленникомъ папскаго престола и платить ему дань. Въ 1143 г. Альфонсъ собралъ кортесовъ—прелатовъ, дворянъ и представителей городовъ—въ Ламего. Здѣсь были составлены кортесами основные законы португальскаго королевства, ламегскіе статуты. Ими опредѣлялись порядокъ престолонаслѣдія, порядокъ суда, обезпечивались неприкосновенность имущества и личная свобода. Устройство, введенное въ Португаліи ламегскими кортесами, было одно изъ лучшихъ въ средніе вѣка. — Съ помощью крестоносцевъ, прибывшихъ къ нему на помощь изъ Германіи и Франціи, Альфонсъ, въ 1147 г., отнялъ у мавровъ Лиссабонъ и сдѣлалъ его своею столицею. Въ 1166 г. онъ завоевалъ Эвору, но, при осадѣ Бадахоса, потерпѣлъ пораженіе отъ Фердинанда, короля Леона, и былъ захваченъ имъ въ плѣнъ. Пожертвовавъ частью своихъ земель, онъ освободился изъ плѣна, и тотчасъ же принялся снова воевать съ маврами. Послѣднимъ его военнымъ подвигомъ было пораженіе, нанесенное имъ въ 1184 г. при Сантаремѣ вождю альмогадовъ, Юсуфу бен-Якубу. Онъ умеръ въ 1185 г. Въ португальской исторіи осталось за нимъ прозвище Завоевателя (El Conquistador).

Альфонсъ II, *Толстый*, король португальскій, род. 1185 г., наслѣдовалъ своему отцу, Санчо I, въ 1211, † 1223. Царствованіе его замѣчательно особенно распрями съ духовенствомъ, которое пользовалось въ Португаліи особенно сильнымъ значеніемъ, захватило въ свои руки лучшія земли и обладало огромными богатствами. Религіозно-фанатическое настроеніе народа, воспитанное въ борьбѣ съ маврами, особенно благопріятствовало этому усиленію духовенства на всемъ Пиренейскомъ полуостровѣ, а ленная зависимость Португаліи отъ папскаго престола, казалось, обезпечила духовенству въ этой странѣ самое спокойное пользованіе преимуществами. Тѣмъ замѣчательнѣе была борьба, начатая противъ португальскаго духовенства Альфонсомъ, притомъ въ то самое время, когда на папскомъ престолѣ сидѣлъ самый грозный и энергическій изъ папъ,

Иннокентій III. Борьба началась изъ-за вопросовъ финансовыхъ. Нуждаясь въ деньгахъ для борьбы съ маврами, онъ потребовалъ отъ духовенства взносовъ, наложилъ подати на его богатыя имѣнія. Въ главѣ недовольнаго духовенства сталъ архіепископъ браганцскій; Альфонсъ ни мало не задумался изгнать его изъ своихъ владѣній. За это его постигли папскіе громы: Иннокентій III наложилъ интердиктъ на Португалію и предалъ проклятію Альфонса; онъ умеръ подъ церковнымъ проклятіемъ.—Изъ военныхъ его дѣйствій противъ мавровъ замѣчательна особенно блистательная побѣда при Алькасардосалѣ (1217), одержанная имъ съ помощью крестоносцевъ, занесенныхъ въ Португалію бурею.—Онъ извѣстенъ еще, какъ законодатель; между-прочимъ, въ его законахъ находилось постановленіе, по которому преступникъ, приговоренный къ смертной казни, подвергался ей не ранѣе, какъ черезъ двадцать дней, послѣ приговора.

Альфонсъ III, король португальскій, второй сынъ Альфонса II, род. 1210, † 1279 г. Онъ вступилъ на престолъ въ 1248 г., съ помощью партіи недовольныхъ дворянъ и духовенства, свергнувъ съ престола своего старшаго брата, Санчо II. При этомъ случаѣ, Альфонсъ обязался уважать права іерархіи, предоставить ей преобладающее вліяніе въ дѣлахъ государства и признавать папу своимъ леннымъ государемъ. Но когда онъ укрѣпился на престолѣ, то, по примѣру своего отца, старался стѣснить и ослабить вліяніе духовенства; за это папы нѣсколько разъ предавали его проклятію. Онъ отнялъ у мавровъ всю Альгарвію, поэтому первый изъ португальскихъ королей внесъ въ свой титулъ «король Альгарвіи». Умирая онъ передалъ своему сыну Діонисію страну, почти въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, какіе имѣетъ нынѣ Португалія.

Альфонсъ IV, король португальскій, сынъ Діонисія, род. 1290 г., † 1357 г. Время царствованія этого государя (1325—1357) представляетъ эпоху упадка и разложенія старой средневѣковой Португаліи; старыя начала, поддерживаемыя прежде борьбою съ маврами, потеряли свою силу; новыхъ, свѣжихъ началъ не являлось. Вліяніемъ на дѣла завладѣли женщины (Иньеса де-Кастро); исторія Португаліи становится исторіею женскихъ интригъ; безнравственность вошла въ обычаи; безхарактерный Альфонсъ IV для удовольствій забывалъ о дѣлахъ правленія. Только въ одномъ отношеніи замѣчательно его царствованіе: въ его время возбуждается въ португальцахъ страсть къ мореплаванію; были открыты Канарскіе острова.

Альфонсъ V *Африканскій*, король португальскій, род. 1432 г., † 1481 г. Онъ наслѣдовалъ своему брату Эдуарду I, будучи шести лѣтъ отроду (1438); дѣлами управляли сначала его мать, Элеонора арагонская, потомъ его дядя, дон-Педро, герцогъ коимбрскій. Достигнувъ совершеннолѣтія, Альфонсъ обратилъ всѣ свои помыслы на внѣшнія предпріятія, на войну съ мусульманами, и два раза (1458 и 1471 г.) предпринималъ походы въ Африку. Особенно замѣчателенъ былъ второй походъ: высадившись на берегъ Африки съ 30,000 войска, онъ завладѣлъ городами Арциле и Тангеромъ и принялъ титулъ короля *обѣихъ Альгарвій* (по сю и по ту сторону моря). Замѣчательны еще его отношенія къ Кастиліи. Король кастильскій Генрихъ IV желалъ оставить свои владѣнія своей дочери Іоаннѣ, помимо признанной наслѣдницы, сестры его Изабеллы, жены арагонскаго короля Фердинанда. Альфонсъ V, по смерти первой своей жены, вступилъ въ бракъ съ Іоанной, надѣясь соединить оба престола подъ своею властью. Но въ битвѣ при Торо (1475 г.) онъ былъ разбитъ Фердинандомъ арагонскимъ и принужденъ отказаться отъ всѣхъ своихъ плановъ на Кастилію. Съ Іоанною онъ развелся потомъ, когда она оказалась ни для чего ему не нужною. О морскихъ открытіяхъ португальцевъ въ его царствованіе, см. Генрихъ мореплаватель.

Альфонсъ VI, король португальскій, второй изъ дома браганцскаго; род. 1643 г., вступилъ на престолъ въ 1656 г., † 1683 (см. Браганцскій домъ).

V. *Герцоги феррарскіе и моденскіе изъ дома Эсте*: *Альфонсъ I*, герц. феррарскій (1505—1534); *Альфонсъ II*, герц. феррарскій (1559—1597); *Альфонсъ III*, герц. Модены и Реджіо (1628—1644); Альфонсъ IV, герц. Модены и Реджіо (1658—1662). Для всѣхъ ихъ, см. Эсте. *Н. А—ни.*

Альфонсъ *Жанъ*, французскій мореплаватель XV-го в. Онъ предпринималъ дальнія путешествія въ моря Азіи и новаго свѣта и былъ извѣстенъ географическими познаніями, рѣдкими въ то время. Сообщилъ любопытныя свѣдѣнія объ Амазонской-рѣкѣ, мало извѣстной въ ту эпоху, и оставилъ сочиненіе «Космографія», въ которомъ также

много замѣчательнаго. Изъ его жизни мы знаемъ только, что онъ долго былъ въ заключеніи и убитъ въ сраженіи съ индійцами. Поэтъ эпохи Франциска I, Меллен-де-Сен-Желе издалъ описаніе его путешествій: «Voyage adventureux du capitaine Jean Alfonse» (Paris 1559), но въ немъ много вымышленнаго. *В. Зот.*

Альфонсъ *де-Замора*, испанскій раввинъ, † около 1531 г., былъ профессоромъ еврейскаго языка въ университетахъ Алькалы и Генареса, участвовалъ въ составленіи многоязычной библіи (полиглоты). Кромѣ того написалъ: «Vocabularium nominum primitivorum hebraciorum et chaldaicorum», «Interpretatio hebraicorum, chaldaicorum et graecorum nominum Veteris et novi Testamenti» и «Introductiones artis grammaticae hebraicae». 1514—1517. 6 том. *В. Зот.*

Альфортъ (Alfort), зáмокъ близь Парижа (въ 2 льё отъ него), извѣстный своею ветеринарною школою, которая, по имени замка, называется *альфортскою* (Ecole vétérinaire d'Alfort). Школа эта основана въ 1766 г., по плану, составленному знаменитымъ, въ то время, писателемъ по ветеринарной медицинѣ *Буржела* (Bourgelat). Впослѣдствіи школа альфортская, состоя подъ дирекціею спеціалистовъ - ветеринаровъ, подвергалась различнымъ преобразованіямъ и въ настоящее время принадлежитъ къ числу лучшихъ ветеринарныхъ школъ. — Полный учебный курсъ въ альфортской школѣ продолжается 4 года и распадается на 4 курса. Воспитанниковъ — 260 человѣкъ; изъ нихъ 40 учениковъ казеннокоштныхъ, поступающихъ въ школу изъ арміи и обязанныхъ, по окончаніи курса и полученіи званія ветеринара, прослужить въ войскахъ 6 лѣтъ. Остальные 220 человѣкъ — пансіонеры, вносящіе ежегодно за помѣщеніе и столъ по 360 франковъ.—Желающіе поступить въ альфортскую школу не должны быть моложе 17 и не старше 25 лѣтъ и должны выдержать экзаменъ: изъ французскаго языка, исторіи, географіи, ариѳметики, алгебры, геометріи и искусства изготовленія подковъ и кованія лошадей.— Клиники альфортской школы раздѣляются по роду домашнихъ животныхъ, помѣщаемыхъ въ нихъ для пользованія, а именно: 1) на клиники крупныхъ животныхъ, какъ-то лошадей и рогатаго скота; 2) на клиники для барановъ, овецъ и козъ, и 3) на клиники для собакъ; за пользованіе лошадей и собакъ взимается опредѣленная плата; рогатый же скотъ, овцы и козы принимаются безплатно—для поощренія владѣльцевъ мелкаго скота, такъ-какъ прежде, когда существовала плата и за пользованіе послѣдняго рода животныхъ, ихъ очень мало приводили въ альфортскія клиники. Больныя животныя приводятся въ клиники или для помѣщенія въ нихъ на пользованіе, или для полученія медицинскаго совѣта, или наконецъ для испытанія. Въ послѣднемъ случаѣ животныя оставляются въ клиникѣ на время, съ цѣлью убѣдиться въ здоровьѣ покупаемаго животнаго. Если, до истеченія опредѣленнаго срока, обнаруживаются извѣстнаго рода болѣзни, то покупатель, по закону, вправѣ возвратить продавцу животное, съ затаенною болѣзнью, не объявленною при продажѣ, а продавецъ обязанъ заплатить за содержаніе въ клиникѣ (лошади) и кромѣ того убытки и протори по суду. Подобные законы существуютъ и въ Германіи и въ Англіи. У насъ, въ Россіи, нѣтъ подобныхъ правилъ, и потому лошадь съ порокомъ—чисто кладъ для барышниковъ, продающихъ ее разъ двадцать и берущихъ ее каждый разъ назадъ, съ уступкой значительной части продажной суммы.—Изъ заведеній, существующихъ при школѣ, замѣчательны: анатомическій театръ, зоотомическій кабинетъ (съ 2,000 слишкомъ препаратовъ), обширный и хорошо устроенный ботаническій садъ съ тремя отдѣленіями: для кормовыхъ травъ, для растеній ядовитыхъ и для растеній лекарственныхъ.—Для упражненія воспитанниковъ въ анатоміи лошади, ежегодно покупается 150 лошадей; столько же покупается и для хирургическихъ упражненій.—Богатствомъ своихъ пособій и дѣятельностью своихъ профессоровъ альфортская школа опередила многіе европейскіе ветеринарные институты. Изслѣдованія, въ ней производившіяся, принесли много пользы не только ветеринарнымъ наукамъ въ тѣсномъ смыслѣ (преимущественно въ области оперативной хирургіи), но и сравнительной анатоміи и физіологіи, какъ напр. труды Шовò (Chauveau), Колена (Colin) и др. *И. Г.*

См. *П. Дубовицкій*: «Взглядъ на состояніе ветеринарной части за границею» въ «Военно-медицинскомъ журналѣ» (1851) ч. LVII, № 2.

Альфрагани, арабскій астрономъ и географъ. См. Альферганы.

Альфредъ Великій, король англосаксовъ, младшій сынъ Этельвульфа, короля западныхъ саксовъ въ Англіи, род. 849 г., † 901 г., замѣчательнѣйшій изъ варвар-

скихъ государей, уразумѣвшихъ силу просвѣщенія и старавшихся развить его между своими подданными. Въ царствованіе брата своего, Этельреда, онъ прославился уже подвигами своими противъ датчанъ, и, по смерти его, въ 871 г. сдѣлался королемъ. Датчане проникли въ то время уже во внутренніе предѣлы его владѣній. Альфреду предстояла необходимость выдерживать упорную съ ними борьбу, и въ борьбѣ этой побѣда склонялась попеременно на ту или другую сторону. Въ 878 г. датчане сдѣлали нападеніе въ такихъ огромныхъ силахъ, что Альфредъ былъ не въ-состояніи противиться имъ, и, покинутый своими подданными, принужденъ былъ, въ сопровожденіи немногихъ приверженцевъ, искать себѣ убѣжища въ лѣсахъ: нѣкоторое время жилъ онъ въ хижинѣ какого-то пастуха. Узнавъ, чрезъ нѣсколько времени, что подданнымъ его удалось нанести сильное пораженіе датчанамъ, онъ открылъ приверженцамъ свое мѣстопребываніе, приглашая всѣхъ соединиться вокругъ него. Разсказываютъ, что наканунѣ рѣшительной битвы съ непріятелемъ, онъ проникъ, переодѣтый гусляромъ, въ его лагерь и получилъ такимъ - образомъ вѣрныя понятія о его силахъ и занимаемой имъ позиціи. Битва произошла при теперешнемъ городѣ Эддингтонѣ. Датчане были разбиты на́-голову, часть ихъ войска бросилась въ близь лежавшую крѣпость, но, послѣ кратковременной осады, принуждена была сдаться. Альфреду не удалось, однако, изгнать ихъ совершенно изъ королевства: онъ потребовалъ только, чтобы они и вождь ихъ Годрунъ приняли христіанскую религію и далъ имъ для поселенія нынѣшнія графства Норфолькъ, Суффолькъ и Кембриджъ. Заложники изъ знатныхъ ихъ фамилій должны были служить обезпеченіемъ, что они не будутъ безпокоить нападеніями своими сосѣднія владѣнія англо-саксовъ. Борьба съ датчанами не окончилась, однако, этимъ; не разъ впослѣдствіи они дѣлали вторженія въ предѣлы Англіи и борьба съ ними возобновлялась почти одновременно въ Кентѣ, Эссексѣ, Нортумберлендѣ, сѣверномъ Валлисѣ и другихъ областяхъ. Дѣйствія короля Альфреда въ борьбѣ этой были такъ успѣшны, что, въ послѣдніе три года его царствованія, не было ничего слышно о датчанахъ. Онъ достигъ этого, устраивая повсюду крѣпости, значительно развивая англо-саксонскій флотъ и улучшая ратное дѣло въ своей странѣ. Наибольшія заслуги короля Альфреда относятся, впрочемъ, ко внутреннему устройству и къ распространенію просвѣщенія въ подвластныхъ ему странахъ. Многіе англійскіе историки считаютъ законы его первообразомъ позднѣйшаго государственнаго уложенія Англіи. Король Альфредъ опредѣлилъ права и обязанности народа, состоявшаго изъ благородныхъ (графовъ), свободныхъ простолюдиновъ и обязанныхъ или подвластныхъ. Онъ первый раздѣлилъ все королевство на шейры (shires), въ интересахъ соблюденія внутренняго порядка и спокойствія. Каждый изъ шейровъ раздѣлялся на три части, такъ-называемыя trythings; каждый trything раздѣлялся на сотни (hundreds или wapentakes), а эти, въ свою очередь, на tythings, изъ которыхъ каждую составляли десять различныхъ семействъ. Если въ какой-нибудь изъ этихъ trythings совершалось преступленіе, то всѣ десять семействъ отвѣчали за него болѣе или менѣе значительнымъ денежнымъ штрафомъ, и такимъ-образомъ принуждены были заботиться о сохраненіи порядка въ своей средѣ. Въ главѣ каждаго шейра стоялъ графъ (earl), а помощникомъ его былъ rieve, отсюда позднѣйшее названіе должности shire — rieve, шерифъ. Для отправленія суда и расправы, учреждены были присяжные суды, составленные изъ гражданъ и вольныхъ земледѣльцевъ.—Велики были заслуги короля Альфреда, для распространенія образованности въ англо-саксонскомъ королевствѣ. Въ молодости своей, по сохранившемуся преданію, онъ сопутствовалъ отцу своему въ Римъ, гдѣ на папскомъ престолѣ сидѣлъ тогда Левъ IV. Путешествіе, конечно, внушило ему страсть къ образованію и онъ сохранилъ ее на престолѣ. Хотя самъ онъ началъ учиться весьма поздно, но сдѣлалъ такіе огромные успѣхи на этомъ пути, что могъ по справедливости назваться образованнѣйшимъ человѣкомъ своего времени. Онъ перевелъ Боэція «Consolatio philosophica» (издано Кордэлемъ (Cordale) въ Лондонѣ 1829 г.), впрочемъ, очень свободно, замѣняя иногда мысли автора собственными. Такимъ же образомъ перевелъ онъ Павла Орозія, и въ этомъ переводѣ находится нѣсколько весьма важныхъ вставокъ, именно географическо-этнографическое описаніе Германіи и прилежащихъ славянскихъ земель, также описаніе путешествій двухъ норманновъ. Дурное изданіе перевода Орозія сдѣлано Бэрингтономъ (Burington) въ Лондонѣ 1773 г. Приложенія же изданы Раскомъ

(Rask) въ первомъ томѣ его «Samlede» (Kiobenh. 1834). Каждому изъ англосаксонскихъ епископовъ послалъ король экземпляръ своего перевода «Liber pastoralis» папы Григорія I, какъ программу дѣйствій на пользу церкви. Три экземпляра этого перевода существуютъ до-сихъ-поръ, а тотъ, который хранится въ Кембриджѣ и принадлежалъ шерборнскому епископу Вульфси и, совершенно новъ, можетъ-быть, отъ малаго употребленія. Болѣе сомнительно, принадлежатъ ли Альфреду переводы церковной исторіи Беды, «Soliloquia» Августина, псалмовъ; еще болѣе—обработка басенъ Езопа, собраніе изреченій и т. под. Примѣромъ своимъ Альфредъ старался возбудить и въ англо-саксахъ ревность къ просвѣщенію; многія училища заведены были имъ съ этою цѣлью и, между-прочимъ, училище оксфордское, изъ котораго впослѣдствіи образовался знаменитый университетъ. Чрезъ туземныхъ и вызванныхъ Альфредомъ изъ чужихъ странъ ученыхъ, распространялъ онъ въ народѣ историческія, географическія и математическія знанія. *Е. Ѳ.*

У саксонскихъ лѣтописцевъ сохранилось много подробностей о частной жизни короля Альфреда. Они хвалятъ его великодушіе, ровность его характера, строгую экономію, которую соблюдалъ онъ въ домашнемъ своемъ быту. Жизнь его украшена была ими многими романическими происшествіями, въ-особенности въ біографіи его, писанной епископомъ Ассеромъ и наполненной позднѣйшими прибавками. Новѣйшія критическія изслѣдованія доказали сомнительность многихъ извѣстій, вносимыхъ прежде въ біографіи Альфреда; этому особенно содѣйствовало сочиненіе *Th. Wright:* «Some histor. doubts» (Lond. 1842). Впрочемъ, многіе историки полагаютъ, что Райтъ въ своемъ сочиненіи зашелъ слишкомъ далеко. Вообще объ Альфредѣ, кромѣ общихъ исторій Англіи, см. *Pauli*: «König Alfred» etc. (Berlin, 1859) и *Weiss*: «Gech. Alfred des Grossen» (Schafh. 1852).

Альфредъ, Алъредъ, или **Алюредъ** (Alfred, Alured, Alred) *беверлейскій*, англійскій лѣтописецъ первой половины XII-го вѣка. Его лѣтопись: «Aluredi Beverlacensis Annales, sive historia de Gestis regum Breianniae» издана *Гирномъ* (*Hearne*) въ Оксфордѣ 1716 г., по рукописи, принадлежавшей Раулинсону. Начинаясь баснословными временами троянца Брита, лѣтопись эта доведена до 1128 г. Ее считаютъ извлеченіемъ изъ сочиненія Готфрида монмутскаго.

Альфреско, см. Фресковая живопись.

Альфъ или **Адольфъ,** литовскій военнопленный у рыцарей прусскаго ордена, обращенный ими въ христіанство, служилъ оруженосцемъ Винриха фон-Книпроде и прославился тѣмъ, что способствовалъ князю литовскому Кейстуту къ побѣгу изъ плѣна. Въ 1361 г. Кейстутъ былъ захваченъ рыцарями въ плѣнъ у деревни Мелькуны, и содержался въ башнѣ Мальборскаго зáмка. Къ нему былъ приставленъ Альфъ, который, зная литовскій языкъ, часто бесѣдовалъ съ Кейстутомъ; вѣроятно, рыцари хотѣли чрезъ него получить отъ Кейстута свѣдѣнія о дѣлахъ литовскихъ. Но въ Альфѣ пробудилась любовь къ родинѣ, и онъ, рѣшившись помочь Кейстуту уйти изъ плѣна, доставилъ ему желѣзный ломъ, съ помощью котораго пробита была стѣна. Когда отверстіе было готово, Альфъ приготовилъ веревочную лѣстницу, орденскую рыцарскую одежду и лошадей, и такимъ-образомъ успѣлъ уйти вмѣстѣ съ Кейстутомъ изъ зáмка. Съ величайшими трудностями, странствуя по ночамъ чрезъ лѣса и болота, они ушли изъ Пруссіи въ Мазовію, къ дочери Кейстута, Аннѣ Данутѣ, женѣ князя мазовецкаго Януша, а оттуда перебрались въ Литву. Привязанность Альфа къ родинѣ и измѣна ордену подали Мицкевичу первую мысль написать знаменитую поэму «Конрадъ Валенродъ». *Ю. Р.*

См. *Narbut*: «Dz. Litwy», т. V, стр. 99—102. «Skarbiec Daniltowicza», т. I, стр. 201.

Альхадебъ *Исаакъ-бен-Саломонъ*, ученый испанскій еврей, астрономъ; жилъ около 1370 г. Онъ написалъ: 1) сочиненіе о календарѣ и дняхъ праздничныхъ, подъ заглавіемъ: «Орах-Селула»; оно находится въ различныхъ библіотекахъ въ рукописи; 2) «Лэшон-Газагабъ», о мѣрахъ и вѣсахъ, встрѣчающихся въ св. писаніи; напеч. въ Венеціи безъ означенія года; 3) «Маасэ-Хошебъ», учебникъ ариѳметики (не изданъ); 4) «Кэли-Хэмда», о составѣ астролябіи; существуетъ только въ рукописи. *Д. Хв.*

Альхакемъ I, третій государь изъ династіи Оммiядовъ испанскихъ, прозванный Альмудаффаръ, «побѣдитель» († 821 г.). Онъ былъ сынъ Хашема I-го. Все его царствованіе прошло въ усмиреніи бунтовъ въ разныхъ провинціяхъ; съ мятежниками онъ поступалъ жестоко, отчего и получилъ другое прозваніе Абуль-асъ (въ европейскихъ хроникахъ Абулязъ) «укротитель бунтовъ». Извѣстенъ частыми набѣгами на южную Францію, которую онъ опустошалъ, грабилъ и уводилъ оттуда много плѣнныхъ. *А. М.*

Альхакемъ II, *Альмостансеръ*, девятый халифъ изъ испанскихъ Оммiядовъ, на-

слѣдовалъ отцу своему, Абд-уррахману III, въ 961 г., † 976 г. При немъ царство кордовское достигло цвѣтущаго состоянія. Лѣтописи говорятъ, что онъ передѣлалъ копья и мечи на заступы и плуги, и что въ его правленіе находилось въ государствѣ шесть большихъ городовъ, бывшихъ центрами округовъ, 80 значительныхъ городовъ и 300 городовъ третьяго разряда. Въ Кордовѣ считалось 200 т. домовъ, 600 мечетей, 50 больницъ и 80 народныхъ училищъ. Государственные доходы составляли ежегодно 12 мильйоновъ динаріевъ, не считая податей натурой. Альхакемъ былъ чрезвычайно любимъ подданными за правосудіе, заботливость о нихъ и бережливость. *А. М.*

Альханъ, національный танецъ афгановъ; его также называютъ *Гумберъ*. Лѣтомъ танцуютъ его передъ шатрами, а зимою вокругъ огня. Танцующихъ бываетъ часто отъ 30 до 40 мужчинъ, которые, взявшись за руки, топаютъ ногами и принимаютъ всевозможныя положенія, при чемъ громко подражаютъ крикамъ разныхъ животныхъ; потомъ вдругъ расходятся, хлопая въ ладоши, скрежеща зубами и двигая ногами, и наконецъ начинаютъ бѣшено вертѣться. Зрители, аплодируя, присоединяются къ нимъ и продолжаютъ танцовать до изнеможенія. *Ц.*

См. *Conolly*: «Journey overland», vol. II.

Альхасанъ-бен-Альхасанъ-бен-Альхайтамъ Абу Али, арабскій математикъ, род. въ Басрѣ; † въ Каирѣ въ 1038 г. Написалъ множество математическихъ сочиненій, заглавія которыхъ находятся у Казири въ «Bibl. arab.» 1, стр. 415. Біографія его помѣщена также у Казири и въ *Abulferag:* «Histor. Dynastiarum», стр. 223. До свѣдѣнія халифа Хакемъ бен-Амр-Аллаха дошло, что Альхасанъ говорилъ: «Если бы я жилъ въ Египтѣ, то установилъ бы соразмѣрность въ уменьшеніи и увеличеніи водъ Нила». Халифъ призвалъ его въ Египетъ. Альхасанъ вскорѣ убѣдился, что искусство не въ силахъ противодѣйствовать природѣ. Пристыженный и боясь гнѣва халифа, онъ притворился сумасшедшимъ и, говорятъ, игралъ эту роль до самой смерти, доставляя себѣ пропитаніе перепискою книгъ для продажи. Нѣкоторыя сочиненія его находятся въ рукописи, въ оксфордской библіотекѣ. Двѣ книги изъ сочиненій его изданы на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Alhuzen Mozanus arabs. Opticae Thesaurus libri VII Ejusdem liber de crepusculis et nubium ascensionibus; item Vitellionis lib. X adjectis etiam in Alhazenum commentariis» и *Fr. Risnero*, Basil. episcop (Basileae 1572); Послѣдняя еще прежде была издана Гергардомъ Кремонскимъ (Basil 1542). Полагаютъ, что Кеплеръ заимствовалъ многое изъ его сочиненій. *Ц.*

Альціатъ или **Альчіати** *Андрео* (Alciati), извѣстный итальянскій юристъ, род. въ Миланѣ въ 1492 г., † въ Павіи, 1550 г. Законовѣдѣнію онъ учился въ Павіи у извѣстнаго *Язона*, и въ Болоньи у Карла *Рицина* (Ricinus), гдѣ и получилъ, въ 1514 г., (на 22 жизни) степень доктора правъ. Возвратившись отсюда въ Миланъ, онъ занимался нѣсколько лѣтъ юридическою практикою. Первое изданное имъ сочиненіе «Парадоксы гражданскаго права», заключающее объясненія и поправки греческихъ терминовъ въ Дигестахъ, доставило ему, кромѣ извѣстности, приглашеніе занять (1521 г.) каѳедру права въ Авиньонѣ, гдѣ число его слушателей доходило до 800. Возбудивъ здѣсь своимъ новымъ, совершенно отличнымъ отъ прежняго, способомъ преподаванія зависть прочихъ профессоровъ, аудиторіи которыхъ совершенно опустѣли, онъ принужденъ былъ удалиться, въ 1529 г., во Францію; Францискъ 1-й, осыпавъ его милостями, далъ ему каѳедру въ Буржѣ. Но и здѣсь Альціатъ пробылъ не долго. Какъ человѣкъ жадный къ деньгамъ, и въ то же время честолюбивый, онъ продавалъ свою дѣятельность тому, кто болѣе ему платилъ и обѣщалъ почестей. Такимъ-образомъ Францискъ Сфорца, герцогъ миланскій, принудилъ его, подъ угрозою лишенія состоянія, возвратиться въ Миланъ, гдѣ онъ вновь сталъ заниматься адвокатурой. Затѣмъ онъ попеременно преподавалъ въ Болоньи, Феррарѣ и нѣсколько разъ въ Павіи, гдѣ и умеръ, на 58-мъ г. жизни, отъ невоздержанія въ пищѣ. По смерти его, павійскій университетъ воздвигнулъ ему памятникъ въ своемъ портикѣ. Извѣстность Альціата была почтена многими государями Европы: такъ папа Павелъ III-й далъ ему званіе протонотаріуса, императоръ германскій Карлъ V-й возвелъ его въ достоинство графа, палатина и сенатора, а король испанскій подарилъ ему царскую цѣпь. Съ учениковъ своихъ онъ собиралъ огромныя деньги. Оставляя въ сторонѣ нравственные недостатки Альціата, нельзя не сознаться, что этотъ ученый юристъ былъ замѣчательнымъ дѣятелемъ своего времени, и какъ преподаватель и какъ писатель. Какъ человѣкъ, получившій

отличное первоначальное образованіе, онъ изъ первыхъ, по времени, преподавателей понялъ важность исторіи не только для изученія юриспруденціи вообще, но и для римскаго права въ частности, для избѣжанія ошибокъ при объясненіи положеній послѣдняго. Съ его времени наука права перестаетъ быть лишь комментаріемъ римскихъ законовъ; въ нее начинаетъ проникать философское начало; онъ ввелъ въ нее порядокъ, систему изложенія и критическіе взгляды; въ изслѣдованіяхъ своихъ Альціатъ отыскиваетъ начало и причины явленій;—короче, труды его принесли большую пользу юриспруденціи, такъ-что его, по справедливости, можно считать предшественникомъ знаменитаго Куяція. Заслуги Альціата тѣмъ болѣе важны, что въ его время право было безплодною наукою: юристы того времени, не обладая истиннымъ, научнымъ, знаніемъ римскаго права, умѣли лишь складывать груды цитатъ, а чтенія свои украшать схоластическими преніями на варварскомъ латинскомъ языкѣ. Альціатъ же, разсказываютъ, заставилъ юриспруденцію говорить по-латини. Полное собраніе многочисленныхъ сочиненій Альціата было неоднократно перепечатываемо въ разныхъ мѣстахъ. Базельское изданіе 1571 года (въ 6 т. in-fol) заключаетъ въ себѣ 33 статьи; изъ нихъ многія были издаваемы отдѣльно и переводимы на новѣйшіе языки. Большая часть ихъ относится къ римскому праву, какъ-то: «Judiciarii processus compendium», «De verborum significatione», толкованіе XII книги Дигестовъ, и проч. Кромѣ-того большой славой и практическимъ значеніемъ пользовалось его сочиненіе о дуэли («De singulari certamine»), въ которомъ изложены правила и законы дуэли. Кромѣ юридическихъ сочиненій, Альціатъ оставилъ нѣсколько и по другимъ наукамъ; напр. по исторіи и по римскимъ древностямъ. Въ молодости онъ даже писалъ латинскіе стихи. Его «эмблемы» (мелкія стихотворенія) пользовались большою извѣстностью, были издаваемы отдѣльно и переведены на французскій языкъ. *С. Л.*

Альчинъ, названіе русскаго аршина въ Бухаріи, гдѣ товары часто продаются на русскую мѣру.

Альчіати (Alciati) *Джіампаоло*, богословъ, уроженецъ Пьемонта, жившій въ половинѣ XVI-го в. Онъ отрекся отъ католицизма и присоединился къ протестантамъ; но вскорѣ сталъ проповѣдовать ученіе о Троицѣ, которое было отвергнуто обоими исповѣданіями. Онъ началъ распространять свои мнѣнія въ Женевѣ, вмѣстѣ съ докторомъ медицины Бландратомъ, юристомъ Грибо и Валентиномъ Жентилисъ. Преслѣдованіе Жентилиса побудило Альчіати и Бландрата бѣжать въ Польшу, гдѣ они не только могли проповѣдовать свободно, но нашли много приверженцевъ. Скоро за ними послѣдовалъ и Жентилисъ. Альчіати умеръ въ Данцигѣ социніанцемъ. Онъ написалъ къ Григорію Паули два письма (1564 и 1565 г.), въ которыхъ излагалъ свое ученіе, именно отвергалъ Троицу и утверждалъ, что Іисусъ Христосъ не существовалъ до своего рожденія; Кальвинъ и Бэзъ остались его заклятыми врагами и называли его безумцемъ, котораго слѣдуетъ связать. Прежде полагали, что Альчіати принялъ мусульманство въ Турціи, но еще Бэль опровергъ это мнѣніе, хотя возможно, что Альчіати укрывался нѣкоторое время въ Турціи отъ преслѣдованій. *В. Θ. К.*

Альчука, маньчжурскій городъ въ воеводствѣ Гириньскомъ, лежитъ на берегахъ Куньчун-цзяна, въ 300 верстахъ на с.-з. отъ Гириня, мѣстопребываніе дивизіоннаго генерала (фудутунъ). Въ окрестностяхъ города находятся развалины, какъ полагаютъ, древней цзиньской столицы, Хойнинфу. *В. В.*

Альшехъ (Альшейхъ), *Моше бен-Хайимъ*, раввинъ въ Сафетѣ, отличавшійся познаніями и особеннымъ талантомъ истолковывать библію, жилъ во второй половинѣ XVI-го в. Онъ объяснялъ почти всѣ священныя книги, и его толкованія хотя и не основаны на глубокомъ знаніи языка, но показываютъ въ авторѣ много остроумія и обширныя познанія въ раввинской литературѣ. Эти толкованія пользовались большимъ успѣхомъ между евреями въ XVII-мъ и XVIII-мъ вѣкахъ, особенно вслѣдствіе аллегорическихъ и мистическихъ пріемовъ автора. Они изданы много разъ; древнѣйшія изданія въ Венеціи, въ концѣ XVI-го и началѣ XVII-го вѣковъ. Альшехъ оставилъ также 140 юридическихъ отзывовъ (Венеція 1587, 4). *Д. Хв.*

Альштедъ *Іоганъ-Гейнрихъ* (Alsted), нѣмецкій ученый богословъ, род. 1588 г. близъ Герборна; † 1638 г. въ Трансильваніи. — Онъ былъ профессоромъ бо́льшую часть своей жизни, былъ депутатомъ отъ реформатовъ на дордрехтскомъ собраніи 1618 и 1619 г. и оставилъ весьма много сочиненій по богословію, философіи и по всѣмъ предметамъ тогдашняго знанія. Состояніе

наукъ въ концѣ XVI-го вѣка всего удобнѣе видѣть изъ его энциклопедій: «Cursus philosophici encyclopaedia» (Herb. 1620); «Encyclopaedia VII tomem distincta» (Herb. 1630); также изъ: «Thesaurus chronologiae» (Herb. 1650). По богословію есть его нѣсколько сочиненій, какъ общія: «Methodus, s. theologiae VIII libris tradita» (1623), такъ и частныя, обнимающія различные отдѣлы богословія: «Theol. scholastica didactica» (1618); «Theol. polemica» (1620); «Theol. prophetica» (1622) и т. д. Есть и трактаты объ отдѣльныхъ богословскихъ вопросахъ; напр. «Tract. de 1000 annis», гдѣ начало тысячелѣтняго царствованія Христа назначено на 1694 г. Само собою разумѣется, что, при этой неистощимой литературной дѣятельности, Альштедъ долженъ былъ часто пользоваться чужими трудами; это навлекло на него порицанія современниковъ. Іенскій богословъ Гаммеліусъ написалъ противъ его полемическаго богословія особое сочиненіе: «Antialstedius». *А. Н. Х.*

Альяме (Aliamet) два французскіе гравёра, изъ Аббевиля, братья. *Жакъ Альяме*, род. 1727, † 1788; былъ ученикъ Леба (Lebas), гравировалъ рѣзцомъ, и довелъ до высокаго совершенства исполненіе сухою иглою. Произведенія его замѣчательны гармоніею тона и онъ самъ считалъ тонъ первою потребностію хорошей гравюры, порицая въ другихъ усиливаніе тѣней до черноты. Онъ сравнивалъ такое исполненіе съ игрою актёровъ, старающихся тѣшить чернь гримасами, вмѣсто художественной мимики. Изъ гравюръ его лучшія: съ Бергема («Le Rachat de l'esclave»). «La grande chasse aux cerfs»,«L'ancien port de Génes», «L'abreuvoir champêtre», Les Plaisirs du village, «и большой пейзажъ для изданія дрезденской галлереи», съ Жозефа Верне́ «Времена года», «Восточные виды») и съ Вувермана («Haltes espagnoles», «Garde avancée de Houlas») и съ др. мастеровъ. *Франсуа-Жерменъ Альяме* род. 1734 и † 1787 г.; ученикъ Гаре́ (Garet) и Лиля (Lisel), слабѣе брата въ рисункѣ и умѣньи владѣть рѣзцомъ. Подъ руководствомъ Роберта Стрэнджа въ Лондонѣ, гдѣ провелъ бо́льшую часть жизни, онъ произвелъ много вещей, отличающихся чистотою штриха; лучшими считаются произведенныя для изданія Бойделя: «Обрѣзаніе» съ Гвидо, «Поклоненіе пастырей» съ Карачи и «Побіеніе камнями св. Стефана» съ Лесюэра. Есть еще его портреты и виньетки въ книгахъ. *П. П.*

Альѳета (Alpheta), арабское названіе звѣзды 2-ой величины, принадлежащей къ созвѣздію *Сѣвернаго Вѣнца*, которую иногда называютъ *Lucida corona* (блестящій Вѣнецъ). На картѣ Аргеландера она обозначена буквою α. *Л. Б.*

Алэ (Alais), городъ во Франціи на р. Гардонѣ въ Гардскомъ департаментѣ, подъ $44^0\ 7'$ с. ш. и $1^0\ 44'$ в. д. при подошвѣ Севенскихъ горъ, имѣетъ 20,000 жит. и замѣчателенъ своею промышленостью и торговлею. Здѣсь есть шелковыя фабрики, стеклянные заводы, каменноугольные и желѣзные рудники. Алэ соединенъ желѣзною дорогою съ Нимомъ. *П. С.*

Алюминаты (aluminates, Aluminate), металлическія соединенія водной окиси глинія (см. Глиноземъ, Шпинели, Алюминіевыя соединенія), относящіяся къ ней такъ же, какъ алкоголяты относятся къ алкоголю (см. Алкоголяты). *А. Э.*

Алюминіевыя соединенія (глиніевыя соединенія, глиноземныя соединенія, соединенія металла алюминія). Такъ-называются соединенія металла алюминія, составляющія одну группу, такъ-какъ алюминій даетъ только одну окись и одно хлористое соединеніе. Мы разсмотримъ здѣсь галоидныя соединенія алюминія, его окись, и укажемъ на общій характеръ его солей. *Хлористый алюминій* получается при дѣйствіи хлора на алюминій, а также при дѣйствіи хлора на смѣсь окиси алюминія съ углемъ; при обыкновенной температурѣ онъ твердъ, полупрозраченъ, восковиденъ, бѣлаго или желтовато-зеленаго (если не совершенно чистъ) цвѣта, кристаллическаго, листоватаго сложенія. При нагрѣваніи улетучивается, не плавясь; но если нагрѣть вдругъ большую массу хлористаго алюминія, то онъ плавится и тотчасъ же начинаетъ кипѣть. Уд. вѣсъ паровъ его, по Девиллю и Троосту, при $350^0=9,35$. Хлористый алюминій разсматривали прежде какъ соединеніе 2-хъ паевъ алюминія съ 3-мя паями хлора и давали ему формулу Al^2Cl^3. Гергардъ и Лоранъ (см. «Introduction à l'étude de la chimie» par *Gerhardt*—въ русскомъ переводѣ «Вступленіе къ изученію и пр.» *Аверкіева* и *Алексѣева*), подводя всѣ хлористыя соли къ типу хлористоводородной кислоты. HCl, дали для хлористаго алюминія формулу $Al,_{\frac{2}{3}}Cl$ и разсматривали его происходящимъ отъ HCl черезъ замѣщеніе 1 пая водорода чрезъ $Al_{\frac{2}{3}}$. Открытіе многоатомныхъ алкоголей навело на мысль, что суще-

ствуютъ такія же многоатомныя неорганическія основанія, и тогда обратились къ старой формулѣ хлористаго алюминія Al^2Cl^3, которую производили отъ H^3Cl^3 черезъ замѣщеніе 3-хъ паевъ водорода нераздѣльною группою Al^2, обладающею 3-хъ атомнымъ характеромъ (см. *Энгельгардтъ*. «St. Pet. Ac. Bul». XVI. 104 и 297). Между-тѣмъ, когда Девилль и Троостъ опредѣлили удѣльный вѣсъ паровъ хлористаго алюминія, то оказалось, что 2-хъ объемная формула его есть Al^4Cl^6. Тогда начали разсматривать это соединеніе, какъ 6-ти атомное и производить отъ типа H^6Cl^6 черезъ замѣщеніе H^6 нераздѣльною группою Al^4 (см. *Лавровъ:* «Хим. Ж. Соколова и Энгельгардта» III. 10). Основываясь на удѣл. в. паровъ, для хлористаго алюминія нужно принять формулу Al^4Cl^6 и она будетъ служить основаніемъ для вывода формулъ всѣхъ алюминіевыхъ соединеній. Хлористый алюминій на воздухѣ дымитъ и расплывается; въ водѣ онъ растворяется съ отдѣленіемъ большаго количества теплоты и образуетъ прозрачный растворъ (такой же растворъ получается при раствореніи окиси алюминія въ хлористоводородной кислотѣ), который, при выпариваніи подъ колоколомъ надъ сѣрною кислотою, даетъ кристаллы воднаго хлористаго алюминія $Al^4Cl^6 + 12H^2O$. Изъ этого воднаго соединенія нельзя получить безводный Al^4Cl^6, потому-что оно разлагается при нагрѣваніи, отдѣляя хлористоводородную кислоту и оставляя окись алюминія.—Другія галоидныя соединенія алюминія имѣютъ подобный же составъ, какъ хлористый алюминій: *бромистый алюминій* Al^4Br^6 получается подобно хлористому и также относится къ водѣ. Уд. вѣсъ паровъ его=18,62 (Девилль и Троостъ); *іодистый алюминій* Al^4J^6 получается дѣйствіемъ іода на алюминій, такъ же относится къ водѣ какъ хлористое соединеніе, и уд. вѣсъ паровъ его=27 (Девилль и Троостъ). *Фтористый алюминій* Al^4Fl^6 получается различными способами и, между-прочимъ, возгонкою сухой массы, получаемой при выпариваніи глинозема съ фтористоводородною кислотою; онъ не растворяется въ водѣ и кислотахъ и возгоняется только при очень-высокой температурѣ. Галоидныя соединенія алюминія соединяются съ хлористыми соединеніями щелочныхъ металловъ, образуя хлористыя соединенія, соотвѣтствующія алюминатамъ. Такъ, хлористый алюминій соединяется съ хлористымъ натріемъ и образуетъ соединеніе Al^4Cl^6, 2NaCl, которое Девилль употребляетъ при добываніи алюминія (см. это слово), фтористый алюминій съ фтористымъ натріемъ образуетъ минералъ кріолитъ Al^4Fl^6, 6NaFl. и т. п. *—Формула хлористаго алюминія, какъ мы сказали выше, должна служить основаніемъ для вывода формулы окиси алюминія и формулъ солей; относительно формулы *окиси алюминія* существуетъ столько же мнѣній, какъ и относительно формулы хлористаго алюминія. Безводную окись алюминія разсматривали прежде, какъ соединеніе 2-хъ паевъ алюминія съ 3 паями кислорода (паи старые, O=8) (Al^2O^3), а водную окись какъ соединеніе безводной съ водою. (Al^2O^3+3HO). Гергардтъ и Лоранъ подвели эти формулы подъ типъ воды H^2O (новые паи, O=16) и дали для безводной окиси формулу $(Al\frac{2}{3})^2O$, а для водной окиси формулу $(Al\frac{2}{3}H)$ O (гдѣ $Al\frac{2}{3}$ замѣняетъ H). Потомъ эти окиси разсматривали, какъ трехатомныя основанія (Энгельгардтъ) и дали для безводной окиси формулу $(Al^2)^2O^3$, а для водной—формулу $(Al^2H^3)O^3$, гдѣ Al^2 есть нераздѣльная группа, замѣщающая 3H. Наконецъ, когда опредѣленъ былъ удѣльный вѣсъ паровъ хлористаго алюминія, на основаніи котораго дана формула Al^4Cl^6, то принята была (Лавровъ) для водной окиси формула $(Al^4H^6)O^6$, для безводной формула Al^4O^3, гдѣ Al^4 замѣщаетъ 6H, и глиноземъ разсматривается теперь какъ шестикислотное основаніе, а хлористый алюминій Al^4Cl^6 какъ его хлорангидридъ. Мы будемъ держаться этихъ послѣднихъ формулъ, потому-что онѣ лучше другихъ выражаютъ реакціи алюминіевыхъ соединеній. *Водная окись алюминія* (водный глиноземъ) $Al^4H^6O^6$, находится готовою въ природѣ и носитъ названіе *гидраргилита*; искусственно она получается въ кристаллическомъ видѣ, если оставить на воздухѣ растворъ окиси алюминія въ ѣдкомъ кали; въ аморфномъ видѣ она получается осажденіемъ растворовъ хлористаго или азотнокислаго алюминія амміакомъ или раствора квасцевъ углекислымъ натромъ, при нагрѣваніи. Водная окись алюминія получается въ видѣ безцвѣтной студени, которая при высушиваніи даетъ просвѣчивающую свѣтлую массу. Она легко растворяется въ кислотахъ и щелочахъ; при нагрѣва-

* О хлор. ал. см. «Handwörterbuch der Chemie» 2-te Aufl. I. 624. О бром. и іод. алюминіи см. *R. Weber*. «Pogg. Ann.» *CI*. 465 и *CIII*. 259, о фт. алюм, *Девилль:* «Ann. chim. Phys.» (3) XLIX. 79.

ніи теряетъ воду. Такъ-какъ водная окись алюминія содержитъ водородъ, то онъ можетъ выдѣляться съ кислородомъ окиси въ видѣ воды и такимъ - образомъ получается рядъ ангидридовъ: $Al^4H^4O^5$, $Al^4H^2O^4$, и наконецъ Al^4O^3. Ангидридъ $Al^4H^4O^5$ (Al^2O^3,2HO) полученъ Крумомъ (Crum) (Liebig's Ann. LXXXIX. 168); ангидридъ $Al^4H^2O^4$ (Al^2O^3HO) находится въ природѣ и извѣстенъ подъ именемъ діаспора (Сенармонъ получилъ его искусственно); наконецъ ангидридъ Al^4O^3, безводная окись алюминія, безводный глиноземъ, находится въ кристаллическомъ видѣ въ природѣ и извѣстенъ подъ общимъ названіемъ *корунда* (см. это сл.). Въ аморфномъ состояніи безводный глиноземъ получается при прокаливаніи амміачныхъ квасцевъ или воднаго глинозема. Такимъ-образомъ онъ получается въ видѣ бѣлаго порошка, который, если прокаленъ очень-сильно, нерастворимъ въ кислотахъ и растворахъ щелочей; если же прокаленъ слабо, то растворимъ въ крѣпкихъ кислотахъ и растворахъ щелочей. Безводный глиноземъ плавится только при очень высокой температурѣ, въ пламени водородо-кислородной паяльной трубки, и расплавленный застываетъ въ кристаллическую массу, тожественную съ корундомъ или естественнымъ кристаллическимъ глиноземомъ. Годенъ, Сенармонъ и Эбельменъ примѣнили это къ искусственному полученію корунда (см. это сл.). Кристаллическій глиноземъ — самое твердое тѣло, послѣ алмаза и бора. Онъ не растворяется, подобно прокаленному аморфному глинозему, ни въ кислотахъ, ни въ щелочахъ и для приведенія въ растворъ, его нужно сплавить съ ѣдкимъ кали или прокалить съ двусѣрнокислымъ кали. Глиноземъ, какъ сказано выше, растворяется въ щелочахъ; при этомъ образуются металлическія соединенія его, называемыя *алюминатами*, происходящія черезъ замѣщеніе водорода въ $Al^4 H^6 O^6$: такъ, Фреми получилъ соединеніе $Al^4 K^2 H^4 O^6$. Въ 1-мъ и 2-мъ ангидридахъ глинозема водородъ тоже можетъ замѣщаться металлами, и есть цѣлая группа тѣлъ, встрѣчающихся въ природѣ и получаемыхъ искусственно, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ *шпинелей*, коихъ общая формула $Al^4M^2O^4$, и которыя происходятъ отъ ангидрида $Al^4 H^2 O^4$ черезъ замѣщеніе всего водорода металлами. Глиноземъ растворяется также въ кислотахъ и образуетъ соли, извѣстныя подъ названіемъ солей алюминія или солей глинозема.—*Среднія соли глинозема* происходятъ черезъ замѣщеніе всѣхъ паевъ водорода въ водномъ глиноземѣ кислотными радикалами, или, лучше сказать, образуются черезъ соединеніе глинозема съ кислотами при выдѣленіи всего водорода, какъ изъ основанія, такъ и изъ кислоты въ видѣ воды и притомъ такъ, что выдѣляется по равному числу паевъ водорода изъ того и другаго тѣла. Такъ средній азотнокислый глиноземъ ($Al^2 O^3 3NO^5$) имѣетъ формулу $Al^4 (NO^2)^6O^6$ и образуется по уравненію $Al^4H^6O^6 + 6NO^3H - 6H^2O = Al^4 (NO^2)^6O^6$; средній сѣрнокислый глиноземъ ($Al^2O^3.3SO^3$) имѣетъ формулу $Al^4 (SO^2)^3O^6$ и образуется по уравненію $Al^4H^6O^6 + 3SO^4H^2 - 6H^2O = Al^4(SO^2)^3O^6$, наконецъ средній фосфорнокислый глиноземъ имѣетъ формулу $Al^4(PhO)^2O^6$ и образуется по уравненію $Al^4H^6O^6 + 2PhO^4H^3 - 6H^2O = Al^4 (PhO)^2O^6$.—*Основныя соли глинозема* происходятъ черезъ неполное замѣщеніе водорода въ водной окиси кислотными радикалами, напр. двусѣрнокислый алюминій Мауса $Al^4 (SO^2)^2H^2 O^6$ и т. п. Наконецъ, *кислыя соли* (много основныхъ кислотъ) могутъ происходить, если при образованіи соли не весь водородъ кислоты выдѣлится въ видѣ воды и т. п. Среднія алюминіевыя соли большею частію кристаллизуются; онѣ растворимы въ водѣ, имѣютъ вяжущій сладковатый вкусъ и производятъ большею частію на лакмусную бумажку кислую реакцію. Сѣрнокислая соль съ сѣрнокислыми солями щелочей даетъ очень характеристическія соли—квасцы напр. съ сѣрнокислымъ кали калійные квасцы $Al^4 (SO^2)^3O^6$, $K^2 (SO^2) O^2 + 24 H^2O$ (см. Квасцы). Основныя алюминіевыя соли большею частію нерастворимы въ водѣ и получаются въ видѣ бѣлыхъ осадковъ. Всѣ алюминіевыя соли летучихъ кислотъ, даже сѣрной, при прокаливаніи, даютъ чистую окись алюминія. Къ обыкновеннымъ реактивамъ растворы солей алюминія относятся слѣдующимъ образомъ: сѣрнистый водородъ не даетъ осадка; сѣрнистый аммоній даетъ осадокъ водной окиси, при чемъ отдѣляется сѣрнистый водородъ; ѣдкія щелочи осадокъ окиси, растворяющійся въ избыткѣ реактива и осаждающійся изъ этого раствора нашатыремъ. Углекислыя щелочи—осадокъ окиси, при чемъ отдѣляется углекислота. Амміакъ—студенистый осадокъ окиси. При прокаливаніи соли алюминія, смоченной азотнокислымъ кобальтомъ, получается масса, окрашенная въ прекрасный синій цвѣтъ. Количественно алюминій опредѣляется обыкновенно въ видѣ окиси. *А. Э.*

Нѣкоторыя изъ алюминіевыхъ соединеній употребляются въ медицинѣ, преимущественно, какъ средства наружныя *Сѣрнокислая окись алюминія* (Alumina sulphurica) рекомендована была Ганалемъ (Gannal), какъ средство противгнилостное, для сохраненія труповъ во время анатомическихъ упражненій надъ ними. Ганналь нашелъ, что инъекціи изъ воднаго раствора кислой сѣрнокислой соли алюминія сохраняли трупы отъ гніенія лѣтомъ въ-теченіе 20 дней, а зимой въ-теченіе трехъ мѣсяцевъ.—Англійскіе и американскіе врачи ту же соль съ успѣхомъ употребляли, какъ противгнилостное и очищающее средство при различнаго рода язвахъ.—Но особенное вниманіе врачей обратила на себя въ послѣдніе годы *уксусокислая окись алюминія* (Alumina acetica, уксусокислый глинозёмъ), соединяющая въ себѣ много драгоцѣнныхъ свойствъ, какъ средство вяжущее, противгнилостное и уничтожающее зловоніе. Особенныя свойства уксусокислаго глинозема быстро измѣнять и уменьшать болѣзненныя отдѣленія и способствовать очищенію и скорому заживленію изъязвленныхъ поверхностей, даютъ ему обширное примѣненіе во многихъ случаяхъ. Въ раковыхъ, омертвѣлыхъ и вообще гнилостныхъ язвахъ, распространяющихъ дурной запахъ, часто столь непріятный и вредный для больныхъ и окружающихъ, уксусокислый глиноземъ оказываетъ огромную услугу быстрымъ уничтоженіемъ этого запаха. Язвы обмываютъ растворомъ этой соли до-тѣхъ-поръ, пока дурной запахъ ихъ замѣняется запахомъ уксусной кислоты, за тѣмъ продолжаютъ прикладывать къ язвамъ корпію, смоченную въ растворѣ уксусокислаго глинозема.—Въ нѣкоторыхъ накожныхъ болѣзняхъ (при паршахъ, пузырчатыхъ сыпяхъ, чешуйчатой проказѣ, лишаяхъ и т. д.) уксусокислый глиноземъ употребляется часто съ большою пользою, также какъ и при вонючемъ потѣ ногъ и другихъ частей тѣла. Жидкій растворъ его, въ видѣ полосканій, хорошо дѣйствуетъ при дурномъ запахѣ изо рта, если этотъ запахъ зависитъ отъ костоѣды зубовъ, язвеннаго или скорбутнаго пораженія слизистой оболочки, и т. д. Въ больничныхъ палатахъ и ретирадныхъ мѣстахъ уксусокислый глиноземъ, по наблюденіямъ нѣкоторыхъ врачей, дѣйствуетъ лучше хлористаго цинка и ждановской жидкости. Его, наконецъ, также какъ и сѣрнокислый глиноземъ, можно съ пользою употреблять при анатомическихъ занятіяхъ. — О другихъ употребительныхъ въ медицинѣ алюминіевыхъ соединеніяхъ см. Болюсъ, Глина, Квасцы. *Ф. Ф.*

Алюминій (глиній, aluminium отъ слова, alumen—квасцы) Al=13, 75 (4Al замѣщаютъ 6H), простое тѣло, металлъ, входящій въ составъ глины, квасцовъ и многихъ минераловъ. Сплавленный алюминій имѣетъ оловянно-бѣлый, синеватый цвѣтъ, и отъ проковки синеватый оттѣнокъ дѣлается болѣе замѣтнымъ. Онъ куется въ тонкіе листы, подобно золоту и серебру, тянется въ тонкую проволоку, сопротивляется разрыву больше серебра, но менѣе мѣди, твердостію одинаковъ съ чистымъ серебромъ. Алюминій особенно замѣчателенъ звонкостію и небольшимъ удѣльнымъ вѣсомъ; звонкостію онъ превосходитъ всѣ металлы, уд. в. меньше уд. в. всѣхъ употребительныхъ металловъ: въ плавленномъ алюминіи онъ равенъ 2,56, а въ кованномъ 2,67. Алюминій плавится труднѣе цинка, но легче серебра, температура плавленія его около 700° по Ц. Расплавленный и медленно охлажденный, алюминій кристаллизуется, въ октаедры. Атмосферный воздухъ не дѣйствуетъ на алюминій нетолько при обыкновенной температурѣ, но и при краснокалильномъ жарѣ; при бѣломъ каленіи, поверхность расплавленнаго алюминія покрывается окисью; въ чистомъ кислородѣ тонкіе листочки алюминія горятъ очень ярко; съ хлоромъ алюминій легко соединяется. Алюминій разлагаетъ воду только при сильномъ бѣлокалильномъ жарѣ, но и тогда окисленіе идетъ медленно. Кислоты и ѣдкія щелочи дѣйствуютъ на алюминій слѣдующимъ образомъ: хлористоводородная кислота и растворы ѣдкихъ щелочей легко растворяютъ алюминій съ отдѣленіемъ водорода; крѣпкія азотная и сѣрная кислоты дѣйствуютъ на алюминій только при продолжительномъ кипяченіи. Въ слабой сѣрной и уксусной кислотахъ алюминій растворяется съ отдѣленіемъ водорода. Сѣрнистый водородъ на него не дѣйствуетъ. Нѣкоторыя металлическія окиси, нагрѣтыя съ алюминіемъ, разлагаются, такъ напр. окиси желѣза, свинца, мѣди. На алюминій дѣйствуютъ нетолько свободныя ѣдкія щелочи, но и растворы сѣрнистыхъ щелочныхъ металловъ и щелочныхъ углекислыхъ солей. Растворы хлористыхъ металловъ, хотя медленно, но дѣйствуютъ на алюминій. Алюминій въ первый разъ былъ добытъ Вёлеромъ въ 1827 г., разложеніемъ хлористаго алюминія каліемъ, но

тогда Вёлеръ получилъ алюминій только въ видѣ порошка. Послѣ того въ 1845 г. Вёлеръ получилъ алюминій въ видѣ сплавленныхъ шариковъ, дѣйствуя парами хлористаго алюминія на калій, и описалъ тогда всѣ главнѣйшія свойства его. Сен-Клеръ Девилль въ 1854 г. снова занялся алюминіемъ, получилъ его въ большихъ количествахъ и изучилъ свойства этого металла, который приготовлялъ дѣйствіемъ натрія на хлористый алюминій, замѣненный имъ впослѣдствіи двойнымъ соединеніемъ хлористаго алюминія съ хлористымъ натріемъ. Алюминій, добытый Девиллемъ въ большихъ кускахъ, обратилъ на себя всеобщее вниманіе, такъ-какъ отъ него ожидали большой практической пользы, и Девиллю даны были денежныя средства, для розысканія фабричнаго способа добыванія этого металла. Девилль производилъ свои испытанія (въ 1855 г.) на жавельскомъ химическомъ заводѣ. Въ непродолжительномъ времени появилась близь Руэна фабрика для добыванія алюминія, по способу Девилля. Однако, въ началѣ 1856 г. фабрика эта закрылась. Тогда Девилль съ Мореномъ и друг. устроилъ заводъ, сперва въ Парижѣ, потомъ въ 1857 г. перенесъ его въ Nanterre. Въ-теченіе этого времени Перси въ Лондонѣ и Генрихъ Розе въ Берлинѣ показали способъ полученія алюминія изъ кріолита (соединенія алюминія съ натріемъ и фторомъ) помощію натрія, — и близь Руэна снова появилась фабрика для добыванія алюминія, по способу Перси и Розе. *В. П.*

Подробно о различныхъ способахъ добыванія алюминія см. «Handwörterbuch der Chemie» I, 609.

Когда Девилль получилъ алюминій въ кускахъ значительной величины и описалъ его свойства, это открытіе произвело большой фуроръ и объ алюминіи говорили и писали очень много, какъ въ ученыхъ, такъ и въ популярныхъ сочиненіяхъ. Красивый видъ металла, его легкость, неизмѣняемость на воздухѣ и пр., все это давало надежду, что этотъ металлъ найдетъ себѣ назначеніе въ техникѣ и войдетъ во всеобщее употребленіе; еще болѣе увлекала многихъ распространенность этого металла, который входитъ въ составъ глины, столь дешевой и находящейся повсюду. Дѣйствительно, еслибы найденъ былъ дешевый способъ полученія глинія прямо изъ глины, то, безъ сомнѣнія, этотъ металлъ сдѣлался бы весьма-употребительнымъ. До-сихъ-поръ, однако, добываніе алюминія, несмотря на всѣ усовершенствованія, обходится такъ дорого, что употребленіе его весьма-ограниченно, да и нѣтъ надежды, чтобы, при добываніи его тѣми же способами, которые до-сихъ-поръ употреблялись, можно было достигнуть желаемой дешевизны этого металла и низвести его на степень недрагоцѣнныхъ металловъ. Попытки полученія алюминія въ большомъ видѣ, и вниманіе, которое онъ на себя обратилъ, принесли большую пользу наукѣ. Нетолько алюминій изученъ теперь основательно, но и сдѣлано множество важныхъ для науки открытій, благодаря тому, что стали дѣлать алюминій и натрій въ большомъ видѣ и продавать по цѣнѣ очень низкой, сравнительно съ прежнею. *А. Э.*

Алябьевъ *Александръ Александровичъ*, извѣстный русскій музыкантъ, авторъ многихъ, очень любимыхъ, въ свое время, пѣсенъ и романсовъ, родился 1802, — въ семействѣ родовыхъ дворянъ, † въ Москвѣ, въ 1852-мъ г. Онъ былъ въ военной службѣ и музыкой занимался какъ диллетантъ, по природному влеченію. Въ двадцатыхъ годахъ уже извѣстный, какъ авторъ нѣсколькихъ пѣсенокъ, имѣвшихъ успѣхъ, былъ представленъ А. Н. Верстовскому, которагo дѣятельность на композиторскомъ поприщѣ также обратила тогда на себя общее вниманіе. Въ сотрудничествѣ съ А. Н. Верстовскимъ, Алябьевъ написалъ музыку къ водевилю Хмельницкаго «Новая шалость или Театральное сраженіе». Пьеса и музыка очень понравились и авторы были много разъ вызываемы. Послѣ этого перваго успѣха на сценѣ, Алябьевъ сотрудничалъ во многихъ другихъ водевиляхъ А. Н. Верстовскому, Л. Мауреру и графу Мих. Ю. Віельгорскому. По непріятности на службѣ долженъ былъ оставить Петербургъ и поселился въ Москвѣ, гдѣ продолжалъ ревностно заниматься любимымъ искусствомъ. Сочинилъ музыку въ оперетѣ Загоскина «Деревенскій философъ»; увлекшись громаднымъ успѣхомъ оперы А. Н. Верстовскаго «Аскольдова могила», написалъ большую четырех-актную оперу «Лунная ночь», которая упала съ перваго представленія и, по возобновленіи, также не имѣла успѣха. Писалъ, но не совершенно окончилъ оперу на сюжетъ повѣсти Марлинскаго «Аммалатъ-Бекъ». За одно несчастное происшествіе былъ сосланъ на время въ Тобольскъ, гдѣ не покидалъ своихъ любимыхъ занятій и написалъ много музыки духовной и полковой. Большою извѣстностью

Алябьевъ обязанъ двумъ, тремъ изъ своихъ романсовъ, которыхъ написано имъ весьма много, въ томъ мелодическомъ стилѣ, любимомъ большинствомъ русской публикѣ, котораго главнымъ представителемъ можетъ считаться Варламовъ (см. это сл.). Мелодіи Алябьева имѣютъ достоинство непринужденности и часто отзываются чѣмъ-то близкимъ къ русской народной музыкѣ, но со стороны критики, болѣе строгой, вся композиторская дѣятельность Алябьева не поднимается выше уровня эфемернаго диллетантизма. Для своей эпохи романсы Алябьева были довольно значительны, при совершенной тогда еще невоздѣланности поля русскаго композиторства; въ настоящее время эти мелодіи, иногда довольно счастливыя, уже отжили свой вѣкъ. Всего извѣстнѣе изъ романсовъ Алябьева его «Соловей», исполнявшійся нѣсколько разъ знаменитою Віардо (въ сценѣ вокальнаго урока въ «il Barbiere» Россини, и въ концертахъ) и блистательно переложенный, въ видѣ фортепіанной пьески, Францомъ Листомъ. Весьма любимы были также «Вечеркомъ румяну зорю» и «Вечерній звонъ».—Въ собраніи романсовъ и пѣсенъ Алябьева, изданномъ въ Москвѣ, у Грессера въ 1859 г. (съ портретомъ автора), помѣщено семьдесятъ вокальныхъ пьесъ, въ томъ числѣ *всѣ* романсы, доставившіе Алябьеву извѣстность. Но, вѣроятно, многія изъ его мелкихъ произведеній не вошли въ это собраніе, также какъ никогда не были напечатаны труды его по части драматической, военной и церковной музыки. *А. Н. С-въ.*

Алякса, значительный полуостровъ русской Сѣверной Америки; онъ составляетъ какъ-бы одну линію поднятія съ рядомъ Алеутскихъ островов, примыкаетъ къ материку своею с.-в. оконечностью, а на ю.-з. отдѣляется Иссанахскимъ проливомъ отъ алеутскаго острова Унимака. Алякса имѣетъ до 800 вер. длины, при ширинѣ отъ 5 до 150 вер. Полуостровъ примыкаетъ къ материку у подошвы исполинскаго вулкана Илемна (12,000 ф.), посредствомъ перешейка, съуженнаго со стороны Тихаго океана Камышацкою бухтою, а со стороны Берингова моря обширнымъ водоемомъ озера Илемна, которое соединяется съ моремъ короткимъ, но широкимъ протокомъ Квичакъ, впадающимъ въ Бристольскую губу. Южное или лучше сказать ю.-в. прибрежье Аляксы рѣзко отличается отъ сѣвернаго или с.-в.: горы тѣснятся ближе къ первому изъ этихъ прибрежій и падаютъ къ нему круто, между-тѣмъ какъ къ Берингову морю онѣ склоняются постепеннѣе, такъ-что между ихъ подножіемъ и береговою линіею остается низменная полоса, постепенно расширяющаяся къ с.-в. оконечности Аляксы. Поэтому южное прибрежье Аляксы является сильно изрѣзаннымъ значительными бухтами, которыхъ считается до 20, да независимо отъ того сосѣднее съ этимъ пребрежьемъ море усѣяно скалистыми, высокими островами. Обширный островъ Кадьякъ, съ сосѣднимъ Афоньякомъ, поставлены впереди с.-в. оконечности прибрежья, отъ котораго отдѣляются Шелеховскимъ проливомъ, а далѣе къ ю.-з., впереди прибрежья, лежатъ острова Семидьи, Шумагинскіе, Павловскіе, Бѣльковскіе, Саннахъ и пр. Напротивъ, плоское сѣверное прибрежье незамѣтно переходитъ въ мелководное поморье, и однообразная его береговая линія прервана только четырьмя бухтами; острововъ же въ сосѣднемъ поморьѣ, кромѣ Амака, никакихъ нѣтъ. За-то возрастающая къ с.-в. ширина низменнаго прибрежья способствуетъ развитію довольно значительныхъ рѣчныхъ или озерныхъ системъ, имѣющихъ ту особенность, что онѣ состоятъ изъ довольно обширныхъ озерныхъ водоемовъ, сливающихся въ Берингово море короткими протоками. Сюда, кромѣ упомянутаго уже большаго озера Илемна, принадлежатъ озера Накнехъ и Нугашекъ. Пластическое устройство Аляксы весьма сходно съ строеніемъ Алеутскихъ островов. Весь полуостровъ представляетъ такой же рядъ отдѣльныхъ вулканическихъ горныхъ кряжей и группъ, но не раздѣленныхъ узкими проливами, а связанныхъ низменными перешейками, извѣстными подъ именемъ *переносовъ*. Эти переносы не имѣютъ никакого сходства съ сѣдлами или горными перевалами, врѣзанными въ непрерывной горной цѣпи; они не что иное, какъ низменные перешейки, совершенно прерывающіе горную цѣпь, и обратились бы неминуемо въ раздѣлительные проливы, при повышеніи морскаго уровня на 200 или болѣе футовъ. Такіе переносы направляются съ 6-ти пунктовъ сѣверной стороны и достигаютъ южной, нерѣдко развѣтвляясь каждый на два, и даже на три, между отдѣльными горными группами. Пункты сѣверной стороны полуострова, отъ которыхъ переносы направляются къ южному, суть: 1) Озеро Илемна; 2) Озеро Накнехъ, 3) озеро Нугашекъ; 4) бухта Гейдена; 5)

5) бухта Моллера; 6) бухта Изенбека. Всѣ эти переносы раздѣляютъ полуостровъ на десять или двѣнадцать отдѣльныхъ горныхъ группъ. Въ одной изъ двухъ горныхъ группъ, находящихся между Иссанахскимъ проливомъ и Изенбековскимъ переносомъ, поднимается вулканъ Моржевской до 5,500 ф. высоты; въ одной изъ двухъ группъ, лежащихъ между Изенбековскимъ и Моллеровскимъ переносами, поднимаются два значительные вулкана, Медвениковскій и Павловскій; одна изъ вершинъ группы, простирающейся между Моллеровскимъ и Гейденовскимъ переносами, постоянно дымится; группа между Гейденовскимъ и Нугашехскимъ переносами, увѣнчанная горами Чигинагакомъ и Алаемъ, замѣчательна тѣмъ, что изъ поперечныхъ долинъ ея на прибрежье Тихаго Океана спускаются ледники; остальныя группы малоизвѣстны. Геогностическій составъ полуострова еще мало изслѣдованъ. Изъ кристаллическихъ породъ, кромѣ вулканическихъ лавъ, встрѣчаются еще граниты, сіениты, яшмы (порфиры) и кристаллическіе сланцы. Осадочныя породы принадлежатъ отчасти къ палеозоическимъ (каменноугольная съ пластами каменнаго угля), отчасти къ вторичнымъ (юрской), отчасти къ третичнымъ формаціямъ. Растительность полуострова та же, какъ и на Алеутскихъ Островахъ, и отличается только бо̀льшимъ изобиліемъ ольховыхъ деревьевъ и присутствіемъ морошки. Животныя тѣ же, какъ и на Алеутскихъ Островахъ, кромѣ крысъ и чернобурыхъ лисицъ, которыхъ здѣсь не встрѣчается. За то здѣшнія красныя лисицы лучше алеутскихъ; ежегодный уловъ ихъ простирается отъ 350 до 400 штукъ. Олени вывелись здѣсь, послѣ изверженій Унимака въ 1826 г. Моржей на сѣверной сторонѣ убивается ежегодно отъ 1,000 до 1,500. Жители Аляксы —*алеуты*. Они образуютъ три селенія: 1) *Моржевское* противъ Моржевскаго Залива, но на противоположной с.-з. сторонѣ полуострова изъ 45 душъ; 2) *Бѣльковское* на южной сторонѣ полуострова, по западную сторону Медвениковскаго Мыса у подошвы Бѣльковской Горы, съ 102 жителями, переселенными сюда съ острова Саннаха въ 1823; близь селенія растетъ много ольхи; 3) *Павловское*—на восточномъ берегу Павловскаго Залива съ 60 жителями, имѣющими огороды, засѣваемые рѣпою и картофелемъ. Алеуты управляются здѣсь своими тоэнами, живутъ безбѣдно и хорошо выдѣлываютъ кожи. Многіе изъ нихъ самоучкой обучились чтенію и письму. *П. С.*

Объ Аляксѣ см. *Веніаминова*: «Зап. объ остров. Уналашкинск. отд.» ч. I стр. 220—244.; *Grewing*: «Beitrag z. Kenntniss. d. N. W. Küste Amerika's» въ «Verh. d. mineral. Ges.» 1850—51 p. 116—136.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Bayerische Staatsbibliothek München

158

Ėnciklopedičeskij Slovar' sost. russkimi učenymi i literatorami

Bd.: 3

Sanktpeterburg 1861

4 Enc. 102 w-3
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10352061-5